

Организация Объединенных Наций

**Доклад Комитета по
правам человека**

Том II

**Девяносто четвертая сессия
(13–31 октября 2008 года)**

**Девяносто пятая сессия
(16 марта – 3 апреля 2009 года)**

**Девяносто шестая сессия
(13–31 июля 2009 года)**

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Шестьдесят четвертая сессия

Дополнение № 40 (A/64/40)

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят четвертая сессия
Дополнение № 40 (A/64/40)

Доклад Комитета по правам человека

Том II

Девяносто четвертая сессия
(13–31 октября 2008 года)

Девяносто пятая сессия
(16 марта – 3 апреля 2009 года)

Девяносто шестая сессия
(13–31 июля 2009 года)

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2009

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Том I		
I. Юрисдикция и деятельность	1–52	1
A. Государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах и первого и второго Факультативных протоколов	1–6	1
B. Сессии Комитета	7	1
C. Выборы должностных лиц	8–9	2
D. Специальные докладчики	10–11	2
E. Рабочие группы и целевые группы по страновым докладам	12–16	3
F. Рекомендации Генерального секретаря относительно реформы договорных органов	17–18	4
G. Согласование методов работы договорных органов	19–20	4
H. Деятельность других органов Организации Объединенных Наций в области прав человека	21–24	5
I. Отступления в соответствии со статьей 4 Пакта	25–31	6
J. Совещания с государствами-участниками	32–39	7
K. Замечания общего порядка в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта	40–41	8
L. Кадровые ресурсы	42	8
M. Вознаграждение членов Комитета	43	8
N. Освещение работы Комитета	44–48	8
O. Публикации, касающиеся работы Комитета	49–50	9
P. Последующие сессии Комитета	51	9
Q. Утверждение доклада	52	10
II. Методы работы Комитета в соответствии со статьей 40 Пакта и сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций	53–74	11
A. Последние изменения и недавние решения по процедурам	53–68	11
B. Последующие меры в связи с заключительными замечаниями	69–71	15
C. Связи с другими международными договорами о правах человека и договорными органами	72–73	16
D. Сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций	74	16

III.	Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта	75–81	17
A.	Доклады, представленные Генеральному секретарю за период с августа 2008 года по июль 2009 года.....	76	17
B.	Просроченные доклады и невыполнение государствами-участниками своих обязательств по статье 40.....	77–81	17
IV.	Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта, и ситуаций в странах в отсутствие докладов, по итогам которых были приняты ставшие общедоступными заключительные замечания	82–95	21
A.	Заключительные замечания по докладом государств-участников, рассмотренным за период, охватываемый настоящим докладом	83–95	21
	Дания	83	21
	Монако	84	24
	Япония	85	27
	Никарагуа	86	38
	Испания	87	44
	Руанда	88	49
	Австралия	89	54
	Швеция	90	60
	Объединенная Республика Танзания	91	67
	Королевство Нидерландов	92	73
	Чад	93	80
	Азербайджан	94	89
B.	Предварительные заключительные замечания по ситуации в стране, принятые Комитетом в отсутствие доклада и опубликованные в качестве окончательных заключительных замечаний в соответствии с пунктом 3 статьи 70 правил процедуры	95	96
	Гренада	95	96
V.	Рассмотрение сообщений в соответствии с Факультативным протоколом	96–229	102
A.	Ход работы.....	99–105	102
B.	Увеличение числа сообщений, представленных Комитету в соответствии с Факультативным протоколом	106	104
C.	Методы рассмотрения сообщений, представленных в соответствии с Факультативным протоколом	107–109	104
D.	Особые мнения	110–111	105
E.	Вопросы, рассмотренные Комитетом	112–204	106
F.	Средства возмещения ущерба, о которых говорится в соображениях Комитета	205–229	132

VI.	Последующая деятельность в связи с соображениями в соответствии с Факультативным протоколом	230–236	136
VII.	Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями	237–241	172
Приложение			
I.	Государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативных протоколов и государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта, по состоянию на 31 июля 2009 года		205
A.	Государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах		205
B.	Государства – участники Факультативного протокола		209
C.	Государства – участники второго Факультативного протокола, направленного на отмену смертной казни		212
D.	Государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта		214
II.	Членский состав и должностные лица Комитета по правам человека, 2008-2009 годы		218
A.	Членский состав Комитета по правам человека		218
B.	Должностные лица		220
III.	Представление докладов и дополнительной информации государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (по состоянию на 31 июля 2009 года)		221
IV.	Состояние докладов и ситуаций, рассмотренных за отчетный период, и докладов, которые еще предстоит рассмотреть Комитету		230
A.	Первоначальные доклады		230
B.	Вторые периодические доклады		230
C.	Третьи периодические доклады		231
D.	Четвертые периодические доклады		232
E.	Пятые периодические доклады		233
F.	Шестые периодические доклады		234
V.	Замечание общего порядка № 33: обязательства государств-участников в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах		235
VI.	Принятое на девяносто пятой сессии Комитета решение относительно методов совершенствования процедуры последующих действий в связи с заключительными замечаниями		239

Том II

VII.	Сообщения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах	
A.	Сообщение № 1122/2002, <i>Лагунас Кастедо против Испании</i> (Сообщения приняты 20 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)	1
	Добавление	
B.	Сообщение № 1163/2003, <i>Исаев и Каримов против Узбекистана</i> (Сообщения приняты 20 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)	12
C.	Сообщение № 1178/2003, <i>Сманцер против Беларуси</i> (Сообщения приняты 23 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)	20
D.	Сообщение № 1195/2003, <i>Дунаев против Таджикистана</i> (Сообщения приняты 30 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)	32
E.	Сообщение № 1200/2003, <i>Сатторов против Таджикистана</i> (Сообщения приняты 30 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)	40
F.	Сообщение № 1233/2003, <i>А.К. и А.Р. против Узбекистана</i> (Сообщения приняты 31 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)	48
G.	Сообщение № 1263/2004, <i>Хусейнов против Таджикистана</i> Сообщение № 1264/2004, <i>Бутаев против Таджикистана</i> (Сообщения приняты 20 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)	55
H.	Сообщение № 1275/2004, <i>Уметалиев и др. против Кыргызстана</i> (Сообщения приняты 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)	68
I.	Сообщение № 1276/2004, <i>Идиев против Таджикистана</i> (Сообщения приняты 31 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)	78
J.	Сообщение № 1278/2004, <i>Решетников против Российской Федерации</i> (Сообщения приняты 23 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)	90
K.	Сообщение № 1280/2004, <i>Толипхуджаев против Узбекистана</i> (Сообщения приняты 22 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)	97
L.	Сообщение № 1311/2004, <i>Осиюк против Беларуси</i> (Сообщения приняты 30 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)	106
M.	Сообщение № 1334/2004, <i>Мавлонов и Сайди против Узбекистана</i> (Сообщения приняты 19 марта 2009 года, девяносто пятая сессия).....	115
	Добавление	
N.	Сообщение № 1364/2005, <i>Карпинтеро Уклес против Испании</i> (Сообщения приняты 22 июля 2009 года, девяносто шестая сессия).....	127
	Добавление	
O.	Сообщение № 1366/2005, <i>Писчионери против Испании</i> (Сообщения приняты 22 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)	135
P.	Сообщение № 1378/2005, <i>Касымов против Узбекистана</i> (Сообщения приняты 30 июля 2009 года, девяносто шестая сессия).....	140
	Добавление	

Q.	Сообщение № 1382/2005, <i>Салих против Узбекистана</i> (Соображения приняты 30 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)	153
R.	Сообщение № 1388/2005, <i>де Леон Кастро против Испании</i> (Соображения приняты 19 марта 2009 года, девяносто пятая сессия).....	164
	Добавление	
S.	Сообщение № 1397/2005, <i>Энго против Камеруна</i> (Соображения приняты 22 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)	178
T.	Сообщение № 1406/2005, <i>Вираванса против Шри-Ланки</i> (Соображения приняты 17 марта 2009 года, девяносто пятая сессия).....	191
	Добавление	
U.	Сообщение № 1407/2005, <i>Асенси против Парагвая</i> (Соображения приняты 27 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)	204
V.	Сообщение № 1418/2005, <i>Искияев против Узбекистана</i> (Соображения приняты 20 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)	214
W.	Сообщение № 1432/2005, <i>Гунаратна против Шри-Ланки</i> (Соображения приняты 17 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)	222
X.	Сообщение № 1447/2006, <i>Амиров против Российской Федерации</i> (Соображения приняты 2 апреля 2009 года, девяносто пятая сессия)	235
Y.	Сообщение № 1457/2006, <i>Пома против Перу</i> (Соображения приняты 27 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)	255
Z.	Сообщение № 1460/2006, <i>Ыкльмова против Туркменистана</i> (Соображения приняты 20 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)	265
AA.	Сообщение № 1469/2006, <i>Шарма против Непала</i> (Соображения приняты 28 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)	272
BB.	Сообщение № 1472/2006, <i>Саяди и др. против Бельгии</i> (Соображения приняты 22 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)	285
	Добавление	
CC.	Сообщение № 1473/2006, <i>Моралес Торнель против Испании</i> (Соображения приняты 20 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)	325
DD.	Сообщение № 1479/2006, <i>Персан против Чешской Республики</i> (Соображения приняты 24 марта 2009 года, девяносто пятая сессия).....	335
	Добавление	
EE.	Сообщение № 1483/2006, <i>Басонго Кибая против Демократической Республики Конго</i> (Соображения приняты 30 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)	344
FF.	Сообщение № 1493/2006, <i>Уильямс Лекрафт против Испании</i> (Соображения приняты 27 июля 2009 года, девяносто шестая сессия).....	347
	Добавление	
GG.	Сообщение № 1495/2006, <i>Мадуи против Алжира</i> (Соображения приняты 28 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)	358
HH.	Сообщение № 1508/2006, <i>Амундсон против Чешской Республики</i> (Соображения приняты 17 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)	370

II.	Сообщение № 1510/2006, <i>Войнович против Хорватии</i> (Соображения приняты 30 марта 2009 года, девяносто пятая сессия).....	376
JJ.	Сообщение № 1512/2006, <i>Дин против Новой Зеландии</i> (Соображения приняты 17 марта 2009 года, девяносто пятая сессия).....	389
	Добавление	
KK.	Сообщение № 1514/2006, <i>Казановас против Франции</i> (Соображения приняты 28 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)	405
LL.	Сообщение № 1539/2006, <i>Мунаф против Румынии</i> (Соображения приняты 30 июля 2009 года, девяносто шестая сессия).....	419
	Добавление	
MM.	Сообщение № 1553/2007, <i>Корнеенко и Милинкевич против Беларуси</i> (Соображения приняты 20 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)	450
NN.	Сообщение № 1560/2007, <i>Марсельяна и Гуманой против Филиппин</i> (Соображения приняты 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)	459
OO.	Сообщение № 1570/2007, <i>Вассилари и др. против Греции</i> (Соображения приняты 19 марта 2009 года, девяносто пятая сессия).....	470
	Добавление	
PP.	Сообщение № 1574/2007, <i>Слежак против Чешской Республики</i> (Соображения приняты 20 июля 2009 года, девяносто шестая сессия).....	483
	Добавление	
QQ.	Сообщение № 1585/2007, <i>Батыров против Узбекистана</i> (Соображения приняты 30 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)	491
RR.	Сообщение № 1587/2007, <i>Мамур против Центральноафриканской Республики</i> (Соображения приняты 20 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)	499
	Добавление	
SS.	Сообщение № 1792/2008, <i>Дофен против Канады</i> (Соображения приняты 28 июля 2009 года, девяносто шестая сессия).....	505
	Добавление	
VIII.	Решения Комитета по правам человека, объявляющие сообщения неприемлемыми в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах	
A.	Сообщение № 1018/2001, <i>Н.Г. против Узбекистана</i> (Решение принято 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)	520
B.	Сообщение № 1309/2004, <i>Подольнов против Российской Федерации</i> (Решение принято 28 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)	525
C.	Сообщение № 1455/2006, <i>Каур против Канады</i> (Решение принято 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)	533
D.	Сообщение № 1489/2006, <i>Родригес Родригес против Испании</i> (Решение принято 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)	543
E.	Сообщение № 1490/2006, <i>Пиндадо Мартинес против Испании</i> (Решение принято 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)	548

F.	Сообщение № 1504/2006, <i>Корнехо Монтеино против Чили</i> (Решение принято 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)	556
G.	Сообщение № 1506/2006, <i>Шергилл и др. против Канады</i> (Решение принято 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)	561
H.	Сообщение № 1511/2006, <i>Гарсия Переа против Испании</i> (Решение принято 27 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)	571
I.	Сообщение № 1529/2006, <i>Кридж против Канады</i> (Решение принято 27 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)	575
J.	Сообщение № 1539/2006, <i>Сифуэнтес Элгета против Чили</i> (Решение принято 28 июля 2009 года, девяносто шестая сессия).....	582
	Добавление	
K.	Сообщение № 1540/2007, <i>Накраш и Лю против Швеции</i> (Решение принято 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)	597
L.	Сообщение № 1550/2007, <i>Брайн Хилл против Испании</i> (Решение принято 28 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)	609
M.	Сообщение № 1551/2007, <i>Тарлю против Канады</i> (Решение принято 27 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)	619
N.	Сообщение № 1575/2007, <i>Астер против Чешской Республики</i> (Решение принято 27 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)	630
O.	Сообщение № 1576/2007, <i>Клай против Канады</i> (Решение принято 27 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)	635
P.	Сообщение № 1578/2007, <i>Дастгир против Канады</i> (Решение принято 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)	646
Q.	Сообщение № 1580/2007, <i>Ф.М. против Канады</i> (Решение принято 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)	654
R.	Сообщение № 1582/2007, <i>Кудрна против Чешской Республики</i> (Решение принято 21 июля 2009 года, девяносто шестая сессия).....	660
	Добавление	
S.	Сообщение № 1584/2007, <i>Чэнь против Нидерландов</i> (Решение принято 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)	666
T.	Сообщение № 1614/2007, <i>Дворак против Чешской Республики</i> (Решение принято 28 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)	670
U.	Сообщение № 1632/2007, <i>Пик против Франции</i> (Решение принято 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)	676
V.	Сообщение № 1638/2007, <i>Уилфред против Канады</i> (Решение принято 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)	686
W.	Сообщение № 1639/2007, <i>Варгай против Канады</i> (Решение принято 28 июля 2009 года, девяносто шестая сессия).....	690
X.	Сообщение № 1746/2008, <i>Гоие против Франции</i> (Решение принято 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)	701
Y.	Сообщение № 1766/2008, <i>Анани против Канады</i> (Решение принято 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия).....	710

Z.	Сообщение № 1771/2008, <i>Сама Гбондо против Германии</i> (Решение принято 28 июля 2009 года, девяносто шестая сессия).....	715
	Добавление	
AA.	Сообщение № 1774/2008, <i>Бойер против Канады</i> (Решение принято 27 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)	724
BB.	Сообщение № 1871/2009, <i>Ваид против Канады</i> (Решение принято 28 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)	730
CC.	Сообщение № 1877/2009, <i>С.Б. против Кыргызстана</i> (Решение принято 30 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)	734
IX.	Последующая деятельность Комитета по правам человека в связи с индивидуальными сообщениями в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах	737

Приложение VII

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

A. Сообщение № 1122/2002, Лагунас Кастедо против Испании (Соображения приняты 20 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-жой Марией Кристиной Лагунас Кастедо (представлена адвокатом г-ном Хосе Луисом Масоном Костой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	23 октября 2001 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	несогласие автора с баллами, полученными в ходе открытого конкурса на должность университетского лектора
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточная обоснованность утверждений о допущенных нарушениях
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое судебное разбирательство; доступ на условиях равенства к государственной службе
<i>Статья Пакта:</i>	14, пункт 1 и 25 с)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 20 октября 2008 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1122/2002, представленного Комитету по правам человека г-жой Марией Кристиной Лагунас Кастедо в соответствии с

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-жа Кристина Шане, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-жа Элен Келлер, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд. Несогласное мнение, подписанное членами Комитета г-ном Эдвином Джонсоном Лопесом и г-ном Рафаэлем Ривасом Посадой, содержится в добавлении к настоящему решению.

Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор этого сообщения от 23 октября 2001 года, Мария Кристина Лагунас Кастедо, гражданка Испании, утверждает, что стала жертвой нарушения Испанией пункта 1 статьи 14 и статьи 25 с) Международного пакта о гражданских и политических правах. Ее представляет адвокат г-н Хосе Луис Масон Коста. Факультативный протокол вступил в силу для Испании 25 апреля 1985 года.

Обстоятельства дела

2.1 В 1994 году автор подала заявление на вакантную должность помощника лектора по неорганической химии, которая должна была замещаться на основе квалификационных требований, в Университете Мурсии, являющемся государственным университетом. Процесс отбора был основан на ясно сформулированных критериях и строгой процедуре выставления баллов, а это означало, что предметом обсуждения мог быть только вопрос о том, получили ли должным образом сертифицированные кандидаты правильную оценку. Приемная комиссия Университета выставила 60,49 балла автору и 61,22 балла другому кандидату, который и получил этот пост. Автор подала жалобу в Апелляционную комиссию Университета, сославшись на то, что система выставления баллов была применена неверно. 6 февраля 1995 года Комиссия отклонила эту жалобу.

2.2 Автор возбудила административное разбирательство в Высоком суде правосудия, утверждая, что Приемная комиссия Университета допустила ошибку или произвол в применении системы при присуждении баллов. Своим решением от 11 октября 1997 года суд отклонил ходатайство. Вместе с тем суд изменил первоначально выставленные оценки, выставив автору 60,74 балла, а другому кандидату – 60,82 балла. Автор обратилась в суд с просьбой объяснить и изменить его решение, сославшись на явные арифметические ошибки. Суд ответил на это в своем решении от 31 октября 1997 года, в котором он пересчитал выставленные кандидатам баллы и присудил автору 60,66 балла, а другому кандидату – 60,67 балла. Автор обжаловала это решение; ее ходатайство было отклонено в решении от 9 декабря 1997 года, в котором было сказано, что оспариваемое решение не подлежит апелляции, поскольку речь идет о кадровом вопросе. Автор утверждает, что при пересчете баллов для решения от 31 октября 1997 года не было обеспечено равное отношение к кандидатам, поскольку в случае с ее соперницей сотые доли баллов были округлены, в результате чего та получила более высокую оценку, а применительно к автору этого сделано не было. Это имело серьезные последствия, поскольку в результате должность была отдана другому кандидату¹.

¹ Автор утверждает, что если бы расчеты производились на основе одних и тех же критериев, то тогда она получила бы 60,6775 баллов, а ее соперница – 66,6692 балла.

2.3 Автор утверждает, что, после того как она была проинформирована о решении суда, она узнала, что производивший разбирательство судья был младшим лектором на Юридическом факультете того университета, в который она подавала заявление. Это обстоятельство следовало бы довести до сведения сторон, а соответствующий судья не должен был принимать участие в разбирательстве апелляции.

2.4 Автор обратилась в Конституционный суд с ходатайством о применении процедуры *ампаро*, сославшись на предполагаемое нарушение права на учет последовательных и разумных оснований при вынесении решения, права на доступ на условиях равенства к государственной службе и права на доступ к обычным судам, что гарантировано законом. Своим решением от 1 июня 1998 года Конституционный суд отклонил это ходатайство как лишенное оснований.

2.5 Автор обратилась к пленуму Конституционного суда с ходатайством об отстранении судей, которые вынесли решение о неприемлемости ее апелляции, на том основании, что те нарушили принципы беспристрастности и уважения достоинства. 29 сентября 1998 года суд отклонил это ходатайство по причине его неприемлемости.

2.6 Автор обратилась в Палату по уголовным делам Верховного суда с жалобой на судей Конституционного суда, вынесших это решение, на том основании, что те допустили злоупотребление служебным положением. 28 декабря 1998 года Палата по уголовным делам отклонила жалобу, указав на то, что решение Конституционного суда является вполне обоснованным.

2.7 18 января 1999 года автор подала апелляцию в Палату по уголовным делам, которая была отклонена. Одновременно с этим она обратилась в тот же суд с ходатайством о пересмотре решения, в котором она просила, чтобы судьи, принявшие оспариваемое решение, не принимали участия в рассмотрении апелляции на том основании, что есть подозрения относительно их небеспристрастности. 25 марта 1999 года Палата по уголовным делам отклонила это ходатайство и постановила наложить дисциплинарное взыскание на адвоката автора ввиду проявленного неуважения к Верховному суду.

2.8 Автор подала жалобу на судей, принявших решение от 25 марта 1999 года, в Дисциплинарную комиссию Генерального совета судебной власти. 9 февраля 1999 года было принято решение отклонить жалобу на том основании, что она затрагивала вопросы, выходящие за сферу компетенции Комиссии.

2.9 Автор подала ходатайство о применении процедуры *ампаро* в Первую палату Конституционного суда, сославшись на нарушение права на разбирательство беспристрастным судом и неудовлетворение ее апелляции. Это ходатайство было отклонено 21 сентября 2000 года по причине его явной необоснованности².

2.10 Автор утверждает, что все внутренние средства правовой защиты исчерпаны и что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства.

² По поводу этого вопроса автор обращалась также к Генеральному прокурору, Председателю правительства, Омбудсмену, Председателю Сената, Председателю Конгресса, Председателю Испанской ассоциации адвокатов и Председателю Генерального совета судебной власти.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 14: если в аналогичной ситуации³ Конституционный суд применял процедуру *ампаро*, то ее апелляция не стала предметом рассмотрения по существу. Она утверждает, что ее право на аргументированное решение было нарушено, поскольку решение об отклонении апелляции было произвольным.

3.2 Кроме того, автор утверждает, что была нарушена статья 14, поскольку в дополнение к адвокату ей пришлось прибегнуть к услугам "юрисконсульта", который представлял ее в Конституционном суде, что не требуется статьей 81.1 Закона о Конституционном суде для лица, подающего ходатайство о применении процедуры *ампаро*, которое имеет юридическое образование. Это различие в отношении не имеет ни объективного, ни разумного основания, поскольку функция "юрисконсульта" никоим образом не связана с правовыми знаниями лица, подающего апелляцию.

3.3 Автор ссылается также на нарушение пункта 1 статьи 14 на том основании, что в ее случае не было справедливого судебного разбирательства, поскольку судья Высокого суда правосудия, который являлся судьей-докладчиком по делу, был также лектором в том же университете, в который она подавала заявление о приеме на работу. Она утверждает, что это обстоятельство должно было быть доведено до сторон или послужить для судьи поводом для отвода своей кандидатуры.

3.4 Автор также утверждает, что ее право на разбирательство дела компетентным и беспристрастным судом было нарушено в ходе проведенного Верховным судом разбирательства ее жалобы на судей Конституционного суда, которые отклонили ее ходатайство о применении процедуры *ампаро*. Она заявляет, что суд не расследовал должным образом факты и аргументы, приведенные в ходатайстве о применении процедуры *ампаро*, что эти факты и аргументы были неверно истолкованы, а ее ходатайство о пересмотре дела было отклонено.

3.5 Автор утверждает, что была нарушена статья 25 с) Пакта. Она заявляет, что внимательное изучение баллов, которые выставил кандидатам Высокий суд правосудия Мурсии, показывает, что на должность был назначен кандидат, получивший меньше баллов, что представляет собой нарушение права автора на допуск на условиях равенства к государственной службе Испании.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих комментариях от 15 января 2003 года государство-участник заявляет, что это сообщение следует признать неприемлемым по причине его необоснованности, поскольку между решением Конституционного суда 5/95, на которое сослался автор в качестве прецедента, и ее делом нет реального сходства. В деле, о котором идет речь, автор не получила наивысший балл в процессе отбора кандидатов. В деле, по которому было принято решение 5/95, имело место явное противоречие в решении суда, поскольку после рассмотрения баллов и определения того, сколько баллов следует выставять за удовлетворение определенным квалификационным требованиям, выставленная судом окончательная оценка была неверной и никак не согласовывалась с теми квалификационными требованиями, за удовлетворение которых по решению самого суда должны присваиваться определенные баллы. В данном деле автор ставит вопрос об арифметических ошибках, т.е. ошибках при умножении, когда округля-

³ Вторая палата Конституционного суда, решение 5/95 от 10 января 1995 года.

ются десятичные дроби. Между двумя этими делами есть существенные различия, и разница между двумя решениями Конституционного суда основывалась на объективно разных предположениях; таким образом, никакой дискриминации не было.

4.2 Тот факт что адвокат не соглашается с решениями судов, не является основанием считать суды некомпетентными, пристрастными и дискриминационными, если эти утверждения ничем не подкрепляются. В данном случае факта нарушения статьи 25 с) Пакта установлено не было.

4.3 Согласно государству-участнику тот факт, что судья, преподававший в Университете Мурсии, заседал в Высоком суде правосудия, следовало в свое время довести до сведения компетентного судебного органа и обосновать. В соответствии со статьей 44.1 а) и с) Закона о Конституционном суде этот вопрос не может быть поставлен перед Конституционным судом *ex-nova*.

4.4 Государство-участник указывает на то, что жалоба автора на отклонение ее апелляции не была подана в национальные суды, в результате чего нет решения национальных судов, которое могло бы стать предметом рассмотрения Комитетом.

4.5 Государство-участник утверждает, что предполагаемое нарушение права на равенство в результате участия "юрисконсульта" в рамках процедуры *ампаро* является вопросом, в отношении которого Комитет неоднократно излагал свои соображения, указывая на то, что утверждения "не являются должным образом обоснованными для целей приемлемости"⁴.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5. В своем письме от 25 марта 2003 года автор вновь излагает свои утверждения, настаивая на том, что, не разобрав ее дело в соответствии с существующим прецедентом, Конституционный суд оставил ее без правовой защиты. При проверке арифметических подсчетов, проделанных судом первой инстанции, можно увидеть, что были допущены серьезнейшие ошибки: если цифры не округлять, то автор набрала 60,6775 баллов, а другой кандидат 66,6692. Если округлять до сотых долей, когда тысячная доля больше пяти, что сделал суд только в отношении другого кандидата, то окончательные оценки выглядят следующим образом: 60,68 (автор) и 60,67 (кандидат, которому было отдано предпочтение).

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 8 марта 2006 года в ходе своей восьмидесяти шестой сессии Комитет постановил, что жалобы в отношении статьи 14 Пакта, касающиеся предполагаемого нарушения автором права на разбирательство дела независимым и беспристрастным судом применительно к разбирательствам в Конституционном суде и Верховном суде (пункты 3.1 и 3.4) и в отношении обязательства прибегать к услугам "юрисконсульта", который представлял бы ее в Конституционном суде (пункт 3.2), являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола, поскольку они не являются достаточно обоснованными.

6.2 Комитет признал сообщение неприемлемым в отношении жалоб, касающихся статьи 25 с) и пункта 1 статьи 14 Пакта, причем последняя статья каса-

⁴ Оно ссылается на сообщения № 866/1999 *Торрегроса Лафуэнте, Марина и др. против Испании*, Соображения от 16 июля 2001 года, и № 1005/2001, *Консепсьон Санчес Гонсалес против Испании*, Соображения от 21 марта 2002 года.

лась предполагаемого отсутствия справедливого разбирательства, принимая во внимание тот факт, что судья-докладчик при принятии решения Административной палатой Высокого суда правосудия являлся также лектором в Университете Мурсии. В связи с этим Комитет обратился к государству-участнику с просьбой предоставить информацию в отношении а) вопроса о том, являлась ли должность помощника лектора, о которой шла речь, должностью государственной службы; б) вероятности ошибки при подсчете баллов, полученных автором; и с) утверждений автора относительно пристрастности судьи-докладчика при принятии решения Высоким судом правосудия Мурсии.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

7.1 25 сентября 2006 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Государство-участник указывает на то, что в соответствии с положениями Закона № 11/83 (Закон об университетской реформе) помощники лектора не имеют статус государственных гражданских служащих, а просто являются сотрудниками, нанятыми по контракту. Государство-участник добавляет, что в отличие от государственных служащих помощники лекторов не зачисляются в штат и не имеют гарантии от увольнения, а набираются на работу в целях стажировки и ознакомления с научной и учебной деятельностью университетов.

7.2 В отношении вероятности ошибки в подсчетах при принятии решения Административной палатой Высокого суда правосудия Мурсии государство-участник указывает на то, что следует проводить четкое различие между теми частями решений суда, которые являются не более чем *obiter dicta*, и теми частями решения, которые представляют собой *ratio decidendi*. В этой связи государство-участник указывает на то, что автор использует уточняющее решение от 31 октября 1997 года, в котором производятся гипотетические расчеты, в качестве основания для изменения смысла принятого решения. Якобы допущенная арифметическая ошибка, на основе которой автор пытается строить свое дело, была допущена в ходе объяснения гипотезы, которая в конечном счете не была отражена в принятом решении. Однако Палата на всех этапах подтверждает предложение оценочной комиссии, которое она с полным основанием совсем не считает произвольным. Было бы неуместным пересматривать решение, которое было принято на основе арифметических ошибок, допущенных при гипотетических расчетах и в попытке сделать уточнение.

7.3 Государство-участник утверждает также, что, даже если бы была допущена ошибка, имевшая существенное значение для принятия решения, это не предполагало бы нарушения положений Пакта. Решения могут содержать ошибки, допущенные людьми, но не выливающиеся в какое-либо нарушение Пакта. Государство-участник напоминает, что оценка фактов является главным образом прерогативой национальных судов, даже если те могут допускать ошибки, при условии, что их выводы не являются откровенно произвольными. Оспариваемое решение нельзя считать откровенно произвольным или неаргументированным лишь на том основании, что оно содержит арифметическую ошибку.

7.4 Что касается предполагаемой пристрастности суда в силу того, что один из его судей был младшим лектором в Университете Мурсии, то государство-участник считает, что нет фактических связей со сторонами, которые могли бы предполагать пристрастность судьи. Тот факт, что судья является младшим лектором, не предполагает, что он априори займет определенную позицию в том или ином правовом споре как в силу его объективной отстраненности от рас-

сма­три­вае­мо­го во­про­са и то­го, что Уни­вер­ситет Мур­сии яв­ля­ет­ся круп­ным за­ве­де­ни­ем, так и в си­лу ха­рак­те­ра его ра­бо­ты в ка­че­стве млад­ше­го лек­то­ра, ко­то­рый яв­ля­ет­ся обыч­ным ви­дом де­я­тель­но­сти, сов­мес­ти­мым с обя­зан­но­стя­ми судьи. Впол­не ве­ро­ят­но, что ад­во­ка­ты в та­ком ре­ги­оне, как Мур­сия, хо­ро­шо зна­ют, ка­кие судьи яв­ля­ют­ся та­же уни­вер­ситет­ски­ми лек­то­ра­ми. Од­на­ко ав­тор ни на од­ном из эта­пов не да­вал от­вод судье, что тре­бу­ет­ся со­глас­но при­ме­ни­мым пра­во­вым нор­мам⁵. Го­су­дар­ство-учас­тник ут­вер­жда­ет, что нет ни­ка­кой свя­зи ме­жду судье­й, о ко­то­ром идет речь, и ве­дом­ством или ли­ца­ми, уча­ство­вав­ши­ми в ад­ми­ни­стра­тив­ном раз­би­ра­тель­стве, а та­же с уча­ст­ни­ка­ми кон­кур­са или чле­на­ми оце­ноч­ных и апел­ля­ци­он­ных ко­мис­сий. Го­су­дар­ство-учас­тник счита­ет мало­ве­ро­ят­ным, что этот судья имел ка­кой-то ин­те­рес или пре­дубе­жде­ние при­ме­ни­тель­но к это­му су­деб­но­му ис­ку, в ко­то­ром речь идет о за­ня­тии вре­мен­ной дол­ж­но­сти на фа­куль­те­те не­ор­га­ни­че­ской хи­мии. Что ка­са­ет­ся сде­лан­ной ав­то­ром ссы­лки на де­ло Пес­ка­дор Ва­ле­ро⁶, го­су­дар­ство-учас­тник счита­ет, что это де­ло не­льзя срав­ни­вать с рас­сма­три­вае­мым де­лом, по­сколь­ку в пер­вом слу­чае речь шла о хо­ро­шо из­вест­ном и спор­ном уво­ль­не­нии ру­ко­во­ди­те­ля ад­ми­ни­стра­тив­но­го от­де­ла не­боль­шо­го уни­вер­ситет­ско­го го­род­ка, то­гда как в дан­ном де­ле речь идет о про­цес­се от­бо­ра на вре­мен­ную дол­ж­но­сть на фа­куль­те­те, ко­то­рый да­лек от учеб­ной де­я­тель­но­сти судьи.

Ком­мен­та­рии ав­то­ра по за­ме­ча­ни­ям го­су­дар­ства-учас­тни­ка

8.1 16 ян­ва­ря 2007 го­да ав­тор пред­ста­ви­ла свои ком­мен­та­рии по су­ще­ству со­об­ще­ния. Она счита­ет, что ра­бо­таю­щие по гран­ту млад­шие на­уч­ные со­труд­ни­ки-ис­сле­до­ва­те­ли яв­ля­ют­ся го­су­дар­ствен­ны­ми служ­а­щи­ми, по­сколь­ку дол­ж­но­сть за­пол­ня­ет­ся че­рез от­кры­тый кон­кур­с на ос­но­ве уче­та ква­ли­фика­ци­он­ных тре­бо­ва­ний; на эту дол­ж­но­сть рас­про­стра­ня­ет­ся ад­ми­ни­стра­тив­ное, а не тру­до­вое пра­во; и де­ло рас­сма­три­ва­лось Кон­сти­ту­ци­он­ным су­дом, при раз­би­ра­тель­стве в ко­то­ром де­ла­лась ссы­лка на пункт 2 ста­тьи 23 Кон­сти­ту­ции Ис­па­нии, а ста­тья 23 при­ме­ни­ма толь­ко к го­су­дар­ствен­ным функ­ци­ям и дол­ж­но­стям⁷.

8.2 Ав­тор ут­вер­жда­ет, что го­су­дар­ство-учас­тник не­вер­но из­ла­га­ет суть ре­ше­ния, при­ня­то­го Вы­со­ким су­дом пра­во­су­дия Мур­сии, и что глав­ный во­прос со­сто­ит в том, что бы­ла до­пу­ще­на ари­ф­ме­ти­че­ская ош­иб­ка, от ко­то­рой вы­иг­рал

⁵ Закон об ор­га­ни­за­ции пра­во­су­дия, ста­тья 217: Судья или ма­гис­тра­т, к ко­то­ро­му при­ме­ни­мо од­но из ос­но­ва­ний, ус­та­нов­лен­ных за­ко­ном, берет са­мо­от­вод, не ожи­дая хо­да­тай­ства об его/ее от­во­де; ста­тья 219: ос­но­ва­ни­я­ми для са­мо­от­во­да или от­во­да яв­ля­ют­ся сле­ду­ю­щие: [...] 10. На­ли­чие пря­мой или ко­свен­ной за­ин­те­ре­со­ван­но­сти в су­деб­ном ис­ке или де­ле; ста­тья 223: 1. Хо­да­тай­ство об от­во­де судьи по­да­ет­ся, как толь­ко вы­яс­ня­ют­ся ос­но­ва­ния для его по­да­чи, без че­го оно не бу­дет при­ня­то к рас­сма­три­ва­нию. В част­но­сти, хо­да­тай­ство об от­во­де судьи не при­ни­ма­ет­ся в сле­ду­ю­щих слу­ча­ях 1) если оно не по­да­но в те­че­ние де­ся­ти дней по­сле уве­дом­ле­ния о пер­вом ре­ше­нии с ука­за­ни­ем лич­но­сти судьи или ма­гис­тра­та, ко­то­ро­му да­ет­ся от­вод, если ос­но­ва­ния для от­во­да бы­ли из­вест­ны до по­да­чи хо­да­тай­ства; 2) если хо­да­тай­ство по­да­ет­ся в тот мо­мент, ко­гда раз­би­ра­тель­ство уже на­чалось, если ос­но­ва­ния для от­во­да бы­ли из­вест­ны до на­сту­п­ле­ния то­го эта­па раз­би­ра­тель­ства, на ко­то­ром по­да­но хо­да­тай­ство.

⁶ Евро­пей­ский суд по пра­вам че­ло­ве­ка, *Пес­ка­дор Ва­ле­ро про­тив Ис­па­нии*, ре­ше­ние от 17 ию­ня 2003 го­да. Ав­тор при­ла­га­ет ко­пию это­го де­ла к сво­им ком­мен­та­ри­ям от 25 мар­та 2003 го­да.

⁷ Ста­тья 23: 1. Гра­ж­да­не име­ют пра­во при­ни­мать уча­стие в ве­де­нии го­су­дар­ствен­ных дел как не­по­сред­ствен­но, так и че­рез по­сред­ство пред­ста­ви­те­лей, сво­бод­но из­бран­ных на пе­ри­одиче­ских вы­бо­рах, про­из­во­ди­мых на ос­но­ве все­об­ще­го из­би­ра­тель­но­го пра­ва; 2. Они та­же име­ют пра­во до­пус­кать­ся на ус­ло­ви­ях ра­вен­ства к го­су­дар­ствен­ным функ­ци­ям и дол­ж­но­стям в со­от­вет­ствии с ус­та­нов­лен­ны­ми за­ко­ном тре­бо­ва­ни­я­ми.

один из кандидатов в ущерб другому. В этой связи она вновь ссылается на ранее выдвинутые аргументы в отношении непоследовательного округления баллов, что привело к нарушению права на допуск на условиях равенства к государственной службе.

8.3. В отношении предполагаемого отсутствия независимости судьи, который являлся помощником лектора в Университете Мурсии, что стало известно автору после объявления решения, она заявляет, что судья должен был взять самоотвод и не заниматься ее делом, поскольку в этом судебном иске присутствовал его интерес. Она далее утверждает, что судья подозрительным образом благоволил Университету, неоднократно совершая ошибки, неизменно в ущерб одной и той же стороне. Автор вновь ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу Пескадор Валеро⁸, а также на решение Конституционного суда Испании⁹, в котором признается нарушение права на разбирательство беспристрастным судьей, когда в состав суда входит судья, являющийся помощником лектора в том университете, который фигурирует в судебном иске.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел это сообщение в свете всех данных, представленных ему сторонами, как предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 В отношении наличия ошибок в решениях Высокого суда правосудия Мурсии Комитет должным образом принимает к сведению аргументы автора о том, что эти решения содержат арифметическую ошибку, поскольку некоторые оценки были округлены непоследовательным образом ей в ущерб. Комитет также принимает к сведению замечания государства-участника о том, что ошибки, о которых идет речь, содержатся в *obiter dictum* решения суда и что они не затрагивают результат оценки оценочной комиссии, который однозначно подтверждается решением. Комитет отмечает, что решение от 31 октября 1997 года действительно содержит ошибки в некоторых расчетах, которые были допущены судом при разъяснении ранее принятого решения. Однако Комитет считает, что такие расчеты производились в рамках дополнительных и гипотетических доводов, никоим образом не отрицающих смысл принятого решения, который заключался в том, чтобы подтвердить решение оценочной комиссии.

9.3 Комитет считает, что, хотя такие ошибки могли в какой-то степени послужить основанием для неудовлетворенности автора, они недостаточны для того, чтобы признать явно произвольным аргументированное решение, в котором подробно анализируются оценки, полученные участниками конкурса. Вследствие этого, принимая во внимание то обстоятельство, что в процессе отбора кандидатов на должность помощника лектора никакого неравенства не было, Комитет не считает необходимым обсуждать вопрос о том, является ли эта должность должностью гражданской службы, и принимает решение о том, что в данном деле нет оснований утверждать о нарушении статьи 25 с) Пакта.

9.4 В отношении предполагаемого нарушения предусмотренного в пункте 1 статьи 14 Пакта права на разбирательство дела беспристрастным судом Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника в отношении того, что Университет Мурсии является крупным заведением, и предполагаемого отсутствия личной заинтересованности судьи в исходе судебного дела.

⁸ *Пескадор Валеро против Испании* (примечание 6 выше).

⁹ Первая палата Конституционного суда, решение № 55/2007 от 12 марта 2007 года.

9.5 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 32 (2007) в отношении статьи 14 (Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое разбирательство), в котором говорится, что требование беспристрастности имеет два аспекта¹⁰. Во-первых, судьи не должны допускать, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения, и не должны испытывать предвзятости в отношении рассматриваемого ими конкретного дела и действовать таким образом, чтобы это неоправданно способствовало интересам одной из сторон в ущерб другой стороне¹¹. Во-вторых, суд обязан также представлять как беспристрастный в глазах разумного наблюдателя. Эти два аспекта касаются соответственно как субъективного, так и объективного элемента беспристрастности.

9.6 Что касается субъективного элемента, то беспристрастность судьи следует допускать в отсутствие доказательств обратного. В связи с этим Комитет принимает к сведению приводимый автором довод о том, что судья наказал ее, совершив ошибки в решении ей в ущерб. Однако Комитет не может сделать вывод о том, что эти ошибки указывают на субъективное отсутствие беспристрастности судьи в данном случае.

9.7 Следует также установить наличие поддающихся подтверждению объективных фактов – помимо менталитета судьи, – которые могли бы бросить тень сомнения на его беспристрастность. Судьи должны не только быть, но и выглядеть беспристрастными. При решении вопроса о том, есть ли разумные основания опасаться того, что тот или иной судья не является беспристрастным, точка зрения тех, кто утверждает о наличии оснований сомневаться в его беспристрастности, является существенной, но не решающей. Решающим является то, можно ли объективно обосновать это опасение.

9.8 Комитет считает, что, поскольку судья-докладчик был сотрудником Университета, где он работал младшим лектором (одна из сторон в разбирательстве, проводившемся Высоким судом правосудия Мурсии), автор мог обоснованно испытывать сомнения в отношении беспристрастности суда. Комитет считает, что в данных обстоятельствах опасения автора в отношении беспристрастности судьи являются объективно обоснованными, на основании чего нельзя считать, что имело место разбирательство беспристрастным судом по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что рассмотренные им факты указывают на нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Государство-участник обязано принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не совершались в будущем.

12. Став участником Факультативного протокола, Испания признала компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта. Согласно ста-

¹⁰ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40 (A/62/40)*, том I, приложение VI, пункт 20. См. также сообщение № 1437/2005, *Дженни против Австрии*, Соображения от 9 июля 2008 года, пункт 9.3 (там же, приложение V).

¹¹ См. сообщение № 387/1989, *Карттунен против Финляндии*, Соображения от 23 октября 1992 года, пункт 7.2.

тье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать им эффективные средства правовой защиты, если будет доказано, что имело место нарушение. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых им в целях осуществления его Соображений.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Добавление

Несогласное мнение г-на Эдвина Джонсона Лопеса и г-на Рафаэля Риваса Посады

В отношении данного сообщения мы хотели бы выразить мнение, несогласное с мнением большинства членов Комитета.

В состав Второй камеры Административной палаты Высокого суда правосудия Мурсии входили три судьи, один из которых действовал в качестве судьи-докладчика по решению, которое автор оспаривает. По нашему мнению, тот лишь факт, что судья-докладчик был помощником лектора в Университете Мурсии, не может служить основанием для вывода о том, что суд, который рассматривал оценки, выставленные автору университетской комиссией, проявил пристрастность. Нельзя предположить, что судья, работавший лектором на Факультете процессуального права Университета, имел предубеждение или какую-либо личную заинтересованность в том, чтобы отдать предпочтение тому или иному кандидату на замещение вакансии помощника лектора на Факультете неорганической химии. Эта связь является настолько далекой и маловероятной, что судья, который наверняка знаком с основаниями для самоотвода по испанскому праву, не счел необходимым взять самоотвод, поскольку он ни прямо, ни косвенно не был заинтересован в исходе этого судебного иска. Кроме того, это является распространенной практикой, когда судьи читают лекции в университетах, где они делятся своими знаниями и опытом, приобретенными при исполнении ими своих служебных обязанностей.

В отсутствие иных факторов упомянутые автором обстоятельства в полной мере и объективно не обосновывают ее сомнения в отношении беспристрастности судьи. Даже если признать, что при каких-то обстоятельствах видимость пристрастности может быть такой, что это представляет собой нарушение права на справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом, в данном случае приведенные факты не представляют собой нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

(Подпись) г-н Эдвин Джонсон Лопес

(Подпись) г-н Рафаэль Ривас Посада

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**В. Сообщение № 1163/2003, Исаев и Каримов против Узбекистана
(Соображения приняты 20 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-жой Умсиной Исаевой (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	г-н Аброр Исаев (сын автора сообщения) и г-н Нодирбек Каримов
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	20 февраля 2003 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение смертного приговора по итогам несправедливого судебного разбирательства с применением пыток в ходе предварительного следствия
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; принуждение к даче признательных показаний; несправедливое судебное разбирательство
<i>Процедурные вопросы:</i>	оценка фактов и доказательств, обоснование жалобы
<i>Статьи Пакта:</i>	6; 7; 9; 10; 14; 16
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1; 2; статья 5, пункт 2 а)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 20 марта 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1163/2003, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Аброра Исаева и г-на Нодирбека Каримова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Лазари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является г-жа Умсиной Исаева, гражданка Узбекистана 1956 года рождения. Она представляет свое сообщение от имени своего сына г-на Аброра Исаева и знакомого его сына г-на Нодирбека Каримова, также граждан Узбекистана соответственно 1984 и 1980 годов рождения. В момент представления сообщения обе предполагаемых жертвы находились в блоке смертников в ожидании исполнения смертного приговора, вынесенного 23 декабря 2002 года Ташкентским областным судом. Автор сообщения утверждает, что г-н Исаев и г-н Каримов являются жертвами нарушения Узбекистаном их прав в соответствии со статьями 6, 7, 9, 10 и пунктов 1, 2, 3 статьи 14 и статьей 16 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она не представлена адвокатом.

1.2 В своем первоначальном сообщении автор не представила доверенность, подтверждающую ее полномочия действовать от имени г-на Каримова. Ей было предложено представить письменную доверенность г-на Каримова, подтверждающую ее полномочия действовать от его имени, но такого документа не было получено и не было дано каких-либо объяснений в этой связи¹.

1.3 В ходе регистрации сообщения 20 февраля 2003 года Комитет по правам человека в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор предполагаемым жертвам, пока Комитет не завершит рассмотрение дела. Однако 25 мая 2004 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что Верховный суд Узбекистана заменил смертный приговор г-ну Исаеву и г-ну Каримову тюремным заключением сроком на 20 лет.

Факты в изложении автора

2.1 В своем первоначальном сообщении автор утверждает, что ее сын и г-н Нодирбек Каримов были приговорены к смертной казни 23 декабря 2002 года Ташкентским областным судом, а двое других соответчиков по этому делу г-н Рустамов и г-н И. Каримов (брат г-на Нодирбека Каримова) были приговорены к 20 годам тюремного заключения. Приговор был оставлен в силе после рассмотрения апелляции апелляционной палатой Ташкентского областного суда 19 февраля 2003 года. Сын автора сообщения и г-н Нодирбек Каримов были признаны виновными в убийстве с особой жестокостью 24 мая 2002 года двух человек – г-жи М. Мирзохановой и г-на Р. Мирзоханова, и в их ограблении.

2.2 По словам автора, суд был предвзятым и основывал свое решение на признаниях предполагаемых жертв, полученных под пытками в ходе предварительного следствия. Автор сообщения добавляет, не предоставив при этом более подробную информацию, что все поданные жалобы предполагаемых жертв на предвзятость и применение пыток как в ходе предварительного следствия, так и судебного разбирательства остались без ответа.

¹ Просьба отметить, что по этой причине Комитет признает сообщение неприемлемым в части, касающейся г-на Каримова (см. пункт 8.3 ниже).

Жалоба

3. Автор сообщения утверждает, что были нарушены права предполагаемых жертв в соответствии со статьей 6, статьей 7, статьей 9, статьей 10, пунктами 1, 2, 3 статьи 14 и статьей 16 Пакта.

Замечания государства-участника

4. 31 марта 2003 года государство-участник отметило, что 23 декабря 2002 года Ташкентский областной суд признал г-н А. Исаева и г-на Н. Каримова виновными по статьям 97 и 164 Уголовного кодекса Узбекистана и приговорил их к смертной казни. 19 февраля 2003 года апелляционная палата Ташкентского областного суда оставила приговор в силе. Это дело также рассматривалось в Верховном суде, который 20 марта 2003 года оставил в силе приговоры г-ну А. Исаеву и г-ну Н. Каримову. Суды установили, что предполагаемые жертвы убили при отягчающих обстоятельствах Р. Мирзаханова (1971 года рождения) и М. Мирзаханову (1972 года рождения). Вина г-на А. Исаева и г-на Н. Каримова была полностью доказана, и их деяния получили должную оценку. При вынесении своего приговора суды приняли во внимание тяжесть совершенных преступлений.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 5 июля и 24 ноября 2003 года автор сообщения представила дополнительные материалы. Согласно ее заявлению, ее сын не совершал убийства, за которое он был осужден. Он был избит и подвергся пыткам со стороны следователей, которые тем самым принудили его дать признательные показания. По ее мнению, приговор ее сыну был чрезмерно суровым и необоснованным, а его наказание не соответствующим его личным качествам. Соседи дали ему положительную характеристику, документальное подтверждение которой было представлено суду. В прошлом у него не было судимостей.

5.2 По сообщению автора, ее сын обратился в милицию для того, чтобы сообщить о преступлении, показав, что он не принимал участия в убийстве. Однако он немедленно был арестован и избит милицией настолько сильно, что у него были порезаны кисти рук и его пришлось поместить в больницу. Однако после того как его состояние стабилизировалось, побои и пытки возобновились. Автор утверждает, что она была свидетелем того, как следователь по имени Нариман избивал ее сына в милицейском участке. Она обращалась с жалобами по этому поводу в Канцелярию президента, Парламент и Ташкентскую областную прокуратуру. Однако все ее жалобы были переадресованы в ту же самую инстанцию, на действия которой она направляла жалобы. Г-н Нодирбек Каримов, который не опровергал своего участия в убийстве, также был подвергнут пыткам. Признательные показания г-на Исаева, полученные по принуждению, позднее были учтены судом, несмотря на то, что в постановлении Верховного суда от 1996 года доказательства, полученные следствием незаконными методами, считаются неприемлемыми.

5.3 По словам автора, суды неверно заключили, что убийство было совершено с особой жестокостью. Автор сообщения также утверждает, что суды не выяснили, кто среди соответчиков по этому делу первым осмелился на убийство, и не установил их соответствующие роли в преступлении.

5.4 Автор сообщения также оспаривает вывод судов о том, что ее сын совершил убийство, руководствуясь корыстным умыслом. В суде г-н Исаев показал, что во время убийства он был в состоянии аффекта и не осознавал, что он дела-

ет; он ничего не украл, хотя вещи были взяты для того, чтобы имитировать ограбление.

5.5 Суд якобы не принял во внимание тот факт, что незадолго до убийства г-н и г-жа Мирзахановы провоцировали ее сына, унижая и шантажируя его сестру. Все это должно было рассматриваться в качестве смягчающего обстоятельства.

5.6 Автор сообщения также утверждает, что суд при определении приговора ее сыну проигнорировал постановление Верховного суда от 20 декабря 1996 года, согласно которому предусмотренный законом смертный приговор не является окончательным.

5.7 По словам автора сообщения, следствие и суды нарушили право предполагаемых жертв на презумпцию невиновности. Существующие сомнения относительно этого преступления не были истолкованы в пользу обвиняемых.

5.8 Автор сообщения настаивает, что суды подошли к рассмотрению дела поверхностно и предвзято. В соответствии со статьей 23 Уголовно-процессуального кодекса Узбекистана обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, и все сомнения в виновности должны разрешаться в его/ее пользу. Однако суд в деле ее сына не выполнил этих требований. В основу приговора легли собранные следователем косвенные улики, которые не могли быть подтверждены в суде, в то время как доказательства невиновности г-на Исаева были утеряны в ходе следствия. В частности, автор сообщения считает, что, если бы ее сын нанес ножевые ранения жертвам, на его волосах, руках и одежде должны были остаться следы крови. Однако эксперты не провели анализ его волос, рук или вещества под ногтями, а нож не был обнаружен.

5.9 Автор сообщения настаивает, что следствие было проведено непрофессионально. Суды повторили все допущенные ошибки и вынесли незаконный приговор. Кроме того, суды не обнаружили каких-либо смягчающих обстоятельств в деле ее сына, несмотря на тот факт, что до этого у него не было ни одной судимости. Кроме того, суды оставили без внимания постановление Верховного суда, согласно которому при рассмотрении дел, влекущих за собой смертную казнь, должны учитываться все обстоятельства преступления, а также полные личностные характеристики как обвиняемых, так и жертв.

5.10 Автор сообщения навестила своего сына в блоке смертников в апреле 2003 года и обнаружила, что его здоровье резко ухудшилось. Ей было сказано, что он попытался покончить жизнь самоубийством, и с того момента его лечили психотропными препаратами. В результате этого он ее не узнал. Его осмотрел психиатр, который заключил, что он страдает "реактивной астенией с мутацией". По словам автора, ее сын не получал адекватного лечения в тюрьме и его следовало содержать в психиатрической больнице². Автор сообщения сослалась

² 3 мая 2003 года адвокат г-на Исаева направил запрос о состоянии здоровья своего клиента в тюрьму города Ташкента, где тот содержался. В письме от 8 мая 2003 года начальник тюрьмы информировал адвоката г-на Исаева о том, что у того нет никаких жалоб на состояние своего здоровья. 30 марта 2003 года ее сын перестал говорить и был осмотрен психиатром медицинского изолятора тюрьмы. Ему был поставлен диагноз "реактивная астения с мутацией". Г-н Исаев проходил лечение нейролептиками. По словам начальника тюрьмы, медизолятор тюрьмы не может назначать судебно-медицинское психиатрическое обследование заключенных, поскольку такие обследования проводятся по постановлению прокуратуры или судов. 13 и 23 мая 2003 года автор сообщения направила жалобу по поводу состояния здоровья своего сына в Управление исполнения наказаний (Министерство внутренних

на различные случаи и обратилась с ходатайством поместить ее сына в больницу, но безуспешно³.

Дополнительная информация, представленная Сторонами

6. 11 июля 2003 года государство-участник представило дополнительную информацию. В ней содержатся предыдущие разъяснения и добавлено, что исполнение смертного приговора предполагаемым жертвам было приостановлено, пока рассматриваются их просьбы о помиловании Президентом. Предполагаемые жертвы содержались в соответствии с положениями Уголовно-исполнительного кодекса, а их родственникам регулярно предоставлялось право на свидания с ними в тюрьме.

7.1 В другом представленном 11 декабря 2003 года сообщении государство-участник пояснило, ссылаясь на просьбу Комитета в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, что оно приняло меры не приводить в исполнение смертные приговоры гг. Каримову и Исаеву, пока Комитет не завершит рассмотрение их сообщения.

7.2 25 мая 2004 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 16 апреля 2004 года Верховный суд Узбекистана смягчил смертные приговоры г-ну Исаеву и г-ну Каримову, заменив их тюремным заключением сроком на 20 лет.

7.3 Автору сообщения были переданы копии документов государства-участника, и ей было предложено дать свои комментарии к ним. Ей было направлено несколько напоминаний, но безрезультатно. В своем ответе от 6 марта 2008 года автор сообщения проинформировала Комитет о том, что ее сын содержался в исправительной колонии № 64/72, что состояние его здоровья было "плохим", что в колонии у него не было "нормальной" работы и что он получал очень маленькую зарплату.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Комитет отмечает, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как это предусмотрено требованиями пункта 2 а) и б) статьи 5 Факультативного протокола. Он также отмечает, что государство-участник не

дел). 13 июня 2003 года она получила ответ, подписанный заместителем начальника Управления, который информировал ее о том, что ее сын находится под постоянным наблюдением у психиатров медицинского изолятора пенитенциарного учреждения, где он содержался, и что он получал медицинскую помощь. Состояние его здоровья улучшается, и он не нуждается в госпитализации.

³ Автор сообщения объясняет, в частности, что 27 июля 2003 года она получила ответ от начальника Ташкентской тюрьмы, в котором говорилось, что ее сын болен и что ему поставлен диагноз «"реактивная мутация, обострение", нейроциркулярная дистония, и что ему необходимо пройти осмотр у психиатров по решению суда». По словам автора, в ответ на другое письмо от 4 сентября 2003 года начальник тюрьмы информировал ее, что состояние здоровья ее сына ухудшилось.

представило никаких возражений относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты.

8.3 Комитет отмечает, что автор сообщения, первоначально представила его от имени своего сына и от имени соответчика ее сына и знакомого г-на Каримова. Он также отмечает, что автор сообщения не представила письменную доверенность действовать от имени г-на Каримова ни в своем первоначальном сообщении, ни позднее, несмотря на тот факт, что ее специально просили сделать это, и Комитет не получил каких-либо разъяснений по этому конкретному вопросу. В данных обстоятельствах Комитет считает, что по меньшей мере в части, касающейся г-на Каримова, это сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

8.4 Комитет отмечает, что утверждения автора сообщения о том, что были нарушены права ее сына в соответствии со статьями 9 и 16 Пакта. Однако она не представила достаточной информации, подтверждающей ее утверждения на этот счет. Соответственно эта часть сообщения считается неприемлемой, поскольку она не подкрепляется достаточными доказательствами для целей приемлемости, как того требует статья 2 Факультативного протокола.

8.5 Комитет далее отмечает, что в связи с заявлениями автора сообщения о том, что состояние здоровья ее сына после заключения в тюрьму ухудшилось, могут возникнуть вопросы по статье 10 Пакта. Он отмечает, что государство-участник не прокомментировало этот конкретный вопрос. Однако в отсутствие какой-либо более подробной информации о принятых мерах для исчерпания внутренних средств правовой защиты в данном конкретном деле Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой, поскольку она не подкрепляется достаточными доказательствами для целей приемлемости, как того требует статья 2 и пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.6 Комитет отмечает, что в связи с заявлениями автора сообщения о том, каким образом суды рассматривали дело ее сына, анализировал доказательства и квалифицировал совершенное им деяние и устанавливал его вину, могут возникнуть вопросы по пунктам 1 и 2 статьи 14 Пакта. В то же время он считает, что эти заявления касаются в основном оценки фактов и доказательств судами государства-участника. Он напоминает, что оценкой фактов и доказательств по конкретному делу, как правило, должны заниматься суды государства – участника Пакта, за исключением тех случаев, когда можно утверждать, что такая оценка была явно произвольной или представляла собой отказ от правосудия⁴. В данном случае Комитет считает, что в отсутствие каких-либо материалов дела, протоколов судебных заседаний или иной информации, которая позволила бы проверить, действительно ли суд проходил с теми нарушениями, на которые указывала автор сообщения, данная часть сообщения является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола как неподкрепленная достаточными доказательствами.

8.7 Комитет считает, что остальные утверждения автора, в связи с которыми могут возникнуть вопросы по статье 6, статье 7 и пункту 3 g) статьи 14 Пакта, были достаточно обоснованы для целей приемлемости и объявляет их приемлемыми.

⁴ См., в частности, сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости от 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Автор сообщения утверждает, что следователи избивали и пытали ее сына, чтобы заставить его признать себя виновным в совершении убийства; автор называет фамилию одного из следователей, который якобы избивал ее сына. Автор также настаивает на том, и это утверждение не было опровергнуто государством-участником, что объяснения ее сына в этом отношении не были приняты во внимание, а его первоначальные признательные показания использовались судом для определения его роли в преступлении. Комитет напоминает, что жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 должны расследоваться государствами-участниками безотлагательно и беспристрастно⁵. В данном случае государство-участник не представило подробных материалов судебных слушаний или какой-либо иной информации, опровергающей обвинения автора сообщения, либо сведений, имеющих отношение к настоящему сообщению и подтверждающих, что оно провело соответствующее расследование. В этих условиях Комитет считает заявления автора сообщения достаточно весомыми, и, по его мнению, приведенные автором сообщения факты свидетельствуют о нарушении прав ее сына, вытекающих из статьи 7 и пункта 3 г) статьи 14 Пакта.

9.3 Комитет напоминает о своей практике, согласно которой вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, которое не отвечало требованиям справедливого судебного разбирательства, является также нарушением статьи 6 Пакта⁶. Однако в данном случае смертный приговор г-ну Исаеву, вынесенный 23 декабря 2002 года, который был обжалован 19 февраля 2003 года, 16 апреля 2004 года, был смягчен Верховным судом Узбекистана. Поэтому Комитет считает, что в конкретных обстоятельствах настоящего дела вопрос о нарушении права сына автора сообщения на жизнь становится спорным⁷.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что предъявленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав сына автора сообщения, вытекающих из статьи 7 и пункта 3 г), статьи 14 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Исаеву эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию, и начать и продолжить уголовное расследование для установления лиц, виновных в жестоком обращении с ее сыном, и пересмотреть его дело. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

12. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту

⁵ Замечание общего порядка № 20 (1992) по статье 7, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, пункт 14.

⁶ См., например, сообщение № 1150/2003, *Роза Утеева против Узбекистана*, Соображения, принятые 26 октября 2007 года, пункт 7.4.

⁷ В этом отношении см., например, сообщение № 1057/2002, *Лариса Тарасова против Узбекистана*, Соображения, принятые 20 октября 2006 года.

наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действительными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом Соображения. Государству-участнику предлагается также обеспечить публикацию текста Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**С. Сообщение № 1178/2003, Сманцер против Беларуси
(Соображения приняты 23 октября 2008 года, девяносто
четвертая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Александром Сманцером (представлен адвокатом г-ном Сярхеем Буякевичем)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	27 февраля 2003 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	осуждение в уголовном порядке после длительного лишения свободы; несправедливое уголовное судопроизводство
<i>Процедурный вопрос:</i>	недостаточная обоснованность утверждения
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, право на гуманное обращение и уважение достоинства; произвольный арест; право на то, чтобы быть быстро проинформиро- ванным о причинах своего ареста и выдвинутых обвинениях; право быстро предстать перед судьей; проведение судебного разбирательства в разумные сроки; освобождение из-под стражи в ожидании суда; право на презумпцию невиновности; право иметь достаточное время и надлежащие средства для под- готовки защиты; беспристрастный суд; право на рассмотрение своего дела судом без необоснованных задержек; равенство перед законом
<i>Статьи Пакта:</i>	7; статья 10, пункт 1; статья 9, пункты 1, 2, 3 и 4; статья 14, пункты 1, 2, 3 b), c) и d)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иван Ширер.

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 октября 2008 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1178/2003, представленного Комитету по правам человека Александром Сманцером в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является Александр Сманцер, гражданин Израиля и Беларуси 1961 года рождения, который на момент представления сообщения содержался под стражей в Минске. Он утверждает, что является жертвой нарушений Беларусью статьи 7; пункта 1 статьи 10; пунктов 1, 2, 3 и 4 статьи 9; пункта 3 b), c) и d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. В своих последующих представлениях автор добавил утверждения о нарушениях пунктов 1 и 2 статьи 14. Он представлен адвокатом Сяргеєм Буякевичем.

1.2 Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Беларуси соответственно 23 марта 1976 года и 30 декабря 1992 года.

Факты в изложении автора

2.1 С 7 марта 2002 года¹ автор работал в Беларуси в качестве консультанта по вопросам внешнеэкономической деятельности в компании "Мирамекс лимитед", зарегистрированной в Соединенном Королевстве в феврале 2001 года².

2.2 В 9 ч. 30 м. 3 декабря 2002 года автор был арестован сотрудниками белорусской прокуратуры и 30 минут спустя доставлен в здание прокуратуры. В тот же день в 11 ч. 50 м. ему был предъявлен ордер на арест, выданный следователем прокуратуры по особо важным делам, и был произведен его личный досмотр. Около 16 ч. 00 м. того же дня он был доставлен сотрудниками прокуратуры к себе домой для проведения двухчасового обыска. После этого он был возвращен в здание прокуратуры, где находился под стражей до полуночи, прежде чем был переведен в изолятор временного содержания (ИВС) Отдела внутренних дел Минского городского исполнительного комитета.

2.3 3 декабря 2002 года тот же следователь подписал решение, в соответствии с которым автор подозревался в том, что с апреля по июль 2002 года находился в преступном сговоре с высокопоставленными должностными лицами Белорусского металлообрабатывающего комбината, которые сознательно заключали невыгодные контракты с "Мирамекс лимитед" о продаже продукции завода по демпинговой цене (часть 4 статьи 210 Уголовного кодекса).

¹ Ранее, 1 января 2002 года, автор подписал с "Мирамекс лимитед" договор о работе в качестве консультанта по вопросам предпринимательской деятельности.

² 21 января 2002 года "Мирамекс лимитед" получила разрешение белорусского Министерства иностранных дел на открытие в Беларуси своего представительства.

2.4 В 14 ч. 00 м. 6 декабря 2002 года автор был допрошен заместителем Генерального прокурора, который одобрил решение о возвращении автора под стражу в качестве меры пресечения.

2.5 12 декабря 2002 года автору было предъявлено обвинение в неоднократном хищении в особо крупных размерах по предварительному сговору с высокопоставленными должностными лицами Белорусского металлообрабатывающего комбината по статье 210, часть 4, Уголовного кодекса.

2.6 17 декабря 2002 года автор обжаловал свой арест и возвращение под стражу в суде Центрального района города Минска, заявив, в частности, что в соответствии со статьей 9 Пакта никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей, и что каждое арестованное и задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть.

2.7 3 января 2003 года судья суда Центрального района города Минска отклонил жалобу на том основании, что, согласно положениям статьи 126 Уголовно-процессуального кодекса Беларуси, заключение под стражу применяется в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше двух лет. Суд установил, что автор был заключен под стражу 4 декабря 2002 года³, поскольку он подозревался в совершении особо тяжкого преступления по смыслу части 4 статьи 210 Уголовного кодекса, и в случае освобождения он мог бы затруднить проведение расследования и скрыться от правосудия⁴. Суд сослался на то, что 12 декабря 2002 года автору было предъявлено официальное обвинение по части 4 статьи 210 Уголовного кодекса, и пришел к выводу о том, что право автора на защиту не было нарушено действиями следователя и что обвинение "соответствовало" решению о его возвращении под стражу.

2.8 4 января 2003 года адвокат обжаловал вышеуказанное решение в Минском городском суде. Он утверждал, что суд первой инстанции проигнорировал заявление его клиента по смыслу статьи 9 Пакта. В ходе судебных слушаний 10 января 2003 года адвокат добавил, что в протоколе о задержании автора не указано точное время его ареста⁵ и что он оставался под стражей по истечении максимального срока, составляющего 72 часа, предусматриваемого в этих целях частью 3 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса.

2.9 10 января 2003 года судья Минского городского суда отклонил апелляцию от 4 января 2003 года на том же основании, что и судья суда Центрального района Минска (пункт 2.7, выше). Решение, в частности, гласит, что "согласно части 1 статьи 126 Уголовно-процессуального кодекса Беларуси, заключение под стражу применяется в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок

³ Текст одобрения, данного заместителем Генерального прокурора, который содержится в деле, имеет две даты: 4 декабря 2002 года, когда было принято постановление следователем прокуратуры по особо важным делам; и 6 декабря 2002 года, когда оно было одобрено заместителем Генерального прокурора. Подпись автора видна на второй дате.

⁴ В решении от 3 января 2003 года нет никакого дополнительного объяснения или информации относительно того, существовала ли особая вероятность того, что автор затруднит проведение расследования или скроется от правосудия.

⁵ Имеется в виду предусмотренное законом требование, изложенное в части 1 статьи 110 Уголовно-процессуального кодекса Беларуси.

свыше двух лет. К лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена по мотивам одной лишь тяжести преступления". Это решение является окончательным.

2.10 В неуказанный день автор обратился в прокуратуру с ходатайством, которое содержало просьбу об освобождении под залог. Эта просьба была отклонена 5 февраля 2003 года на том основании, что автор обвинялся в совершении тяжкого преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет. Автор утверждает, что во время его допроса 26 февраля 2003 года следователь заявил, что, даже если выдвинутое против него в настоящее время обвинение не будет доказано, последует другое обвинение, поскольку "ему не следовало бы заниматься политикой".

2.11 25 июня 2003 года правовая квалификация действий автора была заменена на незаконную предпринимательскую деятельность без государственной регистрации, сопряженную с получением дохода в особо крупном размере и осуществляемая организованной группой (части 2 и 3 статьи 233 Уголовного кодекса). 12 августа 2003 года заместитель Генерального прокурора передал дело суду Центрального района Минска, который 13 августа 2003 года продлил срок содержания под стражей до 13 сентября 2003 года. 15 августа 2003 года дело было передано Фрунзенскому районному суду Минска на юрисдикционном основании. Этот суд 12 сентября 2003 года продлил срок содержания автора под стражей до 13 октября 2003 года, "с учетом характера обвинения, личности обвиняемого и с целью должного рассмотрения данного дела судом". Решение от 12 сентября 2003 года можно было обжаловать в Минском городском суде через Фрунзенский районный суд Минска в течение десяти дней после получения решения обвиняемым. Автор утверждает, что это решение было нарушением положений части 13 статьи 127 Уголовно-процессуального кодекса Беларуси⁶, поскольку в действительности он был лишен возможности обжаловать решение от 12 сентября 2003 года, которое он получил лишь после 13 сентября 2003 года. 23 сентября 2003 года тот же суд назначил слушание по делу автора на 7 октября 2003 года и подтвердил решение о содержании его под стражей.

2.12 12 января 2004 года автор был признан виновным по части 3 статьи 233 Уголовного кодекса Фрунзенским районным судом Минска и приговорен к двум годам тюремного заключения с конфискацией имущества и лишением права заниматься предпринимательской деятельностью в течение двух лет. В решении отмечается, что автор был заключен под стражу 4 декабря 2003 года. 5 апреля 2004 года его осуждение было обжаловано адвокатом и в неуказанный день обвинителем. В своей кассационной жалобе защитник вновь изложил свои утверждения по пунктам 1, 2 и 3 статьи 9 Пакта.

2.13 13 января 2004 года был опубликован Закон № 266-3 "Об амнистии некоторых категорий лиц, совершивших преступления". Автор утверждает, что он должен был быть освобожден на основании статей 10 и 19 этого закона, но этого сделано не было.

2.14 7 мая 2004 года Судебная коллегия по уголовным делам Минского городского суда аннулировала обвинительный приговор от 12 января 2004 года и передала дело автора на повторное разбирательство. Суд подтвердил постановле-

⁶ Часть 13 статьи 127 Уголовно-процессуального кодекса гласит: [...] вопрос о дальнейшем содержании обвиняемого под стражей рассматривается судом в срок не более 10 суток до истечения каждого месяца срока содержания обвиняемого под стражей [...].

ние о лишении автора свободы, тогда как, по утверждению автора, другой обвиняемый, которому было предъявлено обвинение по той же статье Уголовного кодекса, был освобожден из-под стражи 13 декабря 2002 года под подписку о невыезде из Беларуси.

2.15. 1 октября 2004 года автор был вновь осужден по части 3 статьи 233 Уголовного кодекса Фрунзенским районным судом Минска и приговорен к шести годам тюремного заключения с конфискацией имущества и лишением права заниматься предпринимательской деятельностью в течение пяти лет. 19 ноября 2004 года этот приговор был обжалован в Судебной коллегии по уголовным делам Минского городского суда. В кассационной жалобе от 19 ноября 2004 года защитник оспорил факты и доказательства, на основании которых была установлена вина автора.

2.16 В дополнительном представлении в суд от 29 ноября 2004 года защитник писал, в частности, что 20 сентября 2004 года председательствовавший судья продлил срок содержания автора под стражей до 1 ноября 2004 года. Судья якобы уже знал, что автор будет осужден и приговорен 1 октября 2004 года, но решил продлить срок содержания под стражей до 1 ноября 2004 года. По мнению защитника, это доказывает предвзятость суда относительно вины автора. Суд якобы пытался исправить свою ошибку, приняв 21 сентября 2004 года еще одно решение, подписанное другим судьей, продлевавшее срок предварительного заключения автора до той же даты, т.е. до 1 ноября 2004 года. Автор утверждает, что, согласно положениям части 13 статьи 127 Уголовно-процессуального кодекса, обвиняемый не может содержаться под стражей по уголовному делу, находящемуся в производстве любого суда, более шести месяцев со дня поступления уголовного дела в суд и до его осуждения и вынесения приговора. Если речь идет о лицах, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, этот срок не может превышать 12 месяцев. Аналогичные положения части 14 статьи 127 распространяются на дела, направляемые в суд для нового судебного разбирательства. В соответствии с последним положением максимальный срок содержания автора в предварительном заключении истек в полночь 11 августа 2004 года. Автор также утверждает, что решением Фрунзенского районного суда Минска от 21 июля 2004 года эти максимальные сроки содержания под стражей были без законного на то основания продлены до 1 сентября 2004 года. Защитник обжаловал это решение 27 июля 2004 года, а сам автор – 28 июля 2004 года. Последняя апелляция была проигнорирована Минским городским судом в нарушение положений пункта 4 статьи 9 Пакта. Апелляция защитника была отклонена судьей Минского городского суда 30 июля 2004 года. Этот судья также не принял во внимание утверждения по смыслу пункта 1 статьи 9 Пакта. 12 августа 2004 года защитник подал еще одну жалобу в Фрунзенский районный суд Минска.

2.17 Кассационная жалоба от 19 ноября 2004 года (с учетом поправок, содержащихся в дополнительном представлении от 29 ноября 2004 года) была отклонена 3 декабря 2004 года Судебной коллегией по уголовным делам Минского городского суда, которая пришла к выводу о том, что не произошло никакого нарушения прав, гарантируемых обвиняемому законом.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что решения государства-участника противоречат как Уголовно-процессуальному кодексу Беларуси, так и Пакту. В нарушение пунктов 1, 2 и 3 статьи 9 Пакта он не был доставлен к судье в течение более восьми месяцев со дня своего фактического ареста и дня передачи его дела в суд. В со-

ответствии с частью 3 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Беларуси задержание не может длиться свыше 72 часов с момента фактического ареста, по истечении которых задержанный должен быть освобожден из-под стражи либо в отношении его должна быть применена одна из мер пресечения. Хотя точное время ареста автора не указано в протоколе о задержании, он утверждает, что был арестован в 9 ч. 30 м. 3 декабря 2002 года и в отношении его была применена мера пресечения (заключение под стражу) после 14 ч. 00 м. 6 декабря 2002 года. Следовательно, начиная с 9 ч. 30 м. 6 декабря 2002 года он содержался под стражей незаконно.

3.2 Что касается утверждений по подпунктам b), c) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта, то автор заявляет, что его защитник принял участие в разбирательствах с 4 декабря 2002 года, но он не присутствовал во время допроса автора заместителем Генерального прокурора 6 декабря 2002 года. К моменту подачи первоначального сообщения в Комитет дело не было передано суду прокуратурой.

3.3 Автор заявляет, не представляя каких-либо дополнительных доказательств, что он был лишен пищи и воды в течение первых 24 часов своего содержания под стражей в нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 17 ноября 2003 года государство-участник пояснило, что его Уголовно-процессуальный кодекс распространяется на все соответствующие государственные органы и всех должностных лиц. В случае конфликта между Кодексом и Конституцией преимущественную силу имеет последняя. Международные договоры, участницей которых является Беларусь и которые определяют права и свободы отдельных лиц и граждан, применяются в уголовном судопроизводстве наряду с действующими уголовными и уголовно-процессуальными законами.

4.2 Что касается фактов, то государство утверждает, что 3 декабря 2002 года автор был объявлен подозреваемым по смыслу части 4 статьи 210 Уголовного кодекса. В 1 ч. 30 м. ему было сообщено об этом и ему были разъяснены его права и обязанности. Он был арестован в 11 ч. 50 м. того же дня и проинформирован о процедуре обжалования решения о его аресте. Личный досмотр автора был произведен между 11 ч. 50 м. и 13 ч. 45 м. Между 14 ч. 25 м. и 14 ч. 36 м. он был допрошен следователем прокуратуры в качестве подозреваемого, а после этого переведен в изолятор временного содержания. 4 декабря 2002 года он был возвращен под стражу. 6 декабря 2002 года заместитель Генерального прокурора одобрил решение следователя по истечении 72 часов со времени ареста, как того требует часть 3 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса. 12 августа 2003 года выдвинутые против автора обвинения были заменены обвинениями по части 3 статьи 233 Уголовного кодекса (незаконная предпринимательская деятельность), которые также относятся к категории особо тяжких преступлений и поэтому оправдывали возвращение автора под стражу. В то время, когда были представлены первые замечания государства-участника, дело ожидало своего рассмотрения в Фрунзенском районном суде Минска.

4.3 Государство-участник приходит к выводу о том, что не произошло никакого нарушения прав автора по статье 7; пункту 1 статьи 10; пунктам 1, 2, 3 и 4 статьи 9; и пункта 3 статьи 14 Пакта.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 19 декабря 2003 года автор оспорил представленную государством-участником версию изложения фактов и вновь заявил, что он был арестован в 9 ч. 30 м. 3 декабря 2002 года, когда выходил из своего дома, и что к 10 ч. 00 м. он был доставлен в здание прокуратуры. Хотя государство-участник утверждает, что он был арестован только в 11 ч. 50 м., согласно самому государству-участнику, ему было сообщено о его статусе подозреваемого уже в 11 ч. 30 м. Это доказывает, что к 11 ч. 30 м. он был уже арестован. В протоколе о задержке, составленном в 11 ч. 50 м., не указано точное время его ареста. Автор вновь заявляет о том, что, вопреки версии изложения фактов, представленной государством-участником, он присутствовал при обыске своего дома между 16 ч. 00 м. и 18 ч. 00 м. 3 декабря 2002 года и был переведен в изолятор временного содержания только после полуночи.

5.2 Автор напоминает о том, что он содержался под стражей без суда более года. Выдвинутые против него первоначальные обвинения по части 4 статьи 210 Уголовного кодекса были явно незаконными, поскольку в этом положении речь идет о "должностных лицах", тогда как он никогда не работал на Белорусском металлообрабатывающем комбинате, собственность которого он якобы присвоил. Три других человека находились под стражей по тому же обвинению в течение соответственно четырех и шести месяцев, прежде чем были освобождены заместителем Генерального прокурора.

Дополнительные представления сторон

6.1 В дополнительном представлении от 18 августа 2004 года автор подтвердил описание фактов и свои первоначальные заявления. 28 марта 2005 года к своим первоначальным заявлениям он добавил, что суды при рассмотрении его дела не были ни независимыми, ни беспристрастными, поскольку другой обвиняемый в этом деле, которому были предъявлены обвинения по тем же положениям Уголовного кодекса, не был заключен под стражу, пока рассматривалось его дело. В то же время решение о заключении автора под стражу было подтверждено судами, несмотря на множество ходатайств об освобождении под залог, поданных его защитником.

6.2 Автор утверждает, что судебный процесс над ним не соответствовал гарантиям справедливого судебного разбирательства, закрепленным в пунктах 1, 2 и 3 с) статьи 14. Во-первых, судья первой инстанции произвольно отказал в ходатайстве его защитника о включении в протокол экспертных заключений четырех белорусских юристов, которые подтвердили, что состав преступления, указанный в обвинительном заключении, нельзя квалифицировать как "предпринимательскую деятельность" и поэтому он выходит за рамки статьи 233 Уголовного кодекса. Во-вторых, в решении от 1 октября 2004 года суд не провел оценку показаний, данных адвокату автора исполнительным директором "Мирамекс лимитед". В них он подтверждал невиновность автора и представил отчет независимых аудиторов, которые удостоверили, что "Мирамекс лимитед" не занималась предпринимательской деятельностью в Беларуси и исправно платила свои налоги в Соединенном Королевстве, где эта компания была зарегистрирована. В-третьих, 22-месячный срок, истекший со времени ареста автора 3 декабря 2002 года до его осуждением 1 октября 2004 года, не удовлетворяет требованию быть судимым без неоправданной задержки, закрепленному в пункте 3 с) статьи 14.

7.1 25 апреля 2005 года государство-участник напомнило о том, что в его Уголовно-процессуальном кодексе изложены условия применения, порядок и

сроки заключения под стражу, а также процедура продления этих сроков и судебного пересмотра порядка применения этого вида мер пресечения и продления сроков. Оно сделало вывод о том, что правовые требования и признанные принципы международного права в деле автора были соблюдены. Решение от 12 сентября 2003 года о продлении срока содержания автора под стражей соответствовало части 13 статьи 127 Уголовно-процессуального кодекса, поскольку содержание автора под стражей переставало быть законным 13 сентября 2003 года и его было необходимо продлить, как того требует вышеуказанная статья, "в срок не более десяти суток до истечения каждого месяца срока содержания под стражей". Тот факт, что автор получил это решение после 13 сентября 2003 года, не лишал его права на обжалование, но он не воспользовался этим правом. Государство-участник поясняет, почему обвинительный приговор, вынесенный автору 12 января 2004 года, выходит за рамки закона "Об амнистии некоторых категорий лиц, совершивших преступления".

7.2 Решение от 21 июля 2004 года о дальнейшем продлении срока содержания автора под стражей также было законным. Как того требуют пункты 13 и 14 статьи 127, если рассматривать их в совокупности, суд исчислял шестимесячный срок содержания автора под стражей с того дня, когда дело было передано Минским городским судом Фрунзенскому районному суду Минска для повторного слушания (7 мая 2004 года), и до дня признания автора виновным и вынесения приговора (1 октября 2004 года). Право автора на то, чтобы вопрос о законности его содержания под стражей был рассмотрен судом, не было нарушено, поскольку Минский городской суд в полной мере изучил апелляцию адвоката на решение от 21 июля 2004 года.

7.3 11 августа 2005 года государство-участник в дополнение отметило, что право автора на равенство не было нарушено, поскольку, согласно части 2 статьи 117 Уголовно-процессуального кодекса, суду при решении вопроса о необходимости продолжения содержания под стражей следовало учесть, в частности, следующие критерии: характер подозрения или обвинения, личность подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, род занятий, семейное и имущественное положение и наличие постоянного места жительства. Тот факт, что автор и его сообвиняемый были обвинены по одной и той же статье Уголовного кодекса и в рамках одного и того же уголовного дела, не значит, что по закону они должны были быть подвергнуты воздействию одного и того же вида мер пресечения.

7.4 Что касается вопроса о внесении в протокол экспертных заключений других юристов, то государство-участник отметило, что часть 3 статьи 103 Уголовно-процессуального кодекса разрешает защитнику запрашивать мнения специалистов для разъяснения возникающих в связи с осуществлением защиты вопросов, требующих специальных знаний. Однако это положение призвано обеспечивать привлечение специальных знаний в неправовых областях; правовые вопросы должны решаться адвокатом и судом.

7.5 Что касается вопроса, кратко излагаемого в пункте 2.16 выше, то государство-участник возразило, что, если бы автор был оправдан 1 октября 2004 года или приговорен к иной мере наказания, ничто не помешало бы суду изменить или отменить меры пресечения. Решение о продлении сроков содержания автора под стражей до 1 ноября 2004 года не стало бы препятствием, и принятие вышеуказанного решения ни в коей мере не означает, что суд проявил предвзятость.

7.6 Государство-участник согласилось с тем, что предварительное следствие по делу автора и судебное разбирательство были длительными, но утверждало,

что это не являлось нарушением Пакта. Дело состояло из 33 томов, и требовалось длительное время для того, чтобы обвинение могло собрать доказательства для рассмотрения и оценки судебными органами. Государство-участник добавило, что отсутствие какой-либо ссылки на показания исполнительного директора "Мирамекс лимитед" и отчет аудиторов в решении объяснялось процедурой оценки доказательств по смыслу статьи 105 Уголовно-процессуального кодекса. В соответствии с ней, суд проводит оценку применимости, приемлемости, достоверности и достаточности доказательств. Согласно статье 408 Уголовно-процессуального кодекса, осужденный имеет право обращения с жалобой на данную судом оценку доказательств в рамках процедуры пересмотра "в порядке надзора". Автор этого не сделал. Государство-участник пришло к выводу о том, что обвинения в пристрастности суда и нарушении права на защиту являются необоснованными.

8. 2 декабря 2005 года автор оспорил доводы государства-участника. Он напомнил о том, что часть 3 статьи 103 Уголовно-процессуального кодекса прямо не запрещает защитнику запрашивать мнение специалистов по правовым вопросам. Следовательно, такие показания являются приемлемыми в суде. Он также отметил, что государство-участник не объяснило, почему: 1) его уголовное дело не передавалось из Фрунзенского районного суда Минскому городскому суду в течение более трех месяцев для рассмотрения его кассационной жалобы; 2) следствие по его делу продолжалось с 3 декабря 2002 года по 12 августа 2004 года; 3) было принято два решения о продлении срока его предварительного заключения (пункт 2.16, выше) до 1 ноября 2004 года; и 4) судье первой инстанции было необходимо продлить срок его содержания под стражей до 1 ноября 2004 года, а не лишь до 1 октября 2004 года, когда он был осужден и приговорен к лишению свободы. Автор возразил против довода о том, что ему следовало бы оспорить данную судом оценку показаний с помощью процедуры пересмотра "в порядке надзора", и отметил, что ему неизвестно о том, чтобы от его имени подавался какой-либо надзорный протест. По его мнению, это означает, что Верховный суд Беларуси, который готовил представление государства-участника от 11 августа 2005 года, изучил его дело и не нашел каких-либо оснований для задействования процедуры рассмотрения "в порядке надзора" *prorio motu*.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, согласно правилу 93 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

9.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, и отмечает, что государство-участник не возражало против того, что внутренние средства правовой защиты в настоящем сообщении были исчерпаны.

9.3 Что касается предполагаемого нарушения положений статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта в отношении того, что автор был лишен пищи и воды в течение первых 24 часов своего содержания под стражей, то Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник не рассматривает это обвинение. В то же время он отмечает, что данное утверждение сформулировано лишь в самых общих выражениях. В этих обстоятельствах Комитет считает, что данная

часть сообщения была недостаточно обоснована для целей приемлемости и поэтому считает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.4 Автор и государство-участник расходятся во мнениях в отношении фактов, касающихся ареста автора, точной даты и времени его ареста и заключения под стражу, а также толкования действующих белорусских законов. Комитет отмечает, что утверждения автора по пунктам 1 и 2 статьи 9 в сущности касаются оценки фактов и доказательств, а также толкования внутрисударственных законов. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что его права по пунктам 1 и 2 статьи 14 Пакта были нарушены в плане его осуждения Фрунзенским районным судом города Минска за незаконную предпринимательскую деятельность, осуществлявшуюся без государственной регистрации с целью извлечения прибыли в особо крупных размерах и в составе организованной группы. Он также отмечает доводы государства-участника, опровергающие данное автором толкование действующих белорусских законов. Он ссылается на свою практику, в соответствии с которой оценку фактов и доказательств, а также оценку внутрисударственных законов в принципе должны давать суды государств-участников, если только такая оценка и такое толкование не являются явно произвольными и не представляют собой отказа в правосудии⁷. За неимением какой-либо соответствующей информации или документации, которые позволили бы Комитету установить, свойственны ли были такие недостатки процедуры, вследствие которой автор был лишен свободы, а также последующему судопроизводству, Комитет считает, что эта часть сообщения является неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

9.5 Что касается утверждения по пункту 4 статьи 9, то Комитет отмечает, что автор впервые обжаловал свой арест и заключение под стражу в суде Центрального района Минска 17 декабря 2002 года, т.е. через две недели после своего ареста. Его жалоба была рассмотрена 3 января 2003 года. Последующие апелляции на решения о продлении сроков содержания под стражей, которые подавались им и его защитником, в том числе апелляция от 21 июля 2004 года, были рассмотрены судом. В этой связи Комитет полагает, что автору не удалось достаточно обосновать для целей приемлемости свои утверждения по смыслу пункта 4 статьи 9, и поэтому считает их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.6 Что касается утверждения по смыслу подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14 относительно того, что его защитник не присутствовал во время его допроса заместителем Генерального прокурора 6 декабря 2002 года, то Комитет считает, что автор недостаточно обосновал это утверждение для целей приемлемости, и поэтому находит его неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.7 Комитет считает остальные утверждения автора по пункту 3 статьи 9 и подпункту c) пункта 3 статьи 14 достаточно обоснованными и поэтому объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

⁷ См., в частности, сообщение № 541/1993, *Эррол Симс против Ямайки*, решение о неприемлемости от 3 апреля 1995 года, пункт 6.3.

10.2 Комитет отмечает, что после ареста автора 3 декабря 2002 года его заключение под стражу было произведено по инициативе следователя прокуратуры по особо важным делам, которое было одобрено заместителем Генерального прокурора двумя днями позже и впоследствии неоднократно продлевалось прокуратурой до тех пор, пока дело автора не было официально передано в суд 12 августа 2003 года. Комитет считает, что для надлежащего осуществления судебных полномочий необходимо, чтобы они осуществлялись органом, являющимся независимым, объективным и беспристрастным по отношению к рассматриваемым вопросам⁸. В обстоятельствах настоящего дела Комитет не удовлетворен тем, что государственный прокурор может считаться лицом, имеющим необходимую институциональную независимость и беспристрастность, чтобы считаться "должностным лицом, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть", по смыслу пункта 3 статьи 9.

10.3 Комитет отмечает, что с 3 декабря 2002 года, когда автор был арестован, до его первого осуждения 12 января 2004 года прошло 13 месяцев. Всего автор содержался под стражей в течение 22 месяцев, прежде чем он был осужден 1 октября 2004 года, и ходатайства его защитника об освобождении под залог неоднократно отклонялись прокуратурой и судами. В этой связи Комитет подтверждает свою практику, в соответствии с которой содержание под стражей до суда должно оставаться исключением и что освобождение под залог должно предоставляться за исключением тех ситуаций, когда существует вероятность того, что обвиняемый может скрыться от правосудия или фальсифицировать доказательства, оказать влияние на свидетелей или скрыться за пределы юрисдикции государства-участника⁹. Государство-участник утверждало, что автор был обвинен в совершении особо тяжкого преступления и что существовало опасение, что он может помешать проведению расследования и скрыться от правосудия в случае освобождения под залог. Однако оно не представило никакой информации о том, на каких конкретных элементах было основано это опасение и почему данный вопрос не мог быть решен посредством определения соответствующей величины залога и других условий освобождения. Простое предположение государства-участника о том, что автор мог бы помешать проведению расследований или скрыться от правосудия в случае освобождения под залог, не оправдывает исключения из правила, закрепленного в пункте 3 статьи 9 Пакта. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу о том, что право автора по пункту 3 статьи 9 было нарушено.

10.4 Что касается утверждения по смыслу подпункта с) пункта 3 статьи 14, то Комитет ссылается на свою практику, в соответствии с которой в случае отказа в освобождении под залог по причине того, что обвиняемому предъявлено обвинение в совершении тяжкого преступления, он или она должны быть судимы как можно скорее¹⁰. Бремя доказывания оправданности какой-либо задержки и демонстрации того, что дело являлось особо сложным, лежит на государстве-участнике¹¹. Автор был арестован 3 декабря 2002 года, официальное обвинение предъявлено 12 декабря 2002 года, и выдвинутые против него первоначально

⁸ Сообщение № 521/1992, *Куломин против Венгрии*, Соображения, принятые 22 марта 1996 года, пункт 11.3; сообщение № 1100/2002, *Бандажевский против Беларуси*, Соображения, принятые 28 марта 2006 года, пункт 10.3.

⁹ Сообщение № 526/1993, *Майкл и Брайан Хилл против Испании*, Соображения, принятые 2 апреля 1997 года, пункт 12.3.

¹⁰ Сообщения № 473/1991, *Барросо против Панамы*, Соображения приняты 19 июля 1995 года, пункт 8.5; № 818/1998, *Секстус против Тринидада и Тобаго*, Соображения приняты 16 июля 2001 года, пункт 7.2.

¹¹ *Хилл против Испании*, выше, примечание № 24, пункт 12.4.

уголовные обвинения были изменены 25 июня 2003 года. Первоначально он был осужден 12 января 2004 года, его приговор впоследствии был аннулирован и его дело было передано на повторное рассмотрение, в результате которого автор был осужден 1 октября 2004 года. Ни одна из задержек в этом деле не может быть вменена в вину автору или его защитнику. Государство-участник признало, что предварительное следствие по делу автора и судопроизводство были длительными, но утверждало, что задержка была обусловлена объемом уголовного дела автора и тем, что "требовалось длительное время для того, чтобы обвинение могло собрать доказательства для рассмотрения и оценки судебными органами". В этих обстоятельствах Комитет не может, исходя из представленных ему материалов, сделать вывод о том, что задержка в судебном процессе над автором была такой, чтобы представлять собой нарушение положений подпункта с) пункта 3 статьи 14 Пакта.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником положений пункта 3 статьи 9 Пакта.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет считает, что автор имеет право на эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры, чтобы не допускать аналогичные нарушения в будущем.

13. Принимая во внимание тот факт, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место какое-либо нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные средства правовой защиты в случае установления какого-либо нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение Соображений Комитета. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**D. Сообщение № 1195/2003, Дунаев против Таджикистана
(Соображения приняты 30 марта 2009 года, девяносто пятая
сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Владимиром Дунаевым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	г-н Вячеслав Дунаев (сын автора сообщения)
<i>Государство-участник:</i>	Таджикистан
<i>Дата сообщения:</i>	25 июля 2003 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение смертного приговора по итогам несправедливого судебного разбирательства
<i>Процедурный вопрос:</i>	уровень обоснования жалобы
<i>Вопрос существа:</i>	пытки; принуждение к признанию вины; несправедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	6; 7, 9; 10; статья 14, пункты 1, 2 и 3 b), e) и g)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 марта 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1195/2003, представленного Коми-
тету по правам человека от имени г-на Вячеслава Дунаева в соответствии с Фа-
культативным протоколом к Международному пакту о гражданских и полити-
ческих правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему
автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены
Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати,
г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Лазари Бузид,
г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти,
г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и
г-н Кристер Телин.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является г-н Владимир Дунаев, гражданин России 1940 года рождения, в настоящее время проживающий в Таджикистане. Он представляет сообщение от имени сына, Вячеслава Дунаева, также российского гражданина 1964 года рождения, который в момент представления сообщения содержался в блоке смертников в Таджикистане, будучи приговоренным к смертной казни Согдийским областным судом 10 октября 2002 года. Автор сообщения утверждает, что его сын стал жертвой нарушения Таджикистаном его прав, закрепленных в статьях 6, 7, 9, 10 и пунктов 1, 2 и 3 b), c), e) и d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор сообщения не представлен адвокатом¹.

1.2 В ходе регистрации сообщения 29 июля 2003 года и в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный г-ну Дунаеву, пока Комитет не завершит рассмотрение дела. 4 декабря 2003 года государство-участник проинформировало Комитет, что Верховный суд Таджикистана 7 ноября 2003 года отменил смертный приговор, заменив его тюремным заключением сроком на 25 лет.

Факты в изложении автора

2.1 1 августа 2002 года некая г-жа Хайрулина была найдена убитой в своей квартире в городе Бободжоне (Таджикистан). На ее теле были обнаружены следы насилия. По словам автора, убитая женщина по ночам торговала алкогольными напитками в своей квартире. Судебно-медицинский эксперт заключил, что смерть г-жи Хайрулиной наступила вследствие удушения.

2.2 4 августа 2002 года сын автора сообщения был арестован по подозрению в убийстве. Автор сообщения отмечает, что его сын к этому времени уже имел две судимости, в том числе за убийство. Преступное прошлое его сына якобы послужило основанием для того, чтобы милиция обвинила его в упомянутом преступлении.

2.3 Автор сообщения утверждает, что сразу же после ареста в изоляторе временного содержания Министерства внутренних дел его подвергли избиению и пыткам (Бободжон-Гафуровский район). В результате этого у его сына было сломано два ребра. Его сына принудили признать свою вину. Он был помещен в следственный изолятор, где его также избили и не давали ни еды, ни воды. Неоднократные просьбы его сына о медицинском осмотре были проигнорированы. Протокол о его аресте был составлен лишь вечером 5 августа 2002 года, и тогда следователи назначили ему адвоката.

2.4 Автор сообщения утверждает, что дело его сына рассматривал некто г-н Алиев, который вел дело поверхностно и необъективно. Показания сына автора сообщения были неправильно зафиксированы следователем в протоколах опроса. По утверждению, следователь также не сделал попыток проверить алиби его сына.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 4 апреля 1999 года.

2.5 Сын автора сообщения провел полтора месяца в следственном изоляторе Министерства внутренних дел в Бободжоне Гафуровского района. По утверждениям, его постоянно там избивали. В связи с этим автор сообщения утверждает, что в течение всего следствия его сына избивали как милиционеры, так и следователи. Ему не позволяли встречаться с кем-либо, в том числе и со своим адвокатом. В результате этого все свидетельства в его деле были сфабрикованы. Следствие сделало упор на показания некоего Амонбаева, который также проходил по этому уголовному делу. Таким образом, Амонбаев якобы дал ложные показания, свалив всю вину на сына автора сообщения. По словам автора сообщения, его сын предупредил об этом следователей, однако его заявления не были приняты во внимание.

2.6 Автор сообщения добавляет, что его сын не смог встретиться со своим адвокатом на протяжении всего предварительного следствия. После того, как его сын направил жалобу в областную прокуратуру, следователь и адвокат якобы убедили его сына подписать какие-то документы, но не позволили ему ознакомиться с содержанием своего уголовного дела. Когда в какой-то момент семья решила нанять другого адвоката, следователь лишил его права участвовать в судебных заседаниях. Автор сообщения якобы направил по этому поводу жалобу в Генеральную прокуратуру и Верховный суд, но его письма были возвращены следователю.

2.7 Автор сообщения добавляет, что его сын сообщил ему, что его вновь избили после перевода в следственный изолятор в городе Худжанде. Его якобы приковали наручниками к отопительной батарее и вновь избили, чтобы вынудить признать свою вину. Автор сообщения смог встретиться со своим сыном только в сентябре 2002 года². Он утверждает, что его сын был весь в чернотных синяках после перенесенных побоев, когда он впервые увидел его после ареста. Его сын объяснил, что его постоянно избивали, что у него возникли нарушения речи и что он жаловался на боль в боку. Встреча состоялась в присутствии восьми милиционеров и следователя Алиева.

2.8 Автор сообщения также утверждает, что до даты судебного заседания его сына держали в камере-одиночке, где он постоянно подвергался побоям.

2.9 10 октября 2002 года Согдийский областной суд признал сына автора сообщения виновным в убийстве и приговорил его к смертной казни. Суд якобы рассматривал дело в обвинительном ключе. Показания сына автора сообщения не были приняты во внимание. Суд также проигнорировал ряд свидетельских показаний. Проходивший по этому же делу Амонбаев был приговорен к тюремному заключению сроком на 23 года. Апелляция по делу автора сообщения была рассмотрена Верховным судом Таджикистана (точная дата не указана) и приговор был оставлен без изменения³.

² Автор утверждает, не называя даты, что он смог увидеть сына только в начале судебного разбирательства.

³ Автор представил копию своей апелляции, направленной 2 июля 2003 года в Верховный суд и Генеральную прокуратуру. В своем письме он подтверждает, что был избит на третьем этаже Гафуровского отделения Министерства внутренних дел. В результате этого у него было сломано два ребра. Избиения продолжались также и в одиночной камере. Его просьбы об оказании медицинской помощи были проигнорированы. Далее сын автора сообщения утверждает в своей апелляции, что во время перерыва между судебными заседаниями его адвокат порекомендовал ему признать показания другого обвиняемого по этому делу. Адвокат подчеркнул, что тем самым он будет приговорен к тюремному заключению, а не к смертной казни. Адвокат

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что его сын является жертвой нарушения его прав, провозглашенных в статье 7 Пакта, поскольку он подвергался избиениям и пыткам со стороны милиционеров и следователей. Он также утверждает, что, несмотря на неоднократные жалобы его сына и его родственников, проверка утверждений о пытках не была проведена.

3.2 Автор утверждает, не приводя при этом никакой подробной информации, что права его сына, провозглашенные в пунктах 1, 2 и 3 статьи 9, были нарушены⁴.

3.3 Автор ссылается на пункт 1 статьи 10 Пакта и утверждает, что в ходе ареста и предварительного следствия его сын содержался в бесчеловечных и унижающих его достоинство условиях, поскольку его сын находился в одиночной камере и постоянно подвергался избиениям.

3.4 Автор утверждает, что было нарушено право его сына на презумпцию невиновности, провозглашенное в пункте 2 статьи 14, поскольку ни в ходе следствия, ни во время судебного разбирательства участие его сына в преступлениях было признано без каких-либо обоснованных сомнений, а суды сочли его виновным и оставили без внимания его показания, поскольку у него уже были две судимости. Сын автора сообщения был осужден только на основании показаний г-на Амонбаева, у которого были свои интересы в исходе этого дела.

3.5 Согласно утверждениям автора, в ходе предварительного следствия было нарушено право его сына, провозглашенное в пункте 3 b) статьи 14. Его сыну было отказано во встрече с назначенным адвокатом, и он не смог подготовиться надлежащим образом к своей защите. Кроме того, адвокат его сына якобы не смог защитить его интересы. Указанный адвокат убедил его сына отказаться от некоторых своих жалоб и подписать некоторые процессуальные документы. Адвокат нередко отсутствовал и подписывал протоколы следствия *post factum* и *pro forma*.

3.6 Автор сообщения утверждает, что права его сына, провозглашенные в пункте 3 e) статьи 14, были нарушены, поскольку в ходе слушания дела как в суде, так и в ходе следствия допросу свидетелей чинились препятствия. Следователь по этому делу присутствовал в зале суда и подзывал свидетелей к барьеру в судебном помещении и якобы давал им указания, какие давать показания.

3.7 По словам автора сообщения, его сын является жертвой нарушения его права, провозглашенного в пункте 3 g) статьи 14, поскольку его принудили признать свою вину.

3.8 Наконец, автор сообщения утверждает, что вышеизложенные факты свидетельствуют также о нарушении прав его сына, закрепленных в статье 6 Пакта, поскольку смертный приговор был вынесен ему после несправедливого судебного разбирательства, которое не отвечало требованиям статьи 14.

также сообщил, что позднее, после подачи апелляции, сын автора сообщения сможет писать, жаловаться и восстановить справедливость. Сын автора сообщения в своей апелляции объясняет, что, поскольку, по его мнению, исход судебного процесса был заранее предreshен, он послушал своего адвоката и подтвердил некоторые показания другого обвиняемого по тому же самому делу.

⁴ Это утверждение не было включено в первоначальное представление, а было сформулировано только на более позднем этапе (см. пункт 5.2 ниже)

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания 4 декабря 2003 года. Оно сообщает, что в соответствии с информацией, представленной государственной комиссией по выполнению международных обязательств государства-участника в области прав человека, г-н Дунаев был приговорен к смертной казни 10 октября 2002 года Согдийским областным судом. Он был признан виновным в убийстве некоей г-жи Хайрулиной 31 июля 2002 года с целью ее ограбления, действуя в сговоре со своим сообщником г-ном Амонбаевым.

4.2 Вина г-на Дунаева в убийстве и ограблении была установлена не только на основании его показаний в суде, но и также на основании многочисленных других свидетельств, в частности таких, как показания г-на Амонбаева и других свидетелей, протоколы выемки маски, перчаток, рубашки, заключения биохимической экспертизы (№ 19 от 29 августа 2002 года, в соответствии с которой на найденной рубашке были обнаружены следы человеческой крови, принадлежавшей той же группе крови, что и у убитой), а также на основании заключения судебно-медицинской экспертизы (№ 65 от 3 сентября 2002 года).

4.3 Государство-участник подтверждает, что в соответствии с постановлением № 83 от 9 августа 2002 года г-ну Дунаеву был назначен адвокат г-н Насрулоев. Оно опровергает как полностью беспочвенные утверждения, что его сыну было отказано во встрече с адвокатом, поскольку указанный адвокат был рядом с ним с того момента, когда решался вопрос о помещении г-на Дунаева под стражу, когда его клиенту была предоставлена возможность проконсультироваться с ним по поводу его обвинительного акта, а также при проведении других следственных действий.

4.4 В конце предварительного следствия г-н Дунаев и его адвокат получили возможность ознакомиться с содержанием уголовного дела. Это, в частности, подтверждает тот факт, что в данном случае они подали процессуальный запрос и он был должным образом удовлетворен.

4.5 В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы № 1443 от 27 августа 2002 года на теле г-на Дунаева не было обнаружено каких-либо повреждений⁵. Поэтому утверждения автора о побоях и пытках, которым подвергался его сын, являются беспочвенными.

4.6 Государство-участник также заявляет, что автор подал апелляцию в отношении смертного приговора в Верховный суд (конкретная дата не указана). На неуказанную дату Верховный суд оставил в силе смертный приговор. 7 ноября 2003 года по решению пленума Верховного суда Таджикистана смертный приговор был заменен тюремным заключением сроком на 25 лет.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 11 марта 2004 года автор повторил свои первоначальные утверждения. Он отметил, что все улики в уголовном деле были сфабрикованы следователями и основывались на ложных показаниях и лжесвидетельстве г-на Амонбаева, сестра которого, якобы находилась в квартире потерпевшей 31 июля 2002 года. Он заявляет, что у его сына было алиби – он провел всю ночь в баре в городе Кайраккуме, откуда ушел только в 5 часов утра 1 августа 2002 года. Весь персонал бара: его хозяйка, ее муж, их дети и племянник – все могли подтвердить, что

⁵ Государство-участник не представляет копию данного документа.

г-н Дунаев был там этой ночью, но ни один из них не был допрошен в ходе предварительного следствия. Суд допросил только хозяйку бара.

5.2 Он заявляет, без каких-либо подробных деталей, что права его сына, закрепленные в пунктах 1, 2 и 3 статьи 9, также были нарушены.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как это предусмотрено требованиями пункта 2 а) и б) статьи 5 Факультативного протокола, и что не было представлено никаких возражений относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты.

6.3 Комитет принял к сведению жалобы автора сообщения о нарушении прав его сына, вытекающих из статьи 9 Пакта. Он отмечает, что автор сформулировал свое сообщение в очень общих терминах без указания на то, какие конкретные действия совершили власти государства-участника, которые могли бы быть приравнены к нарушению прав его сына, закрепленных в статье 9. В отсутствие какой-либо иной информации, имеющей отношение к данному вопросу, Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой, поскольку она не подкрепляется достаточными доказательствами для целей приемлемости, как того требует статья 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет отмечает, что автор сослался на нарушения прав его сына, вытекающих из пункта 2 статьи 14 Пакта, поскольку суды не смогли установить факт вины его сына без каких-либо достаточных оснований для сомнения (см. пункт 3.4 выше). Он также отмечает, что государство-участник конкретно не опровергло это утверждение, но считает, что вина г-на Дунаева была должным образом установлена и его приговор был обоснован. В отсутствие какой-либо другой новой информации, имеющей отношение к этому делу, которая позволила бы Комитету проверить конкретные утверждения автора, и, в частности, в отсутствие каких-либо свидетельств о том, что внимание судов государства-участника было обращено на эти утверждения, Комитет считает, что данная часть сообщения является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола как не подкрепленная достаточными доказательствами.

6.5 Комитет отметил заявление автора о том, что права его сына на защиту, закрепленные в пункте 3 б) статьи 14, были нарушены. Государство-участник отвергло эти утверждения, указав, что 9 августа 2002 года г-ну Дунаеву был назначен адвокат и что решение о помещении г-на Дунаева под стражу принималось в присутствии этого адвоката, который участвовал также в процессе всего предварительного следствия. Комитет считает, что в отсутствие какой-либо другой соответствующей информации и материалов по данному делу, которые бы позволили пролить свет на эту противоречивую информацию, данная часть сообщения является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола как не подкрепленная достаточными доказательствами.

6.6 Автор также в общих и иногда противоречивых формулировках утверждает, что в нарушение пункта 3 е) статьи 14 суд отказался вызвать или не вы-

звал ряд свидетелей, чьи показания могли бы представлять интерес для разрешения этого дела и которые могли бы подтвердить алиби его сына. В отсутствие какой-либо другой имеющей отношение к делу информации Комитет считает данную часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола как не подкрепленную достаточными доказательствами.

6.7 Комитет отмечает, что, по утверждению автора, в нарушение статьи 7 и пункта 3 г) статьи 14 его сына избивали и вынудили признать свою вину и что суд оставил без внимания этот факт и отклонил все жалобы в этой связи. Государство-участник ответило в общих формулировках, заявив, что эти утверждения являются беспочвенными и что в соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы от 27 августа 2002 года на теле г-на Дунаева не было обнаружено никаких повреждений. Однако Комитет отмечает, что автор заявления представил описание обращения, которому, якобы, подвергался его сын, кроме того, он заявил, что у его сына было сломано в результате этого два ребра. Он отмечает, что автор представил копию апелляции своего сына в Верховный суд, где прямо фигурировали эти утверждения. В данных обстоятельствах в отсутствие другой информации, имеющей отношение к делу, Комитет считает, что утверждения автора следует учесть должным образом. Он также отмечает, что государство-участник не оспаривает заявление автора, что в ходе судебного разбирательства по делу его сына были упомянуты утверждения о применении пыток и что суд их не расследовал. Поэтому он считает, что остальные утверждения автора в той мере, в какой они касаются нарушений прав, закрепленных в статьях 7, 10 и пункте 3 г) статьи 14 и статье 6 Пакта, являются достаточно обоснованными, и признает их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение с учетом информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 В данном случае автор утверждает, что его сын был жестоко избит после ареста и избивался в ходе предварительного следствия полицейскими и следователями и что в результате этого у него были сломаны два ребра. Он заявляет, что таким образом его сына заставили признать свою вину в нарушение требований статьи 7 и пункта 3 г) статьи 14 Пакта. Комитет отмечает, что по заявлению государства-участника эти утверждения являются беспочвенными и что согласно заключениям медицинской экспертизы, проведенной 27 августа 2002 года, на теле г-на Дунаева не было обнаружено никаких ран. Однако Комитет отмечает, что государство не представило копию данной экспертизы, а также не объяснило, в каких условиях и в каком контексте была проведена эта экспертиза.

7.3 Комитет напоминает, что, как только подана жалоба на жестокое обращение в нарушение статьи 7, она должна расследоваться безотлагательно и беспристрастно⁶. Он заявляет, что бремя доказывания нельзя возлагать только на автора сообщения, особенно если учитывать, что автор и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к доказательствам и что нередко только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации⁷. В свете

⁶ См. замечание общего порядка Комитета № 20 (1992) по статье 7, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI.

⁷ См., например, сообщение № 161/1983, *Эррера Рубио против Колумбии*, Сообщения, принятые 2 ноября 1987 года, пункт 10.5.

достаточно подробного описания автором обстоятельств, касающихся жестокого обращения с его сыном, отсутствия каких-либо отчетов о судебных заседаниях и каких-либо других разъяснений государства-участника Комитет считает, что заявления автора сообщения следует считать достаточно весомыми. Поэтому Комитет заключает, что факты, представленные по данному делу, свидетельствуют о нарушении прав сына автора сообщения, вытекающих из статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта. В свете вышеуказанных выводов Комитет не видит необходимости в отдельном рассмотрении жалоб автора сообщения по статье 10 Пакта.

7.4 Комитет отмечает, что автор сообщения ссылается на нарушение прав его сына, закрепленных в статье 6 Пакта, поскольку его сын был приговорен к смертной казни после несправедливого судебного разбирательства, которое не отвечало требованиям статьи 14. Комитет напоминает о том, что вынесение смертного приговора по завершении суда, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, является нарушением статьи 6 Пакта. Однако в данном случае смертный приговор г-ну Дунаеву, вынесенный 10 октября 2002 года, был изменен 7 ноября 2003 года Верховным судом Таджикистана. В этих обстоятельствах Комитет не видит необходимости в отдельном рассмотрении жалобы автора сообщения по этому положению Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, считает, что предъявленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Дунаеву эффективные средства правовой защиты, включая надлежащую компенсацию, начать и продолжить уголовное преследование с целью установления виновных в жестоком обращении с его сыном и пересмотреть в судебном порядке это дело, дав гарантии, закрепленные в Пакте, или освободить сына автора сообщения. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

10. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом Соображения. Государству-участнику также предлагается обеспечить публикацию текста Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.

**Е. Сообщение № 1200/2003, Саттаров против Туркменистана
(Соображения приняты 30 марта 2009 года, девяносто пятая
сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-жой Гульракат Сатторовой (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	г-н Зариф Сатторов (сын автора сообщения)
<i>Государство-участник:</i>	Таджикистан
<i>Дата сообщения:</i>	18 августа 2003 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение смертного приговора по итогах несправедливого судебного разбирательства
<i>Процедурный вопрос</i>	нет данных
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; принуждение к признанию вины; несправедливое судебное разбирательство; небеспристрастность суда
<i>Статьи Пакта:</i>	6; 7; 9; 10; 14, пункты 1 и 3 г)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	нет данных

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 марта 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1200/2003, представленного Коми-
тету по правам человека от имени г-на Зарифа Сатторова в соответствии с Фа-
культативным протоколом к Международному пакту о гражданских и полити-
ческих правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему
автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены
Комитета: г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Ахмед Амин Фатхалла,
г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Лазари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина,
г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Санчес Серро,
г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и
г-н Кристер Телин.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является г-жа Гульракат Сатторова, гражданка Таджикистана 1950 года рождения. Она представляет сообщение от имени своего сына, Зарифа Сатторова, также гражданина Таджикистана, 1977 года рождения, который в момент представления сообщения содержался под стражей в ожидании исполнения смертного приговора, вынесенного Верховным судом Таджикистана 21 ноября 2002 года. Автор сообщения утверждает, что ее сын является жертвой нарушения Таджикистаном прав, закрепленных в статье 6, статье 7, пунктах 1 и 2 статьи 9, статье 10 и пунктах 1 и 3 г) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор сообщения адвокатом не представлена¹.

1.2 В ходе регистрации сообщения 18 августа 2003 года Комитет по правам человека в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный г-ну Сатторову, пока Комитет не завершит рассмотрение дела.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения утверждает, что ее сын подозревался в участии, начиная с 1997 года, в вооруженной группе под руководством некоего Саидмухтора Ерова и в соучастии в совершении ряда преступлений, включая разбой и убийства. По словам автора сообщения, Еров просил молодежь войти в его банду; тот, кто пытался отказаться, рисковал поплатиться жизнью. Ее сын оказался в числе тех, кого заставили войти в банду весной 1998 года. Согласно автору сообщения, ее сын был умственно отсталым и мог читать и писать лишь с очень большим трудом. По этой причине он находился в составе банды лишь в течение 25 дней.

2.2 Автор сообщения утверждает, что ее сын не участвовал ни в какой преступной деятельности. Ему было предъявлено обвинение в совершении в феврале, мае и июне 1997 года разбойных действий и в участии в захвате заложников в мае 1998 года. Согласно автору сообщения, ее сын не был причастен к этим преступлениям, так как он не был членом банды во время их совершения.

2.3 Сын автора сообщения был арестован 11 марта 2002 года в пять часов утра. Пятнадцать вооруженных милиционеров ворвались в квартиру его семьи и насильно увезли его в неизвестном направлении. Они не предъявили ни милицейских удостоверений, ни ордера на арест. Родители г-на Сатторова пытались в течение двух дней установить местонахождение их сына в отделении Министерства внутренних дел Железнодорожного района города Душанбе. Лишь по истечении еще двух дней отцу г-на Сатторова было разрешено свидание с сыном. Г-н Сатторов содержался под стражей в отделении МВД в течение 21 дня. Затем его перевели в изолятор временного содержания, откуда его направили в изолятор предварительного заключения.

2.4 Автор сообщения утверждает, что ее сын содержался под стражей без составления протокола, с тем чтобы оказать на него давление и заставить его при-

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 4 апреля 1999 года.

знать себя виновным в преступлениях, которых он не совершал. Во время пребывания в отделении МВД Железнодорожного района, т.е. сразу же после ареста, и на протяжении всего предварительного следствия его, по утверждениям автора сообщения, избивали, пытали и заставляли признать себя виновным в совершении ряда преступлений. В обоснование своего заявления автор сообщения указывает, что ее сына избивали палками, дубинками, кулаками, ногами и прикладом автомата, а также пытали электрошоком. В результате он получил травмы головы и позвоночника. Его также принудили к подписанию признательных показаний, заранее составленных милицией, и чистых бланков. Автор сообщения повторно утверждает, что ее сын мог читать только с трудом и поэтому не понимал, что он подписывает на самом деле. Кроме того, он подписал многие из своих признаний в отсутствие адвоката. По утверждениям, г-н Сатторов сообщил об этом своим родственникам во время свиданий с ними (на стадии предварительного следствия). По его утверждениям, он часто терял сознание во время пыток, которым он подвергался на допросах в первые несколько дней после ареста. В то время на его теле еще были видны следы пыток.

2.5 Автор сообщения добавляет, что ее сыну официально предъявили обвинение лишь спустя месяц после ареста. После ареста сын автора сообщения не был представлен адвокатом и его не информировали о его правах. Только через месяц следователи назначили ему адвоката, который, по утверждениям автора, действовал в интересах обвинения. Этот адвокат совсем не информировал семью о ходе расследования уголовного дела. Он также, по утверждениям, подписал протоколы нескольких процессуальных действий, при производстве которых он не присутствовал. Как утверждается, ему было известно, что его подзащитный подвергался избиениям, однако он не принял никаких мер, чтобы предотвратить такое обращение.

2.6 Автор сообщения добавляет, что многие процессуальные действия были проведены без участия не только адвоката, но и понятых, т.е. в нарушение требований Уголовно-процессуального кодекса Таджикистана. Доказательства, собранные таким образом следователями, следовало объявить неприемлемыми.

2.7 Согласно автору на стадии предварительного следствия ее сын был осмотрен психиатром, который заключил, что ее сын находится в здравом рассудке. Автор повторяет, что ее сын является умственно отсталым и что он не способен нормально общаться и ясно излагать свои мысли. Поэтому его следовало подвергнуть более тщательной психологической и психиатрической экспертизе с помещением в специальное заведение, однако следователи не были заинтересованы в санкционировании госпитализации.

2.8 Дело г-на Сатторова было рассмотрено Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Таджикистана 21 ноября 2002 года. Согласно автору сообщения суд был предвзятым, так как председательствующий судья просто согласился с позицией обвинения. Судья часто кричал на обвиняемого (и на его родственников), утверждая, что он лжец и что он сказал правду в ходе предварительного следствия. Просьбы адвоката, защищавшего сына автора, постоянно отклонялись. Например, суд отказался вызвать ряд свидетелей, которые, по утверждениям автора, могли бы подтвердить непричастность ее сына к преступлениям, в совершении которых он обвинялся. Обвинительный приговор был вынесен исключительно на основании признаний, которые сын автора сделал под давлением.

2.9 Автор добавляет, что в суде ни один свидетель не мог подтвердить причастность ее сына к какому-либо из преступлений или рассказать что-либо о его роли в банде Ерова. По данному уголовному делу проходили семьдесят свиде-

телей, однако суд вызвал только шестнадцать из них. Автор утверждает, что в материалах дела не было ни одной прямой улики, доказывающей вину ее сына.

2.10 Сын автора сообщения заявил на суде, что его пытали, чтобы заставить признать свою вину. Суд игнорировал это заявление. Кроме того, суд не отдал распоряжение о проведении судебно-медицинской экспертизы ее сына для проверки его утверждений о пытках, несмотря на то, что адвокат попросил его снять рубашку и показать следы пыток на позвоночнике и обратился к суду с конкретной просьбой отдать распоряжение об обследовании его подзащитного в этом отношении.

2.11 21 ноября 2002 года Верховный суд признал г-на Сатторова виновным по всем эпизодам обвинений и приговорил его к смертной казни. Апелляционная жалоба автора была рассмотрена 28 января 2003 года апелляционной инстанцией Верховного суда, которая оставила приговор в силе.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что были нарушены права ее сына, закрепленные в статье 7 Пакта, так как он подвергся избиениям и пыткам со стороны следователей. Поскольку он был вынужден признать свою вину в результате пыток и психологического давления, были также нарушены его права, закрепленные в пункте 3 г) статьи 14.

3.2 Автор сообщения утверждает, что были нарушены права ее сына, закрепленные в пунктах 1 и 2 статьи 9, так как он подвергся незаконному задержанию и в течение долгого времени не был информирован об обвинениях, которые были ему предъявлены лишь спустя месяц после его ареста.

3.3 Автор сообщения утверждает, что были нарушены права ее сына, закрепленные в пункте 1 статьи 14, так как суд не выполнил своего долга в отношении беспристрастности, предвзято оценил материалы дела, и в частности не допросил ряд свидетелей.

3.4 Наконец, автор сообщения утверждает, что поскольку ее сын был приговорен к смертной казни после судебного разбирательства, не удовлетворяющего требованиям статьи 14, то были также нарушены его права, закрепленные в пунктах 1 и 2 статьи 6 Пакта.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник представило свои замечания 4 мая 2004 года. Оно сообщает подробную фактическую информацию, предоставленную Верховным судом и Генеральной прокуратурой Таджикистана в связи с рядом преступлений, включая вооруженный разбой, избиения, убийства и случаи захвата заложников, которые были совершены в период с февраля 1997 по август 1999 года вооруженной группой при участии г-на Сатторова.

4.2 Государство-участник сообщает, что г-н Сатторов был арестован 12 марта 2002 года и был заключен в следственный изолятор 13 марта 2002 года. 13 марта 2002 года ему был назначен адвокат г-н Сафаров. В тот же день в присутствии адвоката сын автора сообщения был информирован о предъявляемых ему обвинениях. Г-н Сатторов подписал документ с приказом о его задержании. Согласно государству-участнику, все последующие следственные действия проводились в присутствии адвоката.

4.3 Государство-участник утверждает, что не имеется информации о том, что предполагаемая жертва подвергалась какому-либо виду незаконных методов

расследования. Ни на стадии предварительного следствия, ни на суде сын автора сообщения или его адвокат не делали никаких заявлений о пытках или каком-либо другом виде незаконных методов расследования.

4.4 В начале предварительного следствия г-н Сатторов признался в том, что он являлся членом банды Ерова. Он сознался в участии в ряде преступлений, совершенных этой бандой. В ходе проверки его показаний на местах преступлений он подтвердил свои признательные показания в присутствии адвоката и других свидетелей. Кроме того, он сознался в совершении преступлений, информацией о которых следствие на тот момент не располагало.

4.5 Государство-участник утверждает, что согласно информации, полученной от Верховного суда, утверждения о том, что сын автора сообщения подвергался пыткам и запрещенным методам расследования, совершенно беспочвенны, не подкреплены доказательствами и не были подтверждены во время разбирательства в Верховном суде. Это дело было рассмотрено в апелляционной инстанции Верховным судом 28 января 2003 года, и приговор г-на Сатторова был подтвержден. С учетом вышесказанного свидетельства каких-либо нарушений Пакта отсутствуют.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 6 июня 2004 года автор сообщения представила комментарии по замечаниям государства-участника. Она повторяет свои предыдущие утверждения и добавляет, что адвокат, назначенный ее сыну, встретился со своим подзащитным лишь 17 марта 2002 года. В тот же день адвокат попросил отца г-на Сатторова заплатить ему за услуги. Отец г-на Сатторова заплатил адвокату запрошенную сумму, однако, когда он звонил ему, адвокат, согласно утверждениям, запросил еще бóльшую сумму денег, утверждая, что он перестанет представлять интересы г-на Сатторова. Согласно автору, адвокат не присутствовал во время проведения ряда важных следственных действий.

5.2 Автор сообщения возражает против утверждения государства-участника о том, что ее сын или его адвокат ни разу не пожаловались на применение пыток в ходе предварительного следствия. Она сообщает, что ее сын не мог подать такие жалобы через своего адвоката, так как этот адвокат был назначен следователем и присутствовал лишь на завершающей стадии следствия, чтобы подписать протоколы и прочие следственные документы.

5.3 Автор сообщения повторяет, что ее сын действительно заявлял о том, что он подвергался пыткам, и приводит подробности: к носу и пальцам ног ее сына прикладывали провода и подсоединяли к источнику тока; его приковали наручниками к батарее и били резиновой дубинкой по позвоночнику. Его также били по почкам мокрым полотенцем. Во время судебного разбирательства семья наняла нового адвоката для защиты г-на Сатторова. Автор повторяет, что ее сын заявил в суде о том, что он подвергался пыткам. Она добавляет, что новый адвокат просил суд вызвать следователей, которые, по утверждениям, пытали его подзащитного, с тем чтобы подсудимый мог опознать их, однако суд отклонил эту просьбу. Автор напоминает, что на суде, в присутствии других адвокатов и обвиняемых, новый адвокат попросил подсудимого поднять рубашку и показать судьям следы пыток на позвоночнике. Адвокат безуспешно просил суд отдать распоряжение о проведении судебно-медицинской экспертизы.

5.4 Автор сообщения представляет экземпляр апелляционной жалобы, поданной адвокатом ее сына после его осуждения. Адвокат также подал два заявления о пересмотре судебного приговора в порядке надзора Председателю Вер-

ховного суда и в Президиум Верховного суда, но его заявления были отклонены.

5.5 21 октября 2004 года автор сообщения дополнительно сообщает, что ее сын продолжает находиться в следственном изоляторе № 1 Душанбе, несмотря на то, что тем временем был введен мораторий на исполнение смертной казни в Таджикистане и многие лица, приговоренные к смертной казни, были переведены в другие места заключения.

Дополнительная информация от государства-участника

6. 9 марта 2006 года государство-участник сообщило, что 15 июля 2004 года смертный приговор г-на Сатторова был заменен по решению Верховного суда на 25 лет тюремного заключения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно положениям Факультативного протокола к Пакту.

7.2 Комитет отмечает, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как это предусмотрено требованиями пункта 2 а) и b) статьи 5 Факультативного протокола, и что не было представлено никаких возражений относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты.

7.3 Комитет принимает к сведению заявления автора по статье 9, в соответствии с которыми ее сына в течение четырех недель незаконно содержали в отделении Министерства внутренних дел и что ему были предъявлены официальные обвинения только на более позднем этапе. Государство-участник опровергло эти заявления и предоставило точную информацию о порядке ареста и помещения под стражу сына автора сообщения (см. выше пункт 4.2). Ввиду отсутствия какой-либо дополнительной информации, в частности сведений о возможных мерах, принятых предполагаемой жертвой, его представителями или его семьей с целью довести эти вопросы до сведения компетентных органов на стадии расследования или судебного разбирательства, Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой, поскольку она не подкрепляется достаточными доказательствами для целей приемлемости, как того требует статья 2 Факультативного протокола.

7.4 Комитет принимает к сведению заявления автора о том, что ее сын подвергался пыткам и был принужден к признанию своей вины и что суд проигнорировал это обстоятельство и не удовлетворил просьбы о вызове и допросе следователей, которые вели расследование этого дела, и не санкционировал проведения медицинского освидетельствования ее сына. Государство-участник опровергло эти утверждения, заявив в общих словах, что к сыну автора сообщения пытки не применялись, и не предоставив никаких дополнительных объяснений по этому вопросу. В данных обстоятельствах и ввиду того, что в апелляционной жалобе г-на Сатторова содержатся прямые ссылки на показания, полученные с помощью принуждения и пыток, Комитет считает, что утверждениям автора необходимо придать должное значение. Поэтому Комитет считает, что остальные утверждения автора, которые, как представляется, затрагивают вопросы, свя-

занные со статьями 6, 7, 10 и пунктами 1 и 3 г) статьи 14 Пакта, были достаточно обоснованы для целей приемлемости и объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Автор сообщения заявляет, что следователи подвергали ее сына избиениям и пыткам и таким образом принудили его признать свою вину в совершении ряда преступлений. Она подробно описывает методы применявшихся пыток. Она утверждает, что на суде ее сын отказался от показаний, данных в ходе предварительного расследования, и сообщил, что эти показания были получены под пыткой, однако его заявления были проигнорированы. Он продемонстрировал суду следы предполагаемых пыток. Его адвокат безуспешно просил, чтобы его подзащитного осмотрел судебно-медицинский эксперт для подтверждения этих заявлений. Автор утверждает, что заявления и просьбы ее сына и его адвоката в этом отношении были просто проигнорированы и что он был осужден на основе своих первоначальных показаний.

8.3 Автор представила копии приговора ее сына и его апелляционной жалобы. Комитет отмечает, что в приговоре упоминается тот факт, что сын автора отказался от своих показаний в суде на том основании, что они были получены по принуждению. Суд, однако, так и не дал ответа на этот вопрос. Комитет далее отмечает, что в апелляционной жалобе, направленной в апелляционную инстанцию Верховного суда, адвокат сына автора сообщения упомянул тот факт, что показания его подзащитного были получены с помощью пыток и что на суде г-н Сатторов также подтвердил это обстоятельство. В апелляционной жалобе адвокат также заявил, что суд проигнорировал и его просьбу о судебно-медицинской экспертизе его подзащитного. Комитет отмечает, что государство-участник, не предоставив дополнительных объяснений, просто ответило, что сын автора не подвергался пыткам и что, кроме того, ни он, ни его адвокат ни разу не пожаловались на применение пыток или жестокое обращение.

8.4 Комитет напоминает, что жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 должны расследоваться государствами-участниками безотлагательно и беспристрастно². В данном случае государство-участник не представило подробных материалов судебных слушаний или какой-либо иной информации, опровергающей обвинения автора сообщения, либо сведений, имеющих отношение к настоящему сообщению и подтверждающих, что оно провело какое-либо соответствующее расследование. В этих условиях заявления автора сообщения следует считать достаточно весомыми, и, по мнению Комитета, приведенные автором сообщения факты свидетельствуют о нарушении прав ее сына, вытекающих из статьи 7 и пункта 3 г) статьи 14 Пакта.

8.5 В свете вышеуказанных выводов Комитет не видит необходимости в отдельном рассмотрении жалобы автора сообщения по статье 10 Пакта.

8.6 Автор также заявляет, что судебное разбирательство дела ее сына не отвечало основным требованиям, предъявляемым к справедливому разбирательству, в нарушение пункта 1 статьи 14, учитывая обращение с ее сыном после того, как он отказался на суде от своих показаний и отказ суда соответствующим

² См. замечание общего порядка Комитета № 20 (1992) по статье 7, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, пункт 14.

шим образом рассмотреть его заявления о пытках и вызвать ряд свидетелей. Комитет отмечает, что государство-участник не дало конкретных ответов на эти вопросы в своем сообщении. Однако в то же время Комитет отмечает, что в материалах дела не содержится на этот счет какой-либо соответствующей информации, в частности стенограмм судебных заседаний или других протоколов, которая позволила бы ему прояснить сделанное заявление и удостовериться в том, действительно ли в судебном разбирательстве дела г-на Сатторова были допущены такие существенные недостатки. В этих конкретных обстоятельствах Комитет считает, что он не может прийти к заключению о нарушении прав предполагаемой жертвы, вытекающих из пункта 1 статьи 14.

8.7 Наконец, в связи с заявлением автора по статье 6 Комитет отмечает, что в данном случае смертный приговор предполагаемой жертвы был заменен на длительное тюремное заключение 15 июля 2004 года. Комитет считает, что в данных обстоятельствах вопрос о нарушении права г-на Сатторова на жизнь стал, таким образом, неактуальным.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что предъявленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав сына автора сообщения, вытекающих из статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Сатторову эффективное средство правовой защиты, включая выплату надлежащей компенсации, возбуждение уголовного дела для установления ответственности за жестокое обращение с сыном автора и повторное судебное разбирательство дела сына автора сообщения с соблюдением гарантий, закрепленных в Пакте, или его освобождение. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

11. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действительными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом Соображения. Государству-участнику предлагается также обеспечить публикацию текста Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**Е. Сообщение № 1233/2003, А. К. и А. Р. против Узбекистана
(Соображения приняты 31 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)***

<i>Представлено:</i>	А. К. и А. Р. (представлены адвокатами г-жой Салимой Кадыровой и г-ном Камилом Ашуровым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	9 июля 2003 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	осуждение за поиск, получение и распространение информации и идей, касающихся ислама
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на свободу выражения своего мнения, право распространять информацию и идеи, ограничения, необходимые для охраны государственной безопасности, ограничения, необходимые для охраны общественного порядка
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 9, 10, 14, 15 и 19
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 марта 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1233/2003, представленного Комитету по правам человека от имени А. К. и А. Р. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв по внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Лазари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

Сообщения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются А. К. и А. Р., граждане Узбекистана соответственно 1974 и 1968 года рождения, которые на момент представления сообщения находились под стражей в Узбекистане. Они утверждают, что стали жертвами нарушения Узбекистаном их прав, предусмотренных в статьях 7, 9, 10, 14, 15 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 28 декабря 1995 года. Авторы представляют адвокаты г-жа Салима Кадырова и г-н Камил Ашуров.

Обстоятельства дела

2.1 16 февраля 1999 года в Ташкенте, столице Узбекистана, террористами были взорваны бомбы. Вину за взрывы правительство возложило на Исламское движение Узбекистана, которое возглавляли г-н Тохир Юлдашев и г-н Жумабой Ходжиев, и международную панисламистскую политическую партию суннитов, известную под названием "Хизб ут-Тахрир" (Партия освобождения). В связи с этими событиями были арестованы и осуждены некоторые члены и предполагаемые члены этих организаций.

2.2 25 февраля 1999 года руководитель следственной группы Самаркандской областной прокуратуры запросил проведение экспертизы вещественных доказательств, связанных с уголовными делами в отношении различных лиц, включая г-на Маматова, упоминавшегося Самаркандским областным уголовным судом, являвшимся судом первой инстанции. С этой целью на экспертизу, которую проводила группа специалистов из Самаркандского государственного университета, были переданы все книги, журналы и листовки на арабском языке и на кириллице, обнаруженные в ходе обысков домов задержанных лиц и других граждан, на предмет выяснения того, являются ли они "вредными" или "безвредными", представляют ли собой соответствующие деяния преступления и совместимы ли эти письменные материалы с Конституцией.

2.3 А. К. был арестован 12 марта 1999 года, а А. Р. – 15 марта 1999 года, после того как власти обнаружили на чердаке брата А. К. многочисленные публикации и письменные материалы на религиозные темы. Авторы утверждают, что их преследуют просто за то, что они читали и изучали религиозные тексты, в частности Коран, и встречались с другими лицами, у которых были аналогичные интересы и взгляды. Они отклоняют обвинения в том, что они намеревались разжигать ненависть или свергать конституционный строй, и отрицают факт принадлежности к какой-либо незаконной религиозной или общественной организации. Они указывают на те части решения Самаркандского областного суда, в которых говорится о том, что они изучали запрещенные тексты и занимались организацией незаконных групп, и утверждают, что такая формулировка является стандартной – иными словами, что эта формулировка применялась и в других решениях, вынесенных по делам, которые были связаны с религиозной деятельностью, при этом изменялись лишь фамилии обвиняемых, названия работ и детали встреч, чтобы они вписывались в контекст. Они ссылаются на эти части как на общий элемент решений, принимавшихся по делам, которые касались религиозной деятельности.

¹ В своем сообщении авторы не ссылаются на статью 18 Пакта.

2.4 6 мая 1999 группа экспертов ответила на запрос областной прокуратуры. Она пришла к заключению, что книги, журналы, листовки и вся другая запрещенная литература, распространявшаяся обвиняемыми и использовавшаяся на занятиях их учениками, содержали призывы к антиконституционной деятельности в целях изменения установленного порядка в Узбекистане, а также идеи, которые противоречат узбекским законам. Они открыто призывали к созданию исламского государства на основе идеологии религиозного фундаментализма и религиозных законов посредством идеологической борьбы. В этих документах предлагалось прибегать к насилию как к части "джихоза". В публикациях, которые хранились и распространялись ответчиками, излагались идеи религиозного экстремизма и фундаментализма, на основании чего они были отнесены к категории материалов, которые угрожают общественному порядку и безопасности в стране. Например, в них проводилась идея о том, "весь исламский мир должен стать единой общиной; все мусульмане должны стать одним телом и одним духом, независимо от их этнической принадлежности, гражданства или расы. Преодолев все препятствия и искусственные границы, все государства должны объединиться в единое "исламское государство". В этих материалах содержались призывы к гражданам прилагать все усилия к созданию такого государства и даже приносить в жертву свои жизни, если потребуется, т.е. стать "шахидом" (мучеником). Такие понятия, по мнению экспертов, типичны для религиозного фундаментализма и экстремизма.

2.5 6 августа 1999 года Самаркандский областной уголовный суд осудил авторов за совершение нескольких преступлений по статье 156, часть 2 е) узбекского Уголовного кодекса (возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды), а также статье 159, часть 4 (посягательство на конституционный строй Республики Узбекистан), статье 216 (незаконная организация общественных объединений или религиозных организаций), статье 242, часть 1 (организация преступного сообщества), и статье 244-1, часть 3 а) и с) (изготовление или распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку). Каждый из авторов был приговорен к 16 годам тюремного заключения.

2.6 В своем решении в отношении авторов от 6 августа 1999 года Самаркандский областной суд ссылается на вывод группы экспертов от 6 мая 1999 года, согласно которому "Хизб ут-Тахрир" является религиозно-политической ассоциацией, цель которой состоит в ведении политической войны. Основными целями организации "Хизб ут Тахрир" являются внедрение в сознание граждан исламского учения, ознакомление их с исламской идеологией посредством идеологической борьбы и создание "исламского государства". Одним из способов достижения этих целей является "джихоз", иными словами устранение любых препятствий на пути к исламу. Это требует от всех мусульманских стран объединения под "знаменем Халифата" и использования широкомасштабного "джихоза" для распространения ислама по всему миру. Если в отличие от граждан, живущих по принципам "исламского государства", правители не ведут государственные дела согласно этим принципам, граждане обязаны бороться с ними с мечом в руках.

2.7 В решении Самаркандского областного суда говорится, что авторы вступили в преступный сговор с группой "Хизб ут-Тахрир", созданной в Самаркандской области в 1997–1998 годах. Преследуя интересы этой группы в нарушение Конституции, они открыто призывали к уничтожению конституционного строя и территориальной целостности Республики Узбекистан, захвату власти и свержению нынешнего строя и предпринимали попытки подбить на это население, распространяя с этой целью соответствующие материалы. При финансовой

поддержке со стороны религиозных организаций они совершили такие преступления, как создание ячеек преступного сообщества в целях вербовки граждан для занятия преступной деятельностью. Группой заговорщиков были подготовлены материалы, в которых граждане призывались к насильственному переселению в качестве средства, с помощью которого можно было бы посеять рознь, вражду и нетерпимость по отношению к другим группам населения по признаку их религии или их национального, расового или этнического происхождения. Вместе с другими членами организации "Хизб ут-Тахрир" авторы направляли деятельность более 10 накибов и более 174 халака (ячеек), в которые они завербовали более 520 молодых людей в качестве дорисов. В этих ячейках изучалась запрещенная литература, такая как "Заповеди ислама", "Вперед к чести и славе", принципы организации "Хизб ут-Тахрир", "Конец Халифата", другие книги и листовки, призывающие к гражданскому неповиновению, а также газета "Аль-Ваъй", отстаивавшая основные идеалы партии.

2.8 Согласно решению Самаркандского областного суда, А. Р. заявил на судебном процессе, что он с детства проявлял интерес к религии и усердно молился. С идеями "Хизб ут-Тахрир" он впервые познакомился в декабре 1997 года и изучал деятельность этой организации в период с декабря 1997 года по октябрь 1998 года. Он признал, что решил стать членом организации "Хизб ут-Тахрир", организовал шесть учебных групп и обучил в общей сложности 22 человека с использованием книг организации "Хизб ут Тахрир". А.К. подтвердил, что он стал брать уроки на основе книги "Заветы ислама" в феврале 1997 года и в декабре того же года стал членом организации "Хизб ут Тахрир". Он отвечал за распространение литературы "Хизб ут-Тахрир" и преподавал "Заветы ислама" учебной группе в январе и феврале 1999 года. На судебном процессе А.К. раскаялся в своей деятельности, заявив, что он не состоял в сговоре с целью организации взрывов или переселения населения и что у него не было намерения подрывать Конституцию Узбекистана. На судебном процессе авторы заявили, что их цели заключались в том, чтобы добиваться более глубокого понимания ислама и призывать соотечественников к тому, чтобы они были честными, вели себя надлежащим образом и воздерживались от употребления алкоголя. Они не выступали против политики государства и не ратовали за создание халифата. Суд истолковал эти доводы как попытку избежать наказания за их "серьезные преступления". Суд пришел к выводу о том, что литература, которую авторы распространяли и использовали в процессе обучения, противоречила законам страны, и поэтому была запрещенной.

2.9 Авторы подали апелляции на решение об их осуждении в Верховный суд Узбекистана, который 6 октября 1999 года удовлетворил их апелляцию в отношении обвинений по статье 156, часть 2 е), статье 242, часть 1, и статье 244-1, часть 3 с) Уголовного кодекса. Суд отклонил их апелляцию в отношении их осуждения по статье 159, но изменил квалификацию преступлений, совершенных авторами, с части 4 статьи 159 на часть 3 б) этой статьи. Верховный суд не принял никакого решения в отношении их осуждения по статье 216, что, по мнению авторов, было его оплошностью². Несмотря на частичный успех их апелляции, суд оставил без изменений решение об их приговоре в общей сложности к 16 годам тюремного заключения. В 2002 году пять ходатайств о пересмотре были поданы в Верховный суд и две – в Генеральную прокуратуру. Все они были отклонены.

² Соответствующая часть решения Верховного суда гласит: "оставить в силе остальную часть приговора".

2.10 А. К. был амнистирован в соответствии с указом президента от 1 декабря 2004 года в связи с двенадцатой годовщиной принятия Конституции и был освобожден в середине февраля 2005 года.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что их арест и осуждение представляют собой нарушение статей 7, 9, 10, 14, 15 и 19 Пакта.

3.2 Авторы утверждают, что группа экспертов не располагала объективными критериями и что она не была независимой, поскольку получала указания от прокуратуры. Они также в целом указывают на то, что ни до, ни после их осуждения в Узбекистане не существовало какого-либо официального или опубликованного списка запрещенных работ. Они считают, что их осудили за их религиозные взгляды и деятельность. Они утверждают, что к ним не был применен принцип презумпции невиновности, поскольку их осудили в отсутствие доказательств, подтверждавших какое-либо из предъявленных им обвинений. По их мнению, их осуждение представляет собой нарушение статей 29 и 31 Конституции Узбекистана, которые гарантируют свободу мысли и религии.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 18 октября 2006 года государство-участник еще раз изложило факты, связанные с осуждением авторов, и добавило, что в период с 1994 по 1999 год авторы являлись членами экстремистской религиозной организации "Хизб ут-Тахрир", которая в Узбекистане запрещена. Являясь членами этой организации, они участвовали в преступной деятельности, распространяя информацию и письменные материалы в целях распространения идеологии религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма. С этой целью они пропагандировали идеологию, которая ратует за создание исламского государства, замену существующего конституционного строя в Узбекистане антиконституционными средствами и социально-политическую дестабилизацию страны.

4.2 По мнению упомянутой выше группы экспертов, письменные материалы, конфискованные в домах авторов, соответствуют идеологии экстремистской религиозной секты "Хизб ут-Тахрир". Вина авторов далее подтверждалась показаниями свидетелей, а также соответствующими документальными и другими доказательствами. Государство-участник утверждает, что суд правильно квалифицировал преступления, которые им вменялись в вину, и вынес надлежащие приговоры с учетом степени "общественной опасности", которую представляли эти преступления. Оно добавило, что расследование и судебный процесс над авторами проводились в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Узбекистана и что все показания, заявления и доказательства были подвергнуты тщательной проверке и оценке.

4.3 Государство-участник объяснило, что авторы отбывают свой срок в колонии УЯ 64/71 в Жаслыке. Они семь раз наказывались тюремными властями за нарушения внутреннего распорядка, но не жаловались на условия жизни в колонии в ходе опросов, проводившихся властями.

4.4 Государство-участник заявляет, что утверждения авторов о том, что они были осуждены за свои религиозные взгляды, являются беспочвенными. Конституция Узбекистана гарантирует право на свободу совести всем гражданам. Каждый имеет право исповедовать или не исповедовать религию; уголовная ответственность не определяется религиозными верованиями или взглядами че-

ловека. Являясь членами запрещенной в Узбекистане экстремистской религиозной организации "Хизб ут-Тахрир", авторы занимались преступной деятельностью в целях свержения конституционного строя Узбекистана и социально-политической дестабилизации страны.

Комментарии авторов сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 23 февраля 2007 года авторы вновь изложили факты своего дела. Они далее заявили, что, сняв с них обвинения по статье 156, часть 2 е), статье 242, часть 1, и статье 244, часть 3 с) Уголовного кодекса, Верховный суд косвенно признал, что обвинения по статье 159, часть 3, являются беспочвенными и незаконными.

5.2 Вместе с тем, после того как были сняты обвинения, связанные с организацией преступного сообщества (статья 242, часть 1), изготовлением или распространением материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку, с использованием финансовой или иной материальной помощи, полученной от религиозных организаций, а также иностранных государств, организаций и граждан (статья 244-1, часть 3 с), и сговором с целью возбуждения национальной, расовой, этнической или религиозной вражды (статья 156, часть 2 д)), обвинение по статье 159, часть 3, оставлять в силе больше нельзя, поскольку уже нельзя утверждать, что удовлетворены условия, необходимые для того, чтобы продемонстрировать, что соответствующие деяния представляют собой рецидив или свидетельствуют о наличии организованной группы. Поэтому приговор, вынесенный Самаркандским областным судом 6 августа 1999 года и оставленный в силе Верховным судом Узбекистана 6 октября 1999 года, является незаконным и должен быть отменен.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с требованиями пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, и отмечает, что, несмотря на тот факт, что в своей апелляции А.К. не оспаривал свое осуждение и что в своей апелляции А.Р. частично признал свою вину, государство-участник не отрицало, что внутренние средства правовой защиты в данном случае были исчерпаны.

6.3 В отношении утверждений авторов в связи со статьями 7, 9, 10, 14 и 15 Пакта Комитет отмечает отсутствие какой-либо информации об этих утверждениях и считает, что для целей приемлемости они не были должным образом обоснованы. В связи с этим он считает, что эта часть сообщения не является приемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет считает, что остальные утверждения авторов в отношении статьи 19 были достаточным образом обоснованы для целей приемлемости, и признает их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает, что авторы были осуждены за преступления, связанные с распространением идеологии, которую проповедует организация "Хизб ут-Тахрир". Вопрос для Комитета заключается в определении того, являются ли ограничения, которые представляют собой эти осуждения, необходимыми для одной из целей, перечисленных в пункте 3 статьи 19. Комитет внимательно изучил доклад группы экспертов (пункт 2.4), решение Самаркандского областного уголовного суда и решение по апелляции, принятое Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Узбекистана. Из них ясно следует, что, хотя суды прямо не затрагивали статью 19 Пакта, они были озабочены существовавшей, по их мнению, угрозой для национальной безопасности (насильственное свержение конституционного строя) и прав других граждан. Комитет отмечает также тщательные меры, принятые в ходе судебного процесса, в частности запрос мнения группы экспертов. Наконец, Комитет принимает к сведению тот факт, что в апелляции А.К., как представляется, не оспаривал свое осуждение, а ходатайствовал о вынесении более справедливого приговора, в то время как А.Р. согласился со своим осуждением по статье 216. В этих условиях Комитет не может сделать вывод о том, что ограничения, примененные в отношении авторов, являются несовместимыми с пунктом 3 статьи 19.

7.3 Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что предъявленные ему факты не свидетельствуют о нарушении какой-либо из статей Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**G. Сообщение № 1263/2004, Хусейнов против Таджикистана
Сообщение № 1264/2004, Бутаев против Таджикистана
(Соображения приняты 20 октября 2008 года, девяносто
четвертая сессия)***

<i>Представлены:</i>	г-жой Сайбиби Хусейновой (1263/2004) и г-жой Пардахон Бутаевой (1264/2004) (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	г-н Иброхим Хусейнов (сын Сайбиби Хусейновой) и г-н Тоджиддин Бутаев (сын Пардахон Бутаевой)
<i>Государство-участник:</i>	Таджикистан
<i>Даты сообщений:</i>	5 марта 2004 года (Хусейнова) и 10 марта 2004 года (Бутаева) (первоначальные представления)
<i>Тема сообщения:</i>	назначение предполагаемым жертвам наказания в виде смертной казни после произвольного задержания и на основании доказательств, полученных путем принуждения
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность жалоб, неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; произвольное задержание; справедливое судебное разбирательство; беспристрастный суд; право на презумпцию невиновности; право на достаточное время и надлежащие условия для подготовки защиты; право не свидетельствовать против себя и не признавать свою вину
<i>Статьи Пакта:</i>	6 в сочетании со статьей 14; 7; статья 9 пункт 1; статья 14, пункты 1, 3 b), e) и g)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2
<i>Комитет по правам человека</i> , образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, <i>на своем заседании 20 октября 2008 года,</i>	

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-жа Элен Келлер, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иван Ширер.

завершив рассмотрение сообщений № 1263/2004 и 1264/2004, представленных Комитету по правам человека от имени г-на Иброхима Хусейнова и г-на Тоджиддина Бутаева в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщений и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором первого сообщения является г-жа Сайбиби Хусейнова, гражданка Таджикистана, 1952 года рождения, представляющая сообщение от имени своего сына г-на Иброхима Хусейнова, гражданина Узбекистана¹, 1972 года рождения. Автор второго сообщения – г-жа Пардахон Бутаева, гражданка Таджикистана, 1939 года рождения, представляющая сообщение от имени своего сына г-на Тоджиддина Бутаева, гражданина Таджикистана, 1977 года рождения. На момент представления сообщений оба эти лица, заявленные в качестве жертв, содержались под стражей в Душанбе, ожидая приведения в исполнение смертного приговора, вынесенного Палатой по уголовным делам Верховного суда 24 февраля 2003 года. Авторы заявляют, что Таджикистан нарушил права предполагаемых жертв, предусмотренные статьей 6, которую следует рассматривать совместно со статьей 14; статьей 7; пунктом 1 статьи 9; пунктами 1, 3 b), e) и g) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Г-жа Бутаева также заявляет о нарушении в отношении ее сына пункта 3 e) статьи 14. Авторы не представлены адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства участника 4 апреля 1999 года.

1.2 В соответствии с правилом 92 своих Правил процедуры Комитет, действуя через Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, 9 марта 2004 года (по делу Хусейнова) и 11 марта 2004 года (по делу Бутаева) обратился к государству-участнику с просьбой не приводить приговор в исполнение в отношении сыновей авторов, с тем чтобы дать Комитету возможность рассмотреть их жалобы. Эта просьба была подтверждена Комитетом 26 апреля 2004 года. 20 мая 2004 года государство-участник проинформировало Комитет о своем согласии удовлетворить ходатайство о применении временных мер, а 30 апреля 2004 года президент Таджикистана объявил о введении моратория на применение смертной казни. 11 июня 2004 года Комитет отозвал свой запрос о принятии временных мер защиты.

Факты в изложении авторов

2.1 Во второй половине 1997 года² некто Рахмон Сангинов создал преступную группу, которая начала совершать разбои, убийства и захваты заложников. При помощи силы и угроз убийством он втягивал местных молодых людей в преступную деятельность его группы. Так, в числе многих других в банду Сангинова принудили вступить Хусейнова и Бутаева.

¹ В первоначальном сообщении использовано слово "национальности", которое может быть переведено с русского на английский и как "ethnic origin" (этническое происхождение) и как "citizenship" (гражданство).

² Согласно судебным материалам – в 1994 году.

Дело г-на Иброхима Хусейнова

2.2 26 июня 2001 года г-н Хусейнов был задержан сотрудниками Уголовно-следственного отдела (УСО) Управления внутренних дел района Сомони в Душанбе (УВД). В течение двух дней он содержался в УВД, где его избивали резиновыми дубинками и пытали электрошоком, подсоединяя электроды к различным частям тела. Его принуждали к свидетельствованию против самого себя и признанию в совершении ряда преступлений, включая убийства и разбойные нападения.

2.3 28 июня 2001 года г-н Хусейнов был допрошен заместителем начальника следственного отдела УВД. В тот же день сотрудник Министерства внутренних дел допросил его в качестве подозреваемого. Тогда же был составлен протокол временного задержания Хусейнова, и он был помещен в изолятор временного содержания (ИВС). Ему не был предоставлен доступ к адвокату и не были разъяснены права³.

2.4 Через двадцать два дня после помещения в ИВС г-на Хусейнова должны были перевести в следственный изолятор (СИЗО). Однако сотрудники СИЗО отказались его принять, поскольку на его теле имелись множественные кровоподтеки и ранения. Наконец, 30 июля 2001 года после прохождения медицинского освидетельствования он был переведен в СИЗО⁴. Г-жа Хусейнова утверждает, что в соответствии с правилами ИВС задержанный должен быть переведен из ИВС в СИЗО сразу после вручения ему постановления об аресте. В исключительных случаях с согласия прокурора задержанный может содержаться в ИВС до десяти дней. Г-н Хусейнов провел в ИВС в общей сложности 32 дня (с 28 июня 2001 года по 30 июля 2001 года).

2.5 Постановление о его аресте было выдано 30 июня 2001 года заместителем Генерального прокурора Таджикистана. В нем говорилось об организации незаконного вооруженного формирования (часть 2 статьи 185 Уголовного кодекса), а также об убийстве, совершенном при отягчающих вину обстоятельствах (часть 2 статьи 104).

2.6 8 июля 2001 года г-ну Хусейнову было официально предъявлено обвинение в бандитизме (часть 2 статьи 186 Уголовного кодекса) и убийстве с отягчающими обстоятельствами (часть 2 статьи 104). Последующий допрос его в качестве обвиняемого проводился без участия адвоката. Адвокат, некто Табаров, приглашенный следователем по окончанию допроса, подписал протокол допроса, хотя г-н Хусейнов ранее его никогда не видел и не был осведомлен о его назначении в качестве защитника. В материалах уголовного дела не содержалось ни одного документа на имя Табарова, и этот адвокат участвовал лишь в двух следственных мероприятиях после предъявления Хусейнову обвинения.

2.7 По словам г-жи Хусейновой, следователи заранее спланировали следственный эксперимент на месте преступления в целях подтверждения признательных показаний ее сына. За несколько дней до назначенной даты эксперимента ее сына привезли на место преступления и объяснили ему, где он должен стоять и что говорить. Сам следственный эксперимент был снят на видеопленку и проведен дважды в отсутствие адвоката.

³ Речь идет о статье 19 Конституции Таджикистана, согласно которой, "Каждое лицо вправе с момента задержания пользоваться услугами адвоката", и статье 53 Уголовно-процессуального кодекса: "Каждый подозреваемый имеет право на защиту".

⁴ Дальнейшие подробности не сообщаются.

2.8 28 августа 2001 года г-ну Хусейнову была предоставлена возможность встретиться с выбранным им адвокатом Иброхимовым, одобренным его семьей. Однако г-н Иброхимов не был проинформирован ни об одном из следственных действий, проведенных в отношении его подзащитного; он не имел возможности встретиться с г-ном Хусейновым и подготовиться к его защите.

2.9 Слушание дела в отношении Хусейнова Палатой по уголовным делам Верховного суда проходило с 3 мая 2002 года по 24 февраля 2003 года. Г-жа Хусейнова утверждает, что судебный процесс по делу ее сына был несправедливым, а суд – необъективным. Так:

а) г-н Хусейнов отказался в суде от своих признательных показаний, данных под принуждением в ходе предварительного следствия. Он подтвердил, что сотрудники правоохранительных органов использовали незаконные методы ведения допроса и принуждали его свидетельствовать против самого себя. Как сообщается, показания Хусейнова были проигнорированы председательствующим судьей и не отражены в протоколе судебного заседания. Впоследствии г-н Хусейнов и его адвокат представили судье запись показаний Хусейнова, не включенных в протокол заседания. Суд принял к сведению это обстоятельство, но не учел его при назначении наказания в виде смертной казни;

б) г-н Хусейнов был приговорен к смертной казни исключительно на основании его собственных признательных показаний, полученных незаконными методами во время предварительного следствия.

2.10 24 февраля 2003 года Палатой по уголовным делам Верховного суда Хусейнов был признан виновным в бандитизме (часть 2 статьи 186 Уголовного кодекса), убийстве при отягчающих обстоятельствах (часть 2 статьи 104) и разбойном нападении (часть 4 статьи 249). Он был приговорен к 15 годам лишения свободы с конфискацией имущества (по статье 186) и к смертной казни (на основании статей 104 и 249). В соответствии с частью 3 статьи 67 Уголовного кодекса Хусейнову было назначено общее наказание в виде смертной казни. 17 ноября 2003 года Палата по уголовным делам Верховного суда сократила наказание по статье 249 Уголовного кодекса до 20 лет лишения свободы с конфискацией имущества, а по другим пунктам оставила приговор без изменения.

2.11 24 мая 2004 года автор первого сообщения указала, что смертная казнь – не единственный вид наказания, который может быть назначен в соответствии с пунктом 2 статьи 104 Уголовного кодекса, поскольку в этой статье предусмотрено также наказание в виде лишения свободы сроком от 15 до 20 лет. Согласно части 5 статьи 18 Уголовного кодекса, убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, квалифицируется в качестве особо тяжкого преступления. Законность задержания г-на Хусейнова была определена прокурором, вынесшим постановление об аресте.

2.12 Президенту Таджикистана было направлено прошение о помиловании Хусейнова (дата не сообщается). Ко времени представления сообщения ответа на это обращение получено не было.

Дело г-на Тоджиддина Бутаева

2.13 С мая по сентябрь 1997 года г-н Бутаев проходил военную службу в военном подразделении под командованием некоего "Хочи-Али", находящегося в подчинении у г-на Сангинова (см. пункт 2.1 выше). Узнав, что его подразделение занимается незаконной деятельностью, Бутаев ушел из него. В феврале 1998 года командир другого нелегального формирования, также подчиняющийся Сангинову, заставил Бутаева вступить в его преступное сообщество, которое

занималось совершением убийств и разбоев. В сентябре 1998 года Бутаев дезертировал.

2.14 4 июня 2001 года около 5 часов утра находящийся у себя дома Бутаев был задержан и увезен сотрудниками правоохранительных структур. Его матери ничего не объяснили и не сообщили о месте нахождения сына. 10 июня 2001 года она посетила Министерство внутренней безопасности, где ей сообщили, что ее сын содержится в здании министерства и его подозревают в совершении особо тяжких преступлений. Во время содержания в Министерстве внутренней безопасности Бутаев подвергался ежедневным допросам, его избивали резиновыми дубинками, применяли электрошок и заставляли давать показания против самого себя.

2.15 14 июля 2001 года в отношении Бутаева было возбуждено уголовное дело. В тот же день он был допрошен в качестве подозреваемого следователем Министерства внутренней безопасности в отсутствие адвоката. Тогда же был составлен протокол о временном задержании Бутаева, и он был помещен в ИВС. Ему не предоставили возможность встретиться с адвокатом и не разъяснили его права⁵. Бутаев был переведен в СИЗО (дата не сообщается), где он заразился туберкулезом.

2.16 Постановление об аресте г-на Бутаева было вынесено прокурором 19 июля 2001 года. 22 июля 2001 года ему было предъявлено официальное обвинение и назначен защитник⁶. Однако последующие следственные мероприятия проводились в отсутствие адвоката: следственный эксперимент в подтверждение показаний Бутаева на месте преступления; проведение очных ставок с родственниками жертв.

2.17 Слушание дела г-на Бутаева в Палате по уголовным делам Верховного суда одновременно с делом г-на Хусейнова как обвиняемого завершилось 24 февраля 2003 года. Г-жа Бутаева заявляет, что судебный процесс по делу ее сына был несправедливым, а суд – необъективным. Так:

а) ни один из свидетелей обвинения не опознал в суде Бутаева как убийцу их родственников;

б) в ходе судебного заседания Бутаев отказался от своих признательных показаний, данных под принуждением во время предварительного следствия. Он подтвердил, что сотрудники правоохранительных органов применяли незаконные методы ведения допроса и принуждали его к самооговору. Г-н Бутаев заявил о своей невиновности, утверждая, что его не было на месте преступления на момент его совершения, а также, что он писал признательные показания, следуя инструкциям следователя. Адвокат г-на Бутаева обратил внимание суда на тот факт, что признательные показания его подзащитного противоречат результатам судебно-медицинской экспертизы. В частности, в ходе предварительного следствия Бутаев сознался в том, что застрелил человека по фамилии Алимов, в то время как результаты проведенной 13 февраля 1998 года судебно-медицинской экспертизы показали, что причиной смерти потерпевшего стала механическая асфиксия. Суд не учел эти противоречия при вынесении смертного приговора;

⁵ Речь идет о статье 19 Конституции Таджикистана, согласно которой, "Каждое лицо вправе с момента задержания пользоваться услугами адвоката" и статье 53 Уголовно-процессуального кодекса: "Каждый подозреваемый имеет право на защиту".

⁶ Дальнейшие подробности не сообщаются.

с) суд отклонил ходатайство, поданное адвокатом г-на Бутаева, о вызове в суд и допросе следователя, сотрудников Министерства внутренней безопасности, которые производили задержание Бутаева, а также судебно-медицинского эксперта, проводившего экспертизу 13 февраля 1998 года.

2.18 24 февраля 2003 года Палата по уголовным делам Верховного суда признала Бутаева виновным в бандитизме (часть 2 статьи 186 Уголовного кодекса), убийстве с отягчающими обстоятельствами (часть 2 статьи 104) и разбойном нападении (часть 4 статьи 249). Он был приговорен к 15 годам лишения свободы с конфискацией имущества (по статье 186) и к смертной казни (по статьям 104 и 249). В соответствии с частью 3 статьи 67 Уголовного кодекса Бутаеву было назначено общее наказание в виде смертной казни. 17 ноября 2003 года Палата по уголовным делам Верховного суда сократила наказание по статье 249 Уголовного кодекса до 20 лет лишения свободы с конфискацией имущества, а по другим пунктам оставила приговор без изменения.

2.19 Президенту Таджикистана было направлено прошение о помиловании Хусейнова (дата не сообщается). Ко времени представления сообщения никакого ответа на это обращение получено не было.

Жалоба

Дело Иброхима Хусейнова

3.1 Г-жа Хусейнова утверждает, что задержание ее сына было незаконным. Во первых, в соответствии со статьей 412 Уголовно-процессуального кодекса подозреваемый может быть подвергнут краткосрочному аресту только при наличии протокола о задержании. Лица, задержанные по подозрению в совершении преступления, должны содержаться в ИВС. Однако г-н Хусейнов содержался в УВД с 26 июня 2001 года по 28 июня 2001 года, а протокол о его задержании был составлен лишь спустя 48 часов с момента задержания, и только тогда он был переведен в ИВС. В течение этого времени его принуждали к тому, чтобы он дал показания против себя самого. Постановление о его аресте было вынесено только 30 июня 2001 года. По словам г-жи Хусейновой, содержание ее сына под стражей с 26 по 30 июня 2001 года является нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта.

3.2 Во вторых, в соответствии со статьей 83 Уголовно-процессуального кодекса прокурор может при наличии исключительных обстоятельств применить меру пресечения в виде заключения под стражу до формального предъявления обвинения. Вместе с тем Уголовно-процессуальный кодекс не содержит положений, конкретизирующих понятие "исключительных обстоятельств". В постановлении об аресте г-на Хусейнова сказано, что он был задержан "за совершение преступления", хотя формально обвинение было предъявлено ему только 8 июля 2001 года. Автор первого сообщения утверждает, что вынесение постановления об аресте до формального предъявления обвинения и без обоснования исключительного характера задержания, как этого требует статья 83 Уголовно-процессуального кодекса, является произвольным. Она ссылается на Сообщение Комитета по делу *Альберт Вомах Муконг против Камеруна*⁷, в которых Комитет подтверждает, что "произвольность" задержания не стоит уравнивать с его "незаконностью", а следует толковать шире, с тем чтобы включить в это понятие такие элементы, как неприемлемость, несправедливость, непредсказуемость и несоблюдение установленной законом процедуры. В данном случае

⁷ Сообщение № 458/1991, Соображения, принятые 21 июля 1994 года, пункт 9.8.

г-н Хусейнов содержался под стражей на протяжении 15 дней без предъявления обвинения.

3.3 Г-жа Хусейнова сообщает, что ее сына избивали и принуждали к признанию вины, что является нарушением статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14.

3.4 Г-жа Хусейнова утверждает, что права ее сына, предусмотренные пунктом 1 статьи 14, были нарушены, поскольку суд был пристрастным. Кроме того, она считает, что были нарушены права ее сына, предусмотренные пунктом 3 b) статьи 14, поскольку 28 июня 2001 года он был допрошен в качестве подозреваемого в отсутствие адвоката и ему была предоставлена возможность встретиться с ним лишь 8 июля 2001 года. В соответствии со статьей 51 Уголовно-процессуального кодекса любое лицо, подозреваемое в совершении преступления, за которое предусмотрена смертная казнь, должно быть представлено адвокатом. Согласно принципу 7 Основных принципов, касающихся роли юристов, "правительства обеспечивают, чтобы все арестованные или задержанные лица, независимо от того, предъявлено ли им обвинение в совершении уголовного преступления или нет, получали немедленный доступ к юристу"⁸.

3.5 Наконец, г-жа Хусейнова утверждает, что было нарушено право ее сына на жизнь, охраняемое пунктами 1 и 2 статьи 6, поскольку нарушения статьи 14 привели к вынесению некомпетентным судом противозаконного и несправедливого приговора, предусматривающего смертную казнь.

Дело Тоджиддина Бутаева

3.6 По словам г-жи Бутаевой, в нарушение статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 ее сына избивали и принуждали к признанию вины. Во время содержания г-на Бутаева в Министерстве внутренней безопасности (с 4 июня по 14 июля 2001 года) и до официального предъявления ему обвинения 22 июля 2001 года он содержался без связи с внешним миром в условиях изоляции в течение 48 дней (4 июня – 22 июля 2001 года). Г-жа Бутаева ссылается на замечание общего порядка Комитета № 20 (1992) по статье 7, которое содержит адресованную государствам-участникам рекомендацию принимать меры в целях запрещения содержания под стражей без права переписки и общения и отмечает, что продолжительное одиночное заключение содержащегося под стражей или лишенного свободы лица может приравниваться к актам, запрещенным статьей 7⁹.

3.7 Г-жа Бутаева утверждает, что ее сын был подвергнут произвольному аресту. Он находился под стражей в Министерстве внутренней безопасности с 4 июня по 14 июля 2001 года, а протокол о его краткосрочном задержании был составлен только сорок дней спустя, и тогда же он был переведен в ИВС. В течение этого времени его принуждали к даче показаний против самого себя.

3.8 Г-жа Бутаева утверждает, что права ее сына, предусмотренные пунктом 1 статьи 14, были нарушены, поскольку суд был пристрастным, и процесс изначально носил обвинительный характер. Пункт 3 e) статьи 14 был нарушен в связи с отклонением судом ходатайства адвоката г-на Бутаева о вызове в суд и допросе свидетелей, давших показания против его подзащитного, а также судебно-медицинского эксперта, проводившего экспертизу 13 февраля 1998 года.

⁸ *Eighth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, Havana, 27 August-7 September 1990: report prepared by the Secretariat* (United Nations publication, Sales No. E.91.IV.2), chap. I, sect. B.3, annex, para. 118 .

⁹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение VI.*

3.9 Г-жа Бутаева утверждает, что были нарушены права ее сына, предусмотренные пунктом 3 b) статьи 14, поскольку 14 июня 2001 года он был допрошен в качестве подозреваемого в отсутствие адвоката и ему была предоставлена возможность встретиться с ним лишь 19 июля 2001 года¹⁰. Каждый раз, когда г-н Бутаев просил предоставить ему адвоката, сотрудники Министерства внутренней безопасности его избивали. В соответствии со статьей 51 Уголовно-процессуального кодекса любое лицо, подозреваемое в совершении преступления, за которое предусмотрена смертная казнь, должно быть представлено адвокатом. Согласно принципу 7 Основных принципов, касающихся роли юристов, "правительства обеспечивают, чтобы все арестованные или задержанные лица, независимо от того, предъявлено ли им обвинение в совершении уголовного преступления или нет, получали немедленный доступ к юристу".

3.10 Наконец, г-жа Бутаева утверждает, что было нарушено право ее сына на жизнь, охраняемое пунктами 1 и 2 статьи 6, поскольку нарушения статьи 14 привели к вынесению некомпетентным судом несправедливого приговора, предусматривающего смертную казнь.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4. 27 июля 2004 года государство-участник представило информацию о том, что 20 июля 2004 года Президент Таджикистана принял решение о помиловании г-на Хусейнова и г-на Бутаева и заменил смертную казнь длительным лишением свободы. Более подробной информации государство-участник не представило.

Комментарии авторов сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 13 декабря 2004 года г-жа Бутаева сообщила, что в августе 2004 года она не смогла передать своему сыну посылку, полагая в то время, что он по-прежнему ожидает смертной казни. Ее проинформировали о том, что высшая мера наказания в отношении ее сына была отменена и его перевели в исправительное учреждение в Курган-Тюбе. Она утверждает, что государство-участник не уведомило ее официально о замене меры наказания ее сыну. 16 декабря 2004 года г-жа Хусейнова сообщила, что узнала о замене смертной казни в отношении ее сына другой мерой наказания только из письма Комитета, полученного в октябре 2004 года.

5.2 Авторы обоих сообщений указывают, что замена смертной казни другим наказанием не означает, что государством-участником были приняты адекватные меры по восстановлению нарушенных прав г-на Хусейнова и г-на Бутаева. Следовательно, авторы настаивают на продолжении рассмотрения Комитетом их сообщений.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

Дело г-на Иброхима Хусейнова

6.1 14 апреля 2006 года государство-участник препроводило Комитету доклад Генерального прокурора Таджикистана от 28 марта 2006 года и письмо первого заместителя председателя Верховного суда от 31 марта 2006 года. В своем докладе Генеральный прокурор напоминает о преступлениях, виновным в со-

¹⁰ В пункте 2.16 выше г-жа Бутаева утверждает, что доступ к адвокату был предоставлен ее сыну 22 июля 2001 года.

вершении которых признан Хусейнов¹¹, и отмечает, что при назначении наказания суд учел обстоятельства как отягчающие, так и смягчающие его вину. Сделанный в докладе вывод заключается в том, что приговор в отношении г-на Хусейнова соразмерен совершенным им преступлениям, и нет никаких оснований для возбуждения процедуры пересмотра вынесенного решения в порядке надзора.

6.2 Первый заместитель председателя Верховного суда подтверждает, что вина г-на Хусейнова была доказана его собственными признательными показаниями, данными в ходе предварительного следствия и в суде, показаниями свидетелей, протоколами следственных экспериментов на месте преступления, выводами судебно-медицинской и баллистической экспертиз и другими материалами. Во время предварительного следствия в присутствии адвоката г-н Хусейнов описал, каким образом он убил двух из потерпевших, и признал свою вину. Более того, он совершил ряд вооруженных ограблений в составе вооруженной группировки под руководством Сангинова. Таким образом, делается вывод о том, что назначенное Хусейнову наказание является законным и справедливым.

Дело г-на Тоджиддина Бутаева

6.3 В докладе, также датированном 14 апреля 2006 года, генеральный прокурор напоминает о преступлениях, за которые осужден Бутаев¹², и делает вывод о том, что при назначении наказания Бутаеву суд учел обстоятельства как отягчающие, так и смягчающие его вину. Он уточняет, что утверждения г-жи Бутаевой о том, что ее сын давал показания под пыткой, что по факту его задержания не был своевременно составлен соответствующий протокол и что ему не было вовремя предоставлено адвокат, не нашли своего подтверждения. Материалы предварительного следствия и судебного заседания свидетельствуют о том, что на стадии предварительного следствия и в суде г-н Бутаев давал показания свободно, без какого-либо принуждения и в присутствии своего адвоката. Сделанный Генеральным прокурором вывод заключается в том, что приговор в отношении г-на Бутаева соразмерен совершенным им преступлениям, и нет никаких оснований для возбуждения процедуры пересмотра вынесенного решения в порядке надзора.

6.4 Первый заместитель председателя Верховного суда в своем письме от 31 марта 2006 года вновь указал, что вина г-на Бутаева была доказана его собственным признанием, сделанным как в ходе предварительного следствия, так и в суде, протоколами проведения следственных экспериментов на месте преступления и результатами судебно-медицинских экспертиз. Таким образом, он приходит к выводу, что назначенное г-ну Бутаеву наказание является законным и справедливым.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

¹¹ По утверждениям, эти преступления были совершены между 7 августа 1994 года и 27 июня 1999 года.

¹² По утверждениям, эти преступления были совершены между началом февраля 1998 года и 18 октября 1998 года.

7.2 В соответствии с требованиями пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования и что государство-участник не оспаривает факт исчерпания внутренних средств правовой защиты в обоих сообщениях.

7.3 Авторы утверждают, что были нарушены права предполагаемых жертв, предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 9, поскольку они были незаконно задержаны на длительные сроки без официального предъявления обвинений. Вместе с тем Комитет отмечает, что на основании имеющихся в его распоряжении материалов невозможно установить точные обстоятельства их задержаний. Также остается неясным, затрагивался ли этот вопрос когда-либо в национальных судах. Учитывая эти обстоятельства, Комитет считает, что в этой части сообщения недостаточно обоснованы для признания их приемлемыми, а следовательно, являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.4 Авторы указывают, что в нарушение пункта 1 статьи 14 суд, рассматривавший дела их сыновей, был необъективным и предвзятым (пункты 2.9, 2.17, 3.4 и 3.8 выше). Комитет отмечает, что эти утверждения касаются в первую очередь оценки фактов и доказательств судом. Он напоминает, что обычно исследование обстоятельств дела и доказательств – это компетенция судов государств – участников Пакта, если только нет оснований утверждать, что их оценка была явно произвольной и может быть равносильна отказу в правосудии¹³. В данных делах Комитет считает, что авторам не удалось представить достаточных доказательств того, что указанные дефекты были характерны для судопроизводства в отношении их сыновей. Следовательно, Комитет приходит к выводу о том, что авторы не смогли достаточно обосновать свои утверждения в соответствии с этим положением, и поэтому их сообщения неприемлемы в этой части согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет считает, что остальные утверждения авторов по статье 6, которую следует рассматривать совместно со статьей 14, статье 7, пунктам 3 b) и 3g) статьи 14 в отношении г-на Хусейнова и г-на Бутаева и утверждения г-жи Бутаевой в соответствии с пунктом 3 e) статьи 14 в отношении ее сына являются достаточно обоснованными для целей приемлемости, и переходит к рассмотрению сообщений по существу.

Рассмотрение сообщений по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящие сообщения в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 По словам авторов сообщений, их сыновья подвергались избиению и пыткам со стороны сотрудников МВД (дело г-на Хусейнова) и сотрудников Министерства внутренней безопасности (дело г-на Бутаева), которые принуждали их признать вину, что является нарушением статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта. Они утверждают, что в суде их сыновья отказались от своих признательных показаний на том основании, что они были даны под пыткой; суд не принял во внимание отрицание ими добровольного характера признаний. Учитывая, что государство-участник не представило по этому поводу никаких пояснений, следует уделить должное внимание утверждениям авторов. Комитет напоминает

¹³ См., в частности, сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

ет, что: как только поступает жалоба на жестокое обращение в нарушение статьи 7, государство-участник обязано своевременно и беспристрастно ее расследовать¹⁴. В этой связи Комитет напоминает о подробном описании авторами обращения, которому подвергались их сыновья. Комитет полагает, что в указанных обстоятельствах государство-участник не смогло доказать, что его органы приняли адекватные меры в связи с утверждениями авторов о применении пыток, а также не представило копий каких-либо документов о внутренних расследованиях или соответствующих медицинских заключений.

8.3 Более того, что касается утверждения о нарушении прав предполагаемых жертв, предусмотренных пунктом 3 g) статьи 14, в связи с принуждением к подписанию признательных показаний, Комитет должен учесть принципы, лежащие в основе этой гарантии. Он напоминает, что в соответствии с его сложившейся практикой, формулировку пункта 3 g) статьи 14, которая предусматривает право каждого "не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным", следует толковать как отсутствие любого прямого или непрямого физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых, с тем чтобы добиться признания вины¹⁵. Комитет напоминает, что в случае, когда признательные показания получены с использованием мер принуждения, обязанность доказывания того, что обвиняемый давал эти показания по собственной доброй воле, ложится на государство¹⁶. В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается обязанность государства-участника добросовестно расследовать все утверждения о нарушениях Пакта им или его органами и представлять Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию¹⁷. Комитет принимает во внимание тот факт, что государство-участник не представило никаких аргументов, подтвержденных соответствующими документами, опровергающих достаточно обоснованные утверждения авторов о том, что их сыновей принуждали к признанию вины, хотя у него и была такая возможность. Учитывая эти обстоятельства, Комитет считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, которую следует рассматривать совместно с пунктом 3 g) статьи 14 Пакта.

8.4 Что касается предполагаемого нарушения пункта 3 b) статьи 14, которое заключается в том, что сыновья авторов не были проинформированы во время задержания об их праве пользоваться услугами адвокатов и что защитник был назначен им лишь спустя 12 дней (Хусейнову) и 48 дней (Бутаеву) соответственно, после продолжительного задержания, в течение которого они подвергались избиению и пыткам, и совершения большинства следственных действий, Комитет вновь выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не представило по этому поводу никаких соответствующих объяснений. Он напоминает общеизвестное правило о том, что лицо, особенно приговоренное к высшей мере наказания, должно быть представлено адвокатом на всех стадиях су-

¹⁴ См. например, сообщение № 781/1997, *Алиев против Украины*, Соображения, принятые 7 августа 2003 года, пункт 7.2.

¹⁵ Сообщения № 330/1988, *Берри против Ямайки*, Соображения, принятые 4 июля 1994 года, пункт 11.7, № 1033/2001, *Сингараса против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 21 июля 2001 года, пункт 7.4, и № 912/2000, *Деолалл против Гайаны*, Соображения, принятые 1 ноября 2004 года, пункт 5.1.

¹⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 года, пункт 49.

¹⁷ Сообщение № 30/1978, *Блейер против Уругвая*, соображения приняты 24 марта 1980 года, пункт 13.3.

дебного процесса¹⁸. В данных делах сыновья авторов были осуждены за совершение нескольких преступлений, предусматривающих смертную казнь, и им не была предоставлена эффективная помощь защитника, хотя адвокат и был назначен следователем и на более позднем этапе одобрен семьей (дело г-на Хусейнова). Из имеющихся в распоряжении Комитета материалов не ясно, обращался ли г-н Бутаев с просьбой о предоставлении ему частного адвоката и оспаривали ли г-н Хусейнов и г-н Бутаев кандидатуру назначенного государством адвоката, которому была поручена их защита; вместе с тем в отсутствие какого-либо пояснения со стороны государства-участника по этому поводу Комитет вновь отмечает, что должны приниматься меры, направленные на обеспечение того, чтобы назначенный по делу адвокат эффективно представлял своего подзащитного в суде в интересах правосудия¹⁹. Соответственно, по мнению Комитета, имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Хусейнова и г-на Бутаева согласно пункту 3 b) статьи 14 Пакта.

8.5 Комитет принял к сведению утверждение г-жи Бутаевой о том, что адвокат ее сына представлял в суде ходатайство о привлечении к участию в судебном заседании и допросе свидетелей, давших показания против его подзащитного, а также судебно-медицинского эксперта, проводившего экспертизу 13 февраля 1998 года, и что судья без объяснения причин отказался удовлетворить это ходатайство. Комитет напоминает, что гарантия, содержащаяся в пункте 3 e) статьи 14 как вариант применения принципа равенства состязательных возможностей имеет важное значение для обеспечения эффективной защиты обвиняемыми и их защитниками, и тем самым обвиняемым гарантируются такие же, как у стороны обвинения, юридические полномочия требовать присутствия свидетелей и допрашивать или подвергать перекрестному допросу любых свидетелей²⁰. Вместе с тем эта гарантия не предоставляет неограниченного права на привлечение к участию в процессе любого свидетеля по требованию обвиняемых или их защитников, но только лишь дает право на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства. В этих пределах и в зависимости от ограничений, касающихся использования заявлений, признательных показаний и других доказательств, полученных в нарушение статьи 7, определять допустимость доказательств и то, каким образом суды оценивают их, надлежит в первую очередь внутренним законодательным органам государств-участников²¹. В настоящем деле Комитет отмечает, что большинство свидетелей и судебно-медицинский эксперт, указанные в ходатайстве, представленном адвокатом г-на Бутаева, которое было отклонено судом, могли дать показания в отношении утверждения г-на Бутаева о том, что он был принужден к признанию под пыткой во время предварительного следствия. Исходя из этого обстоятельства, Комитет приходит к выводу о том, что суды государства-участника не выполняют требование в отношении равенства сторон обвинения и защиты в процессе представления доказательств, что равносильно отказу в правосудии. В этой свя-

¹⁸ См., например, *Алиев против Украины*, примечание 15 выше; сообщение № 223/1987; *Робинсон против Ямайки*, Соображения, принятые 30 марта 1989 года; сообщение № 775/1997, *Браун против Ямайки*, Соображения, принятые 23 марта 1999 года.

¹⁹ См., в частности, сообщение № 253/1987, *Келли против Ямайки*, Соображения, принятые 8 апреля 1991 года, пункт 5.10.

²⁰ Комитет по правам человека, замечание общего характера № 32 (примечание 16 выше), пункт 39.

²¹ *Ibid.*

зи Комитет заключает, что право г-на Бутаева, предусмотренное в пункте 3 е) статьи 14, было нарушено.

8.6 Комитет напоминает о своей практике в отношении того, что вынесение приговора о смертной казни в результате процесса, который не соответствовал требованиям справедливого суда, также равносильно нарушению положений статьи 6 Пакта²². Однако в данном деле смертные приговоры предполагаемым жертвам, вынесенные 24 февраля 2003 года, были заменены 20 июля 2004 года на длительные сроки лишения свободы. Комитет полагает, что в этих обстоятельствах вопрос о нарушении права на жизнь г-на Хусейнова и г-на Бутаева является спорным.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту о гражданских и политических правах, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Хусейнова и г-на Бутаева, предусмотренных статьей 7, которую следует рассматривать совместно с пунктом 3 г) статьи 14, и пунктом 3 б) статьи 14, а также о нарушении прав г-на Бутаева в соответствии с пунктом 3 е) статьи 14 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Иброхиму Хусайнову и г-ну Тоджиддину Бутаеву эффективное средство правовой защиты, включая адекватную компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры с целью недопущения подобных нарушений в будущем.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. Комитет также просит государство-участник опубликовать настоящие соображения.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

²² См., в частности, сообщение № 907/2000, *Сирагев против Узбекистана*, Соображения, принятые 1 ноября 2005 года, пункт 6.4.

**Н. Сообщение № 1275/2004, Уметалиев и др. против Кыргызстана
(Соображения приняты 30 октября 2008 года, девяносто
четвертая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Анарбаем Уметалиевым и г-жой Анаркан Таштанбековой (представлены адвокатом г-ном Сартбаем Жайчибековым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы и покойный сын авторов г-н Эльдияр Уметалиев
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	20 января 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	произвольное лишение жизни гражданина Киргизии в ходе операции по пресечению массовых беспорядков; непроведение надлежащего расследования и невозбуждение уголовного дела против лица/лиц, совершившего(их) это преступление; отказ в правосудии
<i>Процедурный вопрос:</i>	отсутствует
<i>Вопрос существа:</i>	право на жизнь; произвольное лишение жизни; отказ в правосудии; эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	6, пункт 1; 2, пункт 3 b) и c)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	отсутствует

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на заседании 30 октября 2008 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1275/2004, представленного Коми-
тету по правам человека Анарбаем Уметалиевым и Анаркан Таштанбековой от
своего собственного имени и от имени Эльдияра Уметалиева в соответствии с
Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и поли-
тических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему
авторами сообщения и государством-участником,

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены
Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати,
г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен
Келлер, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти,
г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иван
Ширер.

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторы сообщения – г-н Анарбай Уметалиев, гражданин Киргизии 1953 года рождения, и г-жа Анаркан Таштанбекова, также гражданка Киргизии 1958 года рождения – являются родителями г-на Эльдияра Уметалиева, гражданина Киргизии 1979 года рождения, который умер 18 марта 2002 года в Кербене (Кыргызстан). Авторы указывают, что они действуют от своего собственного имени и от имени своего сына. Они утверждают, что Кыргызстаном были нарушены права их сына и их собственные права, закрепленные в пункте 1 статьи 6 и пункте 3 b) и c) статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы представлены адвокатом г-ном Сартбаем Жайчибековым.

1.2 Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 7 января 1995 года.

Обстоятельства дела

2.1 5 января 2002 года г-н Азимбек Бекназаров, являвшийся членом Парламента (Жогорку Кенеш) от оппозиционной партии, был задержан полицией в Джалал-Абадской области Кыргызстана по обвинению в том, что он не расследовал одно убийство в 1995 году, когда он работал следователем областной прокуратуры. По мнению его сторонников, ему были предъявлены эти обвинения, с тем чтобы наказать его за критику правительства, в частности за его критические высказывания по поводу передачи киргизской территории Китаю по соглашению о делимитации границ. 6 января 2002 года его сторонники начали кампанию за его освобождение.

2.2 17 марта 2002 года в Боспиеке милиция разогнала демонстрацию в поддержку Бекназарова, при этом четыре человека были убиты и шесть ранены. 18 марта 2002 года в ходе аналогичной кампании за его освобождение, проводившейся поблизости от Управления Министерства внутренних дел Аксыйского района в селе Кербен, милиция открыла огонь по демонстрантам, пытаясь разогнать толпу, при этом был убит Эльдияр Уметалиев и шесть человек ранены. Авторы представили письменные показания шести очевидцев, включая двух друзей Эльдияра Уметалиева, присутствовавших на демонстрации, в которых описывается этот инцидент, использование автоматического оружия и тип автомобиля, из которого стреляли в Эльдияра Уметалиева.

2.3 Тело Эльдияра Уметалиева было доставлено в морг на машине скорой помощи. Затем патологоанатом Джалал-Абадского областного центра судебно-медицинской экспертизы в присутствии патологоанатома из Центра судебно-медицинской экспертизы Аксыйского района произвел вскрытие. По просьбе следователя, который не назвал свое имя, адвокат авторов не был допущен на вскрытие. Согласно авторам патологоанатом Центра судебно-медицинской экспертизы Аксыйского района заявил, что пуля, убившая Эльдияра Уметалиева, была выпущена из автоматического оружия. Однако в официальном отчете о судебно-медицинской экспертизе от 28 марта 2002 года, подписанном патологоанатомом из Джалал-Абадского центра судебно-медицинской экспертизы, указывается, что Уметалиев был убит из охотничьего ружья. В свидетельстве о смерти Эльдияра Уметалиева от 4 апреля 2008 года в качестве причины смерти указывается "сквозное огнестрельное ранение в результате попадания дробины

в шею и верхнюю губу"¹. Авторы утверждают, что входное и выходное пулевые отверстия на теле их сына, которые видел адвокат до вскрытия, не похожи на ранения, которые наносят дробины, выпущенные из охотничьего ружья.

2.4 20 марта 2002 года авторы обратились в Национальную службу безопасности с просьбой провести расследование обстоятельств смерти их сына. Ответа на эту просьбу не поступило. 23 октября 2002 года они обратились к Генеральному прокурору Кыргызстана с просьбой о проведении расследования, копия которой была направлена Бекназарову, члену Парламента от оппозиции, дело которого было закрыто и парламентский мандат которого был восстановлен 28 июня 2002 года. 28 октября 2002 года Бекназаров обратился к Генеральному прокурору с ходатайством о проведении расследования обстоятельств смерти Эльдияра Уметалиева. 6 ноября 2002 года Генеральная прокуратура передала ходатайство авторов начальнику Следственного управления Национальной службы безопасности с просьбой принять дополнительные меры по установлению обстоятельств смерти Эльдара Уметалиева. 26 ноября 2002 года авторы обратились с новым ходатайством о проведении расследования к Генеральному прокурору Кыргызстана, а также премьер-министру и председателю Национальной службы безопасности.

2.5 Письмом от 3 января 2003 года Национальная служба безопасности проинформировала авторов о том, что уголовное дело, возбужденное с целью расследования обстоятельств смерти Эльдияра Уметалиева, было закрыто по той причине, что следователям не удалось найти виновного(ых). Однако в том же письме авторы информировали, что специальным оперативным отделам Национальной службы безопасности и Министерства внутренних дел было дано задание провести дополнительное расследование обстоятельств смерти их сына. Впоследствии авторы обратились с ходатайством о проведении расследования к начальнику Управления общественной безопасности Министерства внутренних дел. 16 января 2003 года начальник управления без указания конкретной даты сообщил, что прокурор Аксыйского района открыл совместное уголовное дело по событиям в Боспиеке (17 марта 2002 года) и Кербене (18 марта 2002 года). 22 марта 2002 года Генеральный прокурор передал это дело на дальнейшее расследование Национальной службе безопасности. 28 декабря 2002 года четыре сотрудника были приговорены к различным срокам тюремного заключения Военным судом Кыргызстана. Согласно авторам, эти обвинительные приговоры касались только событий, имевших место в Боспиеке 17 марта 2002 года.

2.6 26 февраля 2003 года заместитель начальника Следственного управления Национальной службы безопасности направил авторам письмо, в котором, среди прочего, подтверждалось, что лица, несущие ответственность за инцидент, происшедший в Боспиеке 17 марта 2002 года, были установлены и преданы правосудию, а уголовное дело, касающееся их сына, было выделено из дела, возбужденного в связи с инцидентом в Боспиеке, и расследуется отдельно. Однако расследование было приостановлено по той причине, что следователям не удалось найти лицо/лиц, виновное(ых) в смерти Эльдара Уметалиева. В том же письме родители Эльдара Уметалиева информировались о том, что специальным оперативным отделам Национальной службы безопасности и Министерства внутренних дел было поручено проведение дополнительного расследования обстоятельств смерти их сына и что это дополнительное расследование продолжается.

¹ Именно по этой причине власти неизменно отвечали авторам сообщения, что они разыскивают владельца охотничьего ружья.

2.7 22 апреля 2003 года и в неуказанный день авторы обратились с новыми просьбами к Президенту Кыргызстана и председателю Национальной службы безопасности, в которых они задали конкретные вопросы о ходе расследования. 12 июня 2003 года Национальная служба безопасности ответила, что уголовное дело, возбужденное с целью установления обстоятельств смерти Эльдара Уметалиева, расследуется следственным отделом Джалал-Абадского регионального управления Национальной службы безопасности. Соответственно, дальнейшую информацию следует запрашивать у следственного отдела Джалал-Абадского областного управления Национальной службы безопасности.

2.8 17 июня 2003 года авторы направили Президенту Кыргызстана еще одну просьбу о проведении расследования; впоследствии она была препровождена председателю Верховного суда заместителем руководителя Правового управления Администрации Президента. 27 июня 2003 года заместитель председателя Верховного суда ответил, что расследование уголовного дела, возбужденного с целью установления обстоятельств смерти Эльдияра Уметалиева, все еще продолжается; таким образом, дальнейшую информацию следует запрашивать либо у следственных органов, либо у прокуратуры. 12 августа 2003 года авторы направили Премьер-министру Кыргызстана еще одну просьбу о проведении расследования. 27 августа 2003 года заместитель начальника канцелярии Премьер-министра ответил, что в силу разделения властей правительство не может вмешиваться в рассмотрение уголовных дел судебными органами.

2.9 10 сентября 2003 года авторы обратились с просьбами о предоставлении информации о ходе расследования к начальнику Управления Национальной службы безопасности Аксыйского района и начальнику Управления внутренних дел Аксыйского района. Ответа ни на одну из этих просьб не поступило. 10 сентября 2003 года они обратились еще с одной просьбой о предоставлении информации к прокурору Аксыйского района. 12 сентября 2003 года эта просьба была передана прокурором Аксыйского района вместе с сопроводительным письмом руководителю Следственного управления Национальной службы безопасности.

2.10 25 декабря 2003 года адвокат авторов просил начальника Джалал-Абадского бюро судебно-медицинской экспертизы предоставить ему копии медицинских свидетельств с указанием причины смерти пяти человек, умерших 17 и 18 марта 2002 года, включая Эльдияра Уметалиева. В день, который не был указан, Джалал-Абадское бюро судебно-медицинской экспертизы отказалось предоставить какие-либо документы, касающиеся событий в Аксыйском районе.

2.11 25 декабря 2003 года авторы обратились к Генеральному прокурору с ходатайством о признании их потерпевшими в связи с уголовным расследованием смерти их сына и просили предоставить им конкретную информацию о расследовании, при этом копия данного ходатайства была направлена Бекназарову, члену Парламента от оппозиции. В тот же день аналогичные ходатайства были направлены председателю Национальной службы безопасности и начальнику Следственного управления Национальной службы безопасности, ответов на которые не поступило.

2.12 8 января 2004 года заместитель Генерального прокурора препроводил ходатайство авторов от 25 декабря 2003 года прокурору Джалал-Абадской области и просил его проинформировать авторов, Бекназарова (который поддержал ходатайство авторов) и Генеральную прокуратуру о принятых мерах. В день, который не был указан, прокурор Джалал-Абадской области ответил, что это уголовное дело расследовалось Следственным отделом Джалал-Абадского област-

ного управления Национальной службы безопасности, но что 3 мая 2003 года производство по нему было приостановлено по той причине, что личность преступника(ов) установить не удалось. Он сообщил также, что 4 декабря 2003 года Джалал-Абадская областная прокуратура вновь рассмотрела это дело и отметила, что следствие будет активизировано.

2.13 В неуказанный день авторы обратились в Аксыйский районный суд с гражданским иском, в котором просили выплатить им компенсацию за смерть сына и за причиненный им моральный и материальный вред. В неуказанный день Аксыйский районный суд отклонил иск авторов.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права и права их сына, закрепленные в пункте 1 статьи 6 и в пункте 3 b) и c) статьи 2 Пакта. Нарушения заключались в произвольном лишении жизни Эльдияра Уметалиева, последующем непринятии надлежащих мер по расследованию обстоятельств его смерти и непривлечении к ответственности виновных.

3.2 Авторы далее утверждают, что в результате непринятия государством-участником надлежащих мер по расследованию смерти Эльдияра Уметалиева они лишились возможности получить компенсацию за его смерть и нанесенный им моральный и материальный ущерб.

Представления государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 24 мая 2004 года государство-участник сообщило, что тело Эльдияра Уметалиева с огнестрельным ранением в шею было обнаружено в ходе Аксыйских событий 18 марта 2002 года в Кербене. Обстоятельства его смерти расследовались в рамках уголовного дела, возбужденного с целью расследования "массовых беспорядков". Согласно требованиям Уголовно-процессуального кодекса, при передаче этого уголовного дела в суд материалы, касающиеся смерти Эльдияра Уметалиева, были отделены от остальных материалов по данному делу. Производство по отдельному уголовному делу, возбужденному с целью установления обстоятельств смерти Эльдияра Уметалиева, в настоящее время ведет Следственный отдел Джалал-Абадского областного управления Национальной службы безопасности. Однако расследование было приостановлено в связи с тем, что личность виновного/ых не удалось установить; тем не менее "оперативные меры" с целью установления и привлечения к ответственности лиц, виновных в смерти Эльдияра Уметалиева, по-прежнему принимаются.

4.2 Что касается гражданского иска авторов с целью получения от властей государства-участника компенсации за смерть их сына и причиненный им моральный ущерб, то государство-участник сообщает, что судопроизводство по этому иску было также приостановлено до завершения производства по данному уголовному делу.

Комментарии авторов сообщения по представлениям государства-участника

5.1 5 августа 2004 года авторы заявили, что, несмотря на заверения государства-участника относительно того, что "оперативные меры" с целью установления и привлечения к ответственности лиц, виновных в смерти Эльдияра Уметалиева, по-прежнему принимаются, государство-участник фактически ничего не делает для продолжения расследования. До представления сообщения Комитету

от властей государства-участника не было получено ни вразумительного ответа, ни какой-либо информации по существу.

5.2 После представления Комитету настоящего сообщения 14 мая 2004 года авторы впервые получили доступ к материалам уголовного дела, возбужденного с целью расследования обстоятельств смерти Эльдияра Уметалиева. 7 июня 2004 года авторы получили от следственных органов копию материалов данного дела. Из нее они узнали о том, что 15 сентября 2008 года следователь приостановил производство по этому уголовному делу по той причине, что установить личность виновного/ых в смерти их сына не удалось, а также ввиду истечения максимального срока проведения расследования. Из этих материалов явствовало также, что 3 мая 2003 года прокурор возобновил следствие и что в неуказанный день следователь запросил информацию у Джалал-Абадского областного управления внутренних дел и Аксыйского районного управления внутренних дел. Какие-либо пометки о поступлении ответа от какого-либо из этих управлений в досье отсутствуют.

5.3 Изучая материалы следствия авторы отметили, что к делу фактически приложено два отчета о судебно-медицинской экспертизе: один – от 28 марта 2002 года, составленный Джалал-Абадским центром судебно-медицинской экспертизы (пункт 2.3), а другой – от 25 апреля 2002 года, составленный Республиканским бюро судебно-медицинской экспертизы. Авторы ссылаются на свидетельство от 25 апреля 2002 года, согласно которому Эльдияр Уметалиев был ранен в шею пулей диаметром 5-6 мм, которая содержала медь. Эксперт пришел к выводу, что это могла быть пуля диаметром 5,45 мм от автомата АК-74 (автомат Калашникова), пистолета ПСМ (пистолет самозарядный малогабаритный) или пуля диаметром 5,6 мм от карабина "Барс" (охотничье ружье). Согласно авторам, пули для карабина "Барс" не содержат меди, и, соответственно, по их мнению, их сын был убит пулей, выпущенной из автомата или пистолета, которые, согласно их утверждению, в настоящее время используются исключительно военнослужащими. Авторы утверждают также, что в тех же медицинских отчетах упоминается, что "из спины и ягодиц" Эльдияра Уметалиева была извлечена свинцовая дробиная от охотничьего патрона диаметром 3-4 мм. Согласно отцу Эльдияра Уметалиева и письменным показаниям, данным двумя свидетелями, присутствовавшими на вскрытии, из спины и ягодиц Эльдара Уметалиева был извлечен не один, а три металлических предмета диаметром 3-4 миллиметра. Авторы также отвергают вывод судебно-медицинского эксперта Джалал-Абадской области от 28 марта 2002 года о том, что Эльдияру Уметалиеву было нанесено "проникающее огнестрельное ранение в результате попадания дробины в шею и верхнюю губу".

5.4 Авторы утверждают, что государство-участник не приняло эффективных мер для установления личности виновных в смерти Эльдияра Уметалиева, а именно не провело баллистическую экспертизу оружия, примененного сотрудниками правоохранительных органов, и гильз от автоматных и пистолетных патронов, собранных на месте преступления. Они утверждают, что в ходе расследования не был допрошен ни один сотрудник ОМОНа или обычной милиции, несмотря на большое количество доказательств того, что в тот день сотрудники милиции открыли огонь по демонстрантам.

5.5 Далее авторы утверждают, что 30 марта 2004 года председатель Аксыйского районного суда постановил приостановить производство по гражданскому иску о компенсации по той причине, что производство по соответствующему уголовному делу не было завершено. Апелляционный суд не отменил решения от 30 марта 2004 года. 5 июля 2004 года решение Аксыйского районного суда

было со ссылкой на те же основания оставлено в силе после его пересмотра в порядке надзора президиумом Джалал-Абадского областного суда.

Дополнительные представления государства-участника по комментариям авторов

6. 11 ноября 2006 года государство-участник сообщило, что в неуказанный день решение Аксыйского районного суда от 30 марта 2004 года и Джалал-Абадского областного суда от 5 июля 2004 года были вновь обжалованы автором в надзорном порядке. 8 октября 2004 года это гражданское дело было передано в Верховный суд, где оно будет рассматриваться в соответствии с процедурой гражданского судопроизводства. Уголовное дело, возбужденное с целью установления обстоятельств смерти Эльдияра Уметалиева, по-прежнему приостановлено. Однако Генеральная прокуратура может возобновить следствие в будущем по получении дополнительной информации.

Комментарии авторов по дополнительным представлениям государства-участника

7.1 24 января 2005 года со ссылкой на утверждение государства-участника о том, что возбужденное авторами гражданское дело все еще находится на рассмотрении Верховного суда (пункт 6 выше), авторы представили копию решения Верховного суда от 26 ноября 2004 года о том, что решение Джалал-Абадского областного суда от 5 июля 2004 года остается в силе на том основании, что производство по соответствующему уголовному делу еще не завершено.

7.2 Авторы также представили копию письма первого заместителя Генерального прокурора на имя Бекназарова, члена Парламента, от 24 августа 2004 года, в котором Бекназаров информируется, в частности, о том, что, по мнению прокуратуры, "применение огнестрельного оружия сотрудниками Министерства внутренних дел [во время аксыйских событий] было совершенно законным".

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщениях, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, являются ли сообщения приемлемыми в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой международной процедурой согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Ввиду отсутствия каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

8.3 Комитет считает, что утверждения авторов по вопросам, относящимся к пункту 1 статьи 6 и подпунктам б) и с) пункта 3 статьи 2 Пакта являются в достаточной степени обоснованными для целей приемлемости, и объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщения с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Что касается утверждения авторов о том, что был нарушен пункт 1 статьи 6, то Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 6 (1982) по статье 6, в котором говорится, что право, закрепленное в этой статье, является основополагающим правом, которое не допускает никаких отступлений даже во время чрезвычайного положения в государстве, при котором существование нации находится под угрозой². Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой уголовное расследование и последующее преследование являются необходимыми средствами защиты от нарушений прав человека, которые охраняются статьей 6³. Он ссылается далее на замечание общего порядка № 31 (2004), согласно которому в тех случаях, когда в результате расследований вскрываются нарушения некоторых признаваемых в Пакте прав, государства-участники обязаны обеспечить привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушении указанных прав⁴.

9.3 Комитет отмечает, что по информации государства-участника тело Эльдияра Уметалиева было обнаружено 18 марта 2002 года в ходе аксыйских событий в Кербене с огнестрельным ранением в шею. Что касается последующего расследования, то государство-участник просто указывает, что оно было приостановлено, поскольку не удалось установить личность виновного(ых). Однако расследование не было завершено, что послужило препятствием для рассмотрения иска авторов относительно компенсации.

9.4 Комитет также отмечает, что в своем сообщении Комитету и многочисленных письмах, адресованных властям государства-участника, авторы возложили вину за произвольное лишение жизни их сына на силы безопасности государства-участника и представили достаточно обоснованные аргументы в поддержку своего заявления: а) смерть Эльдияра Уметалиева подтверждена свидетельством о смерти; б) он погиб в то же самое время и в том же самом месте, где сотрудниками милиции проводилась операция по пресечению беспорядков; в) отчет о судебно-медицинской экспертизе Республиканского бюро судебно-медицинской экспертизы от 25 апреля 2002 года не исключает вероятности того, что нанесенное Эльдияру Уметалиеву смертельное ранение могло быть причинено пулей, выпущенной из автомата или пистолета (которые, согласно авторам, использовались и по-прежнему используются только военнослужащими). Комитет считает, что серьезные последствия применения огнестрельного оружия *как таковые* для осуществления чьего-либо права на жизнь, являлись достаточным основанием для проведения по крайней мере минимального отдельного расследования потенциальной причастности сил безопасности государства-участника к смерти Эльдара Уметалиева. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не привело каких-либо доводов в пользу того, что во исполнение своего обязательства защищать право на жизнь в соответствии с пунктом 1 статьи 6 им были приняты эффективные и практические меры по предотвращению произвольного лишения жизни и воздержанию от подобных действий.

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), приложение VI, пункт 1.*

³ Сообщение № 1436/2005, *Сатхасивам против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 8 июля 2008 года, пункт 6.4. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40 (A/59/40)*, том I, приложение III, пункты 15 и 18.

⁴ Замечание общего порядка № 31 (примечание 3 выше), пункт 18.

9.5 Комитет ссылается на свою правовую практику⁵, согласно которой бремя доказывания не может возлагаться исключительно на авторов сообщения, особенно с учетом того, что авторы и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к показаниям и что зачастую доступ к соответствующей информации имеет лишь государство-участник. В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушении Пакта, выдвинутые против него и его властей, и представить Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию. Кроме того, лишение людей жизни государственными органами является чрезвычайно серьезным вопросом. Таким образом, закон должен строго регулировать и ограничивать те обстоятельства, при которых какой-либо человек может быть лишен жизни такими органами власти⁶. Комитет принимает во внимание тот факт, что доводы, представленные авторами, указывают на то, что государство-участник несет непосредственную ответственность за смерть Эльдияра Уметалиева в результате чрезмерного применения силы, и считает, что эти заявления, которые не были оспорены государством-участником и которые были в достаточной степени обоснованы авторами, дают основание для вывода о том, что имело место нарушение⁷ пункта 1 статьи 6 Пакта в том, что касается Эльдияра Уметалиева.

9.6 Комитет отмечает далее, что хотя со дня убийства Эльдияра Уметалиева прошло более шести лет, авторам по-прежнему неизвестны точные обстоятельства смерти их сына и власти государства-участника не привлекли к ответственности, не подвергли преследованиям и не предали суду ни одного из тех, кто был связан с этими событиями. Это уголовное дело по-прежнему является приостановленным без каких-либо указаний со стороны государства-участника относительно того, когда производство по делу завершится. Комитет делает вывод, что непроведение государством-участником на протяжении длительного времени надлежащего расследования обстоятельств смерти Эльдияра Уметалиева, действительно, лишает авторов средства правовой защиты. Комитет также отмечает, что рассмотрение гражданского иска авторов с целью получения компенсации от властей государства-участника за смерть их сына было приостановлено до завершения уголовного дела. Комитет делает вывод, что государство-участник нарушило права авторов, предусмотренные пунктом 3 статьи 2 в сочетании с пунктом 1 статьи 6 Пакта.

10. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении Кыргызстаном прав Эльдияра Уметалиева, предусмотренных пунктом 1 статьи 6, и прав авторов, предусмотренных пунктом 3 статьи 2 в сочетании с пунктом 1 статьи 6 Пакта.

11. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты, в частности, в форме беспристрастного расследования обстоятельств смерти их сына, преследования

⁵ Сообщения № 30/1978, *Блейер против Уругвая*, Соображения, принятые 24 марта 1980 года, пункт 13.3; № 84/1981, *Дермит Барбато и др. против Уругвая*, Соображения, принятые 21 октября 1982 года, пункт 9.6.

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 6 (примечание 2 выше), пункт 3.

⁷ Сообщение № 962/2001, *Мулези против Демократической Республики Конго*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года, пункт 5.4.

лиц, несущих ответственность за его смерть, и адекватной компенсации. Государство-участник обязано также не допускать подобных нарушений в будущем.

12. Учитывая то, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся на его территории или в пределах его юрисдикции, закрепленные в Пакте права, а также обеспечивать эффективные и обеспечиваемые правовыми санкциями средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению сформулированных Комитетом Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать текст данных Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**I. Сообщение № 1276/2004, Идиев против Таджикистана
(Соображения приняты 31 марта 2009 года, девяносто пятая
сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-жой Зульфией Идиевой (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	г-н Умед Идиев (покойный сын автора сообщения)
<i>Государство-участник:</i>	Таджикистан
<i>Дата сообщения:</i>	13 апреля 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение смертного приговора и его последующее приведение в исполнение вопреки просьбе о предоставлении временных мер защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность жалобы; неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; произвольное задержание; справедливое разбирательство дела; беспристрастный суд; право на презумпцию невиновности; право быть уведомленным о своем праве на защитника; право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или признания себя виновным
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 6, пункты 1 и 2; статья 7; статьи 9, пункты 1 и 2; статьи 14, пункты 1, 2, 3 d), 3 e) и 3 g)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 марта 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1276/2004, представленного Коми-
тету по правам человека от имени г-на Умеда Идиева в соответствии с Факульт-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Лазари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

тативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является г-жа Зульфия Идиева, гражданка Таджикистана, 1957 года рождения. Она представляет сообщение от имени своего сына г-на Умеда Идиева, также гражданина Таджикистана, 1979 года рождения. В момент представления сообщения жертва содержалась в блоке смертников в Душанбе, ожидая исполнения смертного приговора, вынесенного ему Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда 24 февраля 2003 года. Автор сообщения утверждает, что ее сын стал жертвой нарушения Таджикистаном его прав, закрепленных в пунктах 1 и 2 статьи 6 и статье 7, пунктах 1 и 2 статьи 9, пунктах 1, 2, 3 d), 3 e) и 3 g) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она не представлена адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 4 апреля 1999 года.

1.2 Комитет по правам человека в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям, в своей просьбе от 13 апреля 2004 года¹ просил государство-участник не приводить в исполнение смертный приговор сыну автора сообщения, пока Комитет не завершит рассмотрение дела. В ноте от 11 мая 2004 года государство-участник информировало Комитет о том, что Комиссия при правительстве Республики Таджикистан по обеспечению выполнения международных обязательств в области прав человека обратилась в Верховный суд, Генеральную прокуратуру и Министерство юстиции с просьбой рассмотреть уголовное дело г-на Идиева и представить замечания государства-участника Комитету в указанные сроки. 20 мая 2004 года государство-участник информировало Комитет о том, что, поскольку просьба Комитета была получена с опозданием, смертный приговор, вынесенный г-ну Идиеву, уже приведен в исполнение, не сообщив при этом точной даты казни.

1.3 28 мая 2004 года автор сообщения представила свидетельство о смерти своего сына, в котором говорилось, что г-н Идиев был казнен 24 апреля 2004 года, т.е. через 11 дней после того, как просьба Комитета о неприведении в исполнение смертного приговора была должным образом направлена государству-участнику. 3 июня 2004 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям, обратился к государству-участнику с просьбой представить ему подробную информацию о времени и обстоятельствах казни г-на Идиева. Ответа на эту просьбу от государства-участника получено не было.

¹ Просьба Комитета была направлена в Постоянное представительство государства-участника при Организации Объединенных Наций обычной почтой 13 апреля 2004 года. 14 апреля 2004 года в соответствии с правилами 92 и 97 своих правил процедуры Комитет факсом направил свою просьбу в Постоянное представительство и Министерство иностранных дел Таджикистана.

Факты в изложении автора

2.1 В конце 1997 года некто Рахмон Сангинов создал преступную группу, которая начала совершать разбои, убийства и захваты заложников. При помощи силы и угроз убийством он втягивал местную молодежь в преступную деятельность своей группы. В числе многих других в феврале 1998 года г-на Идиева принудили вступить в банду г-на Сангинова. В апреле 1998 года он покинул банду.

2.2 12 августа 2001 года сотрудники Управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП) Министерства внутренних дел пришли в дом г-на Идиева, чтобы его арестовать. В тот момент его не было дома, но сотрудники УБОПа увезли саму автора сообщения к себе в Управление и держали там в течение следующих двух суток. 14 августа 2001 года г-н Идиев был арестован сотрудниками УБОПа, а его мать была выпущена в тот же день. В течение пяти дней г-н Идиев содержался в управлении и, по утверждениям, его избивали резиновыми дубинками и пытали электротоком, подсоединяя электроды к различным частям тела. Его вынудили признаться в совершении ряда преступлений, включая убийства и ограбления. Ему не был предоставлен доступ к адвокату, а его права не были ему объявлены. 19 августа 2001 года сотрудник УБОП впервые официально сообщил своему руководству об аресте г-на Идиева.

2.3 23 августа 2001 года был составлен протокол временного задержания г-на Идиева. В нем говорилось об убийстве при отягчающих обстоятельствах (статья 104, часть 2 Уголовного кодекса Таджикистана). В тот же день он был помещен в изолятор временного содержания (ИВС). Его принудили сказать врачу, который проверял состояние его здоровья до перевода в ИВС, что во время его содержания под стражей к нему не применялось плохого обращения. Это медицинское заключение стало основанием для его перевода.

2.4 26 августа 2001 года прокурор вынес постановление об аресте г-на Идиева. На следующий день он был допрошен в качестве подозреваемого и принял участие в следственном эксперименте на месте преступления, причем в обоих следственных действиях адвокат не участвовал. Слушание по уголовному делу сына автора сообщения 31 августа 2001 года открыл представитель Генеральной прокуратуры.

2.5 3 сентября 2001 года до того, как ему официально предъявили обвинения, г-ну Идиеву впервые был назначен адвокат после ходатайства, поданного его следователем. Когда допрос был завершен, следователь пригласил адвоката, некоего г-на Курбонова, который подписал протокол допроса, хотя г-н Идиев никогда прежде не видел этого адвоката и не знал, что он ему назначен. Впоследствии этот адвокат участвовал не более чем в двух следственных действиях, а именно в допросе г-на Идиева в качестве обвиняемого и предъявлении дополнительного обвинения в убийстве 12 ноября 2001 года. Однако в следственном эксперименте на месте преступления, состоявшегося 17 октября 2001 года, адвокат также не участвовал.

2.6 Слушание дела в отношении г-на Идиева Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда проходило с 3 мая 2002 года по 24 февраля 2003 года. Несмотря на то, что ее сын был представлен адвокатом, назначенным ему судом, автор сообщения утверждает, что судебный процесс по делу ее сына был несправедливым, а суд необъективным. Так:

а) г-н Идиев отказался в суде от своих признательных показаний, данных под принуждением в ходе предварительного следствия. Он утверждал, что сотрудники правоохранительных органов использовали незаконные методы

ведения допросов, включая пытки, и принуждали его свидетельствовать против самого себя. Как сообщается, его показания были проигнорированы председательствующим судьей, поскольку он не смог представить подтверждающие доказательства, в частности такие, как медицинская справка и/или заключение судебно-медицинского эксперта. В суде он признался, что, когда он был членом банды г-на Сангинова, он убил сына соседей, случайно нажав на курок винтовки. Он настаивал, что у него не было намерения убивать, и извинился перед родителями мальчика.

б) Г-н Идиев был приговорен к смертной казни исключительно на основании его собственных признательных показаний, полученных незаконными методами во время предварительного следствия.

с) Суд отклонил ходатайство его адвоката вызвать и допросить в суде сотрудников УБОПа, которые арестовали его 14 августа 2001 года и незаконно содержали его под стражей до 19 августа 2001 года, и следователя.

2.7 24 февраля 2003 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда признала г-на Идиева виновным в бандитизме (статья 186, часть 2 Уголовного кодекса) и убийстве при отягчающих обстоятельствах (статья 104, часть 2) и по статье 156 части 2 Уголовного кодекса 1961 года. Он был приговорен к 15 годам тюремного заключения с конфискацией имущества (по статье 18,) и к смертной казни с конфискацией имущества (по статье 156). В соответствии с частью 3 статьи 67 Уголовного кодекса по совокупности приговоров его приговорили к смертной казни. 17 ноября 2003 года судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда подтвердила смертный приговор.

2.8 Автор сообщения утверждает, что смертная казнь не является единственным наказанием, которое могло бы быть назначено ее сыну на основании статьи 104 части 2 Уголовного кодекса, поскольку в этой статье также предусматривается тюремное заключение сроком от 15 до 20 лет. В соответствии с пунктом 5 статьи 18 Уголовного кодекса убийство при отягчающих обстоятельствах квалифицируется в качестве особо тяжкого преступления.

2.9 Президенту Таджикистана было направлено прошение о помиловании г-на Идиева (дата не сообщается). Ко времени представления сообщения никакого ответа на это обращение получено не было.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что в нарушение статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 его сына избивали и принуждали дать показания против самого себя.

3.2 Она утверждает, что ее сын подвергся произвольному аресту. Во-первых, в соответствии со статьей 412 Уголовно-процессуального кодекса кратковременное задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, может производиться только на основании постановления о задержании. Лица, задержанные по подозрению в совершении преступления, должны содержаться в изоляторе временного содержания. Однако г-н Идиев содержался в камере УБОПа с 14 августа 2001 года по 23 августа 2001 года. Протокол о его кратковременном задержании был составлен и он был помещен в ИВС только через девять дней после своего задержания. В течение всего этого времени его принуждали оговорить себя. Постановление о задержании было предъявлено ему только 26 августа 2001 года. Автор сообщения указывает, что ее сын содержался под стражей с 14 августа по 26 августа 2001 года в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.

3.3 В соответствии со статьей 83 Уголовно-процессуального кодекса прокурор в исключительных случаях может санкционировать такую меру пресечения, как арест, до предъявления обвинения. Однако в Уголовно-процессуальном кодексе не разъясняется смысл и охват "исключительных случаев". Постановление об аресте г-на Идиева свидетельствует о том, что он был арестован за "совершение преступления", хотя официально обвинения были предъявлены ему только 3 сентября 2001 года. Автор сообщения считает, что вынесение постановления об аресте без официального предъявления обвинений является произвольным. Она ссылается на соображения Комитета в деле *Мугконг против Каммеруна*², в которых Комитет подтвердил, что понятие "произвольность" не равнозначно понятию "противозаконность", а должно толковаться более широко и включать элементы нецелесообразности, несправедливости, непредсказуемости и противозаконности. В данном случае г-н Идиев содержался под стражей в течение 22 дней без официального предъявления ему в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта обвинений.

3.4 Автор утверждает, что вынесение постановления об аресте без официального предъявления обвинений также вызывает вопросы в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта.

3.5 Автор сообщения утверждает, что были нарушены права ее сына, вытекающие из пункта 1 статьи 14, потому что судебное разбирательство было поверхностным и предвзятым. Суд игнорировал отказ г-на Идиева от своих признательных показаний, полученных под принуждением в ходе предварительного следствия, и отклонил прошение его адвоката допросить сотрудников УБОП и следователя в суде. Последний факт может также вызвать вопросы в связи с пунктом 3 е) статьи 14, хотя автор сообщения не ссылается на это положение.

3.6 Автор сообщения настаивает, что были нарушены права ее сына, вытекающие из пункта 3 d) статьи 14, поскольку доступ к адвокату был предоставлен ему только 3 сентября 2001 года. Согласно статье 51 Уголовно-процессуального кодекса участие защитника обязательно по делам лиц, подозреваемых в совершении преступлений, за которые в качестве меры наказания может быть назначена смертная казнь. В соответствии с принципом № 7 Основных принципов, касающихся роли юристов "правительства обеспечивают, чтобы все арестованные или задержанные лица, независимо от того, предъявлено ли им обвинение в совершении уголовного преступления или нет, получали немедленный доступ к юристу"³.

3.7 Наконец, автор утверждает, что право ее сына на жизнь, защищаемое пунктами 1 и 2 статьи 6, было нарушено из-за различных нарушений положений статьи 14, в результате которых был вынесен незаконный и несправедливый смертный приговор.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4. 20 мая 2004 года государство-участник информировало Комитет о том, что смертный приговор г-ну Идиеву был приведен в исполнение, не указав при этом конкретной даты, поскольку просьба Комитета поступила с опозданием, и что 30 апреля 2004 года президент Таджикистана объявил о моратории на при-

² Сообщение № 458/1991, Соображения, принятые 21 июля 1994 года, пункт 9.8.

³ *Eighth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, Havana, 27 August-7 September 1990: report prepared by the Secretariat* (United Nations publication, Sales No. E.91.IV.2), chap. I, sect. B.3, annex, para. 118.

менение смертной казни. Государство-участник не представило какой-либо подробной информации ни по существу своего сообщения, ни об обстоятельствах казни г-на Идиева.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5. 28 мая 2004 года автор сообщения представила копию свидетельства о смерти ее сына, указав, что ее сын был казнен 24 апреля 2004 года, т.е. через 11 дней после того, как Комитет направил должным образом государству-участнику просьбу не приводить в исполнение смертный приговор. Она ссылается на другое сообщение, касающееся того же государства-участника, которое было зарегистрировано Комитетом с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор предполагаемой жертве 23 февраля 2004 года и в котором сообщалось о том, что сын автора сообщения был казнен в тот же день, что и ее сын, т.е. 24 апреля 2004 года. Хотя просьба Комитета была должным образом направлена властям государства-участника за два месяца до фактической даты исполнения приговора, государство-участник объяснило невыполнение своих обязательств, вытекающих из Факультативного протокола, тем фактом, что просьба Комитат была получена с опозданием.

Дополнительные представления государства-участника

6.1 14 апреля 2006 года государство-участник направило Комитету доклад Генерального прокурора Таджикистана от 28 марта 2006 года и письмо без даты первого заместителя Председателя Верховного суда. В своем докладе Генеральный прокурор напоминает, что, будучи членом банды г-на Сангинова, г-н Идиев в период между январем 1997 года и июлем 2001 года совершил ряд тяжких преступлений, а именно убийство некоего Саломова 25 марта 1998 года, вооруженное ограбление 23 мая 1998 года и убийство шестилетнего мальчика 12 апреля 1998 года. Вина г-на Идиева была доказана на основании его собственных признательных показаний, данных в ходе предварительного следствия и в суде, показаний свидетелей, протоколов следственных экспериментов на месте преступления и заключений судебно-медицинской экспертизы. Генеральный прокурор подчеркнул, что утверждения сестры г-на Идиева о том, что ее брат был силой вовлечен в банду г-на Сангинова, что его арест сотрудниками УБОП был произвольным, что его показания были получены под пыткой и что ему не был вовремя предоставлен адвокат, не нашли своего подтверждения. Материалы предварительного следствия и судебного заседания свидетельствуют о том, что на стадии предварительного следствия и в суде г-н Идиев давал показания добровольно, без какого-либо принуждения и в присутствии адвоката. Поэтому Генеральный прокурор делает вывод о том, что суд при установлении вины г-на Идиева и назначения наказания учел как отягчающие, так и смягчающие обстоятельства, что приговор в отношении него соразмерен совершенным им преступлениям и что нет никаких оснований для возбуждения процедуры пересмотра вынесенного решения в порядке надзора.

6.2 Первый заместитель Председателя Верховного суда указывает, что г-н Идиев вступил в банду г-на Сангинова в январе 1997 года и оставался ее активным членом до конца 1998 года. Он признал себя виновным в первый день своего ареста и показал, что в 1995 году он дезертировал из российских пограничных войск, расквартированных в Таджикистане, после первых трех месяцев военной службы и стал муджахедином по своей собственной инициативе. Поскольку г-н Идиев признал себя виновным по всем пунктам обвинения с первого дня своего ареста, применять методы принуждения не было необходимости. Сообщается, что 3 сентября 2001 года г-ну Идиеву было официально предъяв-

лено обвинение и он дал признательные показания в присутствии адвоката. 12 ноября 2001 года ему было официально предъявлено новое обвинение в убийстве, и он опять признал себя виновным опять-таки в присутствии адвоката. Президент Таджикистана 21 апреля 2004 года отклонил прошение г-на Идиева о помиловании. Таким образом, делается вывод о том, что нет оснований для смягчения приговора г-ну Идиеву.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Невыполнение просьбы Комитета о принятии временных мер

7.1 Автор сообщения подтверждает, что государство-участник казнило ее сына через 10 дней после того, как ее сообщение было зарегистрировано в соответствии с Факультативным протоколом, и что просьба о принятии временных мер защиты была направлена государству-участнику в должные сроки⁴. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает тот факт, что казнь сына автора сообщения была совершена 24 апреля 2004 года, т.е. на дату, указанную в свидетельстве о смерти г-на Идиева, представленном автором сообщения, причем оно обосновывает невыполнение своих обязательств по Факультативному протоколу якобы "поздним получением" просьбы Комитета. В связи с этим Комитет напоминает, что 3 июня 2004 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по временным мерам и новым сообщениям, просил государство-участник представить подробную информацию о времени и обстоятельствах казни г-на Идиева и отмечает, что не было получено никакого ответа на эту просьбу от государства-участника. В данных обстоятельствах Комитет заключает, что государство-участник не представило достаточной информации, которая подтвердила бы, что просьба Комитета о невыполнении смертного приговора г-ну Идиеву пришла слишком поздно и что в ее позднем получении нельзя винить государство-участник.

7.2 Комитет напоминает⁵, что, ратифицировав Факультативный протокол, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений любого из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1). Присоединение к Факультативному протоколу подразумевает готовность государства-участника добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы он мог рассматривать такие сообщения и после их изучения сообщать свои соображения соответствующему государству-участнику и автору сообщения (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые действия государства-участника, которые могут препятствовать или мешать Комитету в его рассмотрении и изучении сообщения, а также формулировании и принятии его соображений, несовместимы с указанными обязательствами.

7.3 Помимо любого нарушения Пакта, обнаруженного в сообщении, государство-участник серьезно нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу в том случае, если своими действиями оно затрудняет и срывает рассмотрение Комитетом любого сообщения, в котором говорится о нарушении Пакта, или делает рассмотрение сообщения Комитета спорным, а изложение его

⁴ Первоначальное сообщение было получено 13 апреля 2004 года. Просьба Комитета о принятии временных мер (включенная в вербальную ноту, извещающую государство-участник о регистрации этого сообщения) была препровождена органам государства-участника 14 апреля 2004 года, в том числе и по факсу.

⁵ См. сообщение № 869/1999, *Пиандионг и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года.

соображений – безрезультатным и бесполезным. В отношении данного сообщения автор утверждает, что ее сын был лишен прав, предусмотренных в ряде статей Пакта. Будучи уведомленным о сообщении, государство-участник нарушило свои обязательства по Протоколу, казнив предполагаемую жертву прежде, чем Комитет завершил рассмотрение и изучение вопроса, а также подготовку, принятие и направление своих соображений.

7.4 Комитет напоминает⁶, что временные меры, согласно правилу 92 правил процедуры Комитета, принимаемые в соответствии со статьей 39 Пакта, имеют по Факультативному протоколу важнейшее значение для роли Комитета. Пренебрежение этим правилом, особенно в форме таких непоправимых мер, как приведение в исполнение смертного приговора, подрывает возможность предусмотренной в Пакте защиты прав на основе Факультативного протокола.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Комитет отмечает, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как это предусмотрено требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Поскольку государство-участник не представило никаких возражений, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

8.3 Автор сообщения утверждает, что суд над ее сыном был необъективным и предвзятым в нарушение пункта 1 статьи 14 (см. пункт 3.5 выше). Комитет отмечает, что эти утверждения касаются в основном оценки фактов и доказательств судом. Он напоминает, что оценкой фактов и доказательств по конкретному делу, как правило, должны заниматься суды государства – участника Пакта, за исключением тех случаев, когда можно утверждать, что такая оценка была явно произвольной или представляла собой отказ в правосудии⁷. В отсутствие какой-либо иной информации по этому вопросу, которая подтверждала бы тот факт, что суд над сыном автора сообщения проводился с такими нарушениями, Комитет считает, что эта часть сообщения не подкрепляется достаточными доказательствами, а поэтому является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

8.4 Автор сообщения также утверждает, что вынесение постановления об аресте ее сына без официального предъявления обвинений может вызвать вопросы по пункту 2 статьи 14. В отсутствие какой-либо иной информации, имеющей отношение к данному вопросу, Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой, поскольку она не подкрепляется достаточными доказательствами, как того требует статья 2 Факультативного протокола.

8.5 Комитет считает, что остальные утверждения автора, касающиеся пунктов 1 и 2 статьи 6, статьи 7, пунктов 1 и 2 статьи 9 и пунктов 3 d), 3 e)⁸ и 3 g)

⁶ См. сообщение № 964/2001, *Саидова против Таджикистана*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года.

⁷ См., в частности, сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

⁸ См. жалобу на нарушение пункта 3 e) статьи 14 в пункте 3.5 выше.

статьи 14, были достаточно обоснованы для целей приемлемости, и приступает к их изучению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Автор сообщения утверждает, что работники УБОП избивали и пытали ее сына, чтобы заставить признать себя виновным в нарушение статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта. Она заявляет, что ее сын отказался в суде от своих первоначальных признательных показаний на том основании, что они были даны под пыткой, причем суд не принял во внимание отрицания им добровольного характера своих признательных показаний. В отсутствие какого-либо объяснения по этому вопросу от государства-участника, за исключением его замечания о том, что утверждения сестры г-на Идиева, согласно которым показания ее брата были получены под пыткой, не нашли подтверждения (пункт 6.1 выше), утверждения автора следует признать весомыми. Комитет напоминает, что жалоба на жестокое обращение в нарушение статьи 7 должна расследоваться государствами-участниками безотлагательно и беспристрастно⁹. В связи с этим Комитет напоминает о подробном описании автором обращения, которому подвергся ее сын. В данных обстоятельствах он считает, что государство-участник не смогло доказать, что его органы приняли должные меры в связи с утверждениями автора о применении пыток. Государство-участник также не представило копий каких-либо документов о внутренних расследованиях или соответствующих медицинских заключений.

9.3 Более того, что касается утверждения о нарушении прав предполагаемой жертвы согласно пункту 3 g) статьи 14 о принуждении к подписанию признательных показаний, Комитет должен учесть принципы, лежащие в основе этой гарантии. Он напоминает, что в соответствии со своей сложившейся практикой формулировку пункта 3 g) статьи 14, которая предусматривает право каждого "не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным", следует толковать как отсутствие любого прямого или непрямого физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых, с тем чтобы добиться признания вины¹⁰. Комитет напоминает, что в случаях, когда признательные показания получены с использованием мер принуждения, обязанность доказывания того, что обвиняемый давал эти показания по собственной доброй воле, ложится на государство¹¹. В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается обязанность государства-участника добросовестно расследовать все утверждения о нарушениях Пакта им или его органами и представлять Комитету имеющуюся в

⁹ См., например, сообщение № 781/1997, *Алиев против Украины*, Соображения, принятые 7 августа 2003 года, пункт 7.2.

¹⁰ Сообщения № 330/1988, *Берри против Ямайки*, Соображения, принятые 4 июля 1994 года, пункт 11.7; № 1033/2001, *Сингараса против Шри-Ланки*, Соображения приняты 21 июля 2004 года, пункт 7.4; и № 912/2000, *Деолалл против Гайаны*, Соображения, принятые 1 ноября 2004 года, пункт 5.1.

¹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 40 (A/62/40)*, том I, приложение VI, пункт 49.

его распоряжении информацию¹². Комитет принимает во внимание тот факт, что государство-участник не представило никаких аргументов, подтвержденных соответствующими документами, которые опровергают утверждения автора о том, что ее сына принуждали к признанию вины, хотя у него и была такая возможность, и что автор сообщения достаточно обосновал свою жалобу. При этих обстоятельствах Комитет заключает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта.

9.4 Комитет отметил тот факт, что, по утверждению автора сообщения, 14 августа 2001 года ее сын подвергся произвольному аресту, что он незаконно содержался в здании Министерства внутренних дел в течение девяти дней без официального предъявления ему обвинений (см. пункты 3.2 и 3.3 выше) и что в этот период его принудили признать себя виновным, что официально обвинения были предъявлены ему только 3 сентября 2001 года. Комитет отмечает, что эти утверждения не были прямо опровергнуты государством-участником. При этих обстоятельствах и в отсутствие какой-либо иной информации, имеющей отношение к этому делу, утверждения автора следует считать достаточно весомыми. Соответственно, Комитет считает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав сына автора сообщения согласно пунктам 1 и 2 статьи 9 Пакта.

9.5 Комитет принял к сведению жалобу автора сообщения о том, что ее сыну не предоставляли доступа к адвокату до 3 сентября 2001 года, хотя он был задержан 14 августа 2001 года. Комитет отмечает, что, хотя сыну автора сообщения грозило несколько обвинений в совершении тяжких преступлений, наказуемых смертной казнью, адвокат не назначался ему до 3 сентября 2001 года. Он также отмечает, что государство-участник конкретно не опровергло этих утверждений и лишь заявило о том, что 3 сентября 2001 года, а также в суде г-н Идиев добровольно признал свою вину в присутствии адвоката. Комитет напоминает общеизвестное правило о том, что лицо, приговоренное к высшей мере наказания, должно быть представлено адвокатом на всех стадиях судебного процесса. В отсутствие какой-либо иной информации, касающейся этого дела, Комитет считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении прав сына автора, закрепленных в пункте 3 d) статьи 14 Пакта. В свете вышеуказанного вывода Комитет не видит необходимости в отдельном рассмотрении жалобы автора сообщения отдельно от остальных утверждений автора сообщения, в связи с которыми могут возникнуть другие вопросы по этому положению.

9.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора сообщения о том, что адвокат ее сына подавал в суде ходатайство о вызове в суд и допросе сотрудников УБОП и следователя и что судья без объяснения причин отказался удовлетворить это ходатайство. Комитет напоминает, что гарантия, содержащаяся в пункте 3 e) статьи 14, как пример применения принципа равенства состязательных возможностей имеет важное значение для обеспечения эффективной защиты обвиняемыми и их защитниками и тем самым обвиняемому гарантируются такие же, как и у стороны обвинения, юридические полномочия требовать присутствия свидетелей и допрашивать или подвергать перекрестному допросу любых свидетелей¹³. Вместе с тем эта гарантия не предоставляет неограниченного права на привлечение к участию в процессе любого свидетеля по требованию обвиняемых или их защитников, но только дает право на допуск свидетеле-

¹² Сообщение № 30/1978, *Блейер против Уругвая*, Соображения, принятые 24 марта 1980 года, пункт 13.3.

¹³ Замечание общего порядка № 32 (примечание 11 выше), пункт 39.

лей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства. В этих пределах и в зависимости от ограничений, касающихся использования заявлений, признательных показаний и других доказательств, полученных в нарушение статьи 7, определять допустимость доказательств и то, каким образом суды оценивают их, надлежит в первую очередь внутренним законодательным органам государств-участников¹⁴. В настоящем деле Комитет отмечает, что все лица, упомянутые в ходатайстве, представленном адвокатом г-на Идиева и отклоненном судом, могли бы представить информацию, касающуюся его жалобы о принуждении к признанию своей вины под пытками во время предварительного следствия. В связи с этим Комитет делает вывод о том, что суды государства-участника не выполнили требования в отношении равенства сторон обвинения и защиты в процессе представления доказательств, а это равносильно отказу в правосудии. Поэтому Комитет заключает, что право г-на Идиева, предусмотренное в пункте 3 е) статьи 14, было нарушено.

9.7 Комитет напоминает о своей практике в отношении того, что вынесение приговора о смертной казни в результате процесса, который не соответствовал требованиям справедливого суда, также равносильно нарушению положений статьи 6 Пакта¹⁵. В данном деле смертный приговор г-ну Идиеву был вынесен в нарушение гарантий, предусмотренных в статье 7, пункте 3 g) статьи 14 и пунктах 3 d) и e) статьи 14 Пакта и, таким образом, в нарушение также пункта 2 статьи 6 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что предъявленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Идиева, вытекающих из статьи 7, пунктов 1 и 2 статьи 9, пунктов 3 d), e) и g) статьи 14, и о нарушении пункта 2 статьи 6 Пакта, который следует рассматривать совместно с пунктами 3 d), e) и g) статьи 14 Пакта. Государство-участник также нарушило свои обязательства, вытекающие из статьи 1 Факультативного протокола.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить эффективное средство правовой защиты, включая возбуждение и ведение уголовного дела для установления ответственности лиц, виновных в жестоком обращении с сыном автора сообщения, и выплату надлежащей компенсации. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

12. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить их действительными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом Соображения. Государству-участнику предлагается также обеспечить публикацию текста Соображений Комитета.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См., в частности, сообщение № 907/2000, *Сирагев против Узбекистана*, Соображения, принятые 1 ноября 2005 года, пункт 6.4.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве настоящего доклада.]

J. Сообщение № 1278/2004, Решетников против Российской Федерации (Соображения приняты 23 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-ном Евгением Решетниковым (представлен адвокатом г-жой Кариной Москаленко)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	21 февраля 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	задержание подателя жалобы по обвинению в покушении на убийство
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты, необоснованность жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	произвольность задержания; несправедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 9, пункты 2, 3 и 4; статья 14, пункты 1, 2 и 3 а)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3, 5 (2) b)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 марта 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1278/2004, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Евгения Решетникова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-н Евгений Решетников, российский гражданин, 1965 года рождения, в настоящее время находящийся в тюремном за-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Лазари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

ключении в Российской Федерации. Он утверждает, что является жертвой нарушений Российской Федерацией¹ пунктов 2, 3 и 4 статьи 9; и пунктов 1, 2 и 3 а) статьи 14 Пакта. Его представляет г-жа Карина Москаленко.

Факты в изложении автора

2.1 Автор был арестован 21 августа 1999 года в связи с расследованием по поводу обнаружения полицией в его гараже в Волгограде магазинов с патронами. 24 августа 1999 года прокурор приказал оставить автора под стражей. На основании статьи 96 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, действующего в момент ареста автора, прокурор отвечал за дачу санкции на арест или его подтверждение.

2.2 Автор заявляет, что в момент допроса милицией и в течение шести месяцев после его ареста он полагал, что находится под следствием только в связи с обнаружением магазинов с патронами в его гараже и что ему не было известно о том, что на самом деле расследование проходило в связи с покушением на убийство. В конечном счете 14 февраля 2000 года ему было предъявлено обвинение в покушении на убийство. И только в этот день ему сообщили о том, что в день его ареста 24 августа 1999 года было дано распоряжение об объединении расследования его дела с расследованием покушения на убийство менеджера нефтяной компании в Москве в 1998 году.

2.3 16 сентября 1999 года он был предъявлен для опознания в связи с покушением на убийство. Ему было указано, что он участвует в опознании в качестве свидетеля, а не в качестве лица, обвиняемого в совершении данного преступления. Поэтому он не имел права на присутствие его адвоката. Он утверждает, что опознание не отвечало юридическим требованиям, в соответствии с которыми участники опознания должны иметь определенное сходство. На деле же другие участники опознания не были похожи на него. Некоторые из них позднее признались в том, что милиция дала им искусственные бороды для того, чтобы они были похожи на автора, у которого была борода. Не зная о том, что он находится под следствием в связи с покушением на убийство и в отсутствие своего адвоката, он не имел возможности подать соответствующую жалобу. В результате этого свидетельские показания, полученные милицией в результате опознания, были использованы для объявления его виновным в суде первой инстанции, и позднее они не были оспорены в ходе обжалования.

2.4 13 ноября 2000 года автор был приговорен Московским городским судом к 11 годам тюремного заключения за покушение на убийство. Он был признан невиновным в незаконном хранении магазинов с патронами. 17 января 2001 года его апелляция в Верховный суд была отклонена, а его последующая апелляция в Президиум Верховного суда была отклонена 15 августа 2001 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что несоблюдение норм в течение его содержания под стражей до судебного процесса, расследования и судебного разбирательства представляет собой нарушение Российской Федерацией пунктов 2, 3 и 4 статьи 9 и пунктов 1, 2 и 3 а) статьи 14 Пакта.

3.2 Он утверждает, что его арест был санкционирован прокурором и таким образом было нарушено его право по пункту 3 статьи 9 Пакта. Он ссылается на

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Российской Федерации 1 января 1992 года.

решение Комитета по делу *Желудков против Украины*, в котором Комитет пришел к выводу о том, что государство-участник не предоставило достаточной информации, свидетельствующей о том, что прокурор обладает необходимой объективностью и беспристрастностью для того, чтобы рассматривать его в качестве должностного лица, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть по смыслу пункта 3 статьи 9 Пакта². Он добавляет, что в любом случае он не был доставлен к прокурору, и утверждает, что он не был информирован о его праве обжаловать решение прокурора относительно его содержания под стражей, а также что было нарушено его право по пункту 4 статьи 9 Пакта.

3.3 Автор далее утверждает, что он не был информирован о причинах его ареста в течение шести месяцев после этого ареста, и заявляет, что этот факт является нарушением его прав по пункту 2 статьи 9 и пункту 3 а) статьи 14 Пакта.

3.4 Наконец, автор заявляет, что показания, лежащие в основе признания его виновным, были получены вследствие нарушений процедуры в ходе опознания. Это является нарушением его права на справедливое разбирательство по пункту 1 статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 7 октября 2004 года государство-участник представило информацию о событиях, которые привели к аресту автора, а также о деталях предварительного расследования и судебного разбирательства. По его утверждениям, следствие установило, что автор мог участвовать в преступном покушении на убийство менеджера нефтяной компании. Оно утверждает, что автор был задержан в качестве подозреваемого в связи с незаконным хранением пулемета и других боеприпасов, а также в связи с покушением на убийство.

4.2 Государство-участник отклоняет аргументы автора относительно предполагаемых нарушений в ходе проведения опознания. Оно признает, что среди тех, кто участвовал в опознании, имелись возрастные различия. Однако в соответствии со статьями 164 и 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации они были одного роста, одного телосложения и имели схожую одежду. Автор участвовал в опознании в качестве свидетеля, поскольку имелось подозрение, что он мог совершить преступление³. Государство-участник отмечает, что участия адвоката в данной процедуре не требовалось, поскольку автор не имел статуса подозреваемого или обвиняемого и он сам не ходатайствовал об участии адвоката. Опознание проводилось в соответствии с законом. Государство-участник добавляет, что никто из участников опознания, включая автора, не высказал каких-либо жалоб или замечаний относительно предполагаемых нарушений в ходе процедуры.

4.3 Государство-участник напоминает, что автор был задержан в связи с хранением магазинов с патронами в своем гараже. Автор ознакомился с протоколом о задержании и был информирован о его процедурных правах и обязанностях в качестве задержанного. Он сделал запись в протоколе о том, что понимает причины его задержания. В протокол, поясняющий статус задержанного, ав-

² Сообщение № 726/1996, Соображения, принятые 29 октября 2002 года, пункт 8.3.

³ Это заявление точно отражает формулировку государства-участника, которая является полностью противоречивой.

тор включил примечание о том, что он не нуждается в адвокате и что это не связано с отсутствием у него материальных средств.

4.4 Государство-участник утверждает, что ордер на арест был выдан прокурором города Волгограда в соответствии с действующим тогда Уголовно-процессуальным кодексом. Такая сложившаяся в Российской Федерации практика действовала до 1 июля 2002 года. После этой даты все такие ордера выдаются судом. Государство-участник подтверждает, что по окончании предварительного следствия у автора и его адвоката было достаточно времени для подробного ознакомления с материалами дела.

4.5 Государство-участник подтверждает, что материалы дела не содержат какой-либо информации о том, было ли предъявлено автору решение о возвращении его под стражу и было ли ему разъяснено его право обжаловать это решение в суде.

4.6 Государство-участник отмечает, что автор не заявлял о каких-либо процедурных нарушениях в ходе судебного разбирательства как в первой, так и в других инстанциях и такие нарушения не могли быть обнаружены государством-участником в ходе следствия.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 В письме от 17 июня 2005 года автор заявляет, что замечания государства-участника являются пространными и неточными. Он отмечает заявление государства-участника о том, что согласно проведенному "расследованию" он мог участвовать в преступном покушении на убийство менеджера, и утверждает, что государство-участник не указало, на какое "расследование" оно ссылается. Он также ссылается на утверждения государства-участника о том, что он был задержан в качестве подозреваемого по двум уголовным делам: незаконному хранению пулемета и боеприпасов и покушению на убийство. Автор утверждает, что на самом деле он был задержан по совершенно иному уголовному делу, возбужденному в результате обнаружения в его гараже магазинов с патронами.

5.2 Относительно замечания государства-участника о составе участников опознания автор заявляет, что само государство-участник подтвердило тот факт, что возрастное различие между автором и одним из участников процедуры опознания составляло 12 лет. Государство-участник не оспаривает тот факт, что участники процедуры имели искусственные бороды.

5.3 Автор настаивает на том, что он был преднамеренно введен в заблуждение относительно его статуса задержанного. Согласно российскому законодательству свидетель информируется о его/ее уголовной ответственности за отказ дать показания или за дачу ложных показаний, в то время как подозреваемый или обвиняемый не несет такой ответственности. Российское законодательство не требует участия адвоката со стороны свидетеля. Автор был допрошен в качестве свидетеля, но затем он был определен как подозреваемый. Автор утверждает, что на самом деле следователи уже подозревали его в совершении преступления и держали под стражей.

5.4 Автор заявляет, что в ходе воссоздания картины преступления 17 сентября 1999 года следователи обнаружили повреждения на стене и нашли пули. Это произошло уже почти через год после первоначального осмотра, проходившего 25 ноября 1998 года, когда ничего не было найдено.

5.5 В отношении довода государства-участника в пользу решения оставить автора под стражей автор вновь подтверждает свои первоначальные пояснения.

Он утверждает, что государство-участник косвенно признало, что он не был информирован о решении оставить его под стражей, заявив, что в материалах дела не имеется никакой информации относительно информирования автора об этом решении.

5.6 Автор добавляет, что государство-участник не упомянуло о том факте, что после ознакомления с обвинениями он сделал заявление о том, что ему необходимы услуги адвоката, а также о желании поручить представление своих интересов его адвокату г-ну Пацкову.

Дополнительные замечания государства-участника о приемлемости и существе сообщения

6.1 23 ноября 2005 года государство-участник представило свои дополнительные замечания, где оно вновь подтвердило свои заявления, содержащиеся в его предыдущем представлении, относительно того, что автор был признан виновным на основе опознания его менеджером нефтяной компании и свидетелями, а также заключения баллистической экспертизы и иных документов. Государство-участник напоминает о том, что все доказательства были тщательно проанализированы судами в соответствии с законодательством. Автор пользовался услугами своего защитника в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства. Не отмечено никаких нарушений положений об уголовном процессе.

6.2 Дело было рассмотрено в рамках кассационного разбирательства Верховным судом и Президиумом Верховного суда как надзорной инстанцией. Как таковое государство-участник соглашается с тем, что автор исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

6.3 Государство-участник заявляет, что утверждения автора в соответствии со статьями 9 и 14 Пакта должны быть объявлены неприемлемыми за недостаточностью доказательств.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 В соответствии с требованиями пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет отмечает, что этот вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования и что государство-участник не оспаривает факт исчерпания внутренних средств правовой защиты в данном сообщении.

7.3 В отношении утверждаемого нарушения пункта 2 статьи 9 и пункта 3 а) статьи 14 Комитет отмечает утверждение автора о том, что ему не было сообщено о решении оставить его под стражей и что в течение шести месяцев после его ареста он не знал о том, что находится под следствием по поводу покушения на убийство. Он также отмечает довод государства-участника, согласно которому автор не высказывал в суде жалоб в отношении того, что его задержание является незаконным или безосновательным или необоснованно затянутым. Комитет отмечает, что автор не оспаривает этот довод государства-участника. В данных обстоятельствах Комитет считает, что эта часть сообщения не подкреплена достаточными доказательствами для целей приемлемости, и объявляет ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.4 Комитет отмечает утверждение автора о том, что он не был информирован о своем праве обжаловать решение прокурора о помещении его под стражу. Однако автор не представляет, а материалы дела не содержат информацию о том, что он когда-либо обращался к властям государства-участника с такой конкретной жалобой. В отсутствие какой-либо иной информации Комитет делает вывод о том, что эта часть сообщения не подтверждается достаточными доказательствами для целей приемлемости и поэтому является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет отмечает утверждения автора на основании пункта 1 статьи 14 о том, что судебный процесс над ним был несправедливым и предвзятым, поскольку приговор был основан на показаниях, полученных с нарушениями процедуры. Комитет также отмечает позицию государства-участника, опровергающую это утверждение как недостаточно подтвержденное. Он далее отмечает, что утверждения автора касаются оценки свидетельских показаний, и вновь подчеркивает, что, как правило, именно к компетенции апелляционных судов государств – участников Пакта относится оценка фактов и доказательств в каждом конкретном случае, если только нельзя установить, что оценка была явно произвольной или по сути являлась отказом в правосудии⁴. Находящиеся на рассмотрении Комитета материалы не свидетельствуют о том, что судебный процесс действительно отмечен такими недостатками. Соответственно, эта часть сообщения является неприемлемой, поскольку она несовместима с положениями Пакта согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.6 Относительно предполагаемого нарушения пункта 2 статьи 14 Комитет отмечает, что автор не представил каких-либо подтверждений этого заявления. Поэтому он не смог обосновать свои утверждения. В отсутствие какой-либо иной информации Комитет постановляет, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.7 Комитет отмечает утверждение автора о том, что ордер на арест был выдан прокурором вопреки положениям пункта 3 статьи 9 Пакта. Это утверждение не оспаривается государством-участником. Соответственно, Комитет объявляет эту часть сообщения приемлемой, поскольку возникают вопросы по пункту 3 статьи 9 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами согласно пункту 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает, что в данном деле автор утверждает о своем аресте и заключении под стражу по решению прокурора. Государство-участник не опровергает этого и поясняет, что это было сделано в соответствии с действующим на тот момент законодательством. Комитет отмечает, что государство-участник не представило достаточной информации, свидетельствующей о том, что прокурор обладает необходимой объективностью и беспристрастностью, для того чтобы рассматривать его в качестве "должностного лица, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть" по смыслу пункта 3 статьи 9 Пакта. В данных обстоятельствах Комитет делает вывод о том, что представленные факты свидетельствуют о нарушении прав автора по пункту 3 статьи 9 Пакта.

⁴ См. среди прочего сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая соответствующую компенсацию. Комитет подтверждает, что государство-участник должно обеспечить, чтобы все лица пользовались равенством перед законом и равной защитой закона.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом Соображений.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**К. Сообщение № 1280/2004, Толипхуджаев против Узбекистана
(Соображения приняты 22 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Акбархуджем Толипхуджаевым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	г-н Ахрорхудж Толипхуджаев, сын автора (покойный)
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	6 мая 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	смертный приговор, вынесенный после несправедливого судебного разбирательства, и применение пыток в ходе предварительного следствия
<i>Вопросы существа:</i>	принуждение к даче признательных показаний; произвольное лишение жизни в результате приведения в исполнение смертного приговора, вынесенного после несправедливого судебного разбирательства
<i>Процедурный вопрос:</i>	невыполнение просьбы о применении временных мер защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 6, пункты 1, 4 и 6; статья 7; статья 9, пункты 1-4; статья 10; статья 14, пункты 1-4; статья 16
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 июля 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1280/2004, представленного Коми-
тету по правам человека от имени г-на Ахрорхуджа Толипхуджаева в соответст-
вии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и
политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему в
письменном виде автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены
Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари
Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен
Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла
Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас
Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут
Уэджвуд.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является г-н Акбархудж Толипхуджаев, гражданин Узбекистана 1951 года рождения. Он представляет сообщение от имени своего сына, Ахрорхуджа Толипхуджаева, также гражданина Узбекистана, 1980 года рождения, который на момент представления сообщения находился в тюрьме в Узбекистане в ожидании смертной казни по приговору Военного суда Узбекистана от 19 февраля 2004 года. Автор утверждает, что государство-участник нарушило права его сына, предусмотренные пунктами 1 и 4 статьи 6, статьей 7, статьей 9, статьей 10, пунктами 1-3 статьи 14 и статьей 16 Пакта.

1.2 6 мая 2004 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение приговор, вынесенный г-ну Толипхуджаеву, пока его дело рассматривается Комитетом. 27 июня 2004 года государство-участник уведомило Комитет о том, что, учитывая, что 25 мая 2004 года приговор г-ну Толипхуджаеву был отменен Военной коллегией Верховного суда Узбекистана, его дело было возвращено в Военный суд Узбекистана для повторного рассмотрения.

1.3 15 марта 2005 года Комитет получил неофициальную информацию о том, что сын автора был казнен в начале марта. Вопрос об этом был поднят в ходе рассмотрения второго периодического доклада государства-участника в соответствии с Пактом, проходившего 21 и 22 марта 2005 года. Делегация государства-участника проинформировала Комитет о том, что казнь г-на Толипхуджаева отложена в связи с рассмотрением его дела Комитетом.

1.4 Однако 13 апреля 2005 года автор представил Комитету копию свидетельства о смерти, где указывалось, что его сын был казнен 1 марта 2005 года. В тот же день Комитет через своего Председателя направил Постоянному представителю Узбекистана при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве письмо, в котором выразил "тревогу и крайнюю озабоченность" по поводу казни предполагаемой жертвы и потребовал срочных письменных разъяснений. Государство-участник в своей вербальной ноте от 23 апреля 2008 года сообщило, что 12 апреля 2004 года г-н Толипхуджаев отказался подать на имя президента прошение о помиловании. Он был казнен после того, как приговор от 19 февраля 2004 года вступил в силу. По утверждению государства-участника, вербальная нота с просьбой не приводить приговор в исполнение, пока дело рассматривается в Комитете по правам человека, препровожденная Управлением Верховного комиссара по правам человека, была получена Верховным судом Узбекистана уже после того, как предполагаемая жертва была казнена.

1.5 Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 28 декабря 1995 года.

Факты в изложении автора

2.1 19 февраля 2004 года г-н Ахрорхудж Толипхуджаев, в то время военнослужащий был признан виновным и приговорен к смертной казни Военным судом Узбекистана за убийство детей одного из его бывших командиров с целью скрыть кражу драгоценностей, денег и других предметов из дома последнего, совершенную 17 июля 2001 года. После совершения преступления он бежал в

Казахстан, где был впоследствии арестован. 13 сентября 2002 года он был препровожден в Ташкент.

2.2 24 марта 2004 года Военная коллегия Верховного суда Узбекистана подтвердила приговор, вынесенный г-ну Толипхуджаеву. Представляя сообщение, автор утверждал, что в канцелярию Президента было направлено прошение о помиловании, но оно осталось без ответа.

2.3 По словам автора, смертный приговор его сыну был вынесен незаконно, поскольку суды приняли сторону обвинения, пренебрегли принципами беспристрастности и объективности и основывали свои решения на признаниях его сына, полученных под пытками в начале расследования. Вина и причастность его сына к убийству не были безоговорочно установлены ни в ходе предварительного следствия, ни в суде. Приговор был слишком суровым и несправедливым и не соответствовал личным качествам его сына, который был добрым и тихим человеком, много работал и никогда прежде не совершал преступлений. Суд, по утверждению автора, неправильно оценил представленные по делу доказательства, проигнорировав те из них, которые подтверждали невиновность его сына.

2.4 Автор повторяет, что в ходе предварительного следствия его сына избивали и пытали сотрудники полиции, которые силой заставили его признать свою вину. В этой связи он ссылается на постановление Верховного суда от 20 ноября 1996 года, согласно которому доказательства, полученные с использованием незаконных методов расследования, являются незаконными; в данном случае суды отказались рассмотреть заявления его сына о пытках и побоях.

2.5 В суде сын автора отрицал, что совершил убийство. Он признал, что 17 июля 2001 года он пришел в дом к своему бывшему командиру, но не застал его. Поскольку Толипхуджаев хорошо знал его семью, ему было предложено подождать его друга в квартире. В комнате, где он находился, он увидел открытую сумочку с драгоценностями и решил ее украсть. Улучив момент, когда дочь его друга вышла из комнаты, он схватил сумочку и убежал. В этот же день он решил отнести драгоценности и обратно вернулся в квартиру. Там он обнаружил тела детей своего друга. Испугавшись, что его обвинят в убийстве, он бежал в Казахстан. Там он был арестован и 13 сентября 2002 года препровожден обратно в Узбекистан. По возвращении его избивали и пытали следователи, которые силой вырвали из него письменные признания в убийствах.

2.6 Автор подробно описывает, как обращались с его сыном полицейские: его сына несколько раз поднимали и с силой бросали на бетонный пол. У него изо рта пошла кровь. Позже он обнаружил кровь в моче и начал отхаркивать кровью. Когда следователи доставили г-на Толипхуджаева в следственный изолятор (СИЗО), дежурный по изолятору и врач отказались его принять, сославшись на состояние его здоровья. Тогда он был доставлен обратно в полицейский участок, где ему была оказана медицинская помощь.

2.7 Автор утверждает, что его сына должны были перевести в СИЗО 16 сентября, но доставили туда лишь 24 сентября 2002 года. Сотрудники изолятора вновь отказались его принять, поскольку все его тело было в кровоподтеках. 26 сентября 2002 года его вновь доставили в следственный изолятор и там его вновь не хотели принимать. Однако на этот раз сын автора попросил руководство СИЗО оставить его в изоляторе, поскольку боялся, что в противном случае его просто убьют сотрудники полиции. В СИЗО г-н Толипхуджаев продолжал мочиться и харкать кровью, у него были боли и он не мог спать. Он попросил о помощи и его обследовал врач (А.), который назначил ему лечение.

По словам автора, все это зафиксировано в медицинской документации СИЗО. Адвокат г-на Толипхуджаева просил суд изучить эту документацию, но этого сделано не было.

2.8 Автор приводит и другие примеры, когда суд отказался исследовать дополнительные доказательства или допросить свидетелей:

а) адвокат г-на Толипхуджаева просил суд допросить врача и сотрудника, дежуривших в СИЗО в период с 13 по 26 сентября, однако суд, по словам автора, никак не отреагировал на эту просьбу;

б) адвокат представил выданный врачом из Министерства внутренних дел документ, подтверждающий, что г-н Толипхуджаев подвергался пыткам. Однако, вместо того чтобы инициировать расследование, суд проигнорировал это доказательство. Г-н Толипхуджаев также заявлял, что может опознать тех, кто его пытал, однако судья отказался провести проверку в связи с этими заявлениями;

в) суд отказался допросить двух медицинских сестер из СИЗО на предмет того, что им известно о травме ребра у г-на Толипхуджаева и наличии у него других травм и зафиксированы ли эти травмы в медицинских записях изолятора. Суд отказался также допросить врача (А.), назначившего лечение сыну автора;

г) суд не принял во внимание выданный врачом из спецучреждения УУа-61 в Ташкенте документ, согласно которому в период содержания под стражей г-н Толипхуджаев получил травмы ребер, рук и ног;

д) суд отказался вызвать четырех сокамерников г-на Толипхуджаева, которые, по словам автора, могли подтвердить факт жестокого обращения с его сыном и применения к нему пыток;

е) и сын автора, и его адвокат обратили внимание суда на то, что г-н Толипхуджаев, арестованный 13 сентября 2002 года, был доставлен в следственный изолятор лишь 26 сентября 2002 года, а не 16 сентября 2002 года, как это было положено по закону. Они утверждали, что эти даты зафиксированы в регистрационном журнале ташкентского управления Министерства внутренних дел. Они просили суд изучить записи журнала, и судья вроде бы согласился это сделать, но так и не сделал. Все вышеизложенное говорит о том, что действия суда по данному делу были предвзятыми и непрофессиональными.

2.9 По словам автора, было также нарушено и право его сына на защиту. На начальных этапах следствия у него не было адвоката, и ему никто не сообщил о его процессуальных правах. Узбекское законодательство требует обязательного присутствия адвоката при расследовании всех дел, по которым обвиняемым может грозить смертная казнь. Кроме того, апелляционная инстанция Военного суда, рассматривавшая дело в кассационном порядке, вызвала в качестве свидетелей бывших адвокатов г-на Толипхуджаева, и прокурор их допросил. Они якобы дали показания против своего бывшего клиента, что является нарушением не только закона и прав предполагаемой жертвы, но и этических норм, которым должны следовать адвокаты.

2.10 Автор далее утверждает, что один из свидетелей заявил в суде, что в день преступления два человека интересовались точным местонахождением квартиры отца убитых. По словам этого свидетеля, эти люди приехали на черной машине. Вскоре после этого свидетель видела, как они выбежали из квартиры и быстро уехали. Это подтверждает и другой свидетель. Однако, по словам автора, суд проигнорировал эти показания.

2.11 Автор также утверждает, что из актов и заключений экспертизы неясно, кто совершил убийство. Сразу после преступления следователи провели обыск с привлечением кинологов с собаками. Собаки взяли три разных следа. Непосредственно на месте преступления следователи обнаружили десять групп отпечатков пальцев, однако ни один из них не совпал с отпечатками пальцев г-на Толипхуджаева.

Жалоба

3. Автор утверждает, что его сын был приговорен к смертной казни незаконно в результате несправедливого судебного разбирательства и что в ходе предварительного следствия к нему применялись пытки с целью заставить его признать свою вину. Он утверждает, что государство-участник нарушило права его сына, предусмотренные пунктами 1 и 4 статьи 6, статьей 7, статьей 9, статьей 10, пунктами 1-3 статьи 14 и статьей 16 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 27 июня 2004 года государство-участник уведомило Комитет о том, что 3 июля 2002 года Алматинский городской суд (Казахстан) признал г-на Толипхуджаева виновным в краже и приговорил его к трем годам тюремного заключения.

4.2 19 февраля 2004 года Военный суд Узбекистана признал его виновным в убийстве при отягчающих обстоятельствах двух детей, совершенном 17 июля 2001 года в Ташкенте, в краже из квартиры отца убитых детей и в дезертирстве из узбекских вооруженных сил. За совершение этих преступлений он был приговорен к смертной казни. 26 марта 2004 года апелляционная инстанция Военного суда оставила этот приговор в силе.

4.3 Государство-участник также сообщило, что 25 мая 2004 года военная коллегия Верховного суда отменила решение апелляционной инстанции Военного суда и вернула дело на повторное рассмотрение.

4.4 23 апреля 2008 года государство-участник сообщило, что 12 апреля 2004 года г-н Толипхуджаев отказался подать прошение о помиловании и что бумага на этот счет была направлена в администрацию Президента. Как только решение суда вступило в силу, смертный приговор был приведен в исполнение. И наконец, государство-участник утверждает, что просьба Комитета о применении временных мер была получена Верховным судом Узбекистана уже после того, как казнь состоялась.

5. Автору было предложено прокомментировать замечания государства-участника, однако, несмотря на два напоминания (в 2008 и в 2009 годах), ответа от него получено не было.

Невыполнение просьбы Комитета о применении временных мер

6.1 Представляя свое сообщение 6 мая 2004 года, автор проинформировал Комитет, что его сын находится в камере смертников. 27 июня 2004 года государство-участник сообщило, что дело предполагаемой жертвы направлено на дополнительное расследование. В ходе рассмотрения второго периодического доклада государства-участника в соответствии с Пактом (март 2005 года) Комитет запросил разъяснения по данному делу. Государство-участник ответило, что приговор г-ну Толипхуджаеву еще не приведен в исполнение. Однако 23 апреля 2008 года государство-участник сообщило, что смертный приговор предпола-

гаемой жертве все-таки был приведен в исполнение после того, как решение Военного суда от 19 февраля 2004 года вступило в силу. Комитет отмечает, что при всей противоречивости заявлений государства-участника не вызывает сомнений тот факт, что казнь, о которой идет речь, состоялась, несмотря на то, что сообщение предполагаемой жертвы было зарегистрировано в соответствии с Факультативным протоколом, а также несмотря на то, что государство-участник получило надлежащим образом направленную ему просьбу о применении временных мер защиты, о чем свидетельствует, в частности, ответ государства-участника от 27 июня 2004 года, хотя оно и утверждает, что соответствующая информация была препровождена Верховному суду уже после приведения приговора в исполнение.

6.2 Комитет напоминает, что, будучи участником Факультативного протокола, государство-участник Пакта признает правомочность Комитета получать и рассматривать сообщения отдельных лиц, утверждающих, что они стали жертвами нарушений любого из прав, установленных в Пакте¹. Из факта участия государства в Протоколе вытекает, что оно обязалось добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы он мог рассматривать такие сообщения и после их рассмотрения направлять свои соображения государству-участнику и соответствующему лицу (статья 5, пункты 1 и 4). Любые действия государства-участника, препятствующие рассмотрению Комитетом полученных им сообщений и вынесению им своих окончательных соображений или делающие соответствующие усилия Комитета тщетными, являются несовместимыми с этими обязательствами.

6.3 Государство-участник грубо нарушает свои обязательства в соответствии с Факультативным протоколом, если оно препятствует рассмотрению Комитетом сообщений о нарушениях Пакта или делает такое рассмотрение и вынесение соответствующих соображений бессмысленными и тщетными. В данном случае автор утверждает, что его сыну было отказано в правах, закрепленных в различных статьях Пакта. Будучи уведомленным о сообщении, государство-участник нарушило свои обязательства в соответствии с Протоколом, казнив предполагаемую жертву до завершения рассмотрения Комитетом его дела и формулирования и направления государству-участнику соответствующих соображений.

6.4 Комитет напоминает, что просьбы о применении временных мер защиты в соответствии с правилом 92 его правил процедуры, принятых в соответствии со статьей 39 Пакта, имеют исключительно важное значение в контексте роли, отводимой Комитету в рамках Протокола. Пренебрежение этим правилом, особенно когда речь идет, как в данном случае, о действиях, которые нельзя исправить, подрывает эффективность защиты предусмотренных Пактом прав посредством Факультативного протокола².

Вопросы и процедура и их рассмотрение в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека обязан определить, согласно правилу 93

¹ См., в частности, сообщения № 869/1999, *Пиандионг против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункты 5.1-5.4); и № 1041/2001, *Шевкхия Тульяганова против Узбекистана*, Соображения, принятые 20 июля 2007 года, пункты 6.1-6.3.

² См., например, сообщение № 1044/2002, *Давлатбиби Шукурова против Таджикистана*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункты 6.1-6.3.

своих правил процедуры, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Комитет отмечает, что в соответствии с требованиями пунктов 2 а) и 2 б) статьи 5 Факультативного протокола он удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования и что факт исчерпания внутренних средств правовой защиты никем не оспаривается.

7.3 Комитет принял к сведению заявления автора по поводу нарушений пункта 4 статьи 6, статьи 9 и статьи 16 Пакта. Он отмечает, что автор формулирует свои заявления в расплывчатых и общих выражениях без ссылки на конкретные действия/случаи бездействия властей государства-участника, в результате которых были нарушены права его сына в соответствии с указанными положениями Пакта. В отсутствие какой-либо дополнительной информации на этот счет Комитет считает, что согласно статье 2 Факультативного протокола данная часть сообщения является неприемлемой, поскольку она недостаточно обоснована.

7.4 Автор также ссылается на нарушение прав его сына согласно пункту 2 статьи 14 Пакта. Однако Комитет констатирует, что автор не представил какой-либо дополнительной информации в этой связи. Поэтому он считает неприемлемой и эту часть сообщения согласно статье 2 Факультативного протокола по причине недостаточной обоснованности.

7.5 Комитет считает, что остальная часть сообщения, касающаяся вопросов, имеющих отношение к статье 6, статье 7, статье 10 и пунктам 1 и 3 статьи 14 Пакта, является достаточно обоснованной и объявляет ее приемлемой.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Автор сообщения утверждает, что сразу же после передачи из Казахстана в Узбекистан его сын подвергся избиениям и пыткам в полиции и был вынужден признать свою вину. Автор представил подробную информацию о жестоком обращении с его сыном и утверждает, что многочисленные жалобы на такое обращение были проигнорированы судами. Государство-участник конкретно не опровергает эти утверждения, ограничиваясь лишь заявлениями о том, что вина сына автора была полностью доказана.

8.3 Комитет напоминает, что при поступлении жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 государство-участник должно незамедлительно провести беспристрастное расследование³. Хотя копия решения Военного суда свидетельствует о том, что утверждения о применении пыток к г-ну Толипхуджаеву были рассмотрены и отвергнуты судом в ходе повторного слушания дела 29 октября 2004 года, Комитет считает, что в данных конкретных обстоятельствах государство-участник не представило доказательств того, что его органы власти оперативно и надлежащим образом проверили утверждения автора по поводу пыток как в контексте внутреннего уголовного производства, так и в контексте настоящего сообщения. Поэтому к заявлениям автора следует отнестись с над-

³ Замечание общего порядка № 20 (1992) по статье 7, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VII, пункт 14.

лежащей серьезностью. В этой связи Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Толипхуджаева согласно статье 7 и пункту 3 g) статьи 14 Пакта. С учетом этого он не считает необходимым отдельно рассмотреть утверждения автора о нарушении прав, предусмотренных статьей 10 Пакта.

8.4 Комитет считает, что при рассмотрении данного конкретного дела суды, и страна-участник этого не оспаривает, не проверили должным образом обоснованность жалоб жертвы на жестокое обращение со стороны полиции и не уделили должного внимания многочисленным просьбам как сына автора, так и его адвоката о вызове в суд ряда свидетелей и рассмотрении других доказательств в этой связи. Комитет считает, что в результате этого судебное разбирательство по делу г-на Толипхуджаева было проведено с серьезными процессуальными нарушениями, что ставит под сомнение его справедливость в целом. В отсутствие каких-либо замечаний в этой связи со стороны государства-участника Комитет, не считая необходимым рассматривать каждое из утверждений автора по отдельности, заключает, что в данных условиях представленные факты свидетельствуют также об отдельном нарушении прав сына автора согласно пункту 1 статьи 14 Пакта.

8.5 В заключение автор ссылается на нарушение статьи 6 Пакта, поскольку смертный приговор г-ну Толипхуджаеву был вынесен после несправедливого судебного разбирательства, не соответствовавшего требованиям статьи 14. Комитет напоминает, что вынесение смертного приговора по результатам судебного разбирательства, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта⁴. В данном случае смертный приговор г-ну Толипхуджаеву был вынесен и приведен в исполнение в нарушение права на справедливый суд, гарантированного статьей 14 Пакта, и потому также является нарушением статьи 6 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, пришел к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 6, статьи 7 и пунктов 1 и 3 g) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективную правовую защиту, в том числе выплатить надлежащую компенсацию и возбудить уголовное дело в целях установления виновных в жестокое обращение с г-ном Толипхуджаевым. Государство-участник также обязано принять меры к недопущению подобных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание тот факт, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало правомочность Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и эффективное и действенное средство правовой защиты в случае установления нарушения Комитет заявляет, что хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были приняты им в связи с сообщениями Комитета.

⁴ См., например, сообщение № 1044/2002, *Давлатбиби Шукурова против Таджикистана*, Сообщения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 8.6.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет опубликовано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**L. Сообщение № 1311/2004, Осиюк против Беларуси
(Соображения приняты 30 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Иваном Осиюком (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	11 июня 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	административные процедуры, подпадающие под сферу охвата понятия "любое уголовное обвинение" по смыслу Пакта
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	минимальные процессуальные гарантии защиты в судебном разбирательстве по уголовному делу
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 14, пункты 3 b), d), e)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	3

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 июля 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1311/2004, представленного Комитету по правам человека Иваном Осиюком в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола**

1. Автором сообщения является г-н Иван Осиюк, белорусский гражданин 1932 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Беларусью статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Мохаммед Айят, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

Автор не представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения является пенсионером, проживающим в своей родной деревне Борисовка (Беларусь), которая находится приблизительно в 1 километре от деревни Годынь (Украина). Примерно в 12 часов дня 26 июня 2003 года он на своем личном автомобиле, зарегистрированном в Беларуси, пересек таможенную и государственную границу между Беларусью и Украиной соответственно через пограничные пункты "Мокраны" и "Доманово". Целью его поездки являлось посещение родственников его тети, скончавшейся 7 мая 2003 года. Возвращаясь назад, автор сообщения, по его утверждению, машинально и с целью сэкономить бензин (поскольку, чтобы проехать по главной дороге, где и расположены пограничные пункты, требуется больше времени) воспользовался лесной дорогой. Государственная граница между Беларусью и Украиной проходит через этот лес, но никто не знает, где точно, поскольку какие-либо демаркационные линии, знаки, надписи или пограничные столбы, которые позволили бы хоть как-то установить это, отсутствуют. Этой лесной дорогой регулярно пользуются местные жители по обе стороны границы, которые ходят в лес собирать ягоды и грибы, выпасать скот или косить сено.

2.2 Примерно в 2 часа дня автомобиль автора был остановлен в лесу группой молодых людей с автоматами, которые позже представились как пограничники из Беларуси. Они перевернули всю машину в поисках денег и товаров, но ничего не обнаружили. Они сказали ему, что он незаконно пересек государственную границу, и заставили написать объяснительную записку. Поскольку он был напуган, расстроен и у него болело сердце, ему продиктовали то, что нужно было написать. Автор утверждает, что таможенникам на посту в Мокранах пришлось дать ему лекарство от болей в сердце, поскольку его продержали под дулом автомата на палящем солнце в течение шести часов, не отпуская даже в туалет.

2.3 В тот же день таможенный инспектор на пограничном пункте в Мокранах составил протокол о совершении автором административного таможенного правонарушения. Ему предъявили обвинение в административном и таможенном правонарушении, предусмотренном статьей 193-6 (Перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу Республики Беларусь помимо таможенного контроля) Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях 1984 года (Кодекс об административных правонарушениях)¹. В неуточненную дату ему предъявили также обвинение в совершении административных правонарушений, предусмотренных статьей 184-3 (Незаконное пересечение государственной границы Республики Беларусь) Кодекса об административных правонарушениях.

2.4 9 июля 2003 года судья по административным делам и исполнительным производствам Кобринского районного суда признал автора сообщения виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 184-3 Кодекса об административных правонарушениях, в связи с незаконным пересечением государственной границы и назначил ему штраф в разме-

¹ Белорусский кодекс об административных правонарушениях 1984 года был заменен новым Кодексом об административных правонарушениях 1 марта 2007 года.

ре 14 000 рублей². Это решение является окончательным и обжалованию не подлежит.

2.5 30 июля 2003 года судья суда Московского района города Бреста установил, что автор совершил административное правонарушение, предусмотренное статьей 193-6 Кодекса об административных правонарушениях, переместив автотранспортное средство через таможенную границу Республики Беларусь³ в обход таможенного контроля, и назначил ему штраф в размере 700 000 рублей с конфискацией автомобиля автора (стоимостью 6 177 000 рублей). Это решение является окончательным и обжалованию не подлежит.

2.6 В неуточненную дату автор подал в Брестский областной суд заявление о пересмотре в порядке надзора постановления от 30 июля 2003 года. 21 августа 2003 года исполняющий обязанности председателя Брестского областного суда отменил постановление суда Московского района города Бреста из-за ошибки в написании фамилии автора в тексте постановления и назначил новое рассмотрение дела в том же суде первой инстанции, но другим судьей.

2.7 В неуточненную дату автор получил повестку о явке в суд 15 сентября 2003 года для нового рассмотрения его дела, в которой он должным образом расписался. В неуточненную дату автор написал заявление о том, что судья, который должен был слушать его дело 15 сентября 2003 года, не был беспристрастным. В неуточненную дату по его заявлению было принято положительное решение, и его дело было передано новому судье. Автор по меньшей мере трижды интересовался по телефону в канцелярии Брестского областного суда, когда будет рассматриваться его дело вновь назначенным судьей. Каждый раз ему говорили: "Ждите повестку". Однако он ее так и не получил, а когда он в очередной раз позвонил в канцелярию Брестского областного суда, ему было сказано, что новое слушание по его делу прошло неделей раньше, 15 сентября 2003 года, в его отсутствие.

2.8 В этот день судья Московского районного суда города Бреста признал автора виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 193-6 Кодекса об административных правонарушениях, в связи с перемещением автотранспортного средства через таможенную границу Республики Беларусь в обход таможенного контроля и назначил ему штраф в размере 700 000 рублей с конфискацией его автомобиля. В постановлении говорится, что автор не явился на судебное заседание, несмотря на то что был надлежащим образом уведомлен, что подтверждено его собственноручной подписью в повестке. Это постановление является окончательным и обжалованию не подлежит.

2.9 Автор утверждает, что он принял меры для того, чтобы многочисленные свидетели из деревни Борисовка дали свидетельские показания в его пользу, в частности относительно того, что никто не знает, где проходит государственная граница между Беларусью и Украиной, и не слышал о каких-либо правилах

² Статьей 184-3 Кодекса об административных правонарушениях предусматривается наказание в виде наложения штрафа в размере до 300 минимальных заработных плат или исправительных работ на срок до двух месяцев с удержанием до 20% заработка.

³ В постановлении Московского районного суда Бреста от 30 июля 2003 года указано, что автор был задержан нарядом пограничных войск Республики Беларусь в 40 метрах от линии государственной границы Республики Беларусь.

пересечения границы; однако эти свидетели, как и автор, так и не были заслушаны в ходе нового разбирательства в суде Московского района города Бреста⁴.

2.10 В неуточненную дату автор подал в Брестский областной суд заявление о пересмотре в порядке надзора постановления от 15 сентября 2003 года. К своему ходатайству он приложил справку депутата Палаты представителей Национального собрания от Кобринского избирательного округа, удостоверяющую, что какие-либо пограничные или дорожные знаки, обозначающие государственную границу между Беларусью и Украиной, в указанном районе отсутствуют. Жалоба автора была отклонена исполняющим обязанности председателя Брестского областного суда 10 октября 2003 года.

2.11 В неуточненную дату автор подал жалобу в Государственный таможенный комитет Республики Беларусь. В ответе от 21 октября 2003 года заместитель председателя Государственного таможенного комитета проинформировал автора о том, что в соответствии со статьей 202 Кодекса об административных правонарушениях рассмотрение дел об административных таможенных правонарушениях, предусмотренных статьей 193-6 Кодекса об административных правонарушениях, относится к компетенции суда. Поэтому Государственный таможенный комитет не вправе отменить или изменить решение суда. Это может быть сделано только по протесту прокурора или вышестоящим судом по ходатайству автора.

2.12 В неуточненную дату автор подал жалобу в Верховный суд о пересмотре в порядке надзора постановления от 15 сентября 2003 года. Эта жалоба не была удовлетворена заместителем Председателя Верховного суда 15 декабря 2003 года. Повторная жалоба автора в Верховный суд о пересмотре в порядке надзора постановления от 15 сентября 2003 года была отклонена первым заместителем Председателя Верховного суда 18 марта 2004 года.

Жалоба

3. Автор утверждает, что Беларусь нарушила его права, предусмотренные статьей 14 Пакта, поскольку суды государства-участника не приняли во внимание 1) то обстоятельство, что он проживает в районе границы между Беларусью и Украиной; 2) его возраст и состояние здоровья; 3) то обстоятельство, что он не причинил никакого вреда или ущерба интересам государства; и 4) то обстоятельство, что обозначающих таможенную и государственную границу между Беларусью и Украиной демаркационных линий, знаков, надписей или пограничных столбов в указанном лесу нет и этот лес регулярно посещают местные жители по обе стороны границы. Он утверждает также, что наказание, назначенное ему постановлением суда Московского района города Бреста от 15 сентября 2003 года, является слишком жестоким, несправедливым и неадекватным с учетом того, что его месячная пенсия, половина которой уходит на его лекарства, составляет лишь 103 000 рублей.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 26 ноября 2004 года государство-участник вновь подтверждает факты, приведенные выше в пунктах 2.8 и 2.11, и добавляет, что в соответствии со статьей 11 Закона "О Государственной границе Республики Беларусь" пропуск через государственную границу лиц, транспортных средств и товаров произво-

⁴ В деле отсутствует информация о том, давали ли эти свидетели показания в ходе первого разбирательства в суде Московского района города Бреста 30 июля 2003 года.

дится в установленных пунктах пропуска через государственную границу. Процедура пересечения границы гражданами, транспортными средствами и товарами предполагает прохождение ими пограничного и таможенного, а при необходимости и санитарно-карантинного, ветеринарного и других видов контроля.

4.2 Государство-участник утверждает, что виновность автора в совершении правонарушения доказана. При задержании он утверждал, что он пересек границу между Беларусью и Украиной через пункт пограничного и таможенного контроля "Мокраны-Доманово". Обратный путь из Украины в Беларусь он проделал помимо пограничного и таможенного контроля по объездной дороге. Автор не отрицал, что данным маршрутом он поехал для того, чтобы "сэкономить топливо". Факт перемещения автором транспортного средства через границу помимо таможенного и пограничного контроля подтверждается также имеющейся в деле схемой места задержания, удостоверенной его подписью, рапортами военнослужащих пограничной охраны, которыми он был задержан, и другими доказательствами.

4.3 Государство-участник заявляет, что, поскольку автор сообщения пересек границу с Украиной через пункт пограничного и таможенного контроля, то он знал, где расположен данный пункт, а также понимал необходимость оформления автомашины по возвращении в Беларусь. Поэтому суд правильно сделал вывод о том, что автор совершил правонарушение, предусмотренное статьей 193-6 Кодекса об административных правонарушениях. Как основное, так и дополнительное взыскание ему наложено в полном соответствии с законом. Судом были учтены смягчающие обстоятельства и штраф был наложен в минимальном размере. Вместе с тем с учетом стоимости автомашины (6 177 000 рублей), являющейся непосредственным объектом правонарушения, малозначительным данное правонарушение признать нельзя.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5. 24 декабря 2004 года автор сообщения вновь утверждает, что считает решения судов государства-участника несправедливыми и слишком жестокими. В дополнение к ранее представленным доводам, которые, по утверждению автора, не были учтены судами, он 1) заявляет, что, поскольку он проживает в приграничной зоне между Беларусью и Украиной, у него должна быть упрощенная процедура пересечения границ; 2) представляет справку с подписями 35 жителей деревни Борисовка, удостоверяющую, что никто из них не знал, где точно проходит государственная граница между Беларусью и Украиной, и что они никогда не слышали о том, что существует статья о наложении штрафа от 50 до 500 минимальных зарплат и конфискации автотранспортного средства за пересечение границы; 3) заявляет, что пограничники государства-участника не должны были сидеть в кустах, спрятавшись, а должны были предупредить его, что он вот-вот пересечет государственную границу, и направить его на пункт таможенного контроля.

Дополнительные представления государства-участника

6.1 26 июля 2005 года государство-участник добавляет, что санкцией в соответствии со статьей 193-6 Кодекса об административных правонарушениях за данное правонарушение предусмотрен штраф в размере от 50 до 300 минимальных зарплат **с обязательной конфискацией** товаров и **транспортных средств, явившихся непосредственными объектами правонарушения** (выделено государством-участником). В соответствии со статьей 191 Таможенного кодекса таможенному контролю подлежат все товары и транспортные средства,

перемещаемые через таможенную границу Республики Беларусь. В своем обращении в Комитет автор указал, что он проживает в приграничной зоне, где государственная граница Беларуси с Украиной никак не обозначена, и что он не знал о последствиях нарушения правил перехода границы. По его словам, суды государства-участника не учли его возраст, слабое здоровье и цель его поездки в Украину.

6.2 Государство-участник утверждает, что при рассмотрении дела автора в районном суде Кобрино он признал факт умышленного незаконного пересечения государственной границы Республики Беларусь. По статье 193-6 Кодекса об административных правонарушениях действия автора были квалифицированы правильно и основное взыскание (минимальный штраф) было определено с учетом смягчающих ответственность обстоятельств, на которые сослался автор. Применение дополнительного наказания в виде конфискации транспортного средства является обязательным в силу статьи 193-6 Кодекса об административных правонарушениях. В заключение государство-участник указывает, что ссылка автора на незнание закона не может служить основанием для его освобождения от ответственности.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет отмечает, что этот вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой международной процедуры. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола соблюдены.

7.3 В связи с утверждением автора о нарушении его прав согласно статье 14 Пакта Комитет напоминает о том, что право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом гарантируется при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого лицам, или при определении их прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе. Он напоминает⁵, что в принципе уголовные обвинения предъявляются в случае деяний, признанных наказуемыми по внутреннему уголовному праву. Вместе с тем это понятие может также распространяться на деяния, являющиеся уголовными по своему характеру, предполагающие санкции, которые независимо от их квалификации во внутреннем праве должны рассматриваться как уголовные с учетом их цели, характера или строгости⁶. В связи с этим Комитет отмечает, что понятие "уголовное обвинение" имеет самостоятельное значение независимо от классификаций, используемых в национальной правовой системе государств-участников, и должно толковаться по смыслу Пакта. Если оставить на усмотрение государств-участников возможность передавать полномочия на принятие решения по уголовному правонарушению, включая

⁵ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40 (A/63/40)*, том I, приложение VI, пункт 15.

⁶ Сообщение № 1015/2001, *Перттерер против Австрии*, Соображения, принятые 20 июля 2004 года, пункт 9.2.

назначение наказания, административным органам и тем самым избежать применения гарантий справедливого судебного разбирательства в соответствии со статьей 14, то это может привести к результатам, несовместимым с объектом и целью Пакта.

7.4 Поэтому вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, применима ли статья 14 Пакта к настоящему сообщению, т.е. касаются ли санкции по делу автора, связанному с незаконным пересечением государственной границы и с перемещением транспортных средств через таможенную границу, "любого уголовного обвинения" по смыслу Пакта. Применительно к таким условиям, как "цель и характер" санкций, Комитет отмечает, что, хотя в соответствии с законодательством государства-участника они и являются административными, санкции, примененные по отношению к автору, преследуют цели наказать его – посредством применения санкций – за вмененные ему правонарушения и оказать сдерживающее воздействие на других, т.е. цели, аналогичные общей цели уголовного права. Он отмечает далее, что нормы права, нарушенные автором, предназначены не для какой-либо определенной группы, имеющей особый статус (по аналогии, например, с дисциплинарным правом), а для каждого, кто в своем личном качестве пересекает государственную границу Беларуси; они предписывают определенные нормы поведения и предусматривают за нарушение установленного требования применение санкции карательного характера. Следовательно, общий характер норм и цель наказания, которое является и сдерживающим, и карательным, являются достаточными для признания того, что данные правонарушения по смыслу статьи 14 Пакта являются по своей природе уголовными.

7.5 Исходя из этого Комитет объявляет сообщение приемлемым *ratione materiae* в той мере, в какой разбирательство по делу, связанному с перемещением транспортных средств через таможенную границу, подпадает под сферу охвата понятия "рассмотрение... уголовного обвинения" по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта. Отсюда следует, что положения пунктов 2-7 статьи 14 также применимы к настоящему сообщению.

7.6 Комитет отмечает, что, хотя автор ссылается на статью 14 Пакта только в общем плане, не указывая на нарушение государством-участником каких-либо конкретных гарантий справедливого судебного разбирательства, его утверждения и факты, представленные Комитету, как представляется, вызывают вопросы по пунктам 3 b), d) и e) статьи 14 Пакта в отношении разбирательства по делу, связанному с перемещением транспортных средств через таможенную границу. Комитет считает, что автор сообщения в достаточной мере обосновал свои утверждения для целей признания приемлемости и объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет должен изучить вопрос о том, свидетельствует ли разбирательство, на основании которого суд Московского района города Бреста 15 сентября 2003 года установил, что автор совершил административное правонарушение, предусмотренное статьей 193-6 Кодекса об административных правонарушениях, переместив автомобиль через таможенную границу Республики Беларусь в обход таможенного контроля, и назначил ему штраф в размере 700 000 рублей с конфискацией автомобиля, о каком-либо нарушении прав, защищаемых Пактом. В соответствии с пунктом 3 статьи 14 каждый имеет право быть судимым в его

присутствии и защищать себя лично или через посредство защитника. Это положение и другие требования в отношении надлежащего разбирательства, изложенные в статье 14, нельзя толковать как никогда не допускающие разбирательства в отсутствие обвиняемого, независимо от причин отсутствия обвиняемого⁷. Комитет ссылается на свою практику, в соответствии с которой эффективное осуществление прав, предусмотренных статьей 14, предполагает принятие необходимых мер для уведомления обвиняемого о предъявляемых ему обвинениях и о назначенном разбирательстве⁸. В случае заочного судебного разбирательства требуется, чтобы независимо от отсутствия обвиняемого лица были приняты все необходимые меры для информирования его или его семьи о дате и месте проведения суда по его делу и для его вызова в суд.

8.3 Комитет признает, что усилия, которых на разумных основаниях можно ожидать от компетентных властей для установления контакта с обвиняемым, должны иметь определенные пределы. В настоящем сообщении Комитет отмечает, что, согласно постановлению суда Московского района города Бреста от 15 сентября 2003 года, автор не явился на судебное заседание, несмотря на то, что он был надлежащим образом извещен, что и подтверждено его собственноручной подписью на копии судебной повестки. Он отмечает также заявление автора сообщения о том, что он получил повестку о явке в суд для рассмотрения его дела и расписался в ней. Вместе с тем, по утверждению автора, судья, первоначально назначенный для рассмотрения этого дела, был впоследствии заменен, а автор не был уведомлен о дате проведения слушания по его делу вновь назначенным судьей, несмотря на поддержание им регулярных контактов с канцелярией Брестского областного суда (см. пункт 2.7). Эти утверждения не были оспорены государством-участником. Комитет отмечает далее, что в результате того, что он не был уведомлен о дате рассмотрения дела, ни сам автор, ни его свидетели так и не были заслушаны в суде Московского района города Бреста 15 сентября 2003 года. В этих обстоятельствах Комитет приходит к заключению, что государство-участник не приложило достаточных усилий для уведомления автора о предстоящем судебном разбирательстве и тем самым воспрепятствовало подготовке им своей защиты и его участию в разбирательстве. Поэтому, по мнению Комитета, государство-участник нарушило права автора, предусмотренные пунктами 3 b), d) и e) статьи 14 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях прав автора, предусмотренных пунктами 3 b), d) и e) статьи 14 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая надлежащую компенсацию. Государство-участник обязано также не допускать аналогичных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и обеспе-

⁷ Сообщение № 16/1977, *Мбенге против Заира*, Соображения, принятые 25 марта 1983 года, пункт 14.1.

⁸ Замечание общего порядка № 32 (см. примечание 5 выше), пункт 31.

чивать им эффективные и действенные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. Комитет также просит государство-участник опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

М. Сообщение № 1334/2004, Мавлонов и Сайди против Узбекистана (Соображения приняты 19 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-ном Рахимом Мавлоновым и г-ном Шансийем Сайди (представлены адвокатами г-ном Морисом Липсоном и г-ном Питером Норландером)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	18 ноября 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	отказ властей государства-участника в перерегистрации газеты, издаваемой на языке меньшинства
<i>Вопросы существа:</i>	право на свободу выражения мнений; право на передачу и получение информации в печатной форме, ограничения, необходимые для защиты национальной безопасности, ограничения, необходимые для обеспечения общественного порядка; право на пользование культурой меньшинства
<i>Процедурный вопрос:</i>	отсутствует
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 19; статья 27
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	отсутствует

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 19 марта 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1334/2004, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Рахима Мавлонова и г-на Шансия Сайди в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристна Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Лазари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин, г-жа Рут Уэджвуд. Текст особого мнения, совместно подписанного членами Комитета сэром Найджелом Родли и г-н Рафаэлем Ривасом Посадой, содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются г-н Рахим Мавлонов и г-н Шансий Сайди, граждане Узбекистана таджикского происхождения (даты их рождения не указаны), проживавшие в Самаркандской области Узбекистана во время представления настоящего сообщения¹. Они утверждают, что являются жертвами нарушений Узбекистаном² их прав в соответствии со статьей 19 и статьей 27 в совокупности со статьей 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены адвокатами г-ном Морисом Липсоном и г-ном Питером Норландером, которые наняты неправительственной организацией "Статья 19".

Обстоятельства дела

Дело г-на Мавлонова

2.1 Г-н Мавлонов является редактором газеты "Ойна", а г-н Сайди является одним из постоянных читателей этой газеты. "Ойна" издавалась почти исключительно на таджикском языке и в основном для таджикских читателей. Она была единственным неправительственным изданием на таджикском языке в Самаркандской области Узбекистана. Номера "Ойны" выходили дважды в неделю и распространялись в десятках школ, в которых преподавание ведется на таджикском языке. Каждая такая школа получала от 25 до 100 экземпляров. В дополнение к распространению в школах "Ойна" имела приблизительно 3 000 подписчиков, и около 1 000 экземпляров газеты продавались на улице.

2.2 В соответствии с целями своего устава "Ойна" публиковала статьи образовательного характера и другие материалы для студентов и молодежи, говорящих на таджикском языке, с целью содействия их образованию, укреплению духа терпимости и уважения человеческих ценностей и содействия их интеллектуальному и культурному развитию. Кроме публикации материалов о событиях и вопросах, представляющих культурный интерес для этих читателей (включая интервью с видными таджикскими деятелями), газета публиковала отдельные образцы работ студентов. Она также подробно рассказывала об особых трудностях, связанных с непрерывным обеспечением образования таджикской молодежи на ее родном языке, включая недостаток учебников на таджикском языке, низкую зарплату у учителей и принудительное формирование классов с обучением на узбекском языке в некоторых школах, в которых ранее таджикский язык был единственным языком преподавания.

2.3 "Ойна" была первоначально зарегистрирована 8 ноября 1999 года. Ее учредителями были частная компания "Камол", администрация района Богишамаль Самарканда и г-н Мавлонов как редактор. Весной 2000 года частная фир-

¹ 15 ноября 2006 года адвокат проинформировал Комитет о том, что в период после представления данного сообщения г-н Мавлонов был вынужден бежать из Узбекистана.

² Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 28 декабря 1995 года.

ма "Камол" и администрация района Богишамаль Самарканда вышли из состава учредителей "Ойны". Согласно узбекскому Закону о средствах массовой информации от 26 декабря 1997 года³ и соответствующим правилам было необходимо, чтобы газета прошла перерегистрацию. В неуказанную дату "Ойна" подала заявку на перерегистрацию, причем двумя учредителями газеты стала одна общественная организация Самаркандское отделение Фонда "Камолот" и частная фирма "Симо", созданная г-ном Мавлоновым. Эта заявка была утверждена Отделом по вопросам печати областной администрации Самарканда – организацией, отвечающей за регистрацию заявок в Самаркандской области (далее "Отдел по вопросам печати"), и "Ойна" была перерегистрирована 17 августа 2000 года. Она возобновила свою работу вскоре после этого. Ее тираж был приблизительно таким же, как и до перерегистрации, и те же самые школы продолжили подписку на газету и получали ее экземпляры.

2.4 Последний номер "Ойны" вышел 7 марта 2001 года. 23 марта 2001 года руководитель фонда "Камолот" написал письмо в Отдел по вопросам печати, известив о том, что "Камолот" выходит из состава учредителей. Согласно Отделу по вопросам печати это привело к тому, что "Ойна" должна была подать заявление о перерегистрации. Поэтому своим решением от 28 марта 2001 года и очевидно в соответствии с его полномочиями согласно статье 16 Закона "О средствах массовой информации" и соответствующим правилам Отдел по вопросам печати а) отозвал лицензию "Ойны" на публикации, б) послал распоряжение всем типографиям области о запрещении публикации "Ойны" и с) отметил, что "Ойна" может подать заявление о перерегистрации и что Отдел по вопросам печати рассмотрит любое такое заявление "строго в соответствии с законом".

2.5 29 марта 2001 года г-н Мавлонов и частная фирма "Симо" подали заявление о перерегистрации⁴. Согласно г-ну Мавлонову это заявление соответствовало узбекскому законодательству⁵.

2.6 В неуказанную дату г-н Мавлонов получил по почте документ, озаглавленный "Решение заседания Комиссии по регистрации органов средств массовой информации Отдела по вопросам печати областной администрации Самарканда" от 27 апреля 2001 года. Комиссия постановила следующее:

³ Соответствующая часть статьи 13 Закона о средствах массовой информации гласит: "В своем заявлении о регистрации организация средств массовой информации должна указать следующее: 1. учредитель (учредители); 2. наименование, рабочий язык (языки) и юридический адрес; 3. цели и задачи; 4. предполагаемые читатели (зрители, аудитория); 5. предполагаемая периодичность публикации или трансляции, объем публикации, источники финансирования, материалы и техническое снабжение. Если вышеупомянутые данные меняются, то соответствующее средство массовой информации должно перерегистрироваться в соответствии с существующими процедурами. Если эти изменения не являются значительными, то орган по регистрации может принять решение о том, что нет необходимости в перерегистрации этой организации средств массовой информации".

⁴ Согласно пункту 1.3 устава "Ойны" "газета не является юридическим лицом и функционирует, используя банковский счет своего учредителя и официальную печать".

⁵ Имеется в виду статья 13 Закона о средствах массовой информации и пункт 4 резолюции кабинета министров № 160 "о процедурах регистрации средств массовой информации в Республике Узбекистан" от 15 апреля 1998 года (далее резолюция № 160) и приложение к ней.

"В связи с тем, что газета "Ойна" грубо нарушила статью 6 Закона о средствах массовой информации [...], в связи с многочисленными нарушениями, о которых можно определенно судить по представленным материалам, и в соответствии с Законом о средствах массовой информации, а также правилами регистрации органов средств массовой информации и резолюций Кабинета министров от 23 мая 2000 года, посвященной совершенствованию деятельности средств массовой информации в интересах просвещения и строительства национальной идеологии перерегистрировать газету "Ойна" не представляется уместным".

Было сочтено, что газета публикует статьи, подстрекающие к межэтнической вражде, а также что она распространяет мнение о том, что Самарканд является "городом таджиков", а это, как утверждалось, является нарушением законов, запрещающих призывы к изменению территориальной целостности страны. В этом решении также говорилось, что газета опубликовала статьи, в которых отмечалось, что местные руководители были "далеко не просвещенными", что было сочтено оскорбительным.

2.7 В решении не упоминались конкретные статьи, однако г-н Мавлонов считает, что единственными двумя статьями, на которых Комиссия могла основывать вышеупомянутые комментарии, было интервью с таджикским писателем в последнем номере "Ойны", в котором он упомянул Самарканд как "жемчужину таджикской культуры" и критически отозвался о низких зарплатах таджикских учителей; другой статьей, вероятно, было открытое письмо, опубликованное 23 ноября 2000 года и адресованное мэру Самарканда, в котором содержалась просьба объяснить, почему для финансирования покупки таджикских школьных учебников были выделены недостаточные ресурсы. В нем также содержался вопрос о том, является ли закрытие таджикских классов соответствующим политике правительства поощрения равенства и дружеского сосуществования всех национальностей. Г-н Мавлонов проверил все публикации до их выпуска на предмет соответствия закону⁶. Кроме того, каждый номер "Ойны" проходил через цензуру представителя начальника инспекции по государственным тайнам управления Государственного комитета по печати. Тот же представитель, который ранее утвердил эти публикации, был одним из членов комиссии Отдела печати областной администрации Самарканда, принявшей решение не перерегистрировать "Ойну".

2.8 Г-н Мавлонов подал иск от имени "Ойны" с целью оспорить решение Отдела по вопросам печати в межрайонном гражданском суде Темириула. 17 сентября 2001 года суд прекратил дело из-за отсутствия у него юрисдикции и предложил г-ну Мавлонову подать иск в суд по экономическим делам. Г-н Мавлонов подал иск в областной суд Самарканда по экономическим делам от имени "Ойны", которая была заменена на "Симо" во время слушания. В суде он оспорил решение Отдела по вопросам печати областной администрации Самарканда от 28 марта 2001 года. 20 ноября 2001 года этот суд постановил, что "Ойна" должна перерегистрироваться, поскольку это необходимо в связи с уходом одного из учредителей. Однако суд постановил, что Отдел по вопросам печати должен зарегистрировать "Ойну" в течение одного месяца, а также возместить все судебные издержки и другие соответствующие расходы. Отдел по вопросам печати подал апелляцию.

⁶ Газеты, разрешенные к публикации, получали официальную печать; газеты, которые не имели печати, было запрещено издавать.

2.9 20 декабря 2001 года апелляционная коллегия, состоящая из трех судей, в самаркандском областном суде по экономическим делам постановила, что в соответствии со статьей 48 Экономического процессуального кодекса в случае, когда меняется состав сторон в ходе рассмотрения дела, рассмотрение должно быть начато вновь. На этом основании суд отменил решение с требованием о перерегистрации "Ойны". "Симо" подала апелляцию в Высокий суд по экономическим делам для пересмотра дела.

2.10 Высокий суд по экономическим делам поддержал решение областного суда, но на другом основании. Он, в частности, отметил, что система судов по экономическим делам не располагает необходимой юрисдикцией, поскольку в соответствии со статьей 11 Закона о средствах массовой информации апелляция на решения о регистрации может подаваться только в гражданские суды учредителями или редакционным советом.

2.11 Г-н Мавлонов вернулся в межрайонный гражданский суд Темириула, где он и начинал эту процедуру, но в этом случае он уже был истцом. Он, в частности, подал жалобу на произвольный характер решений, принятых руководителем Отдела по вопросам печати, который потребовал, чтобы г-н Мавлонов нашел еще одного учредителя для "Ойны" после ухода первого учредителя, несмотря на то, что в соответствии с пунктом 4 приложения к резолюции № 160 какое-либо средство массовой информации может быть зарегистрировано даже с одним учредителем. Решение было вынесено 27 мая 2002 года. Межрайонный суд принял к сведению новое утверждение Отдела по вопросам печати о том, что "Симо" имеет ненадежное финансовое положение; он также особо отметил заявление Отдела по вопросам печати о том, что г-н Мавлонов "не является квалифицированным журналистом по своему образованию". Суд, во-первых, постановил, что в соответствии с пунктом 9 резолюции № 160 уход одного из учредителей действительно вызвал необходимость перерегистрации "Ойны". Во-вторых, он поддержал отказ Отдела по вопросам печати от перерегистрации. При этом он не сослался на какие-либо нарушения статьи 6 Закона о средствах массовой информации. Вместо этого в основе его решения лежало утверждение о том, что были сделаны ошибки в заявке о перерегистрации: а именно, дата устава газеты не соответствовала дате его принятия; не хватало четырех страниц устава "Симо" и фамилия директора "Симо" была указана неправильно.

2.12 Г-н Мавлонов подал апелляцию в областной гражданский суд Самарканда, который вынес свое решение 28 июня 2002 года, подтвердив решение межрайонного суда. После повторения технических требований для регистрации, предусмотренных в пункте 4 резолюции № 160, суд указал: "В соответствии с требованиями этих правил и Законом о средствах массовой информации действия газеты не соответствовали ее целям и противоречили закону, который был справедливо упомянут Отделом по вопросам печати в его решении. В другом месте суд отметил, что он "также принимает во внимание финансовое положение ["Симо"]".

2.13 До того как подавать новые апелляции, 20 августа 2008 года г-н Мавлонов подал еще одну заявку на перерегистрацию "Ойны" в Отдел по вопросам печати, указав "Симо" как учредителя; эта заявка была отклонена 20 сентября 2002 года. В письме Отдела по вопросам печати указывалось, что основаниями для отказа являлись сложное финансовое положение газеты, а также тот факт, что не были внесены изменения в цели и задачи, содержащиеся в уставе газеты. Однако до сих пор это не было предметом критических комментариев ни со стороны Отдела по вопросам печати, ни со стороны судов. Ранее они лишь утверждали, что цели и задачи "Ойны" не соответствовали ее уставу.

2.14 Затем г-н Мавлонов подал заявление о пересмотре решения в порядке надзора председателю Самаркандского областного суда в Верховный суд, в чем ему было отказано 5 ноября 2002 года и 2 мая 2003 года, соответственно. Дальнейшие попытки добиться пересмотра в Верховном суде оказались безуспешными: в последний раз ему было в этом отказано 23 сентября 2004 года. Г-н Мавлонов пришел к выводу, что дальнейшие обращения в Верховный суд ничего не дадут и что таким образом все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Дело г-на Сайди

3.1 Другой автор жалобы, г-н Сайди, член проживающего в стране таджикского этнического меньшинства и постоянный читатель "Ойны", никогда, вплоть до настоящего времени, не имел какой-либо практической возможности опротестовать решения судов об отклонении заявления о перерегистрации "Ойны". Он не мог присоединиться к первоначальному иску "Ойны" по той причине, что органы гражданского правосудия, сославшись на то, что это дело им неподсудно, направили его на рассмотрение в суды по экономическим делам, где он как читатель не имел права выступать в качестве истца. До момента, когда дело было вновь направлено на рассмотрение в систему гражданского правосудия, прошло восемь месяцев. Поскольку эта тяжба в средствах массовой информации не освещалась, г-н Сайди не мог знать о возбуждении гражданского дела. Соответственно он не имел реальной возможности участвовать в судебном процессе в тот момент. Упустив возможность участия в судопроизводстве на стадии судебного разбирательства, он лишился права участвовать в каком-либо апелляционном производстве. Г-н Сайди не имел возможности возбудить дело впоследствии по своей собственной инициативе, поскольку не мог присоединиться к первоначальному иску "Ойны" ввиду положений статьи 60 и статьи 100 Гражданско-процессуального кодекса, согласно которым решение судов по вопросу о перерегистрации "Ойны" для г-на Сайди являлось окончательным. Единственная другая теоретическая возможность заключалась в нахождении им довода в пользу того, что сам режим регистрации является неконституционным. Однако только Конституционный суд компетентен решать вопросы, касающиеся конституционности законов, а г-н Сайди как обычный гражданин не имел права обращаться в этот суд.

3.2 Г-н Сайди заявляет, что его попытки возбудить судопроизводство в местных судах с целью отстаивания своих прав, предусмотренных в статьях 19 и 27 Пакта, были бы совершенно бесполезными. Как разъяснил Комитет, то, что ни от кого не требуется "прибегать к обжалованиям, которые объективно не имеют перспективы успеха", является твердо установленным принципом международного права и правовой практики Комитета⁷. Кроме того, неважно, отсутствуют ли средства правовой защиты де-юре или де-факто; в обоих случаях потерпевший освобождается от необходимости безуспешно пытаться воспользоваться этим средством⁸.

Жалоба

4.1 Г-н Мавлонов утверждает, что отказ Отдела по вопросам печати Самаркандской области перерегистрировать газету "Ойна" (автор является ее редак-

⁷ См., например, сообщения № 210/1986 и 225/1987, *Прат и Морган против Ямайки*, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года, пункт 12.3.

⁸ См., например, сообщение № 84/1981, *Дермит Барбато против Уругвая*, Соображения, принятые 21 октября 1982 года, пункт 9.4.

тором) представляет собой нарушение государством-участником его права на свободное выражение своего мнения (в частности, его права на передачу информации в печатном виде), которое защищается статьей 19 Пакта. Он утверждает также, что ему препятствовали в пользовании его культурой совместно с другими членами таджикского меньшинства в Узбекистане в нарушение его прав, предусмотренных статьей 27 Пакта. И наконец, он утверждает, что стал жертвой нарушения статьи 2 в совокупности со статьями 19 и 27, поскольку государство-участник не приняло мер, с тем чтобы гарантировать "уважение и обеспечение" прав, признанных в Пакте.

4.2 Г-н Сайди утверждает, что отказ Отдела по вопросам печати Самаркандской области перерегистрировать газету "Ойна" (которую он регулярно покупает и читает) равносителен нарушению государством-участником его права на свободное выражение своего мнения (в частности, его права получать информацию и идеи в печатном виде), которое охраняется статьей 19 Пакта. Он утверждает далее, что является жертвой нарушения прав, предусмотренных статьей 27, поскольку ему препятствовали в пользовании его культурой совместно с другими членами таджикского меньшинства в Узбекистане. И наконец, он утверждает, что является жертвой нарушения статьи 2 в совокупности со статьями 19 и 27, поскольку государство-участник не приняло мер, гарантирующих "уважение и обеспечение" прав, признанных в Пакте.

4.3 Оба автора утверждают также, что режим регистрации печатных органов массовой информации государства-участника сам по себе нарушает пункт 3 статьи 19 и как таковой представляет собой ограничение свободы выражения мнения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 10 декабря 2004 года, 27 марта 2006 года и 2 июня 2006 года государству-участнику было предложено представить свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. 30 августа 2006 года государство-участник напомнило об обстоятельствах дела и добавило, что статья 13 Закона о средствах массовой информации, на основе которой Отдел по вопросам печати 28 марта 2001 года отозвал у газеты "Ойна" лицензию на публикацию, предусматривает, что в заявлении о регистрации средств массовой информации должны указываться: 1) учредитель(и); 2) название рабочий(е) язык(и) и юридический адрес; 3) цели и задачи; 4) предполагаемый читатель; и 5) планируемая периодичность публикации и трансляции, объем, а также источники финансирования и материально-технической поддержки. При изменении каких-либо приведенных выше данных требуется перерегистрация.

5.2 Государство-участник ссылается также на пункт 5 четвертого постановления Пленума Верховного суда Узбекистана "О некоторых вопросах согласованности при рассмотрении гражданских дел в суде" от 7 января 1994 года, согласно которому регистрация средств массовой информации или отказ в их регистрации, а также жалобы, касающиеся прекращения их деятельности, относятся к компетенции судов общей юрисдикции (см. пункт 2.10 выше). Государство-участник делает вывод, что решения внутренних судов являются обоснованными и законными.

Комментарии авторов относительно замечаний государства-участника

6.1 15 ноября 2006 года авторы дополнительно заявили, что задержка в представлении замечаний государства-участника в нарушение правил процедуры

Комитета необоснованно продлила нарушение их права на свободное выражение своего мнения согласно статье 19 Пакта: соответственно г-н Мавлонов не имел возможности опубликовать "Ойну", и было нарушено право г-на Сайди на получение информации и идей в печатном виде. Они утверждают далее, что эта задержка привела также к дальнейшему нарушению их права пользоваться своей культурой, предусмотренного статьей 27 в совокупности со статьей 2, которая требует от государства-участника принятия упреждающих мер с целью гарантировать "уважение и обеспечение" прав, признанных в Пакте. Они заявляют, что один из авторов, г-н Мавлонов, был вынужден бежать из Узбекистана после представления сообщения Комитету.

6.2 Авторы утверждают далее, что государство-участник не рассмотрело ни одного из конкретных заявлений, содержащихся в их первоначальном представлении. Хотя государство-участник утверждало, что "решения внутренних судов являются обоснованными и законными", авторы утверждают, что по сути в их сообщении, рассматриваемом Комитетом, речь идет не о соответствии мер, принятых против них властями государства-участника, внутреннему законодательству, а скорее о несоответствии внутреннего законодательства нормам, предусмотренным в Пакте. Государство-участник перепутало понятие внутреннего законодательства с отдельным понятием закона в пункте 3 статьи 19 Пакта. Ограничение не было "предусмотрено законом", как об этом говорится в пункте 3 статьи 19, и не являлось "необходимым" для защиты законной цели.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека обязан в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 статьи 5 Факультативного протокола, что данный вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой международной процедуры расследования или урегулирования. Он отмечает также, что государство-участник не оспаривает тот факт, что оба автора настоящего сообщения исчерпали внутренние средства правовой защиты.

7.3 Комитет считает, что заявления авторов являются в достаточной степени обоснованными для целей приемлемости, и объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает, что в своем представлении, касающемся утверждений авторов, государство-участник не высказало каких-либо конкретных замечаний по заявлениям, касающимся статей 19 и 27. Оно просто заявило, что решения внутренних судов являются обоснованными и законными. В отсутствие какой-либо другой существенной информации от государства-участника следует придать должное значение утверждениям авторов, если они надлежащим образом обоснованы.

8.3 В отношении статьи 19 авторы утверждают и подробно разъясняют, что отказ властей государства-участника перерегистрировать "Ойну" является нарушением статьи 19 Пакта, поскольку государство-участник не опиралось в

данном случае на закон и не преследовало каких-либо законных целей по смыслу пункта 3 статьи 19. По мнению Комитета, вопросы, связанные с регистрацией и/или перерегистрацией средств массовой информации, относятся к сфере права на свободное выражение мнения, охраняемого статьей 19. Комитет отмечает, что статья 19 допускает только те ограничения, которые установлены законом и являются необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; и b) для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения. Он напоминает, что право на свободное выражение своего мнения имеет чрезвычайно важное значение в любом обществе и что введению любого ограничения на пользование им должна предшествовать строгая проверка обоснованности такого ограничения⁹.

8.4 В данном случае Комитет придерживается того мнения, что применение процедуры регистрации и перерегистрации "Ойны" не позволило г-ну Мавлонову, редактору газеты, и г-ну Сайди, читателю, осуществить их право на свободное выражение своего мнения, предусмотренное в пункте 2 статьи 19. Комитет отмечает, что государство-участник не пыталось рассмотреть конкретные заявления авторов, включая ссылку г-на Мавлонова на решение Комиссии, из которого вытекает, что причиной отказа в перерегистрации являлось содержание материалов, публикуемых в газете "Ойна" (см. пункт 2.6 выше). Не выдвинуло оно также никаких доводов в пользу соответствия требований, которые де-факто представляют собой ограничения на право выражения своего мнения, примененные в деле авторов, любым критериям, перечисленным в пункте 3 статьи 19 Пакта. Таким образом, Комитет делает вывод, что право на свободное выражение мнения, предусмотренное статьей 19 Пакта, которое в случае г-на Мавлонова предполагает возможность опубликовать "Ойну" и передавать информацию, а в случае г-на Сайди – получать информацию в печатном виде, было нарушено. Комитет отмечает, что общественность имеет право получать информацию в результате выполнения журналистом своей конкретной функции, а редактор имеет право передавать информацию. Он считает, что право г-на Сайди как читателя газеты "Ойна" на получение информации было нарушено в результате отказа в перерегистрации.

8.5 Что касается заявления авторов о том, что режим регистрации средств массовой информации как таковой представляет собой отдельное нарушение пункта 3 статьи 19, то Комитет делает вывод, что принимать решение по этому вопросу нет необходимости в свете вывода относительно нарушения данного положения в этом конкретном случае и особенно с учетом того, что объем имеющейся в его распоряжении информации ограничен.

8.6 В связи с утверждением авторов, касающимся статьи 27, Комитет разъяснил в своем Замечании общего порядка № 23 (1994), что данная статья "устанавливает и признает право, за лицами, принадлежащими к меньшинствам, которое является ясно различимым и предоставляется в дополнение ко всем другим правам, которыми... [лица] уже пользуются в соответствии с Пактом"¹⁰. Он конкретно отметил, что "защита этих прав направлена на обеспечение сохранения и непрерывного развития культурной, религиозной и социальной самобыт-

⁹ См., среди прочего, сообщения № 574/1994, *Ким против Республики Корея*, Соображения, принятые 3 ноября 1998 года, и № 628/1995, *Парк против Республики Корея*, Соображения, принятые 20 октября 1998 года.

¹⁰ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 40 (A/49/40)*, том I, приложение V, пункт 1.

ности соответствующих меньшинств"¹¹. И наконец, Комитет подчеркнул, что статья 27 требует от государств-участников применять "эффективные меры защиты [...] не только от действий самого государства-участника, осуществляемых при помощи его законодательных, судебных или административных органов [...]"¹².

8.7 В этой связи Комитет отметил заявление авторов, против которого никто не возразил, что "Ойна" публиковала статьи, содержащие учебные и другие материалы для таджикских учащихся и таджикской молодежи о событиях и вопросах, представляющих культурный интерес для читателей, а также сообщала об особых трудностях в области непрерывного образования таджикской молодежи на ее родном языке, включая нехватку учебников на таджикском языке, низкие оклады преподавателей и принудительное формирование классов с обучением на узбекском языке в некоторых таджикских школах. Комитет считает, что в контексте статьи 27 образование на языке меньшинства является важнейшим компонентом культуры меньшинства. И наконец, Комитет ссылается на свою правовую практику, из которой четко следует, что вопрос о том, была ли нарушена статья 27, это вопрос о том, оказало ли опротестованное ограничение "столь существенное воздействие, что фактически лишило (авторов) права пользоваться своими культурными правами [...]"¹³. С учетом обстоятельств данного дела Комитет высказывает мнение, что использование как редакторами, так и читателями печатных изданий, публикуемых на языке меньшинства, в качестве средства распространения информации о вопросах, имеющих важное значение для таджикского меньшинства в Узбекистане, является важнейшим элементом культуры таджикского меньшинства¹⁴. Принимая во внимание отказ в праве на пользование культурой таджикского меньшинства, Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило статью 27 в совокупности со статьей 2.

9. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека высказывает мнение, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении прав авторов, предусмотренных в статье 19 и статье 27 в совокупности со статьей 2 Международного пакта о гражданских и политических правах.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Мавлонову и г-ну Сайди эффективное средство правовой защиты, включая повторное рассмотрение заявления о перерегистрации "Ойны" и выплату компенсации г-ну Мавлонову. Государство-участник обязано также принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

11. Учитывая, что, став государством – участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, в соответствии со статьей 2 Пакта, государство-участник обязуется гарантировать всем находящимся на его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желал

¹¹ Там же, пункт 9.

¹² Там же, пункт 6.1.

¹³ См. сообщение № 511/1992, *Лянсман и др. против Финляндии*, Соображения, принятые 26 октября 1994 года, пункт 9.5.

¹⁴ Там же, пункты 9.2 и 9.3.

бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом Соображения. Государству-участнику предлагается также обеспечить публикацию Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Добавление

Отдельное мнение членов Комитета сэра Найджела Родли и г-на Рафаэля Риваса Посады

Мы не согласны с тем, что г-н Сайди стал жертвой отдельного нарушения пункта 2 статьи 19. С другой стороны, мы считаем, что он является жертвой нарушения статьи 27 в совокупности со статьей 19.

Мы считаем, что буквальное толкование Комитетом права на получение информации и идей является неубедительным. Придерживаясь такой позиции, Комитету придется рассматривать каждого потенциального получателя любой информации или идей, необоснованно пострадавшего в результате нарушения статьи 19, в качестве такой же жертвы, какой является лицо, которому воспрепятствовали в выражении или передаче информации и идей. Соответственно Комитет может столкнуться с необходимостью рассмотрения соображений всех читателей, зрителей или слушателей какого-либо средства массовой информации, которое было необоснованно закрыто или материалы которого были необоснованно заблокированы. Это не имеет ничего общего с доводом относительно "открытия шлюзов". Скорее очевидно то, что буквальный подход просто не является наиболее приемлемым подходом к толкованию пункта 2 статьи 19. С нашей точки зрения этот аспект жалобы г-на Сайди отдает *actio popularis*.

Кроме того, у Комитета просто не было необходимости занимать такую далеко идущую позицию в данном случае. Никто не спорит с тем, что г-н Сайди является жертвой нарушения пункта 2 статьи 27. Кроме того, мы считаем, что г-н Сайди является жертвой нарушения статьи 19 в совокупности со статьей 27. Это объясняется особым характером статьи 27, которая предусматривает реализацию своих прав лицами, являющимися членами меньшинств. Такой вывод Комитета был бы в данном случае достаточным.

(Подпись) Сэр Найджел Родли

(Подпись) Г-н Рафаэль Ривас Посада

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**N. Сообщение № 1364/2005, Карпинтеро Уклес против Испании
(Соображения приняты 22 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Антонио Карпинтеро Уклесом (представлен адвокатом Франсиско Чаморро Берналем)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	4 июня 2003 года (первоначальное представление)
<i>Решение о приемлемости:</i>	1 июля 2008 года
<i>Тема сообщения:</i>	оценка доказательств и рамки рассмотрения уголовного дела испанскими судами в кассационном порядке
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточное обоснование предполагаемых нарушений
<i>Вопрос существа:</i>	право на обжалование обвинительного вердикта и приговора в суде более высокой инстанции в соответствии с законом
<i>Статья Пакта:</i>	статья 14, пункт 5
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 5, пункт 2 b)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 июля 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1364/2005, представленного от имени г-на Антонио Карпинтеро Уклеса в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную в письменном виде автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Мохаммед Аяйт, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд. Текст особого мнения члена Комитета г-на Кристера Телина содержится в добавлении к настоящему документу.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения от 4 июня 2003 года является Антонио Карпинтеро Уклес, испанский гражданин 1957 года рождения, в настоящее время отбывающий наказание. Автор считает себя жертвой нарушения Испанией пункта 5 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Испании 25 апреля 1985 года. Автор представлен адвокатом Франсиско Чаморро Берналем.

1.2 12 мая 2005 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, согласился удовлетворить просьбу государства-участника о том, чтобы вопрос о приемлемости данного сообщения рассматривался отдельно от его сущности.

Обстоятельства дела

2.1 В 1990 году автор познакомился с г-жой Р.А., с которой стал жить спустя год. Г-жа Р.А., имевшая двух детей от предыдущих браков, в 1992 году родила автору сообщения сына. По прошествии некоторого времени они стали жить раздельно и вновь сошлись в 1996 году. Однако затем отношения автора с г-жой Р.А. вновь ухудшились, и в феврале 2000 года г-жа Р.А. обвинила его в том, что с 1997 года он силой принуждал ее к половым сношениям. Автор был обвинен также в принуждении дочери г-жи Р.А. к вступлению с ним в половую связь.

2.2 Автор был задержан и ему был назначен адвокат, который, однако, не представил никаких доказательств в защиту автора. Впоследствии адвокат, нанятый уже самим автором, попытался представить такие доказательства, однако они не были приняты на том основании, что сроки для их представления прошли. 31 мая 2001 года Высокий суд провинции Барселона приговорил автора к 14 и 10 годам тюремного заключения по двум пунктам обвинения, связанного с неоднократным совершением преступлений сексуального характера. Приговор суда основывался на показаниях г-жи Р.А. и ее детей.

2.3 Автор подал в Верховный суд апелляцию, в которой он ссылаясь, в частности, на нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта. Он также поставил под сомнение правомерность вынесения приговора лишь на основе показаний предполагаемых жертв и обоснованность отказа в вызове в суд свидетеля-эксперта. В своем решении от 6 марта 2002 года Верховный суд отклонил эту апелляцию. Он определил, что отказ в заслушании эксперта был правомерным, поскольку ходатайство о его вызове в суд было подано по истечении установленного для этого срока и поскольку показания эксперта не повлияли бы на исход дела. Что касается принятия в качестве доказательств показаний потерпевших, то суд определил, что такие показания являются достаточными и вполне убедительными, чтобы отказаться от презумпции невиновности в отношении автора. В отношении же утверждения о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта Верховный суд заявил, что такое предусмотренное испанским законодательством средство правовой защиты, как возможность подачи кассационной жалобы, вполне удовлетворяет положениям указанной статьи, которая не требует проведения повторных слушаний как таковых, а лишь устанавливает, что лицо, в отношении которого вынесен приговор по уголовному делу, должно иметь возможность обжаловать этот приговор в суде более высокой инстанции в соответствии с внутренним законодательством страны, где рассматривалось дело. Вместе с тем Верховный суд отметил, что в порядке кассационного производства он не может повторно рассматривать доказательства, изученные в ходе судебного процесса. Когда по-

стует жалоба на несоблюдение презумпции невиновности, Верховный суд проводит тройную проверку¹ представленных доказательств, с тем чтобы убедиться в том, что суд первой инстанции обоснованно определил, что доказательства существуют и что они законны и достаточны. Именно такая тройная проверка позволяет Верховному суду утверждать, что возможность обжалования приговора является средством правовой защиты, удовлетворяющим требованиям пункта 5 статьи 14 Пакта.

2.4 13 июня 2002 года автор обратился в Конституционный суд с ходатайством о применении в отношении него процедуры *ампаро*. Однако Конституционный суд не принял этого ходатайства, сославшись на то, что оно подано по истечении установленного срока в 20 рабочих дней.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его право на рассмотрение вынесенных в отношении него обвинительного вердикта и приговора судом более высокой инстанции было нарушено. По его словам, Верховный суд отказался признать факт нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта, сославшись на то, что предусмотренная испанским законодательством кассационная процедура удовлетворяет требованиям Пакта. Суд признал, что не может повторно рассматривать доказательства, изученные и принятые во внимание судом первой инстанции. Что касается возражения автора по поводу значения, придаваемого показаниям предполагаемых жертв, то Верховный суд заявил, что вопрос о достоверности свидетельских показаний после их оценки судом первой инстанции не может быть предметом рассмотрения в порядке кассационного производства.

3.2 Автор утверждает, что, хотя Конституционный суд определил, что его ходатайство о применении процедуры *ампаро* подано с нарушением установленных сроков, данное средство правовой защиты является неэффективным, учитывая то, что после принятия Комитетом Соображений по делу *Гомеса Васкеса*² Конституционный суд заявил, что предусмотренная испанским законодательством возможность подачи апелляции является средством правовой защиты, удовлетворяющим требованиям пункта 5 статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своей ноте от 20 апреля 2005 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости данного сообщения. Государство-участник ссылается на то, что автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты, а его ходатайство о применении процедуры *ампаро* было отклонено как поданное с нарушением установленных сроков. Оно заявляет, что не может нести ответственность за негативные последствия невыполнения автором процессуальных требований или обязанностей.

¹ Согласно решению Палаты по уголовным делам Верховного суда такая "тройная проверка" доказательств, представленных суду первой инстанции, имеет целью: а) удостовериться в том, что доказательства вины обвиняемого действительно существуют (наличие доказательств); б) удостовериться в том, что эти доказательства были получены и представлены суду с соблюдением конституционных и процессуальных требований (законность доказательств); и с) удостовериться в том, что собранных доказательств достаточно для вынесения обвинительного вердикта (достаточность доказательств).

² Сообщение № 701/1996, *Гомес Васкес против Испании*, Соображения, принятые 20 июля 2000 года.

4.2 Кроме того, государство-участник утверждает, что ходатайство перед Конституционным судом о применении процедуры *ампаро* в настоящее время является совершенно эффективным средством правовой защиты в делах, аналогичных делу, о котором идет речь в сообщении автора, поскольку это дело возникло после вынесения решения по делу *Гомеса Васкеса* и Конституционный суд знаком с аргументами по этому делу. В этой связи государство-участник считает, что нет никаких оснований делать исключение из требования в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.3 Кроме того, это сообщение является неприемлемым, поскольку оно недостаточно обоснованно, учитывая, что автор использовал свое право обжаловать вынесенный приговор, поскольку решение Высшего провинциального суда было рассмотрено Верховным судом и могло быть рассмотрено Конституционным судом. В Испании создана и хорошо функционирует эффективная система кассационного рассмотрения обвинительных вердиктов, что было признано, в частности, Европейским судом по правам человека³. По мнению государства-участника, утверждение автора о том, что вынесенный в отношении него приговор в кассационном порядке не рассматривался, является необоснованным, поскольку не соответствует фактам и является ничем иным, как злоупотреблением правом обращаться с сообщением в Комитет.

4.4 Государство-участник отмечает, что задача Комитета состоит не в том, чтобы вынести общее суждение в отношении судебной системы государства-участника, а в том, чтобы сформулировать замечания по конкретному делу, о котором идет речь в сообщении. В этой связи оно ссылается на решение Верховного суда и тройную проверку, проведенную этим судом с целью убедиться в наличии доказательств, их законности и достаточности.

Комментарии автора

5.1 7 июля 2005 года автор ответил на замечания государства-участника. Он утверждает, что решение Конституционного суда относительно несоблюдения сроков подачи ходатайства о применении процедуры *ампаро* противоречит его же собственной доктрине, согласно которой вердикты по уголовным делам должны направляться в двух экземплярах: один экземпляр – адвокату осужденного и один – самому осужденному⁴. В данном случае обвинительный вердикт не был доведен до сведения автора, который находился в тюрьме, и был препровожден лишь его назначенному судом адвокату, который не уведомил о нем автора. О вынесенном приговоре автор узнал лишь 22 мая 2002 года через своего нового адвоката. Поэтому интерпретация Конституционного суда является чересчур формалистической и в ней игнорируется право на бесплатную и эффективную юридическую помощь.

5.2 Кроме того, процедура *ампаро* не была эффективной, поскольку на момент подачи ходатайства о ее применении Конституционный суд не пересмотрел своей позиции, согласно которой испанская система средств правовой защиты в связи с приговорами по уголовным делам соответствует пункту 5 статьи 14 Пакта. Автор утверждает, что Конституционный суд, по определению, может лишь констатировать, что вынесенный приговор не нарушает конституционных прав, а не проводит полное рассмотрение обвинительного вердикта, как того требует пункт 5 статьи 14 Пакта.

³ Европейский суд по правам человека, решение от 30 ноября 2004 года по жалобам № 74182, № 74186 и № 74191 от 2001 года.

⁴ Автор ссылается на решение Конституционного суда № 88/1999 от 5 мая 1997 года.

5.3 Наконец, что касается утверждения о том, что Конституционному суду было известно об аргументах Комитета в деле *Гомеса Васкеса*, то анализ вынесенных судом решений свидетельствует об обратном, на что указывает и тот факт, что возникла необходимость в законодательном реформировании судебной системы государства-участника.

Дополнительные комментарии сторон

6. 2 августа 2005 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно вновь сослалось на то, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, и на необоснованность сообщения. Кроме того, оно сослалось на мотивы решения Верховного суда, а также на решение Комитета по делу *Парра Корраль*⁵, которое оно считает применимыми и к данному делу.

7. 19 октября 2005 года автор представил свои комментарии в отношении замечаний государства-участника, в которых он вновь указал на то, что Конституционный суд занял чересчур жесткую позицию, не приняв его ходатайства о применении процедуры *ампаро* на том основании, что оно было подано с нарушением установленных сроков, что противоречит его собственной доктрине и делает неэффективным институт бесплатных адвокатов, назначаемых заключенному судом. Он вновь заявил, что рассмотрение вынесенного обвинительного вердикта в Конституционном суде не может считаться полноценным рассмотрением по смыслу пункта 5 статьи 14 Пакта.

Решение Комитета относительно приемлемости сообщения

8.1 Вопрос о приемлемости сообщения был рассмотрен Комитетом на его девяносто третьей сессии 1 июля 2008 года.

8.2 В отношении утверждения государства-участника о том, что автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты и что в применении процедуры *ампаро* ему было отказано по причине несоблюдения сроков подачи соответствующего ходатайства, Комитет, ссылаясь на имеющиеся прецеденты⁶, отметил, что применение Конституционным судом процедуры *ампаро* не дало бы желаемого эффекта в контексте предполагаемого нарушения пункта 5 статьи 14. В этой связи он заключил, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

8.3 Комитет также счел, что жалоба автора является достаточно обоснованной, поскольку в ней затрагиваются вопросы, связанные с соблюдением пункта 5 статьи 14, и что она должна быть рассмотрена по существу. С учетом этого он заявил, что сообщение является приемлемым.

⁵ Сообщение № 1356/2005, *Парра Корраль против Испании*, решение, принятое 29 марта 2005 года.

⁶ См. например, сообщения № 511/1992, *Лянсман и другие против Финляндии*, Соображения, принятые 14 октября 1993 года, пункт 6.3; № 1095/2002, № 701/1996, *Гомес Васкес против Испании*, (примечание 2 выше), пункт 10.1; № 986/2001, *Симей против Испании*, Соображения, принятые 30 июля 2003 года, пункт 8.2; № 1101/2002, *Альба Кабриада против Испании*, Соображения, принятые 1 ноября 2004 года, пункт 6.5; и № 1293/2004, *Максимино де Диос Прието против Испании*, решение, принятое 25 июля 2006 года, пункт 6.3.

Замечания государства-участника по существу сообщения и комментарии автора

9.1 В своих замечаниях по существу сообщения от 21 января 2009 года государство-участник ссылается на свои замечания от 2 августа 2005 года относительно явной необоснованности сообщения. Оно добавляет, что решение Верховного суда содержит исчерпывающий анализ обстоятельств дела и доказательств вины автора. Кроме того, в этом решении ясно указывается, что процедура обжалования судебных решений, при условии ее достаточно широкого толкования и применения, удовлетворяет требованиям пункта 5 статьи 14 Пакта.

9.2 Государство-участник ссылается на предыдущие решения Комитета⁷, в которых кассационная процедура была сочтена достаточным средством правовой защиты в контексте пункта 5 статьи 14 Пакта.

10.1 В своем ответе от 9 марта 2009 года автор повторяет ранее приведенные аргументы и выражает свое несогласие с тем, что Верховный суд исчерпывающим образом рассмотрел обвинительный вердикт и представленные обвинением доказательства. Он напоминает, что сам Верховный суд признал, что не может проводить такую оценку в силу характера кассационной процедуры.

10.2 Автор добавляет, что все, что может сделать Верховный суд, – это провести независимый анализ обоснованности логических построений, не подвергая сомнению выводы, к которым пришел суд первой инстанции. Он утверждает, что такой ограниченный, независимый и чрезвычайный анализ как в отношении соблюдения презумпции невиновности в кассационной процедуре согласно испанскому законодательству, не соответствует требованиям полноценного рассмотрения по смыслу пункта 5 статьи 14 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Протокола.

11.2 Касательно пункта 5 статьи 14 Пакта автор утверждает, что вынесенный в отношении него обвинительный вердикт, и особенно доказательства, представленные стороной обвинения, не были подвергнуты полноценному рассмотрению, как того требуют положения указанного пункта. В этой связи Комитет отмечает, что Верховный суд сам признал, что в рамках кассационной процедуры "он не вправе повторно оценивать доказательства, изученные и принятые судом первой инстанции", но тем не менее утверждает, что может проверять решения провинциальных судов и что такая проверка является "достаточной" в контексте требований пункта 5 статьи 14 Пакта.

11.3 Комитет напоминает, что, хотя пункт 5 статьи 14 не требует проведения повторного или нового слушания дела⁸, суд, рассматривающий обоснованность

⁷ Включая сообщения № 1389/2005, *Бертели Галвес против Испании*, решение, принятое 25 июля 2005 года; № 1399/2005, *Куртеро Касадо против Испании*, решение, принятое 25 июля 2005 года; 1323/2004, *Лосано Араес и другие против Испании*, решение, принятое 28 октября 2005 года.

⁸ Сообщения № 1110/2002, *Роландо против Филиппин*, Соображения, принятые 3 ноября 2004 года, пункт 4.5; № 984/2001, *Джума против Австралии*, Соображения, принятые

вынесенного обвинительного вердикта, должен иметь возможность изучить все собранные по делу факты⁹, в том числе доказательства, представленные стороной обвинения. Как отмечается в пункте 11.2 выше, сам Верховный суд заявил, что не может давать оценку доказательствам, изученным судом первой инстанции. Комитет считает, что рассмотрение Верховным судом свелось к проверке законности доказательств, представленных суду первой инстанции, без оценки того, являются ли эти доказательства достаточными для вынесения обвинительного вердикта и приговора. Поэтому такое рассмотрение нельзя считать рассмотрением обвинительного вердикта в соответствии с требованиями пункта 5 статьи 14 Пакта.

12. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта.

13. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник должно обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, позволяющее рассмотрение вынесенного в отношении него обвинительного вердикта вышестоящим судом. Государство-участник обязано также принять меры к недопущению подобных нарушений в будущем.

14. Став стороной Факультативного протокола, Испания признала правомочность Комитета определять, имели ли место нарушения Пакта. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать предоставлять им эффективные и действенные средства правовой защиты, если будет доказано, что такие нарушения имели место. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых им в связи Соображениями Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

28 июля 2003 года, пункт 7.5; № 536/1993, *Перера против Австралии*, Соображения, принятые 28 марта 1995 года, пункт 6.4.

⁹ См. замечание общего порядка Комитета по правам человека № 32 (2007) по *статье 14 (Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство)*. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40 (A/63/40)*, том I, приложение VI, пункт 48.

Добавление

Особое мнение члена Комитета г-на Кристера Телина (несогласное)

Большинство членов Комитета пришли к выводу, что имело место нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта.

При всем уважении к коллегам позволю себе не согласиться с этим выводом.

Пункт 5 статьи 14 требует не повторного рассмотрения дела или проведения новых слушаний, а лишь того, чтобы суд, рассматривающий обоснованность вынесенного обвинительного вердикта и приговора, в достаточной степени изучил факты, представленные суду первой —.

В данном случае из решения Верховного суда следует, что он не просто согласился с выводами провинциального высокого суда, но дал оценку соответствующих доказательств, представленных суду более низкой инстанции.

С учетом этого, никаких нарушений пункта 5 статьи 14 Пакта выявлено не было.

(Подпись) Г-н Кристер Телин

[Совершено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

^a См. замечание общего порядка № 32 (примечание 7 выше), пункт 48. См. также сообщение № 956/2000, *Писсионеры против Испании*, решение о неприемлемости от 7 августа 2003 года.

**О. Сообщение № 1366/2005, Писчионери против Испании
(Соображения приняты 22 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Рокко Писчионери (представлен адвокатом г-ном Хосе Луисом Масоном Костой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	9 августа 2004 года (первоначальное представление)
<i>Решение о приемлемости</i>	2 июля 2008 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на обжалование обвинительного вердикта в вышестоящем суде
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточная обоснованность жалобы; жалоба уже рассматривалась Комитетом
<i>Вопросы существа:</i>	право на обжалование обвинительного вердикта и приговора в вышестоящем суде
<i>Статья Пакта:</i>	14, пункт 5
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 июля 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1366/2005, представленного от имени г-на Рокко Писчионери в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

Соображение в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения от 9 августа 2004 года является Рокко Писчионери, гражданин Италии, 1950 года рождения. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Испанией пункта 5 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Испании 25 апреля 1985 года. Автор представлен адвокатом Хосе Луисом Масоном Костой.

1.2 13 мая 2005 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, согласился удовлетворить просьбу государства-участника о раздельном рассмотрении вопроса о приемлемости и существе сообщения.

Обстоятельства дела

2.1 11 января 1999 года Высший провинциальный суд Барселоны приговорил автора к 8 годам и 10 месяцам тюрьмы за торговлю гашишем и подделку документов. Автор подал апелляцию в Верховный суд¹, рассмотрение которой не предполагало повторного изучения доказательств, на которых основывался обвинительный вердикт. 9 октября 2000 года, еще до вынесения Верховным судом решения по апелляции, автор ходатайствовал перед Верховным судом о приостановлении разбирательства². 11 октября 2000 года вторая камера Верховного суда отклонила ходатайство автора, после чего автор подал прошение о применении в отношении него процедуры *ампаро*, в чем ему было отказано Конституционным судом 11 декабря 2000 года. 8 июня 2001 года Верховный суд подтвердил приговор Высшего провинциального суда. В решении по апелляции суд частично признал обоснованность кассационной жалобы относительно применимости статьи 370 Уголовного кодекса, касающейсяотягчающих обстоятельств, в связи с чем срок приговора, вынесенного автору, был сокращен на шесть месяцев. 16 июля 2001 года автор вновь подал прошение о применении процедуры *ампаро*; в решении от 28 октября 2002 года это прошение было отклонено. В обоих случаях автор ссылаясь на соображения Комитета по делу *Гомеса Васкеса*³, однако суды не приняли их во внимание.

2.2 11 мая 2000 года автор представил сообщение в соответствии с Факультативным протоколом⁴, в котором жаловался, среди прочего, на нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта. Автор утверждал, что в данном случае основанием для жалобы является не то обстоятельство, что Верховный суд не пересмотрел обвинительное заключение по его делу, а отказ суда удовлетворить его просьбу о приостановлении кассационного производства до тех пор, пока государство-участник не приведет свое законодательство в соответствие с решением по делу *Гомеса Васкеса*. В своем решении от 7 августа 2003 года⁵ в части, касающейся пункта 5 статьи 14 Пакта, Комитет постановил, что "простое приостановление

¹ Автор указал шесть оснований для кассации, включая нарушение его права на презумпцию невиновности и ненадлежащее применение статьи 370 Уголовного кодекса Испании (отягчающие обстоятельства).

² Автор утверждает, что он сделал это, когда узнал, что по результатам рассмотрения дела *Гомеса Васкеса* Комитет заключил, что судебный пересмотр или обжалование в кассационном порядке (*casación*) не является эффективным средством правовой защиты.

³ Сообщение № 1701/1996, *Гомес Васкес против Испании*, Соображения, принятые 20 июля 2000 года.

⁴ Первоначальное сообщение было дополнено 5 января 2001 года.

⁵ Сообщение № 956/2000, *Писчионери против Испании*, решение о неприемлемости от 7 августа 2003 года.

текущего производства не может рассматриваться, по мнению Комитета, в контексте реализации права, предусмотренного пунктом 5 статьи 14 Пакта, где речь идет лишь о пересмотре приговора вышестоящей судебной инстанцией. Поэтому эта часть жалобы должна быть объявлена неприемлемой *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола"⁶.

Жалоба

3. Автор утверждает о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку ему не было обеспечено надлежащее рассмотрение вынесенного в отношении него обвинительного вердикта Верховным судом, поскольку кассационная процедура не предусматривает повторного изучения представленных обвинением доказательств.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 27 апреля 2005 года государство-участник представило свои комментарии по приемлемости сообщения. Оно утверждает, что в своей апелляции автор не затрагивал вопросов, которые он затем поднял в Комитете, в связи с чем его сообщение должно быть признано неприемлемым в силу исчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.2 Что касается утверждения о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта, то государство-участник заявляет, что у автора была возможность реализовать свое право на рассмотрение вынесенных в отношении него обвинительного вердикта и приговора, поскольку он подал апелляцию в Верховный суд на приговор суда первой инстанции и поскольку решение Верховного суда было впоследствии рассмотрено Конституционным судом. Оно отмечает, что Европейский суд по правам человека согласился с тем, что в государстве-участнике создана и хорошо функционирует система эффективного рассмотрения вынесенных обвинительных вердиктов⁷.

4.3 Государство-участник далее утверждает, что достаточно ознакомиться с решением по апелляции, чтобы убедиться, что Верховный суд провел тщательную проверку обоснованности приговора, вынесенного судом первой инстанции. Ссылаясь на эту тщательную проверку обвинительного вердикта и приговора, государство-участник заявляет, что никакого нарушения пункта 5 статьи 14 не было и что поэтому сообщение является совершенно необоснованным. Государство-участник просит, в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, признать сообщение неприемлемым как противоречащим цели Пакта.

Комментарии автора

5.1 11 июля 2005 года автор представил ответ на замечания государства-участника. Он утверждает, что в своих апелляциях он конкретно ссылался на решение по делу *Гомеса Васкеса*, однако и Верховный суд, и Конституционный суд проигнорировали это. В этой связи он просил приостановить кассационное производство до тех пор, пока государство-участник не пересмотрит должным образом свое законодательство, однако его просьба была отклонена. Он также утверждает, что, как было отмечено Комитетом в его решении по делу *Переса*

⁶ Там же, пункт 6.7.

⁷ Европейский суд по правам человека, решение от 30 ноября 2004 года по жалобам № 74182, 74186 и 74191 (2001 год).

*Эсколара*⁸, процедура *ампаро* является бесполезной для контекста пункта 5 статьи 14 Пакта.

5.2 Кроме того, автор утверждает, что в ходе судебных слушаний речь шла о фактах, а не о вопросах права, но Верховный суд не стал заново рассматривать заявления полицейских, на которых основывалось обвинение. Что касается ссылки государства-участника на практику Европейского суда по правам человека, то автор утверждает, что Европейский суд не компетентен выносить заключения относительно соответствия испанского законодательства, касающегося кассационного производства по уголовным делам, праву на обжалование вынесенного приговора, поскольку государство-участник не ратифицировало Протокол № 7 к Европейской конвенции по правам человека.

Решение о приемлемости

6.1 Вопрос о приемлемости сообщения был рассмотрен Комитетом 2 июля 2008 года в ходе его девяносто третьей сессии.

6.2 Комитет отметил, что автор ранее уже обращался в Комитет с сообщением, которое было рассмотрено 7 августа 2003 года. Однако в принятом тогда решении Комитет ограничился оценкой обоснованности отказа Конституционного суда рассмотреть решение Верховного суда не приостанавливать кассационное производство и не стал вдаваться в существо дела. Комитет отметил, что жалоба, изложенная в настоящем сообщении, касается неэффективности кассационной процедуры в качестве средства правовой защиты в контексте пункта 5 статьи 14 Пакта.

6.3 Что касается утверждения государства-участника относительно того, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку в своей апелляции он не затрагивал вопросов, которые затем поднял в своем сообщении Комитету, то Комитет отметил, что в своем заявлении в Верховный суд от 9 октября 2000 года автор ссылался на пункт 5 статьи 14 Пакта, в связи с нарушением которого он впоследствии ходатайствовал перед Конституционным судом о применении в отношении него процедуры *ампаро*, а также просил приостановить рассмотрение апелляции⁹. Он отметил далее, что оба ходатайства были отклонены. С учетом этого Комитет пришел к выводу, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.4 Комитет счел, что в части, касающейся пункта 5 статьи 14, жалоба автора является достаточно обоснованной и, следовательно, должна быть рассмотрена по существу. Поэтому он объявил сообщение приемлемым.

Замечания государства-участника по существу сообщения и комментарии автора

7. 21 января 2009 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно сослалось на практику Конституционного суда, согласно которой процедура обжалования решений по уголовным делам может удовлетворять требованиям Пакта при условии широкого толкования полномочий в части пересмотра дел. В этой связи государство-участник ссылается на практику Комитета¹⁰, который в своих решениях признал кассационную проце-

⁸ Сообщение № 1156/2003, *Перес Эсколар против Испании*, Соображения от 28 марта 2006 года.

⁹ См. пункт 2.1 выше.

¹⁰ См., в частности, сообщения № 1389/2005, *Бертелли Гальвес против Испании*, решение от 25 июля 2005 года; № 1399/2005, *Куартеро Касадо против Испании*,

дуру достаточной в контексте требований пункта 5 статьи 14 Пакта. Государство-участник утверждает, что в решении по апелляции были тщательно проанализированы факты и доказательства, на основе которых был вынесен обвинительный вердикт, и было признано, что они являются достаточными для отказа от презумпции невиновности в отношении автора.

8. В своем ответе от 24 марта 2009 года автор повторяет свои прежние утверждения о том, что он не добился полного рассмотрения вынесенного ему приговора. Он указывает, что, как признал Верховный суд, оценка прямых доказательств находится в исключительной компетенции суда первой инстанции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению аргументы автора, утверждающего, что кассационная процедура не обеспечивает полноценного рассмотрения в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта. Он также отмечает заявление государства-участника относительно того, что Верховный суд подробно рассмотрел решение Провинциального суда. Комитет отмечает, что из решения Верховного суда от 8 июня 2001 года следует, что суд рассмотрел каждое из оснований апелляции автора, а также проверил, насколько обоснованным был вывод Провинциального суда о достаточности доказательств. Комитет отмечает далее, что Верховный суд частично согласился с обоснованностью апелляции в отношении ненадлежащего применения положения об отягчающих обстоятельствах, и в этой связи смягчил приговор, вынесенный автору. Комитет также отмечает, что Конституционный суд вновь проверил обоснованность вывода о достаточности доказательств, представленных стороной обвинения, и обоснованно отклонил прошение автора о применении процедуры *ампаро*. В этой связи Комитет считает, что автор не был лишен права на обжалование вынесенных в отношении него обвинительного вердикта и приговора в вышестоящем суде в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта.

10. С учетом вышеизложенного Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, заключает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

решение от 25 июля 2005 года; № 1323/2004, *Лосано Араес и др. против Испании*,
решение от 28 октября 2005 года.

**Р. Сообщение № 1378/2005, Касымов против Узбекистана
(Соображения приняты 30 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Мансуром Касымовым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	г-н Юлдаш Касымов, брат автора
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	12 апреля 2005 года (первоначальное сообщение)
<i>Решение о приемлемости</i>	6 марта 2006 года
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства; применение пыток в ходе предварительного следствия
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	право быть представленным адвокатом по своему выбору; вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 6, пункты 1, 4 и 6; статья 7; статья 9, пункты 1-4; статья 10; статья 14, пункты 1-4; статья 16
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 июля 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1378/2005, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Юлдаша Касымова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Мохаммед Айат, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Бузид Лазари, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.
Текст индивидуального мнения, подписанный членом Комитета г-ном Фабианом Омаром Сальвиоли, содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является гражданин Узбекистана г-н Мансур Касымов. Он представляет сообщение от имени своего брата Юлдаша Касымова, также гражданина Узбекистана, 1985 года рождения, который в момент представления сообщения находился в заключении в Узбекистане и ожидал приведения смертного приговора, вынесенного Ташкентским городским судом 3 марта 2005 года. Автор сообщения утверждает, что государство-участник нарушило права его брата согласно пунктам 1, 4 и 6 статьи 6, статье 7, пунктам 1-4 статьи 9, статье 10, пунктам 1-4 статьи 14 и статье 16 Пакта.

1.2 13 апреля 2005 года, согласно правилу 92 своих правил процедуры, Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государство-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный г-ну Касымову, пока его дело рассматривается Комитетом. 13 июня 2005 года государство-участник информировало Комитет, что оно решило удовлетворить его просьбу об отсрочке исполнения смертного приговора в ожидании окончательного решения Комитета. 8 июля 2005 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам принял решение о том, что вопрос о приемлемости сообщения будет рассматриваться отдельно от вопросов по существу дела. 12 июня 2006 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что согласно решению Верховного суда Узбекистана от 22 ноября 2005 года, смертный приговор г-на Касымова был заменен лишением свободы сроком на 20 лет.

1.3 Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 28 декабря 1995 года.

Факты в изложении автора

2.1 Утром 26 июня 2004 года автор сообщения обнаружил тела своих родителей в их доме и вызвал милицию. Позднее в течение того же дня его брат г-н Юлдаш Касымов был арестован, и 29 июня 2004 года ему было предъявлено обвинение в совершении убийств.

2.2 По словам автора, после ареста его брат был подвергнут пыткам и жестоким побоям в ходе допроса; его девушка также подверглась побоям в его присутствии. Автор добавляет, что он также был арестован и в течение трех дней подвергался аресту и жестоким побоям со стороны следователей. Цель пыток и побоев состояла в том, чтобы вынудить одного из братьев признаться в убийстве своих родителей. Автор заявляет, что его брат, которому в то время было 19 лет, не выдержал насилия и психологического давления, примененного сотрудниками милиции, и "признался" в совершении убийства.

2.3 По словам автора, в течение первых двух недель следствия адвокат, которого он нанял для своего брата, не получал доступа к последнему. После того как его брат, наконец, получил разрешение встретиться с этим адвокатом, он немедленно направил в прокуратуру заявление об отказе от своего признания.

2.4 Автор заявляет, что в ходе следствия и суда по делу его брата были допущены многочисленные нарушения: не были вызваны и опрошены многие

свидетели защиты без какого-либо обоснования со стороны судьи, и судья угрожал некоторым свидетелям защиты применением мер наказания (форма наказания не уточняется).

2.5 На суде брат автора отказался от своего "признания", и в ходе процесса была просмотрена видеозапись допроса. По словам автора, из этой видеозаписи четко явствовало, что его брат подвергался побоям, поскольку на его теле были видны синяки, и ему, по всей видимости, было тяжело говорить и двигаться. Тем не менее, суд явно проигнорировал эти заметные синяки.

2.6 Кроме того, не проводилось никаких анализов на предмет наличия каких-либо следов пороха на руках или одежде его брата, которые присутствовали бы в том случае, если бы он производил выстрелы из пистолета, из которого были убиты его родители. Такие следы невозможно смыть, и они поддаются идентификации в течение нескольких недель.

2.7 3 марта 2005 года Ташкентский городской суд признал г-на Касымова виновным в убийстве его родителей и приговорил его к смертной казни. Приговор суда, как утверждается, был основан исключительно на признании г-на Касымова, которое было получено под пыткой и в отсутствие адвоката защиты. По словам автора, в материалах уголовного дела не были указаны ни фамилия следователя, зарегистрировавшего признание г-на Касымова, ни фамилии каких-либо других лиц, в присутствии которых было сделано это признание.

2.8 Автор подал апелляцию в апелляционную инстанцию Ташкентского городского суда, которая 12 апреля 2005 года поддержала осуждение и приговор. По словам автора, это решение является окончательным и подлежит исполнению. Последующие жалобы, направленные Уполномоченному по правам человека и в Администрацию Президента, включая ходатайство о помиловании, оказались безуспешными.

2.9 Автор утверждает, что его брат невиновен, и отмечает, что его отец, занимавший высокий пост в системе Министерства внутренних дел, имел нескольких врагов, поскольку он был честным и неподкупным человеком. По словам автора, до убийства его отца угрожали физической расправой. Автор добавляет, что при обыске, проведенном сотрудниками милиции в квартире его родителей, было обнаружено не менее 23 отпечатков пальцев, которые не совпадали с отпечатками пальцев ни одного из членов семьи. Тем не менее, в связи с этим не было проведено никакого расследования.

Жалоба

3. Автор заявляет, что его брат был ошибочно осужден после несправедливого судебного разбирательства, в ходе которого главным элементом было признание, полученное в результате принуждения. Он заявляет, что государство-участник нарушило права его брата по пунктам 1, 4 и 6 статьи 6, статье 7, пунктам 1-4 статьи 9, статье 10, пунктам 1-4 статьи 14 и статье 16 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении, датированном 13 июня 2005 года, государство-участник оспорило приемлемость сообщения. В отношении фактов данного дела оно отметило, что г-н Касымов был осужден за убийство своих родителей и совершение других преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Узбекистана.

4.2 Государство-участник ссылается на многочисленные доказательства, которые, по его мнению, подтверждают вину г-на Касимова. Г-н Касымов добровольно сдался властям и сделал подробное признание в совершенных убийствах. Он сказал сотрудникам милиции, что приблизительно за неделю до убийства его родителей у него появилась идея убить их, чтобы избежать привлечения к ответственности за хищение крупной суммы денег у его отца. Приблизительно в 4 час. 30 мин. 26 июня 2004 года он вошел в спальню, где спали его родители, и застрелил их из пистолета с глушителем, принадлежавшего его отцу. Затем он приехал на машине на дачу своего друга, расположенную на реке Чирчик в Кибрайском районе, где он выбросил пистолет в реку. Позднее пистолет был извлечен со дна реки сотрудниками милиции, и баллистическая экспертиза показала, что он является орудием убийства.

4.3 Государство-участник заявляет, что в ходе уголовного расследования и судебного процесса по делу г-на Касимова не было никаких нарушений Уголовно-процессуального кодекса Узбекистана или положений Пакта. Оно отвергает утверждения о том, что г-н Касымов подвергался побоям в целях получения признания, что ему в течение двух недель отказывали в доступе к адвокату и что суд оказывал давление на свидетелей защиты и угрожал им наказаниями. Согласно государству-участнику, эти утверждения являются беспочвенными, и их опровергают доказательства, содержащиеся в материалах уголовного дела:

- была сделана видеозапись проверки показаний у г-на Касимова в присутствии адвоката. Она была продемонстрирована в суде. Г-н Касымов выглядел непринужденно и в спокойной обстановке подробно и обстоятельно рассказал о том, как он похитил деньги у своего отца, как он убил своих родителей и куда он выбросил пистолет;
- два старших сотрудника управления внутренних дел Мирзо-Улугбекского района официально заявили, что к г-ну Касымову не применялись "недозволенные методы ведения следствия". Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, проведенной 22 сентября 2004 года, на теле г-на Касимова не имелось никаких следов повреждений. Судебно-медицинский эксперт подтвердил это в суде. Кроме того, после того как г-н Касымов заявил, что в ходе досудебного следствия к нему применялись запрещенные методы дознания, было проведено внутреннее расследование, результаты которого не подтвердили его жалобу;
- г-н Касымов был допрошен как свидетель и затем как подозреваемый 27 июня 2004 года и еще раз 29 июня 2004 года, причем каждый раз в присутствии адвоката. При этом он не жаловался на какое-либо жестокое обращение.

4.4 Согласно государству-участнику, суд правильно квалифицировал действия г-на Касимова и назначенное ему наказание было соразмерным тяжести совершенного им преступления. Утверждения о том, что в ходе досудебного следствия к нему применялись запрещенные методы, были признаны необоснованными. Начиная с момента заключения под стражу, в ходе всех допросов и на всех этапах следствия, а также на суде он был представлен адвокатом.

Комментарии автора сообщения по представлению государства-участника

5.1 В своих комментариях по представлению государства-участника, датированных 18 октября 2005 года, автор вновь заявляет, что признание его брата было получено под пыткой и что это признание его брату продиктовали следователи; подробности этих нарушений были указаны в жалобе, направленной в

прокуратуру. Он отметил, что суд первой инстанции провел лишь формальное рассмотрение материалов дела, не коснулся процедурных ошибок, допущенных в ходе следствия, и в целом соглашался с доводами обвинения. Апелляционный суд рассмотрел дело лишь поверхностно. Автор вновь заявил, что его родители были убиты неизвестными преступниками.

5.2 Автор вновь заявил, что в течение десяти дней г-ну Касымову не разрешалось встречаться с адвокатом, которого нанял автор. Он представляет дополнительные подробности о пытках, которым подвергся г-н Касымов, и заявляет, что один раз его брату в задний проход вводили полицейскую дубинку, смазанную вазелином. Затем его брата заставили подписать показания, после чего сотрудники милиции достали пистолет, подброшенный в реку Чирчик, и лживо заявили, что он является орудием убийства.

5.3 Автор заявил, что суд нарушил право его брата на презумпцию невиновности и не выразил сомнений в связи с наличием доказательств, говорящих в пользу его брата, как того требует законодательство Узбекистана.

5.4 Наконец, автор отметил, что суд не принял во внимание тот факт, что г-ну Касымову было всего 19 лет и что он не имел прежних судимостей. За совершение убийства статья 97 Уголовного кодекса предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 15 до 20 лет, а смертная казнь применяется лишь в качестве "исключительной меры наказания".

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения на своей восьмидесятой шестой сессии 6 марта 2006 года. Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым согласно факультативному протоколу к Пакту. Во-первых, Комитетом было установлено, что этот же вопрос не представлен на рассмотрение в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, и он отметил, что государство-участник не представило каких-либо возражений по вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты. В связи с этим Комитет считает, что условия, изложенные в подпунктах а) и б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, соблюдены.

6.2 Комитет принял к сведению утверждения автора о нарушениях пункта 4 статьи 14 и статьи 16. В отсутствие какой-либо подробной информации для обоснования этих утверждений он решил, что автор не смог в достаточной степени обосновать эти заявления для цели приемлемости, и эта часть сообщения была объявлена неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.3 В отношении утверждений по статьям 7, 10 и подпункту g) пункта 3 статьи 14 Комитет отметил, что автор представил подробную информацию о предполагаемых пытках в отношении его брата и его вынужденном признании в руках следственных органов. Он отметил, что государство-участник отвергло заявление о том, что г-н Касымов подвергся пыткам, и указало, что два должностных лица официально заявили, что никаких пыток не применялось. Однако Комитет отметил, что не было представлено никакой информации об их знакомстве с обстоятельствами этого дела или приведенных ими доказательствах. В отношении утверждения государства-участника о том, что в ходе судебно-медицинской экспертизы на теле г-на Касымова не было обнаружено следов

повреждений, Комитет отметил, что эта экспертиза была проведена 22 сентября 2005 года, т.е. почти через три месяца после ареста г-на Касымова. Он также отмечает, что не было представлено никаких конкретных подробностей ни о ее результатах, ни о результатах "внутреннего расследования", проведенного в связи с жалобой г-на Касымова о применении пыток. Соответственно, Комитет решил, что утверждения автора по статьям 7, 10 и подпункту g) пункта 3 статьи 14 были в достаточной степени обоснованы, и объявил их приемлемыми.

6.4 В отношении заявления автора о том, что его брат был осужден исключительно на основе его предположительно вынужденного признания без надлежащей юридической представленности и что адвокат его брата не имел доступа к нему в течение первых двух недель следствия (см. пункт 2.3), Комитет отмечает, что государство-участник указало на другие доказательства, представленные в суде, и вновь заявило, что жалобы г-на Касымова (в суде) по поводу пыток были признаны необоснованными; оно также заявило, что он всегда имел доступ к адвокату, не опровергнув, однако, утверждения о том, что он не имел доступа к адвокату, нанятому ему в частном порядке. Комитет принял к сведению заявление автора о том, что в материалах дела не указаны ни фамилия следователя, зарегистрировавшего признание его брата, ни фамилии других лиц, присутствовавших в тот момент, когда было сделано это признание. Комитет отмечает, что государство-участник не только не опровергло эти утверждения, но даже не прокомментировало их. Соответственно, он пришел к заключению, что они в достаточной степени обоснованы, и объявил их приемлемыми в отношении вопросов, связанных со статьей 9 и пунктами 1, 2 и 3 b) статьи 14 Пакта.

6.5 Комитет далее принял к сведению утверждение автора о том, что не были опрошены несколько свидетелей защиты и что некоторым свидетелям защиты суд угрожал "наказаниями". В этом контексте Комитет принял к сведению, что автор не разъяснил, каким образом и почему эти показания были бы или могли бы быть актуальными для рассматриваемого дела. Вместе с тем, учитывая то, что государство-участник просто отвергло это утверждение как необоснованное, не представив дополнительной конкретной информации, Комитет счел это утверждение в достаточной степени обоснованным для целей приемлемости в контексте пункта 3 e) статьи 14 и объявил его приемлемым.

6.6 В соответствии со своей практикой Комитет решил, что, поскольку заявление автора по статье 14 относительно того, что его брат был приговорен к смертной казни после несправедливого судебного разбирательства, было объявлено приемлемым, приемлемым является и его заявление по статье 6.

6.7 Комитет просил государство-участник представить в течение шести месяцев свои комментарии по существу дела. Он также предложил государству-участнику представить ему информацию о причинах, по которым суд отказался заслушать свидетелей защиты, подробно сообщить о результатах внутреннего расследования по утверждению г-на Касымова о применении пыток, в частности о том, как проводилось это расследование и каковы были результаты, а также прокомментировать утверждение автора о том, что в течение первых двух недель следствия его брат не мог получить доступа к адвокату, нанятому ему в частном порядке. Автору было предложено а) представить подробную информацию и доказательства в отношении отказа суда заслушать свидетелей защиты, и б) пояснить, когда он нанял частного адвоката и когда этому частному адвокату было разрешено встретиться со своим клиентом.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

7.1 Государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения 12 июня 2006 года. Оно напоминает, что г-н Касымов был осужден 3 марта 2005 года Ташкентским городским судом за убийство своих родителей и другие преступления и был приговорен к смертной казни. 22 ноября 2005 года Верховный суд заменил эту меру наказания 20 годами лишения свободы.

7.2 Государство-участник напоминает факты рассматриваемого дела: в период с февраля по июнь 2004 года г-н Касымов похитил деньги, принадлежавшие его отцу, в сумме, эквивалентной 20 000 долл. США. Он потратил эти деньги совместно со своей подругой С.А.

7.3 Приблизительно в 4 час. 30 мин. 26 июня 2004 года брат автора вошел в спальню своих родителей, которые спали там, и из пистолета, принадлежащего отцу, произвел один выстрел в голову своему отцу и два выстрела в голову своей матери. Вследствие полученных ранений его родители скончались.

7.4 Собрав гильзы на месте преступления, он на автомобиле добрался до дома некоего Т.М. в поселке "Победа", где он выбросил пистолет, глушитель и гильзы в реку Чирчик.

7.5 Согласно государству-участнику, вина г-на Касымова подтверждается не только его признаниями, сделанными в присутствии адвоката в ходе предварительного следствия, но и другими доказательствами, включая:

а) показания его подруги, согласно которым он дарил ей дорогие подарки и приглашал ее в дорогие рестораны и т.д.;

б) показания матери его подруги, согласно которым г-н Касымов одолжил ее супругу 7 900 долл. США, а также совпадающие показания свидетелей Р.А., С.С. и Т.М.;

в) показания некоего В.М., согласно которым г-н Касымов заплатил ему за услуги, оказанные в качестве водителя, 1 000 долл. США;

г) показания некоего Н.Т., согласно которым в мае и июне 2004 года г-н Касымов арендовал его квартиру за 500 долл. США в месяц;

д) показания некоего А.А., управляющего ресторана, который подтвердил, что 25 июня 2004 года г-н Касымов арендовал целый ресторан, уплатив за это 1 000 долл. США;

е) показания г-на Т.Т., который присутствовал в тот момент, когда сотрудники милиции извлекли пистолет из реки Чирчик; точное местонахождение пистолета указал г-н Касымов;

ж) показания некоего С.С., который подтвердил, что 26 июня 2004 года в 5 ч. 05 м. г-н Касымов просил его отвезти до места близ озера Рахат.

7.6 Государство-участник также указывает на заключения ряда судебно-медицинских экспертов и экспертов-баллистиков.

7.7 Государство-участник далее заявляет, что рассмотрение дела, представленного автором, в свете решения Комитета по вопросу о приемлемости сообщения, позволило ему установить, что в контексте этого дела не было никаких нарушений прав г-на Касымова согласно Пакту.

7.8 Верховный суд Узбекистана рассмотрел это дело и 22 ноября 2005 года, принимая во внимание возраст г-на Касымова и тот факт, что он ранее не имел

судимостей, заменил вынесенный ему смертный приговор 20 годами лишения свободы. Назначенное ему наказание было далее сокращено на четверть, поскольку к его делу применялись два различных акта об общей амнистии.

7.9 Согласно государству-участнику, ни в ходе предварительного следствия, ни на суде не было установлено, что к брату автора, его подруге или другим свидетелям по данному делу применялись незаконные методы дознания. По заявлению г-на Касымова о том, что к нему применялись незаконные методы дознания или физическое и психологическое давление, в ходе предварительного следствия было проведено расследование, включавшее проведение допросов и очных ставок, и его заключения не подтвердили выдвинутое заявление. В результате этого 25 сентября 2004 года уголовное дело, возбужденное против сотрудников управления внутренних дел Мирзо-Улугбекского района, было закрыто.

7.10 На суде следователи, которые вели дело г-на Касымова, – М.К. и У.Н. – отрицали применение незаконных методов дознания в ходе следствия по этому делу. Согласно заключениям судебно-медицинской экспертизы, на теле г-на Касымова не имелось никаких повреждений. Медицинский эксперт, проводивший осмотр, также подтвердил в суде, что на теле предполагаемого потерпевшего не имелось никаких повреждений.

7.11 Государство-участник напоминает, что суд также изучил видеозапись проверки показаний г-на Касымова на месте преступления. Эта запись была сделана в присутствии адвоката. Из нее явствовало, что предполагаемый потерпевший без какого-либо принуждения представил добровольные и подробные разъяснения о хищении денег, пистолета и обстоятельствах убийства его родителей. Он указал тайник, где хранились пистолет и деньги, а также точное место, куда были выброшены пистолет и глушитель после совершения убийства. Он точно указал, как и откуда он производил выстрелы, и в доме его родителей были изъяты боеприпасы.

7.12 Согласно государству-участнику, с момента ареста г-на Касымова все допросы или следственные действия, а также все заседания суда проводились в присутствии адвокатов Ташкентской адвокатуры Р.А. и Г.Г., адвоката адвокатуры Чиланзарского района Е.А, четырех других адвокатов от различных юридических контор и В.И. от юридической консультации по делам несовершеннолетних.

7.13 Изучение протоколов суда первой инстанции показывает, что адвокаты г-на Касымова дважды просили о том, чтобы в суде были заслушаны дополнительные свидетели – эксперты П.К. и У.И., эксперты С., Ф. и С., два сотрудника милиции из управления внутренних дел Мирзо-Улугбекского района Н. и К., следователи Ташкентской прокуратуры Н. и Б., эксперты Н. и Т. и свидетель Т.Т. Все эти просьбы защиты были удовлетворены, и, таким образом, все показания, данные от имени г-на Касымова, были рассмотрены судом. Государство-участник делает вывод, что в контексте данного дела не было никаких нарушений уголовно-процессуального законодательства и, таким образом, осуждение г-на Касымова соответствовало всем процедурным нормам.

8. Автор не прокомментировал представления государства-участника, несмотря на три напоминания (направленные в 2006, 2008 и 2009 годах).

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение с учетом всех данных, представленных ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Автор заявил, что были нарушены права его брата согласно статье 9 и пунктам 1, 2 и 3 е) статьи 14. Государство-участник утверждает, что никаких нарушений процедурных прав г-на Касимова не было, что суды правильно рассмотрели его дело и что его вина была установлена не только на основе его признаний, зарегистрированных при помощи видеоаппаратуры, но и на основе дополнительных и обширных подтверждающих доказательств. Комитет также отмечает, что государство-участник заявило, что г-н Касымов был представлен адвокатом с момента его ареста и что это не было оспорено автором. Он далее отмечает, что государство-участник представило ему перечень просьб о проведении опроса дополнительных экспертов и свидетелей, которые были поданы адвокатами г-на Касимова, и его заявление о том, что все эти просьбы были удовлетворены. В отсутствие каких-либо комментариев со стороны автора и какой-либо иной соответствующей информации в материалах дела по этому вопросу Комитет решает, что представленные ему факты не свидетельствуют о каком-либо нарушении прав г-на Касимова согласно статье 9 и пунктам 1, 2 и 3 е) статьи 14 Пакта.

9.3 Автор также утверждает, что после ареста следователи подвергали его брата побоям и пыткам и что его принудили признаться в своей вине. Государство-участник отвергает это утверждение, заявляя, что суд допросил двух следователей и что они отрицали факт применения запрещенных методов дознания в отношении предполагаемого потерпевшего. Оно также заявляет, что по утверждениям г-на Касимова о применении пыток было возбуждено уголовное дело, но впоследствии оно было закрыто. Комитет также отмечает, что государство-участник указало на заключение судебно-медицинской экспертизы, проведенной 22 сентября 2004 года, согласно которому на теле г-на Касимова не имелось никаких повреждений.

9.4 Комитет отмечает, что в ответе государства-участника не содержится подробных ответов на вопросы, заданные ему в решении Комитета по вопросу о приемлемости от 6 марта 2006 года. Так, государство-участник не разъяснило, каким образом проводилось внутреннее расследование о жалобах о применении пыток (пункты 4.4 и 5.2), упомянув лишь о "допросах и очных ставках". На этом основании очевидное уголовное дело против местных сотрудников управления внутренних дел было закрыто. Никаких других свидетельств проведения серьезного уголовного расследования не имеется. Единственным другим свидетельством проведения какого-либо расследования по рассматриваемым утверждениям, которое было указано государством-участником, по всей видимости, является опрос соответствующих следователей в суде и заключение судебно-медицинской экспертизы. Предсказуемые отрицательные ответы следователей были восприняты как достоверные, что нельзя расценивать как убедительное рассмотрение указанных утверждений. Заключение судебно-медицинской экспертизы, составленное около трех месяцев спустя после указанного в жалобе жестокого обращения, согласно которому "повреждений не имелось" (пункты 4.3 и 7.10), также не может восприниматься как убедительное основание для отклонения указанных утверждений.

9.5 Комитет напоминает, что в случае подачи жалобы в отношении неправильного обращения, запрещенного статьей 7, государство-участник должно расследовать ее безотлагательно и беспристрастно¹. Он считает, что в условиях данного дела государство-участник не продемонстрировало, что его власти должным образом рассмотрели утверждения о пытках, выдвинутые автором, в контексте какого-либо расследования, какого-либо уголовного преследования, возбужденного против лиц, ответственных за предполагаемое неправильное обращение, или посредством судебного расследования в отношении надежности доказательств против брата автора. Соответственно утверждениям автора должно придаваться надлежащее значение. В отсутствие какой-либо дополнительной подробной информации со стороны государства-участника Комитет приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Касымова по статье 7 и пункту 3 г) статьи 14 Пакта. В свете этого заключения нет необходимости отдельно рассматривать заявления автора по статье 10 Пакта.

9.6 Автор также заявляет, что были нарушены права его брата на защиту, поскольку в течение первых двух недель после ареста последний не имел возможности встречаться со своим адвокатом, нанятым в частном порядке. Именно в этот период Касымову было предъявлено обвинение в совершении убийства своих родителей. Комитет далее отмечает, что, хотя государство-участник и заявляет, что все допросы и следственные действия, а также все судебные заседания проводились в присутствии адвокатов, оно не отрицает того, что на ранних этапах содержания г-на Касымова под стражей он не мог общаться с адвокатами по своему выбору. В условиях данного дела Комитет приходит к заключению, что, лишив брата автора доступа к адвокату по его выбору в течение 10 дней и получив его признание в течение этого периода, власти государства-участника действительно нарушили права г-на Касымова по пункту 3 б) статьи 14 Пакта².

9.7 Автор заявляет о нарушении статьи 6 Пакта, поскольку смертный приговор г-ну Касымову был вынесен после несправедливого судебного разбирательства, которое не соответствовало требованиям статьи 14. Комитет напоминает, что вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта³. Вместе с тем в данном случае 22 ноября 2005 года Верховный суд Узбекистана заменил смертный приговор г-на Касымова более мягкой мерой наказания. В этих условиях Комитет считает, что нет необходимости отдельно рассматривать заявление автора по статье 6.

10. Комитет по правам человека, действуя согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 и подпунктов б) и г) пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить брату автора эффективное средство правовой защиты, включая

¹ Замечание общего порядка № 20 (1992) по статье 7, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, пункт 14.

² См., например, сообщение № 537/1993, дело *Келли против Ямайки*, Соображения, принятые 29 июля 1997 года.

³ См., в частности, сообщение № 1096/2002, дело *Сафармо Курбановой против Таджикистана*, Соображения, принятые 6 ноября 2003 года, пункт 7.7.

выплату адекватной компенсации, возбуждение и проведение эффективного расследования и уголовного преследования для установления ответственности за жестокое обращение с г-ном Юлдашем Касымовым и, если он не будет освобожден из-под стражи, проведение повторного судебного рассмотрения с гарантиями, закрепленными в Пакте. Государство-участник также обязано принять меры для предотвращения аналогичных нарушений в будущем.

12. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения относительно наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для выполнения требований, сформулированных в Соображениях Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Добавление

Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета г-на Фабиана Омара Сальвиоли

1. В целом я согласен с ходом рассуждений и заключениями Комитета по правам человека в отношении сообщения № 1378/2005, Касымов против Узбекистана. Вместе с тем я, к сожалению, не могу согласиться с выводом Комитета, содержащимся в заключительной части пункта 9.7, где он заявляет, что, по его мнению, нет необходимости отдельно рассматривать заявление автора о нарушении статьи 6, поскольку 22 ноября 2005 года Верховный суд Узбекистана заменил смертный приговор, вынесенный в отношении Касымова, более мягкой мерой наказания.
2. В пункте 9.7 Комитет напоминает, что "вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта". Поэтому трудно понять, почему в данном случае Комитет не признал факта нарушения статьи 6, в то время как он признал факт наличия нарушений статей 7 и 14 Пакта в ходе судебного разбирательства по делу г-на Касымова.
3. Узбекистан добился значительного прогресса в своем внутреннем законодательстве в плане уважения и обеспечения гарантий права на жизнь, свидетельством чего служит тот факт, что 23 декабря 2008 года государство ратифицировало второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, тем самым продемонстрировав свою решимость отменить смертную казнь. Кроме того, в контексте дела Касымова Комитет ходатайствовал о применении временных мер, на что государство ответило 13 июня 2005 года, проинформировав Комитет о том, что оно решило удовлетворить его просьбу об отсрочке исполнения смертного приговора в ожидании окончательного решения Комитета. Это свидетельствует о добросовестном выполнении государством принятого при ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах международного обязательства принимать необходимые меры для обеспечения выполнения решений Комитета в полном объеме.
4. Вышеуказанное не освобождает Комитет от вынесения заключения по фактам конкретного дела, рассматриваемым в контексте данного отдельного сообщения. На мой взгляд, такому органу, как Комитет, нельзя – особенно для целей надлежащего возмещения ущерба – не давать четкого заключения относительно нарушения права человека, признанного в одной или нескольких статьях Международного пакта о гражданских и политических правах.
5. В своем замечании общего порядка № 6 (1982) Комитет по правам человека заявляет, что выражение "самые тяжкие преступления" необходимо толковать ограничительно, как означающее то, что смертный приговор должен являться совершенно исключительной мерой. Из точных формулировок статьи 6 следует также, что смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с действующим в момент совершения данного преступления законом, который не противоречит положениям Пакта. Должны соблюдаться предусмотренные в нем гарантии процедурного характера, включая право на справедливое

судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты..."^a.

6. Нарушение пункта 2 статьи 6 имеет место вне зависимости от того, был приведен в исполнение смертный приговор или нет. Как сам же Комитет заявлял ранее, "вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, является нарушением статьи 6 Пакта"^b. Это заключение было основано на более ранних решениях, в которых Комитет заявлял, что предварительные слушания, в ходе которых не соблюдаются гарантии статьи 14, являются нарушением пункта 2 статьи 6 (Конрой Леви против Ямайки, сообщение № 719/1996, пункт 7.3, и Кларенс Маршалл против Ямайки, сообщение № 730/1996, пункт 6.6).

7. При толковании законодательства в области прав человека международный орган может во имя прогресса изменить мнение, которого он придерживался ранее, и заменить его толкованием, которое обеспечивает более эффективную защиту прав, закрепленных в международном соглашении: это является надлежащим и необходимым компонентом развития системы международного права в области прав человека.

8. Обратная же процедура неприемлема: правозащитные положения нельзя толковать более ограничительно, чем это делалось ранее. Жертва нарушения Пакта заслуживает по крайней мере такой же защиты, которая обеспечивалась в случаях, рассматривавшихся тем же органом ранее.

9. Исходя из этого и не желая принизить значимость шагов, сделанных Узбекистаном в направлении отмены смертной казни, я придерживаюсь того мнения, что в контексте дела Касымова Комитету следует также признать факт наличия нарушения права, закрепленного в пункте 2 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах.

(Подпись) г-н Фабиан Омар Сальвиоли

[Принято на испанском, английском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]

^a *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), приложение VI, пункт 7.*

^b *Сообщение № 1096/2002, Курбанова против Таджикистана, Соображения, принятые 6 ноября 2003 года, пункт 7.7.*

^c *Сообщения № 719/1966, Конрой Леви против Ямайки, Соображения, принятые 3 ноября 1998 года, пункт 7.3, и № 730/1996, Кларенс Маршалл против Ямайки, Соображения, принятые 3 ноября 1998 года, пункт 6.6.*

**Q. Сообщение № 1382/2005, Салих против Узбекистана
(Соображения приняты 30 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Мухаммедом Салихом (Салаи Мадаминовым) (представлен адвокатом г-жой Салимой Кадыровой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	23 марта 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	безуспешная попытка гражданина Узбекистана получить доступ к своему уголовному делу и приговору в целях обжалования незаконного осуждения
<i>Процедурные вопросы:</i>	внутренние средства правовой защиты, не обеспечивающие достаточной вероятности благоприятного исхода
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливый судебный процесс; право понимать характер и причину обвинения; минимальные процедурные гарантии защиты в ходе уголовного судебного разбирательства; право на пересмотр приговора и осуждения судом высшей инстанции согласно законодательству
<i>Статья Пакта:</i>	14, пункты 3 a), 3 b), 3 d) и 3 e)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5, пункт 2 b)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 марта 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1382/2005, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Мухаммеда Салиха в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Лазари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является Мухаммед Салих (Салаи Мадаминов)¹, гражданин Узбекистана 1949 года рождения, лидер оппозиционной узбекской партии "Эрк", получивший статус беженца в Норвегии. Сообщение подано от его имени узбекским адвокатом Салимой Кадыровой. Хотя она не указывает на нарушение каких-либо конкретных положений Международного пакта о гражданских и политических правах, излагаемые в сообщении факты, как кажется, вызывают вопросы по статье 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 28 декабря 1995 года.

1.2 9 августа 2005 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам постановил от имени Комитета, что приемлемость сообщения будет рассматриваться отдельно от существа.

Факты в изложении автора

2.1 17 ноября 2000 года Верховный суд приговорил автора *in absentia* к 15,5 годам тюремного заключения по обвинениям, связанным с осуществленными террористами 16 февраля 1999 года взрывами в Ташкенте. Утверждается, что предъявление обвинений, судебный процесс и вынесение приговора были политически мотивированными действиями и были связаны с его участием в первых президентских выборах в Узбекистане в декабре 1991 года, на которых он составил конкуренцию Исламу Каримову, в настоящий момент занимающему пост президента страны. Ни сам автор, ни его семья не были извещены о возбуждении уголовного преследования против него. Эти обвинения основывались на показаниях нескольких других обвиняемых, которые позже, в ходе слушаний по их делам, заявили о том, что были подвергнуты пыткам. Автор перечисляет имена четырех человек, которых заставили свидетельствовать против него в ходе предварительного следствия и в суде: Зайниддин Аскарлов, Мамадали Махмудов, Мухаммад Бегжанов и Рашид Бегжанов. Он представляет копию заявления Аскарлова, сделанного 26 ноября 2003 года в ходе пресс-конференции, которая была организована Службой национальной безопасности в ташкентской тюрьме. Как сообщается, Аскарлов использовал временное отсутствие сотрудника Службы национальной безопасности в комнате, в которой проходила пресс-конференция, чтобы подтвердить, что он дал ложные показания против автора в обмен на обещание министра внутренних дел отменить смертную казнь для шестерых находящихся в заключении мулл. Как сообщается, эти муллы все же были казнены. Аскарлов публично извинился перед автором за ложные обвинения в поддержании связей с Исламским движением Узбекистана (ИДУ) и его финансировании.

2.2 В августе 2003 года автор связался с Салимой Кадыровой, членом Самаркандской коллегии адвокатов, и 19 августа 2003 года поручил ей обжаловать от его имени вынесенный ему приговор. Она утверждает, что вплоть до этого дня никто в Узбекистане не согласился взять на себя защиту автора из страха подвергнуться преследованиям со стороны властей. Кадырова получила приказ суда и в не указанный ею день подала Председателю Верховного суда ходатайство о получении доступа к уголовному делу автора и копии решения суда и приговора по его делу. Ей было заявлено, что рассмотрение ее ходатайства займет

¹ Мухаммед Салих – литературный псевдоним автора, использующийся наравне с именем Салаи Мадаминов, под которым автор был зарегистрирован при рождении.

неделю. Она вернулась неделю спустя, и ей было сообщено, что для получения доступа к документам ей необходимо представить письменный запрос от ее клиента. В не указанный ею день она подала новое ходатайство в Верховный суд, на этот раз располагая доверенностью, датированной 19 августа 2003 года, подписанной автором, который воспользовался для этого своим литературным псевдонимом, и нотариально заверенной в Норвегии, где автор к тому времени получил убежище. Письмом Верховного суда, датированным 26 сентября 2003 года, г-жа Кадырова была проинформирована о том, что эта доверенность не удовлетворяет требованиям части 5 статьи 1 закона "О нотариате", гласящей, что нотариальные действия за рубежом должны осуществляться сотрудниками консульских учреждений Республики Узбекистан. Адвокат утверждает, что закон не требует нотариального заверения доверенности, ссылаясь при этом на статьи 4 и 7 закона "О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов" от 25 декабря 1998 года. Согласно этому закону, запрещается требовать каких-либо разрешений, за исключением приказа суда, которым подтверждаются полномочия адвоката действовать в деле и наличие удостоверения личности адвоката, а также запрещается чинить какие-либо другие препятствия деятельности адвоката.

2.3 7 октября 2003 года адвокат получила вторую доверенность автора, вновь подписанную его литературным псевдонимом и заверенную нотариусом в Осло². В не указанный ею день она вновь подала ходатайство о получении доступа к уголовному делу автора и копии решения суда и приговора по его делу. В этот раз ей было сказано, что рассмотрение ее ходатайства отложено "на неопределенный период". Оставаясь без ответа в течение нескольких месяцев, 2 декабря 2003 года она вновь подала официальное ходатайство на имя Председателя Верховного суда. Ответа она вновь не получила. В не указанный ею день она обратилась с письмом к председателю парламента. 17 декабря 2003 года она была проинформирована, что ее письмо направлено в Верховный суд. 19 марта 2004 года, не получив ни копии своего приговора, ни копии решения суда по своему делу, автор подал ходатайство Председателю Верховного суда с просьбой начать пересмотр в порядке судебного надзора незаконного обвинительного приговора, вынесенного ему Верховным судом.

2.4 Адвокат заявляет, что в настоящий момент автор не располагает какими-либо документами или информацией относительно подробного содержания возбужденного против него дела или приговора, вынесенного *in absentia*. Отказ властей предоставить ей доступ к документам автора нарушает гарантируемое статьей 30 Конституции Узбекистана право автора на ознакомление с документами, затрагивающими его права и свободы. Она ссылается на положения Уголовно-процессуального кодекса, нарушенные государством-участником в деле ее клиента, включая право на защиту, право на обжалование незаконных действий следователя, однако не предоставляет никакого дальнейшего обоснования этих претензий. Ее клиент продолжает жить в изгнании и не может вернуться в Узбекистан из-за этого незаконного осуждения.

Жалоба

3. Адвокат не ссылается на нарушение государством-участником каких-либо конкретных положений Международного пакта о гражданских и политических правах, однако представленные факты, как представляется, вызывают вопросы по статье 14.

² Разница между первым и вторым письмами заключалась в сроке их действия – два и три года, соответственно.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 10 июня 2005 года государство-участник опротестовало приемлемость сообщения на основании пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. Оно утверждает, что приговор Мадаминова не был обжалован в кассационном порядке ни одной из перечисленных в статье 498 Уголовно-процессуального кодекса сторон, которые уполномочены это делать (осужденный, его защитник, законный представитель, а также потерпевшие и их представители).

4.2 Государство-участник отмечает, что адвокат так и не предоставила доверенности Мадаминова действовать от его имени, как того требует статья 50 Уголовно-процессуального кодекса. 22 сентября 2003 года она подала запрос на получение доступа к документам по делу Мадаминова, но не приложила к этому запросу никакой доверенности, подписанной Мадаминовым, который к тому времени жил за рубежом. В не указанный ею день она была проинформирована о необходимости представить письменную доверенность от ее клиента. 26 сентября 2003 года она подала новое ходатайство о получении доступа к документам по делу, приложив к нему фотокопию доверенности, составленной от имени некоего Мухаммеда Салиха и содержащей ссылку на паспорт, выданный ему, как утверждалось, полицией Осло 24 августа 1999 года. Согласно материалам уголовного дела имя осужденного – Салаи Мадаминов, который является гражданином Узбекистана. В деле нет каких-либо документов, которые бы свидетельствовали о том, что Салаи Мадаминов сменил свое имя или фамилию, отказался от узбекского гражданства и принял норвежское. Адвокат не представила доказательств личности Мухаммеда Салиха или каких-либо других документов, свидетельствующих о том, что лицо, выдавшее доверенность, и Салаи Мадаминов являются одним и тем же лицом. В неуказанный день она была в письменном виде проинформирована о требованиях статьи 1 закона "О нотариате", согласно которым нотариальная деятельность за пределами страны должна осуществляться сотрудниками консульских учреждений Республики Узбекистан. Согласно статье 91 этого закона, документы, составленные за рубежом при участии официальных лиц других стран, принимаются нотариусом только после того, как будут легализованы компетентным отделом Министерства иностранных дел Республики Узбекистан.

4.3 Дело автора может быть рассмотрено Президиумом или Пленумом Верховного суда при условии, что адвокат или любое другое лицо, уполномоченное законом ходатайствовать о пересмотре этого уголовного дела в порядке судебного надзора, представит документы, соответствующие требованиям закона. Жалобу также может рассмотреть омбудсмен, который, согласно статье 10 закона "Об Уполномоченном Олий Мажлиса (Парламента) Республики Узбекистан по правам человека", может проводить свои собственные расследования.

4.4 Государство-участник утверждает, что заявления адвоката о нарушении в деле ее клиента Уголовно-процессуального кодекса лишены оснований, поскольку она не смогла ознакомиться с материалами его уголовного дела.

4.5 Государство-участник отмечает, что 12 февраля 1993 года в отношении Салаи Мадаминова было возбуждено уголовное дело. Он подписал обязательство не покидать место своего проживания без разрешения следователя. Несмотря на это, с целью избежания уголовной ответственности он незаконно покинул Узбекистан 13 апреля 1993 года и укрылся в Турции. Находясь за границей, он участвовал в деятельности, направленной на свержение конституционного строя Узбекистана. 16 февраля 1999 года, в результате устроенных терро-

ристами взрывов, в Ташкенте погибли 16 человек и 128 человек получили ранения.

4.6 В ходе расследования этих взрывов были обнаружены доказательства того, что Мадаминов намеревался завладеть властью насильственным путем и что он находился в контакте с лидерами террористической организации "Исламское движение Узбекистана" (ИДУ), некими Юлдашевым и Ходжиевым. В октябре 1998 года Юлдашев послал двух членов ИДУ в Турцию, где тогда проживал Мадаминов, с предложением Салиху поста президента будущего исламского государства Узбекистан, если он поможет в сборе средств для приобретения оружия и военного снаряжения; Мадаминов согласился. Информация о встречах и переговорах Мадаминова с членами ИДУ была подтверждена материалами следствия и свидетельскими показаниями лиц, осужденных за причастность к организованным террористами взрывам.

4.7 На основании материалов следствия против Мадаминова было возбуждено уголовное дело. Так как Мадаминов в суд не явился, судебный процесс, в соответствии со статьей 410 Уголовно-процессуального кодекса³, проходил при участии адвоката, некоего Кучкарова, защищавшего его права в суде. Поэтому, как указывает государство-участник, требования Уголовно-процессуального кодекса были полностью соблюдены. Представители международных правозащитных организаций, ОБСЕ, зарубежных посольств и средств массовой информации присутствовали на процессе в качестве наблюдателей. 17 ноября 2000 года Судебная коллегия Верховного суда приговорила Мадаминова, вместе с другими обвиняемыми, к 15 с половиной годам лишения свободы в общей сложности по 13 пунктам обвинения, включая преднамеренное убийство и терроризм.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 В своем письме от 9 февраля 2006 года автор указывает на несостоятельность сомнений государства-участника в личности Салаи Мадаминова и Мухаммеда Салиха и представляет копию дипломатического паспорта (бывшего) Союза Советских Социалистических Республик (СССР), выданного Министерством иностранных дел Узбекской Советской Социалистической Республики 26 апреля 1990 года. Этим паспортом он удостоверяется как "Мадаминов Салаи (Мухаммад Салих)". Он представляет копию судебного решения, касающегося Рашида Бегжанова, Мамадали Махмудова и Мухаммада Бегжанова, которое было вынесено Ташкентским областным судом 18 августа 1999 года. В этом решении автор называется "Мадаминовым Салаи (Мухаммадом Салихом)". Он добавляет, что за период с 1971 года он опубликовал в Узбекистане более 20

³ Статья 410 Уголовно-процессуального кодекса гласит:
Разбирательство уголовного дела в заседании суда первой инстанции происходит с участием подсудимого, явка которого в суд обязательна.
При неявке подсудимого разбирательство дела должно быть отложено, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи. Суд вправе подвергнуть неявившегося подсудимого приводу, а равно избрать или изменить в отношении него меру пресечения.
Разбирательство дела в отсутствие подсудимого может быть допущено лишь в случае, когда подсудимый находится вне пределов Республики Узбекистан и уклоняется от явки в суд, а его отсутствие не препятствует установлению истины по делу, либо когда подсудимый удален из зала судебного заседания в порядке, предусмотренном статьей 272 настоящего Кодекса.

книг под литературным псевдонимом Мухаммед Салих⁴. Далее он подтверждает доверенность, выданную им Салиме Кадыровой в 2003 году для осуществления действий от его имени. Автор повторяет, что уголовное дело против него является сфабрикованным и ссылается на доказательства, представленные им в его первоначальном сообщении.

5.2 В письме от 17 февраля 2006 года адвокат оспаривает утверждение государства-участника о том, что доступные внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Она заявляет, что предметом ее жалобы Комитету от имени ее клиента является именно то обстоятельство, что государство-участник не позволило ей подать ходатайство о пересмотре приговора автору в порядке судебного надзора, не предоставив ей доступ к уголовному делу автора и копию его приговора. Она не согласна с тем, что не смогла доказать, что автор поручил ей действовать от своего имени, как того требует статья 50 Уголовно-процессуального кодекса. Государство-участник само упоминает, что она дважды ходатайствовала о предоставлении доступа к уголовному делу автора, в то время как на самом деле она направила шесть запросов и ни разу не получила положительного ответа от Верховного суда. Она также ссылается на статью 135 Гражданского кодекса, согласно которой доверенность должна быть либо составлена в простой письменной форме, либо быть заверена нотариусом. Она вновь ссылается на статью 7 закона "О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов", согласно которой для участия адвоката в рассмотрении дела необходимы только приказ суда, подтверждающий, что адвокату разрешено участвовать в деле, и удостоверение личности адвоката.

5.3 Адвокат ссылается на статью 22 Конституции Узбекистана, которая гарантирует правовую защиту Республики Узбекистан всем ее гражданам, как на территории Узбекистана, так и за ее пределами. Она заявляет, что в отсутствие информации о том, что Салих когда-либо отказывался от своего узбекского гражданства, он может пользоваться своим правом воспользоваться услугами адвоката. Она опровергает заявления о том, что уголовное дело автора могло быть рассмотрено Президиумом или Пленумом Верховного суда, и утверждает, что для подачи ходатайства о пересмотре в порядке судебного надзора ей должен быть предоставлен доступ к уголовному делу. Она повторяет, что ей умышленно не позволили получить доступ к документам по делу ее клиента.

5.4 Что касается заявления государства-участника о том, что индивидуальные жалобы по правам человека также могут быть рассмотрены омбудсменом, то адвокат ссылается на статью 9 приведенного государством-участником закона, которая запрещает омбудсмену рассматривать дела, попадающие под юрисдикцию суда.

5.5 Что касается сомнений государства-участника относительно личности Салаи Мадаминова и Мухаммеда Салиха, то адвокат напоминает, что в приговоре Ташкентского областного суда от 18 августа 1999 года и в решении Верховного суда от 25 октября 1999 года по делу № 03-1035к-99 ее клиент упоминается как "Мадаминов Салаи (Мухаммад Салих)". Для того чтобы иметь возможность назвать оба имени, следовательно, согласно статье 98 Уголовно-процессуального кодекса, должен был проверить личность человека.

⁴ Автор представил копии титульных страниц двух книг, опубликованных государственными издательствами Узбекской Советской Социалистической Республики, где его имя указывается следующим образом: "Мухаммед Салих (Мадаминов Салаи)".

5.6 Что касается законности приговора, вынесенного автору *in absentia*, то адвокат ссылается на статью 410 Уголовно-процессуального кодекса, в которой говорится, что "явка подсудимого в суд обязательна". Ссылка государства-участника на исключение из этого правила (часть 3 статьи 410), позволяющее проводить разбирательство дела в отсутствие подсудимого, когда тот находится вне пределов Узбекистана, затрагивает вопрос процессуальных гарантий, оговоренных в статье 420 Уголовно-процессуального кодекса. В отсутствие одного из подсудимых суд должен приостановить разбирательство дела в отношении отсутствующего подсудимого.

Решение о приемлемости

6.1 В ходе своей восьмидесяти восьмой сессии 9 октября 2006 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он принял к сведению аргумент государства-участника, что, с одной стороны, Мухаммед Салих, автор данного сообщения, и, с другой стороны, Салаи Мадаминов, приговор которому Верховного суда опротестовал автор, не являются одним и тем же лицом. В то же время Комитет отмечает, что автор представил копии своего удостоверения личности, выданного правопродшественником государства-участника (бывшим СССР), и судебных решений, принятых судами самого государства-участника, где оба имени – Мухаммед Салих и Салаи Мадаминов – используются одновременно в отношении автора. Исходя из этого, Комитет считает, что личность автора не должна ставиться под сомнение государством-участником, и заключает, что ничто не препятствует ему рассмотреть сообщение на этом основании.

6.2 Кроме того, Комитет отметил, что государство-участник поставило под сомнение вопрос о приемлемости сообщения в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты, так как приговор автора не был обжалован в суде высшей инстанции и перед омбудсменом. Адвокат, со своей стороны, указывает, что она не смогла получить доступ к документам по делу ее клиента и подать апелляцию на его обвинительный приговор с достаточной вероятностью благоприятного исхода, так как государство-участник преднамеренно не позволило ей получить доступ к материалам дела ее клиента, без чего она не смогла бы подать ходатайство о пересмотре дела в порядке судебного надзора. В нарушение действующего законодательства от нее потребовали представить доверенность автора, которая бы наделяла ее полномочиями действовать от его имени, заверенную сотрудниками консульских учреждений Республики Узбекистан. Так как это требование не предусмотрено законом, Комитет не считает его по-мехой для признания сообщения приемлемым.

6.3 Ссылаясь на свою правовую практику, Комитет напомнил, что пункт 2 b) статьи 5 не обязывает подающих жалобу лиц исчерпать внутренние средства правовой защиты, не предоставляющие достаточной вероятности успеха⁵. Он подтверждает, что подача ходатайства омбудсмену не является "эффективным средством правовой защиты" для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁶. В этом отношении Комитет отметил, что приведенные в сообщении факты, как представляется, вызывают вопросы по статье 14 Пакта и считает, что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Исходя из этого, Комитет по правам человека объявляет сообщение приемлемым.

⁵ Сообщение № 594/1992, *Phillip Irving v. Trinidad and Tobago*, Соображения, принятые 20 октября 1998 года, пункт 6.4.

⁶ Сообщение № 334/1988, *Michael Bailey v. Jamaica*, Соображения, принятые 31 марта 1993 года.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

7.1 27 декабря 2006 года государство-участник заявило, что решение о приемлемости, принятое Комитетом в настоящем сообщении, является необоснованным. Оно вновь утверждает, что Мадаминов был осужден в соответствии с частью третьей статьи 410 Уголовно-процессуального кодекса (участие обвиняемого в судебном разбирательстве), поскольку он не явился в суд. Адвокат, защищающий его права, участвовала в предварительном расследовании и в ходе судебного разбирательства; таким образом право Мадаминова на защиту нарушено не было. Государство-участник вновь изложило свои ранее представленные аргументы, обобщенные выше в пункте 4.2, и добавило, что в соответствии со статьей 66 Закона "О нотариате" нотариус свидетельствует верность копии с копии документа при том условии, что верность копии засвидетельствована в нотариальном порядке, или если копия документа выдана предприятием, учреждением, организацией, от которых исходит подлинный документ. В последнем случае копия документа должна быть изложена на бланке данного юридического лица, скреплена печатью и иметь отметку о том, что подлинный документ находится в данном предприятии, учреждении, организации. Государство-участник обратило внимание Комитета на тот факт, что в судебном предписании, полученном адвокатом Мадаминова, говорится о том, что оно выпущено для того, чтобы адвокат имела доступ к досье уголовного дела Мухаммеда Салиха.

7.2 Государство-участник заявило далее, что адвокат Мадаминова действовала не в соответствии с требованиями Закона "О нотариате", хотя согласно статье 3 Закона "Об адвокатуре" от 27 декабря 1996 года адвокат, принятый в адвокатуру, обязан строго соблюдать Конституцию и законы Узбекистана. Более того, в соответствии со статьей 7 того же закона адвокаты обязаны соблюдать требования действующего закона в Узбекистане при осуществлении своих профессиональных обязанностей.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника по существу сообщения

8.1 9 января 2007 года автор представил свои комментарии в отношении замечаний государства-участника. Он заявил, что ссылка государства-участника на часть третью статьи 410 Уголовно-процессуального кодекса в оправдание того факта, что судебное разбирательство было проведено *in absentia*, вводит в заблуждение, поскольку часть первая той же статьи гласит о том, что явка подсудимого в суд первой инстанции является обязательной. В отношении аргумента государства-участника о том, что "адвокат, защищающий права Мадаминова, участвовала в предварительном расследовании и судебном разбирательстве", автор заявил, что адвокат, которая скорее лишь присутствовала, чем "участвовала" в судебном разбирательстве как без судебного предписания, так и без доверенности с его стороны, не могла должным образом защитить его интересы в суде. Автор заявил, что адвокат не могла присутствовать в ходе судебного разбирательства в отсутствие его/ее клиента.

8.2 В отношении заявлений государства-участника о том, что адвокат не представила документ, доказывающий, что ей было поручено Мадаминовым действовать от его имени при рассмотрении дела в суде высшей инстанции и что в судебном предписании упоминается имя "Мухаммеда Салиха", автор вновь изложил аргумент адвоката о том, что она соблюла требования статьи 50 Уголовно-процессуального кодекса, представив судебное предписание, подтверждающий, что ей было поручено действовать от его имени. Автор добавил,

что Комитет уже установил для государства-участника, что на стадии рассмотрения вопроса о приемлемости его личность не должна была никоим образом ставиться под сомнение. Он утверждал, что никогда не отказывался от своего узбекского гражданства, никогда не являлся гражданином Норвегии и никогда не подавал заявления на предмет получения гражданства этой страны. Транспортный документ, выданный полицией Норвегии 24 августа 1999 года, не дает никаких оснований считать его гражданином Норвегии, и поэтому ему должно быть дозволено пользоваться всеми правами, гарантированными гражданину Узбекистана Конституцией и другими законами.

8.3 Наконец, автор заявляет, что ссылка государства-участника на Закон "О нотариате" является неуместной в этом деле, поскольку ни для вынесения судебного предписания, ни для направления просьб в Верховный суд и парламент о предоставлении доступа к его уголовному делу никакой аттестации со стороны нотариуса не требуется.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принял к сведению замечания государства-участника от 27 декабря 2006 года, в которых ставится под сомнение вопрос о приемлемости сообщения. Он считает, что аргументы, представленные государством-участником, не носят такого характера, чтобы требовать от Комитета пересмотра своего решения о приемлемости, в силу, в частности, отсутствия такой новой актуальной информации, как копия судебного решения и приговора Верховного суда от 17 ноября 2000 года в отношении автора, а также копия протокола судебного разбирательства. Таким образом, Комитет не видит никаких причин для пересмотра своего решения о приемлемости сообщения.

9.3 Комитет приступает к рассмотрению дела по существу. Он отмечает, что, несмотря на то, что ни автор, ни его адвокат не заявили о нарушениях каких-либо конкретных положений Пакта государством-участником, утверждения и факты, представленные Комитету, поднимают, как представляется, некоторые вопросы по пунктам 3 а), b), d) и e) статьи 14 Пакта.

9.4 Прежде всего Комитет должен рассмотреть вопрос о том, обнаруживают ли судебные разбирательства, на основе которых автор сообщения был приговорен к 15,5 года тюремного заключения, какое-либо нарушение прав, защищаемых в соответствии с Пактом. Согласно пункту 3 статьи 14, каждый имеет право присутствовать при разборе своего дела и защищать себя лично или через посредство защитника. Это положение и другие требования в отношении надлежащего разбирательства, изложенные в статье 14, нельзя толковать как никогда не допускающие разбирательства в отсутствие обвиняемого независимо от причин отсутствия обвиняемого⁷. Действительно, разбирательства в отсутствие обвиняемого в некоторых обстоятельствах (например, когда обвиняемый, несмотря на то, что его уведомили о разбирательстве достаточно заблаговременно, отказывается осуществить свое право на присутствие) допустимы в интересах надлежащего отправления правосудия. Тем не менее эффективное осуществление прав, установленных в статье 14, предполагает, что должны быть приняты необходимые меры, чтобы заранее информировать обвиняемого о возбужде-

⁷ Сообщение № 16/1977, *Мбенге против Заира*, Соображения, принятые 25 марта 1983 года, пункт 14.1.

нии против него преследования⁸ (пункт 3 а) статьи 14 Пакта). Судебное разбирательство в отсутствие обвиняемого подразумевает, что, несмотря на его отсутствие, были приняты все необходимые меры для его уведомления о дате и месте судебного разбирательства, а также для того, чтобы предложить ему присутствовать на разбирательстве. В противном случае обвиняемый, в частности, не располагает достаточным временем и возможностями для подготовки своей защиты (пункт 3 b) статьи 14), не может защищать себя с помощью выбранного им защитника (пункт 3 d) статьи 14); у него также нет возможности изучить показания свидетелей, дающих показания против него, или добиваться того, чтобы они были допрошены, а также добиваться вызова и допроса собственных свидетелей (пункт 3 e) статьи 14)⁹.

9.5 Комитет подтверждает, что должны быть некоторые пределы в отношении усилий, которые могут на разумном основании ожидаться со стороны компетентных органов, принимающих меры с целью установления контакта с обвиняемым. Однако в том, что касается настоящего сообщения, эти пределы не нуждаются в точном определении по следующим причинам. Государство-участник не оспорило утверждение автора о том, что ни он, ни его семья не были уведомлены об уголовном судебном разбирательстве против автора, и что адвокат, некий Кучкаров, который, как утверждает государство-участник, защищал его права в суде, фактически не являлся адвокатом, выбранным подзащитным. Кроме того, государство-участник не упомянуло каких-либо шагов, предпринятых его органами для вручения автору повесток с предложением явиться в суд. В этом отношении Комитет выражает сожаление о том, что государство-участник не выполнило его требования в отношении предоставления ему копии судебного решения по делу автора сообщения, а также копии протокола судебного разбирательства – эти два документа могли бы пролить свет на вопрос, о котором идет речь. Эти факторы, вместе взятые, приводят Комитет к выводу о том, что государство-участник не приложило достаточных усилий с целью информирования автора о предстоящем судебном разбирательстве, лишив его тем самым возможности подготовить свою защиту или возможности каким-либо другим образом принять участие в судебном разбирательстве. Таким образом, по мнению Комитета, государство-участник нарушило права автора по пунктам 3 а), 3 b), 3 d) и 3 e) статьи 14 Пакта.

9.6 В этих обстоятельствах Комитет считает, что нет никакой необходимости рассматривать вопросы, касающиеся процесса рассмотрения данного дела в суде высшей инстанции.

10. Комитет по правам человека, действуя согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях прав автора по пунктам 3 а), 3 b), 3 d) и 3 e) статьи 14 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая адекватную компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

⁸ Комитет по правам человека, замечание общего характера № 32 по статье 14 (Право на равенство перед судами и трибуналами и справедливое судебное разбирательство), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40 (A/62/40)*, том I, приложение VI, пункт 31.

⁹ *Мбенге против Заира* (примечание 7 выше), пункт 14.1.

12. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязуется гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действительными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом Соображения. Государству-участнику предлагается также обеспечить публикацию текста Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**R. Сообщение № 1388, *де Леон Кастро против Испании*
(Соображения приняты 19 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Хосе Луисом де Леоном Кастро (представлен адвокатом Фатимой де Леон)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	23 августа 2004 года (первоначальное представление)
<i>Решение о приемлемости:</i>	9 марта 2007 года
<i>Тема сообщения:</i>	произвольное лишение свободы из-за отказа в условно-досрочном освобождении; непроведение полного пересмотра решения нижестоящего суда по кассации
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты, недостаточное обоснование предполагаемых нарушений
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание; право на пересмотр приговора и осуждения вышестоящим судом согласно закону
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 9, пункт 1; статья 14, пункт 5
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; статья 5, пункт 2 b)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 19 марта 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1388/2005, представленного от имени Хосе Луиса де Леона Кастро в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Лазари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.
Текст особого мнения члена Комитета г-жи Рут Уэджвуд содержится в добавлении к настоящему документу.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения от 23 августа 2004 года является Хосе Луис де Леон Кастро, испанский гражданин, родившийся 25 февраля 1929 года. Автор считает себя жертвой нарушений Испанией пункта 1 статьи 9 и пункта 5 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Испании 25 апреля 1985 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 13 июля 2005 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам принял решение о том, что вопрос о приемлемости данного сообщения следует рассмотреть отдельно от его существа.

Обстоятельства дела

2.1 Автор выступал в качестве защитника, представлявшего интересы жилищной ассоциации по иску против ряда строительных компаний и архитекторов, а также страховой компании по поводу недоделок при строительстве здания. В 1996 году суд удовлетворил иск ассоциации, обязав ответчиков выплатить 2 000 млн. песет в виде компенсации. Страховая компания выплатила свою долю компенсации, которая составила 86 млн. песет. Между ассоциацией и автором сообщения и судебным поверенным, занимавшимся этим делом, существовало соглашение, по которому их гонорар должен был соответствовать правилам Мадридской коллегии адвокатов и шкале ставок судебных поверенных. Оплата должна была быть произведена при поступлении в ассоциацию достаточных для этого средств.

2.2 В апреле 1997 года поверенный удержал свой гонорар в размере 6 млн. песет, перечислил 50 млн. песет автору сообщения, а затем выписал на имя ассоциации чек на оставшуюся сумму в размере 30 млн. песет.

2.3 Не согласившись с размерами гонорара автора, 20 января 1998 года жилищная ассоциация возбудила против него уголовное дело по обвинению в присвоении средств. Прокуратура классифицировала его действия либо в качестве незаконного присвоения средств, либо в качестве мошенничества. 8 февраля 2001 года Мадридский провинциальный суд приговорил автора к лишению свободы на три года за мошенничество. Автор утверждает, что в суде была изобретена версия о том, что он будто бы обманным путем заставил поверенного выплатить ему 50 млн. песет и что, определив максимально допустимый размер гонорара в 22-23 млн. песет, суд не принял во внимание вознаграждение, которое он мог получить за участие в апелляционном производстве. Кроме того, автор утверждает, что основной элемент преступления мошенничества, а именно обман, был включен судьями на этапе постановления приговора, в силу чего у него отсутствовала возможность подготовиться к защите от этого нового обвинения в ходе судебного разбирательства.

2.4 21 апреля 2001 года автор подал кассационную жалобу в Верховный суд. В решении от 20 января 2003 года Верховный суд постановил, что вина автора была установлена на основании полученных законным путем доказательств, которые были оценены судом, и что проведение такой оценки доказательств по праву принадлежит выносящему приговор суду, а не Верховному суду. Автор утверждает, что это решение также исказило факты, доказанные в ходе судебного разбирательства, поскольку был сделан вывод о том, что он будто бы скрыл от поверенного условия своего гонорара, с тем чтобы тот перечислил ему

50 млн. песет. Кроме того, заключения Верховного суда не подлежали пересмотру вышестоящей судебной инстанцией¹.

2.5 20 февраля 2003 года автор подал ходатайство о процедуре *ампаро* в Конституционный суд, заявив, в частности, что было нарушено его право на получение информации о предъявленных ему обвинениях и его право на презумпцию невиновности. 26 января 2004 года Конституционный суд постановил, что против автора были собраны достаточные доказательства, и отклонил это ходатайство. Автор заявляет, что Конституционный суд не разрешает оспаривать какие-либо доказательства, на базе которых был вынесен приговор.

2.6 11 февраля 2003 года автор подал прошение об амнистии в Министерство юстиции. 12 февраля 2003 года после отклонения Верховным судом его кассационной жалобы он обратился в Мадридский провинциальный суд с прошением об отсрочке приговора. 7 апреля 2004 года провинциальный суд ему отказал. Автора заключили в тюрьму 25 апреля 2003 года. Он ходатайствовал о пересмотре этой меры, сославшись на свой возраст (74 года) и отсутствие риска того, что он скроется от правосудия, отсутствие прежней судимости и лишение его семьи средств к существованию в случае его тюремного заключения. 3 июня 2003 года в удовлетворении его просьбы о пересмотре меры наказания было отказано. Автор подчеркивает, что 11 апреля 2004 года в одной из местных газет появилась заметка о том, что провинциальный суд распорядился об отсрочке исполнения наказаний двум банкирам преклонного возраста до тех пор, пока не будет принято решение по их ходатайствам о помиловании. 21 июля 2003 года автор ходатайствовал в Конституционный суд об отсрочке исполнения назначенного ему наказания; его просьба была рассмотрена только в январе 2004 года и в ее удовлетворении было отказано.

¹ Что касается оценки доказательств, то в принятом по кассации постановлении Верховного суда сказано следующее: "Существует масса доказательств, как прямых, так и косвенных, которые ослабляют презумпцию невиновности. К ним относятся: а) показания обвиняемого, в которых тот признает получение им 50 млн. песет и тот факт, что он не передал какую-либо часть этой суммы жилищной ассоциации, и его утверждение о том, что он считает себя вполне вправе получить эту денежную сумму; б) отсутствие у него права на получение всей этой суммы доказывается рядом документов, содержащихся в деле, включая письмо, направленное апеллянтом жилищной ассоциации 10 апреля 1992 года, из которого следует, что между двумя сторонами существовал договор о предоставлении услуг, где было сказано, что, если дело будет рассматриваться в суде (а это произошло) и будет получена компенсация в размере 650 млн. песет, то гонорары адвокатов (адвоката и поверенного) составят 8 млн. песет плюс 6% налога на добавленную стоимость (НДС). Также существует документ от 24 июля 1992 года, направленный в жилищную ассоциацию обвиняемым в качестве ее защитника, где сказано, что гонорар будет рассчитан по правилам коллегии адвокатов; из приложенной копии этих правил следует, что такой гонорар в обычном случае должен составить от 15 до 16 млн. песет, а в случае особо сложного дела – от 22 до 23 млн. песет; еще несколько документов, которые были составлены обвиняемым и от авторства которых он не отказывается, например от 31 октября и 16 декабря 1996 года, имеют аналогичное содержание; в) имеются также свидетельские показания г-на Велеса о том, что он, будучи судебным поверенным, вручил 50 млн. песет обвиняемому, поскольку последний, проинформировав его о доверительских отношениях с жилищной ассоциацией, скрыл от поверенного условия выплаты его гонорара. Эти полученные законным путем доказательства были оценены судом первой инстанции на основе логики, последовательности и имеющегося опыта в соответствии со статьей 741 Уголовно-процессуального закона исходя из такого важного принципа судопроизводства, как незамедлительность".

2.7 До заключения в тюрьму автор подал в Управление по делам тюрем ходатайство об условно-досрочном освобождении. 17 июня 2003 года с ним провели беседу в тюрьме члены Совета по оценке. 6 августа 2003 года Управление по делам тюрем проинформировало его о том, что ему установлен обычный режим содержания (второй категории), поскольку было решено, что он не имеет права на содержание в полуоткрытом режиме. Департамент принял решение о том, что такой режим содержания автора должен применяться с 31 июля 2003 года. Автор поясняет, что выбор именно этой даты был продиктован тем, что в начале июля в силу вступил Закон № 7/2003 от 30 июня 2003 года о реформе в целях полного исполнения наказаний. Этот закон ставит предоставление полуоткрытого режима и досрочного освобождения в зависимость от первоначальной выплаты гражданских убытков, причиненных правонарушением. Однако при этом согласно данному закону также требуется учитывать заявления о неплатежеспособности, и автор подал такое заявление 18 ноября 1999 года; закон не содержит ограничений в плане порядка своего применения лицам, достигшим 70-летнего возраста.

2.8 7 августа 2003 года автор обжаловал избранный для него режим содержания под стражей в Суде по надзору за тюрьмами, просив предоставить ему условно-досрочное освобождение или же, если этого не будет сделано, перевести его на режим содержания третьей категории. В решении, сообщенном ему 9 декабря 2003 года, Суд по надзору за тюрьмами принял ходатайство автора и перевел его на ограниченный полуоткрытый режим третьей категории (отпуск в выходные). Он также заявил, что автор получит право на условно-досрочное освобождение, если возместит гражданский ущерб, причиненный преступлением. 19 декабря 2003 года Совет по оценке разрешил ему выход из тюрьмы в выходные дни каждой второй недели, но отказал ему в условно-досрочном освобождении, о котором он просил со ссылкой на свой преклонный возраст.

2.9 15 января 2004 года автор вновь обратился в Суд по надзору за тюрьмами с ходатайством об условно-досрочном освобождении, в котором он сослался на свой более чем 70-летний возраст и свое понимание решения Надзорного суда, разрешающего его перевод на полуоткрытый режим, что его гражданская ответственность будет считаться выполненной, если он подпишет обязательство выплатить компенсацию в случае получения какого-либо дохода; в этой связи он отметил, что он ждал решения по делу, гонорар за которое должен был составить 90 млн. песет. Эта просьба была отклонена 13 мая 2004 года на основании рапорта администрации тюрьмы от 1 апреля 2004 года. 1 апреля 2004 года автор ходатайствовал в Провинциальном суде об отсрочке его приговора; эта просьба была отклонена 21 апреля 2004 года, поскольку срок наказания не превышал двух лет. 26 апреля 2004 года Департамент по делам тюрем в дополнение к отпуску на выходные разрешил автору ежедневный выход из тюрьмы с 17 час. 30 мин. до 21 час. 45 мин. 2 июня 2004 года автор обратился в Генеральный совет по делам судебных органов с жалобой на задержки с рассмотрением его просьб об условно-досрочном освобождении, поданных в Суд по надзору за тюрьмами и Провинциальный суд. Эта жалоба была отклонена 30 июня 2004 года. 6 мая 2005 года Мадридский провинциальный суд удовлетворил жалобу автора на решения Суда по надзору за тюрьмами № 3, согласно которому автору был предоставлен полуоткрытый режим (ограниченный режим третьей категории), и удовлетворил его ходатайство о его переводе на полностью открытый режим. Тюремная администрация выполнила это решение не сразу; в ответ на это автор обратился с рядом письменных жалоб и ходатайством о процедуре *ампаро*. Конституционный суд отклонил это ходатайство 18 января 2006 года.

2.10 Еще одно ходатайство об условно-досрочном освобождении, поданное во Второй мадридский суд по надзору за тюрьмами, было отклонено 5 декабря 2005 года. Автор обжаловал это решение в Мадридском провинциальном суде, который отклонил апелляцию 3 февраля 2006 года². 16 марта 2006 года автор обратился с ходатайством о процедуре *ампаро* в Конституционный суд, протестуя против решения Мадридского провинциального суда.

2.11 Автор считает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты. Он заявляет, что, хотя в своем ходатайстве о процедуре *ампаро* в Конституционный суд он не ссылаясь на нарушение права на второе слушание, такая ссылка в любом случае была бы безрезультатной из-за отказа Конституционного суда признать практику Комитета в отношении пункта 5 статьи 14 Пакта. Автор заявляет, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты в отношении тюремной администрации и в Суде по надзору за тюрьмами в своих попытках добиться условного освобождения.

Жалоба

3.1 Автор считает себя жертвой произвольного задержания в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. Он утверждает, что закон, ограничивающий его право на пользование тюремными привилегиями, был применен к нему задним числом. Цель Закона № 7/2003 от 31 июля 2003 года³ состоит в регламентации доступа к тюремным привилегиям для лиц, осужденных по обвинениям в терроризме или мошенничестве либо хищении крупных денежных средств, затрагивающем многих людей. По таким делам до получения права на условно-досрочное освобождение осужденный должен компенсировать гражданский ущерб. Автор утверждает, что его дело не удовлетворяет этим критериям. В соответствии с порядком применения этого закона, разработанным Департаментом по делам тюрем, тюремная администрация при решении этого вопроса должна принимать во внимание наличие или отсутствие ранее поданного заявления о неплатежеспособности. Автор утверждает, что он подал такое заявление о неплатежеспособности 18 ноября 1999 года, хотя соответствующие события имели место 15 апреля 1997 года.

3.2 Автор утверждает, что для получения условно-досрочного освобождения его обязали выполнить свою гражданско-правовую обязанность, выплатив компенсацию. Он считает это требование несправедливым, незаконным и дискриминационным, поскольку он является неплатежеспособным и был лишен возможности работать юристом в течение трех лет в результате своего осуждения. К этому он добавляет, что его никто не хочет сейчас нанимать на работу, поскольку ему 75 лет.

² В решении сказано: "Даже не считая того, что Совет по оценке рекомендовал отказать в просьбе об условно-досрочном освобождении, ...мы считаем, что реакция заключенного на режим содержания под стражей не является достаточно позитивной, чтобы предоставить ему столь важную привилегию, о которой он просит, особенно учитывая тот факт, что он не признает свою уголовную ответственность. Кроме того, в настоящее время возраст не является серьезным препятствием для отбывания заключенным своего наказания, поскольку Хосе Луис де Леон Кастро, к счастью, находится в добром здравии и пользуется режимом содержания категории 3, который дает ему немало свободы, требуя лишь его присутствия в открытом тюремном центре в течение шести часов в сутки".

³ Точной датой принятия Закона № 7/2003 является 30 июня 2003 года; он вступил в силу 2 июля 2003 года.

3.3 Он утверждает, что Суд по надзору за тюрьмами принял неправомерное решение, с тем чтобы отложить рассмотрение его ходатайств об условно-досрочном освобождении и тем самым дожидаться отбытия им назначенного ему срока. Он ссылается на постановление Суда по надзору за тюрьмами от 10 июня 2004 года, в котором суд опротестовал решение Департамента по делам тюрем о его переводе на полуоткрытый режим содержания (категории 3) и оставил его на обычном режиме содержания под стражей (категории 2). Автор просил исправить эту ошибку, но это было сделано только 6 июля 2004 года. В тот же день он был проинформирован о постановлении Суда по надзору за тюрьмами от 26 июля 2004 года (sic), в котором ему было отказано в условно-досрочном освобождении по мотивам здоровья, поскольку для него был избран обычный режим (категории 2). Автор утверждает, что он ходатайствовал об условно-досрочном освобождении со ссылкой не на здоровье, а на свой возраст и что ему не должен быть назначен режим содержания категории 2. Он также утверждает, что он просил исправить эти постановления.

3.4 Автор также ссылается на нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта на том основании, что ему не было предоставлено право на полный пересмотр приговора, вынесенного Мадридским провинциальным судом. Он ссылается на заключительные замечания Комитета по правам человека от 3 апреля 1996 года по четвертому периодическому докладу Испании и Соображения Комитета по сообщениям № 701/1996, *Гомес Васкес против Испании*; № 986/2001, *Семей против Испании*; № 1007/2001, *Синейро Фернандес против Испании*; и № 1101/2002, *Альба Кабриада против Испании*. Он утверждает, что пересмотр решений в вышестоящем суде ограничивается вопросами права и не включает изучение фактов дела, в силу чего ему не удалось добиться повторного рассмотрения Верховным судом собранных по делу доказательств. Причиной этого, по его утверждениям, является постановление Верховного суда о том, что достоверность показаний не может ставиться под сомнение, поскольку никакие вопросы, связанные с безотлагательностью судопроизводства, не могут подлежать пересмотру.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 11 июля 2005 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно утверждает, что сообщение является неприемлемым на основании статей 2, 3 и пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты и явной необоснованности самого сообщения.

4.2 Согласно государству-участнику, автор опротестовывал различные решения тюремной администрации и в Суде по надзору за тюрьмами, но ни разу не подавал протеста против различных постановлений самого этого суда, несмотря на тот факт, что в самих этих постановлениях было сказано, что они могут быть обжалованы. Кроме того, единственное ходатайство о процедуре *ампаро*, поданное автором сообщения, было связано с судебным разбирательством, по которому он был осужден, а не с вопросами его содержания в тюрьме, и отсутствовали какие-либо ссылки на право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией.

4.3 Государство-участник добавляет, что автор был лишен свободы по причинам, определенным в законодательстве, и в соответствии с предусмотренной законом процедурой согласно пункту 1 статьи 9 Пакта. Государство-участник утверждает, что утверждения, касающиеся его права на амнистию или помило-

вание и на отсрочку приговора, выходят за рамки положений пункта 1 статьи 9 Пакта.

4.4 Что касается предполагаемого нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта, то государство-участник повторяет, что данный вопрос ни разу не поднимался во внутренних судах, в том числе в ходатайстве о процедуре *ампаро*, поданном в Конституционный суд. Государство-участник опровергает утверждение о том, что подача такого ходатайства не имеет шансов на успех. Оно утверждает, что единственным изъятием из правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты является неоправданная задержка судопроизводства. Средства правовой защиты должны существовать и быть доступными, но их нельзя считать неэффективными лишь по причине того, что жалобы автора были отклонены. Оно добавляет, что любое расширительное толкование Протокола может вести к постановке под сомнение требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, когда внутренние суды примут соответствующие решения, что явно идет вразрез с буквой и духом пункта 2 b) статьи 5.

4.5 Государство-участник ссылается на практику Конституционного суда, согласно которой для обеспечения соответствия стандартам Пакта следует применять широкое толкование пересмотра дела судом на основании кассационной жалобы (постановления Конституционного суда, в частности от 3 апреля 2002 года, 28 апреля 2003 года и 2 июня 2003 года). Государство-участник заявляет, что, поскольку данная жалоба не выносилась на рассмотрение Конституционного суда, в настоящее время невозможно узнать, признал бы этот суд пересмотр Верховным судом осуждения и приговора достаточно исчерпывающими или нет.

4.6 Государство-участник далее считает, что решение, принятое по кассации, свидетельствует о том, что вторая палата Верховного суда действительно произвела полный пересмотр приговора, назначенного провинциальным судом. Ссылаясь на третье и седьмое основания судебного решения, оно приходит к выводу о том, что автор считает пересмотр недостаточным по той причине, что он не согласен с оценкой судом фактов и доказательств по делу. Государство-участник ссылается на решение Конституционного суда, в котором сказано, что "с утверждением автора о недостаточных доказательствах против него нельзя согласиться... Наоборот, из протоколов судебного разбирательства следует, что против него было собрано более чем достаточно улик, как прямых, так и косвенных...". Государство-участник заявляет, что Конституционный суд также рассмотрел доказательства и их оценку в ходе рассмотрения жалобы по кассации.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 20 сентября 2005 года автор заявляет, что тюремная администрация не перевела его на открытый режим содержания и не дала хода его ходатайству об условно-досрочном освобождении, несмотря на решение Мадридского провинциального суда от 6 мая 2005 года, удовлетворившего его перевод на полностью открытый режим содержания, и его решение от 25 мая 2005 года, предписывающее тюремной администрации рассмотреть его ходатайство об условно-досрочном освобождении. Автор заявляет, что он неоднократно просил со ссылкой на свой возраст и состояние здоровья исполнить эти судебные постановления, но принятые в этой связи судебные решения были произвольными и равнозначными отказу в правосудии.

5.2 Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что он не обжаловал различные постановления тюремных властей; в этой связи он ссыла-

ется на жалобу, поданную в Генеральный совет по делам судебных органов в связи с задержкой судопроизводства и на пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Он добавляет, что в результате постоянных задержек апелляционного производства он возбудил два уголовных иска со ссылкой на воспрепятствование правосудию. Он заявляет о том, что необоснованная задержка судопроизводства по этим жалобам и принятие постановлений являются причинами, по которым он не подавал ходатайства о применении процедуры *ампаро*.

5.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что данное сообщение является явно необоснованным, поскольку оно выходит за рамки пункта 1 статьи 9, то автор ссылается на практику Комитета в сообщении № 44/1979, *Альба Пьетраройа против Уругвая*, и на его соображения по сообщению № 305/1988, *Ван Альфен против Нидерландов*. Он также ссылается на Соображения Рабочей группы по произвольным задержаниям и утверждает, что не может существовать никаких юридических оснований для содержания 77-летнего старика в тюрьме, когда он отбыл три четверти назначенного ему наказания, ему назначен открытый тюремный режим категории 3 и он соблюдает правила внутреннего распорядка. Он также ссылается на принятое 3 декабря 2003 года решение Мадридского суда № 1 по надзору за тюрьмами, который оценил вероятность рецидива с его стороны как низкую и отметил его хорошее поведение и нормальный характер. Он считает, что это обстоятельство представляет собой нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. Автор вновь ссылается на закон № 7/2003, который был опубликован 31 июля 2003 года и вступил в силу с 1 августа 2003 года и содержит антиконституционные переходные положения о его ретроактивном применении.

5.4 Что касается утверждения государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор вновь утверждает, что Конституционный суд систематически отклоняет любые ходатайства о процедуре *ампаро* на основании непроведения второго слушания, поскольку суд придерживается той точки зрения, что средства правовой защиты в виде кассационной жалобы соответствуют праву на повторное рассмотрение дела, предусмотренному пунктом 5 статьи 14 Пакта.

5.5 Автор также опровергает утверждение государства-участника о том, что Верховный суд рассмотрел фактические обстоятельства по его делу. Средство правовой защиты в виде кассационной жалобы по уголовным делам в Испании подлежит строгим ограничениям в отношении повторного рассмотрения доказательств, и никакие факты, которые, как считается, были доказаны в суде, пересмотру не подлежат. Автор ссылается на ответы Испании на сообщения № 1101/2002 и 1104/2002 (пункт 3.4 выше), в которых, по его словам, государство-участник признает, что судебный пересмотр дела, или кассационная жалоба, является средством правовой защиты, предназначенным главным образом для обеспечения стандартной интерпретации права. По мнению автора, принятие закона № 19/2003, предусматривающего подлинную систему повторного судебного рассмотрения уголовных дел, является подтверждением того факта, что испанская система кассации не соответствует требованиям Пакта.

5.6 Автор заявляет, что главным вопросом в ходе разбирательства по его уголовному делу был вопрос о существовании или отсутствии обмана и что решение этого вопроса требует оценки и пересмотра фактов, которые были объявлены доказанными в приговоре провинциального суда. Высокий суд в третьем пункте правового обоснования своего постановления, на который сослалось государство-участник, рассматривает вопрос о том, имело ли место нарушение права на презумпцию невиновности, оценивая наличие или отсутствие доказа-

тельств, однако он не переходит к оценке самих доказательств. Согласно автору, в этом своем постановлении высокий суд признал, что оценка доказательств проводится в суде первой инстанции, компетентном делать это на основании статьи 741 Уголовно-процессуального закона исходя из принципа безотлагательности. Высокий суд ограничился определением того, соответствовало ли обоснование решения, принятого нижестоящим судом, содержанию конкретных документов. Подобный пересмотр никогда не может предполагать полной переоценки доказательств (и соответственно назначенного вердикта), не говоря уже о фактах, которые, как утверждается, были доказаны в постановлении суда низшей инстанции.

5.7 Автор также опровергает утверждение государства-участника о том, что Конституционный суд в качестве кассационной инстанции вновь рассмотрел доказательства обвинения и их оценку. Он отмечает, что Конституционный суд ограничился оценкой достаточности доказательства, не проводя их оценки по существу.

Решение Комитета по вопросу о приемлемости

6.1 9 марта 2007 года на своей восьмидесяти девятой сессии Комитет постановил, что данное сообщение является приемлемым в части утверждений, связанных с пунктом 1 статьи 9 и пунктом 5 статьи 14 Пакта.

6.2 Что касается утверждения автора о нарушениях пункта 1 статьи 9, то Комитет посчитал, что жалоба является достаточно обоснованной для целей приемлемости и что автор исчерпал имеющиеся в его распоряжении средства правовой защиты.

6.3 Что касается жалобы в соответствии с пунктом 5 статьи 14, то Комитет принял к сведению довод государства-участника о том, что средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку предполагаемые нарушения, о которых было сообщено Комитету, никогда не были предметом рассмотрения в Конституционном суде. Комитет сослался на свою практику, согласно которой требуется исчерпать только те средства правовой защиты, которые можно на разумных основаниях считать эффективными⁴. Ходатайство о процедуре *ампаро* не могло быть удовлетворено в связи со ссылкой на предполагаемое нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта, и в силу этого Комитет пришел к выводу, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.4 Что касается предполагаемой необоснованности сообщения в части утверждений о нарушении пункта 5 статьи 14, то Комитет пришел к выводу о том, что автор достаточным образом обосновал эту часть сообщения для целей приемлемости, и посчитал сообщение приемлемым в части, касающейся предполагаемого отсутствия полного пересмотра по кассации приговора, вынесенного провинциальным судом.

⁴ См., например, сообщения № 701/1996, *Сезарио Гомес Васкес против Испании*, Сообщения, принятые 20 июля 2000 года, пункт 10.1; № 986/2001, *Джозеф Семен против Испании*, Сообщения, принятые 30 июля 2003 года, пункт 8.2; № 1101/2002, *Альба Кабриада против Испании*, Сообщения, принятые 1 ноября 2004 года, пункт 6.5; № 1293/2004, *Максимино де Диос Прието против Испании*, решение, принятое 25 июля 2006 года, пункт 6.3; и № 1305/2004, *Вильямон Вентура против Испании*, решение, принятое 31 октября 2006 года, пункт 6.3.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

7.1 18 октября 2007 года государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения. Что касается предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 9 Пакта, то государство-участник утверждает, что автор жалобы ссылается на применение тюремных привилегий, предоставление или отказ в предоставлении которых не опровергает того факта, что он вынужден отбыть назначенный ему по закону трехлетний срок лишения свободы.

7.2 Автор начал с просьбы об отсрочки приговора, которая исключается Уголовным кодексом для приговоров в виде лишения свободы на срок более двух лет. Он начал отбывать свое тюремное заключение 28 апреля 2003 года, и Суд по надзору за тюрьмами перевел его на полуоткрытый (категория 3) режим 3 декабря 2003 года. Это было сделано, несмотря на тот факт, что автор еще не отбыл четверти назначенного ему наказания и не выполнил свою гражданско-правовую обязанность, тогда как первое и второе являются предпосылками предоставления данной привилегии; эти требования были сняты по той причине, что автор уже отбыл почти четверть наказания и взял на себя обязательство по выполнению соответствующей гражданской обязанности.

7.3 Уже будучи переведен на полуоткрытый режим, автор ходатайствовал об условно-досрочном освобождении. В этой просьбе ему было отказано решением от 5 мая 2004 года на основании того, что он не удовлетворял требованиям для условно-досрочного освобождения, а именно не выполнил свою гражданскую обязанность и не отбыл трех четвертей назначенного ему наказания. Хотя по закону требование об отбытии автором трех четвертей срока наказания может быть отменено в силу его возраста, представлялось нежелательным предоставить автору условно-досрочное освобождение, поскольку он даже частично не выполнил свою гражданскую обязанность. Какой-либо жалобы на это решение подано не было. В ряде последующих случаев ходатайства автора об условно-досрочном освобождении вновь отклонялись судами на том основании, что он не раскаялся и не продемонстрировал намерения выполнить свою гражданско-правовую обязанность и что заболевание, на которое он ссылался, не было серьезным. Он ни разу не подавал ходатайства о процедуре *ампаро* в отношении этих решений. Он также не проинформировал Комитет о правовых положениях, которые, по его мнению, были нарушены, или конкретных обстоятельствах, на которых можно было бы построить такое утверждение. Автор сознательно исключил ссылки на судебные решения об отказе в удовлетворении его жалоб из информации, представленной им в Комитет. В обоснование своего довода о непредоставлении ему необходимых средств правовой защиты он упоминает только решение провинциального суда, предписывающее рассмотреть его ходатайство. Однако всякий раз рассмотрение этих ходатайств заканчивалось их отклонением на основании мотивированного решения.

7.4 Что касается предполагаемого нарушения пункта 5 статьи 14, то автор ограничивается общими высказываниями, не говоря конкретно о том, какие доказательства он оспаривает или добиться рассмотрения каких конкретно доказательств или фактов ему не удалось. Кроме того, постановление по кассационной жалобе свидетельствует о том, что суд провел тщательное рассмотрение доказательств обвинения, придя к выводу о том, что "законным образом полученные доказательства были оценены судом первой инстанции на основании логики, последовательности и накопленного опыта в соответствии с требованиями статьи 741 Уголовно-процессуального закона". Суд также рассмотрел различные документы, имеющиеся в деле, на которые ссылался автор, утвер-

ждая о том, что эти доказательства были неправильно оценены провинциальным судом.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника по существу

8.1 12 декабря 2007 года автор представил комментарии по замечаниям государства-участника. Он вновь называет произвольным решение о помещении его под стражу в возрасте 74 лет и двух месяцев и содержании его в заключении до достижения им возраста в 77 лет и пять месяцев. Вопреки утверждениям государства-участника автор оспорил свое осуждение, поскольку он подал кассационную жалобу и ходатайство о процедуре *ампаро*.

8.2 Что касается отсрочки приговора, то он заявляет, что в соответствии со статьей 80 Уголовного кодекса любой приговор может быть отсрочен без необходимости в соблюдении каких-либо дополнительных условий, если речь идет о серьезном и неизлечимом заболевании. В Соображениях и соответствующей судебной практике преклонный возраст (старше 70 лет) приравнивается к серьезному заболеванию. Кроме того, статья 92 Уголовного кодекса предусматривает, что любой человек 70-летнего возраста или достигавший 70-летнего возраста в период отбывания им своего наказания может подлежать условно-досрочному освобождению. Таким образом, такое условно-досрочное освобождение никоим образом не зависит от срока приговора.

8.3 Автор опровергает утверждения государства-участника о том, что он находился в полуоткрытом (категория 3 с ограничениями) режиме содержания. Он поступил в тюрьму 25 апреля 2003 года, и, несмотря на многие положительные рекомендации (психолога, инструктора и т.д.), тюремная администрация поместила его в строгий режим содержания (категория 2) 19 июня 2003 года. 6 августа 2003 года Департамент по делам тюрем подтвердил, что он содержится в таком режиме, но с 31 июля 2003 года, а не с даты избрания тюрьмой режима его содержания, как это предусматривается законом. Это было сделано для того, чтобы распространить на него действие Закона 7/2003 от 30 июня 2003 года, который поставил условно-досрочное освобождение в зависимость от выплаты соответствующей компенсации по гражданскому иску, связанному с преступлением.

8.4 В период пребывания автора в тюрьме назначенный ему режим содержания был следующим:

- с 25 апреля по 23 декабря 2003 года он оставался в тюрьме без права на отпуск
- 3 декабря 2003 года он был переведен на режим ограничения свободы категории 3, в соответствии с которым с 23 декабря 2003 года ему предоставлялся отпуск в выходные дни один раз в две недели (с 12 час. 00 мин. в субботу до 12 час. 00 мин. в воскресенье)
- с 23 января 2004 года ему предоставлялся отпуск в выходные дни с 16 час. 00 мин. в пятницу до 22 час. 00 мин. в воскресенье
- 2 марта 2004 года ему было предоставлено право на 22-дневный отпуск через каждые шесть месяцев
- с 20 мая 2004 года ему было предоставлено право на ежемесячный выход из тюрьмы с 17 час. 30 мин. до 21 час. 45 мин, с понедельника по пятницу, и отпуск в выходные дни с 9 час. 00 мин. в субботу до 9 час. 00 мин. в понедельник

- с 1 декабря 2005 года он был обязан находиться в тюрьме только с 15 час. 00 мин. до 21 час. 00 мин. с понедельника по пятницу (в тюрьме он больше не ночевал)
- в решении от 10 марта 2006 года Мадридский провинциальный суд принял во внимание тот факт, что автор практически полностью отбыл свое наказание, а также возраст, состояние здоровья и опасность, которую представляет автор, и распорядился о том, что он обязан находиться в тюрьме с 16 час. 00 мин. до 18 час. 00 мин. в понедельник, среду и пятницу
- 20 августа 2006 года он добился полного безусловного освобождения.

8.5 Автор опровергает утверждение государства-участника о том, что ему были предоставлены тюремные привилегии, несмотря на тот факт, что он еще не отбыл четверть назначенного ему срока наказания или не выполнил свою гражданскую обязанность. Ни одно из этих требований не содержалось в Уголовном кодексе или тюремном законодательстве, действующем на момент начала отбытия им срока наказания или в момент времени, с которого он должен был получить право на условно-досрочное освобождение. Закон № 7/2003 ввел дополнительное требование по выполнению гражданских обязанностей, учитывая личные и финансовые обстоятельства заключенного, а также дополнительный критерий, касающийся особо тяжких преступлений, способных поставить под угрозу большое число людей. Однако в уголовном праве новые требования не имеют обратной силы. Кроме того, не был учтен тот факт, что автор объявил себя неплатежеспособным на этапе досудебного разбирательства и что он не мог заниматься своей профессиональной деятельностью в силу своей дисквалификации на период действия назначенного ему приговора. Не было ему предоставлено и право на труд при отсутствии у него договора о найме. Другими словами, административные власти сами лишили его возможности выполнить гражданские обязанности.

8.6 Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что он не подавал апелляцию на решение от 5 мая 2004 года об отказе ему в условно-досрочном освобождении. Он обжаловал это решение в Суде по надзору за тюрьмами № 3 и в провинциальном суде.

8.7 Статья 4.4 Уголовного кодекса предусматривает, что судья или суд может приостановить исполнение приговора, ожидая постановление по ходатайству об условно-досрочном освобождении, если отбывание наказания сделает условно-досрочное освобождение бессмысленным. Примерно в то же самое время (11 апреля 2003 года) тот же суд приостановил тюремное заключение (на три года и четыре месяца) двум банкирам, поскольку характер и продолжительность назначенного им наказания сделали бы условно-досрочное освобождение бессмысленным. Вместе с тем наказание автору не было приостановлено, несмотря на тот факт, что он подал ходатайство об условно-досрочном освобождении.

8.8 Что касается утверждения государства-участника о том, что заболевание автора не было серьезным и что он находится в добром здравии, то эти соображения не упоминаются в решении от 7 декабря 2005 года об отказе ему в условно-досрочном освобождении. Кроме того, суды ссылаются на его "хорошее состояние здоровья", несмотря на тот факт, что тюремные врачи не ставили такого диагноза и он не проходил медицинского осмотра. 18 мая 2006 года во время медицинского обследования автора в связи с тромбозом у него был обнаружен рак легких. Автор не известил об этом тюремную администрацию

или суды, а ждал завершения назначенного ему срока наказания, прежде чем лечь на операцию 1 сентября 2006 года.

8.9 Автор вновь утверждает, что он стал жертвой нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта из-за отказа в пересмотре его осуждения или приговора. Кроме того, назначенный ему штраф был заменен дополнительным четырехмесячным лишением свободы; это решение неправомерно, если принять во внимание его объявление себя неплатежеспособным.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел данное сообщение по существу в свете всей информации, представленной сторонами.

9.2 Автор считает себя жертвой нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку Верховный суд не провел полного пересмотра приговора, назначенного провинциальным судом. Однако Комитет отмечает, что, как следует из решения, принятого Верховным судом 20 января 2003 года, суд подробно рассмотрел оценку доказательств провинциальным судом. Поэтому Комитет не может сделать вывод о том, что автору было отказано в праве на пересмотр его осуждения и приговора вышестоящим судом в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта.

9.3 Что касается утверждений автора о том, что ретроактивное применение закона № 7/2003 от 31 июля 2003 года ограничило его доступ к тюремным привилегиям, включая условно-досрочное освобождение, и что рассмотрение его ходатайства об условно-досрочном освобождении было отложено, с тем чтобы заставить его отбыть весь срок тюремного заключения, то Комитет должен принять решение о том, составляют ли эти утверждения нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. Комитет отмечает, что различные жалобы, с которыми автор обращался в тюремные и судебные органы, рассматривались соответствующими органами и в результате этого автору предоставлялись все новые тюремные привилегии. Его жалобы рассматривались в соответствии с действующим законодательством, и соответствующие судебные решения, предоставленные в распоряжение Комитета автором, были мотивированными. На основании содержащихся в деле документов Комитет не может сделать вывод о том, что отказ автору в условно-досрочном освобождении сделал его тюремное заключение в течение всего срока назначенного ему приговора произвольным по смыслу пункта 1 статьи 9 Пакта.

10. В свете вышеизложенного Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, делает вывод о том, что представленные ему факты не свидетельствуют о каком-либо нарушении статей Пакта.

[Принято на английском, французском и испанском языках, при этом языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Добавление

Особое (несогласное) мнение члена комитета Рут Уэджвуд

По этому делу автор сообщения (являющийся адвокатом) был приговорен к тюремному заключению в Испании в 2001 году за мошенничество при получении гонорара за его услуги. Речь идет о действительно серьезном преступлении, посягающем на сами основы правовой системы. Его осуждение за мошенничество было оставлено в силе Верховным судом Испании в январе 2003 года после рассмотрения его кассационной жалобы, и он начал отбывать трехлетний срок в апреле 2003 года.

Автор утверждает, что государство-участник нарушило статью 9 Пакта, применив к нему задним числом ограничительные положения нового закона об условно-досрочном освобождении, который был принят уже после того, как он был первоначально осужден и подал апелляцию. Данный закон, а именно Закон № 7/2003, вступивший в силу 1 августа 2003 года, предусматривает, что условно-досрочное освобождение не может быть назначено осужденному, если он не выполнил свои обязанности по компенсации гражданского ущерба, причиненного совершенным преступлением. Государство-участник признает, что ходатайства автора об условно-досрочном освобождении неоднократно отклонялись по причине невыполнения им своих гражданских ...

Даже в соответствии с положениями нового закона отказ в условно-досрочном освобождении не может быть основан на невыполнении гражданских обязанностей без учета сделанного заключенным заявления о неплатежеспособности. Кроме того, заключенные в возрасте 70 лет или старше не должны подлежать каким-либо новым ограничениям в отношении условно-досрочного освобождения. См. Соображения Комитета, пункт 2.7. Автор, очевидно, должен был быть отнесен ко второй категории, поскольку его приговорили к тюремному заключению незадолго до того, как ему исполнилось 72 ... Он также ссылается на сделанное им заявление о ...

В свете этих весьма озадачивающих фактических обстоятельств Комитет делает вывод о том, что "различные жалобы, которые были поданы автором в тюремные и судебные органы, рассматривались этими органами" и Комитет "не может сделать вывод о том, ... что отказ автору в условно-досрочном освобождении сделал его тюремное заключение в течение всего срока назначенного ему приговора произвольным по смыслу пункта 1 статьи 9" ...

Однако уголовное наказание не может быть ужесточено задним числом в ущерб ответчику после совершения преступления. Таково ясное требование пункта 1 статьи 15 Пакта. Государство утверждало, что условно-досрочное освобождение представляет собой дискреционное осуществление полномочий по помилованию, которые не подпадают под сферу действия ... Однако, даже если предположить, что дискреционные полномочия по помилованию не подпадают под сферу действия права, данный порядок помилования регламентируется за-

^a См. Соображения Комитета (выше), пункт 7.3.

^b Там же, пункты 1.1 и 2.3.

^c Там же, пункт 3.1.

^d Там же, пункт 9.3.

^e Там же, пункт 4.3.

коном, а не простой милостью губернатора, главы государства или же сугубо дискреционным решением комиссии по помилованию. Ведь сама цель нового закона, который был задним числом применен к автору, состояла в недопущении любого дискреционного осуществления помилования или амнистии до выполнения осужденным своих обязанностей по компенсации гражданского ущерба. Постепенное изменение назначенного подсудимому режима содержания под стражей не устраняет проблему применения ex post facto более строго режима освобождения. И хотя государство-участник заявляет, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, Комитет пришел к противоположному ...

Адвокат автора не ссылаясь конкретно на пункт 1 статьи 15 Пакта. Однако наказание, назначенное в нарушение данной статьи, также является "произвольным" по смыслу статьи 9. Мера произвольности в соответствии со статьей 9 не ограничивается позитивным правом государства-участника и тем более ретроспективным и обременительным изменением законов об условно-досрочном освобождении. Кроме того, отклонение Комитетом данного сообщения не должно трактоваться как его безразличное отношение к более сложному вопросу статьи 11 Пакта, которая конкретно запрещает тюремное заключение "на том только основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство". Хотя практика Комитета по этому вопросу ограничена, меры, которые используются в уголовных делах для принуждения к выплате возмещения, возможно, заслуживают рассмотрения в будущем в свете формулировки данного положения, по крайней мере в случае, когда данный вопрос был достаточным образом прояснен. Ведь законодательство самого государства-участника, предписывающее органам по условно-досрочному освобождению учитывать добросовестные заявления о неплатежеспособности, возможно, было продиктовано той же самой озабоченностью.

(Подпись) Рут Уэдждуд

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

^f Там же, пункт 6.1.

**S. Сообщение № 1397/2005, Энго против Камеруна
(Соображения приняты 22 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Пьером Дезире Энго (представлен адвокатом Шарлем Таку)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Камерун
<i>Дата сообщения:</i>	30 марта 2005 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	длительное содержание автора под стражей без судебного решения
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание, несоблюдение обоснованных сроков принятия судебного решения: условия содержания под стражей
<i>Статьи Пакта:</i>	9; статья 10, пункт 1; статьи 14, пункты 2 и 3 а)-d)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и статья 5, пункт 2 b)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 июля 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1397/2005, представленного Пьером Дезире Энго в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола**

1. Автором сообщения от 30 марта 2005 года является гражданин Камеруна Пьер Дезире Энго, который в настоящее время содержится в центральной

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

тюрьме Яунде. Он заявляет, что стал жертвой нарушений Камеруном статьи 9, статьи 10, пунктов 2 и 3 а), b), c) и d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор представлен адвокатом Шарлем Таку. Факультативный протокол вступил в силу для Камеруна 27 сентября 1984 года.

Описание событий

2.1 До 3 сентября 1999 года, т.е. до дня своего ареста, автор занимал должность генерального директора Национальной кассы социальной взаимопомощи (НКСВ) Камеруна. С тех пор он содержится в центральной тюрьме Яунде.

2.2 НКСВ и предприятие "Шестой интернационал" создали компанию "Пре-вуаянс иммобильтер де жезьон де траво" (ПИЖТ), для управления недвижимым имуществом Национального страхового фонда. 1 июля 1998 года управляющий ПИЖТ г-н Атангана Бенгоно сложил с себя полномочия в связи с предполагаемым незаконным присвоением средств. Тогда НКСВ решила приостановить все банковские операции ПИЖТ с целью недопущения каких-либо последующих актов коррупции, которые, как предполагается, имели место в ПИЖТ. Автор утверждает, что он являлся объектом нескольких судебных процессов, связанных с этими делами.

2.3 11 декабря 1998 года в первом процессе г-н Атангана Бенгоно подал на автора жалобу с предъявлением гражданского иска в связи с попыткой хищения государственных средств, хищением государственных средств, сокрытием доказательств, подлогом и фальсификацией документов (*Прокуратура и г-н Атангана Бенгоно и НКСВ против г-на Энго и других*). 23 декабря 1998 года автор сам подал на г-на Атангану Бенгоно и других жалобу с предъявлением гражданского иска в связи с попыткой хищения государственных средств, сокрытием и фабрикованием доказательств, подлогом и фальсификацией частных коммерческих или банковских документов. Следственный судья начал предварительное следствие 19 февраля 1999 года, в ходе которого НКСВ подала на автора жалобу в связи с хищением государственных средств и объявила себя пострадавшей стороной. Следственный судья решил рассматривать два этих дела отдельно. В рамках первого процесса 26 августа 1999 года, после первого допроса обвиняемого, автору было предъявлено обвинение, но он был оставлен на свободе. 3 сентября 1999 года, во время допроса по существу дела, следственный судья заявил, согласно автору, что эта же жалоба указывает на два других правонарушения (использование служебного положения в корыстных целях и злоупотребление полномочиями); он предъявил автору обвинения и отдал приказ о его заключении под стражу. Изучив доклады экспертов, результаты международного судебного поручения, документы, запрошенные у банков, результаты допросов свидетелей, судебное следствие установило, что у него имеется достаточно доказательств для того, чтобы обвинить автора в хищении государственных средств, фаворитизме, использовании служебного положения в корыстных целях и коррупции. Судебное следствие было закрыто, и автор предстал перед Судом высокой инстанции Мфунди. Рассмотрение этого дела неоднократно откладывалось, позиция Председателя суда сводилась к тому, чтобы каждый раз откладывать судебные разбирательства, вплоть до завершения дела, и тем самым избежать обычной практики объявления перерывов, которая якобы отнимает слишком много времени. 23 июня 2006 года Суд высокой инстанции Мфунди приговорил автора к 15 годам тюремного заключения, признав его виновным в соучастии в хищении государственных средств, а также в фаворитизме и коррупции. Г-ну Атангану Бенгоно также было отказано в удовлетворении его гражданского иска, который был признан необоснованным.

2.4 Второй процесс (*Прокуратура и Айисси Нгоно против г-на Энго и г-на Атанганы Бенгоно*) был основан на жалобе г-на Айисси Нгоно на эмиссию чека без покрытия от 29 декабря 1998 года. На основании жалобы автора г-н Айисси Нгоно и г-н Атангана Бенгоно были вызваны в тот же суд для того, чтобы ответить на вопросы по фактам вымогательства подписи, попытке мошенничества и шантажа. Оба судебных разбирательства были объединены 18 мая 1999 года. 18 января 2000 года суд первой инстанции Яунде вынес свое решение, приговорив автора к тюремному заключению на шесть месяцев за эмиссию чека без покрытия, а также обязав его выплатить 10 млн. камерунских франков в порядке возмещения убытков г-ну Айисси Нгоно, и в ходе судебного заседания принял постановление о взятии обвиняемого под стражу. Все стороны обжаловали это решение, автор сделал это 23 февраля 2000 года. Согласно автору, слушание по апелляции так и не было проведено в силу неизвестных причин. 24 августа 2000 года автор потребовал освобождения из-под стражи, поскольку срок его наказания по приговору истек, но его требование не было удовлетворено. Согласно государству-участнику, материалы судебного дела в настоящее время передаются в Центральный апелляционный суд.

2.5 Третий процесс (*Прокуратура и НКСВ против г-на Энго, г-на Диппах и других*) был основан на жалобе, поданной 27 декабря 1999 года НКСВ на некоего г-на Диппах и других, в связи с подлогом, фальсификацией документов и хищением государственных средств. 23 мая 2000 года прокурор Республики возбудил судебное следствие по фактам подлога, фальсификации документов и хищения государственных средств против, в частности, автора и г-на Диппах. Они были заключены под стражу, тогда как другие обвиняемые оставались на свободе. Автор получил судебный приказ о заключении под стражу 11 апреля 2002 года. 22 ноября 2002 года Суд высокой инстанции Мфунди вынес свое решение, признав автора виновным в соучастии в хищении, и приговорил его к 10 годам тюремного заключения, а также обязал возместить убытки. 22 ноября 2002 года автор подал апелляцию. 27 апреля 2004 года Центральный апелляционный суд принял постановление о подтверждении вынесенного против автора решение. В тот же день автор направил кассационную жалобу, и материалы дела были переданы Верховному суду 19 апреля 2005 года. 22 июня 2006 года Верховный суд отклонил кассационную жалобу. Автор отмечает, что его адвокаты не были вызваны на заседание Верховного суда.

2.6 Четвертый процесс основан на приказах о вызове в суд от 15 и 18 октября 2001 года, поданных г-ном Атанганой Бенгоно против автора, с тем чтобы он ответил на обвинения в тенденциозных комментариях, распространении ложной информации и диффамации. В поддержку своего иска г-н Атангана Бенгоно указал, что 11 декабря 1998 года он подал на автора жалобу с предъявлением гражданского иска в связи с попыткой хищения государственных средств. Несмотря на то, что по этому делу еще проводилось предварительное следствие, газета "Нувель пресс" публиковала информацию о ходе судебного разбирательства. 10 апреля 2003 года суд объявил о прекращении уголовного преследования на основании факта отказа истца от иска 29 апреля 2002 года и обязал его оплатить судебные расходы. Государственная прокуратура обжаловала это решение 17 апреля 2003 года. Материалы судебного дела в настоящее время передаются Центральному апелляционному суду.

2.7 Пятый процесс был основан на международном судебном поручении, отданном следственным судьей по делу *М.П. и г-н Атангана Бенгоно и НКСВ против г-на Энго и других* (см. пункт 2.3) с целью определения происхождения и суммы средств, депонированных на счетах автора в Париже. Оно касалось перевода 250 млн. фр. франков, и прокуратура, учитывая значительность этой

суммы, взялась за это дело и открыла новое судебное следствие. 15 февраля 2005 года прокурор выдал новый ордер на арест автора и обвинил его в хищении государственных средств. Международное судебное поручение было отдано 7 марта 2005 года.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что нарушено его право на свободу и неприкосновенность личности (статья 9 Пакта). Он утверждает, что был арестован без ордера и произвольно содержался под стражей в плохих условиях в нарушение положений пункта 1 статьи 10 Пакта и не будучи проинформированным об обвинениях, выдвинутых против него в рамках различных процессов. Вследствие заключения автора в тюрьму в 1999 году состояние его здоровья ухудшилось. У него развилась глаукома. Несмотря на то, что он нуждался в медицинской помощи и его неоднократные обращения в прокуратуру и другие инстанции, ему не позволяли обратиться к своим врачам в течение двух первых лет содержания под стражей. Он был осмотрен своими врачами только после вмешательства Красного Креста. В силу того, что ему было отказано в лечении, у него ухудшилось зрение. Автор написал ряд писем властям, с тем чтобы обратить внимание на свои проблемы со здоровьем и условия содержания под стражей.

3.2 Автор также утверждает, что государство-участник нарушило его право на справедливое и равноправное судебное разбирательство (пункты 2 и 3 а)-d) статьи 14). Кроме того, он утверждает, что в его деле были нарушены права на защиту и другие требования, связанные с правом на справедливое судебное разбирательство, в основном по причине его чрезмерно длительного содержания под стражей, преследований, которым подвергались его адвокаты, отказа передать ему результаты судебной экспертизы, изъятия и конфискации документов, которые должны были быть использованы в его защиту, а также того факта, что государство не сделало ничего, чтобы прекратить развязанную против него в средствах массовой информации кампанию, в ходе которой до суда он был назван виновным.

3.3 Он отмечает, что в январе 2000 года его адвоката и помощника его адвоката преследовали и остановили четыре вооруженных человека, которые угрожали им и забрали все связанные с делом Энго документы. На следующий день после этого инцидента кабинет второго камерунского адвоката автора был подвергнут обыску и разграблен.

3.4 24 марта 2001 года автор проконсультировался с двумя адвокатами из Парижской коллегии адвокатов. В частности, он сообщил им, что, как он выяснил, прокурор изучает его парижские и брюссельские банковские счета с помощью французских судебных властей, хотя формально он не был уведомлен о проведении таких действий. 4 мая 2001 года истец, г-н Атангана Бенгоно, написал письмо в посольство Камеруна в Париже, с тем чтобы добиться отказа в предоставлении виз адвокатам. Тем самым адвокатам помешали защитить автора. В июне 2001 года автор обратился к прокурору республики и суду с просьбой разрешить его адвокатам его посетить. Эта просьба осталась без внимания. В мае 2002 года посольство Камеруна в Париже отказало в визе другому адвокату, с которым поддерживал контакт автор. В мае 2002 года, после того как камерунские власти отказались выдать визу одному из парижских адвокатов автора, с тем чтобы он смог приехать для его защиты в Яунде, все камерунские адвокаты отказались представлять его в суде до тех пор, пока их парижским коллегам не будет разрешено приехать в Камерун.

3.5 3 марта 2003 года заместитель прокурора написал письмо, чтобы заблокировать один из банковских счетов автора. Это лишило автора возможности оплачивать расходы адвокатов и их гонорары и стало нарушением его права на защиту. 22 октября 2003 года и 12 апреля 2004 года прокуратура республики провела без ордера обыск камеры и дома автора и конфисковала документы, которые должны были быть использованы в его защиту.

3.6 Автор также стал объектом других публичных обвинений в прессе. 29 августа 2003 года газета "Нуэль экспресьон" опубликовала статью, в которой автор обвинялся в торговле оружием. Согласно автору, расследование по данному обвинению, по всей видимости, все еще продолжается, а государство-участник отмечает, что против автора в связи с торговлей оружием не возбуждено никаких судебных дел. Кроме того, государственные средства массовой информации продолжают вести пропагандистскую кампанию против автора, несмотря на множество просьб о ее прекращении, направленных прокурору, Министру юстиции и генеральному директору камерунского радио и телевидения. Автор, долгое время сохраняя преданность правительству Камеруна, объясняет свое заключение в тюрьму тем фактом, что он пользовался все большим уважением среди населения. Он отмечает, что в 1994 году он основал НПО с целью оказания помощи беднякам в Камеруне, а в 1999 году публично объявил, что его фонд вскоре откроет отделения по всей стране. В тот же период организация "Транспаренси интернэшнл" критиковала правительство за неспособность бороться с коррупцией. Автор считает, что оказался в роли "козла отпущения" в правительственной кампании по борьбе с коррупцией.

3.7 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то 27 октября 1999 года он подал Министру юстиции ходатайство об освобождении до суда, но тот на него не ответил. 10 января 2000 года автор направил жалобу министру юстиции на нарушение его прав государственным прокурором Яунде. Министр не принял никаких мер. 7 июня 2000 года адвокаты автора направили ходатайство на имя прокурора республики об отмене ордера на арест, который, по их мнению, нарушал принципы права в отношении принятия дела к производству, поскольку следственный судья не может сам включать новые факты в свое расследование или возбуждать дела по своей собственной инициативе.

3.8 3 сентября 2001 года автор подал прокурору республики еще одну жалобу по поводу необоснованной задержки судопроизводства и продолжительности его предварительного заключения, обосновав ее положениями пункта 3 статьи 9 Пакта. Он потребовал быстрого проведения суда или освобождения до суда. Еще одно ходатайство о его освобождении было подано государственному прокурору при яундских судах, в котором автор указал, что находится в предварительном заключении с 3 сентября 1999 года, т.е. более двух лет на момент подачи заявления¹. Автор утверждает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 17 ноября 2005 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, главным образом на том основании, что все судебные процессы, возбужденные против автора, еще продолжаются во внутригосударственных судах. Отмеченные задержки скорее имели место по вине его адвокатов, которые, подав множество просьб об исключениях и требований об освобождении, существ-

¹ Копия ходатайства имеется в деле, однако, без указания даты и его результата.

венно тормозили и задерживали судопроизводство. В дополнение к этому государство-участник утверждает, что сообщение является безосновательным и не содержит каких-либо свидетельств о нарушении положений Пакта.

4.2 Что касается ареста и содержания под стражей автора, то государство-участник утверждает, что поскольку автор был заключен под стражу на основании ордера об аресте и помещен в центральную тюрьму Яунде после того, как ему было предъявлено обвинение на основании надлежащим образом возбужденного против него судебного расследования, то его заключение под стражу нельзя называть произвольным.

4.3 Государство-участник утверждает, что, поскольку действия, связанные с хищением государственных средств, в котором обвиняется автор, являются преступлением согласно Уголовному кодексу Камеруна, он не может требовать освобождения в соответствии с правом, предусмотренным Кодексом уголовного расследования, в силу характера и тяжести соответствующих преступлений. Его требования об освобождении были отклонены в соответствии с процедурами и сроками, предусмотренными законом. Кроме того, государство-участник утверждает, что автор не обратился в Суд высокой инстанции с ходатайством о предварительном освобождении, как это предусмотрено постановлением 72/4 от 26 августа 1972 года для тех случаев, когда следственный судья отклоняет ходатайство об освобождении.

4.4 Государство-участник отвергает довод автора о том, что против него были возбуждены судебные дела за совершение преступлений, в отношении которых решение о привлечении к судебной ответственности принимается государственной прокуратурой, отмечая, что в статье 63 Кодекса уголовного расследования предусматривается, что "любой человек, считающий себя пострадавшим от преступления или правонарушения, может подавать на это жалобы и выступать в качестве пострадавшей стороны перед следственным судьей". Таким образом, поданная г-ном Атанганой Бенгоно жалоба является законным средством возбуждения уголовного преследования. Кроме того, дело находившееся на рассмотрении следственного судьи, было делом *in rem* и не касалось квалификации преступлений, указанных в жалобе. В дополнение к этому отсутствие законного интереса влечет за собой неприемлемость гражданского иска судьей, рассматривающим дело по существу, но эти же положения не распространяются на уголовное судопроизводство, которое автоматически начинается сразу же после того, как истец вносит необходимую сумму в депозит.

4.5 Что касается "недействительности процедуры, в соответствии с которой следственный судья якобы действовал по своей собственной инициативе при принятии данного дела к производству", то государство-участник отмечает, что в соответствии с положениями статей 128 и 133 Кодекса уголовного расследования следственный судья не связан положениями о квалификации деяния как уголовного правонарушения, на основании которых истец полагает, что может характеризовать предполагаемые деяния как преступные. Кроме того, в соответствии со статьей 134 этого же кодекса, следственный судья проводит судебное следствие против лиц, указанных в жалобе, и против всех, кого удастся идентифицировать позже. Поэтому автор был обвинен справедливо. Что касается утверждений автора о нарушении принципа *non bis in idem*, то он не может утверждать, что возбужденные против него иски касались тех же деяний. Сначала привлеченный к суду за эмиссию чека без покрытия он был впоследствии привлечен к судебной ответственности по различным обвинениям, связанным с хищением государственных средств, попыткой подлога и подделкой документов. Эти деяния, являющиеся преступлениями в соответствии со статьями 253,

184 и другими статьями Уголовного кодекса, абсолютно отличаются друг от друга. В ходе судебного расследования, начатого в связи с конкретными деяниями, были выявлены новые факты (перевод 25 млрд. камерунских франков), и прокуратура поэтому справедливо возбудила отдельное судебное следствие.

4.6 Что касается вопроса о нарушении прав на защиту, то государство-участник утверждает, что заключения судебной экспертизы и все другие документы, использовавшиеся следственным судьей, были отправлены автору и что его замечания были запротоколированы до окончания разбирательств. Что касается заявлений о конфискации материалов по данному делу, то государство-участник утверждает, что соответствующими материалами являлись спорные бухгалтерские отчеты. Изъятие было произведено дома у автора и в его тюремной камере в строгом соответствии с положениями закона. Что касается препятствий, угроз и нападений, которым были подвергнуты адвокаты автора, то государство-участник утверждает, что данное дело не было представлено какому-либо суду и что, кроме того, одному из адвокатов автора дважды (22 июля и 6 сентября 2002 года) предоставлялась въездная виза в Камерун для оказания своему клиенту помощи на заседаниях 2 августа и 10 сентября 2002 года.

4.7 Что касается условий содержания автора под стражей, то государство-участник отмечает, что автор является обычным заключенным и с ним обращаются гуманным образом, как и со всеми камерунскими заключенными. Государство-участник старается, по мере своих возможностей и с учетом уровня своего развития, соблюдать минимальные правила содержания под стражей. Оно добавляет, что утверждения автора о том, что он нуждался в регулярном медицинском лечении, являются необоснованными, с учетом того, что он никогда не следовал советам тюремного доктора. В отношении предполагаемых препятствий, мешавших ему получить медицинскую помощь, государство-участник добавляет, что он получал и продолжает получать помощь врачей по своему выбору.

Комментарии автора по вопросу о приемлемости и существовании сообщения

5.1 В своих комментариях от 22 января, 17 марта и 30 июня 2006 года по вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор утверждает, что государство-участник ясно не указало, какие средства правовой защиты имелись в его распоряжении. Оно не оспаривает аутентичность документов, представленных автором в обоснование своих утверждений. Государство-участник не представило в поддержку своих заявлений каких-либо документальных доказательств или подробных данных о так называемых делах и судебных процессах с указанием номеров дел или копий судебных решений. Это не позволяет Комитету принять решение об эффективности и обоснованности этих средств правовой защиты.

5.2 Автор утверждает, что на своем втором процессе он не располагал возможностью доступа в разумные сроки к эффективным средствам правовой защиты² (см. пункт 2.4). Государство-участник не ответило на обвинения автора

² Защитник ссылается на сообщения № 113/1981, *К.Ф. и другие против Канады*, решение о неприемлемости от 12 апреля 1985 года, и № 164/1984, *Г.Ф. Грус против Нидерландов*, решение о неприемлемости от 7 ноября 1988 года [*За неимением какого-либо четкого указания со стороны государства-участника относительно других эффективных средств правовой защиты, которыми следовало бы воспользоваться автору, Комитет приходит к выводу о том, что положения подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не мешают ему*]

относительно отсутствия у него доступа к средствам правовой защиты в результате отказа в правосудии. Кроме того, государство-участник не объясняет, с чем были связаны задержки в судопроизводстве. В поддержку своих утверждений автор указывает, в частности, что поданная им в мае 2000 года апелляция на вынесенный ему приговор к шестимесячному тюремному заключению за эмиссию чека без покрытия все еще рассматривается Апелляционным судом, хотя свой тюремный срок он отбывал с 16 ноября 2000 года. Он также считает, что исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении требований об освобождении по поручительству и что упоминаемые государством-участником средства правовой защиты не имели никаких шансов на успех и были недоступны³. Кроме того, само число ордеров на арест и задержание, принятое в ходе судебных процессов, о которых говорится в пунктах 2.3 и 2.7, осложнило доступ к средствам правовой защиты. Он содержался под стражей в связи с другим рассматривавшимся делом в нарушение принципа презумпции невиновности и прав защиты, а это является нарушением положений статей 9, 10 и 14 Пакта.

5.3 Автор вновь заявляет, что его арест и заключение под стражу были произвольными и что он был арестован без ордера. Он указывает, что государство-участник не оспаривает этих факты и материалы, включенные в дело в качестве доказательств ухудшения состояния его здоровья, для чего необходима специальная медицинская помощь, которая в тюрьме отсутствует. Он вновь ссылается на статьи 9 и 14 Пакта и утверждает, что его содержание под стражей по различным делам мешает ему подготовить свою защиту. В этой связи он отмечает, что его банковские счета были заблокированы, а это не позволяет ему выбирать своих адвокатов, что его адвокаты не уведомляются о датах переноса текущих заседаний и что в знак протеста против этого его французские адвокаты 29 марта 2006 года отказались вести его дела.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Государство-участник отмечает, что автор не исчерпал имеющиеся средства внутренней правовой защиты. Автор, в свою очередь, утверждает, что не имел в своем распоряжении эффективных внутренних средств правовой защиты и что в любом случае процедуры использования средств правовой защиты и

рассматривать данное дело" (пункт 6.3)]. Он также ссылается на практику Европейского суда по правам человека.

³ Он также обращает внимание на сообщения № 210/1986, *Пратт против Ямайки*, и № 225/1987, *Морган против Ямайки*, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года; № 220/1987, *Кальвез против Франции*, решение о неприемлемости от 8 ноября 1989 года; и № 229/1987, *Рейнольдс против Ямайки*, Соображения, принятые 8 апреля 1991 года, ссылаясь на тот факт, что нет необходимости исчерпывать внутренние средства правовой защиты, если они не имеют объективных шансов на успех.

подачи апелляций, которые все еще рассматриваются, были крайне затянуты. По мнению Комитета, вопрос о сроках, в течение которых должны быть исчерпаны внутренние средства правовой защиты, тесно связан с касающимся существа дела обвинением в установлении чрезмерных сроков и поэтому должен быть рассмотрен в контексте существа сообщения.

6.4 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал свои обвинения по смыслу положений статей 9, 10 и 14 для целей приемлемости и поэтому объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей письменной информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Что касается жалоб на нарушения статьи 9, то Комитет отмечает, что автор был заключен под стражу 3 сентября 1999 года на основании ордера после подачи жалобы с предъявлением гражданского иска, начала судебного расследования и проведения допроса. Поэтому Комитет считает, что он был лишен свободы обоснованно и в соответствии с процедурой, предусмотренной законом, и что не было нарушения статьи 9, связанного с обвинениями в произвольном задержании. Что касается обвинений в произвольном задержании в рамках первого процесса, то автор находился под стражей с 3 сентября 1999 года, и первое решение было вынесено Судом высокой инстанции Мфунди 23 июня 2006 года (по делу *Прокуратура и НКСВ, Атангана Бенгоно против Энго и других*), т.е. через семь лет после его заключения под стражу. Комитет считает, что это само по себе является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта.

7.3 По поводу утверждений автора о том, что он не был оперативно проинформирован о выдвинутых против него обвинениях в каждом из процессов, Комитет отмечает, что государство-участник не дало на этот вопрос четкого ответа, а лишь сообщило, что автор был заключен под стражу на основании ордера на арест и помещен в тюрьму после предъявления обвинения в рамках судебного расследования, возбужденного против него надлежащим образом, и что поэтому заключение его в тюрьму нельзя считать произвольным. За неимением подробной информации от государства-участника, подтверждающей то, что автор был оперативно проинформирован о причинах своего ареста в рамках каждого процесса, Комитет должен в полной мере принять утверждение автора о том, что он не был оперативно проинформирован о выдвинутых против него обвинениях. В этом отношении Комитет делает вывод о том, что имело место нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта.

7.4 В связи с утверждениями автора о том, что существующие средства правовой защиты, которые могут быть использованы для оспаривания факта его заключения под стражу, являются неэффективными и недоступными, Комитет напоминает, что автор и его адвокаты неоднократно обращались с просьбами о его освобождении из-под стражи, впоследствии – об освобождении до рассмотрения его дела судом. Государство-участник уточняет, что его просьбы об освобождении были отклонены в соответствии с процедурами и сроками, установленными законом, и что автор не исчерпал всех имеющихся средств правовой защиты, поскольку не обратился в Суд высокой инстанции с требованием о досудебном освобождении. Напротив Комитет отмечает, что, например, требование о досудебном освобождении от 3 сентября 2001 года было адресовано государственному прокурору при яундских судах. Комитет также отмечает, что автор указывает на то, что прокурор четыре раза отказывал ему в досудебном ос-

вобождении. В данном случае Комитет считает, что автор имел право использовать средства правовой защиты, с тем чтобы можно было принять решение о законности его содержания под стражей, как это предусмотрено в пункте 4 статьи 9 Пакта, и что материалы дел не позволяют сделать вывод о нарушении пункта 4 статьи 9 Пакта.

7.5 Автор также утверждает, что условия его содержания под стражей были бесчеловечными, особенно в силу того, что власти отказывали ему в доступе к надлежащей медицинской помощи, а это привело к серьезному ухудшению его зрения. Государство-участник отмечает, что автор получает надлежащую медицинскую помощь, которую ему оказывает тюремный врач. Однако оно не отвечает на заявления автора о том, что ему необходимо иметь доступ к более специализированной медицинской помощи, и не оспаривает тот факт, что офтальмолог НКСВ, который является лечащим врачом автора, констатировал серьезное ухудшение его зрения. В данном случае государство-участник не продемонстрировало, как оно оказывало необходимую автору надлежащую медицинскую помощь, несмотря на его просьбы. По мнению Комитета, это является нарушением пункта 1 статьи 10 Пакта.

7.6 Что касается обвинений в нарушениях статьи 14 и, в частности, ее пункта 2, то Комитет прежде всего отмечает, что автор утверждает, что было нарушено его право на презумпцию невиновности. В подтверждение этого заявления он указывает на информацию, которая распространялась о нем государственными средствами массовой информации. Автор обращался с письмами в компетентные органы с просьбой положить конец распространению такой информации, однако они остались без ответа. Государство-участник не оспаривает эти факты. Комитет напоминает, что право обвиняемого применение к нему презумпции невиновности до того, как его вина не будет доказана компетентным судом, гарантировано Пактом. Тот факт, что, судя по обстоятельствам данного дела, государственные средства массовой информации неоднократно изображали автора виновным до завершения над ним суда и публиковали в прессе соответствующие статьи, сам по себе является нарушением пункта 2 статьи 14 Пакта.

7.7 С учетом утверждений автора Комитет отмечает, что до получения информации о выдвинутых против него обвинениях и доступа к материалам дела автору пришлось ждать несколько месяцев. Государство-участник не дает на этот вопрос четкого ответа, ограничиваясь заявлением о том, что автор имел доступ ко всем материалам дела, не представляя при этом никаких доказательств. В этой связи Комитет делает вывод о том, что имело место нарушение пункта 3 а) статьи 14.

7.8 Что касается трудностей, с которыми столкнулся автор при подготовке своей защиты, то Комитет отмечает, что адвокат из Парижа дважды получал визы для оказания помощи своему клиенту на двух слушаниях в 2002 году. Однако государство-участник не отвечает на обвинения в том, что двум назначенным автором адвокатам из Парижской коллегии адвокатов, не позволили прибыть в Камерун с целью оказания помощи их клиенту в мае 2001 года и мае 2002 года, а это, помимо всего прочего, побудило камерунских адвокатов отказаться от его защиты; государство-участник также не оспаривает аутентичность письма от 4 мая 2004 года, в котором один из обвинителей автора просит посла Камеруна в Париже воспрепятствовать приезду этих адвокатов. Лица, обвиняемые в уголовных преступлениях, имеют право связываться с адвокатами по своему выбору; это является одной из гарантий справедливого и равноправного судопроизводства, закрепленной в подпунктах b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта. Государство-участник не оспорило право автора быть представленным французски-

ми адвокатами и то, что этим адвокатам было разрешено представлять его в судах государства-участника. Таким образом, тот факт, что автор столкнулся с серьезными препятствиями в попытках общения со своими адвокатами, является нарушением прав на защиту, закрепленных в подпунктах b) и d) пункта 3 статьи 14.

7.9 Комитет также отмечает, что автор, находившийся в заключении с 1999 года, получил лишь одно окончательное решение, принятое в его отношении 22 июня 2006 года Верховным судом по одному из возбужденных против него дел (см. пункт 2.5), а также одно решение суда высокой инстанции от 23 июня 2006 года, на которые, судя по всему, он не подавал апелляций (см. пункт 2.3). Однако подпункт c) пункта 3 статьи 14 Пакта гарантирует каждому человеку право быть судимым без неоправданной задержки. Государство-участник объясняет задержку в возбужденных против автора различных судебных разбирательствах сложностью дел и, в частности, множеством апелляций, поданных автором. Комитет напоминает, что в пункте 5 статьи 14 Пакта гарантируется право на обжалование и что осуществление этого права не может быть использовано в качестве оправдания для необоснованной задержки в судопроизводстве, поскольку положение, закрепленное в подпункте c) пункта 3 статьи 14, также распространяется на эти действия по обжалованию⁴. Поэтому, Комитет считает, что в свете обстоятельств данного дела тот факт, что после ареста автора прошло восемь лет, прежде чем апелляционный или кассационный суд принял окончательное решение, и что апелляционное судопроизводство продолжается с 2000 года, представляет собой нарушение положений подпункта c) пункта 3 статьи 14 Пакта⁵.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты указывают на нарушение положений пунктов 2 и 3 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пунктов 2 и 3 а), b), c) и d) статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с положениями пункта 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, использование которого приведет к его незамедлительному освобождению из-под стражи и оказанию ему надлежащей офтальмологической помощи. Кроме того, государство-участник обязано не допускать аналогичные нарушения в будущем.

10. Принимая во внимание, что государство-участник, присоединившись к Факультативному протоколу, признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, оно обязалось гарантировать всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и действенные средства правовой защиты в случае установления факта какого-либо нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации настоящих Соображений. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать настоящие Соображения.

⁴ См. сообщение № 27/1978, *Пинкни против Канады*, Соображения, принятые 29 октября 1981 года, пункт 22.

⁵ Сообщение № 1421/2005, *Франсиско Хуан Ларьяньяга против Филиппин*, Соображения, принятые 24 июля 2006 года, пункт 7.2.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**Т. Сообщение № 1406/2005, Вираванса против Шри-Ланки
(Соображения приняты 17 марта 2009 года, девяносто пятая
сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Анурой Виравансой (представлен своим братом г ном Рон. Пат. Саратом Виравансой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	г-н Анура Вираванса
<i>Государство-участник:</i>	Шри-Ланка
<i>Дата сообщения:</i>	10 марта 2005 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение смертного приговора после предположительно несправедливого судебного разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	неприемлемость в силу необоснованности – оценка фактов и доказательств, несовместимость
<i>Вопросы существа:</i>	обязательный смертный приговор; понятие "наиболее тяжкое преступление"; сведение к минимуму страданий с точки зрения способа казни (через повешение); условия содержания под стражей; несправедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 6; статья 7; статья 10, пункт 1, и статья 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и статья 3

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 17 марта 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1406/2005, представленного Коми-
тету по правам человека г-ном Анурой Виравансой в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических
правах,

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены
Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати,
г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер,
г-н Лазари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток,
г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада,
сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут
Уэджвуд.
Текст особого мнения, подписанного членом Комитета г-ном Фабианом Омаром
Сальвиоли, содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является гражданином Шри-Ланки г-н Анура Вираванса, который после вынесения ему смертного приговора содержится в настоящее время в одной из тюрем этой страны¹. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником его права на жизнь в соответствии со статьей 6 Международного пакта о гражданских и политических правах. Как представляется, в сообщении также затрагиваются вопросы, относящиеся к статье 7, пункту 1 статьи 10 и статье 14 Пакта. Автора сообщения представляет его брат г-н Рон. Пат. Сарат Вираванса.

Обстоятельства дела

2.1 8 марта 2002 года автор был арестован, а его показания, которые, как он утверждает, были даны им под давлением, запротokolированы. 4 апреля 2002 года ему было предъявлено обвинение в совершении преступлений в форме сговора с целью совершения убийства сотрудника таможни Суджита Прансанны Переры в период между 21 и 24 марта 2001 года и подстрекательства второго и третьего обвиняемых к убийству этого сотрудника 24 марта 2001 года. В течение всего срока содержания под стражей ему не было разрешено поддерживать какие-либо контакты с членами семьи. Начиная с этапа предварительных слушаний и до подачи апелляции его интересы представлял выбранный им адвокат.

2.2 Суд над автором начался 8 мая 2002 года, а 1 октября 2002 года было вынесено судебное решение, в котором автор был признан виновным в совершении преступлений, в которых он обвинялся, и приговорен к смертной казни через повешение. 24 ноября 2004 года Верховный суд в составе пяти судей отклонил его апелляцию и утвердил решение о признании автора виновным и вынесенный ему приговор. Неясно, обращался ли автор с прошением о помиловании к Президенту.

2.3 Автор объясняет, что до того, как его осудили, ему приходилось, будучи сотрудником таможенной службы, заниматься ранее расследованием дел против правительственных чиновников и в результате этого он оказался жертвой сговора и был обвинен в причастности к движению ТОТИ ("Тигры освобождения Тамил-Илама") и содержался под стражей в течение восьми месяцев в 1996 году. Впоследствии он получил компенсацию за незаконный арест и содержание под стражей. Он утверждает, что признание его виновным в данном случае также является результатом сговора, поскольку в свое время им были инициированы меры по аресту ряда "ключевых фигур", участвовавших в отмывании денег.

2.4 По словам автора, суд проявил предвзятость и пристрастность и находился под давлением со стороны Президента. Судьями в составе судов как первой,

¹ По информации государства-участника, в Шри-Ланке в течение почти 30 лет действует мораторий на исполнение смертной казни. Никаких сведений о дате объявления этого моратория не представлено.

так и второй инстанций неправомерно были приобщены к делу показания, сыгравшие основную роль в признании его виновным и данные лицом, которое, как признавалось, должно было быть признано сообщником в совершении преступления, но было помиловано. Автор утверждает, что после дачи показаний в ходе судопроизводства по его делу этот свидетель был немедленно восстановлен на работе в таможенной службе, что указывает на связь между ним и властями. Автор подробно излагает проведенный им анализ доказательной базы в ходе судебного разбирательства, который, как он утверждает, служит дополнительным подтверждением его слов относительно того, что судопроизводство по его делу было несправедливым, включая следующие элементы: сокрытие показаний свидетелей, касающихся номерных знаков мотоцикла, использованного при совершении преступления; противоречия в показаниях свидетелей; внесение поправок в обвинительный акт в ходе судопроизводства; невызов в суд некоторых свидетелей; непредставление стороне защиты некоторых показаний очевидцев; задержание свидетелей на срок до 72 часов в соответствии с Законом о предупреждении терроризма, а не в течение обычных 24 часов в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, предположительно с целью фабрикации ложных доказательств.

2.5 По словам автора, условия его содержания под стражей являются бесчеловечными и способствуют его "психологическому надлому". Он заключен в грязную камеру размером восемь на шесть футов, в которой он содержится в течение 23,5 часов в сутки, и обеспечивается "скудным питанием". Автор утверждает, что после регистрации его дела для рассмотрения Комитетом его брат получал послания с угрозами от полиции, а неустановленные силы пытаются воспрепятствовать его дальнейшим действиям, связанным с настоящим сообщением.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ему было отказано в справедливом судебном разбирательстве его дела по причинам, изложенным в пункте 2.4 выше. Он заявляет, что, хотя его интересы и были представлены законным образом, у него имеются подозрения на тот счет, что на его адвоката оказывалось давление по служебной линии, с тем чтобы он вел с ним "двойную игру", и жалуется на то, что ему не было дано разрешение на рассмотрение его дела в суде присяжных.

3.2 Автор утверждает, что преступления, в совершении которых он был признан виновным, не относятся к числу "наиболее тяжких преступлений" в соответствии с пунктом 2 статьи 6 и что смертная казнь через повешение противоречит Пакту, поскольку доказано, что при повешении смерть человека наступает через 20 минут. Автор утверждает, что смертная казнь была вновь введена после убийства судьи Высокого суда Коломбо, но не сообщает дату или дополнительную информацию в этой связи. Согласно газетным вырезкам, представленным автором, с марта 1999 года не было ни одного случая замены смертного приговора пожизненным заключением, хотя до этого такая практика существовала начиная с 1977 года. Он также заявляет, что в последних сообщениях средств массовой информации представители исполнительной и административной властей упоминали о планах казнить автора, что усугубляет его ухудшившееся психологическое здоровье.

3.3 Автор утверждает, что условия его содержания под стражей также представляют собой нарушение Пакта, хотя он и не делает конкретной ссылки на статью 10.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 9 декабря 2005 года государство-участник оспорило приемлемость и существо сообщения по причине его необоснованности. В отношении фактов государство-участник утверждает, что автор был предан суду на основании решения Генерального прокурора по обвинению в сговоре с целью убийства и в пособничестве совершению убийства и подстрекательстве к нему вместе с двумя другими обвиняемыми. Как автор, так и погибший являлись таможенными работниками, служившими в Таможенной службе Шри-Ланки. 24 марта 2001 года пострадавший скончался от полученных повреждений головы и груди в результате применения огнестрельного оружия с близкого расстояния. В силу тяжкого характера преступления было принято решение провести суд над всеми обвиняемыми в судебном присутствии в составе трех судей Высокого суда. Для своей защиты каждый из троих обвиняемых выбрал адвоката по своему усмотрению. Сторона обвинения приняла решение отказаться от обвинений в адрес одного сообщника, с тем чтобы усилить свою обвинительную базу против подсудимых. Показания этого сообщника по существенным фактам были подтверждены другими свидетелями. Все трое обвиняемых сделали выбор в пользу дачи показаний.

4.2 На основании оценки всех доказательств суд признал всех троих обвиняемых виновными по соответствующим обвинениям, указанным в их обвинительном акте. По заявлениям государства-участника, его законодательство предусматривает, что преступление в форме убийства неизбежно влечет за собой наказание в виде смертной казни. Сговор с целью убийства и подстрекательство к совершению убийства также в обязательном порядке наказываются смертной казнью, и именно на этом основании автору был вынесен смертный приговор. 11 октября 2004 года Верховный суд в составе пяти судей рассмотрел апелляции всех троих осужденных. 24 ноября 2004 года он отклонил эти апелляции и оставил в силе вынесенные приговоры и назначенные меры наказания. Решение было принято единогласно. При рассмотрении апелляции автора его интересы представлял старший адвокат стороны, все доводы, выдвинутые осужденными, были рассмотрены, и суд изложил причины, по которым апелляция была отклонена.

4.3 Государство-участник отрицает то, что суд над автором был несправедливым вследствие якобы имевшего место контроля со стороны Президента за действиями судей, и утверждает, что предыдущее решение в пользу автора, в соответствии с которым ему была присуждена финансовая компенсация после признания обоснованной его претензии относительно нарушения его основных прав, опровергает заявления автора о том, что Президент контролирует деятельность судебных органов. Государство-участник считает, что убийство является одним из "наиболее тяжких" преступлений в соответствии с Пактом и одним из нескольких преступлений, за совершение которых законом предусматривается обязательное наказание в виде смертной казни. В любом случае в стране уже около 30 лет действует мораторий на исполнение смертного приговора.

4.4 Государство-участник утверждает, что автор не обращался с жалобами на действия своего адвоката ни на одном из этапов рассмотрения дела – ни в ходе судопроизводства, ни во время процедуры обжалования, ни в последующий период. Он сам выбирал своих адвокатов, и в случае недовольства их действиями он мог бы остановить свой выбор на других. Он мог бы также обратиться с жалобой на любое ненадлежащее поведение в Верховный суд, который обеспечи-

вает контроль по дисциплинарным вопросам за действиями адвокатов, или же в Коллегию адвокатов, являющуюся профессиональным органом адвокатов. Государство-участник опровергает утверждения автора о том, что ему не было разрешено общаться с членами своей семьи, и заявляет, что с ним обращались точно так же, как и с любым другим заключенным. Что касается признания автора виновным, то государство-участник утверждает, что, как это было отражено в решении Верховного суда, показания свидетеля, которому было предоставлено условное прощение вины, были подтверждены в части, касающейся существенных фактов, независимыми показаниями. Государство-участник отвергает как необоснованное утверждение о том, что действия суда, в котором проводилось рассмотрение дела, и апелляционного суда носили предвзятый характер, и в качестве доказательства того, что они не были пристрастными, ссылается на сами решения этих судов.

4.5 В отношении аргументации, касающейся смертного приговора, включая способ приведения его в исполнение, государство-участник вновь заявляет о том, что вынесение смертного приговора за совершение убийства является обязательным. При этом оно указывает на существование предусмотренного законом права на обжалование приговора. Именно поэтому, прежде чем вынести решение о приведении в исполнение смертного приговора или о замене его альтернативной мерой наказания, Президент учитывает замечания судьи, участвовавшего в рассмотрении дела, и комментарии Генерального прокурора. Государство-участник ссылается на объявленный им мораторий на смертную казнь, но заявляет о том, что в любом случае назначение наказания в виде смертной казни за совершение тяжкого преступления компетентным судом, проводившим рассмотрение дела, в государстве-участнике, не отменившем смертную казнь, не является нарушением каких-либо прав, закрепленных в Пакте.

4.6 И наконец, государство-участник вновь заявляет, что, ратифицировав Факультативный протокол, оно никогда не имело намерения признавать компетенцию Комитета на рассмотрение сообщений, касающихся решений, вынесенных компетентным судом Шри-Ланки. Правительство не осуществляет контроль за вынесением судебных решений, а решение компетентного суда может быть пересмотрено только вышестоящим судом. Любое вмешательство со стороны правительства Шри-Ланки в принятие любого решения компетентным судом означало бы нарушение независимости судебной власти, гарантируемой Конституцией Шри-Ланки.

5. Автор направил несколько ответов, датированных 18 января и 6 октября 2006 года и 17 мая и 28 июля 2008 года, на представление государства-участника. В них он вновь приводит ранее изложенные утверждения в отношении оценки фактов и доказательств судом первой инстанции, а также представляет переведенные протоколы судебных заседаний, которые, по его убеждению, доказывают факт сговора между органами исполнительной, административной и судебной власти государства-участника. В частности, он подчеркивает несоответствия в показаниях главного свидетеля обвинения, которые, как он утверждает, не должны были быть приняты судом к рассмотрению, включая противоречивые показания о местонахождении свидетеля незадолго до убийства и неустановление того факта, что для целей убийства был использован мотоцикл.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с пунктом 93

своих правил процедуры определить, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Государство-участник утверждает, что, ратифицировав Факультативный протокол, оно никогда не имело намерения признавать тем самым компетенцию Комитета на рассмотрение решений, вынесенных его судами. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта². В частности, в пункт 4, в котором кодифицируется последовательная практика Комитета, включены следующие положения: "Обязательства по Пакту в целом и по статье 2 в частности являются юридически обязательными для каждого государства-участника в целом. Действия всех ветвей государственного управления (исполнительной, законодательной и судебной)... могут повлечь за собой ответственность государства-участника. Исполнительная ветвь государственной власти, которая обычно представляет государство-участник на международном уровне, в том числе и в Комитете, не может ссылаться на то обстоятельство, что действие, не совместимое с положениями Пакта, было осуществлено другой ветвью власти в качестве оправдания для освобождения государства-участника от ответственности за указанное действие и имевшее в результате этого место нарушение Пакта". Поэтому Комитет не может воздержаться от рассмотрения вопроса о приемлемости и вопросов существа.

6.3 Комитет отмечает, что ряд утверждений автора касается оценки фактов и доказательств судами государства-участника, в связи с которой, как утверждается, могли бы возникнуть вопросы по статье 14 Пакта. Комитет ссылается на свою правовую практику³ и вновь заявляет, что, как правило, оценка фактов и доказательств в каждом конкретном деле относится к компетенции апелляционных судов государств-участников, за исключением тех случаев, когда может быть установлено, что эта оценка была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии. Из материалов, находящихся на рассмотрении Комитета, не явствует, что ведение судебного процесса страдало какими-либо подобными недостатками. Таким образом, автор не обосновал эту часть сообщения для целей приемлемости, а приведенные им соответствующие утверждения считаются вследствие этого неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.4 В отношении утверждения автора о том, что ему не была предоставлена возможность выбора в пользу слушания дела судом присяжных, в связи с чем, как представляется, могли бы быть подняты вопросы по статье 14 Пакта, Комитет, со ссылкой на свою правовую практику, отмечает, что "Пакт не предусматривает права на слушание дела судом присяжных ни в гражданском, ни в уголовном процессах, но провозглашает, что при любом судебном разбирательстве, будь то с коллегией присяжных или без оной, должны соблюдаться гарантии справедливого судебного разбирательства"⁴. Таким образом, это утверждение является неприемлемым, поскольку оно несовместимо с положениями Пакта в соответствии с пунктом 3 Факультативного протокола.

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40 (A/59/40)*; том I, приложение III.

³ Сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение, принятое 3 апреля 2005 года, пункт 6.2.

⁴ Например, сообщения № 818/1998, *Каванах против Ирландии* (№ 1), Соображения, принятые 4 апреля 2001 года, и № 1239/2004, *Уилсон против Австралии*, решение, принятое 1 апреля 2004 года.

6.5 Комитет считает, что автор не смог обосновать утверждение о том, что его адвокаты вели с ним "двойную игру", в связи с чем, как представляется, могли бы быть подняты вопросы по статье 14. Согласно утверждениям государства-участника, которые не были опровергнуты автором, интересы автора на протяжении всего судебного процесса представляли адвокаты, выбранные им по своему усмотрению. В ходе самого процесса автор ни разу не обращался с официальной жалобой на их действия и, за исключением расплывчатого утверждения о том, что они вели с ним "двойную игру", не представил каких-либо дополнительных аргументов или сведений в обоснование своей жалобы для целей приемлемости. По этим причинам Комитет считает, что это утверждение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет считает приемлемыми остальные утверждения, касающиеся: обязательного характера наказания в виде смертной казни; вопроса о том, является ли преступление, в совершении которого автор был признан виновным, "наиболее тяжким преступлением"; условий содержания автора под стражей и способа совершения казни над ним в случае возможного приведения смертного приговора в исполнение.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает, что автор был признан виновным в сговоре с целью совершения убийства и в подстрекательстве к убийству, на основании чего ему был вынесен обязательный смертный приговор. Государство-участник не оспаривает обязательность вынесения смертного приговора в случае преступления, в совершении которого автор был признан виновным, но утверждает, что в течение почти 30 последних лет оно применяет мораторий на смертную казнь. Комитет ссылается на свои предыдущие решения, в соответствии с которыми автоматическое и обязательное **вынесение** смертного приговора в обстоятельствах, когда наказание в виде смертной казни назначается при отсутствии какой-либо возможности учесть личные обстоятельства обвиняемого или обстоятельства совершения конкретного правонарушения, представляет собой произвольное лишение жизни в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта⁵. Таким образом, принимая к сведению тот факт, что государство-участник ввело мораторий на смертную казнь, Комитет вместе с тем приходит к заключению, что **вынесение** смертного приговора как такового в данных обстоятельствах явилось нарушением права автора, предусмотренного в пункте 1 статьи 6 Пакта.

7.3 В свете вывода о том, что вынесение автору смертного приговора является нарушением статьи 6 в части, касающейся его права на жизнь, Комитет считает, что, применительно к статье 7 Пакта, нет необходимости рассматривать вопрос о способе казни, которой может быть подвергнут автор в том случае, если государство-участник возобновит приведение смертных приговоров в исполнение.

⁵ Сообщения № 806/1998, *Томпсон против Сент-Винсента и Гренадин*, Соображения, принятые 18 октября 2000 года, № 845/1998, *Кеннеди против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 26 марта 2002 года, и № 1077/2002, *Карпо против Филиппин*, Соображения, принятые 28 марта 2003 года.

7.4 Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло предоставленную автором информацию о неудовлетворительных условиях его содержания под стражей, а именно о том, что он содержится в тесной и грязной камере, проводя в ней двадцать три с половиной часа в сутки, и обеспечивается неприемлемым питанием. Государство-участник также не опровергло его утверждения о том, что эти условия отрицательно влияют на физическое и психическое состояние автора. Комитет, основываясь на неоднократно выносившихся им заключениях в отношении аналогичных обоснованных утверждений⁶, считает, что указанные условия содержания автора под стражей нарушают его право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, и вследствие этого противоречат пункту 1 статьи 10. В свете этого вывода в отношении статьи 10 – нормы Пакта, конкретно предусматривающей положение лиц, лишенных свободы, и охватывающей применительно к таким лицам элементы, которые в основном изложены в статье 7, нет необходимости отдельно рассматривать любые возможные утверждения, касающиеся статьи 7, в этой связи⁷. В силу этих причин Комитет приходит к тому заключению, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 10 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях государством-участником пункта 1 статьи 6 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автора эффективным и соответствующим средством правовой защиты, включая замену назначенной ему меры наказания в виде смертной казни другим видом наказания и предоставление компенсации. В течение всего срока содержания автора в тюрьме с ним следует обращаться гуманным образом и с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Государство-участник обязано принять меры к недопущению аналогичных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 180-дневный срок информацию о принятых мерах по выполнению требований, сформулированных в Соображениях Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

⁶ См., например, сообщение 908/2000, *Хавьер Эванс против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 21 марта 2003 года.

⁷ Сообщение № 818/1998, *Секстус против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 16 июля 2001 года, пункт 7.4.

Добавление

Особое мнение члена Комитета г-на Фабиана Омара Сальвиоли (частично несогласное)

1. Я полностью поддерживаю решение Комитета по правам человека, в котором он усмотрел нарушения пункта 1 статьи 6 и пункта 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах в деле Анура Виравансы против Шри-Ланки, сообщение № 1406/2005. Комитет верно определил, что установленные факты обнаруживают нарушения как права всех лиц на жизнь, так и права любого лица, лишённого свободы, на гуманное обращение и должное уважение его достоинства.
2. Тем не менее в силу причин, разъясняемых ниже, я считаю, что в данном случае Комитету следовало вынести заключение о том, что государство-участник также несет ответственность за нарушения пункта 2 статьи 2 и статьи 7 Пакта.

A. Компетенция Комитета устанавливать нарушения статей, которые не упомянуты в жалобе

3. Комитету не следовало в отсутствие конкретного утверждения автором сообщения о нарушении одной или более статей ограничивать свою собственную компетенцию устанавливать другие возможные нарушения Пакта, подтверждаемые установленными фактами. В соответствии с правилами процедуры – государство, у которого был запрошен ответ, может представить заявления, касающиеся как приемлемости, так и существа жалобы, изложенной в сообщении; при всестороннем соблюдении принципа равенства состязательных возможностей сторон в процессе, установленном первым Факультативным протоколом в отношении рассмотрения индивидуальных сообщений, ни одна из сторон не должна быть оставлена без надлежащей защиты.
4. Принцип *iura novit curia*, повсеместно и однозначно применяемый в общей международной судебной –, особенно в случаях, когда дело касается прав –, предоставляет Комитету по правам человека возможность не ограничиваться претензиями правого характера, указанными в жалобе, в том случае, если вскрытые и установленные факты в ходе состязательного процесса однозначно свидетельствуют о нарушении положения, которое не было упомянуто заявителем. В таком случае Комитету следует задокументировать это нарушение в надлежащей правовой форме.
5. Аналогичным образом для обеспечения соблюдения всех целей Пакта защитные полномочия, которыми обладает Комитет, допускают вынесение им решения о том, что допустившее нарушение государство-участник должно по-

^a Правило 97.2.

^b Permanent Court of International Justice: "Lotus", Judgment No. 9, 1927, P.C.I.J., Series A No. 10.

^c European Court of Human Rights, Handyside Case, Judgment of 7 December 1976, Series A No. 24, para. 41; Inter-American Court of Human Rights, *Godínez-Cruz v. Honduras*; Series C N, para. 172; Judgment of 20 January 1989.

ложить конец всем последствиям нарушения, дать гарантии неповторения и предоставить возмещение за причиненный ущерб в данном конкретном случае.

В. Нарушение пункта 2 статьи 2 Пакта

6. Международная ответственность государства может возникнуть, среди прочего, вследствие действия или бездействия любого из его органов власти, включая, разумеется, законодательные органы или любой другой орган, наделенный законодательной властью в соответствии с конституцией.

7. Пункт 2 статьи 2 Пакта гласит: "Если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте государство-участник обязуется сделать необходимые шаги в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте". Хотя обязательство, изложенное в пункте 2 статьи 2, является общим по своему характеру, его несоблюдение может породить международную ответственность государства. Это положение представляет собой норму, которая сама по себе обладает исполнительной силой. Комитет обоснованно указал на то, что: "...обязательства по Пакту в целом и по статье 2 в частности являются юридически обязательными для каждого государства-участника в целом. Действия всех ветвей государственного управления (исполнительной, законодательной и судебной) и других органов государственной или правительственной власти любого уровня (национального, областного или местного) могут повлечь за собой ответственность государства-участника"^d.

8. Комитет также указал на то, что "...статья 2 сформулирована в выражениях, предполагающих наличие обязательств государств-участников перед отдельными лицами как правообладателями по настоящему Пакту..."^e. Обязательства по пункту 2 статьи 2 дополняют обязательства по пунктам 1 и 3 той же статьи, которые, по моему мнению, являются независимыми положениями равноценной значимости, и ни в коей мере не порождают подчинительных отношений между собой. *Подготовительные материалы* в случае Пакта не допускают какого-либо иного заключения, и в соответствии с постулатом *pro persona* предпочтение в вопросах прав человека должно отдаваться наиболее широкому толкованию в том случае, если рассматривается вопрос о гарантиях прав, и наиболее узкому толкованию в том случае, если вопрос касается определения сферы ограничений, и в любом случае такому толкованию, которое раскрывает смысл соответствующей нормы или положения.

9. Подобно тому, как государства – участники Пакта не могут распорядиться об осуществлении действий, нарушающих установленные права и свободы, так и не приведение ими своего внутреннего законодательства в соответствие с положениями Пакта представляет, по моему мнению, само по себе нарушение обязательств, закрепленных в пункте 2 статьи 2 Пакта.

10. Утверждение относительно невозможности установления факта нарушения статьи 2 Пакта в контексте индивидуальной жалобы является недопусти-

^d Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40 (A/59/40)*, том I, приложение III, пункт 4.

^e Там же, пункт 2.

мым ограничением и сокращением Комитетом собственных защитных полномочий по Международному пакту о гражданских и политических правах и первому Факультативному протоколу к нему.

11. В данном деле мы, помимо всего прочего, сталкиваемся со случаем фактического применения – в ущерб интересам г-на Ануры Виревансы – законодательства, предусматривающего вынесение смертного приговора лицам, признанным виновными в совершении преступлений в форме убийства, сговора с целью убийства, пособничества в совершении убийства или подстрекательства к совершению убийства; это не только противоречит положениям статьи 6 Пакта, как было установлено Комитетом, но и представляет собой нарушение пункта 2 статьи 2. В данном случае положения пункта 2 статьи 2 Пакта нарушаются именно самим законодательством вне зависимости от его применения, поскольку Шри-Ланка не приняла необходимых мер в рамках своего внутреннего законодательства для обеспечения на практике осуществления права, предусмотренного статьей 6 Пакта.

С. Обязательный по закону смертный приговор и его несовместимость с Пактом

12. Норма, предусматривающая обязательное вынесение смертного приговора, в корне не совместима с Международным пактом в целом и с некоторыми его частями в частности. Если в государстве-участнике действует норма, предусматривающая обязательное вынесение наказания в виде смертной казни, и если это наказание применяется в рамках судопроизводства к одному или более лицам, то в этом случае, по моему мнению, речь идет не только о нарушении статьи 6 Пакта, но и о нарушении статьи 7, запрещающей жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство человека виды обращения и наказания.

13. Основная цель статьи 6 Пакта заключается в отмене смертной казни, что со всей очевидностью следует из формулировки пункта 6. В этом контексте данная статья налагает определенные ограничения на страны, которые еще не приняли решения об отмене смертной казни: они должны соблюдать процессуальные нормы, являющиеся объектом строгого контроля и проверки; они должны применять смертную казнь только в случае наиболее тяжких преступлений, а также должны учитывать некоторые из личных обстоятельств представшего перед судом лица, что определенно может привести к отмене приговора или его приведения в исполнение. Уголовное законодательство, положения которого применялись к г-ну Ануре Вировансе, требует автоматического и безоговорочного применения смертной казни за совершение таких преступлений, как убийство, сговор с целью убийства, пособничество в совершении убийства и подстрекательство к убийству, вне зависимости от того факта, что эти преступления могут быть различными по степени тяжести; таким образом, это не позволяет судье или суду принять во внимание обстоятельства при определении степени вины и выборе соответствующего наказания для конкретного лица, поскольку действующее законодательство вынуждает их назначать одинаковую меру наказания вне зависимости от того, что может представлять собой весьма различные формы поведения. В соответствии со статьей 6 Пакта недопустимо, чтобы в ситуации, когда речь идет о жизни человека, вопрос о том, будет ли она сохранена или нет, решался, если использовать терминологию пункта 1 статьи 6, произвольно. Уголовное законодательство, сопоставимость которого с Пактом здесь рассматривается, не допускает учета личных обстоятельств или особых обстоятельств преступления, требует автоматического вынесения смертного

приговора без каких либо исключений в отношении любого лица, признанного виновным.

14. Помимо этого, лицо, преданное суду и осознающее, что в случае признания его виновным единственным исходом для него будет вынесение смертного приговора, подвергается страданиям, равнозначным жестокому обращению и, соответственно, не совместимым со статьей 7 Пакта.

D. Последствия установления нарушения пункта 2 статьи 2

15. Отнюдь не являясь сугубо академическим занятием, установление факта нарушения пункта 2 статьи 2 в конкретном деле имеет практические последствия с точки зрения возмещения ущерба, особенно в плане недопущения любого подобного нарушения впредь. Тот факт, что в данном деле действительно имеется жертва применения правовой нормы, не совместимой с Пактом, сводит на нет любые рассуждения о возможном вынесении Комитетом по правам человека отвлеченных от практики решений.

16. Комитет также указал на то, что "в статье 2 определяется сфера охвата юридических обязательств, принимаемых на себя государствами – участниками Пакта. На государства-участники налагается общее обязательство уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте..."^f. Пункт 2 этой статьи приобретает еще большее значение, если учитывать, что в одном из своих замечаний общего порядка Комитет заявил, что любая оговорка в отношении этого пункта будет абсолютно не совместима с целями и задачами ...

17. В своем Замечании общего порядка № 31 Комитет по правам человека утверждает, что "статья 2 требует, чтобы в случае наличия расхождений между положениями внутреннего законодательства и Пакта внутреннее законодательство или практика были изменены таким образом, чтобы они соответствовали стандартам, устанавливаемым предусмотренными в Пакте существенными гарантиями"^h. При правильном толковании это подразумевает, что о внесении изменения во внутреннюю практику речь может идти лишь в том случае, если норма допускает использование различных возможностей, из которых одна или несколько не совместимы с Пактом, а другие совместимы, и если несовместимые меры применяются в одном или нескольких конкретных случаях: при таких обстоятельствах государство может изменить свою практику и начать действовать иным образом, который уже совместим с Пактом. Когда, с другой стороны, какая-либо норма предусматривает лишь одну единственную возможность, как в данном деле, когда в законодательстве предусмотрена обязательная смертная казнь, единственное, что остается – это отменить саму норму. При этом следует помнить о том, что "провозглашаемое в пункте 2 статьи 2 обяза-

^f Там же, пункт 3.

^g "В равной степени оговорка к обязательству уважать и обеспечивать права и делать это на недискриминационной основе (статья 2 (1)) не будет приемлемой. Не может также какое-либо государство резервировать за собой право не принимать необходимых шагов на национальном уровне для осуществления прав, содержащихся в Пакте (статья 2 (2))..." замечание общего порядка № 24 (1994) по вопросам, касающимся оговорок, которые делаются при ратификации Пакта или Факультативных протоколов к нему или при присоединении к ним, или относительно заявлений, сделанных на основании статьи 41 Пакта, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 40 (A/59/40), приложение V, пункт 9.*

^h Замечание общего порядка № 31 (примечание d выше), пункт 13.

тельство принимать меры для обеспечения реализации признаваемых в Пакте прав является абсолютным обязательством непосредственного действия"ⁱ.

18. Таким образом, я считаю, что Комитету следовало бы заключить:

а) что обсужденные в рамках данного дела законодательные нормы Шри-Ланки, предусматривающие обязательное вынесение смертного приговора за совершение преступлений в форме убийства, сговора с целью убийства, пособничества в совершении убийства и подстрекательства к убийству, сами по себе не совместимы с Международным пактом о гражданских и политических правах;

б) что факты по данному делу обнаруживают нарушение пункта 2 статьи 2 Пакта и что в результате применения к жертве нормы, требующей вынесения смертного приговора, было совершено нарушение статей 6 и 7 Пакта в ущерб интересам г-на Ануры Виравансы;

в) что государство должно в качестве гарантии неповторения отменить в уголовном законодательстве положение о вынесении смертной казни за совершение преступлений в форме убийства, сговора с целью убийства, пособничества в совершении убийства и подстрекательства к убийству, которое было применено к г-ну Ануре Виравансе, как не совместимое с Международным пактом о гражданских и политических правах.

(Подпись) Фабиан Сальвиоли

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

ⁱ Там же, пункт 14.

**U. Сообщение № 1407/2005, Асенци против Парагвая
(Соображения приняты 27 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Хуаном Асенци Мартинесом (представлен адвокатом Адольфо Алонсо Карвахалом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения и его несовершеннолетние дети: Лис-Валерия и Лорена-Фабиана Асенци Мендоса
<i>Государство-участник:</i>	Парагвай
<i>Дата сообщения:</i>	26 апреля 2005 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	вывоз несовершеннолетних дочерей автора за рубеж без согласия автора
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснование жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	право семьи на защиту со стороны государства; право каждого ребенка на такие меры защиты, которые соответствуют его статусу несовершеннолетнего
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 23, пункт 1; статья 24, пункт 1
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 27 марта 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1407/2005, представленного Коми-
тету по правам человека авторами сообщения в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему
авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Лазари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения от 30 апреля 2005 года является гражданином Испании Хуан Асенс Мартинес. Он утверждает, что он и его несовершеннолетние дочери Лис-Валерия и Лорена-Фабиана Асенс Мендоса¹ стали жертвами нарушения Парагваем пункта 1 статьи 23, пункта 1 статьи 24 и статьи 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 11 апреля 1995 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения, по специальности инженер-технолог, вступил в брак 16 августа 1997 года в Парагвае с гражданкой Парагвая Дионисией Мендосой Рабугетти. У супругов было двое детей, Лис-Валерия и Лорена-Фабиана, родившиеся в Асунсьоне соответственно 12 апреля 1997 года и 5 апреля 1999 года. 13 сентября 1999 года в связи с работой автора сообщения семья, в которую входил также ребенок г-жи Мендоса от предыдущего брака, переехала в Барселону. С июня по ноябрь 2000 года супруга автора сообщения отвозила детей на каникулы в Парагвай. 14 января 2001 года, воспользовавшись командировкой автора сообщения, она навсегда покинула их дом в Барселоне и уехала в Парагвай вместе с тремя детьми. Этот переезд был осуществлен без согласия автора, и он подал соответствующее заявление, утверждая, что в данном случае речь может идти о преступлении, состоящем в похищении несовершеннолетних, предусмотренном в статье 225 Уголовного кодекса Испании.

2.2 Автор утверждает, что после их возвращения в Парагвай дети проживают вместе со своей матерью и ее сожителем, администратором государственной больницы города Итагуа, в обветшалом жилище одного из неблагополучных и опасных районов города Ита. Такие условия жизни кардинально отличаются от тех, которые у них были во время совместного проживания с автором². Родственники и соседи сообщили, что детей не кормят надлежащим образом и что они выглядят лишенными заботы и больными – им даже не представлялось лечение в связи с хроническим бронхитом³ – и что они не посещают школу. Они часто становились свидетелями бурных сцен между их матерью и ее сожителем. Мать занималась проституцией в собственном доме, и существуют опасения, что старшая из дочерей подвергалась сексуальному надругательству. Мать не разрешает девочкам встречаться с автором сообщения, а также со своими собственными родственниками. Согласно материалам дела, бабушка девочек со стороны матери обращалась в суд в 2002 году с целью обратить внимание властей на неблагополучное положение, в котором оказались девочки, и узнать, не могла бы она в том случае, если дети не могут быть переданы своему отцу, получить разрешение на уход за ними и заботу о них.

¹ Учитывая возраст девочек и сложности в общении между автором и его бывшей супругой, Комитет принимает решение рассмотреть положение девочек в рамках настоящего сообщения.

² Автор представляет ряд документов, подтверждающих небезопасные условия, в которых проживают дети.

³ В сообщении автора содержится заключение врача от 12 января 2002 года, направленное в суд по делам несовершеннолетних, в котором утверждается, что дети страдают "обструктивным бронхиальным синдромом". Последующие заключения показывают, что они выздоровели после того, как автору удалось добиться предоставления им лечения.

2.3 В 2001 и 2002 годах автор совершал неоднократные поездки в Парагвай, для того чтобы увидеться с дочерьми, в связи с чем ему даже пришлось отказаться от работы в Испании. Ему удалось увидеться с ними несколько раз и передать необходимые им вещи либо тайно, либо в сопровождении социального работника по постановлению суда. 10 февраля 2002 года, когда автор навещал девочек, г-жа Мендоса в присутствии других членов семьи угрожала убить его, ударив его железным стулом, а затем кухонным ножом, в результате чего он получил раны, которые пришлось обрабатывать в больнице⁴. Автор обратился с ходатайством о возбуждении уголовного преследования в прокуратуру города Асунсьон⁵. В результате был издан приказ о помещении г-жи Мендоса под домашний арест, которому она отказалась подчиниться. В то же время мировой судья округа Ита отклонил жалобу по поводу насилия в семье, поданную г-жой Мендоса в отношении автора, по причине необоснованности ее обвинений.

2.4 27 марта 2002 года суд удовлетворил ходатайство автора о том, чтобы девочки могли в течение нескольких дней находиться вместе с ним. Однако г-жа Мендоса отказала ему в свидании с дочерьми. Автор сообщения также обращался в посольство Испании в Асунсьоне с просьбой выступить в роли посредника в его контактах с г-жой Мендоса. Посольством был предпринят ряд безрезультатных попыток в этом направлении, и впоследствии было направлено уведомление в Департамент защиты детей Министерства юстиции и труда Парагвая.

2.5 Автор утверждает, что он предпринимал различные попытки использовать средства правовой защиты в Парагвае и Испании, для того чтобы вернуть своих дочерей⁶. Так, например, 11 апреля 2001 года он обращался в Исправительный суд первой инстанции Асунсьона по делам о защите несовершеннолетних с ходатайством о международном возвращении. В своем постановлении от 26 июня 2001 года суд отметил важность урегулирования подобного рода исков как можно скорее во избежание "одного из таких серьезных последствий, которые могут иметь место в подобных случаях, как лишение детей привычного местожительства и окружения, а также негативное влияние содержащего их лица, которое естественно пытается настроить их против отсутствующего родителя". Среди прочего, суд установил, что, согласно материалам дела, фактическим местом проживания детей является дом их отца в Испании и что начатое по ходатайству г-жи Мендоса разбирательство данного дела в судах Парагвая свидетельствует о ее намерении вывести их из-под опеки и родительской власти их отца. В соответствии с внутренним законодательством и Гагской конвенцией 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей⁷ суд признал перемещение детей в Парагвай незаконным и поста-

⁴ В материалах дела имеется копия медицинской справки.

⁵ Автор сообщил, что в отношении г-жи Мендоса имелись и другие иски, возбужденные по ходатайствам ее собственных родственников, а именно: уголовное преследование за нанесение телесных повреждений, начатое в июне 2002 года по заявлению ее сестры; иск о краже, предъявленный ее дядей, а также заявление по поводу угроз убийством, поданное в полицию в апреле 2002 года ее братом. Копии соответствующих документов содержатся в материалах дела.

⁶ В связи с разбирательством в Испании автор представляет документы, показывающие, что он получал помощь от Министерства юстиции через его Департамент международного сотрудничества по правовым вопросам, от Центральной инспекции Испании по применению Гагской конвенции. Испанская инспекция обращалась с запросом в Центральную инспекцию Парагвая.

⁷ В соответствии со статьей 3 Конвенции "перемещение или захват ребенка рассматриваются как незаконные, если:

новил незамедлительно вернуть их автору сообщения. Он также отметил, что в соответствии с Конвенцией вопрос о попечительстве рассматривается судами страны постоянного проживания детей – в данном случае Испании.

2.6 20 августа 2001 года Апелляционный суд по делам несовершеннолетних Асунсьона отменил решение суда предыдущей инстанции. Автор опротестовал решение Апелляционного суда на конституционных основаниях, однако Верховный суд в своем постановлении от 15 марта 2005 года отклонил его ходатайство.

2.7 Ожидая окончательного решения по вопросу о возвращении – эта процедура заняла несколько лет, – автор подал ходатайство о предоставлении ему права доступа⁸. В 2002 году он также подал иск в Суд по делам несовершеннолетних Иты в связи с отсутствием заботы о детях и ситуацией риска, в которой они оказались, и ходатайствовал о предоставлении ему права временной опеки на период до принятия решения Верховным судом по его конституционному иску. Автор утверждает, что никаких действий по данному ходатайству не было.

2.8 Одновременно с этим 19 мая 2002 года в Испании автор обратился в суд № 4 города Марторель с заявлением о признании судом раздельного проживания супругов. В решении от 29 ноября 2002 года суд признал раздельное проживание супругов и присудил автору осуществлять опеку и попечительство в отношении детей и закрепил за г-жой Мендоса право посещения детей. Родительские права должны были осуществляться совместно⁹.

2.9 Применяя испанское законодательство о похищении несовершеннолетних и положения Гаагской конвенции, Следственный суд первой инстанции № 2 в Вильяфранко-дель-Пенедес (Испания) 2 ноября 2005 года приговорил г-жу Мендоса к помещению под стражу до суда за уклонение от испанского правосудия и неявку в суд. Суд также постановил вернуть дочерей автору и ходатайствовал о применении процедуры экстрадиции по отношению к г-же Мендоса за совершение преступления похищения несовершеннолетних. 30 ноября 2005 года суд поручил Министерству юстиции обратиться в Центральную инспекцию Парагвая по выполнению Гаагской конвенции с целью исполнения постановления о возвращении детей их отцу.

Жалоба

3.1 По мнению автора, приведенные факты свидетельствуют о нарушении его прав и прав его дочерей по пункту 1 статьи 23 и пункту 1 статьи 24 Пакта. Он утверждает, что мать не предоставляет надлежащей защиты детям и что сам он не в состоянии защитить их по причине отсутствия действий со стороны вла-

а) при этом нарушаются права попечительства над ребенком, принадлежащие какому-либо лицу, учреждению или иному органу, коллективному или индивидуальному, в соответствии с законодательством государства, в котором ребенок постоянно проживал до его перемещения или захвата; и

б) в момент перемещения или захвата эти права эффективно осуществлялись, коллективно или индивидуально, или осуществлялись бы, если бы не перемещение и захват".

⁸ Из материалов дела следует, что это ходатайство не рассматривалось отдельно, а было просто приобщено к делу по ходатайству о возвращении.

⁹ Г-жа Мендоса не оспорила это заявление и поэтому была признана отказавшейся от дачи показаний; разбирательство было продолжено без дальнейшего упоминания о ней.

стей государства-участника; упущение, которое наиболее наглядно проявилось в недостаточно обоснованном постановлении Верховного суда и в неоправданной продолжительности сроков вынесения решений парагвайскими судами. Он утверждает, что, несмотря на уголовное прошлое матери, небезопасное положение девочек и задержки с рассмотрением его ходатайств – почти четыре года потребовалось для рассмотрения конституционного иска, – суды не приняли никаких мер по защите его дочерей.

3.2 Автор заявляет, что одним из ключевых факторов для принятия национальными судами решения об отказе в возвращении его дочерей являлось парагвайское гражданство матери. В этой связи он ссылается на статью 26, утверждая, что он подвергся несправедливому и дискриминационному обращению по признаку своего гражданства со стороны судов государства-участника.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 4 мая 2006 года государство-участник представило комментарии относительно приемлемости и существа сообщения. Оно указало, что разбирательство по данному делу было проведено судами трех инстанций и, следовательно, внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

4.2 В своем постановлении от 15 марта 2005 года Верховный суд отметил, что автор и его жена с 1996 года проживали совместно в Парагвае, где они вступили в брак и где родились обе их дочери. Дети предположительно проживали в Испании только в течение приблизительно девяти месяцев с сентября 1999 года по июнь 2000 года, что не может давать основания для утверждения о том, что Испания является местом постоянного проживания данной семьи.

4.3 Один из ключевых вопросов, рассмотренных Верховным судом, имеет отношение к статье 13 Гагской конвенции, которая предусматривает, что запрашиваемое государство не обязано отдавать распоряжение о возвращении ребенка при наличии обоснованных причин для несогласия с таким возвращением. Суд установил, что мать детей не давала согласия на их возвращение, поскольку имелись серьезные основания полагать, что они подвергнутся физической или психологической опасности и могут оказаться в нетерпимой обстановке. Парагвайский суд также установил, что в соответствии со статьей 3 Конвенции о правах ребенка пребывание девочек на территории Парагвая является полностью оправданным и что их перемещение в Испанию нарушит упорядоченность их жизни, что не соответствует их наилучшим интересам.

4.4 По мнению государства-участника, в ходе судебного разбирательства автор не смог обосновать, какому физическому или психологическому риску могут подвергнуться дети, если они останутся вместе со своей матерью. Кроме того, в соответствии с парагвайским и испанским законодательством права обязанности в равной степени распределяются между обоими родителями. Поэтому ничто не мешает автору договориться о возможности посещать детей и иметь к ним доступ.

4.5 По установленному Гагской конвенцией режиму судом, уполномоченным принимать решение о возвращении, является судебная инстанция, по месту нахождения запрашиваемого ребенка. В данном случае дети находились в Парагвае начиная с момента возбуждения судебного разбирательства вплоть до момента вынесения Верховным судом своего постановления. Государство-участник утверждает, что при рассмотрении данного дела Верховный суд руководствовался Гагской конвенцией. С технической и правовой точек зрения

права, защищаемые Пактом, также защищаются Конвенцией более конкретным, систематизированным и упорядоченным образом. Постановление Верховного суда отражает строгое соблюдение как Конвенции, так и Пакта в отношении вопросов, затрагиваемых в связи со статьей 23.

4.6 Государство-участник также утверждает, что автору не было отказано в праве доступа в суд и что приведенные им аргументы были должным образом рассмотрены. Поэтому он не может говорить об отказе в правосудии или о дискриминации при разбирательстве его ходатайства.

4.7 Государство-участник представило Комитету копии решений национальных судов. Приговор Апелляционного суда затрагивает вопросы о наличии у автора права попечительства в отношении своих дочерей, а также о том, является ли Испания местом совместного проживания семьи, учитывая тот факт, что Испания отказала г-же Мендоса в предоставлении постоянного вида на жительство. Суд счел, что если Испания юридически не является местом проживания семьи, то дочери, очевидно, не могут иметь официального места жительства в Испании, при этом их мать нельзя обязать проживать в Испании либо запретить ей покидать Испанию вместе со своими детьми в процессе реализации ее родительских прав. Суд пришел к заключению о том, что, учитывая юный возраст детей, их дальнейшее нахождение в Парагвае соответствует их наилучшим интересам, а вопрос о попечительстве должен решаться здесь же; напротив, нарушение уклада их жизни, связанное с переездом в Испанию и поселением в этой стране, не будет соответствовать их наилучшим интересам.

4.8 В постановлении Верховного суда по конституционному иску автора с обжалованием приговора Апелляционного суда отмечается, что семья проживала в Парагвае с 1996 года (они вступили в брак в Парагвае, и их дочери родились в Парагвае) вплоть до принятия ими решения о переезде в Испанию в сентябре 1999 года. В середине июня 2000 года г-жа Мендоса возвратилась в Парагвай вместе с дочерьми с согласия автора сообщения, однако 8 октября 2000 года он забрал их назад Испанию, не предупредив об этом их мать и не получив ее согласия. Поэтому 9 октября 2000 года г-жа Мендоса подала заявление о розыске детей и затем направилась в Испанию, чтобы вернуть их в Парагвай, являющийся местом постоянного проживания детей. Девочки непрерывно проживали в Испании лишь в течение приблизительно девяти месяцев, с сентября 1999 года по июнь 2000 года. Верховный суд установил, что в своем решении Апелляционный суд руководствовался положениями Гаагской конвенции и Конвенции о правах ребенка, которая предусматривает, что предпринимаемые в отношении детей действия должны соответствовать наилучшим интересам ребенка. Апелляционный суд также установил, что возвращение является нежелательным с учетом возраста детей (одной исполнилось четыре, а другой два года), поскольку переезд в Испанию подвергнет их недопустимому психологическому риску. Верховный суд установил, что постановление Апелляционного суда было принято на основании положений Конституции и с учетом наилучших интересов детей.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 19 ноября 2007 года автор ответил на комментарии государства-участника. Он отметил, что он обладает правом законного попечительства над своими дочерьми на основании решений суда № 4 Марторея и Барселонского провинциального суда. Разбирательство в этих судах было проведено при соблюдении всех судебных гарантий, и автор даже предлагал оплатить проезд г-жи Мендоса в Испанию, чтобы она могла присутствовать при рассмотрении

дела. Затем он сообщает, что испанскими судами был выдан ордер на арест г-жи Мендоса и что он пытался заручиться сотрудничеством властей государства-участника с целью добиться того, чтобы она вернула детей на основании решения суда о предоставлении автору попечения над ними¹⁰. Он напоминает, что г-жа Мендоса пыталась убить его, и в этой связи он опасается, что его жизнь будет поставлена под угрозу, если он поедет в Парагвай, а также что она не разрешает ему вступать в контакт с собственными дочерьми.

5.2 Автор отмечает, что в замечаниях государства-участника не упоминается об условиях жизни детей в Парагвае, которые следует рассматривать в контексте существующей в этой стране бедности. Верховный суд согласился с утверждениями г-жи Мендоса без надлежащего рассмотрения данной ситуации. Он не принял во внимание тот факт, что г-жа Мендоса покинула Испанию, чтобы воссоединиться с мужчиной, с которым она имела связь и проживала совместно до 2004 года; оставил без внимания уголовные обвинения, предъявленные г-же Мендоса членами ее семьи; не учел ходатайства бабушки детей по материнской линии о предоставлении ей права опеки и попечительства с учетом того факта, что дальнейшее проживание детей вместе с матерью подвергает их опасности; предполагаемое занятие г-жи Мендоса проституцией, а также невыполнение ею судебных распоряжений, таких, как полученные по ходатайству судебные предписания о том, чтобы дети прошли психологическое обследование или чтобы им было позволено провести несколько дней с автором сообщения в 2002 году. Он также не принял во внимание тот факт, что девочки жили за счет материальной поддержки, предоставляемой автором сообщения и консульством Испании.

5.3 Автор утверждает, что постановление Верховного суда было вынесено тремя судьями, один из которых считал, что решение Апелляционного суда следует признать неконституционным. По мнению данного судьи, Апелляционный суд превысил свою компетенцию, которая состояла в том, чтобы определить место постоянного проживания детей, а не в том, чтобы установить, обладает ли отец правом попечения над детьми.

5.4 В постановлении Верховного суда содержатся фактические ошибки в отношении места проживания детей. Автор настаивает на том, что с 19 сентября 1999 года по 14 января 2001 года местом официального проживания семьи являлась Испания¹¹, несмотря на поездку г-жи Мендоса в Парагвай, предпринятую ею в это время, т.е. в июне-октябре 2000 года. В течение всего этого периода мать девочек, ее старший сын и дочери были зарегистрированы в Испании, и дети были зачислены в школы. Все они охвачены системой социального обеспечения. Автор напоминает, что его дочери были вывезены из Испании без паспорта при непосредственном участии консульства Парагвая в Барселоне, которое выдало матери охранное свидетельство, при этом автор сообщения оставал-

¹⁰ Решением от 20 мая 2008 года суд первой инстанции государства-участника отклонил запрос о возвращении, представленный судом города Марторель, на основании постановления Верховного суда от 15 марта 2005 года.

¹¹ Автор представил документально подтвержденные доказательства официального проживания семьи в Испании, включая документально подтвержденное доказательство предоставления визы г-же Мендоса и ее старшему сыну на основании воссоединения семьи, а также справки из школы, которую посещали дети, и из больницы, в которой они лечились. В письме Генерального директора Управления по вопросам законодательной политики и международного правового сотрудничества Министерства юстиции Испании на имя заместителя Министра юстиции Парагвая указано, что местом их постоянного проживания является Испания.

ся в неведении. Наконец, автор утверждает, что произведенная Верховным судом оценка наилучших интересов ребенка не совместима с Пактом. Кроме того, он отмечает отказ судебных органов государства-участника от рассмотрения данного дела в безотлагательном порядке.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Автор утверждает, что он подвергся дискриминационному обращению со стороны властей государства-участника в нарушение статьи 29 Пакта, поскольку он не являлся гражданином Парагвая, и что тот факт, что мать детей являлась гражданкой Парагвая, стал одним из основных факторов для принятия внутренними судами решения об отказе в их возвращении. Вместе с тем Комитет считает, что автору не удалось представить достаточных доказательств в обоснование своей жалобы. Поэтому он считает, что данная часть сообщения не получила достаточного обоснования и является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

6.4 В отношении утверждений автора по статьям 23 и 24 Пакта Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и признает эти утверждения достаточно обоснованными для целей приемлемости. Не найдя никаких препятствий для приемлемости сообщения, Комитет объявляет его приемлемым в той части, в которой оно, очевидно, вызывает вопросы по статье 23 и пункту 1 статьи 24 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, которая была ему представлена сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитету надлежит установить, допустило ли государство-участник в ходе осуществления автором усилий по поддержанию контактов со своими несовершеннолетними дочерьми и осуществлению его права попечения, которое было гарантировано испанскими судами, нарушение права автора и его дочерей в качестве семьи на защиту государства, предусмотренную в пункте 1 статьи 23 Пакта. Комитет отмечает, что автор и его бывшая супруга вступили в брак в августе 1997 года и что его дочери родились соответственно в 1997 и в 1999 годах. Первоначально семья проживала в Парагвае, а в сентябре 1999 года переехала в Испанию по месту работы автора. Начиная с января 2001 года, когда его бывшая супруга навсегда покинула Испанию вместе с их дочерьми, автор предпринимал многочисленные попытки сохранить контакт с детьми, добиться их возвращения и удовлетворить их материальные и эмоциональные потребности. В правовой сфере его усилия выражались в форме различных административных и судебных исков, возбужденных как в Испании, последнем месте проживания семьи, так и в государстве-участнике. Средства правовой защиты, ис-

пользованные в испанских судах, завершились вынесением в ноябре 2002 года решения о раздельном проживании супругов, что предоставляет автору право осуществлять заботу и попечение над дочерьми. В дополнение к этому испанские власти обратились к государству-участнику с целью защиты прав автора по Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, участниками которой являются оба государства.

7.3 В отношении мер, принятых государством-участником, Комитет отмечает, что автор обращался в суды по поводу двух процедур: а) обеспечения возвращения детей и б) получения фактического доступа к своим детям и подтверждения своего права на попечение. В связи с первой процедурой тремя судами были вынесены решения, в которых Апелляционный суд и Верховный суд высказались против возвращения детей. Как Апелляционный суд, так и Верховный суд указывают, что они руководствовались наилучшими интересами детей, поскольку их переезд в Испанию, по их мнению, подвергнет их психологическому риску, учитывая малолетний возраст детей. Вместе с тем в постановлениях не разъясняется, что именно каждый из судов подразумевает под "наилучшими интересами" и "психологическим риском" и на основании каких доказательств они пришли к заключению о том, что подобный риск фактически существовал. Кроме того, отсутствуют какие-либо подтверждения тому, что заявления автора, касающиеся небезопасных условий проживания детей в Парагвае, были должным образом рассмотрены. Комитет также отмечает, что в решении суда низшей инстанции подчеркивается необходимость скорейшего урегулирования вопроса о возвращении, невзирая на которую Верховному суду потребовалось почти четыре года для вынесения своего решения, что является слишком продолжительным сроком для решения подобных дел.

7.4 В отношении средств правовой защиты, которыми воспользовался автор сообщения в государстве-участнике с целью установления контактов со своими дочерьми и получения права на попечение, Комитет отмечает, что автор действительно обращался в суды по этим вопросам. Материалами дела, в частности, подтверждается, что в марте 2002 года автор получил судебное разрешение провести несколько дней вместе с дочерьми, однако ему не удалось воспользоваться этим решением, поскольку мать девочек отказалась его выполнить. Официальные органы не предприняли никаких действий по обеспечению выполнения постановления суда бывшей супругой автора. Комитет также отмечает, что, хотя конституционный иск автора все еще находится на рассмотрении, он уведомлял судебные инстанции об отсутствии заботы о детях и о ситуации риска, в которой они находятся, и добивался временного попечения, однако так и не получил ответа на свое заявление. Комитет также принимает к сведению заявления Апелляционного суда и государства-участника в отношении того, что вопросы, касающиеся попечения над детьми, должны быть урегулированы в Парагвае и что отказ в возвращении детей не препятствует автору воспользоваться правом посещения и доступа. Вместе с тем, несмотря на эти заявления, официальными органами государства-участника не было принято никаких решений, касающихся права попечения или условий для посещения детей автором сообщения.

7.5 С учетом вышеуказанного Комитет считает, что государство-участник не приняло надлежащих мер по обеспечению права семьи на защиту в соответствии со статьей 23 Пакта, в отношении автора и его дочерей, или права дочерей как несовершеннолетних на защиту в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 23 и пункта 1 статьи 24 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая содействие в осуществлении контактов между автором и его дочерью. Государство-участник также обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**V. Сообщение № 1418/2005, Искияев против Узбекистана
(Соображения приняты 20 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Юрием Искияевым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	12 ноября 2004 года (первоначальное представление)
<i>Решение о приемлемости:</i>	6 июля 2006 года
<i>Тема сообщения:</i>	задержание по обвинению в вымогательстве
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты, необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	применение пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения; нарушения в период содержания под стражей; несправедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 7; статьи 9, пункт 1; статья 10; статья 14, пункты 1, 3 е) и 5
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2; статья 5, пункт 2 б)

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах*

на своем заседании 20 марта 2009 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1418/2005, представленного Коми-
тету по правам человека от имени г-на Юрия Искияева в соответствии с Фа-
культативным протоколом к Международному пакту о гражданских и полити-
ческих правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему
автором сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Лазари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэдждуд.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является г-н Юрий Искияев, гражданин Таджикистана, 1956 года рождения. Он заявляет, что стал жертвой нарушения Узбекистаном его прав по статье 7; пункту 1 статьи 9; пунктам 1 и 2 статьи 10 и пунктам 1, 3 е) и 5 статьи 14 Пакта¹. Он не представлен адвокатом.

1.2 16 января 2006 года Специальный докладчик по вопросу о новых сообщениях и временных мерах принял решение рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

Факты в изложении автора

2.10 В 1996 году автор уехал из Таджикистана и поселился в Самарканде (Узбекистан), где он арендовал бар и ресторан. Его бар и ресторан посещали, но никогда не платили по счетам ряд сотрудников узбекского Министерства внутренних дел, включая начальника Отдела по борьбе с коррупцией и начальника следственного управления. По словам автора, они попытались вымогать у него деньги, угрожая тюремным заключением.

2.11 В августе 1997 года автор стал свидетелем, как некий г-н Газиев ударил работавшую в его ресторане официантку, г-жу Бойченко. Автор вмешался. После этого инцидента г-н Газиев согласился выплатить г-же Бойченко 60 долл. США в качестве компенсации за те расходы на услуги зубного врача, которые были связаны с избиением. Договорились о том, что один из родственников г-на Газиева даст деньги автору, который передаст их г-же Бойченко. Однако 3 сентября 1997 года, когда должна была быть выплачена указанная сумма, автора арестовала милиция и поместила его в изолятор, где его избивали и подвергали унижающему достоинство обращению, в том числе заставляли касаться гениталий одного из следователей. Затем автора обвинили в вымогательстве, в том, что он, как утверждалось, шантажировал г-на Газиева, угрожая выдвинуть против него уголовные обвинения в связи с избиением г-жи Бойченко.

2.12 Автор заявляет, что в течение четырех дней его содержали под стражей без ордера на арест в нарушение Уголовно-процессуального кодекса, который требует получения ордера в течение 72 часов. В период его задержания его неоднократно жестоко избивали. 7 сентября 1997 года, будучи не в состоянии более выносить побои, он попытался совершить самоубийство и был доставлен в больницу. Медицинское заключение от 7 сентября 1997 года, подтверждающее заявление автора, представлено Комитету. В этом заключении говорится о тяжелейшем состоянии автора. Он потерял сознание и имел рваную рану в области предплечья. 13 сентября 1997 года его вновь поместили в изолятор, где он оставался в течение более месяца и опять подвергался избиениям в целях получения от него признательных показаний по обвинению в вымогательстве. Автор пофамильно назвал некоторых лиц, якобы принимавших участие в избиениях. Однажды его перевели в одиночную камеру, где условия были очень тяжелыми. Камера не отапливалась, а теплой одежды у него не было. Он утверждает, что его систематически избивали в присутствии других заключенных, "так как он был евреем"². Кроме того, автор утверждает, что в течение более месяца его со-

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 28 декабря 1995 года.

² В одном из последующих представлений автор препровождает рукописное заявление одного из заключенных, подтверждающее его слова.

держали вместе с заключенными, считающимися особенно опасными, несмотря на то, что судебное разбирательство его дела продолжалось и он еще не был осужден.

2.13 Судебное разбирательство дела автора состоялось 3 декабря 1997 года в Районном суде Самарканда и было очень коротким. Во время разбирательства суд отклонил просьбы автора о вызове г-жи Бойченко в качестве свидетеля его защиты³. По итогам разбирательства дела автора Районный суд Самарканда признал его виновным в вымогательстве и приговорил к шести годам тюремного заключения.

2.14 Автор утверждает, что его дело рассматривал районный суд, хотя в соответствии с законодательством государства-участника дела иностранцев должны рассматриваться в первой инстанции областным судом. В этой связи он подчеркивает, что, несмотря на его просьбы, суд не задал вопрос о его гражданстве.

2.15 9 марта 1998 года кассационная жалоба автора была отклонена Областным судом Самарканда. По словам автора, при рассмотрении апелляции были допущены процедурные нарушения, поскольку в тексте решения отсутствуют подписи всех соответствующих судей и дата.

2.16 1 ноября 2000 года автор был помилован Президентским указом от 28 августа 2000 года и выпущен на свободу.

Жалоба

3. Автор утверждает, что применение к нему пыток и унижающего достоинство обращения в период содержания под стражей представляет собой нарушение его прав по статье 7 Пакта (применение пыток и унижающего достоинство обращения в период содержания под стражей) и что тяжелые условия содержания под стражей нарушили его права по пункту 1 (тяжелые условия содержания под стражей) и пункту 2 а) (содержание ожидающего суда автора с особенно опасными осужденными) статьи 10. Автор заявляет, что его противозаконное задержание нарушило его права по пункту 1 статьи 9 (процедурные нарушения в период содержания под стражей) и что судебное разбирательство его дела сопровождалось нарушениями его прав по пункту 1 (некомпетентный суд), 3 е) (отказ в праве на вызов свидетелей в суд) и 5 (нарушение в рамках процедуры рассмотрения апелляции) статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника

4.1 В своем представлении от 29 ноября 2005 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения. Оно заявляет, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он не ходатайствовал о пересмотре вынесенного ему приговора в порядке судебного надзора. Так, государство-участник отметило, что автор не обращался в Областной суд Самарканда или Верховный суд Узбекистана. Оно также утверждает, что в соответствии со статьей 1 Закона об Уполномоченном по правам человека институт Уполномоченного по правам человека "дополняет существующие формы и средства защиты прав и свобод человека". Согласно статье 10 упомянутого Закона Уполномоченный по правам человека вправе рассматривать индивидуальные жалобы

³ Из решения суда вытекает, что показания г-жи Бойченко были зачитаны в суде. В решении, принятом позже Областным судом Самарканда в порядке судебного надзора, отмечается, что адвокат защиты согласился с тем, чтобы показания г-жи Бойченко были зачитаны в суде.

и проводить свои собственные расследования. Государство-участник также заявило, что утверждения автора о нарушениях его прав не имеют под собой оснований.

4.2 Государство-участник сообщило, что оно направило жалобу автора в Областной суд Самарканда на рассмотрение в порядке судебного надзора.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях к представлению государства-участника от 19 января 2006 года и 31 марта 2006 года автор изложил более подробные сведения о тяжелых условиях, в которых он содержался в двух исправительных учреждениях городов Каттакурган и Навои. Так, он описывает антисанитарные условия и заявляет о широком распространении туберкулеза. Он пожаловался на это в администрацию тюрьмы. Однако начальник тюрьмы пригрозил ему, что в случае повторной жалобы его "сгноят". Когда он пожаловался "в другие инстанции" на бездействие тюремной администрации, его стали ежедневно избивать и перевели в одиночную камеру на "15–20" дней. Он представил копии первых страниц писем, подписанных тюремной администрацией, а также направленные им в несколько разных инстанций жалобы на тяжелые условия в исправительных учреждениях. Кроме того, он заявляет о своей невинности в связи с обвинениями в вымогательстве⁴.

5.2 Автор направил Комитету копию решения, вынесенного Областным судом Самарканда 2 декабря 2005 года. Суд отклонил утверждения автора⁵ и сделал вывод о том, что вина автора подтверждается доказательствами; никаких процедурных нарушений в связи с его задержанием не было; хотя подписи соответствующих судей и дата действительно отсутствуют в тексте решения, принятого в апелляционном порядке, это не лишает решение законной силы; суд надлежащим образом оценил письменные показания г-жи Бойченко в ходе судебного разбирательства, а адвокат защиты согласился с тем, чтобы ее показания были зачитаны в суде. И наконец, суд констатировал, что утверждения автора о применении к нему пыток не подтвердились, и квалифицировал заявления автора как стратегию защиты, направленную на то, чтобы избежать уголовной ответственности. В этой связи суд отметил, что автор может подать жалобу в Главное управление исполнения наказаний⁶ или Генеральную прокуратуру.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 6 июля 2006 года на своей 87-й сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Касаясь утверждения государства-участника о том, что автор не ходатайствовал о пересмотре его приговора и апелляции в порядке судебного надзора и не обращался к Уполномоченному по правам человека, Комитет отметил, что дело автора было рассмотрено 2 декабря 2005 года заместителем Председателя Областного суда Самарканда, который пришел к выводу, что никаких оснований для направления ходатайства о пересмотре в порядке

⁴ Автор не ответил на представления государства-участника. В то же время он вкратце отметил, что пожаловался в Генеральную прокуратуру, Президенту и Уполномоченному по правам человека, хотя не разъяснил ни предмет своих жалоб, ни полученные результаты.

⁵ В решении отмечается, что Суд рассмотрел жалобу автора в Комитет по правам человека, а также решения суда первой инстанции и апелляционного суда.

⁶ Главное управление исполнения наказаний (ГУИН) входит в структуру Министерства внутренних дел.

судебного надзора (опротестовывания)⁷ нет. Комитет также принимает к сведению заявление автора о том, что он пытался жаловаться в ряд инстанций на тяжелые условия содержания под стражей и что этот факт не был оспорен государством-участником. В отсутствие любой иной информации от государства-участника, в частности подробного описания наличия и практической эффективности средств правовой защиты, на которые оно ссылалось, Комитет констатировал, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения.

6.2 Касаясь утверждения о нарушении статьи 9, Комитет отметил, что 2 декабря 2005 года Областной суд Самарканда отклонил это утверждение, сделав вывод о том, что никаких процедурных нарушений в связи с задержанием автора допущено не было; он установил, что автор был арестован 4 сентября 1997 года по обвинениям в вымогательстве и был помещен под стражу 6 сентября 1997 года. Автор не оспаривает это. В данных обстоятельствах Комитет сделал вывод о том, что автор не обосновал достаточным образом свое утверждение для целей приемлемости. Поэтому сообщение в этой части было признано неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.3 Комитет заключил, что данное сообщение является приемлемым, поскольку утверждения автора по статьям 7, 10 и 14 были достаточным образом обоснованы.

Дополнительные замечания государства-участника

7.1 12 октября 2006 года государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения в виде заключения, принятого Верховным судом. Верховный суд подтверждает выводы Областного суда Самарканда от 2 декабря 2005 года и констатирует отсутствие процедурных нарушений в период следствия и судебного разбирательства. Он отмечает, что во время предварительного следствия против автора не применялись какие-либо противозаконные методы, поскольку его заявления не подтвердились. Он также отмечает, что все допросы, следственные действия и судебное разбирательство проводились с участием адвоката защиты. Во время судебного разбирательства автор не жаловался на какие-либо нарушения его прав в период предварительного расследования, в частности на применение запрещенных методов расследования и на избиения со стороны сотрудников милиции. Суд также заявляет, что автор и его адвокат согласились с тем, чтобы показания г-жи Бойченко были зачитаны в суде.

7.2 В связи с гражданством автора было отмечено, что автор официально заявил, что он является лицом без гражданства.

7.3 Касаясь вопроса об отсутствии подписей членов Кассационного суда, Верховный суд поясняет, что решение Кассационного суда было подписано всеми судьями, которые принимали участие в рассмотрении дела. Обвиняемый и другие участники процесса обычно получают заверенную копию решения, на которой могут отсутствовать подписи всех трех судей. Суд делает вывод о том,

⁷ Пересмотр в порядке судебного надзора – распространенная в бывших республиках Советского Союза практика дискреционного пересмотра вынесенных приговоров, которую Комитет ранее не признал в качестве эффективного средства правовой защиты для целей исчерпания внутренних средств правовой защиты: см., например, сообщение № 836/1998 *Гелазускас против Литвы*, Соображения, принятые 17 марта 2003 года.

что действия автора квалифицированы правильно, а наказание соразмерно совершенному преступлению.

Дополнительные комментарии автора

8.1 26 апреля 2007 года автор выразил несогласие с выводами Верховного суда и отметил, что, несмотря на его просьбы, его адвокат г-жа Рустамова не присутствовала на рассмотрении его дела⁸ и соответственно не имела возможности подтвердить гражданство автора. Суд назначил г-жу Багирову адвокатом защиты, но автор отказался от ее услуг, поскольку он уже нанял г-жу Рустамову. Впоследствии г-жа Багирова попыталась убедить его признать вину по всем пунктам предъявленных ему обвинений. Автор отмечает, что он просил суд и проводивших предварительное расследование лиц представить документы, подтверждающие его личность, но его просьба была проигнорирована. Он также утверждает, что он подал соответствующее ходатайство судье, но тот проигнорировал его ходатайство. Автор отмечает, что г-жа Бойченко присутствовала в кабинете одного из следователей, когда его жестоко избили перед отправкой в тюрьму. Она могла бы подтвердить это, если бы ей разрешили присутствовать при рассмотрении его дела.

8.2 Автор заявляет, что два свидетеля в суде были помощниками судьи, а двое других – родственниками (матерью и дочерью). Остальные свидетели были вызваны г-ном Газиевым и дали соответственно показания в пользу г-на Газиева. Автор заявляет, что эти лица были свидетелями избиения г-жи Бойченко г-ном Газиевым, но не имели отношения к его собственному делу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его подвергли пыткам и унижающему достоинство обращению в период содержания под стражей, с тем чтобы заставить его сознаться в вымогательстве. Комитет отмечает, что автор представил подробную информацию о методах пыток, а также медицинское заключение в подтверждение своих заявлений. Кроме того, он назвал пофамильно ряд лиц, которые, как утверждается, принимали участие в его избиениях. Комитет далее отмечает, что в своем ответе на заявления автора, составившие существо рассматриваемого сообщения, Областной суд Самарканда квалифицировал заявление автора как стратегию защиты, направленную на то, чтобы избежать уголовной ответственности. В то же время Комитет принимает к сведению медицинское заключение и тот факт, что содержавшегося под стражей автора пришлось госпитализировать. Эти факты должны быть достаточным основанием для того, чтобы национальные власти возбудили расследование. Государство-участник не представило комментариев относительно медицинского заключения. В данных обстоятельствах утверждениям автора необходимо придать должное значение, и Комитет полагает, что представленные автором факты свидетельствуют о нарушении его прав по статье 7 Пакта.

9.3 Комитет принимает к сведению представления автора, содержащие подробную информацию о тех тяжелых условиях, в которых он содержался в двух исправительных учреждениях. Так, автор описывает антисанитарные условия и

⁸ Автор не объясняет, почему его адвокат г-жа Рустамова не присутствовала на рассмотрении дела.

заявляет о широком распространении туберкулеза. Он представил копии первых страниц писем, подписанных тюремной администрацией, а также направленные им в несколько разных инстанций жалобы на тяжелые условия в исправительных учреждениях. Он заявляет, что ни одна из жалоб практически не дошла до адресатов. Утверждается, что он был вызван к начальнику тюрьмы, который угрожал ему расправой в случае повторной жалобы. Государство-участник не комментирует эти утверждения. С учетом подробного описания условий содержания в тюрьмах и принятых автором мер Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав предполагаемой жертвы, предусмотренных в пункте 1 статьи 10 Пакта.

9.4 Комитет принимает к сведению заявления автора о том, что во время его задержания до суда он провел более месяца в камере с заключенными, считающимися особенно опасными, несмотря на то, что судебное разбирательство его дела продолжалось и он не был еще осужден. Комитет далее отмечает, что в своем ответе на заявления автора государство-участник констатировало, что никаких процедурных нарушений в связи с содержанием автора допущено не было. Оно также заявило, что на судебных заседаниях автор ни разу не поднимал вопрос о предполагаемых нарушениях во время содержания под стражей до суда. Автор не затрагивал этот конкретный вопрос в своих последующих представлениях. В отсутствие любой иной информации Комитет не может констатировать наличие нарушения пункта 2 а) статьи 10 Пакта.

9.5 Касаясь утверждения о нарушении пункта 1 статьи 14, Комитет отмечает, что государство-участник отвергло это утверждение, сделав вывод о том, что никаких процедурных нарушений во время судебного разбирательства дела автора не было; в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Узбекистана Городской суд Самарканда был полномочен рассматривать дело автора. Автор не оспорил это заявление в своих последующих замечаниях. В отсутствие любой иной информации Комитет полагает, что оснований для констатации нарушения пункта 1 статьи 14 нет.

9.6 Касаясь утверждения о нарушении пункта 3 е) статьи 14, Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор и его адвокат согласились с тем, чтобы показания г-жи Бойченко были зачитаны в ее отсутствие. Этот факт не был оспорен автором в его последующих комментариях, хотя в его предыдущих представлениях он заявлял, что он был лишен права на вызов и допрос г-жи Бойченко в качестве свидетеля. В отсутствие любой иной информации Комитет не может сделать вывод о наличии нарушения пункта 3 е) статьи 14.

9.7 Автор также утверждал, что при рассмотрении дела в апелляционном порядке были допущены процедурные нарушения, поскольку в нарушение пункта 5 статьи 14 подписи соответствующих судей и дата отсутствуют в тексте решения. Государство-участник отмечает, что осужденные и другие участники процесса получают лишь копии решения, на которых могут отсутствовать подписи всех трех судей. Оригинал подписывают все судьи, принимавшие участие в рассмотрении дела. Государство-участник признает отсутствие даты в решении, утверждая, однако, что это не может служить основанием для его отмены. Автор не оспаривает это заявление в своих последующих замечаниях. В отсутствие любой дополнительной соответствующей информации на этот счет Комитет полагает, что представленные факты не свидетельствуют о нарушении прав автора по пункту 5 статьи 14 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая возбуждение и проведение уголовного разбирательства для выявления виновных в жестоком обращении с автором, а также выплату автору надлежащей компенсации. Комитет повторяет, что государству-участнику следует пересмотреть его законодательство и практику с тем, чтобы всем лицам обеспечивались как равенство перед законом, так и равная защита закона.

12. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их эффективными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушений, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых в ответ на сформулированные Комитетом Соображения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**W. Сообщение № 1432/2005, Гунаратна против Шри-Ланки
(Соображения приняты 17 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Далкадурой Арашиге Нималом Силвой Гунаратной (представлен Азиатским центром правовой защиты)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Шри-Ланка
<i>Дата сообщения:</i>	1 августа 2005 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	жестокое обращение с автором со стороны полицейских во время нахождения автора под стражей
<i>Процедурный вопрос:</i>	эффективность средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение применения пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения; право на личную неприкосновенность; право на эффективное средство правовой защиты; равенство состязательных возможностей.
<i>Статьи Пакта:</i>	7; 9, статья 14, пункт 1; статья 2, пункт 3
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	статья 5, пункт 2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 17 марта 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1432/2005, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Далкадуры Арашиге Нимала Силвы Гунаратны, в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллагандра Натварлал Бхагвати, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Лазари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения от 1 августа 2005 года является г-н Далкадура Арашиге Нимал Силва Гунаратна, гражданин Шри-Ланки, родившийся 15 января 1961 года. Он утверждает, что является жертвой нарушений Шри-Ланкой статей 7, 9, пункта 1 статьи 14 и пункта 3 статьи 2 Пакта. Он представлен защитой – Азиатским центром правовой защиты. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника соответственно 11 сентября 1980 года и 3 января 1998 года.

1.2 2 ноября 2005 года и в свете представленной ему информации Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник в соответствии с правилом № 92 правил процедуры обеспечить автору и его семье защиту от дальнейшего запугивания и угроз. К государству-участнику была также обращена просьба представить Комитету в кратчайший по возможности срок комментарии по утверждениям автора о том, что ему и его семье такой защиты предоставлено не было.

Факты в изложении автора

2.1 19 июня 2000 года автор и его жена находились у себя дома. Приблизительно в 16.30 десять полицейских, возглавляемых заместителем начальника полиции Панадуры, окружили дом автора, незаконно его арестовали, связали ему руки за спиной веревкой и доставили в полицейский участок Панадуры. После его ареста, как утверждалось, полицейские жестоко пытали автора в полицейском участке.

2.2 5 июля 2000 года автор был доставлен в госпиталь Панадуры двумя полицейскими Панадуры. Руководство госпиталя рекомендовало поместить автора в госпиталь, но полицейские отказались сделать это. Автор был доставлен в госпиталь Панадуры во второй раз, и руководство госпиталя рекомендовало отвезти его в глазной госпиталь Коломбо. 10 июля 2000 года автор был помещен в глазной госпиталь Коломбо. Он пробыл там один месяц и семь дней, и ему была сделана глазная операция. После того как он покинул госпиталь, его доставили в полицейский участок Панадуры, где ему снова были нанесены телесные повреждения, надеты наручники и он был привязан к кровати.

2.3 Автору были нанесены серьезные физические и психологические травмы, и он окончательно потерял зрение на один глаз в результате пыток¹. Автор упоминает подробный медицинский доклад от 10 ноября 2000 года в этой связи², в

¹ Автор представил медицинскую справку от судебного медицинского должностного лица Коломбо, датированную 10 ноября 2000 года, связанную с его заявлением в Верховный суд об основных правах, где говорится, что некоторые повреждения "вызваны тупой травмой, например ударом тяжелым тупым предметом" и что некоторые шрамы "соответствуют шрамам, остающимся после залеченных ударов/эрозий и могли быть причинены такими длинными тупыми предметами, как дубинки, резиновые шланги и т.д.", и что другие шрамы "могли быть вызваны наложением веревок/наручников" на запястья и щиколотки. Все эти шрамы появились менее шести месяцев назад и "соответствуют типу нападения в тот период согласно рассказу пациента".

² В медицинской справке говорится, что во время содержания под стражей на авторе были наручники и его били шлангами; его клали лицом вниз на железную кровать, он был в наручниках и его щиколотки были привязаны к кровати, его били дубинкой и

котором содержится подробное описание его травм и перечислены 20 травм, обнаруженных на его теле во время осмотра. В справке содержится вывод о том, что одно повреждение и один шрам являются результатом тупой травмы, например удара твердым тупым предметом. Далее в докладе содержится вывод о том, что эти два повреждения подпадают под действие статьи 3 (11) е) Уголовного кодекса ввиду постоянного нарушения зрения автора и вторичной глаукомы. Автор добавляет, что потеря зрения в одном глазу приведет к тяжелым последствиям для качества его жизни. В результате его незаконного ареста и избиений автор не может продолжать прежнюю жизнь и содержать свою жену и троих детей.

2.4 Автор заявляет, что, после того как его пытали, его жизни много раз угрожали, требуя от него забрать назад те жалобы, которые он подал. 6 марта 2005 года полицейские стреляли по его дому. Когда автор вышел из дома, он увидел трех полицейских в униформе и двух других людей в штатском, бегущих к машине. Автор известил полицейское руководство, но никаких мер принято не было. Автору и членам его семьи несколько раз звонили по телефону с угрозами неизвестные лица, после того как он сообщил об этом инциденте, и на него оказывалось давление с целью уладить это дело. Несмотря на ряд его жалоб соответствующим властям по поводу этих угроз для его жизни, не было принято никаких мер для защиты автора, и виновные по-прежнему остаются на своих постах и могут свободно продолжать угрожать автору. Один из виновных – это заместитель начальника полиции г-н Ранмал Кодитувакку, который является высокопоставленным полицейским. Автор отмечает, что он является сыном бывшего генерального инспектора полиции и считает, что высокое социальное положение и влияние именно этого полицейского являются одной из причин задержки в достижении правосудия в этом деле. Азиатская комиссия по правам человека³ и Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках выступили с настоятельными призывами⁴ к немедленному вмешательству в это дело.

2.5 Автор сделал подробное заявление для шриланкийской Комиссии по правам человека 27 июля 2000 года, когда он находился в глазном госпитале Коломбо. Затем он подал иск об основных правах в Верховный суд Шри-Ланки 18 сентября 2000 года (дело № 565/2000)⁵. После того как жалоба была подана, ее слушание откладывалось несколько раз. Виновные оказывали давление на

шлангом; его держали в темной комнате восемь дней; во время одного из избиений ему была нанесена травма в правый глаз и из глаза текла кровь; он был подвешен к потолку и избит, а затем потерял сознание; его голову погружали в воду.

³ Настоятельные призывы Азиатской комиссии по правам человека от 11 марта и 8 апреля 2005 года к принятию мер для того, чтобы побудить шриланкийские власти немедленно обеспечить защиту автору и его семье и провести соответствующее расследование.

⁴ См. добавления к докладам Специального докладчика, резюме информации, включающее отдельные дела, переданные правительствам, и полученные ответы, E/CN.4/2004/56/Add.1, пункт 1558, E/CN.4/2003/68/Add.1, пункты 1523–1524 [где говорится об аресте автора по другому поводу 22 мая 2000 года, когда он содержался под стражей в течение одной недели и был избит], и 1573–1574.

⁵ На основе статей 11 [свобода от пыток], 12 (1) [право на равенство перед законом], 13 (1) и 13 (2) [свобода от произвольного ареста, содержания под стражей и наказания] и 14 (1) (g) [свобода самостоятельно или в ассоциации с другими на участие в любом законном занятии, профессии, ремесле, бизнесе или предприятии] Конституции.

автора, с тем чтобы уладить это дело, но он отказался. Жалобы на эти угрозы были поданы более высокому полицейскому руководству, но мер ими принято не было. В момент подачи первоначального сообщения решение по этому делу все еще не было вынесено, несмотря на тот факт, что окончательное слушание уже состоялось, и никакие меры, принимаемые через национальные механизмы, существующие в Шри-Ланке, не привели к успеху в деле привлечения виновных к ответственности⁶.

2.6 Автор подчеркивает, что, даже несмотря на то, что расследование по его делу было назначено и завершено, никому из виновных не было предъявлено обвинение и не было принято никаких мер властями в соответствии с Законом о Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания № 22 от 1994 года, и власти также не начали никакого судопроизводства против виновных. Автор подчеркивает, что ему еще не было предоставлено никакой защиты и не было вынесено решение по его делу.

3.1 14 декабря 2006 года защита проинформировала Комитет о том, что решение Верховного суда по делу автора об основных правах было вынесено 16 ноября 2006 года, т.е. через шесть лет после подачи заявления. Автор утверждает, что срок в шесть лет равноценен неоправданному затягиванию по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Письменные представления автора в Верховный суд были сделаны 14 октября и 2 ноября 2004 года, и обычно вынесение решения происходит через короткое время после этого, и, что касается дел об основных правах, решение обычно выносится через один или два месяца. А пока суд побуждал и оказывал давление на автора и основного ответчика в целях улаживания этого дела.

3.2 В решении Верховного суда указывалось, что несколько полицейских нарушили права автора, гарантированные Конституцией, в связи с незаконным арестом (статья 13 (1)), незаконным содержанием под стражей (статья 13 (2)) и применением пыток (статья 13 (5)). Таким образом, по существу дела автор утверждает, что его позиция не была поддержана Верховным судом и что государство-участник не может оспаривать существа дела⁷.

Жалоба

4.1 Автор утверждает, что имело место нарушение статьи 7 Пакта, поскольку начиная с 19 июня 2000 года к нему применялись пытки в течение 21 дня. В ре-

⁶ Автор ссылается на сообщение № 1250/2004, *Сундара Арашиге Лалит Ражанаксе против Шри-Ланки*, Сообщения, принятые 14 июля 2006 года, в которых Комитет отметил, что срок в три года, потребовавшийся государству-участнику для ускорения судопроизводства против виновных, равноценен неоправданному затягиванию по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Автор также ссылается на сообщение № 617/1995, *Энтони Финн против Ямайки*, Сообщения, принятые 31 июля 1998 года.

⁷ В решении говорится, что автор был арестован 19 июня 2000 года; что содержание автора под стражей с 19 июня 2000 года по 8 июля 2000 года, когда было получено распоряжение о содержании под стражей, являлось незаконным и поэтому означало нарушение пунктов 1 и 2 статьи 13 Конституции. Верховный суд также счел, что медицинские доказательства явились "убедительными доказательствами травм, нанесенных истцу", что автор "подвергался пыткам во время нахождения под стражей в полицейском участке" и поэтому имело место нарушение статьи 11 Конституции. Верховный суд счел, что нарушение прав, гарантируемых в соответствии со статьей 14 (1) (g) Конституции, не может быть доказано.

зультате этого он окончательно потерял зрение в одном глазу и был госпитализирован в течение одного месяца и семи дней. Он потерял возможность обеспечивать свою семью и по-прежнему находится в таком же положении из-за нанесенных ему травм. Он живет в страхе и в условиях запугивания со стороны виновных, а национальные механизмы не смогли обеспечить ему возмещения вреда.

4.2 Автор утверждает о нарушении статьи 9 Пакта, поскольку он был незаконно арестован и содержался в заключении, не будучи информированным о причине его ареста. Он не был препровожден к местному судье, хотя в Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрено, что арестованное лицо должно предстать перед судом в течение 24 часов с момента ареста. Он был лишен права быть выпущенным под залог; содержался под стражей 21 день и в течение всего этого времени подвергался пыткам со стороны полицейских. Он находится под постоянной угрозой со стороны виновных, которые избежали какого-либо наказания. Никакие внутренние процедуры не могут обеспечить защиту автору, хотя он направлял многочисленные запросы полицейскому руководству и правозащитным органам о предоставлении ему защиты. Не принимая соответствующих мер для обеспечения того, чтобы автор был защищен от угроз тех, кто его пытал, или других лиц, действующих от их имени, государство-участник нарушает статью 9 Пакта.

4.3 Далее автор утверждает о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта. Он напоминает о том, что, несмотря на тот факт, что он подал иск об основных правах в Верховный суд и направил многочисленные жалобы в соответствующие полицейские и правозащитные органы в отношении угроз для его жизни, ни один из национальных органов не обеспечил ему эффективное средство правовой защиты. Дело было подано в Верховный суд 18 сентября 2000 года и было заслушано, но не было вынесено никакого решения на момент подачи первоначального сообщения в Комитет. Автор заявляет, что нельзя утверждать о том, что следствие все еще продолжается, поскольку оно было завершено. Он напоминает о юридической практике Комитета в отношении того, что государство-участник обязано обеспечить эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты от нарушений Пакта⁸; отсутствие средств правовой защиты само по себе является нарушением Пакта⁹; государство обязано обеспечить средство правовой защиты за преступление, заключающееся в применении пыток¹⁰; жалобы должны рассматриваться безотлагательно и объективно компетентными органами, с тем чтобы средство правовой защиты было эффективным, и понятие эффективного средства правовой защиты должно включать как можно более

⁸ Автор ссылается на сообщения № 238/1987, *Флоресмило Боланьос против Эквадора*, Соображения, принятые 26 июля 1989 года; № 336/1988, *Филластре против Боливии*, Соображения, принятые 5 ноября 1991 года; № 90/1981, *Луейе Магана экс-Филиберт против Заира*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года; № 563/1993, *Баутиста де Ареллана против Колумбии*, Соображения, принятые 27 октября 1995 года; № 840/1998, *Мансарай и другие против Сьерра-Леоне*, Соображения, принятые 16 июля 2001 года; и № 768/1997, *Мукунто против Замбии*, Соображения, принятые 23 июля 1999 года.

⁹ Сообщение № 90/1981, *Луейе Магана экс-Филиберт против Заира*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 8.

¹⁰ Замечание общего характера № 20 (1992) по статье 7, *Официальные отчеты Генеральной ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение IV, пункт 14; сообщение № 322/1988, *Уго Родригес против Уругвая*, Соображения, принятые 19 июля 1994 года, пункт 12.3.

полную реабилитацию. В данном случае государство-участник не выполнило свое обязательство в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

4.4 Автор добавляет, что решение Верховного суда не может считаться адекватным средством правовой защиты в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта, поскольку оно освободило главного виновного лица от обязанности отвечать за нарушения. Единственным основанием для этого решения являются записи, представленные заместителем начальника полиции и сводящиеся к тому, что в день ареста он выполнял другие обязанности, что полностью противоречит имеющимся доказательствам. Результатом этого решения является то, что ответственность за нарушения была возложена на младших офицеров, что освободило от ответственности главного виновного лица, которое отдавало приказы во время ареста, содержания под стражей и применения пыток. Заместитель начальника полиции также является исполняющим обязанности подразделения быстрого реагирования, которое в соответствии с данными в решении Верховного суда осуществляло арест, содержание под стражей и применение пыток, и он должен был нести ответственность, поскольку был руководителем этого подразделения. Автор утверждает, что в этой ситуации принцип равенства перед законом и перед судами не был применен, поскольку заместитель начальника полиции был поставлен выше закона, а это само по себе является нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта. Автор также утверждает, что был нарушен пункт 1 статьи 14 в совокупности с пунктом 3 статьи 2, поскольку ему было отказано в адекватном средстве правовой защиты.

4.5 Автору также не было предоставлено адекватное средство правовой защиты ввиду недостаточной компенсации, назначенной по этому делу Верховным судом. Суд назначил выплату 5 000 рупий (приблизительно 50 долл. США) четвертым лицом, ответственным за травму глаза, и потребовал, чтобы генеральный инспектор полиции выплатил 50 000 рупий (приблизительно 500 долл. США) в виде компенсации. Автор утверждает, что Верховный суд не уделил должного внимания тяжести нанесенных ему травм, и продолжительности его незаконного содержания под стражей. Он напоминает о том, что в других случаях Верховный суд назначал более высокую компенсацию за серьезные травмы¹¹. Таким образом, в то время как назначенная компенсация не является адекватной за нарушение прав, предусмотренных статьями 7 и 9 Пакта, эта компенсация также является нарушением принципа равенства перед судами и трибуналами в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

4.6 Автор далее утверждает, что было нарушено его право на соответствующее средство правовой защиты за нарушения статей 7 и 9 Пакта, поскольку никто не подвергся судебному преследованию, несмотря на тот факт, что, как было указано в медицинской справке, одна травма соответствовала уголовному преступлению согласно статье 3 (11) b) Уголовного кодекса. Он ссылается на письма, написанные от его имени Азиатской комиссией по правам человека Генеральному прокурору Шри-Ланки и генеральному инспектору полиции, где их внимание обращено на отсутствие уголовного преследования и дисциплинарных мер против лиц, ответственных за эти нарушения. Поэтому государство-участник не обеспечило должной правовой защиты автору. Поскольку другие аналогичные преступления рассматривались в судах Шри-Ланки и некоторые из

¹¹ В случае, когда жертва пыток пострадала от почечной недостаточности (Жерар Мервин Перера, SCFR 328/2002), Верховный суд назначил компенсацию в размере 800 000 рупий (приблизительно 8 000 долл. США) и такую же сумму на медицинские расходы. Общая сумма компенсации составила 1 600 000 рупий (приблизительно 16 000 долл. США).

них имели место после 2000 года, есть нарушения статей 7 и 9 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пункта 1 статьи 14 в совокупности с пунктом 3 статьи 2.

4.7 Автор утверждает, что его жалоба не подавалась в другую процедуру международного расследования или урегулирования.

4.8 В связи с вопросом об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор напоминает, что он пытался добиться возмещения посредством заявления об основных правах, с тем чтобы получить компенсацию и возмещение. За пять лет он не добился никакого результата и стал объектом угроз и других действий по запугиванию, поскольку он начал эти действия. Поэтому он считает, что рассмотрение дел в Шри-Ланке неоправданно затянуто, а средства правовой защиты не являются эффективными. Далее в отношении эффективности средств правовой защиты автор утверждает, что во время подачи его первоначального сообщения в Комитет не было вынесено судебного решения в отношении его утверждений о пытках, хотя его дело было заслушано в Верховном суде. Предполагаемые виновные не отстранялись от своих обязанностей¹² и не были помещены под стражу, что позволило им оказывать давление на истца и ему угрожать. Автор ссылается на юриспруденцию Комитета против пыток, согласно которой утверждения о применении пыток должны безотлагательно рассматриваться без больших задержек¹³; нет необходимости в подаче официальной жалобы и достаточно, чтобы жертвы довели факты до сведения властей.

Замечания государства-участника

5. 16 марта 2007 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что после вынесения решения Верховным судом Генеральный прокурор решил предъявить обвинения всем полицейским, по которым вынес неблагоприятное решение Верховный суд. Обвинения в соответствии с Конвенцией против пыток в настоящее время подготавливаются и будут направлены в соответствующие высокие суды в свое время.

Комментарии автора по представлениям государства-участника

6.1 20 июля 2007 года автор запросил о том, как действия, упомянутые государством-участником, скажутся на приемлемости и существовании сообщения. Он напоминает о том, что решение Верховного суда было вынесено более чем через шесть лет после подачи иска, что само по себе является нарушением обязательства обеспечивать средство правовой защиты без необоснованной задержки. Кроме того, уголовное расследование все еще продолжается более чем через

¹² Автор ссылается на рекомендации Специального докладчика по вопросу о пытках: "В тех случаях, когда задержанный, его родственник или адвокат подает жалобу по поводу применения пыток, проводится обязательное расследование и, если утверждение оказывается обоснованным, должностные лица, уличенные в пытках, должны отстраняться от исполнения своих должностных обязанностей до окончания расследования и проведения любых последующих судебных и дисциплинарных процедур". (E/CN.4/2003/68, пункт 26 k).

¹³ Автор ссылается на сообщения № 59/1996, *Энкарсьон Бланко Абад против Испании*, Сообщения, принятые 14 мая 1998 года, пункты 8.2 и 8.6; № 60/1996, *Халед М'Барек против Туниса*, Сообщения, принятые 10 ноября 1999 года, пункты 11.5-11.7, где Комитет против пыток сделал вывод о том, что задержка в три недели и более двух месяцев в начале процедуры расследования утверждений о применении пыток является чрезмерной как и ненужная задержка в десять месяцев до отдачи распоряжения о начале расследования утверждений о применении пыток.

семь лет после применения пыток. Таким образом, обязательство провести безотлагательное и объективное расследование не было выполнено, а обеспечение средств правовой защиты "неоправданно затянулось" по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола¹⁴.

6.2 Автор отмечает, что государство-участник не обсуждает факты и существо его жалоб. Оно не дает никаких объяснений в отношении значительных задержек более чем на шесть лет в обеих процедурах, касающихся основных прав и уголовного преследования в связи с данным делом. Ссылаясь на юриспруденцию Комитета¹⁵, автор просит Комитет обратить должное внимание на утверждения, содержащиеся в первоначальном иске, в отсутствие комментариев государства-участника.

6.3 В отношении решения государства-участника предъявить обвинения полицейским, упомянутым в решении Верховного суда, автор отмечает, что государство-участник не сообщило о сроках для предъявления обвинения и не предоставило какой-либо информации об арестах. Кроме того, государство-участник ничего не сообщило о том, были ли или будут ли эти полицейские подвергнуты каким-либо административным санкциям либо они останутся в своих должностях. Простое упоминание о том, что Генеральный прокурор решил предъявить обвинения этим лицам без каких-либо подробностей официального расследования, дает мало гарантий в отношении серьезности расследования и вероятности того, что оно проведет к предъявлению обвинения в соответствии с законом. Кроме того, в решении Генерального прокурора не учтен тот факт, что главное ответственное лицо (заместитель начальника полиции) не затронуто в решении Верховного суда, и поэтому, если обвинения даже и будут предъявлены, они коснутся "рядовых солдат", а не лица, несущего главную ответственность, которое остается защищенным от ответственности.

6.4 Что касается утверждения о нарушении статьи 7 Пакта в совокупности с пунктом 3 статьи 2, то автор напоминает, что не было принято никаких мер против главного виновного лица в отношении нарушения прав автора, и поэтому он утверждает, что решение Верховного суда не основано на законе или фактах и само по себе является отказом автору в его праве на адекватное средство правовой защиты в связи с нарушением его прав.

6.5 Что касается компенсации, назначенной Верховным судом, то автор утверждает, что эта компенсация совершенно недостаточна по сравнению с суммами, выделенными в других случаях, и с учетом травм, нанесенных автору, она не может являться адекватным средством правовой защиты с учетом пункта 3 статьи 2 Пакта. Автор далее отмечает, что Верховный суд не назначил выплаты какой-либо компенсации государством: только два ответчика получили приказ выплатить компенсацию. При этом не учтена ответственность государства за нарушение прав государственными служащими. Именно государство должно

¹⁴ См. сообщение № 1250/2004, *Раджапаксе против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года.

¹⁵ Сообщения № 1152/2003, *Ндонг Би против Экваториальной Гвинеи*, и № 1190/2003, *Мико Абого против Экваториальной Гвинеи*, Соображения, принятые 31 октября 2005 года; № 641/1995, *Гедумбе против Демократической Республики Конго*, Соображения, принятые 9 июля 2002 года; № 532/1993, *Морис Томас против Ямайки*, Соображения, принятые 3 ноября 1997 года; № 1108/2002, *Каримов против Таджикистана*, Соображения, принятые 26 марта 2007 года; № 1071/2002, *Валерий Сергеевич Агабеков против Узбекистана*, Соображения, принятые 16 марта 2007 года; № 1353/2005, *Нжару против Камеруна*, Соображения, принятые 19 марта 2007 года, и № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года.

обеспечить, чтобы его служащие не применяли пытки, не совершали незаконных арестов или содержания под стражей либо других действий в нарушение прав. Государство-участник, не выполнившее свой долг по защите прав автора, несет ответственность за выплату ему компенсации.

6.6 Что касается эффективности средств правовой защиты, то автор напоминает о задержках в деле об основных правах и утверждает, что его дело, поддержанное письменными показаниями и содержащее серьезные медицинские доказательства, имеет такой сложный характер, что для его решения необходимо было более шести лет. В свете судебной практики Комитета¹⁶ и учитывая, что государство-участник не представило никакого объяснения неоднократного переноса сроков и задержки в разбирательстве, срок почти в шесть лет должен считаться необоснованным и нарушающим право на эффективное средство правовой защиты в случае применения пыток.

6.7 Что касается обязанности провести безотлагательное, эффективное и объективное расследование, то автор напоминает, что расследование по данному делу характеризовалось серьезными задержками и обвинения не были предъявлены. Государство-участник не представило какого-либо объяснения по поводу того, почему ему понадобилось так много времени для того, чтобы начать и завершить расследования и предъявить обвинения. Таким образом государство-участник нарушило пункт 3 статьи 2 в сочетании со статьей 7 Пакта по проведению безотлагательного и эффективного расследования¹⁷.

¹⁶ Сообщения № 1250/2004, *Раджапаксе против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года; № 1320/2004, *Пиментель и другие против Филиппин*, Соображения, принятые 19 марта 2007 года. Адвокат также ссылается на замечание общего порядка № 31 (*Официальные отчеты Генеральной ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40 (A/59/40)*, том I, приложение III), на практику Комитета против пыток (сообщение № 171/2000, *Димитров против Сербии и Черногории*, Соображения, принятые 3 мая 2005 года) и на практику Европейского суда по правам человека и Межамериканского суда по правам человека в отношении неоправданных задержек и права на эффективное средство правовой защиты.

¹⁷ Адвокат ссылается на замечания общего порядка № 20 (примечание 10 выше) и № 31 (примечание 16 выше), на заключительные замечания Комитета в отношении Корейской Народно-Демократической Республики (CCPR/CO/72/PRK, пункт 15) и на юриспруденцию Комитета в отношении обязательства для государств-членов "в кратчайшие сроки провести тщательное расследование случаев предполагаемого плохого обращения с заключенными" (сообщение № 373/1989, *Стефенс против Ямайки*, Соображения, принятые 18 октября 1995 года, пункт 9.2). См. также сообщения № 587/1994, *Рейнольдс против Ямайки*, Соображения, принятые 3 апреля 1997 года, № 599/1994, *Спенс против Ямайки*, Соображения, принятые 18 июля 1996 года, и № 1416/2005, *Альзери против Швеции*, Соображения, принятые 25 октября 2006 года. Адвокат также ссылается на доклады Специального докладчика по вопросу о пытках (E/CN.4/2004/56, пункт 39; E/CN.4/2003/68, пункт 26 i) и на Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, и юриспруденцию Комитета против пыток (сообщение № 59/1996, *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании*, Соображения, принятые 14 мая 1998 года).

6.8 Что касается защиты жертв и свидетелей как составного элемента права на эффективное средство правовой защиты, то, по мнению автора, это связано со статьей 9 и пунктом 3 статьи 2 в сочетании со статьей 7 Пакта¹⁸. Автор подчеркивает, что неясно, какие меры приняло государство-участник для обеспечения защиты автора в соответствии с требованием Комитета согласно правилу 92 его правил процедуры. Запугивание и угрозы для безопасности жертв и свидетелей сдерживают истцов и отрицательно сказываются на реализации средств правовой защиты и ведении расследования. Отсутствие какой-либо программы по защите жертв и свидетелей в Шри-Ланке и ряд дел, когда в адрес жертв и свидетелей в делах по применению пыток направлялись угрозы либо их даже убивали, является свидетельством системной проблемы, которая привела к безнаказанности.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение относительно его приемлемости на основании Факультативного протокола к Пакту.

7.2 Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

7.3 Что касается утверждения о нарушении пункта 1 статьи 14, то Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что был нарушен принцип равенства перед законом и перед судами, поскольку с заместителем начальника полиции Верховный суд обращался как с лицом, стоящим выше закона, а также о том, что сумма компенсации, назначенная Верховным судом, также явилась нарушением принципа равенства перед судами и трибуналами. Комитет напоминает о том, что статья 14 гарантирует только процедурное равенство и справедливость и не может толковаться как обеспечивающая отсутствие ошибки со стороны компетентного трибунала¹⁹. Обычно именно суды государств – участников Пакта должны рассматривать факты и доказательства или применение национального законодательства к конкретному делу, если не может быть доказано, что такая оценка или применение явно произвольны или означают явную ошибку либо отказ в правосудии, либо если этот суд не нарушил иным образом обязательство быть независимым и объективным²⁰. При отсутствии каких-либо

¹⁸ Адвокат также ссылается на: замечание общего порядка № 31; статью 13 Конвенции против пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания; принцип 33(4) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и принцип 12 b) Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, а также на юриспруденцию Европейского суда по правам человека.

¹⁹ Сообщения № 273/1988, *Б.д.Б. против Нидерландов*, решение о неприемлемости, принятое 30 марта 1989 года, пункт 6.3; № 1097/2002, *Мартинес Меркадер и другие против Испании*, решение о неприемлемости, принятое 21 июля 2005 года, пункт 6.3.

²⁰ См. замечание общего порядка Комитета по правам человека № 32, *Официальные отчеты Генеральной ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40 (A/62/40)*, том I, приложение VI, пункт 26. См. также сообщения № 1188/2003, *Ридл-Риденштайн и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 2 ноября

явных доказательств произвольности, нарушений или отсутствия объективности со стороны Верховного суда, Комитет не может ставить под сомнение произведенную Верховным судом оценку доказательств и поэтому делает вывод о том, что в этой части сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.4 Комитет также отмечает, что заявление автора о размерах компенсации также предполагает, что нарушены статьи 7 и 9 в сочетании со статьей 2 Пакта. Комитет применяет ту же логику, что и в пункте 7.3 выше, и делает вывод о том, что при отсутствии каких-либо явных доказательств произвольности или необъективности со стороны Верховного суда при определении суммы компенсации Комитет не может ставить под сомнение эту сумму и поэтому делает вывод о том, что в этой части сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.5 Что касается утверждения о нарушениях статей 7 и 9 в сочетании с пунктом 3 статьи 2, то Комитет отмечает, что эти вопросы были предметом иска об основных правах, поданного в Верховный суд, который вынес свое решение в ноябре 2006 года, через шесть лет после того, как был подан иск. Он также отмечает, что государство-участник проинформировало Комитет о том, что после принятия решения Верховным судом Генеральный прокурор решил вынести обвинения всем полицейским, против которых Верховный суд вынес неблагоприятное решение, но с даты принятия этого решения, хотя и прошло восемь лет после самих событий, обвинения не были выдвинуты. Комитет отмечает, что государство-участник не информировало о каких-либо причинах, по которым дело об основных правах не было рассмотрено быстрее или почему обвинения против полицейских не выдвигались почти восемь лет, и оно также не указало на наличие каких-либо элементов в деле, которые могли бы осложнить расследование либо принятие судебного решения за такой длительный срок. Поэтому Комитет считает, что задержка с вынесением решения по иску об основных правах и обвинением полицейских означает неоправданное затягивание по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Из вышеприведенных фактов также ясно, что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты, которыми он располагал.

7.6 Поскольку государство-участник не оспорило приемлемость каких-либо других утверждений автора, Комитет на основе имеющейся у него информации делает вывод о том, что утверждения, основанные на статьях 7 и 9, а также пункте 3 статьи 2 достаточно обоснованы для целей приемлемости и таким образом приемлемы.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Что касается утверждений о нарушениях статей 7 и 9 в отношении утверждения автора о примененных к нему пытках и обстоятельствах его ареста, то Комитет отмечает, что автор представил подробную информацию и доказательства для обоснования своих утверждений, на основе чего Верховный суд

2004 года, пункт 7.3; № 886/1999, *Бондаренко против Беларуси*, Соображения, принятые 3 апреля 2003 года, пункт 9.3; № 1138/2002, *Аренц и другие против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 24 марта 2004 года, пункт 8.6.

государства-участника обнаружил нарушения прав в соответствии с пунктами 1 и 2 статей 11 и 13 Конституции. Он также отмечает, что государство-участник не оспаривало утверждения автора, но просто проинформировало Комитет о том, что в 2007 году Генеральный прокурор "решил" предъявить обвинение по данному делу и они тогда были подготовлены. Комитет вновь повторяет о своей практике, заключающейся в том, что Пакт не дает право отдельным лицам требовать, чтобы государство-участник осуществляло уголовное преследование другого лица. Тем не менее он считает, что государство-участник обязано тщательно расследовать заявление о нарушениях прав человека и преследовать и наказывать тех, кто несет ответственность за такие нарушения²¹.

8.3 Комитет отмечает, что заявление автора об основных правах, поданное им в Верховный суд, было рассмотрено только после длительной задержки в шесть лет. Кроме того, несмотря на тот факт, что прошло восемь лет с ареста автора, информация, представленная государством-участником в отношении преследования виновных, была минимальной, и, несмотря на запросы, государство-участник не указало, были ли фактически вынесены приговоры и когда эти дела вероятно будут заслушаны. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 государство-участник обязано обеспечить, чтобы средства правовой защиты были эффективными. Безотлагательность и эффективность особенно важны при рассмотрении дел, связанных с применением пыток. Комитет считает, что государство-участник не может избежать ответственности в соответствии с Пактом, выдвигая аргумент о том, что национальные органы власти уже занимались или сейчас занимаются этим вопросом, когда становится ясным, что применение мер защиты государством-участником затянулось без какой-либо основательной причины или объяснения, что указывает на отсутствие применения этих средств защиты. По этим причинам Комитет считает, что государство-участник нарушило положения пункта 3 статьи 2 в сочетании со статьями 7 и 9 Пакта. Что касается утверждений об отдельных нарушениях статей 7 и 9, то Комитет отмечает, что Верховный суд государства-участника уже вынес решение в пользу автора в этой связи.

8.4 Что касается утверждения о том, что государство-участник нарушило права автора, не расследовав жалобы, поданные им в полицию, то Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на это утверждение и не представило каких-либо конкретных аргументов или материалов для отрицания подробного заявления автора о поданных им жалобах. Он напоминает о своей юриспруденции в отношении того, что пункт 1 статьи 9 Пакта защищает право на безопасность личности также вне контекста формального лишения свободы²². По его собственному толкованию, статья 9 не позволяет государству-участнику игнорировать угрозы для личной безопасности незадержанных лиц, находящихся под его юрисдикцией. В данном случае автор утверждал о том, что к нему поступали угрозы и на него оказывалось давление, с тем чтобы он забрал назад свои жалобы. В этих условиях Комитет делает вывод о том, что непроведение государством-участником расследования угроз для жизни автора

²¹ См. сообщение № 1250/2004, *Раджапаксе против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 9.3.

²² Сообщение № 821/1998, *Чонгве против Замбии*, Соображения, принятые 25 октября 2000 года; № 195/1985, *Дельгадо Паес против Колумбии*, Соображения, принятые 12 июля 1990 года; № 711/1996, *Диас против Анголы*, Соображения, принятые 18 апреля 2000 года; № 916/2000, *Джаявардена против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 22 июля 2002 года.

и непредоставление какой-либо защиты является нарушением его права на безопасность личности в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта²³.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международной конвенции о гражданских и политических правах, считает, что находящиеся на его рассмотрении факты указывают на нарушение государством-участником пункта 3 статьи 2 в сочетании со статьями 7 и 9 Пакта, а также на отдельное нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта в отношении угроз автору.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Государство-участник обязано принять эффективные меры по обеспечению того, чтобы автор и его семья были защищены от угроз и запугивания и чтобы дела против виновных в нарушениях были возбуждены без промедления и чтобы автор получил эффективное возмещение, включая адекватную компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры по предотвращению аналогичных нарушений в будущем.

11. Учитывая, что, становясь участником Факультативного протокола, государство-участник признает компетенцию Комитета по определению того, имело ли место нарушение Пакта или нет, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечить всем лицам, находящимся на его территории или под его юрисдикцией, права, признанные в Пакте, и обеспечить эффективное и имеющие исковую силу средство правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для осуществления соображений Комитета. Государство-участник также должно опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

²³ См. сообщения № 916/2000, *Джаялат Джаявардена против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 22 июля 2002 года, пункт 7.3; № 1353/2005, *Нжару против Камеруна*, Соображения, принятые 19 марта 2007 года, пункт 6.3.

X. Сообщение № 1447/2006, Амиров против Российской Федерации (Соображения приняты 2 апреля 2009 года, девяносто пятая сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-ном Абубакаром Амировым (представлен адвокатами г-ном Борисом Вийкстрёмом из Всемирной организации против пыток и г-жой Дойной Страйстану из организации "Правовая инициатива по России")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор и его жена г-жа Айзан Амирова
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	9 января 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	лишение жизни российской гражданки чеченского происхождения в ходе военной операции; непроведение надлежащего расследования и невозбуждение дела в отношении виновных; отказ в правосудии
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; отказ в правосудии; эффективное средство правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность жалоб; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 2, пункт 1; статьи 6, 7, 9, 26 и статья 2, пункт 3 в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2; статья 5, пункт 2 b)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 2 апреля 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1447/2006, представленного Комитету по правам человека г-ном Абубакаром Амировым от своего собственного имени и от имени г-жи Айзан Амировой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Лазари Бузид, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения г-н Абубакар Амиров, российский гражданин чеченского происхождения 1953 года рождения, является мужем г-жи Айзан Амировой (покойной), также российской гражданки чеченского происхождения 1965 года рождения. Тело г-жи Амировой было обнаружено 7 мая 2000 года в Грозном. Автор действует от своего собственного имени и от имени своей жены и утверждает, что Российская Федерация нарушила права его жены и его собственные права, предусмотренные следующими статьями Международного пакта о гражданских и политических правах: пунктом 1 статьи 2, статьей 6, статьей 7, статьей 9 и статьей 26, а также пунктом 3 статьи 2, который следует рассматривать в совокупности со статьей 6, статьей 7, статьей 9 и статьей 26. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор представлен г-ном Борисом Вийкстрёмом и г-жой Дойной Страйстану.

1.2 16 августа 2006 года государство-участник обратилось к Комитету с просьбой рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существования в соответствии с пунктом 3 правила 97 правил процедуры Комитета. 1 февраля 2007 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам от имени Комитета принял решение рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения вместе с его существом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор и г-жа Амирова вступили в брак в 1989 году и проживали в Грозном до 1999 года, когда началась вторая военная операция Российской Федерации в Чеченской Республике. Вскоре после этого автор с семьей по соображениям безопасности перебрался в Закан-Юрт. В середине ноября 1999 года автор возвратился в Грозный за семейным имуществом. Он вернулся в Закан-Юрт примерно 18 ноября 1999 года, но не обнаружил своей семьи и не смог установить ее местонахождение.

2.2 Не имея сведений о местонахождении своей жены и детей, автор перебрался в Ачхой-Мартан, где у него были родственники. Он остался в Ачхой-Мартане, поскольку у него не было возможности продолжить поиски своей семьи из-за ожесточенных боевых действий в этом районе в период с ноября 1999 года до начала февраля 2000 года¹.

¹ Автор представляет копии 35 сообщений о военной операции российских федеральных сил в Чеченской Республике в период 1999–2003 годов, опубликованных организацией "Международная амнистия", "Правовым проектом по Чечне" организации "Правовая инициатива по России", Парламентской ассамблеей Совета Европы, Организацией по наблюдению за осуществлением прав человека ("Хьюман райтс уотч"), правозащитным центром "Мемориал", Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека,

2.3 В неуточненную дату он нашел своих детей в месте их временного проживания в селе Нагорное, но его жены с ними не оказалось. Он узнал о том, что где-то в начале января 2000 года его жена, которая в тот момент находилась на восьмом месяце беременности, уехала в Грозный, чтобы взять некоторые личные вещи, оставшиеся в их квартире, и попытаться найти его. 11 января 2000 года она зарегистрировалась в местных органах милиции для получения разрешения на проход через блок-пост № 53 в Грозном.

2.4 После взятия Грозного российскими федеральными силами в начале февраля 2000 года автор возвратился в Грозный. В неуточненную дату, не получив сведений о местонахождении своей жены с момента ее отъезда в Грозный, он уведомил власти о ее исчезновении. Официально в розыск его жена была объявлена 28 марта 2000 года.

2.5 7 мая 2000 года жители Грозного обнаружили в подвальном помещении одного домовладения в Грозном тело женщины. По показаниям одного из жителей, тело начало разлагаться, а подвал выглядел так, как будто в нем произошел какой-то взрыв. На место происшествия были вызваны следователи Временного отдела внутренних дел Старопромысловского района Грозного и сотрудники Министерства по чрезвычайным ситуациям.

2.6 В тот же день семья автора сообщила ему, что в Грозном обнаружено неопознанное тело, которое может быть телом его жены. Автор сразу же прибыл в управление Министерства по чрезвычайным ситуациям в Грозном, где он попросил выделить ему машину для его доставки к месту обнаружения трупа. На месте происшествия он опознал тело и сообщил сотрудникам МЧС, что это действительно его жена. Он попросил произвести вскрытие. Сотрудники Министерства по чрезвычайным ситуациям предположительно ответили, что он должен быть благодарен за обнаружение ее останков. Тем не менее по настоянию автора сотрудники МЧС оформили акт освидетельствования тела его жены. Согласно этому акту, на теле были обнаружены три сквозных отверстия: в груди (два) и в затылке (одно). На левой стороне живота был обнаружен разрез длиной 20–25 см, оставленный острым предметом. На трупе не было нательного белья, а кофта и платье были расстегнуты и некоторые пуговицы отсутствовали.

2.7 7 мая 2000 года следователи Временного отдела внутренних дел Старопромысловского района Грозного зарегистрировали два рапорта об обнаружении тела г-жи Амировой, а также протокол осмотра места происшествия. Автор утверждает, что следователи не сфотографировали тело, не сняли с него одежду, не провели осмотр тела на предмет обнаружения дополнительных улик, связанных с обстоятельствами ее смерти, и не доставили тело в больницу или морг для вскрытия.

2.8 8 мая 2000 года автор доставил тело своей жены в село Долинское и в тот же день похоронил ее.

2.9 В неуточненную дату начальник Временного отдела внутренних дел Старопромысловского района Грозного закрыл официальное дело об исчезновении г-жи Амировой, поскольку ее останки были идентифицированы 7 мая 2000 года.

2.10 19 мая 2000 года следователь Грозненской прокуратуры возбудил уголовное дело по обстоятельствам смерти г-жи Амировой. Прокурорский работник

Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, Комиссией по правам человека и Всемирной организацией против пыток.

объяснил, что "в результате первоначального изучения следователь пришел к заключению, что в данном деле присутствуют элементы преступления и поэтому в порядке применения статей 108, 109, 112, 115, 126 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по данному делу необходимо приступить к производству предварительного следствия". В тот же день следователь дал поручение начальнику ВОВД Старопромысловского района Грозного провести ряд следственных действий. В тот же день этот же следователь поручил начальнику Территориального управления Министерства по чрезвычайным ситуациям Чеченской Республики установить местонахождение могилы г-жи Амировой для производства эксгумации ее тела и проведения судебно-медицинской экспертизы. Автор утверждает, что в конечном итоге судебно-медицинская экспертиза тела его жены произведена не была, поскольку, по заявлению властей, они не знали, где найти тело его жены.

2.11 В конце мая 2000 года следователи сняли показания с ряда свидетелей. Автор утверждает, что эти показания, многие из которых были даны родственниками г-жи Амировой, представляются шаблонными по своему характеру и не содержат никакой информации, представляющей интерес для уголовного расследования. Так, свидетелей не спросили о состоянии ее тела на момент обнаружения, и им не задали другие значимые вопросы, которые могли бы пролить свет на обстоятельства ее смерти. Автор утверждает, что следствие не установило других лиц, которые оставались в Старопромысловском районе в период с декабря 1999 года по февраль 2000 года и которые, вероятно, могли бы дать показания о действиях российских федеральных сил в этом районе. Хотя автор утверждал, что его жена была изнасилована и убита военнослужащими российских федеральных сил, и хотя было известно, что эти силы взяли под контроль Старопромысловский район на момент ее смерти, не было приложено никаких усилий для установления воинского формирования российских сил, действовавшего в этом районе, с целью задать вопросы его командирам.

2.12 1 июня 2000 года заместитель Министра по чрезвычайным ситуациям ответил на запрос следователя от 19 мая 2000 года, заявив, что захоронение г-жи Амировой не зарегистрировано в реестре министерства. Автор утверждает, что следователь не запросил в Министерстве по чрезвычайным ситуациям информацию о том, как связаться с ближайшими родственниками г-жи Амировой, чтобы найти ее могилу, и что само министерство не предложило предоставить эту информацию.

2.13 19 июня 2000 года следователь прекратил уголовное дело "за отсутствием события преступления", поскольку "на теле потерпевшей не было обнаружено следов насильственной смерти", и г-жа Амирова "не является жертвой преступления, а скончалась ввиду осложнений в связи с беременностью, так как в январе 2000 года она находилась на восьмом месяце беременности". Автор утверждает, что следователь не уточнил, какие доказательства были собраны в ходе следствия или как эти доказательства оправдывают его решение. Необоснованный характер заключения следователя о причине смерти жены автора вытекает из того факта, что вскрытие так и не было произведено, вследствие чего невозможно установить, что г-жа Амирова действительно скончалась от осложнений при беременности.

2.14 21 июня 2000 года автор направил ходатайство Специальному представителю Президента Российской Федерации по обеспечению прав и свобод человека и гражданина на территории Чеченской Республики и обратился к нему с просьбой о содействии в возобновлении расследования. В своем ходатайстве автор заявил, что его жену видели в последний раз 12 января 2000 года на авто-

бусной остановке "Ташкала", когда ее вместе с двумя другими женщинами "забрали в плен военнослужащие". 7 июля 2000 года апелляция была направлена в военную прокуратуру Северо-Кавказского военного округа.

2.15 17 августа 2000 года старший следователь Грозненской прокуратуры отказался возобновить следствие, заявив, что автор сам воспрепятствовал следствию, похоронив свою жену до проведения вскрытия и выступив против эксгумации тела г-жи Амировой. Автор утверждает, что на деле он просил о проведении вскрытия, когда он опознал тело своей жены, но его просьба была отклонена. По этой причине он настоял на том, чтобы сотрудники Министерства по чрезвычайным ситуациям составили акт освидетельствования тела г-жи Амировой, когда оно было обнаружено. Еще одна причина, приведенная следователем прокуратуры в обоснование своего отказа возобновить расследование, заключалась в том, что на момент смерти г-жи Амировой никаких российских военных в Старопромысловском районе Грозного не было.

2.16 В августе 2000 года, через два месяца после первого прекращения расследования, автор был признан "потерпевшим" в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации². Это означало, что он получил право давать показания, представлять доказательства, знакомиться с материалами дела, заявлять отводы или приносить жалобы на действия следователей только после того, как первоначальное следствие уже было приостановлено.

2.17 31 августа 2001 года отдел ЗАГС Старопромысловского района выдал свидетельство о смерти г-жи Амировой. В свидетельстве указывалось, что она скончалась от огнестрельного ранения в грудь 12 января 2000 года.

2.18 5 ноября 2000 года автор обратился к прокурору Чеченской Республики с просьбой проинформировать его о результатах следствия. В тот же день он обратился в Главную военную прокуратуру Российской Федерации с ходатайством о возобновлении следствия, утверждая, в частности, что его беременная жена была изнасилована, а затем зверски убита военнослужащими российских федеральных сил. 30 января 2001 года автор обратился к прокурору Грозного с просьбой проинформировать его о решении по делу его жены. Все эти ходатайства были переправлены в органы прокуратуры Грозного.

2.19 24 марта 2001 года заместитель прокурора Грозного пришел к заключению, что решение от 19 июня 2000 года о прекращении следствия по делу о смерти г-жи Амировой является нарушением Уголовно-процессуального кодекса. В частности, он установил, что лицо, отвечавшее в тот момент за следствие по этому делу, "не провело никакого подлежащего расследования" по этому делу до его прекращения и что его заключение о ненасильственном характере смерти г-жи Амировой "не основывалось на материалах уголовного дела". Заместитель прокурора отметил также, что, несмотря на необходимость производства судебно-медицинской экспертизы для установления причины смерти супруги автора, такая экспертиза так и не была проведена. С учетом показаний автора о следах огнестрельных ранений на теле г-жи Амировой следователь должен был допросить свидетелей. 28 марта 2001 года следствие было поручено следователю Грозненской прокуратуры. 4 апреля 2001 года военный прокурор проинформировал автора о том, что уголовное следствие по делу его жены было официально возобновлено.

² Статья 53 Уголовно-процессуального кодекса.

2.20 14 апреля 2001 года автор обратился к прокурору Грозного с просьбой предоставить ему копию материалов уголовного дела. 24 апреля 2001 года следователь постановил приостановить предварительное следствие из-за отсутствия возможности установить виновного(ых), несмотря на проведенные оперативно-розыскные и следственные мероприятия.

2.21 28 августа 2001 года автор вновь попросил прокурора Грозного возобновить следствие. 12 сентября 2001 года следствие было возобновлено в третий раз тем самым заместителем прокурора Грозного, который вновь открыл его 24 марта 2001 года. Он снова постановил, что предварительное следствие было приостановлено преждевременно, и конкретно потребовал установить и допросить понятых, "которые присутствовали при осмотре трупа г-жи Амировой", и "сотрудников Министерства по чрезвычайным ситуациям, производивших захоронение ее тела". На этот раз автор сам принял меры для установления свидетелей обвинения и 6, 11, 14, 17 сентября и 11 октября 2001 года направил письма прокурору Грозного, в которых настоятельно призвал его провести допрос этих свидетелей. 14 сентября 2001 года он попросил прокурора Грозного произвести тщательный осмотр места происшествия для сбора доказательств.

2.22 Автор утверждает, что определенное число свидетелей было действительно допрошено и их показания были приобщены к делу, но безрезультатно. 12 октября 2001 года прокурор Грозного приостановил следствие, заявив об отсутствии возможности установить виновного, несмотря на принятые меры. В его постановлении не разъясняется, какие меры были приняты и/или почему они не принесли результатов. В нем упоминалось, что на теле г-жи Амировой были зафиксированы "следы насильственной смерти" в момент его обнаружения. В тот же день автор был в письменном виде уведомлен о том, что дело было "временно приостановлено".

2.23 Автор продолжал попытки установить результаты следствия в 2002 и 2003 годах. Его последняя попытка в этой связи была предпринята в 2004 году, когда он прибыл в прокуратуру Грозного, где ему было сказано, что прокуратура "устала от [его] жалоб" и что ему нужно "подождать до окончания войны в Чечне", а затем они помогут ему найти виновных в этом преступлении. Примерно через неделю после его обращения он был избит людьми в военной форме, которые явились к нему домой и которые, как он считает, были направлены властями государства-участника, чтобы запугать его и заставить замолчать. Из-за этого нападения автор сменил место жительства и прекратил прилагать усилия с целью узнать о ходе следствия, опасаясь за свою жизнь и жизнь своих детей.

2.24 В 2001 году организация "Хьюман райтс уотч" представила от имени автора заявление в Европейский суд по правам человека. Через год после подачи заявления этот суд запросил дополнительную информацию по этому заявлению у автора. Поскольку автор сменил место жительства, он ничего не знал о запросе суда и вовремя не ответил на него. В отсутствие ответа автора его дело было закрыто.

2.25 После последнего приостановления следствия по уголовному делу г-жи Амировой 12 октября 2001 года, как представляется, были произведены некоторые дополнительные следственные действия, в том числе 23 октября 2001 года экспертиза фрагмента взрывного устройства, найденного в подвале, где было обнаружено тело жены автора. С начала 2003 года автор не получал никакой новой информации о ходе следствия и считает, что власти государства-участника никогда не были серьезно настроены на проведение уголовного следствия.

2.26 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор утверждает, что он предпринял все возможные меры для обеспечения проведения должного расследования причины и обстоятельств смерти его жены и что какие-либо средства правовой защиты для жертв нарушений прав человека граждан чеченского происхождения в Чеченской Республике отсутствуют. Он утверждает, что неподотчетность виновных в наиболее серьезных нарушениях прав человека в Чеченской Республике подтверждается множеством документов³.

2.27 Автор утверждает, что правоохранительные органы государства-участника на систематической основе отказываются от проведения серьезных расследований сообщений о преступлениях, совершенных в Чеченской Республике. Преследования военнослужащих и сотрудников милиции – крайне редкое явление, а их осуждение является просто анекдотичным. По сообщениям НПО, "несмотря на то, что во многих случаях местные органы прокуратуры возбуждают уголовные дела по заявлениям граждан о серьезных злоупотреблениях, обычно расследование этих дел вскоре приостанавливается по причине невозможности установления личности подозреваемого"⁴. Автор ссылается на правовую практику Комитета, в соответствии с которой обязанность исчерпать внутренние средства правовой защиты существует только в той мере, в какой они являются доступными, эффективными⁵ и не сопряжены с неоправданными задержками⁶. Автор утверждает, что перечисленные вышеизложенных фактов и представленные подтверждающие документы⁷ четко демонстрируют, что средства защиты в его деле не являются ни доступными, ни эффективными. То обстоятельство, что между моментом смерти г-жи Амировой и моментом представления настоящего сообщения Комитету прошло пять лет, в течение которых никакого эффективного расследования не проводилось, свидетельствует о том, что применение средств правовой защиты в Российской Федерации неоправданно затягивается.

2.28 Автор утверждает, что подача гражданского иска о возмещении ущерба изначально не является действенной мерой, поскольку, в соответствии с законодательством государства-участника, гражданский суд не имеет полномочий ни на установление виновных в совершении преступления, ни на привлечение их к ответственности. При использовании гражданского средства защиты возникают серьезные препятствия, если виновные в совершении преступления еще не установлены в ходе уголовного разбирательства. Он заключает, что подача заявления в гражданский суд в его случае не является ни альтернативным, ни эффективным средством правовой защиты.

2.29 Автор утверждает, что российские федеральные силы в его случае являлись "фактическими виновниками" нарушений прав человека и их действия могут быть непосредственно вменены государству-участнику. Он ссылается на решение Межамериканского суда по правам человека по делу *Веласкеса Родри-*

³ См. примечание 1 выше. Парламентская ассамблея Совета Европы заявила, что "органы прокуратуры либо не желают, либо не способны найти и предать правосудию виновных". Парламентская ассамблея Совета Европы, резолюция 1315, 2003 год, пункт 5.

⁴ Chechnya Justice Project, Annual Report 2003, Moscow, Nazran, Utrecht, 2004, p. 10.

⁵ Сообщение № 210/1986 и 225/1987, *Пратт и Морган против Ямайки*, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года.

⁶ Сообщение № 336/1988, *Филластр и Бизоарн против Боливии*, Соображения, принятые 5 ноября 1991 года.

⁷ См. примечание 1 выше.

геса⁸, по которому суд вынес заключение о том, что ответственность государства за то или иное преступление будет являться доказанной в тех случаях, когда 1) может быть показано, что в стране существует официальная практика определенного рода нарушений прав человека, применяемая правительством или, по крайней мере, при его попустительстве, и 2) может быть установлена связь между злоупотреблениями, допущенными в отношении конкретной жертвы, и такой практикой⁹. Он утверждает, что эти два элемента в его случае присутствуют: российские федеральные силы применяли или, по крайней мере, допускали систематическую практику массовых и систематических нарушений прав человека во время военной операции в Чеченской Республике¹⁰; и обстоятельства смерти г-жи Амировой согласуются с этой хорошо доказанной практикой¹¹.

2.30 И наконец, автор утверждает, что обязательства государства-участника в соответствии со статьей 2 Пакта являются как негативными, так и позитивными по своему характеру. Государства-участники должны не только воздерживаться от совершения нарушений, но и должны также предпринимать действия для их предотвращения. Позитивные обязательства, связанные с предотвращением, действуют вне зависимости от того, является ли источником нарушений агент государства или частное лицо. Чем серьезнее нарушение, например нарушение, связанное с правом на жизнь и с правом не подвергаться пыткам и жестокому обращению, тем более весомым является обязанность государства-участника принимать должные меры предосторожности¹² в целях предупреждения нарушений, проведения расследования и наказания виновных. Автор утверждает, что ответственность государства-участника наступает вне зависимости от личности виновного.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права и права его жены, предусмотренные пунктом 1 статьи 2, статьей 6, статьей 7, статьей 9 и статьей 26, а также пунктом 2 статьи 3, который следует рассматривать в совокупности со статьей 6, статьей 7, статьей 9 и статьей 26 Пакта.

3.2 Автор ссылается на юридическую практику Комитета, в соответствии с которой в случаях, связанных с произвольным лишением жизни, обязательство обеспечить эффективные средства правовой защиты влечет за собой: а) расследование деяний, представляющих собой нарушения, б) привлечение к правосудию любого лица, которое, как было установлено, несет ответственность за смерть жертвы, с) выплату компенсации оставшимся в живых членам семьи и

⁸ *Velásquez Rodríguez v. Honduras*, Judgment of July 29, 1988, Series C No. 4, paragraph 124.

⁹ *Ibid*, paragraph 126.

¹⁰ Автор ссылается на доклад организации "Хьюмен райтс уотч" "Убийство гражданских лиц в Старопромысловском районе города Грозного", в котором документально подтверждается, что район Грозного, в котором была убита г-жа Амирова, подвергся особенно интенсивному нападению российских федеральных сил, которые систематически убивали невооруженных гражданских лиц, в основном женщин и пожилых людей.

¹¹ Автор конкретно указывает на то же самое географическое место, тот же самый момент времени, тот же самый метод убийства и тот же самый метод сокрытия содеянного.

¹² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40 (A/59/40)*, том I, приложение III, пункт 8.

d) обеспечение пресечения повторного совершения аналогичных нарушений¹³. Он утверждает, что первый элемент средства правовой защиты, т.е. расследование, имеет решающее значение для обеспечения последующих элементов, и отмечает, что обязательство проводить расследование является процессуальным, а не итоговым обязательством. Государство-участник не обязано преследовать и осуждать кого-либо в каждом отдельно взятом уголовном деле. Вместе с тем государство-участник обязано возбуждать расследование, *которое способно привести к установлению и наказанию*¹⁴ виновных сторон¹⁵. В качестве непосредственного результата невозбуждения властями государства-участника добросовестного расследования обстоятельств убийства его жены никакие подозреваемые не были установлены, допрошены или обвинены и никто не подвергся преследованию и не был привлечен к суду, не говоря уже о том, что никто не был осужден за применение пыток по отношению к ней и за причинение ей смерти, и автор не получил никакой компенсации за понесенную им утрату. Это свидетельствует о нарушении права на эффективное средство правовой защиты, гарантированное пунктом 3 статьи 2, который необходимо рассматривать в совокупности со статьей 6, статьей 7, статьей 9 и статьей 26.

3.3 Что касается претензии по статье 6 Пакта, то автор ссылается на замечание общего порядка Комитета по этой статье, в котором Комитет объяснил, что "...государства-участники должны принять меры не только по предупреждению и наказанию уголовных действий, ведущих к лишению жизни, но также и по предотвращению произвольных убийств, совершаемых собственными силами безопасности. Лишение людей жизни государственными властями является вопросом чрезвычайной тяжести. Поэтому законом должны строго регулироваться и ограничиваться те обстоятельства, при которых человек может быть лишен жизни такими органами власти"¹⁶. По его утверждению, то обстоятельство, что г-жа Амирова была произвольно лишена своей жизни, окончательно установлено многочисленными документами, включая акт обследования тела г-жи Амировой, составленный работниками Министерства по чрезвычайным ситуациям после его обнаружения, и ее свидетельство о смерти, в котором в качестве причины ее смерти указано "огнестрельное ранение в грудь". Это описание соответствует фактам, изложенным им в многочисленных письмах, которые он направил властям, и многочисленным ссылкам государства-участника в их решениях на "убийство", "насильственную смерть" и т.д. г-жи Амировой. Обстоятельства ее смерти доказывают, что она была убита агентами государства. Поэтому автор утверждает, что убийство его жены российскими федеральными силами и последующее непринятие соответствующих мер властями государства-участника для расследования ее убийства представляют собой нарушение негативных обязательств в соответствии со статьей 6 предотвращать произвольное лишение жизни силами государственной безопасности и нарушение позитивного обязательства принимать меры для предупреждения, расследова-

¹³ Сообщения № 146/1983 и 148-154/1983, *Бабурам-Адхин и др. против Суринама*, Соображения, принятые 4 апреля 1985 года, пункты 15 и 16; № 778/1997, *Хосе Антонио Коронель и др. против Колумбии*, Соображения, принятые 24 октября 2002 года, пункт 10.

¹⁴ Выделенная курсивом формулировка отражает стандарт ЕСПЧ, см. решение по делу *Хашиев и Акаева против России* от 24 февраля 2005 года, пункт 153.

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992) по статье 7, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, пункт 14.

¹⁶ Замечание общего порядка № 6 (1982), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40)*, приложение VI, пункт 3.

ния таких нарушений, наказания за них и выплаты компенсации в таких случаях.

3.4 Автор добавляет, что его жена сначала подверглась жестоким пыткам и жестокому обращению, а уже затем была убита. Он утверждает, что причинение ножевого ранения длиной 20–25 см, обнаруженного на животе г-жи Амировой, представляет собой деяние, которое также явно выходит на пороговый уровень квалификации пытки. Учитывая, что на тот момент она находилась на восьмом месяце беременности, разумно заключить, что причинение такой раны было призвано преднамеренно спровоцировать и фактически, должно быть, спровоцировало чрезвычайные страдания как физического, так и психологического характера в моменты, предшествовавшие ее смерти. То обстоятельство, что на ней не было нижнего белья в момент смерти, указывает на то, что она, вероятнее всего, подверглась сексуальному насилию, возможно изнасилованию, перед своей смертью. Автор утверждает, что изнасилование или угроза изнасилования лица, находящегося под надзором агентов государства, равнозначно нарушению статьи 7. В ее случае нарушение было особенно вопиющим с учетом большого срока ее беременности.

3.5 Автор утверждает также, что его жена стала жертвой нарушения ее права на неприкосновенность. Комитет указал, что право на личную неприкосновенность должно защищаться даже вне контекста содержания под стражей и что любое лицо, находящееся под юрисдикцией государства-участника, может рассчитывать на осуществление этого права¹⁷. Непринятие государством-участником надлежащих мер для обеспечения неприкосновенности личности представляет собой нарушение статьи 9, поскольку государства несут не только негативные обязательства воздерживаться от нарушения этого права, но и позитивные обязанности обеспечивать свободу и неприкосновенность личности. Автор ссылается на правовую практику Комитета¹⁸.

3.6 Автор добавляет, что в случае гражданских жертв нарушений прав человека чеченского происхождения российскими федеральными силами государство-участник не обеспечило уважение принципов равной защиты и недискриминации, систематически отказывая в защите и средствах правовой защиты, предусмотренных для них в его внутреннем законодательстве, по основаниям их национального происхождения. Автор утверждает, в частности, что факты этого дела ясно свидетельствуют о том, что он стал жертвой такого рода дискриминации в своих попытках получить средство правовой защиты в связи с убийством его жены. Поэтому он заявляет, что его дело свидетельствует об одновременном нарушении государством-участником его обязательств в соответствии с пунктом 1 статьи 2 и статьей 26 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 16 августа 2006 года государство-участник оспорило приемлемость этого сообщения, указав, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку, по информации Верховного суда Чеченской Республики, в период 2002–2006 годов он не обращался в суды с жалобами на постановления

¹⁷ Сообщение № 195/1985, *Дельгадо Паес против Колумбии*, Соображения, принятые 12 июля 1990 года.

¹⁸ Сообщение № 859/1999, *Луис Асдрубал Хименес Вака против Колумбии*, Соображения, принятые 25 марта 2002 года, пункт 7.1.

следственных органов о прекращении уголовного дела по факту обнаружения тела его жены.

4.2 По существу сообщения государство-участник вновь повторяет, что 19 мая 2000 года следователем прокуратуры Грозного было возбуждено уголовное дело по факту обнаружения 7 мая 2000 года трупа г-жи Амировой. Дело было возбуждено в соответствии со статьей 105 Уголовного кодекса (убийство). Государство-участник утверждает, что утверждение автора о том, что его властями не было проведено объективного расследования, не соответствует действительности и опровергается материалами дела. Оно подробно описывает усилия властей по осмотру места происшествия 7 мая 2000 года и отмечает, что из-за разложения трупа определить возраст и давность гибели неизвестной женщины не представилось возможным. Признаки насильственной смерти на теле обнаружены не были, и в ходе осмотра места происшествия фотографирование не проводилось. Государство-участник утверждает, что провести судебно-медицинскую экспертизу трупа г-жи Амировой на более позднем этапе по поручению следователя не представилось возможным, поскольку по местным обычаям тело потерпевшей было захоронено ее родственниками в день обнаружения трупа. Следователь допросил всех свидетелей, на которых ссылался автор в своих заявлениях властям, но автор сообщения сам отказался от проведения эксгумации тела его жены и не сообщил о месте ее захоронения. Государство-участник признает, что автор в своих многочисленных заявлениях в различные инстанции ходатайствовал о допросе тех или иных лиц, способных подтвердить его доводы о наличии огнестрельных и ножевых ранений на трупе его жены. Однако ни на одном этапе он не сообщил о месте ее захоронения и не ходатайствовал о проведении эксгумации и судебно-медицинского исследования трупа. Государство-участник утверждает, что только выполнение этих экспертных исследований могло бы пролить свет на истинные причины гибели г-жи Амировой. На основании показаний самого автора и сотрудников МЧС нельзя прийти к выводу о наличии прижизненных ран на теле г-жи Амировой ввиду отсутствия у них специальных знаний по этому вопросу. Кроме того, их утверждения расходятся с показаниями других свидетелей, также присутствовавших на месте происшествия.

4.3 Для государства-участника утверждения автора о причастности военнослужащих российских федеральных сил к смерти его жены несостоятельны и необоснованны по следующим причинам. Во-первых, не установлены причины смерти г-жи Амировой; во-вторых, в материалах дела не имеется достоверных сведений о возможном причинении смерти военнослужащими федеральных войск; в-третьих, в своих первоначальных показаниях от 31 мая 2000 года автор ничего не говорит о наличии признаков насильственной смерти. На самом деле автор впервые указывает на то, что российские военнослужащие сначала изнасиловали, а потом зверски убили его беременную жену, в заявлении на имя прокурора Чеченской Республики от 5 ноября 2000 года.

4.4 Государство-участник отмечает, что 1 мая 2006 года по указанию Генеральной прокуратуры постановление прокурора Грозного от 12 октября 2001 года о приостановлении расследования обстоятельств гибели г-жи Амировой было отменено как преждевременное для проверки новых доводов автора, заявленных в его обращении в Комитет. В частности, государство-участник ссылается на согласие автора на эксгумацию и проведение судебно-медицинской экспертизы трупа его жены, а также на необходимость проверки утверждения автора о его избиении в 2004 году военнослужащими, в связи с чем он сменил место жительства. В тот же день возобновленное уголовное дело было принято к производству следователем прокуратуры Старопромысловского

района Грозного, который попытался установить местонахождение автора, поскольку по указанному в обращении почтовому адресу он не проживал последние два года.

4.5 Государство-участник считает, что отсутствие положительных результатов расследования не означает, что расследование было ненадлежащим. На расследование повлияли иные объективные факторы, такие как обстановка, в которой велось следствие, влияние этнографических факторов, местных обычаев, реальной возможности участия специалистов в производстве тех или иных следственных действий и экспертных исследований. Факт возбуждения уголовного дела на основании статьи 105 Уголовного кодекса еще не означает, что следствием установлены обстоятельства смерти потерпевшей и подтверждено, что она была насильственной.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 14 декабря 2006 года автор опровергает доводы государства-участника и обращает внимание Комитета на то, что государство-участник не представило никаких доказательств в подтверждение своих утверждений, тогда как он ссылается на конкретную документацию, подкрепляющую его утверждения.

5.2 Государство-участник утверждало, что оно не могло провести судебно-медицинскую экспертизу тела Амировой ввиду отказа автора сообщить место захоронения его жены. Автор опровергает это заявление и напоминает о том, что 7 мая 2000 года, когда он опознал тело своей жены, он уведомил работников МЧС и обратился к ним с просьбой произвести вскрытие. Автор доставил тело своей жены в Долинское и похоронил ее лишь на следующий день, 8 мая 2000 года. Место захоронения не было тайной, равно как и адрес его проживания, где работники прокуратуры могли бы связаться с ним по поводу проведения эксгумации. Утверждение государства-участника о том, что автор отказался сообщить место захоронения своей жены, не соответствует истине. Ни один представитель правоохранительных органов не обращался к нему с просьбой указать место захоронения и дать согласие на эксгумацию. Обычно это делается в виде письменного протокола, подписываемого следователем и автором. Никакого такого документа в подтверждение доводов государства-участника к его замечаниям не приложено. Утверждение государства-участника о том, что автор сообщения не проинформировал правоохранительные органы о месте захоронения его жены в его многочисленных жалобах, является противоречивым. Автор просил расследовать причину смерти его жены, но методы проведения расследования должны определяться самим государством-участником.

5.3 Государство-участник опровергает причастность российских федеральных сил к смерти его жены. Однако автор утверждает, что одного лишь этого заявления недостаточно, чтобы опровергнуть его хорошо обоснованные подозрения и доказательства, которые прямо указывает на ответственность российских федеральных сил за смерть его жены.

5.4 Автор с сожалением констатирует, что постановление прокурора Грозного от 1 мая 2006 года о возобновлении расследования обстоятельств смерти его жены было вынесено по причине представления его сообщения в Комитет. Все его попытки на протяжении пяти лет добиться отмены решения о приостановлении следствия были бесплодными. Поэтому автор не считает это возобновление следствия добросовестным. По мнению автора, объективные факторы, указанные государством-участником, никоим образом не освобождают государство-участник от обязанности провести надлежащее расследование. На террито-

рии Чеченской Республики чрезвычайное положение не вводилось, и никаких отступлений от действовавшего законодательства не предусматривалось.

5.5 По утверждению автора, то, что "признаки насильственной смерти на теле потерпевшей обнаружены не были", объясняется непрофессиональной работой Старопромысловского Временного отдела внутренних дел Грозного. Теперь государство-участник толкует это упущение в свою пользу, заявляя, что "насильственной смерти не было", что само по себе противоречит фактам этого дела. Автор отвергает довод государства-участника о том, что "по местным обычаям тело было захоронено родственниками в день обнаружения трупа". Он утверждает, что следователи Старопромысловского Временного отдела внутренних дел покинули место происшествия, ничего не сказав ему о вскрытии даже после того, как он попросил об этом. Автор забрал тело своей жены 8 мая 2000 года, т.е. на следующий день после обнаружения тела. Автор также утверждает, что государство-участник не дало объяснений многочисленным упущениям в ходе предварительного следствия, которые были указаны им в его первоначальном представлении.

5.6 Что касается утверждения государства-участника о неприемлемости сообщения на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор заявляет, что обжалование постановления прокурора о закрытии дела является неэффективным средством правовой защиты, неспособным исправить упущения, допущенные в ходе следствия. Он утверждает, что это средство правовой защиты предусмотрено в статье 125 Уголовно-процессуального кодекса. Жалобы на действия органов дознания, следователя либо упущения или действия прокурора могут подаваться в соответствующий суд заявителем, его защитником, его законным или иным представителем. Суд обязан заслушать дело в течение пяти дней со дня получения жалобы, и судья выносит решение об удовлетворении или об отклонении жалобы. Копия решения направляется заявителю и прокурору.

5.7 Исходя из опыта организации "Правовая инициатива по России", автор утверждает, что это средство правовой защиты не является эффективным в Чеченской Республике. Организация "Правовая инициатива по России" и многочисленные заявители, которых она представляла, подавали жалобы на основании статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса на действия органов прокуратуры и следствия в различные суды в Чеченской Республике более чем по 30 разным делам. Однако эти жалобы не приносили никаких результатов, поскольку в большинстве случаев они оставались без ответа. Автор считает, что от него нельзя требовать применения этого внутреннего средства правовой защиты, поскольку оно оказалось мнимым, неадекватным и неэффективным и поскольку, в частности, обжалуемые действия были совершены агентами государства или относятся к сфере их ответственности.

5.8 Автор объясняет, что проводимое следствие является проформой, и утверждает, что, хотя это внутреннее средство правовой защиты существует на бумаге, оно является неэффективным. Он заявляет, что применение таких средств правовой защиты вызывает достаточно обоснованные опасения ввиду: а) случаев непроведения надлежащих расследований органами прокуратуры и другими компетентными органами; б) давления, оказываемого на тех, кто пытается применить эти средства правовой защиты; в) официальной позиции, строящейся на правовой неподотчетности российских федеральных сил; и д) случаев непривлечения к ответственности военнослужащих российских федеральных сил за предполагаемые внесудебные казни.

Дополнительные представления государства-участника в связи с комментариями автора

6.1 25 мая 2007 года государство-участник утверждает, что 1 июня 2006 года прокуратурой Старопромысловского района было приостановлено расследование обстоятельств смерти г-жи Амировой на основании пункта 1 части 1 статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса в связи с невозможностью установления виновного(ых).

6.2 По фактам дела государство-участник добавляет, что после обнаружения трупа г-жи Амировой было произведено несколько дополнительных осмотров места происшествия. Однако эти осмотры не дали каких-либо положительных результатов. Государство-участник повторяет, что в материалах уголовного дела отсутствуют какие-либо ходатайства автора о производстве судебно-медицинской экспертизы трупа его жены. Напротив, в деле имеется протокол допроса автора от 14 апреля 2001 года, согласно которому он не разрешает эксгумировать тело г-жи Амировой и не желает указать место ее захоронения. Государство-участник утверждает, что подписать этот протокол автор отказался.

6.3 Государство-участник утверждает далее, что, поскольку судебно-медицинская экспертиза не проводилась, объективно подтвердить наличие на теле г-жи Амировой огнестрельных ранений оказалось невозможным. Вместе с тем показания автора в совокупности с показаниями сотрудника МЧС дают основания полагать, что смерть г-жи Амировой является насильственной. В связи с этим было возбуждено уголовное дело на основании части 1 статьи 105 (убийство) Уголовного кодекса, и его расследование пока не окончено. Вместе с тем в ходе предварительного следствия каких-либо объективных данных, свидетельствующих о причастности военнослужащих федеральных сил к совершению этого преступления, установлено не было.

6.4 Государство-участник добавляет, что в связи с готовностью автора дать согласие на эксгумацию и указать место захоронения его жены 29 марта 2007 года прокуратурой Чеченской Республики было принято решение об отмене постановления прокуратуры Старопромысловского района от 1 июня 2006 года о приостановлении расследования обстоятельств смерти г-жи Амировой. В соответствии со статьей 37 Уголовно-процессуального кодекса прокуратурой Чеченской Республики были даны указания о производстве ряда следственных действий, в том числе о дополнительном допросе автора и сотрудника МЧС, допросах следователей отдела внутренних дел, проводивших осмотр места происшествия 7 мая 2000 года, и о назначении судебно-медицинской экспертизы трупа г-жи Амировой.

6.5 Государство-участник отвергает утверждение о том, что обращение в суды Чеченской Республики является неэффективным средством правовой защиты. Оно заявляет, что все жалобы, поданные в суды Чеченской Республики по основаниям, предусмотренным статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса, были рассмотрены. Например, из 39 жалоб, рассмотренных в 2006 году, 17 были удовлетворены. Государство-участник заявляет, что в соответствии со статьей 127 Уголовно-процессуального кодекса решения суда первой инстанции могут быть обжалованы в кассационном порядке (главы 42–45 Уголовно-процессуального кодекса) и в надзорном порядке (главы 48–49 Уголовно-процессуального кодекса). В 2004–2006 годах решения районных судов обжаловались в Верховном суде Чеченской Республики.

Комментарии автора по дополнительным представлениям государства-участника

7. 20 декабря 2007 года со ссылкой на представления государства-участника от 27 мая 2007 года автор сообщения отмечает, что государство-участник просто повторило доводы, приведенные в его предыдущем представлении от 17 августа 2006 года, и вновь не подкрепило свои доводы какими-либо конкретными доказательствами. Поскольку государство-участник поднимает те же самые вопросы, автор отсылает Комитет к его предыдущим комментариям от 14 декабря 2006 года.

Дополнительные представления государства-участника и автора

8.1 19 марта 2008 года государство-участник утверждает, что 2 апреля 2007 года возобновленное уголовное дело было принято к производству следователем прокуратуры Старопромысловского района. 13 апреля 2007 года этот следователь направил поручение начальнику отдела внутренних дел по Старопромысловскому району об активизации оперативно-розыскных мероприятий, нацеленных на установление лиц, совершивших данное преступление, свидетелей и очевидцев преступления, а также об обеспечении явки в прокуратуру для проведения допросов двух сотрудников Министерства по чрезвычайным ситуациям и трех сотрудников Временного отдела внутренних дел Старопромысловского района Грозного, принимавших участие в осмотре места происшествия 7 мая 2000 года.

8.2 26 апреля 2007 года от начальника отдела внутренних дел Старопромысловского района был получен ответ о том, что активизация оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лиц, совершивших данное преступление, свидетелей и очевидцев преступления, положительных результатов пока не принесла; обеспечить явку трех сотрудников Временного отдела внутренних дел Старопромысловского района Грозного оказалось невозможным в связи с тем, что данные сотрудники после окончания командировки уехали из Чеченской Республики и на этот момент место их пребывания не известно; проведение мероприятий по установлению местопребывания и обеспечению явки двух сотрудников МЧС положительных результатов пока не дало. В ходе дополнительного допроса от 25 апреля 2007 года автор заявил, что протокол его допроса от 14 апреля 2001 года противоречит фактам. Государство-участник утверждает, что в ходе дополнительного допроса от 25 апреля 2007 года автор не отрицал того, что отказался подписать протокол от 14 апреля 2001 года, и это доказывает, что он действительно был допрошен следователем прокуратуры и не разрешал эксгумировать труп г-жи Амировой, а также отказывался указывать место ее захоронения.

8.3 Государство-участник добавляет, что, хотя сам автор в настоящее время не возражает против эксгумации трупа жены, ему должно быть известно, что родственники г-жи Амировой возражают против этого, так как это противоречит мусульманским традициям. Государство-участник конкретно ссылается на протокол допроса сестры г-жи Амировой от 27 апреля 2007 года. 2 мая 2007 года следователем прокуратуры Старопромысловского района было вынесено постановление о приостановлении расследования обстоятельств смерти г-жи Амировой в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса в связи с невозможностью установить лицо/лица, подлежащее/подлежащие привлечению в качестве обвиняемых. О принятом решении были письменно уведомлены автор сообщения и сестра г-жи Амировой.

9. 24 июля 2008 года со ссылкой на представления государства-участника от 19 марта 2008 года автор сообщения отмечает, что государство-участник просто повторило доводы, приведенные в его предыдущих представлениях, и не привело никаких конкретных доказательств по делу. Поскольку государство-участник поднимает те же самые вопросы, автор отсылает Комитет к его предыдущим комментариям от 14 декабря 2006 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассмотреть любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

10.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет отмечает, что этот вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой международной процедуры.

10.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет не должен рассматривать какое-либо сообщение, если не будет установлено, что были исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты; вместе с тем это правило не действует, если установлено, что применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затягивалось или будет затягиваться либо вряд ли обеспечит эффективную защиту предполагаемого потерпевшего.

10.4 Государство-участник утверждало, что сообщение является неприемлемым, поскольку не исчерпаны внутренние средства правовой защиты. В подтверждение своего довода государство-участник отметило, что автор не обращался в суд с жалобами на какие-либо постановления следственных органов о приостановлении следствия по уголовному делу по факту обнаружения тела г-жи Амировой. Однако автор утверждает, что обращение в суды Чеченской Республики является неэффективным средством правовой защиты, не способным исправить упущения следствия. Кроме того, он утверждает, что применение таких средств правовой защиты вызывает достаточно обоснованные опасения ввиду: а) случаев непроведения надлежащих расследований органами прокуратуры и другими компетентными органами; б) давления, оказываемого на тех, кто пытается применить эти средства правовой защиты; в) официальной позиции, строящейся на правовой неподотчетности российских федеральных сил; и д) случаев непривлечения к ответственности военнослужащих российских федеральных сил за предполагаемые внесудебные казни. Кроме того, автор ссылается на опыт организации "Правовая инициатива по России", подавшей жалобы в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса от имени других лиц, которых она представляла; в большинстве случаев эти жалобы остались без ответа. Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает утверждение автора относительно неэффективности судебных средств защиты в Чеченской Республике, но при этом не приводит никаких доказательств того, что какое-либо расследование, возбужденное на основании судебного решения, привело к реальному привлечению к ответственности и наказанию виновного/виновных. В этих обстоятельствах Комитет считает, что вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты в случае данного сообщения настолько тесно связан с существом дела, что на данном этапе процедуры его рассмотрения устанавливать это неуместно и что его следует рассмотреть вместе с существом сообщения.

10.5 Относительно предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта в связи с тем, что государство-участник не обеспечило уважение принципов равной защиты и недискриминации, систематически отказывая в защите и средствах правовой защиты, как правило, гражданским жертвам нарушений прав человека чеченского происхождения, в частности автору, на основании их национального происхождения, Комитет считает, что эти утверждения были недостаточно обоснованы для целей признания приемлемости. Поэтому они являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

10.6 Относительно утверждения автора о нарушении статьи 9 в связи с тем, что государство-участник не приняло должных мер для обеспечения свободы и неприкосновенности г-жи Амировой даже вне контекста содержания под стражей, Комитет считает, что это утверждение не было достаточно обосновано для целей признания приемлемости и, следовательно, является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

10.7 Комитет считает, что утверждения автора по статье 6 и статье 7, а также по пункту 3 статьи 2, который следует рассматривать вместе со статьей 6 и статьей 7 Пакта, были достаточно обоснованы для целей признания приемлемости и объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 Что касается утверждения автора о нарушении статьи 6, то Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 6 (1982) по статье 6, в котором заявляется, что право, провозглашенное в этой статье, является основополагающим правом, от которого не допускается никаких отступлений даже во время чрезвычайного положения, при котором существование нации находится под угрозой¹⁹. Комитет ссылается на установленный им правовой принцип, согласно которому уголовное расследование и последующее наказание виновных являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений прав человека, защита которых предусмотрена статьей 6²⁰. Он ссылается далее на свое замечание общего порядка № 31, согласно которому в тех случаях, когда в результате расследований вскрываются нарушения некоторых признаваемых в Пакте прав, государство-участники обязаны обеспечить привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушении указанных прав²¹.

11.3 Комитет отмечает, что в своих представлениях от 25 мая 2007 года и 19 марта 2008 года государство-участник признает, что показания автора в совокупности с показаниями сотрудника МЧС дают основания полагать, что смерть г-жи Амировой является насильственной. Комитет также отмечает, что в свидетельстве о смерти г-жи Амировой от 31 августа 2001 года, выданном отделом ЗАГС Старопромысловского района, указывается, что она скончалась от огнестрельного ранения в грудь 12 января 2000 года. Комитет отмечает далее подтвержденное свидетельством о смерти утверждение автора о том, что ее

¹⁹ Замечание общего порядка № 6 (примечание 16 выше), пункт 1.

²⁰ Сообщение № 1436/2005, *Сатасивам против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 8 июля 2008 года, пункт 6.4. См. также замечание общего порядка № 31 (примечание 12 выше), пункты 15 и 18.

²¹ Замечание общего порядка № 31 (примечание 12 выше), пункт 18.

смерть наступила в то самое время и в том самом месте, в каком российские федеральные силы проводили вторую военную операцию в Чеченской Республике, и что в своем сообщении Комитету и в многочисленных письмах властям государства-участника автор вменял произвольное лишение жизни его жены в вину федеральным силам государства-участника. Что касается последующего расследования, то оно было приостановлено 2 мая 2007 года в пятый раз с 2000 года в связи с тем, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено. Вместе с тем расследование не завершено, что препятствует подаче автором иска о компенсации. Комитет отмечает, что автор и государство-участник обвиняют друг друга либо в непроведении, либо в воспрепятствовании проведению эксгумации и судебно-медицинской экспертизы тела г-жи Амировой. Комитет также отмечает, что, как вытекает из фактов, изложенных автором и не оспоренных государством-участником, автор действительно просил провести вскрытие в тот же день, когда было обнаружено тело его жены, но ему было отказано в этой просьбе.

11.4 Комитет считает, что смерть от огнестрельного ранения требует в качестве абсолютного минимума проведения эффективного расследования потенциальной причастности федеральных сил государства-участника к смерти г-жи Амировой, помимо неподтвержденного заявления о том, что не имеется никаких объективных сведений о причастности к этому преступлению военнослужащих федеральных сил. Комитет отмечает, что государство-участник не обеспечило даже закрепления показаний сотрудников МЧС и Временного отдела внутренних дел Старопромысловского района Грозного, которые присутствовали на месте происшествия 7 мая 2000 года. Комитет отмечает также представленные автором неоспоренные свидетельства практики совершения государством-участником предполагаемых нарушений того типа, которые, как утверждалось, присутствуют в данном деле, а также практики проведения поверхностных и безрезультатных расследований, подлинность которых вызывает сомнения. Факты данного дела служат примером этой практики. Комитет отмечает далее, что, хотя с момента смерти г-жи Амировой прошло более девяти лет, автор все еще не знает точных обстоятельств смерти своей жены, а власти государства-участника никому не предъявили обвинения, никого не подвергли уголовному преследованию и не привлекли к суду. Уголовное дело остается приостановленным, а государство-участник никак не указывает, когда оно будет завершено. Комитет также отмечает, что в связи с гражданским иском о компенсации, даже если могло быть обеспечено адекватное возмещение, связаны серьезные препятствия, если виновные в совершении этого преступления еще не установлены в рамках уголовного дела. Поэтому государство-участник должно быть признано нарушившим свое обязательство в соответствии со статьей 6 вместе с пунктом 3 статьи 2 должным образом расследовать обстоятельства смерти жены автора и принять надлежащие меры в отношении тех, кто признан виновным.

11.5 Что касается вменения автором произвольного лишения жизни его жены в вину федеральным силам государства-участника, то Комитет ссылается на свою правовую практику²², в соответствии с которой бремя доказывания не может возлагаться только на авторов сообщения, особенно учитывая тот факт, что авторы и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник имеет доступ к соответствующим

²² Сообщения № 30/1978, *Блейер против Уругвая*, Соображения, принятые 24 марта 1980 года, пункт 13.3, № 84/1981, *Дермит Бергато и др. против Уругвая*, Соображения, принятые 21 октября 1982 года, пункт 9.6.

шей информации. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола косвенно вытекает, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все обвинения в нарушении Пакта, выдвинутые против него и его властей, и представить имеющуюся у него информацию Комитету. Кроме того, лишение жизни властями государства является делом исключительной тяжести. Поэтому законом должны строго регулироваться и ограничиваться те обстоятельства, при которых человек может быть лишен жизни такими органами власти²³. Комитет принимает во внимание представленные автором доказательства, указывающие на прямую ответственность государства-участника за смерть г-жи Амировой, но считает, что эти доказательства не достигают того порогового уровня, при котором можно было бы сделать вывод о том, что в отношении г-жи Амировой имело место прямое нарушение статьи 6.

11.6 Автор утверждал, что его жена подверглась зверским пыткам, жестокому обращению и, вероятнее всего, сексуальному насилию до того, как была убита. Эти утверждения были представлены как властям государства-участника, т.е. в Главную военную прокуратуру Российской Федерации, так и в контексте настоящего сообщения. Комитет напоминает о том, что, как только подается жалоба на жестокое обращение в нарушение статьи 7, государство-участник должно провести безотлагательное и беспристрастное расследование²⁴. В данном случае государство-участник отвергло утверждение автора, заявив, что объективные свидетельства причастности военнослужащих федеральных сил к этому преступлению отсутствуют. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника, в частности в отношении какого-либо расследования, проведенного властями как в контексте следствия по уголовному делу, так и в контексте настоящего сообщения, чтобы дать обоснованный ответ на утверждения автора, доводам автора следует придать должное значение. В этих обстоятельствах Комитет считает, что государство-участник не выполнило свою обязанность должным образом расследовать утверждения автора, и приходит к выводу о том, что изложенные факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, которую следует рассматривать вместе с пунктом 3 статьи 2 Пакта. По тем же причинам, которые были упомянуты в предыдущем пункте в отношении статьи 6, Комитет считает, что доказательства не достигают того порогового уровня, при котором можно было бы сделать вывод о прямом нарушении статьи 7 Пакта.

11.7 Что касается утверждения автора о том, что он также является жертвой нарушений Пакта, то Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой ближайшие родственники жертв насильственных исчезновений также могут быть жертвами нарушения запрета на жестокое обращение, установленного в статье 7. Это обусловлено уникальным характером чувства неизвестности, тревоги и беспокойства за тех, кто является непосредственной жертвой. Это – неотвратимое следствие насильственного исчезновения. Не желая подробно вдаваться во все обстоятельства косвенной виктимизации, Комитет считает, что фактором, который здесь необходимо учитывать, обычно является отсутствие ответственного выполнения государством-участником его обязательств по проведению расследования и установлению обстоятельств вреда, причиненного непосредственной жертве. Могут быть необходимыми дополнительные факторы. В данном случае Комитет отмечает ужасающее состояние, в котором автор обнаружил изуродованные останки своей жены, что в тот момент было подтверждено государственными должностными лицами (см. пункт 2.6

²³ Замечание общего порядка № 6 (примечание 16 выше), пункт 3.

²⁴ Замечание общего порядка № 20 (примечание 15 выше), пункт 14.

выше), а также последовавшие за этим нерасторопные, бессистемные меры, принятые для расследования обстоятельств, которые и привели к вышеуказанным выводам о нарушениях статей 6 и 7 вместе с пунктом 3 статьи 2. Комитет считает, что в совокупности эти обстоятельства требуют от Комитета сделать вывод о том, что собственные права автора, закрепленные в статье 7, также были нарушены.

12. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении Российской Федерацией в отношении г-жи Амировой статьи 6 и статьи 7, которые необходимо рассматривать вместе с пунктом 3 статьи 2 Пакта, и о нарушении в отношении автора статьи 7.

13. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты в виде, в частности, беспристрастного расследования обстоятельств смерти его жены, привлечения к ответственности виновных и выплаты надлежащей компенсации. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

14. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать им эффективные и действенные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. Комитет также просит государство-участник опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**У. Сообщение № 1457/2006, Пома против Перу
(Соображения приняты 27 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-жой Анхелой Пома Пома (представлена адвокатом Томасом Аларконом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Перу
<i>Дата сообщения:</i>	28 декабря 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	забор воды на земле коренных народов
<i>Процедурные вопросы:</i>	рассмотрение в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования; недостаточное обоснование жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты, право на равенство перед судами, право на частную и семейную жизнь, право меньшинств пользоваться своей культурой
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 1, пункт 2; статья 2 пункт 3; 17; и 27
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и статья 5 пункт 2 а)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 27 марта 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1457/2006, представленного от имени Анхелы Пома Пома в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Лазари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-жа Кристер Телин.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета г-н Хосе Луис Санчес Серро не участвовал в принятии этого решения.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 28 декабря 2004 года является Анхела Пома Пома, гражданка Перу, 1950 года рождения. Она утверждает, что является жертвой нарушений Перу пункта 2 статьи 1, пункта 3 а) статьи 2, пункта 1 статьи 14 и статьи 17 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 3 января 1981 года. Автор представлена адвокатом Томасом Аларконом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор и ее дети владеют фермой по разведению альпак "Парко-Вилуйо", расположенной в округе Палка, в провинции и регионе Такна. Они занимаются разведением южноамериканских домашних животных из семейства верблюжьих (альпаки, ламы и другие менее крупные животные), и эта деятельность является их единственным источником дохода. Ферма расположена на нагорье в районе Анд на высоте 4000 метров над уровнем моря, где нет ничего, кроме пастбищ для выпаса скота и подземных источников, из которых вода поступает в высокогорные заболоченные местности. Площадь фермы превышает 350 гектаров пастбищных земель, на ее территории находится один подтопленный участок, бывшее русло реки Учусума, который снабжает водой восемь семей.

2.2 В 1950-е годы перуанское правительство изменило направление русла реки Учусума, вследствие чего к участку, расположенному на землях автора, перестала поступать поверхностная вода, подпитывавшая пастбища, на которых паслись выращиваемые автором животные. Несмотря на это, подтопленный участок сохранился благодаря подземным водам, поступающим из Патажпужо, района, расположенного выше фермы по течению реки. Однако в 1970-е годы правительство пробурило скважины для забора подземных вод в Патажпужо (так называемые скважины Айро), что привело к значительному уменьшению снабжения водой пастбищ и мест, где воду набирали для потребления людьми и животными. По утверждениям автора, это привело к постепенному осушению заболоченных мест, где практиковалось разведение лам в соответствии с тысячелетними традициями и обычаями затрагиваемых семей, потомков народа аймара.

2.3 В 1980-е годы государство-участник продолжило осуществление проекта по отводу воды из Анд на тихоокеанское побережье для снабжения водой города Такна. В начале 1990-х годов перуанское правительство утвердило новый проект под названием "Специальный проект для Такны" (*Proyecto Especial Tacna* (СПТ)), который осуществлялся под руководством Национального института по вопросам развития (НИР). Проект заключался в обустройстве 12 новых скважин в районе Айро и предусматривал последующее бурение дополнительных 50 скважин. Автор отмечает, что эта мера ускорила высыхание и деградацию почв на площади в 10 000 гектаров пастбищных земель народа аймара и привела к гибели большого поголовья скота. Эти работы велись в отсутствие решения об оценке воздействия на окружающую среду, являющейся обязательной согласно статье 5 Кодекса об окружающей среде и недрах. Кроме того, эти скважины не были занесены в Реестр гидроресурсов Национального института природных ресурсов (НИПР).

2.4 В 1994 году члены общины аймара провели демонстрацию в районе Айро, которая была разогнана сотрудниками полиции и военными. Автор утверждает, что глава общины Хуан Крус Киспе, запретивший бурение пятидесяти

скважин, предусмотренных СПТ, был убит в округе Палка, и расследования его убийства не проводилось.

2.5 Согласно автору, после серии протестов со стороны коренного населения, в том числе коллективной жалобы в адрес правительства от 14 декабря 1997 года, были закрыты шесть из двенадцати скважин в Айро, включая скважину № 6, которая предположительно наносила особый ущерб интересам коренной общины. Эта скважина была передана под управление компании, представляющей санитарные услуги в Такне (*Empresa Prestadora de Servicios de Saneamiento*) и являющейся подразделением муниципальной администрации.

2.6 К досье приложена копия письма НИПР от 31 мая 1999 года, направленного в Национальный институт природных ресурсов (НИПР) при Министерстве сельского хозяйства в связи с запросом, сделанным членом Конгресса. В письме указывается, что эта компания (ЭПС-Такна) по соглашению с бывшим ОНЕРН (ныне НИПР) провела оценку воздействия на окружающую среду, по итогам которой было сделано заключение о том, что прогнозируемое общее воздействие на окружающую среду носит умеренный характер, и объем подземных водных ресурсов, которые предстоит извлечь, не превысит расчетного объема возобновляемых ресурсов, установленного на основании гидрогеологических исследований.

2.7 К досье также прилагается копия письма НИПР, датированного апрелем 2000 года, в котором указывается, что в НИПР результаты проведенной ЭПС-Такна оценки воздействия на окружающую среду не поступали и что в этой связи не было дано разрешения на бурение скважин.

2.8 Автор также направила Комитету копию доклада, подготовленного уполномоченным по правам человека в 2000 году, в котором руководителю СПТ рекомендовалось представить НИПР результаты оценки воздействия на окружающую среду и отчеты о мероприятиях, проведенных в рамках проекта, с тем чтобы институт мог подготовить соответствующую оценку.

2.9 В 2002 году ЭПС возобновила работу скважины № 6 для забора большего объема воды, после чего автор обратилась в прокуратуру № 1 Такны с жалобой на управляющего компанией в связи с совершением экологического преступления, незаконным захватом и нанесением ущерба, которая была отклонена прокурором. 17 сентября 2003 года автор обратилась к старшему прокурору, который распорядился провести инспекцию скважин силами прокуратуры и полиции. По итогам инспекции прокуратура № 1 Такны пришла к выводу о наличии признаков преступления и возбудила в Уголовном суде № 1 Такны уголовное разбирательство в отношении управляющего ЭПС-Такна в связи с экологическим преступлением, наносящим вред природному, сельскому и городскому ландшафту, как это предусмотрено в Уголовном кодексе.

2.10 Спустя приблизительно год после подачи жалобы судья Уголовного суда № 1 взял отвод по этому делу, поскольку его супруга состояла юрисконсультом компании, и дело было передано в Уголовный суд № 2 Такны. 13 июля 2004 года этот суд объявил об отмене судебного разбирательства из-за несоблюдения процессуального требования, а именно непредставления доклада компетентного государственного органа НИПР. Согласно этому установленному законом требованию, перед началом разбирательства компетентный орган должен представить доклад в связи с обвинениями в совершении экологического преступления. Автор утверждает, что несмотря на то что прокурор настаивал на проведении предварительного расследования, ссылаясь на наличие доклада НИПР в досье, судья сдал дело в архив.

2.11 10 января 2005 года прокурор внес дополнительные обвинения в жалобу, поданную в суд № 2, в связи с незаконным присвоением воды в соответствии со статьей 203 Уголовного кодекса. Прокурор заявил, что поверхностные и подземные воды в районе Айро мирно использовались в соответствии с местными обычаями и традициями и что из-за начала забора воды без проведения консультаций и без разрешения в рамках СПТ был нарушен нормальный сток воды, что нанесло ущерб автору. Эта жалоба была отклонена. Прокурор подал ходатайство о пересмотре и апелляцию на данное решение, которые также были отклонены. После этого прокурор подал жалобу, которая была признана необоснованной 24 июня 2005 года, поскольку прокурор не обжаловал решения от 13 июля 2004 года, а добавление обвинений было неправомерным.

2.12 Автор также подала жалобу в Национальный институт по вопросам развития (НИР), который ответил, что проводится расследование деятельности сотрудников СПТ в связи с нарушениями, поскольку стало известно, что они вели переговоры с Чили о совместном использовании подземных вод вдоль берега Такны. Таким образом, автор поняла, что под землей вдоль берега Такны имеется достаточное количество воды, а следовательно, необходимость в скважинах Айро отсутствует. 11 ноября 2004 года НИР сообщил автору о том, что возбудить следствие не представляется возможным. Таким образом, у автора не осталось возможности прояснить факты. За три года до этого имеющиеся факты также были доведены до сведения КОНАПА, агентства правительства Перу, занимающегося вопросами коренного населения, но оно также не приняло никаких мер.

2.13 Автор утверждает, что она исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты, но не добилась рассмотрения ее дела в суде. Она добавляет, что в соответствии с Кодексом конституционных процедур возбудить процедуры *ампаро* или *хабеас корпус* в отношении судьи можно только при отказе в правосудии, что не применимо к данному делу.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило пункт 2 статьи 1, поскольку забор подземных вод с ее земель подорвал высокогорную экосистему и привел к деградации почв и высыханию подтопленных участков. В результате этого погибли тысячи голов скота, а община лишилась единственного источника доходов, а именно разведения и выпаса лам и альпак, вследствие чего они обречены на нищенское существование. Таким образом, община лишилась средств к существованию.

3.2 Автор также утверждает, что ее лишили права на эффективное средство правовой защиты в нарушение пункта 3 а) статьи 2 Пакта. Требуя представления официального доклада до начала разбирательства в суде, государство выступает одновременно в роли судьи и стороны процесса и высказывает мнение о наличии или отсутствии состава преступления до того, как его сформулировал суд. Она также заявляет, что в Уголовном кодексе не содержится положений о преступлении, состоящем в захвате воды, используемой коренными народами в их традиционной деятельности, и утверждает, что она исчерпала внутренние средства правовой защиты.

3.3 Автор утверждает, что описанные факты представляют собой вмешательство в ее жизнь и деятельность ее семьи в нарушение статьи 17 Пакта. Отсутствие воды тяжело сказалось на их единственном средстве существования, а именно разведении и выпасе лам и альпак. Государство-участник не может заставить их изменить свой образ жизни или начать заниматься чуждым им видом

деятельности, либо препятствовать их желанию по-прежнему проживать на землях их предков. Их частная и семейная жизнь складывается из традиций, системы социальных отношений, языка аймаров и способов разведения и ухода за животными. Все эти аспекты пострадали в результате забора воды.

3.4 Она заявляет, что политические и судебные органы не приняли во внимание доводы общины и ее представителей в силу их коренного происхождения, тем самым нарушив их право на равенство перед судами, закрепленное в пункте 1 статьи 14.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 26 мая 2006 года государство-участник оспорило приемлемость и существо жалобы. Оно утверждает, что дочь автора сообщения представила дело на рассмотрение Комиссии Организации по правам человека на основании процедуры 1503, сославшись на те же самые факты, а следовательно жалоба должна быть признана неприемлемой в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

4.2 Что касается существа сообщения, то государство-участник отмечает, что для использования воды в рамках ЭПС-Такна не требуется утверждения на основании оценки воздействия на окружающую среду, а сам проект осуществляется с учетом шкалы приоритетов, установленной Общим законом о водопользовании. Законом предусмотрен порядок приоритетности использования воды, и как один из приоритетов устанавливается является снабжение населения питьевой водой. Кроме того, большинство скважин были заложены до вступления в силу Кодекса об окружающей среде и недрах (Законодательный декрет № 613), опубликованного в сентябре 1990 года и предусматривающего обязательное проведение оценки воздействия на окружающую среду перед началом работ.

4.3 Во исполнение рекомендаций Управления уполномоченного по правам человека руководство СПТ поручило НИПР провести оценку воздействия на окружающую среду, и с 1997 года СПТ придерживается сформулированных по ее итогам рекомендаций и технических мер. Кроме того, в декабре 2000 года в отчет об оценке были внесены обновленные данные, и он был передан на рассмотрение в НИПР. С другой стороны, в докладе Регионального сельскохозяйственного управления Такны от 12 июля 2001 года говорилось, что, хотя подземные воды незаконно используются компанией ЭПС-Такна, это не отражается на природных запасах и указанные водные ресурсы являются необходимым источником для удовлетворения потребностей в воде для хозяйственно-бытовых и сельскохозяйственных целей в долине Такны, поэтому забор воды следует продолжать в том же режиме. В своем письме от 20 февраля 2006 года Управление уполномоченного по правам человека сообщило автору о принятых мерах и мерах в рамках СПТ с учетом оценки воздействия на окружающую среду. В своем последующем письме от 20 марта 2006 года Управление сообщило автору о закрытии дела.

4.4 Государство-участник отмечает, что эксплуатация скважин в рамках СПТ проводится в соответствии с Конституцией и действующим законодательством Перу, а также положениями Пакта. Оно подчеркивает, что Управление уполномоченного по правам человека указало, что после бурения скважин государство приняло законодательство, требующее проведения оценки воздействия на окружающую среду, и завершило рассмотрение этого дела, не обнаружив нарушений государством основных прав. В тех случаях, когда, по мнению государства,

деятельность в рамках СПТ обернулась нанесением какого-либо ущерба, соответствующие сообщения и жалобы не были оставлены без внимания.

4.5 Государство-участник добавляет, что заявления об ущербе, предположительно нанесенном экосистеме, не сопровождались техническим или правовым обоснованием, а нарушения прав автора, ее семьи и остальных членов общины Анкомарка установлено не было.

4.6 Что касается предположительного нарушения статьи 2 Пакта, то государство-участник считает, что поданная в уголовный суд жалоба автора была отклонена из-за отсутствия технического обоснования. Государство-участник считает, что предъявление вышеупомянутого технического требования не является нарушением права автора на эффективное средство правовой защиты; данное процедурное требование связано с характером правонарушения и предусмотрено законом. Это требование продиктовано необходимостью в технической информации, на основании которой государственный прокурор может надлежащим образом оценить ситуацию.

Комментарии автора

5.1 В своих комментариях от 12 июля 2006 года автор вновь заявляет, что, несмотря на обвинения, предъявленные прокуратурой, Уголовный суд Такны распорядился не начинать разбирательства, сославшись на процедурное требование и объяснив, что он не может возбудить уголовное разбирательство дела об экологическом преступлении, если оно не было предварительно квалифицировано в качестве преступления компетентным органом, а именно НИПР. При этом НИПР является административным государственным органом и в этом случае выступает в двойной роли "судьи и стороны в деле". Она заявляет, что судья, ведущий следствие, способствовал безнаказанности, не разрешив возбудить дело против руководителя компании, таким образом лишив автора средств правовой защиты. Причина отказа заключалась в том, что большая часть ответственности за экологические преступления ложилась на само государство и органы региональной и муниципальной власти.

5.2 Автор заявляет, что законодательство в области охраны окружающей среды является единственным доступным коренным общинам инструментом для охраны своих земель и природных ресурсов. Она утверждает, что государство-участник нарушило положения Конвенции Международной организации труда (МОТ) № 169 ввиду отсутствия национального закона, защищающего интересы перуанских коренных общин, негативно затрагиваемых проектами строительства.

5.3 Автор представила Комитету доклад, в частном порядке подготовленный в 2006 году по просьбе общины швейцарским геологом и озаглавленный "Воздействие проекта Вилавилани на окружающую среду: некоторые геологические и гидрологические аспекты". В докладе, в частности, указывается, что забор воды в значительной степени обостряет эрозионные процессы и перенос отложений, что не только сказывается на системе водозабора, ирригации и питьевой воде, но и усугубляет серьезные проблемы опустынивания и подрывает морфодинамическую стабильность этой зоны, что в свою очередь оказывает серьезное негативное влияние на экосистеме района в целом.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих Правил процедуры, установить, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах.

6.2 Что касается рассмотрения этого вопроса в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования, то Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что данное дело было представлено Комиссии по правам человека на основании процедуры, предусмотренной резолюцией 1503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета от 27 мая 1970 года. Тем не менее Комитет напоминает, что этот механизм не является процедурой международного расследования или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола¹, поскольку процедура 1503 по своему характеру весьма отличается от предусмотренной Факультативным протоколом и не предполагает рассмотрения индивидуального дела и вынесения решения относительно его существования.

6.3 Комитет принимает к сведению жалобу автора о том, что забор воды привел к осушению и деградации почв на общинной территории, часть которой находится в ее владении, а также к падежу скота, что нарушает ее право сохранить средства к существованию в соответствии с пунктом 2 статьи 1 и право на частную и семейную жизнь в соответствии со статьей 17 Пакта. Комитет ссылается на свою правовую практику, в рамках которой Факультативным протоколом предусматривается процедура, дающая частным лицам возможность представлять сообщения о нарушениях их индивидуальных прав, при этом к последним не относятся права, закрепленные в статье 1 Пакта². Что касается упоминания автором статьи 17, то Комитет считает, что факты в изложении автора затрагивают вопросы, связанные со статьей 27³. В этом отношении он отмечает, что замечания государства носят общий характер и не указывают на нарушение конкретной статьи Пакта.

6.4 Что касается жалобы автора о том, что ее лишили права на эффективное средство правовой защиты, то Комитет отмечает, что она была достаточно обоснованна для целей приемлемости в той части, в которой затрагиваются вопросы в связи с пунктом 3 а) статьи 2 совместно со статьей 27 Пакта. Однако утверждение о нарушении пункта 1 статьи 14 в связи с тем, что власти не стали рассматривать жалобы, поскольку они были поданы членами коренной общины, не было достаточно обоснованно для целей приемлемости и должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 В силу вышесказанного Комитет объявляет сообщение приемлемым в части, касающейся жалоб в связи со статьей 27, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта.

¹ См. решения Комитета относительно сообщения № 1/1976, *А. и другие против Уругвая*, принятого 26 января 1978 года, и № 910/2000, *Рандольф против Того*, принятого 27 октября 2003 года, пункт 8.4.

² См., среди прочего, соображения, принятые Комитетом относительно сообщений № 167/1984, *Община озера Любикон против Канады*, 26 марта 1990 года, пункт 32.1; № 547/1993, *Мауика и другие против Новой Зеландии*, 27 октября 2000 года, пункт 9.2 и № 923/2000, *Гийо против Франции*, 15 июля 2002 года, пункт 13.4.

³ См. сообщение № 167/1984 (примечание 2 выше), пункт 32.2.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, которая была представлена ему сторонами, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола. Комитету предстоит рассмотреть вопрос о том, является ли деятельность по забору воды, повлекшая за собой деградацию земель автора, нарушением ее прав по статье 27 Пакта.

7.2 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 23 (1994), в соответствии с которым статья 27 устанавливает и признает за лицами, принадлежащими к меньшинствам, право, которое является ясно различимым и предоставляется в дополнение ко всем другим правам, которыми эти лица вместе со всеми другими членами общества могут пользоваться в соответствии с Пактом⁴. Некоторые аспекты прав лиц, защищаемых в соответствии с этой статьей – например, в отношении пользования какой-либо конкретной культурой, – могут предполагать образ жизни, тесно связанный с территорией и использованием ее ресурсов. Это может особенно касаться членов общин коренных народов, составляющих меньшинство. В указанном замечании общего порядка в контексте осуществления культурных прав, закрепленных в статье 27, также отмечается, что культура проявляется во многих формах, включая особый образ жизни, связанный с использованием земельных ресурсов, особенно в случае коренных народов. Это право может включать такие традиционные виды деятельности, как рыболовство или охота, и право жить в заповедниках, охраняемых законом. Пользование этими правами может потребовать принятия действенных правовых мер по защите и мер, направленных на обеспечение эффективного участия членов общин меньшинств в принятии решений, которые их затрагивают. Защита этих прав направлена на обеспечение сохранения и непрерывного развития культурной самобытности, обогащая тем самым ткань общества в целом.

7.3 Комитет уже признавал в предыдущих случаях, что к числу прав, защищаемых статьей 27, относится право отдельных лиц совместно с другими лицами заниматься экономической и социальной деятельностью, являющейся частью культуры той общины, к которой они принадлежат⁵. В данном случае не подлежит сомнению то, что автор является членом этнической общины и что разведение лам составляет важный элемент культуры общины аймара, поскольку оно является источником средств к существованию и традицией предков, передаваемой от поколения к поколению. Сама автор занимается этой деятельностью.

7.4 Комитет признает, что государство может в законном порядке принимать меры для содействия экономическому развитию. Тем не менее он напоминает, что экономическое развитие не должно подрывать права, признаваемые в статье 27. Таким образом, свобода действий государства в этой области должна быть соразмерна обязательствам, которые оно берет на себя в соответствии со статьей 27. Комитет также отмечает, что меры, результатом которых становится отказ в праве пользоваться общинной культурой, несовместимы с положениями статьи 27, при том что меры, которые лишь в ограниченной степени сказываются

⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 40 (A/49/40), том № I, приложение VI.*

⁵ *Община озера Любикон против Канады, (примечание 2 выше), пункт 32.2.*

на образе жизни и источниках существования лиц, принадлежащих к общине, необязательно является отказом в правах, признаваемых в статье 27⁶.

7.5 В данном случае требуется установить, несут ли последствия санкционированного государством-участником забора воды с точки зрения разведения лам настолько серьезный характер, что это весьма отрицательно сказывается на осуществлении автором ее права пользоваться культурной жизнью общины, к которой она принадлежит. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждения автора о гибели тысяч голов скота из-за деградации 10 000 гектаров пастбищных земель, принадлежащих общине аймара, которая явилась непосредственным результатом осуществления Специального проекта для Такны в 1990-х годах, а также о том, что это подорвало образ жизни автора и экономику общины, вследствие чего члены общины были вынуждены покинуть земли и отказаться от традиционной для них экономической деятельности. Он отмечает, что эти утверждения не были оспорены государством-участником, которое ограничилось обоснованием предположительной законности строительства скважин в рамках Специального проекта для Такны.

7.6 По мнению Комитета, приемлемость мер, которые в значительной мере подрывают важную с культурной точки зрения экономическую деятельность меньшинства или коренной общины или же препятствуют ее осуществлению, зависит от того, была ли у членов такой общины возможность участвовать в процессах принятия решений, касающихся этих мер, и продолжают ли они получать выгоду от традиционных занятий. Комитет считает, что участие в процессе принятия решений должно носить эффективный характер, что не ограничивается одними лишь консультациями, но предполагает свободное, предварительное и осознанное согласие членов общины. Кроме того, эти меры должны приниматься с соблюдением принципа соразмерности, с тем чтобы не ставить под угрозу само существование общины и ее членов.

7.7 Что касается данного случая, то Комитет отмечает, что государство-участник не проводило никаких консультаций относительно строительства скважин ни с автором, ни с общиной, к которой она принадлежит. Кроме того, государство не распорядилось о проведении компетентным и независимым органом исследований на предмет определения последствий строительства скважин для традиционной экономической деятельности и не приняло мер для сведения к минимуму негативного воздействия и устранения нанесенных повреждений. Комитет также отмечает, что автор не смогла продолжить свою традиционную экономическую деятельность ввиду высыхания земель и гибели скота. В этой связи Комитет считает, что действия государства поставили под серьезную угрозу образ жизни и культуру автора в качестве члена общины. Комитет приходит к выводу о том, что предпринятая государством деятельность нарушает право автора пользоваться своей культурой совместно с другими членами той же группы, как это предусмотрено статьей 27 Пакта.

7.8 Что касается утверждений автора в связи с пунктом 3 а) статьи 2, то Комитет принимает к сведению обращения автора в прокуратуру № 1 Такны и к старшему прокурору. Он отмечает, что, несмотря на то, что автор подала жалобу в отношении компании ЭПС-Такна, компетентный уголовный суд отказался возбуждать дело в связи с процедурной ошибкой, а именно отсутствием отчета, который должен был быть представлен самими органами власти. С учетом особых обстоятельств Комитет считает, что государство-участник отказало автору

⁶ Сообщения № 511/1992 и 1023/2001, *Лянсман против Финляндии*, Соображения, принятые соответственно 26 октября 1994 года и 15 апреля 2005 года.

в праве на эффективное средство правовой защиты в нарушение ее прав, закрепленных в Пакте, как это предусмотрено в пункте 3 а) статьи 2 в совокупности со статьей 27.

7.9 В свете вышеупомянутых выводов Комитет не считает необходимым рассматривать жалобу автора о предполагаемом нарушении статьи 17.

8. С учетом всего вышеизложенного Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 27 и пункта 3 а) статьи 2 в совокупности со статьей 27.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, а также надлежащую компенсацию за нанесенный ущерб. Государство-участник обязано принять необходимые меры, исключающие возможность повторения аналогичных нарушений в будущем.

10. Присоединившись к Факультативному протоколу, Перу признала компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта. Согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и в случае установления факта нарушения обеспечивать эффективное и действенное средство правовой защиты. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается опубликовать эти Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**Z. Сообщение № 1460/2006, Ыклымова против Туркменистана
(Соображения приняты 20 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-жой Марал Ыклымовой (представлена адвокатом г-ном Кеннетом Льюисом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	27 июля 2005 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	произвольный арест и содержание под стражей, включая домашний арест
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты, приемлемость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	произвольный арест и содержание под стражей, право на свободу и личную неприкосновенность, право на получение информации о причинах ареста и предъявляемых обвинениях, право на срочное доставление к судье и рассмотрение судом вопроса о законности задержания, право на свободное передвижение, свобода от произвольного или незаконного вмешательства
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 9, пункты 1–4, статьи 12, 17 и статья 14, подпункты а) и с) пункта 3
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 5, пункт 2 б)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 20 июля 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1460/2006, представленного Комитету по правам человека от имени г-жи Марал Ыклымовой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладчандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвюли и г-н Кристер Телин.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является гражданка Туркменистана Марал Ыклымова, в настоящее время постоянно проживающая в Швеции. На момент представления ее сообщения в Комитет она находилась под домашним арестом в Туркменистане. Она утверждает, что стала жертвой нарушений Туркменистаном статьи 9, статьи 12, статьи 14 и статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она представлена адвокатом г-ном Кеннетом Льюисом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является дочерью г-на Сапармурада Ыклымова, бывшего заместителя Министра сельского хозяйства Туркменистана. В 1997 году ее родители получили статус беженцев в Швеции и в 2003 году стали гражданами этой страны. В 2001 году, находясь на обучении в Соединенном Королевстве, автор подала несколько заявлений на получение вида на жительство в Великобритании, которые были отклонены, и поэтому по завершении обучения она была вынуждена вернуться в государство-участник.

2.2 25 ноября 2002 года на бывшего Президента Туркмении Сапармурада Ниязова было совершено покушение. В декабре 2002 года г-н Сапармурад Ыклымов наряду с тремя другими бывшими министрами был осужден и приговорен *in absentia* к пожизненному заключению за "заговор с целью свержения Президента".

2.3 25 ноября 2002 года автор была арестована Комитетом национальной безопасности (КНБ) без предъявления ордера и разъяснения выдвигаемых против нее обвинений¹. 30 декабря 2002 года она была освобождена без предъявления обвинений. В последующие несколько месяцев у нее были конфискованы квартира, удостоверение личности и паспорт. Она не получила официального подтверждения ее ареста или конфискации у нее имущества. Поскольку для нахождения в Ашхабаде на срок более трех дней необходимо иметь удостоверение личности, автор не могла оставаться в своем родном городе. Она находилась в городе еще несколько месяцев, но в доме своих тетушек. Однако летом 2003 года после конфискации ее квартиры она была вынуждена уехать в Мары, где проживала со своей бабушкой, которая оказывала ей поддержку до выезда из Туркменистана в июле 2007 года.

2.4 Хотя против автора не было выдвинуто никаких обвинений, однако во время проживания в доме бабушки за автором постоянно велось наблюдение. Дом ежедневно охранялся вооруженными должностными лицами, и она была обязана регулярно отмечаться в местном отделении полиции. Почти каждый день от 10 до 12 вооруженных должностных лиц обыскивали дом без каких-либо объяснений или предъявления какого-либо документа в качестве юриди-

¹ В своем докладе о положении в Туркменистане от 13 марта 2003 года Специальный докладчик Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) признал этот арест произвольным.

ческой основы таких обысков. Ее телефон прослушивался, и на звонки родителей отвечала полиция. Родителям несколько раз удалось переговорить с ней, и она сообщила им, что от нее требуют не отвечать ни на какие международные звонки.

2.5 Изначально ей было разрешено покидать дом по хозяйственным делам, пусть даже под надзором, однако с сентября 2004 года никому не разрешалось входить в дом или покидать его. Внутри дома и около него постоянно находились семь должностных лиц, и дважды в день доставлялись продукты питания. 10 сентября 2004 года семья автора узнала, что КНБ отключил ее телефонную линию. С этого момента с юридической точки зрения она находилась в неопределенной ситуации, которая напоминала домашний арест. За ней постоянно следили вооруженные люди без какого-либо юридического основания для введения таких ограничений. В январе 2003 года Президент потребовал выдачи г-на Сапармурада Ыклымова из Швеции.

2.6 20 мая 2003 года автору был предоставлен постоянный вид на жительство в Швеции. Гражданам не разрешается покидать страну без выездной визы, и с 2000 года они обязаны были получать специальное разрешение в полиции даже для поездок в населенные туркменами районы соседнего Узбекистана. После сентября 2004 года процедуры получения такого разрешения были ужесточены². У автора не было возможности получить выездную визу. Попытка же выехать из страны без такого документа могла привести к дальнейшим репрессиям по отношению к ней и ее родственникам. В любом случае бегство было бы невозможно из-за постоянного наблюдения за ней и вследствие того, что сотрудники государственных органов хорошо знали ее в лицо. Летом 2003 года она все-таки попыталась выехать из государства-участника, однако не получила разрешения.

Жалоба

3.1 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор отмечает, что она не может подать ходатайство о пересмотре дела, поскольку по нему не принималось какого-либо официального судебного решения. Весной 2003 года автор и ее тетя попытались связаться с представителем Организации Объединенных Наций в Ашхабаде, после чего они были вызваны в прокуратуру, где им сообщили, что любая повторная попытка установить контакт с Организацией Объединенных Наций обернется тюремным заключением за "нарушение общественного спокойствия".

3.2 Автор заявляет, что является жертвой нарушения пункта 1 статьи 9 в связи с произвольным лишением свободы в период с 25 ноября по 30 декабря 2002 года. Она считает себя жертвой нарушения пункта 2 статьи 9, поскольку ей не сообщили о причинах ее ареста, а также пункта 4 статьи 9 с точки зрения законности ее задержания. По ее словам, с сентября 2004 года она находилась под произвольным арестом, поскольку ей не объяснили причины ее домашнего ареста и она не имела права на рассмотрение в судебном порядке вопроса о законности лишения ее свободы в нарушение пунктов 1, 2 и 4 статьи 9.

3.3 Автор считает, что предъявленное ей требование отмечаться в местном отделении полиции нарушало ее права по пункту 1 статьи 12 и, поскольку ей не

² Статья 214 Уголовного кодекса гласит, что (попытка) незаконного пересечения границы Туркменистана (без надлежащих документов или разрешения) влечет за собой наказание в виде исправительно-трудовых работ или тюремного заключения на срок до двух лет.

было предъявлено никакого уголовного обвинения, не должно делаться никаких исключений из права на свободу передвижения, предусмотренного в пункте 3 этого же положения. Она также считает себя жертвой нарушения пункта 1 статьи 12 в связи с тем, что была вынуждена переехать из Ашхабада в Мары и что ей было запрещено возвращаться в ее родную деревню³.

3.4 Автор также заявляет, что является жертвой нарушения пунктов 3 а) и с) статьи 14, поскольку, хотя обращение с ней подразумевало выдвижение против нее уголовных обвинений, ей не было представлено информации о выдвигаемых против нее уголовных обвинениях и она не была предана суду без необоснованной задержки. Наконец, автор заявляет о нарушении статьи 17, которое состоит в проведении обысков в ее доме без законного на то основания, в лишении ее телефонной связи, конфискации ее квартиры, паспорта и удостоверения личности⁴.

Представление государства-участника относительно приемлемости и комментария автора

4. 14 апреля 2008 года государство-участник заявило, что автору не предъявлялось обвинений в совершении какого-либо преступления, и отклонило ее утверждение о том, что она подвергалась преследованию со стороны органов власти. Государство в связи с этим заявило, что в июле 2007 года автор добровольно выехала в Швецию со своей бабушкой Нурбиби Барабинской для воссоединения со своими родственниками.

5.1 28 августа 2008 года автор подтвердила, что ее освободили от содержания под стражей в июле 2007 года, но лишь спустя четыре года после нахождения под домашним арестом и после кончины Президента Ниязова 21 декабря 2006 года. Она бежала в Турцию вместе с бабушкой, а оттуда переехала в Швецию. Автор придерживается своих первоначальных утверждений и отмечает, что государство-участник прямо не отрицает тот факт, что в течение ряда лет она была лишена свободы. Она считает разъяснения государства-участника нечеткими, поскольку оно не смогло опровергнуть представленные ею факты. Автор утверждает, что к 2008 году она была вынуждена покинуть страну, поскольку не числилась в национальном регистре населения, потеряла работу и все свое имущество, а ее друзья боялись быть замеченными с ней.

5.2 26 января 2009 года автор представила подробный перечень событий, произошедших в Туркменистане в рассматриваемый период, а также список всех иностранных дипломатов, которым было известно о ее деле и с которыми она поддерживала связь, находясь под домашним арестом. Она сообщила подробные сведения о датах и времени встреч с соответствующими дипломатами и заявила, что ее предостерегали от дальнейших контактов с иностранными дипломатами. В представленном перечне событий она отмечает, что направила письмо с жалобой в Генеральную прокуратуру и в Министерство внутренних дел (при этом она не уточнила, по какому поводу были поданы жалобы).

³ В этой связи автор ссылается на решение Комитета в связи с сообщениями № 505/1992, *Аккла против Того*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, и № 157/1983, *Мпака Нсусу против Заира*, Соображения, принятые 26 марта 1983 года.

⁴ Автор ссылается на сообщение № 74/1980, *Эстрелла против Уругвая*, Соображения, принятые 29 марта 1983 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Комитет принимает к сведению пояснения автора по поводу неисчерпания внутренних средств правовой защиты, согласно которым в отношении ее не выносилось какого-либо формального судебного решения, и поэтому с юридической точки зрения было бы невозможно предъявить иск к судебным властям. Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило это заявление и не представило никакой информации о средствах правовой защиты, которые имелись или продолжают иметься у автора. Комитет также принимает во внимание попытки автора (пункт 5.2) добиться прекращения ее домашнего ареста. С учетом вышесказанного Комитет не видит причины для признания настоящего сообщения неприемлемым за отсутствием факта исчерпания средств правовой защиты и считает, что данное сообщение соответствует требованиям пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 В связи с жалобой по пункту 3 статьи 9 и пунктам 3 а) и b) статьи 14 Комитет отмечает, что государство-участник и автор признают тот факт, что против нее не выдвигалось никаких обвинений. По этой причине Комитет считает эти жалобы неприемлемыми *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.4 Поскольку в связи с установлением приемлемости сообщения не возникает никаких других вопросов, Комитет считает приемлемыми жалобы, поданные в соответствии с пунктами 1, 2 и 4 статьи 9, пунктом 1 статьи 12 и статьей 17.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет напоминает, что пункт 1 статьи 9 гарантирует каждому человеку право на личную свободу и безопасность и устанавливает, что никто не может быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которая установлена законом. Комитет далее напоминает, что домашний арест может также послужить основой для признания нарушения статьи 9⁵. Комитет отмечает, что, помимо простого отрицания того, что автору когда-либо были предъявлены обвинения и что она стала жертвой преследований со стороны туркменских властей, государство-участник не оспаривает заявление автора о том, что она подвергалась аресту и задержанию в период с 25 ноября 2002 года по 30 декабря 2002 года и находилась под домашним арестом с лета 2003 года до июля 2007 года, т.е. почти четыре года, причем без каких-либо на то законных оснований. По этой причине Комитет считает, что в течение двух упомянутых периодов автора лишали свобода и что оба эпизода с ее

⁵ Сообщения № 132/1982, *Монджа Джаона против Мадагаскара*, Соображения, принятые 1 апреля 1985 года; № 1134/2002, *Горджи-Динка против Камеруна*, Соображения, принятые 15 марта 2005 года, и № 1172/2003, *Аббаси Мадани против Алжира*, Соображения, принятые 28 марта 2007 года.

содержанием под стражей носили произвольный характер, что является нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение о том, что ни в том, ни в другом случае автору не сообщили о причинах ее ареста или выдвигаемых против нее обвинениях. Государство-участник не оспаривает это утверждение. По этой причине Комитет делает вывод о том, что были нарушены права автора, предусмотренные пунктом 2 статьи 9 Пакта.

7.4 Комитет обращает внимание на утверждения автора о том, что в обоих случаях у нее не было возможности оспорить законность заключения ее под стражу. Государство-участник оставило без ответа эти утверждения. Комитет напоминает, что, согласно пункту 4 статьи 9, разбирательство в суде вопроса о законности задержания под стражей должно предусматривать возможность вынесения постановления относительно освобождения задержанного, если его или ее задержание признается не совместимым с положениями Пакта, и в частности с положениями пункта 1 статьи 9. Исходя из этого и с учетом отсутствия каких-либо удовлетворительных пояснений со стороны государства-участника, Комитет считает, что права автора, предусмотренные пунктом 4 статьи 9 Пакта, были нарушены.

7.5 В связи с жалобами автора по вопросу о свободе ее передвижения Комитет напоминает, что в статье 12 Пакта устанавливается право на свободное передвижение и свободу выбора местожительства каждого, кто законно находится на территории какого-либо государства. С учетом отсутствия каких-либо надлежащих пояснений со стороны государства-участника, помимо полного отрицания факта преследования автора его властями в порядке оправдания ограничений, которым она подвергалась, Комитет в соответствии с пунктом 3 статьи 12 считает, что ограничение свободы передвижения и местожительства автора нарушило пункт 1 статьи 12 Пакта.

7.6 Наконец, Комитет считает, что проведение в доме автора обысков без каких-либо законных оснований, лишение ее телефонной связи и конфискация ее квартиры, паспорта и удостоверения личности (пункт 3.4) с учетом отсутствия каких-либо надлежащих пояснений со стороны государства-участника представляют собой произвольное вмешательство в ее личную и семейную жизнь и посягательство на неприкосновенность ее жилища по смыслу положений статьи 17 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, постановляет, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях Туркменистаном пунктов 1, 2 и 4 статьи 9, пункта 1 статьи 12 и статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет считает, что автор имеет право на эффективное средство правовой защиты, включая соответствующую компенсацию. Кроме того, государство-участник обязано принять меры к тому, чтобы подобные нарушения не происходили в будущем.

10. Учитывая, что, став государством – участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, а также обеспечивать эффективное и имеющее искомую силу средство правовой защиты, если факт нарушения установлен, Комитет хотел бы в тече-

ние 180 дней получить от государства-участника информацию о принятых мерах по реализации данных Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**АА. Сообщение № 1469/2006, Шарма против Непала
(Соображения приняты 28 октября 2008 года, девяносто
четвертая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-жой Ясодой Шарма (представлена организацией "Эдвокаси форум – Непал")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения и ее супруг Сурья Прасад Шарма
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	26 апреля 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	исчезновение, содержание под стражей без связи с внешним миром
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; запрет на применение пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания; право на свободу и личную неприкосновенность; уважение достоинства, присущего человеческой личности
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 2, пункт 36, в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 10
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 5, пункт 2 b)7

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 28 октября 2008 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1469/2006, представленного Коми-
тету по правам человека г-жой Ясодой Шарма в соответствии с Факультатив-
ным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических пра-
вах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему
автором сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иван Ширер.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения, представленного 26 апреля 2006 года является г-жа Ясода Шарма, гражданка Непала, родившаяся 3 мая 1967 года; она представляет себя и своего пропавшего мужа, Сурью Прасада Шарму, родившегося 27 сентября 1963 года. Она утверждает, что Непал нарушил пункт 3 статьи 2 в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 10, поскольку не проводил тщательное расследование по факту исчезновения ее мужа. Ее представляет адвокат организации "Эдвакаси форум – Непал". Непал является государством – участником Пакта и его Факультативного протокола с 14 мая 1991 года.

1.2 12 февраля 2008 года государство-участник обратилось с просьбой о том, чтобы вопрос приемлемости сообщения рассматривался отдельно от существования сообщения. 29 февраля 2008 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, выступая от имени Комитета, постановил, что приемлемость и существование данного дела следует рассматривать в совокупности.

Факты в изложении автора

2.1 12 января 2002 года муж автора вернулся домой после того, как провел пять лет на нелегальном положении, будучи сторонником Коммунистической (маоистской) партии Непала. При поддержке ряда видных политических деятелей для него было подготовлено заявление о добровольной сдаче и было предложено, чтобы он подал это заявление в управление главы администрации района в Баглунге 14 января 2002 года. В этот день в 5.00 утра к месту проживания автора в Шринигар Толе в районе Баглунг явилась группа из 10–15 военных в униформе. Они разбудили автора и ее мужа. Капитан, командовавший этой группой (его имя неизвестно), и еще один солдат вошли в дом и подняли мужа автора с постели. После этого он был взят под стражу и проинформирован, что его доставят в армейские казармы для допроса. Затем солдаты обыскали дом, пытаясь найти боеприпасы и документы, связанные с маоистами. Обнаружено ничего не было. Когда солдаты ушли, забрав мужа автора, автор последовала за ними к казармам Калидал Гульм и увидела, как ее мужа увели в здание. Ей не разрешили зайти в казармы, сказав, что ее муж будет освобожден после допроса.

2.2 15 января 2002 года автор пришла к казармам с продуктами и теплой одеждой для мужа. Ей не разрешили его посетить. Военнослужащие заверили ее, что ее мужу ничего не угрожает. 20 января 2002 года ей вновь не разрешили посетить мужа в казармах. В тот же день к ней домой пришел солдат, заявивший, что ее муж послал его за табаком. Солдат не назвал своего имени. В то же время он попросил любимый табак г-на Шармы, точно указав его марку. Он сообщил автору, что ее муж был избит, и сказал, что она никому не должна говорить, что он приходил к ней от ее мужа. 22 января 2002 года до автора дошли слухи о том, что ее муж подвергся в казармах жестоким пыткам.

2.3 23 января 2002 года автор вместе со своей свекровью вновь попросила разрешения посетить ее мужа. Солдат, дежуривший у входа в казармы, зашел внутрь, вернулся и сообщил, что 21 января 2002 года г-н Шарма совершил побег, когда его доставляли в деревню Амалачур, чтобы он показал, где находится укрытие маоистов. Согласно информации, сообщенной ему майором Чандрой Бахадуром Пуном, во время своего побега г-н Шарма утонул в реке Кали-Гандаки.

2.4 2 февраля 2002 года автор пришла к казармам, чтобы встретиться с майором Чандрой Бахадуром Пуном. Она осведомилась об обвинении, по которому ее муж был задержан, и о состоянии его здоровья. Майор повторил, что г-н Шарма совершил побег, когда в сопровождении военного патруля участвовал в операции по выявлению других маоистских "террористов". Автор осведомилась о том, что стало с его телом, предположив, что он мог быть убит военными. Майор опроверг предположение об убийстве, отказался предоставить ей какую-либо дополнительную информацию и попросил ее уйти.

2.5 3 февраля 2002 года автор связалась с главой администрации района (ГАР) и осведомилась, на основании какого закона был задержан ее муж. Глава администрации заявил, что в связи с чрезвычайным положением он не может предоставить ей подробную информацию о положении ее мужа. 4 февраля 2002 года автор обратилась в управление полиции района Баглунг за сведениями о своем муже, однако ей было заявлено, что там не располагают временем для рассмотрения ее дела. Автор продолжила настойчивые попытки получить информацию у соответствующих властей.

2.6 12 февраля 2002 года организация "Международная амнистия" выступила с призывом принять незамедлительные меры по делу г-на Шармы. 9 сентября 2002 года автор обратилась в Национальную комиссию по правам человека (НКПЧ). 20 января 2006 года Комиссия проинформировала автора, что связалась с соответствующими властями, но не смогла получить никакой дальнейшей информации о г-не Шарма. В различное время автор обращалась к нескольким другим правозащитным организациям, однако ни одна из них не смогла ей помочь.

2.7 4 февраля 2003 года автор направила в Верховный суд ходатайство о выдаче предписания *хабеас корпус* в отношении Министерства внутренних дел, Министерства обороны, Главного управления полиции, Штаба вооруженных сил, главы администрации района Баглунг (ГАР), управления полиции района Баглунг и казарм Кхадгада в Баглунге. 5 февраля 2003 года Верховный суд распорядился, чтобы ответчики указали причину и представили основания для содержания в заключении предполагаемой жертвы. За период с февраля по апрель 2003 года он получил ответы от всех ответчиков. Все они, за заслуживающим внимания исключением ГАР, опровергли сведения об аресте и содержании в заключении г-на Шармы. Они заявили, что не отдавали приказов о его аресте, не арестовывали его и не содержали в незаконном заключении. Кроме того, они потребовали отменить судебный приказ *хабеас корпус*. Что же касается ГАР, то его управление ответило, что, по его данным, г-н Шарма был арестован силами безопасности, совершил побег во время участия в патрулировании, прыгнул в реку и не выплыл. Верховный суд запросил у ГАР дальнейшие подробности происшествия. В своем ответе от 2 апреля 2003 года ГАР сообщил, что 21 января 2002 года воинское подразделение из казарм Калидал, патрулировавшее дорогу Дован при участии г-на Шармы, попало в засаду маоистов. В этот момент г-н Шарма попытался бежать и прыгнул в реку, после чего его никто больше не видел. Было сочтено, что он утонул. ГАР заявил, что об этом инциденте было сообщено автору в устной форме.

2.8 Верховный суд запросил дальнейшую информацию у Генеральной прокуратуры, которая поддержала версию событий ГАР относительно г-на Шармы. Она также сообщила, что "казармы Калидал Гульм были переведены в другое место, а казармы Кхадгада Гульм – в Баглунг. Таким образом, они не участвовали в аресте и не получали никаких сведений о деле Сури от ранее располагавшихся там подразделений". 12 ноября 2003 года Верховный суд вновь распо-

рядился, чтобы ГАР дал разъяснения относительно закона, согласно которому был арестован г-н Шарма. ГАР ответил, что тот был арестован силами безопасности, а именно сотрудниками сил безопасности, располагавшихся в казармах Калидал Гульм, которые действовали не по приказу или инициативе ГАР, но в рамках собственного расследования. ГАР заявил, что какое-либо лицо может быть арестовано для проведения допроса и содержаться в заключении и что г-н Шарма умер именно в это время.

2.9 12 сентября 2004 года Комиссия Малого по расследованию обстоятельств исчезновения людей (учрежденная в 2004 году для обнаружения информации о местонахождении пропавших без вести), опубликовала список лиц, пропавших без вести, в котором было указано имя г-на Шармы и приведен ответ ГАР. В письме от 2 февраля 2005 года Министерство внутренних дел поддержало ответ ГАР и подтвердило, что г-н Шарма не содержится под стражей военными и не передан под их контроль.

2.10 16 февраля 2005 года Верховный суд отменил судебный приказ *хабеас корпус*. Автор в течение семи месяцев ожидала, пока объявят основания для отмены приказа. 23 сентября 2005 года ей было передано решение, в котором говорилось, что так как г-н Шарма утонул в реке, это означает что он не содержится под стражей и не находится под контролем государства и, таким образом, в таком приказе не было необходимости. Верховный суд не предпринял никаких действий для того, чтобы вынудить ответчиков предъявить тело г-на Шарма вне зависимости от причины его смерти, как того требует приказ *хабеас корпус*.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в нарушение пункта 3 статьи 2 ей не было обеспечено эффективное средство правовой защиты. Не было проведено тщательное расследование по факту исчезновения ее мужа. Хотя ее муж был арестован во время действия чрезвычайного положения, автор напоминает, что статья 4 не допускает никаких отступлений от статей 6, 7, 8, 11, 15, 16 и 18 Пакта; кроме того, в любом случае, режим чрезвычайного положения не требовал насильственного исчезновения ее мужа. Она утверждает, что в условиях, когда не ведется точная и оперативная регистрация заключенных, увеличивается вероятность применения к заключенным пыток и совершения других злоупотреблений. Верховный суд не распорядился провести расследование и не привлек виновных к ответственности. Автор также утверждает, что польза от Закона о компенсации жертвам пыток, принятого в 1996 году, ограничена, так как этот закон требует предоставления подробной информации о примененной к жертве пытке, а сведения такого рода, как правило, недоступны. Автор напоминает, что, как ранее заявлял Комитет, необеспечение эффективного средства правовой защиты само по себе является нарушением Пакта¹.

3.2 Автор утверждает, что непроведение государством расследования исчезновения ее мужа является нарушением его обязательств по статье 6. Она напоминает, что, согласно статье 6, государства обязаны предупреждать случаи исчезновения и эффективно их расследовать². Взяв ее мужа на патрулирование территории, находящейся под контролем маоистов, армия создала непосредст-

¹ См. сообщение № 90/1981, *Луэйе Магана экс-Филиберт против Заура*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 8.

² См. сообщения № 491/1991, *Рафаэль Мохика против Доминиканской Республики*, Соображения, принятые 15 июля 1994 года, пункт 5.5; и № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 16 апреля 1996 года, пункт 8.3.

венную угрозу его безопасности. Военнослужащие также не приняли никаких разумных мер для того, чтобы спасти его от предполагаемого утопления. На сегодняшний день не существует никаких независимых отчетов о том, что происходило с ее мужем, пока он содержался под стражей военными. Автор отмечает, что Верховному суду были направлены два противоречащих друг другу ответа. Большинство органов власти заявили, что никогда не арестовывали и не содержали ее мужа в заключении, в то время как ГАР утверждал, что тот утонул в реке при попытке к бегству.

3.3 Автор утверждает, что насильственное исчезновение ее мужа и жестокое обращение, которому он подвергся, являются нарушением статьи 7. Ее муж не содержался в официально признанном месте для содержания под стражей. Семья так и не узнала, где именно он находился. Его имя, место (или места) содержания под стражей, а также имена лиц, ответственных за его содержание под стражей, не были занесены в реестр, легко доступный для его родственников³. Хотя ГАР утверждает, что ее муж был задержан на непродолжительный период времени без предъявления обвинения для проведения допроса, в течение всего этого времени его местопребывание в каждый конкретный момент времени должно было быть известно. Автор утверждает, что арест ее мужа и его содержание без связи с внешним миром является нарушением статьи 7⁴. Более того, она утверждает, что страдания, причиненные ей исчезновением ее мужа, также являются нарушением статьи 7⁵.

3.4 Автор утверждает, что права ее мужа согласно статье 9 были нарушены, так как он был арестован без соответствующего ордера и не был проинформирован о мотивах ареста. Ему не были предъявлены обвинения. Более того, он содержался без связи с внешним миром с 14 января 2002 года по 21 января 2002 года, когда предположительно умер. У него не было возможности проконсультироваться с адвокатом и опротестовать законность своего содержания под стражей.

3.5 Автор утверждает, что права ее мужа согласно статье 10 были нарушены, так как он стал жертвой насильственного исчезновения.

3.6 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор отмечает, что она пыталась добиться возмещения посредством ходатайства о выдаче приказа *хабеас корпус*, чтобы выяснить причины задержания ее мужа и его местонахождение. Ее усилия не увенчались успехом. Согласно Закону об отправлении правосудия от 1991 года, Верховный суд может пересматривать собственные решения по делу в двух случаях: когда после принятия решения появляется новый факт, имеющий важное значение для принятия решения по делу, или когда решение не согласуется с предшествующей судебной практикой Верховного суда. Однако в настоящем случае автор не может добиваться пересмотра решения ни на одном из этих оснований, так как не появилось никаких новых фактов и не существует предшествующих решений об отмене приказа *хабеас корпус* в ситуации, когда ответчики отрицают факт ареста и содержания в заключении. Автор также обращалась в Национальную комиссию по правам

³ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992), по статье 7, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, пункт 11.

⁴ См. сообщения № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, приняты, 16 июля 2003 года, пункт 9.5; и № 440/1990, *Эль-Мегрейзи против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, приняты 23 марта 1994 года, пункт 5.4.

⁵ См. сообщение № 107/1981, *Кинтерос Альмейда против Уругвая*, Соображения, приняты 21 июля 1983 года, пункт 14.

человека и в Комиссию Малого, но безуспешно. Автор полагает, что исчерпала все внутренние средства правовой защиты.

3.7 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику обеспечить тщательное расследование факта исчезновения ее мужа независимым органом с целью выяснения его судьбы и передачу соответствующей информации его семье. На основании этой информации муж автора должен быть освобожден. Если же будет установлено, что он был убит, то лица, ответственные за его смерть, должны быть выявлены, подвергнуты судебному преследованию и наказаны за причинение препятствий отправлению правосудия и причинение смерти мужу автора. Государство-участник должно обеспечить полную и надлежащую компенсацию его семье.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 12 февраля 2008 года государство-участник напоминает, что муж автора был арестован силами безопасности для допроса о его участии в террористической деятельности. Когда он сопровождал силы безопасности с целью обнаружения и показа укрытий повстанцев в местности Амалачур района Баглунг, 21 января 2002 года, соответствующее подразделение попало в засаду и было атаковано повстанцами. Воспользовавшись ситуацией, муж автора прыгнул в реку Калигандаки и утонул при попытке к бегству. Он не выбрался из реки, и было сочтено, что он утонул.

4.2 Государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на основании двух соображений. Во-первых, государство-участник утверждает, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты. Оно настаивает, что автору доступны установленные процедуры, как гражданского, так и уголовного характера. Автор не инициировала уголовное разбирательство, заполнив Первое информационное сообщение (ПИС), что является отправной точкой для любых юридических действий. Это положило бы начало расследованию дела под надзором прокуратуры района. Затем автор могла бы обратиться в суд района, а затем – в Апелляционный суд. Решения Апелляционного суда в свою очередь могли быть оспорены в Верховном суде.

4.3 Государство-участник отмечает, что, вместо того чтобы придерживаться обычной практики, автор направила в Верховный суд ходатайство о выдаче приказа *хабеас корпус*. Государство-участник утверждает, что эта мера не является частью нормального процесса отправления правосудия, а служит дополнением к нему. К приказной юрисдикции прибегают только в том случае, когда факты и существо дела досконально установлены, притом что какие-либо иные средства правовой защиты недоступны. Автор создала ложное впечатление того, что исчерпала внутренние средства правовой защиты, напрямую обратившись в Верховный суд с ходатайством о выдаче приказа *хабеас корпус*. В любом случае автор не попыталась добиться пересмотра решения Верховным судом, который уполномочен пересматривать собственные решения. Она выразила свое субъективное и предвзятое мнение, указав на маловероятность того, что судьи пересмотрят решение по ее делу. Государство-участник подчеркивает, что приказная юрисдикция Верховного суда никоим образом не препятствует праву частного лица добиваться правовой защиты в рамках обычных юридических процедур. Таким образом средства правовой защиты являются доступными и эффективными.

4.4 Признавая, что на момент ареста мужа автора в стране было объявлено чрезвычайное положение, государство-участник утверждает, что эта ситуация не препятствует лицам прибегать к обычным средствам правовой защиты. Оно

далее отмечает, что Всеобъемлющее соглашение о мире, подписанное 21 ноября 2006 года, предусматривает создание Комиссии по установлению истины и примирению, мандат которой будет предусматривать расследование всех случаев исчезновения людей.

4.5 Наконец, государство-участник утверждает, что адвокат, по всей видимости, не имеет полномочий представлять автора в Комитете.

4.6 11 марта 2008 года и 5 июня 2008 года государству-участнику была направлена просьба представить информацию по существу сообщения. Комитет отмечает, что такая информация получена не была. Он выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не представило никакой информации по существу жалобы автора. Комитет напоминает, что, согласно Факультативному протоколу, соответствующее государство-участник должно представить ему письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос, и любые меры, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством. В отсутствие ответа от государства-участника необходимо с должным вниманием отнестись к заявлениям автора в той мере, в какой они были подкреплены необходимыми доказательствами.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 10 июня 2008 года автор заявила, что, вопреки утверждениям государства-участника, внутренние средства правовой защиты в настоящем деле были исчерпаны. Во-первых, она напомнила, что насильственное исчезновение не причислено к уголовным преступлениям и, соответственно, внутренних средств правовой защиты, которые можно было бы исчерпать, не существует. Во Временной конституции не содержится прямого запрета насильственных исчезновений. Государство еще никак не отреагировало на предписание о криминализации насильственных исчезновений, вынесенное Верховным судом в 2007 году. Согласно внутренней правовой системе для начала расследования предполагаемого преступления необходимо подать в полицию Первое информационное сообщение (ПИС). Однако государство было хорошо осведомлено о предполагаемом преступлении из различных официальных и неофициальных источников и поэтому должно было провести расследование. Государство-участник признает, что, "как представляется, данный случай не относится к тем, когда правовая защита может быть обеспечена при помощи судебного приказа, но может потребовать тщательного расследования". Государство-участник не упомянуло о том, что ПИС может быть подан только в отношении одного из преступлений, перечисленных в Приложении 1 к Закону о государственных делах 1992 года. Среди перечисленных там преступлений нет насильственного исчезновения. Таким образом, автор не может подать ПИС об исчезновении ее мужа. Она также не может подать ПИС о пытках ее мужа, так как пытки не входят в перечисленные в Приложении 1 к Закону о государственных делах преступления. Хотя Закон о компенсации жертвам пыток от 1996 года разрешает члену семьи подать жалобу от лица жертвы в "деле об исчезновении", собрать все доказательства, требующиеся согласно этому закону, невозможно, так как в соответствующий суд района должна быть представлена копия заключения о состоянии физического или психического здоровья. Хотя государство-участник отмечает, что автор может прибегнуть к помощи гражданских процедур, оно не указывает, какие именно средства правовой защиты в этой связи доступны. Таким образом, автор не в состоянии требовать возмещения за исчезновение ее мужа в рамках внутреннего законодательства, так как правовая система не предусматривает механизмов, которые бы позволили ей подать жалобу соответствующим официальным органам.

5.2 В некоторых случаях исчезновений, когда известно, что исчезнувшее лицо скончалось в заключении, родственники, согласно Закону о государственных делах, пытались подать ПИС о подозрении в убийстве. Однако во многих случаях факт смерти человека не может быть доказан ввиду отсутствия тела; таким образом, маловероятно, что подача ПИС о подозрении в убийстве или смерти в результате совершения противоправных действий приведет к успешному расследованию дела и началу уголовного преследования. Так или иначе, в ряде случаев (не только касающихся исчезновения) подача ПИС приводила к угрозам в адрес подававших его лиц и членов их семей с целью вынудить их отозвать его⁶. Более того, полиция по разным причинам отказывалась принимать Первое информационное сообщение. Иногда представители полиции утверждали, что речь идет о политическом деле, по которому они не могут принимать какие-либо меры, или что жалоба касается военнослужащего, который превосходит по рангу сотрудника полиции и все еще работает в этом районе. Если полиция отказывается принимать ПИС, то ее действия можно опротестовать перед Главой администрации района, а затем – в апелляционном суде. Однако эти апелляции неэффективны, так как уже имело место несколько случаев, когда, несмотря на распоряжение главы администрации зарегистрировать ПИС, управление полиции района по-прежнему воздерживалось от каких-либо действий.

5.3 Хотя государство-участник утверждает, что внутренняя система судебных органов функционирует должным образом, автор напоминает, что, даже если бы ей удалось подать ПИС об "исчезновении" своего мужа в январе 2002 года, в любом случае процесс полицейского расследования застопорился бы в ноябре 2003 года, когда правительство создало единую командную структуру, подчинив полицию и военизированные Вооруженные полицейские силы командованию Королевской армии Непала. Это означало, что подача в полицию ПИС о действиях, совершенных армией, не привела бы к независимому и беспристрастному расследованию. Очень немногие лица решались обратиться в полицию в этот период, а те, кто обращался, получали ответ, что полиция не обладает полномочиями расследовать действия армии. Автор также напоминает, что в период с ноября 2001 года по ноябрь 2002 года действовал режим чрезвычайного положения. Таким образом, очевидно, что исчезновение ее мужа произошло в тот момент, когда доступ к правосудию был ограничен как ограничениями в рамках самой правовой системы, связанными с чрезвычайным положением, так и опасениями за личную безопасность в период конфликта. Сразу после ареста ее мужа телефонная линия автора была отключена на год в качестве меры наказания, в результате чего она не располагала возможностью связаться с кем-либо, если нуждалась в помощи или чувствовала какую-то угрозу.

5.4 Что же касается возможности подать ПИС о смерти в результате противоправного причинения смерти/убийства, то автор подчеркивает, что факт гибели ее мужа в ходе попытки бежать от сил безопасности не был установлен. Поэтому она не обязана подавать ПИС о смерти в результате противоправного причинения смерти. Так или иначе, государство прекрасно знало об исчезновении и предполагаемой смерти ее мужа, благодаря как газетным статьям о его исчезновении в момент событий, так и ходатайству о выдаче приказа *хабеас корпус*. Согласно Частям 7 и 9 Закона о государственных делах и пунктам 5) и 6) Правила 4 Положений о государственных делах, управление полиции района обязано инициировать расследование всех подозрительных действий, которые

⁶ См. Доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям (E/CN.4/2005/65/Add.12), пункт 26.

попадают в поле его зрения. Поэтому государство-участник было обязано провести полное расследование обстоятельств предполагаемой гибели мужа автора даже в отсутствие ПИС.

5.5 Автор напоминает, что, хотя она подала в Верховный суд ходатайство о выдаче приказа *хабеас корпус*, расследование с целью установления местопребывания ее мужа, проводившееся по распоряжению Верховного суда, было пристрастным и неэффективным. Она утверждает, что не могла подать апелляцию в Верховный суд, о возможности которой упоминало государство-участник, так как, по указанным ранее причинам, решения суда по этому делу принято не было. Так как во внутреннем праве нет такого преступления, как "исчезновение", она не могла подать иск в связи с "исчезновением" ее мужа. Она не опротестовала решение Верховного суда об отмене приказа *хабеас корпус*, поскольку не было серьезных оснований полагать, что ее апелляция стала бы предметом более независимого рассмотрения. Для того чтобы Верховный суд пересмотрел свое постановление, истец должен продемонстрировать, что существуют новые факты или доказательства. В данном случае этого не было. Более того, решение пересматривалось бы тем же судьей, который отклонил ходатайство о выдаче приказа *хабеас корпус*, что существенно снижает шансы того, что пересмотр дела оказался бы эффективным. Эти процедурные проблемы отражены в том факте, что в Непале истцы чрезвычайно редко подают прошения о пересмотре отклоненных ходатайств в рамках процедуры *хабеас корпус*.

5.6 Автор напоминает, что обращалась в Национальную комиссию по правам человека (НКПЧ). Ее жалоба была зарегистрирована 13 сентября 2002 года. 15 мая 2008 года она была проинформирована, что расследование находится "на заключительных стадиях". В любом случае, полномочия НКПЧ ограничены. После завершения расследования эта комиссия может вынести рекомендации о предоставлении компенсации и проведении дальнейшего расследования с целью привлечения виновных к ответственности, однако она не правомочна принимать обязательные для исполнения решения. Многие ее рекомендации оставляются без внимания. Что же касается Комитета Малого, то автор утверждает, что проведенное им расследование было неудовлетворительным. Комитет просто процитировал ответ управления администрации района, в котором говорилось, что муж автора утонул, пытаясь скрыться от военных. Что касается упоминания государством-участником о создании в будущем Комиссии по установлению истины и примирению, то автор полагает, что эта информация никак не касается вопроса приемлемости настоящего дела, так как эту Комиссию еще только предстоит учредить, и по этой причине она не является реальным средством правовой защиты.

5.7 Наконец, что касается вопроса о разрешении на подачу жалобы, то автор указывает, что подписала оригинал сообщения, представленного Комитету.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедур решить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет установил, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет принимает во внимание довод государства-участника о том, что автор не подала Первоначальное информационное сообщение (ПИС) в полицию. Однако Комитет также принимает во внимание довод автора о том, что подача ПИС в полицию в редких случаях приводит к какому-либо расследованию исчезновения соответствующего лица. Он также отмечает, что автор неоднократно наводила справки, в том числе у главы администрации района и в управлении полиции района Баглунг (см. пункт 2.5 выше). 4 февраля 2003 года она также подала в Верховный суд ходатайство о выдаче приказа *хабеас корпус*, который был отменен двумя годами позже, несмотря на то, что обстоятельства исчезновения мужа автора оставались неясными. Комитет также отмечает, что, спустя шесть лет после того, как жалоба автора была зарегистрирована в Национальной комиссии по правам человека, расследование все еще продолжается. В сложившихся обстоятельствах Комитет полагает, что автор выполнила требования, содержащиеся в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Что касается вопроса полномочий, то Комитет отмечает, что автор подписала оригинал жалобы, представленной Комитету адвокатом. В связи с этим он заключает, что адвокат получил от автора необходимые полномочия для представления ее жалобы Комитету.

6.5 В сложившихся обстоятельствах Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению настоящего сообщения. Комитет не видит каких-либо иных причин счесть сообщение неприемлемым и переходит к рассмотрению его по существу в том, что касается претензий по статье 6, статье 7, статье 9, статье 10 и пункту 3 статьи 2.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всех данных, представленных ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Что касается предполагаемого содержания мужа автора под стражей без права переписки и сообщения, то Комитет признает, что такое содержание в течение неопределенного периода времени без связи с внешним миром причиняет значительные страдания. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 20 по статье 7, в котором государствам-участникам рекомендуется принимать меры в целях запрещения содержания под стражей без права переписки и сообщения⁷. Он отмечает, что, как заявляет автор, ее муж содержался под стражей без права переписки и сообщения с 12 января 2002 года до момента его предполагаемой гибели 21 января 2002 года. Комитет отмечает, что автор видела, как ее мужа доставили в армейские казармы. В таких обстоятельствах и в отсутствие каких-либо соответствующих объяснений со стороны государства-участника к обвинениям автора следует отнестись с должным вниманием. Комитет заключает, что содержание мужа автора в заключении и препятствование поддержке им связи с семьей и с внешним миром составляет нарушение статьи 7 Пакта⁸.

7.3 Что касается предполагаемого нарушения статьи 9, то представленная Комитету информация показывает, что муж автора был арестован без соответ-

⁷ Замечание общего порядка № 20 (см. примечание 3 выше), пункт 11.

⁸ См. сообщения № 540/1993, *Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 8.5; и № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, Соображения, принятые 21 июля 1994 года, пункт 9.4.

ствующего ордера одетыми в военную форму военнослужащими и содержался под стражей без права переписки и сообщения; он так и не был проинформирован о причинах ареста или о предъявляемых ему обвинениях. Комитет напоминает, что муж автора не был доставлен к судье и не мог опротестовать законность своего содержания под стражей. В отсутствие каких-либо относящихся к делу объяснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу, что имело место нарушение статьи 9⁹.

7.4 Что касается предположительного исчезновения мужа автора, то Комитет напоминает определение насильственного исчезновения, приведенное в пункте 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда: «Насильственное исчезновение людей» означает арест, задержание или похищение людей государством или политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени». Любое действие, ведущее к такому исчезновению, представляет собой нарушение многих прав, закрепленных в Пакте, в том числе права на свободу и личную неприкосновенность (статья 9), права не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (статья 7) и права всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (статья 10). Оно также нарушает право на жизнь или представляет для него серьезную угрозу (статья 6)¹⁰. В настоящем деле, учитывая исчезновение ее мужа 12 января 2002 года, автор ссылается на пункт 3 статьи 2, статью 6, статью 7, статью 9 и статью 10.

7.5 Комитет отмечает, что государство-участник никак не ответило на обвинения со стороны автора, касающиеся насильственного исчезновения ее мужа. Комитет подчеркивает, что бремя доказывания не может лежать исключительно на авторе сообщения, особенно с учетом того факта, что автор и государство-участник не всегда обладают одинаковым уровнем доступа к доказательствам и нередко лишь государство-участник располагает соответствующей информацией¹¹. Пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевает, что государство-участник обязано провести добросовестное расследование всех обвинений в нарушении Пакта, выдвинутых против него и его представителей, и представить Комитету имеющуюся у него информацию. В тех случаях, когда обвинения подкрепляются заслуживающими доверия доказательствами, представленными автором, и когда дальнейшее прояснение ситуации зависит от информации, которой располагает только государство-участник, Комитет может счесть обвинения автора обоснованными, если государство-участник не представит убедительных доказательств или объяснений противоположной точки зрения.

7.6 В данном случае автор проинформировала Комитет о том, что ее муж исчез 14 января 2002 года в армейских казармах Калидал Гульм, где его последний раз видела сама автор. Один солдат, вероятно, видел его в казармах 20 января 2002 года. Хотя автору и заявили 23 января 2002 года, что ее муж утонул в реке во время побега и, предположительно, мертв, она до сих пор не знает точ-

⁹ См. сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.5.

¹⁰ См. сообщение № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 16 июля 2003 года, пункт 9.3.

¹¹ См. сообщения № 139/1983, *Контерис против Уругвая*, Соображения, принятые 17 июля 1985 года, пункт 7.2; и № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3.

ных обстоятельств его гибели и того, что происходило с ним в предшествующий этому период. В отсутствие каких-либо комментариев относительно исчезновения мужа автора от государства-участника Комитет приходит к выводу, что это исчезновение представляет собой нарушение статьи 7.

7.7 Что касается предполагаемого нарушения статьи 10, то Комитет принимает во внимание довод автора о том, что права ее мужа, согласно положениям этой статьи, были нарушены, так как он стал жертвой насильственного исчезновения. Комитет напоминает, что все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. В данном случае муж автора исчез и, возможно, умер во время содержания в заключении государством-участником. В отсутствие каких-либо комментариев относительно исчезновения мужа автора от государства-участника Комитет приходит к выводу, что это исчезновение является нарушением статьи 10.

7.8 Что касается возможного нарушения статьи 6 Пакта, то Комитет отмечает, что и автор, и государство-участник, как представляется, сходятся в том, что муж автора мертв. Тем не менее автор, ссылаясь на статью 6, просит освободить своего мужа, указывая, что еще не до конца утратила надежду на его возвращение. Комитет полагает, что в такой ситуации не следует рассуждать об обстоятельствах смерти мужа автора, особенно в свете того обстоятельства, что официального расследования этого происшествия не проводилось. Учитывая, что обязательства государства-участника согласно пункту 9, приведенному ниже, останутся неизменными независимо от того, вынесет ли Комитет свое решение по статье 6, Комитет полагает, что в сложившейся ситуации решение по этой статье выносить неуместно.

7.9 Что касается самого автора, то Комитет принимает во внимание страдания и стресс, причиненные автору вследствие исчезновения ее мужа 12 января 2002 года. В связи с этим Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении самого автора¹².

7.10 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, который требует от государства-участника обеспечить частным лицам доступные, эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты для отстаивания прав, закрепленных в Пакте. Комитет придает большое значение тому, чтобы государства-участники создавали надлежащие судебные и административные механизмы для рассмотрения предполагаемых нарушений прав во внутреннем законодательстве. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, в котором отмечается, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта¹³. В данном деле рассматриваемая информация указывает на то, что автор не получила доступа к таким эффективным средствам защиты, вследствие чего Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьей 7, статьей 9 и статьей 10 в от-

¹² См. сообщения № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 14; и № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 31 июля 2003 года, пункт 9.5.

¹³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40 (A/59/40)*, том I, приложение III, пункт 15.

ношении мужа автора, а также о нарушении пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьей 7 в отношении самого автора¹⁴.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7, статьи 9, статьи 10 и пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьей 7, статьей 9 и статьей 10 в отношении мужа автора; а также о нарушении статьи 7 как таковой и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 в отношении самого автора.

9. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая тщательное и эффективное расследование факта исчезновения и судьбы мужа автора, его немедленное освобождение в том случае, если он еще жив, препровождение надлежащей информации о результатах этого расследования и обеспечение адекватного возмещения автору и ее семье за те противоправные деяния, которым подвергся муж автора и его семья. Хотя Пакт не наделяет частных лиц правом требовать от государства возбуждения уголовного преследования в отношении другого лица¹⁵, Комитет все же полагает, что государство-участник обязано не только проводить тщательное расследование сообщений о нарушениях прав человека, включая, в частности, насильственные исчезновения и акты пытки, но также возбуждать уголовное преследование, судить и наказывать лиц, признанных виновными в этих преступлениях¹⁶. Государство-участник также обязано принимать меры по предотвращению подобных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета принимать решение по вопросу о наличии или отсутствии нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечивать эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем текстом оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

¹⁴ См. сообщение № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.10.

¹⁵ См. сообщения № 213/1986, *Н.С.М.А. против Нидерландов*, Соображения, принятые 30 марта 1989 года, пункт 11.6; и № 612/1995, *Висенте и др. против Колумбии*, Соображения, принятые 29 июля 1997 года, пункт 8.8.

¹⁶ См. сообщения № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 11; и № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 10.

**ВВ. Сообщение № 1472/2006, Саяди и другие против Бельгии
(Соображения приняты 22 октября 2008 года, девяносто
четвертая сессия)***

<i>Представлено:</i>	Набилом Саяди и Патрицией Винк (представлены адвокатом Жоржем-Анри Ботье)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Бельгия
<i>Дата сообщения:</i>	14 марта 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	ходатайство об исключении фамилий из Сводного перечня лиц и организаций, принадлежащих или связанных с движением "Талибан" и организацией "Аль-Каида", составленного и обновляемого учрежденным резолюцией 1267 Комитетом
<i>Процедурные вопросы:</i>	лица, подпадающие под юрисдикцию государства-участника; неисчерпание внутренних средств правовой защиты; тот же вопрос находится на рассмотрении другой международной инстанции по расследованию или урегулированию
<i>Вопросы существа:</i>	отсутствие эффективного средства правовой защиты; право на свободное передвижение; право покинуть страну, включая свою собственную; право на справедливое судебное разбирательство; принцип равенства сторон; презумпция невиновности; разумные сроки процедуры; право на исполнение судебного решения; принцип законности наказания; защита от произвольного или незаконного вмешательства в личную жизнь; свобода мысли, совести и религии; право на свободу ассоциации; принцип недискриминации

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристин Шане, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-жа Элен Келлер, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иван Ширер.

Тексты особых мнений, подписанных членами Комитета г-ном Иваном Ширером, г-ном Юдзи Ивасовой и сэром Найджелом Родли, содержатся в добавлении к настоящим Соображениям (добавление В).

Статьи Пакта: статья 2, пункт 3; статья 12; статья 14, пункты 1, 2 и 3; статьи 15, 17, 18, 22, 26 и 27

Статьи Факультативного протокола: 1; статья 5, пункт 2 а) и б)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 22 октября 2008 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1472/2006, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Набила Саяди и г-жи Патриции Винк в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения от 14 марта 2006 года являются г-н Набил Саяди и г-жа Патриция Винк. Г-н Саяди родился 1 января 1966 года в Ливане, а г-жа Винк, его супруга, родилась 4 января 1965 года в Бельгии. Они являются гражданами Бельгии. Они заявляют, что являются жертвами нарушений Бельгией пункта 3 статьи 2; пунктов 1, 2 и 3 статьи 14; статей 12, 15, 17, 18, 22, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены адвокатом Жоржем-Анри Ботье. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 21 апреля 1983 года и 17 мая 1994 года, соответственно. Специальный докладчик Комитета по новым сообщениям принял решение о том, что вопрос о приемлемости будет рассматриваться отдельно от вопроса существа.

Обстоятельства дела

2.1 На основании резолюций 1267 (1999)¹, 1333 (2000), 1390 (2002) и 1455 (2003) Совета Безопасности и Положения Совета Европейского союза 881/2002² 3 сентября 2002 года по ходатайству бельгийской прокуратуры было возбуждено уголовное следствие по делу авторов сообщения.

2.2 19 ноября 2002 года государство-участник проинформировало Комитет по санкциям о том, что авторы сообщения являются соответственно директором

¹ О создании Комитета по санкциям Организации Объединенных Наций, перед которым, в частности, стоит задача "регулярно обновлять перечень, упомянутый в пункте 2 резолюции 1390 (2002), включая определение лиц, групп, предприятий и субъектов, на которые распространяется действие санкций, на основе соответствующей информации, представленной государствами-членами и региональными организациями".

² Постановление (ЕС) № 881/2002 Совета Европейского союза от 27 мая 2002 года, которым вводятся определенные ограничительные меры в отношении определенных физических лиц и юридических лиц, связанных с Усамой Бин Ладеном, "Аль-Каидой" и движением "Талибан", *Официальный вестник*, L139/9, 29 мая 2002 года.

и секретарем ассоциации Fondation Secours International, представленной как европейское отделение американской ассоциации "Глобальный фонд помощи" (ГФП), которая уже значится в перечне санкций с 22 октября 2002 года.

2.3 Фамилии авторов сообщения были включены в перечни, содержащиеся в приложении к резолюции Совета Безопасности (от 23 января 2003 года), в приложении к Постановлению Совета Европейского союза (от 27 января 2003 года)³ и в приложении к бельгийскому министерскому постановлению (от 31 января 2003 года)⁴, при этом авторы сообщения не могут получить доступа к "соответствующей информации" в обоснование включения их фамилий в перечни. Осуществление положений международного права и права стран Сообщества обеспечивается в бельгийском законодательстве законами от 11 мая 1985 года и 3 мая 2003 года, Королевским указом от 17 февраля 2000 года⁵ и различными подзаконными актами министерств. Несмотря на то, что авторы сообщения, имеющие четырех детей, не были осуждены, не подвергаются преследованию и соответственно не имеют ни одной судимости, все их финансовые активы были заблокированы после включения их в упомянутые перечни, что мешает им работать, путешествовать, осуществлять операции со своими средствами и покрывать расходы своей семьи.

2.4 Авторы сообщения обратились в 2003 году с рядом ходатайств в различные министерства и к премьер-министру Бельгии, к европейским органам, Организации Объединенных Наций и бельгийским властям. Министры напомнили о международных обязательствах бельгийского государства, Европейская комиссия заявила, что она не обладает компетенцией, необходимой для исключения фамилий заявителей из перечня, составленного Комитетом по санкциям⁶, а Премьер-министр просто сослался на ведущееся расследование с целью изучения новых элементов.

2.5 Что касается судебно-процессуальных аспектов, то авторы сообщения оказались за рамками права в отсутствие какого-либо обвинительного акта по их делу. В брюссельском суде первой инстанции они добились 11 февраля 2005 года принятия решения о том, что бельгийскому государству надлежит начать процедуру изъятия их фамилий из сводного перечня. Хотя и существовала "соответствующая информация", т.е. отсутствие обвинительного приговора по делу авторов сообщения в феврале 2004 года, бельгийское государство так и не инициировало процедуру изъятия их фамилий из перечня. Суд вынес решение о том, что бельгийскому государству следует "в срочном порядке ходатайствовать перед Комитетом по санкциям Организации Объединенных Наций об изъятии фамилий заявителей из перечня и о направлении заявителям соответствующего подтверждения под угрозой выплаты штрафа в 250 евро за каждый день за-

³ Постановление (ЕС) № 145/2003 Комиссии Европейского союза от 27 января 2003 года, которым в девятый раз были внесены поправки в Постановление (ЕС) № 881/2002.

⁴ Министерское постановление от 31 января 2003 года о внесении поправок в министерское постановление от 15 июня 2000 года об исполнении Королевского указа от 17 февраля 2000 года, касающегося ограничительных мер в отношении афганских талибов.

⁵ Королевский указ от 17 февраля 2000 года об ограничительных мерах в отношении афганских талибов.

⁶ В письме от 28 октября 2003 года указано, что, хотя Комиссия уполномочена вносить изменения в перечень, содержащийся в приложении к Постановлению, она не может сделать этого до тех пор, пока Комитет по санкциям не изменит свое решение от 22 января 2003 года.

держки". После вынесения такого решения государство-участник обратилось 25 февраля 2005 года к Комитету по санкциям с просьбой исключить имена авторов сообщения из перечня. На момент отправления сообщения Комитет по санкциям не вынес никакого решения по этому вопросу.

2.6 В подтверждение невиновности заявителей Судебная палата брюссельского суда первой инстанции объявила 19 декабря 2005 года о прекращении дела ввиду отсутствия состава преступления после более чем трехлетнего уголовного расследования. Эти два решения не были обжалованы и в настоящее время являются окончательными.

Жалоба

3.1 Авторы сообщения утверждают, что были нарушены пункт 3 статьи 2, пункт 1 статьи 4, пункты 1, 2 и 3 статьи 14 и статьи 12, 15, 17, 18, 22, 26 и 27 Пакта.

3.2 С точки зрения адвоката все возможные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Заявители обратились в суд с гражданским иском. 11 февраля 2005 года суд вынес окончательное решение о виновности бельгийского государства, а дело было прекращено согласно решению, вынесенному в порядке суммарного судопроизводства, от 19 декабря 2005 года. Адвокат авторов направил целый ряд сообщений адвокату бельгийского государства с целью выяснения того, чем закончилось обращение в Комитет по санкциям с ходатайством об исключении авторов сообщения из перечня. Согласно адвокату, бельгийские министры, политические структуры Европейского сообщества и международные политические структуры были проинформированы о бездействии государства-участника в отношении просьбы авторов сообщения об исключении их из перечня.

3.3 Что касается утверждения о нарушении пункта 1 статьи 14, то авторы сообщения были включены в перечень и их активы были заморожены без какого-либо судебного решения по этому вопросу. Согласно адвокату, совершенно ясно, что "административный и временный" характер этих мер, а именно так они были представлены бельгийским государством, недостаточен для того, чтобы завуалировать схожесть этих мер с уголовными санкциями и оправдать отсутствие решения судебных властей, а также продолжительное применение таких санкций.

3.4 Были нарушены принцип презумпции невиновности, право на эффективное средство правовой защиты, а также право на процедуру, предусматривающую все необходимые структурные и функциональные гарантии. Нарушение принципа презумпции невиновности выразилось в том, что бельгийское государство предложило включить имена авторов сообщения в Сводный перечень в отсутствие "соответствующей информации", в нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта. Если государства могут вносить подобные предложения на основе "соответствующей информации", хотя это понятие конкретно не определено, что ведет к ограничению свобод соответствующих лиц, то такая соответствующая информация должна сопровождаться указанием конкретных причин. Бельгийское государство в обоснование сообщило только то, что имеются основания полагать, «что заявители поддерживают связь со штаб-квартирой Глобального фонда помощи и, соответственно, с террористической группировкой "Аль-Каида"». Кроме того, предложение о включении их фамилий в перечень было направлено 19 ноября 2002 года, т.е. всего через несколько дней после возбуждения следствия 3 сентября 2002 года, и поэтому оно представляется преждевременным и необоснованным.

3.5 Что касается статьи 15 Пакта, то, согласно адвокату, включение фамилий авторов сообщения в перечень нарушает принцип законности наказания. По мнению бельгийского государства, включение в перечень является следствием правонарушения, совершенного авторами сообщения, однако определение этого правонарушения, равно как и состав преступления, не были известны. Адвокат далее заявляет, что хотя инициировать процедуру исключения фамилий из перечня на основе "соответствующей информации" могут только государства, бельгийское государство не раз отказывалось делать это, пока не будет завершено расследование. Такими действиями оно ставит доказывание отсутствия вины выше презумпции невиновности заявителей. Согласно адвокату, хотя бельгийское гражданское правосудие действительно признало правоту авторов сообщения в феврале 2005 года, принцип презумпции невиновности был явно нарушен.

3.6 Что касается заявления о нарушении пункта 3 статьи 2, то, согласно адвокату, авторы сообщения не располагают эффективным средством правовой защиты перед уголовными судами, которое позволило бы им добиться прекращения расследования, длящегося более трех лет. Статья 136 Уголовно-следственного кодекса предусматривает, что "если по истечении одного года следствие не завершается, обвинительная палата может рассмотреть ходатайство о прекращении следствия, направленное в секретариат апелляционного суда подсудимым или гражданской стороной". Однако, согласно адвокату, Европейский суд по правам человека отметил, что эта статья "ставит определенные вопросы, касающиеся внутреннего бельгийского права, которые в настоящее время еще предстоит решить, и что само бельгийское правительство не привело ни одного примера из внутренней практики, свидетельствующего о том, что обвинительная палата признала справедливость основанной на пункте 2 статьи 136 просьбы лица, которому не было предъявлено обвинения"⁷. Таким образом, это средство правовой защиты не может считаться эффективным.

3.7 Согласно адвокату, процедура информирования и принятия санкций свидетельствует об отсутствии таких функциональных гарантий, как принцип равенства сторон, что является нарушением пункта 3 статьи 14. С точки зрения представления своего дела авторы сообщения находятся в неблагоприятном положении по той причине, что нарушено их право на получение информации и отсутствует транспарентность в их отношении. Бельгийское государство не соблюдает гуманитарное положение, предусмотренное в статье 1 резолюции 1452 (2002) Совета Безопасности, которое предусматривает, что такие меры, как замораживание активов не применяются в отношении средств и других финансовых активов, которые необходимы для покрытия основных расходов. Если резолюция 1452 (2002) оставляет за государствами право определять характер этих средств или активов, то она не предусматривает того, что заинтересованные лица, с тем чтобы воспользоваться этим гуманитарным положением, должны обращаться с соответствующим ходатайством. Именно бельгийское государство обязано информировать авторов сообщения об этом положении в соответствии с Законом от 29 июля 1991 года об официальном обосновании административных актов и Законом от 11 апреля 1994 года об открытом доступе к административным актам и средствам правовой защиты. Авторы сообщения узнали о существовании этого положения только 11 февраля 2003 года. Бельгийское государство ссылается на то, что на момент подачи авторами сообщения ходатайства о применении этого положения соответствующее Постановление Со-

⁷ *Stratégies et Communications et Dumoulin v. Belgique*, No. 37370/97 (sect. 3) (fr) – (15.7.02), paras. 53–56.

общества в Бельгии еще не вступило в силу. Адвокат авторов отмечает, что ходатайство было направлено раньше и являлось действительным после вступления в силу Постановления. Брюссельский суд первой инстанции не высказался по этому вопросу.

3.8 Что касается отсутствия структурных гарантий в нарушение пункта 3 статьи 14 Пакта, то, по мнению адвоката, применение санкций характеризовалось несоблюдением разумного срока осуществления процедуры и, более конкретно, срока расследования. Оно длилось три года и три месяца, что также является нарушением пункта 3 с) статьи 2 Пакта о праве на обеспечение применения средств правовой защиты. Практическое бездействие бельгийского государства в плане побуждения Комитета по санкциям к принятию решения об исключении имен авторов из перечня фактически означало имплицитное признание допустимости таких санкций и их невыносимых последствий для авторов сообщения. Хотя бельгийское государство обязалось вновь обратиться с ходатайством об исключении фамилий авторов сообщения из перечня в случае прекращения бельгийскими судебными органами производства по их делу, этого сделано не было.

3.9 Адвокат далее утверждает, что непосредственно возникает вопрос об ответственности определенных государств, входящих в состав Комитета по санкциям, которые в отсутствие "соответствующей информации" препятствовали исключению имен заявителей из перечня в нарушение постановления, вынесенного бельгийскими судами 11 февраля 2005 года, и права применения средств правовой защиты, предусмотренного в статье 2 Пакта.

3.10 Что касается заявления о нарушении статьи 12 Пакта, то авторы сообщения более не могут свободно путешествовать или выезжать из Бельгии. Г-н Саяди не мог принять предложение о работе в Красном Полумесяце Катара.

3.11 Что касается утверждения о нарушении статьи 17, то адвокат отмечает, что в результате включения авторов сообщения в перечень Комитета по санкциям подробные сведения о них стали всеобщим достоянием. Кроме того, им приходится регулярно требовать опубликования информации в порядке осуществления их права на ответ, с тем чтобы внести коррективы в публикуемые в прессе статьи. Репутация г-на Саяди была поставлена под сомнение и подорвана, и он был уволен из фирмы, на которой он работал начиная с июля 2002 года. Затем ему пришлось обратиться с иском в суд по трудовым вопросам города Малин, с тем чтобы получить пособие по безработице, в котором ему было отказано.

3.12 Что касается заявления о нарушении статьи 18 в совокупности с пунктом 1 статьи 22 и статьей 27 Пакта, то адвокат утверждает, что бельгийское государство препятствует созданию мусульманских ассоциаций, преследующих цель финансирования гуманитарных проектов в различных частях мира. Авторы сообщения сталкиваются с препятствиями на пути отправления их культа, в частности путем разработки и финансирования проектов, направленных на улучшение условий жизни других приверженцев мусульманской веры.

3.13 Адвокат утверждает, что условия, предусмотренные в пункте 1 статьи 4 Пакта не были соблюдены. "Чрезвычайное положение", к которому якобы приводят терроризм и его финансирование, ведет к принятию мер и применению процедур, вызывающих дискриминацию в отношении мусульманской веры в нарушение статьи 26 Пакта. Единственными мерами ограничения прав, охраняемых Пактом, должны быть меры, необходимые в демократическом обществе. Однако в отношении определенной части населения делается прямо проти-

воположное, что ставит под сомнение основополагающие принципы демократического общества. Судить лиц имеют право только судебные органы, и тот факт, что бельгийское правительство заблокировало банковские счета ассоциации авторов сообщения и счета самих авторов, свидетельствует о посягательстве законодательной власти на компетенцию судебных органов. Был нарушен также принцип равенства: под предлогом борьбы с терроризмом имена конкретных лиц включаются в перечень и уже этого достаточно для того, чтобы против них применялись особые процедуры в судах и санкции без принятия соответствующих судебных решений, эффективных средств правовой защиты и прав на защиту.

Замечания государства-участника

4.1 6 июля 2006 года государство-участник напомнило о резолюции Совета Безопасности, в которой говорится, что все государства-члены "обязаны в полной мере сотрудничать с Комитетом [по санкциям] ... при выполнении его задач, включая предоставление такой информации, которую Комитет может запросить в соответствии с настоящей резолюцией"⁸. 20 декабря 2002 года Совет Безопасности принял резолюцию 1455 (2002), которая содержит гуманитарное положение. Руководящие принципы работы Комитета предусматривают процедуру ходатайства об исключении из перечня, составленного Комитетом по санкциям⁹. В частности, такие ходатайства должны быть основаны на "соответствующей информации", которая должна быть представлена лицом, желающим направить ходатайство с целью пересмотра его дела. Согласно государству-участнику все резолюции Совета Безопасности были инкорпорированы в европейские нормативные акты, поскольку после передачи государствами-членами своей компетенции Европейскому сообществу осуществление экономических мер, утвержденных Организацией Объединенных Наций, относится к компетенции Сообщества.

4.2 Что касается фактов, то государство-участник уточняет, что ассоциация "Fondation Secours Mondial" является европейским отделением "Глобального фонда помощи", благотворительной исламской организации, действующей в Соединенных Штатах и подозреваемой в участии в финансировании "Аль-Каиды". В ходе уголовного следствия, возбужденного 3 сентября 2002 года, была рассмотрена причастность авторов сообщения к деятельности "Fondation Secours Mondial", а также различные контакты, включая финансовые, которые г-н Саяди предположительно поддерживал с рядом ответственных лиц, связанных с сетью "Аль-Каида". 22 октября 2002 года ассоциация "Глобальный фонд помощи" была включена в перечень Комитета по санкциям. При ее включении в перечень было, в частности, упомянуто, что эта организация имеет свои отделения в Европе, к которым относится "Fondation Secours Mondial". 22 января 2003 года после изучения имеющейся в его распоряжении информации и вслед за инициативой государства-участника Комитет по санкциям принял решение включить имена авторов в перечень. 28 января 2003 года Европейская комиссия опубликовала обновленный Сводный перечень, в котором содержались фамилии авторов сообщения. 31 января 2003 года Министр финансов издал постановление (опубликовано 19 февраля 2003 года) об обновлении этого перечня, включив в него имена авторов сообщения. 27 февраля 2003 года авторы сообщения обратились к министрам финансов, юстиции и иностранных дел с

⁸ Резолюция Совета Безопасности 1267 (1999), пункт 9.

⁹ Руководящие принципы работы Комитета, утвержденные 7 ноября 2002 года и измененные 10 апреля 2003 года.

просьбой принять необходимые меры, с тем чтобы их имена были исключены из перечня, однако они не представили соответствующей информации. От каждого министерства авторы сообщения получили ответ: 26 марта 2003 года Министерство юстиции указало, что замораживание активов является лишь административной и временной мерой, совершенно не связанной с каким-либо уголовным осуждением или конфискацией средств по судебному решению. Поэтому нельзя утверждать, что авторы сообщения осуждены "без судебного разбирательства в какой бы то ни было форме". Министр юстиции сообщил им, что их включение в перечень было обосновано тем, что они являются членами ассоциации "Глобальный фонд помощи"; такая же информация была им направлена 8 апреля 2003 года Министром иностранных дел. 30 декабря 2003 года Премьер-министр в своем ответе указал, что он просил Министра юстиции выяснить в федеральной прокуратуре, как продвигается следствие, и что, по мнению прокуратуры, следствие нельзя было закрыть в связи с необходимостью изучения новой информации.

4.3 3 февраля 2004 года авторы сообщения обратились в брюссельский суд первой инстанции с иском против бельгийского государства, с тем чтобы заставить государство направить в Комитет по санкциям ходатайство об исключении их имен из перечня на том основании, что после полутора лет следствия авторам не было предъявлено обвинение. Государство-участник ответило, что соответствующая информация, на основе которой оно могло бы обратиться с ходатайством об исключении авторов сообщения из перечня, могла бы заключаться в том, что следствие завершено без предъявления обвинений. Однако 11 февраля 2005 года суд постановил, что после длившегося 2,5 года следствия имеются достаточные основания требовать обращения к Комитету с ходатайством об исключении имен авторов из перечня. Государство-участник незамедлительно исполнило это решение суда. Секретариат Комитета по санкциям распространил ходатайство об исключении из перечня среди всех членов Комитета 4 марта 2005 года. Однако процедура с отсутствием возражений (предполагающая исключение имен авторов сообщения из перечня в случае непоступления каких-либо возражений в течение 48 часов (приходящихся на рабочие дни)) была заблокирована, и в течение предусмотренного с этой целью периода члены Комитета по санкциям высказали свои оговорки по ходатайству, с которым обратилось бельгийское государство. 10 января 2006 года государство-участник направило Комитету по санкциям для принятия дальнейших мер постановление судебной палаты брюссельского суда первой инстанции о прекращении уголовного преследования.

4.4 Государство-участник просило прокуратуру позволить ему ознакомиться с досье, заведенным на авторов сообщения, с тем чтобы найти в нем какую-либо соответствующую информацию, которую можно было бы представить Комитету по санкциям. 4 апреля 2006 года государство-участник вновь обратилось с ходатайством об исключении из перечня на основе решения судебной палаты и того факта, что отсутствуют какие-либо элементы в досье на авторов сообщения, оправдывающие сохранение их имен в перечне. Государство-участник пошло дальше не только того, что требовалось согласно решению брюссельского суда первой инстанции, но и дальше того, о чем говорилось в его официальном сообщении адвокату авторов сообщения от 22 сентября 2005 года. Комитет по санкциям по сей день рассматривает ходатайство об исключении имен авторов сообщения из перечня.

4.5 В связи с вопросом о приемлемости государство-участник утверждает, что вопрос, поднятый авторами сообщения, уже рассматривается в одной международной инстанции по разбирательству или урегулированию – Комитете по

санкциям Организации Объединенных Наций¹⁰. Этот Комитет отвечает требованиям, содержащимся в определении "другой процедуры международного разбирательства или урегулирования" по смыслу пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. Поэтому Комитет по правам человека должен отказаться от юрисдикции в отношении сообщения авторов.

4.6 По существу дела и в отношении заявлений о нарушении презумпции невиновности, права на доступ к правосудию и справедливому судебному разбирательству государство-участник отмечает, во-первых, что согласно резолюциям Совета Безопасности оно было обязано представить информацию об авторах сообщения. Государство-участник отмечает, что, как было подтверждено Комитетом по санкциям, в тех случаях, когда в перечень включается благотворительная организация, в него должны быть также включены имена основных лиц, связанных с этой организацией. Во-вторых, оспариваемая мера может нанести ущерб принципу презумпции невиновности или принципу законности наказания только в том случае, если она носит уголовный характер. Основание для включения в перечень, а именно наличие "связей" с "Аль-Каидой" не является уголовным правонарушением. Авторы не правы, утверждая, что вмешательство государства-участника было преждевременным и необоснованным, поскольку судебное следствие началось несколькими месяцами раньше. В-третьих, авторы неверно утверждают, что государство-участник нанесло ущерб принципу презумпции невиновности. Хотя государство-участник утверждало, что ходатайство об исключении из перечня следовало подавать после завершения уголовного следствия, поскольку это, по его мнению, являлось бы "соответствующей информацией", подлежащей представлению Комитету, то суд первой инстанции вынес решение о том, что оно должно направить ходатайство, не дожидаясь окончания следствия, и государство-участник выполнило это решение.

4.7 В связи с утверждением об отсутствии эффективных средств правовой защиты в инстанциях уголовного правосудия, позволяющих добиться закрытия следствия, государство-участник отмечает, что авторы сообщения обладали в данном случае средством правовой защиты, поскольку они обратились с иском на правительство в суд и добились принятия судом решения о направлении Комитету по санкциям ходатайства об исключении их из перечня.

4.8 В связи с заявлением, согласно которому процедура распространения информации и введения санкций, применяемая бельгийским государством, свидетельствует об отсутствии функциональных гарантий, государство-участник отмечает, что в пункте 3 статьи 14 Пакта говорится о том, что любое лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, должно быть информировано об этом обвинении и что оно не имеет никакого отношения ни к обвинению, ни к уголовным санкциям. Авторы сообщения были проинформированы о фактах, лежавших в основе их включения в перечень.

4.9 Что касается заявлений о нарушениях, связанных с гуманитарным положением в резолюции 1452 (2002), то отступление на основании гуманитарного положения было предусмотрено в постановлении (ЕС) № 561/2003 о внесении поправок в постановление № 881/2002, которое согласно Договору о создании Европейского сообщества является обязательной нормой и имеет прямое применение во всех государствах-участниках. Нет необходимости принятия каких-либо мер по включению этой нормы во внутреннее бельгийское законодатель-

¹⁰ Государство-участник ссылается на записку Комитета по санкциям от 25 мая 2006 года, в которой указывается, что данный вопрос все еще находится на рассмотрении.

ство или извещения. Это постановление содержит всю информацию о процедуре, которой следует придерживаться, с тем чтобы воспользоваться данным изъятием. Резолюция 1452(2002) предусматривает, что государство должно определить объем средств, необходимых для покрытия основных расходов. Государство не может определить этот объем, не получив соответствующей информации от частных лиц, например информации о квартплате или ипотечном кредите, медицинских расходах. Постановление (ЕС) № 561/2003 предусматривает, что каждое лицо, желающее получить право на гуманитарное положение, должно обратиться с просьбой к соответствующему компетентному органу государства-члена, указанному в приложении II к постановлению. Авторы сообщения были информированы о вышеупомянутом постановлении, когда оно было опубликовано в Официальном вестнике. В то время как отсутствие уведомления об административном акте может препятствовать возложению обязательств на лицо, которому он предназначен, а оно в любом случае об этом знает, ссылка на какое-либо право вовсе не требует уведомления об акте, на котором оно основано¹¹. Таким образом, отсутствие уведомления о нормативном акте не является препятствием для применения гуманитарного положения. Однако в данном случае авторы сообщения прекрасно знали о такой возможности, в частности из ответа на парламентский запрос, адресованный Министру юстиции, и письма Премьер-министра от 30 декабря 2003 года, в котором содержится просьба к авторам сообщения представить перечень расходов для целей процедуры применения гуманитарного положения, поскольку в его отсутствие эта процедура будет приостановлена. Однако авторы сообщения так и не направили соответствующий запрос в министерство и не представили никаких оправдательных документов. Они сами полностью виноваты в том, что не воспользовались данным гуманитарным положением. На этом основании Комитет должен объявить их сообщение неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Внутренние средства правовой защиты включают не только юридические средства, но и административные¹². Тот факт, что авторы сообщения не воспользовались гуманитарным положением, представляет собой неисчерпание внутренних средств правовой защиты (административных)¹³.

4.10 Что касается заявлений относительно отсутствия структурных гарантий, включая несоблюдение разумных сроков, то государство-участник отмечает, что авторы сообщения не указывают причины, по которым якобы не были соблюдены разумные сроки расследования. Определение того, насколько сроки являются разумными, зависит от обстоятельств и сложности конкретного дела. В данном случае в обоснование длительного периода расследования (три с половиной года) можно привести сложный характер материалов этого дела и тот факт, что судебные поручения приходилось исполнять за границей. Что касается заявлений о нарушении права на исполнение судебного решения, то решение брюссельского суда первой инстанции, направленное против бельгийского го-

¹¹ Государство-участник ссылается на правовую практику бельгийского Государственного совета.

¹² Государство-участник ссылается на сообщение № 1184/2003, *Браф против Австралии*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 8.6: "Комитет напоминает, что содержащиеся в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола требования в отношении исчерпания "всех доступных средств правовой защиты" касаются не только судебных, но и административных средств правовой защиты за исключением случаев, когда такие средства явно являются бесполезными или же от подателя жалобы нельзя в разумной степени ожидать использования таких средств".

¹³ Государство-участник ссылается на сообщение № 1159/2003, *Санкара против Буркина-Фасо*, Соображения, принятые 28 марта 2006 года, пункт 6.4.

сударства, было незамедлительно исполнено государством-участником. Оно также напоминает, что оно сделало даже больше, чем требовалось согласно судебному решению, а именно препроводило Комитету по санкциям постановление о прекращении дела.

4.11 9 ноября 2006 года государство-участник указало, что авторы сообщения не подпадают под его юрисдикцию по смыслу статьи 1 Факультативного протокола. Правила, регулирующие содержание сообщений, не допускают оспаривание авторами в Комитете нормативных актов Организации Объединенных Наций, касающихся борьбы с терроризмом. Эти правила не допускают также опротестования авторами сообщений мер, принятых государством-участником в порядке выполнения своих обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций. Государство-участник интерпретирует это сообщение как направленное исключительно против осуществления бельгийским государством своих дискреционных полномочий, которыми оно может располагать при применении нормативных актов Организации Объединенных Наций.

4.12 Что касается заявлений по поводу существенных нарушений Пакта, то государство-участник подчеркивает, что оно лишь направило Комитету по санкциям в соответствии с правилами Организации Объединенных Наций информацию, касающуюся авторов сообщения. Комитет по санкциям рассмотрел эту информацию и включил имена авторов сообщения в Сводный перечень. Государство-участник приняло все зависящие от него надлежащие меры с целью добиться исключения имен авторов сообщения из перечня, соблюдая их основные права, равно как и правила Организации Объединенных Наций. Кроме того, Советом Безопасности были приняты меры по борьбе с финансированием терроризма в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Наличие угрозы международному миру и безопасности создает чрезвычайную ситуацию, которая оправдывает введение ограничений на пользование индивидуальными правами, предусмотренными международными договорами о защите прав человека. Статья 103 Устава предусматривает, что "в случае коллизии обязательств членов Организации Объединенных Наций по настоящему Уставу с их обязательствами по любому другому международному договору первые имеют превосходящую силу". Кроме того, эти меры борьбы с финансированием терроризма не носят абсолютного характера. В частности, можно обратиться в Комитет по санкциям с просьбой об изъятии из-под действия положений о замораживании средств и запрещении передвижения. Вопреки мнению авторов, меры, принимаемые Организацией Объединенных Наций, совершенно не направлены против ислама как религии.

Комментарии авторов сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 20 декабря 2006 года в ответ на заявление государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, адвокат авторов сообщения указал, что три условия, предусмотренные в этой статье, не были соблюдены. Во-первых, Комитет по санкциям не является процедурой международного разбирательства или урегулирования в понимании Комитета¹⁴. Слово "разбирательство" означает "беспристрастную процедуру установления фактов" или "процедуру, направленную на выяснение фактов". Английское слово "investigation" образовано от глагола "to in-

¹⁴ Сообщения № 118/1982, *Ж.Б. и др. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 18 июля 1986 года, пункт 6.3; № 829/1998, *Джадж против Канады*, Соображения, принятые 5 августа 2003 года, пункт 10.4; № 172/1984, *Брукс против Нидерландов*, Соображения, принятые 9 апреля 1987 года, пункт 12.3.

investigate", который означает попытку установления истины. Соответственно под "процедурой международного разбирательства" понимается международная организация¹⁵, в задачу которой входит установление фактов. Поскольку процедуры включения в перечень и исключения из него Комитета по санкциям не предусматривают никаких разбирательств в Комитете, он не может являться "процедурой международного разбирательства". Его роль ограничивается включением в перечень без какого-либо разбирательства фамилий, которые государства ему сообщают, и исключением их из перечня по просьбе государства, если ни один из членов Комитета не возражает против этого.

5.2 Во-вторых, Комитет по санкциям не является международной процедурой урегулирования. В обычном понимании урегулирование (settlement) означает "процедуру, цель которой заключается в прекращении разногласий или спора". В данном случае исключение имен авторов сообщения из перечня означало бы прекращение продолжающегося нарушения Пакта государством-участником, а не обеспечение *restitutio in integrum*, на что вправе рассчитывать авторы сообщения¹⁶ после четырехлетнего применения к ним санкций, которое должно подкрепляться изложением нарушений Пакта.

5.3 В-третьих, по мнению Комитета, "тот же самый вопрос" означает "ту же самую жалобу"¹⁷. Вместе с тем Комитет по санкциям был создан Советом Безопасности, с тем чтобы помогать вести борьбу с терроризмом. В данном случае перед Комитетом по санкциям был поставлен вопрос о снятии санкций, тогда как Комитет по правам человека должен констатировать факт нарушения государством-участником прав, охраняемых Пактом. Соответственно перед Комитетом по правам человека был поставлен не тот же самый вопрос, который был поставлен перед Комитетом по санкциям, о чем говорится в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

5.4 В-четвертых, ходатайство об исключении из перечня более не рассматривается Комитетом по санкциям, как того требует Комитет по правам человека¹⁸. Комитет по санкциям не удовлетворил просьбы об исключении из перечня, направленные государством-участником 4 марта 2005 года и 4 апреля 2006 года. Кроме того, уведомление Комитета по санкциям, в котором сообщается, что рассмотрение данного дела еще не завершено, датировано 25 мая 2006 года, т.е. было направлено более семи месяцев назад. Процедура исключения из перечня завершилась безуспешно, и государство-участник делает из факта отсутствия реакции со стороны Комитета по санкциям неправильный вывод о том, что Комитет до сих пор рассматривает ходатайство авторов сообщения.

5.5 Что касается довода государства-участника относительно неисчерпания авторами внутренних средств правовой защиты, поскольку они не воспользовались гуманитарным положением, то адвокат подчеркивает, что просьба о применение этого положения не является внутренним средством правовой защиты по смыслу Пакта. Внутреннее средство правовой защиты должно в потенциале обеспечивать исправление положения или, точнее, предполагать какую-то воз-

¹⁵ Сообщение № 154/1983, *Бабурам и др. против Суринама*, Соображения, принятые 4 апреля 1985 года, пункт 9.1.

¹⁶ Резолюция 56/83 Генеральной Ассамблеи, приложение, "Ответственность государств за международно противоправные деяния", статья 34 ("Формы возмещения").

¹⁷ Сообщение № 75/1980, *Фанали против Италии*, Соображения, принятые 31 марта 1983 года, пункт 7.2.

¹⁸ Сообщение № 577/1994, *Полай Камнос против Перу*, Соображения, принятые 6 ноября 1997 года, пункт 6.1.

возможность выиграть дело¹⁹. Просьба авторов сообщения о применении к ним гуманитарного положения не может привести к полной отмене санкций и соответственно прекращению нарушений Пакта. Таким образом, задействие данного положения не является использованием внутреннего средства правовой защиты по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Протокола.

5.6 По существу дела государство-участник обязано нести ответственность за применение резолюции 1267 (1999) и последующих резолюций. Было бы неправильно возлагать на государство-участник обязанность применять санкции, введенные Советом Безопасности. Статья 103 Устава неприменима в данном случае, поскольку принятие резолюций о санкциях означает превышение полномочий Советом Безопасности. Таким образом они не являются "обязательствами" по смыслу статьи 103. Применяя санкции к отдельным лицам в рамках усилий по борьбе с терроризмом, Совет Безопасности превысил полномочия, которые предоставляет ему Устав. То, что резолюции по вопросам организации системы санкций были приняты в соответствии с главой VII, не означает, что они являются обязательными для членов Организации Объединенных Наций, поскольку любой орган должен принимать решения в пределах своих полномочий. В настоящее время единственным средством избежать обязательного выполнения решений Совета Безопасности в тех случаях, когда он безосновательно констатирует угрозу международному миру и безопасности, являются контроль со стороны государств-членов и юридические прецеденты. Действия Совета Безопасности должны соответствовать целям и принципам Организации Объединенных Наций, традиционному толкованию Устава и международной правовой практике. В данном случае авторы сообщения не представляют какой-либо угрозы для международного мира и безопасности, как она определена в статье 39 Устава Организации Объединенных Наций. Применение положений главы VII допускается тогда, когда какая-либо ситуация имеет широкомасштабные последствия, выходящие за пределы национальных границ. Что касается других подходов к этому вопросу, то ряд государств всегда выступали против применения главы VII, а это свидетельствует об отсутствии *opinio juris*. Однако в отсутствие *opinio juris* резолюция 1267 (1999) и последующие резолюции являются *contra legem*: борьба с "невидимым" противником не должна являться основанием для неуважения Устава в его нынешнем толковании.

5.7 Принятие санкций в отношении частных лиц не согласуется с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Международная правовая практика допускает применение статьи 39 Устава только при том условии, что это соответствует целям и принципам Организации Объединенных Наций²⁰. Эти цели и принципы включают поддержание международного мира и безопасности "в соответствии с принципами справедливости и международного права". В данном случае приказ о замораживании активов благотворительных обществ и отдельных лиц, руководящих ими, на том лишь основании, что они подозреваются в финансировании международного терроризма, нарушает принципы справедливости, закрепленные в Пакте, и соответственно нормы международного права, а в конечном счете и положения Устава. В этих условиях государство-участник не обязано применять такие санкции. Решение, принятое с превышением полномочий, утрачивает свой обязательный характер, и государство-

¹⁹ Сообщение № 210/1986 и 225/1987, *Пратт и Морган против Ямайки*, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года, пункт 12.3. Резолюция 56/83 Генеральной Ассамблеи (примечание 16 выше), статья 44 b) ("Допустимость требований").

²⁰ Дело № IT-94-I-AR72, *Душко Тадич*, 2 октября 1995 года, Тадич (1995 год) I ICTY JR 293, пункт 29.

участник обязано ставить императивные нормы международного права (*jus cogens*) выше любых других обязательств²¹. Комитет в своем замечании общего порядка № 29 (2001) об отмене во время чрезвычайного положения отметил, что "государства-участники ни при каких обстоятельствах не могут ссылаться на статью 4 Пакта в обоснование актов, нарушающих [...] императивные нормы международного права"²². Следовательно, государство-участник не обязано применять санкции в тех случаях, когда они противоречат положениям *jus cogens* и императивным нормам международного права, закрепленным в Пакте.

5.8 Кроме того, применение санкций, введенных Советом Безопасности и поддержанных Европейским союзом, не освобождает государство-участник от международной ответственности согласно Пакту. Такое толкование подтверждается правовой практикой Европейского суда по правам человека, по мнению которого "Конвенция не исключает возможности передачи компетенции международным организациям при том условии, что права, гарантируемые Конвенцией, по-прежнему "признаются". Таким образом, факт передачи не отменяет ответственности государств-членов"²³. Соответственно государство-участник обязано выполнять обязательства, которые налагаются на него Пактом, несмотря на то, что оно является членом Европейского союза и Организации Объединенных Наций; статья 103 Устава не является оправдательным положением, отменяющим противоправный характер нарушений Пакта. В ней не уточняется, что международная ответственность государства, ставящего какое-либо обязательство по Уставу выше другого международного обязательства, исчезает, и она не является основанием для отмены неправомерности нарушения обязательства, не предусмотренного Уставом. По нормам обычного права, регулирующим международную ответственность, только ссылка государства-участника на статью 4 Пакта позволяет ему освободиться от любой ответственности²⁴. Комитет подчеркнул, что статья 4 Пакта требует от государства-участника официально объявлять о введении чрезвычайного положения²⁵.

5.9 По существу вопроса адвокат отмечает, что определение того, является ли какая-либо мера "уголовной" по своему характеру, не квалифицируется во внутреннем праве. На основе международной правовой практики авторы делают вывод, что примененные к ним санкции представляют собой меры уголовного наказания. Европейский суд по правам человека вынес решение о том, что уголовный характер какой-либо санкции обусловлен ее связью с производством по уголовным делам и тем, что санкция является достаточно серьезной и соответственно воспринимается как карательная и сдерживающая мера²⁶. В данном случае государство-участник в дополнение к санкциям против авторов возбуди-

²¹ Резолюция 56/83 (примечание 16 выше) Генеральной Ассамблеи, "статьи, касающиеся ответственности государства-участника за международно-противоправные деяния", статья 26 ("Соблюдение императивных норм"). Статья 53 Венской конвенции о праве договоров от 23 мая 1969 года, Организация Объединенных Наций, Сборник договоров, том 1155, I-18232, стр. 362 (на англ. языке) (относительно одностороннего акта международной организации).

²² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 40 (A/56/40)*, том I, приложение VI, пункт 1.1.

²³ *Мэтьюз против Соединенного Королевства* [GC], № 24833/94, CEDH 1999-I-(18.2.99), par. 32.

²⁴ Резолюция 56/83 Генеральной Ассамблеи (примечание 16 выше), статья 55 ("Lex specialis"): классические основания для исключения противоправности исчезают в присутствии *lex specialis*.

²⁵ Замечание общего порядка № 29 (примечание 22 выше), пункт 2.

²⁶ *Малиж против Франции* – Rec. 1998-VII, fasc. 93 (23.9.98), p. 2934.

ло уголовное расследование. Кроме того, Группа контроля, учрежденная в соответствии с резолюцией 1363 (2001) считает, что "указанные в перечне лица – это террористы или предполагаемые террористы. Их необходимо арестовывать и направлять в их страны происхождения или в те страны, где против них было возбуждено уголовное преследование по обвинительному акту"²⁷. Термины французского текста "направлять в их страны происхождения" и "обвинительный акт" относятся к сфере уголовного судопроизводства. Замораживание активов и ограничение передвижения также могут являться санкциями уголовного характера по смыслу Пакта. Термин "санкция" "в обычном значении" также используется в контексте уголовного судопроизводства, поскольку в его основе лежит латинское слово "sanctio", которое означает "наказание".

5.10 Существует два типа нарушений Пакта. Нарушения *jus cogens* представляют собой нарушения пункта 2 статьи 14 и статьи 15 Пакта²⁸. В связи с пунктом 2 статьи 14 можно отметить, что уголовные санкции были применены даже без доказательства их вины по закону и до проведения какого-либо судебного разбирательства. Наложённые на авторов санкции по-прежнему действуют, несмотря на то, что решением судебной палаты брюссельского суда первой инстанции их дело должно быть прекращено. Адвокат отмечает, что Группа контроля²⁹, Группа аналитической поддержки и надзора за соблюдением санкций Комитета по санкциям³⁰ и юридический советник Организации Объединенных Наций³¹ неоднократно осуждали "нежелание" государств строго применять положения соответствующих резолюций в отсутствие юрисдикционного контроля за обоснованностью санкций. Что касается статьи 15 Пакта, то авторы сообщения были "обвинены" без судебного разбирательства в нарушении, которое ясно признано государством как несуществующее, о чем свидетельствует прекращение следствия. И наконец, в связи с нарушениями статей 12, 17, 27 и 18 в сочетании со статьей 22 адвокат предлагает обратиться к первоначальному сообщению.

Ответ государства-участника

6.1 17 января 2007 года государство-участник указало, что авторы сообщения не могут ставить под сомнение в Комитете правила Организации Объединенных Наций, касающиеся борьбы с терроризмом. Статья 1 Факультативного протокола исключает возможность опротестования авторами сообщения мер, принятых государством-участником в порядке выполнения своих обязательств по Уставу. В такой ситуации авторы сообщения не подпадают под юрисдикцию государства-участника, и Комитет не может принимать к рассмотрению их жалобы. Авторы сообщения не оспаривают тот факт, что действие какого-либо государства не подпадает под его юрисдикцию в тех случаях, когда оно диктуется требованиями международного обязательства. Авторы сообщения неправильно исходят из того, что Комитет может выносить суждения о правомерности резолюций Совета Безопасности, но это не так. Они также считают, что государства – члены Организации Объединенных Наций могут проверять правомерность резолюций Совета Безопасности с точки зрения Устава и сопоставлять их с положениями Пакта. Даже если допустить, что государства-члены имеют такие

²⁷ S/2002/1338, пункт 53.

²⁸ Адвокат ссылается на замечание общего порядка № 29.

²⁹ S/2003/1070, пункт 28; S/2002/1338, пункт 17.

³⁰ S/2004/679, пункт 34.

³¹ Письмо Дании от 7 июня 2006 года (S/2006/367), стр. 4 (вопрос); S/PV 5474 (ответ юридического советника), стр. 5.

полномочия, это может позволить не более чем установить ограниченный контроль за явными злоупотреблениями со стороны Совета Безопасности. Совет еще недавно подчеркнул, что "все государства-члены обязаны осуществлять в полном объеме обязательные к исполнению меры, принятые Советом Безопасности"³². В данном случае авторы сообщения не отмечают какого-либо явного нарушения Устава. Что касается утверждения относительно превышения полномочий Советом Безопасности, то Совет никаких полномочий не превышал, и является признанным тот факт, что терроризм представляет угрозу для международного мира и безопасности.

6.2 Что касается утверждения относительно несоответствия резолюций Совета Безопасности целям и принципам Организации Объединенных Наций, то поддержание международного мира и безопасности, а также уважение принципов справедливости и международного права являются целями Совета Безопасности. Совет сам решает, каков должен быть баланс между этими двумя целями; в данном случае его действия нельзя назвать явно неправильными. Принцип *jus cogens* будет нарушен, только если замораживание активов и ограничение передвижения станут уголовными санкциями, а это не так. Как отметил Европейский суд по правам человека в своем решении по делу *Малиж против Франции*, для того чтобы сделать вывод относительно "уголовного" характера какой-либо санкции, требуется нечто большее, чем связь с уголовным судопроизводством. В данном случае мера по замораживанию средств не является санкцией, взятой из сферы уголовного судопроизводства или обвинительного приговора. Основания для включения в перечень сами по себе не являются уголовным правонарушением ни в бельгийском праве, ни в международном: "санкции носят ... превентивный характер и не зависят от уголовных норм внутреннего права"³³. Судебные органы возбудили следствие по обвинению авторов сообщения в связях с злоумышленниками и их причастности к отмыванию денег независимо от включения имен авторов в перечень. Лица, упомянутые в перечне, могут воспользоваться гуманитарным положением и просить об изъятии из-под действия положения о запрещении выезда³⁴. Эти меры не могут квалифицироваться как меры уголовного наказания, и к ним должны применяться принципы презумпции невиновности и принцип равенства наказания. В данных обстоятельствах государство-участник никоим образом не могло отказаться от применения резолюций Совета Безопасности, и авторы сообщения не подпадают под юрисдикцию государства-участника по смыслу статьи 1 Факультативного протокола.

6.3 Что касается довода о том, что осуществление санкций не освобождает государство-участник от ответственности по Пакту, то постановление Европейского суда по делу *Мэтьюз против Соединенного Королевства* в данном случае неактуально, поскольку оно касается передачи полномочий международной организации после ратификации Европейской конвенции о правах человека. Ратифицируя Устав, государство-участник передало полномочия Совету Безопасности, а затем ратифицировало Пакт. В момент ратификации государство-участник уже не контролировало полномочия, переданные Совету Безопасности, и, таким образом, не может нести ответственность по Пакту за то, каким образом эти полномочия осуществляются. Что касается статьи 103 Устава, то она предусматривает норму старшинства и освобождает государство от ответственности за невыполнение второстепенного обязательства. Статья 103 – это

³² Резолюция 1730 (2006) Совета Безопасности.

³³ Резолюция 1735 (2006) Совета Безопасности.

³⁴ Резолюция 1390 (2002) Совета Безопасности.

не только положение, допускающее невыполнение государством обязательства, которое противоречит обязательству, вытекающему из Устава: она содержит требование об обязательном соблюдении Устава. Таким образом, на государство нельзя возлагать ответственность за несоблюдение второстепенного обязательства, противоречащего Уставу.

6.4 Что касается отсутствия уведомления, предусмотренного статьей 4 Пакта, то оно не является необходимым, поскольку сам Пакт допускает ограничение свободы передвижения, права на невмешательство в личную жизнь и права доступа к судебным органам. На практике государства – участники Пакта уведомляют только о мерах, принимаемых в индивидуальном порядке, а не о мерах, принимаемых во исполнение санкций, предусмотренных Организацией Объединенных Наций. Таким образом, жалоба авторов сообщения может быть направлена только против осуществления государством-участником своих ограниченных дискреционных полномочий, которыми оно обладает в контексте применения нормативных положений Организации Объединенных Наций. Государство-участник приняло все меры, которые оно могло принять, и таким образом выполнило положения Пакта в пределах своей юрисдикции. Включение в перечень является скорее превентивным, чем репрессивным актом, что, в частности, вытекает из того факта, что соответствующие лица могут добиться изъятия из-под действия положений о замораживании их активов и запрещении поездок посредством получения соответствующего разрешения от Комитета по санкциям.

6.5 Что касается просьбы авторов о том, чтобы государство-участник отменило наложенные на них санкции на уровне их страны и Сообщества, то после передачи компетенции Европейскому сообществу осуществление экономических мер по решению Организации Объединенных Наций относится к компетенции Сообщества. Европейские нормы, обеспечивающие выполнение положений Совета Безопасности, носят обязательный характер и имеют прямое применение в государстве-участнике, а также имеют превосходящую силу над несогласующимися с ними национальными нормами. Соответственно, даже если государство-участник вычеркнуло бы имена авторов сообщения из бельгийского перечня, это никак бы не отразилось на их личном положении, поскольку они продолжали бы оставаться в перечне Сообщества, нормы которого имеют превосходящую силу над несогласующимися с ними бельгийскими нормами. Бельгийский судья не может уклониться от выполнения нормативных актов Сообщества на основании положений Пакта. Он не уполномочен осуществлять такой контроль, который является исключительной прерогативой судьи Сообщества, он может лишь направить соответствующий вопрос для принятия предварительного постановления³⁵. Суд первой инстанции Европейского сообщества уже неоднократно выносил решения о том, что санкции, принятые Советом Безопасности с целью борьбы с финансированием терроризма, совместимы с соблюдением прав человека³⁶. Даже если бы государство-участник прекратило применение резолюции Совета Безопасности, имена авторов сообщения по-прежнему фигурировали бы в Сводном перечне Организации Объединенных Наций, и другие государства-члены были бы обязаны применять меры,

³⁵ Статьи 220, 230 и 234 Договора об учреждении Европейского сообщества (с внесенными в него поправками).

³⁶ Дело № T-315/01, *Яссин Абдулла Кади против Совета и Комиссии*, постановление суда от 21 сентября 2005 года; дело № E-306/01, *Международный фонд Ахмеда Али Юсуфа и Аль-Баракаата против Совета и Комиссии*, постановление суда от 21 сентября 2005 года.

предусматривающие ограничение поездок, если только Комитет по санкциям не санкционировал бы соответствующее исключение.

Решение Комитета по вопросу о приемлемости

7.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения на своем восьмьдесят девятом заседании 30 марта 2007 года.

7.2 Он сделал вывод о том, что в статье 1 Факультативного протокола за Комитетом признается компетенция получать сообщения отдельных лиц, заявляющих, что они являются жертвами нарушения какого-либо из прав, провозглашенного в Пакте, и подпадают под юрисдикцию государства-участника, а также выносить определение по таким сообщениям. Государство-участник подчеркнуло, что авторы сообщения не подпадают под его юрисдикцию по смыслу статьи 1 Факультативного протокола. По мнению государства-участника, нормы, регулирующие вопросы, касающиеся сообщений, исключают возможность оспаривания авторами в Комитете правомерности нормативных актов Организации Объединенных Наций, касающихся борьбы с терроризмом. Эти нормы не допускают также возможности оспаривания авторами сообщения мер, принятых государством-участником в порядке выполнения своих обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций. Хотя Комитет не может рассматривать заявления относительно нарушений других договоров, например Устава Организации Объединенных Наций, или заявления, ставящие под сомнение правомерность нормативных актов Организации Объединенных Наций, касающихся борьбы с терроризмом, Комитет компетентен получать сообщения относительно предполагаемых нарушений государством-участником прав, закрепленных в Пакте, независимо от происхождения обязательств, которые выполняет государство-участник. Комитет пришел к выводу, что положения статьи 1 Факультативного протокола не препятствуют ему в рассмотрении данного сообщения.

7.3 Комитет отметил, что он не уполномочен рассматривать сообщение, если тот же самый вопрос уже рассматривается по какой-либо другой процедуре международного разбирательства или урегулирования. Государство-участник подчеркнуло, что Комитет по санкциям Организации Объединенных Наций является "другой международной процедурой разбирательства или урегулирования" и что тот же самый вопрос находится на его рассмотрении. Не рассматривая вопрос о характере Комитета по санкциям, Комитет ограничился рассмотрением выражения "тот же самый вопрос" и сослался на свою правовую практику, согласно которой выражение "тот же самый вопрос" означает, что речь идет о той же самой жалобе, касающейся того же самого лица, которое само обращается с жалобой в другую международную инстанцию либо уполномочивает какое-либо другое лицо представлять его в данном вопросе³⁷. В данном случае просьба об исключении из перечня, рассматриваемая в настоящее время Комитетом по санкциям, была представлена не авторами сообщения, а государством-участником в соответствии с руководящими принципами Комитета по санкциям³⁸. Поэтому Комитет пришел к выводу о том, что тот же самый вопрос не рас-

³⁷ Сообщения № 75/1980, *Фанали против Италии*, Соображения, принятые 31 марта 1983 года, и № 777/1997, *Санчес Лопес против Испании*, решение, принятое 25 ноября 1999 года.

³⁸ См. по этому вопросу выводы Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями: "Хотя руководящие принципы [Комитета по санкциям] разрешают сторонам ходатайствовать об исключении из перечня, в соответствии с практикой Организации Объединенных Наций они могут делать это только через правительство страны, в которой они проживают и/или гражданином которой они являются. Если

смачивается в настоящее время по какой-либо другой процедуре международного разбирательства или урегулирования и что таким образом положения пункта 2 а) статьи 5 не запрещают ему рассмотреть данное сообщение.

7.4 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты государство-участник отметило, что неиспользование авторами сообщения гуманитарного положения представляет собой неисчерпание (административных) внутренних средств правовой защиты, поскольку применение этого положения было бы эффективным внутренним средством правовой защиты. Комитет отметил, что гуманитарное положение, предусмотренное в резолюции 1452 (2002) и включенное в Постановление (ЕС) № 561/2003 о внесении поправок в Постановление № 881/2002, разрешает государству-участнику не применять такую меру, как замораживание активов, которые, по определению государства-участника, необходимы для покрытия основных расходов лиц, фигурирующих в перечне. Комитет отметил, что, даже если авторы сообщения ходатайствовали бы о размораживании их активов на основании гуманитарного положения, они смогли бы получить сумму, достаточную для покрытия их основных расходов, но все же не имели бы эффективного средства правовой защиты в отношении предполагаемых нарушений, т.е. не добились бы рассмотрения заявлений о нарушении их прав, гарантируемых Пактом. Таким образом, Комитет счел, что применение гуманитарного положения не являлось бы эффективным средством правовой защиты и что авторы сообщения не были обязаны использовать эту возможность до обращения в Комитет.

7.5 Что касается вопроса о жалобах, поданных авторами сообщения в связи с пунктом 3 статьи 2, статьей 12, пунктами 1, 2 и 3 статьи 14 и статьями 15 и 17 Пакта, то Комитет счел, что в данном случае представленные автором в подкрепление своей жалобы элементы тесно связаны с существом дела и соответственно должны быть изучены по существу. Что касается жалоб со ссылкой на статьи 18, 22, 26 и 27 Пакта, то Комитет счел, что авторы недостаточно обосновали свои жалобы для целей определения приемлемости сообщения. Таким образом, Комитет сделал вывод, что сообщение приемлемо в связи с пунктом 3 статьи 2, статьей 12, пунктами 1, 2 и 3 статьи 14 и статьями 15 и 17 Пакта*.

правительство настроено неблагоприятно, ходатайство может не попасть в Комитет, независимо от своей обоснованности" (второй доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной в соответствии с резолюцией 1526 (2004) Совета Безопасности, касающейся организации "Аль-Каида" и движения "Талибан", а также связанных с ними физических и юридических лиц, S/2005/83, пункт 56).

* В рассмотрении вопроса о приемлемости настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаерти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.

Тексты особых мнений, подписанных членами Комитета сэром Найджелом Родли, г-ном Иваном Ширером, г-жой Юлией Антоанеллой Моток, г-ном Вальтером Келином, г-ном Юдзи Ивасавой и г-жой Рут Уэджвуд, содержатся в добавлении к настоящим Соображениям (добавление А).

Замечания государства-участника по существу дела

8.1 21 декабря 2007 года государство-участник сослалось на свои предыдущие замечания, согласно которым оно никоим образом не нарушило требований Пакта. Если Комитет придет к выводу, что поведение государства-участника явно противоречило отдельным требованиям Пакта *quod non*, то статьи 25 и 103 Устава Организации Объединенных Наций исключают противоправный характер такого поведения или, иными словами, препятствуют констатации нарушения Пакта. В соответствии со статьей 25 Устава Организации Объединенных Наций государство-участник обязано соблюдать решения Совета Безопасности, органа, который констатирует наличие угрозы международному миру и безопасности, чем обосновывается применение главы VII, и который выбирает ответ, являющийся с его точки зрения надлежащим. Статья 103 Устава – это не просто положение об изъятии, которое разрешает не выполнять обязательства, идущие вразрез с обязательством, вытекающим из Пакта; она налагает обязательство соблюдать Устав и соответственно выполнять решения Совета Безопасности в случае коллизии между ними и каким-либо другим международным обязательством. Соответственно она снимает с государства ответственность за невыполнение второстепенного обязательства. Таким образом, Комиссия по коллективным мерам, направленным на укрепление системы коллективной безопасности Организации Объединенных Наций³⁹, пришла к следующему выводу: "важно, чтобы государства не несли ответственности за нарушение договоров или других международных соглашений, когда такие нарушения являются результатом коллективных мер Организации Объединенных Наций"⁴⁰, и Генеральная Ассамблея приняла к сведению эту позицию⁴¹. Поскольку в соответствии со статьей 103 Устава обязательства, вытекающие из Устава, имеют превосходящую силу над любыми другими, государство – член Организации Объединенных Наций, выполняющее обязательства по Уставу, не может нести ответственности за несоблюдение при этом положений Пакта.

8.2 В данном случае Совет Безопасности принял резолюцию 1267 и последующие резолюции, которыми вводятся санкции в целях борьбы с финансированием терроризма. Государство-участник было обязано представить информацию об авторах, с тем чтобы Комитет по санкциям мог составить перечень физических и юридических лиц, которые, по его мнению, связаны с сетью "Аль-Каида" или движением "Талибан"⁴². Это означало, что государство-участник имело прямое обязательство пред Комитетом по санкциям действовать на основе информации, согласно которой авторы сообщения являлись директором и секретарем Фонда "Foundation Secours International", юридического лица, включенного в перечень Организации Объединенных Наций 22 октября 2002 года. Это обязательство было впоследствии разъяснено Комитетом по санкциям, который подтвердил, что, когда в перечне упоминается какая-либо благотворительная организация, в нем должны быть упомянуты также главные связанные с ней физические лица⁴³. В качестве государства – члена Организации Объединенных Наций государство-участник могло бы в крайнем случае осуществлять

³⁹ Создана Генеральной Ассамблеей в соответствии с резолюцией 377 (V).

⁴⁰ United Nations archive, V, 318, quoted in Simma, *Charta der Vereinten Nationen, Kommentar*, 1991, p. 1069.

⁴¹ Резолюция 503A(VI) Генеральной Ассамблеи от 12 января 1952 года.

⁴² Государство-участник ссылается на резолюцию 1267 (1999) Совета Безопасности: Государства – члены Организации Объединенных Наций обязаны "в полной мере сотрудничать с Комитетом [...], включая предоставление такой информации, которую Комитет может запросить в соответствии с настоящей резолюцией" (пункт 9).

⁴³ Первый доклад группы по последующим мерам от 16 июня 2003 года, стр. 17, № 61.

ограниченный контроль за резолюциями Совета Безопасности и отмечать только прослеживающиеся явные нарушения, однако в данном случае об этом речь не шла.

8.3 Государство-участник напоминает, что оно сделало все от него зависящее с целью добиться исключения имен авторов сообщения из перечня и тем самым покончить с ситуацией, которая, по мнению авторов сообщения, противоречит положениям Пакта. Оно, в частности, инициировало процедуру исключения из перечня, которую оно впоследствии возобновило и инициировало еще раз. Его нельзя считать ответственным за то, что, несмотря на все его усилия, государства – члены Совета Безопасности отказываются вычеркивать имена авторов сообщения из перечня. В таких обстоятельствах нельзя считать, что оно нарушило Пакт.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника относительно существа

9.1 21 января 2008 года авторы сообщения вновь представили свои предыдущие комментарии и отметили, что скоро пройдет пять лет с тех пор, как они были включены в перечень и государство-участник первоначально утверждало, что есть конкретные доказательства против них. Позднее государству-участнику пришлось признать, что таких доказательств найдено не было даже после вынесения по их делу решения в рамках не только уголовного, но и гражданского судопроизводства, которое не было обжаловано государством-участником. Оно считает, что оно не может ничего сделать, тогда как другие государства, прежде чем легкомысленно направлять информацию, проводят расследование и, когда это требуется, отказываются содействовать включению имен лиц, подпадающих под их юрисдикцию, в международный перечень⁴⁴.

9.2 Адвокат отмечает, что в Соединенных Штатах Америки ни один из членов Глобального фонда помощи не фигурирует в перечне Организации Объединенных Наций, за исключением авторов сообщения⁴⁵. Франция, Косово, Босния и Герцеговина, Пакистан, где открыты отделения этой организации, не сочли необходимым делать какие-либо заявления. Основатель Глобального фонда помощи провел 19 месяцев в тюрьме Соединенных Штатов, после чего его без суда экстрадировали в Ливан. С тех пор он свободен и беспрепятственно путешествует по всему миру. Авторы сообщения, которые ни по своей роли, ни по ответственности несопоставимы с основателем Глобального фонда помощи, констатируют тот факт, что этот перечень парализовал их жизнь, а также жизнь их детей: они не могут выехать из своей страны или распоряжаться своим банковским счетом, но при этом вынуждены нести расходы по обслуживанию своих заблокированных счетов⁴⁶. И, наконец, начиная с 7 декабря 2005 года авторы сообщения безуспешно обращались в федеральную прокуратуру с просьбой вернуть им личные вещи и имущество, конфискованные во время обысков. Различные органы власти переваливают друг на друга ответственность за возвра-

⁴⁴ Адвокат представил доклад Национальной комиссии по нападениям террористов на Соединенные Штаты (*Монография для сотрудников по вопросам финансирования терроризма, глава, 5, исследование случая Аль-Баракаата*) и статью из журнала "Уолл стрит джорнал юроп" ("*Asset-Freeze List Spark Rift Between U.S., European Allies*") от 21 мая 2002 года, в которой, согласно адвокату, приводится пример такой "элементарной осмотрительности".

⁴⁵ Адвокат представил письмо одного адвоката из США от 9 июля 2003 года.

⁴⁶ Адвокат представил выдержки из отчетов о состоянии банковских счетов.

шение этих вещей, тогда как никакого уголовного следствия по делу авторов сообщения больше не ведется.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет напоминает, что при принятии своего решения по вопросу о приемлемости он счел, что положения статьи 1 Факультативного протокола не препятствуют ему в рассмотрении сообщения. В этом отношении Комитет отмечает, что государство-участник, высказывая различные соображения, подчеркивало, что оно обязано соблюдать решения Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и что все резолюции Совета Безопасности были инкорпорированы в европейское законодательство, поскольку после передачи компетенции государствам-членам Европейскому сообществу претворение в жизнь экономических мер, утвержденных Организацией Объединенных Наций, относится к сфере компетенции Сообщества. Государство-участник уточняет, что европейские нормативные акты, в которых воспроизводятся положения резолюций Совета Безопасности, носят обязательный характер для государства-участника и имеют прямое применение в нем, а также имеют превосходящую силу над всеми национальными нормами, идущими вразрез с ними. Комитет отмечает также, что авторы сообщения в своих замечаниях по существу дела повторяют замечания, высказанные ими ранее, и указывают, что они фигурируют в перечне уже более пяти лет. Комитет отмечает, что большая часть фактов касается тех частей сообщения, которые уже являлись предметом тщательного изучения в период рассмотрения вопроса о приемлемости. Поэтому Комитет считает, что нет необходимости заново рассматривать вопрос о компетенции Комитета в отношении рассмотрения настоящего сообщения и что следует проанализировать другие доводы в рамках рассмотрения существа вопроса.

10.3 Хотя стороны не ссылались на статью 46 Пакта, Комитет с учетом особых обстоятельств настоящего дела решил рассмотреть актуальность этого положения. Он напоминает, что статья 46 Пакта предусматривает, что ничто в Пакте не должно толковаться как умаляющее значение положений Устава Организации Объединенных Наций. Вместе с тем он считает, что настоящее дело никоим образом не касается толкования какого-либо положения Пакта, которое наносило бы ущерб какому-либо положению Устава Организации Объединенных Наций. Оно касается совместимости с Пактом национальных мер, принимаемых государством-участником в целях осуществления резолюции Совета Безопасности. Поэтому Комитет считает, что статья 46 не имеет отношения к данному делу.

10.4 Факты, представленные Комитету, свидетельствуют о том, что активы авторов сообщения были заморожены государством-участником после включения имен авторов сообщения в Сводный перечень, который был потом включен в добавление к постановлению Европейского сообщества, а затем и министерское постановление на уровне государства-участника. Включение фамилий авторов сообщения в Сводный перечень не дает им свободно путешествовать. Авторы утверждают, что были нарушены их право на использование эффективного средства правовой защиты, право на свободное передвижение, право не быть объектом противоправных посягательств на честь и репутацию, принцип законности наказания, принцип презумпции невиновности и их право на процедуру, допускающую процедурные и структурные гарантии.

10.5 В связи с нарушением статьи 12 Пакта авторы сообщают, что они не могут более путешествовать или выехать из Бельгии и что г-н Саяди не смог дать согласие на предложение о трудоустройстве в другой стране. Государство-участник не отрицает это утверждение, и Комитет таким образом констатирует, что в данном случае имеет место ограничение права авторов на свободное передвижение. Обращая внимание на свое замечание общего порядка № 27 (1999) по статье 12 и отмечая, что свобода передвижения является обязательным условием свободы развития индивидуума⁴⁷, Комитет вместе с тем напоминает, что права, предусмотренные в статье 12, не носят абсолютного характера. Пункт 3 статьи 12 Пакта предусматривает исключительные случаи, в которых осуществление прав, предусмотренных в статье 12, может ограничиваться. В соответствии с положениями этого пункта государство-участник может ограничить осуществление этих прав только в том случае, если эти ограничения предусмотрены законом, являются необходимыми для защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения или прав или свобод других лиц и совместимы с другими правами, закрепленными в Пакте. В своем замечании общего порядка № 27 Комитет отметил, "что недостаточно лишь того, чтобы ограничения служили достижению разрешенных целей; они также должны являться необходимыми для их защиты", и что "ограничительные меры должны соответствовать принципу соразмерности; они должны являться уместными для выполнения своей защитной функции"⁴⁸.

10.6 В данном случае Комитет отмечает, что запрещение передвижения лицам, включенным в перечень субъектов, на которых распространяется действие санкций, в частности авторам сообщения, было предусмотрено резолюциями Совета Безопасности, которыми государство-участник считает себя связанным согласно Уставу Организации Объединенных Наций. Вместе с тем Комитет считает, что независимо от этого довода он компетентен рассматривать совместимость национальных мер, принимаемых с целью осуществления резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, с положениями Пакта. Комитет как гарант прав, охраняемых Пактом, обязан рассматривать в какой степени обязательства, возложенные на государство-участник резолюциями Совета Безопасности, могут оправдывать ущемление права на свободное передвижение, охраняемое статьей 12 Пакта.

10.7 Комитет отмечает, что обязательство соблюдать решения Совета Безопасности, принятое в соответствии с главой VII Устава, может означать "ограничения", предусмотренные в пункте 3 статьи 12, которые, в частности, необходимы для защиты национальной безопасности или общественного порядка. Вместе с тем Комитет напоминает, что запрещение передвижения является результатом того, что государство-участник сообщило имена авторов Комитету по санкциям. Предложение о включении имен авторов сообщения в перечень, с которым государство-участник обратилось к Комитету 19 ноября 2002 года, было направлено всего через несколько недель после начала следствия 3 сентября 2002 года. Согласно авторам включение их имен в перечень представляется преждевременным и необоснованным. В этой связи Комитет отмечает довод государства-участника, согласно которому ассоциация авторов сообщения является европейским отделением Глобального фонда помощи, который был включен в перечень по санкциям 22 октября 2002 года и в отношении которого в перечне указывается, что с этой организацией связаны ее европейские отделения, в том

⁴⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 40 (A/55/40)*, том I, приложение VI, раздел A, пункт 1.

⁴⁸ Там же, пункт 14.

числе ассоциация авторов сообщения. Государство-участник также указало, что когда какая-либо благотворительная организация включается в перечень, в него должны быть также включены основные лица, связанные с этой организацией, что подтвердил Комитет по санкциям. Комитет считает, что доводы государства-участника не являются до конца убедительными по той причине, что другие государства не направляли Комитету по санкциям фамилий других работников той же самой благотворительной организации (см. пункт 9.2 выше). Кроме того, он отмечает, что фамилии авторов сообщений были переданы Комитету по санкциям даже до того, как они могли быть заслушаны. Таким образом, Комитет считает, что в данном случае и несмотря на то, что государство-участник не обладает необходимой компетенцией для того, чтобы самому исключить имена авторов из перечней Организации Объединенных Наций и европейских органов, оно несет ответственность за то, что их имена фигурируют в этих перечнях и за ограничение передвижения.

10.8 Комитет отмечает, что уголовное следствие, возбужденное по делу авторов сообщения по требованию прокуратуры, было закрыто в 2005 году и что с тех пор авторы сообщения не представляют какой-либо угрозы для национальной безопасности и общественного порядка. Кроме того, государство-участник само дважды обращалось с ходатайством об исключении имен авторов из перечня по санкциям, считая, что право авторов свободно покидать страну более не должно ограничиваться. Прекращение производства по их делу и ходатайства бельгийских властей об исключении имен авторов сообщения из перечня по санкциям свидетельствуют о том, что эти ограничения не подпадают под пункт 3 статьи 12. Комитет считает, что факты во всей их совокупности не свидетельствуют о том, что ограничение права авторов на выезд из страны являлось необходимым для защиты национальной безопасности и общественного порядка. Комитет делает вывод, что имело место нарушение статьи 12 Пакта.

10.9 Что касается утверждения о том, что был нарушен пункт 1 статьи 14, то авторы указывают, что они были включены в перечень по санкциям и что их активы были заморожены, при этом им не был предоставлен доступ к "соответствующей информации", оправдывающей включение в этот перечень, и ни один суд не вынес решение по их делу. Авторы сообщения также обращают внимание на длительный период применения этих санкций и указывают, что они не имели доступа к эффективному средству правовой защиты в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта. В этой связи Комитет отмечает утверждение государства-участника, что авторы сообщения располагали средством правовой защиты, поскольку они обратились с иском против государства-участника в брюссельский суд первой инстанции и добились того, чтобы Комитету по санкциям было направлено ходатайство об исключении их имен из перечня. Ограничиваясь рассмотрением действий государства-участника, Комитет считает, что авторы воспользовались эффективным средством правовой защиты в пределах компетенции государства-участника, которое позволило им добиться положительных результатов, а именно направления двух ходатайств об их исключении из перечня. Комитет придерживается мнения, что рассмотренные им факты не свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 или пункта 1 статьи 14 Пакта.

10.10 Что касается заявления о нарушении пункта 3 статьи 14 Пакта и утверждений авторов, согласно которым характерной черной применения санкций являлось необоснованная длительная процедура, а конкретнее процедура расследования, возбужденного по обвинению авторов в том, что они являются злоумышленниками и занимаются отмыванием денег, то Комитет отмечает, что уголовное расследование было возбуждено 3 сентября 2002 года, а решение о его прекращении было принято брюссельским судом первой инстанции 19 де-

кабря 2005 года. Государство-участник отмечает, что авторы сообщения не указывают, на каком основании они считают, что имело место нарушение разумных сроков расследования. Оно также отмечает, что проведение следствия в течение трех с половиной лет оправдывается сложным характером материалов дела и тем фактом, что некоторые следственные мероприятия проводились за границей. Комитет напоминает, что вопрос о чрезмерно длительном периоде следствия и о том, какой период является разумным, должен решаться с учетом обстоятельств и, в частности, сложности каждого конкретного дела. В данном случае Комитет считает, что рассмотренные им факты не свидетельствуют о каком-либо нарушении пункта 3 статьи 14 Пакта, в частности в том, что касается длительности расследования.

10.11 В связи с заявлением о нарушении пунктов 2 и 3 статьи 14 и статьи 15, касающемся процедуры санкций, Комитет напоминает, что в своем решении по вопросу о приемлемости он отметил, что факты, представленные авторами, были в достаточной степени подкреплены соответствующими материалами и должны быть рассмотрены по существу. В этой связи он принимает к сведению доводы авторов, которые считают, что примененные к ним санкции характерны для уголовного судопроизводства и что государство-участник сопровождало эти санкции уголовным расследованием (см. пункт 5.9). Комитет также отмечает аргументы государства-участника, согласно которым санкции нельзя квалифицировать как меру "уголовного" наказания, поскольку замораживание средств, не является санкцией, вытекающей из уголовной процедуры или обвинительного акта (см. пункт 6.2). Кроме того, государство-участник утверждает, что включение в перечень является превентивной, а не репрессивной мерой, и это вытекает, в частности, из того факта, что соответствующие лица могли добиться изъятия из-под действия положений о замораживании их активов и запрещении передвижения (см. пункт 6.4). Комитет напоминает, что его толкование Пакта основывается на том принципе, что смысл выражений и понятий, фигурирующих в Пакте, не зависит ни от какой национальной системы или законодательства и что следует исходить из того, что фигурирующие в Пакте выражения имеют собственный смысл⁴⁹. Хотя режим применения санкций имеет серьезные последствия для соответствующих лиц, что может указывать на карательный характер такого режима, Комитет считает, что этот режим не имеет ничего общего с "обвинением в совершении уголовного преступления" по смыслу пункта 1 статьи 14. Таким образом, Комитет считает, что факты не свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 14, пункта 2 статьи 14 или статьи 15 Пакта.

10.12 В связи с заявлением о нарушении статьи 17 Пакта Комитет отмечает доводы авторов, согласно которым их полные личные данные стали всеобщим достоянием в результате включения их фамилий в Сводный перечень. Он напоминает, что в статье 17 предусматривается право каждого человека на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в его личную и семейную жизнь, от посягательства на неприкосновенность его жилища или тайну корреспонденции, а также от противоправного посягательства на его честь и репутацию. Обязательства, налагаемые этой статьей, требуют от государства-участника принятия мер законодательного или иного характера, направленных на обеспечение эффективного запрета таких вмешательств и посягательств, наносящих ущерб защите этого права. В данном случае Комитет констатирует, что каждый может ознакомиться по Интернету с перечнем Комитета по санкциям, который имеет следующее название: *Сводный перечень лиц и организаций, при-*

⁴⁹ См., в частности, сообщение № 50/1979, *ван Дюзен против Канады*, Соображения, принятые 7 апреля 1982 года, пункт 10.2.

надлежащих или связанных с движением "Талибан" и организацией "Аль-Каида", составленный и обновляемый утвержденным резолюцией 1267 Комитетом. Он также констатирует, что имена авторов сообщения были приведены в министерском постановлении от 31 января 2003 года о внесении поправок в министерское постановление от 15 июня 2000 года по вопросу об исполнении Королевского указа от 17 февраля 2000 года, касающегося применения ограничительных мер к афганским талибам, которое было опубликовано в Официальном вестнике государства-участника. Он считает, что разглашение личных данных авторов сообщения представляет собой посягательство на их честь и репутацию ввиду того, что это может привести к установлению негативной ассоциативной связи между их именами и именами лиц, включенных в перечень по санкциям. Кроме того, в прессе публиковалось много статей, ставящих под сомнение репутацию авторов сообщения, и им приходится регулярно добиваться публикации их материала в порядке осуществления права на ответ.

10.13 Комитет отмечает утверждение авторов, согласно которому государство-участник должно нести ответственность за включение их имен в Сводный перечень, что привело к вмешательству в их личную жизнь, а также противоправному посягательству на их честь и репутацию. Он напоминает, что именно государство-участник направило всю личную информацию об авторах в первую очередь в Комитет по санкциям. Государство-участник подчеркнуло, что оно было обязано сообщить имена авторов Комитету по санкциям (см. пункт 10.7 выше). Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник сообщило имена авторов Комитету по санкциям 19 ноября 2002 года, не дожидаясь окончания уголовного расследования, возбужденного по ходатайству прокуратуры. Кроме того, он отмечает, что их имена до сих пор фигурируют в перечнях, несмотря на прекращение уголовного дела в 2005 году. Несмотря на ходатайства об исключении их имен из списков, поданные государством-участником имена и личные данные авторов сообщения по-прежнему являются общедоступными как в списках Организации Объединенных Наций, так и Европы и государства-участника. Поэтому Комитет считает, что в данном случае, даже несмотря на то, что государство-участник не уполномочено само исключать имена авторов из перечней Организации Объединенных Наций и Европы, оно несет ответственность за то, что имена авторов фигурируют в этих перечнях. Комитет делает вывод, что из всех известных ему фактов явствует, что в результате действия государства-участника привели к незаконному посягательству на честь и репутацию авторов. Поэтому Комитет делает вывод, что имело место нарушение статьи 17 Пакта.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 12 и статьи 17.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить для авторов сообщения эффективное средство правовой защиты. Хотя государство-участник само не обладает компетенцией для того, чтобы самостоятельно изъять имена авторов из Сводного перечня, Комитет считает, что государство-участник обязано принять все возможные меры для того, чтобы имена авторов были в кратчайшие сроки исключены из перечня, предоставить авторам возможную компенсацию и предать огласке ходатайства об исключении из перечня. Кроме того, государство-участник обязано обеспечить, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

13. Поскольку, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство-участник признало, что Комитет обладает компетенцией для определения, имело ли место нарушение положений Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта оно обязуется гарантировать всем лицам, находящимся на его территории и под его юрисдикцией, права, признанные в Пакте, и обеспечить наличие эффективного и имеющего исковую силу средства правовой защиты. В случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых с целью выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящих Соображениях. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать настоящие Соображения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Добавление А

Особые мнения, касающиеся решения Комитета о приемлемости

Особое (частично несогласное) мнение членов Комитета сэра Найджела Родли, г-на Ивана Ширера и г-жи Юлии Антоанеллы Моток

После разграничения вопросов приемлемости и существа можно было бы рассчитывать на то, что Комитет укажет причины, по которым он признает сообщение приемлемым. Вместо этого в отношении пункта 3 статьи 2, статьи 12, пунктов 1, 2 и 3, статьи 14 и статей 15 и 17 Пакта Комитет ограничивается недосказанным утверждением, что "представленные авторами факты тесно связаны с вопросами существа дела и поэтому должны рассматриваться по существу".

Представляется очевидным, что государство-участник сделало все возможное для исключения авторов из перечня, хотя оно и не подчеркнуло этот аргумент. Тем самым оно обеспечило единственное имевшееся в его распоряжении средство правовой защиты. Следовательно, если Комитет не считает, что только факт выполнения государством-участником предусмотренной Советом Безопасности процедуры включения в перечень (в отсутствие недобросовестности со стороны государства-участника или явного злоупотребления или превышения полномочий Совета Безопасности) может сам по себе представлять нарушение Пакта, то неясно, каким образом авторы могут рассматриваться в качестве жертв нарушения обязательств, возлагаемых на государства-участники в соответствии с Пактом, по смыслу статьи 1 Факультативного протокола.

Мы, разумеется, признаем, что осуществление чрезмерных полномочий, которые присвоил себе Совет Безопасности, могло несправедливо причинить вред авторам, препятствуя исправлению допущенной ошибки. Как минимум тревожным является тот факт, что исполнительная власть 15 государств-членов, по всей видимости, отстаивает полномочия на полный отказ от столетних конституционных традиций, позволяющих государствам противодействовать злоупотреблениям и притеснениям со стороны исполнительной власти без консультаций или механизмов контроля, которые существуют на национальном уровне. Вместе с тем деятельность Совета Безопасности не может быть поставлена под сомнение на основании положений Пакта и тем более положений Факультативного протокола.

Даже если авторы могли бы рассматриваться в качестве жертв нарушений государством-участником своих обязательств по Пакту, у нас вызывает недоумение беспрецедентный тезис Комитета о том, что жалобы авторов в соответствии с пунктом 3 статьи 2 могли бы сами по себе являться обоснованными. Мы также не понимаем, на чем основывается Комитет, утверждая, что статьи 14 и 15 могли бы применяться к деяниям, которые государство-участник справедливо квалифицирует как деяния административного, а не уголовного характера.

(Подпись) Сэр Найджел Родли

(Подпись) Г-н Иван Ширер

(Подпись) Г-жа Юлия Антоанелла Моток

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Особое (частично несогласное) мнение членов Комитета г-на Вальтера Келина и г-на Юдзи Ивасава

Мы согласны с мнением Комитета о том, что утверждения авторов, касающиеся пункта 3 статьи 2, статьи 12, пункта 1 статьи 14 и статьи 17 Пакта, и представленные ими факты тесно связаны с вопросами существования дела и поэтому должны рассматриваться вместе с вопросами существования без ущерба для исхода этого дела.

В то же время мы по-прежнему считаем, что утверждения относительно нарушения пунктов 2 и 3 статьи 14 и статьи 15 должны были быть объявлены неприемлемыми *ratione materiae*. Хотя верно, что замораживание финансовых активов авторов является частью борьбы с терроризмом, эта мера явно не достигает цели наказания авторов за их предположительно противозаконное поведение, а скорее направлена на то, чтобы они не могли продолжать оказывать их предполагаемую поддержку террористической деятельности, и поэтому носит административный характер.

(Подпись) Г-н Вальтер **Келин**

(Подпись) Г-н Юдзи **Ивасава**

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Индивидуальное (несогласное) мнение г-жи Рут Уэдждуд

Согласно Факультативному протоколу Комитет по правам человека наделен ограниченным мандатом. Мы можем "рассматривать" отдельное сообщение на основе положений Международного пакта о гражданских и политических правах лишь в том случае, когда вопрос касается "нарушения государством-участником", присоединившимся к Факультативному ...

Рассматриваемый здесь вопрос не отвечает этому критерию. Жалоба граждан Бельгии Набила Саяди и Патрисии Винк является неприемлемой, поскольку она не касается констатируемого нарушения со стороны государства-участника.

Авторы жалуются на действия и решения Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а не на действия Бельгии. В принятых Советом Безопасности резолюциях предусмотрены административные меры, направленные на предотвращение финансирования международного терроризма и содействия ему. Эти санкции касаются "любых лиц, групп, предприятий и организаций, которые связаны с "Аль-Каидой", Усамой бен Ладеном или "Галибаном", включая тех, которые "участвовали в финансировании террористической деятельности или терактов, их планировании, содействии им, вербовке их участников, подготовке к ним, их совершении или оказании им иной поддержки"^b.

Совет Безопасности действовал в рамках положений главы VII Устава Организации Объединенных Наций с целью введения этого обязательного режима экономических санкций. Меры финансового контроля призваны воспрепятствовать действиям частных лиц, совершающих террористические акты с катастрофическими последствиями, включая акты насилия в отношении гражданского населения. Совет Безопасности принял эти меры в качестве ответа на "угрозу миру" и "для поддержания или восстановления международного мира и безопасности"^c.

Пункт 2 статьи 48 Устава Организации Объединенных Наций гласит, что решения Совета Безопасности "*выполняются* Членами Организации *непосредственно*, а также путем их действий в соответствующих международных учреждениях, членами которых они являются" (курсив добавлен)^d. Кроме того, статья 25 гласит, что "Члены Организации *соглашаются*, в соответствии с настоящим Уставом, *подчиняться* решениям Совета Безопасности и *выполнять* их" (курсив добавлен). И, наконец, статья 103 гласит: "В том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу".

^a Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, статья 1.

^b См. резолюцию 1617 (2005) Совета Безопасности, пятый пункт преамбулы.

^c См. Устав Организации Объединенных Наций, статья 39.

^d Полный текст статьи 48 является следующим: "1) Действия, которые требуются для выполнения решений Совета Безопасности в целях поддержания международного мира и безопасности, предпринимаются всеми членами Организации или некоторыми из них, в зависимости от того, как это определит Совет Безопасности. 2) Такие решения выполняются Членами Организации непосредственно, а также путем их действий в соответствующих международных учреждениях, членами которых они являются".

Комитет не вправе использовать стандартные формулировки ходатайств в отношении того или иного государства для изменения этих положений. Как признает сам Комитет, он не компетентен выступать в качестве апелляционной инстанции для пересмотра решений Совета Безопасности. Он также не может осуждать государство за выполнение этих решений. Это противоречило бы основополагающей структуре Устава Организации Объединенных Наций и обязательствам Комитета в соответствии с Пактом.

Совет Безопасности потребовал от Бельгии представить сведения об авторах. Решение о включении фамилий авторов в перечень лиц, на которых распространяется действие финансовых санкций против "Аль-Каиды" и связанных с ней лиц, было принято Советом по санкциям Совета Безопасности, а не ...

Даже если не принимать во внимание его ограниченную компетенцию, Комитет не может не видеть того, о чем идет речь в данном случае. Права человека и имеющие обязательную силу решения Совета Безопасности преследуют общую цель, заключающуюся в защите жизней ни в чем не повинных людей. Компетенция Совета Безопасности заниматься вопросами, представляющими собой угрозу международному миру и безопасности, связана с предотвращением бедствия войны, а в современной практике она также направлена на разрешение гражданских конфликтов, ведущих к взаимному уничтожению. Совет Безопасности также пришел к выводу о том, что обеспечение международного мира требует предотвращения террористических актов, имеющих катастрофические последствия.

Устав Организации Объединенных Наций признает центральное место прав человека, о чем свидетельствуют статьи 55 и 56. И Совет Безопасности должен продолжить изучение вопроса о том, как обеспечить эффективное и справедливое применение санкций. Экономические санкции имеют значительные последствия для гражданских лиц, даже если они не направлены на конкретные организации или индивидуумов. В этой связи с помощью так называемых "умных санкций" делается попытка сконцентрировать воздействие санкций лишь на тех лицах, которые, как считается, содействуют продлению конфликта.

Вместе с тем Совет Безопасности также компетентен предотвращать совершение преступлений против человечности, представляющих собой угрозы международному миру и безопасности, независимо от того, совершаются ли они государственными или негосударственными ... Совет Безопасности вводил санкции для защиты самого главного права человека – права на жизнь.

^e Именно Комитет по санкциям, а не Бельгия, принял решение о том, что "в тех случаях, когда та или иная благотворительная организация упоминается в списке", созданном в соответствии с режимом санкций, "основные лица, связанные с такими организациями, должны быть также упомянуты в нем". См. Соображения Комитета выше в пункте 4.6. Авторы являлись соответственно директором и секретарем Фонда "Fondation Secours International", представляемого в качестве европейского отделения организации, которая значилась в созданном на основании режима санкций перечне с октября 2002 года. Авторы утверждают, что осуществленное Советом Безопасности "введение санкций в отношении частных лиц не соответствует целям и принципам Организации Объединенных Наций". Однако этот вопрос не входит в нашу компетенцию, и, кроме того, жалоба авторов противоречит практике Совета Безопасности.

^f См., например, доклад Международной комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета, озаглавленный "Ответственность по защите", декабрь 2001 года, и доклад Группы высокого уровня Генерального секретаря по угрозам, вызовам и переменам, 2004 год, пункты 199–205.

Авторы сообщения не ходатайствовали о размораживании какой-либо части их активов согласно положению о гуманитарном исключении, предусмотренному в резолюции 1452 (2002) Совета Безопасности. Кроме того, Бельгия дважды добивалась пересмотра оснований для включения авторов в вышеупомянутый список.

Авторы выдвигают три другие претензии в отношении государства-участника, при этом каждая из них также не соответствует действующим критериям. Первая претензия касается пункта 3 статьи 14 Пакта, который применим лишь к уголовным делам. В ходе проведения Бельгией первоначального уголовного расследования были рассмотрены утверждения о «многочисленных предполагаемых контактах г-на Саяди с рядом руководителей, связанных с сетью "Аль-Каида"»^g. Нет указаний на то, что это уголовное расследование длилось в течение чрезмерно длительного – и что уголовный вопрос был решен.

Пункт 3 статьи 14 неприменим как таковой к международным организациям, однако в любом случае введенный Советом Безопасности режим санкций не является уголовной процедурой. В своей резолюции 1735 (2006) Совет Безопасности вновь подтвердил, что предусмотренные финансовые меры "являются превентивными по своему характеру и ... не основываются на уголовных нормах, установленных согласно внутригосударственному праву"ⁱ. Виды и полнота доказательств, необходимых для предъявления уголовного обвинения и осуждения какого-либо лица в том или ином государстве-участнике, могут отличаться от норм, рассматриваемых в качестве надлежащих Советом для введения превентивных гражданских санкций. Некоторые члены Комитета по правам человека могут не одобрять сделанный Советом Безопасности выбор. Однако, не умаляя значения принципа справедливости и права на адекватный пересмотр, Комитет не может решать, какие нормы, касающиеся доказательств, являются подходящими для принятия Советом Безопасности своих ...

И, наконец, утверждения, касающиеся статей 15 и 17 Пакта, являются необоснованными. Авторы не были признаны виновными в совершении уголовного правонарушения, и нормы, определяющие террористические преступления, не изменились со времени оспариваемого ими поведения. Следовательно, пункт 1 статьи 15 неприменим. Предусмотренное в пункте 2 статьи 15 исключение также применимо к совершаемым "Аль-Каидой" актам насилия, направленным против ни в чем не повинных гражданских лиц и являющимся "уголовными согласно общим принципам права, признанным международным сообществом". Идея причастности к таким деяниям и содействия им, даже с использованием косвенных средств, является составной частью обычного права. Что касается статьи 17, то не было никакого "произвольного" или "незаконного" вмешательства в личную жизнь авторов, равно как и "незаконных посягательств на честь и репутацию [авторов]", не было. Единственные принятые Бельгией меры соответствовали имеющему обязательную силу мандату Совета Безопасности.

(Подпись) Г-жа Рут Уэдждуд

^g См. Соображения Комитета по правам человека выше, пункт 4.2.

^h См. Соображения Комитета по правам человека выше, пункт 4.10. Проводившееся в Бельгии уголовное расследование потребовало сбора доказательств за границей с применением длительной процедуры "судебных поручений".

ⁱ См. резолюцию 1735 (2006) Совета Безопасности, десятый пункт преамбулы.

^j Сравнить с мнением Группы высокого уровня, пункт 182 ("Когда санкции связаны со списками физических или юридических лиц, комитеты по санкциям должны установить процедуры для пересмотра дел тех лиц, которые утверждают, что их неоправданно включили в такие списки или сохраняют в таких списках.").

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Добавление В

Особые мнения относительно решения Комитета по существу

Особое (несогласное) мнение г-на Ивана Ширера

Комитет пришел к выводу о том, что в результате передачи 19 ноября 2002 года фамилий авторов Комитету по санкциям Организации Объединенных Наций государство-участник нарушило статьи 12 и 17 Пакта, поскольку это действие привело к включению фамилий авторов в Сводный перечень лиц негативными последствиями для их свободы передвижения, чести и репутации, а также к вмешательству в личную жизнь. Комитет счел, что государство-участник совершило преждевременное и, следовательно, неоправданное действие, сообщив фамилии авторов Комитету по санкциям до завершения уголовного расследования, возбужденного прокуратурой в отношении деятельности авторов.

По моему мнению, Комитету следовало отклонить это сообщение в качестве необоснованного.

Государство-участник было обязано выполнять решения Совета Безопасности Организации Объединенных Наций согласно положениям статьи 25 Устава Организации Объединенных Наций. Согласно статье 103 Устава предусматриваемые этим документом обязательства имеют преимущественную силу над любыми другими обязательствами. Доводы Комитета, изложенные, в частности, в пункте 10.6 его Соображений, как представляется, приравнивают Пакт к Уставу Организации Объединенных Наций, а не ставят Пакт в подчиненное положение. Правовые нормы прав человека следует увязать и привести в соответствие с правовыми нормами Устава и всего свода обычного и общего международного

Относительно конкретного вопроса о применении резолюции 1267 (1999) Совета Безопасности государством-участником, затрагиваемого в рассматриваемом сообщении, вероятно, можно считать, что государства располагают определенной свободой оценки, когда они выполняют обязательные решения Совета Безопасности. Это дискреционное полномочие было признано Европейским судом в его постановлении от 3 сентября 2008 года по рассматривавшимся совместно делам *Кадди и Международный фонд аль-Баракаат против Совета Европейского союза и Комиссии Европейских сообществ*, вынесенного после завершения обмена мнениями сторонами рассматриваемого ... Суд аннулировал

^a Аналогичные соображения содержатся в пункте 11 замечания общего порядка № 31 Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40 (A/59/40, том I, приложение III)*), в котором в отношении прав человека в ситуациях вооруженного конфликта говорится следующее: "Даже если в отношении некоторых предусмотренных Пактом прав может быть уместно применение более конкретных норм международного гуманитарного права для целей толкования прав, закрепленных в Пакте, эти две правовые сферы являются взаимодополняющими, а не исключаящими друг друга".

^b Постановление Суда (большой палаты) по делам C-402/05 и C-415/05 P, пункт 298.

постановление Европейского союза, на основании которого в отношении истцов по данному делу были приняты соответствующие санкции, поскольку он не предусматривал механизма для информирования заинтересованных сторон о фактах, включенных в предъявленное им обвинение, и не позволял им быть заслушанными для представления соответствующего ответа. Однако в рассматриваемом случае государство-участник находится в другом положении. Бельгия не отдавала распоряжения о включении фамилий авторов в перечень; она лишь сообщила соответствующие сведения, указав фамилии лиц, связанных с конкретной организацией. И лишь после того, как фамилии авторов были включены в Сводный перечень лиц, в отношении них были приняты меры, предусмотренные в исполнительных указах соответствующих министерств Бельгии и в соответствующих постановлениях Европейского союза.

На мой взгляд, хронология событий, перечисленных в пунктах 2.1–2.3 Соображений Комитета, свидетельствует о том, что государство-участник действовало добросовестно, подчинившись требованиям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, сформулированным в имеющей обязательную силу резолюции. Представляется неразумным утверждать – даже если предположить, что государства располагают определенной свободой в вопросе определения того, каким образом им следует выполнять эти обязательства, – что государство-участник должно было дожидаться завершения возбужденного 3 сентября 2002 года уголовного расследования (т.е. ждать более двух месяцев, прежде чем сообщить фамилии авторов Комитету по санкциям) и завершеного лишь 19 декабря 2005 года. Следует учитывать предполагаемую серьезность и неизбежность угрозы, которую представляют индивидуумы и ассоциации, включенные в список Комитета по санкциям.

В сущности в связи с рассматриваемым делом Европейский суд сам признал, что незамедлительное признание недействительным спорного постановления, регулирующего порядок применения санкций, могло оказать необратимое негативное воздействие на эффективность соответствующих мер, которые были сочтены оправданными. Поэтому он приостановил исполнение постановления об отмене на три ...

Кроме того, государство-участник тщетно пыталось добиться исключения фамилий авторов из Перечня. Оно не располагает никаким другим средством для исправления допущенной ошибки. Также нет какого-либо механизма защиты, когда государство-участник действует добросовестно, стремясь выполнить свои обязательства в соответствии с нормами, имеющими преимущественную силу. В этих обстоятельствах не может быть никакого нарушения Пакта.

(Подпись) Иван Ширер

[Совершено на английском, испанском и французском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

^c Постановление, пункты 373–376.

Особое мнение (совпадающее) члена Комитета г-на Юдзи Ивасава

Статья 103 Устава Организации Объединенных Наций гласит: "В том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу".

Государство-участник отметило, что нормы, регулирующие представление сообщений, не позволяют авторам ставить под сомнение меры, принятые им с целью выполнения своих обязательств по Уставу, и что статья 103 Устава освобождает государства от ответственности, если они не могут выполнить обязательство с меньшей преимущественной силой.

В своих соображениях большинство членов Комитета отклоняют аргументы государства-участника, ограничиваясь заявлением о том, что Комитет считает, что, *независимо от аргументов*, он компетентен рассматривать вопрос о совместимости с Пактом мер, принятых на национальном уровне для осуществления резолюции Совета Безопасности (пункт 10.6, курсив добавлен). Я не считаю, что тем самым Комитет может избежать рассмотрения вопроса, затронутого в статье 103 Устава, и поэтому я излагаю данное совпадающее мнение.

В ходе рассмотрения дела Локерби Международный Суд подчеркнул, что "В соответствии со статьей 25 Устава члены Организации Объединенных Наций обязаны подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их" и что "согласно статье 103 Устава обязательства сторон превалируют над их обязательствами, вытекающими из *любых других международных соглашений...*" (*Вопросов* толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникших в связи с воздушным инцидентом в Локерби, *Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства*, временные меры, постановление от 14 апреля 1992 года, 1992 год МС 3, 15, пункт 39, *Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов*, 1992 год МС 114, 126, пункт 42, курсив добавлен).

Я отмечаю, что помимо статьи 103 в Уставе имеется статья 24, которая гласит, что при исполнении обязанностей, вытекающих из ответственности за поддержание международного мира и безопасности, "Совет Безопасности действует в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций". Согласно пункту 3 статьи 1 одной из целей Организации Объединенных Наций является поощрение и развитие "уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии", а статья 55 с) гласит, что "Организация Объединенных Наций содействует ... всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии". И, наконец, согласно статье 25 Устава Члены Организации соглашаются "в соответствии с настоящим Уставом" подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их.

В этом контексте Комитет рассмотрел в связи с настоящим делом действия государства-участника в свете обязательств, взятых им на себя в соответствии с Пактом. Государства-участники обязаны в максимально возможной степени выполнять предусмотренные Пактом обязательства, даже в тех случаях, когда они выполняют резолюцию Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Устав Организации Объединенных Наций представляет собой "соответствующую норму международного права", которую следует учитывать при толковании Пакта, согласно положениям пункта 3 с) статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров. Комитет справедливо отмечает, что "обязательство по выполнению решений Совета Безопасности, принятых на основании главы VII Устава, может быть равнозначным "ограничению", предусмотренному пунктом 3 статьи 12, которое необходимо для защиты национальной безопасности и общественного порядка" (пункт 10.7).

В рассматриваемом деле авторы утверждали, что сделанное государством-участником предложение о включении их фамилий в перечень являлось преждевременным и необоснованным. Государство-участник сообщило фамилии авторов Комитету по санкциям 19 ноября 2002 года, всего лишь через несколько недель после возбуждения расследования 3 сентября 2002 года. Государство-участник возразило, что ассоциация авторов является европейским отделением организации, которая фигурирует в перечне по санкциям, и что в том случае, когда та или иная благотворительная организация фигурирует в этом перечне, в него также должны быть включены основные руководители, связанные с этой организацией. Комитет считает, что "аргументы государства-участника не являются до конца убедительными, в частности с учетом того факта, что другие государства не сообщали фамилий других работников этой же благотворительной организации Комитету по санкциям" (пункт 10.7), и заключает, что "имеющиеся факты, рассматриваемые в их совокупности, не свидетельствуют о том, что ограничения прав авторов покидать страну являлись необходимыми для защиты национальной безопасности или общественного порядка" (пункт 10.8).

Аналогичным образом, в связи со статьей 17 Пакта Комитет считает, что государство-участник несет ответственность за включение фамилий авторов в перечень, и заключает, что "в результате действий государства-участника было допущено незаконное посягательство на честь и репутацию авторов" (пункт 10.13).

Государство-участник могло бы поступить иным образом и при этом обеспечить выполнение резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

В силу вышеизложенных причин я считаю, что статья 103 Устава Организации Объединенных Наций не препятствует Комитету сделать выводы, сформулированные в его Соображениях.

(Подпись) Юдзи **Ивасава**

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Особое мнение (совпадающее) члена Комитета сэра Найджела Родли

Хотя (совместно с г-ном Ширером и г-жой Моток) я выступил против принятого большинством членов Комитета решения по вопросу о приемлемости, я поддержал Комитет в его решениях по вопросам существа нарушений статей 12 и 17 Пакта в свете информации, представленной от имени авторов на этапе рассмотрения по существу, которая не была оспорена государством-участником. Эта информация (пункт 9.2) содержала правдоподобные аргументы, позволяющие сделать вывод о том, что выбранный государством-участником курс не был продиктован резолюциями Совета Безопасности, в частности его резолюцией 1267 (1999).

Подход Комитета ограничивается анализом соответствующих вопросов исключительно с точки зрения положений Пакта. Он не касается непосредственно возможности коллизии с соответствующими резолюциями Совета Безопасности. Если такая коллизия имеет место, то определение возможных правовых последствий должно осуществляться другими органами.

Выраженное мной ранее несогласие объяснялось тем, что действительно имела место коллизия между обязательствами государства-участника по Пакту и его обязательством *prima facie* по статье 25 Устава Организации Объединенных Наций подчиняться соответствующим решениям Совета Безопасности (см. *Вопросы толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникшие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства)*, временные меры, постановление от 14 апреля 1992 года, *Сборник постановлений МС за 1992 год*, стр. 3, пункт 39; *(Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки)*, *Сборник постановлений МС за 1992 год*, стр. 114, пункт 42). Я также исходил из того принципа, что согласно статье 103 Устава эту коллизию следовало разрешить в пользу обязательств, вытекающих из решений Совета Безопасности. Также существовала имплицитная презумпция того, что Комитет не компетентен оценивать действительность решений с правовой точки зрения, т.е. определять, является ли обязательство *prima facie* в отношении выполнения решений окончательным. После дальнейших размышлений я пришел к выводу о том, что сам Комитет мог бы высказать мнение *prima facie* относительно наличия или отсутствия коллизии.

В этой связи возникает вопрос о том, какие критерии следует применять для толкования резолюций в целях определения наличия коллизии. Согласно статье 24 Устава, Совет Безопасности обязан действовать "в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций". Пункт 3 статьи 1 Устава гласит, что одной из целей Организации Объединенных Наций является "поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех". Строгое толкование этой формулировки может предполагать, что Совет Безопасности не может действовать таким образом, при котором не обеспечивается уважение этих прав и свобод.

Я не намереваюсь заходить так далеко. Тем не менее содержащаяся в Уставе формулировка дает серьезные основания полагать, что первый критерий толкования состоит в том, что следует полагать, что у Совета Безопасности не было намерения, чтобы принимаемые во исполнение его резолюции меры ущемляли права человека.

Вторым критерием являлось бы предположение о том, что в любом случае соответствующее намерение не заключалось в нарушении той или иной императивной нормы международного права (прав человека) (*jus cogens*). Этот критерий был признан Европейским судом по правам человека (дела *Бехрами и Бехрами против Франции* и *Сарамати против Франции, Германии и Норвегии* (2007)) и даже судом первой инстанции Европейских сообществ (*Кади и Международной фонд аль-Баракаат против Совета Европейского союза* (2005)).

Третий критерий мог бы состоять в том, что права, от которых не допускаются отступления при существовании в государстве чрезвычайного положения в соответствии с международными договорами о правах человека, предположительно не должны нарушаться. Не все эти права обязательно охватываются нормами *jus cogens*.

Четвертый критерий мог бы состоять в том, что даже в отношении прав, от которых допускаются отступления при чрезвычайном положении, такие отступления должны соответствовать принципам необходимости и соразмерности. Другими словами, требуемые меры должны представлять собой необходимый абсолютный минимум с точки зрения ограничения применения норм прав человека (см. замечание общего порядка № 29 Комитета по правам человека, 2001 год). С другой стороны, не существует твердых оснований, позволяющих утверждать, как это делается порой, что в том случае, когда соответствующая норма в области прав человека является договорным обязательством, необходимо обеспечить соблюдение содержащихся в соответствующем договоре процедурных положений. Например, договор может предусматривать официальное уведомление, например путем заявления, о соответствующем отступлении. Я не вижу никаких оснований, оправдывающих ограничение применения решений Совета Безопасности, принятых в ответ на угрозу международному миру и безопасности, процедурными положениями подобного характера, содержащимися в том или ином международном соглашении. Из этого следует, что несоблюдение такой процедурной нормы государством-участником международного договора о правах человека не может рассматриваться в качестве подтверждения того, что отступление не имело место или не может быть совершено.

И, наконец, практика того или иного государства в отношении решений Совета Безопасности должна являться полезным фактором в процессе толкования. Возможно, именно этот критерий явился определяющим для Комитета в рассматриваемом деле в той мере, в которой авторы утверждали – и представили факты в обоснование этого утверждения, – что другие государства, находящиеся в том же положении, что и государство-участник, не совершили тех же самых действий.

Несмотря на то, что этот вопрос не стоит перед Комитетом, я рискнул бы предположить, что эти критерии были бы также полезны для всех тех, кто призван оценивать юридическую законность той или иной резолюции Совета Безопасности.

Не стремясь скрупулезно применять вышеназванные критерии к рассматриваемым фактам, можно было бы предположить, что Совет Безопасности при своей первой реакции на необходимость борьбы с терроризмом "Аль-Каиды", связанной с совершением исключительных актов насилия, которые достигли своего апогея во время событий 11 сентября 2001 года, мог принять меры, влекущие за собой отступление от прав, от которых допускается отступление (свобода передвижения; право на защиту личной жизни, а также право владеть имуществом, несмотря на то, что это право не входит в число защищаемых Пактом). Разумеется, процедура включения в перечни могла расцениваться и была

действительно расценена в качестве влекущей за собой такие последствия. Вместе с тем принципы необходимости и соразмерности не позволяют дать окончательные ответы. Напротив, ответы варьируются в зависимости от конкретных условий. Нелегко понять, почему спустя почти 10 лет после принятия первой резолюции Совета – резолюции 1267 (1999) – и семь лет после событий 11 сентября Совет Безопасности не мог разработать процедуры, которые в большей степени соответствовали бы основополагающим ценностям прав человека, касающимся транспарентности, ответственности и беспристрастной и независимой оценки фактов. Следует надеяться, что не потребуется ждать слишком долго для приведения этих процедур в соответствие с этими ценностями. Это позволило бы избежать ситуации, при которой государства, включая государства – участники Пакта или других международных договоров о правах человека, оказываются в незавидном положении, когда они вынуждены решать сложные задачи по толкованию или даже по оспариванию действительности положений резолюций Совета Безопасности при определении тех законодательных или исполнительных мер, которые им надлежит принять.

(Подпись) сэр Найджел Родли

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**СС. Сообщение № 1473/2006, Моралес Торнель против Испании
(Соображения приняты 20 марта 2009 года, девяносто пятая
сессия)***

<i>Представлено:</i>	Исабель Моралес Торнель, Франсиско Моралесом Торнелем и Росарио Торнель Рока (представлены адвокатом Хосе Луисом Масоном Костой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения и Диего Моралес Торнель
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	17 апреля 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	смерть человека от СПИДа во время отбывания тюремного заключения
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность сообщения, отсутствие статуса жертвы
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь, право не подвергаться произвольному вмешательству в семейную жизнь
<i>Статьи Пакта:</i>	6, пункт 1; 17, пункт 1
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 20 марта 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1473/2006, представленного от имени авторов в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются Исабель Моралес Торнель, Франсиско Моралес Торнель и Росарио Торнель Рока, соответственно сестра, брат и мать покойного Диего Моралеса Торнеля. Они утверждают, что последний стал жертвой нарушения Испанией пункта 1 статьи 6, статьи 7, пункта 1 статьи 14 и

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварлал Бхавати, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Лазари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

статьи 17 Пакта. Авторы представлены адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года.

Обстоятельства дела

2.1 Диего Моралес Торнель, 1957 года рождения, был приговорен к 28 годам тюремного заключения за совершение различных преступлений против собственности. С сентября 1981 года по декабрь 1982 года он находился в следственном изоляторе. 20 июня 1984 года он был переведен в тюрьму Мурсии для отбывания наказания и находился там до 12 октября 1985 года. Впоследствии он содержался в заключении сначала в тюрьме Мурсии, затем в тюрьмах Пуэрто-де-Санта-Мария и Хихон и, наконец, был переведен в тюрьму Эль-Дуэсо (Сантандер).

2.2 В медицинском заключении от 28 ноября 1990 года, которое было дано по его прибытии в тюрьму Хихона, было отмечено, что 4 апреля 1989 года ему был поставлен диагноз "ВИЧ-инфекция". С 11 июля по 19 августа 1991 года он прошел в этой тюрьме курс лечения с внутривенным применением препарата "Ретровир" (АЗТ), и ему делались пробы для оценки толерантности к этому препарату, которая оказалась негативной. В октябре 1991 года он обратился в Главное управление пенитенциарных учреждений с ходатайством о переводе в тюрьму Мурсии или ближайшее пенитенциарное учреждение, с тем чтобы он мог быть ближе к своей семье, однако 25 ноября 1991 года его ходатайство было отклонено.

2.3 Авторы утверждают, что в документации других тюрем, где он содержался, в том числе в тюрьме Эль-Дуэсо, куда его перевели 7 декабря 1991 года, нет никаких свидетельств медицинских осмотров по прибытии. 11 марта 1993 года медицинская служба последнего пенитенциарного учреждения лечила его от различных болезней, а на следующий день направила в госпиталь. Он находился в госпитале до 10 апреля 1993 года. Во время его пребывания там ему диагностировали СПИД, туберкулез легких, возможную пневмонию и кишечную инфекцию и лечили от этих болезней. Авторы сообщения утверждают, что с декабря 1991 года по март 1993 года он не получал никакой медицинской помощи, не проверялся на СПИД и не проходил медицинских освидетельствований.

2.4 По его возвращении тюремный врач обратилась 29 апреля 1993 года к директору с просьбой предоставить г-ну Моралесу Торнелю доступ к тюремным привилегиям, предусмотренным для тяжелых и неизлечимых больных. В медицинском заключении она отметила, что заключенному диагностировали СПИД, что его состояние серьезно ухудшилось и что он является неизлечимо больным.

2.5 4 мая 1993 года его вновь госпитализировали из-за того, что у него были одышка, астения и общее недомогание. 10 мая 1993 года после двух переливаний крови с введением концентрата эритроцитов его из госпиталя перевели в медицинскую часть тюрьмы. В госпитале ему назначили два визита к врачу на 28 мая и 11 июня 1993 года, однако второй визит не состоялся. С августа 1993 года он принимал антиретровирусный препарат "Диданозина".

2.6 11 мая 1993 года лечебный совет тюрьмы Эль-Дуэсо обратился в Главное управление пенитенциарных учреждений с ходатайством об условно-досрочном освобождении заключенного по состоянию здоровья. Комментируя его поведение в тюрьме, совет указал на то, что после первоначального периода неудовлетворительной адаптации г-н Моралес Торнель постепенно адаптировался к режиму тех тюрем, в которых он содержался в заключении. Его поведение в

тюрьме Эль-Дуэсо можно было охарактеризовать как нормальное. Главное управление пенитенциарных учреждений на это ходатайство никак не отреагировало.

2.7 10 мая 1993 года лечебная группа тюрьмы Эль-Дуэсо составила справку, в которой отметила, что г-н Моралес Торнель поддерживает хорошие отношения со своими родственниками, хотя их посещения являются редкими по причине географической удаленности и плохого состояния здоровья его отца, который был болен раком. Работник социальной службы проинформировал мать заключенного о состоянии его здоровья и его госпитализации. Когда встал вопрос о его условно-досрочном освобождении, его мать не возражала против того, чтобы он вернулся в семью.

2.8 13 октября 1993 года лечебный совет тюрьмы Эль-Дуэсо вновь направил ходатайство об условно-досрочном освобождении, сославшись на угрозу летального исхода. 25 октября 1993 года Главное управление пенитенциарных учреждений отклонило это ходатайство. В своем решении оно указало на то, что в случае серьезного ухудшения состояния заключенного следует незамедлительно подать новое ходатайство по факсу.

2.9 В середине октября г-н Моралес Торнель отказался принимать лекарства от туберкулеза, заявив, что они вызывают у него расстройство желудка и рвоту. 26 октября 1993 года в камере его осмотрел тюремный врач, который, отметив плохое состояние его здоровья, тем не менее не распорядился перевести его в медицинскую часть тюрьмы. 11 декабря 1993 года в камере он был еще раз осмотрен тюремным врачом. На протяжении 15 дней он страдал сильнейшим обезвоживанием, что привело к возникновению кахектического синдрома, который выражался в постепенной патологической потере веса. 13 декабря 1993 года его вновь госпитализировали.

2.10 Авторы сообщения узнали о его последней госпитализации, когда позвонили г-ну Моралесу Торнелю в тюрьму, чтобы сообщить ему о смерти отца 14 декабря 1993 года. Они поговорили с сотрудником социальной службы, который рекомендовал им не сообщать ему о случившемся до тех пор, пока его физическое и эмоциональное состояние не улучшится. На связь с госпиталем вышла его мать, которая решила посетить его, однако 1 января 1994 года г-н Моралес Торнель скончался до того, как была организована эта поездка.

2.11 Авторы сообщения утверждают, что Главное управление не было своевременно проинформировано об ухудшении состояния здоровья заключенного, хотя оно просило об этом. Кроме того, несмотря на стремительное ухудшение состояния его здоровья, в тюрьме до госпитализации он практически не получил никакой медицинской помощи, а врач всего лишь констатировал, что тот перестал принимать лекарства от туберкулеза.

2.12 28 декабря 1994 года авторы сообщения подали петицию в Министерство юстиции и внутренних дел в отношении неадекватного функционирования пенитенциарных учреждений, сославшись на материальную ответственность, которую несет государство. В частности, они жаловались на отказ перевести заключенного в тюрьму Мурсии, где его могли посещать его родственники; отсутствие адекватной медицинской помощи; отказ в условно-досрочном освобождении по причине болезни; неинформирование Главного управления об ухудшении состояния его здоровья; и неинформирование его родственников в декабре 1993 года о том, что он находился при смерти. Авторы требовали выплаты компенсации на всех этих основаниях. Однако это ходатайство было отклонено.

2.13 Авторы подали апелляцию на решение административного органа в Национальный высокий суд. В этой апелляции они утверждали, что неизвестно, когда г-ну Моралесу Торнелю был поставлен диагноз о наличии у него ВИЧ-инфекции, поскольку, несмотря на их ходатайство, в административном досье отсутствуют медицинские справки за период с 1984 года по 1990 год. Таким образом, он даже мог быть инфицирован в период тюремного срока. С 11 июля по 19 августа 1991 года, когда он находился в тюрьме Хихона, его лечили ретровирусным препаратом, но лечение было прекращено, поскольку у него возникла непереносимость. После его перевода в декабре того же года в тюрьму Эль-Дуэсо ему было вновь прописано то же лечение. Поскольку до этого эти препараты вызывали у него негативную реакцию, г-н Моралес Торнель добровольно от них отказался. В период с декабря 1991 года по март 1993 года он не получал никаких лекарств и не проходил никаких проверок на СПИД или медицинских осмотров. К марту 1993 года в тюрьме у него не только развился СПИД, но также легочный туберкулез, пневмония и кишечная инфекция.

2.14 Эта апелляция была отклонена 27 октября 1999 года. В решении суда признается, что 12 марта 1993 года г-ну Моралесу Торнелю был поставлен диагноз, согласно которому он был неизлечимо болен СПИДом, что на тот момент эффективного лечения не было и что лечение антиретровирусными препаратами не повлияло бы на окончательный прогноз. В решении признается также, что в этих обстоятельствах изоляция пациента не могла улучшить качество его жизни и увеличить ее продолжительность. В нем также отмечается, что на основании имеющихся фактов, в частности результатов медицинских заключений, можно сделать вывод о том, что курс лечения, который прошел г-н Моралес Торнель во время нахождения в тюрьме Эль-Дуэсо применительно к его болезням, был правильным курсом лечения, соответствовавшим тем процедурам, которые в то время обычно назначались и применялись.

2.15 По мнению авторов, в этом решении игнорируется то обстоятельство, что 4 апреля 1989 года г-н Моралес Торнель был признан ВИЧ-инфицированным, как записано в его административном досье. Что касается отказа в условно-досрочном освобождении, то авторы показывают, что приведенные судом основания не связаны с этим решением, поскольку, по их мнению, они не имели никакого отношения к освобождению по причине наличия угрозы для жизни заключенного¹.

2.16 Авторы подали в Верховный суд кассационную жалобу на это решение Национального высокого суда. 29 апреля 2004 года эта жалоба была отклонена.

¹ Решение гласит: "освобождение... явно не в состоянии излечить болезнь, которая признана неизлечимой, но может быть оправданно исключительно на том основании, что оно способствует относительному улучшению и более медленному протеканию болезни с меньшим количеством осложнений, поскольку изменение обстановки позитивно влияет на психосоматическое состояние человека, в то время как продолжение нахождения в тюрьме соответственно оказывает на это негативное влияние. Мы хотели подчеркнуть, что это дело обстоит именно так при условии удовлетворения других нормативно-правовых предварительных условий для условно-досрочного освобождения. Иными словами, освобождение заключенного может быть оправданно лишь наличием серьезной и неизлечимой болезни, протекание которой будет неблагоприятным образом затронуто продолжением пребывания в тюрьме, что приведет к ухудшению состояния здоровья пациента и как следствие к сокращению его или ее жизни, даже если нет явной угрозы смерти, при условии, что выполнены другие условия, изложенные в Уголовном кодексе". К этим условиям относятся хорошее поведение и определенные в каждом конкретном случае благоприятные перспективы реинтеграции в общество.

8 марта 2005 года они подали ходатайство о применении процедуры *ампаро* в Конституционный суд, сославшись на нарушение прав г-на Моралеса на жизнь и на семейную жизнь, а также их собственного права на семейную жизнь и права не подвергаться бесчеловечному обращению. Это ходатайство было отклонено 23 марта 2006 года. Что касается нарушения права на жизнь и права не подвергаться бесчеловечному обращению, на которое ссылались авторы, то суд подтвердил, что они не являются носителями таких прав, поскольку от предполагаемого сокращения жизни и бесчеловечного обращения пострадал именно их покойный родственник. Применение процедуры *ампаро* может обеспечить защиту прав только непосредственно затронутых лиц, иными словами обладателей субъективного права, которое предположительно было нарушено. Поскольку процедура *ампаро* по своей сути носит субъективный характер, ее применение не может приводить к принятию решений в отношении основополагающих прав третьих сторон. Что касается права на семейную жизнь, то суд определил, что это право не распространяется на всего лишь ожидания определенного стиля жизни либо в семье, либо вне семьи, которое одна из сторон в споре считает желательным.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что отказ г-ну Моралесу Торнелю в условно-досрочном освобождении за семь месяцев до его кончины является нарушением пункта 1 статьи 6 Пакта. Кроме того, хотя г-н Моралес Торнель после решения, принятого 25 октября 1993 года Главным управлением пенитенциарных учреждений, был госпитализирован, условия его содержания под стражей не были пересмотрены, что предлагалось в решении Главного управления. Это равнозначно игнорированию права больного заключенного на жизнь.

3.2 Авторы далее утверждают, что в испанских тюрьмах скончалось большое число заключенных, болевших СПИДом. Эти заключенные не только лишены необходимой медицинской помощи, но и подвергаются особому риску заразиться инфекционными болезнями, представляющими собой дополнительную угрозу для здоровья. В случае г-на Моралеса Торнеля лечение антиретровирусными препаратами началось лишь в 1992 году, хотя ВИЧ-инфекция ему была диагностирована в апреле 1989 года².

3.3 Авторы утверждают, что они стали жертвами бесчеловечного обращения в нарушение статьи 7 Пакта. Они ссылаются на тот факт, что тюремные власти не проинформировали их о том, что г-н Моралес Торнель уже не покидал свою камеру, был слишком слаб, чтобы позвонить им и что у него СПИД на последней стадии с неминуемым смертельным исходом. Медицинская служба тюрьмы знала о том, насколько серьезно его состояние, но семья об этом не знала.

3.4 Авторы утверждают, что г-н Моралес Торнель был лишен права общаться со своими родными из-за удаленности тюрьмы от места их жительства. Его ходатайство о переводе в тюрьму ближе к Мурсии было отклонено в 1991 году. Кроме того, семья не была проинформирована о том, насколько серьезно его состояние. О его последней госпитализации они узнали лишь тогда, когда попытались сообщить ему о смерти его отца. Эти факты представляют собой нарушение права на семейную жизнь как г-на Моралеса Торнеля, так и авторов по статье 17 Пакта.

² В ходатайстве, поданном в Национальный суд, отмечается, что с 11 июля по 19 августа 1991 года ему давали препарат "Ретровир", но он вызвал у него аллергию.

3.5 Наконец, авторы утверждают, что Конституционный суд лишил их права на правосудие в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, определив, что они не являются носителями прав, на которые ссылаются.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 10 июля 2006 года государство-участник отмечает, что жалоба на то, что родственники г-на Моралеса Торнеля не были информированы о состоянии его здоровья, не подавалась на национальном уровне. Это жалоба в любом случае является необоснованной. Среди предоставленных Комитету материалов фигурирует справка лечебной группы тюрьмы Эль-Дуэсо от 10 мая 1993 года, в которой говорится, что мать заключенного по телефону проинформировали о состоянии здоровья ее сына и его госпитализации. В ходатайстве, поданном в Национальный суд, прямо признается, что мать г-на Моралеса Торнеля была информирована о его госпитализации и что она решила посетить своего сына.

4.2 Жалоба, которую авторы подали в национальные суды, касалась материальной ответственности за выплату компенсации за предполагаемый морально-психологический вред, причиненный в результате ненадлежащего функционирования тюремных властей. Ничего не говорилось о преступном бездействии, выразившемся в неоказании помощи заключенному, и никакой конкретной жалобы на этот счет не подавалось. Не была также задействована и специальная процедура судебной защиты основополагающих прав. В решении Верховного суда, текст которого авторы Комитету не предоставили, говорится в ответ на утверждения авторов в отношении неоказания медицинской помощи, что эти утверждения противоречат установленным фактам: "В материалах есть записи о визитах к врачам, которые говорят о том, что истец по апелляции несколько раз проходил медицинские осмотры, прежде чем ему была диагностирована болезнь; например, 11 сентября 1990 года ему было диагностировано воспаление уха; он проходил медицинский осмотр 12 ноября 1990 года; ему была оказана помощь 19 декабря 1990 года, 2 июля 1991 года, 10 июля 1991 года, 19 сентября 1991 года и 10 декабря 1991 года, а 14 января 1992 года он проходил осмотр. В целом отсутствие записи о каких-то других медицинских осмотрах заключенного или курсах лечения само по себе не подразумевает, что их не было. Это объясняется тем, что административная жалоба первоначально подавалась на том основании, что истец по апелляции скончался от СПИДа, поэтому в административном досье и решении по административной жалобе нет никаких записей в отношении оказывавшейся ему ранее медицинской помощи".

4.3 Нет никаких материалов, указывающих и на то, что обжаловалось решение об отказе в условно-досрочном освобождении, хотя в соответствии с Общим законом о тюрьмах судья, осуществляющий надзор за тюрьмами, уполномочен рассматривать жалобы заключенных на тюремный режим и обращение во всех случаях, когда нарушаются их основополагающие права или тюремные права и льготы. Этим и объясняется вывод Конституционного суда о том, что ходатайство о применении процедуры *ампаро* касалось исключительно вопросов, связанных с требованием выплатить компенсацию. В этих обстоятельствах можно полагать, что истцы действовали исключительно в порядке защиты собственных прав в национальных судах и что они не имели статуса жертв предполагаемых нарушений для целей Факультативного протокола. Не могут они утверждать и то, что ими были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, поскольку в национальные инстанции от заключенного не поступало никаких жалоб или ходатайств по многим предполагаемым фактам, имевшим место за-

долго до смерти заключенного, когда он был в состоянии сделать это и имел на то право.

4.4 Государство-участник утверждает, что права, на которые ссылаются авторы, не охватываются Пактом, в котором ничего не говорится о праве отбывать наказание в пенитенциарном заведении по усмотрению заключенного или о его праве на условно-досрочное освобождение.

4.5 Государство-участник обращает внимание на всестороннее изучение национальными судами фактов, особенно касавшихся оказывавшейся заключенному медицинской помощи, которое нельзя оспаривать на том основании, что оно было неразумным или произвольным. На этом основании в своем решении Верховный суд определил, что та медицинская помощь, которая оказывалась заключенному во время его нахождения в тюрьме Эль-Дуэсо, представляла собой правильное лечение его болезни. Оказанная ему медицинская помощь соответствовала тому курсу лечения, который обычно рекомендовался и прописывался в то время, и между смертью пациента и лечением или между лечением и ухудшением состояния его здоровья или обострением его физических и психологических страданий никакой причинно-следственной связи нет.

4.6 Что касается нарушения пункта 1 статьи 14, о котором говорят авторы, то государство-участник заявляет, что в Пакте ничего не говорится в поддержку права на доступ к Конституционному суду в порядке защиты прав третьих сторон. Их право на доступ к правосудию никоим образом не было ущемлено одним лишь фактом того, что Конституционный суд на веских основаниях отказался наделить это право той сферой охвата, на которой настаивали авторы.

4.7 В свете вышесказанного государство-участник обращается к Комитету с просьбой признать данное сообщение неприемлемым на следующих основаниях: авторы не имеют статуса жертв; не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты; утверждения не были соответствующим образом обоснованы по смыслу статьи 2 Факультативного протокола; и данное сообщение явно представляет собой злоупотребление положениями Пакта по смыслу статьи 3 Протокола. Государство-участник далее просит Комитет признать, что оно никоим образом не нарушило Пакт.

4.8 6 сентября 2006 года государство-участник прислало ответы по существу с теми же замечаниями, что и по вопросу о приемлемости.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

5.1 22 января 2007 года авторы представили комментарии по замечаниям государства-участника. В отношении своего статуса жертв они утверждают, что ни Министерство юстиции, ни Национальный суд, ни Верховный суд не ставили под сомнение их статус. Конституционный суд был единственной инстанцией, определившей, что основания отстаивать свое право на жизнь были лишь у покойного. Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то авторы указывают на то, что свое дело они довели вплоть до Конституционного суда, подавая те же жалобы, что направлялись в Министерство юстиции и внутренних дел³.

5.2 Авторы вновь изложили свои первоначальные жалобы, утверждая, что государство-участник исказило их ходатайства, в частности в отношении неин-

³ См. пункты 2.12 и 2.16 выше.

формирования родственников пациента, когда состояние его здоровья в декабре 1993 года серьезным образом ухудшилось.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих Правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что данный вопрос не находится на рассмотрении другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что данное сообщение следует признать неприемлемым на том основании, что авторы не имеют статуса жертвы предполагаемых нарушений, поскольку их судебный иск на национальном уровне был подан исключительно в защиту их собственных прав, а не в защиту прав скончавшегося. Вместе с тем Комитет отмечает, что некоторые из жалоб, направленных Комитету авторами, касаются нарушений их собственных прав по Пакту.

6.4 Авторы утверждают, что право их скончавшегося родственника по пункту 1 статьи 6 Пакта было нарушено из-за отказа санкционировать его условно-досрочное освобождение в ситуации, когда ему оставалось жить всего несколько месяцев, и в силу того, что он не получил медицинской помощи, в которой он нуждался из-за состояния своего здоровья. Комитет ссылается на свою практику, а также на правило 96 b) своих правил процедуры в поддержку вывода о том, что авторы имеют право подавать сообщение, утверждая, что права их покойного родственника были нарушены. То обстоятельство, что предполагаемая жертва является покойником, не может препятствовать выводу о приемлемости сообщения. Более того, Комитет считает, что утверждения в отношении нарушения пункта 1 статьи 6 Пакта были достаточным образом обоснованы для целей приемлемости и что внутренние средства правовой защиты авторами были исчерпаны. На этом основании данная часть сообщения признана приемлемой.

6.5 Авторы утверждают, что право г-на Моралеса Торнеля на семейную жизнь по статье 17 Пакта было нарушено в силу того, что его содержали в тюрьмах далеко от местожительства его родственников, и в силу того, что его родные не были информированы о том, насколько серьезна его болезнь. Комитет отмечает, что в октябре 1991 года г-н Моралес Торнель обращался в Главное управление пенитенциарных учреждений с ходатайством о переводе, однако в досье ничего не говорится о том, что он предпринимал попытки добиться перевода иными средствами, после того как его ходатайство было отклонено. В досье нет никаких свидетельств и того, что он пытался информировать своих родных о серьезном состоянии своего здоровья за месяцы до своей смерти. На этом основании Комитет делает вывод о том, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола как недостаточно обоснованная.

6.6 Авторы также утверждают о том, что их право не подвергаться бесчеловечному обращению согласно статье 7 Пакта было нарушено в силу того, что они не были информированы о том, насколько серьезной была болезнь их покойного родственника. Они далее утверждают, что это самое обстоятельство представляет собой нарушение права на семейную жизнь по статье 17 Пакта.

Комитет отмечает, что эти жалобы были поданы в Конституционный суд в рамках административной тяжбы и процедуры *ампаро*. Таким образом, внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.7 Сделав эти выводы, Комитет не считает необходимым выносить определение в отношении приемлемости утверждений авторов в отношении возможного нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта из-за отказа Конституционного суда признать за авторами статус жертв.

6.8 Поскольку никаких других препятствий для признания приемлемости нет, Комитет постановляет, что сообщение является приемлемым в той степени, в какой оно касается вопросов, затрагивающих пункт 1 статьи 6 в отношении г-на Моралеса Торнеля; и статей 7 и 17 Пакта в отношении авторов.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, которая была представлена ему сторонами, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Авторы утверждают, что права их покойного родственника в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Пакта были нарушены в силу отказа санкционировать его условно-досрочное освобождение в ситуации, когда жить ему оставалось всего несколько месяцев, и в силу того, что он не получил той медицинской помощи, которую требовало состояние его здоровья. Комитет отмечает, что г-н Моралес Торнель был признан неизлечимо больным в момент подачи ходатайства и что в силу характера его болезни нет оснований устанавливать причинно-следственную связь между его смертью и его продолжавшимся тюремным заключением. В отношении утверждения о том, что в тюрьме ему не оказывалась та медицинская помощь, которую требовало состояние его здоровья, Комитет отмечает отсутствие в материалах дела достаточной информации, которая позволяла бы определить, что его лечение было неадекватным и что оценка фактов и доказательств внутренними судами была произвольной. В силу этого Комитет не имеет достаточных доказательств, для того чтобы утверждать, что права г-на Моралеса по статье 6 Пакта были нарушены.

7.3 Комитет должен также определить, является ли нарушением права авторов не подвергаться произвольному вмешательству в их семейную жизнь то обстоятельство, что тюремные власти не проинформировали их о серьезности состояния здоровья г-на Моралеса Торнеля в последние месяцы его жизни. Комитет ссылается на свою практику, в соответствии с которой произвольные действия по смыслу статьи 17 не сводятся к произвольным действиям процедурного характера, а распространяются на целесообразность вмешательства в права индивидуума по статье 17 и совместимость таких действий с целями, принципами и предметом Пакта⁴.

7.4 Комитет отмечает, что в апреле 1993 года г-н Моралес Торнель был признан неизлечимо больным, состояние здоровья которого серьезным образом ухудшалось. В мае 1993 года администрация тюрьмы, в которой он содержался, препроводила эту информацию его родным, которые изъявили готовность заботиться о пациенте, если будет принято решение о его условно-досрочном освобождении. Хотя состояние его здоровья продолжало ухудшаться, тюремные власти, согласно материалам дела, не возобновили контакты с родственниками. Они также не информировали Главное управление пенитенциарных учрежде-

⁴ См. сообщение № 558/1993, *Канена против Канады*, Соображения от 3 апреля 1997 года, пункт 11.4.

ний об ухудшении состояния его здоровья, несмотря на то, что Главное управление, отклоняя ходатайство о его условно-досрочном освобождении, заявило 25 октября того года, что в случае серьезного ухудшения состояния здоровья заключенного следует незамедлительно подать новое ходатайство. Тюремные власти также не информировали родных о его последней госпитализации 13 декабря 1993 года, когда пациент уже был смертельно болен. Родные узнали о его госпитализации лишь тогда, когда сами попытались установить контакт с г-ном Моралесом Торнелем. В этих обстоятельствах Комитет полагает, что из-за пассивности тюремных властей авторы были лишены информации, что, вне всякого сомнения, серьезным образом повлияло на их семейную жизнь и что можно охарактеризовать как произвольное вмешательство в семейную жизнь в нарушение пункта 1 статьи 17 Пакта. При этом государство-участник не доказало, что такое вмешательство было целесообразным или совместимым с целями, принципами и предметом Пакта.

7.5 Сделав этот вывод, Комитет считает, что было бы излишним сделать определение в отношении возможного нарушения статьи 7 на основании тех же утверждений.

8. В свете вышесказанного Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 17 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты, включая соответствующую компенсацию, за допущенное нарушение. Государство-участник обязано также обеспечить, чтобы в будущем таких нарушений не было.

10. Принимая во внимание то, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

DD. Сообщение № 1479/2006, Персан против Чешской Республики (Соображения приняты 24 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-ном Ярославом Персаном (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	17 апреля 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация по признаку гражданства в отношении возвращения имущества
<i>Процедурные вопросы:</i>	злоупотребление правом на представление сообщений; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед законом; равная защита со стороны закона
<i>Статья Пакта:</i>	26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	3; 5, пункт 2 b)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 24 марта 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1479/2006, представленного в Комитет по правам человека Ярославом Персаном в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристин Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Лазари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин. Текст особого мнения, подписанного членами Комитета г-ном Абдельфаттахом Амором, г-ном Ахмадом Амином Фатхаллой и г-ном Лазари Бузидом, содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является г-н Ярослав Персан, гражданин Соединенных Штатов Америки и Чешской Республики, родившийся 23 апреля 1928 года, в настоящее время проживающий в штате Техас, Соединенные Штаты Америки. Он утверждает, что является жертвой нарушения Чешской Республикой статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 22 февраля 1993 года. Автор сообщения не представлен.

Факты в изложении автора

2.1 Автор жил в Чешской Республике. Ему принадлежал частный дом и окружающий его земельный участок в общине Римов округа Ческе-Будеёвице. Первоначально собственность принадлежала Войтеху Персану с 1933 года. После его смерти автор сообщения унаследовал половину этой собственности. Вторую половину он купил в 1974 году.

2.2 Автор покинул Чешскую Республику с намерением эмигрировать 14 августа 1981 года. 3 мая 1982 года Окружной уголовный суд признал его виновным в отъезде из страны и приговорил к наказанию в виде конфискации собственности (1Т 97/82-38). Как часть решения собственность автора была конфискована правительством. Впоследствии собственность была продана другому частному лицу (reg. 212/86).

2.3 Автор сообщения получил гражданство США 1 мая 1989 года. В соответствии с Договором о натурализации, заключенным между Чехословакией и Соединенными Штатами Америки 16 июля 1928 года, он, приобретая американское гражданство, автоматически утратил свое чешское гражданство.

2.4 17 декабря 1990 года решение Окружного уголовного суда было отменено решением Окружного суда Ческе-Будеёвице в соответствии с Законом 119/90 о судебной реабилитации. 13 октября 1999 года Окружное управление в Ческе-Будеёвице выдало автору свидетельство о гражданстве Чешской Республики.

2.5 15 июля 1996 года автор подал в Окружное земельное управление в Ческе-Будеёвице заявление о реституции его собственности на основании Закона 30/1996. 28 мая 1999 года Окружное земельное управление отклонило заявление на том основании, что автор не являлся чешским гражданином 31 января 1996 года, что требовалось по Закону 30/1996.

2.6 Автор обратился с заявлением в Региональный суд в Ческе-Будеёвице 19 июля 1999 года. Региональный суд подтвердил решение Окружного земельного управления 22 ноября 1999 года. Он утверждал, что автор не являлся чешским гражданином в момент вступления в силу Закона 30/1996 и в момент подачи заявления о реституции и не стал гражданином до истечения предельного срока для подачи иска. Тот факт, что автор приобрел чешское гражданство 13 октября 1999 года, был признан не относящимся к данному делу. Автор не предпринял попыток использовать другие судебные средства защиты в Чешской Республике, поскольку он полагал, что они будут безуспешными.

2.7 Автор подал заявление в Европейский суд по правам человека 5 августа 2000 года, но его дело было объявлено неприемлемым 21 февраля 2001 года, поскольку оно не было представлено на рассмотрение в течение обязательного срока в шесть месяцев.

Жалоба

3. Автор утверждает о нарушении Чешской Республикой статьи 26 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении от 8 января 2007 года государство-участник рассматривает как приемлемость, так и существо сообщения. По вопросу о приемлемости государство-участник отмечает, что решение Европейского суда по правам человека по делу автора было вынесено 21 февраля 2001 года. Таким образом, прошло более пяти лет, прежде чем автор обратился в Комитет 17 апреля 2006 года. В отсутствие со стороны автора каких-либо разъяснений относительно причины такой задержки и ссылаясь на решение Комитета по сообщению *Гобин против Маврикия*¹, государство-участник предлагает Комитету считать данное сообщение неприемлемым в силу злоупотребления правом представлять сообщения в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.2 Кроме того, государство-участник отмечает, что автор не возбудил иск в соответствии с разделом 8(1) Закона 229/1991 против тех физических лиц, кому в 1986 году была передана часть собственности, с просьбой о решении относительно передачи ему документа, подтверждающего право собственности. Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал внутренние средства защиты применительно к этой части своего требования.

4.3 Касаясь существа дела, государство-участник ссылается на свои замечания, представленные Комитету по подобным делам², в которых оно излагало политические обстоятельства и юридические условия для действия законов о реституции. Эти законы имеют целью лишь устранить последствия некоторых случаев несправедливости, совершенной коммунистическим режимом, поскольку нельзя устранить все последствия несправедливости, совершенной в течение этого времени. Государство-участник ссылается на решения Конституционного суда, который неоднократно рассматривал вопрос о том, согласуется ли с Конституцией и основными правами и свободами предварительное условие о наличии гражданства, и не нашел причин для его отмены.

4.4 Государство-участник приняло законы о реституции, включая Закон № 229/1991, как часть двояких усилий: во-первых, усилий по сглаживанию в определенной степени по крайней мере некоторых последствий несправедливости, совершенной ранее; и во-вторых, усилий по оперативному проведению комплексной экономической реформы с целью внедрения рыночной экономики. Законы о реституции являлись частью задачи по преобразованию общества и проведению экономических реформ, включая реституцию частной собственности. Условие о гражданстве было включено для обеспечения того, чтобы частные собственники относились к собственности с должным вниманием.

4.5 Государство-участник подчеркивает, что лица, требующие реституции собственности, могли обратиться к национальным властям Чехословакии с просьбой о предоставлении им гражданства и в 1990, и в 1991 году и они имели реальный шанс приобрести гражданство и тем самым выполнить предварительное условие, предусмотренное в законах о реституции. Не подав заявления

¹ Сообщение № 787/1997, решение о неприемлемости, принятое 16 июля 2001 года.

² См., например, сообщение № 586/1994, *Адам против Чешской Республики*, Сообщения, принятые 23 июля 1996 года.

о предоставлении ему чешского гражданства в этот период, автор лишил себя возможности своевременно выполнить требование о национальности.

4.6 Государство-участник отмечает, что в своем решении от 22 ноября 1999 года Региональный суд считал, что, если собственность перешла к физическим лицам, автор должен был добиваться прекращения действия правового титула на собственность с помощью иска, возбужденного против этих физических лиц, а не против Земельного управления. Государство-участник отмечает, что автор не подал такого иска. Если бы он предъявил такой иск, то помимо гражданства он также должен был бы доказать, что эти лица приобрели собственность на основе незаконного преференциального режима или за более низкую цену, чем цена, соответствующая действующим тогда правилам об установлении цены.

4.7 Относительно утверждения автора о том, что у него не имелось внутренних средств правовой защиты, государство-участник утверждает, что в отношении собственности, которая была передана частным лицам, он мог бы просить установления права собственности в соответствии с разделом 8, подраздел 1 Закона 229/1991. Принятое в результате этого иска решение может быть оспорено. В отношении части собственности, которая осталась в руках государства, автор имел средство правовой защиты против решения Земельного управления по разделу 2501 Правил гражданской процедуры в Региональном суде.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 8 марта 2007 года по представлению государства-участника автор заявляет, что он не мог получить вновь чешское гражданство по Закону 88/1990, о чем указывало государство-участник. Что касается части собственности, которая перешла в частные руки, автор утверждает, что он никогда не был уведомлен о распоряжении его собственностью и не знал, кому она была продана. В любом случае автор утверждает, что по законам о реституции он не являлся "правомочным лицом", поскольку он не выполнил требование о гражданстве.

5.2 Автор отвергает аргумент государства-участника о том, что его сообщение является неприемлемым в связи со злоупотреблением правом на представление сообщения. Он поясняет, что задержка с представлением сообщения была вызвана отсутствием информации, и утверждает, что государство-участник не публикует решения Комитета. Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор вновь подчеркивает, что у него более не имелось внутренних средств правовой защиты.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с Правилom 93 своих Правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что аналогичное утверждение, представленное автором, было объявлено неприемлемым Европейским судом по правам человека 21 февраля 2001 года. Однако пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для приемлемости данного сообщения, поскольку этот вопрос более не рассматривается в рамках другой процедуры международного

расследования или урегулирования и Чешская Республика не сформулировала оговорку к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола³.

6.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что это сообщение следует признать неприемлемым как представляющее собой злоупотребление правом представлять сообщения по статье 3 Факультативного протокола ввиду задержки с представлением сообщения в Комитет⁴. Государство-участник заявляет, что после принятия Европейским судом по правам человека решения о неприемлемости (более шести лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты) автор ждал более пяти лет, прежде чем подать свою жалобу в Комитет. Автор утверждает, что эта задержка была вызвана отсутствием надлежащей информации. Комитет подтверждает, что Факультативный протокол не устанавливает какого-либо предельного срока для представления сообщения и что период времени, истекший до момента представления, кроме исключительных случаев, не является сам по себе злоупотреблением правом на подачу сообщения. В данном случае Комитет не считает злоупотреблением права на представление сообщения⁵ семилетний срок с момента исчерпания внутренних средств правовой защиты или пятилетний срок после завершения другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.4 В связи с требованием об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость той части сообщения, которая касается собственности, переданной государством частным лицам. Комитет напоминает о том, что должны быть исчерпаны лишь те средства правовой защиты, которые доступны и эффективны. Комитет отмечает, что, хотя автор не возбудил иск против этих частных лиц, само государство-участник признало, что к этому требованию также применялось условие о наличии гражданства⁶. Таким образом Комитет считает, что такой иск не давал автору реальных шансов на получение эффективного восстановления в своих правах и поэтому не являлся эффективным средством правовой защиты для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Учитывая отсутствие каких-либо дальнейших возражений по поводу приемлемости сообщения, Комитет объявляет данное сообщение приемлемым в той части, в которой оно может затрагивать вопросы по статье 26 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитету предстоит рассмотреть вопрос о том, является ли нарушением Пакта отказ, полученный автором в связи с его ходатайством о возвращении ему собственности на том основании, что он не выполнил требование о гражданстве, предусмотренное в Законе 229/1991 с внесенными в него поправками.

³ См. сообщение 1463/2006, *Гратцингер против Чешской Республики*, Соображения, принятые 25 октября 2007 года, пункт 6.2.

⁴ См. пункт 4.1.

⁵ Сообщения № 1484/2006, *Лненичка против Чешской Республики*, Соображения, принятые 25 марта 2008 года, пункт 6.3; № 1485/2006, *Влчек против Чешской Республики*, Соображения, принятые 10 июля 2008 года, пункт 6.3; № 1488/2006 *Сюссер против Чешской Республики*, Соображения, принятые 25 марта 2008 года, пункт 6.3; № 1305/2004, *Вилламон Вентура против Испании*, Соображения, принятые 31 октября 2006 года, пункт 6.4.

⁶ См. пункт 4.6.

7.3 Комитет вновь подтверждает свою практику, согласно которой не всякое различие в обращении может считаться дискриминацией по смыслу статьи 26. Проведение различий, которые совместимы с положениями Пакта и опираются на объективные и разумные основания, не являются запрещаемой дискриминацией по смыслу статьи 26⁷.

7.4 Комитет ссылается на свои Соображения по делам *Симунека, Адама, Блазек, Марика, Криса, Грацингера и Ондрачки*⁸, в которых он утверждал, что статья 26 была нарушена и что будет несовместимо с положениями Пакта требовать от автора получения чешского гражданства в качестве предварительного условия для возвращения ему его собственности или в противном случае выплаты надлежащей компенсации. Учитывая тот факт, что первоначальное право автора на его собственность не основывалось на его гражданстве, Комитет считает, что требование о гражданстве является неразумным. В деле *Де Фур Вальдероде*⁹ Комитете также отметил, что предусмотренное законом требование о гражданстве в качестве необходимого условия для возвращения ранее конфискованной властями собственности приводит к произвольному и следовательно дискриминационному различию между лицами, которые в равной степени являлись жертвами конфискации, проводимой государством ранее, и представляет собой нарушение статьи 26 Пакта. Комитет считает, что установленный в вышеперечисленных делах принцип в равной степени применяется к автору настоящего сообщения.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к заключению о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию в том случае, если указанная собственность не может быть возвращена. Комитет вновь заявляет о том, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство и практику для обеспечения того, чтобы все лица были равны перед законом и пользовались равной защитой закона.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечивать эффективное и действенное

⁷ См. в частности, сообщение № 182/1984, *Зваан-де Врис против Нидерландов*, Соображения, принятые 9 апреля 1987 года, пункт 13.

⁸ Сообщения № 516/1992, *Симунек против Чешской Республики*, Соображения, принятые 19 июля 1995 года, пункт 11.6; *Адам против Чешской Республики* (см. примечание 2 выше), пункт 12.6; № 857/1999, *Блазек против Чешской Республики*, Соображения, принятые 12 июля 2001 года, пункт 5.8; № 945/2000, *Марик против Чешской Республики*, Соображения, принятые 26 июля 2005 года, пункт 6.4; № 1054/2002, *Крис против Чешской Республики*, Соображения, принятые 1 ноября 2005 года, пункт 7.3; *Грацингер против Чешской Республики* (см. примечание 3 выше), Соображения, принятые 25 октября 2007 года, пункт 7.5; и № 1533/2006, *Зденек и Ондрачка против Чешской Республики*, Соображения, принятые 2 ноября 2007 года, пункт 7.3.

⁹ Сообщение № 747/1997, *Де Фур Вальдероде против Чешской Республики*, Соображения, принятые 30 октября 2001 года, пункты 8.3–8.4.

средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Добавление

Особое (несогласное) мнение члена Комитета г-на Абдельфатгаха Амора

В данном сообщении Комитет не считает задержку более чем в семь лет со времени исчерпания внутренних средств правовой защиты и более пяти лет с момента принятия решения в рамках процедуры международного расследования или урегулирования злоупотреблением правом представления сообщения. Поэтому он делает вывод о том, что сообщение является приемлемым.

Мы не разделяем мнение Комитета в этом отношении и хотели бы в этой связи:

1. *сослаться* на мое несогласное мнение по сообщению № 1533/2006, *Зденек и Ондрачка против Чешской Республики*;
2. *подчеркнуть*, что автор представил разъяснение о своей задержке с представлением его сообщения лишь в ответ на утверждение государства-участника о том, что данное сообщение является злоупотреблением правами;
3. *уточнить*, что единственным объяснением автора в оправдание своей задержки являлся тот факт, что ему не было известно о решениях Комитета, поскольку государство-участник их не публиковало, что не является ни разумным, ни убедительным объяснением задержки, оставляя место для всякого рода отговорок и серьезно подрывая правовую определенность;
4. *подчеркнуть*, что Комитет не считал необходимым проанализировать и определить, является ли эта задержка обоснованной, создав тем самым впечатление о том, что он дистанцируется от своей собственной практики или не считает важным в этом конкретном случае определить, является ли задержка обоснованной;
5. *с сожалением отметить* непоследовательность в практике Комитета относительно предельных сроков для представления сообщений, что подрывает авторитет Соображений Комитета и ставит под сомнение его престиж.

(Подпись) г-н Абдельфатгах Амор

[Совершено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**Особое мнение членов Комитета г-на Ахмада Амина Фатхаллы
и г-на Бузида Лазари**

Мы присоединяемся к мнению г-на Абдельфаттаха Амора по данному делу.

(Подпись) г-н Ахмад Амин **Фатхалла**

(Подпись) г-н Бузид **Лазари**

[Совершено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**ЕЕ. Сообщение № 1483/2006, Басонго Кибайя против
Демократической Республики Конго
(Соображения приняты 30 июля 2009 года, девяносто шестая
сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Филемоном Басонго Бондонгой (представлен адвокатом г-ном Дьедонне Дику)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	г-н Бодуин Басонго Кибайя
<i>Государство-участник:</i>	Демократическая Республика Конго
<i>Дата сообщения:</i>	10 марта 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	применение пыток военнослужащими
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания
<i>Статьи Пакта:</i>	7 и 2; пункт 3 с)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 4; пункт 2 и 5, пункт 2 б)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 июля 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1483/2006, представленного Коми-
тету по правам человека Филемоном Басонго Бондонгой в соответствии с Фа-
культативным протоколом к Международному пакту о гражданских и полити-
ческих правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему
авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола**

1. Автором сообщения от 10 марта 2004 года является Филемон Басонго
Бондонга, гражданин Демократической Республики Конго, родившийся в Кин-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены
Комитета: г-н Мохаммед Айят, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари
Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава,
г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти,
г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли,
г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

шасе 25 мая 1984 года. Он представил сообщение от имени своего отца г-на Бодуина Басонго Кибайи, гражданина Демократической Республики Конго, родившегося в Кисангани 15 мая 1954 года и скончавшегося 7 марта 2004 года по причинам, не имеющим отношения к изложенным ниже событиям. Автор утверждает, что его отец стал жертвой нарушений со стороны Демократической Республики Конго статьи 7 и пункта 3 с) статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Демократической Республики Конго 1 ноября 1976 года.

Факты в изложении автора

2.1 23 апреля 2001 года у лейтенанта Басонго Кибайи было отобрано табельное оружие Альбертом Кифва Мукуной, командующим районом Лукунга, штаб которого располагался в лагере Луфунгула. Лейтенант немедленно подал рапорт о случившемся вышестоящим офицерам, с тем чтобы ему не предъявили обвинения в потере своего оружия. По этому рапорту командующий Альберт Кифва Мукуна приказал его арестовать 30 апреля 2001 года. В этот же день примерно в 11 часов вечера командующий в сопровождении двух охранников Жоэля Бетикумеса и Джона Аскарари вошел в камеру, в которой находился заключенный Бодуин Басонго Кибайя, и приказал подвергнуть его 400 ударам плетью по ягодицам. В результате этой пытки г-н Бодуин Басонго Кибайя стал импотентом.

2.2 4 мая 2001 года г-н Бодуин Басонго Кибайя обратился с жалобой в генеральную прокуратуру военного трибунала на командующего Альберта Кифва Мукуну в связи с произвольным задержанием и применением пыток. В октябре 2002 года по завершению многомесячного расследования военная прокуратура направила дело на рассмотрение военного трибунала. 29 января 2003 года военный трибунал приговорил командующего Альберта Кифва Мукуну к 12-месячному тюремному заключению и к штрафу в размере 250 000 конголезских франков (что эквивалентно 400 долл. США). Два его телохранителя были осуждены на 6 месяцев тюремного заключения.

2.3 Несмотря на вынесенный приговор, Прокурорская служба, ответственная за исполнение приговоров, вынесенных майору Альберту Кифва Мукуне и его двум телохранителям, оставила осужденных на свободе.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что имело место нарушение статьи 7 и пункта 3 с) статьи 2 Пакта о гражданских и политических правах.

3.2 Автор считает приговор, вынесенный военным трибуналом виновным в пытках, исключительно мягким и что он не имел возможности воспользоваться эффективными средствами правовой защиты. Кроме того, по его мнению, этот приговор не был приведен в исполнение, несмотря на то, что приведение приговоров в исполнение является одной из функций прокуратуры.

3.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то он заявляет, что было невозможно подать апелляцию на решение военного трибунала, так как он рассмотрел дело и вынес решение как первая и последняя инстанция. Он ссылается на Закон № 023/2002 от 18 ноября 2002 года в отношении Кодекса военной юстиции, статья 378 которого гласит, что "решения военных трибуналов, получающие силу *res judicata*, не подпадают под действие настоящего Закона". К тому же этот трибунал был упразднен в марте 2003 года, успев принять постановление лишь по результативной части дела, не выпустив ни оригинала постановления, ни его копии. Автор также указал, что согласно

конголезскому законодательству основаниями для подачи кассационной жалобы являются, в частности, некомпетентность и нарушение закона; ни то, ни другое не относится к сути дела, представленного на рассмотрение Комитета.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. В вербальных нотах от 18 июля 2006 года, 8 июня 2007 года, 29 июля 2008 года и 18 февраля 2009 года к государству-участнику была обращена просьба представить Комитету информацию о приемлемости и существовании сообщения. Комитет отмечает, что запрошенная информация ему представлена не была. Он выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не направило ему никакой соответствующей информации по вопросу о приемлемости и существовании утверждений автора. Он напоминает, что в соответствии с Факультативным протоколом заинтересованное государство обязано представить Комитету в письменном виде объяснения или заявления, вносящие ясность в обсуждаемый вопрос и указывающие, если в этом есть необходимость, на те меры, которые оно может принять в исправление сложившейся ситуации. В отсутствие какого-либо ответа со стороны государства-участника Комитет должен придать должное значение утверждениям автора в той степени, в которой они достаточно обоснованы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии со статьей 93 своих правил процедуры установить, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Приняв к сведению аргументы автора, касающиеся исчерпания внутренних средств правовой защиты, и учитывая тот факт, что государство-участник не идет на сотрудничество, Комитет считает, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют ему рассмотреть это сообщение. Кроме того, Комитет полагает, что в том, что касается статьи 7 и пункта 3 с) статьи 2 Пакта, представленные автором факты достаточно обоснованы. Поэтому он признает сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, которая была ему представлена сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Что касается утверждения о нарушении статьи 7 и пункта 3 с) статьи 2, то Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его отец был задержан и подвергся бичеванию по приказу командующего Альберта Кифва Мукуны, примененному его телохранителями за то, что он официально заявил о том, что у него отобрали оружие. Комитет также принимает к сведению, что прокурорская служба не привела в исполнение сравнительно мягкий приговор, вынесенный военным трибуналом, поскольку виновные не отбыли свои сроки в тюремном заключении. В отсутствие необходимой информации от государства-

участника в опровержение утверждений автора, Комитет считает, что доведенные до его сведения факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 в совокупности со статьей 2 Пакта.

7. Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении статьи 7 в совокупности со статьей 2 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая надлежащее возмещение. Государство-участник должно привести в исполнение решения военного трибунала от 29 января 2003 года. Оно также обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем.

9. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективное и действенное средство правовой защиты в случае установления факта совершения нарушений. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

FF. Сообщение № 1493/2006, Уильямс Лекрафт против Испании (Соображения приняты 27 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-жой Розалиндой Уильямс Лекрафт (представлена организациями "Оупен сосаети джастис инициатив", "Уименз линк уолдуайд" и "СОС расизмо – Мадрид")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	11 сентября 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация, связанная с проверкой документов
<i>Процедурные вопросы:</i>	злоупотребление правом представлять сообщения; недостаточная обоснованность жалоб
<i>Вопрос существа:</i>	расовая дискриминация
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 2, пункт 3; статья 12, пункт 1, статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 27 июля 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1493/2006, представленного Комитету по правам человека г-жой Розалиндой Уильямс Лекрафт в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему в письменном виде автором сообщений и государством участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Мохаммед Айят, г-н Прафулладандра Натварлал Бхавати, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фаталла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.
Текст особого мнения членов Комитета г-на Кирстера Телина и г-на Лазхари Бузида содержится в добавлении к настоящему документу.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 11 сентября 2006 года является Розалинда Уильямс Лекрафт, гражданка Испании 1943 года рождения, которая считает себя жертвой нарушения Испанией пункта 1 статьи 12 и статьи 26 Пакта в совокупности со статьей 2 Пакта. Ее представляет адвокат. Факультативный протокол вступил в силу для Испании 25 апреля 1985 года.

Факты в изложении автора

2. Автор, родом из Соединенных Штатов Америки, получила испанское гражданство в 1969 году. 6 декабря 1992 года она приехала с мужем и сыном из Мадрида на железнодорожную станцию в Вальядолиде. Вскоре после того, как она сошла с поезда, к ней подошел сотрудник полиции и попросил предъявить удостоверение личности. Из всех лиц, находившихся в тот момент на платформе, включая ее мужа и сына, он попросил об этом только ее. Автор поинтересовалась у полицейского, чем вызвана проверка документов, на что он ответил, что обязан проверять документы у таких лиц, как она, поскольку многие из них являются незаконными иммигрантами. Он добавил, что есть приказ Министерства внутренних дел о проверке сотрудниками полиции документов, особенно у "цветных". Муж автора заметил по этому поводу, что это расовая дискриминация, однако сотрудник полиции с этим не согласился, заявив, что проверки документов проводятся в связи с большим числом незаконных иммигрантов, проживающих в Испании. Автор и ее муж попросили полицейского предъявить его собственное удостоверение личности и жетон полицейского, на что он ответил, что, если они и дальше будут вести себя подобным образом, он будет вынужден их арестовать. Он препроводил их в участок при железнодорожной станции, где записал их данные и предъявил им свой жетон.

2.2. На следующий день автор поехала в полицейский участок округа Сан-Пабло, где написала заявление с жалобой на расовую дискриминацию. Проводивший судебное следствие суд № 5 Вальядолида отклонил ее жалобу, сославшись на отсутствие признаков совершения какого-либо правонарушения. Автор не стала обжаловать это решение; вместо этого 15 февраля 1993 года она подала жалобу в Министерство внутренних дел, выразив сомнения в законности его приказа о проверке сотрудниками полиции документов у лиц с другим цветом кожи. Она также утверждала, что государственная администрация должна нести материальную ответственность за незаконные действия этого сотрудника полиции. Она ссылаясь на то, что практика проверки документов по расовому признаку противоречит Конституции Испании и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и что проверка документов причинила ей и ее семье моральную и психологическую травму. С учетом этого она потребовала компенсации в размере 5 млн. песет. В обоснование своего требования она представила медицинскую справку от 15 марта 1993 года, в которой говорилось, что она страдает "социальной фобией" и "боязнью открытых пространств", вызванными "проверкой документов полицией на железнодорожной станции по расовому признаку".

2.3. В своем решении от 7 февраля 1994 года министерство объявило первую часть жалобы автора неприемлемой; оно сослалось на то, что нет никакого приказа, обязывающего сотрудников государственных органов и сил безопасности дифференцировать людей по расовому признаку. Если бы такой приказ существовал, то он был бы неконституционным *ipso jure*. При этом министерство отка-

залось рассмотреть вопрос о законности проверки документов у автора, поскольку ее жалоба касалась только общего приказа, а не того, что с ней конкретно произошло. Это решение было обжаловано в Национальном высоком суде (*Audencia Nacional*), который ее отклонил в своем решении от 15 марта 1996 года.

2.4 Министерство внутренних дел также отклонило и требование о материальной ответственности государственной администрации, заявив, что соответствующий сотрудник полиции действовал в рамках предоставленных ему полномочий по борьбе с незаконной иммиграцией и выбрал ее из-за ее внешности, поскольку сотрудники полиции могут учитывать расовые характеристики нынешнего населения Испании. Автор обжаловала это решение в Национальном высоком суде.

2.5 29 ноября 1996 года Национальный высокий суд отклонил ее апелляцию. Он сослался, среди прочего, на то, что действия сотрудника полиции были обусловлены требованиями законодательства об иностранцах, в соответствии с которыми полицейским было предписано проверять документы у иностранцев на железнодорожной станции в Вальядолиде. Поскольку у автора черный цвет кожи, то просьба предъявить документы не была чем-то из ряда вон выходящим. Кроме того, статья 20 Закона об организации деятельности по обеспечению общественной безопасности позволяет властям производить такие процедуры, "когда интересы безопасности требуют установления личности того или иного лица", причем не было доказано, что действия сотрудника полиции были неучтивыми или оскорбительными.

2.6 Автор обратилась в Конституционный суд с просьбой о применении процедуры *ампаро*, в чем ей было отказано на основании решения от 29 января 2001 года. Суд счел, что требование предъявить документы нельзя считать явным случаем дискриминации, поскольку в результате административного разбирательства было установлено, что не существовало никакого конкретного приказа или указания относительно установления проверки документов у лиц той или иной расы. Что касается установления того, имела ли место скрытая расовая дискриминация, то суд не нашел доказательств того, что поведение сотрудника национальной полиции было продиктовано расовыми предрассудками или какой-либо особой нетерпимостью к представителям конкретной этнической группы¹.

¹ В решении суда говорится, что, как следует из ранее проведенного судебного разбирательства, "для полиции расовая принадлежность истца служила лишь указанием на более высокую вероятность того, что она не является гражданкой Испании. Ни одно из обстоятельств дела не указывает на то, что поведение сотрудника национальной полиции было продиктовано расовыми предрассудками или какой-либо особой нетерпимостью к представителям той или иной этнической группы (...). Соответствующие действия полиции были предприняты на железнодорожной станции, в месте транзита, где, с одной стороны, разумно предположить, что лица, у которых на выборочной основе проводится проверка документов, могут оказаться иностранцами, а с другой – неудобства, которые может причинить требование предъявить документы, являются небольшими и составляют в меру приемлемую часть повседневной жизни (...). Не было представлено и доказательств того, что сотрудники полиции действовали неучтиво или агрессивно или что они без каких-либо видимых причин ограничили свободу передвижения истца (...); вся процедура отняла у истца ровно столько времени, сколько требовалось для установления ее личности. И наконец, исключено, что сотрудники полиции вели себя агрессивно или иным неподобающим образом и тем самым привлекли внимание к г-же Уильямс Лекрафт и

2.7 После вынесения Конституционным судом своего решения автор хотела обратиться в какой-либо международный орган, однако не сделала этого по причине эмоционального состояния, в котором она находилась после девяти лет тяжб и финансовых проблем. На тот момент испанское законодательство не предусматривало оказания бесплатной правовой помощи в использовании тех средств правовой защиты, которые она искала, поэтому ей приходилось самой нести все соответствующие расходы. После вердикта Конституционного суда она уже не могла позволить себе и дальше добиваться восстановления своих прав.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что она стала жертвой прямой расовой дискриминации. Причиной, по которой она подверглась проверке документов, была ее принадлежность к определенной расовой группе, обычно не ассоциируемой с испанцами. Она является гражданкой Испании, но к ней отнеслись менее благоприятно, чем к другим испанским гражданам в схожей ситуации (включая ее мужа, представителя белой расы, который в тот момент находился вместе с ней).

3.2 Хотя испанское законодательство, допускающее возможность проверки документов сотрудниками полиции в целях борьбы с незаконной иммиграцией, кажется нейтральным, порядок его применения оказывает несоразмерное воздействие на лиц с другим цветом кожи или "особыми этническими физическими характеристиками", считающимися "показателями" того, что они не имеют испанского гражданства. Ввиду того, как испанское законодательство по иммиграционному контролю применялось соответствующим сотрудником полиции и испанскими судами, такие процедуры ставят этих лиц в неравные условия.

3.3 Испанские суды признали действия сотрудника полиции обоснованными, сославшись на то, что они производились на законных основаниях: для контроля за иммиграцией путем выявления иностранцев, не имеющих документов. То есть они сочли процедуру надлежащей и необходимой для достижения этой цели, поскольку, по мнению судов, вероятность обнаружения иностранцев среди лиц с черным цветом кожи выше, чем среди лиц с другими расовыми характеристиками. Однако такую аргументацию нельзя признать убедительной.

3.4 Цвет кожи не может считаться надежным критерием, на котором можно строить предположения о гражданстве того или иного лица. Среди испанских граждан увеличивается число лиц, имеющих черный цвет кожи или принадлежащих к другим этническим меньшинствам и потому рискующих подвергнуться унижениям из-за особого внимания к ним со стороны полиции. С другой стороны, большое число иностранцев имеет белый цвет кожи и по внешнему виду никак не отличается от коренных испанцев. Подход, основанный на выборе той или иной расовой группы в качестве объекта особого внимания, чреват тем, что связан с риском отвлечения внимания полиции от иностранцев без документов, относящихся к другим этническим группам и потому он может оказаться контрпродуктивным. С правовой точки зрения такая цель, как борьба с

сопровождаям ее лицам, которым в результате было стыдно или неловко перед другими людьми, находившимися в тот момент на станции (...). Единственное, что могло носить дискриминационный характер, это критерий (в данном случае расовая принадлежность), по которому проводилась проверка документов и который не имел никакого отношения к выявлению лиц, в данном случае иностранцев, подпадающих под административные санкции".

незаконной иммиграцией не может служить оправданием политики, направленной против лиц с черным цветом кожи. Такая политика питает расовые предрассудки в обществе и может способствовать, пусть и непреднамеренно, приданию легитимности практике использования расовых различий в неблагоприятных целях.

3.5 Автор просит Комитет признать факт нарушения статьи 2, пункта 1 статьи 12 и статьи 26 Пакта и предписать государству-участнику выплатить ей компенсацию в размере 30 000 евро за причиненную моральную и психическую травму и еще 30 000 евро в порядке возмещения расходов, понесенных ею в связи с разбирательствами в национальных судах.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 4 апреля 2007 года государство-участник утверждает, что, хотя Факультативный протокол формально не определяет сроков представления сообщений, он не допускает сообщений, которые по тем или иным причинам, включая временной фактор, могут представлять собой злоупотребление правом на представление сообщений. Настоящее сообщение – это как раз такой случай, поскольку оно представлено спустя почти шесть лет с момента вынесения внутренними судами окончательного решения. Утверждение автора о том, что в то время она не могла рассчитывать на бесплатную правовую помощь, не соответствует действительности: государство-участник ссылается в этой связи на Закон о гражданском судопроизводстве, статью 57 Закона 1982 года об адвокатуре, Закон о судебной системе 1985 и 1996 годов и статью 119 Конституции. Государство-участник заключает, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник также утверждает, что факты не свидетельствуют о каком-либо нарушении Пакта. Борьба с незаконной иммиграцией полностью законна и в Пакте нет никаких положений, препятствующих полицейским проверять документы в этой целью. Возможность таких проверок предусмотрена испанским законодательством, и в частности статьей 72.1 действовавших на момент инцидента положений о порядке применения Основного закона № 7/1985 о правах и свободах иностранцев в Испании, которая предписывает иностранцам иметь при себе паспорт или другой документ, с которым они въехали в Испанию, и, в соответствующих случаях, вид на жительство и предъявлять их по требованию представителей власти, а Основной закон об (организации) общественной безопасности и Декрет о национальном удостоверении личности также дают властям право проводить проверки документов, удостоверяющих личность, и обязывают всех, включая граждан Испании, предъявлять такие документы.

4.3 В настоящее время среди граждан Испании сравнительно немного лиц с черным цветом кожи, а в 1992 году их было еще меньше. При этом одним из основных источников незаконной иммиграции в Испанию являются страны Африки к югу от Сахары. Приехав в Испанию, эти люди зачастую оказываются в тяжелой ситуации и часто становятся жертвами преступных организаций, о чем постоянно пишет пресса. Признавая законность действий государства по борьбе с незаконной миграцией, нельзя не признать также и при проведении соответствующих проверок полицией в этих целях, естественно, в корректной манере и с чувством меры не могут не приниматься во внимание некоторые физические или этнические особенности, вполне могущие указывать на то, что то или иное лицо не имеет испанского гражданства. Кроме того, в этом случае не

может быть и речи о существовании какого-либо приказа или указаний относительно проверки документов у лиц определенной расы. В течение 15 последующих лет автор никогда больше не подвергалась подобным проверкам, и поэтому нет возможности утверждать о дискриминации.

4.4 Проверка документов у автора проводилась в корректной манере, а также в том месте и в то время, где и когда было нормальным предполагать наличие у людей удостоверений личности. Действия полиции заняли лишь столько времени, сколько было необходимо для установления личности автора, и закончились, как только выяснилось, что автор имеет испанское гражданство. С учетом всего этого можно утверждать, что проверка документов у автора была законной, основывалась на разумных и соразмерных критериях и была проведена в уважительной манере, и поэтому нельзя утверждать о нарушении статьи 26 Пакта.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 17 декабря 2007 года автор вновь объяснила промежуток времени между моментом исчерпания внутренних средств правовой защиты и представлением ее сообщения в Комитет финансовыми трудностями. Закон 1996 года, на который ссылается государство-участник, не предусматривает возможности оказания бесплатной правовой помощи, когда речь идет о региональных или международных органах. Такую помощь оказывает по своему усмотрению Европейский суд по правам человека, но только не в начале разбирательства дела. Кроме того, когда Конституционный суд вынес свое решение, автору не было известно о каких-либо неправительственных организациях в Испании, обладающих необходимым опытом и заинтересованных в том, чтобы представить ее дело какому-либо региональному или международному органу. Как только она получила бесплатную правовую помощь от представляющих ее в Комитете организаций, она решила представить свое дело.

5.2 Автор согласна с утверждением государства-участника о том, что борьба с незаконной иммиграцией является законной целью, а проверки документов сотрудниками полиции – допустимым методом достижения этой цели. Однако она не согласна с тем, что, проводя такие проверки, полицейские должны руководствоваться исключительно расовыми, этническими или физическими критериями для распознавания лиц неиспанского происхождения. В своем ответе государство-участник признает, что считает цвет кожи признаком не только отсутствия испанского гражданства, но и незаконного нахождения на территории Испании. Автор повторяет свое заявление о том, что цвет кожи не может служить критерием для определения национальной принадлежности. Выделение той или иной расовой группы в качестве объекта иммиграционного контроля на основе цвета кожи является прямой дискриминацией, поскольку равнозначно использованию стереотипов в борьбе с незаконной иммиграцией. Кроме того, использование цвета кожи для выявления жертв незаконной иммиграции свидетельствует о дифференциальном подходе. Исследование, проведенное в 2004 году испанской полицией, показало, что лишь 7% жертв незаконной иммиграции – это выходцы из Африки. Государству-участнику не удалось доказать, что его политика выявления незаконных иммигрантов с использованием критериев расовой принадлежности и цвета кожи является обоснованной и соразмерной целям, на достижение которых она направлена.

5.3 Автор также заявляет, что ссылки на отсутствие умысла дискриминации и корректное поведение сотрудника полиции, потребовавшего предъявить документы, никакого отношения к делу не имеют. Важно то, что это действие но-

сило дискриминационный характер. Неуместна также и ссылка на то, что в последующем такие проверки не повторялись. Ни из Пакта, ни из практики Комитета не следует, что для установления факта расовой дискриминации необходимо, чтобы соответствующие действия совершались неоднократно.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, определить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что данное сообщение следует признать неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, поскольку автор злоупотребил правом на представление сообщений ввиду чрезмерной задержки с направлением сообщения в Комитет (по прошествии почти шести лет с момента вынесения Конституционным судом решения по ходатайству о применении процедуры *ампаро*). Комитет вновь отмечает, что Факультативный протокол не устанавливает каких-либо сроков для представления сообщений и что, кроме как в исключительных случаях, период времени, прошедший до направления сообщения, сам по себе не может служить указанием на злоупотребление правом представлять сообщения. В данном конкретном случае Комитет принимает во внимание проблемы, с которыми столкнулась автор в своих попытках получить бесплатную правовую помощь, и не считает, что имевшая место задержка равнозначна злоупотреблению таким правом².

6.4 Автор утверждает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 12 Пакта. Комитет не находит данное утверждение достаточно обоснованным и потому считает его неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 В отсутствие других препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет постановляет считать его приемлемым в части, касающейся вопросов, относящихся к пункту 1 статьи 2 и статье 26 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитету надлежит установить, подверглась ли автор расовой дискриминации, став объектом проверки документов со стороны полиции. Комитет считает, что проверки документов, проводимые в интересах обеспечения общест-

² Сообщения № 1305/2004, *Вильямон против Испании*, Соображения, принятые 31 октября 2006 года, пункт 6.4; № 1101/2002, *Альба Кабриада против Испании*, Соображения, принятые 1 ноября 2004 года, пункт 6.3; и № 1533/2006, *Зденек и Ондрачка против Чешской Республики*, Соображения, принятые 31 октября 2007 года, пункт 7.3.

венной безопасности или профилактики преступлений в целом, и в частности в интересах борьбы с незаконной иммиграцией, являются законными. Однако при проведении таких проверок властями физические или этнические характеристики людей, ставших их объектами, сами по себе не должны рассматриваться в качестве возможных свидетельств их незаконного нахождения в стране. Кроме того, такие проверки не должны проводиться избирательно, т.е. лишь в отношении лиц с определенными физическими или этническими признаками. В противном случае они не только будут унижать достоинство проверяемых лиц, но и будут способствовать распространению ксенофобии в обществе и идти вразрез с эффективной политикой, направленной на борьбу с расовой дискриминацией.

7.3 Международная ответственность государства за нарушение Международного пакта о гражданских и политических правах – фактор объективный и должна вытекать из действий или бездействия любого из его органов власти. В данном случае, несмотря на отсутствие какого-либо письменного распоряжения о проведении сотрудниками полиции проверок документов по признаку цвета кожи, есть основания предполагать, что сотрудник полиции руководствовался именно этим критерием, и суды, слушавшие данное дело, сочли его действия оправданными. Таким образом, речь действительно идет об ответственности государства. Поэтому Комитету надлежит решить, противоречат ли действия государства тому или иному положению или положениям Пакта.

7.4 В данном случае, как видно из представленных материалов, эта проверка документов носила общий характер. Автор утверждает, что больше ни у кого из окружающих документы не проверялись и что остановивший ее, сотрудник полиции, объясняя, почему для проверки документов он выбрал именно ее, а не кого-то рядом, сослался на ее физические особенности. Эти утверждения автора не были опровергнуты административными и судебными органами, рассматривавшими ее дело, равно как они не были опровергнуты и в ходе рассмотрения дела в Комитете. В этой связи Комитет может лишь констатировать, что автор была выбрана в качестве объекта для проверки документов исключительно по расовому признаку и что по этой же причине она была заподозрена в противоправных действиях. Кроме того, Комитет ссылается на свои предыдущие решения, согласно которым не всякое дифференцированное отношение является дискриминацией, если критерии, на основе которых проводятся различия между людьми, могут быть обоснованными и объективными и если цель дифференциации законна с точки зрения Пакта. В данном же случае, по мнению Комитета, требования, касающиеся обоснованности и объективности, соблюдены не были. Кроме того, автору не было предоставлено никакого удовлетворения, хотя бы в форме извинений.

8. С учетом вышеизложенного Комитет по правам человека, действуя с соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 26 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, в том числе публично извиниться перед ней. Кроме того государство-участник обязано принять все необходимые меры к тому, чтобы его должностные лица впредь не допускали действий, о которых идет речь в данном сообщении.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало правомочность Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта госу-

дарство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых им с учетом настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Добавление

Несогласное мнение членов Комитета г-на Кристера Телина и г-на Лазари Бузида

Большинство членов Комитета нашли сообщение приемлемым и рассмотрели его по существу.

При всем уважении к коллегам позволим себе не согласиться с ними.

Задержка с представлением сообщения сама по себе не является злоупотреблением правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Однако, проанализировав практику Комитета, можно заключить, что чрезмерная задержка с представлением сообщения может, кроме как в исключительных обстоятельствах, служить основанием для признания сообщения неприемлемым. При рассмотрении ряда дел Комитет посчитал чрезмерной задержку продолжительностью более пяти лет (см. соответствующие дела чешских граждан, включая дело –, и несогласное мнение по делу –).

В данном случае прошло почти шесть лет, прежде чем автор представила свою жалобу. Трудности с получением бесплатной правовой помощи, на которые она ссылается, не могут с учетом всех обстоятельств дела считаться уважительной причиной задержки. Поэтому несвоевременное представление сообщения следует считать злоупотреблением правом на предоставление сообщений, и поэтому само сообщение следует признать в этой связи неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

(Подпись) г-н Кристер Телин

(Подпись) г-н Лазари Бузид

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

^a Сообщения № 1582/2007, *Кудрина против Чешской Республики*, решение о неприемлемости от 21 июля 2009 года (ниже); № 1452/2006, *Шитил против Чешской Республики*, решение о неприемлемости от 24 июля 2007 года; № 1484/2006, *Льненичка против Чешской Республики*, Соображения, принятые 25 марта 2008 года; и № 1485/2006, *Влчек против Чешской Республики*, Соображения, принятые 10 июля 2008 года.

^b См. сообщение № 1574/2007 (ниже), Соображения, принятые 20 июля 2009 года.

**GG. Сообщение № 1495/2006, Мадуй против Алжира
(Соображения приняты 28 октября 2008 года, девяносто
четвертая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-жой Зохрой Мадуй (представлена адвокатом Нассерой Дютур)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор и ее сын Менуар Мадуй
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	19 июля 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурный вопрос:</i>	отсутствует
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; право на свободу и неприкосновенность личности; произвольные арест и содержание под стражей; право на признание правосубъектности личности; право на эффективные средства правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 7, 9, 16 и статья 2, пункт 3
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	не запрашиваются

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем совещании 28 октября 2008 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1495/2006, представленного Комитету по правам человека Зохрой Мадуй от своего имени и от имени ее сына Менуара Мадуй на основании Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Ахмет Тауфик Халиль, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иван Ширер.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 19 июля 2006 года является Зохра Мадуи, гражданка Алжира, родившаяся 28 ноября 1944 года в Алжире. Она утверждает, что ее сын Менуар Мадуи, родившийся 9 февраля 1970 года в Алжире, является жертвой нарушений Алжиром статей 7, 9, 16 и пункта 3 статьи 2 Пакта. Она также утверждает, что сама является жертвой нарушений Алжиром статьи 7 и пункта 3 статьи 2 Пакта. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Алжира 12 декабря 1989 года. Автор представлена адвокатом Нассерой Дютур.

Факты в изложении автора

2.1 В начале марта 1997 год Менуар Мадуи, сын автора сообщения, и его друг Хассен Табет были арестованы жандармами и заключены под стражу за то, что не предъявили при проверке свои документы, удостоверяющие личность. В течение 13 дней Менуар Мадуи находился в отделении жандармерии в Ларбе. Во время одного из посещений сына в указанный период его содержания под стражей автор сообщения обнаружила, что сын весь мокрый. Он сообщил ей, что подвергался пыткам электрическим током.

2.2 7 мая 1997 года весь город Ларба был окружен силами полиции, армии и жандармерии. Объединенными усилиями они проводили широкую облаву, обыскали большинство городских домов и произвели многочисленные аресты. В тот день Менуар Мадуи находился на рынке и когда рынок был захвачен объединенными силами, он спрятался в магазине одного друга. Как только спокойствие было восстановлено, он отправился молиться в главную мечеть Ларбы, расположенную возле мэрии, но с наступлением ночи он все еще не вернулся домой к матери.

2.3 На следующее утро автор сообщения отправилась на поиски своего сына. В мечети один человек рассказал ей, что был свидетелем арестов, произведенных накануне. По выходе из мечети были арестованы четверо молодых людей: полицейские в штатском надели им наручники и погрузили в гражданскую машину. Автор сообщения отправилась в жандармерию, где ее сын уже содержался под стражей за несколько месяцев до указанных событий. Жандармы сообщили ей, что не арестовывали его. Она отправилась в соседнюю казарму, но военные отправили ее в муниципальную полицию (*garde communale*), а те – в полицейский участок. После комиссариата она обошла все казармы в округе. В одной из казарм один военный сказал ей, что скорее всего ее сын скрывается. В конечном счете, на исходе дня автор сообщения отправилась в штаб оперативного командования (ШОК) (*poste de commandement opérationnel – PCO*), который расположен на дороге в Эль Фас, где один из членов группы законной обороны (ГЗО) сказал ей, что ее сына арестовали накануне и он находится под стражей в этом месте. Она спросила, можно ли принести ему еду, но ей было сказано, что принести можно только одежду.

2.4 Все последующие дни автор сообщения приходила в ШОК в надежде увидеть своего сына. Каждый день дежурные офицеры давали ей разные ответы. Одни признавали, что ее сын содержится под стражей в этом месте, другие отрицали это. Между тем автор сообщения продолжала свои поиски во всех отделениях полиции в регионе, а также в тюрьмах, казармах, больницах и морге в надежде получить информацию о своем сыне. Ее постоянно направляли в разные инстанции. Некоторые говорили, что ее сына перевели в тюрьму в Блиде

или в Тизи-Узу. Другие – что его поместили в психиатрическую больницу в Блиде или что его даже освободили.

2.5 21 мая 1997 года автор сообщения объяснила сложившееся положение прокурору Ларбы, который написал письмо шефу полиции Ларбы и попросил автора лично его вручить, чтобы шеф полиции распорядился о проведении расследования в связи с исчезновением ее сына. Автор вручила это письмо, а также соответствующие документы шефу полиции, но не получила никаких сведений о расследовании. 2 января 2000 года полиция Ларбы известила автора сообщения о прекращении поисков ее сына, предпринятых по распоряжению прокурора Ларбы.

2.6 Спустя 40 дней после исчезновения ее сына автор сообщения все еще не имела никаких сведений о нем и вернулась в ШОК. Один полицейский сообщил ей, что ее сын все еще находится здесь, но, вероятно, будет освобожден на следующий день. На следующий день автор сообщения ждала освобождения своего сына перед зданием ШОК. Один из начальников ШОК заметил ее и спросил, что она здесь делает. Когда она объяснила, что ожидает освобождения своего сына, он приказал ей немедленно покинуть территорию и стал угрожать. А поскольку автор сообщения сопротивлялась, он рассердился, прижал ее к стене, надавал пощечин и избил. Автор сообщения в ужасе убежала. После этого инцидента ее поиски стали менее интенсивными.

2.7 В феврале 1998 года автор отправилась в суд в Блиде, где ее принял прокурор Республики. Он написал письмо на имя прокурора суда Ларбы, а тот направил письмо начальнику ШОК. Благодаря этому автор сообщения добилась встречи с этим начальником. Тот повторил, что делом ее сына занимается полиция Ларбы. Спустя две недели к автору явились сотрудники бригады по борьбе с терроризмом и предъявили повестку с вызовом на допрос в ШОК. Автор сообщения нашла предлог, чтобы не идти туда сразу, а явиться позднее. Во второй половине дня, предупредив своих близких, она отправилась в ШОК, где ответила на вопросы об исчезновении ее сына. Никаких последствий этот допрос не имел. Затем автора вызывали еще дважды – 9 января 2000 года и 16 июня 2001 года – в полицейский участок Ларбы, 5 декабря 2005 года в бригаду жандармерии Ларбы и 21 декабря 2005 года в жандармерию города Эль Биар.

2.8 В мае 1998 года Хассен Табет, который в марте 1997 года был арестован вместе с сыном автора сообщения (см. пункт 2.1 выше), выйдя из тюрьмы, явился к автору. Он сообщил ей, что в тюрьме в Блиде один из его сокамерников утверждал, что был арестован одновременно с сыном автора сообщения и того увезли в тюрьму города Буфарик. Тогда автор отправилась в тюрьму Буфарика, но охранник сообщил ей, что ее сына там нет. 11 мая 1998 года автор подала жалобу на имя прокурора Республики в суд Баб Эссабт, но ее жалоба осталась без ответа.

2.9 В июне 1998 года другой человек подтвердил, что ее сын действительно содержится под стражей в тюрьме Буфарика. По словам этого человека, он был арестован 8 мая 1997 года на следующий день после ареста сына автора сообщения, и они сидели вместе в одной камере тюрьмы Буфарика. Однако он утверждал, что они содержались под стражей не в обычной тюрьме, а были заключены в подземелье, в полной темноте. Он сказал, что на момент его освобождения сын автора сообщения был еще жив.

2.10 В 1999 году свояк Менуара Мадуи узнал от одного человека, которого выпустили на свободу после пяти лет содержания под стражей без права переписки и общения, что он сидел в одной камере (№ 6) с сыном автора сообщения

в тюрьме Серкаджи. Автор отправилась в тюрьму Серкаджи, где ей объяснили, что она должна попросить разрешения на посещение своего сына в Верховном суде. Поскольку автор сообщения неграмотна, она навела справки у своих близких и знакомых, которые направили ее за разрешением в суд города Алжир. Там ей ответили, что выдача разрешений на посещение заключенных не входит в компетенцию данного суда и что автор сообщения должна обратиться в суд Ларбы. Сотрудники, которые приняли ее в этом суде, посоветовали ей не пытаться узнать больше. Будучи напуганной, автор сообщения отказалась от намерения добиваться разрешения на посещение сына.

2.11 30 марта 2004 года автор сообщения подала жалобу на имя прокурора в Ларбе с извещением главного прокурора Блиды, в которой она возразила против того, что дело ее сына было передано в судебный округ Бараки, тогда как он был арестован в Ларбе. 7 января 2006 года ее вызывали в суд города Ларбы. Она явилась туда 6 февраля 2006 года, и там ее попросили привести свидетелей, которые якобы видели ее сына. В отсутствие гарантий своей безопасности эти свидетели отказались явиться в суд из страха перед репрессиями.

Жалоба

3.1 В отношении статьи 7 автор сообщения напоминает, что во время своего первого ареста в марте 1997 года ее сын говорил, что его пытали электрическим током. Она утверждает, что насильственное исчезновение ее сына само по себе является нарушением статьи 7. Она напоминает, что, как признавал Комитет, сам факт быть жертвой насильственного исчезновения может квалифицироваться как бесчеловечное или унижающее достоинство обращение¹.

3.2 Что касается самого автора сообщения, то она утверждает, что исчезновение ее сына является для нее тяжелым и страшным испытанием. Она уже видела своего сына в тяжелом состоянии после первого ареста. На этот раз ей даже ничего не известно о его судьбе после его исчезновения. К этому добавляется то, что различные органы власти, к которым она обращалась на следующий день после исчезновения ее сына, не прекращали отсылать ее в разные инстанции. Все они давали ей различные ответы, которые не только дезориентировали ее поиски, но и позволяли надеяться найти своего сына. Эти надежды не сбылись. Автор сообщения напоминает, что, как признал Комитет, исчезновение близкого может являться для его семьи нарушением статьи 7².

3.3 В отношении статьи 9 автор сообщения отмечает, что содержание под стражей ее сына не было отмечено в книгах учета задержаний полицией и не существует никаких официальных следов его местопребывания или его участи. То что сам факт его содержания под стражей не был признан и что официальные власти продолжают скрывать информацию об участии сына, означает, что он был произвольно лишен свободы и личной неприкосновенности в нарушение статьи 9. Автор ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой

¹ См. сообщения № 449/1991, *Мохика против Доминиканской Республики*, Соображения, принятые 15 июля 1994 года, пункт 5.7; № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 8.5; № 542/1993, *Чишимби против Заира*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 5.5; № 992/2001, *Бусруаль против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.8; и № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.6.

² См. сообщение № 107/1981, *Куинтерос против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 14; и заключительные замечания по второму периодическому докладу Алжира (CCPR/C/79/Add.95), пункт 10.

любое не признанное содержание под стражей какого-либо лица является в соответствии со статьей 9³ полным отрицанием права на свободу и личную неприкосновенность.

3.4 В отношении статьи 16 автор сообщения считает, что насильственное исчезновение ее сына по сути является отрицанием права на признание его правосубъектности. Она ссылается на Декларацию о защите всех лиц от насильственных исчезновений от 18 декабря 1992 года⁴.

3.5 В отношении пункта 3 статьи 2 автор сообщения напоминает, что государство-участник обязано обеспечивать эффективные средства правовой защиты от нарушений, жертвой которых стали она и ее сын⁵. Она утверждает, что ее сын, будучи жертвой насильственного исчезновения, был лишен права воспользоваться каким-либо эффективным средством правовой защиты от произвольного задержания и от различных нарушений, жертвой которых он стал. Она пыталась найти своего сына всеми легальными путями и воспользовалась всеми имевшимися для этого в ее распоряжении средствами правовой защиты, но безрезультатно. Следовательно, государство нарушило свои обязательства по проведению углубленного и тщательного расследования в связи с исчезновением ее сына, информированию автора сообщения о результатах расследования и возбуждению уголовного преследования лиц, которые виновны в исчезновении ее сына, а также преданию их суду и вынесению им наказания.

3.6 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то, как утверждает автор сообщения, согласно постоянной правовой практике Комитета, должны быть исчерпаны только эффективные и доступные средства правовой защиты по смыслу пункта 3 статьи 2⁶. Поскольку речь идет о грубом нарушении основополагающих прав сына автора сообщения, автор напоминает о правовой практике Комитета, согласно которой к сведению принимается только исчерпание судебных средств защиты⁷. В данном случае автор сообщения воспользовалась всеми возможными административными и судебными средствами правовой защиты, но безрезультатно. Что касается административных средств правовой защиты, то автор многократно пыталась навести справки о судьбе своего сына в различных органах власти, которые постоянно отсылали ее в различные инстанции, не предоставляя ей никакой ясной информации. 6 июля 1998 года она обратилась к омбудсмену. 4 августа 1998 года она обратилась в Национальный совет по наблюдению за осуществлением прав человека, который лишь ответил ей, что за ее сыном не числится никакой судимости. 29 марта 2004 года она направила письмо на имя одновременно Президента Республики,

³ См. сообщения № 8/1977, *Вейсман и Пердомо против Уругвая*, Соображения, принятые 3 апреля 1980 года, пункт 16; № 139/1983, *Контерис против Уругвая*, Соображения, принятые 17 июля 1985 года, пункт 10; № 181/1984, *Аревало против Колумбии*, Соображения, принятые 3 ноября 1989 года, пункт 11; № 563/1993, *Баутиста против Колумбии*, Соображения, принятые 27 октября 1995 года, пункт 8.5; № 612/1995, *Висенте и другие против Колумбии*, Соображения, принятые 29 июля 1997 года, пункт 8.6; № 992/2001, *Бусруаль против Алжира* (примечание 1 выше), пункт 9.5; и № 1196/2003, *Бушерф против Алжира* (примечание 1 выше), пункт 9.5.

⁴ См. также заключительные замечания по второму периодическому докладу Алжира (примечание 2 выше), пункт 10.

⁵ См. сообщение № 1196/2003, *Бушерф против Алжира* (примечание 1 выше), пункт 11.

⁶ См., например, сообщение № 147/1983, *Арсuada Хильбоа против Уругвая*, Соображения, принятые 1 ноября 1985 года, пункт 7.2.

⁷ См. *Баутиста против Колумбии* (примечание 3 выше), пункт 5.1; *Винсенте и другие против Колумбии* (примечание 3 выше), пункт 5.2; и сообщение № 778/1997, *Наварро и другие против Колумбии*, Соображения, принятые 24 октября 2002 года, пункт 6.2.

Премьер-министра, Министра юстиции и председателя Национальной консультативной комиссии по поощрению и защите прав человека, но не получила никакого ответа. Что касается судебных средств защиты, то автор сообщения подавала несколько жалоб в различные судебные инстанции, но по ним не проводилось никаких серьезных расследований в связи с исчезновением ее сына. Кроме того, после принятия на референдуме 29 сентября 1995 года Хартии мира и примирения и вступления в силу президентского указа от 28 февраля 2006 года о введении в действие этой хартии, автор сообщения считает, что в ее распоряжении больше не осталось эффективных средств правовой защиты.

3.7 Автор сообщения отмечает, что дело ее сына передано на рассмотрение в Рабочую группу по насильственным исчезновениям. Однако она напоминает, что, по мнению Комитета, внеконвенционные процедуры или механизмы, созданные прежней Комиссией по правам человека, не являются международными процедурами по расследованию или урегулированию споров по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола⁸.

3.8 Автор обращается в Комитет, с тем чтобы тот направил просьбу государству-участнику распорядиться о проведении независимых расследований с целью нахождения ее сына, выявления виновных в его насильственном исчезновении и передачи их компетентным гражданским властям для возбуждения дела в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Она также ходатайствует о предоставлении ей и ее семье адекватного возмещения ущерба. Это возмещение ущерба должно включать выплату соответствующей денежной компенсации, а также полную реадaptацию ее сына, включая, например, медицинскую и психологическую помощь.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4. 28 июля 2008 года государство-участник сообщило, что оно мобилизовало все средства для выяснения местонахождения сына автора сообщения. Оно навело справки в гражданских и военных органах, упомянутых автором, и все они категорически заявили, что сын автора сообщения никогда не арестовывался. Было проведено расследование во всех местах, упомянутых автором, и по этой информации ее сын не содержался под стражей ни в одном из них. Проверка журнала регистрации заключенных в пенитенциарном учреждении Буфарика, упомянутом автором, показала, что ее сын там не содержался. Согласно занесенным в протокол показаниям нескольких свидетелей и, в частности, его свояка Рамдана Мохамеда, сын автора сообщения является психически больным, который часто убегал из дома⁹.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5.1 В своих комментариях от 8 сентября 2008 года автор сообщения отмечает, что государство-участник всего лишь излагает национальную судебную процедуру. Государство-участник не приводит ни одного веского доказательства, которое позволило бы отрицать или признать его ответственность за исчезновение сына автора сообщения. Согласно правовой практике Комитета государство-участник обязано представить доказательства, если оно хочет опровергнуть

⁸ См. *Селис Лауреано против Перу* (примечание 1 выше), пункт 7.1.

⁹ Эти показания государство-участник не предоставило.

утверждения автора сообщения: нет смысла в прямом и косвенном их отрицании государством-участником¹⁰.

5.2 По существу вопроса автор напоминает, что, хотя несколько свидетелей видели арест ее сына и один полицейский дважды подтвердил, что ее сын содержался под стражей в Штабе оперативного командования на дороге Эль-Фас (ШОК), власти отрицают факт его ареста. Кроме того, сын автора сообщения также арестовывался в марте 1997 года, т.е. за два месяца до второго ареста в мае 1997 года. Тогда он в течение 13 дней содержался под стражей в отделении жандармерии в Ларбе, где подвергался пыткам. Автор сообщения отмечает, что представители алжирских органов власти никогда не упоминали о деле Хассана Табета, который был задержан одновременно с ее сыном и по выходе из тюрьмы сообщил, что один из их товарищей по камере по имени Нурредин утверждал, что находился в тюрьме Буфарика вместе с сыном автора сообщения.

5.3 В связи с утверждениями государства-участника о психическом заболевании ее сына автор сообщения уточняет, что в своих сообщениях она упоминала о том, что во время поисков сына она посещала психиатрическую больницу (см. пункт 2.4 выше), но это было инстинктивным действием, которое совершают все родственники исчезнувших лиц после нескольких дней поисков. Родственники знают, что пытки носят систематический характер, и полагают, что после подобного обращения их близкие могут лишиться рассудка и в результате могут быть помещены в психиатрическую больницу. Автор сообщения уточняет, что никакого психического заболевания у ее сына никогда не было. Она также уточняет, что свояк сына Рамдан Мохамед никогда не вызывался властями и не подписывал никакого протокола, свидетельствующего о психическом заболевании Менуара Мадуи. Однако она вспоминает, что в ходе своих поисков она однажды объяснила жандармам, что ее сын Менуар является единственным кормильцем в семье и что его следует найти во что бы то ни стало; и тогда она им сообщила, что второй сын Мохамед Мадуи, родившийся 15 января 1965 года, является психически больным и нетрудоспособным. Жандармы попросили ее тогда представить документы, подтверждающие инвалидность ее сына, что она и сделала, надеясь, что это надо для дела. Из этого со всей очевидностью следует, что власти никогда не проводили надлежащего расследования.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен, исходя из правила 93 своих правил процедуры, решить, является ли жалоба приемлемой в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Как это предписано пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет должен удостовериться в том, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет принимает к сведению, что это дело было представлено Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям¹¹. Вместе с тем он напоминает, что внеконвенционные процедуры или механизмы,

¹⁰ См. *Куинтерос против Уругвая* (примечание 2 выше), пункт 11.

¹¹ Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям препроводила материалы дела алжирскому правительству 27 июня 2005 года. До сегодняшнего дня ответа от правительства не поступило.

созданные Комиссией по правам человека или Экономическим и Социальным Советом Организации Объединенных Наций, мандат которых состоит в изучении положения в области прав человека в той или иной стране или территории или широкомасштабных нарушений прав человека в мире и подготовке соответствующих открытых докладов, не являются процедурами международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола¹². Комитет напоминает, что рассмотрение проблем прав человека в более общем плане, хотя при этом можно сослаться на информацию о положении отдельных лиц или делать соответствующие выводы, не может рассматриваться как изучение отдельных случаев по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. В этой связи Комитет считает, что передача дела Менуара Мадуи на рассмотрение Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям не делает сообщение неприемлемым в силу этого положения¹³. Не видя никаких других оснований, считать сообщение неприемлемым, Комитет переходит к рассмотрению существа жалоб, изложенных автором в связи со статьями 7, 9, 16 и пунктом 3 статьи 2.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Комитет напоминает об определении "насильственных исчезновений", содержащимся в пункте 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда: "Насильственное исчезновение людей означает арест, задержание или похищение людей государством или политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени". Любой акт, ведущий к исчезновению подобного рода, является нарушением целого ряда прав, закрепленных в Пакте, в частности права на свободу и неприкосновенность личности (статья 9), права не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания (статья 7) и права любого лица, лишенного свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (статья 10). Он также нарушает право на жизнь или представляет собой серьезную угрозу этому праву (статья 6)¹⁴. В настоящем деле, учитывая исчезновение ее сына 7 мая 1997 года, автор сообщения ссылается на статьи 7, 9 и 16 Пакта.

7.3 Комитет принимает к сведению, что государство-участник не ответило удовлетворительным образом на утверждения автора сообщения в связи с фактом насильственного исчезновения ее сына. Он напоминает, что бремя доказывания не лежит на одном лишь авторе сообщения, тем более, что автор сообщения и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник располагает необходимыми сведениями¹⁵. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола ясно следует,

¹² См. *Селис Лауреано против Перу* (примечание 1 выше), пункт 7.1.

¹³ Там же.

¹⁴ См. сообщение № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 31 июля 2003 года, пункт 9.3.

¹⁵ См. *Контерис против Уругвая* (примечание 3 выше), пункт 7.2; и сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3.

что государство-участник обязано провести добросовестное расследование по всем направленным против него и его представителей утверждениям о нарушениях Пакта и передать Комитету сведения, которыми оно располагает. В случаях, когда автор сообщения передает государству-участнику утверждения, подтвержденные серьезными свидетельствами, и когда любое дополнительное прояснение дела зависит от сведений, которыми располагает только государство-участник, Комитет может считать эти утверждения обоснованными в случае, если государство-участник не представляет в ответ удовлетворительных доказательств или объяснений с опровержениями.

7.4 В данном случае Комитет отмечает, что сын автора сообщения исчез 7 мая 1997 года и что его семье ничего не известно о его участии. Вместе с тем автор сообщения получила некоторую информацию из различных источников, указывающую на то, что ее сын был арестован в этот день представителями властей, затем содержался под стражей в различных местах. Несколько солдат говорили ей, что ее сын содержался под стражей в Штабе оперативного командования на дороге в Эль-Фас (см. пункты 2.3, 2.4 и 2.6 выше). Кроме того, по крайней мере два человека, в том числе сокамерник и друг ее сына Хассан Табет, сообщили ей, что ее сын содержался под стражей в тюрьме Буфарика (см. пункты 2.8 и 2.9 выше). От другого человека она также узнала, что ее сын содержался под стражей в тюрьме Серкаджи (см. пункт 2.10 выше). Комитет отмечает, что государство-участник ограничилось лишь указанием на то, что сын автора сообщения не был арестован и не содержался под стражей властями. Государство-участник добавило, что сын автора сообщения имел проблемы с психикой и, возможно, попросту убежал из дома, где проживает его семья. Однако Комитет отмечает, что государство-участник не представляет никаких доказательств в обоснование своих заявлений. В отсутствие каких-либо удовлетворительных объяснений со стороны государства-участника об исчезновении сына автора сообщения Комитет считает, что это исчезновение является нарушением статьи 7.

7.5 Комитет отмечает также тревогу и отчаяние, которые исчезновение сына автора сообщения 7 мая 1997 года причинила его матери. И поэтому он считает, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении матери¹⁶.

7.6 Что касается жалобы на нарушение статьи 9, то, как следует из информации, полученной Комитетом, сын автора сообщения исчез 7 мая 1997 года в Ларбе. Комитет отмечает, что эта информация не была опровергнута государством-участником. По заявлению автора сообщения, ее сын был арестован в этот день представителями государства-участника, что подтвердил сокамерник и друг сына автора сообщения Хассан Табет (см. пункт 2.8 выше). Кроме того, многие лица говорили ей, что после его ареста ее сына содержали под стражей в различных местах (см. пункт 7.4 выше). Комитет отмечает, что государство-участник ограничилось лишь указанием на то, что сын автора сообщения не был арестован и не содержался под стражей властями. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких доказательств в обоснование своих заявлений. В отсутствие удовлетворительных объяснений со стороны государства-участника относительно утверждений автора сообщения, которая заявляет, что аресты ее сына и затем его содержание под стражей без

¹⁶ См. *Куинтерос против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 14; и сообщение № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 31 июля 2003 года, пункт 9.5.

права переписки и общения были произвольными или незаконными, Комитет констатирует нарушение статьи 9¹⁷.

7.7 Что касается жалобы на нарушение статьи 16, то встает вопрос о том, может ли и при каких обстоятельствах насильственное исчезновение рассматриваться как отказ в признании правосубъектности жертвы. Комитет отмечает, что умышленное укрытие какого-либо лица от защиты закона в течение длительного времени может означать отказ в признании правосубъектности данного лица, если жертва во время своего последнего появления находилась в руках представителей государства и в то же время если систематически чинятся препятствия усилиям его близких получить доступ к потенциально эффективным средствам правовой защиты, включая суды (пункт 3 статьи 2 Пакта). В подобных ситуациях исчезнувшие лица фактически лишены способности осуществлять свои гарантированные законом права, включая все свои другие права, гарантированные Пактом, и получить доступ к каким-либо возможным средствам правовой защиты как прямое следствие поведения государства, которое должно истолковываться как отказ в признании правосубъектности таких жертв. Комитет отмечает, что, согласно пункту 2 статьи 1 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений¹⁸, насильственные исчезновения являются нарушением норм международного права, в частности тех, которые гарантируют каждому лицу право на признание его правосубъектности. Кроме того, Комитет напоминает, что пункт 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда признает, что "намерение лишить [лиц] защиты со стороны закона в течение длительного времени" является важным элементом определения насильственных исчезновений. Наконец, статья 2 Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений гласит, что насильственное исчезновение лишает соответствующее лицо защиты со стороны закона¹⁹.

7.8 В данном случае автор сообщения указывает, что 7 мая 1997 года ее сын был арестован полицейскими в штатском вместе с тремя другими лицами. Его якобы отвезли в Штаб оперативного командования (ШОК), а затем в тюрьму в Буфарике. С этого дня о нем не поступало никаких известий. Комитет отмечает, что государство-участник не представило удовлетворительных объяснений по поводу утверждений автора сообщения, которая заявляет, что не получала никаких известий о своем сыне с 7 мая 1997 года, и что оно, судя по всему, не проводило углубленного расследования для выяснения участи сына автора сообщения и не обеспечило автору какого-либо эффективного средства правовой защиты. Комитет считает, что, когда какое-либо лицо арестовывается представителями властей и затем относительно его участи не поступает никаких известий и неспособность властей эффективно представить информацию равносильна отказу исчезнувшему лицу в защите со стороны закона. Вследствие этого Комитет заключает, что факты, представленные ему в настоящем сообщении, свидетельствуют о нарушении статьи 16 Пакта²⁰.

7.9 Автор сообщения ссылается на пункт 3 статьи 2, налагающий на государства-участники обязательство обеспечивать частным лицам доступные, эффективные и действенные средства правовой защиты для соблюдения прав, закрепленных в Пакте. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками соответствующих судебных и административных механизмов для

¹⁷ См. *Меджнун против Алжира* (примечание 15 выше), пункт 8.5.

¹⁸ См. резолюцию Генеральной Ассамблеи 47/133 от 18 декабря 1992 года.

¹⁹ См. сообщение № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.8.

²⁰ Там же, пункт 7.9.

рассмотрения жалоб на нарушения прав в национальном законодательстве. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, в котором указывается, что отказ государства-участника в проведении расследования предполагаемых нарушений сам по себе может стать отдельным нарушением Пакта²¹. В данном случае имеющаяся в распоряжении Комитета информация позволяет говорить о том, что автор не имел доступа к таким эффективным средствам правовой защиты и Комитет заключает, что имеющиеся у него факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта в совокупности с нарушением статей 7, 9 и 16 в отношении сына автора сообщения, а также о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта в совокупности с нарушением статьи 7 в отношении самого автора сообщения.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 7, 9, 16 и пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьями 7, 9 и 16 Пакта в отношении сына автора сообщения; и статьи 7 и пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьей 7 в отношении самого автора сообщения.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору сообщения возмещение ущерба в виде выплаты компенсации. Хотя Пакт не предусматривает право частного лица требовать от государства-участника возбуждения уголовного преследования другого лица²², Комитет, тем не менее считает, что государство-участник обязано не только провести углубленное расследование предполагаемых нарушений прав человека, в частности, когда речь идет о насильственных исчезновениях и актах пыток, но и возбудить уголовное преследование против какого-либо лица, считающегося виновным в этих нарушениях, провести суд над ним и назначить наказание виновным²³. Таким образом, государство-участник также обязано возбудить судебное преследование в отношении лиц, которые считаются ответственными за эти нарушения, и наказать их. Кроме того, государство-участник обязано следить за тем, чтобы аналогичные нарушения не повторились в будущем.

10. С учетом того что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установленного факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать Соображения Комитета.

²¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40 (A/59/40)*, том I, приложение III, пункт 15.

²² См. сообщение № 213/1986, *Н.С.М.А. против Нидерландов*, Соображения, принятые 30 марта 1989 года, пункт 11.6; и *Висенте и другие против Колумбии* (примечание 3 выше), пункт 8.8.

²³ См. *Бушерф против Алжира* (примечание 1 выше), пункт 11; и *Меджнун против Алжира* (примечание 15 выше), пункт 10.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

НН. Сообщение № 1508/2006, Амундсон против Чешской Республики (Соображения приняты 17 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-жой Ольгой Амундсон (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	13 марта 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация по признаку гражданства в отношении возвращения имущества
<i>Процедурный вопрос:</i>	злоупотребление правом на представление сообщений
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед законом; равная защита со стороны закона без какой-либо дискриминации
<i>Статья Пакта:</i>	26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	3

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 17 марта 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1508/2006, представленного Комитету по правам человека г-жой Ольгой Амундсон в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения, первоначально датированного 13 марта 2006 года и дополненного последующим представлением от 24 апреля 2007 года, является г-жа Ольга Амундсон, гражданка Соединенных Штатов Америки и Чешской

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Лазари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

Республики, родившаяся в 1947 году в бывшей Чехословакии и в настоящее время проживающая в Соединенных Штатах Америки. Она утверждает, что является жертвой нарушения Чешской Республикой ее прав, предусмотренных статьей 26 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Автор сообщения адвокатом не представлена.

Факты в изложении автора

2.1 Автор родилась в бывшей Чехословакии и жила там до декабря 1972 года, когда она выехала в Соединенные Штаты, чтобы посетить своих родственников. В 1973 году она вышла замуж за гражданина Соединенных Штатов, в 1977 году получила гражданство Соединенных Штатов и утратила чехословацкое гражданство в силу Договора о натурализации, заключенного между Соединенными Штатами и Чехословакией в 1928 году. Также в 1973 году чешские власти не разрешили автору сообщения оставаться в Соединенных Штатах, и в 1979 году она была приговорена *in absentia* к 14 месяцам тюремного заключения за незаконный выезд из страны. В 1990 году приговор автору был ретроактивно аннулирован в соответствии с Законом № 119/1990 о судебной реабилитации.

2.2 В 1970 году автор и ее брат получили в наследство 39-квартирный жилой дом, находящийся в Праге по адресу Prague-4 Nusle ср. 1330. В 1973 году эта собственность была конфискована государством и в настоящее время она принадлежит городу Праге и управляется муниципалитетом округа Прага 4.

2.3 В 1991 году в Чехии был принят Закон № 87/1991 о внесудебной реабилитации, в котором определены условия реституции собственности, конфискованной при правлении коммунистов. Согласно этому закону, лицо, требующее возвращения собственности, должно было, в частности, а) иметь чешское гражданство и б) постоянно проживать в Чешской Республике. Эти требования должны были быть выполнены в течение периода времени, когда можно было обратиться с иском о реституции, т.е. с 1 апреля до 1 октября 1991 года. Решением чешского Конституционного суда от 12 июля 1994 года (№ 164/1994) требование о постоянном проживании было отменено и был установлен новый срок для подачи требований о реституции собственности лицами, которые, таким образом, приобрели на это право, т.е. с 1 ноября 1994 года до 1 мая 1995 года.

2.4 27 мая 1991 года автор сообщения, действуя на основании Закона № 87/1991, обратилась с иском о реституции ее собственности, в чем ей было отказано Управлением по делам имущества Жилищной ассоциации округа Прага 4 на том основании, что она не отвечала требованию о гражданстве. В апреле 1995 года автору сообщения было предоставлено чешское гражданство, и она вновь обратилась с заявлением о возвращении ее собственности, которое было отклонено на том основании, что у нее не было чешского гражданства в 1991 году, т.е. в течение первого срока реституции, 22 октября 1998 года суд округа Прага 4 поддержал это решение. 18 октября 1999 года заявление автора в Пражский муниципальный суд было отклонено на том же основании. 27 июля 1999 года Верховный суд Чехии принял такое же решение. 18 октября 1999 года Конституционный суд отклонил апелляцию автора, поскольку она не удовле-

¹ Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах вступил в силу для Чешской Республики 22 февраля 1993 года.

творяла требованию о чехословацком гражданстве. 1 октября 2002 года Европейский суд по правам человека отклонил жалобу автора².

2.5 15 декабря 2005 года суд округа Прага 4 отклонил новый представленный на основании Гражданского кодекса иск автора, в котором она просила признать за ней право собственности на здание по адресу: ср. 1330 Prague 4 – Nusle, постановив, что ввиду отсутствия у автора чешского гражданства в 1991 году она не могла претендовать на признание за ней права на собственность согласно Гражданскому кодексу или любому другому закону. 14 февраля 2007 года Верховный суд отклонил поданную автором апелляцию в чрезвычайном порядке, указав, что, поскольку автор не имела права на возвращение собственности согласно соответствующим законам, она не имела и права требовать присуждения ей права собственности согласно Гражданскому кодексу. Автор утверждает, что в собственности ее семьи находится и другое имущество, однако, как она утверждает, любая попытка требовать его возвращения не имела бы успеха ввиду отсутствия у нее чешского гражданства в 1991 году.

Жалоба

3. Автор утверждает, что Закон № 87/1991 о внесудебной реабилитации является дискриминационным и нарушает статью 26 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 30 апреля 2007 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник оспорило приемлемость сообщения на том основании, что оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений по смыслу статьи 3 Факультативного протокола. Оно ссылается на практику Комитета, в частности на решение Комитета по сообщению № 787/1997 *Гобин против Маврикия*³, в котором Комитет объявил неприемлемым сообщение, представленное через пять лет после предполагаемого нарушения Пакта. В данном случае государство-участник утверждает, что автор обратилась в Комитет 13 марта 2006 года, т.е. спустя шесть лет и пять месяцев после решения Конституционного суда от 18 октября 1999 года, не представив никакого объяснения этой задержки с обращением.

4.2 Государство-участник напоминает, что автор сообщения получила чешское гражданство лишь 28 апреля 1995 года. Оно утверждает, что автор сообщения не подвергалась особому обращению и что с ней обращались так же, как и со всеми другими лицами, не выполнившими требования о гражданстве к 1 октября 1991 года, как это предусмотрено в Законе № 87/1991. Согласно заявлению государства-участника таково утвердившееся толкование этого закона, из которого исходит и Верховный суд.

4.3 Далее государство-участник ссылается на свои предыдущие представления по аналогичным случаям⁴ и указывает, что его законы о реституции, включая Закон № 87/1991, имеют двоякую направленность: смягчить последствия

² Заявление № 60537/00.

³ Сообщение № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, решение о неприемлемости, принятое 16 июля 2001 года, пункт 6.3.

⁴ См., например, замечания государства-участника в связи с сообщениями № 586/1994, *Ю.Ф. Адам против Чешской Республики*, Соображения, принятые 23 июля 1996 года, и № 1000/2001, *Георге Мраз против Чешской Республики*.

несправедливостей, допущенных во время правления коммунистов, с одной стороны, и осуществить всеобъемлющую экономическую реформу в целях создания эффективной рыночной экономики, с другой стороны. Поскольку исправить все несправедливости, допущенные коммунистическим режимом, невозможно, были установлены ограничительные предварительные условия, включая требование о гражданстве, основной целью которого является обеспечение надлежащего ухода за имуществом в качестве одного из элементов процесса приватизации. Как указывает государство-участник, и парламент, и Конституционный суд всегда считали, что требование о гражданстве соответствует конституционному порядку Чешской Республики и не нарушает основных прав и свобод.

4.4 Государство-участник подчеркивает, что, помимо требования о гражданстве, Закон № 87/1991 устанавливает и другие условия, которым должны удовлетворять заявители, чтобы их требования о возвращении собственности были рассмотрены положительным образом. В частности, одно из условий, изложенных в подразделе 2 раздела 5 этого закона, заключается в том, что обладающее соответствующим правом лицо должно было потребовать от ответственного лица возвращения соответствующего имущества в течение шести месяцев с даты вступления Закона в силу, т.е. до 1 октября 1991 года, после чего срок действия требования истекает. Государство-участник утверждает, что автор сообщения не доказала, что она выполнила это условие.

4.5 В заключение, государство-участник утверждает, что автор сообщения не обосновала свое утверждение о нарушении статьи 26 Пакта.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5. 25 ноября 2007 года и 20 декабря 2007 года автор сообщения представила свои комментарии по замечаниям государства-участника. Касаясь утверждения о том, что представление ее сообщения равнозначно злоупотреблению правом на представление сообщений, автор утверждает, что она представляла жалобу в Европейский суд по правам человека, которая в октябре 2002 года была отклонена по причине ее явной необоснованности. Она утверждает, что, поскольку государство-участник не публикует и не переводит решения Комитета⁵, любая задержка со стороны автора сообщения является оправданной, т.к. государство-участник сознательно утаивает информацию о работе Комитета. Автор приводит цитату из сообщения № 586/1994, *Ю.Ф. Адам против Чешской Республики*⁶, и утверждает, что это дело не составляет какого-либо прецедента, который мог бы неблагоприятно повлиять на ее дело. Она утверждает, что выполнила требование Закона № 87/1991, когда 27 мая 1991 года потребовала, чтобы Жилищная ассоциация округа Прага 4 вернула принадлежавшую ей собственность.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93

⁵ См., например, сообщения № 516/1992, *Симунк и др. против Чешской Республики*, Соображения, принятые 19 июля 1997 года, и № 1054/2002, *Кршиж против Чешской Республики*, Соображения, принятые 1 ноября 2005 года.

⁶ *Ю.Ф. Адам против Чешской Республики* (примечание 4 выше), Соображения, принятые 23 июля 1996 года.

своих правил процедуры должен решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым на основании Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принял к сведению аргументацию государства-участника, согласно которой сообщение должно быть объявлено неприемлемым, поскольку оно является злоупотреблением правом на представление сообщений в силу длительности промежутка между последним решением по этому делу и направлением автором сообщения Комитету. Комитет отмечает, что в Факультативном протоколе предельные сроки для представления сообщения не устанавливаются. Таким образом, задержка с представлением сообщения приводит к неприемлемости сообщения лишь в исключительных случаях⁷. В данном случае, поскольку после исчерпания внутренних средств правовой защиты автор направила жалобу в Европейский суд по правам человека, которая была отклонена в октябре 2002 года (три с половиной года до представления сообщения Комитету), а также поскольку автор в мае 2005 года обратилась с иском в суд округа Прага-4, Комитет считает, что эта задержка не настолько велика, чтобы считать сообщение неприемлемым из-за злоупотребления, предусмотренного статьей 3 Факультативного протокола. Поэтому он принимает решение о том, что сообщение является приемлемым, поскольку оно, как представляется, поднимает вопросы в соответствии со статьей 26 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитету предстоит рассмотреть вопрос о том, является ли дискриминацией в нарушение статьи 26 Пакта применение в отношении автора Закона № 87/1991. Комитет подтверждает ранее принятые им решения о том, что не всякое различие в обращении может считаться дискриминацией по смыслу статьи 26. Проведение различий, которое является совместимым с положениями Пакта и опирается на объективные и разумные основания, не является запрещаемой дискриминацией по смыслу статьи 26⁸.

⁷ См., например, сообщения № 1223/2003, *Царев против Эстонии*, Соображения, принятые 26 октября 2007 года, пункт 6.3; № 1434/2005, *Филласье против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 28 апреля 2006 года, пункт 4.3; и *Гобин против Маврикия* (примечание 3 выше), пункт 6.3.

⁸ См. сообщение № 182/1984, *Зваан-де Врис против Нидерландов*, Соображения, принятые 9 апреля 1987 года, пункт 13.

7.3 Комитет ссылается на свои соображения по делам *Симунека, Адама, Блазека, Марика, Кришижа, Грацингера и Зденека и Ондрачки*⁹, в которых он указал, что статья 26 была нарушена и что будет несовместимо с положениями Пакта требовать от авторов получения чешского гражданства в качестве предварительного условия для возвращения им их собственности или в противном случае выплаты надлежащей компенсации. Учитывая тот факт, что первоначальное право авторов на собственность не основывалось на их гражданстве, Комитет счел неразумным предъявление требования о гражданстве. При рассмотрении дела *Де Фур Вальдероде*¹⁰ Комитет также отметил, что предусмотренное законом требование о гражданстве в качестве необходимого условия для возвращения ранее конфискованной властями собственности приводит к проведению произвольного и, следовательно, дискриминационного различия между лицами, которые в равной степени являлись жертвами конфискации, проведенной государством ранее, и представляет собой нарушение статьи 26 Пакта. Комитет считает, что установленный в вышеперечисленных делах принцип в равной степени применим к автору данного сообщения.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к заключению о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 26 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию, если соответствующая собственность не может быть возвращена. Комитет вновь заявляет, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство для обеспечения того, чтобы все лица были равны перед законом и пользовались равной защитой закона.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечивать эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

⁹ *Симунек против Чешской Республики* (примечание 5 выше), пункт 11.6; *Ю.Ф. Адам против Чешской Республики* (примечание 4 выше), пункт 12.6; сообщения № 857/1999, *Блазек против Чешской Республики*, Соображения, принятые 12 июля 2001 года, пункт 5.8; № 945/2000, *Марик против Чешской Республики*, Соображения, принятые 26 июля 2005 года, пункт 6.4; *Кришиж против Чешской Республики* (примечание 5 выше), пункт 7.3; сообщения № 1463/2006, *Грацингер против Чешской Республики*, Соображения, принятые 25 октября 2007 года, пункт 7.5; и № 1533/2006, *Зденек и Ондрачка против Чешской Республики*, Соображения, принятые 2 ноября 2007 года, пункт 7.3.

¹⁰ Сообщение № 747/1997, *Де Фур Вальдероде против Чешской Республики*, Соображения, принятые 30 октября 2001 года, пункты 8.3–8.4.

**II. Сообщение № 1510/2006, Войнович против Хорватии
(Соображения приняты 30 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Душаном Войновичем (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения, его жена Драгица Войнович и его сын Милан Войнович
<i>Государство-участник:</i>	Хорватия
<i>Дата сообщения:</i>	23 января 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	процедура, касающаяся прекращения прав найма жилого помещения, обеспеченных особыми гарантиями
<i>Процедурные вопросы:</i>	этот же вопрос был рассмотрен в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования; исчерпание внутренних средств правовой защиты; неприемлемость <i>ratione personae</i> ; неприемлемость <i>ratione temporis</i>
<i>Вопросы существа:</i>	справедливое судебное разбирательство; судебное разбирательство в разумные сроки; нарушение неприкосновенности жилища; дискриминация по признаку национального происхождения
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункты 1 и 3 b); 7; 9; 12; 14, пункт 1; 17; 18 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1; 2; 3; 5, пункты 2 а) и b)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 30 марта 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1510/2006, представленное Комитету по правам человека от имени г-на Душена Войновича, г-жи Драницы Войнович и г-на Милана Войновича в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Лазари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Душан Войнович 1935 года рождения, гражданин Хорватии сербского происхождения. Он утверждает, что вместе со своей женой Драгицей Войнович (1946 года рождения) и своим сыном Миланом Войновичем (1968 года рождения) является жертвой нарушения Хорватией пунктов 1 и 3 b) статьи 2; статьи 7; статьи 9; статьи 12; пункта 1 статьи 14; статьи 17; статьи 18 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Автор сообщения адвокатом не представлен.

Факты в изложении автора

2.1 В период с 1986 по 1992 год автор и его семья проживали в принадлежащей государству квартире в Загребе (ул. Ластовска, 32/IV). В соответствии с национальным законодательством они пользовались такими правами найма жилого помещения, основные положения которых соответствовали правам собственности², за исключением положения о том, что в некоторых обстоятельствах государство может прекратить эти права. Статья 99 Закона о жилищных отношениях³ гласит следующее:

"1. Права найма жилого помещения, обеспеченные особыми гарантиями, могут быть прекращены в случае, если квартиросъемщик [...] не занимает квартиру более шести месяцев без перерыва.

2. Права найма жилого помещения, обеспеченные особыми гарантиями, не прекращаются в соответствии с положениями пункта 1 настоящей статьи для лица, не использующего квартиру в связи с прохождением лечения, нахождением на службе в вооруженных силах или по другим уважительным причинам".

2.2 В июне 1991 года автор и его сын переехали в Сербию, в то время как его жена занимала квартиру до 2 октября 1992 года. Автор утверждает, что его семью вынудили покинуть квартиру в Загребе, поскольку члены его семьи получали угрозы убийства со стороны незнакомых лиц и поскольку они, являясь хорватами сербского происхождения, опасались за свою жизнь. Автор утверждает, что он не информировал власти об этих угрозах, так как другие жильцы того же многоквартирного дома, находившиеся в сходной ситуации, были подвергнуты насильственным выселениям после обращения в полицию.

2.3 15 ноября 1995 года Загребский муниципальный суд на основании статьи 99 Закона о жилищных отношениях вынес постановление о том, что автор и его жена, которые были представлены назначенным доверителем (guardian at litem), были лишены своих прав квартиросъемщиков на основании того, что они не пользовались

¹ Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (Факультативный протокол) вступил в силу для Хорватии 12 января 1996 года.

² Квартиросъемщик имел право на пользование квартирой в течение всей своей жизни.

³ Закон действовал до 1996 года. Однако в 1991 году в Хорватии был начат процесс приватизации и был принят Закон о правах найма жилого помещения, обеспеченных особыми гарантиями (продажи квартиросъемщику), которым нанимателям жилых помещений, находящихся в государственной собственности, разрешалась покупка на льготных условиях квартир, в которых они проживали.

квартирой более шести месяцев без "уважительных причин". Автор утверждает, что за 44 дня до принятия этого решения в квартиру без внесения оплаты вселилось другое лицо. Автор утверждает, что он не был информирован о принятом 15 ноября 1995 года Загребским муниципальным судом решении до ноября 1998 года. Несмотря на то, что власти были проинформированы о его временном адресе в Белграде, они не вызвали его для участия в судебном разбирательстве.

2.4 9 октября 1998 года секция по вопросам репатриации Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) в Белграде представила заверения, что правительство Хорватии подтвердило возможность возвращения автора и его семьи в Хорватию, указав при этом, что "их имущество было передано в пользование". В ноябре 1998 года автор и его семья направили запрос о возможности покупки квартиры в Загребе, на который поступил отказ.

2.5 13 ноября 2000 года Загребский муниципальный суд разрешил проведение пересмотра решения суда (с ходатайством о проведении которого автор обратился 7 декабря 1998 года) и отменил свое предыдущее решение от 15 ноября 1995 года. Загребский муниципальный суд провел судебное разбирательство, которое, по мнению автора, осуществлялось в дискриминационной форме, в частности в связи с тем, что два главных свидетеля (из числа соседей, знакомых с обстоятельствами, приведшими к убийству автора и его семьи) были вызваны в суд, но не заслушаны, поскольку было отказано в проведении очной ставки в суде между женой автора и свидетелем Веселинкой Зеленика, которая в настоящее время занимает квартиру, а информация, касающаяся сходного положения других сербов в том же многоквартирном доме, не была принята во внимание, поскольку было сочтено, что она не относится к рассматриваемому вопросу. 12 апреля 2002 года Загребский муниципальный суд постановил, что права автора на наем жилого помещения прекращены. Затем дело было передано в Загребский окружной суд в качестве апелляционной инстанции, который отклонил апелляцию 25 ноября 2003 года. 17 июля 2003 года автор обратился с жалобой в Конституционный суд, заявив о нарушении своего конституционного права на судебное разбирательство в разумные сроки. Конституционный суд отклонил эту жалобу 9 ноября 2005 года на том основании, что судебное разбирательство было начато в день повторного слушания (13 ноября 2000 года) и что с учетом этого обстоятельства судебный процесс продолжался два года, три месяца и 27 дней. Затем дело было направлено в Европейский суд по правам человека, который 18 ноября 2005 года объявил его неприемлемым *ratione temporis*, поскольку утверждаемые факты имели место до вступления в силу для Хорватии Европейской конвенции о правах человека.

2.6 4 июня 2004 года Загребский муниципальный суд отклонил ходатайство о проведении рассмотрения по процедурным основаниям, вынеся постановление о том, что сумма спора не достигает установленного законом предела, с которого суд правомочен проводить рассмотрение дела. Автор выдвигает возражение в связи с оценкой стоимости квартиры, которая была определена на основе установленной в соответствии с законом годовой квартирной платы на время подачи жалобы. Отказ был подтвержден 16 ноября 2004 года Загребским окружным судом. 17 февраля 2004 года автор подал конституционную жалобу⁴.

2.7 Кроме того, автор утверждает, что в 1991 году до выезда из Хорватии его сын Милан Войнович являлся жертвой неоднократных проверок и задержаний и что сотрудники хорватской полиции "Збор народне гарде" нанесли ему тяжкие телесные повреждения. В августе 1991 года сын автора был уволен с занимаемой им

⁴ См. пункт 4.7 ниже.

должности в "Загребачка банка" за якобы необоснованное отсутствие на рабочем месте, что оспаривалось автором. В феврале 2004 года Загребский муниципальный суд принял постановление о том, что инциденты, имевшие место в 1991 году в связи с действиями сотрудников Министерства внутренних дел в отношении сына автора Милана Войновича, представляют собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и что его увольнение было необоснованным. Суд принял решение о выплате компенсации.

2.8 В заключении автор утверждает, что увольнение 30 сентября 1992 года его жены Драгицы Войнович с должности, которую она занимала на предприятии "Ауто-Маркет-Загреб" в течение 25-ти лет, носило дискриминационный характер, поскольку наемные работники, являвшиеся хорватами, получили пособия в связи с увольнением, в то время как она такое пособие не получила.

Жалоба

3. Автор утверждает, что является жертвой нарушения статьи 2, пункты 1 и 3 b); статьи 7; статьи 9; статьи 12; статьи 14, пункт 1; статьи 17; статьи 18 и статьи 26 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В представлениях от 16 января 2007 года и 12 марта 2007 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения на том основании, что этот же вопрос был направлен на рассмотрение другого международного органа, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны и что жалобы автора от имени его сына Милана Войновича являются неприемлемыми *ratione temporis* и *ratione personae*.

4.2 Государство-участник утверждает, что это сообщение следует объявить неприемлемым на основании его заявления в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, в котором указано, что Комитет не имеет полномочий рассматривать сообщение частного лица в случае, если этот же вопрос находится в процессе рассмотрения или уже был рассмотрен в рамках другой международной процедуры⁵. Государство-участник утверждает, что 27 января 2004 года автор направил в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) аналогичное ходатайство на основе тех же фактов. При отсутствии ясности в том, на какие именно статьи Европейской конвенции по правам человека ссылается в своем обращении автор, представляется, что существо жалобы автора касается результатов судебных разбирательств, проведенных национальными судами в связи с прекращением его прав на квартиру в Загребе, а также увольнения его сына Милана Войновича с работы в 1991 году. 18 ноября 2005 года ЕСПЧ объявил ходатайство неприемлемым *ratione temporis*.

4.3 Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Были проведены лишь все гражданские судебные разбирательства в отношении прекращения прав на наем жилого помещения, обеспеченных особыми гарантиями, при этом конституционная жалоба автора, поданная в соответствии со статьей 62 Конституционного закона 17 февраля 2004 года в связи с нарушением его прав, защищаемых статьями 14 и 17 Пакта, все еще находится на стадии рассмотрения.

⁵ "В отношении пункта 2 а) статьи 5 Протокола Республика Хорватия указывает, что Комитет по правам человека не правомочен рассматривать сообщение лица в случае, если этот же вопрос находится на рассмотрении или уже был рассмотрен в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования."

4.4 Государство-участник утверждает далее, что продолжительность судебного разбирательства, которая, как отметил Конституционный суд в принятом им решении от 9 ноября 2005 года, составила два года три месяца и 27 дней, не может считаться неоправданно затянутой в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Государство-участник подчеркивает особую роль Конституционного суда, который разрешает принимать во внимание другие факторы помимо одной лишь хронологической последовательности рассмотрения дела.

4.5 Государство-участник оспаривает утверждение о нарушении статьи 9 Пакта, поскольку оно не лишало автора свободы. Оно считает, что эта часть сообщения должна быть отклонена. Государство-участник также утверждает, что автор не ссылаясь в национальных судах на нарушения прав, защищаемых пунктом 4 статьи 12; пунктом 1 статьи 18 и статьей 26 Пакта, и что в этом отношении сообщение следует объявить неприемлемым.

4.6 В отношении жалоб, поданных от имени сына автора Милана Войновича, государство-участник утверждает, что они являются неприемлемыми *ratione temporis*, поскольку события имели место в августе 1991 года, т.е. до ратификации государством – участником Факультативного протокола. Государство-участник также утверждает, что эти жалобы следует объявить неприемлемыми *ratione temporis* с учетом того, что автор не представил никакого документа, уполномочивающего его направлять сообщения от имени своего сына, и не обосновывает, по какой причине у его сына не было возможности направить сообщение от своего имени.

4.7 В представлении от 18 мая 2007 года государство-участник изложило замечания по существу сообщения. Оно проинформировало Комитет о том, что конституционная жалоба автора была отклонена по существу 7 февраля 2007 года. В связи с утверждениями о нарушении права на равенство перед законом Конституционный суд постановил, что мнение компетентного суда не было результатом произвольного толкования или самовольного применения соответствующих норм материального права. В отношении утверждения о нарушении права на справедливое судебное разбирательство Конституционный суд постановил, что в ходе судебных разбирательств отсутствовали какие-либо процедурные нарушения, поскольку они проводились компетентным судебным органом, участники имели возможность активно участвовать в разбирательствах и могли представлять свидетельства и предлагать средства защиты, в связи с чем гарантии на справедливое судебное разбирательство нарушены не были. Далее Конституционный суд постановил, что рассмотрение дела о прекращении прав найма жилого помещения, обеспеченных особыми гарантиями, не имеет никакого отношения к рассмотрению вопроса о нарушении права на недопущение пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и что утверждения о нарушении права на запрет дискриминации не были в достаточной мере обоснованы. Он также постановил, что в связи с утверждением о нарушении права на жилище представленные судам свидетельства подтвердили, что автор и предполагаемые жертвы добровольно покинули свое жилище; как установлено, жена автора передала ключи от квартиры в октябре 1992 года и подписала документ, подтверждающий передачу, в соответствии с установленной процедурой. И наконец, он утверждает, что право на внутреннее средство правовой защиты не было нарушено учитывая, что автор принял активное участие в судебных разбирательствах в связи с прекращением прав найма жилого помещения, обеспеченных особыми гарантиями, и воспользовался имеющимися внутренними средствами правовой защиты.

4.8 В отношении утверждения о нарушении пунктов 1 и 3 b) статьи 2 Пакта государство-участник заявляет, что автор действительно имел доступ к средствам правовой защиты, которыми он воспользовался, причем в некоторых случаях весьма

успешно. Государство-участник утверждает, что в ходе судебных разбирательств обращение с автором не носило дискриминационного характера.

4.9 Государство-участник утверждает, что права автора на равенство перед судом и справедливое судебное разбирательство в связи с прекращением прав найма жилого помещения, обеспеченных особыми гарантиями, не были нарушены (пункт 1 статьи 14 Пакта). Оно заявляет, что в ходе первого судебного разбирательства в 1995 году автор был представлен назначенным доверенным лицом, которое защищало его интересы, и что впоследствии 13 ноября 2000 года было удовлетворено ходатайство автора о рассмотрении иска от 1995 года на том основании, что суд необоснованно вынес определение об отсутствии информации относительно нахождения автора. В ходе повторного судебного разбирательства автор и его жена были представлены выбранным ими юристом. Им было разрешено представить соответствующие факты и доказательства, в том числе в рамках устных показаний.

4.10 В отношении статьи 17 Пакта государство-участник заявляет, что прекращение прав найма жилого помещения, обеспеченных особыми гарантиями, основано на действующем национальном законе (статья 99 Закона о жилищных отношениях), что оно преследовало законную цель, заключающуюся в предоставлении квартир для использования на льготных условиях с целью удовлетворения жилищных потребностей квартиросъемщика и его семьи, и что прекращение прав по причине необоснованного отсутствия вызвано необходимостью принятия мер по борьбе с дефицитом жилых помещений. Кроме того, государство-участник отмечает, что в ходе разбирательства был соблюден принцип соразмерности, и ссылается на тот факт, что в ходе рассмотрения дела в национальных судах автору не удалось доказать факт применения жестокого обращения, которое, по его утверждению, явилось причиной для выезда из занимаемой квартиры. Оно также подчеркивает, что автор и его жена не обращались за какой-либо защитой к компетентным органам власти и не сообщали им о якобы имевших место угрозах. Кроме того, национальные суды сделали вывод о том, что автор и его жена покинули квартиру в соответствии с имевшимся планом, поскольку автор выехал из нее в июне 1991 года, а его жена оставалась проживать в этой квартире до октября 1992 года. Даже если автор покинул квартиру из-за угроз, о которых он не сообщил по веским причинам, до 1995 года он не воспользовался имеющимися правовыми средствами для защиты своих прав найма жилого помещения, обеспеченных особыми гарантиями⁶. В отношении законности института прекращения прав найма жилого помещения, обеспеченных особыми гарантиями, государство-участник утверждает, что с учетом прецедентов, созданных международными судебными органами, государству предоставляются широкие возможности для оценки случаев, касающихся сложных социальных проблем⁷.

4.11 В заключение государство-участник утверждает, что независимо от факта прекращения прав автора на наем жилого помещения, обеспеченных особыми гарантиями, у него была возможность принять участие в программе по предоставлению жилья для лиц, покинувших Хорватию и желавших в нее вернуться. Из сообщения автора не ясно, подавал ли он заявление на участие в этой программе.

⁶ См. решение Верховного суда Республики Хорватия, Rev-155/94.

⁷ См., например, судебные решения Европейского суда по правам человека: *Джеймс и другие против Соединенного Королевства* от 21 февраля 1986 года, серия А № 98, стр. 32, § 46; *Меллачер и другие против Австрии* от 19 декабря 1986 года, серия А № 169, стр. 25, § 45.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 10 сентября 2007 года и 18 декабря 2008 года автор представил комментарии по замечаниям государства-участника. В ответ на утверждение государства-участника о том, что он не делал никаких шагов по предотвращению прекращения прав найма жилого помещения, автор поясняет, что в связи с вооруженным конфликтом в государстве-участнике у него не было возможности прибыть в Хорватию без паспорта, который был выдан ему только в 1997 году в период действия мандата Временной администрации Организации Объединенных Наций для Восточной Славонии, Барании и Западного Срема (ВАООНВС)⁸. В период 1991-1997 годов власти не выдавали новые документы, удостоверяющие личность, а старые документы не были действительны для возвращения. Таким образом, были нарушены его право и право его семьи на въезд в свою собственную страну (пункт 4 статьи 12 Пакта). После приезда в Белград автор обратился за защитой к правительству Социалистической Федеративной Республики Югославия в связи с угрозами, полученными им до его отбытия из квартиры, однако его просьба осталась без ответа. 16 марта 1995 года представительство правительства Хорватии в Белграде отказалось удовлетворить просьбу автора об оказании помощи в связи с его правами на владение квартирой в Загребе.

5.2 Автор отвергает утверждения государства-участника о том, что он и его семья покинули квартиру добровольно в соответствии со своими планами, указывая на нелогичность оставления квартиры, в которой автор проживал уже в течение 36 лет и на наем которой у него имелись соответствующие права.

5.3 Автор подчеркивает, что он и его семья столкнулись с дискриминацией в отношении сербского национального меньшинства. Согласие на услуги назначенного доверителя в ходе первого судебного разбирательства в Загребском муниципальном суде (решение от 15 ноября 1995 года) имело для автора дискриминационный и унижающий достоинство характер, поскольку он не был несовершеннолетним и не был лишен дееспособности в соответствии с Гражданско-процессуальным кодексом. Назначение доверителя, невзирая на тот факт, что власти были проинформированы о его временном месте проживания в Белграде, лишило его права на равенство перед судом.

5.4 В отношении нарушений статей 2 и 14 Пакта автор отмечает, что в ходе повторного рассмотрения в Загребском муниципальном суде свидетели, предложенные им самим и его женой с целью дачи показаний об обстоятельствах, которые вынудили их покинуть квартиру, были вызваны в суд, но не были им заслушаны, и что представленная им информация о ряде лиц сербской национальности, проживающих в том же многоквартирном доме, которые покинули его при тех же обстоятельствах, не была принята во внимание.

5.5 Кроме того, автор утверждает, что в его жалобе в отношении его права на проведение судебного разбирательства в разумные сроки Конституционный суд сделал неточную оценку сроков проведения разбирательства, поскольку с момента вынужденного отъезда автора до вынесения судом решения прошло 13 лет, один месяц и семь дней. Если начать отсчет со времени принятия решения Загребским муниципальным судом 15 ноября 1995 года до даты принятия решения Конституционным судом, то этот срок составит девять лет, 11 месяцев и 24 дня.

⁸ Действуя на основании Главы VII Устава Организации Объединенных Наций Совет Безопасности принял резолюцию 1037 (1996) об учреждении Временной администрации Организации Объединенных Наций для Восточной Славонии, Барании и Западного Срема (ВАООНВС), действовавшей в период с января 1996 года по январь 1998 года.

С момента обращения автора о проведении пересмотра решения суда 1995 года до принятия решения Конституционным судом, прошло шесть лет, 11 месяцев и два дня.

5.6 17 ноября 2008 года ходатайство автора о предоставлении жилья в соответствии с программой о предоставлении жилья лицам, арендовавшим ранее жилье на основе прав найма жилого помещения, обеспеченных особыми гарантиями⁹, было отклонено на том основании, что автор продал недвижимое имущество в городе Глина по адресу: улица Прецач 6; и что он в настоящее время является совладельцем недвижимого имущества по адресу: улица Болинач 5 в округе Глина. Автор поясняет, что за недвижимое имущество в городе Глина государственное агентство возместило ему лишь треть общей стоимости имущества и что владельцам недвижимого имущества по адресу улица Болинач 5 является его сын Милан Войнович. Автор повторяет свое утверждение о том, что является жертвой дискриминации как представитель сербского национального меньшинства.

5.7 В связи с решением Конституционного суда от 7 февраля 2007 года автор утверждает, что его никто не уведомлял об этом решении.

5.8 В отношении жалобы, поданной в Европейский суд по правам человека, автор поясняет, что он утверждал о нарушениях статей 6 (1), 8 (1), 13, 14 и 17 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции о правах человека). Автор утверждает, без дополнительного обоснования, что разбирательство в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ) носило иной характер.

Дополнительные комментарии государства-участника по представлению автора

6. 17 марта 2008 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно подтвердило, что автор действительно направил ходатайство о предоставлении жилья в соответствии с программой обеспечения жильем и что 21 февраля 2007 года компетентное министерство направило ему ответ с просьбой о представлении дополнительной информации, которая была препровождена автором в октябре 2007 года. Государство-участник признает, что ходатайство автора находится на рассмотрении компетентных национальных организаций.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

⁹ Право на жилье в соответствии с программой обеспечения жильем за пределами зоны особого государственного значения предоставляется либо отдельным лицам или членам семьи, которые не являются владельцами или совладельцами дома или квартиры на территории Республики Хорватия или на территории других государств, созданных после распада бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ), либо лицам, которые не продавали и не дарили дом или квартиру или не отказывались каким-либо другим образом от своих прав на владение жильем после 8 октября 1991 года, или лицам, которые не приобрели правового статуса съемщика жилого помещения с особой гарантией в плане защиты прав (Официальная газета 63/03).

7.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет установил, что жалоба, поданная автором (жалоба № 11791/04), была признана неприемлемой ЕСПЧ 23 ноября 2005 года, поскольку факты относились к периоду до вступления в силу Европейской конвенции по правам человека для государства-участника. Комитет напоминает, что при присоединении к Факультативному протоколу государство-участник внесло оговорку к пункту 2 а) статьи 5 Протокола, где уточняется, что Комитет "не имеет компетенции рассматривать сообщения от какого-либо лица, если этот же вопрос рассматривается или уже рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования". Однако Комитет отмечает, что ЕСПЧ не "рассматривал" это дело по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку его решение относилось только к вопросу процедуры¹⁰. Таким образом, отсутствуют препятствия, возникающие в связи с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола в отношении приемлемости.

7.3 Комитет принимает к сведению возражение государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку в настоящее время идет рассмотрение конституционной жалобы. Комитет отмечает, что на дату представления сообщения – 23 января 2006 года – конституционная жалоба находилась на рассмотрении Конституционного суда. Однако в своем представлении по существу сообщения государство-участник проинформировало Комитет о том, что заявление автора было отклонено 7 февраля 2007 года. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой за исключением чрезвычайных обстоятельств датой, используемой для определения того, можно ли рассматривать правовые средства исчерпанными, считается дата рассмотрения сообщения Комитетом¹¹.

7.4 По поводу утверждения государства-участника о том, что автор не имеет каких-либо полномочий представлять своего сына Милана Войновича и что его сын мог бы сам представить сообщение, Комитет считает, что автор не имеет полномочий выступать от имени своего сына¹² и объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

7.5 В отношении утверждения о нарушении пункта 3 статьи 2, статьи 7 и статьи 9 Пакта, а также в отношении утверждений автора, касающихся увольнения его жены Драгицы Войнович, Комитет считает, что автору не удалось в достаточной степени подтвердить эти утверждения для целей приемлемости и что, таким образом, эти части сообщения являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.6 В отношении утверждения автора, подпадающего под пункт 1 статьи 14 Пакта, о судебном разбирательстве в 1995 году, в том числе о назначении доверенного лица для его представления в Загребском муниципальном суде Комитет отмечает, что эти факты имели место до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника. В связи с этим он считает данное утверждение

¹⁰ См. сообщения № 1389/2005, *Бертели Гальвес против Испании*, решение о неприемлемости, принятое 25 июля 2005 года, пункт 4.3, и № 1446/2006, *Вдовьяк против Польши*, решение о неприемлемости, принятое 31 октября 2006 года, пункт 6.2.

¹¹ См. сообщение № 1228/2003, *Лемерсье и др. против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 27 марта 2006 года, пункт 6.4.

¹² См. сообщения № 1946/2000, *Л.П. против Чешской Республики*, Соображения, принятые 25 июля 2002 года, пункт 6.5; и № 397/1990, *П.С. против Дании*, решение о неприемлемости, принятое 22 июля 1992 года, пункт 5.2.

несовместимым *ratione temporis* с положениями Пакта и объявляет его неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

7.7 В связи с утверждениями о нарушениях статей 12 и 18 Пакта Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника, согласно которому автор не выступал с этими утверждениями в национальных судах. Комитет напоминает о своей правовой практике, в соответствии с которой требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты, позволяющих государству-участнику исправить предполагаемое нарушение до того, как этот вопрос будет поднят в Комитете, обязывает автора довести существо вопросов, представляемых Комитету, до национальных судов. Отметив, что автор не довел вопросы, относящиеся к статьям 12 и 18 Пакта, до сведения национальных судов, Комитет делает вывод о том, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.8 В отношении утверждения автора о том, что определение стоимости квартиры, проведенное с целью установления юрисдикции Загребского муниципального суда при повторном рассмотрении ходатайства автора (отклоненного 4 июня 2004 года), основано на использовании устаревших данных, Комитет напоминает, что его юрисдикция ограничена рассмотрением вопросов, связанных с произвольными решениями, очевидными ошибками или отказом в правосудии¹³ в ходе разбирательства в национальных судах, и делает вывод о том, что автор не привел достаточных доказательств того, что оценка стоимости квартиры, проведенная на основе годовой квартирной платы, взимавшейся на время рассмотрения поданной им жалобы, являлась очевидно произвольной или очевидной ошибкой, либо означала отказ в правосудии или свидетельствовала о том, что суд иным образом нарушил принцип независимости и беспристрастности. В этой связи эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола ввиду отсутствия обоснования.

7.9 Комитет принимает далее к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не заявил о нарушении статьи 26 Пакта в национальных судах. Вместе с тем Комитет считает, что автор поднял вопрос о дискриминации в своей конституционной жалобе, поданной в Конституционный суд, и в этой связи полагает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.10 В связи с вышеизложенным Комитет делает вывод о том, что сообщение является приемлемым в той степени, в которой в нем поднимаются вопросы в соответствии с пунктом 1 статьи 2, пунктом 1 статьи 14, статьей 17 и статьей 26 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, которая была представлена ему сторонами, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

¹³ См. замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека по статье 14, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия. Дополнение № 40 (A/62/40, том I), приложение VI, пункт 26; и сообщения № 1188/2003, Ридл-Риденштайн и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 2 ноября 2004 года, пункт 7.3; № 886/1999, *Бондаренко против Беларуси*, Соображения, принятые 3 апреля 2003 года, пункт 9.3; № 1138/2002, *Аренц и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 24 марта 2004 года, пункт 8.6.

8.2 В связи с утверждением о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его права на справедливое судебное разбирательство в ходе повторного судебного разбирательства в Загребском муниципальном суде были нарушены, поскольку два основных свидетеля, а именно соседи, которые были осведомлены об обстоятельствах, приведших к отъезду автора, были вызваны в суд, но не были заслушаны им, что было отказано в очной ставке жене автора и свидетеля Веселинки Зеленика, которая в настоящее время занимает квартиру, и что информация, касающаяся аналогичного положения других сербов в том же многоквартирном доме не была принята во внимание. Кроме того, Комитет отмечает утверждения государства-участника, согласно которым в указанном судебном разбирательстве автор был представлен выбранным им адвокатом, что он и его жена имели возможность принимать участие в разбирательстве и давать устные показания и что были рассмотрены заявления свидетелей.

8.3 Комитет напоминает, что концепция "гражданского процесса" в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта имеет в своей основе скорее природу данного права, а не статус одной из сторон или конкретный форум, предоставляемый внутренними правовыми системами для определения конкретных прав¹⁴. В связи с настоящим делом разбирательство касается определения прав и обязанностей, относящихся к договору о найме жилого помещения, которые обеспечены особыми гарантиями в сфере гражданского права, и, таким образом, эти права и обязанности подпадают под концепцию гражданского процесса. В отношении утверждения о нарушении права на справедливое судебное разбирательство Комитет отмечает, что одной из основных обязанностей национальных судов является обеспечение равенства сторон, включая возможность оспаривать все аргументы и доказательства, представляемые другой стороной¹⁵. В своем решении от 12 апреля 2002 года Загребский муниципальный суд пришел к выводу о том, что обсуждение данного дела было достаточным в связи с заслушиванием автора и его жены и трех свидетелей, в том числе нынешнего владельца квартиры. Комитет отмечает, в дополнение к отказу выслушать свидетелей, вызванных для дачи показаний об обстоятельствах отъезда автора, как это отмечается в пункте 8.2 выше, суд также отказал в рассмотрении дополнительной информации в отношении других лиц сербской национальности, которые покинули свои квартиры в сходных обстоятельствах, заявив, что эта информация не относится к рассматриваемому вопросу. Комитет напоминает, что, как правило, именно суды государств – участников Пакта правомочны оценивать факты и доказательства, относящиеся к конкретному делу, за исключением случаев, когда можно установить, что оценка была явно произвольной или представляла собой отказ в правосудии. Вместе с тем с учетом обстоятельств, сложившихся в государстве-участнике на время возникновения фактов, как на это указывает автор, а также условий, в которых семья была вынуждена покинуть квартиру и переехать в Белград, Комитет считает, что решение суда не заслушивать свидетелей, представленных автором, явилось произвольным и нарушило принципы справедливого судебного разбирательства и равенства перед судом, содержащиеся в пункте 1 статьи 14, а также с учетом пункта 1 статьи 2 Пакта.

8.4 Комитет отмечает утверждение автора, согласно которому судебное разбирательство, посвященное прекращению прав найма жилого помещения,

¹⁴ См. замечание общего порядка № 32 (примечание 13 выше), пункт 16.

¹⁵ См. замечание общего порядка № 32 (примечание 13 выше), пункт 13; и сообщения № 846/1999, *Янсен-Гилен против Нидерландов*, Соображения, принятые 3 апреля 2001 года, пункт 8.2; № 779/1997, *Эреля и Няккяляйяarvi против Финляндии*, Соображения, принятые 24 октября 2001 года, пункт 7.4.

обеспеченных особыми гарантиями, не было завершено в разумные сроки. Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило какого-либо объяснения, оправдывающего общую продолжительность разбирательства, составившую почти семь лет, начиная с даты подачи заявления автором о проведении повторного разбирательства 7 декабря 1998 года вплоть до решения Конституционного суда, принятого 9 ноября 2005 года. Комитет напоминает, что право на справедливое судебное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта связано с рядом требований, включая требование о том, чтобы судопроизводство в национальных судах осуществлялось в оперативном порядке¹⁶. Эта гарантия относится ко всем этапам судопроизводства, включая время, необходимое для принятия окончательного решения по апелляции. Вопрос о неоправданном затягивании разбирательства должен решаться в свете обстоятельств по каждому делу с учетом, среди прочего, сложности дела, поведения сторон, отношения к делу административных и судебных органов, а также любых возможных негативных последствий для правового положения истца. Таким образом, Комитет считает, что в свете добросовестного поведения автора и с учетом негативных последствий, возникших в связи с задержкой возвращения автора и его семьи в Хорватию, а также с учетом отсутствия разъяснений со стороны государства-участника в обоснование задержки общая продолжительность разбирательства в суде по определению гарантируемых в особом порядке прав автора на наем жилого помещения является необоснованной и нарушает пункт 1 статьи 14, а также пункт 1 статьи 2 Пакта.

8.5 Комитет должен установить, является ли прекращение прав автора на наем жилого помещения, обеспеченных особыми гарантиями, нарушением статьи 17 Пакта. Он напоминает, что в соответствии со статьей 17 Пакта любое нарушение неприкосновенности жилища должно быть законным, а кроме того, не должно быть произвольным. Исходя из Замечания общего порядка № 16 (1988), Комитет считает, что введение понятия произвольности в статье 17 Пакта призвано обеспечить, чтобы даже в тех случаях, когда вмешательство допускается законом, оно соответствовало положениям, целям и задачам Пакта и в любом случае должно быть обоснованным в конкретных обстоятельствах¹⁷.

8.6 Комитет отмечает, что прекращение прав автора на наем жилого помещения, обеспеченных особыми гарантиями, соответствует закону Хорватии, а именно статье 99 Закона о жилищных отношениях. В этой связи перед Комитетом стоит вопрос о том, являлось ли прекращение права произвольным. Комитет отмечает, что, согласно утверждениям автора, он и его семья покинули квартиру из-за полученных ими угроз, поскольку они принадлежат к сербскому национальному меньшинству; что из-за опасений репрессий они не обратились за какой-либо защитой к властям Хорватии, но что после прибытия в Белград автор проинформировал правительство Социалистической Федеративной Республики Югославии об этих угрозах и обратился с просьбой о защите; что эта просьба осталась без ответа; и что 16 марта 1995 года он получил отрицательный ответ от представителя правительства государства-участника в Белграде на поданное им заявление об оказании помощи в отношении его прав на квартиру. Автор далее утверждает, что в период с 1991 по 1997 год он не имел действительных документов, удостоверяющих личность, у него не было возможности для поездки в Загреб с целью принятия необходимых мер для защиты своих прав квартиросъемщика и что, несмотря на осведомленность властей о временном адресе автора в Белграде, они не вызвали его для участия в первом судебном разбирательстве в Загребском муниципальном суде. Комитет также

¹⁶ См. замечание общего порядка № 32 (примечание 13 выше), пункт 27.

¹⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия. Дополнение № 40 (A/43/40, том I), приложение VI, пункт 4.*

принимает к сведению аргументацию государства-участника, согласно которой прекращение прав автора на наем жилого помещения, обеспеченных особыми гарантиями имело правовое основание (Закон о жилищных отношениях) и преследовало законную цель, а именно освобождение жилой площади с целью предоставления жилья другим нуждающимся гражданам. Оно также обеспечило соблюдение принципа соразмерности с учетом того, что в ходе разбирательства в национальном суде автору не удалось доказать, что оставление им и его семьей квартиры было вызвано полученными угрозами, что такие угрозы действительно имели место и что о них не было сообщено по уважительным причинам; следовало принять меры по обеспечению защиты своих прав квартиросъемщика в соответствии с внутренним прецедентным правом.

8.7 С учетом того факта, что автор и его семья принадлежат к сербскому меньшинству и что угрозы, запугивание и необоснованное увольнение сына автора в 1991 году были подтверждены национальным судом, Комитет приходит к выводу о том, что, судя по всему, выезд автора и его семьи из государства-участника был обусловлен оказанием давления и связан с дискриминацией. Комитет отмечает, что, несмотря на невозможность автора приехать в Хорватию в связи с отсутствием документов, удостоверяющих личность, он проинформировал государство-участник о причинах своего убытия из соответствующей квартиры. Кроме того, как было установлено Загребским муниципальным судом, автор не был безо всяких на то оснований вызван для участия в судебном разбирательстве в 1995 году. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что лишение автора прав на наем жилого помещения является произвольным и представляет собой нарушение статьи 17 в связи с пунктом 1 статьи 2 Пакта.

8.8 Придя к выводу о наличии нарушения вышеупомянутых статей, Комитет полагает, что у него нет необходимости отдельно рассматривать вопрос о нарушении статьи 26 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 14 в связи с пунктом 1 статьи 2 и статьи 17 также в связи с пунктом 1 статьи 2 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая надлежащую компенсацию.

11. Принимая во внимание, что присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, признаваемые в Пакте права, и в случае установления нарушения обеспечивать эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для осуществления принятых Комитетом Соображений.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**JJ. Сообщение № 1512/2006, Дин против Новой Зеландии
(Соображения приняты 17 марта 2009 года, девяносто
пятая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Алланом Кендриком Дином (представлен адвокатом г-ном Тони Эллисом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Новая Зеландия
<i>Дата сообщения:</i>	8 сентября 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	осуждение к превентивному заключению; обратная сила режима назначения наказания; реабилитация заключенного, находящегося в предварительном заключении
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное содержание под стражей; доступ к судам с целью оспаривания законности содержания под стражей; право на реабилитационный режим в период пребывания в заключении; право на более мягкую меру наказания
<i>Статьи Пакта:</i>	9, 10, 14 и 15
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 5 (2) b)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 17 марта 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1512/2006, представленного Коми-
тету по правам человека от имени Аллана Кендрика Дина в соответствии с Фа-
культативным протоколом к Международному пакту о гражданских и полити-
ческих правах,

приняв во внимание, всю письменную информацию, представленную ему
автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены
Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллагандра Натварлал Бхагвати,
г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фаталла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер,
г-н Лазари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток,
г-н Майкл о'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар
Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.
Текст особого мнения, подписанного членом Комитета г-ном Кристером Телином,
содержится в дополнении к настоящим Соображениям.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения, датированного 8 сентября 2006 года, является Аллан Кендрик Дин, гражданин Новой Зеландии, находящийся в настоящее время в превентивном заключении (т.е. в заключении на неопределенный срок до освобождения Советом по условно-досрочному освобождению) в Новой Зеландии. Он утверждает, что является жертвой нарушения Новой Зеландией пункта 3 а) и b) статьи 2; статьи 7; пунктов 1 и 4 статьи 9; пунктов 1 и 3 статьи 10; пунктов 1, 2, 3 и 5 статьи 14; пункта 1 статьи 15; и статьи 26 Пакта. Он представлен адвокатом г-ном Тони Эллисом.

Факты в изложении автора

2.1 24 июня 1995 года автор вошел в кинотеатр и сел рядом с 13-летним мальчиком. Он положил руку на колени мальчика, а затем на его ширинку. Тогда мальчик отодвинулся и сел на другое место.

2.2. До этого инцидента автору уже было вынесено тринадцать обвинительных приговоров за различные правонарушения, заключающиеся в непристойном поведении, общая продолжительность тюремного заключения по которым составила почти 40 лет. Его дважды предупреждали о том, что его могут приговорить к превентивному заключению, если он вновь престанет перед судом в связи аналогичными обвинениями.

2.3 Автору было предъявлено обвинение в правонарушении, заключающемся в "непристойных действиях по отношению к мальчику в возрасте от 12 до 16 лет". Он признал себя виновным в этом правонарушении в ходе суммарного разбирательства в районном суде, по юрисдикции которого ему угрожал приговор до трех лет тюремного заключения. Вместе с тем районный суд, действуя в соответствии со статьей 75 Закона об уголовном правосудии 1985 года (впоследствии отмененного), отказался выносить приговор на том основании, что, по его мнению, автор подлежал превентивному заключению. Затем дело автора было передано для вынесения приговора в Высокий суд. 3 ноября 1995 года его приговорили к превентивному заключению с возможностью условно-досрочного освобождения 22 июня 2005 года в соответствии с действовавшим в то время законом, согласно которому возможность условно-досрочного освобождения допускалась только по истечении 10 лет.

2.4 Первоначально апелляция автора была отклонена 23 ноября 1995 года без указания причин. Для подготовки апелляции ему не было предоставлено юридической помощи. После вынесения Тайным советом¹ и Апелляционным судом² решений о том, что процедура обжалования, которая также была использована в деле автора, была нарушена, автор обратился с ходатайством о проведении повторного слушания по его апелляции. Ему была предоставлена юридическая помощь. Апелляционный суд отклонил апелляцию 17 декабря 2004 года. 11 апреля 2005 года ему отказали в просьбе подать апелляцию в Верховный суд.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что вынесенный ему приговор о превентивном заключении является явно чрезмерной мерой наказания с учетом степени серьезности

¹ *Тайто против Р.*, 19 марта 2002 года.

² *Р.против Смита*, 19 декабря 2002 года.

его преступления и что, таким образом, не было соблюдено его право на достойное обращение в нарушение статьи 7 или же пункта 1 статьи 10. Автор утверждает, что в основе запрещения жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство наказания³, лежит принцип соразмерности наказания. Автор утверждает, что связанная с превентивным заключением неопределенность оказывает на него серьезное негативное психологическое влияние и что поэтому приговор является жестоким и бесчеловечным.

3.2 Автор далее утверждает, что несооразмерность вынесенного ему приговора является нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта. По его словам, пункт 1 статьи 14 относится ко всему уголовному судопроизводству, включая процедуру вынесения приговора⁴, и что приговор к явно чрезмерной мере наказания не является справедливым.

3.3 Он далее утверждает, что было нарушено его право на справедливое судебное разбирательство, когда для вынесения приговора его дело передали из районного суда в Высокий суд, поскольку грозившая ему мера наказания увеличилась с трехлетнего тюремного заключения до превентивного заключения, и в результате этого принципиально изменился характер обвинения. В этой связи автор утверждает, что характер обвинения предполагает также определение максимально возможной меры наказания, поскольку это повлияло бы на его решение о признании им своей вины. В данном случае автор признал себя виновным в совершении вменяемых ему непристойных действий в ходе суммарного производства в районном суде. Когда районный суд передал его дело для вынесения приговора в Высокий суд, автору не было предоставлено возможности для пересмотра его заявления о признании своей вины и принятия решения относительно доведения дела до суда. Он утверждает, что это является нарушением пунктов 1 и 3 а) статьи 14, поскольку обвинение ему вынесено в суммарном порядке без суда присяжных, и что затем его дело было передано в обвинительную палату, где ему грозила самая серьезная мера наказания, предусмотренная законом, без обеспечения необходимых должных процессуальных мер защиты.

3.4 Автор также заявляет, что задержка с рассмотрением его апелляции, которая была отклонена спустя девять лет после первоначальной ее подачи, является нарушением пунктов 3 с) и 5⁵ статьи 14. Он утверждает, что соответствующей компенсацией этой задержки должно было бы быть сокращение меры наказания с превентивного заключения до заключения на определенный срок. Однако суд отказался рассматривать этот вопрос, который был поднят адвокатом автора в его апелляции, поскольку он считал, что автор получил бы право через 6 месяцев ходатайствовать об условно-досрочном освобождении. Автор утверждает, что вопрос о его праве на условно-досрочное освобождение не связан с вопросом о том, пострадал ли он в результате нарушения Пакта и имеет ли он право на какое-либо средство правовой защиты. Таким образом, это является нарушением его права на справедливое судебное разбирательство согласно пункту 1 статьи 14.

³ В поддержку своего заявления автор ссылается на решение Тайного совета по делу *Форрестер Браун (младший) и Трону Дэвис против Королевы* [2006] УКРС 10.

⁴ В этой связи автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Истербрук против Соединенного Королевства* [2003] ЕСПЧ 278.

⁵ В поддержку своего заявления автор ссылается на решение Комитета, содержащееся в сообщениях № 818/1998, *Секстус против Тринидада и Тобаго*, Соображения, принятые 16 июля 2001 года, и № 588/1994, *Эрал Джонсон против Ямайки*, Соображения принятые 22 марта 1996 года.

3.5 Он далее утверждает, что при рассмотрении его апелляции были нарушены пункты 1 и 3 d) статьи 14, поскольку Апелляционный суд занялся инквизиторским поиском фактов совершения автором правонарушений в прошлом и обнаружил дело, по которому было вынесено судебное решение от 24 июля 1970 года. Автор заявляет, что это было сделано в нарушение принципа состязательного рассмотрения дел и что ему была предоставлена возможность ознакомиться с этим делом лишь после того, как суд уже сформировал свое мнение. Кроме того, он утверждает, что суд представил ему лишь часть дела, что полное дело было представлено лишь после соответствующей просьбы его адвоката и что находившееся в деле решение по апелляции пропало.

3.6 Автор далее заявляет, что в нарушение пункта 1 статьи 14 ходатайства его адвоката были необоснованно отклонены Апелляционным судом. Он утверждает, что был нарушен также пункт 1 статьи 14, поскольку Апелляционный суд не потребовал представить новое заключение психиатра. Автор утверждает, что, когда ему выносили приговор в 1995 году, в распоряжении суда имелось заключение психолога 1993 года и заключение психиатра 1995 года только на двух страницах, которое было составлено на основании лишь одной встречи с автором. Он также заявляет, что в отношении психиатра, который дал это заключение, проводилось расследование в связи с его недобросовестной работой в его родном штате. Автор утверждает, что с учетом прошедшего с тех пор времени Апелляционный суд был обязан потребовать новое заключение, чтобы иметь возможность вынести решение по апелляции.

3.7 Автор утверждает, что он подвергся дискриминации со стороны судебных органов по признаку его сексуальной ориентации, поскольку с ним обращались более сурово, чем с лицами, не являющимися гомосексуалистами, что нашло отражение в приговоре. В этой связи он ссылается на записи, сделанные судьей, который приговорил его к восьми годам тюремного заключения в 1970 году. Они явно свидетельствуют о его неприязни к гомосексуалистам. Он ссылается также на статью 140А (отмененную) Закона о преступлениях 1961 года, на основании которой ему был вынесен приговор и в которой лишь устанавливается уголовная ответственность за непристойное посягательство мужчины на любого мальчика в возрасте от 12 до 16 лет. Вместо этой статьи нейтральное в гендерном отношении положение было принято лишь в 2003 году.

3.8 Автор заявляет о нарушении пункта 2 статьи 15, поскольку он был лишен возможности получить более мягкое наказание, чем наказание для лиц, приговоры которым выносились после принятия Закона о назначении и исполнении наказаний 2002 года. Он утверждает, что все правонарушители, приговоренные к превентивному заключению до принятия этого закона, автоматически были приговорены к тюремному заключению без права на условно-досрочное освобождение в течение 10 лет, в то время как после принятия этого закона люди получали лишь пятилетние сроки без права на условно-досрочное освобождение. В этой связи автор заявляет, что установление права на условно-досрочное освобождение равнозначно вынесению приговора⁶. Автор утверждает также, что установление различных режимов для правонарушителей исходя лишь из даты вынесения приговора является дискриминацией по смыслу статьи 26.

3.9 Автор утверждает, что наличие в Новой Зеландии режима превентивного заключения является нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта, поскольку этот ре-

⁶ Автор ссылается на заявления адвоката, содержащиеся в сообщении № 1492/2006, *Рональд ван дер Плат против Новой Зеландии*, решение, принятое 7 апреля 2006 года.

жим не гарантирует недопущения произвольного содержания под стражей; пункта 1 статьи 14, поскольку суд первой инстанции может определять лишь часть наказания, а остальную часть наказания определяет административный орган; пункта 2 статьи 14, поскольку он нарушает презумпцию невиновности, и пункта 1 статьи 15, так как при этом режиме суд выносит приговор по своему усмотрению на основе имеющихся свидетельств будущей опасности и не предусматривает санкций за прошлые деяния. Автор также утверждает, что был нарушен пункт 4 статьи 9, поскольку его дальнейшее содержание под стражей не подлежит регулярному пересмотру в суде, так как Совет по условно-досрочному освобождению не является независимым от исполнительной власти органом и не обеспечивает соблюдения процессуальных гарантий. Он ссылается на Соображения Комитета по делу *Рамека и другие против Новой Зеландии*⁷ и отмечает, что девять членов суда так или иначе не согласились с мнением большинства о том, что превентивное заключение может применяться лишь при наличии должных гарантий обеспечения соблюдения Пакта. Автор ссылается на несогласные мнения шести членов Комитета и заявляет, что, как свидетельствуют решения самого Комитета, Комитет не обязан следовать прецеденту.

3.10 Автор ссылается на замечание Комитета при рассмотрении дела *Рамека и другие против Новой Зеландии* о том, что авторы не указали каких-либо причин, по которым Совет по вопросам условно-досрочного освобождения следовало бы рассматривать как в недостаточной степени независимый и беспристрастный орган для целей пункта 4 статьи 9 Пакта⁸. В этой связи автор утверждает, что члены Совета по вопросам условно-досрочного освобождения являются политическими назначенцами, большинство из которых не являются юристами. Кроме того Управление исправительных учреждений оказывает чрезмерное влияние на членов Совета по вопросам условно-досрочного освобождения, поскольку оно организует и обеспечивает их профессиональную подготовку. Далее автор указывает, что слушание дел об условно-досрочном освобождении проводится в закрытом режиме и что рассмотрение дел в Совете по вопросам условно-досрочного освобождения не является состязательным процессом и не обеспечивает права быть представленным адвокатом.

3.11 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения пункта 3 статьи 10, поскольку его безосновательно лишили возможности пройти курс реабилитации, что способствовало бы его освобождению. По его словам, при первом слушании дела о его условно-досрочном освобождении 22 июня 2005 года Совет по вопросам условно-досрочного освобождения пришел к выводу о том, что автор не прошел достаточного курса профилактики совершенных им преступлений и что его освобождение создало бы слишком большую угрозу для общества. Совет рекомендовал перевести его в тюрьму в Окленде для прохождения курса профилактики рецидивизма и оказать ему помощь в разработке плана подготовки к освобождению. Однако автор не был никуда переведен, и после рассмотрения его дела в Совете по вопросам условно-досрочного освобождения 23 июня 2006 года Совет вновь рекомендовал как можно скорее перевести его в тюрьму Окленда для составления плана подготовки к освобождению. Совет по вопросам условно-досрочного освобождения указал, что, если ко времени следующего слушания по его делу в ноябре 2006 года будет готов соответствующий план подготовки к освобождению, он примет решение об освобождении автора. Автор утверждает, что проводимая Управлением политика в отношении лиц, находящихся в превентивном заключении, предусматривает их

⁷ Сообщение № 1090/2002, Соображения, принятые 6 ноября 2003 года.

⁸ Там же, пункт 7.4.

включение в конкретную программу реабилитации лишь после наступления даты, с которой они получают право на условно-досрочное освобождение, что нарушает его право на реабилитацию.

3.12 Автор утверждает, что в результате проводимой Управлением политики его, в нарушение пункта 1 статьи 9, в произвольном порядке держали в заключении после даты возможного условно-досрочного освобождения и что пересмотр вопроса о его продолжающемся содержании в заключении подлинно независимым и беспристрастным трибуналом невозможен. В этой связи автор указывает, что Управление исправительных учреждений не обязано выполнять рекомендации Совета по вопросам условно-досрочного освобождения.

3.13 Автор также утверждает, что нарушено его право на равенство перед законом, поскольку проводимая Управлением исправительных учреждений политика является дискриминационной по отношению к лицам, которые находятся в превентивном заключении и не охватываются программами реабилитации до даты наступления права на условно-досрочное освобождение, в отличие от других правонарушителей, которые отбывают определенные сроки заключения и которым предлагается пройти курс реабилитации после отбытия ими 66% их срока. Он указывает, что нехватка средств не может служить оправданием для нарушения предусмотренного Пактом права.

3.14 Автор указывает, что после отказа в удовлетворении его ходатайства на подачу апелляции Верховным судом 11 апреля 2005 года он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В представлении от 5 июня 2007 года государство-участник оспаривает приемлемость и существо сообщения.

4.2 Касаясь утверждения автора о том, что мера наказания, к которой он был приговорен, является дискриминационной по отношению к гомосексуалистам и что вынесенный автору приговор был более суровым в силу его сексуальной ориентации, государство-участник заявляет, что автор не исчерпал в этой связи внутренних средств правовой защиты, поскольку он не ставил этого вопроса в ходатайстве об апелляции. Кроме того, государство-участник отвергает это утверждение по существу и заявляет, что если в 1995 году в законодательстве не было конкретно предусмотрено правонарушение, заключающееся в непристойном поведении женщины к отношению к мальчику, то это не означает дискриминации автора. В этой связи государство-участник поясняет, что в 1995 году, когда не было предусмотрено конкретное правонарушение, заключающееся в непристойном поведении женщины по отношению к мальчику, правонарушителям предъявлялось обвинение в совершении правонарушения более общего характера, такого как нападение. Государство-участник отмечает далее, что автор не обосновал своего утверждения о том, что вынесенный ему приговор был более суровым, потому что он был гомосексуалистом. Государство-участник поясняет, что сексуальные действия автора подлежат уголовному наказанию не потому, что они носят гомосексуальный или гетеросексуальный характер, а потому, что они направлены против детей. Государство-участник отмечает, что записи, на которые ссылается автор, касаются его осуждения в 1970 году, т.е. до вступления Пакта и Факультативного протокола в силу.

4.3 Касаясь вопроса о характере приговора к превентивному заключению, государство-участник отмечает, что автор по существу делает попытку пере-

смотреть Соображения Комитета по делу *Рамека против Новой Зеландии*. Государство-участник предлагает Комитету следовать своей правовой практике, установленной в деле *Рамека*, особенно потому, что приговор автору был вынесен на таких же условиях, что и авторам по тому делу. Если Комитет примет решение отойти от позиции, изложенной в его Соображениях по делу *Рамека*, государство-участник готово сделать полные представления. Государство-участник также заявляет, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты в связи с некоторыми своими утверждениями. Его утверждения, касающиеся независимости и беспристрастности Совета по вопросам условно-досрочного освобождения, не нашли отражения в апелляции автора, и адвокат автора прямо информировал Апелляционный суд о том, что он не оспаривает этих утверждений. Кроме того, автор не добивался пересмотра в судебном порядке решений Совета по вопросам условно-досрочного освобождения по его делу и не возбуждал дело о нарушении Билля о правах Новой Зеландии. Что касается существа дела, то государство-участник утверждает, что уголовный аспект статьи 14 не касается Совета по вопросам условно-досрочного освобождения, поскольку этот Совет не участвует в определении уголовного обвинения. Не касается его и рассмотрение в Совете по вопросам условно-досрочного освобождения "иска" по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта. Если установление вины и вынесение приговора, соответствующего серьезности преступления, является делом суда, то роль Совета по вопросам условно-досрочного освобождения заключается только в том, чтобы применить меру наказания, установленную судом, поскольку главной целью условно-досрочного освобождения является не наказание, а обеспечение безопасности общества. Государство-участник заявляет, что в любом случае при общем рассмотрении этой проблемы, включая вопросы создания на основании закона Совета по вопросам условно-досрочного освобождения в качестве независимого органа, наличия предусмотренной законом защиты от пристрастности и наличия процедуры судебного надзора, можно сделать вывод о том, что требования статьи 14 соблюдены.

4.4 Что касается утверждений автора о доступности реабилитационных программ, то государство-участник заявляет, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку он никогда не ставил вопрос о пересмотре соответствующих решений Управления по вопросам исправительных учреждений. При рассмотрении апелляции адвокат автора ясно заявил суду, что он не оспаривает этих утверждений. Что касается вопросов существа, то государство-участник утверждает, что его пенитенциарная система отвечает требованиям пункта 3 статьи 10, поскольку в этой системе действует целый ряд адресных программ реабилитации в процессе тюремного заключения, накануне освобождения и после условно-досрочного освобождения. Государство-участник заявляет, что пункт 3 статьи 10 не предусматривает абсолютного права человека на индивидуальное психологическое лечение или же на участие в конкретной реабилитационной программе. Государство-участник приводит подробные сведения о реабилитационной помощи, которая была оказана автору во время отбывания им многочисленных сроков тюремного заключения, включая специальные реабилитационные программы для лиц, совершивших половые преступления против детей, и одну индивидуальную психологическую консультацию. Несмотря на это автор продолжал совершать преступления, в том числе будучи освобожденным в условно-досрочном порядке. Государство-участник отвергает утверждение автора о том, что задержка с его освобождением объясняется отсутствием мер по его реабилитации во время отбывания им нынешнего срока заключения, и заявляет, что автор прошел ряд реабилитационных программ, а также что он получил индивидуальную консультацию психолога. Кроме того, в 2000 году ему была предоставлена возможность посещать занятия по програм-

ме "Те Пирити", которая организуется для лиц, совершивших половые преступления против детей, до их освобождения. Как указывает государство-участник, автор отказался участвовать в этой программе, поскольку в ней принимали участие психологи-женщины и поскольку она не соответствует его гомосексуальной ориентации. Государство-участник указывает, что программа предупреждения рецидивизма, проводимая в тюрьме Окленда, о которой упоминал в 2005 году Совет по вопросам условно-досрочного освобождения, это и есть та самая программа "Те Пирити", от участия в которой автор отказывается. Государство-участник также указывает, что автор был переведен в тюрьму Окленда в июле 2006 года и что в ноябре 2006 года он вновь предстал перед Советом по вопросам условно-досрочного освобождения. Совет пришел к выводу о том, что автор еще не представил комплексного плана, которому он следовал бы в случае его освобождения и в котором были бы указаны меры наблюдения и поддержки в случае его освобождения, и постановил отложить рассмотрение этого вопроса до марта 2007 года. По просьбе адвоката слушание было отложено до июня 2007 года.

4.5 Что касается передачи дела из районного суда в Высокий суд, то государство-участник указывает, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку не пытался отказаться от своего заявления о признании своей вины или же обжалования судебного решения о его осуждении. Государство-участник указывает далее, что автор не обосновал своего утверждения о том, что ему было неизвестно об угрозе вынесения приговора к превентивному заключению. Более того, ранее ему уже был вынесен ряд предупреждений о возможности превентивного заключения, если он будет продолжать совершать преступления против детей. Государство-участник отмечает далее, что на протяжении всего процесса вынесения приговора автор был представлен адвокатом.

4.6 Что касается утверждений автора об обжаловании им приговора, то государство-участник указывает, что длительность периода времени, которое ушло на повторное рассмотрение апелляции автора, не может рассматриваться как нарушение статьи 14 и что даже если бы это было так, то сокращение срока приговора не явилось бы соответствующим средством правовой защиты, поскольку из-за этой задержки автору не было причинено никакого ущерба и повторное рассмотрение его апелляции является компенсацией той несовершенной процедуры, которая использовалась при рассмотрении первой апелляции автора. Государство-участник утверждает, что первоначально апелляция была рассмотрена и решение по ней было вынесено в разумные сроки – 21 марта 1996 года. Автор не оспаривал процедуру, в соответствии с которой было вынесено решение по его апелляции. После того как эта процедура была оспорена другими истцами и в законодательство были внесены поправки с учетом результатов ее пересмотра, автору была предоставлена возможность ходатайствовать о повторном рассмотрении дела. Он обратился с ходатайством о повторном рассмотрении дела 21 мая 2003 года. Дело повторно рассматривалось 10 ноября и 15 декабря 2004 года. По признанию самого автора, 12-месячный период задержки был обусловлен отсутствием адвоката. Поэтому государство-участник указывает, что задержку с вынесением решения по апелляции автора на семь лет и три месяца нельзя ставить в вину лишь государству-участнику.

4.7 Что касается действий Апелляционного суда при получении судебного дела по одному из прежних правонарушений автора, то государство-участник утверждает, что это не было нарушением статьи 14, поскольку суд запросил дело в связи с заявлением адвоката о том, что автор является всего лишь "мелким" правонарушителем. Как только суд получил это дело, по которому автор был

обвинен и приговорен в 1970 году к восьми годам тюремного заключения за сексуальные нападения на мальчиков в возрасте до 16 лет, он дал автору и Короне еще одну возможность изложить свои позиции. В связи с утверждениями относительно решения Апелляционного суда отклонить апелляцию автора, государство-участник утверждает, что автор по существу добивается пересмотра решения этого суда и что поэтому данная часть сообщения является неприемлемой, поскольку задача Комитета заключается не в том, чтобы заниматься переоценкой установленных фактов или пересматривать вопросы применения национального законодательства. Что касается принятия судом к рассмотрению в рамках данного дела результатов психологической экспертизы двухлетней давности, то государство-участник отмечает, что автор не оспаривал принятия этих документов в своей апелляции и что, таким образом, данная часть сообщения является неприемлемой в силу исчерпания внутренних средств правовой защиты. Кроме того, государство-участник поясняет, что оно было бы готово разрешить автору представить суду свои собственные сведения о психологической и психиатрической экспертизе.

4.8 Что касается утверждения автора о чрезмерной суровости и несоразмерности вынесенного ему приговора к превентивному заключению, то государство-участник ссылается на соображения Комитета по делу *Рамека против Новой Зеландии* и указывает, что автор по существу добивается пересмотра принятых национальными судами решений по существу вопроса о необходимости вынесения этого приговора. Его довод о чрезмерной суровости приговора был опровергнут Апелляционным судом, а Верховный суд отклонил его ходатайство о подаче апелляции. При решении вопроса об уместности превентивного заключения Апелляционный суд учитывал, в частности, многочисленные половые преступления, совершенные ранее автором, три вынесенных ему предупреждения о вероятности приговора к превентивному заключению в случае рецидива, тяжесть совершенного в 1970 году преступления, которое свидетельствовало о том, что при наличии возможности автор переходит к более активным действиям сексуального характера, а также то, что он плохо поддается реабилитации. Суд также учел несоблюдение им особых требований условно-досрочного освобождения в последнем случае, согласно которым ему необходимо было посещать психолога. Государство-участник утверждает, что Комитету по существу предлагается стать еще одной апелляционной инстанцией пересмотра приговора и что, следовательно, сообщение должно быть признано неприемлемым. Что же касается существа дела, то государство-участник заявляет, что вынесение этого приговора с учетом особых обстоятельств дела автора, не является нарушением статьи 7 или пункта 1 статьи 10.

4.9 Что касается отсутствия обратной силы у Закона о назначении и исполнении наказаний 2002 года, который вступил в силу спустя семь лет после вынесения автору обвинения и приговора, то государство-участник указывает, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку он не ставил этих вопросов в апелляции. Относительно существа дела государство-участник указывает, что действие пункта 1 статьи 15 не распространяется на меры наказания, которые были установлены после осуждения соответствующего лица и вынесения ему приговора, и что этот пункт не требует, чтобы государства-участники вновь доставляли в суд уже приговоренных лиц для повторного рассмотрения вопроса о мере наказания. В этой связи государство-участник поясняет, что Закон о назначении и исполнении наказаний 2002 года не предусматривает, как утверждает автор, пятилетнего срока заключения без права на условно-досрочное освобождение, а требует, чтобы при определении меры наказания суд назначал меру наказания в виде тюремного заключения ми-

нимум на пять лет. Государство-участник указывает, что автор не доказал, что он получил бы "более легкое наказание", если бы приговор ему выносился на основании Закона о назначении и исполнении наказаний, поскольку невозможно заранее узнать, какой минимальный срок заключения был бы определен судом. Государство-участник указывает далее, что для целей статьи 26 дата вынесения приговора не является "иным обстоятельством".

Замечания автора по представлению государства-участника

5.1 Автор оспаривает заявление государства-участника о том, что некоторые части его сообщения являются неприемлемыми по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты. Он утверждает, что в Новой Зеландии нет никаких эффективных средств правовой защиты от нарушения предусмотренных Пактом прав, поскольку положения Пакта не инкорпорированы в национальное законодательство и поскольку раздел 4 Билля о правах Новой Зеландии не позволяет судам проводить какие-либо расследования о нарушении законодательством прав, закрепленных в Билле правах⁹. Автор ссылается на решение Апелляционного суда¹⁰, в котором он отклонил протест против установленного режима превентивного заключения на том основании, что это является нарушением разделов 9, 22, 23 и 25 Билля о правах и статей 7, 9, 10, 14 и 15 Пакта, сославшись в качестве основания на то, что раздел 4 Билля о правах не позволяет проводить расследование по вопросу о целесообразности или нецелесообразности режима превентивного заключения. Верховный суд отклонил ходатайство об апелляции, указав, что утверждение о незаконности приговора к превентивному заключению само по себе противоречит разделу 4 Билля о правах Новой Зеландии.

5.2 Кроме того, автор указывает, что в Билле о правах Новой Зеландии нет каких-либо положений, эквивалентных положениям пункта 3 статьи 10, и что, таким образом, внутренние средства правовой защиты отсутствуют. Автор заявляет, что после представления им своего первоначального сообщения он тщетно обращался в Управление по вопросам исправительных учреждений с просьбой помочь ему в подготовке предложения об освобождении, которое позволило бы принять решение о его освобождении. Ему пришлось также обратиться за помощью к частному психологу, поскольку Управление отказалось нанять такого специалиста. Ввиду отсутствия удовлетворительного плана действий в случае освобождения автора Совет по вопросам условно-досрочного освобождения отклонил ходатайство о его освобождении.

5.3 Автор отзывает часть своего заявления, касающегося независимости Совета по вопросам условно-досрочного освобождения, с учетом того факта, что этот вопрос еще не оспорен в полной мере национальными судами.

5.4 Касаясь своего утверждения о том, что характер режима превентивного заключения нарушает статьи 7, 9, 10, 14 и 15 Пакта, автор признает, что оно яв-

⁹ Раздел 4 Билля о правах Новой Зеландии гласит:

"В связи с принятием любого закона или распоряжения (принятого или утвержденного до или после вступления в силу настоящего Билля о правах) ни один суд –

а) не объявляет никакое положение принятого закона или распоряжения имплицитно отмененным или аннулированным, или каким-либо иным образом недействительным или неэффективным, а также

б) не отказывается применять любые положения принятого закона или распоряжения – только на том основании, что его положения не соответствуют каким-либо положениям Билля о правах".

¹⁰ *Exley*, CA279/06 [2007] NZCA 393.

ляется тем же утверждением, которое выдвигалось в деле *Рамека против Новой Зеландии*, но указывает, что он исходит из индивидуальных мнений, излагаемых в добавлении к Соображениям Комитета, и просит Комитет пересмотреть свое решение. Автор указывает, что в апелляции он ставил вопрос о чрезмерной строгости приговора и что в любом случае у него нет никаких эффективных средств правовой защиты, поскольку правомерность этого режима не может быть оспорена в судах в силу наличия раздела 4 в Билле о правах. Поэтому, основываясь на ранее принятых Комитетом решениях¹¹, автор утверждает, что эта часть сообщения не является неприемлемой в силу исчерпания внутренних средств правовой защиты.

5.5 Касаясь своего утверждения о том, что вынесенный ему приговор является дискриминационным по отношению к гомосексуалистам и что ему была определена более серьезная мера наказания по причине его сексуальной ориентации, автор заявляет, что при подготовке апелляции он не мог сослаться на сделанные в 1970 году комментарии, поскольку ему стало об этом известно лишь в ходе рассмотрения апелляции после того, как он ознакомился с копией дела, полученного Апелляционным судом. Автор оспаривает утверждение государства-участника, что он не обосновал своего заявления о том, что ему был вынесен более суровый приговор потому, что он является гомосексуалистом, и ссылается на сообщение экспертов, согласно которым гомосексуалистам приговоры к превентивному заключению выносятся почти в четыре раза чаще, чем гетеросексуалам.

5.6 Автор вновь утверждает, что передача его дела из районного суда в Высокий суд явилась нарушением его прав по статье 14 Пакта, и указывает, что этот суд был обязан проинформировать его об угрозе более серьезного наказания и проинформировать его о возможности изменить свое заявление о признании вины.

5.7 Автор вновь заявляет, что он является жертвой неправомерной задержки с рассмотрением его апелляции. Он поясняет, что не обращался со специальным ходатайством о подаче апелляции в Тайный совет, поскольку ему не было предоставлено никакой юридической помощи, а специальное разрешение предоставляется лишь в исключительных случаях.

5.8 Что касается производства по делу в Апелляционном суде, то автор вновь заявляет, что этот суд не имел права разыскивать дело 1970 года и то, что он тем не менее сделал это, ущемляет его право на справедливое слушание. Касаясь заявления государства-участника о том, что он мог бы представить свое собственное заключение психолога в Апелляционный суд, автор заявляет, что суд не должен был бы принимать решений на основе устаревшего заключения десятилетней давности и что его не должны были приговорить на основании этого заключения к превентивному заключению. Автор далее указывает, что поскольку для вынесения приговора к превентивному заключению необходимы два заключения с 2002 года и что поскольку его апелляция рассматривалась после 2002 года, должны были бы применяться именно эти нормы. Ввиду отсутствия такого второго заключения, автор утверждает, что вынесенный ему приговор к превентивному заключению является произвольным.

¹¹ Сообщения № 225/1984, *Пратт и Морган против Ямайки*, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года, пункт 12.5; № 511/1992 *Лянсман и другие против Финляндии*, Соображения, принятые 26 октября 1994 года, пункт 6.2; № 550/1993, *Фориссон против Франции*, Соображения, принятые 8 ноября 1996 года, пункт 6.1.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры, установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В связи с утверждениями автора на основании пунктов 1 и 3 а) статьи 14 Пакта относительно передачи его дела из районного суда на рассмотрение в Высокий суд Комитет отмечает, что автор не заявлял о желании изменить свое заявление о признании вины и не обжаловал решение о его осуждении. Поэтому Комитет считает, что данная часть сообщения является неприемлемой в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты на основании пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Что касается утверждения автора о дискриминационном отношении к нему из-за его гомосексуальности, которое подпадает под действие статьи 26 Пакта, то Комитет отмечает, что он был признан виновным в преступлении в форме непристойного поведения по отношению к несовершеннолетнему лицу и что он не обосновал для целей приемлемости своего утверждения о том, что он является жертвой дискриминации по признаку своей сексуальной ориентации. Поэтому Комитет считает, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что при рассмотрении апелляции были нарушены его права, предусмотренные статьей 14, поскольку суд представил дело, касающееся осуждения автора в 1970 году и не потребовал нового психиатрического заключения. Он отмечает, что автор был представлен адвокатом на протяжении всего разбирательства, что дело, касающееся его прошлых осуждений было представлено в связи с одним из доводов, выдвинутых его собственным адвокатом, и что автор мог бы представить свое собственное заключение психиатра и в ходе разбирательства не возражал против использования психиатрического заключения, о котором идет речь. Поэтому Комитет считает, что автор не обосновал своих утверждений и, следовательно, данная часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Что касается утверждения автора, касающегося статьи 26 Пакта, то Комитет считает, что он не доказал, что Управление исправительных учреждений подвергло его дискриминации при введении режима реабилитации. Таким образом, Комитет приходит к выводу о том, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет отмечает, что автор снял свои утверждения относительно независимости Совета по вопросам условно-досрочного освобождения.

6.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он является жертвой нарушения статей 15 и 26, поскольку в его случае не были применены положения Закона о назначении и исполнении наказаний 2002 года. Автор утверждает, что минимальный срок превентивного заключения без права на условно-досрочное освобождение составляет пять лет, однако в то время, когда ему выносился приговор, минимальный срок без права на условно-досрочное освобождение составлял десять лет¹². Комитет напоминает о своем решении

¹² Статья 80 (отмененная) Закона об уголовном правосудии 1985 года.

относительно изменений правовых режимов вынесения приговоров и условно-досрочного освобождения о том, что "проведение гипотетической оценки того, что было бы в случае применимости к нему нового закона, это не входит в функцию Комитета", а также что невозможно предполагать, к какому выводу при вынесении приговора пришел бы судья, применяя новое законодательство о назначении и исполнении наказаний¹³. В решении Комитета также отмечалась уместность прогнозирования будущего поведения самого автора в зависимости от продолжительности тюремного заключения¹⁴.

6.8 Комитет отмечает, что, даже если предположить в порядке дискуссии, что пункт 1 статьи 15 Пакта касается периода после вынесения обвинения и назначения приговора и что внесение изменений в требования об условно-досрочном освобождении в рамках правого режима превентивного заключения равносильно наказанию по смыслу этого пункта, то автор не доказал, что вынесение приговора в условиях этого нового режима позволило бы ему провести в тюрьме меньше времени. Утверждение автора о том, что при новом режиме автора освободили бы раньше, строится на спекулятивных рассуждениях относительно ряда гипотетических действий судьи, выносящего приговор в условиях нового режима определения мер наказания, и самого автора. Поэтому Комитет приходит к выводу согласно ранее принятым им решениям¹⁵ о том, что автор не доказал, что он является жертвой предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 15 и статьи 26 и что данная часть сообщения является неприемлемой согласно статье 1 Факультативного протокола.

6.9 Комитет принял к сведению представление государства-участника и автора о наличии внутренних средств правовой защиты. Он считает, что нет никаких факторов, препятствующих признанию приемлемости остальных вопросов, затронутых автором в его сообщении, и приступает к рассмотрению этих вопросов по существу.

6.10 Комитет приходит к выводу о том, что утверждения о нарушениях пункта 1 статьи 9 (произвольное содержание под стражей); пункта 4 статьи 9 (разбирательство по делу о содержании под стражей); пункта 3 статьи 10 (перевоспитание); пункта 3 с) и пункта 5 статьи 14 (вопросы о задержке); статьи 7, пункта 1 статьи 10 и статьи 14 (утверждение о чрезмерности наказания) Пакта обоснованы в достаточной мере и должны быть рассмотрены по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, которая была представлена ему сторонами, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Автор утверждал, что он является жертвой неправомерной задержки с рассмотрением его апелляции. Комитет отмечает, что апелляция автора была впервые рассмотрена в 1996 году, но в 2002 году Тайный совет и Апелляционный суд сочли процедуру, которая использовалась при рассмотрении апелляции, несовершенной. Поэтому автору была предоставлена возможность подать ходатайство о повторном рассмотрении его апелляции, что он и сделал 21 мая 2003 года. Апелляционный суд отклонил его ходатайство 17 декабря 2004 года.

¹³ Сообщение № 55/1979, *МакИсаак против Канады*, Соображения, принятые 14 октября 1982 года, пункты 11 и 12.

¹⁴ Сообщение № 50/1979, *Ван Дузен против Канады*, Соображения, принятые 7 апреля 1982 года, пункт 10.3.

¹⁵ *Рональд ван дер Плаат против Новой Зеландии* (примечание 6 выше).

Учитывая конкретные обстоятельства данного дела, Комитет считает, что задержка с вынесением решения по апелляции автора не составляет нарушения пунктов 3 с) и 5 статьи 14.

7.3 Что касается утверждения автора о том, что приговор к превентивному заключению был в его случае явно чрезмерной мерой, то Комитет отмечает, что за автором тянется длинный список посягательств сексуального характера и случаев непристойного поведения и что его неоднократно предупреждали, что в случае повторного совершения правонарушений он может быть приговорен к превентивному заключению, а также что он совершил правонарушение, за которое был приговорен к превентивному заключению, спустя менее трех месяцев после его освобождения из тюрьмы, где он содержался по обвинению в аналогичном правонарушении. Комитет считает, что, учитывая обстоятельства данного дела, приговор к превентивному заключению не является настолько чрезмерным, чтобы его можно было рассматривать как нарушение либо статьи 7, пункта 1, статьи 10 или статьи 14 Пакта.

7.4 Комитет напоминает, что вынесение приговора к превентивному заключению не является как таковое нарушением Пакта, если такое заключение оправдывается убедительными причинами, которые учитываются судебным органом¹⁶. Что касается утверждения, касающегося пункта 4 статьи 9, то Комитет отмечает, что в то время, когда автору выносился обвинительный приговор, максимальное наказание за совершенное автором правонарушение составляло 7 лет тюремного заключения¹⁷. Поэтому автор отбыл три года тюремного заключения в превентивных целях ко времени рассмотрения в 2005 году его первого ходатайства об условно-досрочном освобождении. Комитет ссылается на свои выводы по делу *Рамека*¹⁸ и считает, что отсутствие у автора возможности оспорить наличие факторов, по существу оправдывающих его дальнейшее содержание в заключении в течение этого времени в превентивных целях, явилось нарушением его права, предусмотренного пунктом 4 статьи 9 Пакта, на обращение в суд для установления законности периода его содержания под стражей.

7.5 Комитет отмечает, что автор по-прежнему находится в заключении, уже отбыв минимальный десятилетний срок превентивного заключения, ввиду отсутствия удовлетворительного плана подготовки к выходу на свободу с указанием необходимых мер надзора и поддержки для его реинтеграции в общество. Он отмечает, что автор сам является ответственным за подготовку такого плана и что он предпочел не посещать некоторые курсы по реабилитации, что явилось бы важным предварительным шагом в этом направлении. Признавая, что в случаях превентивного заключения государство-участник обязано оказывать необходимую помощь, с тем чтобы заключенные могли как можно скорее выйти на свободу и не представляли опасности для общества, Комитет указывает, что, как представляется, в данном деле автор сам способствовал задержке с подготовкой плана и тем самым задержал рассмотрение вопроса о его освобождении. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что автор не доказал факта нарушения пункта 1 статьи 9 и пункта 3 статьи 10 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и поли-

¹⁶ См. Соображения Комитета по делу *Рамека и другие против Новой Зеландии* (примечание 7 выше), пункт 7.3.

¹⁷ Раздел 140А (отменен) Закона об уголовном правосудии 1961 года.

¹⁸ См. Соображения Комитета по делу *Рамека и другие против Новой Зеландии* (примечание 7 выше), пункт 7.2.

тических правах, приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 4 статьи 9 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Государство-участник обязано избегать подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечивать эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Добавление

Особое (несогласное) мнение члена Комитета г-на Кристера Телина

1. Большинство членов Комитета установлен факт нарушения прав автора, предусмотренных пунктом 4 статьи 9 Пакта. Позволю себе с этим не согласиться.
2. В соответствии с выводом Комитета при рассмотрении дела *Рамека и другие против Новой* – большинство членов Комитета правильно подчеркивают, что вынесение приговора к превентивному заключению в рамках уголовно-правовой системы государства-участника само по себе не является нарушением Пакта. Кроме того, вопрос о законности вынесенного автору приговора был рассмотрен в апелляционном порядке.
3. Тот факт, что автор, законно приговоренный судом, не имел возможности ходатайствовать о дополнительном пересмотре в судебном порядке его продолжающегося содержания под стражей на протяжении ряда лет, не является с моей точки зрения нарушением пункта 4 статьи 9.
4. Это положение не следует толковать как положение, предоставляющее право на пересмотр в судебном порядке приговора в неограниченном числе случаев (см. несогласное мнение г-на Ивана Ширера и других по делу *Рамека и другие против Новой Зеландии*). В этой связи не должно проводиться никакого различия между приговором к тюремному заключению на конкретный срок, при котором впоследствии может ставиться вопрос об условно-досрочном освобождении, или, как в данном деле, приговором к превентивному заключению с определенным минимальным сроком отбытия наказания до возникновения возможности пересмотра приговора.
5. По этим причинам Комитету следовало бы сделать вывод об отсутствии нарушения также и пункта 4 статьи 9 Пакта.

(Подпись) г-н Кристер Телин

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

^a Сообщение № 1090/2002, Соображения, принятые 6 ноября 2003 года.

**КК. Сообщение № 1514/2006, Казановас против Франции
(Соображения приняты 28 октября 2008 года, девяносто
четвертая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Робером Казановасом (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	28 сентября 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	обязательство внести в депозит денежную сумму для оспаривания штрафов за превышение скорости
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснование утверждений о нарушениях Пакта
<i>Вопросы существа:</i>	эффективное средство правовой защиты; обжалование в судебном порядке; презумпция невиновности; справедливое разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 2, пункты 3 а) и b); статья 14, пункты 1 и 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 5, пункт 2 b); статья 2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 октября 2008 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1514/2006, представленного Робе-
ром Казановасом (адвокатом не представлен) в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему
автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены
Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати,
г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-жа Элен Келлер,
г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина,
г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе
Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван
Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.
В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета г-жа Кристина Шане не
участвовала в принятии этих Соображений Комитета.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является г-н Робер Казановас, гражданин Франции. Он утверждает, что является жертвой нарушений Францией статей 2 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он не представлен адвокатом. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника соответственно 4 февраля 1980 года и 17 февраля 1984 года.

1.2 4 марта 2007 года Специальный докладчик Комитета по новым сообщениям и временным мерам решил рассмотреть вопрос о приемлемости отдельно от существа дела.

Обстоятельства дела

2.1 В период с 5 июля по 15 июля 2006 года автор сообщения получил из автоматизированного центра учета нарушений правил дорожного движения три уведомления об уплате штрафа. В первом из них, датированном 5 июля 2006 года, сообщалось, что 20 апреля 2006 года в 21 час. 40 мин. автомобиль автора был сфотографирован автоматическим радаром. В результате был составлен протокол о превышении скорости движения – 130 км/час в зоне, где она ограничена 110 км/час. Во втором уведомлении, датированном 8 июля 2006 года, сообщалось, что 20 апреля 2006 года в 21 час. 39 мин. автомобиль автора был сфотографирован автоматическим радаром. В результате был составлен протокол о превышении скорости движения – 119 км/час в зоне, где она ограничена 110 км/час. В последнем уведомлении, датированном 15 июля 2006 года, сообщалось, что 11 июля 2006 года в 9 час. 44 мин. автомобиль автора был сфотографирован автоматическим радаром. В результате был составлен протокол о превышении скорости движения – 92 км/час в зоне, где она ограничена 90 км/час.

2.2 Во всех трех уведомлениях говорилось, что автор сообщения может либо заплатить фиксированный штраф в размере 68 евро за два первых нарушения и 135 евро за третье нарушение (в результате чего у него будет вычтено четыре балла из 12 баллов, предусмотренных его водительским удостоверением), либо оспорить факты нарушений путем представления сотруднику прокуратуры мотивированного протеста. Однако условием принятия этого протеста к рассмотрению является предварительное внесение в депозит суммы обжалуемых штрафов, без чего его дело рассматриваться не будет.

2.3 7, 13 и 20 июля 2006 года автор сообщения направил должностному лицу прокуратуры заказные письма с сообщением о том, что в дни и часы, когда были зафиксированы нарушения, он не находился за рулем своего автомобиля и что он не знал, кто им управлял. По существу дела, автор сослался на нарушение строгих правил, регулирующих установку указателей, предупреждающих о двух радарах, в результате которого нарушения, зафиксированные этими аппаратами, недействительны. Кроме того, во всех трех письмах автор подчеркнул, что упомянутый радар был установлен на основании постановления префекта с нарушением процессуальных норм, что влечет за собой недействительность уведомления о правонарушении. В случае если прокуратура сочтет его жалобы необоснованными, автор просит, чтобы его вызвали в ближайший суд по территориальной подсудности для вынесения решения по существу дела. 4 июля, 13 и 20 сентября 2006 года сотрудник прокуратуры информировал заявителя об отклонении его ходатайств об освобождении от обязательства на том основании, что автор предварительно не внес в депозит сумму штрафов в соответ-

вии со статьями 529-10¹ и 530-1² Уголовно-процессуального кодекса. Прокуратура информировала его, что он может направить новое ходатайство при условии предварительного внесения в течение 45 дней депозитной суммы, что автор сообщения отказывается сделать.

Жалоба

3.1 Автор считает, что три его протеста были отклонены сотрудником прокуратуры без какого бы то ни было их рассмотрения по существу и лишь на том основании, что заявитель предварительно не внес в депозит денежной суммы.

¹ Статья 529-10 Уголовно-процессуального кодекса гласит: "В случае если извещение о штрафе в установленном размере за нарушения, перечисленные в статье L.121-3 Правил дорожного движения, было направлено владельцу свидетельства о регистрации транспортного средства или лицам, указанным во втором и третьем пунктах статьи L.121-2 настоящего кодекса, ходатайство об освобождении от обязательства, предусмотренное статьей 529-2, или протест, предусмотренный статьей 530, принимаются к рассмотрению лишь в том случае, если они направлены заказным письмом с уведомлением о вручении, к которому прилагается:

1. либо один из следующих документов:
 - а) официальное подтверждение подачи жалобы в связи с хищением или уничтожением транспортного средства или в связи с незаконным завладением номерным знаком (правонарушение согласно статье L.317-4-1 Правил дорожного движения) или копия справки об уничтожении транспортного средства, составленной в соответствии с положениями Правил дорожного движения; или
 - б) письмо, подписанное автором ходатайства или протеста, с указанием фамилии, имени, адреса и исходных данных водительского удостоверения лица, предположительно управлявшего транспортным средством в момент нарушения; или
2. документ, подтверждающий, что в депозит была предварительно внесена сумма, равная сумме фиксированного штрафа, в случае, предусмотренном пунктом 1 статьи 529-2, или увеличенной сумме фиксированного штрафа, в случае, предусмотренном пунктом 2 статьи 530; внесение депозитной суммы не приравнивается к уплате фиксированного штрафа и не является основанием для начисления штрафных баллов, предусмотренного пунктом 4 статьи L.223-1 Правил дорожного движения.

Сотрудник прокуратуры проверяет соблюдение условий принятия к рассмотрению ходатайства или протеста, предусмотренных настоящей статьей".

² Статья 530-1 Уголовно-процессуального кодекса гласит: "Получив ходатайство в соответствии с пунктом 1 статьи 529-2, протест в соответствии с пунктом 1 статьи 529-5 или жалобу в соответствии с пунктом 2 статьи 530, прокуратура может либо отказаться от преследования, либо осуществить действия в соответствии со статьями 524–528-2 или статьей 531 и след., либо уведомить заинтересованное лицо о неприемлемости протеста, который не был мотивирован или к которому не было приложено извещение.

В случае наложения штрафа его сумма не должна быть меньше суммы фиксированного штрафа или фиксированной компенсации в случаях, предусмотренных пунктом 1 статьи 529-2 и пунктом 1 статьи 529-5, или меньше увеличенной суммы фиксированного штрафа в случаях, предусмотренных пунктом 2 статьи 529-2 и пунктом 2 статьи 529-5.

В случаях, предусмотренных статьей 529-10, в случае прекращения производства по делу или оправдания, и если в депозит была внесена денежная сумма, то эта сумма возвращается по его просьбе лицу, которому было направлено извещение об уплате фиксированного штрафа или против которого было возбуждено преследование. В случае присуждения к уплате штрафа его сумма не должна быть меньше суммы, предусмотренной в предыдущем пункте и увеличенной на 10%".

Такое отклонение протестов противоречит пунктам 3 а) и b) статьи 2 и пунктам 1 и 2 статьи 14 Пакта.

3.2 Что касается приемлемости, в частности в соответствии со статьей 2 Пакта, то автор считает, что он не располагает действительным эффективным средством правовой защиты, для того, чтобы обязать власти Франции рассмотреть три его протеста по существу. Сотрудник прокуратуры отклонил протест на основе статей 529-10 и 530-1 Уголовно-процессуального кодекса, которые являются обязательными внутригосударственными нормами права. Ссылка на эти нормы обязательна для сотрудника прокуратуры, однако они явно противоречат Пакту. Согласно автору, во Франции судьи суда общей юрисдикции и административные судьи весьма неохотно отказываются применять закон, противоречащий международному договору. На практике они отказываются даже осуществлять какой-либо должный контроль за конституционностью законов, оставляя это Конституционному совету, который не может рассматривать дела частных лиц. В результате трех решений сотрудника прокуратуры об отклонении протестов автора автор исчерпал все внутренние средства правовой защиты и не располагает никаким судебным средством, чтобы заставить государство-участник рассмотреть его протесты по существу. Поскольку автор отказывается предварительно внести депозитную сумму, то производство по его делу считается окончательно завершенным. Решение о назначенном штрафе не подлежит пересмотру, и автору начислены штрафные баллы. Автор не может обратиться в суды по существу дела, так как направление дела в суды общей юрисдикции является исключительной компетенцией сотрудника прокуратуры, имеющего исключительное право предъявлять публичный иск.

3.3 Что касается пункта 3 а) статьи 2 Пакта, то автор считает, что он был нарушен, поскольку он не располагал действительно эффективным средством правовой защиты. Поскольку автор был привлечен к ответственности за три уголовных правонарушения, наказуемые штрафами или административными санкциями (потеря баллов в водительском удостоверении), то его протесты были окончательно отклонены сотрудником полиции, представляющим прокуратуру. Предложение о повторном рассмотрении его протестов при условии внесения в депозит необходимой суммы не может рассматриваться как надлежащее средство правовой защиты. Сотрудник полиции не является судьей, независимым и беспристрастным по своему статусу, а является представителем прокуратуры, работа которого заключается в назначении мер наказания. Он не рассмотрел протесты по существу, не вынес решения в отношении прав лица, подавшего жалобу, как того требует статья 2, а лишь в упрощенном порядке отклонил доводы только на том основании, что установленная сумма не была внесена в депозит.

3.4 Что касается нарушения статьи 14, то дело автора не стало объектом справедливого и публичного разбирательства компетентным, независимым и беспристрастным судом, так как представитель прокуратуры произвольно блокировал протест автора, официально отклонив его и не передав его, таким образом, на рассмотрение суда. Это решение об отклонении протеста нарушает пункт 2 статьи 14, в котором закреплен принцип презумпции невиновности лица, обвиняемого в уголовном правонарушении. Обязывать лицо, преследуемое в судебном порядке, предварительно внести в депозит сумму назначенного штрафа в качестве неперемного условия рассмотрения аргументов защиты является посягательством на принцип презумпции невиновности. Автор сообщает, что, согласно государству-участнику, речь идет лишь о внесении в депозит денежной суммы, которая будет возвращена в случае удовлетворения протеста или принятия судом решения о прекращении производства по делу. Однако в систе-

ме французского правосудия уголовное судопроизводство по делам о мелких правонарушениях может длиться годами.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 23 января 2007 года государство-участник заявило, что автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты и что его утверждения о нарушении его прав не являются достаточно обоснованными. Автор утверждает, что в соответствии со статьей 529-10 Уголовно-процессуального кодекса он не располагал эффективным средством правовой защиты, которое позволило бы ему оспорить три штрафа. Эта статья действительно предусматривает, что для того, чтобы оспорить в прокуратуре обвинение в связи с дорожно-транспортными вопросами, владелец свидетельства о регистрации транспортного средства, финансово ответственный за уплату назначенных штрафов, должен представить либо квитанцию о подаче жалобы в связи с похищением автомобиля, либо свидетельство о его уничтожении, или письмо, в котором сообщалось бы кто находился за рулем транспортного средства, либо внести в депозит сумму штрафов. В настоящем случае автор отказался вносить в депозит сумму в размере 271 евро, что заставило прокуратуру объявить его протест неприемлемым в соответствии со статьей 529 10 Уголовно-процессуального кодекса. Он снова отказался сделать это, когда прокуратура напомнила ему, что он может внести в депозит 271 евро в течение 45 дней. Поступив таким образом, автор лишил себя возможности оспорить обоснованность наложенных на него штрафов.

4.2 Прокуратура могла бы на основании статьи 520-1 Уголовно-процессуального кодекса направить дело автора в полицейский суд, который в соответствии с положениями статей 524 528 Уголовно-процессуального кодекса мог бы либо вынести постановление о прекращении дела или о признании вины, либо направить дело в прокуратуру в целях продолжения производства по делу в обычном порядке. Кассационный суд, рассмотрев вопрос о совместимости такой процедуры, предусмотренной статьей 530 1 Уголовно-процессуального кодекса, со статьей 6 Европейской конвенции о правах человека, определил, что она удовлетворяет требованиям названной статьи, "так как у заинтересованных лиц имеется возможность заявить о своих правах в полицейском суде в ходе состязательных прений сторон и добиться при необходимости прекращения следствия и возвращения исполнительного документа взыскателю" (Cass.civ, 16 мая 2002 года).

4.3 Автор не доказал, что у него есть какие-либо денежные затруднения и тем самым закрыл для себя возможность обжалования путем отказа внести в депозит 271 евро. Внесение в депозит этой суммы не может рассматриваться в качестве препятствия для доступа к судье и справедливому судебному разбирательству, гарантируемым пунктами 3 а) и б) статьи 2 и пунктами 1 и 2 статьи 14 Пакта. Напротив, эта процедура необходима для рассмотрения множества споров, связанных с дорожными штрафами, при сочетании оперативного рассмотрения и соблюдения процессуальных гарантий.

4.4 Государство-участник обращает внимание Комитета на специфический характер процедуры наложения штрафа в установленном размере, предусмотренного за нарушения, указанные в статье L.121-3 Правил дорожного движения³. Речь идет о наиболее часто совершаемых правонарушениях, и борьба с

³ Статья L.121-3 Правил дорожного движения гласит: "В порядке исключения из положений статьи L.121-1 владелец свидетельства о регистрации транспортного средства обязан заплатить наложенный на него денежный штраф за нарушение правил

ними является частью политики сокращения числа дорожно-транспортных происшествий, которая дала положительные результаты. Эта процедура применяется лишь к штрафам четырех первых категорий, т.е. к штрафам, размер которых в 2007 году не превышал 750 евро. Эта исключительная процедура не является посягательством на основные принципы уголовного права. Хотя владельцы свидетельства о регистрации транспортного средства обязаны заплатить наложенные штрафы, они не несут уголовной ответственности за нарушение, совершенное с использованием транспортного средства. Таким образом, в данном случае автор не рискует потерять баллы или быть внесенным в реестр уголовных правонарушений. Автор ни в коем случае не считается лицом, несущим ответственность за уголовное преступление. Следовательно, нет оснований говорить о посягательстве на принцип презумпции невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14.

4.5 С учетом вышесказанного государство-участник считает, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты и что его утверждения о нарушении его прав недостаточно обоснованы.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 22 марта 2007 года автор сообщил, что он попытался оспорить обоснованность наложенных на него штрафов, однако его протест был отклонен без рассмотрения по существу причем не судьей, а обыкновенным сотрудником полиции, представляющим прокуратуру, лишь на том основании, что предварительно в депозит не была внесена денежная сумма. Такой предварительный взнос в депозит не должен допускаться в демократическом обществе, и является явным посягательством на принцип презумпции невиновности. Это реальное препятствие для доступа к суду и справедливому судебному разбирательству, так как власти государства-участника отказываются даже кратко рассмотреть поданную жалобу, если не была внесена депозитная сумма. Все граждане имеют право на индивидуальное рассмотрение их дел, и довод государства-участника о том, что большое число протестов требует меньшего числа процессуальных гарантий, является неприемлемым. Также является неприемлемым аргументом государства-участника о том, что у автора не было финансовых за-

в отношении максимально разрешенной скорости, соблюдения безопасной дистанции между транспортными средствами, использования полос и проезжей части, предназначенных для определенных категорий транспортных средств, и знаков, предписывающих остановку транспортных средств, если только он не докажет факта хищения транспортного средства или любого другого чрезвычайного события или не предоставит всей необходимой информации, позволяющей установить, что он не является лицом, действительно виновным в нарушении правил.

Лица, объявленные ответственными за уплату штрафа во исполнение положений настоящей статьи, не несут уголовной ответственности за совершенное правонарушение. Если полицейский суд или общинный суд применит, в том числе путем вынесения соответствующего постановления, положения настоящей статьи, его решение не ведет к регистрации судимости, не принимается в расчет для признания рецидива и не влечет за собой потери баллов в водительских правах. Правила, касающиеся судебного принуждения, не применяются к уплате штрафа.

Пункты 2 и 3 статьи L.121-2 применяются при таких же условиях.

Примечание: Закон № 2005-47 от 26 января 2005 года, статья 11: Эти положения вступают в силу в первый день третьего месяца после его опубликования. Однако дела, находящиеся на законных основаниях на рассмотрении полицейского суда или общинного суда на эту дату, остаются в компетенции этих судебных органов".

трудностей и его финансовое положение не имеет никакого отношения к отказу вносить в депозит денежную сумму. Это дело принципа.

5.2 Согласно автору, государство-участник делает правовую ошибку, утверждая, что эта процедура, предусматривающая отступление от общего права, не является нарушением основных принципов уголовного права. Согласно статье 592-2 Уголовно-процессуального кодекса⁴ "если штраф не будет уплачен или если ходатайство не будет подано в течение 45 дней, первоначально установленный штраф автоматически повышается в размере и взыскивается в пользу государственной казны на основании исполнительного документа прокуратуры". Это означает, что если прокуратура отклоняет протест из-за того, что предварительно в депозит не была внесена денежная сумма, то в соответствии с французским законодательством протест является необоснованным и прокуратура может издать исполнительный документ в пользу государственной казны без рассмотрения относящихся к делу фактов независимым и беспристрастным судьей. Таким образом, прокуратура имеет, основание для издания исполнительного документа для взыскания штрафов. Производство окончательно прекращается, причем отклонение протестов является обязательным этапом процедуры, исключаям всякое дальнейшее рассмотрение существа дела судом. Таким образом, внутренние средства правовой защиты, исчерпаны.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 3 июля 2007 года на своем 90-м заседании Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения.

6.2 В связи с вопросом об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор счел, что он не располагал каким-либо эффективным средством правовой защиты, предусмотренным компетентными властями Франции, способным обеспечить рассмотрение его трех протестов по существу. Комитет принял к сведению аргументацию государства-участника, утверждавшего, что автор, не доказав, что он находится в затруднительном денежном положении, закрыл для себя имевшуюся у него возможность обжалования, отказавшись внести в депозит 271 евро, и что таким образом, он лишил себя возможности оспорить обоснованность наложенных на него штрафов. Комитет принял также к сведению доводы автора и констатировал, что сотрудник прокуратуры объявил протест автора неприемлемым в соответствии со статьей 529-10 Уголовно-процессуального кодекса на том основании, что не была внесена в депозит денежная сумма. В этих условиях Комитет счел, что вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты тесно связан с вопросом об отказе автора внести депозитную сумму и с его утверждениями о нарушениях Пакта, связанных с обязательством внести депозитную сумму. По мнению Комитета, эти аргументы необходимо будет изучить при рассмотрении сообщения по существу.

⁴ Статья 592-2 Уголовно-процессуального кодекса гласит: "В срок, установленный в предыдущей статье, нарушитель должен уплатить штраф в установленном размере, если только в течение этого же срока он не обратится в службу, указанную в извещении о нарушении правил дорожного движения, с ходатайством об освобождении от обязательства. В случаях, предусмотренных статьей 529-10, к этому ходатайству должен быть приложен один из документов, требуемых этой статьей. Это ходатайство передается в прокуратуру. В случае неуплаты штрафа или если ходатайство не будет направлено в течение 45 дней, первоначально установленный штраф автоматически повышается в размере и взыскивается в пользу государственной казны на основании исполнительного документа прокуратуры".

7. Поэтому Комитет по правам человека решил, что данное сообщение является приемлемым, поскольку оно затрагивает вопросы, касающиеся статей 2 и 14 Пакта.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

8.1 21 января 2008 года государство-участник разъяснило роль, возложенную на сотрудника прокуратуры. Оно отметило, что в соответствии со статьей 529-10 Уголовно-процессуального кодекса он "проверяет соблюдение условий принятия к рассмотрению ходатайства или протеста, предусмотренных настоящей статьей". Таким образом, единственной прерогативой этого сотрудника является фактическая проверка условий принятия, к числу которых относится внесение в депозит денежной суммы. Статья 529-10 наделяет его следующими соответствующими полномочиями: если протест содержит все необходимые документы и сведения, сотрудник прокуратуры препровождает его судье с целью рассмотрения по существу; если же выполнены не все требования, касающиеся представления протеста, он объявляет его неприемлемым. Таким образом, он не уполномочен рассматривать протест по существу. Если сотрудник прокуратуры отклоняет протест, поданный в соответствии с упомянутой статьей 529-10, считая его необоснованным, то, рассматривая его по существу, он превышает свои технические контрольные полномочия. Поэтому Европейский суд по правам человека заключил, что, отклонив протест, поданный правонарушителем как "неприемлемый в силу правовой необоснованности", сотрудник прокуратуры совершил правовую ошибку, превысив полномочия, предоставленные ему нормативными актами. Таким образом, суд сделал вывод о нарушении пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека⁵. По этим причинам государство-участник не согласно с утверждением автора о том, что сотрудник прокуратуры произвольно блокировал протест автора, ограничившись "отклонением содержащихся в нем аргументов". Сотрудник прокуратуры лишь констатировал на основании упомянутой статьи 529-10, что жалоба неприемлема ввиду отказа внести в депозит денежную сумму.

8.2 Государство-участник утверждает, что требование о внесении в депозит денежной суммы как условие принятия жалобы к рассмотрению не ущемляет право доступа к суду. Оно напоминает, что это право не является абсолютным и может подвергаться определенным ограничениям, в частности в том, что касается условий принятия жалобы. Однако эти ограничения не должны наносить ущерба самой сути этого права. Они должны преследовать законную цель и соблюдать разумное соотношение пропорциональности между преследуемой целью и используемыми средствами. В рамках ограничений доступа к суду государство-участник может предъявить финансовые требования, к которым может относиться внесение в депозит денежной суммы. Эти финансовые ограничения не являются препятствием для доступа к суду, так как система помощи, оказываемой в связи с участием в судебном разбирательстве, позволяет государству в случае необходимости нести судебные расходы, если участник судебного разбирательства не в состоянии их оплатить.

8.3 Государство-участник напоминает, что речь идет о внесении в депозит суммы, равной сумме штрафа, налагаемого в соответствии со статьями 529-10 и 530-1 Уголовно-процессуального кодекса. Поэтому требование о внесении в депозит денежной суммы соответствует принципам законности, правомерности и соразмерности. Это требование правомерно, так как оно предусмотрено зако-

⁵ См. Cour européenne des droits de l'homme, *Peltier c. France*, arrêt du 21 mai 2002, par. 37 et *Besseau c. France*, arrêt du 7 mars 2006, para.25.

ном. Оно не исключает штрафы установленного размера, относящиеся к дорожному движению. Кассационный суд счел, что это требование о внесении в депозит денежной суммы относится к официальным условиям принятия жалобы⁶. Это требование правомерно, так как цель внесения в депозит денежной суммы состоит в способности рассмотрения множества спорных вопросов, связанных со штрафами, относящимися к дорожному движению, для надлежащего отправления правосудия и отклонения заявлений, поданных исключительно ради затягивания процесса. Оно также считает, что это требование соразмерно преследуемой цели по следующим причинам.

8.4 В первую очередь государство-участник напоминает, что автор отказался "из принципа" вносить в депозит денежную сумму, предусмотренную статьями 529-10 и 530 1 Уголовно-процессуального кодекса. Автор отстаивал свою позицию, несмотря на то, что внесение в депозит денежной суммы является условием принятия жалобы, имеющим все признаки правовой предсказуемости. Признание правоты автора было бы равносильно тому, чтобы позволить каждому соответствующему лицу оспаривать действующие правила принятия жалобы, приспособивая их к каждой конкретной личной ситуации, что шло бы вразрез с императивом правовой безопасности в демократическом обществе. Государство-участник напоминает далее, что в депозит вносится гарантийная сумма, которая не инкассируется службой, регистрирующей погашение штрафа, и может быть возвращена заинтересованному лицу в случае, если суд не признает доказанности первоначального правонарушения. Например, Европейский суд по правам человека определил, что сумма депозита препятствует осуществлению права доступа к суду лишь в том случае, если она настолько несоразмерна, что служит реальным тормозом, препятствующим доступу к суду. В рассматриваемом случае государство-участник констатирует, что размер депозитной суммы является небольшим и в любом случае не превышает размера фиксированного штрафа и что автор мог бы обратиться с заявлением о предоставлении ему бесплатной правовой помощи, если он считал, что эта сумма была несоразмерна его доходам. Поэтому оно приходит к выводу, что требование о внесении в депозит денежной суммы не возложило на автора бремя, несоразмерное с преследуемой этой мерой целью, и поэтому не является нарушением статьи 2 Пакта.

8.5 Во-вторых, государство-участник подчеркивает, что внимательное изучение трех протестов позволяет сделать вывод о том, что их главной целью является оспаривание постановления префекта об установке радара, зафиксировавшего превышение скорости. Оно уточняет, что постановление префекта является административным решением и поэтому автор мог бы обратиться к административному судье с ходатайством о его отмене как решения, принятого с превышением полномочий, чего он не сделал.

8.6 В-третьих, государство-участник подчеркивает, что автор не оспаривает правонарушение как таковое, т.е. зафиксированное превышение скорости его транспортным средством; он лишь утверждает, что он не находился за рулем машины в момент совершения правонарушения и что он не знает, кто ею управлял. Оно напоминает, что владелец транспортного средства несет юридическую ответственность за свой автомобиль и что, с другой стороны, он считается его водителем, если только не будет представлено доказательство того, что транспортное средство было уничтожено, похищено или что им управляло третье лицо. Поэтому владелец транспортного средства не может уклониться от

⁶ Государство-участник ссылается на два постановления палаты по уголовным делам Кассационного суда: постановление по делу Варела от 21 января 1997 года и постановление по делу *К. Жером против "Голоса Севера"* от 21 января 1997 года.

ответственности, утверждая, что ему неизвестно, кто управлял автомобилем в момент совершения правонарушения. В любом случае государство-участник отмечает, что во всех трех формулярах ходатайства об освобождении от обязательства уплаты штрафа, переданных в центр приема платежей, автор отметил галочкой клетку "я одолжил (или сдал внаем) мой автомобиль следующему лицу, которое управляло им или могло им управлять в момент зафиксированного правонарушения", добавив следующий рукописный текст: "См. приложенное письмо". Однако к его ходатайствам об освобождении от обязательства не было приложено никакого письма. Если бы автор назвал, как того требуют правила, фамилию водителя, то он предоставил бы тем самым доказательство, которое позволило бы освободить его от ответственности.

8.7 Что касается предполагаемого посягательства на принцип презумпции невиновности в результате предъявления требования о внесении в депозит денежной суммы, то государство-участник считает, что эта жалоба совпадает с претензией, связанной с препятствием осуществлению права доступа к суду, и не должна рассматриваться отдельно. Если же Комитет будет тем не менее рассматривать эту жалобу отдельно, то государство-участник напоминает, что внесение в депозит денежной суммы не является презумпцией виновности, так как в результате рассмотрения поданного протеста полицейский суд может оправдать, освободить от наказания или приговорить к заявителю. Поэтому внесение в депозит денежной суммы не может быть уподоблено штрафу. К тому же в статье 529-10 Уголовно-процессуального кодекса четко оговорено, что "внесение в депозит денежной суммы не равнозначно уплате штрафа в заранее определенном размере и не ведет к сокращению баллов в водительских правах". Внесение в депозит денежной суммы является просто гарантией. Европейский суд по правам человека сделал вывод о том, что внесение в депозит денежной суммы не равнозначно "признанию вины без ее предварительного установления и, в частности, без предоставления заинтересованному лицу возможности осуществления права на защиту"⁷. Государство-участник заключает, что право автора на презумпцию невиновности нарушено не было.

Комментарий автора по замечаниям государства-участника

9.1 18 февраля 2008 года автор отметил, что он согласен с анализом государства-участника роли, возложенной на сотрудника прокуратуры, и что французское законодательство противоречит Пакту. Он напомнил, что в соответствии со статьей 55 Конституции Франции международные договоры имеют преимущественную силу перед законами. Сотрудник прокуратуры был обязан под контролем судов общей юрисдикции воздержаться от применения французского законодательства как противоречащего положениям Пакта.

9.2 Что касается требования в отношении внесения в депозит денежной суммы как условия принятия протеста заявителя, автор отмечает, что дело Варела, на которое ссылается государство-участник, касается гражданского истца, который намеревался возбудить публичный иск и который не внес депозитной суммы, установленной следственным судьей. В данном деле Автор является не истцом, а ответчиком. Он считает, что быть преследуемым в уголовном порядке и быть обязанным к тому же перечислить денежную сумму, чтобы представить доводы в свою защиту, ущемляет права на защиту и принцип презумпции невиновности.

⁷ См. European Court of Human Rights, *Leutscher v. the Netherlands*, judgment of 26 March 1996.

9.3 В отношении имевшейся у него возможности ходатайствовать об отмене постановления префекта об установке радара, зафиксировавшего превышение скорости, автор подчеркивает, что у него не было необходимости подавать жалобу на незаконность административного акта, так как суды по уголовным делам имеют полноту компетенции и могут вынести решение в отношении возражения против применения нормативного акта, законность которого оспаривается в его суде. Во всяком случае автор не мог обжаловать административный акт в связи с его незаконностью, так как такого рода жалоба может быть подана строго в течение двух месяцев после опубликования спорного постановления префекта. Таким образом, всякое обжалование в административном порядке было обречено на неудачу. Поэтому автор мог оспорить законность постановления префекта только перед судом по уголовным делам, чего он не смог сделать, так как его протест так и не был передан суду из-за блокирования производства сотрудником прокуратуры.

9.4 Что касается ответственности владельца транспортного средства, то автор уточняет, что нет никакого противоречия в том, что он сообщил, что одолжил свой автомобиль третьему лицу, не назвав его имени и фамилии. Он подчеркивает, что его нравственные принципы не позволяют ему выдавать лицо, которому он мог одолжить свой автомобиль, и что он в любом случае не знает, кто управлял его машиной в момент совершения правонарушения, так как регулярно его дом посещают более 30 человек и все они имеют доступ к его автомобилю. Он отказывается выдавать члена своей семьи. Он считает, что французское законодательство незаконно возлагает презумпцию ответственности на владельца транспортного средства, что противоречит положениям Пакта.

Дополнительные замечания сторон по существу сообщения

10.1 12 мая 2008 года автор напомнил, что государство-участник заявило, что ему не грозили ни потеря баллов, ни внесение в реестр уголовных правонарушений. Однако автор получил письмо из Министерства внутренних дел от 7 марта 2008 года, в котором сообщалось, что он совершил уголовное правонарушение согласно правилам дорожного движения, в результате чего он потерял один балл в водительских правах и информация о совершенном им правонарушении была внесена в национальную картотеку данных о водительских удостоверениях. Он сделал вывод о том, что иск любого автомобилиста, оспаривающего вменяемое ему в вину правонарушение, не внося предварительно в депозит денежную сумму, отклоняется, окончательно устанавливается факт совершения уголовного преступления без рассмотрения дела по существу, вычитается балл из его водительского удостоверения и его имя вносится в национальную картотеку данных о водительских удостоверениях.

10.2 16 мая 2008 года государство-участник информировало Комитет о недавнем решении Европейского суда по правам человека, который отклонил как явно необоснованную жалобу, содержащую те же претензии, что и жалоба, являющаяся предметом настоящего сообщения⁸. В этом решении суд счел законной целью, которая преследуется обязательством по внесению в депозит денежной суммы и состоит в том, чтобы "предотвратить подачу задерживающих работу и необоснованных жалоб и избежать чрезмерной загруженности полицейского суда, рассматривающего дела о нарушении правил дорожного движения, что касается всего населения страны, и является предметом частых протестов".

⁸ См. Европейский суд по правам человека, *Томас против Франции*, решение от 29 апреля 2008 года.

10.3 13 июня 2008 года автор напомнил, что Комитет ни в коей мере не обязан руководствоваться решениями Европейского суда по правам человека. В любом случае решение, на которое ссылается государство-участник, касается пунктов 1 и 2 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека, содержание которых отличается от содержания пункта 3 статьи 2 и пунктов 1 и 2 статьи 14 Пакта. Кроме того, пункт 3 статьи 2 гарантирует право на эффективное средство правовой защиты – понятие, которое отсутствует в статье 6 Европейской конвенции о правах человека.

10.4 Автор напомнил, что Конституционный совет постановил, что согласно Конституции Франции и Европейской конвенции о правах человека простая презумпция вины, предполагающая обязательную уплату штрафа, по решению суда распространяется на владельца свидетельства о регистрации транспортного средства, совершившего нарушение правил дорожного движения, зафиксированное с помощью автоматического радара, лишь в том случае, если он может "эффективно" воспользоваться средствами защиты на "всех стадиях производства"⁹. Однако, поскольку средства защиты не рассматривались из-за невнесения в депозит денежной суммы, автор определенно не располагал "эффективным" средством правовой защиты на всех стадиях производства. Даже если Европейский суд по правам человека считает, что обязательство по внесению в депозит денежной суммы может считаться правомерным средством обеспечения надлежащего отправления правосудия и предотвращения подачи замедляющих работу и необоснованных жалоб, такое внесение в депозит денежной суммы не должно препятствовать рассмотрению аргументов защиты по существу. Автор высказывает мысль о том, что национальное законодательство, сохраняя обязательство по предварительному внесению в депозит денежной суммы, могло бы предусмотреть, что в случае невнесения депозитной суммы аргументы защиты могли бы быть рассмотрены по существу независимым и беспристрастным судом. В случае, если эти аргументы оказались необоснованными, могло бы, например, быть назначено более строгое наказание. Такие санкции стали бы сдерживающим фактором, препятствующим подаче замедляющих работу и необоснованных жалоб.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей письменной информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 Что касается жалобы на нарушение пунктов 3 а) и 3 б) статьи 2, то Комитет напоминает, что частные лица могут ссылаться на статью 2 Пакта лишь в связи с другими статьями Пакта. Он отмечает, что в пункте 3 а) статьи 2 говорится, что каждое государство-участник обязуется "обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые [в настоящем Пакте], нарушены, эффективное средство правовой защиты". С другой стороны, в пункте 3 б) статьи 2 говорится, что каждое государство-участник обязуется "обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства". Однако в данном случае Комитет считает, что утверждения автора, касающиеся пунктов 3 а) и 3 б) статьи 2, тесно связа-

⁹ См. Конституционный совет, решение № 99-441 от 16 июня 1999 года.

ны с его утверждением о том, что он не получил доступа к суду по смыслу пункта 1 статьи 14, и не должны быть предметом отдельного рассмотрения.

11.3 В отношении жалобы автора на нарушение пункта 1 статьи 14 Комитет принимает к сведению утверждение автора, согласно которому его право на то, чтобы его дело было заслушано судом, который примет решение в отношении обоснованности уголовных обвинений против него, было нарушено в результате введения обязательства внести в депозит денежную сумму. Комитет напоминает, что автор не был обязан уплатить сумму самих штрафов, чтобы иметь доступ к судье, а должен был внести в депозит денежную сумму, равную размеру этих штрафов¹⁰. Согласно государству-участнику, эта система была введена для повышения эффективности производства в области, где рассматривается очень большое число дел. Комитет отмечает, что право доступа к судам не является абсолютным и подвержено некоторым ограничениям. Однако эти ограничения не должны ограничивать доступ к судам до такой степени, чтобы наносить ущерб самому содержанию права доступа к отправлению правосудия. В настоящем случае Комитет констатирует, что система, введенная государством-участником, используется лишь в случае штрафов относительно небольшого размера и что депозитная сумма не превышает размера заранее установленного штрафа в соответствии со статьей 529-10 Уголовно-процессуального кодекса. Комитет отмечает, что автор не ссылается на какие-либо финансовые затруднения, не позволяющие ему внести в депозит денежную сумму в предписанный срок. Комитет считает, что такая система преследует законную цель, которая состоит, в частности, в том, чтобы обеспечить надлежащее отправление правосудия, и не способна изменить существа права на доступ автора к полицейскому суду. Что касается довода автора, согласно которому его жалоба была отклонена сотрудником прокуратуры, а не судьей, то Комитет констатирует, что речь идет не о судебном, а об административном решении, которое этот сотрудник должен был принять лишь для того, чтобы определить, отвечает ли жалоба условиям приемлемости. Комитет далее констатирует, что решение об отклонении жалобы, основанное на невнесении в депозит денежной суммы, могло быть принято сотрудником прокуратуры в соответствии с законодательством Франции. Если бы автор внес депозитную сумму, он имел бы доступ к полицейскому суду, что обеспечило бы ему эффективное средство правовой защиты. В этих условиях Комитет считает, что в рассматриваемом случае обязательство внести в депозит денежную сумму не ущемляет ни право автора на доступ к суду, ни его право на эффективное средство правовой защиты. Поэтому Комитет заключает, что факты, переданные ему на рассмотрение, не свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта или пунктов 3 а) и 3 б) статьи 2.

11.4 Что касается жалобы в связи с нарушением пункта 2 статьи 14, то Комитет принимает к сведению довод автора, согласно которому обязательство внести в депозит денежную сумму ущемляет принцип презумпции невиновности. Однако Комитет также отмечает, что в соответствии со статьей 529-10 Уголовно-процессуального кодекса внесение депозитной суммы не приравнивается к уплате заранее установленного штрафа. Поэтому он считает, что внесение денежной суммы в депозит не может уподобляться установлению вины, так как, если бы депозитная сумма была внесена, полицейский суд мог бы оправдать, освободить от наказания или осудить автора. В этих условиях Комитет заклю-

¹⁰ В этой связи в формуляре ходатайства об освобождении от обязательства, который был использован в случае автора, ясно указано, что "внесение в депозит денежной суммы не равнозначно уплате заранее установленного штрафа и не влечет за собой потерю баллов".

чает, что факты, переданные ему на рассмотрение, не свидетельствуют о нарушении пункта 2 статьи 14 Пакта.

12. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении пунктов 3 а) и 3 б) статьи 2 или пунктов 1 и 2 статьи 14 Пакта.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**LL. Сообщение № 1539/2006, Мунаф против Румынии
(Соображения приняты 30 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Мохаммедом Мунафом (представлен адвокатом г-жой Ами Л. Магид)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Румыния
<i>Дата сообщения:</i>	13 декабря 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	вывоз автора сообщения из посольства государства-участника в Ираке МНСИ-I, последующий суд, признание виновным, возможное вынесение смертного приговора в Ираке
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствие достаточных полномочий; предполагаемая жертва не подпадает под юрисдикцию государства-участника; непризнание статуса "жертвы"; бездоказательность утверждений; неисчерпание внутренних средств правовой защиты; злоупотребление правом на подачу жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; понятие "самого тяжкого преступления"; негуманное обращение, произвольное задержание; несправедливый суд
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 6; 7; 9; статья 10, пункты 1 и 2, и статья 14, пункты 2 и 3 b), d) и e)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 1; 2 и 5 b)

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 30 июля 2009 года,*

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Мохаммед Айят, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.
В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-жа Юлия Антоанелла Моток не принимала участия в принятии Соображений Комитета.

завершив рассмотрение сообщения № 1539/2006, представленного Комитету по правам человека г-ном Мохаммедом Мунафом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является мусульманин-суннит г-н Мохаммед Мунаф, имеющий двойное иракско-американское гражданство, который в настоящее время содержится "под стражей" Многонациональными силами в Ираке (МНСИ) и/или военнослужащими США в "Кэмп Кроппере" в Багдаде в ожидании пересмотра его дела судом низшей инстанции¹. Автор считает себя жертвой нарушений Румынией статьи 6, статьи 7, статьи 9, пунктов 1 и 2 статьи 10 и пунктов 2 и 3 b), d) и e) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах². Интересы автора сообщения представляет адвокатская контора "Робинс, Каплан, Миллер и Чирези" из Миннеаполиса (Соединенные Штаты Америки).

1.2 21 декабря 2006 года в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета (временные меры) Специальный докладчик Комитета по новым сообщениям и временным мерам просил государство-участник на время рассмотрения настоящего сообщения в Комитете принять по тем каналам, которые оно сочтет уместными, все возможные меры для защиты жизни, безопасности и личной неприкосновенности автора сообщения и членов его семьи, с тем чтобы не допустить причинения им непоправимого вреда, а также проинформировать Комитет о мерах, принятых государством-участником для выполнения данного решения.

1.3 7 февраля 2007 года в ответ на просьбу Специального докладчика государство-участник, в частности, заявило, что оно выступает против смертной казни, что оно требует выдачи автора сообщения государству-участнику для предъявления ему уголовных обвинений, но что не по его вине автор сообщений не был выдан государству-участнику (см. пункт 4.6 ниже). Оно также заявило, что со времени получения просьбы Комитета на основании правила 92 правил процедуры румынское посольство в Багдаде обратилось к иракскому Министерству иностранных дел и командованию МНСИ со следующими заявлениями: оно заявило, что Румыния выступает за отмену смертной казни и ратифицировала в этой связи все соответствующие договоры; что следует воздерживаться от любых действий, могущих поставить под угрозу жизнь и физическую неприкосновенность автора сообщения; и что ему не следует выносить смертный приговор. Командованию МНСИ оно заявило также, что "Румыния считает уместным, чтобы г-н Мунаф оставался под стражей в Многонацио-

¹ Во время представления этого сообщения Комитету, его автор был приговорен к смертной казни Центральным уголовным судом Ирака (ЦУСИ). Однако до рассмотрения сообщения на предмет приемлемости 2 марта 2008 года этот приговор был отменен Иракским кассационным судом, а дело возвращено для дополнительного расследования.

² Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Румынии соответственно 23 марта 1976 года и 20 октября 1993 года.

нальных силах". Оно признало также, что, по его сведениям, семье автора в Румынии ничто не угрожает и что его семья не обращалась к властям государства-участника с просьбой о защите.

Факты в изложении автора

2.1 В марте 2005 года автор сообщения и его семья (румынская жена и дети) проживали в Румынии. 15 марта 2005 года автор отправился в Ирак вместе с тремя румынскими журналистами в качестве переводчика и гида. 28 марта или примерно в это время все они были похищены неизвестными вооруженными лицами. Ответственность за похищение взяла на себя публично иракская группировка "Бригада Муадх ибн Джабала". Захваченные лица содержались в заложниках в течение 55 дней. 22 мая или примерно в это время все они были освобождены в целостности и сохранности и доставлены в румынское посольство в Багдаде (Ирак), которое незамедлительно передало автора "военному командованию Соединенных Штатов Америки", под стражей у которого он содержится и по сей день.

2.2 Военнослужащие Соединенных Штатов Америки перевезли автора сообщения в "Кэмп Кроппер" – центр содержания под стражей в Багдадском международном аэропорту. По словам автора, во время содержания в "Кэмп Кроппере" ему угрожали пытками и подвергали "жестокому и жестокому обращению" как американские, так и румынские должностные лица, пытавшиеся добиться от него показаний. На протяжении более семи месяцев его содержали в одиночной маленькой камере. Американские и румынские должностные лица угрожали его семье. Они заявили автору сообщений, что, если он не признается в участии в похищении румынских журналистов, он, его сестра (живущая в Ираке) и его жена (чье нынешнее место жительства неясно) будут подвергнуты сексуальному надругательству. Автор сообщения утверждает, что другие заключенные "Кэмп Кроппера" также подвергались избиениям и пыткам. Автор подвергался болезненным и унижительным личным обыскам и 23 часа в день проводит в одиночной камере размером около двух квадратных метров. Ежедневно на один час его выводили в "клетку" вместе с обвиняемыми в убийствах, которые угрожали ему насилием. Все его личные вещи кроме Корана были у него изъяты, и он был вынужден носить желтую робу, в которую одевают осужденных преступников.

2.3 12 октября 2006 года примерно после 16 месяцев содержания под стражей и якобы жестокого обращения в "Кэмп Кроппере" автор сообщения вместе с пятью другими обвиняемыми предстал перед Центральным уголовным судом Ирака (ЦУСИ) по обвинению в участии в похищении людей. В суде его представлял нанятый в частном порядке адвокат. Автор утверждает, что в ходе слушаний он не пользовался презумпцией невиновности; ему не разрешалось общаться со своим американским адвокатом (хотя местный адвокат представлял его интересы); он не имел достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты; ему не разрешалось проводить перекрестный допрос дававших против него показания свидетелей или вызывать свидетелей защиты.

2.4 До начала слушаний судья ЦУСИ в частном порядке сообщил адвокату автора сообщения о том, что обвинения с его клиента будут сняты, поскольку румынское посольство не дало своего согласия на привлечение его к ответственности, без которого рассмотрение подобных дел невозможно. По словам автора сообщения, поскольку он обвинялся в похищении румынских граждан, согласно иракскому законодательству ЦУСИ не могло предать его суду в отсутствие официальной жалобы со стороны румынского правительства. В ходе слу-

шаний в ЦУСИ с официальной жалобой против автора сообщения выступил лейтенант Соединенных Штатов Америки. Он заявил, что Румыния уполномочила его подать жалобу от ее имени и потребовать вынесения автору смертного приговора. Он утверждал, что у него имеется на этот счет подписанное письмо. Оно не было представлено суду, и его не видели ни автор сообщения, ни его адвокат. Кроме того, в ходе открытого судебного заседания один генерал Соединенных Штатов Америки заявил, что все обвиняемые виновны и должны быть приговорены к смерти. По словам автора сообщения, в этот момент судья потребовал удалить из зала суда всех за исключением его ассистентов и лейтенанта и генерала Соединенных Штатов Америки. Таким образом, как автор сообщения, так и его адвокат отсутствовали в зале суда на протяжении части слушаний. Через 15 минут адвокат и обвиняемые были вновь приглашены в зал суда, где они были признаны виновными в похищении людей и приговорены к смертной казни через повешение.

2.5 15 октября 2006 года несколько членов семьи посетили автора сообщения в центре содержания под стражей, где он сообщил им, что после вынесения ему смертного приговора он стал подвергаться жестокому обращению. Эта встреча проходила в присутствии американского солдата, который после ее окончания сообщил членам семьи, что посещения автора сообщения или телефонные разговоры с ним впредь запрещаются. После этого автор на протяжении более месяца содержался под стражей без связи с внешним миром.

2.6 Автор сообщения утверждает, что государство-участник, хотя оно и заявило, что не уполномочивало какого-либо военнослужащего Соединенных Штатов Америки выступать от его имени на слушаниях в ЦУСИ, не предприняло никаких официальных демаршей перед иракскими властями для прояснения этого вопроса. Министерство юстиции Румынии лишь выпустило 2 ноября 2006 года пресс-релиз с сообщением о том, что оно никогда не уполномочивало каких-либо американских должностных лиц представлять румынское правительство в ЦУСИ. По словам автора, хотя государство-участник знало о признании его виновным и вынесенном ему приговоре, оно не приняло никаких мер в его защиту. 23 ноября 2006 года государство-участник добилось разрешения на проведение с автором сообщения видеосъемки для получения его показаний в связи с уголовным делом в Румынии, по которому он проходил обвиняемым в предполагаемом похищении. Автор утверждает, что, несмотря на столь успешные переговоры с теми, под чьим надзором он содержался под стражей, государство-участник даже не попыталось добиться его освобождения или защитить его от пыток, несправедливого суда или грозящей ему смерти.

2.7 В момент подачи сообщения поданная автором апелляция на вынесенный ему приговор еще находилась на рассмотрении Иракского кассационного суда. Автор опасался того, что, если апелляция окажется безуспешной, его передадут в руки иракского правительства, что грозит ему гораздо более жестоким обращением, чем прежде, т.е. пытками. По словам автора, Бюро прав человека миссии Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в Ираке регулярно документировало факты повсеместного применения пыток в этой стране. По данным Организации по наблюдению за осуществлением прав человека, большинство жалоб на жестокое обращение с задержанными касается иракского Министерства внутренних дел. Мусульмане-сунниты, к числу которых относится автор, испытывают на себе особенно жестокое обращение. Автор сообщения опасается того, что, если поданная им апелляция не принесет успеха, его казнят через повешение.

Жалоба

3.1 Автор сообщения жалуется на нарушения Пакта в силу бездействия по отношению к нему со стороны государства-участника³. Он утверждает о нарушении статьи 6, поскольку государство-участник не провело никакого расследования и не потребовало гарантий, прежде чем выдать его из румынского посольства, где он находился в безопасности, представителям вооруженных сил Соединенных Штатов Америки. Оно не сделало никаких запросов и не потребовало никаких гарантий в отношении условий содержания и обращения с задержанными в центре "Кэмп Кроппер"; оно не провело никаких расследований и не приняло никаких мер для защиты интересов автора сообщения в ходе слушаний в ЦУСИ, которые не подкреплялись надлежащими процессуальными гарантиями. Разрешая выдачу автора для содержания под стражей военным Соединенных Штатов Америки, государство-участник знало о доказательствах злоупотреблений и применения пыток военными Соединенных Штатов Америки по отношению к задержанным лицам. Даже узнав о появлении на суде военнослужащего Соединенных Штатов Америки, заявившего безо всяких на то оснований, что он действует от имени государства-участника, и подавшего жалобу с требованием приговорить автора сообщения к смертной казни, государство-участник не сделало никаких запросов и не приняло никаких мер для разъяснения своей позиции. Приговор ему был вынесен незаконно по итогам разбирательства, возбужденного на основании подложных полномочий офицера Соединенных Штатов Америки, однако государство-участник не провело никакого должного расследования и не приняло мер для защиты его жизни. Автор сообщения был приговорен к смертной казни за преступление, не повлекшее за собой потери человеческой жизни, которое не может квалифицироваться как "самое тяжкое преступление" по смыслу пункта 2 статьи 6. Бездействие государства-участника стало тем важнейшим звеном в причинно-следственной цепочке, которое сделало возможной его казнь. Тем самым оно нарушило и продолжает нарушать право автора на жизнь, предусмотренное в статье 6.

3.2 Автор заявляет о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10, поскольку решение государства-участника передать его для содержания под стражей военным Соединенных Штатов Америки без получения гарантий, а также непринятие каких-либо последующих мер для его защиты стали причиной того, что автор сообщения стал жертвой жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения (см. пункт 2.2 выше). После вынесения приговора на автора сообщения лег дополнительный груз – осознание того, что он приговорен к смерти, – а тот факт, что он вынужден носить желтую робу, напоминает ему о его статусе осужденного преступника. Автор сообщения утверждает, что ему уже причинен непоправимый психологический вред, а если он проиграет апелляцию, служба безопасности Ирака, возглавляемая шиитами, причинит ему еще больший вред и в конечном счете повесит его, что станет нарушением статьи 7 Пакта с учетом продолжительных мук и страданий, которыми может сопровождаться этот вид казни. Даже когда смертная казнь через повешение приводится в исполнение в самой гуманной форме, смерть редко наступает мгновенно. В Ираке, где процедура повешения является закрытой, а палачи учатся на собственном опыте и ошибках, жертвы, по словам автора, могут медленно задыхаться, находясь в сознании. Он также заявляет о нарушении пункта 2 статьи 10, поскольку до вынесения ему обвинительного приговора он содержался вместе с осужденными преступниками.

³ Автор ссылается на решение, принятое Комитетом в деле *Джадж против Канады*, сообщение № 829/1998, Соображения, принятые 5 августа 2003 года.

3.3 Автор сообщения утверждает о нарушении статьи 9 Пакта, поскольку государство-участник произвольно передало его властям Соединенных Штатов Америки, тем самым нарушив его право на свободу и личную безопасность. Он также заявляет о нарушении статьи 14, поскольку процедура судебного производства в Ираке не прекращалась и во время рассмотрения его апелляции; государство-участник вполне могло принять меры для исправления судебных ошибок, которые имели место в ходе слушаний 12 октября 2006 года. Автор сообщения утверждает, что были нарушены следующие его права, закрепленные: в пункте 2 статьи 14, поскольку он не пользовался презумпцией невиновности; в пункте 3 b) статьи 14, поскольку ему не разрешалось общаться с его американским адвокатом, и, хотя он и был представлен адвокатом, ему не было предоставлено достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты; в пункте 3 e) статьи 14, поскольку он не имел возможности провести перекрестный допрос свидетелей обвинения или пригласить своих свидетелей; и в пункте 3 d) статьи 14, поскольку в течение определенного времени, когда проходили слушания, автор и его адвокат отсутствовали в зале суда. Если бы государство-участник проинформировало ЦУСИ о том, что оно не поддерживает привлечение автора сообщения к ответственности, судебного процесса со всеми вытекающими нарушениями удалось бы избежать.

3.4 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор был незамедлительно передан для содержания под стражей военным Соединенных Штатов Америки, у него не имелось и не имеется внутренних средств правовой защиты, чтобы оспорить решение государства-участника о его передаче и вывозе из посольства, а также о невмешательстве в иракскую процедуру уголовного производства от его имени. Даже если судебные средства защиты и существуют, они недоступны для автора, который содержится в заключении. Он просил государство-участник вмешаться, направив, в частности, несколько писем в румынское посольство в Вашингтоне, которые остались без ответа. Он также проинформировал государство-участник о своем намерении подать жалобу в Комитет, если оно откажется принять меры в его защиту. Правительство Соединенных Штатов Америки утверждает, что автор сообщения законно содержится под стражей МНСИ-I, в которых участвует Румыния. Поэтому суды Соединенных Штатов Америки до сих пор отказываются рассматривать иски против осуществляющих надзор субъектов Соединенных Штатов Америки на основании норм "*habeas corpus*".

Представление государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 5 марта 2007 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения на следующих основаниях: отсутствие достаточных полномочий; предполагаемая жертва не подпадает под юрисдикцию государства-участника (экстерриториальность); автор не является "жертвой" по смыслу Факультативного протокола; автор не обосновал свои утверждения; автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты; автор злоупотребил правом на подачу жалобы.

4.2 По фактам дела, что касается событий, имевших место в Ираке, государство-участник признает, что 22 мая 2005 года четверо заложников были освобождены в результате военной операции, проведенной под командованием МНСИ – единственной иностранной военной силы, разрешенной на территории Ирака согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Заложники были незамедлительно доставлены МНСИ в здание румынского посольства в Багдаде. Румынские власти "взяли румынских граждан под свою опеку", а автор сообщения (имеющий американ-

ское и иракское гражданство) остался "под опекой и защитой МНСИ". В тот же день представители МНСИ побеседовали с автором. 23 мая 2005 года МНСИ задержали его по подозрению в том, что он представляет собой угрозу безопасности Ирака. С тех пор он содержится под стражей военными МНСИ-I в центре содержания под стражей "Кэмп Кроппер". Государство-участник утверждает, что румынских граждан в этом центре нет. Он находится в исключительном ведении вооруженных сил США⁴.

4.3 17 мая 2005 года румынские судебные органы возбудили против автора сообщения уголовное дело по обвинению в нарушении положений уголовного законодательства Румынии, посвященных борьбе против терроризма, в частности против похищения людей⁵. В основу этого дела легли принцип "территориальности", поскольку некоторые действия по подготовке и совершению преступления якобы имели место на территории Румынии, а также принцип "персональности", так как жертвы являлись румынскими гражданами. Автору сообщения были предъявлены обвинения в терроризме и пособничестве похищению людей, якобы организованному одной террористической группой.

4.4 С согласия иракских судебных инстанций сотрудники румынской прокуратуры принимали участие в некоторых следственных действиях в Багдаде. Они допросили и взяли показания автора 30–31 мая 2005 года, 26–27 июля 2005 года, 14–15 сентября 2005 года и 18 ноября 2006 года. Они убедились в том, что с автором сообщения обращаются хорошо, что он нормально питается и имеет достаточную возможность поддерживать личную гигиену. Они не увидели никаких следов жестокого обращения, а также физического или психического воздействия. Автор не высказывал никаких жалоб на представителей МНСИ-I и не рассказывал о случаях пыток или жестокого обращения, которым, как он теперь утверждает, он подвергался в период содержания под стражей. Автор давал показания в присутствии его иракского или румынского адвоката (который приезжал в Багдад для участия в некоторых допросах). На всех допросах присутствовал также представитель Соединенных Штатов Америки из центра "Кэмп Кроппер", который подтвердил, что гражданские и политические права автора соблюдались. Все допросы записывались на аудио/видео пленку. Ни один из адвокатов автора не опровергал данные им показания и не утверждал, что они были получены под принуждением.

4.5 Сотрудники румынской прокуратуры были уполномочены заслушать лишь те показания автора сообщения, которые имели отношение к делам, возбужденным румынскими судебными органами. Они не были уполномочены возбуждать против автора дело в иракском суде. Государство-участник подтверждает, что 2 ноября 2006 года от имени Министерства юстиции было сделано заявление, в котором говорилось, что оно "не уполномочивало каких-либо американских должностных лиц представлять Румынию в ходе проходившего в Ираке процесса над г-ном Мохаммедом Мунафом". Кроме того, представители румынского посольства в Ираке ничего не знали ни о суде, ни о поручении, якобы данном румынскими властями представителю вооруженных сил Соединенных Штатов Америки. Посол Румынии в Ираке заявил, что он ничего не

⁴ Государство-участник представило копию письма от 7 февраля 2007 года, направленного государственному секретарю Министерством обороны Румынии, в котором румынское Министерство обороны сообщило, что оно никогда не имело своих сотрудников или военнослужащих в центре "Кэмп Кроппер".

⁵ Преступные деяния, связанные с созданием террористических групп и участием в них, финансированием террористических актов и пособничеством террористической деятельности.

знал о суде и безуспешно пытался получить информацию у властей Соединенных Штатов Америки и Ирака. С аналогичным заявлением выступил и представитель румынского Министерства иностранных дел.

4.6 Государство-участник ссылается также на предпринимавшиеся им попытки добиться экстрадиции автора для перевода под свою опеку. 24 сентября 2005 года румынское Министерство юстиции получило из Апелляционного суда Бухареста ходатайство о выдаче автора, адресованное компетентным органам Соединенных Штатов Америки на основании двустороннего соглашения об экстрадиции. 25 сентября 2005 года это ходатайство было передано посольству Соединенных Штатов Америки в Бухаресте. Власти Соединенных Штатов Америки отказали в его удовлетворении, сочтя, что условия двустороннего соглашения не были соблюдены: обвиняемый не находился ни на территории Соединенных Штатов Америки, ни на территории, занятой Соединенными Штатами Америки, находящейся под их контролем. Его выдача была сочтена невозможной и по причине отсутствия двустороннего соглашения об экстрадиции между Румынией и Ираком. В любом случае Конституция Ирака запрещает выдачу своих граждан.

4.7 19 декабря 2005 года, 20 марта 2006 года, 26 апреля 2006 года, 26 июля 2006 года, 16 октября 2006 года и 7 ноября 2006 года Апелляционный суд Бухареста обращался к иракским судебным органам с просьбой провести видеоконференцию для допроса автора сообщения в связи с возбужденным против него в Румынии делом. От иракских властей не поступило ясного ответа, а после передачи автора под надзор МНСИ их командование не было уполномочено отвечать на запросы государства-участника. Аналогично этому, после неоднократного обращения румынских властей (декабрь 2005 года, 21 марта 2006 года, 4 мая 2006 года и 24 мая 2006 года) официальные органы Соединенных Штатов Америки ответили, что с подобными запросами следует обращаться к властям Ирака. После многократных обращений иракские власти разрешили провести видеоконференцию 23 ноября 2006 года в помещении Апелляционного суда Бухареста при содействии МНСИ и посольства США в Багдаде.

4.8 20 февраля 2007 года Апелляционный суд Бухареста постановил, что автор должен быть допрошен 27 марта 2007 года следственной комиссией. Министерство юстиции Румынии обратилось за содействием к иракским властям и запросило копию дела автора из ЦУСИ. Однако иракское Министерство юстиции ответило, что для удовлетворения этой просьбы нет правовых оснований и что разрешение на проведение видеоконференции 23 ноября 2006 года было дано Румынии в качестве жеста доброй воли *ex gratia*.

4.9 В связи с вопросом о приемлемости настоящего сообщения государство-участник утверждает, что сам автор сообщения не предоставил своему адвокату достаточных полномочий. Доверенность на ведение дел от его имени была дана адвокату его сестрой, которая не представила никаких доказательств того, что она уполномочена действовать от имени автора сообщения. Что касается утверждения о том, что, поскольку автор содержится под стражей без связи с внешним миром, он не имеет возможности лично выдать адвокату необходимую доверенность, государство-участник заявляет, что автор имеет периодические контакты со своей семьей, а также с иракским и румынским адвокатами, которых он мог уполномочить действовать от своего имени. Поэтому, с точки зрения государства-участника, в соответствии со статьей 1 Факультативного про-

токола сообщение является неприемлемым как "пограничный" случай в связи с отсутствием достаточных полномочий⁶.

4.10 Далее государство-участник заявляет далее, что сообщение является неприемлемым на основании статьи 1 Факультативного протокола и пункта 1 статьи 2 Пакта, поскольку автор сообщения находился за пределами его территории и не подпадал под его юрисдикцию⁷. По его мнению, автор не находится под его юрисдикцией с 15 марта 2005 года, когда он покинул его территорию, выехав в Ирак вместе с тремя румынскими журналистами. Поскольку Румыния никогда не являлась оккупационной державой по отношению к Ираку, а это могло бы затронуть вопрос о румынской экстерриториальной юрисдикции на иракской территории и в отношении своих граждан. После освобождения из заложников автор находился под стражей МНСИ, действующих на территории Ирака с согласия и по просьбе иракских властей, а судил его ЦУСИ – национальный суд Ирака, действующий на основании иракских законов. Согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности МНСИ и правительство Ирака договорились о том, что, поскольку многие иракские тюрьмы были повреждены или уничтожены во время войны, за содержание под стражей лиц, подозреваемых в совершении уголовных преступлений, до рассмотрения их дел в иракских судах в соответствии с законами Ирака будут отвечать МНСИ. После прибытия в Ирак автор сообщения никогда не находился в пределах компетенции или под эффективным контролем государства-участника, поскольку единственным иностранным органом, осуществляющим контроль за иракской территорией, являются МНСИ, действующие в соответствии с мандатом Организации Объединенных Наций. Тот факт, что государство-участник не смогло вернуть автора под свою юрисдикцию для предъявления ему обвинений в Румынии или хотя бы получить копию его уголовного дела из Ирака (пункт 4.6 выше), свидетельствует о том, что автор сообщения не находился под ответственностью или контролем, а следовательно, и под юрисдикцией государства-участника.

4.11 В своем сообщении автор сам признал, что он находится не под юрисдикцией государства-участника, а "содержится под стражей военнослужащими Соединенных Штатов Америки из состава МНСИ-I". Это подтверждается и обращением автора исключительно к судебным органам Соединенных Штатов Америки для того, чтобы предотвратить его передачу американским командованием центра "Кэмп Кроппер" иракским властям. В этой связи государство-участник ссылается на решения судебных органов Соединенных Штатов Америки, постановивших, что автор сообщения находился "под стражей многонациональной структуры" и, следовательно, не подпадал под юрисдикцию ни Соединенных Штатов Америки, ни государства-участника.

⁶ Речь идет о Соображениях Комитета в сообщении № 740/1997, *Ютронич против Чили*, принятых 23 июля 1998 года.

⁷ В обоснование этого аргумента государство-участник ссылается на решения Европейского суда по правам человека в следующих делах: *Иаску и другие против Молдовы и России*, *Исса и другие против Турции и Банкович и другие*. Оно ссылается на Европейскую комиссию по правам человека в деле *Кипр против Турции*, 1994 год, и *Лойзиду против Турции*, решение по предварительным возражениям, 1995 год. Оно ссылается также на Соображения Комитета в сообщении № 52/1979, *Лопес против Уругвая*, и № 56/1979, *Челиберти против Уругвая*, а также на его замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства - участники Пакта. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40 (A/59/40)*, том I, приложение III.

4.12 Государство-участник отрицает, что румынское посольство "разрешило" содержать автора сообщения под стражей представителям вооруженных сил Соединенных Штатов Америки. Заложников освободили МНСИ, а не военнослужащие Соединенных Штатов Америки. Нахождение автора в румынском посольстве не имеет никакого юридического значения: он оставался в руках МНСИ-I и ни *де-юре*, ни *де-факто* не передавался под юрисдикцию государства-участника. Румынские власти не имели оснований требовать передачи им автора сообщения, поскольку он покинул посольство лишь для проведения беседы с представителями МНСИ. Поскольку в тот момент ничто не предвещало возбуждения уголовного дела против автора сообщения в Ираке, власти государства-участника не могли тогда знать, существуют ли веские основания предполагать, что он может подвергнуться пыткам, жестокому обращению или смертной казни, как это следует из сформулированного Комитетом Замечания общего порядка № 31. Они не имели оснований требовать выдачи автора для привлечения его к ответственности в Румынии за участие в похищении. Автор был арестован по обвинению в соучастии в похищении трех румынских журналистов лишь на следующий день. Государство-участник утверждает, что автор "просил доставить его в посольство Соединенных Штатов Америки", из чего можно заключить, что он сам стремился покинуть румынское посольство.

4.13 Что касается ссылки автора на статью 22 Венской конвенции о дипломатических сношениях для установления причинно-следственной связи, определяющей ответственность государства-участника за автора сообщения, то государство-участник считает, что данная статья касается только неприкосновенности помещений посольства и не имеет отношения к его персоналу, статус которого регулируется другими статьями Венской конвенции. Нахождение автора в посольстве в течение короткого времени согласно Венской конвенции или иным нормам международного права не равнозначно передаче автора под его ответственность. Персонал посольства разрешил представителям МНСИ войти в здание посольства для того, чтобы румынские власти могли взять под свою ответственность трех граждан Румынии, но не автора сообщения. Заявление для печати от 22 мая 2005 года, в котором Президент Румынии сообщил, что "три гражданина Румынии и их проводник были переданы под эгиду румынского посольства", диктовалось лишь стремлением успокоить румынский народ, и слова "под эгиду" не следует понимать в их буквальном юридическом смысле или приравнивать к понятию "под ответственность". Это подтверждается и другой фразой из того же заявления для печати, в которой говорится, что "румынские власти взяли румынских граждан под свою ответственность и гарантируют их безопасность до возвращения на родину" (выделено государством-участником). Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека для того, чтобы продемонстрировать, что автор сообщения не смог опереться ни на один принцип международного права для того, чтобы доказать, что он находился под румынской юрисдикцией лишь на том основании, что Румыния принимала участие в коалиции многонациональных сил, тогда как обеспечение безопасности в зоне, в которой якобы произошли указанные события, равно как и общее командование коалицией, были возложены на Соединенные Штаты Америки⁸.

4.14 По мнению государства-участника, автор сообщения не является жертвой по смыслу статьи 1 Факультативного протокола, поскольку его утверждения основываются на предположениях о возможных будущих событиях, которые в момент, когда автор покинул посольство, еще даже не начались. Оно вновь под-

⁸ *Исса и другие против Турции*, Заявление № 31821/96.

черкивает, что в момент, когда автор покинул посольство, против него в Ираке не было возбуждено никакого уголовного дела, а МНСИ-I еще не выдало ордер на его арест. Обычно государство-участник не обязано гарантировать права лиц, находящихся под иной юрисдикцией, и о нарушении Пакта можно говорить лишь тогда, когда в момент передачи лица в подобной ситуации государство-участник имеет возможность установить угрозу нарушения прав, как ее неизбежное и прогнозируемое последствие⁹. В рассматриваемом случае события, которые легли в основу сообщения, а именно возбуждение уголовного дела в Ираке, предварительное заключение в МНСИ и вынесение смертного приговора, начались после предполагаемой выдачи автора сообщения и не зависят от предполагаемых действий государства-участника.

4.15 Государство-участник считает сообщение неприемлемым из-за недостатка доказательств, поскольку автор сообщения не смог продемонстрировать, ни как его предполагаемая выдача МНСИ-I предопределила последующий ход событий, ни какова причинно-следственная связь между его выдачей и тем, что произошло с ним в дальнейшем. Автор не доказал, что его нынешнее содержание под стражей является произвольным, и не представил никаких доказательств того, что во время этого содержания под стражей он подвергался пыткам и/или жестокому обращению. В действительности жалобы на жестокое обращение опровергаются выводами сотрудников румынской прокуратуры, с которыми автор встречался в Багдаде. По мнению государства-участника, автор не смог продемонстрировать, как действия, в которых он обвиняет государство-участник, отразились на его праве на справедливое судебное разбирательство. Он воспользовался помощью адвоката и правом на пересмотр судебного решения. Государство-участник заявляет, что вопреки утверждениям автора из пункта 3 иракского уголовно-процессуального законодательства следует, что поведение жертвы или ее государства-участника никак не влияет на возбуждение, ведение или прекращение уголовного дела и что автор сообщения был приговорен к смертной казни с учетом всей тяжести совершенных им деяний и вне зависимости от ходатайств жертв или государства их происхождения.

4.16 Переходя к вопросу исчерпания внутренних средств правовой защиты, государство-участник заявляет, что в ходе нескольких встреч с сотрудниками румынской прокуратуры автор сообщения ни разу не говорил о жестоком обращении со стороны румынского контингента в составе многонациональных сил. Напротив, он открыто заявлял об отсутствии претензий к властям государства-участника. Интересы автора представлял адвокат, выбранный его семьей, который никогда не обращал внимание сотрудников румынской прокуратуры или других румынских властей на возможные следы насилия. Судебные органы государства-участника могут *ex officio* или по получению соответствующих заявлений проводить расследования и возбуждать уголовные дела против румынских военнослужащих в составе многонациональных сил. Кроме того, автор не представил государству-участнику возможность исправить предполагаемое нарушение его права на справедливое судебное разбирательство, вызванное утверждением лейтенанта вооруженных сил Соединенных Штатов Америки о наличии у него необходимых полномочий, поскольку он не просил иракские судебные органы уточнить у румынских властей, давали ли они такие полномочия и в каком размере. Государство-участник не получало ни официальных уведомлений о том, что кто-то ссылается на наличие таких полномочий, ни ходатайств о вмешательстве. Адвокаты сестры автора сообщения через посольство госу-

⁹ Сообщение № 692/1996, *А.Р. Дж. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года.

дарства-участника в Вашингтоне просили его вмешаться в уголовное производство в Ираке, однако эта просьба была получена не от официального органа в Ираке. В то же время, посольство ответило, что упоминаемые полномочия не выдавались и что его ответ можно использовать в уголовном деле для того, чтобы получить официальный запрос от иракских судебных инстанций. Поскольку государство-участник не располагало юридическими механизмами для того, чтобы получить доступ к уголовному производству или к материалам дела автора в Ираке, единственная возможность заключалась в том, чтобы публично изложить свою позицию, что оно и сделало через средства массовой информации.

4.17 Наконец, государство-участник заявляет, что сообщение неприемлемо в силу злоупотребления правом на подачу сообщений, поскольку оно было подано в Комитет почти через полтора года после того, как автор сообщения был приговорен к смертной казни иракскими судебными органами, хотя о возможности вынесения такого приговора ему было известно уже в начале процесса. Оно также утверждает, что сообщение было подано из-за того, что просьба адвоката к румынскому посольству в Вашингтоне официально проинформировать иракские судебные органы о том, что Румыния выступает против вынесения смертного приговора, не была удовлетворена.

Комментарии автора

5.1 21 мая 2007 года адвокат автора сообщения прокомментировал ответ государства-участника. Относительно действительности выданной адвокату доверенности, он утверждает, что в течение всего того срока, когда готовилась и подавалась жалоба, автор содержался в "Кэмп Кроппере", не имея доступа к американскому адвокату и располагая лишь ограниченными возможностями для общения с семьей и иракским адвокатом. В результате этого он не мог самостоятельно ни подать жалобу, ни прямо уполномочить своего нынешнего адвоката подать жалобу от его имени. Именно поэтому действовать от имени автора сообщения адвоката уполномочила сестра автора.

5.2 По вопросу территориальности автор ссылается на статью 2 Пакта, которая налагает на каждое государство-участник обязательство защищать всех лиц в "пределах его территории" и "под его юрисдикцией". Поэтому проведение государством-участником различия между понятиями "эгидой" и "ответственностью" не имеет смысла, так как государство-участник было обязано защищать автора с момента его попадания на неприкосновенную территорию посольства независимо от своего *выбора* не брать его под свою ответственность или не оставлять его под своей ответственностью. Некорректность этого различия наглядно проявляется и в попытке государства-участника поставить знак равенства между понятиями ответственности и юрисдикции: "автор сообщения не находился под ответственностью или контролем, а следовательно и под юрисдикцией Румынии".

5.3 Что касается утверждения о том, что государство-участник не знало, что автор сообщения будет задержан в Ираке, автор заявляет, что войска государства-участника входили в состав МНСИ и принимали участие в "планировании и инициировании операции", приведшей к его освобождению. Румынские власти также пользовались помощью Министерства внутренних дел Ирака и вооруженных сил под командованием МНСИ. Государство-участник провело свое собственное расследование действий автора, по итогам которого против него 17 мая 2005 года, за пять дней до проведения операции по освобождению заложников, было возбуждено уголовное дело. Поэтому его не могло "удивить"

то, что спустя всего лишь один день после того, как автор был доставлен в румынское посольство и выдан им, он был заключен под стражу в "Кэмп Кроппере". Следующим логическим шагом стало возбуждение уголовного дела в ЦУСИ и передача автора под ответственность Ирака, которая еще не произошла, но которую вполне следует ожидать.

5.4 Автор сообщения подчеркивает, что государство-участник не провело никакого расследования и не потребовало никаких гарантий прежде, чем разрешить военнослужащим Соединенных Штатов Америки забрать его из посольства. Что касается утверждения о том, что посольство никогда не уполномочивало лейтенанта вооруженных сил Соединенных Штатов Америки выступать от его имени, то автор сообщения настаивает на том, что государство-участник никогда не обращалось в ЦУСИ, чтобы разоблачить это ложесвидетельство. Государство-участник не сделало этого, хотя такого разоблачения, возможно, было бы вполне достаточно для того, чтобы предотвратить казнь автора сообщения. Автор считает, что от государств-участников второго Факультативного протокола следует требовать таких минимальных усилий для защиты выданных ими лиц.

5.5 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор сообщения был вне досягаемости румынской системы правосудия и не мог при помощи предусмотренных в ней внутренних инструментов опротестовать нежелание государства-участника не допустить его выдачи. Продолжая находиться под стражей, он не может сделать этого и сейчас. Через своего адвоката автор потребовал вмешательства исполнительных органов государства-участника, от которого не поступило никакого ответа. Что касается времени подачи сообщения в Комитет, то автор сообщения заявляет, что после задержания 23 мая 2005 года возможности его общения с внешним миром были очень ограниченными. Изложенные в сообщении факты стали в полной мере известны семье автора или его американскому адвокату лишь незадолго до подачи жалобы. После того как вскрылись факты, понадобилось дополнительное время для использования доступных внутренних средств правовой защиты, сводившихся к подаче ходатайства о вмешательстве исполнительных органов Румынии. Что касается утверждения о том, что попытки адвоката добиться вмешательства исполнительных органов государства-участника от имени автора до подачи сообщения в Комитет свидетельствуют о том, что последующая подача жалобы стала злоупотреблением этим правом, то автор сообщения утверждает, что вся переписка между его адвокатом и посольством в Вашингтоне была включена в жалобу и что он проявлял полную готовность к сотрудничеству. Адвокат ходатайствовал о вмешательстве исполнительных органов для того, чтобы выполнить свою моральную обязанность и защитить жизнь и здоровье своего клиента. Подача сообщения дважды откладывалась для того, чтобы государство-участник могло принять меры для оказания помощи автору. Дальнейшие задержки были сочтены невозможными, поскольку это поставило бы под угрозу жизнь и здоровье автора сообщения.

Дополнительное представление по вопросу о приемлемости

6.1 18 января 2008 года государство-участник представило в Комитет три вербальные ноты. Две из них датированы 23 ноября 2007 года и были направлены посольством Румынии в Багдаде соответственно Министерству иностранных дел Республики Ирак и многонациональным силам в Ираке. Обе эти вербальные ноты касаются недавнего (дата не указана) решения Иракского кассационного суда, в котором подтверждается вынесенный автору смертный приговор. В них государство-участник подчеркнуло свое отрицательное отношение к смертной казни (см. пункт 1.2 выше) и выразило надежду на то, что кассацион-

ный суд отменит, а не подтвердит смертный приговор. В вербальной ноте, адресованной Республике Ирак, государство-участник дополнительно просило иракские власти пересмотреть свое решение с тем, чтобы защитить жизнь и неприкосновенность автора, а в ноте, направленной многонациональным силам, государство-участник заявило, что оно считало бы правильным, если автор сообщения продолжал бы содержаться под их ответственностью. Третья нота, датированная 30 ноября 2007 года, содержит ответ штаб-квартиры многонациональных сил, из которого следует, что автор останется под их ответственностью в соответствии с решением федерального суда Соединенных Штатов Америки, принятым без связи с вынесенным ему приговором, и что после "разрешения его дела" МНСИ исполнит все законные указания, которые они получают от ЦУСИ. В ней также говорится, что МНСИ играет довольно ограниченную роль в этом деле и не вмешивается в решение иракского судьи о вынесении приговора должным образом созданным суверенным судом.

6.2 10 марта 2008 года после появления в прессе сообщений о том, что первоначальное решение Центрального уголовного суда Ирака по делу автора было отменено, Специальный докладчик обратился к государству-участнику с просьбой уточнить, на какой стадии находится дело, и сообщить о местонахождении автора. Он также запросил переведенную копию пункта 3 иракского уголовно-процессуального законодательства, упоминаемого в представлении государства-участника от 5 марта 2007 года, в котором якобы говорится, что поведение жертвы или ее государства-участника никак не влияют на возбуждение, ведение или прекращение уголовного дела. 19 марта 2008 года государство-участник ответило, что в своем представлении от 5 марта 2007 года оно опиралось на положения пункта 3 (воспроизводится *ad litteram* в приложении 14), согласно которому в отношении ряда преступлений, исчерпывающий перечень которых содержится в подпункте А, уголовное дело "может быть возбуждено лишь на основе жалобы пострадавшей стороны или того, кто его представляет на законных основаниях". Поскольку преступления, за совершение которых автору сообщения был вынесен приговор, не фигурируют в этом перечне, можно сделать вывод о том, что во всех других случаях уголовные дела возбуждаются *ex officio*. Поэтому возбуждение уголовного дела не зависит от поведения жертвы или его государства, как это следует из жалобы, поданной от имени автора. Государство-участник также подтвердило появившиеся в прессе сообщения о том, что Верховный суд Ирака в конечном счете отменил приговоры нижестоящих судов, вынесенные автору сообщения, и что оно восприняло это решение с глубоким удовлетворением. Согласно общедоступной информации, Верховный суд счел, что отсутствие и потеря некоторых доказательств не позволили автору воспользоваться всеми гарантиями справедливого судебного разбирательства. По мнению государства-участника, это решение свидетельствует о справедливости процедуры судебного разбирательства в иракских инстанциях, позволяя не опасаться того, что смертный приговор будет приведен в исполнение.

6.3 27 марта 2008 года государство-участник представило копию и перевод вербальной ноты от 11 марта 2008 года, направленной иракскими властями государству-участнику, в которой подтверждается, что "Федеральный кассационный суд постановил отменить приговор суда, вынесенный обвиняемому (Мохаммеду Мунафу), и вернуть дело в специализированный суд на повторное расследование с тем, чтобы понять роль автора в этом деле и взять показания похищенных журналистов. Принято решение оставить указанное лицо под стражей до завершения расследования рассматриваемого дела и вынесения по нему окончательного решения".

Решение о приемлемости*

7.1 В ходе девяносто шестой сессии (март/апрель 2008 года) Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения.

7.2 Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что доверенности, данной адвокату сестрой автора, в которой он уполномочивался представлять автора сообщения, было недостаточно и что поэтому адвокат не мог выступать от имени автора. Комитет обратил внимание на то, что автор сообщения содержится под стражей с момента подачи и регистрации сообщения и что сестра автора представила письменное доказательство того, что она уполномочила адвоката действовать от имени автора. Рассматривая законность полномочий, полученных подобным образом, Комитет сослался на свои предыдущие решения¹⁰, а также на правило 90 b) своих правил процедуры. Он установил, что представитель автора имел достаточно полномочий, чтобы действовать от его имени, и что сообщение не может быть признано неприемлемым на этом основании.

7.3 Что касается доводов государства-участника в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет отмечает, что автор сообщения содержится под стражей в Ираке с момента подачи сообщения и что он прибег к единственному средству защиты, известному его адвокату, а именно обратился с просьбой о вмешательстве к исполнительным органам. Государство-участник совсем не продемонстрировало, как автор мог бы добиться удовлетворения своих требований, обратившись в его судебные инстанции. Комитет принимает к сведению аргумент о том, что для целей исчерпания внутренних средств правовой защиты от несправедливого разбирательства в иракских судебных органах автору сообщения следовало обратить внимание иракских судебных органов на вопрос о предоставленных государством-участником полномочиях или их отсутствия. Комитет отмечает, что требование исчерпания внутренних средств правовой защиты относится к государству-участнику, против которого подано сообщение, и что даже если предположить, что данный вопрос мог бы быть поднят в иракских судебных органах, ничто не требует от автора задействовать подобные средства правовой защиты. По этим причинам, по мнению Комитета, не было продемонстрировано, что в распоряжении автора имелись средства правовой защиты сообщения по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.4 Относительно утверждения о злоупотреблении правом на подачу жалоб Комитет не считает, что срок в полтора года, прошедший после событий по этому делу, особенно когда речь идет о вынесении смертного приговора, представляет собой неоправданную задержку или что последующее представление

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иван Ширер.

В добавлении к настоящему документу содержатся особые мнения членов Комитета: г-на Ивана Ширера, сэра Найджела Родли и г-на Юдзи Ивасава, а также отдельное мнение члена Комитета г-на Вальтера Келина.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-жа Юлия Антоанелла Моток не принимала участия в принятии решения Комитета.

¹⁰ Сообщение № 1033/2001, *Налларатнам Сингараса против Шри-Ланки*, Сообщения, принятые 21 июля 2004 года.

сообщения в Комитет после ряда попыток добиться вмешательства исполнительных органов государства-участника можно рассматривать как такое злоупотребление. В силу вышесказанного Комитет не считает сообщение неприемлемым по данной причине.

7.5 Комитет принимает к сведению остальные аргументы государства-участника, согласно которым автор сообщения не находился ни на его территории, ни под его юрисдикцией; его не следует рассматривать как "жертву" по смыслу статьи 1 Факультативного протокола; и его жалобы не имеют под собой достаточных оснований, поскольку в их основе лежат события, ни одно из которых не происходило в тот момент, когда автора сообщения забрали из посольства, и о которых государство-участник могло не знать. Он также принимает к сведению утверждение о том, что эти события не являлись неизбежными и прогнозируемыми последствиями его выдачи из посольства и что необходимая причинно-следственная связь между ними отсутствует. Комитет сослался на свои предыдущие решения¹¹, согласно которым государство-участник может в принципе нести ответственность за нарушения прав какого-либо лица другим государством, если неизбежным и прогнозируемым последствием его выдачи из-под юрисдикции государства-участника является нарушение его прав, предусмотренных в Пакте. Комитет считает в этой связи актуальным, что государство-участник уже начало против автора сообщения внутреннее уголовное преследование исходя из его предполагаемого участия в том же инциденте, который является предметом настоящего сообщения, а также участвовало в разработке и планировании операции по освобождению заложников. Наконец, по мнению Комитета, все эти вопросы неразрывно связаны с существом этого дела и их лучше всего решать на данном этапе рассмотрения сообщения.

8. Поэтому 2 апреля 2008 года Комитет объявил сообщение приемлемым и обратился к государству-участнику с просьбой представить письменные разъяснения или заявления, проливающие свет на данное дело, а также указать, какие меры были приняты им в связи с этим делом. Государству-участнику, в частности, было предложено подробно описать, что позволяло ему быть уверенным в преступной деятельности автора или подозревать его в ней, и представить основания, которые имелись для этого у других государств или органов власти, а также его соображения по поводу того, как вместе с любым другим государством или органом власти можно было бы решить вопрос об ответственности автора за совершенные им деяния.

Представление государства-участника по существу сообщения

9.1 В своем представлении от 8 января 2009 года государство-участник заявило, что 24 апреля 2008 года апелляционный суд Бухареста приговорил автора сообщения к 10 годам тюремного заключения за преступления, совершенные на территории государства-участника, а именно за "создание и участие в деятельности террористических групп, финансирование террористических актов и пособничество террористической деятельности". Официальные органы государства-участника изучают различные возможности приведения в исполнение этого приговора с учетом продолжающегося содержания автора под стражей в Ираке.

9.2 В отношении решения Комитета по вопросу приемлемости, государство-участник считает, что, приняв решение рассматривать вышеизложенные аргументы в рамках рассмотрения дела по существу, Комитет тем самым отложил

¹¹ См. *Джадж против Канады* (примечание 3 выше) и *А.Р.Дж. против Австралии* (примечание 9 выше).

рассмотрение вопроса о приемлемости, в частности, что касается его аспекта юрисдикции. Оно просит Комитет пересмотреть принятое им решение о приемлемости в свете пункта 4 правила 99 правил процедуры Комитета.

9.3 Государство-участник еще раз подчеркивает, что автор сообщения не находился под его юрисдикцией после того, как 15 марта 2005 года он покинул Румынию. Он не находился в пределах "компетенции или эффективного контроля" государства-участника, как того требует Замечание общего порядка № 32 Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта. По мнению государства-участника, поскольку по общему правилу юрисдикция носит территориальный характер и лишь в исключительных случаях может быть экстерриториальной, для того, чтобы это исключение действовало, необходимо доказать существование причинно-следственной связи между действиями представителей государства-участника и последующими предполагаемыми событиями. Таким образом, для того, чтобы возложить ответственность на государство-участника, нужно продемонстрировать, что автор находился в пределах компетенции или эффективного контроля румынских властей и что существовала причинно-следственная связь между действиями румынских официальных лиц и предполагаемыми нарушениями, о которых идет речь.

9.4 Государство-участник представило подробные сведения о характере МНСИ, роли румынских войск в многонациональной коалиции и общей международно-правовой ответственности МНСИ. Ссылаясь на официальный сайт МНСИ, оно, в частности, отмечает, что с 2003 года Румыния предоставила для поддержки операции по освобождению Ирака 5 200 военнослужащих. Ее военнослужащие были распределены между двумя многонациональными дивизиями, действующими в центральном районе южной части страны и на юго-востоке. Государство-участник вновь подчеркивает, что его военнослужащие не имели доступа к центру содержания под стражей в "Кэмп Кроппере" иначе как для оказания медицинских услуг. Оно ссылается на ответ Секретариата Организации Объединенных Наций на вопрос Комиссии международного права о разделении ответственности сил по поддержанию мира¹² в обоснование своей позиции, согласно которой даже если рассматривать МНСИ как миротворческую миссию Организации Объединенных Наций, очевидно, что на румынские войска никогда не возлагалось такое реальное командование или контроль, чтобы они несли международную ответственность за действия МНСИ. В поддержку этого аргумента оно ссылается и на решения Европейского суда по правам человека¹³. Кроме того, государство-участник не могло обеспечивать соблюдение предусмотренных в Пакте прав на территории Ирака, поскольку ответственность за это несет Ирак как суверенное государство. В международном праве отсутствует принцип, который бы распространял юрисдикцию Румынии на автора сообщения лишь на том основании, что она предоставила войска для многонациональной коалиции, когда ответственность за обеспечение безопасности

¹² На этот ответ ссылается лорд Бингэм из Корнхилла. См. [2007] UKL 58 on appeal from [2006] EWCA Civ 327, Opinions of the Lords of Appeal for Judgement in the *Cause R vs. Secretary of State for Defence*.

¹³ *Бехрами и Бехрами против Франции* (dec.) [GC], № 71412/01 и *Сарамати против Германии, Норвегии и Франции* (dec.) [GC], № 78166/01 (дела объединены), а также решение относительно приемлемости ходатайства № 23276/04 *Саддама Хусейна против Албании, Болгарии, Венгрии, Дании, Ирландии, Исландии, Италии, Латвии, Литвы, Нидерландов, Польши, Португалии, Румынии, Словакии, Словении, Соединенного Королевства, Турции, Украины, Хорватии, Чешской Республики и Эстонии*.

в зоне, где происходили рассматриваемые события, а также за общее командование силами коалиции реально несли Соединенных Штатов Америки.

9.5 Государство-участник вновь подчеркивает, что автор сообщения не находился под его юрисдикцией после того, как 22 мая 2005 года он был освобожден МНСИ вместе с тремя другими заложниками. С 28 марта 2005 года по 22 мая 2005 года румынские власти считали его жертвой. Хотя после расследования обстоятельств отъезда автора сообщения и журналистов в Ирак у румынских властей появились некоторые основания подозревать, что автор участвовал на территории Румынии в незаконной деятельности, связанной с терроризмом, у них не было оснований считать, что он не находился в руках террористической группы вместе с румынскими журналистами. Кроме того, подозрения государства-участника относились лишь к тем событиям, которые произошли на румынской территории до отъезда упомянутых четырех человек в Багдад. То, что впоследствии произошло в Багдаде, нельзя считать прямым следствием этих событий, поскольку нет никаких объективных возможностей проверить серьезность и достоверность утверждений террористов. Не было никаких оснований сомневаться в серьезности угроз террористов, грозивших казнить всех четырех заложников, и до самого момента освобождения румынские власти опасались, что автор сообщения будет казнен. Государство-участник заявляет, что МНСИ не подменяют иракские власти, а помогают им в поддержании мира и безопасности в Ираке. Поэтому они не были уполномочены выдавать автора, не являвшегося гражданином Румынии, румынским властям, если получили бы от них такую просьбу. Конечную ответственность за принятие подобных решений несли иракские власти, обязанные руководствоваться международно-правовыми нормами экстрадиции.

9.6 Государство-участник подчеркивает, что автор сообщения не находился под его юрисдикцией в силу факта непродолжительного пребывания в румынском посольстве. Он не был выдан из посольства силой, и в момент его выдачи не существовало никакой угрозы того, что его права будут нарушены. Ходатайствуя об истребовании дела перед Верховным судом Соединенных Штатов Америки, его представители признали, что автор сам просил доставить его в посольство Соединенных Штатов Америки. Таким образом, он покинул посольство по собственной воле, по его просьбе, а не по настоянию МНСИ или румынских властей. Автор не просил защиты у посольства, например в форме ходатайства об убежище. Признавая обязанность принимать защитные меры, государство-участник ссылается на решения Комитета в делах об экстрадиции, выдворении или возвращении, согласно которым потенциальный риск для лиц в странах, под юрисдикцию которых они передаются, анализируется на основе той информации, которой располагает государство-участник в момент такой передачи. Однако в момент, когда автор сообщения просил доставить его в американское посольство, ни иракские власти, ни МНСИ не демонстрировали никакого намерения арестовать автора и предъявить ему какие-либо обвинения. Исходя из принципа презумпции невиновности, было бы просто гаданием обвинять румынские власти в том, что еще до того, как против автора было возбуждено уголовное дело в Ираке, они знали, что он виновен и что он будет осужден и приговорен к смертной казни. Когда автор сообщения покинул посольство, официальные органы государства-участника думали, что МНСИ попросту проведут с ним беседу, и не предполагали, что впоследствии он будет заключен под стражу в "Кэмп Кроппере" по "веским соображениям безопасности". Причастность автора сообщения к похищению людей вскрылась лишь во время этой беседы. Вопрос о его заключении под стражу рассматривался трибуналом МНСИ

в составе трех судей в присутствии автора сообщения, который имел возможность сделать заявление и потребовать заслушать имеющихся свидетелей.

9.7 Что касается выступления в ЦУСИ некоего американского офицера, якобы утверждавшего, что он представляет румынские власти, государство-участник вновь заявляет, что оно никогда никого не уполномочивало представлять его в иракских судах, поскольку оно не являлось стороной рассматривавшегося ими дела. Это ясно следует из решения Верховного суда об отмене вынесенного автору сообщения приговора, в котором упоминаются лишь румынские жертвы – три журналиста, выступавшие сторонами предыдущего процесса, – но не сама Румыния. Кроме того, ни одно из положений иракского уголовного законодательства не увязывает возбуждение уголовного дела и вынесение приговора с выраженным в явной форме согласием жертвы. Представители автора сообщения в Верховном суде Соединенных Штатов Америки признали, что "правительство Румынии неоднократно отрицало, что оно уполномочивало лейтенанта Пирона выступать от его имени". По признанию представителя автора, предполагаемое письмо, в котором государство-участник якобы уполномочило этого офицера выступать от его имени, отсутствует в материалах дела, и его не видел ни сам автор сообщения, ни его адвокат, которые не смогли уточнить, при каких обстоятельствах оно якобы было получено. Указанному офицеру не отводилось никакой официальной роли, и его мнение не оказало решающего влияния на выводы суда. Помимо этого, автор сообщения не указал, какие положения увязывают вынесенный ему приговор с явно выраженной государством-участником просьбой.

9.8 Государство-участник подчеркивает, что, поскольку оно не принимает участия в процедурах разбирательства ни в МНСИ, ни в иракских судах, ему не известна информация о якобы совершенных автором сообщения преступных деяниях, имеющаяся в распоряжении официальных органов других государств, и по последним двум вопросам, направленным ему Комитетом, оно не может представить новых подробностей. Несмотря на неоднократные попытки, в деле автора сообщения румынские власти не смогли наладить необходимое сотрудничество с иракскими официальными органами, о чем они могут лишь сожалеть.

9.9 Что касается существа жалобы на нарушение статьи 6, государство-участник утверждает, что так называемая "выдача" автора сообщения стала прямым следствием его желания быть доставленным в посольство Соединенных Штатов Америки в то время, когда ни сотрудники румынского посольства, ни сам автор не могли предвидеть, что трибунал МНСИ примет решение заключить его под стражу и передать его дело в ЦУСИ для уголовного производства. Если бы автор знал об этом, он, безусловно, ходатайствовал бы, по крайней мере, о гуманитарной защите. В тот момент, когда автор покидал посольство, ряд фактов еще не были известны: МНСИ установили его причастность к похищению людей лишь после беседы с ним; решение МНСИ не было окончательным, поскольку постановление о его аресте мог выдать лишь трибунал, которому предстояло установить, представляла ли его деятельность угрозу для национальной безопасности или нет; и, хотя трибунал и передал дело автора сообщения в ЦУСИ, вынесение ему обвинительного приговора нельзя считать бесспорным следствием его выдачи из посольства, так как автор мог быть признан непричастным к совершению преступления и отпущен на свободу. Государство-участник отрицает, что оно не обеспечило автору защиту, отказавшись выступить в иракском суде, а также что оно уполномочивало американского офицера ходатайствовать о вынесении ему обвинительного приговора. Позиция государства-участника сводится к открытому и публичному отрицанию всех

обвинений. В то же время, автор сообщения не продемонстрировал, почему ни он, ни его адвокат в качестве участников процесса не потребовали от иракского суда прояснить этот аспект.

9.10 Относительно жалоб на нарушение статей 7 и 10 государство-участник заявляет, что в их подтверждение не было представлено никаких доказательств помимо показаний второстепенного источника, которые ничем не подкрепляются и полностью противоречат показаниям сотрудников румынской прокуратуры, которые несколько раз встречались с автором сообщения во время его содержания под стражей в Багдаде, а также его супруги, заявлявшей румынским властям, что у ее мужа все "довольно хорошо". Действительно, обращаясь к Верховному суду Соединенных Штатов Америки автор просил не выдавать его Ираку, поскольку в таких местах содержания под стражей есть опасность жестокого обращения. В судебных инстанциях Соединенных Штатов Америки автор сообщения ни разу не упомянул о том, что он подвергался жестокому обращению в "Кэмп Кроппере".

9.11 Что касается условий содержания в иракских тюрьмах, то государство-участник отмечает, что Верховный суд Соединенных Штатов Америки, опираясь на доклады Государственного департамента о положении с правами человека в Ираке, не установил реальной опасности применения пыток. Хотя в этих докладах и признается, что в некоторых иракских центрах содержания под стражей ситуация с правами человека вызывает озабоченность, в пенитенциарной системе Министерства юстиции Ирака, в одну из тюрем которой может быть переведен автор сообщения, соблюдаются международные стандарты обращения с заключенными. Государство-участник придает должное значение выводам Верховного суда Соединенных Штатов Америки, так как он лучше других может оценить вероятность жестокого обращения с американским гражданином. Относительно того, как в Ираке приводится в исполнение смертный приговор, государство-участник считает, что ничего в его поведении не привело к данной ситуации, и считает обсуждение этого вопроса чистой спекуляцией. В любом случае иракский Верховный суд отменил смертный приговор и потребовал проведения нового расследования и нового судебного разбирательства, которые могут дать иной результат.

9.12 Касаясь статьи 9, государство-участник обращает внимание на свою версию фактов и свой аргумент о том, что автор покинул посольство по своей воле в сопровождении представителей многонациональных сил, направившись в посольство государства, гражданином которого он является. Оно отмечает, что, по мнению Верховного суда Соединенных Штатов Америки, трибунал МНСИ-I в составе трех судей обеспечил все необходимые гарантии, в том числе соблюдение требований законности и отсутствие произвола при его аресте и содержании под стражей. Кроме того, этот вопрос автор сообщения поставил перед судебными инстанциями Соединенных Штатов Америки лишь на этапе апелляции.

9.13 В отношении статьи 14 государство-участник демонстрирует со ссылкой на уголовно-процессуальное законодательство Ирака, что процедура уголовного производства в стране отвечает общим требованиям справедливого судебного разбирательства. В своих предыдущих замечаниях оно остановилось на предполагаемой роли американского офицера (пункт 9.7), а также на том факте, что иракский Верховный суд, пересмотревший вынесенный автору смертный приговор, исходил из презумпции его невиновности. Иракский Верховный суд отменил вынесенный автору смертный приговор, поскольку в деле отсутствовали показания жертв и одного из обвиняемых, а приговор был не соразмерен со-

вершенному преступлению. Вопрос о полномочиях, якобы предоставленных американскому офицеру румынскими властями, в ходе процесса не поднимался. В обоснование других своих утверждений автор сообщения также не представил никаких доказательств: ни копии ходатайства о проведении перекрестного допроса свидетелей, ни просьбы разрешить ему общение с его американским адвокатом и предоставить ему время и возможности для подготовки своей защиты. Не представил он даже копии своей апелляции против вынесенного ему смертного приговора. В силу вышесказанного государство-участник считает, что автор сообщения не подкрепил свои утверждения доказательствами.

Комментарии автора по представлению государства-участника

10.1 Автор сообщения утверждает, что 12 марта 2009 года во время его нахождения в румынском посольстве он находился в сфере "компетенции или эффективного контроля" государства-участника. Государство-участник решило относиться к нему иначе, чем к трем другим заложникам, по своей собственной инициативе. Утверждение государства-участника о том, что МНСИ "не были уполномочены выдавать г-на Мунафа... румынским властям, если получили бы от них такую просьбу", не имеет под собой оснований, поскольку государство-участник никогда не ходатайствовало о том, чтобы он остался под его ответственностью. Утверждение о том, что МНСИ вынуждены были относиться к автору иначе, чем к трем остальным заложникам, поскольку он не являлся гражданином Румынии, не опирается ни на резолюцию Организации Объединенных Наций, ни на другое решение или документ. Автор считает, что особое отношение к нему объясняется осознанными действиями государства-участника, решившего не ходатайствовать о передаче или сохранении ответственности над ним. По мнению автора сообщения, тот факт, что он не является гражданином Румынии, не освобождает государство-участник от обязанности защищать его. Автор признает, что, покидая посольство, он не имел никаких оснований считать, что находится в опасности, и просить защиты у государства-участника. В то же время, поскольку защита основных прав является абсолютным требованием, отсутствие явно выраженной просьбы о защите от их нарушения не освобождает государство-участника от обязанности предоставить такую защиту.

10.2 По мнению автора сообщения, к моменту, когда он покидал посольство, государство-участник располагало информацией, которая должна была навести его на мысль о том, что существует реальный риск нарушения предусмотренных в Пакте прав автора, и это должно было заставить государство-участник по крайней мере поинтересоваться тем, куда его повезут и что может с ним произойти. Автор обращает внимание на то, что утверждение государства-участника о том, что оно лишь подозревало автора в участии в преступной деятельности на территории Румынии, не согласуется с содержанием его предыдущих представлений относительно приемлемости сообщения, в которых оно указало на то, что располагало сведениями о возможном участии автора в подготовке похищения и о возбуждении против него 17 мая 2005 года уголовного дела. Помимо этого, государство-участник представило подписанный румынским прокурором меморандум, в котором он описывает ход возбужденного против автора сообщения расследования после 5 апреля 2005 года. Из этого меморандума следует, что сотрудники румынской прокуратуры с согласия иракского правительства посетили Багдад для того, чтобы взять показания свидетелей, обвинявшихся румынскими властями в совершении террористических актов. Эти допросы проходили в штаб-квартире Отдела тяжких преступлений в Багдаде 19 и 21 мая 2005 года. Из этого следует, что румынским органам было хорошо известно, что иракские власти целенаправленно проводят аресты иракских

граждан. Они знали, что иракские власти располагают о подозреваемом румынскими органами г-не Мунафе той же информацией, что и государство-участник, и должны были прийти к выводу, что подозрения в отношении автора сообщения возникнут и у них. Кроме того, хотя из представленных Румынией материалов неясно, присутствовали ли представители МНСИ при допросе свидетелей или нет, государство-участник могло с полным основанием предположить, что имеющаяся у Ирака информация была известна и им и что они знали о намерениях иракских властей в отношении г-на Мунафа.

10.3 Что касается заданного Комитетом государству-участнику вопроса о том, как оно намеревалось решать вопрос ответственности автора сообщения за совершенные им преступления с другими государствами или органами, автор обращает внимание на объяснения государства-участника, согласно которым в ходе проводившегося им уголовного расследования и преследования оно лишь пыталось заручиться поддержкой других органов. Государство-участник предпочло не выяснять, что произойдет с автором после его выдачи из посольства, и не требовать для него никаких гарантий.

10.4 Со ссылкой на приговор, вынесенный ему Апелляционным судом Бухареста 24 апреля 2008 года, автор сообщения выступает с рядом новых жалоб. Отмечая тот факт, что он содержится под стражей в Ираке с 23 мая 2005 года, автор сообщения указывает на нарушение пункта 3 b) статьи 14, поскольку он не имел достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты, а также пункта 3 d) статьи 14, так как судебные слушания проходили в его отсутствие.

10.5 Автор сообщения признает, что Кассационный суд полностью согласился с его утверждениями о том, что в ходе рассмотрения его дела в ЦУСИ нарушались его права, предусмотренные в статье 14. Во время телефонного разговора со своей сестрой 25 января 2005 года автор сообщил ей о том, что у него были отняты его личные вещи. После этого звонка автор был лишен связи с внешним миром на протяжении более чем четырех недель, в ходе которых общаться с ним не разрешалось ни его семье, ни адвокату. В течение этого периода место его содержания под стражей часто менялось, однако в последнюю неделю он возвратился в "Кэмп Кроппер".

Дополнительное представление автора

11. 20 апреля 2009 года адвокат автора представила последнюю информацию по его делу, сообщив, что она не может связаться с автором напрямую и что от его семьи она узнала, что иракский суд обратился к румынским властям за содействием в расследовании данного дела. По словам адвоката, проводящему расследование иракскому судье потребовались показания трех похищенных румынских журналистов. Спустя шесть месяцев после первой просьбы и после многочисленных писем правительство государства-участника разрешило проводящему расследование иракскому судье приехать для получения этих показаний в Румынию. Поскольку иракские правила ведения расследования и уголовного преследования не позволяют получать показания за пределами Ирака, иракский суд просил обеспечить возможность для передачи показаний свидетелей из Румынии в Ирак по каналу спутниковой связи. Правительство государства-участника не ответило на эту просьбу и по сей день. До получения ответа государства-участника иракский суд не сможет продолжать расследование, и рассмотрение возбужденного против автора дела не сдвинется с места. Таким образом, его содержание под стражей, длящееся вот уже четыре года, будет продолжаться.

Дополнительные представления государства-участника

12.1 15 мая 2009 года государство-участник опровергло утверждения автора сообщения, сформулированные им в представлении от 20 апреля 2009 года. Оно сообщило о том, что получило от иракских властей всего два письма, на которые оно должным образом ответило. 29 октября 2008 года Министерство иностранных дел получило от иракских судебных органов просьбу предоставить дополнительную информацию о трех жертвах похищения. В январе 2009 года государство-участник ответило, что согласно требованиям румынского законодательства такой запрос должен быть составлен в определенной форме и содержать, в частности, определенные гарантии, в том числе гарантии взаимности. Эти требования продиктованы тем, что между Румынией и Ираком отсутствует международное соглашение по вопросам оказания международной помощи в уголовных делах. 17 апреля 2009 года государство-участник получило от иракских властей аналогичный запрос, в ответ на который оно вновь потребовало гарантий взаимности. К моменту подачи представления иракские власти не ответили на эту вербальную ноту.

12.2 13 мая 2009 года Министерство иностранных дел Румынии получило от иракского Министерства иностранных дел еще одну вербальную ноту, в которой говорилось, что 13 апреля 2009 года Центральный следственный суд принял решение поручить одному из консульских работников иракского посольства в Бухаресте создать следственную комиссию для получения показаний трех румынских журналистов. Эта нота была препровождена Министерству юстиции, которое в надлежащее время сообщит иракским властям свой ответ. Государство-участник отмечает, что на многие просьбы о содействии в получении показаний г-на Мунафа, в том числе следственной комиссией, с которыми оно обращалось к иракским властям, ответ был отрицательным. Кроме того, государство-участник проинформировало иракские власти о вынесенном г-ну Мунафу в Румынии приговоре и просило их рассмотреть возможность применения принципа *non bis in idem* в том случае, если в Ираке автор будет преследоваться за те же преступления, за которые он привлекался к уголовной ответственности в Румынии. На это предложение государство-участник до сих пор не получило ответа. Наконец, государство-участник отрицает, что оно проинформировало иракские власти о том, что проводящий расследование иракский судья может приехать в Румынию для получения показаний трех румынских журналистов. Такая возможность румынским законодательством не предусмотрена.

12.3 5 июня 2009 года государство-участник дало ответы на замечания автора от 12 марта 2009 года. Оно повторило высказанные ранее аргументы в отношении приемлемости. По его мнению, автор не смог обосновать свои новые жалобы на нарушение статьи 14 Апелляционным судом Бухареста от 24 апреля 2008 года. Адвокатам автора было известно, по крайней мере после 30-31 мая 2005 года, что государство-участник возбудило дело против автора, и они могли запросить сведения об этом деле у сестры автора сообщения или его румынских адвокатов. В своем представлении, направленном в мае 2007 года, государство-участник само ссылается на это дело. В этой связи оно считает, что подача автором этих жалоб спустя только два года после того, как он был проинформирован о лежащих в их основе фактах, представляет собой злоупотребление правом на подачу жалоб в Комитет. Государство-участник также утверждает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, так как он не обратился в Апелляционный суд Бухареста, несмотря на то что ему было предоставлено дополнительное время, так как приговор ему был вынесен *in absentia*. Государство-участник также заявляет, что автор по-прежнему имеет возмож-

ность воспользоваться одной из чрезвычайных процедур подачи апелляции на территории государства-участника.

12.4 Государство-участник уточняет свой приведенный ранее аргумент, считая, что отсутствие конкретной просьбы о защите со стороны автора сообщения не означает, что он виновен в этом. В то же время, оставляя в стороне вопрос о том, должно ли было государство-участник предвидеть нарушение прав автора в будущем, оно указывает на отсутствие каких-либо иных обстоятельств, которые обосновывали бы необходимость вмешательства со стороны румынских властей. По мнению государства-участника, утверждение о том, что Румыния располагала информацией, исходя из которой она должна была сделать вывод о существовании реальной угрозы правам автора, остается недоказанным и чисто гипотетическим. Государство-участник заявляет, что оно никогда не оспаривало того, что некоторые действия по подготовке и осуществлению похищения людей происходили на румынской территории, и хотело бы лишь пояснить, что проводившееся румынскими властями расследование касалось лишь этих действий, которые были совершены на территории государства-участника. Официальные органы государства-участника не могли расследовать события, происходящие на иракской территории. В любом случае, произведенные иракскими властями аресты не означали автоматического признания вины автора сообщения, и также могли закончиться выводом о том, что нет достаточных оснований для продолжения следствия по этому делу.

12.5 Что касается утверждения о том, что государство-участник должно было запросить иракские власти или МНСИ о том, как они намеревались поступить с автором, то государство-участник вновь заявляет, что в тот момент оно считало, что МНСИ намеревались всего лишь побеседовать с автором в посольстве Соединенных Штатов Америки. Это подтвердил Верховный суд Соединенных Штатов Америки в решении по делу *Мунаф против Герина*¹⁴. Государство-участник заявляет, что о своей позиции оно уведомило как МНСИ, так и иракские власти, и 28 мая 2009 года оно вновь обратилось к иракским властям с призывом пересмотреть свою политику в отношении применения смертной казни с целью ее отмены.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

13.1 Прежде чем рассматривать дело по существу, Комитет отмечает, что автор сообщения сформулировал новые жалобы в своем представлении от 20 апреля 2009 года, т.е. после принятия Комитетом решения о приемлемости. Комитет отмечает, что эти жалобы касаются уголовного расследования против него в Апелляционном суде 24 апреля 2008 года. Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает эти жалобы, в частности по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор сообщения не обжаловал вынесенный ему приговор, несмотря на то что для этого ему было предоставлено дополнительное время. Хотя сам автор находился и продолжает находиться под стражей в Ираке, государство-участник отмечает, что автор никак не объяснил, что помешало ему уполномочить своего румынского адвоката подать апелляцию от его имени. Комитет считает, что в связи со своими новыми жалобами автор сообщения не смог продемонстрировать, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты, и признает эту часть сообщения неприемлемой на основании пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

¹⁴ 553 US (2008), AT P.10-11.

13.2 Что касается сформулированной в его представлении по существу дела просьбы государства-участника о пересмотре вывода о приемлемости сообщения в целом, то Комитет подтверждает свою позицию, изложенную им в решении относительно приемлемости, согласно которой аргументы автора следует анализировать в контексте рассмотрения дела по существу.

13.3 Комитет ссылается на свое решение о приемлемости, в котором он указал, что некоторые аргументы в пользу признания сообщения неприемлемым тесно связаны с существом дела и поэтому должны рассматриваться на этом этапе. На этот вывод Комитет навели, в частности, серьезные утверждения автора сообщения, расхождения между государством-участником и автором по ряду фактов и отсутствие достаточной информации о том, в какой степени государству-участнику было известно о предполагаемой преступной деятельности автора. Комитет напоминает, что, принимая решение о приемлемости, он направил государству-участнику дополнительные вопросы, на которые имели возможность ответить как государство-участник, так и автор сообщения.

Рассмотрение сообщения по существу

14.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, которая была ему представлена сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

14.2 Главный вопрос, который должен рассмотреть Комитет, заключается в следующем: разрешив автору сообщения покинуть румынское посольство в Багдаде, осуществило ли государство-участник свою юрисдикцию над ним таким образом, что для автора создалась реальная опасность стать жертвой нарушения прав, предусмотренных в статьях 6, 7, 9, 10 (1) и в статье 14 Пакта, которую государство-участник, вероятно, могло предвидеть? Комитет ссылается на свои предыдущие решения о том, что государство-участник может нести ответственность за экстерриториальное нарушение положений Пакта, если они являются звеном в цепочке причинно-следственных связей, которые делают возможными нарушения в другой юрисдикции. Таким образом, угроза экстерриториального нарушения должна быть неизбежным и прогнозируемым последствием и должна оцениваться на основе информации, имевшейся в распоряжении государства-участника в тот момент времени: в данном случае в момент, когда автор сообщения покинул посольство¹⁵.

14.3 Несмотря на разногласия по некоторым обстоятельствам дела, обе стороны согласны в следующем: автор был доставлен в посольство, где он находился несколько часов; он конкретно просил доставить его в посольство Соединенных Штатов Америки по причине своего двойного гражданства; и в тот момент он не знал, что впоследствии ему могут быть предъявлены обвинения в совершении уголовного преступления в Ираке и что ему может потребоваться защита государства-участника. Это последнее утверждение подтверждается в замечаниях автора по существу дела (пункт 10.1).

14.4 С учетом ответов государства-участника и автора на вопросы, заданные Комитетом при принятии решения относительно приемлемости сообщения, ясно, что государство-участник принимало участие в разработке и планировании операции по освобождению заложников, а также что автору были предъявлены обвинения (и впоследствии вынесен обвинительный приговор) в совершении

¹⁵ *А.Р. Дж. против Австралии* (примечание 9 выше); *Джадж против Канады* (примечание 3 выше); и сообщение № 1416/2005, *Алзери против Швеции*, Соображения, принятые 25 октября 2006 года.

уголовных преступлений на территории государства-участника, которые были связаны с похищением людей в Ираке. Автор утверждает, что иракские власти оказали определенную помощь государству-участнику в расследовании преступлений, совершенных автором в Румынии. По мнению автора, с учетом такого сотрудничества государство-участника не должно было "удивить" (пункт 5.3) предъявление обвинений автору через день после того, как он покинул посольство. Однако, по мнению Комитета, это "удивление" еще не означает, что государство-участник знало, что нарушения Пакта явились неизбежным и прогнозируемым последствием отбытия автора сообщения из посольства. Не считает он и что эта информация, даже если рассматривать ее в совокупности, доказывает или хотя бы позволяет предположить, что государство-участник в момент отъезда автора знало или должно было знать, что впоследствии в Ираке против него будет возбуждено уголовное дело. Не могло государство-участник знать и о том, что возбуждение такого дела было чревато для автора сообщения реальной угрозой того, что он будет признан виновным вопреки статье 14, подвергнется жестокому обращению в нарушение статей 7 и 10, будет приговорен к смертной казни вопреки статье 6 и казнен в условиях, не соответствующих требованиям пункта 2 статьи 6.

14.5 Комитет отмечает, что, когда автор сообщения покидал посольство, государство-участник считало, что с ним попросту проведут беседу, и у него не было никаких оснований отказать ему в конкретной просьбе доставить его в посольство Соединенных Штатов Америки, в частности с учетом наличия у него двойного гражданства. По мнению Комитета, утверждения автора о том, что государство-участник располагало иной информацией, по сути, являются догадками. В этой связи Комитет отмечает, что угроза смертной казни перестала существовать для автора сообщения еще тогда, когда он подавал свое сообщение, поскольку вынесенный ему приговор был отменен, а дело возвращено для проведения повторного расследования. Кроме того, автор признает, что, отменив приговор, Кассационный суд удовлетворил его жалобу на нарушение статьи 14, касающуюся процедуры слушания его дела в Центральном уголовном суде Ирака. По мнению Комитета, тот факт, что возбужденное против автора дело еще не завершено и что после рассмотрения жалоб автора сообщения по крайней мере некоторые из них были удовлетворены, служит еще одним доказательством того, что в момент, когда автор покидал посольство государства-участника, оно не могло знать, что его права, предусмотренные Пактом, могут быть нарушены.

14.6 В силу вышеуказанных причин Комитет не имеет оснований считать, что, осуществляя свою юрисдикцию над автором сообщения, государство-участник подвергало его реальной угрозе нарушения какого-либо из предусмотренных в Пакте прав.

15. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к заключению, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении какой-либо из статей Пакта.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Добавление

Несогласное мнение членов Комитета г-на Ивана Ширера, сэра Найджела Родли и г-на Юдзи Ивасава по вопросу о решении о приемлемости

Мы не можем согласиться с решением о признании настоящего сообщения приемлемым. По нашему мнению, на этапе рассмотрения дела по существу не вскрылись никакие новые факты, которые в конечном счете заставили бы признать, что предусмотренные в Пакте права автора сообщения были нарушены. Неправильно налагать на государство-участник дополнительное обязательство отвечать на очевидно необоснованную жалобу.

Мы хотели бы лишь обратить внимание на полное отсутствие, по нашему мнению, территориальной или юрисдикционной связи между автором сообщения и государством-участником, как этого требует статья 2 Пакта. Для того чтобы сообщение, в котором затрагивается государство, было признано приемлемым, наличие такой связи необходимо.

Факты, имеющие отношение к данной стороне дела, по всей видимости, не вызывают разногласий. Автор сообщения был доставлен в румынское посольство в Багдаде вместе другими освобожденными заложниками военнослужащими многонациональных сил в Ираке (МНСИ). Трое заложников остались в посольстве в ожидании возвращения на родину. Г-н Мунаф, имеющий двойное иракско-американское гражданство, покинул посольство в сопровождении представителей МНСИ-I, попросив их доставить его в посольство Соединенных Штатов Америки. Г-н Мунаф не обращался к румынскому посольству с просьбой защитить его, предоставив ему убежище, и не выражал желания остаться на его территории. Нет никаких свидетельств, указывающих на то, что посольство он покинул помимо своей воли. Г-н Мунаф был задержан МНСИ по подозрению в совершении преступления лишь на следующий день.

По нашему мнению, можно сделать лишь вывод о том, что настоящее сообщение было сфабриковано как жалоба против Румынии, являющейся участницей Факультативного протокола, с тем чтобы косвенно привлечь внимание к предполагаемым нарушениям Пакта Ираком и Соединенными Штатами Америки. Поскольку ни одно из этих двух государств не является участником Факультативного протокола, автор не мог подать на них жалобу в Комитет.

(Подпись) Г-н Иван **Ширер**

(Подпись) Сэр Найджел **Родли**

(Подпись) Г-н Юдзи **Ивасава**

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Несогласное мнение члена Комитета г-на Вальтера Келина по вопросу о решении о приемлемости

Я не считаю возможным присоединиться к большинству, объявившим настоящее сообщение приемлемым. По моему мнению, факты дела, хотя они в той или иной степени оспариваются сторонами, являются достаточно ясными для того, чтобы сделать вывод о том, что настоящее сообщение следовало объявить неприемлемым.

Государство-участник утверждает, что автор сообщения не находился ни на его территории, ни под его юрисдикцией с 15 марта 2005 года, когда он выехал из государства-участника в Ирак. Оно также утверждает, что, хотя автор и был доставлен в румынское посольство, он продолжал находиться под ответственностью МНСИ-И и не передавался Румынии.

Действительно, в данном деле главный вопрос заключается в том, осуществляла ли Румыния какую-либо юрисдикцию над автором. Отправной точкой в этом вопросе является статья 2 Пакта, согласно которой государство-участник обязуется "уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте ...", а также статья 1 Факультативного протокола, наделяющая Комитет полномочиями "принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц" (выделено мною). Лиц, "подлежащих его юрисдикции" Комитет определяет с точки зрения не места совершения преступления, а связи между лицами и государствами в отношении нарушений каких-либо прав, предусмотренных в ... Эта позиция была подтверждена и разъяснена в Замечании общего порядка № 31 Комитета, в котором Комитет ясно указал, что "государство-участник обязано уважать и обеспечивать любому лицу, находящемуся в пределах компетенции или эффективного контроля этого государства-участника, права, признаваемые в Пакте, даже если лицо не находится на территории государства-участника" (выделено мною)^b. Далее в этом замечании говорится, что возможность пользоваться предусмотренными в Пакте правами имеют не только граждане государств-участников и что этот принцип применим также к лицам, находящимся "в рамках компетенции или под эффективным контролем сил государства-участника, действующих за пределами его территории, независимо от обстоятельств, при которых была установлена такая компетенция или эффективный контроль, как, например, в случае сил, представляющих собой национальный контингент государства-участника, выделенный для участия в международной операции по поддержанию или укреплению мира". Таким образом, вопрос заключается не в том, находился ли автор "под ответственностью" или "под эгидой" государства-участника или передало ли оно его под ответственность МНСИ, а в том, находился ли автор "в пределах компетенции или эффективного контроля" государства-участника" для целей уважения и обеспечения его предусмотренных в Пакте прав.

В этой связи я признаю следующие факты: автор сообщения и румынские заложники были освобождены в ходе войсковой операции, проводившейся под

^a Сообщение № 52/1979, Лопес против Уругвая, Соображения, принятые 29 июля 1981 года.

^b Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства - участники Пакта, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40 (A/59/40)*, том I, приложение III, пункт 10.

командованием многонациональных сил в Ираке (МНСИ), находящихся в стране с санкции Совета —. Как подтвердил автор, в составе воинского контингента МНСИ, освобождавшего заложников, румынских военнослужащих не было. Участие государства-участника, это не отрицавшего, ограничивалось стадией "разработки и планирования" операции. Принимавшие в ней участие военнослужащие доставили заложников вместе с автором сообщения в румынское посольство в Багдаде. Оттуда автор был доставлен МНСИ в "Кэмп Кроппер", где он содержится под стражей и по сей день. Хотя центр содержания под стражей "Кэмп Кроппер" и используется МНСИ, государство-участник продемонстрировало, что в рассматриваемый период в нем не было румынского персонала.

Таким образом, в связи с настоящим делом возникают три вопроса. Во-первых, следует обсудить, можно ли в силу того, что государство-участник представлено в МНСИ, возложить на него ответственность за те правонарушения, жертвами которых автор якобы стал вследствие его заключения под стражу, предания его суду и вынесения ему приговора? Во-вторых, разрешив автору сообщения покинуть здание румынского посольства в Багдаде, осуществило ли государство-участник свою юрисдикцию над ним таким образом, чтобы создать для него реальную опасность стать жертвой нарушения прав, предусмотренных в статьях 6, 7, 9, 10 и в пункте 1 статьи 14 Пакта, которую вполне можно было предвидеть? И, наконец, осуществило ли государство-участник свою юрисдикцию над автором сообщения, когда после того, как автор покинул посольство, оно якобы отказалось выступить в его защиту в ходе рассмотрения его дела в Центральном уголовном суде Ирака (ЦУСИ)? Автор настаивает на том, что такое бездействие стало причиной нарушения его прав.

В отношении первого вопроса, я считаю, что при каких бы обстоятельствах государство-участник не осуществляло юрисдикцию над физическим лицом в контексте "международной операции по поддержанию или укреплению мира", как это говорится в замечании общего порядка № 31, в данных обстоятельствах государство-участник не было представлено в контингенте МНСИ, который проводил операцию по освобождению заложников. Таким образом, та роль, которую играло государство-участник в этом освобождении благодаря участию в разработке и планировании операции, была недостаточной для того, чтобы можно было считать, что до того, как он попал в посольство, автор сообщения находился в пределах полномочий или эффективного контроля государства-участника по смыслу Пакта и Факультативного протокола. Такой же вывод следует сделать и в отношении заключения автора под стражу в "Кэмп Кроппер" представителями МНСИ после того, как он покинул посольство, поскольку в рассматриваемый период в этом центре содержания под стражей персонала государства-участника не было. То же самое можно сказать и о судебном процессе в ЦУСИ. В международном праве нет такого принципа, который позволял бы считать, что автор находится под юрисдикцией государства-участника лишь на том основании, что оно участвует в одной коалиции с государством, взявшим автора под стражу и осуществляющим контроль над "Кэмп Кроппером". Поэтому нельзя считать, что после того, как автор сообщения покинул посольство и оказался в "Кэмп Кроппере", он находился в пределах полномочий и эффективного контроля государства-участника. По моему мнению, это сообщение является неприемлемым, поскольку в нем утверждается, что прямую ответственность за заключение автора под стражу в "Кэмп Кроппер", суд над ним и выне-

^c Резолюция 1511 Совета Безопасности (2003) и последующие резолюции, продлевающие мандат МНСИ.

сенный ему приговор, а следовательно, и за нарушение положений Пакта должно нести государство-участник Пакта.

Что касается второго вопроса и утверждений автора о том, что передача его МНСИ, приведшая к вынесению ему смертного приговора, представляет собой нарушение его прав, предусмотренных в Пакте, согласно предыдущим решениям Комитета государство-участник обязано ни при каких обстоятельствах не выдавать лиц, находящихся под их юрисдикцией, если можно с достаточным основанием предвидеть, что им угрожает реальная опасность подвергнуться жестокому ... Такое же обязательство распространяется и на отменившее смертную казнь государство-участник по отношению к лицам, которым смертная казнь угрожает в другой ... Здесь возникает вопрос о том, можно ли считать, что автор находился в пределах "полномочий или эффективного контроля" государства-участника на основании его пребывания в посольстве этого государства в Багдаде. Я отмечаю, что, хотя точная последовательность событий, которые произошли 22 мая 2005 года на территории посольства, оспаривается сторонами в этом деле, они согласны в том, что: а) автор находился на территории посольства; и б) он был задержан лишь после того, как покинул посольство. Согласно международному праву, государство-участник обладает полной правовой юрисдикцией над помещениями дипломатического представительства и всеми находящимися в них лицами. При этом неважно, в какой степени осуществляли фактический контроль над находящимся в здании посольства автором его сотрудники и военнослужащие МНСИ. Таким образом, можно считать, что 22 мая 2005 года автор сообщения с юридической точки зрения находился под юрисдикцией государства-участника во время своего пребывания в посольстве этого государства в Ираке.

Однако, даже если признать, что во время своего пребывания в посольстве государства-участника автор находился под его юрисдикцией, остается нерешенным вопрос о том, достаточно ли убедительно для целей признания сообщения приемлемым его автор обосновал свое утверждение о том, что государство-участник вполне могло предвидеть угрозу нарушения его прав, предусмотренных в статьях 6, 7, 9, 10 и 14 Пакта, в ходе его последующего задержания, суда над ним и вынесения ему приговора. В этом отношении крайне важными представляются данные государством-участником разъяснения, согласно которым автор просил доставить его в посольство Соединенных Штатов Америки, тот факт, что автор сообщения никогда не заявлял, что обращался к сотрудникам посольства с просьбой о защите, а также непродолжительность и обстоятельства нахождения автора на территории посольства. По моему мнению, при данных обстоятельствах автор не смог достаточно убедительно для целей признания сообщения приемлемым продемонстрировать, что официальные органы государства-участника вполне могли предвидеть предполагаемые нарушения его прав, предусмотренных в Пакте.

Последний вопрос заключается в том, обладало ли государство-участник юрисдикцией над автором в тот период, когда оно якобы не выступило в его защиту во время и после судебного процесса в ЦУСИ, несмотря на просьбы адвоката автора. Отказ выступить от имени находящегося за рубежом лица может считаться осуществлением юрисдикции при условии наличия реальной связи

^d Сообщение № 692/1996, А.Р.Дж. против Австралии, Соображения, принятые 28 июля 1997 года.

^e См. сообщение № 829/1998, Джадж против Канады, Соображения, принятые 5 августа 2003 года, пункт 10.4.

между соответствующим государством и .. В рассматриваемом деле автор утверждает, что в соответствии с действующим иракским законодательством государство-участник должно было дать свое согласие на суд и на вынесение автору смертного приговора, поскольку жертвы являлись его гражданами, и, следовательно, сыграть прямую роль в судебном процессе. Такой юридической возможности предотвратить вынесение смертного приговора в ходе судебного процесса, проведенного якобы в нарушение статьи 14, по моему мнению, достаточно для того, чтобы сделать вывод о существовании реальной связи между государством-участником и автором сообщения. Тем не менее я считаю, что единственной статьей, которая может иметь отношение к рассматриваемому делу и на которую ссылаются его стороны, является статья 3 уголовно-процессуального законодательства Ирака, требующая ходатайства пострадавшей стороны для возбуждения преследования в связи с совершением некоторых видов преступлений. В то же время, похищение не фигурирует в перечислении в статье 3, а автор сообщения не указал никаких иных конкретных положений иракского законодательства в обоснование своего утверждения о том, что в рассматриваемом деле согласие государства-участника было необходимым. Таким образом, Комитет должен был прийти к выводу, что для целей признания сообщения приемлемым его автор не обосновал достаточным образом свое утверждение о том, что государство-участник нарушило вытекающее из статьи 6 обязательство защищать право на жизнь.

(Подпись) Г-н Вальтер **Келин**

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

^f См. сообщение № 1107/2002, Лубна Эль Гар против Ливии, Соображения, принятые 2 ноября 2004 года.

ММ. Сообщение № 1553/2007, Корнеенко и Милинкевич против Беларуси
(Соображения приняты 20 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-ном Виктором Корнеенко (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	г-да Виктор Корнеенко и Александар Милинкевич
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	21 августа 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	конфискация материалов избирательной кампании незадолго до дня выборов; право на распространение информации без неоправданных ограничений; справедливое судебное разбирательство; право быть избранным; дискриминация по политическим мотивам
<i>Процедурный вопрос:</i>	уровень доказывания утверждения
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнения, справедливое судебное разбирательство, независимый суд, дискриминация, право быть избранным и принимать участие в ведении государственных дел
<i>Статьи Пакта:</i>	14, пункт 1; 19; 25; 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 20 марта 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1553/2007, представленного Комитету по правам человека от имени г-д Виктора Корнеенко и Александара Милинкевича в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание письменную информацию, представленную ему авторами сообщения, а также государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Бузид Лазари, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторы сообщения – г-н Виктор Корнеенко, белорусский гражданин, 1957 года рождения, и г-н Александар Милинкевич, также белорус, 1947 года рождения¹. Г-н Корнеенко утверждает, что он стал жертвой нарушения Беларуси его прав в соответствии со статьей 19, пунктом 1 статьи 14 и статьей 20 Международного пакта о гражданских и политических правах. Г-н Милинкевич заявляет о нарушении его прав в соответствии со статьей 19, статьей 25 и статьей 26 Пакта. Авторы не представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 Г-н Корнеенко был членом избирательного штаба г-на Милинкевича в ходе президентской кампании весной 2006 года²; г-н Милинкевич был кандидатом на пост президента. 6 марта 2006 года, за две недели до выборов, г-н Милинкевич просил его отвезти на автомобиле из Минска в Гомель 28 000 избирательных листовок. 13 000 листовок представляли собой одностороннюю фотографию Милинкевича с надписью "Милинкевич – новый Президент", а остальные 15 000 листовок представляли собой двустороннюю распечатку предвыборной программы кандидата. Г-н Корнеенко заявляет, что у него имелись бумажные копии всех документов, необходимых для печатания и перевозки данных избирательных материалов. Его автомобиль был остановлен и обыскан дорожной милицией, а листовки были изъяты. Как он сообщает, в милицеском протоколе обыска не указывалось каких-либо оснований изъятия и лишь было отмечено, что в автомобиле находились избирательные материалы.

2.2 Г-н Корнеенко направил жалобы в несколько инстанций (точные даты не указаны), такие, как Центральная избирательная комиссия, Гомельская областная избирательная комиссия, Генеральная прокуратура и Гомельская прокуратура, просив возвращения листовок. 11 мая 2006 года Центральная избирательная комиссия сообщила ему, что она некомпетентна высказываться по поводу действий милиции и что его дело было передано в Генеральную прокуратуру. 14 марта 2006 года он получил аналогичный ответ от Гомельской областной избирательной комиссии. Кроме того, 14 марта 2006 года прокуратура Гомельской области сообщила ему, что его жалоба препровождена в Жлобинскую районную прокуратуру. 16 марта 2006 года Генеральная прокуратура сообщила ему, что она передала его дело прокуратуре Гродненской области. В тот же день Жлобинская районная прокуратура сообщила ему, что изъятие данных листовок разрешалось законодательством и было необходимо для проверки законности печатания и числа отпечатанных материалов, поскольку он не представил оригинала документов, необходимых для подтверждения их соответствия закону. Г-н Корнеенко утверждает, что он представил милиции фотокопии данных документов. Как он сообщает, если у милиции имелись сомнения в отношении законности листовок, ей следовало изъять только один из экземпляров каждого документа для проверки, а не все листовки. Он также отмечает, что изъятые листовки представляли собой четверть всех отпечатанных избирательных материалов г-на Милинкевича.

¹ Г-н Корнеенко представляет доверенность на действия от имени г-на Милинкевича.

² Г-н Корнеенко выступал в качестве одного из официальных представителей г-на Милинкевича.

2.3 21 марта 2006 года в его отсутствие Жлобинский районный суд Гомельской области вынес решение о том, что, перевозя листовки, содержащие информацию, в соответствии с которой г-н Милинкевич являлся новым президентом, г-н Корнеенко нарушил статью 167-3 Кодекса административных правонарушений³. Как заключил суд, вина г-на Корнеенко была установлена на основании изъятых материалов, показаний нескольких свидетелей, протокола досмотра его автомобиля, милицейского рапорта и других доказательств. Г-н Корнеенко был оштрафован на 155 000 белорусских рублей. Суд также постановил уничтожить листовки.

2.4 28 апреля 2006 года Жлобинский районный суд Гомельской области повторно рассмотрел дело, подтвердив первоначальное решение⁴ и постановив, что назначенное наказание соразмерно совершенному правонарушению. Впоследствии г-н Корнеенко направил ходатайство на имя председателя Гомельского областного суда о пересмотре решения Жлобинского районного суда Гомельской области в порядке надзора. 29 мая 2006 года председатель Гомельского областного суда отклонил это ходатайство, постановив, что предыдущее решение было правомерно. После этого г-н Корнеенко по той же процедуре направил жалобу председателю Верховного суда. 24 июля 2006 года Верховный суд подтвердил правомерность предыдущего решения, отклонив его жалобу. Г-н Корнеенко утверждает, что суды не дали каких-либо объяснений по поводу правовой основы изъятия и уничтожения 15 000 листовок, которые не содержали лозунга "Милинкевич – новый Президент", однако лишь излагали предвыборную программу кандидата.

2.5 Впоследствии г-н Корнеенко просил Центральную избирательную комиссию разъяснить, что не должно помещаться в материалы избирательной кампании⁵. 14 апреля 2006 года Комиссия ответила, что материалы президентской избирательной кампании не должны содержать призывов к войне, насильственному изменению Конституции, нарушению территориальной целостности государства, призывов к националистической, расовой, религиозной или социальной враждебности, а также не должны содержать оскорблений или клеветы в отношении государственных должностных лиц и президентских кандидатов.

2.6 Как сообщает г-н Корнеенко, статья 167-3 Кодекса административных правонарушений должна рассматриваться совместно со статьей 49 Избирательного кодекса, где предусматривается, что, если кандидат злоупотребляет своими правами в ходе избирательной кампании, Избирательная комиссия может отозвать его регистрацию в качестве кандидата. По мнению г-на Корнеенко, в Из-

³ В решении указывается, что 6 марта 2006 года г-н Корнеенко перевозил в управлявшемся им автомобиле 28 000 листовок, содержащих информацию, в соответствии с которой Александар Милинкевич является новым президентом, что представляет собой нарушение избирательного законодательства, т.е. он совершил административное правонарушение в соответствии со статьей 167-3 Кодекса административных правонарушений. Статья 167-3 Кодекса административных правонарушений касается нарушений избирательного законодательства. Она гласит следующее: "Проведение агитации в день выборов... а также другие нарушения законодательства о выборах... за которые не предусмотрена уголовная ответственность, влекут наложение штрафа в размере до 10 минимальных месячных заработных плат...".

⁴ Как сообщает г-н Корнеенко, его дело было повторно рассмотрено, так как он не присутствовал на суде 21 марта 2006 года и его фамилия была указана в первоначальном решении неправильно. Он утверждает, что его адвокат представлял его, когда его дело слушалось 28 апреля 2006 года.

⁵ Точная дата не указана.

бирательном кодексе не предусмотрено какой-либо другой санкции в отношении таких злоупотреблений и таким образом суды не вправе налагать на него штраф. Он утверждает, что изъятие и уничтожение официальных листовок в ходе избирательной кампании представляет собой попытку государственных должностных лиц, поддерживающих действующий режим, воспрепятствовать кампании г-на Милинкевича.

Жалоба

3.1 Г-н Корнеенко считает, что, оштрафовав его из-за содержания избирательных листовок г-на Милинкевича, государство-участник нарушило его права и права г-на Милинкевича в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. По его мнению, суды действовали небеспристрастно еще и потому, что он был оштрафован за перевозку листовок, содержание которых якобы противоречило избирательному законодательству, хотя только 15 000 экземпляров из 28 000 листовок содержали данный лозунг.

3.2 В этой связи г-н Корнеенко также утверждает, что государство-участник поставило его и г-на Милинкевича в неравное положение перед законом из-за их политических убеждений и не гарантировало их права на равенство перед законом в нарушение статьи 26 Пакта.

3.3 Он также утверждает о нарушении его прав и прав г-на Милинкевича по пункту 2 статьи 19 из-за произвольного изъятия четверти избирательных материалов г-на Милинкевича, в частности в нарушение их права на распространение информации, а также что государство-участник не обосновало необходимости ограничения их прав.

3.4 Автор утверждает, что г-н Милинкевич стал жертвой нарушений статьи 25, поскольку изъятие и уничтожение листовок властями государства-участника, которые, как он утверждает, находятся под контролем президента государства-участника, было нацелено на воспрепятствование избирательной кампании оппозиционного кандидата и лишение его права быть избранными и принимать участие в ведении государственных дел.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 7 июня 2007 года государство-участник высказало свои замечания в отношении приемлемости и по существу сообщения. Оно подтверждает, что г-н Корнеенко был зарегистрирован Центральной избирательной комиссией в качестве официального представителя кандидата на пост президента г-на Милинкевича в ходе президентских выборов 2006 года. 10 марта 2006 года г-н Корнеенко обжаловал в Центральной избирательной комиссии действия Жлобинского районного управления внутренних дел, изъывшего из его автомобиля избирательные материалы. Другой представитель г-на Милинкевича, г-н Лабкович, также подал в Комиссию жалобу в этой связи. В своих жалобах гг. Корнеенко и Лабкович просили избирательную комиссию потребовать у Жлобинского районного управления внутренних дел возратить листовки и направить Генеральной прокуратуре представление о возбуждении уголовного дела в отношении причастных к происшедшему милиционеров.

4.2 Как сообщило государство-участник, как г-н Корнеенко, так и г-н Лабкович были проинформированы Центральной избирательной комиссией о том, что она не уполномочена оценивать правомерность действий милиции. В соответствии с законом их жалобы были препровождены Генеральной прокуратуре.

4.3 28 апреля 2006 года Жлобинский районный суд Гомельской области оштрафовал г-на Корнеенко в соответствии со статьей 167-3 Кодекса административных правонарушений за нарушение избирательного законодательства. Он был признан виновным в перевозке для целей их распространения 28 000 листовок, которые не соответствовали требованиям статьи 45 Избирательного кодекса. Он обжаловал это решение, и 28 июля 2006 года Верховный суд Беларуси повторно рассмотрел это дело и подтвердил приговор.

4.4 Как сообщило государство-участник, решение суда первой инстанции об уничтожении изъятых листовок как предмета правонарушения было обоснованным⁶. Не имеется какой-либо информации, которая указывала бы на какое-либо нарушение прав г-на Корнеенко, и ничто не указывало на то, что он подвергался дискриминации или был признан виновным на политических основаниях. В порядке обоснования государство-участник поясняет, что в соответствии с частью 8 статьи 45 Избирательного кодекса каждый президентский кандидат получил выплату в размере 66 700 000 белорусских рублей из государственного бюджета для подготовки материалов избирательной кампании. Центральная избирательная комиссия таким образом перечислила эту сумму лицу, ответственному за издание материалов г-на Милинкевича.

4.5 Белорусская Конституция гарантирует независимость судей при отправлении правосудия, их несменяемость, иммунитет и запрещает любое вмешательство в отправление правосудия. Закон от 13 января 1995 года "О судах и статусе судей", а также "Кодекс о судостроительстве и статусе судей" 2006 года предусматривают юридические гарантии независимого отправления правосудия. В соответствии со статьей 110 Конституции судьи независимы и подчиняются только закону; любое вмешательство в отправление правосудия недопустимо и подлежит наказанию⁷.

4.6 Как сообщает государство-участник, президентские выборы 2006 года соответствовали критериям проведения демократических выборов. Выборы проходили в установленные сроки, т.е. их периодичность была соблюдена, и были всеобщими. Право на избирательное равенство было соблюдено. Голосование было тайным, избирательные бюллетени подсчитывались членами избирательных комиссий. Все лица, представившие необходимое число подписей в их поддержку, были зарегистрированы в качестве кандидатов. Все кандидаты получили равный доступ к государственным средствам массовой информации, и им было разрешено бесплатно печатать свои избирательные материалы в семи крупнейших газетах страны.

Комментарии авторов по представлениям государства-участника

5.1 20 ноября 2007 года г-н Корнеенко представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он отметил, что государство-участник обосновывает ограничение его права на свободу выражения мнения, ссылаясь на положения статьи 45 Избирательного кодекса. Как он считает, вывод государства-участника безоснователен. В соответствии со статьей 33 белорусской Конституции каждому гарантируется свобода мысли, убеждений и выражения. Ограничение этих прав допускается только в случаях, установленных законом в

⁶ По-видимому, суд назначил г-ну Корнеенко наказание в виде штрафа; изъятие было следствием того обстоятельства, что листовки представляли собой предмет совершенного административного правонарушения.

⁷ Государство-участник далее перечисляет ряд конкретных гарантий независимости судебных органов, предусмотренных в Кодексе о судостроительстве и статусе судей.

интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности и здоровья населения или прав и свобод других людей (статья 23 Конституции). Аналогичным образом права, гарантированные статьей 19 Пакта, могут ограничиваться, только если данные ограничения предусмотрены законодательством и необходимы для обеспечения соблюдения прав и репутации других людей, в интересах государственной безопасности или охраны общественного порядка или охраны здоровья и нравственности населения.

5.2 Г-н Корнеенко утверждает, что государство-участник считает, что 28 000 экземпляров избирательных материалов г-на Милинкевича не соответствуют требованиям статьи 45 Избирательного кодекса. Однако оно не уточнило, какие конкретные правонарушения были им совершены. Он заключает, что государство-участник нарушило статьи 23 и 33 белорусской Конституции, а также пункт 3 статьи 19 Пакта. Даже если допустить, что избирательные листовки не соответствовали юридическим требованиям, государству-участнику следовало представить свои аргументы относительно того, почему изъятие и последующее уничтожение этих материалов было необходимо для ограничения прав авторов на свободу выражения.

5.3 Г-н Корнеенко оспаривает те аргументы государства-участника, что нет никаких подтверждений его дискриминации по политическим мотивам. Он утверждает, что уничтожение четверти материалов избирательной кампании незадолго до дня выборов служит подтверждением той дискриминации, которой он и г-н Милинкевич подверглись со стороны властей, поскольку она не основывалась на разумных и объективных критериях.

5.4 Он утверждает, что беспристрастность судов предполагает, что судьи не выносят решения до проведения расследования и не выступают в интересах одной из сторон. Как он утверждает, Жлобинский районный суд Гомельской области пришел к выводу, что его вина была подтверждена предложением, содержащимся в избирательных листовках: "Милинкевич – новый Президент". Суд, однако, не представил каких-либо пояснений в отношении других листовок, в которых не было этого предложения. Как считает г-н Корнеенко, это показывает, что суд подошел к его делу пристрастно, разрешив уничтожение 15 000 экземпляров избирательных материалов, которые были подготовлены в соответствии с законом, и тем самым выступил в интересах представителей существующего режима.

Дополнительные замечания государства-участника

6. 2 мая 2008 года государство-участник дополнительно сообщило, что 5 апреля 2006 года Верховный суд Беларуси отклонил ходатайство г-на Милинкевича о возбуждении дела в отношении отказа Центральной избирательной комиссии в признании недействительности президентских выборов 2006 года. Г-н Милинкевич обжаловал решение Верховного суда в порядке надзора⁸. Его жалоба была отклонена заместителем председателя Верховного суда (дата не указана). Государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 6 Закона "О Центральной избирательной комиссии" решения Комиссии могут быть обжалованы в Верховном суде Беларуси в случаях, предусмотренных законом. Статья 79, часть 6, Избирательного кодекса предусматривает только обжалование кандидатом в президенты решения Центральной избирательной комиссии о

⁸ В порядке надзора может быть оспорена законность решений суда, вступивших в законную силу, и в некоторых случаях это может привести к повторному рассмотрению дела (главным образом по процессуальным основаниям).

признании выборов недействительными. Поэтому, как сообщило государство-участник, Верховный суд отклонил ходатайство г-на Милинкевича о возбуждении дела правомерно, поскольку суд был некомпетентен принимать такое решение.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любых жалоб, изложенных в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Пакту.

7.2 Комитет отмечает, как того требуют подпункты а) и б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается по какой-либо другой международной процедуре расследования или урегулирования и что нет возражений по поводу того, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

7.3 Комитет отмечает, во-первых, то утверждение г-на Корнеенко в связи со статьей 14 Пакта, что в его деле суды действовали пристрастно, предписав уничтожить все конфискованные листовки. Однако в отсутствие какой-либо соответствующей информации в этой связи Комитет считает, что г-н Корнеенко не обосновал достаточным образом свое утверждение для целей приемлемости. Поэтому он заключает, что эта часть сообщения неприемлема в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.4 Комитет считает, что остальная часть утверждений авторов, затрагивающая вопросы, касающиеся статьи 19 и статьи 25 вместе со статьей 26 Пакта, была достаточным образом обоснована, и признает их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает утверждение авторов о том, что, конфисковав и уничтожив без представления обоснования незадолго до дня выборов четверть материалов кампании г-на Милинкевича, государство-участник нарушило право г-на Корнеенко и г-на Милинкевича на свободу выражения в соответствии со статьей 19 Пакта. Комитет отмечает, что в своем ответе государство-участник сослалось на решение своих судов, заключивших, что изъятие было произведено в соответствии с законом и что г-н Корнеенко был оштрафован из-за того, что он перевозил, с намерением распространить их, листовки, содержание которых противоречило требованиям Избирательного кодекса.

8.3 Комитет напоминает, во-первых, что право на свободу выражения не является абсолютным и что пользование им может подвергаться ограничениям⁹. Однако в соответствии с положениями пункта 3 статьи 19 такие ограничения допускаются, только если они предусмотрены законом и необходимы а) для уважения прав и репутации других лиц; б) охраны государственной безопасно-

⁹ См., в частности, сообщения № 574/1994, *Ким против Республики Кореи*, Соображения, принятые 3 ноября 1998 года; № 927/2000, *Леонид Светик против Беларуси*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года, пункт 7.2; № 1022/2001, *Владимир Величкин против Беларуси*, Соображения, принятые 20 октября 2005 года, пункт 7.3.

сти, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Комитет в этой связи напоминает, что право на свободу выражения имеет высшее значение в любом демократическом обществе и что любые ограничения пользования им должны соответствовать строгим критериям обоснованности¹⁰. Государство-участник не представило каких-либо разъяснений того, почему ограничение права г-на Корнеенко и г-на Милинкевича на распространение информации было обосновано в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта, за исключением того утверждения, что изъятие и уничтожение листовок было правомерным. В этих обстоятельствах и в отсутствие любой дополнительной информации в этой связи Комитет заключает, что права как г-на Корнеенко, так и г-на Милинкевича в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Пакта были нарушены.

8.4 Кроме того, г-н Корнеенко утверждал, что в результате уничтожения листовок были также нарушены права г-на Милинкевича в соответствии со статьей 25. Государство-участник не оспорило этого утверждения. Комитет напоминает, что в своем замечании общего порядка № 25 (1996) по статье 25 он отметил, что в целях обеспечения полного пользования правами, защищаемыми статьей 25, необходима свободная передача информации и идей по общественно-политическим вопросам между гражданами; она требует полного пользования и уважения прав, гарантированных, в частности, статьей 19 Пакта, включая свободу на опубликование политических материалов избирательных кампаний и пропаганду политических идей¹¹. В отсутствие какой-либо дополнительной соответствующей информации от государства-участника в этой связи Комитет заключает, что в данном случае нарушение прав г-на Милинкевича по статье 19 привело также к нарушению его прав по статье 25 в совокупности со статьей 26, Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя на основании положений пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты вскрывают нарушение прав г-на Корнеенко по пункту 2 статьи 19 Пакта и нарушение прав г-на Милинкевича по пункту 2 статьи 19 и статье 25 в совокупности со статьей 26 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Корнеенко и г-ну Милинкевичу действенное средство правовой защиты, включая компенсацию в сумме не меньше нынешней стоимости штрафа и любых судебных издержек, понесенных автором в деле г-на Корнеенко¹². Государство-участник также обязано не допускать подобных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечивать эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации

¹⁰ Там же.

¹¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 40 (A/51/40)*, том 1, приложение V, пункт 25.

¹² В отношении предложенного средства защиты см. сообщение № 780/1997, *Владимир Лапцевич против Беларуси*, Сообщения, принятые 20 марта 2000 года, пункт 10.

этих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать эти Соображения Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

NN. Сообщение № 1560/2007, Марсельяна и Гуманой против Филиппин
(Соображения приняты 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-ном Орли Марсельяной и г-ном Даниэлем Гуманом (представлены г-жой Мари Илао-Энрикес [Альянс "За народные права – Карапатан"])
<i>Предполагаемая жертва:</i>	г-жа Эден Марсельяна и г-н Эдди Гуманой
<i>Государство-участник:</i>	Филиппины
<i>Дата сообщения:</i>	9 марта 2006 года
<i>Тема сообщения:</i>	казнь правозащитников без надлежащего судебного разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	задействование другой процедуры международного разбирательства или урегулирования; недостаточное обоснование; злоупотребление правом на представление сообщений; неоправданные задержки в обеспечении правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное лишение жизни; право на личную безопасность, адекватность расследования; эффективность средства правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 2, пункты 1 и 3; статья 6, пункт 1; статья 7; статья 9, пункт 1; статья 10, пункт 1; статья 17 и статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2; статья 3 и статья 5, пункты 2 а) и б)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 октября 2008 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1560/2007, представленного Комитету по правам человека от имени г-жи Эден Марсельяна и г-на Эдди Гуманоя в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иван Ширер.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщения являются г-н Орли Марсельяна и г-н Даниэль Гуманой. Они представляют сообщение от имени своих родственников – г-жи Эден Марсельяна и г-на Эдди Гуманоя, – которые 22 апреля 2003 года были найдены вместе мертвыми в Бансуде (Восточный Миндоро, Филиппины). Они утверждают, что Филиппины нарушили права жертв, предусмотренные в пунктах 1 и 3 статьи 2, пункте 1 статьи 6, статье 7, пункте 1 статьи 9, пункте 1 статьи 10, статье 17 и статье 26 Пакта. Их представляет г-жа Мари Илао-Энрикес из Альянса "За народные права – Карапатан".

1.2 Пакт вступил в силу для государства-участника 23 января 1986 года, а Факультативный протокол – 22 ноября 1989 года.

Обстоятельства дела

2.1 Г-жа Марсельяна – бывший генеральный секретарь правозащитной организации "Карапатан – южный Тагалог", а г-н Эдди Гуманой – бывший председатель организации фермеров "Касама Тк". В период с 19 апреля по 21 апреля 2003 года они возглавляли миссию по установлению фактов в провинции Восточный Миндоро, расследуя сообщения о похищении трех жителей г. Глория военнослужащими 204-й пехотной бригады под командованием некоего полковника Ховито Палпарана, а также об убийствах и исчезновениях гражданских лиц и поджоге их домов военнослужащими в г. Пинамалаян.

2.2 Авторы сообщения утверждают, что в связи с правозащитной деятельностью г-жи Марсельяна со стороны военных в ее адрес неоднократно звучали угрозы. Кроме того, в ходе своей работы члены миссии ощущали, что за ними постоянно следят. Когда члены миссии попытались встретиться с задержанными лицами, содержащимися под стражей в 204-й пехотной бригаде, их сфотографировали против их воли. 21 апреля 2003 года жертвы решили завершить свою миссию и вернуться из Пинамалаяна в Калапан.

2.3 В тот же день около 7 часов утра перевозивший жертв (вместе с другими членами миссии по установлению фактов) автомобиль был остановлен десятью вооруженными людьми на дороге примерно в 5,5 км от штаба 204-й пехотной бригады. Остановившие машину лица конкретно поинтересовались, кто из пассажиров является г-жой Марсельяна, которая была вынуждена раскрыть себя. Все вещи членов миссии, в том числе сотовые телефоны, документы и сделанные во время миссии фотографии, были конфискованы. Члены миссии были связаны и пересажены во внедорожник. Поскольку не все вооруженные лица были в масках, двоих из них удалось опознать. Ими были Аниано "Серебряный" Флорес и Ричард "Уауай" Фалла – два бывших повстанца, в настоящее время примкнувших к военным.

2.4 Через некоторое время жертвам было приказано выйти из автомобиля, а остальных членов миссии повезли дальше и потом высадили на разных участках дороги в районе Бонгабонга. На следующий день были найдены трупы г-жи Марсельяна и г-на Эдди Гуманоя. Материалы вскрытия и свидетельства о

смерти подтверждают, что смерть жертв была вызвана огнестрельными ранениями.

2.5 Авторы сообщения подали в Министерство юстиции (МЮ) иск в связи с похищением и убийством жертв. 17 декабря 2004 года МЮ отклонило иск и обвинения в адрес одного из предполагаемых виновников на основании недостатка доказательств. 22 февраля 2005 года авторы сообщения подали ходатайство о пересмотре решения, которое 20 ноября 2006 года было отклонено. 7 декабря 2006 года авторы сообщения подали ходатайство о пересмотре принятого решения, которое было отклонено 17 апреля 2007 года. 24 мая 2007 года авторы сообщения обжаловали решения МЮ от 20 ноября 2006 года и 17 апреля 2007 года в канцелярии Президента Республики. Они просили отменить решения МЮ и предъявить обвинения Аниано "Серебряному" Флоресу и Ричарду "Уауаю" Фалле. Решение по их апелляции еще не принято.

2.6 Была подана жалоба и в филиппинскую Комиссию по правам человека. Впоследствии авторы сообщения отозвали эту жалобу посчитав, что они не добьются справедливости в этом органе. Кроме того, жалобы были поданы в Палату представителей Филиппин, в Сенат, а также на основании Комплексного соглашения об обеспечении уважения прав человека и норм международного гуманитарного права, однако никакой реакции на них не последовало. К этому авторы сообщения добавляют, что, несмотря на широкие протесты со стороны общественности, один из главных подозреваемых полковник Палпаран был впоследствии повышен в должности Президентом до генерал-майора.

2.7 Авторы сообщения признают, что они не исчерпали всех внутренних средств правовой защиты, но заявляют, что в данном случае правовая процедура является неоправданно затяжной и неэффективной и вряд ли позволит добиться торжества правосудия и реального возмещения причиненного вреда и поэтому для авторов сообщения она не является средством правовой защиты.

Жалоба

3. Авторы сообщения утверждают, что государство-участник нарушило пункты 1 и 3 статьи 2; пункт 1 статьи 6; статью 7; пункт 1 статьи 9; пункт 1 статьи 10; статью 17 и статью 26 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 3 сентября 2007 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. По вопросу о приемлемости государство-участник утверждает, что авторы сообщения не исчерпали всех внутренних средств правовой защиты. Оно заявляет, что, хотя в декабре 2004 года МЮ отклонило поданную жалобу, существовала возможность подать протест на принятое решение Министру юстиции¹. Если бы Министр юстиции установил факт серьезного злоупотребления дискреционными полномочиями, эти полномочия можно было бы оспорить, потребовав передачи дела в вышестоящую инстанцию на основании статьи 65 Гражданского процессуального кодекса 1997 года. Что касается ссылки на задержки в рассмотрении дела МЮ, то государство-участник считает, что для причинения негативных правовых последствий задержка должна быть неоправданно продолжительной, и, следовательно, МЮ нельзя считать ответственным за возможные задержки. Нельзя об-

¹ Section 4, 2000 NPS Rule on Appeal, Department Circular No. 70.

винять МЮ и в отклонении поданного авторами сообщения уголовного иска, поскольку в действиях МЮ не было никакого волюнтаризма и свое решение оно приняло после надлежащего рассмотрения жалоб, не найдя в ней оснований для возбуждения дел против ответчиков. По законам государства-участника решение о наличии оснований для возбуждения уголовного дела в суде принимается прокурором² под надзором и контролем Министра юстиции. Авторы сообщения имели возможность возбудить уголовный иск, собрав достаточно доказательств против обвиняемых. Предварительное расследование, подобное тому, которое провело МЮ, не является судебным процессом как таковым. Помимо этого, авторы сообщения могли подать административную жалобу против обвиняемых ими военнослужащих в Управление омбудсмена или возбудить гражданско-правовой иск в соответствии со статьей 35 Гражданского кодекса.

4.2 Что касается отзыва жалобы, поданной в филиппинскую Комиссию по правам человека, то государство-участник утверждает, что подобное действие равносильно обвинению Комиссии в недобросовестности, а это несовместимо с существующей в праве презумпцией того, что этот орган действует в соответствии со своим мандатом. Государство-участник обращает внимание на то, что сами авторы приложили к своему сообщению полученное от Комиссии письмо, в котором она сообщает о проводимой ею проверке правдивости показаний бригадного генерала Палларана, что свидетельствует о том, что Комиссия исполняла свои обязанности должным образом.

4.3 Палата представителей и Сенат передали дело в соответствующие комитеты. Сенат принял резолюцию, настоятельно призвав Комитет по правам человека расследовать обстоятельства данного дела. Палата представителей и Сенат представляют собой органы законодательной власти страны, и авторы сообщения не могут рассчитывать на то, что эти органы вынесут какое-либо окончательное решение по их делу.

4.4 В свете вышесказанного государство-участник считает, что авторы сообщения решили не использовать имеющиеся средства правовой защиты из-за отсутствия терпения и недоверия к местным властям. Вот почему, по мнению государства-участника, авторы сообщения слишком рано сделали вывод о неэффективности внутренних средств правовой защиты.

4.5 Кроме того, государство-участник считает сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2а) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку этот же вопрос находится на рассмотрении Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, посетившего страну 12–21 февраля 2007 года.

4.6 Государство-участник также оспаривает приемлемость сообщения по причине злоупотребления правом на подачу сообщений, поскольку авторы сообщения отказываются признавать и уважать право государства-участника расследовать, преследовать и решать уголовные дела в пределах его территориаль-

² "Вопрос о возбуждении уголовного дела решается по усмотрению окружного прокурора. Решение о том, возбуждать или не возбуждать иск или давать или не давать ход информации на основе представления истца решается им в зависимости от того, имеются ли, по его мнению, достаточные доказательства, подтверждающие вину обвиняемого сверх всяких разумных сомнений. Вопрос о возбуждении уголовного преследования оставлен на усмотрение прокуратуры и находится под ее контролем для того, чтобы не допустить злонамеренного или необоснованного преследования со стороны частных лиц. К решению этого вопроса истец не имеет никакого отношения". Верховный суд Филиппин, *Кресно против Мозула*, 151 SCRA 465. 467 (1987).

ной юрисдикции. Они пытаются привлечь международное сообщество к рассмотрению дела, подпадающего под действие внутреннего уголовного права, что является неоправданным вмешательством во внутренние дела государства-участника.

4.7 Наконец, государство-участник утверждает, что предполагаемые нарушения Пакта государством-участником не подкрепляются в сообщении достаточными доказательствами. Из изложения фактов следует лишь то, что г-жа Марсельяна и г-н Гуманой были похищены и убиты, что виновниками этого являлись несколько вооруженных людей, из которых троих якобы удалось опознать. Однако необходимая связь между этими фактами и действиями властей государства-участника не была установлена.

4.8 По существу сообщения государство-участник заявляет, что оно активно занимается правовой деятельностью в отношении предполагаемых внесудебных казней, ссылаясь на изданный Президентом Макапагал-Арройо административный указ № 157 от 21 августа 2006 года о создании независимой комиссии ("Комиссия Мело") для расследования сообщений об убийствах журналистов и активистов. 22 февраля 2007 года Комиссия Мело выпустила свой 86-страничный предварительный доклад, который изучается различными ветвями власти. Помимо этого, Верховный суд Филиппин подготовил руководство для специальных судов, которые будут рассматривать дела о внесудебных казнях. Государство-участник ссылается на предварительный доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, в котором признаются усилия государства-участника по борьбе с внесудебными казнями³.

4.9 Кроме того, по мнению государства-участника, авторы сообщения не смогли продемонстрировать, как государство-участник нарушило требования Пакта. Оно утверждает, что убийство г-жи Марсельяна и г-на Гуманой произошло не по вине вооруженных сил или самого государства-участника, а по вине отдельных лиц, преследовавших собственные интересы. Как бы то ни было, государство-участник делает все возможное для обеспечения уважения основных прав и свобод граждан. Оно сознает, что отказ от расследования, преследования или принятия мер для исправления последствий деяний, совершенных частными, не имеющими отношения к государству субъектами в нарушение основных прав, по сути, является пособничеством нарушителям таких прав, за которое государство может понести международно-правовую ответственность. Создание независимой Комиссии Мело для расследования случаев внесудебных казней демонстрирует решимость государства решать эту проблему.

4.10 Государство-участник сожалеет о том, что правозащитные организации не сообщили Комиссии о числе жертв внесудебных казней и о причинах, заставляющих их считать, что виновными в этих казнях являются военные. Оно вновь подчеркивает, что эти организации отказались сотрудничать в проведении расследований с созданными государством-участником органами и вместо этого решили обратиться в Комитет.

³ Предварительная записка о визите Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Филина Альстона на Филиппины (12–21 февраля 2007 года) (A/HRC/4/Add.3), пункт 4.

Комментарии авторов сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 16 февраля 2008 года авторы сообщения прокомментировали представление государства-участника. Говоря об исчерпании внутренних средств правовой защиты, они вновь подчеркнули, что это требование не может действовать в тех случаях, когда правозащитная процедура является неоправданно затяжной или неэффективной. Спустя более пяти лет с момента похищения и убийства жертв в апреле 2003 года и через два года после подачи сообщения в Комитет ходатайство авторов сообщения о возбуждении судебного иска по-прежнему находится на рассмотрении в канцелярии Президента государства-участника. Несмотря на неоспоримые доказательства и четкое опознание четырьмя свидетелями, один из предполагаемых виновных был освобожден от уголовной ответственности после того, как в декабре 2004 года Генеральный прокурор отклонил иск.

5.2 Прежде чем отклонить иск, в Палате представителей и Сенате в мае 2003 года было проведено парламентское расследование. Комитет Палаты представителей по гражданским правам, политическим правам и правам человека в своем первоначальном докладе призвал провести более углубленное расследование и временно освободить от занимаемой должности имевшего в то время звание полковника г-на Палпарана, который, несмотря на это, продолжал оставаться на действительной службе. Со своей стороны сенатский Комитет по вопросам правосудия и прав человека после первоначальных слушаний приостановил расследование до окончания предварительного следствия, начатого МЮ.

5.3 Что касается слушаний в Комиссии по правам человека, то авторы сообщения были вынуждены отказаться от участия в нем, поскольку Комиссия, по их мнению, проявляла лишь формальный интерес к делу, якобы используя расследование для того, чтобы в конечном счете обелить полковника Палпарана и устранить препятствия для его продвижения по службе. Поэтому отказ авторов сообщения от участия в проводимых Комиссией слушаниях стал проявлением законного протеста с их стороны. Кроме того, упоминание государством-участником направленного Комиссией в Сенат письма является неуместным, поскольку это письмо было направлено Комиссией лишь после того, как выжившие участники инцидента и родственники жертв обратились с жалобой и критиковали Комиссию за то, что она допустила продвижение полковника Палпарана по службе, несмотря на выдвинутые в его адрес серьезные обвинения в нарушении прав человека.

5.4 22 февраля 2005 года авторы сообщения обратились с ходатайством о пересмотре решения МЮ об отказе в рассмотрении иска, которое без объяснения причин было отклонено 20 ноября 2006 года, т.е. спустя почти два года. Еще одно ходатайство о пересмотре решения было отклонено Министром юстиции в апреле 2007 года, опять же чисто формально. С учетом чрезмерной продолжительности времени, потребовавшегося МЮ для рассмотрения дела, а также отношения к их ходатайствам авторы сообщения не согласны с государством-участником в том, что МЮ нельзя считать виновным в задержках. Помимо этого, данные государством-участником разъяснения относительно оснований для возбуждения дела, хода предварительного расследования и существования других средств правовой защиты не имеют отношения к проблеме неоправданных задержек.

5.5 Авторы сообщения обращают внимание на то, что на территории государства-участника нарушения прав человека, в том числе внесудебные казни, стали распространенным явлением, что делает попытки использовать внутренние средства правовой защиты неэффективными и бессмысленными. Они до-

бавляют к этому, что, несмотря на заверения государства-участника, ни один преступник до сих пор не был осужден.

5.6 Что касается утверждения государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, то авторы сообщения считают, что это утверждение не применимо к рассматриваемому случаю. С одной стороны, Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях завершил свое расследование, и данный вопрос больше не рассматривается. С другой стороны, посещение Специальным докладчиком государства-участника нельзя рассматривать как процедуру международного разбирательства или урегулирования для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

5.7 Авторы сообщения добавляют к этому, что подачу ими данного сообщения нельзя рассматривать как злоупотребление ими соответствующим правом. По их мнению, в данном случае отсутствуют обстоятельства, дающие основание говорить о злоупотреблении правом на подачу сообщений, такие, как преднамеренное представление ложных сведений или чрезмерные задержки с подачей жалобы. Кроме того, авторы сообщения не отказываются признавать компетенцию государства-участника, а лишь обращают внимание на неэффективность внутренних средств правовой защиты.

5.8 Говоря об отсутствии достаточных доказательств, на которое ссылается государство-участник, авторы сообщения ссылаются на обширную документацию, подтверждающую их первоначальное сообщение. По их мнению, в выводах и докладах ряда независимых органов четко указывается и подтверждается, что виновными в совершении преступлений являются официальные органы государства-участника⁴.

5.9 По существу дела авторы сообщения указывают на то, что используемые государством-участником правовые инструменты не смогли ни реально положить конец внесудебным казням, ни гарантировать правосудие жертвам. В отношении Комиссии Мело они отмечают, что под давлением общественности она обнародовала свой предварительный доклад в феврале 2007 года, однако ее окончательный доклад с тех пор так и не вышел. Комиссия Мело не пользуется доверием и не имеет достаточных полномочий для проведения расследований. Более того, спустя несколько месяцев после выхода ее предварительного доклада государство-участник продолжает изучать содержащиеся в нем рекомендации. Авторы сообщения ссылаются на заключительный доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, в котором говорится, что "многие меры, принимаемые правительством в целях решения проблемы внесудебных казней, вселяют оптимизм. Однако они пока не дали нужного результата, и практика внесудебных казней сохраняется"⁵.

⁴ Авторы сообщения ссылаются на материалы работы второй сессии Постоянного народного суда, посвященной проблемам Филиппин, доклад делегации женщин-юристов Соединенных Штатов Америки, занимающихся правами человека, и доклад Национального совета церквей Филиппин, которые прилагаются к их представлениям.

⁵ Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, миссия на Филиппины" (A/HRC/8/3/Add.2), стр. 46–47 английского текста.

5.10 Наконец, авторы сообщения утверждают, что из фактов дела и вспомогательной документации явствует, что опознанными виновниками преступления были члены сил безопасности государства-участника, т.е. военнослужащие 204-й пехотной бригады филиппинской армии под командованием тогдашнего полковника Ховито Палпарана-младшего и так называемые примкнувшие к власти повстанцы, несущие службу под контролем и командованием вооруженных сил. Авторы сообщения ссылаются на дело *Сармы*⁶, в котором Комитет признал правительство Шри-Ланки виновным в исчезновении человека по вине похитившего его прапорщика, несмотря на утверждения государства о том, что этот прапорщик превысил свои служебные полномочия и действовал без ведома вышестоящего командования.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Авторы сообщения признали, что они не исчерпали все внутренние средства правовой защиты, утверждая при этом, что соответствующие правовые процедуры являются неэффективными и неоправданно затянутыми. Комитет ссылается на свое решение, согласно которому для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола внутренние средства правовой защиты должны быть эффективными, доступными и их применение не должно занимать слишком много времени. Тела жертв были найдены в апреле 2003 года, а жалобы в законодательные органы и в МЮ были поданы вскоре после этого⁷. МЮ в конце концов завершило рассмотрение жалобы в апреле 2007 года. Ходатайство, поданное в мае 2007 года в канцелярию Президента, не рассмотрено и по сегодняшний день. По мнению Комитета, обстоятельства рассматриваемого дела позволяют говорить о неоправданной затянутости внутренних процедур правовой защиты. Таким образом, Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 не препятствует рассмотрению им настоящей жалобы.

6.3 Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку его предмет рассматривается или рассматривался Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, который посетил страну в феврале 2007 года. Однако Комитет считает, что ознакомительная поездка Специального докладчика по стране не является "процедурой международного разбирательства или урегулирования" по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Комитет также считает, что изучение проблем в области прав человека в стране Специальным докладчиком, в ходе которого могут упоминаться или использоваться сведения об

⁶ Сообщение № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Сообщения, принятые 16 июля 2003 года.

⁷ Жалобы в Палату представителей и в Сенат были поданы в мае 2003 года. Представленная информация свидетельствует о том, что в мае/июне 2003 года МЮ притупило к их рассмотрению. В то же время не было представлено никакой информации о дате подачи жалобы в Комиссию по правам человека.

отдельных лицах, не может приравниваться к рассмотрению индивидуальных дел по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Поэтому Комитет заявляет, что посещение в 2007 году страны Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях не делает сообщение неприемлемым по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола⁸.

6.4 Государство-участник утверждает, что, отказавшись признать компетенцию государства-участника расследовать, преследовать и наказывать уголовные преступления в пределах его юрисдикции и обратившись за помощью к международному сообществу в деле, относящемся к сфере внутреннего права государства-участника, авторы сообщения злоупотребили своим правом на подачу сообщения. Комитет не отклоняет эту точку зрения. Напротив, из статьи 1 Факультативного протокола ясно следует, что "государство – участник Пакта, которое становится участником [...] Протокола, признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником ...". В отсутствие веского аргумента в пользу того, что подача настоящего сообщения является злоупотреблением права на представление сообщений, Комитет считает, что настоящее дело не является неприемлемым на этом основании.

6.5 Что касается утверждений авторов сообщения, касающихся пункта 1 статьи 2, статьи 7, пункта 1 статьи 10, статьи 17 и статьи 26 Пакта, то Комитет отмечает, что авторы сообщения никак не объяснили, как были нарушены права жертв, предусмотренные в этих положениях. По мнению Комитета, авторы сообщения не обосновали свои утверждения для целей оценки их приемлемости. Таким образом, утверждения, касающиеся пункта 1 статьи 2, статьи 7, пункта 1 статьи 10, статьи 17 и статьи 26 Пакта, являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет считает, что в связи с фактами данного дела встают вопросы, касающиеся пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6 и пункта 1 статьи 9 Пакта. В отсутствие любых других препятствий для признания этих утверждений приемлемыми Комитет считает их достаточно обоснованными с точки зрения приемлемости и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 В отношении утверждения, касающегося пункта 1 статьи 6, Комитет отмечает, что не вызывает никаких сомнений тот признанный в решении МЮ от 17 декабря 2004 года факт, что г-жа Марсельяна и г-н Гуманой были похищены, ограблены и убиты группой вооруженных лиц, который. В этой связи Комитет ссылается на свои предыдущие решения, согласно которым уголовное расследование и последующее преследование виновных являются необходимыми правовыми процедурами в случае нарушений таких прав человека, которые защи-

⁸ Сообщения № 146/1983; 148/1983-154/1983, *Бабурем-Адхин и другие против Суринама*, и № 540/1993, *Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 7.1.

щаются статьей 6⁹. Комитет напоминает далее о своем замечании общего порядка № 31 (2004), в котором говорится, что в тех случаях, когда в результате расследований вскрываются нарушения некоторых признаваемых в Пакте прав, государства-участники обязаны обеспечить привлечение виновных к судебной ответственности.

7.3 В рассматриваемом деле, несмотря на то что с момента совершения убийства прошло более пяти лет, власти государства-участника в связи с указанными событиями не предъявили никаких обвинений, не возбудили ни одного преследования и не привлекли к судебной ответственности ни одно лицо. Комитет отмечает, что органы власти государства-участника после проведения предварительного расследования решили не возбуждать уголовное дело против одного из подозреваемых по причине недостатка доказательств. Кроме сведений о политических инициативах Комитет не получил никакой информации о том, были ли проведены какие-либо следственные действия для установления ответственности других членов вооруженной группы, опознанных свидетелями.

7.4 В свете вышесказанного и в отсутствие иных убедительных объяснений со стороны государства-участника Комитет делает вывод, что непроведение расследования для установления ответственности за похищение и убийство жертв по сути равносильно отказу в правосудии. В этой связи следует признать, что государство-участник нарушило свое обязательство, вытекающее из статьи 6 в сочетании с пунктом 3 статьи 2, расследовать надлежащим образом причины смерти жертв и принять необходимые меры по отношению к виновным.

7.5 Что касается утверждения, касающегося статьи 9, авторы сообщения заявляют, что г-жа Марсельяна неоднократно подвергалась угрозам в связи с ее правозащитной деятельностью и что военные и ранее провоцировали в отношении нее насильственные действия. Кроме того, во время миссии по установлению фактов за всеми членами группы постоянно следили. Государство-участник не оспаривает эти утверждения и не сообщает в этой связи никакой дополнительной информации.

7.6 Ссылаясь на свои предыдущие решения по пункту 1 статьи 9, Комитет подчеркивает, что Пакт защищает право на личную неприкосновенность и вне контекста формального лишения свободы¹⁰. Толкование статьи 9, которое позволяло бы государству-участнику в пределах своей юрисдикции закрывать глаза на угрозу безопасности лиц, не находящихся под стражей, сделало бы неэффективными предусмотренные в Пакте гарантии. Кроме того, государства-участники обязаны принимать разумные и надлежащие меры для защиты этих лиц.

7.7 В рассматриваемом деле Комитет считает, что, поскольку жертвы занимались правозащитной деятельностью и по крайней мере одна из них в про-

⁹ Сообщение № 1436/2005, *Сатхашивам против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 8 июля 2008 года, пункт 6.4. См. также сформулированное Комитетом замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40 (A/59/40), том I, приложение III, пункты 15, 18.

¹⁰ Сообщения № 195/1985, *Дельгадо Паес против Колумбии*, Соображения, принятые 12 июля 1990 года, пункт 5.5; № 711/1996, *Диаш против Анголы*, Соображения, принятые 20 марта 2000 года, пункт 8.3; и № 821/1998, *Чонгве против Замбии*, Соображения, принятые 25 октября 2000 года, пункт 5.3

шлом сталкивалась с угрозами, существовала объективная необходимость в принятии государством защитных мер для гарантирования их безопасности. Однако нет никаких указаний на то, что подобные меры когда-либо принимались. Напротив, авторы сообщения утверждают, что угрозы в адрес г-жи Марсельяна поступали со стороны военных и что участники миссии по установлению фактов находились под постоянной слежкой. В этих условиях Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не приняло надлежащих мер для защиты права жертв на личную неприкосновенность, предусмотренного в пункте 1 статьи 9 Пакта.

8. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека полагает, что рассмотренные им факты свидетельствуют о нарушении Филиппинами пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6 и пункта 1 статьи 9 Пакта.

9. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам сообщения эффективное средство правовой защиты, в том числе возбудить и довести до конца уголовное преследование, с тем чтобы установить ответственность за похищение и убийство жертв, а также выплатить соответствующую компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры к тому, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления факта их нарушения обеспечить эффективные и действенные средства правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 180-дневный срок информацию о мерах, принятых им для выполнения сформулированных в Соображениях Комитета требований. Государство-участник также должно опубликовать эти Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**ОО. Сообщение № 1570/2007, Вассилари и др. против Греции
(Соображения приняты 19 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)***

<i>Представлено:</i>	Вассилари, Марией и др. (представлены адвокатом г-ном Панайоте Димитрасом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Греция
<i>Дата сообщения:</i>	1 ноября 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	непривлечение государством-участником к ответственности лиц, подписавших письмо, которое, как утверждается, является дискриминационным
<i>Процедурные вопросы:</i>	жалоба частично неприемлема в силу ее необоснованности и неисчерпания внутренних средств правовой защиты
<i>Вопрос существа:</i>	запрещение пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, которая представляет собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 20, пункт 2; статья 26; статья 14, пункт 1; статья 18, пункты 1 и 2; и статья 2, пункты 1 и 3 а)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и статья 5, пункт 2 б)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 19 марта 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1570/2007, представленного Комитету по правам человека от имени Вассилари, Марии и др. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Лазари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Хосе Луис Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд. Текст особого мнения, подписанного членами Комитета г-ном Абдельфаттахом Амором, г-ном Ахмедом Амином Фатхаллой и г-ном Лазари Бузидом, приведен в добавлении к настоящим Соображениям.

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщения являются г-жа Мария Вассилари, 1961 года рождения, г-жа Элефтерия Георгопулу, 1964 года рождения, г-н Панайоте Димитрас, 1953 года рождения и г-жа Нафиска Папаниколатос, 1955 года рождения, все – граждане Греции. Они утверждают, что являются жертвами нарушений Грецией положений пункта 2 статьи 20 в сочетании с положениями пунктов 1 и 3 а) статьи 2; статьи 26; пункта 1 статьи 14 и пункта 1 статьи 18, рассматриваемых по отдельности и совместно с пунктами 1 и 3 а) статьи 2. Авторы представлены адвокатом г-ном Панайоте Димитросом из Греческой организации по наблюдению за соблюдением Хельсинкских соглашений.

1.2 24 сентября 2007 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, решил изучить вопрос о приемлемости сообщения вместе с вопросом о его существовании.

Факты в изложении авторов

2.1 17 ноября 2001 года в газете "*Пелопоннисос*" было опубликовано письмо, адресованное ректору и ректорскому совету Патрасского университета, которое было озаглавлено "Возражение против цыган: жители собрали подписи с требованием их выселения". Это письмо было направлено представителями местных ассоциаций четырех районов Патраса и содержало 1 200 подписей жителей, не являющихся рома, проживающих вблизи от поселения рома, расположенного в районе Риганокампос. Это поселение было построено на земле, принадлежащей ректору и ректорскому совету Патрасского университета. Лица, подписавшие письмо, коллективно обвиняли рома в совершении конкретных преступлений, в частности в физическом нападении, грабеже и нападении на автомобиль с его поджогом, и требовали, чтобы они были "выселены" из поселения, а в противном случае угрожали принять "радикальные меры".

2.2 29 марта 2002 года первый и второй авторы, проживающие в этом поселении, подали жалобу на местные ассоциации в совершении преступления на основании Закона о борьбе с расизмом и выступили в качестве стороны в уголовном судопроизводстве, которое должно было быть возбуждено государственным обвинителем, как гражданские истцы. Они заявили о нарушении положений статьи 2 Закона 927/1979 о борьбе с расизмом по причине публичного высказывания оскорбительных для жителей поселения идей по признаку их расового происхождения. Они также заявили о нарушении положений статьи 1 этого же закона по причине подстрекательства путем публичного распространения письменных материалов к дискриминации, ненависти или насилию в отношении жителей поселения по признаку их расового происхождения.

2.3 Было начато предварительное судебное расследование, и авторам письма были предъявлены обвинения. 17 марта 2003 года лицам, подписавшим письмо, и владельцу и редактору газеты были предъявлены обвинительные акты в связи с публичным высказыванием оскорбительных идей в нарушение положений статьи 2 Закона о борьбе с расизмом, но обвинение на основании статьи 1 этого закона было снято. 25 июня 2003 года в Патрасском суде по делам о мисдиминарах (Патрасский суд) состоялось судебное заседание. Обвинения в совершении уголовных преступлений, выдвинутые против общины рома лицами, под-

писавшими письмо, были сочтены необоснованными компетентным полицейским органом. Как утверждают авторы, Патрасский суд проигнорировал этот факт.

2.4 В ходе разбирательства председатель суда якобы высказала замечания, которые поставили под сомнение ее беспристрастность и свидетельствовали о предвзятом отношении к рома. В ответ на высказанное адвокатом ответчиков замечание о том, что рома совершают много преступлений, она, по утверждению авторов, заявила, что "это правда" и "в Патрасском суде возбуждено много дел против рома". Когда первый автор указала на то, что письмо ее оскорбило, судья ответила: "Вы должны признать, что вы, рома, все же воруете".

2.5 На суде третий и четвертый авторы были допрошены в качестве свидетелей. При принятии присяги им пришлось заявить о том, что они являются не православными христианами, а атеистами и что они не могли принять христианскую присягу по статье 218 Уголовно-процессуального кодекса (УПК), которая гласит: "Я клянусь перед Богом, что буду совершенно сознательно говорить всю правду и только правду, ничего не добавляя и не скрывая". Вместо этого они воспользовались положениями пункта 2 статьи 220 УПК, которые предусматривают, что "(...) если следственный судья или суд убеждаются после соответствующего заявления в том, что свидетель не исповедует никакой религии, то принимается следующая присяга: "Я клянусь своей честью и совестью, что буду говорить всю правду и только правду, ничего не добавляя и не скрывая". Как утверждают авторы, для того чтобы сделать это заявление по смыслу пункта 2 статьи 220 УПК, свидетель должен объявить о том, какую религию он/она исповедует или заявить об отсутствии веры в какую-либо религию. Однако в данном деле в протоколе суда было ошибочно записано, что свидетели приняли христианскую, а не гражданскую присягу.

2.6 25 июня 2003 года обвиняемые были оправданы, и суд на том основании, что "остались сомнения в отношении... *намерения* [курсив авторов] оскорбить истцов путем использования выражений, о которых говорится в обвинительном акте", сделал вывод о том, что не было никакого нарушения статьи 2 Закона о борьбе с расизмом. Суд установил, что оспариваемое письмо было призвано просто обратить внимание властей на положение рома в целом. Суд не рассмотрел вопрос о том, являются ли такие замечания действительно оскорбительными, и не дал никаких разъяснений относительно того, почему об ответчиках нельзя сказать, что они намеревались оскорбить истцов.

2.7 В подтверждение своей жалобы авторы представляют копии докладов различных национальных и международных неправительственных организаций (НПО и МНПО), которые, по их мнению, свидетельствуют о принудительном выселении рома государством-участником.

Жалоба

3.1 Первый и второй авторы утверждают, что являются жертвами нарушения положений пункта 2 статьи 20, рассматриваемых в сочетании с положениями пунктов 1 и 3 а) статьи 2 Пакта, поскольку Патрасский суд не установил расистского характера оспариваемого письма и на деле не использовал положения Закона 927/1979 о борьбе с расизмом, направленные на запрещение распространения расистских высказываний. Настоящее дело якобы свидетельствует о нарушении государством-участником обязательства по обеспечению запрета на пропаганду расистской ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, ненависти или насилию. По мнению авторов, устанавливаемое данным законом требование, предполагающее доказывание намерения, является

невыносимым бременем для гражданских истцов, поскольку бремя доказывания в таких уголовных делах, предполагающее доказывание такого намерения "вне всякого разумного сомнения", является практически невыполнимой задачей. Они заявляют, что этот аспект отражает тот факт, что на сегодняшний день по этому закону не было вынесено ни одного обвинительного приговора. В этом отношении авторы отмечают, что именно по этой причине национальные суды других государств, а также другие международные правозащитные органы считают, что расистские ремарки могут быть сделаны даже по небрежности, иными словами при отсутствии намерения.

3.2 Четыре автора сообщения заявляют о нарушении положений статьи 26, рассматриваемых отдельно и в сочетании с пунктами 1 и 3 статьи 2, поскольку лица, написавшие письмо, обвинили целую группу людей на основании их расового происхождения за то, что несколько лиц из этой же расовой группы якобы совершили какие-то деяния. Отмечается, что заявление о неадекватности самого закона, на что указывалось выше, также нарушает положения статьи 26, поскольку неспособность наказать виновных лишает потенциальных жертв защиты от таких нападений. Кроме того, утверждается, что неспособность властей государства-участника, в частности Патрасского суда, привлечь к ответственности лиц, подписавших данное письмо, тем самым осуществив положения Закона о борьбе с расизмом, представляет собой нарушение положений статьи 26.

3.3 Первый и второй авторы подтверждают, что поведение на суде председательствующего судьи, вызывает сомнения в ее беспристрастности и в том, что их уголовный иск был рассмотрен беспристрастным судом, что предусматривается пунктом 1 статьи 14. Они ссылаются на практику Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), который согласился с тем, что до тех пор, пока истец не добивается только уголовного осуждения, тот факт, что он/она выступает в качестве соистца в уголовных разбирательствах, имея статус гражданского истца, подпадает под сферу действия статьи 6 Европейской конвенции о правах человека. В настоящем деле два первых автора являлись гражданскими истцами и добивались номинальной компенсации от ответчиков. Они также заявляют о нарушении данной статьи, рассматриваемой отдельно и в сочетании с положениями пунктов 1 и 3 статьи 2.

3.4 Третий и четвертый авторы заявляют о нарушении пункта 1¹ статьи 18, рассматриваемого отдельно и в сочетании с пунктами 1 и 3 статьи 2, поскольку государство-участник не обеспечило соблюдения их права на свободу религии в силу того, что они были обязаны сообщить о своих религиозных верованиях для того, чтобы получить возможность дать показания. Согласно авторам, государству-участнику известно об этой обязанности, о чем свидетельствует поправка, внесенная в 2001 году в его Гражданский процессуальный кодекс, в соответствии с которой свидетеля в гражданских разбирательствах теперь просто спрашивают, желает ли он принять гражданскую или религиозную присягу, и тем самым он не обязан раскрывать свои религиозные верования. Однако в Уголовно-процессуальный кодекс аналогичная поправка внесена не была.

3.5 В отношении вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты авторы утверждают, что в соответствии со статьей 486 УПК гражданские истцы в уголовных разбирательствах могут обжаловать оправдательный приговор лишь в том случае, если устанавливается, что они должны покрыть судеб-

¹ Как представляется, ссылку авторов на пункт 1 статьи 18 на самом деле следует считать ссылкой на пункт 2 статьи 18.

ные издержки или выплатить компенсацию. Они не могут обжаловать заключения суда о виновности или невиновности. Обвинители, которые могли обжаловать вердикт, решили не делать этого. Что касается утверждений третьего и четвертого авторов, которые давали показания в качестве свидетелей, то какие-либо средства правовой защиты относительно обязанности публично разглашать свои религиозные верования отсутствуют, поскольку использовалась процедура, закрепленная в законе. Поскольку они выступали в качестве свидетелей, они не могли обратиться с ходатайством о внесении изменений в протокол решения, с тем чтобы в нем был отражен их выбор присяги. Поэтому авторы заявляют о том, что исчерпали внутренние средства правовой защиты. Они также указывают, что не подавали свои жалобы в другую международную процедуру.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 3 августа 2007 года государство-участник заявило о том, что это сообщение является неприемлемым, поскольку авторы не исчерпали имеющихся внутренних средств правовой защиты в отношении двух их жалоб. В отношении предполагаемого нарушения положений пункта 1 статьи 14 государство-участник утверждает, что официальные протоколы решения не содержат каких-либо комментариев, о которых говорят авторы, и отмечает, что несанкционированная и тайная запись хода судебных заседаний запрещена греческим законом и поэтому не может рассматриваться как одна из форм доказывания. Кроме того, оно утверждает, что первый и второй авторы не подали иск на "недобросовестную судебную практику" в соответствии со статьей 99 Конституции Греции и Законом № 693/1977, предполагающий обращение к компетентному суду с просьбой о рассмотрении вопроса о том, был ли соответствующий судья беспристрастным. Успешный итог привел бы к эффективному возмещению причиненного ущерба.

4.2 Что касается заявления о том, что третий и четвертый авторы не располагали возможностью для того, чтобы внести изменения в протокол соответствующего решения, в котором неверно указано, что они приняли христианскую присягу, то государство-участник ссылается на статью 145 Уголовно-процессуального кодекса Греции. Согласно этой статье, председательствующий судья может по своему собственному ходатайству вносить в протокол исправления или добавления. Хотя соответствующее положение не относит свидетелей к числу лиц, которые могут требовать внесения поправок, простое заявление, поданное авторами, дало бы судебным властям возможность исправить ошибку.

4.3 4 декабря 2007 года государство-участник представило свои соображения по существу дела. Оно утверждает, что авторы преувеличивают и делают неточные заявления, в том числе неправильно переводят слова рассматриваемого письма, и представляют показания, не имеющие ничего общего с их делом. По мнению государства-участника, эти утверждения являются явно необоснованными. В оригинале письма нет слов "выселение" и "радикальные меры". По мнению государства-участника, правильным переводом в первом случае было бы "переселение", а во втором – "энергичные действия", которые предполагают проведение протестов или демонстраций.

4.4 Что касается самого письма, то его половина, о чем говорил третий автор в своих показаниях в суде, посвящена плохим условиям жизни рома в этом поселении и сосредоточена на отсутствии надлежащей гигиены и распространен-

ности болезней. После этого авторы письма ссылаются на инциденты, которые, согласно их утверждениям, имели место, включая воровство фруктов, сквернословие, избиения и т.д., и делают вывод о том, что ректору следует "переселить" рома из этого поселения (не выселить их), а иначе всякая задержка может привести к "энергичным действиям". В своей оценке суд не посчитал, что письмо "не было оскорбительным" для авторов, а просто установил, что требование закона, в частности связанное с тем, чтобы оскорбление "общественности через прессу, высказывание оскорбительных для какой-либо группы лиц идей в силу их происхождения" было совершено *намеренно*, не было соблюдено так, чтобы не возникало разумных оснований для сомнения. Он сделал такой вывод, заслушав всех свидетелей и оценив все имеющиеся показания. Хотя можно соглашаться или не соглашаться с оценкой показаний, данной судом, нет оснований рассматривать его заключение произвольным. В этом отношении государство-участник ссылается на практику Комитета, в соответствии с которой Комитет не должен проводить оценку фактов и показаний и порядок толкования закона в том или ином деле, если нельзя продемонстрировать, что соответствующее решение было явно произвольным или было равносильно отказу в правосудии.

4.5 Что касается жалоб в адрес председательствующего судьи, то государство-участник утверждает, что авторы вообще не выражали какую-либо подобную обеспокоенность по поводу беспристрастности судьи во время разбирательств. Они все время были представлены адвокатом, который мог подать такую жалобу, что сразу же было бы зарегистрировано в протоколах суда. Единственная жалоба, которую, как они признают, авторы подавали, была направлена министру, но это ходатайство не было основано на законе и не имело юридической силы. В любом случае, как отмечает государство-участник, нет основания для того, чтобы сделать вывод о предвзятости разбирательств в отношении авторов.

4.6 Государство-участник утверждает, что жалоба по смыслу статьи 26 является явно необоснованной. Авторы не обосновали свою жалобу и не показали, что с лицами, находившимися в аналогичном положении, обращались иначе. Что касается утверждения о нарушении положений статьи 2, то государство-участник ссылается на практику Комитета, в соответствии с которой это право не является материальным правом, гарантируемым Пактом.

4.7 Касаясь утверждения по смыслу статьи 18, государство-участник ссылается на статьи 218 и 220 УПК, в соответствии с которыми можно принимать либо религиозную, либо гражданскую присягу. Согласно государству-участнику, свидетель выбирает соответствующую присягу, на самом деле не объявляя о своих религиозных верованиях, и его не просят это сделать. Для этого не нужно какого-либо предварительного разрешения или дополнительной информации. Государство-участник признает, что в данном деле была допущена административная ошибка, связанная с указанием на то, что третий и четвертый свидетели приняли религиозную присягу. Эта достойная сожаления ошибка произошла из-за того, что регистратор суда использовал стандартный бланк и не вычеркнул фразу о том, что свидетель "дал показания, поклявшись на Священном Писании". По мнению государства-участника, эта ошибка не может считаться нарушением права авторов на свободу религии.

4.8 Что касается представленных авторами докладов НПО и МНПО, то государство-участник утверждает, что эти доклады напрямую не связаны с настоящим делом и, по его мнению, представлены только для того, чтобы восполнить недостаток представленных авторами доказательств.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

5.1 30 января 2008 года авторы представили комментарии по замечаниям государства-участника. По вопросу о приемлемости они отмечают, что государство-участник, как представляется, не оспаривает того, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны в отношении утверждений по статьям 20, 26 и 18. Что касается довода о том, что жалоба по статье 14 является неприемлемой в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты, то авторы поясняют, что, даже если бы они возбудили иск на основании "недобросовестной судебной практики" и добились бы успеха, это не могло бы отменить самого судебного решения, которое не предусматривало наказаний по обвинениям в нарушениях статей 20 и 26. Кроме того, статья 16.2 этого же закона прямо предусматривает, что "в любом случае сила судебного решения или какого-либо другого действия, ставшего основанием для иска о недобросовестной судебной практике, не затрагивается". Поэтому предложенное средство правовой защиты было бы неэффективным.

5.2 Что касается утверждения о том, что они не исчерпали средства правовой защиты в отношении их жалоб по статье 18, то авторы отмечают, что их жалоба касается непроизвольного разглашения их религиозных верований, которое не затрагивается ошибочной ссылкой в протоколе на характер принятой присяги или возможностью последующего ее исправления в рамках процедуры, которая опять привела бы к еще одному непроизвольному раскрытию их религиозных верований. В любом случае, даже если бы они попытались исправить протокол, то это зависело бы от благосклонности судьи, поскольку внесение в него исправлений не было прерогативой авторов. Что касается замечаний государства-участника о комментариях, которые якобы были сделаны соответствующим судьей, то авторы признают, что источником комментариев судьи были их собственные записи. Они заявляют, что официальный протокол судебного заседания во многих отношениях является неполным и недостаточным. Однако они отмечают, что государство-участник не представило каких-либо доказательств в пользу того, что соответствующие комментарии не были сделаны данным судьей.

5.3 Касаясь вопросов существа, авторы защищают свое определение двух терминов, поставленных под сомнение государством-участником, в частности "выселение" и "воинственные". Они утверждают, что первый несильно отличается от термина "эвакуация", который является переводом, данным в Оксфордском греческо-английском словаре. Второй касается воинственных действий, которые угрожали предпринять лица, подписавшие письмо, что могло предполагать применение силы. Авторы оспаривают данную государством-участником оценку важности представленных ими докладов НПО и МНПО и его утверждение о том, что эти доклады были представлены на самом деле для оклеветания Греции. Авторы не согласны с тем, что цель оспариваемого письма заключалась в том, чтобы обратить внимание властей на плохие условия жизни рома; напротив, она состояла в том, чтобы заставить власти принять меры и переселить рома в другое место. Согласно авторам, многое говорилось о предполагаемом росте числа преступлений, совершаемых рома, без предъявления каких-либо доказательств, но чтобы просто возложить на них коллективную ответственность за определенные преступления, некоторые из которых, безусловно, были ими совершены, а также за тяжкие преступления. Им не следовало бы коллективно обвинять рома в совершении преступлений, по крайней мере без представления доказательств относительно более высокого уровня преступности среди рома по сравнению с другими национальными группами, с тем чтобы их обвинения выглядели обоснованными, а не расистскими. По мнению авторов,

лица, подписавшие письмо, использовали эту проблему преступности в попытке добиться выселения рома. Суду следовало бы уделить больше внимания завуалированным высказываниям против рома и воздержаться от заявлений против рома, не говоря уже о том, чтобы молчаливо поощрять их.

5.4 Авторы заявляют, что, хотя для доказательства нарушения статьи 1 Закона 927/79 о борьбе с расизмом необходимо наличие "намерения", этого не требуется для доказывания нарушений статьи 2 и суд использовал неправильное понятие намерения. Поскольку авторы уже высказывали этот аргумент в своем первоначальном представлении, на которое, как они отмечают, государство не ответило, они утверждают, что государство-участник имплицитно признает, что эти аргументы являются верными.

5.5 Что касается возможности подачи жалобы по поводу беспристрастности судьи, то авторы признают, что на основании статьи 17.2 Уголовно-процессуального кодекса можно выступить с ходатайством о дисквалификации судьи. Однако такое ходатайство необходимо подать на раннем этапе судебного разбирательства, и, поскольку основания для такой дисквалификации могут возникнуть только в ходе судопроизводства, такое требование было бы отклонено как неприемлемое. Авторы писали министру, который мог бы попросить прокурора по апелляционным делам подать апелляцию с целью проведения повторного судебного разбирательства, на котором это дело снова было бы рассмотрено беспристрастной группой судей. Это было единственным квазисудебным средством правовой защиты, которым они могли воспользоваться с целью исправления нарушения их прав. В отношении статьи 26 авторы утверждают, что представили достаточно доказательств, свидетельствующих о предвзятости конкретно в этом деле, и заявляют, что бремя доказывания теперь лежит на государстве-участнике. Они утверждают, что в уголовных разбирательствах обязательно заявлять о том, что то или иное лицо не исповедует христианскую веру, чтобы ему разрешили принять гражданскую присягу, несмотря на утверждение государства-участника о том, что выбор присяги является свободным. Продолжающееся использование заранее отпечатанных формуляров с текстом присяги свидетельствует о том, что предполагается, что человек примет христианскую присягу, если он прямо не заявит об обратном.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих Правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что данный вопрос не находится на рассмотрении другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что авторы не исчерпали внутренних средств правовой защиты в отношении обвинения в нарушении положений пункта 1 статьи 14, в частности то, что они не возбудили иска против председательствующего судьи за "недобросовестную судебную практику". Комитет также отмечает, что, хотя авторы были представлены защитником, в ходе разбирательств не было подано жалобы в связи с замечаниями, якобы сделанными соответствующим судьей. Можно также отметить, что государство-участник оспаривает тот факт, что соответствующие замечания во-

обще когда-либо высказывались председательствующим судьей, и ссылается на официальный протокол разбирательств. Отмечая, что эффективность предполагаемого средства правовой защиты оспаривается авторами, использование такого средства правовой защиты, по меньшей мере, позволило бы установить оспариваемые факты, а именно то, были ли на самом деле сделаны судьей те замечания, о которых говорят авторы. Поэтому Комитет, не считая необходимым устанавливать, подпадает ли данное утверждение под сферу действия пункта 1 статьи 14, считает, что данное утверждение неприемлемо в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Что касается утверждения по статье 18, то государство-участник оспаривает утверждение третьего и четвертого авторов о том, что они были обязаны заявить о своих религиозных или нерелигиозных убеждениях, прежде чем принять присягу во время разбирательств. Оно утверждает, что в соответствии с положениями статей 218 и 220 УПК у свидетеля есть выбор принять религиозную или гражданскую присягу и что он не обязан делать какие-либо заявления, о которых говорят авторы. Комитет не в состоянии согласовать оспариваемые варианты толкования фактов и закона. Что касается вопроса об ошибке в регистрации характера присяги, данной третьим и четвертым авторами, то Комитет отмечает объяснение государства-участника и очевидное признание авторами того, что это было явно административной ошибкой, которую можно было легко исправить. В силу этих причин Комитет считает, что авторам не удалось обосновать свои утверждения по смыслу статьи 18 для целей приемлемости и данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 Не решая вопроса о том, можно ли в соответствии с Факультативным протоколом сослаться на статью 20, Комитет считает, что авторы недостаточно обосновали факты для целей приемлемости. Поэтому эта часть сообщения является неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.6 Что касается утверждения о нарушении положений статьи 26 в сочетании со статьей 2, то Комитет считает, что авторы представили достаточно оснований для рассмотрения этих утверждений по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет отмечает, что авторы заявляют о нарушениях положений статьи 26 в сочетании со статьей 2 Пакта, поскольку указывают на то, что Закон 927/79 о борьбе с расизмом является недостаточным для целей защиты частных лиц от дискриминации, и поскольку в данном деле порядок применения судами этого закона не обеспечил защиты первого и второго авторов от дискриминации по признаку расового происхождения. Комитет отмечает, что статья 26 требует того, чтобы все люди имели право на равенство перед законом и имели право без всякой дискриминации на равную защиту закона.

7.2 Комитет отмечает, что Закон о борьбе с расизмом предусматривает санкции в случае какого-либо нарушения. Он отмечает, что лица, подписавшие оспариваемое письмо, предстали перед судом на основании статьи 2 этого закона, но впоследствии были оправданы. Оправдание само по себе не является нарушением статьи 26, и в этом отношении Комитет напоминает о том, что Пакт не предусматривает какого-либо права добиваться привлечения к ответственного

другого лица². Авторы оспаривают отказ суда осудить ответчиков на основании толкования судом внутригосударственного права, в частности то, является ли требование об определении "намерения" необходимым предварительным условием для установления наличия нарушения статьи 2 Закона о борьбе с расизмом. В этом отношении авторы и государство-участник высказывают противоречащие друг другу мнения. Они также высказывают противоположные мнения относительно английского перевода некоторых частей оспариваемого письма. Комитет не может согласовать эти оспариваемые вопросы, связанные с фактами и законом. Тщательно изучив представленную ему информацию и учитывая противоречащие друг другу мнения авторов и государства-участника, Комитет приходит к выводу о том, что авторам не удалось показать, что либо положения Закона 927/79 о борьбе с расизмом, либо порядок применения этого закона судами представляют собой дискриминацию в их отношении по смыслу положений статьи 26.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении какой-либо статьи Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

² Сообщения № 578/94, *Де Грот против Нидерландов*, решение, принятое 14 июля 1995 года, и № 396/90, *М.С. против Нидерландов*, решение, принятое 22 июля 1992 года.

Добавление

Особое (несогласное) мнение члена Комитета г-на Абдельфатгаха Амора

"Не решая вопроса о том, можно ли в соответствии с Факультативным протоколом сослаться на статью 20, Комитет считает, что авторы недостаточно обосновали факты для целей приемлемости. Поэтому данная часть сообщения является неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола". К этому выводу пришел Комитет в пункте 6.5 своих Соображений по делу Вассилари.

Я не могу согласиться с этим выводом, который заставляет меня высказать следующие замечания:

1) Комитет не высказывал мнения о применимости положений пункта 2 статьи 20 к индивидуальным делам. Хотя он, конечно, может принять такое решение в будущем, причины уклонения от этого вопроса являются обескураживающими. Для этого нет никакой логической или объективной причины. Провозглашая, что "всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом", пункт 2 статьи 20 предоставляет отдельным лицам и группам людей защиту от дискриминации такого рода. Статья 20 не является предложением добавить еще один закон к правовому арсеналу только ради формы. Даже если бы цель заключалась в этом, о чем не идет речь в случае с Грецией, такой закон был бы неэффективным без процедур подачи жалоб и мер наказания. В действительности ссылка отдельных лиц, которые считают себя пострадавшими, на пункт 2 статьи 20 следует логике защиты, которая лежит в основе всего Пакта, и, следовательно, предоставляет защиту отдельным лицам и группам людей. Было бы нелогичным и необоснованным с правовой точки зрения рассматривать вопрос об исключении его применимости в соответствии с Факультативным протоколом. Отказываясь высказывать мнение по этому аспекту сообщения, Комитет допускает сохранение неопределенности относительно сферы применения пункта 2 статьи 20, особенно в силу того, что с учетом поднятых вопросов вопрос о приемлемости необходимо было по меньшей мере обсудить. По моему мнению, такой подход, честно говоря, не внушает доверия, особенно с учетом того, что:

2) Государство-участник не возражало против приемлемости данного сообщения либо на основе применимости пункта 2 статьи 20, либо на каком-либо другом основании. Установившаяся практика Комитета указывает на то, что, когда государство-участник не высказывает никаких возражений в отношении приемлемости, Комитет объявляет сообщение приемлемым, если обвинения не являются явно необоснованными или несерьезными или не соответствуют другим требованиям, установленным в Протоколе.

3) Соответствующие греческие суды принимали решения непосредственно по существу, не задаваясь вопросами о приемлемости или индивидуальном характере жалобы на расизм.

4) Заявление о том, что в данном деле авторы недостаточно обосновали факты для целей приемлемости, основано на оценке, которая не может быть подтверждена или обоснована содержанием досье. Хотя факты можно обсуждать по существу, они являются достаточно серьезными, чтобы не являться

препятствием для приемлемости по смыслу статьи 2 Факультативного протокола. Данное дело связано с письмом, подписанным 1 200 лицами, не являющимися рома, которое озаглавлено "Возражение против цыган: жители собрали подписи с требованием их выселения". В письме рома как группа людей обвиняются в совершении физических нападений, грабежей и поджогов. Подписавшие его лица требуют, чтобы рома были "выселены"—"переселены", по мнению государства участника, из своего поселения, и угрожают предпринять "воинственные действия". Отдельные рома, будучи индивидуальными жертвами, возбудили судебный процесс за публичные высказывания оскорбительных идей, выражающих дискриминацию, ненависть и насилие по признаку их расового происхождения, на основании греческого Закона о борьбе с расизмом. Суд, в котором проводилось слушание по этому делу, не установил наличия нарушения этого закона, поскольку "остались сомнения относительно... намерения оскорбить истцов путем использования выражений, о которых говорится в обвинительном акте". Авторы направили свое дело в Комитет, утверждая, что являются жертвами нарушения государством-участником пункта 2 статьи 20, рассматриваемого в сочетании с пунктом 1 статьи 2 Пакта, поскольку суд "не установил расистского характера оспариваемого письма и на деле не использовал положения Закона 927/1979 о борьбе с расизмом, направленные на запрещение распространения расистских высказываний". Это якобы "свидетельствует о нарушении государством-участником обязательства по обеспечению запрета на пропаганду расовой ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию". Было ли это пропагандой расовой ненависти или просто словами? Было ли совершено преступление расового характера или нет? Имело ли место намерение оскорбить и кто должен это доказывать? Эти вопросы должны обсуждаться, анализироваться и оцениваться по существу. Следовательно, сказать впоследствии, что "факты были недостаточно обоснованы для целей приемлемости" (пункт 6.5 выше), - *это не может быть оправдано ни с правовой, ни с фактической точек зрения*. Иногда есть причины, о которых юристам ничего не известно!

(Подпись): Г-н Абдельфаттах Амор

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**Особое мнение членов Комитета г-на Ахмеда Амина Фатхаллы
и г-на Бузида Лазари**

Мы присоединяемся к мнению г-на Абдельфаттаха Амора по данному делу.

(Подпись): Г-н Ахмед Амин **Фатхалла**

(Подпись): Г-н Бузид **Лазари**

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем текстом оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

РР. Сообщение № 1574/2007, Слежак против Чешской Республики (Соображения представлены 20 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-ном Ярославом и г-жой Аленой Слежак (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	10 апреля 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация по признаку гражданства в отношении реституции собственности
<i>Процедурный вопрос:</i>	злоупотребление правом на представление сообщений
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед законом; равная защита закона без какой-либо дискриминации
<i>Статья Пакта:</i>	26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	3

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 20 июля 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1574/2005, представленного от имени г-на Ярослава и г-жи Алены Слежак в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются Ярослав и Алена Слежак, натурализованные американские граждане, проживающие в штате Массачусетс (Соединенные Штаты Америки), которые родились в Чехословакии соответственно 28 февраля 1926 года и 20 декабря 1930 года. Они утверждают, что являются жертвами на-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шанэ, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Лазари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин. Текст особого мнения, подписанный членом Комитета г-ном Кристером Телином, приводится в Добавлении к настоящим Соображениям.

рушения Чешской Республикой статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Адвокатом они не представлены.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы заявляют, что они покинули Чехословакию по политическим причинам в 1969 году и с тех пор живут в Соединенных Штатах Америки. В 1980 году они оба получили гражданство Соединенных Штатов и утратили гражданство Чехословакии².

2.2 В январе 1971 года районный суд в Оломуце приговорил их *заочно* к тюремному заключению и вынес решение о конфискации их собственности, включая их семейный дом в Штернберке, стоимость которого авторы оценивают в 2,5 млн. чешских крон.

2.3 После вступления в силу Закона № 119/1990 авторы были реабилитированы, и вынесенный им приговор, включая решение о конфискации собственности, был отменен *ex tunc*. Они обратились к своему племяннику, который купил этот дом у государства, с просьбой вернуть им его, но тот отказался. После этого авторы обратились в суд в 1994 году. Районный суд в Оломуце вынес в ноябре 1998 года решение о том, что авторы не имеют права на реституцию согласно Закону № 87/1991, поскольку, став гражданами Соединенных Штатов, они утратили чешское гражданство. Авторы обжаловали это решение, но краевой суд подтвердил его 25 февраля 1999 года. После этого авторы подали апелляцию в Конституционный суд, который отклонил ее 15 декабря 1999 года по формальным причинам. Авторы также ссылаются на решение Конституционного суда от 4 июня 1997 года о непринятии всех требований о реституции от лиц, которые на время подачи их исков не являлись чешскими гражданами.

Жалоба

3. Авторы утверждают, что они являются жертвами дискриминации и что требование о наличии чешского гражданства для реституции их собственности согласно Закону № 87/1991 является нарушением статьи 26 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении от 15 января 2008 года государство-участник рассматривает вопросы как приемлемости, так и существа сообщения. Что касается соответствующих фактов, то государство-участник отмечает, что авторы утратили гражданство Чехословакии в результате получения ими гражданства США на основании Закона о натурализации, заключенного между двумя странами в 1928 году. Авторы были восстановлены в чешском гражданстве на основании их заявления от 10 мая 2000 года. Государство-участник учитывает результаты рассмотрения в различных судах дел, возбужденных авторами до принятия 15 декабря 1999 года последнего решения Конституционного суда, который отклонил ходатайство авторов на том основании, что они не были представлены адвокатом, как того требует закон. Государство-участник учитывает соответствующие положения применимого права, а именно Закона № 119/1990 о судебной реабилитации и Закона № 87/1991 о внесудебной реабилитации, и

¹ Факультативный протокол вступил в силу для этого государства-участника 22 февраля 1993 года.

² На основании двустороннего Договора о натурализации, заключенного 16 июля 1928 года между Соединенными Штатами и Чехословакией, статья I.

ссылается на решение Конституционного суда от 11 марта 1997 года, который постановил, что окончательные судебные решения, принятые на основании Закона № 119/1990, не являются надлежащим инструментом для получения собственности. В одном из своих последующих решений³ Конституционный суд постановил, что лица, требующие реституции собственности на основании Закона № 87/1991, должны отвечать всем указанным в этом законе требованиям, включая требование о гражданстве⁴.

4.2 Государство-участник отмечает, что авторы считают себя жертвами нарушения статьи 26 Пакта из-за безуспешности возбужденного ими дела о реституции. Что касается вопроса о приемлемости, то государство-участник отмечает, что на национальном уровне последнее решение по делу авторов было принято 15 декабря 1999 года. Таким образом, до обращения авторов в Комитет прошло более шести лет. Поскольку со времени принятия национальными органами последнего решения не появилось никаких новых фактов и ввиду отсутствия какого-либо разумного объяснения причин такой задержки⁵, которое могло бы ее оправдать, государство-участник предлагает Комитету признать данное сообщение неприемлемым на том основании, что оно является злоупотреблением права на представление сообщений по смыслу статьи 3 Факультативного протокола. В поддержку своего утверждения государство-участник ссылается на решения Комитета по сообщениям № 1434/2005 *Филласье против Франции*⁶, № 787/1997 *Гобин против Маврикия*⁷ и № 1452/2006 *Хитиль против Чешской Республики*⁸.

4.3 Кроме того, государство-участник заявляет, что это утверждение является неприемлемым *ratione temporis*, поскольку собственность авторов была конфискована в 1971 году, т.е. задолго до того, как Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Чешской Республики.

4.4 Касаясь существа дела, государство-участник отмечает, что предусмотренное статьей 26 Пакта право, на которое ссылаются авторы, является автономным правом, которое не зависит от каких-либо других прав, гарантируемых Пактом. Оно напоминает, что своей юридической практикой Комитет подтвердил, что не все различия в подходе являются дискриминационными и что дифференциация на основе разумных и объективных критериев не является запре-

³ Решение от 3 мая 2005 года.

⁴ Государство-участник также отмечает, что Конституционный суд решением № 164/1994, которое было опубликовано в Официальном вестнике, отменил требование о постоянном жительстве, которое раньше являлось обязательным согласно Закону № 87/1991 (помимо критерия гражданства).

⁵ Государство-участник отмечает, что авторы должны были бы представить "разумное объяснение, которое имеет под собой объективную основу и которое можно обосновать", сославшись также на общий принцип *ignorantia legis non excusat* и на тот факт, что субъективные интересы авторов не могут ставиться выше требований юридической однозначности.

⁶ Решение о неприемлемости от 27 марта 2006 года.

⁷ Решение о неприемлемости от 16 июля 2001 года.

⁸ Решение о неприемлемости от 24 июля 2007 года. Государство-участник а contrario ссылается на сообщение № 1533/2006 *Зденек и Ондрачка против Чешской Республики*. Соображения, принятые 31 октября 2007 года. Государство-участник отмечает также непоследовательность подхода Комитета в отношении периода времени, который оно считает злоупотреблением права на представление сообщений, и подчеркивает, что он разделяет несогласное мнение члена Комитета Абдельфаттаха Амора в связи с делом *Зденека*.

щенной дискриминацией по смыслу статьи 26⁹. Из статьи 26 не следует, что государство обязано устранить допущенную несправедливость, особенно с учетом того, что положения Пакта были неприменимыми к бывшей коммунистической Чехословакии.

4.5 Государство-участник отмечает далее, что нереально устранить все случаи допущенной в прошлом несправедливости и что в качестве части своих законных прерогатив законодатель, пользуясь своими дискреционными полномочиями, должен был решить, в каких областях и каким образом он будет осуществлять законотворческую деятельность для смягчения причиненного ущерба, зная при этом, что ему необходимо будет учитывать ряд антагонистических интересов. Иск авторов не увенчался успехом потому, что они не отвечают предусмотренному Законом № 87/1991 требованию о наличии гражданства. Государство-участник, ссылаясь на другие доводы, которые оно ранее приводило Комитету, приходит к выводу, что в данном деле оно не нарушило статью 26.

Комментарии авторов сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 18 февраля 2008 года авторы утверждают, что Закон № 87/1991 является дискриминационным и нарушает Пакт. Они ссылаются на заключительные замечания Комитета по второму периодическому докладу Чешской Республики¹⁰ и соображения по аналогичным делам, когда был установлен факт нарушения. Они утверждают, что решения национальных органов, на которые ссылается государство-участник, в том числе решения Конституционного суда, не могут иметь преимущественную силу по отношению к Пакту.

5.2 Касаясь вопроса о просроченной возможности и утверждения о том, что авторы злоупотребили своим правом на представление сообщений, авторы отвергают аргумент государства-участника. Они отмечают, что Факультативный протокол не устанавливает каких-либо сроков для подачи жалоб, и утверждают, что задержка с представлением сообщения была вызвана отсутствием информации. В этой связи они указывают, что государство-участник не публикует и не переводит на другие языки решения Комитета.

5.3 Авторы заявляют о своей несогласии с утверждением государства-участника о том, что их жалобу следует признать неприемлемой *ratione temporis*, поскольку соответствующие чешские законы о реституции и решения судов принимались после вступления Пакта в силу для Чешской Республики.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым на основании Факультативного протокола к Пакту.

⁹ Государство-участник ссылается на сообщение № 182/1984, *Ф. Х. Зван-де Врис против Нидерландов*, Соображения, принятые 9 апреля 1987 года.

¹⁰ ССРР/С/ЧЗЕ/СО/2. Комитет, в частности, "настоятельно призвал государство-участник выполнять все его Соображения, включая те из них, которые касаются Закона № 87/91 1991 года, в целях восстановления имущественных прав соответствующих лиц или предоставления им иной компенсации" (там же, пункт 7).

6.2 Как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что данное сообщение следует признать неприемлемым по причине злоупотребления правом на представление сообщений ввиду длительной задержки между временем принятия окончательного судебного решения по данному делу и времени представления сообщения Комитету. Комитет отмечает, что Факультативный протокол не предусматривает какого-либо срока, в течение которого должны представляться сообщения. Задержка с представлением сообщения может лишь в исключительных случаях явиться причиной признания сообщения неприемлемым¹¹. В данном случае Комитет считает, что задержка почти на шесть с половиной лет, которые прошли с даты принятия последнего решения соответствующего органа до даты представления сообщения Комитету, не является причиной для признания сообщения неприемлемым на основании злоупотребления по статье 3 Факультативного протокола.

6.4 Комитет также изучил возможность рассмотрения предполагаемых нарушений *ratione temporis*. Он отмечает, что, хотя конфискация имела место до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для Чешской Республики, последствия введения нового законодательства, исключаящего из круга потенциальных истцов лиц, не являющихся чешскими гражданами, имеют бесспорный характер и относятся к более позднему периоду по отношению к вступлению в силу Факультативного протокола для Чешской Республики, в связи с чем может иметь место дискриминация в нарушение статьи 26 Пакта¹².

6.5 Ввиду отсутствия каких-либо других возражений относительно приемлемости сообщения Комитет признает данное сообщение приемлемым в той части, в какой оно может затрагивать вопросы, касающиеся статьи 26 Пакта, и приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитету предстоит рассмотреть вопрос о том, является ли применение к авторам Закона № 87/1991 дискриминацией в нарушение статьи 26 Пакта. Комитет подтверждает свое ранее принятое решение о том, что не всякие различия в подходах могут считаться дискриминацией по смыслу статьи 26. Дифференциация, которая соответствует положениям Пакта и опирается на объективные и разумные основания, не является запрещенной дискриминацией по смыслу статьи 26¹³.

7.3 Комитет ссылается на свои соображения по многочисленным делам о реституции чешской собственности¹⁴, в которых он признал наличие наруше-

¹¹ См. *Филласье против Франции* (примечание 6 выше), пункт 4.3, и *Гобин против Маврикия* (примечание 7 выше), пункт 6.3.

¹² Сообщение № 586/1994, *Адам против Чешской Республики*, Соображения, принятые 23 июля 1996 года, пункт 6.3.

¹³ См. *Зван-де Врис против Нидерландов* (примечание 9 выше), пункт 13.

¹⁴ Сообщения № 516/1992, *Симунек против Чешской Республики*, Соображения, принятые 19 июля 1995 года, пункт 11.6; № 586/1994, *Адам против Чешской*

ний статьи 26 и указал, что требовать от авторов наличие чешского гражданства в качестве предварительного условия для реституции их собственности или же выплаты им соответствующей компенсации было бы несовместимо с положениями Пакта. Учитывая, что первоначальное право авторов на собственность не основывалось на их гражданстве, Комитет счел неразумным предъявление требования о гражданстве. Учитывая, что первоначальное право авторов на их собственность не основывалось на их гражданстве, Комитет пришел к выводу о неразумности требования о гражданстве. При рассмотрении дела *Де Фур Вальдероде*¹⁵ Комитет отметил, что предусмотренное законом требование о гражданстве в качестве необходимого условия для возвращения ранее конфискованной властями собственности приводит к проведению произвольного и дискриминационного различия между лицами, которые в равной степени являются жертвами проведенной ранее государством конфискации, и представляет собой нарушение статьи 26 Пакта. Комитет считает, что установленный в вышеуказанных делах принцип в равной степени применим к авторам данного сообщения. Поэтому Комитет считает, что применение к авторам сообщения требования о гражданстве, которое предусмотрено Законом № 87/1991, нарушает их права по статье 26 Пакта.

8.1 Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

8.2 В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию, если соответствующая собственность не может быть возвращена. Комитет вновь заявляет, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство и практику для обеспечения такого положения, при котором все лица были бы равны перед законом и пользовались равной защитой закона.

Республики, Соображения, принятые 23 июля 1996 года, пункт 12.6; № 857/1999, *Блазек против Чешской Республики*, Соображения, принятые 12 июля 2001 года, пункт 5.8; № 945/2000, *Марик против Чешской Республики*, Соображения, принятые 26 июля 2005 года, пункт 6.4; № 1054/2002, *Кршиж против Чешской Республики*, Соображения, принятые 1 ноября 2005 года, пункт 7.3; № 1445/2006, *Полацкова и Полацек против Чешской Республики*, Соображения, принятые 24 июля 2007 года, пункт 7.4; № 1463/2006, *Грацингер против Чешской Республики*, Соображения, принятые 25 октября 2007 года, пункт 7.5; и № 1533/2006, *Зденек и Ондрачка против Чешской Республики* (примечание 8 выше), пункт 7.

¹⁵ Сообщение № 747/1997, *Де Фур Вальдероде против Чешской Республики*, Соображения, принятые 30 октября 2001 года, пункты 8.3–8.4.

8.3 Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, признаваемые в Пакте права и в случае установления нарушения обеспечивать эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации данных Соображений Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Добавление

Особое (несогласное) мнение члена Комитета г-на Кристера Телина

Большинство сочло это сообщение приемлемым и рассмотрело его по существу.

Позволю себе не согласиться.

Задержка с представлением сообщения сама по себе не является злоупотреблением правом на представление сообщений согласно статье 3 Факультативного протокола. Однако, если исходить из юридической практики Комитета, то, как можно понять, чрезмерная задержка и отсутствие исключительных обстоятельств должны послужить основанием для признания сообщения неприемлемым. Комитет в ряде случаев приходил к выводу о том, что задержка больше, чем на пять лет, является ...

В данном случае автор ждал почти шесть с половиной лет, прежде чем представить это сообщение. Данное автором объяснение – всего лишь ссылка на отсутствие информации – не является исключительным обстоятельством, которое могло бы оправдать эту задержку. Поэтому запоздалое представление сообщения следует рассматривать как злоупотребление правом на представление сообщений, и, следовательно, сообщение следует признать неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола.

(Подпись) Кристер Телин

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

^a Сообщения № 1434/2005, *Филласье против Франции*, решение о неприемлемости от 27 марта 2006 года, и № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, решение о неприемлемости от 16 июля 2001 года, ср. сообщения № 1452/2006, *Хитиль против Чешской Республики*, решение о неприемлемости от 24 июля 2007 года, № 1484/2006, *Льненичка против Чешской Республики*, Соображения, принятые 25 марта 2008 года; № 1485/2006, *Влчек против Чешской Республики*; Соображения, принятые 10 июля 2008 года, и № 1582/2007, *Кудрна против Чешской Республики*, решение о неприемлемости от 21 июля 2009 года (ниже).

**QQ. Сообщение № 1585/2007, Батыров против Узбекистана
(Соображения приняты 30 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-жой Батыровой Зульфией (представлена адвокатом Веренином С.)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Батыров Зафар (отец автора)
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	6 июля 2007 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	предполагаемое нарушение права на свободу передвижения автора
<i>Процедурный вопрос:</i>	недостаточная обоснованность жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	право выехать из любой страны, включая собственную; оценка фактов и доказательств
<i>Статьи Пакта:</i>	12, пункты 2 и 3; 14, пункты 1, 3 b) и 3 e), и 15, пункт 1
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5, пункт 2 b)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 30 июля 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1585/2007, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Батырова Зафара в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола**

1. Автором сообщения является Зульфия Батырова, гражданка Узбекистана, 1971 года рождения, которая представила сообщение от имени ее отца Зафара Батырова, также гражданина Узбекистана, 1946 года рождения. Автор утверждает, что Узбекистаном были нарушены права ее отца в соответствии с пунк-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Мохаммед Айят, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэдждуд.

тами 2 и 3 статьи 12; пунктами 1, 3 б) и е) статьи 14; пункта 1 статьи 15 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 12 декабря 1995 года. Автор представлена адвокатом Веренином С.

Факты в изложении автора

2.1 25 сентября 2006 года отец автора был осужден и приговорен к пяти годам тюремного заключения по разделам 184, пункт 3, 205, пункт 2 а) и б), и 223, пункт 2, Уголовного кодекса Узбекистана "за неуплату налогов в особо крупных размерах, за злоупотребление служебным положением, нанесшее особенно серьезный материальный урон" и "незаконное пересечение границы и незаконный выезд из Республики Узбекистан".

2.2 Примерно 29 мая 2006 года отец автора, в ту пору исполнявший обязанности управляющего государственной газовой компанией и одновременно депутат регионального совета Хорезмской области и депутат Верховного совета Республики Каракалпакстан, был направлен в служебную командировку в Ашхабад (Туркменистан) для участия в переговорах по вопросам транспортировки природного газа из Туркменистана в Узбекистан. Поездка была организована в соответствии с официальным приглашением, содержащимся в письме правительства Туркменистана.

2.3 Отец автора в то время был жителем Хорезмской области Узбекистана, расположенной вблизи туркменской границы. Для того чтобы принять участие в работе совещания, ему пришлось на автомобиле пересечь границу Узбекистана, направляясь в пограничный туркменский район Дашогуз. Им были соблюдены все процедурные требования и формальности в контрольно-пропускном пункте № 1. Автор утверждает, что между двумя странами действует подписанное в 2004 году соглашение, известное под названием "О передвижении граждан и упрощении правил для проживающих в пограничных районах", которое позволяет всем гражданам, жителям Хорезмской и Бухарской областей Узбекистана без виз свободно один раз в месяц въезжать и выезжать из Дашогузского и Лебапского районов Туркменистана на срок, не превышающий трех дней. В паспорте отца автора имеется отметка, подтверждающая его пребывание в Туркменистане менее трех дней. Он затем воспользовался въездной визой, выданной ему Туркменистаном, для перелета в Ашхабад.

2.4 1 и 2 июня 2006 года отец автора участвовал в переговорах в Ашхабаде по вопросу о транспортировке природного газа между двумя странами, завершившихся подписанием протокола об условиях и положениях будущих контрактов. 2 июня 2006 года отец автора вернулся в Дашогузский район Туркменистана на самолете, а затем без каких-либо проблем пересек границу с Узбекистаном, проследовав через тот же самый контрольно-пропускной пункт № 1 и заполнив необходимые для пограничного контроля документы.

2.5 25 августа 2006 года отец автора был арестован по обвинению в незаконном пересечении узбекско-туркменской границы, имея на руках просроченную узбекскую визу, выданную Департаментом виз и регистрации, не заручившись перед отъездом в Туркменистан согласием мэра Хорезмской области и председателя Верховного совета Республики Каракалпакстан, что якобы явилось нарушением пункта 2 с) статьи 223 Уголовного кодекса Узбекистана. В соответствии с этим положением официальные поездки за границу должностных лиц требуют специального разрешения. Автор утверждает, что в пункте 2 статьи 223 Уголовного кодекса отсутствует какая-либо информация о процедуре получения такого рода согласия, в том числе относительно условий и требований. Кроме того, она утверждает, что на момент отъезда ее отца мэр его родной про-

винции отсутствовал и он договорился с заместителем мэра о своем отъезде. Кроме того, его поездка в Туркменистан носила только деловой характер. Автор представила копию письма Верховного совета Республики Каракалпакстан, в котором говорилось, что в 2006 году никакая парламентская делегация Каракалпакстана не посещала Туркменистан.

2.6 Автор утверждает, что согласно приложению 1 к Указу Совета министров № 8 от 6 января 1995 года и распоряжению № 760 от 1 июля 1999 года, подтвержденному Министерством юстиции, посещения гражданином Узбекистана государств – членов Содружества Независимых Государств (СНГ), включая Туркменистан, не требуют выездной визы. Она также ссылается на условия другого соглашения между Узбекистаном и Туркменистаном, озаглавленного "По вопросам пересечения границы Узбекистана-Туркменистана гражданами в экономических целях населенных пунктов, находящихся в приграничных районах обеих стран", подписанного в 2004 году, в соответствии с которым граждане, желающие совершить поездки с экономическими целями, могут выезжать, выезжать и оставаться на территории пограничных районов обеих стран без визы лишь на основе разрешений, выдаваемых на границе уполномоченными государственными учреждениями, и в соответствии с перечнями фамилий, представленными ими заранее. Автор ссылается на переписку между Министерством иностранных дел Узбекистана и государственной газовой компанией, в которой имеется разрешение на совершение деловой поездки ее отцом, и утверждает, что список членов делегации, включая ее отца, был представлен властям согласно действующим процедурам.

2.7 Отцу автора было также предъявлено обвинение в "уклонении от уплаты налогов или других платежей" согласно пункту 3 статьи 184 Уголовного кодекса Узбекистана. Под уклонением от уплаты налогов подразумевается "обман налоговых органов, направленный на сокрытие или уменьшение обязательных выплат в пользу государства или местного бюджета, в значительных размерах". Автор утверждает, что ни предварительное расследование, ни доклады ревизоров, ни показания свидетелей не показали, что ее отец участвовал в каких-либо подобных действиях.

2.8 Отцу автора было также предъявлено обвинение в "злоупотреблении властью" по пункту 2 статьи 205 Уголовного кодекса Узбекистана. Злоупотребление властью определяется частично как "преднамеренное злоупотребление властью должностным лицом, причинившее [...] значительный ущерб правам и интересам граждан или государственным и общественным интересам". Автор утверждает, что ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном расследовании не была установлена сумма ущерба, якобы причиненного автором в результате подобного рода действий.

2.9 25 сентября 2006 года отец автора был осужден по пункту 3 статьи 184, пунктам 2 а) и б) статьи 205 и пункту 2 с) статьи 223 Уголовного кодекса Узбекистана и приговорен к пяти годам тюремного заключения судом Багатского района. Автор утверждает, что были совершены многочисленные процессуальные нарушения в ходе судебного разбирательства по делу ее отца, жалуется на пристрастность суда и указывает на фактические противоречия в приговоре.

2.10 Она утверждает, что адвокат ее отца не был поставлен в известность о начале судебного разбирательства и таким образом не мог обеспечить защиту ее отца в большинстве заседаний суда, несмотря на то, что суд располагал всеми касающимися его данными. Адвокат узнал о начале процесса из третьих рук. Он указал на это нарушение судопроизводства на одном из заседаний, в ходе которого ему стало известно о завершении судебного расследования. Адвокат

подал апелляцию на это процессуальное нарушение и потребовал возобновить процесс, однако его апелляция была отвергнута. Была также отвергнута и другая апелляция, в которой содержалась просьба о возобновлении процесса в связи с появлением новых обстоятельств, в частности в связи с обнаружением новых свидетелей.

2.11 В дополнение автор утверждает, что адвокату ее отца было отказано в просьбе разрешить ей свидание с ним в тюрьме. Адвокат обратился с жалобой к прокурору и к суду и потребовал предоставить ему доступ к отцу автора.

2.12 Автор утверждает, что в фактах и доказательствах в этом деле есть несоответствия и противоречия. Девять страниц доводов защиты и еще 18 приложений судом не рассматривались. В приговоре не указывалось, на каких основаниях суд отверг показания и документы, представленные защитой. По фактам всех этих нарушений адвокат автора подал апелляцию в районный суд Хорезма. Перед началом слушаний по апелляции адвокат обратился с просьбой разрешить ему свидание с отцом автора, в котором ему было отказано. Ему даже не дали возможности встретиться с ним наедине до начала слушаний в здании суда, он смог с ним встретиться только лишь в ходе процесса. Его просьба была отклонена председателем судебной коллегии, рассматривавшей дело.

2.13 Автор заявляет, что в ходе слушаний по апелляции адвокат указал на процессуальные нарушения, допущенные в районном суде. Апелляционный суд отвергнул эти утверждения и подтвердил приговор, вынесенный Багатским судом. После этого адвокат обратился с апелляцией в Хорезмский районный суд, в которой он высказал возражение в порядке надзора, которое было отвергнуто 28 ноября 2006 года. Его последующая апелляция в Верховный суд в порядке надзора была также отвергнута 16 марта 2007 года.

2.14. 30 ноября 2006 года узбекский Парламент принял постановление, озаглавленное "Об амнистии в связи с празднованием четырнадцатой годовщины независимости Узбекистана". Отец автора не попал под амнистию, несмотря на то, что к моменту принятия постановления ему исполнилось 60 лет и что он отвечал установленным критериям. Адвокат обратился с ходатайством в главное управление исполнения наказаний и в Багатский районный суд и просил объяснить причины, почему амнистия не может быть применена к автору. Никакого ответа он не получил.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее отец был незаконно осужден за деловую поездку за границу, которая не содержала в себе угрозы национальной безопасности, общественному порядку, здоровью или нравственности граждан либо правам и свободам граждан, в нарушение его прав по пунктам 2 и 3 статьи 12 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что несоответствия и противоречия в фактах и доказательствах, содержащиеся в тексте приговора, а также нежелание принять к рассмотрению судами ходатайств защиты составляют нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

3.3 Автор также утверждает, что адвокат ее отца не был уведомлен о начале судебного разбирательства и, таким образом, не мог обеспечить ее отцу необходимую защиту в ходе большей части судебных заседаний и что ему также было отказано в доступе к отцу, находящемуся в заключении в нарушение пункта 3 б) статьи 14. Она также утверждает, что отказ удовлетворить просьбу адвоката о приглашении к участию в процессе дополнительных свидетелей составляет нарушение пункта 3 е) статьи 14 Пакта.

3.4 Автор заявляет, что ее отец был признан виновным в совершении действий, которые не составляют преступления, в нарушение пункта 1 статьи 15.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении от 15 октября 2007 года государство-участник вновь повторило изложенные автором факты и указало на то, что вина отца автора была подтверждена доказательствами, полученными в ходе следствия и подтвержденными в ходе судебного разбирательства. Государство-участник утверждает, что действия автора получили правильную оценку и что вынесенный приговор соответствует закону.

4.2 В приводимых им дополнительных фактах по делу говорится, что 20 августа 2007 года городской уголовный суд Ташкента вынес еще один приговор по делу отца автора, в котором содержались обвинения ему по статье 3 а) и б) 167 в растрате и незаконном присвоении средств; по статье 179 о хищении; по пункту 2 а), б) и с) статьи 205 за злоупотребление властью и превышение служебных полномочий; по пункту 2 а) и б) статьи 209 за подделку документов; по пункту 3 а), б) и с) статьи 210 за взяточничество; по пункту 1 статьи 242 Уголовного кодекса за вступление в преступный сговор. Согласно статье 59 Уголовного кодекса государства-участника он был приговорен к 12 годам и шести месяцам тюремного заключения. Государство-участник заявляет, что после связывания и комбинирования приговора, вынесенного 25 декабря 2006 года и 20 августа 2007 года, автор был приговорен к 13 годам тюремного заключения. В соответствии с амнистией от 30 ноября 2006 года продолжительность тюремного заключения была позже сокращена на одну четверть.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В комментариях от 10 декабря 2007 года автор утверждает, что замечания государства-участника не опровергают, а, напротив, подтверждают отсутствие состава преступления в деле ее отца. Она утверждает, что ни одно из утверждений о совершении нарушений Пакта не было опровергнуто государством-участником.

5.2 По мнению автора, второе уголовное дело, рассмотренное Ташкентским уголовным судом, было всего лишь попыткой скорректировать ошибки, допущенные в ходе следствия и во время судебных слушаний в первой инстанции. В период досудебного расследования при втором слушании уголовного дела адвокат ее отца обращался с многочисленными жалобами на процессуальные нарушения, совершенные в сборе и оценке показаний, и нарушения его прав на защиту. Все его жалобы были проигнорированы.

5.3 Она утверждает, что еще до начала второго судебного процесса судебная коллегия Ташкентского городского суда проигнорировала петиции, представленные адвокатом ее отца и содержащие просьбу пригласить к участию в процессе еще одного адвоката. Уголовное дело ее отца не рассматривалось судом по существу. Автор приводит перечень примеров по каждому разделу, показывающих, что суд не принял к рассмотрению и не рассмотрел свидетельские и другие документальные показания. Если ущерб, нанесенный ее отцом, был столь значительным, как это утверждается, то почему в этом случае никто не подал гражданского иска на суммы причиненного ущерба? Все просьбы пригласить свидетелей, показания которых могли бы приобрести большое значение в рассматриваемом деле, были отвергнуты. При этом ни одна из просьб, поданных обвинением, не была отклонена.

5.4 Автор добавляет, что протоколы судебных заседаний были обнародованы спустя 14 дней после вынесения приговора. Это позволило фальсифицировать протоколы и внести в них дополнения, поскольку в них было допущено много неточностей. Автор представила пояснительную записку к протоколу судебных заседаний в Ташкентский городской уголовный суд.

5.5 Автор добавляет, что сделанные выше утверждения указывают на допущенные нарушения статей 6, 7, 10 и пунктов 2 и 3 d) статьи 14 Пакта.

Дополнительные представления автора

6. 21 марта 2009 года, как утверждает автор, состояние здоровья ее отца значительно ухудшилось. Он находился под медицинским наблюдением в кардиологическом центре, где ему был поставлен диагноз "ишемическая болезнь сердца в аритмической форме и мерцательная аритмия в пароксизмальной форме". Отцу автора был также поставлен диагноз "гипертония первой степени" в 2003 году в дополнение к наличию у него заболевания сердца и доброкачественной гиперплазии предстательной железы. В 2005 году гипертония перешла во вторую степень. В июле 2007 года в тюрьме медицинский персонал подтвердил диагноз "ишемическая болезнь сердца, стабильная стенокардия ФК'2, мерцательная аритмия в пароксизмальной форме и гипертония второй степени". В дополнение к этому у него обнаружили сахарный диабет второго типа. По утверждению автора, все эти диагнозы доказывают, что здоровью ее отца угрожает смертельная опасность, если не будут приняты меры по оказанию медицинской помощи. Она просит Комитет ускорить рассмотрение дела, с тем чтобы избежать трагических последствий.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 В соответствии с пунктом 2 а) и б) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Он также отмечает, что государство-участник не опровергло утверждение о том, что в деле были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты.

7.3 Комитет отмечает, что утверждения автора по поводу порядка рассмотрения судами дела ее отца, оценка показаний, квалификация его предполагаемых преступных действий и определение его вины поднимают вопросы по смыслу пунктов 1, 3 б) и 3 е) статьи 14 Пакта. Он, однако, считает, что эти утверждения в основном касаются оценки фактов и показаний, сделанной судами государства-участника. Он также напоминает, что именно судам государств-участников принадлежит право оценивать факты и обстоятельства в конкретных делах за исключением тех случаев, когда есть основания полагать, что произведенная оценка носила явно произвольный характер и может рассматриваться как отказ в правосудии¹. В отсутствие любой другой относящейся к делу информации Комитет считает, что эта часть сообщения не подтверждается достаточными

¹ См., в частности, сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

доказательствами для целей признания приемлемости в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что право ее отца в соответствии с пунктом 1 статьи 15 Конвенции было нарушено. Вместе с тем автором не было представлено достаточной информации в обосновании этого утверждения. Поэтому эта часть сообщения признана неприемлемой в силу отсутствия достаточных доказательств для целей признания приемлемости в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет далее отмечает, что в одном из своих последних представлений автор также утверждала, что были нарушены статьи 6, 7, 10 и пункты 2 и 3 d) статьи 14 Пакта, на которые она раньше нигде не указывала. Он считает, что автор не представила достаточной информации в обосновании ее этих дополнительных претензий. Комитет считает, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола в связи с недостатком доказательств.

7.6 Комитет считает, что другие утверждения автора, которые, по-видимому, связаны с вопросами, относящимися к пунктам 2 и 3 статьи 12 Пакта, содержат достаточно убедительные доказательства для целей признания приемлемости и объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение с учетом всей информации, которая ему представлена сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что право ее отца на выезд из любой страны, включая собственную, согласно пунктам 2 и 3 статьи 12 было нарушено. Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло этих утверждений автора и лишь просто заявило, что обвинения основаны на показаниях, полученных в ходе следствия и подтвержденных в ходе судебных разбирательств.

8.3 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 27 (1999) по статье 12, в котором говорится, что свобода передвижения является неотъемлемым условием свободного развития индивида². Однако он также напоминает, что права по статье 12 не являются абсолютными. Пункт 3 статьи 12 предусматривает, что в исключительных случаях осуществление прав, предусмотренных в статье 12, может быть ограничено. В соответствии с положениями этого пункта государство-участник может ограничить эти права только в тех случаях, когда ограничения предусмотрены законом и когда возникает необходимость защитить национальную безопасность, общественный порядок, здоровье граждан, общественную мораль или права и свободы граждан и когда это соответствует другим правам, признаваемым в Пакте. В замечании общего порядка № 27 Комитет отмечал, что "недостаточно лишь того, чтобы ограничения служили достижением разрешенных целей; они также должны являться необходимыми для их защиты" и далее "ограничительные меры должны соответствовать принципу соразмерности; они должны являться уместными для выполнения своей защитной функции"³. В данном случае, однако, государство-участник не представило никакой информации, которая бы указывала на необ-

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 40 (A/55/40)*, том I, приложение VI, раздел A, пункт 1.

³ Там же, пункт 14.

ходимость обеспечения защиты или оправдывала их в соответствии с принципом соразмерности. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу, что имело место нарушение пунктов 2 и 3 статьи 12 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пунктов 2 и 3 статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, выплатить ей компенсацию, а также внести поправки в свое законодательство, касающееся выезда из страны в соответствии с положениями Пакта. Государство-участник также обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись в Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации данных Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**RR. Сообщение № 1587/2007, Мамур против
Центральноафриканской Республики
(Соображения приняты 20 июля 2009 года, девяносто шестая
сессия***

<i>Представлено:</i>	г-ном Джуниором Макином Мамуром (представлен адвокатом Маиксентом Лекаином)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	его отец Бертран Мамур
<i>Государство-участник:</i>	Центральноафриканская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	19 февраля 2007 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	произвольное задержание отца автора службами безопасности государства- участника
<i>Процедурный вопрос:</i>	нежелание сотрудничать со стороны государства-участника
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание, свобода передвижения
<i>Статьи Пакта:</i>	9 и 12
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	отсутствует

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 20 июля 2009 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1587/2007, представленного Коми-
тету по правам человека Джуниором Макином от имени его отца Бертрана Ма-
мура в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о
гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему
авторами сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-жа Юлия Антонелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин. Текст несогласного мнения, подписанного г-ном Абдельфаттахом Амором, содержится в добавлении к настоящему документу.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения, датированного 19 февраля 2007 года, является Джуниор Макин Мамур, выступающий от имени его отца Бертрана Мамура, гражданина Центральноафриканской Республики, 1956 года рождения, в настоящее время пребывающего в Центральноафриканской Республике под "домашним арестом". Автор утверждает, что его отец Бертран Мамур является жертвой нарушений Центральноафриканской Республикой статей 9 и 12 Пакта. Центральноафриканская Республика является участником Пакта с 8 августа 1981 года. Автор представлен адвокатом Маиксентом Лекаином.

Факты в изложении автора

2.1 18 ноября 2006 года в 11 часов утра президентским указом, опубликованным в "Радио националь", полковник Бертран Мамур, ранее полевой командир, был назначен на должность Специального советника Министерства государственной службы. В тот же день в 15.00 он был арестован по неизвестным причинам сотрудниками службы безопасности Президента и препровожден в лагерь Ру, находящийся в Банги. Согласно другому указу, подполковник Людовик Нгайфей был назначен на должность полевого командира. Правительство и военное руководство, по-видимому, обвиняют полковника Мамура в сговоре с мятежниками Союза демократических сил за объединение (СДСО). Его подозревали в том, что он был осведомителем СДСО. Похоже, что его арестовали по доносу, согласно которому он информировал мятежников о расположении подразделений Центральноафриканских вооруженных сил (ЦВС) и о применяемых ими стратегиях.

2.2 В годы правления режима Президента Анж-Феликса Патассе полковника Мамура уже однажды арестовывали 16 мая 2002 года и подвергали заключению в тюрьме Нгарагба по обвинению в том, что он был в сговоре с мятежниками генерала Франсуа Бозизе. Рабочая группа по произвольным задержаниям высказала мнение (№ 18/2002), которое было направлено правительству Центральноафриканской Республики в декабре 2002 года. В нем Рабочая группа сделала вывод о том, что начиная с 15 июня 2002 года задержание полковника Мамура носило произвольный характер. Полковник Мамур был выпущен на свободу после государственного переворота, произошедшего 15 марта 2003 года. Период задержания в 2002–2003 годах не рассматривается в настоящем сообщении.

2.3 Находясь под стражей между 18 ноября 2006 года и апрелем 2007 года, полковник Мамур был лишен всяких контактов с членами своей семьи и подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, что пагубно отразилось на состоянии его здоровья. Кроме того, в октябре 2006 года при аналогичных обстоятельствах умер один из членов его семьи.

2.4 24 апреля 2007 года адвокат информировал Комитет о том, что г-н Мамур был выпущен на свободу, но что при этом ему было тем не менее запрещено покидать страну и он был «определенным образом "под домашним арестом"».

Жалоба

3.1 Автор полагает, что его отец содержался под стражей был задержан без какого-либо судебного решения и без предъявления ему какого-либо судебного постановления и что он, таким образом, является жертвой нарушения статьи 9 Пакта. Что касается вопроса исчерпания внутренних средств правовой защиты,

то автор считает, что, поскольку его отец был лишен всех контактов с внешним миром, он не имел возможности связаться с адвокатом, с тем чтобы защитить свои права и тем самым исчерпать внутренние средства правовой защиты.

3.2 Автор упоминает о том, что дело его отца было также представлено на рассмотрение Рабочей группе по произвольным задержаниям.

3.3 Автор также считает, что его отец стал жертвой нарушения статьи 12 Пакта в силу того, что ему было запрещено покидать страну.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. 22 августа 2007 года, 14 мая и 29 июля 2008 года, а также 12 февраля 2009 года Комитет обращался к государству-участнику с просьбой представить ему информацию о приемлемости и существовании сообщения. Комитет отмечает, что такая информация получена не была. Он выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило никакой информации о приемлемости сообщения и по существу жалоб автора. Он напоминает, что, согласно положениям Факультативного протокола, заинтересованное государство-участник должно представлять Комитету в письменном виде объяснения в связи с рассматриваемым вопросом и мерами, которые могут быть приняты для исправления возникшей ситуации. В отсутствие ответа со стороны государства-участника должное внимание следует уделить выдвинутым автором обвинениям, в той степени, в которой они подтверждаются в достаточной степени.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Приняв к сведению утверждения автора, касающиеся исчерпания внутренних средств правовой защиты, а в отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника, Комитет заключает, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют ему в рассмотрении этого сообщения.

5.4 Что касается статьи 12, то Комитет отмечает, что автор не представил достаточных доказательств того, что его отец не мог покинуть страну. В силу этого Комитет полагает, что автор не представил для целей принятия решения о приемлемости сообщения достаточных доказательств в подтверждение его утверждений по смыслу статьи 12, и приходит к выводу, что эта часть сообщения является неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

5.5 Комитет считает, что в отсутствие информации от государства-участника жалоба на нарушение статьи 9 подкреплена довольно вескими доказательствами и, таким образом, является приемлемой.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение с учетом всей информации, которая ему была представлена, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Что касается жалобы на нарушение статьи 9, то Комитет отмечает утверждение автора о том, что его отец не был информирован о причинах его ареста в момент ареста и что он был лишен доступа к адвокату в течение всего срока заключения. В отсутствие какой-либо необходимой информации от государства-участника, которая могла бы противоречить утверждениям автора, Комитет считает, что доведенные до его сведения факты свидетельствуют о нарушении статьи 9 Пакта.

7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 9 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить отцу автора эффективное средство правовой защиты в форме надлежащего возмещения. Оно также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

9. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективные и действенные меры правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были приняты для реализации данных Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать эти Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Добавление

Несогласное мнение члена Комитета г-на Абдельфаттаха Амора

Данное сообщение представлено г-ном Джуниором Макином Мамуром, представленным адвокатом, от имени его отца Бертрана Мамура. Бертран Мамур был арестован центральноафриканскими властями 18 ноября 2006 года. В период пребывания под стражей он был лишен любых контактов с членами своей семьи. 24 апреля 2007 года адвокат информировал Комитет о том, что содержание под стражей г-на Бертрана Мамура закончилось, но что, несмотря на это, ему было запрещено покидать пределы страны и что он был в определенном смысле "под домашним арестом". Автор, не представивший никаких доказательств, свидетельствующих о том, что его отец не может покинуть страну (пункт 5.4), не представил никаких дополнительных сведений о том, что имеется в виду "в определенном смысле под домашним арестом". К тому же нет никаких свидетельств того, что его отец после 24 апреля 2007 года сам не имел возможности представить сообщение или дать полномочия своему сыну представлять его интересы в этой связи. При этом возникает вопрос о том, обладал ли сын полномочиями *locus standi* выступать от имени своего отца. В отличие от установившейся практики Комитет не искал ответа на этот вопрос. Я не могу разделить такую позицию.

Комитету следовало из принципа поставить этот вопрос, несмотря на то, что государство-участник не идет на сотрудничество и не представило никакой информации ни о приемлемости сообщения, ни по его существу, несмотря на три просьбы в этой связи.

Только лицо, обладающее соответствующими полномочиями, может обратиться в Комитет и представить какое-либо дело. В то время как у автора могли быть полномочия представлять своего отца в период между 19 ноября 2006 года и апрелем 2007 года, когда он был лишен любой возможности вступить в контакт с членами своей семьи, таких полномочий после апреля 2007 года у него не было. Не имея никаких обязательств поступать следующим образом, Комитет мог через свой секретариат потребовать от автора представить доказательства того, что он обладает полномочиями действовать от имени своего отца после его освобождения. В сообщении № 1012/2001, *Брайан Джон Лоуренс Берджесс против* —, Комитет отмечает, что ознакомление с этим досье показывает, что после получения первоначального представления секретариат просил адвоката 19 июля 2001 года "предъявить (...) письменное разрешение от самого г-на Берджесса и от членов его семьи, если вы также хотите, чтобы они фигурировали в качестве жертв (пункт 6.3)". Получив полномочия действовать только от г-на Берджесса, а не от его супруги и детей, Комитет заявил, что адвокат не обладает полномочиями представлять в нем интересы г-жи Берджесс или ее детей (пункт 6.3). Вследствие этого он объявил часть сообщения, касающуюся их, приемлемой.

Я полагаю, что Комитет должен был бы официально объявить настоящее сообщение неприемлемым из принципа или по меньшей мере потребовать от автора доказательства его полномочий выступать перед Комитетом от имени

^a Соображения, принятые 19 ноября 2005 года.

отца. Позиция Комитета в отношении данного сообщения по вопросу о полномочиях автора расходится с его установившейся практикой.

В сообщении № 915/2000, *г-жа Дармон Султанова против* —, Комитет отметил в пункте 6.2, "...автор не представила никаких доказательств того, что она уполномочена действовать от имени своего мужа, несмотря на тот факт, что к моменту рассмотрения сообщения Комитетом он уже должен был отбыть свой срок. Она также не обосновала причины, по которым жертва не может представить сообщение от своего имени. Исходя из обстоятельств дела и ввиду отсутствия доверенности или других документальных доказательств, удостоверяющих право автора действовать от имени своего мужа, Комитет был вынужден заключить, что применительно к ее мужу автор не имеет полномочий по смыслу статьи 1 Факультативного протокола" (курсив добавлен).

Та же озабоченность высказана по поводу сообщения № 946/2000, *Л.П. против Чешской Республики* (пункт 6.4): "Комитет отмечает, что автор в своих представлениях также утверждает, что права его сына были нарушены. Однако, поскольку он не претендует на то, чтобы представлять своего сына, Комитет полагает, что эта часть сообщения неприемлема по смыслу статьи 1 Факультативного протокола"^c. Такую же позицию Комитет занимал в отношении некоторых других сообщений, включая № 565/1993, *Х. против* —, № 1163/2003, *Ум-синой Исаева против* —, и № 1510/2006 *Душан Войнович против* — и т.д. Эта практика оправдана только при особых обстоятельствах, например в случае сообщения № 397/1990, *П.С. против* —, где в пункте 5.2 говорится, что "Комитет принял к сведению возражение государства-участника по поводу того, что автор не имеет полномочий выступать от имени своего сына, поскольку законодательство Дании закрепляет это право только лишь за родителем, которому принадлежит опеку над ребенком. Комитет отметил, что полномочия на основании Факультативного протокола могут быть определены независимо от национальных норм и законодательства, регулирующего полномочия того или иного лица в национальных судах. В данном случае очевидно, что Т.С. (несовершеннолетнее лицо) не может самостоятельно обращаться с жалобой в Комитет; родство между отцом и сыном и характер утверждений должны быть признаны достаточными для того, чтобы обосновать право отца Т.С. представлять Т.С. в Комитете".

В целом следует сказать, что данное сообщение (*Мамур против Центральноамериканской Республики*) заслуживает более пристального внимания со стороны Комитета.

(Подпись) Г-н Абдельфаттах Амор

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский). Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

^b Соображения, принятые 19 апреля 2006 года.

^c Соображения, принятые 25 июля 2002 года.

^d Решение о неприемлемости, принятое 8 апреля 1994 года.

^e Соображения, принятые 20 марта 2009 года.

^f Соображения, принятые 30 марта 2009 года.

^g Решение о неприемлемости от 22 июля 1992 года.

**SS. Сообщение № 1792/2008, Дофин против Канады
(Соображения приняты 28 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Джоном Микаэлем Дофином (представлен адвокатом Аленом Вальером)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	29 мая 2008 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	постановление о высылке гражданина Гаити, являвшегося постоянным жителем с двухлетнего возраста, которому запрещено пребывание на территории Канады по причине совершения особо опасного преступления
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность обвинений; несовместимость с положениями Пакта <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; запрещение пыток; признание правосубъектности; защита от произвольного или незаконного вмешательства в частную жизнь; право на семейную жизнь; принцип недискриминации
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 16, 17, 23 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

Комитет по правам человека, образований в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 28 июля 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1792/2008, представленного Джоном Микаэлем Дофином в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллагандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.
Тексты особых мнений, подписанных членами Комитета г-н Кристером Телином и г-жой Рут Уэджвуд, содержатся в добавлении к настоящим Соображениям.

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения от 29 мая 2008 года является гражданин Гаити Джон Микаэль Дофин. В настоящее время он проживает в Канаде и должен быть выслан в Гаити, поскольку ему запрещено находиться на территории страны после осуждения на 33 месяца тюремного заключения за совершение грабежа с применением насилия. Он утверждает, что его депортация в Гаити будет представлять собой нарушение Канадой положений статей 6, 7, 16, 23 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор представлен адвокатом.

1.2 2 июня 2008 года в соответствии с положениями статьи 92 правил процедуры Комитета Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. 28 июля 2008 года, 2 октября 2008 года и 17 марта 2009 года, после просьб государства-участника, Специальный докладчик отказывался отменять временные меры.

1.3 28 июля 2008 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам решил не проводить отдельного рассмотрения вопроса о приемлемости и существа сообщения.

1.4 22 октября 2008 года адвокат автора сообщил Комитету о том, что в ходе рассмотрения оснований для содержания автора под стражей государство-участник изучило вопрос о том, следует ли соблюдать временные меры, установленные Комитетом. 23 октября 2008 года эта информация была препровождена государству-участнику с напоминанием о его обязательствах по правилу 97 правил процедуры.

Факты в изложении автора

2.1 Автор, 1987 года рождения, является выходцем из Гаити. Он – старший сын в семье, имеющей четырех детей. В течение первых двух лет своей жизни он жил в Гаити, а затем в Канаде, где получил образование. Вскоре после того, как ему исполнилось 18 лет, он был приговорен к 33 месяцам тюремного заключения за грабеж с применением насилия. Когда он отбывал наказание, он обнаружил, что не является гражданином Канады, поскольку его родители так и не завершили процесс получения гражданства в его случае, хотя все другие члены его семьи стали гражданами Канады.

2.2 Пока он находился в тюрьме, канадские власти приступили к процедуре его депортации из Канады на основании его уголовного осуждения в соответствии с Законом об иммиграции и защите беженцев (ЗИЗБ)¹. 5 ноября 2007 года в

¹ В пункте 1 а) статьи 36 Закона об иммиграции и защите беженцев 2001 года предусматривается следующее:

Постоянный житель или иностранный гражданин не может находиться на территории страны за совершение особо опасных преступлений а) если он был осужден в Канаде за правонарушение, предусмотренное Актом Парламента, наказуемое тюремным заключением максимальным сроком не менее 10 лет, или правонарушение, предусмотренное Актом Парламента, за которое предусматривается тюремное заключение на срок более шести месяцев".

отделе по вопросам иммиграции Совета по делам иммиграции и беженцев были проведены слушания. Автор утверждает, что он безуспешно пытался доказать отделу, что у него нет связей с Гаити и что все члены его семьи, будучи канадскими гражданами, находятся в Канаде. Отдел по вопросам иммиграции якобы отказалась рассматривать любую информацию на этот счет, поскольку он счел ее не имеющей значения в свете ограничений, устанавливаемых Законом.

2.3 Автор обратился с апелляцией в отдел по апелляциям по вопросам иммиграции, который 18 марта 2008 года установил, что он не обладает соответствующей компетенцией. Автор подал просьбу о пересмотре этого решения и направил ходатайство о приостановлении высылки в палату по апелляциям Федерального суда, которая отклонила его ходатайство 10 июня 2008 года. В то же время автор обжаловал решение отдела по вопросам иммиграции в Федеральном суде, который 22 апреля 2008 года отклонил его ходатайство.

2.4 Затем государство-участник предложило автору направить ходатайство об оценке рисков перед высылкой (ОСРПВ). 9 мая 2008 года канадские власти отклонили его ходатайство на том основании, что он не сталкивается с каким-либо риском в случае возвращения в Гаити. Автор указывает, что это решение было принято в течение одного месяца, тогда как обычно для вынесения таких решений необходимо ждать один год. Автор обратился в Федеральный суд с ходатайством о пересмотре этого решения. Его ходатайство было отклонено 2 июня 2008 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его высылка в Гаити поставит под угрозу его жизнь и физическую неприкосновенность, что станет нарушением Канадой статей 6² и 7 Пакта. Он утверждает, что канадские власти знают об этой опасности, поскольку существует мораторий на высылку лиц в Гаити. Он утверждает, что там любой человек может быть убит, похищен или подвергнут жестокому обращению и что гаитянские власти будут не в состоянии его защитить. Кроме того, автор подчеркивает, что защита жизни и физической неприкосновенности являются абсолютными правами, которые нельзя игнорировать даже тогда, когда речь идет о преступниках.

3.2 Автор утверждает, что государство-участник нарушит статью 16 в случае его депортации, поскольку он не сможет представить свое дело в пользу его невысылки в Гаити. Автор утверждает, что полномочия отдела по вопросам иммиграции ограничены законом, а это придает особенно важную роль должностному лицу, проводящему оценку риска перед высылкой. Автор утверждает, что при оценке не были приняты во внимание его личные обстоятельства и что это равносильно отрицанию его правосубъектности. Автор добавляет, что непроведение оценки его личных обстоятельств затрудняет назначение ему меры наказания, соразмерной совершенному им преступлению. Канадская система якобы не учитывает соотношение между деянием и мерой наказания, поскольку любой человек, приговоренный к двум или более годам тюремного заключения, окажется подлежащим высылке, не имея никакой возможности для защиты и проведения какой-либо оценки его/ее личной ситуации.

² См., например, сообщения № 469/1991, *Чарльз Читат Нг против Канады*, Соображения, принятые 5 ноября 1993 года, пункт 15.6, и № 470/1991, *Джозеф Киндлер против Канады*, Соображения, принятые 30 июля 1993 года, пункт 14.6.

3.3 Автор утверждает, что его высылка помешает ему поддерживать связи со своей семьей и будет представлять собой нарушение статьи 23³. До ареста он проживал со своей семьей в Канаде и не имел никаких семейных связей с Гаити, где он провел лишь первые два года своей жизни. Кроме того, он утверждает, что с 2001 года поддерживал стабильные отношения со своей девушкой, с которой он познакомился в школе.

3.4 Автор утверждает, что в его деле имела место дискриминация в нарушение статьи 26. Он является представителем особой группы иностранных граждан, проживающих в Канаде, которым государство-участник отказывает во всякой возможности проведения справедливого судебного разбирательства⁴. Он утверждает, что если одна из целей Закона об иммиграции и защите беженцев (ЗИЗБ) заключается в защите жителей Канады, то сомнительно, чтобы автоматическая депортация всякого, кто приговаривается к двум годам тюремного заключения, достигает этой цели. Опасные уголовные преступники, имеющие средства на оплату услуг талантливых адвокатов, могут быть приговорены к тюремному заключению на срок менее двух лет, а человек со скромным доходом, не имеющий адвоката, может быть приговорен к двум или более годам и депортирован. Кроме того, автор утверждает, что из всех иностранных граждан, проживающих в Канаде, лишь тем, кто приговаривается к двум или более годам тюремного заключения, отказывается в доступе к судебным процедурам с целью оценки их личных обстоятельств, и что они подвергаются двойному наказанию, не имея возможности пересмотра, и высылаются из страны, так и не получив доступа к подлинному судопроизводству⁵.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 18 июля 2008 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения и свою просьбу о том, чтобы Комитет отказался от временных мер.

4.2 Государство-участник утверждает, что сообщение основано на простых предположениях и не свидетельствует о каком-либо нарушении Пакта. В частности, оно отмечает, что все утверждения автора были глубоко изучены национальными властями, которые пришли к выводу о том, что они являются необоснованными. За неимением доказательств совершения явной ошибки, злоупотребления судопроизводством, недобросовестности, очевидной предвзятости или серьезных нарушений в процессуальных действиях Комитет не должен заменять заключения по фактам национальных властей своими собственными заключениями. Право оценки фактов и доказательств в конкретных делах принадлежит судам государств-участников. Государство-участник утверждает, что это сообщение следует признать неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола по причине его необоснованности. Оно добавляет, что сообщение несовместимо с Пактом в том, что касается утверждений о нарушении статей

³ См. сообщение № 1272/2004, *Фатима Бенали против Нидерландов*, Соображения, принятые 23 июля 2004 года, пункт 6.3.

⁴ Автор ссылается на правоприменительную практику, касающуюся статьи 15 Канадской хартии прав и свобод.

⁵ Автор сравнивает правовое положение в Канаде с шестью европейскими странами – Бельгией, Германией, Данией, Италией, Португалией и Соединенным Королевством – и приходит к выводу о том, что уголовное осуждение может быть основанием для принятия постановления о высылке в тех случаях, когда после рассмотрения конкретного дела устанавливается наличие угрозы для общественного порядка.

16, 23 и 26, и что поэтому эти части сообщения следует объявить неприемлемыми *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.3 Государство-участник напоминает о представленных автором фактах и подчеркивает, что 18 июля 2006 года автор был приговорен к четырем годам тюремного заключения, которые были сокращены до 33 месяцев с учетом времени, проведенного под стражей, за грабеж с применением насилия или угрозы применения насилия в отношении семи человек, один из которых получил серьезные ранения. 12 декабря 2006 года Агентство канадских пограничных служб рекомендовало депортировать его из Канады⁶. Эта рекомендация была подтверждена 27 апреля 2007 года представителем Министра по делам гражданства и иммиграции. 5 ноября 2007 года отдел по вопросам иммиграции Совета по делам иммиграции и беженцев, заслушав автора и его адвоката, постановил, что все условия для "недопустимости нахождения в Канаде по причине совершения тяжких преступлений" были соблюдены, т.е. что автор не являлся гражданином Канады и был приговорен к тюремному заключению на срок более шести месяцев⁷. На этом слушании автор заявил, что представитель Агентства канадских пограничных служб лично с ним не встречался, что отдел по вопросам иммиграции не является независимым судом и что процедура высылки, предусматриваемая Законом об иммиграции и защите беженцев, является неконституционной. 12 марта 2008 года апелляция, поданная автором в апелляционный отдел по делам иммиграции, была отклонена на основании отсутствия необходимых полномочий по вышеназванному закону, который предусматривает, что лицо, признанное не имеющим права находиться на территории страны за совершение опасных преступлений, не может подавать апелляцию. 21 апреля и 10 июня 2008 года Федеральный суд отклонил два ходатайства о судебном пересмотре решений отдела по вопросам иммиграции и апелляционного отдела по делам иммиграции.

4.4 Ходатайство автора об оценке рисков перед высылкой (ОСРПВ) было отклонено 9 мая 2008 года на том основании, что лично автору не угрожали преследования или особый риск быть похищенным и что в данном случае речь шла об общем риске, который распространяется на все население Гаити. 2 июня 2008 года Федеральный суд отклонил ходатайство об отсрочке его высылки. 24 июля 2008 года Федеральный суд отклонил его ходатайство о разрешении и проведение судебного обзора по решению об отклонении его ходатайства об оценке риска.

4.5 Что касается обвинений в нарушении статей 6 и 7, то государство-участник заявляет, что риск, на который ссылается автор, является общим по своему характеру и он не утверждал, что принадлежит к категории лиц, находящихся под особой угрозой похищения или личных преследований. Автор не представил никаких доказательств того, что ему угрожает гибель, похищение или жестокое обращение или же что власти не способны его защитить. Государство-участник указывает, что решение о приостановлении депортации в Гаити, на которое ссылается автор и которое было принято Канадой в феврале 2004 года по гуманитарным соображениям, не следует истолковывать как признание Канадой наличия тех рисков, на которые ссылается автор. Решение о приостановлении является добровольной мерой, выходящей за рамки междуна-

⁶ Статья 36 Закона об иммиграции и защите беженцев (см. примечание 1 выше).

⁷ Государство-участник отмечает, что процедура высылки иностранных граждан за совершение опасных преступлений, неоднократно оспаривалась и всегда подтверждалась национальными судами. См., например, *Пауэлл против Канады* [2005] FCA № 929 (FCA); *Рамнанан против Канады* [2008] FCA № 543 (FC).

родных обязательств по Пакту. В соответствии с пунктом 230 (3) с) положений об иммиграции и защите беженцев решение о приостановлении не должно приниматься в отношении лиц, которым не разрешено находиться на территории страны, поскольку они совершили уголовные правонарушения. Государство-участник утверждает, что эту часть сообщения следует признать неприемлемой, поскольку автор недостаточно обосновал свои утверждения.

4.6 Что касается предполагаемого нарушения статьи 16, то государство-участник заявляет о том, что это утверждение является неприемлемым *ratione materiae*, поскольку Пакт не гарантирует право на заслушивание судьей в ходе иммиграционных разбирательств. Оно отмечает, что статья 16 защищает право на правосубъектность, а не право быть истцом или ответчиком в суде⁸. Государство-участник утверждает, что эта часть является явно необоснованной.

4.7 Что касается статьи 23, то государство-участник утверждает, что это обвинение является неприемлемым *ratione materiae*, поскольку статья 23 не гарантирует право на семью. Вместо этого оно отмечает, что простое утверждение автора о том, что его семья находится в Канаде, а не в Гаити, является недостаточным основанием для того, чтобы он остался в стране, и не может предотвратить его высылки. Кроме того, государство-участник подчеркивает, что, даже если бы автор не сослался на статью 17, его депортация не стала бы незаконным или произвольным нарушением неприкосновенности его частной жизни, его семьи или его жилища, поскольку решение о высылке было принято в соответствии с законом и в рамках внутренних средств правовой защиты были приняты во внимание соответствующие факторы, в том числе тот факт, что семья автора проживает в Канаде. Кроме того, государство-участник отмечает, что данное сообщение нельзя сравнивать с делом *Вината против Австралии*⁹ или делом *Канена против Канады*¹⁰, поскольку у автора нет ни жены, ни ребенка в Канаде и ничто не указывает на то, что семья необходима ему для реабилитации. Кроме того, его депортация является разумной мерой в данных обстоятельствах, соразмерной тяжести преступлений, которые он совершил.

4.8 Что касается статьи 26 Пакта, то государство-участник отмечает, что автор недостаточно обосновал для целей приемлемости свое утверждение о том, что Закон об иммиграции и защите беженцев был дискриминационным и его применение дало в его деле несправедливый или пристрастный результат. В данных обстоятельствах государство-участник отмечает, что оно не может строить предположения о смысле обвинений автора, а тем более – доказывать несостоятельность всевозможных толкований. Государство-участник отмечает, что эта часть сообщения является несовместимой с Пактом и поэтому неприемлемой *ratione materiae*.

4.9 Кроме того, государство-участник отмечает, что особое обращение с лицами, совершившими тяжкие уголовные преступления, не является незаконным для целей статьи 26. Эта практика получила всеобщее признание и применяется при рассмотрении вопросов об иммиграции, и иностранным гражданам, совершившим тяжкие преступления, может быть на законных основаниях отказано в

⁸ M. Nowak: *UN Covenant on Civil and Political Rights*, 2e ed., Strasbourg, 2005, р. 370–371: "Статья 16 ограничена исключительно правосубъектностью и не распространяется на способность совершать действия, имеющие юридическое значение".

⁹ Сообщение № 930/2000, *Вината против Австралии*, Соображения, принятые 11 мая 2000 года, пункт 7.3.

¹⁰ Сообщение № 558/1993, *Джиозуэ Канена против Канады*, Соображения, принятые 3 апреля 1997 года.

определенных привилегиях, предоставляемых другим иностранным гражданам. Кроме того, этот критерий дифференцированного обращения является объективным и разумным, учитывая тот факт, что автор сам виноват в том, что попал в категорию лиц, которым запрещено пребывание на территории страны.

4.10 1 октября 2008 года государство-участник представило свое мнение по существу сообщения и вновь высказало свою просьбу о приостановлении действия временных мер, сославшись, в частности, на заявление старшего административного сотрудника по вопросам защиты отделения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Гаити о том, что явные основания для сохранения требования о недопустимости принудительного возвращения выходцев из Гаити отсутствуют. Кроме того, государство-участник отмечает, что высылка не причинит непоправимого ущерба по смыслу правила 92 правил процедуры Комитета, поскольку эта ситуация поправима с учетом того, что автор может получить разрешение на возвращение, если Комитет сделает вывод о том, что были нарушены статьи 17 и/или 23.

4.11 Государство-участник отмечает, что в дополнение к его замечаниям о приемлемости и по существу сообщения, данное сообщение должно быть отклонено по существу на том основании, что оно не вскрывает какие-либо нарушения положений статей 6, 7, 16, 23 или 26.

5. 2 октября 2008 года и 9 февраля, 17 марта и 19 мая 2009 года Комитет просил автора представить комментарии по замечаниям государства-участника по вопросу о приемлемости и существовании сообщения, но не получил никакого ответа.

Дополнительные замечания государства-участника

6. 30 января 2009 года государство-участник представило дополнительные замечания по вопросу о приемлемости и по существу сообщения, уточнив свои замечания по статье 23. Оно напоминает о том, что, согласно практике Комитета, высылка человека, имеющего семью на территории государства-участника, сама по себе не является произвольным вмешательством в жизнь его семьи¹¹. Оно подчеркивает, что автор не имеет ни детей, ни жены в Канаде, что у него нет иждивенцев и он сам не зависит от помощи своей семьи. Государство-участник отмечает, что с 13-летнего возраста автор в основном жил в молодежных центрах и патронажных домах, что он не получал от своей семьи какой-либо помощи, когда стал нарушителем закона и наркоманом; ничто не указывало на то, что его семья была ему необходима для реабилитации. Государство-участник также отмечает, что отсутствуют какие-либо свидетельства существования тесных связей между автором и его семьей. Государство-участник подчеркивает, что тот факт, что автор провел большую часть своей жизни в Канаде, сам по себе не является исключительным обстоятельством с точки зрения статьи 17 или статьи 23. Государство-участник отмечает, что, даже если высылка автора и представляет собой вмешательство в жизнь его семьи, она будет разумна в данных обстоятельствах и соразмерна тяжести его преступлений.

¹¹ См., например, сообщения № 1222/2003, *Биахуранга против Дании*, Соображения, принятые 1 ноября 2004 года; № 893/1999, *Сахид против Новой Зеландии*, Соображения, принятые 28 марта 2003 года, пункт 8.2; № 1011/2001, *Мадафферри против Австралии*, Соображения, принятые 26 июля 2004 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым по Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что тот факт, что автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, не оспаривается и что поэтому условия, предусматриваемые пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, были соблюдены.

7.4 Что касается предполагаемого нарушения статей 6 и 7 Пакта, то Комитет должен установить, были ли соблюдены условия, предусмотренные статьями 2 и 3 Факультативного протокола. В отношении статей 6 и 7, Комитет, исходя из имеющейся у него информации, не может сделать вывод, что автору удалось обосновать для целей приемлемости свое утверждение о том, что его высылка в Гаити и отделение от своей семьи, находящейся в Канаде, поставят под угрозу его жизнь (статья 6) или будут равносильны жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению по смыслу статьи 7. Комитет напоминает о том, что в соответствии с его практикой¹² автор должен доказать, что его высылка в третью страну создаст личную, реальную и неминуемую угрозу нарушения положений статей 6 и 7. В своем сообщении автор просто заявляет, что "все лица, находящиеся [в Гаити], могут быть убиты, похищены или подвергнуты жестокому обращению [...] и что гаитянские власти не в состоянии обеспечивать защиту лиц, предоставленных самим себе". Комитет отмечает заявление государства-участника, содержащее ссылку на отделение УВКБ в Гаити, по мнению которого более нет необходимости в сохранении установленного в феврале 2004 года моратория на высылку граждан Гаити, который не распространяется на лиц, не имеющих права находиться на территории страны за совершенные преступления. Комитет напоминает о своей практике, в соответствии с которой оценку фактов и показаний в том или ином конкретном деле обычно надлежит давать судам государств-участников Пакта, если не установлено, что такая оценка была явно произвольной или была равносильна отказу в правосудии¹³. Эта практика также применялась в отношении процедур высылки¹⁴. Комитет не считает, что представленные ему материалы указывают на то, что в проведенных властями государства-участника разбирательствах имели место подобные ошибки. Поэтому Комитет считает, что автору не удалось обосновать свои утверждения по статьям 6 и 7 для целей приемлемости, и дела-

¹² См., например, сообщения № 706/1996, *Г.Т. против Австралии*, пункты 8.4-8.6; № 692/1996, *А.Р.Дж. против Австралии*, пункт 6.14; и замечание общего порядка № 31 (2004), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40 (A/59/40)*, том I, приложение III, пункт 12.

¹³ См., например, сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

¹⁴ См. сообщение № 1234/2003, *П.К. против Канады*, решение, принятое 20 марта 2007 года.

ет вывод о том, что данная часть сообщения является неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола¹⁵.

7.5 Что касается статьи 16, то Комитет отмечает, что право быть заслушанным судьей в деле о депортации статьей 16 не предусматривается, поскольку она касается только права на признание правосубъектности соответствующего лица и не предполагает права выступать в качестве истца или ответчика. Поэтому Комитет считает, что данная часть сообщения является неприемлемой по смыслу статьи 3 Факультативного протокола и несовместимой с положениями Пакта.

7.6 Что касается предполагаемого нарушения статьи 26, то Комитет отмечает довод автора о том, что в его деле была допущена дискриминация, поскольку он принадлежит к категории иностранных правонарушителей, и по этой причине ему было отказано в проведении судебных слушаний с целью оценки его личной ситуации. Комитет напоминает о том, что дифференцированное обращение на основе разумных и объективных критериев не является дискриминацией, запрещенной положениями статьи 26. В данном деле автору не удалось обосновать для целей приемлемости свое утверждение, касающееся дискриминации, и Комитет делает вывод о том, что данная часть сообщения является неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

7.7 Что касается статей 17 и 23, то Комитет отмечает доводы государства-участника по статье 17 и считает уместным рассмотреть данное сообщение также и в свете положений этой статьи. Комитет отмечает, что автор провел в Гаити лишь два года своей жизни, а остальное время находился в Канаде, где по-прежнему живет его семья. Он принимает к сведению замечание государства-участника о том, что у автора в Канаде нет ни жены, ни детей и что он не зависит от своей семьи с финансовой точки зрения. Тем не менее Комитет в первую очередь напоминает о том, что ничто не указывает на то, что положение, в котором находится автор, не подпадает под статью 17 и пункт 1 статьи 23, и поэтому делает вывод о том, что данный вопрос следует рассматривать по существу.

7.8 Комитет объявляет данное сообщение приемлемым в той мере, в какой оно ставит вопросы по смыслу статьи 17 и пункту 1 статьи 23 Пакта, и приступает к рассмотрению существа вопроса.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Что касается обвинений в нарушении положений статьи 17 и пункта 1 статьи 23, то Комитет вновь ссылается на свою правоприменительную практику, в соответствии с которой могут быть случаи, когда отказ государства-участника разрешить одному из членов семьи оставаться на его территории будет представлять собой вмешательство в семейную жизнь данного лица. Однако тот лишь факт наличия у некоторых членов семьи права оставаться на территории государства-участника совсем не означает, что требование о том, чтобы другие члены этой семьи покинули страну, представляет собой подобное вмешательство¹⁶.

¹⁵ См., например, сообщение № 1315/2004, *Далжит Сингх против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 30 марта 2006 года, пункт 6.2.

¹⁶ См., например, сообщения № 930/2000, *Вината против Австралии*, Соображения, принятые 26 июля 2001 года, пункт 7.1; № 1011/2001, *Мадафери против Австралии*, Соображения, принятые 26 июля 2004 года, пункт 9.7; и № 1222/2003, *Биахуранга против Дании*, Соображения, принятые 1 ноября 2004 года, пункт 11.5.

8.2 В данном случае автор проживал на территории государства-участника с двухлетнего возраста и получил там образование. Его родители и еще трое братьев и сестер проживают в Канаде и имеют гражданство Канады. Автор подлежит высылке после того, как он был приговорен к 33 месяцам тюремного заключения за грабеж с применением насилия. Комитет отмечает заявление автора о том, что вся его семья находится на территории государства-участника, что он жил со своей семьей до своего ареста и что в Гаити у него нет семьи. Комитет также принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что отношения между автором и его семьей носят довольно поверхностный характер, поскольку он проживал в основном в молодежных центрах и патронажных домах и не получал никакой помощи от семьи, когда стал нарушителем закона и наркоманом.

8.3 Комитет ссылается на свои замечания общего порядка № 16 (1988) и 19 (1990)¹⁷, в которых концепция семьи должна иметь широкое толкование. В данном случае не оспаривается тот факт, что автор не имеет семьи в Гаити и что вся его семья проживает на территории государства-участника. Учитывая, что речь идет о молодом человеке, который еще не создал своей собственной семьи, Комитет считает, что его родители, братья и сестры составляют его семью по смыслу Пакта. Он считает, что решение государства-участника о высылке автора, который провел всю свою жизнь с младенческого возраста на территории государства-участника, не зная, что у него нет канадского гражданства, и у которого нет никаких семейных связей в Гаити, представляет собой вмешательство в семейную жизнь автора. Комитет отмечает, что не оспаривается то, что это вмешательство преследовало законную цель, а именно предупреждение уголовных преступлений. Поэтому он должен принять решение о том, было ли это вмешательство произвольным и нарушало ли положения статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта.

8.4 Комитет отмечает, что автор считал себя гражданином Канады и только после ареста узнал о том, что у него нет канадского гражданства. Он прожил всю свою сознательную жизнь на территории государства-участника, все его близкие родственники и его девушка проживают там, и у него нет никаких связей со страной своего происхождения и семьи там. Комитет также отмечает, что ранее автор был осужден лишь однажды, когда ему исполнилось 18 лет. Комитет приходит к выводу о том, что это вмешательство с серьезными последствиями для автора, который имеет тесные связи с Канадой и, как представляется, не имеет никаких связей с Гаити, помимо его гражданства, является несоразмерным законным целям, преследовавшимся государством-участником. Таким образом, высылка автора в Гаити представляет собой нарушение государством-участником положений статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, в том числе воздержаться от его высылки в Гаити. Государство-участник также обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем.

¹⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок третья сессия, Дополнение № 40 (A/43/40), приложение VI, пункт 5, и там же, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), том I, приложение VI, раздел B, пункт 2, том I.*

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации соображений Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Добавление

Особое (несогласное) мнение члена Комитета г-на Кристера Телина

Большинство членов Комитета сделали вывод о наличии нарушения статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта.

Я позволю себе не согласиться с этим.

Автор, родившийся в 1987 году, является гражданином Гаити. Он был приговорен к 33 месяцам тюремного заключения за грабеж с применением насилия в Канаде, и на этом основании и в соответствии с законом канадскими властями было принято решение о его высылке в Гаити.

Хотя желание автора избежать высылки в страну своего гражданства, где у него нет семьи и где общие условия являются менее благоприятными, чем в Канаде, понятно, стоящий перед Комитетом вопрос заключается в том, станет ли приведение в исполнение постановления о законной высылке несоразмерным вмешательством в семейную жизнь автора. Учитывая, что в Канаде у него нет своей собственной семьи, хотя там находятся его родители, братья и сестры, а также тяжесть преступлений, за которые он был осужден, высылка в Гаити, по моему мнению, не стала бы нарушением статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта.

(Подпись) Г-н Кристер **Телин**

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Особое (несогласное) мнение члена Комитета г-жи Рут Уэджвуд

Даже в глобализованном мире порядок регулирования иммиграции является важным для государств вопросом. Он включает в себя не только право устанавливать условия для приобретения гражданства, но также и для долгосрочного проживания. Комитет никогда не стремился высказать мнение о том, что Пакт содержит подробный кодекс порядка регулирования государствами этих двух вопросов. Однако в ограниченном числе дел Комитет приходил к выводу о том, что статьи 17 и 23 Пакта устанавливают некоторые внешние границы, в частности в тех случаях, когда в результате депортации кого-либо из родителей, не являющегося гражданином, ребенок-гражданин останется без полноценного родительского .. В деле *Сахид против Новой Зеландии* Комитет установил критерий, в соответствии с которым для ограничения масштабов применения государством своего иммиграционного законодательства на основании обеспечения права на семейную жизнь будет необходимо продемонстрировать наличие "чрезвычайных обстоятельств".

В данном деле Комитет не применяет последовательно эту практику. Автор в данном деле не сослался на статью 17 Пакта в своем сообщении, направленном Комитету, даже несмотря на то, что ему оказывал помощь адвокат. Но даже если объединить нормы статьи 17 и статьи 23, трудно понять, как можно убедительно обосновать наличие какого-либо нарушения.

В 18-летнем возрасте автор был осужден и приговорен к тюремному заключению сроком на четыре года за тяжкое насильственное преступление, а именно "грабеж с применением насилия или угрозой применения насилия в отношении семи человек, один из которых получил серьезные ранения"^b. Теперь ему 22 года. Он не женат, и у него нет детей, хотя он утверждает, что поддерживал "стабильные отношения со своей подругой" с 2001 ..

Комитет не предлагает какого-либо основания для того, чтобы воспрепятствовать депортации автора из Канады после его освобождения из тюрьмы, за исключением требуемого права на семейную жизнь в соответствии с .. Однако удаленность автора от своей семьи является единственной причиной, указанной в досье для объяснения того, почему, в отличие от других детей своих родителей, автор не стал гражданином по натурализации. Он заявляет, что "его родители так и не завершили процесс получения гражданства в его случае"^c. До совершения грабежа с применением насилия он "жил в основном в молодежных

^a См. Сообщения № 930/2000, *Вината против Австралии*, Соображения, принятые 29 июля 2001 года (депортация авторов лишит 13-летнего подростка родительской заботы); № 1222/2003, *Бьахуранга против Дании*, Соображения, принятые 1 ноября 2004 года (депортация мужа лишила бы жену и четырех несовершеннолетних детей, являющихся гражданами, его поддержки); и № 1011/2001, *Мадафферри против Австралии*, Соображения, принятые 26 июля 2004 года (депортация мужа фактически заставила бы жену и четырех несовершеннолетних детей, являющихся гражданами, также покинуть страну). Сравните это с сообщением № 893/1999, *Сахид против Новой Зеландии*, Соображения, принятые 28 марта 2003 года (отсутствие нарушения в депортации не являющегося гражданином дедушки по материнской линии, когда заботу за детьми продолжали осуществлять родители-граждане).

^b См. соображения Комитета (выше), пункт 4.3.

^c Там же, пункты 3.3 и 4.7.

^d Там же, пункт 8.3.

^e Там же, пункт 2.1.

центрах и патронажных домах с 13-летнего возраста" и "не получал от своей семьи какой-либо помощи, когда стал нарушителем закона и наркоманом"^f.

Каждый не чуждый гуманности человек пожелал бы, чтобы жизнь автора складывалась лучше. Но государство-участник также имеет законное право учитывать уголовное прошлое при принятии решения об отказе негражданину в разрешении на продолжение проживания. Канада начала процедуру депортации против автора на основании пункта 1 а) статьи 36 Закона об иммиграции и защите беженцев, который устанавливает, что постоянный житель страны или иностранный гражданин лишается права оставаться на территории страны "в случае совершения тяжких преступлений" и осуждения за совершение преступления, наказанием за которое стал "лишение свободы на срок более шести месяцев".

Судебная практика Европейского суда по правам человека, включая и несогласные мнения его членов, иногда, как представляется, служит источником вдохновения для Комитета, хотя эти дела рассматриваются на основании другой конвенции и не имеют прямого значения для нашего толкования Пакта. Можно было бы также пожелать, чтобы подготовительная работа по Пакту, включая дискуссии и переговоры его составителей, была столь же доступной и столь же часто принималась во внимание.

Как бы там ни было, интересно отметить, что как Комитет по правам человека ограничил рамки статей 17 и 23, так и Европейский суд по правам человека отвел государствам роль принятия решений о проживании и натурализации того или иного жителя в случае совершения им тяжких уголовных преступлений.

Можно отметить имеющее отношение к данному случаю дело *Бушелкия против ...*. В нем заявитель-негражданин был осужден за совершение "изнасилования при отягчающих обстоятельствах" как несовершеннолетний и депортирован в Алжир. Он вернулся во Францию с целью воссоединения со своей партнершей, у них родился ребенок, и они поженились. По причине существовавшей в Алжире ситуации его жена и ребенок не смогли поехать с ним в Алжир. Кроме того, у него были "особо тесные" отношения со своей матерью "даже во время его нахождения в тюрьме". Тем не менее Европейский суд пришел к выводу о том, что, с учетом "серьезности и тяжести" его прежнего преступления не было оснований оспаривать решение государства о его депортации во второй раз. Суд пришел к выводу о том, что "власти могли на законных основаниях считать, что [первоначальная] депортация заявителя была ... необходима для предупреждения нарушений общественного порядка и преступлений" и что ситуация не ...

Судья Элизабет Пальм, которая впоследствии стала членом Комитета по правам человека, не согласилась с решением по делу *Бушелкия* и пришла к выводу о том, что "как правило, мигранты второго поколения должны пользоваться таким же обращением, что и граждане страны. Лишь в исключительных обстоятельствах с депортацией таких неграждан следует соглашаться". Несмотря на глубокое уважение к судье Пальм за ее знания и опыт, это мнение, ставшее отражением точки зрения меньшинства в Европейском суде по правам человека,

^f Там же, пункт 6.

^g Council of Europe, European Court of Human Rights, *Reports of Judgments and Decisions, 1997, Bouchelkia v. France*, 29 January 1997, No. 112/1995/618/708.

^h Там же, пункты 51-53.

не является правилом для Комитета по правам человека в соответствии с Пактом.

Кроме того, в деле *Бужлифа против Франции*, № 122/1996/741/1940 (21 октября 1997 года), Европейский суд по правам человека не нашел какого-либо противозаконного нарушения права на семейную жизнь в депортации заявителя после его осуждения за вооруженный грабеж. Он проживал во Франции с пятилетнего возраста, "судя по всему, поддерживал связи" со своими родителями и восьмью братьями и сестрами, являвшимися законными жителями, и "сожительствовал с француженкой". Тем не менее шестью голосами против трех Европейский суд постановил, что государства могут "поддерживать общественный порядок, в частности посредством осуществления своего права, прочно закрепленного в международном праве, и в соответствии со своими международными обязательствами, контролировать порядок въезда и проживания иностранцев. В этих целях они правомочны депортировать иностранцев, осужденных за уголовные правонарушения".

В этой области Комитету следует проявлять осторожность. Правила могут иметь непредвиденные последствия. И если ссылка на семейную жизнь используется в качестве метода установления фактического запрета на то, чтобы при принятии решений о предоставлении вида на жительство (и даже, может быть, гражданства) учитывались преступные деяния, то государства в ответ могут восстановить границы, что сделает иммиграцию гораздо более сложным делом для лиц, которые желают найти более благоприятные экономические или социальные возможности.

(Подпись) Г-жа Рут Уэджвуд

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Приложение VIII

Решения Комитета по правам человека, объявляющие сообщения неприемлемыми в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах

A. Сообщение № 1018/2001, *Н.Г. против Узбекистана* (Решение принято 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	Л.Г. (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Н.Г. (сын автора сообщения)
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	16 октября 2001 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства и применение пыток во время предварительного расследования
<i>Процедурные вопросы:</i>	оценка фактов и доказательств; обоснование жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	применение пыток; принуждение к признательным показаниям; несправедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 6, 9, 10, 14, 15 и 16
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1 и 2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 30 октября 2008 года принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-жа Элен Келлер, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл о'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.

Решение о приемлемости

1.1 Автор сообщения является Л.Г., гражданка Узбекистана, 1961 года рождения. Она представляет сообщение от имени своего сына Н.Г., гражданина Узбекистана, 1979 года рождения, который на момент представления сообщения находился в камере смертников после того, как 29 марта 2001 года Ташкентский городской суд вынес ему смертный приговор. Автор утверждает, что ее сын стал жертвой нарушения Узбекистаном его прав, закрепленных в статьях 6, 9, 10, 14, 15 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор адвокатом не представлена.

1.2 При регистрации сообщения и в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить вынесенный Н.Г. смертный приговор в исполнение до завершения рассмотрения его сообщения.

Факты в изложении автора

2.1 29 марта 2001 года Ташкентский городской суд признал Н.Г. виновным в краже, грабеже, покушении на грабеж и убийстве, совершенном с особой жестокостью, и приговорил его к смертной казни. 29 апреля 2001 года апелляционная палата Ташкентского городского суда оставила вынесенный приговор в силе.

2.2 Автор утверждает, что вынесенный ее сыну приговор является особенно суровым и необоснованным и не учитывает обстоятельства, касающиеся его личности. Его соседи и работодатель характеризуют его положительно, и соответствующие документы были представлены в суд. Кроме того, по словам автора, суд не имел никаких оснований для вывода о том, что убийство, за которое был осужден ее сын, было совершено с намерением ограбить жертву. Из квартиры жертвы были взяты некоторые вещи лишь в целях симуляции ограбления.

2.3 Автор далее отмечает, что суд не выяснил точную роль и характер деяний всех лиц, присутствовавших на месте преступления. Он сделал неверный вывод о том, что убийство было совершено с особой жестокостью.

2.4 Суд, как утверждается, не принял во внимание тот факт, что до убийства жертва, г-жа Норматова, провоцировала ее сына, унижая его в присутствии его подруги. В результате этого он находился в состоянии сильного душевного волнения. Это должно было быть квалифицировано как смягчающее обстоятельство.

2.5 Автор также утверждает, что, определяя наказание для ее сына, суд проигнорировал постановление Верховного суда от 20 декабря 1996 года, в соответствии с которым, даже если закон предусматривает вынесение смертного приговора, такой приговор не является обязательным.

2.6 Суд, как утверждается, проигнорировал также еще одно постановление Верховного суда о том, что в тех случаях, когда речь идет о вынесении смертного приговора, суды должны принимать во внимание все обстоятельства, касающиеся как совершения преступления, так и личности обвиняемого и потерпевших. Автор утверждает, что суд не уделил внимания негативной информации о

личности убитой г-жи Норматовой. Суд также проигнорировал просьбы защиты о проведении дополнительной психиатрической экспертизы ее сына¹.

2.7 Л.Г. подчеркивает, что в соответствии со статьей 23 Уголовно-процессуального кодекса Узбекистана обвиняемый не должен доказывать свою невиновность и любые сохраняющиеся сомнения разрешаются в его пользу. Однако, рассматривая дело ее сына, суд не выполнил эти требования.

2.8 В дополнительном представлении от 27 октября 2001 года автор повторяет свои первоначальные утверждения и добавляет, что во время предварительного расследования сотрудники милиции били и пытали ее сына и таким образом вынудили его признать себя виновным². По словам автора, хотя в ходе расследования ее сын сознался в совершении убийства, он не помнил точных обстоятельств, поскольку в момент совершения преступления находился в состоянии сильного душевного волнения. По мнению автора, суд также проигнорировал постановление Верховного суда 1996 года о том, что доказательства, полученные с помощью запрещенных методов, не принимаются во внимание.

Жалоба

3. Автор заявляет о нарушении прав ее сына, закрепленных в статьях 6, 9, 10, 14, 15 и 16 Пакта.

Замечания государства-участника и отсутствие комментариев автора по ним

4.1 Государство-участник представило свои замечания 2 августа 2005 года. Оно отмечает, что 29 марта 2001 года Ташкентский городской суд признал Н.Г. виновным на основании статей 127 (вовлечение несовершеннолетнего в анти-социальное поведение), 227 (завладение, уничтожение, повреждение или сокрытие документов, штампов, печатей, бланков и т.п.), 164 (разбой, совершенный в особо крупном размере организованной группой, покушение на разбой), 97 (умышленное убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах с особой жестокостью с целью скрыть другое преступление). По совокупности наказаний за все эти преступления Н.Г. был приговорен к смертной казни. 29 апреля 2001 года апелляционная палата Ташкентского городского суда оставила этот приговор в силе.

4.2 Государство-участник поясняет, что Н.Г. был членом организованной группы, которую возглавляла некая Сермягина. 12 июля 2000 года в Ташкенте эта группа проникла в квартиру некой г-жи Расуловой и похитила предметы на сумму в 2 551 900 сомов и личные документы. 22 июля 2000 года Н.Г. совершил

¹ В этой связи автор заявляет, что первоначальная психиатрическая экспертиза ее сына была проведена весьма поверхностно и без госпитализации.

² Автор представляет копию не имеющего даты письма ее сына, которое было послано из изолятора до судебного разбирательства. Ее сын сообщает, что сотрудники милиции избивали его в отделении милиции, а не в изоляторе, где он содержался под стражей в тот момент. Из материалов дела явствует, что эти утверждения не принимались во внимание при рассмотрении дела в апелляционном порядке. В письме от 25 июня 2001 года автор сообщил министру юстиции о предполагаемых избиениях ее сына и попросила пересмотреть его дело. Она представляет копию письма от 4 октября 2001 года, которое глава Представительства ОБСЕ в Ташкенте направил Председателю Верховного суда, сославшись на заявления Л.Г. об использовании противозаконных методов в отношении ее сына во время расследования. В материалах дела никакой информации о принятии каких-либо мер по данному письму нет.

покушение на кражу в квартире некой г-жи Федориной, но по независящим от него причинам ему не удалось реализовать свой умысел.

4.3 Также 22 июля 2000 года члены группы посетили квартиру знакомой им г-жи Норматовой. Будучи в состоянии алкогольного опьянения Н.Г. ударил г-жу Норматову гирей по голове, стал душить ее ремнем, а г-жа Сермягина ударила жертву скальпелем, и в результате этих действий г-жа Норматова скончалась. Н.Г. и г-жа Сермягина скрылись с места преступления, похитив предметы на сумму в 2 388 000 сомов.

4.4 Государство-участник поясняет, что Н.Г. не подвергался пыткам или иным противозаконным методам обращения ни в ходе предварительного расследования, ни во время судебного разбирательства. Все следственные действия и судебное разбирательство проводились в полном соответствии с действующим законодательством. Н.Г. был представлен адвокатом с момента его ареста, и все допросы и другие следственные действия проводились в присутствии адвоката.

4.5 В заключение государство-участник утверждает, что вина Н.Г. была подтверждена его признаниями, показаниями г-жи Сермягиной и его брата, показаниями свидетелей и другими доказательствами (заключением экспертов, протоколами, судебно-медицинскими экспертизами и т.д.).

4.6 18 января 2007 года государство-участник представило дополнительную информацию. Оно поясняет, что 12 февраля 2002 года Верховный суд Узбекистана повторно рассмотрел дело Н.Г. и заменил смертную казнь 20 годами тюремного заключения. Впоследствии были применены шесть различных законов об амнистии к сыну автора. 30 апреля 2004 года Каршинский городской суд распорядился перевести Н.Г. в исправительную колонию. По состоянию на 24 декабря 2006 года срок наказания, который оставалось отбыть Н.Г., составлял один месяц.

4.7 Автор не представила каких-либо комментариев к замечаниям государства-участника, несмотря на то, что эти замечания были направлены ей в установленном порядке, как и несколько напоминаний.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Перед рассмотрением любых утверждений, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, решить, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Во исполнение пункта 2 а) и б) статьи 5 Факультативного протокола Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования и что исчерпание внутренних средств правовой защиты не оспаривается.

5.3 Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что были нарушены права ее сына, закрепленные в статьях 9, 10, 15 и 16 Пакта. Однако она не представила никакой информации в обоснование своих утверждений. В отсутствие любой иной соответствующей информации на данный счет сообщение в этой части представляется неприемлемым как недостаточно обоснованное для целей приемлемости согласно статье 2 Факультативного протокола.

5.4 Комитет отметил, что в связи с утверждениями автора о том, каким образом суды рассматривали дело ее сына, оценивали доказательства, квалифицировали его действия и установили его вину, могут возникнуть вопросы по статье 14 Пакта. Государство-участник опровергло эти утверждения. Комитет отмечает, что в любом случае эти утверждения касаются главным образом оценки фактов и доказательств судами государства-участника. Он напоминает о том, что оценивать факты и доказательства в каждом конкретном случае надлежит, как правило, судам государств-участников, кроме тех случаев, когда может быть установлено, что такая оценка была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии³. В рассматриваемом случае Комитет полагает, что в отсутствие другой соответствующей информации со стороны автора и в отсутствие в материалах дела каких-либо судебных протоколов или записей, которые могли бы позволить проверить, действительно ли судебному разбирательству были приписаны заявляемые автором недостатки, сообщение в этой части является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола как недостаточно обоснованное.

5.5 Комитет принял к сведению утверждения автора о том, что ее сына избивали и пытали, стремясь, таким образом, получить от него признания в совершении преступлений, за которые он был затем осужден. В то же время Комитет отмечает, что автор изложила эти конкретные утверждения не в своем первоначальном сообщении, а позднее и что она не представила подробную информацию на этот счет, например, о личности виновных или об использованных методах пытки. Кроме того, автор не пояснила, прилагались ли вообще какие-либо усилия, с тем чтобы ее сын был обследован врачом, и подавались ли в этой связи какие-либо жалобы. Остается также неясным, были ли эти утверждения доведены до сведения суда. Кроме того, Комитет отмечает, что апелляция, поданная от имени Н.Г. в апелляционную палату Ташкентского городского суда, не содержит никаких ссылок на акты жестокого обращения или иные противозаконные методы расследования. В отсутствие любой иной соответствующей информации на этот счет Комитет полагает, что автор не обосновала достаточным образом свои жалобы для целей приемлемости. Поэтому сообщение в этой части также является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

5.6 С учетом изложенных выше выводов и того факта, что 12 февраля 2002 года смертный приговор предполагаемой жертве был заменен более мягким наказанием, Комитет не считает необходимым рассматривать жалобу автора по статье 6 Пакта.

6. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать данное сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

³ См., в частности, сообщение № 541/1993 *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

В. Сообщение № 1309/2004, Подольнов против Российской Федерации
(Решение принято 28 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-жой Евгенией Подольновой (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	сын автора сообщения г-н Михаил Подольнов
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	26 июля 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	предполагаемая необъективность судов государства-участника
<i>Процедурный вопрос:</i>	оценка фактов и доказательств; отказ в правосудии
<i>Вопросы существа:</i>	презумпция невиновности
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 14, пункт 2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 28 июля 2009 года принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Евгения Подольнова, гражданка России 1952 года рождения. Она представляет сообщение от имени своего сына, г-на Михаила Подольнова, также гражданина России, 1978 года рождения, который на момент представления этого сообщения отбывал срок наказания в тюрьме в Российской Федерации¹. Автор утверждает, что ее сын стал жертвой нарушения Российской Федерацией его прав, предусмотренных в пункте 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она не представлена адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Российской Федерации 1 января 1992 года.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Мохаммед Айят, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Пасада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

¹ В колонии строгого режима Уш-382/4, Пугачев, Саратовская область.

Обстоятельства дела

2.1 Сын автора служил младшим сержантом Вооруженных Сил Российской Федерации. В июле 2000 года он был направлен для участия во второй военной операции в Чеченской Республике. 16 августа 2001 года он возглавлял разведгруппу, которой было поручено блокирование селения Центорой Курчалоевского района Чеченской Республики. В боевую задачу группы входило обеспечение контроля за передвижением жителей и транспорта, предотвращение входа в селение и выхода из него групп и отдельных вооруженных боевиков посредством, в частности, выставления временных контрольно-пропускных пунктов, сторожевых постов, передвижения патрулей и засад. Группе было приказано задерживать подозрительных лиц, особенно за пределами селения Центорой.

2.2 Приблизительно в 7 часов утра 16 августа 2001 года сын автора решил задержать г-на Расула Джамалова по подозрению в принадлежности к незаконному вооруженному формированию и в осуществлении наблюдения за разведгруппой под командованием сына автора. Г-н Джамалов попытался скрыться, когда один из подчиненных сына автора развязывал ему руки. Поскольку г-н Джамалов не отреагировал на приказы остановиться, сын автора выстрелил г-ну Джамалову в голову и убил его.

2.3. 23 мая 2002 года Северо-Кавказский окружной военный суд признал сына автора виновным в совершении преступления, предусмотренного в части 1 статьи 105 Уголовного кодекса (умышленное причинение смерти), приговорив его к девяти годам тюремного заключения и лишив его воинского звания. Как вытекает из представленного автора текста приговора, Северо-Кавказский окружной военный суд установил, что с помощью двух своих подчиненных сын автора задержал г-на Джамалова. Завернув куртку на голову г-на Джамалова, они доставили его в расположение разведгруппы. Затем по приказу сына автора один из подчиненных связал г-ну Джамалову руки и отвел его в овраг для допроса. Суд установил, что г-н Джамалов был всего лишь в нескольких метрах от сына автора, когда ему выстрелили в голову, и что после первого выстрела, который фактически убил г-на Джамалова, сын автора выстрелил в него еще дважды с близкого расстояния: один раз в голову и один раз в грудь, поскольку, как утверждалось, г-н Джамалов еще подавал признаки жизни. Затем сын автора перетащил труп г-на Джамалова под дерево, где он вновь выстрелил ему в грудь с близкого расстояния и нанес ему два удара охотничьим ножом в спину. Приблизительно в 14 часов того же дня сын автора совместно со своими тело вывез труп г-на Джамалова на бронетранспортере за несколько километров от места преступления и спрятал его в кустах во избежание, как утверждалось, конфликта с местными жителями.

2.4 Согласно приговору Северо-Кавказского окружного военного суда, на момент его смерти г-ну Джамалову, проживавшему в упомянутом селении, было 17 лет. Суд констатировал, что 18 августа 2001 года сын автора был вызван в военную прокуратуру. На следующий день он сознался в убийстве г-на Джамалова и сообщил властям о местонахождении трупа. Во время судебного заседания он показал, что он выстрелил в г-на Джамалова "автоматически", пресекая его попытку побега, и ничего не помнит о своих дальнейших действиях. Данные им ранее показания были основаны на рассказе его подчиненного, которому он доверяет. Суд пришел к выводу о том, что сын автора не имел достаточных оснований для применения оружия в отношении подростка Джамалова, поскольку его попытка убежать не представляла никакой реальной угрозы для сына автора и его подчиненных, и что побег можно было предотвратить иными средствами, исключаящими причинение физического вреда. Согласно показа-

ниям сына автора и свидетельствам его сослуживцев, г-н Джамалов, пытаясь уклониться от контакта с военнослужащими, не оказывал сопротивления и не проявлял какой-либо агрессивности при задержании. Кроме того, у него не было никаких предметов, которые представляли бы угрозу для сына автора и его сослуживцев.

2.5 Северо-Кавказский окружной военный суд рассмотрел представленные заключения психологов и психиатров о психическом состоянии сына автора, согласно которым, будучи вменяемым, он, тем не менее, обнаруживает признаки боевой усталости и "акцентуации бойца", вызванных длительным пребыванием в регионе боевых действий в Чеченской Республике, и агрессивно реагирует на любую внешнюю угрозу. Суд согласился с выводом экспертов о том, что в сложившейся ситуации эти факторы могли привести к негативному восприятию сыном автора г-на Джамалова не как мирного жителя и обусловить своеобразие мотивации его собственного поведения и к "снижению качества выполнения обязанностей старшего разведгруппы". Суд принял все эти обстоятельства во внимание перед тем, как признать сына автора виновным в совершении умышленного убийства, предусмотренного в части 1 статьи 105 (от 6 до 15 лет лишения свободы), а не в совершении убийства при отягчающих обстоятельствах, предусмотренного в части 2 статьи 105 Уголовного кодекса, о чем ходатайствовало обвинение (лишение свободы на срок от 8 до 20 лет, либо смертная казнь, либо пожизненное лишение свободы). Кроме того, суд признал смягчающими вину обстоятельствами явку с повинной сына автора и его положительную характеристику в период проведения второй военной операции в Чеченской Республике до рассматриваемого инцидента.

2.6 Северо-Кавказский окружной военный суд снял с сына автора обвинение по части 3 статьи 286 Уголовного кодекса (превышение должностных полномочий). Он отметил, что с учетом боевого характера задач, поставленных перед разведгруппой, и кратковременности задержания г-на Джамалова до его попытки бегства намерение сына автора допросить г-на Джамалова без предварительного доклада его командованию нельзя расценивать как явно выходящее за пределы его должностных полномочий по смыслу статьи 286 Уголовного кодекса.

2.7 Кассационная жалоба сына автора в Военную коллегия Верховного суда, поданная 13 июня 2002 года, была оставлена без удовлетворения 3 октября 2002 года. Суд отклонил ходатайство адвоката сына автора переqualифицировать его действия с части 1 статьи 105 на статью 109 Уголовного кодекса (причинение смерти по неосторожности) и определить ему условное наказание. Суд установил, что утверждение о причинении смерти по неосторожности опровергается тем, что после первого выстрела, поразившего потерпевшего в голову, сын автора, вместо оказания г-ну Джамалову медицинской помощи, еще трижды выстрелил ему в голову и грудь, а также дважды ударил его охотничьим ножом в спину. Суд пришел к выводу о прямом преступном умысле сына автора на лишение жизни г-на Джамалова.

2.8 В неуказанную дату сын автора обратился в Президиум Верховного суда с ходатайством о возбуждении надзорного производства по его уголовному делу. В своем обращении сын автора высказал несогласие с занятой его адвокатом позицией, которая заключалась в переqualификации его действий с части 1 статьи 105 на статью 109 Уголовного кодекса, и заявляет об отсутствии какого-либо состава преступления, предусмотренного в статье 109 Уголовного кодекса. Он далее отмечает, что он применил огнестрельное оружие против г-на Джамалова в полном соответствии с требованиями Уставов Вооруженных Сил Рос-

сийской Федерации и приказов командования, что первое пулевое ранение уже повлекло за собой смерть г-на Джамалова и что, соответственно, его действия нельзя юридически квалифицировать как убийство, поскольку в его действиях не было состава преступления, предусмотренного в части 1 статьи 105 Уголовного кодекса. По его мнению, решение суда было политически мотивированным, так как селение Центорой является родовым именем Президента Чеченской Республики. Кроме того, на приговор суда повлиял тот факт, что в июне 2001 года сын автора был награжден медалью "За воинскую доблесть" после успешно проведенной операции по поимке одного из чеченских полевых командиров. После этого награждения сыну автора неоднократно угрожали местные жители.

2.9 22 апреля 2003 года один из судей Верховного суда отклонил надзорную жалобу сына автора. Он сделал вывод о том, что нет никаких доказательств в поддержку утверждения сына автора о наличии приказов командования о применении оружия на поражение в отношении неизвестных лиц, о сосредоточении незаконного вооруженного формирования в селении Центорой, о сотрудничестве г-на Джамалова с упомянутым формированием и о политическом характере обжалуемых судебных решений.

2.10 В неуказанную дату была подана жалоба в Европейский суд по правам человека. 19 декабря 2003 года состоящая из трех судей палата суда признала поданную автором жалобу № 30876/03 неприемлемой, поскольку она не соответствует требованиям статей 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека. Суд установил, что окончательное решение для целей пункта 1 статьи 35 Европейской конвенции о правах человека было принято 3 октября 2002 года и что, соответственно, жалоба была представлена после истечения шестимесячного периода.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее сын был необоснованно осужден за умышленное убийство, поскольку суды государства-участника проигнорировали тот факт, что он действовал в полном соответствии с требованиями уставов Вооруженных Сил, которые имеют статус федеральных законов и соблюдение которых обязательно для всех военнослужащих. Она прилагает выдержку из Устава гарнизонной и караульной службы Вооруженных Сил, принятого Министерством обороны в 1994 году. Пункт 201 Устава гласит, что военнослужащий обязан "предупреждать задержанных лиц, пытающихся совершить побег, криком "Стой" или "Стрелять буду", а при невыполнении этого требования применять против них оружие". Ссылаясь на вывод Северо-Кавказского окружного военного суда о том, что ее сын не имел достаточных оснований применять огнестрельное оружие против г-на Джамалова, поскольку его попытка бегства не представляла реальной угрозы сыну автора и его сослуживцам, автор утверждает, что этот вывод противоречит Уставу гарнизонной и караульной службы и всем обстоятельствам дела. Автор отмечает, что этот устав обязывает военнослужащих выполнять приказы и боевые задачи, поставленные командованием. Разведгруппа ее сына была десантирована в район селения Центорой для выполнения конкретной военной задачи, и побег законно задержанного г-на Джамалова ставил под угрозу выполнение этой задачи.

3.2 Автор утверждает, что уголовная ответственность за умышленное лишение жизни наступает в соответствии с частью 1 статьи 105 Уголовного кодекса, если лишение жизни имело место на почве неприязненных отношений, из мести или в во время драки, и что суды государства-участника не выявили никаких

подобных обстоятельств в деле ее сына. Кроме того, для признания вины обвиняемого в совершении какого-либо конкретного преступления суд должен установить форму вины, выяснить мотивы, цель и способ совершения рассматриваемого(ых) преступления(й). Автор отмечает, что в приговоре Северо-Кавказского окружного военного суда не указаны какие-либо мотивы умышленного убийства г-на Джамалова ее сыном. Кроме того, поскольку первый же произведенный ее сыном выстрел в голову г-на Джамалова был смертельным, его последующие действия не имеют никакого значения для правовой оценки преступления, инкриминируемого ее сыну. Она делает вывод о том, что право ее сына на презумпцию невиновности, предусмотренное в пункте 2 статьи 14 Пакта, было нарушено.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 17 января 2005 года государство-участник подтвердило факты, кратко изложенные в пунктах 2.1–2.4, 2.7 и 2.9 выше, и отметило, что сын автора осужден законно, вполне обоснованно и справедливо. Оно отметило, что его виновность в совершении умышленного убийства несовершеннолетнего г-на Джамалова подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которые сомнений в своей достоверности совершенно не вызывают. Суды полно и всесторонне исследовали доказательства, подтверждающие мотивы и цель преступных действий ее сына, форму его вины и способ лишения жизни потерпевшего и привели в своих приговорах их анализ.

4.2 Государство-участник утверждает, что сын автора имел прямой преступный умысел на лишение жизни г-на Джамалова. Мотивом его действий являлось желание воспрепятствовать г-ну Джамалову покинуть место задержания. Между тем задержание г-на Джамалова нельзя признать законным, в связи с чем его действия являлись правомерными. Кроме того, установлено, что г-н Джамалов являлся гражданским лицом и в день убийства занимался выпасом скота. У сына автора не было каких-либо законных оснований для задержания г-на Джамалова, воспрепятствования покиданию им места задержания и в применения против него оружия на поражение.

4.3 Государство-участник отклоняет утверждение автора о том, что ее сын действовал в полном соответствии с требованиями уставов Вооруженных Сил. Оно ссылается на статью 11 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, в соответствии с которой военнослужащие в качестве крайней меры имеют право применять оружие в строго определенных целях: а) для защиты военнослужащих и гражданских лиц от нападения, угрожающего их жизни или здоровью, если иными способами их защитить невозможно; б) для задержания лица, совершившего преступление либо застигнутого при совершении тяжкого и опасного преступления, оказывающего вооруженное сопротивление; в) для задержания вооруженного лица, отказывающегося выполнить законные требования о сдаче оружия, если иными способами и средствами подавить сопротивление, задержать преступника или изъять оружие невозможно.

4.4 В соответствии со статьей 12 Устава внутренней службы применению оружия должно предшествовать предупреждение о намерении его применять, а при использовании оружия военнослужащий должен принять все возможные меры для обеспечения безопасности окружающих граждан, а в случае необходимости оказать медицинскую помощь пострадавшим. Запрещается применять оружие в отношении женщин и несовершеннолетних. Государство-участник ут-

верждает, что при применении оружия сыном автора против г-на Джамалова были нарушены требования Устава внутренней службы.

4.5 И наконец, государство-участник возражает против приемлемости сообщения, исходя из пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Оно отмечает, что ни сама автор, ни ее сын не использовали средство правовой защиты, предусмотренное в части 4 статьи 406 Уголовно-процессуального кодекса: они не обращались к Председателю Верховного суда либо к его заместителям с просьбой о возбуждении надзорного производства с целью пересмотра вынесенных по уголовному делу г-на Подольнова судебных решений.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 16 февраля 2005 года автор утверждает, что изложенные государством-участником аргументы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Она повторяет, что в приговоре, вынесенном по делу ее сына, не указаны форма вины, мотивы и цели действий ее сына. Она добавляет, что государство-участник не поясняет, какими другими способами можно было воспрепятствовать побегу г-на Джамалова, особенно с учетом секретного характера боевой задачи, поставленной разведгруппе ее сына. Именно для этой цели ему был выдан пистолет с приспособлением для бесшумной стрельбы.

5.2 Автор отвергает утверждение государства-участника о том, что мотивом действий ее сына являлось желание воспрепятствовать г-ну Джамалову покинуть место задержания и что его задержание не было законным. Она повторяет, что г-н Джамалов был задержан в соответствии с боевой задачей разведгруппы и приказами командования и что его удавшийся побег мог раскрыть расположение разведгруппы и привести к срыву выполнения боевой задачи и к возможной гибели военнослужащих. Хотя в вынесенном ее сыну приговоре нет ссылок на уставы Вооруженных сил, в соответствии с которыми он действовал, автор отмечает, что производство громкого предупредительного выстрела, чего требует один из уставов, также раскрыло бы местонахождение разведгруппы. Кроме того, она добавляет, что в момент его задержания при г-не Джамалове не было документов, подтверждающих, что он был в возрасте 17 лет и 6 месяцев, и внешне он не производил впечатление подростка.

5.3 Автор не согласна с заявлением государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были, и отмечает, что она, ее сын и его адвокат неоднократно обращались к Председателю Верховного суда с просьбой о возбуждении надзорного производства. Она прилагает копии таких ходатайств от 28 декабря 2002 года, 10 января 2003 года, 30 декабря 2003 года, 15 января 2004 года и 9 апреля 2004 года, адресованные на имя Председателя Верховного суда. Все эти ходатайства были оставлены без удовлетворения.

Дополнительные представления государства-участника

6. 27 июля 2005 года государство-участник отозвало свое возражение против приемлемости сообщения в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Касаясь существа сообщения, оно отвергло аргумент автора о том, что действия ее сына определялись исключительно боевой задачей по блокированию селения Центорой и что никаких иных мотивов для применения ее сыном насилия в отношении г-на Джамалова не было. Напротив, убийство г-на Джамалова и сокрытие его трупа не вытекали ни из характера выполняемой боевой задачи, ни из сложившейся обстановки. Прямой умысел на лишение жизни г-на Джамалова подтверждает тот факт, что сын автора произвел еще несколько выстрелов и нанес ножевые ранения в спину г-на Джамалова, не пред-

ставлявшего более опасности для военнослужащих. Северо-Кавказский окружной военный суд подробно исследовал мотивацию поведения сына автора и согласился с заключением комиссии экспертов в области психиатрии и психологии о том, что ее сын страдал боевой усталостью и "акцентуацией бойца".

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 Перед рассмотрением любых утверждений, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, определить, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что аналогичная жалоба автора (жалоба № 30876/03) была признана неприемлемой тремя судьями Европейского суда по правам человека 19 декабря 2003 года на том основании, что она была представлена после истечения шестимесячного срока. Однако пункт 2 а) статьи 5 не мешает Комитету рассматривать настоящее сообщение, поскольку данный вопрос более не рассматривается Европейским судом, и государство-участник не сделало никаких оговорок по пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

7.3 Касаясь требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет отмечает, что государство-участник отозвало свое утверждение о наличии внутренних средств правовой защиты, которыми еще может воспользоваться автор.

7.4 В отношении заявления автора о том, что право ее сына на презумпцию невиновности было нарушено, поскольку суды государства-участника проигнорировали тот факт, что он действовал в полном соответствии с требованиями уставов Вооруженных Сил и что его действия вытекали из конкретной боевой задачи, поставленной перед его разведгруппой командованием, Комитет отмечает, что эти утверждения связаны в первую очередь с оценкой фактов и представленных по данному делу доказательств. Ссылаясь на свою предыдущую практику², Комитет повторяет, что оценка фактов и доказательств в каждом конкретном случае, как правило, относится к компетенции судов государств-участников кроме тех случаев, когда может быть установлено, что такая оценка является явно произвольной или равносильна отказу в правосудии. В этой связи Комитет отмечает, что суды и органы власти государства-участника действительно рассмотрели все эти аргументы автора и сделали вывод о том, что действия ее сына не вытекают ни из боевой задачи его разведгруппы, ни из сложившейся в районе селения Центорой обстановки.

7.5 Таким образом, на основе представленных ему материалов Комитет делает вывод о том, что автор не доказала достаточным образом для целей приемлемости, что решения судов государства-участника были произвольными или равносильными отказу в правосудии. По этим причинам Комитет констатирует, что данная жалоба является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;

² Сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости от 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**С. Сообщение № 1455/2006, Каур против Канады
(Решение принято 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-жой Суриндер Каур (представлена адвокатом г-ном Стюартом Истванффи)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	24 февраля 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Индию после отклонения ходатайства о предоставлении убежища
<i>Процедурный вопрос:</i>	неприемлемость
<i>Вопрос существа:</i>	эффективные средства правовой защиты, право на жизнь, применение пыток или жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, "гражданский процесс"
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 2, 6, 7 и 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 2 и 3

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 30 октября 2008 года
принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения является г-жа Суриндер Каур, гражданка Индии сикхского происхождения, которая в декабре 2007 года добровольно вернулась в Индию из Канады. Она утверждает, что стала жертвой нарушений государством-участником статей 6, 7, 2, и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она представлена адвокатом – г-ном Стюартом Истванффи.

1.2 27 февраля 2006 года Докладчик по новым сообщениям и временным мерам, руководствуясь правилом 92 правил процедуры Комитета, обратился к государству-участнику с просьбой не депортировать автора в Индию до тех пор,

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-жа Элен Келлер, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.

пока ее дело рассматривается Комитетом. 21 марта 2006 года государство-участник удовлетворило эту просьбу, но ходатайствовало перед Докладчиком об отмене временных мер. 11 мая 2006 года, рассмотрев ходатайство государства-участника и комментарии автора по нему, датированные 31 марта 2006 года, Докладчик отклонил это ходатайство, посчитав, что аргументы автора являются *prima facie* достаточно убедительными.

Факты в изложении автора

2.1 Автор заявляет, что сотрудники полиции индийской провинции Пенджаб подвергли ее жестокому обращению и изнасиловали в ходе проведения расследования деятельности сторонников движения сикхов за Халистан. В результате этого она страдает посттравматическим стрессовым расстройством. В начале 1990-х годов полиция задержала и пытала ее мужа по причине его предполагаемой связи с этим движением. В начале 2000 года после пыток в полиции он исчез. Спасаясь от полиции, автор выехала в Соединенные Штаты, где подала ходатайство о получении статуса беженца. Ей было отказано, и она была депортирована в Индию, где вновь подверглась сексуальному насилию. В 2003 году после применения к ней методов жестокого обращения со стороны инспектора местной полиции, который к тому же высказал угрозы в адрес ее сына, она выехала в Канаду. Ее сын остался в Индии.

2.2 В конце 2003 года автор подала ходатайство о получении статуса беженца в Канаде. 24 апреля 2004 года Совет по делам иммиграции и беженцев (называемый в дальнейшем "Совет") постановил, что автор не является беженцем по смыслу Конвенции о статусе беженцев вследствие неправдоподобности ее утверждений. 3 августа 2005 года была отклонена просьба о получении разрешения на подачу ходатайства для рассмотрения вынесенного решения в порядке судебного надзора. 24 января 2004 года были отклонены ее ходатайства о проведении оценки риска перед высылкой (ОСРПВ), а также просьба об освобождении от выполнения требований, касающихся получения иммигрантской визы, по соображениям гуманности и сострадания (ходатайство об учете ГС). 20 февраля 2006 года она подала в Федеральный суд Канады просьбу разрешить направить ходатайство о рассмотрении в порядке судебного надзора негативного решения об ОСРПВ, а также об отсрочке ее высылки. 24 февраля 2006 года была отклонена просьба об отсрочке депортации, а 12 апреля 2006 года – просьба о рассмотрении дела в порядке судебного надзора. По словам автора, рассмотрение в порядке судебного надзора не предполагает разбирательства в апелляционном порядке по существу, а лишь направлено на выявление грубых юридических ошибок и не имеет приостанавливающего действия.

2.3 Автор утверждает, что работник, принимавший решение об ОСРПВ, игнорировал большинство представленных в Совет по делам иммиграции и беженцев доказательств, руководствуясь статьей 113 Закона об иммиграции и защите беженцев, которая гласит, что подлежат рассмотрению "лишь новые доказательства, которые появились после отклонения [ходатайства] либо не могли быть получены по объективным причинам или на представление которых заявитель не мог рассчитывать в данных обстоятельствах на момент отклонения ходатайства...". Таким образом, сотрудник, занимавшийся ОСРПВ, отклонил доказательства, которые могли быть представлены ранее, в том числе: новое, данное под присягой заявление ее "деревенского старосты" в Индии, заявление, данное под присягой ее сыном в ноябре 2005 года, и письмо поддержки, направленное Комитетом Миссии Хальра 10 октября 2004 года. Автор также ссылается на медицинскую справку от 24 февраля 2004 года, которая не была принята к рассмотрению Советом, несмотря на то, что в ней подтверждается заяв-

ление автора о том, что она была изнасилована. К своему представлению в Совет автор прилагает последний доклад организации "ЭНСААФ", который, как утверждается, свидетельствует о нынешних массовых репрессиях в Пенджабе и о реальной угрозе применения пыток. Она также добавляет, что одной из серьезнейших проблем в Индии для сикхов, пострадавших от применения пыток, является безнаказанность лиц, применяющих пытки.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что она исчерпала все доступные для нее внутренние средства правовой защиты, которые могли предотвратить ее депортацию. Она утверждает, что, выслав ее, Канада нарушит статьи 6 и 7, поскольку существует серьезная угроза того, что она будет "арестована, задержана, избита, подвергнута пыткам или казнена" индийской полицией по причине ее религиозного происхождения и ее реальных или приписываемых ей политических убеждений. Она также утверждает, что в случае возвращения в Индию ей будет причинена психологическая травма.

3.2 Автор также заявляет о нарушении статей 2 и 14 Пакта, поскольку процедура ОСРПВ и процедуры рассмотрения дела с учетом гуманитарных соображений не обеспечивают выполнение государством-участником обязательства обеспечить ей эффективное средство правовой защиты для обжалования решения о депортации. Она делает утверждения общего характера в отношении действующих процедур, в том числе о том, что оценку риска производят сотрудники иммиграционной службы, которые не разбираются в вопросах международного права прав человека и в юридических вопросах в целом и которые не являются беспристрастными, независимыми и компетентными.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 25 августа 2006 года государство-участник направило свое представление относительно приемлемости и существа сообщения. Оно излагает факты по делу и подробную аргументацию Совета, проводившего ОСРПВ сотрудника и сотрудника, который рассматривал ходатайство автора об учете ГС. Так, Совет, в частности, установил, что медицинская справка от 24 февраля 2004 года имеет низкую степень достоверности, поскольку в ней не указаны номер телефона и регистрационный номер врача, выдавшего справку, как этого требует Медицинский совет Индии. Документ, представленный автором в подтверждение того, что такой номер телефона используется внутри больницы, был признан недостоверным, поскольку был выдан до слушания дела и до того, как во время слушания была поднята эта проблема. Проводивший ОСРПВ сотрудник, в частности, установил, что психологическая экспертиза, на основе которой был сделан вывод о том, что автор страдает посттравматическим стрессовым расстройством также имеет низкую степень достоверности, поскольку такую экспертизу проводил психотерапевт, получивший диплом магистра в области образования, профессиональный опыт и специализация которого не позволяют признать его компетентным проводить психологическую экспертизу.

4.2 Государство-участник оспаривает приемлемость данного сообщения. Оно отмечает, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты применительно к ее утверждениям по статьям 6 и 7, поскольку она не ходатайствовала о рассмотрении в порядке судебного надзора решения, принятого относительно ее просьбы об учете ГС. Государство-участник отвергает аргумент автора о том, что такое рассмотрение не будет эффективным, поскольку оно основа-

но на тех же фактах, что и ОСРПВ, ибо в рамках двух процедур принимаются во внимание различные соображения. В то время как процедура ОСРПВ касается риска после возвращения, процедура учета ГС определяет, будет ли заявитель страдать от необычных, неоправданных или несоразмерных лишений в случае возвращения в страну происхождения. Во время оценки анализируется целый ряд факторов, включая степень обустроенности в Канаде, интеграцию в общество и семейные связи. Хотя при этом речь об отсрочке депортации автора не идет, позитивное заключение приведет к выдаче постоянного вида на жительство и позволит автору остаться в Канаде или вернуться в Канаду. Государство-участник ссылается на решения самого Комитета, а также на решения Комитета против пыток в подтверждение того, что рассмотрение дел в порядке судебного надзора широко и последовательно признается в качестве эффективно-го средства правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей приемлемости¹. Так, оно ссылается на тот факт, что недавно Комитет против пыток отметил, что рассмотрение в порядке судебного надзора решений об учете ГС Федеральным судом эффективно содействует обеспечению справедливости процедуры определения статуса беженца в Канаде².

4.3 Государство-участник отмечает, что автор не обосновала свои утверждения по статьям 6 и 7. Недостоверность утверждений автора и отсутствие реальной связи между нависшей над нею лично угрозой смерти и/или пыток и тем объективным фактом, что сикхи, их активисты и сторонники подвергаются пыткам и жестокому обращению в Пенджабе, приводят к выводу о том, что автор не доказала наличие риска с помощью оснований, выходящих за пределы одних лишь "умозрительных предположений или подозрений", как это предписывает Комитет против пыток. Из документальных доказательств явствует, что в настоящее время пытки и жестокое обращение угрожают лишь самым известным активистам и что сикхов больше не преследуют за их политические убеждения.

4.4 Государство-участник ссылается на заключение национальных судов, которые пришли к выводу о том, что лично автору опасность не угрожает. Оно утверждает, что маловероятно, чтобы автора подозревали в причастности к какой-либо террористической организации, преследующей сикхов ("Лашкар-Э-Тойба"). Хотя она заявляет Комитету, что ее якобы подозревают в причастности к иной организации (Движению сикхов за Халистан), государство-участник отмечает, что это заявление преследует корыстные цели и не имеет под собой оснований. Кроме того, Совет и проводивший ОСРПВ сотрудник опирались на объективные доказательства для установления того факта, что в настоящее время сикхи не преследуются в Индии и что нынешний Премьер-министр имеет сикхские корни – этот факт противоречит любым утверждениям о практике систематических преследований сикхов. Даже если государство-участник допустило бы, что автора пытали в прошлом, из этого не следует, что ей угрожают

¹ Сообщения № 654/1995, *Аду против Канады*, Соображения, принятые 18 июля 1997 года; № 603/1994, *Баду против Канады*, Соображения, принятые 18 июля 1997 года; № 604/1994, *Нарти против Канады*, Соображения, принятые 17 июля 1997 года; № 939/2000, *Дююи против Канады*, Соображения, принятые 18 марта 2005 года. Государство-участник также ссылается на следующие решения Комитета против пыток: сообщение № 66/1997, *Р.С.С. против Канады*, Соображения, принятые 13 ноября 1998 года, и № 86/1997, *Р.С.С. против Канады*, Соображения, принятые 18 ноября 1999 года.

² Сообщения № 273/2005, *Аюнг против Канады*, Соображения, принятые 15 мая 2006 года, пункт 6.3, и № 183/2001, *Б.С.С. против Канады*, Соображения, принятые 12 мая 2004 года, пункт 11.6.

пытки сейчас. Кроме того, она не доказала, что у нее нет возможности найти убежище в другой части Индии.

4.5 Относительно утверждений автора о том, что ей будет нанесена серьезная психологическая травма, государство-участник отмечает, что автор не обосновала эту жалобу даже на основе *prima facie*, и констатирует, что автор опирается на те же доказательства, которые уже были предъявлены национальным судам, – на документы, уже тщательно проверенные и признанные недостоверными. Психологическая экспертиза от 24 ноября 2004 года была признана национальными судами недействительной ввиду квалификации эксперта. Кроме того, поставлена под сомнение достоверность этого документа, так как в своем первоначальном заявлении Совету автор утверждала, что ее отец умер в 2001 году, а в беседе с психотерапевтом она заявила, что "ей приносит страдания информация о том, что ее отец подвергался арестам и пыткам, а также неопределенность относительно его судьбы и возможной гибели". Другие представленные документы, включая письмо социального работника и врача из местного общинного центра, были проанализированы членами Совета, занимавшимися ГС и ОСРПВ сотрудниками, и степень их достоверности признана низкой, поскольку они не были подтверждены объективными доказательствами. Более того, хотя в этих документах говорится о том, что автор страдала от проблем, связанных с психикой и стрессовым расстройством, в них не приводятся доказательства в отношении того реального психологического воздействия, которое окажет на автора возвращение в Индию. Даже если депортация ухудшит психическое здоровье автора, это, как констатировал Комитет против пыток, не является, как правило, достаточным при отсутствии других факторов, чтобы быть признанным равнозначным жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению³.

4.6 Государство-участник отмечает, что статья 2 не гарантирует частным лицам какое-либо конкретное право, а описывает характер и сферу действия обязательств государств-участников. Оно ссылается на решения Комитета о том, что в соответствии со статьей 2 право на какое-либо средство правовой защиты возникает только после того, как был установлен факт нарушения какого-либо права, и заявляет, что, соответственно, жалоба в этой части является неприемлемой⁴. В то же время с учетом широкого спектра имеющихся в Канаде эффективных средств правовой защиты автор не обосновала свои утверждения в связи с упомянутым положением. Государство-участник заявляет, что процедуры определения статуса беженца и потребности в защите выходят за рамки статьи 14. Эти процедуры имеют отношение к публичному праву, и их объективность гарантируется статьей 13⁵. Таким образом, государство-участник делает вывод о том, что жалоба в этой части является неприемлемой *ratione materiae* согласно Пакту. Вместе с тем государство-участник отмечает, что иммиграционные процедуры удовлетворяют гарантиям статьи 14. Дело автора было рассмотрено независимым судом, она была представлена адвокатом, могла ходатайствовать о рассмотрении в порядке судебного надзора негативного решения по статусу бе-

³ *Б.С.С. против Канады* (примечание 2 выше).

⁴ См. сообщение № 275/1988, *С.Е. против Аргентины*, решение о неприемлемости, принятое 26 марта 1990 года, пункт 5.3.

⁵ Государство-участник ссылается на решение Европейского суда, постановившего, что решение разрешать или не разрешать иностранцу пребывать в стране, гражданином которой он не является, не предполагает определения его гражданских прав и обязанностей или рассмотрения любого предъявленного ему уголовного обвинения по смыслу пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции, жалоба № 39652/98, *Маауя против Франции*, заявление № 39652/98 (5 октября 2000 года).

женца и имела доступ к процедурам ОСРПВ и ГС, включая право представлять ходатайство о получении разрешения на рассмотрение в порядке судебного надзора решений, вынесенных в рамках этих процедур.

4.7 Государство-участник утверждает, что Комитет не компетентен оценивать канадскую систему определения статуса беженца в целом, а лишь правомочен рассматривать вопрос о том, выполнило ли оно в рассматриваемом случае свои обязательства по Пакту. Государство-участник отмечает, что процедура ОСРПВ является эффективным национальным механизмом защиты тех, кому может угрожать опасность после высылки. В решении отклонить просьбу автора об отсрочке, которое было подтверждено Федеральным судом, говорится, что "проводивший ОСРПВ сотрудник надлежащим образом и согласуясь со своими служебными обязанностями рассмотрел и проанализировал представленные ему доказательства. Поэтому отклонение доказательства, которое не было "новым", является полностью адекватным и разумным". Что же касается аргумента автора о том, что проводивший ОСРПВ сотрудник и Федеральный суд "проигнорировали" доказательства, то автор сама допускает, что она не представила требуемые материалы в установленный срок, и в соответствии с практикой Комитета автору надлежит приложить необходимые усилия для использования имеющихся средств правовой защиты. Государство-участник подробно излагает причины, по которым в рамках ОСРПВ был рассмотрен, но затем отвергнут как недостаточный каждый элемент доказательств. Государство-участник отмечает, что общие заявления автора против ОСРПВ являются абсолютно необоснованными, а низкая доля позитивных решений на стадии ОСРПВ отражает тот факт, что Совет уже предоставил защиту большинству лиц, которые в ней нуждались.

4.8 И наконец, государство-участник отмечает, что Комитету не следует делать свои собственные выводы в отношении того, действительно ли по возвращении в Индию автору будет угрожать опасность подвергнуться обращению, нарушающему положения Пакта, поскольку при рассмотрении дела на национальном уровне не было допущено никакой явной ошибки или необоснованности и не было выявлено процессуальных нарушений, предвзятости или серьезных недостатков. Оценка фактов и доказательств по конкретному делу относится к компетенции национальных судов государств-участников. Комитету следует воздержаться от роли суда "четвертой инстанции", компетентного давать новую оценку установленным фактам или рассматривать применение национального законодательства.

Комментарии автора по представлению государства-участника

5.1 31 марта 2006 года, 2 мая 2006 года и 24 марта 2007 года автор повторила аргументы, изложенные в ее первоначальном представлении. Она разъясняет, что ее будут преследовать на основании предполагаемых связей ее мужа с военными группировками в связи с тем, что он подвергался пыткам, что она также пострадала от насилия в прошлом, а также по той причине, что она – сикх. В отношении рассмотрения в порядке судебного надзора она утверждает, что все вопросы, затронутые в этом представлении, были подняты при рассмотрении дела в порядке судебного надзора и представлены суду в просьбе об отсрочке и в просьбе о рассмотрении в порядке судебного надзора решения Совета отказать в предоставлении ей статуса беженца. Министерство юстиции постоянно заявляет в Федеральном суде о том, что подобные решения об учете ГС носят дискреционный характер и что суд не должен в это вмешиваться. Автор отмечает, что правительство не должно выступать в национальных судах с подобными заявлениями и затем объявлять на международном форуме, что речь идет об эффективных средствах правовой защиты.

5.2 Автор утверждает, что в представлении государства-участника воспроизводятся в значительной степени решения Совета и проводившего ОСРПВ сотрудника и не проводится никакого серьезного анализа на предмет обоснованности этих решений. Автор отвечает по пунктам на заключения Совета и проводившего ОСРПВ сотрудника. Так, например, касаясь аргумента о низкой степени достоверности конфиденциального заключения психолога, автор отмечает, что простой телефонный звонок по указанному номеру подтвердил бы, что это – номер телефона в больнице. Что же касается квалификации психотерапевта, который проводил психологическую экспертизу, то автор утверждает, что тот же человек неоднократно представлял свои заключения в Совет и ее компетенция не вызывает сомнений. Автор отрицает, что, как утверждали проводивший ОСРПВ сотрудник и государство-участник, она говорила о членстве ее мужа и отца в экстремистской исламской группе "Лаш-Э-Тойба" или о том, что они были ее сторонниками.

5.3 Автор отрицает наличие реальной возможности нахождения убежища в другой части страны и заявляет, что она представила достаточно доказательств отсутствия такой возможности. Она представляет дополнительную информацию и документацию об общем положении в области прав человека в Индии в подтверждение того, что до сих пор сохраняется вероятность применения пыток в условиях безнаказанности, равно как и вероятность внесудебных казней. Кроме того, она представляет сообщения о проблемах, возникающих якобы в рамках процедуры принятия решений Советом.

Дополнительное представление автора и ответ на него государства-участника

6.1 2 апреля 2008 года адвокат автора проинформировал Комитет о том, что в декабре автор добровольно вернулась в Индию. Она сообщила своему адвокату, что не смогла жить без своего мужа и сына и в Канаде чувствовала себя в изоляции. Кроме того, она сообщила ему, что в конце декабря в Пенджабе состоится свадьба ее деверя, на которой будут присутствовать все ее ближайшие родственники. Адвокат помог ей оформить необходимые документы. В январе адвокат узнал, что по возвращении ее задержали, доставили в Тихар-Форт в Дели и подвергли крайне жестокому обращению, но никакими подробными сведениями он не располагал. Спустя 20/30 дней ее освободили под залог и, как утверждается, против нее возбудили уголовное дело по факту использования фальшивых документов для выезда из Индии. По словам адвоката, близкие к автору лица полагают, что в период содержания под стражей с ней произошло что-то ужасное, но никакими подробными сведениями на этот счет он не располагает. Он разговаривал с мужем автора, который выразил желание продолжать рассмотрение данного сообщения и просит Комитет не закрывать дело и не принимать каких-либо решений, не дождавшись результатов расследования, которое адвокат намерен провести вместе с Пенджабской организацией по правам человека.

6.2 21 мая 2008 года государство-участник ответило, что добровольное возвращение автора в Индию свидетельствует об отсутствии субъективных опасений преследований или расправы. Если бы она действительно боялась возвращения, она не вернулась бы добровольно в Индию, чтобы присутствовать на свадьбе своего деверя. Тот факт, что, несмотря на помощь со стороны опытного адвоката, она, не без его содействия, решила вернуться, ясно свидетельствует о том, что она не опасается быть подвергнутой жестокому обращению в Индии. Как признал адвокат, никаких доказательств того, что автор была задержана или подвергнута жестокому обращению, нет. Адвокат лишь пересказал рассказы третьих сторон. Хотя друзья автора из Канады, как утверждается, говорили с

ней, он, по-видимому, не имел с ней прямых контактов, поскольку он не располагает какой-либо информацией из первых рук о таких разговорах.

6.3 По мнению государства-участника, никакого реального риска применения к автору в Индии жестокого обращения нет, а ее муж, чья принадлежность к террористической группе была причиной, по которой автор опасалась преследований, по всей видимости, жив, отвечает на телефонные звонки и может свободно разговаривать с адвокатом автора. Действительно, в 2006 году автор утверждала, что ее муж исчез и, возможно, погиб в результате пыток, которые применяли к нему полицейские с 2000 года. Тот факт, что впервые с 2006 года автор говорит о положении своего мужа, является дополнительным доказательством ее неискренности. Государство-участник отмечает, что заявление автора о предъявлении ей уголовного обвинения по факту использования фальшивых документов также является недостоверным, поскольку сама автор ранее признавала, что она покинула Индию по действительному паспорту. Государство-участник утверждает, что просьба автора без представления доказательств или ясного понимания того, каким будет расследование, если оно вообще будет проведено, представляет собой попытку бесконечно затягивать рассмотрение сообщения автора.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 Перед рассмотрением любых утверждений, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Комитет принимает к сведению, что государство-участник оспаривает приемлемость всего сообщения. Касаясь утверждений автора по статьям 6 и 7, Комитет напоминает, что государства-участники несут обязательство не подвергать лиц, посредством их экстрадиции, высылки или возвращения, реальной опасности, при которой эти лица по возвращению в другую страну могут быть погублены или подвергнуться пыткам либо жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию⁶. Комитет также принимает к сведению, что Отдел по делам беженцев Совета по делам иммиграции и беженцев отклонил после тщательного рассмотрения ходатайство автора об убежище по причине ее неискренности. Была также отклонена поданная в Федеральный суд просьба автора о разрешении подать ходатайство для рассмотрения этого решения в порядке судебного надзора. Сотрудник, проводивший оценку риска перед высылкой, установил, что нет серьезных оснований полагать, что жизнь автора будет под угрозой или что она станет жертвой жестокого и необычного наказания или обращения, а Федеральный суд отклонил просьбу о рассмотрении в порядке судебного надзора решения этого сотрудника. И наконец, просьба автора о предоставлении постоянного вида на жительство в государстве-участнике по соображениям гуманности и сострадания (ГС) была отклонена, поскольку не было оснований утверждать, что защита, предоставляемая автору государством, будет в Индии неадекватной.

7.3 Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой в каждом конкретном случае оценку фактов и доказательств надлежит, как правило, проводить судам государства-участника, если не будет установлено, что такая

⁶ См. сообщение № 1302/2004, *Хан против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 25 июля 2006 года, пункт 5.4.

оценка явно является произвольной или равнозначной отказу в правосудии⁷. Он также напоминает, что те же решения применялись в отношении процедур высылки⁸. Представленные Комитету материалы не свидетельствуют о том, что разбирательству, проведенному властями государства-участника, были присущи какие-либо подобные недостатки. Поэтому Комитет полагает, что автор не обосновала свои жалобы по статьям 6 и 7 для целей приемлемости, и он делает вывод о том, что сообщение в этой части является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.4 Касаясь утверждения автора по статье 14 о том, что ей не было обеспечено эффективное средство правовой защиты, Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что процедура депортации не предполагает рассмотрение "какого-либо уголовного обвинения" или определение "прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе". Комитет отмечает, что автор не была обвинена или осуждена за совершение какого-либо преступления в государстве-участнике и что ее депортация не является результатом санкции, наложенной в ходе уголовного разбирательства. Таким образом, Комитет делает вывод о том, что процедура определения статуса беженца применительно к автору не представляет собой рассмотрение "уголовного обвинения" по смыслу статьи 14.

7.5 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта понятие "гражданского процесса" основано на природе данного права, а не на статусе одной из сторон⁹. В рассматриваемом деле процедуры касаются права автора на получение защиты на территории государства-участника. Комитет напоминает свои решения¹⁰ о том, что процедуры, связанные с высылкой иностранца, гарантии в отношении которой регулируются статьей 13 Пакта, также не относятся к сфере определения "прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе" по смыслу пункта 1 статьи 14. Он делает вывод о том, что процедура депортации автора не подпадает под сферу действия пункта 1 статьи 14 и что в этой части жалоба автора является неприемлемой *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола.

7.6 Касаясь утверждений автора по статье 2 Пакта, Комитет напоминает, что положения статьи 2 Пакта, закрепляющие общие обязательства государств-участников, не могут сами по себе служить поводом для изложения жалобы в каком-либо сообщении, представляемом на основании Факультативного протокола. Комитет полагает, что соответствующая жалоба автора не является обоснованной и поэтому неприемлема согласно статье 2 Факультативного протокола.

8. Комитет постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым согласно статьям 2 и 3 Факультативного протокола;

⁷ См., например, сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

⁸ Сообщение № 1234/2003, *П.К. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 20 марта 2007 года.

⁹ Сообщения № 112/1981, *И.Л. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 8 апреля 1986 года, пункты 9.1 и 9.2; № 441/1990, *Казановас против Франции*, Соображения, принятые 19 июля 1994 года, пункт 5.2, и № 1030/2001, *Димитров против Болгарии*, решение о приемлемости, принятое 28 октября 2005 года, пункт 8.3.

¹⁰ *П.К. против Канады* (примечание 8).

b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения через ее адвоката.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

D. Сообщение № 1489/2006, Родригес Родригес против Испании (Решение принято 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	Хосе Родригесом Родригесом (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	26 марта 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	объем пересмотра уголовного дела против заявителя в рамках апелляционного производства в испанских судах
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты, необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящим судом согласно закону
<i>Статьи Пакта:</i>	14, пункт 5
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 5, пункт 2 b)
<i>Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 30 октября 2008 года принимает следующее:</i>	

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения от 26 марта 2006 года является Хосе Родригес Родригес, испанский гражданин, родившийся в 1948 году. Он считает себя жертвой нарушения Испанией пункта 5 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Испании 25 апреля 1985 года. Автор не представлен адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-жа Элен Келлер, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.

1.2 9 ноября 2006 года Докладчик по новым сообщениям и временным мерам принял решение о том, что вопрос о приемлемости данного сообщения следует рассматривать отдельно от его рассмотрения по существу.

Обстоятельства дела

2.1 На основании информации, полученной в результате прослушивания телефонных переговоров, 23 ноября 2000 года Центральный следственный суд № 5 возбудил уголовное дело против автора и еще двух лиц по обвинению в причастности к международной торговле наркотиками. После завершения расследования дело слушалось четвертой секцией уголовной палаты Национального суда (Audiencia Nacional). 21 мая 2003 года Национальный суд приговорил автора и двух других лиц к тюремному заключению на срок в 20 лет и к штрафу в размере 18 783 775,25 евро плюс судебные издержки, признав их виновными в преступлении против здоровья населения (торговля кокаином) с отягчающими обстоятельствами в виде большого количества конфискованных наркотиков (595 кг), членства в преступной организации и чрезвычайно тяжкого характера правонарушения (статья 370 Уголовного кодекса)¹.

2.2 30 октября 2003 года автор подал кассационную жалобу во вторую палату Верховного суда по 11 основаниям. Они включали в себя: отвод доказательств; право на полный и эффективный пересмотр осуждения и приговора вышестоящим судом; право на конфиденциальность личных сообщений, и неправомерное применение статьи 370 Уголовного кодекса.

2.3 В своем постановлении от 8 июля 2004 года Верховный суд, рассмотрев каждое из оснований кассационной жалобы, признал жалобу частично обоснованной в части, касающейся неправомерного применения статьи 370 Уголовного кодекса, и соответственно принял новое постановление, сохранив в прежнем объеме штраф, но сократив срок лишения свободы до 12 лет. В отношении утверждения о нарушении права на пересмотр осуждения и приговора вышестоящим судом суд заявил:

"В пункте 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах напрямую не говорится о втором слушании дела, а сказано лишь о том, что каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону, что оставляет определенную свободу в плане применения данного положения в различных право-

¹ *Статья 370.* "Мера наказания назначается на одну или две ступени выше, чем это предусмотрено в статье 368, если:

1. в совершение этих преступлений вовлекаются лица, не достигшие 18-летнего возраста, или лица, страдающие психическими расстройствами;
2. осужденный является руководителем, управляющим или ответственным лицом организации, упомянутой в пункте 1 2 а) и 3 а) статьи 369);
3. деяния, указанные в статье 368, носят чрезвычайно тяжкий характер.

К деяниям чрезвычайно тяжкого характера относятся случаи, когда количество веществ, упомянутых в статье 368, намного превышает то, которое считается существенным, либо когда для их транспортировки использовались морские или воздушные суда, либо соответствующие деяния маскировались под международные коммерческие сделки, либо совершались с участием международных сетей, занимающихся подобной деятельностью, либо при наличии трех или более обстоятельств, перечисленных в пункте 1 статьи 369.

В случаях, описанных в пунктах 2 и 3 выше, виновные также наказываются штрафом в размере трехкратной стоимости конфискованных наркотиков.

вых системах... это положение не должно толковаться как означающее, что государства обязаны обеспечить возможность для повторного слушания дела в полном объеме, подразумевая тем самым не просто пересмотр, а новое судебное разбирательство со всеми соответствующими сложностями, с которыми это связано. По этой причине пересмотр осуждения и приговора более высокой судебной инстанции не может менять характера индивидуальных свидетельств, оценка которых зависит от непосредственности судебного разбирательства.

...право на кассацию необходимо понимать в самом благоприятном для обвиняемого смысле. Одним из следствий такого требования исходить из наиболее благоприятного для обвиняемого толкования стала трансформация испанской судебной практики на основании принятых решений и увеличение до чрезвычайно широких пределов традиционных рамок кассации, признававшихся Верховным судом до вступления в силу Конституции, равно как и представлений о вопросах права, которые могут быть предметом кассации. Это сопровождалось соответствующим сведением числа вопросов в отношении фактов, исключенных из кассации, лишь к тем вопросам, рассмотрение которых требовало бы повторного представления доказательств, чтобы их можно было оценить заново. Таким образом, оценка доказательств может быть изменена кассационной инстанцией, если слушавший дело суд отошел от правил логики, аксиом опыта или научных знаний".

2.4 19 января 2005 года автор подал ходатайство о применении процедуры *ампаро* в Конституционный суд, сославшись, в частности, на нарушения его права на справедливый суд со всеми гарантиями в силу непредоставления ему права на повторное слушание дела, как это требуется пунктом 5 статьи 14 Пакта, несоблюдения презумпции невиновности и тайны телефонных переговоров. В решении от 16 января 2006 года Конституционный суд отклонил это ходатайство, сославшись, в частности, на то, что его осуждение и приговоры были пересмотрены Верховным судом в соответствии с требованиями пункта 5 статьи 14 Пакта.

Жалоба

3. Автор утверждает, что в государстве-участнике отсутствует какая-либо вышестоящая судебная инстанция, которая могла бы полностью и беспристрастно оценить доказательства и вопросы в связи с фактами, поставленные в ходе первоначального слушания его дела в Национальном суде (*Audiencia Nacional*). Кассационная жалоба в Верховный суд предполагает только частичное рассмотрение, которое не удовлетворяет требованиям пункта 5 статьи 14 Пакта и тем самым влечет за собой нарушение его права на полный пересмотр его осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 6 октября 2006 года государство-участник утверждает, что ни в Верховном, ни в Конституционном судах автор сообщения не ссылался на ограниченность охвата пересмотра через процедуру кассации. Следовательно, по его мнению, сообщение должно быть признано неприемлемым на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник утверждает, что в соответствии с практикой Верховного суда² пересмотр по кассации не ограничивается пересмотром применимого права. Государство-участник ссылается также на решения Комитета³, в которых была признана достаточность права на кассацию как средства правовой защиты согласно пункту 5 статьи 14 Пакта.

4.3 Государство-участник утверждает, что в данном случае цель заключается не в общем и абстрактном комментировании существующей в нем системы правовой защиты, а в определении того, было ли в данном конкретном деле соблюдено право осужденного на пересмотр осуждения и приговора. Далее оно отмечает, что в сообщении не сказано, какие конкретно пункты обвинения или доказательства должны были быть пересмотрены, а говорится лишь о том, что такой пересмотр должен был иметь место. Государство-участник подчеркивает, что по данному делу Верховный суд пересмотрел обжалуемый приговор и изменил примененную меру наказания. На основе вышеизложенного государство-участник приходит к выводу о том, что данное сообщение является явно необоснованным и равнозначно злоупотреблению Пактом, и в силу этого должно быть объявлено неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

Комментарии автора

5.1 23 января 2008 года автор представил свои комментарии в ответ на замечания государства-участника относительно приемлемости. Автор утверждает, что в судах государства-участника он ставил вопрос о непредоставлении ему права на полный пересмотр осуждения и приговора. В этой связи автор указывает, что данная жалоба была вторым мотивом, на который он ссылался в своей кассационной жалобе в Верховный суд, где он говорил о непроведении полного и эффективного повторного рассмотрения дела в этом суде, который не вправе заново оценивать доказательства, а может лишь рассматривать формальные и юридические аспекты его осуждения. Что касается ходатайства о процедуре *ампаро* в Конституционный суд, то невозможность защиты из-за отсутствия такого пересмотра дела была первым основанием его ходатайства. В свете вышеизложенного автор утверждает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты и что именно по этой причине во всех своих обращениях в суды он ссылался на нарушение его права на полный пересмотр своего осуждения.

5.2 Автор отмечает, что пересмотр его осуждения Верховным судом ограничивался вопросами формы и законности. Изменение назначенного ему наказания Верховным судом – это вопрос законности в связи с подачей кассационной жалобы, которое не является препятствием для его жалобы по поводу отсутствия повторного слушания дела.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен решить, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

² Государство-участник ссылается на решение по делу *Банесто* от 29 июля 2002 года.

³ Речь идет о сообщениях № 1356/2005, *Парра Кораль против Испании*, решение о приемлемости от 29 марта 2005 года, и № 1389/2005, *Берталли Гальвес против Испании*, решение о приемлемости от 25 июля 2005 года.

6.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника в связи с утверждением о том, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Однако Комитет отмечает, что автор жаловался на нарушение его права на повторное слушание как в Верховный суд, так и в Конституционный суд и оба суда отклонили эти его жалобы⁴. Поэтому Комитет делает вывод о том, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.4 Что касается утверждения государства-участника о том, что данное сообщение должно быть объявлено неприемлемым из-за его необоснованности, то Комитет отмечает, что из решения Верховного суда ясно следует, что суд тщательно рассмотрел все основания для обжалования, на которые ссылался автор, и что суд счел утверждения автора о неправильном применении статьи 370 Уголовного кодекса обоснованным и на этом основании сократил назначенную ему меру наказания с 20 лет лишения свободы до 12 лет. Поэтому Комитет считает, что жалоба, касающаяся нарушения пункта 5 статьи 14, является недостаточно обоснованной для целей приемлемости, и на основании этого объявляет данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола⁵.

7. Поэтому Комитет постановляет:

- а) объявить сообщение неприемлемым в свете статьи 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить данное решение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, французском и испанском, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

⁴ См. пункты 2.3 и 2.4.

⁵ См. сообщения № 1375/2005, *Суберо Бейсти против Испании*, решение от 1 апреля 2008 года, пункт 6.4; № 1399/20045, *Квартеро Касадо против Испании*, решение от 25 июля 2005 года, пункт 4.4; и № 1059/2002, *Карвальо Вильяр против Испании*, решение от 28 октября 2005 года, пункт 9.5.

Е. Сообщение № 1490/2006, Пиндадо Мартинес против Испании (Решение принято 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-ном Хосе Рамоном Пиндадо Мартинесом (представлен адвокатом Мануэлем Кобо дель Росалем)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	6 апреля 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	предполагаемые нарушения прав на презумпцию невиновности, разбирательство дела беспристрастным судом и пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией
<i>Процедурные вопросы:</i>	это же дело представлено на рассмотрение в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования; недостаточное обоснование
<i>Вопросы существа:</i>	пытки или жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство обращение и наказание; право на разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом; презумпция невиновности; право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 14, пункты 1, 2 и 5
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 5, пункт 2 а)
<i>Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,</i>	
<i>на своем заседании 30 октября 2008 года</i>	
<i>принимает следующее:</i>	

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-жа Элен Келлер, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.

Решение о приемлемости

1.1 Автор сообщения от 6 апреля 2006 года является Хосе Рамон Пиндадо Мартинес, гражданин Испании 1955 года рождения. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Испанией статьи 7 и пунктов 1, 2 и 5 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года. Автора представляет адвокат Мануэль Кобо дель Росаль.

1.2 31 октября 2006 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам решил, что вопрос о приемлемости сообщения должен рассматриваться отдельно от существа дела.

Изложение фактов

2.1 23 ноября 1990 года автор сообщения был назначен руководителем Центрального подразделения по борьбе с наркотиками (УСИФА) Гражданской гвардии Испании. В 1991 году по ходатайству о возбуждении уголовного дела, поступившему от одного из гражданских гвардейцев, Центральный следственный суд № 5 под председательством судьи Бальтасара Гарсона начал расследование в отношении автора и других лиц из-за предполагаемого совершения в рамках операций, связанных с "контролируемой поставкой" наркотических средств, преступлений против здоровья населения (торговля наркотиками) и преступлений, связанных с контрабандой.

2.2 16 ноября 1992 года автор сообщения дал отвод судье Гарсону на основании пунктов 9, 10 и 11 статьи 219 Органического закона о судебной власти¹. Автор утверждает, что в момент совершения предполагаемых преступлений он работал под непосредственным руководством упомянутого судьи и находился у него в прямом подчинении. Решением Центрального следственного суда № 1 от 21 ноября 1992 года его ходатайство об отводе было отклонено.

2.3 Устное разбирательство этого дела проводилось с марта по июль 1997 года Палатой по уголовным делам Национального суда (Audiencia Nacional). На этом этапе большинство лиц, проходивших по этому делу, изменили показания, которые они давали в ходе следствия. Автор утверждает, что это объясняется тем, что в ходе следствия их показания были получены под принуждением.

2.4 3 октября 1997 года Палата по уголовным делам Национального суда вынесла обвинительный вердикт, в соответствии с которым автор был приговорен к восьми годам тюремного заключения, штрафу и поражению в правах за продолжаемое преступление против здоровья населения. Кроме того, автор был приговорен к одному году тюремного заключения и штрафу за совершение продолжаемого преступления, заключавшегося в искажении фактов в публично-правовом документе.

2.5 Автор подал кассационную жалобу в Палату по уголовным делам Верховного суда. В кассационной жалобе автор привел девять оснований для кассации, включая право на разбирательство дела беспристрастным судьей, а также права на презумпцию невиновности, разбирательство дела с соблюдением надлежащих правовых гарантий и эффективную судебную защиту, особо указав на то, что доказательная сила была признана за показаниями, полученными под

¹ *Статья 219:* Основаниями для отвода являются... 9) Близкие дружеские отношения с любой из сторон или явно враждебное отношение к ней; 10) Прямая или косвенная заинтересованность в споре или деле; 11) Участие в расследовании уголовного дела или урегулировании спора или разбирательстве дела в другой инстанции...

принуждением. 11 января 1999 года Верховный суд, рассмотрев по отдельности каждое из девяти оснований для подачи кассационной жалобы, частично оставил в силе приговор Национального суда, снял с автора обвинение в совершении преступления, заключавшегося в искажении фактов в публично-правовом документе². Что касается возможности осуществить новую оценку доказательственной базы, то суд постановил, что эта оценка является исключительной прерогативой суда первой инстанции³. Тем не менее он осуществил их оценку и пришел к выводу о том, что доказательства вины являются достаточными и что они были получены законным способом. В отношении утверждений о том, что некоторые свидетели подвергались давлению, то суд заявил, что не располагает достаточными сведениями или доказательствами, чтобы утверждать, что такое давление действительно имело место, и указал, что о фактах такого принуждения следует сообщать своевременно.

2.6 В отношении решения Верховного суда автор сообщения подал ходатайство о применении процедуры *ампаро*, сославшись на те же факты и обстоятельства, которые фигурировали в его кассационной жалобе. В своем решении от 27 марта 2000 года Конституционный суд отклонил это ходатайство. В отношении права на презумпцию невиновности Конституционный суд отметил, что как в приговоре суда первой инстанции, так и в решении кассационного суда указано, какие именно доказательства суды сочли инкриминирующими и достаточными для признания вины и вынесения обвинительного приговора. Конституционный суд заявил далее, что он не является судом третьей инстанции и что он не может и не должен заново оценивать доказательства или изменять уже доказанные факты.

2.7 14 июля 2000 года автор обратился с ходатайством в Европейский суд по правам человека, который отклонил его своим решением от 5 марта 2002 года⁴. В отношении предположительного нарушения права на презумпцию невиновности суд указал, что в соответствии с его правовой практикой в отсутствие произвола толкование фактов и внутреннего законодательства относится к прерогативе национальных судов. Он заявил, что представленные по этому делу материалы не свидетельствуют о каком-либо нарушении указанных прав. В отношении нарушения права на разбирательство дела беспристрастным судом Европейский суд счел, что взаимоотношения, выражавшиеся в совместной работе или служебном подчинении, на которые ссылался автор сообщения, принципиального значения не имели, поскольку подчинение касалось различных,

² Национальный суд осудил автора за совершение преступления, заключавшегося в искажении фактов в публично-правовом документе, поскольку тот погрешил против истины в своих показаниях следственному судье, а также в нескольких рапортах в прокуратуру по результатам проводившихся операций. Верховный суд счел, что у автора не было злого умысла или намерения вводить в заблуждение, хотя он, возможно, и пытался замести следы, что ненаказуемо в соответствии с общим принципом, согласно которому никто не обязан давать против себя показания.

³ "Нельзя допускать выхолащивания такого средства правовой защиты, как подача кассационной жалобы, и его превращения в процедуру в рамках второй или третьей инстанции и (...) нельзя забывать о том, что непосредственную оценку доказательств может осуществить только суд нижестоящей инстанции в ходе устного разбирательства (...). Вследствие этого единственная задача кассационного суда заключается в рассмотрении вопроса о том, являются ли инкриминирующие доказательства прямыми или косвенными, но с достаточной доказательной силой, и получены ли они незаконным способом".

⁴ Европейский суд по правам человека, четвертый раздел, ходатайство № 61431/00, решение о приемлемости от 5 марта 2002 года.

хотя и носящих схожий характер, событий и операций. Он добавил, что наличие профессиональной связи между автором и следственным судьей само по себе не указывает на то, что этот судья оказался "запятнанным" и поэтому неспособным вести следствие по этому делу, касавшемуся других фактов; он также отметил, что предполагаемое отсутствие беспристрастности касалось судьи, который вел следствие, но не судей, выносивших приговор. Вследствие этого обе жалобы были признаны неприемлемыми, поскольку они были явно необоснованными по смыслу пунктов 3 и 4 статьи 35 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2.8 В отношении жалобы на отсутствие пересмотра решения вышестоящей судебной инстанцией, чего требует пункт 5 статьи 14 Пакта, Европейский суд заявил, что он не компетентен рассматривать предполагаемые нарушения прав, которые защищает этот документ. Кроме того, суд указал на то, что повторное слушание по уголовным правонарушениям Европейской конвенцией не гарантируется, и напомнил, что Испания не является участником Протокола № 7 к Конвенции. На этом основании эта часть жалобы была признана неприемлемой по смыслу пункта 3 статьи 35 Европейской конвенции.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения Испанией статьи 7 и пунктов 1, 2 и 5 статьи 14 Пакта. В отношении статьи 7 автор утверждает, что на этапе следствия предпринимались некоторые действия, направленные на то, чтобы вынудить его изменить свои показания: в частности, его показывали в наручниках представителям средств массовой информации, поместили в гражданскую, а не в военную тюрьму и в течение длительного времени без каких-либо оснований содержали под стражей без права общения. Автор утверждает, что эти меры представляют собой обращение, противоречащее положениям статьи 7 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что был нарушен пункт 1 статьи 14, поскольку не была обеспечена ни субъективная, ни объективная беспристрастность следственного судьи, который явно санкционировал те операции, за которые автор впоследствии был осужден. В отношении пункта 2 статьи 14 автор заявляет, что его осудили в отсутствие достаточных доказательств его вины в нарушение принципа презумпции невиновности.

3.3 Наконец, в отношении пункта 5 статьи 14 автор заявляет, что средство защиты в виде кассационной жалобы представляет собой не процедуру второй инстанции, а исключительную процедуру, к которой прибегают лишь в том случае, когда существуют определенные законом конкретные основания. По мнению автора, отсутствие права полного пересмотра осуждения и приговора представляет собой нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта. В связи с этим автор ссылается на Соображения Комитета по делу *Гомес Васкес против Испании*⁵.

Замечания государства относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 9 октября 2006 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости сообщения. Государство-участник напоминает, что предмет сообщения уже был рассмотрен Европейским судом по правам человека, который не установил нарушения прав и свобод, на которые ссылался автор, что представляет собой основание для признания сообщения неприемлемым по

⁵ Сообщение № 701/1996, Соображения, принятые 20 июля 2000 года.

смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. В связи с этим оно ссылается на решение Комитета по делу *Феррагут Пальяч против Испании*⁶, в котором жалоба была признана неприемлемой на основании этой статьи и в свете оговорки государства-участника.

4.2 В отношении предполагаемой небеспристрастности следственного судьи государство-участник утверждает, что поскольку расследование связанных с оборотом наркотиков преступлений, совершаемых организованными группами, является прерогативой центральных следственных судов, было бы весьма странным, если бы автор – бывший руководитель УСИФА – не имел бы тесных профессиональных взаимоотношений со всеми этими судами. Государство-участник повторило довод Верховного суда, подтвержденный Европейским судом, о том, что центральные следственные суды не смогли бы выполнять свою функцию, если бы им приходилось брать отвод всякий раз, когда по делу проходит сотрудник сил безопасности. Что касается субъективной беспристрастности, то тот факт, что автор при исполнении своих служебных обязанностей взаимодействовал со следственным судьей, не означает, что эти их рабочие взаимоотношения сказывались на других вопросах схожего характера. Что касается пункта 11 статьи 219 Органического закона о судебной власти, то автор не фигурирует в материалах дела в качестве подчиненного у этого судьи. Что касается объективной беспристрастности, то нельзя делать вывод о наличии предыдущей связи между судебным органом и объектом разбирательства, которая могла бы стать причиной предубеждения или пристрастности.

4.3 В отношении утверждений о нарушении статьи 7 государство-участник считает, что они являются несостоятельными, и отмечает, что к услугам автора всегда был адвокат и что ни один юрист не допустил бы те действия, которые якобы совершил следственный судья. Государство-участник утверждает, что, хотя автор настаивает на том, что его показания были получены под принуждением, Национальный суд в своем решении дал оценку широкой доказательной базы, которая подтверждает факты, считавшиеся доказанными и послужившими основой для вынесения обвинительного приговора.

4.4 В отношении пункта 5 статьи 14 государство-участник указывает на то, что автор делает заявления общего характера, не конкретизируя, какие именно факты не были пересмотрены и что привело к лишению его защиты. Хотя кассация может и не являться процедурой второй инстанции, это не означает, что Верховный суд не рассматривает вопрос о наличии доказательств у обвинения и о том, получены ли эти доказательства законным способом. Государство-участник далее указывает на то, что Верховный суд дал обстоятельную оценку вердикту и приговору и даже отменил ту часть обвинительного приговора Национального суда, которая касалась преступления, заключавшегося в искажении фактов в публично-правовом документе. Государство-участник ссылается на различные Соображения Комитета, в которых говорится о том, что подача кассационной жалобы отвечает требованиям пункта 5 статьи 14 Пакта⁷.

4.5 В свете вышесказанного государство-участник делает вывод о том, что это сообщение следует признать неприемлемым, поскольку оно было предметом разбирательства в рамках другой международной процедуры, представляет

⁶ Сообщение № 1074/2002, решение о приемлемости от 31 марта 2004 года, пункт 6.2.

⁷ См., в частности, сообщения № 1356/2005, *Парра Корраль против Испании*, решение о приемлемости от 29 марта 2005 года; № 1399/2005 *Куартеро Касадо против Испании*, решение о приемлемости от 25 июля 2005 года.

собой использование автором Пакта явно не по назначению и не содержит доказательств какого-либо нарушения Пакта.

Комментарии автора

5.1 20 декабря 2006 года автор ответил на замечания государства-участника. В отношении рассмотрения этого вопроса Европейским судом по правам человека, автор указывает на то, что признав эту жалобу неприемлемой, суд не рассмотрел существо дела. В этой связи он ссылается на правовую практику Комитета, в соответствии с которой жалобы, отклоненные в рамках других международных процедур по формальному признаку, не считаются рассмотренными по существу и могут быть представлены на рассмотрение Комитета. Кроме того, дела, рассмотренные в рамках другой международной процедуры, могут быть представлены Комитету в том случае, если при этом делается ссылка на более широкую сферу защиты со стороны Пакта.

5.2 Автор вновь утверждает, что был нарушен пункт 5 статьи 14 Пакта, поскольку Верховный суд как кассационный суд не является судом второй инстанции, который мог бы заново оценить факты и доказательства.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 В соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, прежде чем приступить к рассмотрению какого-либо утверждения, содержащегося в сообщении, Комитет по правам человека должен определить, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации о том, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, вследствие чего он делает вывод о том, что для рассмотрения сообщения в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола нет никаких препятствий.

6.3 В отношении утверждения государства-участника о том, что это сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, и в свете сделанной государством-участником оговорки к этому положению Факультативного протокола⁸, Комитет отмечает, что за исключением утверждения в отношении статьи 7 Пакта автор изложил Европейскому суду по правам человека те же претензии, которые сейчас рассматривает Комитет. Комитет также отмечает, что, всесторонне проанализировав жалобы в отношении права на презумпцию невиновности и права на разбирательство дела беспристрастным судом, Европейский суд в мотивированном решении, занявшем 15 страниц, заявил, что эти жалобы являются неприемлемыми по смыслу положений пунктов 3 и 4 статьи 35 Европейской конвенции, поскольку они являются явно необоснованными. В этой связи Комитет ссылается на свою практику, в соответствии с которой в тех случаях, когда Европейский суд в своем заявлении о неприемлемости исходит не только из соображений процедурного характера, но и оснований, которые в определенной мере затрагивают су-

⁸ "Правительство Испании присоединяется к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, при том понимании, что положение, содержащееся в пункте 2 статьи 5 этого Протокола, означает, что Комитет по правам человека не приступает к рассмотрению любого сообщения какого-либо лица, пока не удостоверится в том, что этот же вопрос не рассматривался или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования".

щество дела, следует считать, что вопрос был "рассмотрен" по смыслу соответствующих оговорок к подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола⁹. В связи с этим Комитет считает, что жалобы в отношении пунктов 1 и 2 статьи 14 Пакта являются неприемлемыми по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола и оговорки Испании к этому положению.

6.4 В отношении пункта 5 статьи 14 Пакта Комитет отмечает, что Европейский суд признал неприемлемой ту часть жалобы, которая касается права на пересмотр уголовного дела в вышестоящей инстанции на том основании, что это право не гарантируется Европейской конвенцией и что Испания не является участником Протокола № 7 к этой Конвенции. Комитет напоминает, что в соответствии с его практикой в тех случаях, когда защищаемые Европейской конвенцией права отличаются от прав, закрепленных в Пакте, вопрос, признанный Европейским судом неприемлемым из-за его несовместимости с положениями Конвенции и протоколов к ней, не может считаться "рассмотренным" по смыслу пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, из за чего Комитет не может его рассматривать¹⁰.

6.5 Вместе с тем Комитет отмечает, что из постановления Верховного суда явствует, что тот обстоятельно рассмотрел каждое из оснований кассационной жалобы автора и счел обоснованным утверждение автора об искажении фактов в публично-правовом документе, в связи с чем он снял с автора это обвинение и смягчил ранее вынесенное наказание. В отношении презумпции невиновности Верховный суд счел, что имеются достаточные доказательства, которые перевешивают этот принцип. В этой связи Комитет считает, что жалоба в отношении пункта 5 статьи 14 не является достаточно обоснованной, что делает ее неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола¹¹.

6.6 Что касается предполагаемого нарушения статьи 7 Пакта, то Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что обращение, которому он подвергся в ходе следствия, противоречит этому положению. Однако, по мнению Комитета, эта жалоба не является достаточно обоснованной, чтобы быть приемлемой, в связи с чем Комитет делает вывод о том, что она является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

⁹ См., в частности, сообщения № 1396/2005, *Ривера Фернандес против Испании*, решение о приемлемости от 28 октября 2005 года, пункт 6.2; *Феррагут Пальяч против Испании* (примечание 6); № 744/1997, *Линдерхолм против Хорватии*, решение о приемлемости от 23 июля 1999 года, пункт 4.2; № 168/1994, *В. О. против Норвегии*, решение о приемлемости от 17 июля 1985 года, пункт 4.4; № 121/1982, *А. М. против Дании*, решение о приемлемости от 23 июля 1982 года, пункт 6.

¹⁰ См. сообщение № 441/1990, *Казанова против Франции*, Соображения от 15 июля 1994 года, пункт 5.1.

¹¹ См. сообщения № 1375/2005, *Суберо Биести против Испании*, решение от 1 апреля 2008 года, пункт 6.4; № 1399/2005, *Куартеро Касадо против Испании*, решение от 25 июля 2005 года, пункт 4.4; № 1059/2002, *Карвальо Вильяр против Испании*, решение от 28 октября 2005 года, пункт 9.5.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Е. Сообщение № 1504/2006, Корнехо Монтеино против Чили (Решение принято 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-ном Хосе Патрисио Корнехо Монтеино (представлен адвокатом Эдуардо Лавандеросом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чили
<i>Дата сообщения:</i>	2 августа 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	защита лица, содержащегося под стражей, от нападения со стороны других заключенных
<i>Процедурный вопрос:</i>	отсутствие обоснования
<i>Вопрос существа:</i>	нарушение права на расследование жалоб автора сообщения
<i>Статьи Пакта:</i>	3; 6, пункт 1; 9, пункты 1 и 3; 10, пункт 2 а); 14, пункт 1; и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 30 октября 2008 года принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения от 2 августа 2006 года является Хосе Патрисио Корнехо Монтеино, гражданин Чили 1973 года рождения, который утверждает, что он является жертвой нарушения Чили статьи 3; пункта 1 статьи 6; пунктов 1 и 3 статьи 9; пункта 2 а) статьи 10; пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Пакта. Автор представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил для государства-участника в силу 28 августа 1992 года.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-жа Элен Келлер, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.

Факты в изложении автора

2.1 В 2005 году автор по распоряжению 26-го уголовного суда Сантьяго был помещен в предварительное заключение по обвинению в убийстве одного наркоторговца. Он утверждает, что во время нахождения под стражей он неоднократно подвергался угрозам и нападениям со стороны других заключенных, причем первый такой инцидент имел место в центре предварительного заключения Южного Сантьяго, где он стал жертвой неудавшейся попытки убийства, и затем в тюрьме "Колина II"¹. В результате нападения на него 16 декабря 2005 года в "Колина II" его пришлось доставить в тюремный госпиталь². В связи с этими фактами автор подал жалобу в 26-й уголовный суд, который обратился к начальнику центра с просьбой, среди прочего, рассмотреть возможность перевода автора в тюрьму Лос-Андес. Несмотря на это, каких-либо мер защиты принято не было. Автор утверждает также, что 5 декабря 2005 года его адвокат проинформировал судью о том, что некое лицо предлагает вознаграждение в 500 000 песо за убийство автора в тюрьме. Судья направил начальнику тюрьмы три письма, однако не было принято никаких мер для защиты автора.

2.2 31 декабря 2005 года в тюрьме "Колина II" со стороны других заключенных последовали новые угрозы и имело место избиение автора с причинением ему тяжких телесных повреждений. В результате этого инцидента он в порядке защитной меры был переведен в карцер того же блока, который, согласно утверждению автора, не обеспечивал какой-либо защиты, так как он по-прежнему находился в блоке, в котором на него было совершено нападение.

2.3 Ввиду вышеизложенного автор 3 января 2006 года подал в Апелляционный суд Сантьяго ходатайство о защите конституционных гарантий. 30 января 2006 года суд признал ходатайство неприемлемым на основании того, что данное дело выходит за рамки процедуры ходатайств о защите. По заключению суда цель ходатайства о защите заключается в восстановлении верховенства закона, когда он нарушен в результате произвольных или незаконных действий или бездействия, которые угрожают, мешают или препятствуют законному осуществлению

¹ В материалах дела фигурируют следующие письма 26-го уголовного суда:

- письмо в центр предварительного заключения Южного Сантьяго от 13 июля 2005 года с просьбой принять надлежащие меры для обеспечения безопасности автора «и рассмотреть вопрос о переводе в другую тюрьму с учетом серьезных нападений, которым подвергся данный заключенный. Мы сообщаем вам, что обвиняемый просит перевести его в центр предварительного заключения в Пуэнте-Альто или, если это невозможно, в тюрьму "Колина II"»;
- письмо на имя начальника тюрьмы "Колина II" от 14 декабря 2005 года, в котором суд просил его "принять соответствующие меры для обеспечения безопасности подследственного Хосе Патрисио Корнехо Монтесино, который сообщил о том, что он подвергся нападению и получил угрозы смерти со стороны других заключенных. Сообщается, что г-н Корнехо Монтесино представил настоящему суду заявление, в котором он выразил желание быть переведенным из блока № 13, где он в настоящее время содержится, по той причине, что этот блок предназначен для осужденных заключенных".

² В материалах дела содержится рапорт начальника тюрьмы от 16 января 2006 года на имя председателя Апелляционного суда, информирующий его об этом инциденте и о его просьбах: вначале перевести его в блок № 8, что не представлялось возможным, а затем – в блок № 9. В рапорте сообщалось, что перевод в блок № 9 был произведен 3 января 2006 года и что заключенный "на данный момент не имеет проблем со своими сокамерниками, однако продолжает просить о переводе в тюрьмы Лос-Андес, Касабланки или Мелипийи, решение о котором должно быть принято компетентным судом".

ствлению любых гарантий, прямо перечисленных в статье 20 Политической конституции Республики, без ущерба для других процессуальных действий.

2.4 2 февраля 2006 года автор представил в тот же суд апелляционное ходатайство, которое было отклонено 6 февраля 2006 года. 8 февраля того же года автор представил в Верховный суд ходатайство об обжаловании отказа в разрешении на подачу апелляции. Это ходатайство было отклонено 24 мая 2006 года.

Жалоба

3. Автор утверждает, что изложенные факты равнозначны нарушению статьи 3, пункта 1 статьи 6; пунктов 1 и 3 статьи 9; пункта 2 а) статьи 10; пункта 1 статьи 14; и статьи 26 Пакта. Он отмечает, что правонарушения, жертвой которых он стал, не были расследованы ни прокуратурой, ни судебными органами, до сведения которых они были доведены, а именно 26-м уголовным судом и Апелляционным судом Сантьяго. Кроме того, не было принято никаких мер для защиты автора в пенитенциарном центре.

Замечания государства-участника

4.1 В своих замечаниях от 19 июня 2007 года государство-участник сообщает Комитету, что автор поступил в центр предварительного заключения Южного Сантьяго 15 июня 2005 года по обвинению в убийстве. 25 июля 2005 года он был переведен в тюрьму "Колина II" в качестве меры по обеспечению его личной безопасности, поскольку в прежнем центре заключенные угрожали ему смертью после того, как он на опросе при поступлении в центр заявил, что он убил одного торговца наркотиками в общине Пудауэль. После завершения необходимых процедур в классификационном отделе центра "Колина II" он был переведен в блоки № 12 и 13 изолятора в качестве меры по обеспечению его личной безопасности. 16 декабря 2005 года он подошел к входной двери блока № 13 в окровавленной одежде и заявил, что на него напали другие заключенные. После получения первой помощи в медчасти тюрьмы он был доставлен на станцию скорой помощи в Колине, где ему был поставлен диагноз "проникающее ранение брюшной полости". Оттуда его перевезли в тюремный госпиталь, где он находился до 19 декабря 2005 года, когда он был выписан и возвращен в тюрьму "Колина II".

4.2 Ввиду серьезности этого инцидента и во исполнение статьи 175 Уголовно-процессуального кодекса начальник тюрьмы "Колина II" доложил о происшедшем в местную прокуратуру Колины сначала по телефону, а затем рапортом № 126 от 16 декабря 2005 года.

4.3 20 декабря 2005 года автора перераспределили в блок № 12, помещения которого предназначены для заключенных, к которым применяются меры по обеспечению их личной безопасности. Однако 1 января 2006 года другие заключенные выставили его из этого блока. Поэтому он был помещен в камеру № 16 изолятора, где и оставался до 3 января 2006 года, когда его перераспределили в блок 9 для осужденных за менее тяжкие преступления.

4.4 25 января 2006 года приказом 26-го уголовного суда Сантьяго он был переведен в тюрьму Лос-Андес. Однако департамент безопасности национальной тюремной службы Чили предложил содержать автора в тюрьме "Колина II", поскольку он классифицировался как опасный преступник, был многократным рецидивистом, который неоднократно получал предупреждения и подвергался наказаниям за нарушения внутреннего режима, в том числе нападения на других заключенных и угрозы в адрес обслуживающего персонала. С учетом этого

его перевод в тюрьму Лос-Андес делал рискованным его содержание под стражей ввиду переполненности этой тюрьмы. Тюремная служба предлагала перевести его в тюрьму Вальпараисо, где принимались должные меры безопасности для содержания заключенных этой категории.

4.5 В ходе беседы при поступлении в тюрьму Лос-Андес он заявил, что "ему угрожали смертью в других тюрьмах и что за его убийство готовы заплатить большие деньги, поскольку он убил торговца наркотиками и похитил его дочь для расплаты за наркотики". Во время нахождения в этой тюрьме он получил большое число предупреждений и наказаний за нарушения внутреннего режима.

4.6 По заявлению автора от 3 января 2007 года его здоровье было хорошим, он не имел проблем с другими заключенными и работал в мебельной мастерской. Согласно медицинскому отчету от 12 января 2007 года, его здоровье находилось в отличном состоянии и он не страдал от каких-либо последствий своих ранений.

4.7 Государство-участник утверждает, что с момента поступления автора в пенитенциарную систему принимались все необходимые меры, с тем чтобы защитить его жизнь и личную неприкосновенность; он получал необходимую медицинскую помощь и не подвергался ущемлению его прав. Кроме того, государство-участник утверждает, что не зарегистрировано какой-либо информации о том, что он, находясь в заключении, был жертвой покушений на убийство.

Комментарии автора

5.1 3 января 2008 года автор ответил на замечания государства-участника. Он сообщил, что, несмотря на угрозы смерти в его адрес, не было принято никаких мер для его защиты, и что, находясь в предварительном заключении, он тем не менее содержался с уже осужденными преступниками. Эти угрозы смерти и попытки убийства так и не стали предметом каких-либо расследований, несмотря на представление им жалоб в этой связи.

5.2 Автор вновь подчеркивает, что его ходатайства оставались безуспешными и что в своем ходатайстве о защите он просил Апелляционный суд заслушать его, однако суд не удовлетворил эту просьбу.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любую претензию, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 его правил процедуры должен определить, является ли это сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не находится на рассмотрении по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитету надлежит определить, является ли автор жертвой нарушения его прав, закрепленных в Пакте, в силу того, что угрозы и нападения, которым он, как утверждается, подвергался, не были расследованы и не были приняты меры по его защите во избежание повторения таких инцидентов. Комитет отмечает, что начальник тюрьмы "Колина II" довел до сведения местной прокуратуры Колины инциденты, имевшие место 16 декабря 2005 года. Вместе с тем автор не представляет никакой информации ни о том, какие меры приняла прокуратура в связи с этим рапортом, ни о каких-либо его ходатайствах перед тюрем-

ной администрацией с просьбой эффективно расследовать различные инциденты. Автор ограничивается информированием Комитета о представлении ходатайства о защите и процедуре его рассмотрения. Ввиду этого Комитет, рассмотрев документы, содержащиеся в материалах дела, включая решения Апелляционного суда, делает вывод о том, что ходатайство о защите не было надлежащим средством правовой защиты, призванным обеспечить расследование преступлений, жертвой которых стал, как утверждается, автор.

6.4 Что касается жалобы о неприменении мер защиты автора во избежание нападения со стороны других заключенных, то Комитет отмечает, что автора несколько раз переводили в другие учреждения в целях обеспечения его защиты. Так, 25 июля 2005 года он был переведен из центра заключения Южного Сантьяго в тюрьму "Колина II", где он поочередно содержался в блоках № 13, 12, 16 и 9, и всякий раз перевод осуществлялся по причинам, связанным с его защитой, пока он, наконец, не поступил в тюрьму Лос-Андеса. Автор не сообщил, какие другие меры должны были приниматься для обеспечения его защиты.

6.5 Ввиду вышеизложенного Комитет полагает, что автор не обосновал в достаточной степени своей жалобы для целей приемлемости, и считает, что это сообщение является неприемлемым по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве настоящего доклада.]

**Г. Сообщение № 1506/2006, Шергилл и др. против Канады
(Решение принято 30 октября 2008 года, девяносто четвертая
сессия)***

<i>Представлено:</i>	Суша Сингхом Шергиллом и 21-м членом Общества пожилых цветных граждан Канады (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	28 июля 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	предполагаемая дискриминация по признакам цвета кожи и происхождения в отношении предоставления пенсии по старости гражданам Канады
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; злоупотребление правом на представление сообщений; недостаточность обоснования для целей приемлемости
<i>Вопрос существа:</i>	дискриминация по признаку цвета кожи и национального происхождения
<i>Статьи Пакта:</i>	2 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 статья 5, пункт 2 б)
<i>Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 30 октября 2008 года, принимает следующее:</i>	

Решение о приемлемости

1.1 Авторами сообщения, первоначально датированного 28 июля 2006 года, являются Суша Сингх Шергилл и 21 член Общества пожилых цветных граждан Канады. Они утверждают, что являются жертвами нарушений Канадой статьи 2 и статьи 26 Пакта. Они не представлены адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-жа Элен Келлер, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.

1.2 27 апреля 2007 года Комитет по правам человека через своего Специального докладчика по новым сообщениям постановил рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от вопроса существования.

Обстоятельства дела

2.1 Основным автором сообщения является Суша Сингх Шергилл, родившийся 2 февраля 1929 года в Индии. Он переехал в Канаду 26 марта 1996 года в возрасте 67 лет в качестве иммигранта на основании поручительства своей дочери, которая согласилась обеспечивать его основные потребности в течение 10-летнего срока, предусмотренного действовавшими в то время иммиграционными положениями. 17 ноября 2000 года он стал гражданином Канады.

2.2 Основной автор обращался за предоставлением ему пособия по Программе страхования по старости (ПСС) в 1998, 2001 и 2006 годах. Его первые два ходатайства были отклонены Министром по вопросам людских ресурсов и социального развития (министром), поскольку он не проживал в Канаде в течение установленного минимального десятилетнего срока. Прожив в Канаде 10 лет, в апреле 2006 года он начал получать пособие по ПСС.

2.4 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты основной автор впервые обратился за предоставлением пенсии по старости 13 марта 1998 года; его ходатайство было отклонено Министром по вопросам людских ресурсов и социального развития (министром). Он не обжаловал это решение. 11 сентября 2001 года он подал новое заявление на получение пенсии по ПСС. Это ходатайство было также отклонено министром на тех же основаниях. В ответ на просьбу о пересмотре решение министра было подтверждено 13 декабря 2001 года. Основной автор обжаловал решение министра в Трибунале по надзору. Решением от 6 ноября 2002 года Трибунал по надзору отклонил его апелляцию на основании того, что этот вопрос уже был решен в связи с коллективным иском по делу *Павара*, в котором автор являлся одним из истцов.

2.5 6 июня 2002 года основной автор подал исковое заявление против Ее Величества Королевы – главы государства Канада, в котором оспаривал срок оседлости, предусмотренный Законом о пенсионном обеспечении по старости. По распоряжению ответственного секретаря Федерального суда от 7 ноября 2002 года это исковое заявление было отклонено. Ответственный секретарь отклонил заявление после того, как установил, что затрагиваемые вопросы подпадают под применение принципа процессуального отвода и что "не имеется минимального повода для иска или вопроса, который может быть оспорен в судебном порядке даже посредством внесения изменений в представленное исковое заявление". Он также заявил, что данный иск по существу является "попыткой пересмотра судебного решения по делу, в котором истец принимал непосредственное участие и по которому истец получил окончательное решение по абсолютно аналогичному вопросу, и поэтому иск является явным злоупотреблением гражданским процессом". Автор подал апелляцию в судебную палату Федерального суда, которая также отклонила его ходатайство 19 декабря 2002 года. Федеральный суд отметил, что решение по делу *Павара* являлось окончательным и не подлежавшим обжалованию и что основной автор входил в состав группы, которая наделила истца по делу *Павара* своим выраженным письменным согласием действовать от их имени. Далее основной автор обратился с апелляцией в Федеральный апелляционный суд, в которой он опирался на недавнее решение Верховного суда Канады по делу *Лавуа против Канады*, где Верховный суд постановил, что требование о канадском гражданстве для трудоустройства на государственную службу является дискриминационным

и противоречит статье 15 *Канадской хартии прав и свобод*. Федеральный апелляционный суд отклонил его апелляцию 4 декабря 2003 года. 13 мая 2004 года палата в составе трех судей Верховного суда Канады отказала в разрешении обжаловать это решение в Федеральном суде.

2.6 Остальные авторы в составе 21 человека являются членами Общества пожилых цветных граждан Канады, которые также родились в Индии, иммигрировали в Канаду и получили канадское гражданство. Никакой информации по поводу исчерпания внутренних средств правовой защиты этими авторами не приводится.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные в статьях 2 и 26 Пакта, поскольку они не удовлетворяли требованиям Программы страхования по старости (ПСС) до апреля 2006 года. Они утверждают, что подвергались дискриминации по признаку цвета кожи и своего южноазиатского происхождения, и заявляют, что они должны были иметь право на получение пенсии с даты получения ими канадского гражданства на тех же основаниях, что и все остальные граждане Канады.

3.2 Авторы утверждают, что требование о десятилетнем сроке проживания в стране, предусмотренное в статье 3 Закона о пенсионном обеспечении по старости, представляет собой прямую дискриминацию, поскольку лишает пособий некоторых жителей Канады пожилого возраста. Кроме того, они заявляют о наличии косвенной дискриминации, поскольку требование о такой оседлости, хотя оно и кажется нейтральным, поскольку относится ко всем, фактически направлено против пожилых жителей Канады, родившихся за рубежом, и не затрагивает пожилых жителей Канады, родившихся в Канаде. Они отмечают, что такой срок оседлости не распространяется на иностранных граждан – выходцев из "избранных стран государства-участника", т.е. стран, с которыми Канада имеет взаимные соглашения о выплате пособий, и поэтому утверждают, что международные соглашения по вопросам социального обеспечения устанавливают прямую дискриминацию между постоянными жителями пожилого возраста, которые родились в странах, имеющих и не имеющих взаимные соглашения с Канадой.

3.3 Кроме того, они утверждают, что требование о десятилетнем сроке проживания, установленное в качестве условия для предоставления пособий по Закону о пенсионном обеспечении по старости, представляет собой нарушение равенства прав, предусмотренного в статье 15 *Канадской хартии о правах и свободах*, которая гласит: "Каждый человек равен перед законом и по закону и имеет право на равную защиту и равные льготы закона без дискриминации по признаку расы, национального или этнического происхождения, цвета кожи, религии, пола, возраста или умственной или физической неполноценности".

Представления государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В представлении от 2 апреля 2007 года государство-участник излагает свою позицию относительно приемлемости данного сообщения. По поводу 21 автора оно утверждает, что на основании представленной в сообщении информации оно не может определить, являются ли жалобы остальных 21 заявителя аналогичными жалобам, поступившим от основного автора. Оно утверждает, что в отсутствие конкретно указанных полных имен этих физических лиц, дат их рождения и номеров социального страхования оно не может под-

твердить, что они действительно находятся в аналогичном положении с автором, в том смысле, что а) они обращались за предоставлением пенсий по ПСС, б) на момент обращения им исполнилось по меньшей мере 65 лет. Кроме того, остается неясным, было ли им отказано в предоставлении пенсий по ПСС потому, что они не проживали в Канаде по крайней мере в течение 10 лет или не работали и не проживали в стране, с которой у Канады имеется взаимное соглашение. Государство-участник считает, что в том случае, если Комитет сочтет данное сообщение приемлемым, эти 21 лицо должны также представить полную информацию и доказательства в подтверждение того, что они находятся в таком же положении, что и основной автор, с тем чтобы государство-участник могло надлежащим образом представить свой ответ относительно приемлемости и существа их жалоб.

4.2 В отношении основного автора государство-участник оспаривает приемлемость сообщения, утверждая, что различные аспекты сообщения являются неприемлемыми в силу ряда обстоятельств, включая злоупотребление правом на подачу жалобы по причине превышения сроков и недостаточного обоснования.

4.3 В отношении фактов государство-участник поясняет, что пенсионная система Канады в соответствии с Программой страхования по старости (ПСС) предоставляет денежное пособие пожилым лицам, которые удовлетворяют установленным законом требованиям. Пенсия по ПСС является не предусматривающим предварительных вкладов пособием, предназначенным для частичного обеспечения гарантированного дохода жителям Канады старшего возраста в знак признания их вклада и участия в развитии канадского общества. Основными критериями для предоставления пенсий по ПСС являются следующие: а) оформление заявления на предоставление пенсии по ПСС, б) достижение 65-летнего возраста и с) удовлетворение установленным требованиям о проживании непосредственно до утверждения заявления на предоставление пенсии по ПСС. Установленное требование о проживании предусматривает, чтобы заявитель: а) проживал в Канаде после достижения 18-летнего возраста в общей сложности в течение 40 лет, для того чтобы получать полную пенсию, или б) проживал в Канаде как минимум 10 лет, для того чтобы получать неполную пенсию, и с) имел правовой статус жителя страны или канадского гражданина на день, предшествующий дню принятия положительного решения по заявлению. Государство-участник считает разумным рассчитывать на то, чтобы какое-либо лицо проживало в Канаде в течение минимального периода времени, прежде чем ему будет предоставлено право на пожизненное государственное пособие.

4.4 Если заявление на предоставление пенсии по ПСС поступает от лица, иммигрировавшего из страны, с которой у Канады имеется взаимное международное соглашение по вопросам социального обеспечения, то период проживания и/или участия в развитии другой страны заявителя может быть добавлен к его или ее периодам проживания в Канаде, для того чтобы удовлетворять требованию о минимальном десятилетнем проживании для получения неполной пенсии по ПСС. Государство-участник далее поясняет, что Канада подписала взаимные международные соглашения по вопросу социального обеспечения с 50 странами, и представило подробный перечень тех целей, которые Канада преследовала при заключении этих соглашений. Государство-участник следующим образом резюмирует те цели, которые оно преследует при заключении таких соглашений: а) сократить или устранить ограничения по признаку гражданства, которые могут препятствовать получению канадцами пособий по законодательству о социальном страховании другой страны, б) сократить или уст-

ранить ограничения, налагаемые на выплату пенсий за рубежом, с) упростить получение прав на предоставление пособий путем сложения сроков охвата социальным страхованием, предусмотренным программами двух или более стран, и d) обеспечить непрерывность охвата социальным страхованием в случаях временной работы какого-либо лица в другой стране и не допускать ситуаций, при которых какому-либо лицу пришлось бы вносить взносы в программы социального страхования обеих стран за одну и ту же работу. Государство-участник отмечает, что помимо пенсии по ПСС, которую основной автор получает с апреля 2006 года, он также получает не облагаемую налогом гарантированную надбавку к доходу (ГНД). ГНД выплачивается малоимущим пенсионерам, чьи доходы не превышают определенного установленного порога, которая в случае автора увеличивает его общее пособие по ПСС до суммы, равной пенсии по ПСС, выплачиваемой пенсионеру, который получает свою полную пенсию по ПСС после 40 лет проживания в стране с 18-летнего возраста.

4.5 Государство-участник утверждает, что данное сообщение представляет собой злоупотребление правом на подачу жалобы в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Оно отмечает, что, хотя для подачи жалобы не установлено никаких конкретных временных ограничений, Комитет постановил, что позднее представление жалобы может являться подобным нарушением при отсутствии какого-либо оправдания, и ссылается на решение по делу *Гобин против Маверикия*¹, в котором необъясненная пятилетняя задержка была сочтена как злоупотребление правом на подачу жалобы. В данном случае государство-участник утверждает, что автор не представил никаких разъяснений или обоснований в связи с задержкой с представлением жалобы после решения Верховного суда Канады, отклонившего ходатайство автора о предоставлении разрешения на подачу апелляции в мае 2004 года, вплоть до обращения в Комитет в июле 2006 года. Государство-участник далее утверждает, что, учитывая многочисленные предпринятые автором судебные обжалования, начиная с коллективного иска, предъявленного в 1996 году, и персонального судебного процесса, начатого автором в 2002 году, задержку с представлением жалобы в Комитет следует признать чрезмерной.

4.6 Государство-участник далее утверждает, что автор не обосновал для целей приемлемости свое заявление о нарушении статьи 26. Оно также утверждает, что юриспруденция государства-участника, определяющая и толкующая равенство прав по Канадской хартии прав и свобод, близко совпадает с защитой равенства в статье 26 Пакта. Оно также настаивает на том, что автору было предоставлено право на судебное рассмотрение в соответствии с нормами естественного права, Конституции Канады и Пакта², что наглядно подтверждается различными судебными инстанциями в Канаде, которые последовательно отклоняли его жалобы, представленные либо в качестве коллективного иска, либо автором лично. Государство-участник отмечает, что жалобы автора были отклонены судебными инстанциями Канады в общей сложности семь раз.

4.7 Государство-участник также утверждает, что предусмотренные Законом о пенсионном обеспечении требования о проживании или принадлежности к одной из стран, с которой у Канады заключено взаимное соглашение по во-

¹ Сообщение № 787/1997, решение о неприемлемости, принятое 16 июля 2001 года.

² См. сообщения № 761/1997, *Сингх против Канады*, решение о неприемлемости от 29 июля 1997 года; № 886/1993, *Щедько против Беларуси*, решение о неприемлемости от 3 апреля 2003 года; № 1097/2002, *Меркадер и др. против Испании*, решение о неприемлемости от 21 июля 2005 года; № 1138/2004, *Аренц и др. против Германии*, решение о неприемлемости от 24 марта 2004 года.

просам социального обеспечения, являются нейтральными требованиями, которые не связаны с гражданством, цветом кожи или национальным происхождением и поэтому не являются дискриминационными по своему назначению или последствиям. Продолжительность срока проживания не является запрещенным основанием для дискриминации и не относится к понятию "иного обстоятельства" по смыслу статьи 26 Пакта. Государство-участник добавляет, что статус иммигранта из страны, с которой у Канады не заключено взаимное международное соглашение по вопросам социального обеспечения, не относится к понятию "иного обстоятельства" по смыслу статьи 26³.

4.8 В то же время если Комитет сочтет, что продолжительность проживания или статус иммигранта из страны, с которой у Канады не заключено взаимное международное соглашение по вопросам социального обеспечения, имеет отношение к понятию "иное обстоятельство", то государство-участник будет утверждать, что такое различие в обращении явно не представляет собой дискриминации по смыслу статьи 26. Оно ссылается на решение Комитета, в котором он установил, что различие в обращении допускается только в том случае, если в его основе лежат разумные и объективные причины⁴, и что не всякое различие в обращении составляет дискриминацию, если оно основывается на объективных и разумных критериях и если преследуемая цель является законной с точки зрения Пакта⁵. Государство-участник заявляет, что различие в обращении, которому подвергся автор по причине того, что он не относится к числу иммигрантов из страны, заключившей с Канадой взаимное соглашение по вопросам социального обеспечения, является и объективным, и разумным, учитывая характер таких соглашений, а также поставленную государством-участником цель при их заключении. Что касается требования о проживании, то государство-участник считает разумным устанавливать требование о проживании для целей получения пенсии по ПСС. Оно ссылается на решение Комитета по делу *Уладжин и Каусс против Нидерландов*, в котором счел, что "рамки действия статьи 26 Пакта не охватывают различий, являющихся результатом одинакового применения общих правил при предоставлении пособий"⁶. Кроме того, государство-участник утверждает, что требование о сроке проживания не является произвольным, а соответствует роли государства-участника по взвешенному учету множества конкурирующих социальных и экономических факторов. Наконец, государство-участник ссылается на особое мнение, содержащееся в добавлении к делу *Уладжин и Каусс*, в котором было отмечено, что "в отношении применения статьи 26 Пакта в области экономических и социальных прав очевидно, что в законодательстве о социальном обеспечении, задачей которого является достижение целей социальной справедливости, неизбежно должны проводиться различия. Именно законодательным органам в каждой стране, которым лучше всего известны социально-экономические нужды соответствующего общества, необходимо стремиться к достижению социальной справедливости в конкретных условиях. Комитет не должен осуществлять переоценку комплексных социально-экономических данных и подменять решение законодательных органов государств-участников своим решением, если только прово-

³ См. сообщение № 988/2001, *Диас против Испании*, решение о неприемлемости от 3 ноября 2004 года.

⁴ См. сообщение № 395/1990, *Спренгер против Нидерландов*, Соображения, принятые 31 марта 1992 года, пункт 7.4.

⁵ См. сообщение №9 32/2000, *Гийо и др. против Франции*, Соображения, принятые 15 июля 2002 года, пункт 13.5.

⁶ См. сообщение № 426/1990, *Уладжин и Каусс против Нидерландов*, Соображения, принятые 23 октября 1992 года, пункт 7.5.

димые различия не носят явно выраженный дискриминационный или произвольный характер"⁷.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В письмах от 12 июня 2007 года, 25 августа 2007 года, 21 ноября 2007 года, 8 января 2008 года, 8 февраля 2008 года, 7 марта 2008 года, 10 марта 2008 года и 7 апреля 2008 года автор оспаривает представления государства-участника.

5.2 В отношении 21 другого автора основной автор утверждает, что все они принадлежат к одной и той же категории, и, чтобы продемонстрировать, что все они подвергаются аналогичной дискриминации, автор привел свой собственный случай в качестве примера. Он далее утверждает, что представление всех подробностей по каждой жалобе потребовало бы необоснованного дополнительного труда и что подписи 19 авторов, от имени которых он представляет свою жалобу, приложены к первоначальному представлению.

5.3 В отношении утверждения государства-участника об отсутствии обоснования основной автор вновь заявляет о том, что установленное в Законе о пенсионном обеспечении требование о десятилетнем проживании в дополнение к требованию о наличии канадского гражданства являются дискриминационными и что международные соглашения по вопросам социального обеспечения создают ситуацию дискриминации по отношению к канадским гражданам, прибывшим из стран, не охваченных такими соглашениями. Он также вновь заявляет о том, что канадская система пенсионного обеспечения содержит дискриминационные различия, основанные на социальном происхождении и месте рождения, и не учитывает состояния здоровья в качестве одного из определяющих факторов для предоставления социальных пособий.

5.4 Основной автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что рассматриваемый вопрос является идентичным вопросу, который уже был решен в деле *Павара*. Он утверждает, что он заявил протест против участия в коллективном иске по делу *Павара*, в результате чего был исключен из числа основных истцов данного коллективного иска.

5.5 Основной автор далее оспаривает толкование государством-участником решения Федерального апелляционного суда от 4 декабря 2003 года. Он утверждает, что в этом решении отказ в предоставлении пожилым гражданам Канады пособий по ПСС был признан незаконным и неоправданным. Он повторяет предыдущие утверждения о том, что, хотя требование о проживании представляется нейтральным, его применение ущемляет права пожилых граждан Канады, родившихся за рубежом, и не затрагивает пожилых канадских граждан, родившихся в Канаде. Поэтому он утверждает, что основание для проведения различия – факт рождения за рубежом – не относится к числу оснований, перечисленных в статье 15 Канадской хартии прав и свобод, а также не входит в число "иных обстоятельств" по смыслу статьи 26 Пакта. В отношении обоснования государством-участником законности международных соглашений по вопросам социального обеспечения автор утверждает, что основание для проведения различий – получение льгот по программам, существующим в странах, в которых они проживали до приезда в Канаду – не является перечисленным основанием и не относится к понятию "иные обстоятельства" по смыслу статьи 26 Пакта.

⁷ Там же, добавление.

5.6 В отношении замечания государства-участника о том, что жалоба основного автора была отклонена семью различными инстанциями, основной автор утверждает, что имели место "факты мошенничества при попустительстве судебных властей" и что 30 июня 2004 года, 8 февраля 2005 года и 15 декабря 2005 года он представил ряд письменных показаний с обвинениями в "мошенничестве, коррупции, расизме, предвзятости, неэффективности, некомпетентности, в мошеннических намерениях, в подтасовке судебных протоколов и в незнании системы правосудия". Он также утверждает, что Закон о пособиях супругам и Закон об инвалидах являются дискриминационными, поскольку предусматривают различные требования о сроках проживания для граждан и неграждан.

Дополнительные представления государства-участника

6.1 28 мая 2008 года государство-участник ответило на комментарии автора. Оно отметило серийный характер представлений автора с многочисленными повторяющимися и зачастую непонятными утверждениями, а порой и нарочито лживыми жалобами и обвинениями. Оно далее отметило, что автор проявил аналогичные сутяжнические тенденции в своих многочисленных случаях внутреннего судебного разбирательства.

6.2 Государство-участник утверждает, что различные безосновательные утверждения автора о судебном мошенничестве и коррупции, а также любые другие утверждения, касающиеся того, что он вынужден жить на содержании дочери и не имеет права на пенсию по инвалидности и пособие, предоставляемое супругам, должны быть признаны неприемлемыми Комитетом, поскольку автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты в связи с ними и не обосновал в достаточной степени такие утверждения.

6.3 Государство-участник вновь заявляет о том, что жалоба автора является неприемлемой прежде всего потому, что она недостаточно обоснована. В отношении того, что автор уточнил свои заявления, в которых утверждает о дискриминации против канадских граждан или о позитивном обязательстве государства-участника предоставлять преференциальный режим канадским гражданам с точки зрения пенсии по Программе страхования по старости, государство-участник утверждает, что в основе таких заявлений прежде всего лежит абсурдное толкование внутреннего права и юриспруденции, которое не может являться обоснованием какого-либо нарушения Пакта и что в любом случае они представляют собой всего лишь вариации первоначальной жалобы, которая является недостаточно обоснованной по тем же основаниям.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли она приемлемой в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 В соответствии с требованием, содержащимся в подпункте а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет прежде всего отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что кроме основного автора 21 другой автор не представил какой-либо информации об исчерпании внутренних средств правовой

защиты. Он напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола, он рассматривает полученные сообщения "с учетом всех письменных данных, представленных ему отдельным лицом и заинтересованным государством-участником". Он также напоминает пункт 1 f) правила 90 своих правил процедуры, согласно которому заявители должны успешно продемонстрировать в своем сообщении, что они исчерпали все внутренние средства правовой защиты. Комитет считает, что он не может удостовериться в том, исчерпал ли этот 21 автор все доступные внутренние средства правовой защиты, и признает данное сообщение неприемлемым в той части, в какой оно относится к ним.

7.4 Комитет также отмечает аргумент государства-участника о том, что данное сообщение должно быть признано неприемлемым как представляющее собой злоупотребление правом на представление сообщений по статье 3 Факультативного протокола, учитывая задержку с представлением сообщения Комитету. Государство-участник напоминает, что основной автор ждал в течение приблизительно двух лет и трех месяцев после решения Верховного суда Канады, прежде чем представить свою жалобу в Комитет. В данном конкретном случае, приняв к сведению аргументы, которые привел автор, Комитет не считает, что такая задержка является злоупотреблением правом на представление сообщений⁸.

7.5 Комитет отмечает, что автор не приводит никакой информации в подтверждение своего заявления о нарушении статьи 2. Комитет напоминает, что положения статьи 2 Пакта, закрепляющие общие обязательства государств-участников, сами по себе не могут служить поводом для изложения жалобы в каком-либо сообщении, представляемом в соответствии с Факультативным протоколом⁹. Комитет считает, что утверждения автора в этой связи являются неприемлемыми по статье 2 Факультативного протокола.

7.6 В связи с жалобой автора о том, что применение государством-участником условия о десятилетнем сроке проживания для получения права на предоставление пособия по старости канадским гражданам, происходящим из Южной Азии, в то время как иностранным гражданам, происходящим из стран, с которыми у Канады имеются двусторонние соглашения, пособия по старости предоставляются со дня прибытия, является нарушением статьи 26, Комитет отмечает, что автор не доказал, что такое различие в обращении основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства этой категории лиц. Поэтому Комитет приходит к заключению о том, что представленные автором факты не затрагивают какие-либо вопросы по статье 26, и в этой связи объявляет сообщение неприемлемым по статье 3 Факультативного протокола.

8. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) объявить данное сообщение неприемлемым по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола в отношении 21 другого автора;

⁸ См. сообщения № 1445/2006, *Полацкова и Полацек против Чешской Республики*, Сообщения, принятые 24 июля 2007 года, пункт 6.3; и № 1305/2004, *Виктор Вильямон Вентура против Испании*, Сообщения, принятые от 31 октября 2006 года, пункт 6.4.

⁹ См., в частности, сообщение № 316/1988, *К.Э.А. против Финляндии*, решение от 10 июля 1991 года, пункт 6.2.

b) объявить сообщение неприемлемым по смыслу статей 2 и 3 Факультативного протокола в отношении основного автора;

c) препроводить настоящее решение авторам сообщения и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**Н. Сообщение № 1511/2006, Гарсия Переа против Испании
(Решение принято 27 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)***

<i>Представлено:</i>	Эухенией и Хосе Антонио Гарсией Переа (представлены адвокатом Хосе Луисом Масоном Костой)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	3 июля 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	несправедливое распределение имущества вопреки воле умершего
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточное обоснование требований
<i>Вопросы существа:</i>	право на невмешательство в частную жизнь; право на недискриминацию
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 17, пункт 1, и статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 5, пункт 2 b)
<i>Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статье ей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 27 марта 2009 года принимает следующее:</i>	

Решение относительно приемлемости

1.1 Авторами сообщения от 3 июля 2006 года являются Эухения и Хосе Антонио Гарсия Переа, граждане Испании. Они считают себя жертвами нарушения Испанией пункта 1 статьи 17 и статьи 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Испании 25 апреля 1985 года. Авторы представлены адвокатом г-ном Хосе Луисом Масоном Костой.

1.2 16 октября 2007 года Докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, принял решение о том, что вопрос о приемлемости сообщения следует рассматривать отдельно от его существа.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Лазари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

Факты в изложении авторов

2.1 Отец авторов умер в 1981 году. В завещании, составленном в июле 1974 года, он предоставил своей жене пожизненный узуфрукт на его недвижимое имущество и назначил своих троих детей – Эухению, Марию Терезу и Хосе Антонио – наследниками его имущества в равных долях.

2.2 Раздел имущества состоялся 4 июля 1987 года. Вдова отказалась от узуфрукта, и известное на тот момент имущество было поделено между тремя детьми. Уже после раздела авторы узнали о том, что их сестра, Мария Тереза, присвоила себе имущество, которое не было включено в раздел, и, следовательно, вопреки завещанию имущество не было поделено между наследниками поровну, и воля умершего не была соблюдена. Неучтенное имущество состояло из холма с мраморным карьером и находящихся на этом участке построек.

2.3 Авторы подали иск против своей сестры в окружной суд Съезы. В постановлении от 17 мая 1999 года иск был отклонен на основании истечения срока давности для подачи иска, составляющего четыре года с момента раздела имущества в соответствии со статьей 1074 испанского Гражданского кодекса¹. Авторы утверждают, что принятое судом решение представляло собой интерпретацию внутреннего законодательства, не соответствующую воле умершего.

2.4 Авторы обжаловали это постановление в провинциальном суде Мурсии, который 4 ноября 2000 года отклонил эту апелляцию, оставив в силе решение суда первой инстанции. Тогда они подали кассационную жалобу в гражданскую палату Верховного суда, которая была отклонена 25 ноября 2003 года. Наконец, авторы подали ходатайство о процедуре *ампаро* в Конституционный суд, сославшись на право на эффективное средство правовой защиты и соблюдение процессуальных гарантий. Кассационный суд отклонил ходатайство 22 марта 2004 года.

Жалоба

3.1 Авторы считают себя жертвами нарушения права на неприкосновенность частной жизни, провозглашенного в пункте 1 статьи 17 Пакта, поскольку личные пожелания их отца, выраженные в завещании, не были соблюдены.

3.2 Авторы также ссылаются на нарушение статьи 26 Пакта на основании дискриминации по сравнению с их сестрой, которая получила более крупную долю наследства.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 19 января 2007 года государство-участник утверждает, что жалоба авторов касается сугубо наследственного вопроса и не имеет ничего общего с правом на частную и семейную жизнь, защищаемым в статье 17.

4.2 Кроме того, вопросы соблюдения Пакта ни разу не возникали в ходе разбирательств в национальных судах. Поэтому государство-участник считает, что данное сообщение должно быть объявлено неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты и явного злоупотребления целями Пакта в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. В качестве альтерна-

¹ Гражданский кодекс Испании, статья 1074: также может быть отменен раздел имущества, превышающий одну четверть от стоимости имущества на момент его распределения.

тивы государство-участник предлагает объявить данный вопрос не относящимся к сфере применения Пакта.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

5.1 17 декабря 2007 года авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости. Авторы вновь приводят довод о том, что неравное распределение имущества нарушает волю их покойного отца, желавшего поровну поделить имущество между тремя детьми, и в силу этого представляет собой нарушение статьи 17 Пакта. Они утверждают, что уважение личной воли наследодателя составляет часть его частной жизни и что они как его наследники добиваются осуществления права на уважение воли умершего.

5.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то авторы утверждают, что с учетом интерпретации в прецедентном праве² Конституционным судом права на неприкосновенность частной жизни ссылка на статью 17 Пакта была бы безуспешной. В этой связи авторы ссылаются на прецедентное право Комитета, согласно которому нет необходимости исчерпывать средства правовой защиты, если при этом отсутствуют шансы на успех³.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет принимает к сведению замечания обеих сторон в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты. Комитет отмечает, что, хотя в своем прецедентном праве он признал, что обязательство исчерпать внутренние средства правовой защиты отсутствует, если при этом нет шансов выиграть дело, одни лишь сомнения по поводу эффективности этих средств не освобождают авторов от обязательства их исчерпать⁴. Кроме того, авторы не представили в Комитет достаточную или уместную информацию о прецедентном праве испанского Конституционного суда в отношении прав, защищаемых в соответствии с пунктом 1 статьи 17, которая позволила бы ему заключить о том, что эти средства правовой защиты были бы неэффективными.

6.3 Что касается статьи 26 Пакта, то Комитет отмечает, что авторы совсем не объяснили причин, в силу которых данная жалоба не передавалась на рассмотрение национальных судов. Кроме того, Комитет отмечает, что авторы сами ограничиваются лишь утверждением о нарушении статьи 26 Пакта, не обосновывая это утверждение. В соответствии с этим Комитет считает, что авторы недостаточно обосновали жалобу для целей приемлемости и что жалоба должна быть объявлена неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

² Авторы ссылаются на постановления Конституционного суда 37 от 15 февраля 1989 года и 206 от 24 сентября 2007 года.

³ Сообщение № 896/2001, *Семей против Испании*, Соображения от 30 июля 2003 года.

⁴ См., в частности, сообщение № 674/1995, *Каабер против Исландии*, решение о приемлемости от 5 ноября 1996 года, пункт 6.2.

а) объявить сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола; и

б) довести это решение до сведения государства-участника и авторов.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**I. Сообщение № 1529/2006, Кридж против Канады
(Решение принято 27 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-жой Джозефиной Лави Кридж (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	1 июня 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	предполагаемая предвзятость судебных органов и отказ в справедливом разбирательстве дела независимым и беспристрастным судом; посягательства на честь и репутацию
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность жалоб, несовместимость с положениями Пакта; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое судебное разбирательство, право на равную защиту закона, право не подвергаться незаконным посягательствам на честь и репутацию
<i>Статьи Пакта:</i>	2; 5, пункт 2) b); и 3
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	14, пункт 1; 17 и 26
<i>Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 27 марта 2008 года принимает следующее:</i>	

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения является г-жа Джозефина Лави Кридж, гражданка Канады, родившаяся 9 июля 1933 года. Она утверждает, что является жертвой нарушения Канадой ее прав по статьям 14, 17 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор адвокатом не представлена.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Лазари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

1.2 7 февраля 2007 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил рассмотреть вопрос о приемлемости данного сообщения отдельно от существа дела.

Факты в изложении автора

2.1 В 1962 году автор и ее муж, ныне покойный, наняли адвоката Уильяма Морсби для оказания им помощи в заключении сделки с недвижимостью между ними и другой стороной (семьей Рич). Согласно автору сообщения, при заключении сделки возникли осложнения, и в ноябре 1963 года другой стороной сделки был предъявлен иск (гражданский иск № 1). По рекомендации г-на Морсби автором был нанят другой адвокат Марни Стивенсон. 6 августа 1964 года Верховный суд Британской Колумбии вынес решение против автора и ее мужа. Г-жа Стивенсон обжаловала это решение в Апелляционный суд Британской Колумбии, который отклонил апелляцию 23 апреля 1965 года. По итогам рассмотрения гражданского иска автор и ее муж потерпели финансовый крах и сочли, что г-жа Стивенсон несет ответственность за то, что она проиграла дело.

2.2 Автор решила преследовать г-жу Стивенсон в судебном порядке за халатность (гражданский иск № 2). Отчаявшись в своих попытках найти адвоката, желающего заниматься ее делом, она обратилась за консультацией в Коллегию адвокатов Британской Колумбии, которая посоветовала ей обратиться в юридическую фирму "Харпер Гилмор Грей" (в настоящее время "Харпер Грей Истон"). Фирма "Харпер Грей Истон" предъявила иск от имени автора и ее мужа. В течение 18 лет, пока "Харпер Грей Истон" занималась гражданским иском автора против г-жи Стивенсон, автор и ее семья испытывали эмоциональный стресс, связанный с финансовыми потерями, которые они понесли, проиграв иск, предъявленный семьей Рич. Автор и ее муж развелись, и ее бывший муж позднее умер. В 1986 году автор обнаружила, что "Харпер Грей Истон" обманывала ее и не выполняла свои обязанности по отстаиванию ее интересов в ходе рассмотрения гражданского иска против г-жи Стивенсон профессионально и настойчиво. Тогда автор отказалась от услуг "Харпер Грей Истон" и потребовала вернуть ей материалы дела, однако "Харпер Грей Истон" возвратила лишь часть из этих досье и сокрыла от нее инкриминирующие документы, которые позднее были обнародованы во время последовавшего судебного разбирательства против "Харпер Грей Истон".

2.3 С 1992 по 1994 годы автор нанимала различных адвокатов из других юридических фирм Британской Колумбии для оказания ей помощи в ходе рассмотрения иска против г-жи Стивенсон. Согласно автору, эти другие адвокаты действовали по такой же схеме "профессиональных задержек, проволочек и халатности", что и "Харпер Грей Истон".

2.4 В 1994 году, когда автор не была представлена адвокатом, Верховный суд Британской Колумбии по ходатайству г-жи Стивенсон отклонил иск автора в связи с процессуальными упущениями со стороны истца. Затем автор без помощи адвоката подала в суд на "Харпер Грей Истон" за халатность (гражданский иск № 3). Автор не была представлена адвокатом, поскольку ни один адвокат не согласился представлять ее интересы. Судебное разбирательство состоялось в присутствии судьи, который являлся членом Коллегии адвокатов Британской Колумбии в тот период, когда контора "Харпер Грей Истон" проявила непрофессионализм.

2.5 27 января 2004 года Верховный суд Британской Колумбии вынес решение в пользу автора и присудил ей символическое возмещение ущерба в размере

100 канадских долларов, однако отказался назначить ей надлежащее и соответствующее возмещение реальных убытков. Судья, участвовавший в рассмотрении дела, огласил свои комментарии, которые, по мнению автора, указывали на то, что принятое судом решение не было основано ни на логике, ни на здравом смысле.

2.6 Автор подала апелляционную жалобу с требованием возмещения ущерба в связи с ущемлением ее права на справедливое разбирательство дела и тяжелым эмоциональным стрессом, а также назначения штрафных убытков. Ответчики подали встречную апелляцию по возмещению судебных издержек. До начала судебного разбирательства "Харпер Грей Истон" сделала предложение об урегулировании, от которого автор сообщения отказалась. 20 января 2005 года Апелляционный суд Британской Колумбии отклонил апелляцию автора и удовлетворил встречную апелляцию, присудив автору возмещение судебных издержек, начисленных до даты предложенного "Харпер Грей Истон" урегулирования, возложив при этом на нее уплату судебных издержек в пользу "Харпер Грей Истон", начисленных после этой даты. Согласно автору сообщения, мотивы, изложенные Апелляционным судом не имели юридических оснований. Кроме того, автор утверждает, что судьи допускали неподобающие и неучтываемые замечания в адрес автора сообщения, нанеся тем самым ущерб ее чести и репутации.

2.7 Затем автор сообщения подала жалобу в Верховный суд Канады на институциональную предвзятость со стороны судейского корпуса и адвокатуры Канады. Эта жалоба была оставлена без удовлетворения в августе 2005 года без объяснения каких-либо причин.

Жалоба

3.1 Автора утверждает, что она является жертвой нарушения статьи 14, поскольку в судебной системе, у которой она искала правовой защиты, отсутствуют независимость и беспристрастность, а также статей 14 и 26 в отношении равенства перед судом. Автор также заявляет о нарушении статьи 17, поскольку суды допустили посягательство на ее репутацию и достоинство, неоднократно отклоняя ее жалобы. Наконец, автор утверждает о нарушении ее права владеть имуществом, предусмотренного в статье 17 Всеобщей декларации прав человека.

3.2 Автор утверждает, что, поскольку ее жалобы были направлены против известной юридической фирмы, тесно связанной с политическими, адвокатскими и судебными кругами Канады, она не могла добиться разбирательства своего гражданского иска в независимом, беспристрастном и компетентном суде в Канаде, была лишена права на равенство перед законом и судами, была произвольно лишена своего имущества и подвергнута неподобающим посягательствам на свою честь и репутацию.

3.3 Автор утверждает, что невозможность добиться разрешения спора по канадскому законодательству в системе канадского судопроизводства по гражданским делам является результатом институциональной и/или организационной предвзятости, при которой самостраховующаяся юридическая профессия пользуется почти полной монополией на предоставление юридических услуг при заключении сделок с недвижимым имуществом и абсолютной монополией на предоставление адвокатских услуг и пополнение состава судей в канадских судах.

3.4 Автор утверждает, что ее проблемы усугубились тем, что фонды само-страхования адвокатского сословия в Британской Колумбии оказались технически неплатежеспособными в период рассмотрения ее дела в судах Британской Колумбии. Следовательно, и судебские служащие, и адвокатура были финансово заинтересованы в том, чтобы она проиграла свое дело.

Замечания государства-участника

4.1 30 января 2007 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения.

4.2 Государство-участник утверждает, что жалобы автора в связи с нарушением ее права владеть имуществом являются неприемлемыми *ratione materiae*, поскольку право владеть имуществом не относится к числу прав, защищаемых Пактом. Утрата имущества автором сообщения и первоначальный иск, повлекший за собой такую утрату, имели место до 19 августа 1976 года – даты вступления в силу Пакта для Канады, и до 23 августа 1976 года – даты вступления в силу Факультативного протокола, поэтому данная жалоба также является неприемлемой *ratione temporis*. Кроме того, жалобы в связи с утратой собственности касаются ошибок, допущенных адвокатом, который в то время представлял интересы автора сообщения. Ответственность в связи с обвинениями в халатности, допущенной адвокатом автора сообщения, который был нанят ею в частном порядке, не может быть возложена на Канаду.

4.3 Государство-участник утверждает, что автором сообщения не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. В сообщении не приводится информация о каких-либо исках, предъявленных во внутренние судебные инстанции автором сообщения после присоединения Канады к Пакту, в которых автор затрагивала бы проблемы предвзятости судов, или отказа в иной форме обеспечить ей справедливое судебное разбирательство, либо указывала на недопустимые посягательства на ее честь или репутацию в связи с якобы имевшей место дискриминацией или неравным обращением в трибунале или в суде. Ни одному внутреннему суду, трибуналу или иному органу не было предоставлено возможности устранить любое заявляемое нарушение прав автора по Пакту.

4.4 Государство-участник считает, что гражданским иском, который является предметом настоящего сообщения, является гражданский иск № 3. На этапе судебного разбирательства по гражданскому иску № 3 автором не предпринималось никаких действий по отводу судьи на основании предвзятости или отсутствия беспристрастности. Гражданский иск № 3 не содержит утверждений о каких-либо нарушениях действующего законодательства в области прав человека. В своей жалобе по гражданскому иску № 3 автор не выдвигала ни одного из обвинений, которые лежат в основе данного сообщения. Тот факт, что она не поднимала этих вопросов в ходе судебного разбирательства, не может теперь быть использован в качестве обвинений в предвзятости канадских судов для целей представления жалобы по Пакту. В своей апелляции по гражданскому иску № 3 автор сообщения затронула следующие вопросы (из решения Апелляционного суда Британской Колумбии от 20 января 2005 года, пункт 10): "Г-жа Кридж выдвигает три основания для своей апелляции. Она утверждает, что судья допустил ошибку, не оценив ущерб, причиненный в связи с ущемлением ее права на несправедливое разбирательство, не назначив возмещения общего и дополнительного ущерба в связи с эмоциональным стрессом и не присудив штрафных убытков".

4.5 Государство-участник считает, что утверждения автора о том, что лица не являющиеся адвокатами и обратившиеся в суд за возмещением предполагаемого ущерба, причиненного адвокатами, не могут добиться справедливости в канадских судах, поскольку все канадские судьи являются бывшими адвокатами, не освобождает ее от обязательства по крайней мере попытаться получить возмещение за нарушения предусмотренных в Пакте прав во внутригосударственных инстанциях.

4.6 Государство-участник далее считает, что в данном сообщении содержатся голословные обвинения в судебной предвзятости при отсутствии каких-либо обоснований, которые могли бы сделать их заслушивающими рассмотрения в качестве возможных нарушений прав, защищаемых Пактом. Это является злоупотреблением правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3, в связи с чем претензии по пункту 1 статьи 14 следует признать неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола и Правил 90 с) правил процедуры Комитета.

4.7 Что касается посягательств на честь и репутацию автора, то государство-участник утверждает, что в обосновании судебного решения не содержится неуместных посягательств на характер или честь автора сообщения. Ни в судебном решении, ни в решении Апелляционного суда не содержится никаких утверждений, которые можно было бы признать нарушающими статью 17, в связи с чем жалобы автора по статье 17 следует признать неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола и Правил 90 с) правил процедуры Комитета.

4.8 Государство-участник утверждает, что ссылка автора на статью 26 является неприемлемой *ratione materiae*, поскольку не имеется никаких доказательств, подтверждающих, что автор подвергалась дискриминации. Изложенные в сообщении факты не свидетельствуют о том, что предполагаемое иное обращение с автором сообщения объяснялось ее принадлежностью к какой-либо конкретной группе или категории лиц, способных подвергнуться дискриминации.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В письме от 20 ноября 2007 года автор оспорила представление государства-участника. Автор поясняет, что она сообщила об утрате ею прав собственности в 1962 году в качестве справочной информации, чтобы позволить Комитету составить представление о том, почему она нуждается в защите от действующей канадской системы урегулирования гражданских споров.

5.2 Автор утверждает, что, хотя ее адвокаты были наняты ею в частном порядке, по канадскому законодательству занимающиеся частной практикой адвокаты являются судебными работниками, одним из звеньев государственного аппарата, которые осуществляют отправление правосудия, являющееся одной из функций государства.

5.3 Автор утверждает, что она исчерпала внутренние средства правовой защиты, когда ходатайствовала о получении разрешения на подачу апелляции в Верховный суд Канады, что было оставлено без удовлетворения без объяснения причин. Ей неизвестно о каком-либо внутригосударственном органе, в который она могла бы обратиться с целью дальнейшего рассмотрения ее жалобы на действия судебных должностных лиц. В Канаде не имеется никаких средств правовой защиты в связи с делами, в которых одна из сторон сталкивается с предвзятым отношением со стороны судебных органов в ходе судебного разбирательства.

ва, за исключением процедуры апелляции, которую она исчерпала. В своем ходатайстве о получении разрешения на подачу апелляции в Верховный суд Канады она изложила подробный перечень доказательств институциональной предвзятости судебных должностных лиц и представителей адвокатуры в Британской Колумбии.

5.4 Автор утверждает, что в своем первоначальном представлении она привела убедительные аргументы в обоснование своего утверждения о том, что существующая в Канаде система урегулирования гражданских споров не является независимой в том случае, если какое-либо лицо предъявляет обвинение адвокату.

5.5 Касаясь необоснованности утверждений о предвзятости судебных органов, автор утверждает, что речь идет о замечаниях, касающихся характера канадской системы урегулирования споров, представителей, которые хорошо известны на уровне мировой судебной практики, где неоднократно подвергалась критике система англо-американского общего права в сфере урегулирования споров, поскольку она опирается на адвокатуру и ту группу адвокатов, которые выполняют судебские функции. Автор утверждает, что помимо этого она также приводила конкретные примеры поведения занимавшегося ее делом судьи, которые подтверждают ее утверждения о предвзятости судебных органов.

5.6 В связи с утверждением государства-участника об отсутствии каких-либо посягательств на ее честь и репутацию автор сообщения утверждает, что судьи, рассматривавшее ее дело в ходе процесса и в Апелляционном суде, ставили под сомнение достоверность изложенных ею фактов и предъявляли необоснованные претензии к ней, а не к адвокатам, которые обманывали ее ожидания на каждой стадии рассмотрения дела.

5.7 Наконец, автор заявляет, что ее утверждения не являются "огульными и расплывчатыми", как это представляется государству-участнику, а конкретно затрагивают проблему предвзятости, которая возникает в любом деле, когда какая-либо сторона предъявляет иск к адвокату в судебной системе, находящейся во власти и под управлением представителей адвокатской профессии.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любые содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с обязательством, предусмотренным в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Что касается жалобы автора, касающейся утраты собственности, то это право не защищается Пактом. Таким образом, поскольку Комитет уполномочен рассматривать лишь утверждения о нарушениях любого из прав, защищаемых Пактом, заявления автора, касающиеся утраты собственности, являются неприемлемыми *ratione materiae* по статье 3 Факультативного протокола, как несовместимые с положениями Пакта.

6.4 Что касается жалобы автора по статье 17 Пакта, то Комитет отмечает, что в сообщении не содержится никаких сведений о том, что автором предпринимались попытки передать данный вопрос на рассмотрение одного из судов го-

сударства-участника с целью получения возмещения в ее ситуации. В этой связи данная жалоба является неприемлемой в связи с неисчерпанием внутренних средств защиты, о котором говорится в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.5 В отношении предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Комитет считает, что эти утверждения относятся к вопросу об оценке фактов и доказательств, произведенной канадскими судами. Комитет напоминает о своей правовой практике¹ и вновь заявляет, что рассмотрение или оценка фактов и доказательств, как правило, возлагается на суды государства-участника, за исключением тех случаев, когда можно удостовериться в том, что поведение суда или оценка фактов и доказательств являлись явно произвольными или равносильными отказу в правосудии. Комитет считает, что автор сообщения не обосновала в достаточной степени свою жалобу, для того чтобы утверждать, что такой отказ в правосудии имел место в данном деле и, следовательно, полагает, что эту жалобу следует считать неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым на основании статей 2, 3 и пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

¹ См., в частности, сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости от 3 апреля 1995 года.

Ж. Сообщение № 1536/2006, Сифуэнтес Элгета против Чили (Решение принято 28 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-жой Марией Сифуэнтес Элгета (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Хосе Алехандро Кампос Сифуэнтес
<i>Государство-участник:</i>	Чили
<i>Дата сообщения:</i>	23 сентября 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение людей
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; неприемлемость <i>ratione temporis</i>
<i>Вопросы существа:</i>	отсутствие эффективных средств правовой защиты; право на жизнь; право не подвергаться пыткам или другим видам жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания; права на свободу и личную неприкосновенность; право на признание правосубъектности лица
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 2, пункт 3, статьи 6, 7, 9, 10 и 16
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и статья 5, пункт 2 б)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 28 июля 2009 года принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения от 23 сентября 2006 года является гражданка Чили Мария Сифуэнтес Элгета, которая направила сообщение от имени своего исчезнувшего сына Хосе Алехандро Кампоса Сифуэнтеса, гражданина Чили,

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-н Лазари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин. Тексты особых мнений, подписанных членами Комитета г-ном Раджумером Лаллахом, г-жой Кристиной Шане, г-жой Зонке Занеле Майодина, г-ном Фабианом Омаром Сальвиоли и г-жой Элен Келлер, содержатся в добавлении к настоящему документу.

1950 года рождения. Хотя автор не ссылается на конкретные статьи Пакта, ее утверждения свидетельствуют о возможных нарушениях пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьями 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта. Автор сообщения адвокатом не представлена.

1.2 Международный пакт о гражданских и политических правах вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года, а Факультативный протокол – 28 августа 1992 года.

Обстоятельства дела

2.1 Хосе Алехандро Кампос Сифуэнтес был студентом медицинского училища и руководителем районного отделения Революционного левого движения (Movimiento de Izquierda Revolucionaria (MIR) в районе Темуко (Чили). После нескольких рейдов на дом, где проживала его семья, он добровольно сдался властям, которые, по утверждению автора, разыскивали его в связи с его политическими взглядами. 16 октября 1973 года он был приговорен военным судом к лишению свободы сроком на 15 лет по обвинению в государственной измене. После вынесения приговора он провел два года в тюрьме, где подвергался пыткам. Его приговор был позднее заменен на высылку. Вследствие этого в феврале 1976 года он покинул свою страну и направился в Данию.

2.2 После семи лет проживания в Дании он обратился в чилийское посольство в этой стране с просьбой о разрешении ему вернуться в Чили, но его ходатайство было отклонено.

2.3 19 февраля 1981 года жертва и еще одно приговоренное к высылке лицо попытались въехать в Чили через аргентино-чилийскую границу по подложным документам. Они были арестованы сотрудниками аргентинской жандармерии, которые на основании существующих соглашений между силами безопасности обеих стран передали жертву чилийской полиции. Местонахождение жертвы с того дня остается неизвестным. По неофициальной информации, имеющейся в распоряжении автора, ее сын был убит сотрудниками чилийских сил безопасности.

2.4 18 июля 1981 года от имени жертвы было подано ходатайство в Апелляционный суд Сантьяго (рег. № 597-81) в порядке использования средства правовой защиты по процедуре *ампаро*. В ответ государство-участник заявило, что оно не располагает информацией о жертве, вследствие чего 3 сентября 1981 года ходатайство было отклонено. 30 июня 2000 года брат жертвы обратился с ходатайством о возбуждении уголовного дела в отношении бывшего президента Аугусто Пиночета по факту похищения при отягчающих обстоятельствах. Автор не приводит какой-либо информации о результатах разбирательства. В неуказанную дату автор представила ходатайство об издании распоряжения *хабеас корпус* в Аргентине, а в 1995 году она обратилась с жалобой в секретариат заместителя секретаря по правам человека аргентинского Министерства внутренних дел, но это не принесло никаких результатов.

2.5 4 июля 1990 года автор и брат жертвы дали показания членам Национальной комиссии по установлению истины и примирению. В 1991 году Комиссия представила доклад ("доклада Реттига"), в котором жертва фигурировала в числе исчезнувших задержанных.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее сын стал жертвой насильственного исчезновения. Она заявляет, что практика насильственного исчезновения является нару-

шением целого ряда прав человека, в частности права на признание правосубъектности лица, права на свободу и личную неприкосновенность, права не подвергаться пыткам или другим видам жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания и права на жизнь.

3.2 Она добавляет, что в целом насильственное исчезновение ведет к нарушению права на создание семьи, а также различных экономических, социальных и культурных прав. Кроме того, из заявлений автора следует, что ей не было предоставлено эффективных средств правовой защиты.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 13 февраля 2007 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно отмечает, что факт исчезновения г-на Кампоса Сифуэнтеса расследуется в судебном порядке в рамках уголовного дела (дело № 2182-98), возбужденного 12 января 1998 года. Министерство внутренних дел государства-участника в рамках своей Программы по правам человека выступает в качестве дополнительного участника процесса, по которому еще не проходит ни один обвиняемый.

4.2 Государство-участник добавляет, что в мае 2005 года для рассмотрения этого дела был назначен специальный судья, т.е. такой судья посвящает все свое время исключительно этому расследованию. Государство-участник заявляет, что дело до сих пор находится на рассмотрении и окончательного решения по нему пока вынесено не было. В подтверждение того, что дело до сих пор рассматривается, государство-участник прилагает копии запросов о предоставлении данных, направленных 15 января 2007 года адвокатами Программы по правам человека. В свете вышеизложенного государство-участник просит признать дело неприемлемым на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 27 апреля 2007 года автор представила свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости. По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор сообщает, что 18 июля 1981 года она подала ходатайство в Апелляционный суд Сантьяго (дело № 597-81) о применении процедуры *ампаро* и что это ходатайство было отклонено. По ее словам, она пыталась добиваться применения других средств правовой защиты, однако в разгар диктаторского режима гарантий надлежащего процесса не существовало и рассмотрение вопроса о предоставлении средств правовой защиты необоснованно затягивалось.

5.2 Автор утверждает, что с 26 июня 1981 года по 10 марта 1990 года не было принято никаких эффективных или конкретных мер для получения информации по вопросу об исчезновении ее сына. Что касается проводимого в настоящее время расследования (дело № 2182-98), то эти меры принимаются в порядке коллективного расследования по факту исчезновения 500 членов Революционного левого движения и являются результатом "законов, восполняющих пробел".

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 1 июня 2007 года государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения. Оно напоминает, что насильственное исчезновение жертвы расследуется в рамках дела № 2182-98, получившего название

"Операция Кондор". По этому делу от имени жертвы был подан уголовный иск, который до сих пор находится на рассмотрении. В 2005 году Программой по правам человека Министерства внутренних дел был назначен адвокат, отвечающий за ведение дела жертвы. Было направлено несколько петиций с просьбой принять меры для установления лиц, виновных в совершении данного преступления. В мае 2005 года Программа по правам человека ходатайствовала о расследовании смерти жертвы в рамках расследования преступлений, совершенных в Нелтуме (дело № 1675), однако этот запрос был отклонен.

6.2 Государство-участник заявляет, что существуют противоречивые версии похищения жертвы и это замедляет ход расследования, в особенности, если учитывать, что рассматриваемые факты ограничиваются взаимодействием между латиноамериканскими службами безопасности в период диктатуры в Аргентине и Чили. Государство-участник заявляет, что жертва была задержана сотрудниками аргентинских сил безопасности на территории Аргентины в феврале 1981 года без ордера на арест, выданного компетентным судом. В свете вышеизложенного государство-участник заявляет, что нельзя говорить о необоснованном затягивании разбирательства.

6.3 Государство-участник подчеркивает, что после восстановления демократии в 1990 году жертвы военного режима могли рассчитывать на всестороннее содействие со стороны властей. В рамках Программы по правам человека были возбуждены расследования по фактам насильственного исчезновения лиц, и в ряде случаев вынесены обвинительные приговоры, а также приложены значительные усилия для поиска улик, которые могли бы пролить свет на судьбу жертв и позволить наказать виновных. По вопросу об исчезнувших задержанных или казненных лицах, чьи останки не были найдены, Верховный суд придерживается позиции, в соответствии с которой они продолжают считаться похищенными по смыслу статьи 141 Уголовного кодекса. Он исходит из того, что похищение является постоянным или продолжающимся преступлением, которое длится до тех пор, пока жертва не будет найдена живой или мертвой.

6.4 Государство-участник отмечает, что события, ставшие предметом жалобы автора, имели место до вступления в силу Факультативного протокола для Чили в августе 1992 года. Помимо этого, при ратификации Факультативного протокола было сделано следующее заявление: "Правительство Чили признает компетенцию Комитета по правам человека получать и рассматривать сообщения частных лиц при условии, что эта компетенция распространяется на события, происшедшие после вступления в силу Факультативного протокола для Чили или в любом случае после 11 марта 1990 года". Таким образом, как понимает государство-участник, компетенция Комитета получать и рассматривать сообщения распространяется на действия, имевшие место после 28 августа 1992 года или, по крайней мере, начавшиеся не ранее 11 марта 1990 года. В этой связи оно ссылается на представленные Комитету жалобы в отношении Чили, которые были объявлены неприемлемыми *ratione temporis*¹.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

7.1 В своих комментариях от 6 ноября 2007 года автор утверждает, что она не знакома с адвокатами, упоминаемыми государством-участником, и что ее не поставили в известность о каких-либо действиях, предпринимаемых этими адво-

¹ Сообщения № 746/1997, *Умберто Менанто Асейтуно и др. против Чили*, решение о приемлемости, принятое 26 июля 1999 года, и № 1078/2002, *Норма Юрич против Чили*, решение о приемлемости, принятое 2 ноября 2005 года.

катами. Она заявляет, что обстоятельства исчезновения ее сына широко известны и были описаны в нескольких книгах. Она утверждает, что ее ни разу не вызывали для дачи показаний по делу о преступлениях, совершенных в Нелтуме.

7.2 Автор перечисляет нарушения прав человека, к которым приводит насильственное исчезновение², не классифицируемое в качестве преступления в чилийском Уголовном кодексе.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

8.1 Перед рассмотрением какой-либо жалобы, содержащейся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Автор утверждает, что исчезновение ее сына представляет собой нарушение нескольких положений Пакта. По мнению государства-участника, сообщение следует признать неприемлемым *ratione temporis*, поскольку упоминаемые в нем события произошли или начались до вступления в силу Факультативного протокола для Чили. Кроме того, государство-участник напоминает, что при ратификации этого документа оно сделало заявление о том, что компетенция Комитета будет распространяться лишь на события, происшедшие после вступления в силу Факультативного протокола для Чили 28 августа 1992 года или, по крайней мере, начавшиеся после 11 марта 1990 года.

8.3 Комитет отмечает, что исчезновение жертвы имело место в феврале 1981 года, когда Пакт уже вступил в силу для государства-участника. Однако Факультативный протокол к Пакту, в соответствии с которым государство-участник признало компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения частных лиц, заявляющих о нарушениях прав, признанных в Пакте, вступил в силу 28 августа 1992 года. В соответствии с правовой практикой Комитета³ Факультативный протокол не может применяться ретроактивно, если только действия, ставшие предметом жалобы, не продолжаются после вступления Факультативного протокола в силу.

8.4 Ввиду этого Комитету предстоит определить, продолжалось ли насильственное исчезновение сына автора после 28 августа 1992 года, или, по крайней мере, началось после 11 марта 1990 года. В этой связи Комитет отмечает, что в соответствии с определением насильственного исчезновения, содержащимся в статье 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений от 20 декабря 2006 года, "... насильственным исчезновением считается арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона"⁴.

² См. пункты 3.1 и 3.2.

³ Сообщения № 1367/2005, *Тим Андерсон против Австралии*, решение о приемлемости, принятое 31 октября 2006 года, пункт 7.3; № 457/1991, *А.И.Е. против Ливийской Арабской Джамахирии*, решение о приемлемости, принятое 7 ноября 1991 года, пункт 4.2; и № 310/1988, *М.Т. против Испании*, решение о приемлемости, принятое 11 апреля 1991 года, пункт 5.2.

⁴ Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений от 20 декабря 2006 года, статья 2, 61/177. См. также Римский статут Международного

8.5 В данном случае первоначальный акт лишения свободы и последующий отказ предоставить информацию о местонахождении жертвы, т.е. два основополагающих элемента преступления или нарушения, имели место до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника и, более того, до 11 марта 1990 года. Помимо этого, автор не упоминает о каких-либо действиях государства-участника, имевших место после этих дат, которые могли бы представлять собой продление государством-участником акта насильственного исчезновения ее сына. Ввиду этих обстоятельств Комитет считает, что, хотя чилийские суды, как и сам Комитет, рассматривают насильственное исчезновение в качестве продолжающегося преступления, сделанное государством-участником заявление о *ratione temporis* должно быть принято Комитетом во внимание. Очевидно, что данное дело касается действий, имевших место до ратификации Чили Факультативного протокола или, по крайней мере, до начавшихся 11 марта 1990 года. Таким образом, они полностью подпадают под сделанное государством-участником заявление. В свете вышеизложенного и в соответствии со своей правовой практикой⁵ Комитет полагает, что данное сообщение является неприемлемым *ratione temporis* согласно статье 1 Факультативного протокола. Поэтому Комитет не считает необходимым высказываться по вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

9. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать рассматриваемое сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

уголовного суда от 17 июля 1998 года, пункт 2 i) статьи 7, Сборник договоров Организации Объединенных Наций 2187, стр. 3; Межамериканская конвенция о насильственных исчезновениях от 9 июня 1994 года, статья II, ОАГ А-60; Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений лиц от 18 декабря 1992 года, 47/133.

⁵ Сообщения № 1078/2002, *Норма Юрич против Чили*, решение о приемлемости, принятое 2 ноября 2005 года, пункт 6.4; № 746/1997, *Умберто Менанто Асейтуно и г-н Хоче Карраско Васкес против Чили*, решение о приемлемости, принятое 26 июля 1999 года, пункт 6.4; и № 717/1996, *Акунья Иностроса и др. против Чили*, решение о приемлемости, принятое 28 июля 1999 года, пункт 6.4.

Добавление

Особое (несогласное) мнение членов Комитета г-жи Кристины Шане, г-на Раджумера Лаллаха и г-жи Зонке Занеле Майодины

Мы не можем согласиться с мнением большинства членов Комитета о неприемлемости данного сообщения *ratione temporis*. По существу мы разделяем доводы, которые уже были приведены несколькими членами Комитета в несогласном мнении по сообщению № 1078/2002, *Норма Юрич против Чили*, решение от 2 ноября 2005 года. Наши основные причины для несогласия можно кратко изложить следующим образом:

- Что касается явления "насильственного исчезновения", то большинство членов Комитета опираются (пункт 8.4 решения) на определение, данное этому явлению в статье 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений от 20 декабря 2006 года и подкрепленное ссылками на Римский статут Международного уголовного суда, Межамериканскую конвенцию о насильственных исчезновениях лиц и Декларацию о защите всех лиц от насильственных исчезновений.
- Подписавшись под этим определением, большинство членов Комитета рассматривали исключительно первоначальные действия (пункт 8.5 решения), представляющие собой "арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытия данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона". Выражение "насильственное исчезновение" не является термином или понятием, используемым в Пакте, несмотря на то, что это явление, безусловно, отрицательно сказывается на ряде провозглашенных в нем прав.
- Отталкиваясь в своих логических рассуждениях от составляющих элементов определения, выработанного в контексте других международных документов, большинство членов Комитета, к сожалению, не приняли во внимание тот факт, что мандат Комитета состоит в применении положений Пакта и первого Факультативного протокола к нему. В этой связи большинством также не было принято во внимание то, что Комитет должен определить, выполнило ли государство-участник обязательства, взятые им на себя согласно Пакту в отношении нарушения различных прав предполагаемой жертвы, признаваемых в Пакте.
- Каковы эти права в свете утверждений автора и, что более важно, какие обязательства по-прежнему несет государство с точки зрения защиты и обеспечения этих прав? Сам Комитет высказал мнение (пункт 1.1 решения) о том, что эти права и обязательства относятся к пункту 3 статьи 2 в совокупности со статьями 6, 7, 9, 10 и 16 (пункт 3.1 решения), включая, по нашему мнению, пункт 1 статьи 23 (пункт 3.2 решения).
- Таким образом, после объявления об исчезновении лица государство в соответствии с пунктом 3 статьи 2 продолжает нести обязательство, касающееся проведения тщательного и досконального расследования с тем,

чтобы установить, что произошло с данным лицом, каково его нынешнее положение как человека, жив ли он или мертв (статья 16); если человек умер, то государство несет продолжающееся обязательство провести эффективное и целенаправленное расследование с тем, чтобы установить, кто именно виновен в его смерти, или, если он жив, принять немедленные меры для того, чтобы его жизни ничто не угрожало (статья 6). Государство также продолжает нести обязательство по обеспечению того, чтобы указанное лицо в прошлом или настоящем не подвергалось пыткам или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (статьи 7 и 10) или произвольному задержанию, а также иным образом не было лишено свободы и неприкосновенности (статья 9). Кроме того, государство продолжает нести обязательство по обеспечению того, чтобы этому лицу в качестве члена семьи как "основной групповой ячейки общества" предоставлялась защита, которую должны обеспечить государство и общество (пункт 1 статьи 23). В контексте этих прав государство также несет основное обязательство (пункт 3 статьи 2 и пункт 18 Замечания общего порядка № 31 Комитета ()) обеспечить, чтобы при таких обстоятельствах судебное разбирательство, возбужденное в 1998 или 2000 году, носило тщательный, интенсивный и эффективный характер и чтобы в конечном итоге виновные лица, если таковые будут найдены, были привлечены к судебной ответственности и понесли наказание за свои действия.

- Как видно из рассмотренных выше примеров, исчезновение, факт которого, по всей видимости, был признан большинством членов Комитета (пункт 8.4 решения), по определению продолжает оказывать воздействие на осуществление ряда прав, предусмотренных Пактом. Исчезновение носит протяженный характер в силу негативных последствий, которые продолжают сказываться на различных правах, признанных в Пакте. Протяженность таких негативных последствий не зависит от того, когда именно имели место сами действия, состоящие в исчезновении. Обязательства государства-участника в отношении этих прав неизбежно сохраняются.

В этой связи мы приходим к выводу о том, что содержащиеся в сообщении жалобы о продолжающихся нарушениях Пакта, затрагивающих предполагаемую жертву, исключают возможность использовать оговорку *ratione temporis* и данное сообщение не является неприемлемым на этом основании.

(Подпись) Г-жа Кристина Шане

(Подпись) Г-н Раджсумер Лаллах

(Подпись) Г-жа Зонке Майодина

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

^a Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40 (A/59/40), том I, приложение III.

Особое (несогласное) мнение членов Комитета г-жи Элен Келлер и г-на Фабиана Сальвиоли

1. К сожалению, мы не можем поддержать решение, принятое большинством членов Комитета по вопросу о приемлемости сообщения № 1536/2006 в деле *Сифуэнтес Элгета против Чили*. Ввиду сложного характера этого вопроса требуется затронуть несколько разных тем. Одна из них касается позиции Комитета в отношении природы и правомерности заявления, сделанного Чили по случаю присоединения к Факультативному протоколу, с учетом критериев толкования, которыми Комитет должен руководствоваться при осуществлении своей юрисдикции. Другая касается структуры или четко определенной основы для толкования и применения Комитетом по правам человека международных правовых документов. Еще одна – это вопрос о том, как действия, представляющие собой насильственное исчезновение, соотносятся с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах.

I. Природа и правомерность заявления, сделанного Чили по случаю присоединения к Факультативному протоколу: критерии толкования при осуществлении Комитетом по правам человека своей юрисдикции

2. По случаю присоединения к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах 27 марта 1992 года правительство Чили сделало заявление о том, что, как оно понимает, компетенция Комитета рассматривать сообщения частных лиц распространяется на события, происшедшие после вступления в силу Факультативного протокола для Чили или, по крайней мере, начавшиеся после 11 марта 1990 года.

3. В соответствии с принципом, определяющим взаимосвязь двух компетенций и присущим работе международных органов в целом и международных органов по правам человека, в частности, Комитет по правам человека является единственным международным органом, уполномоченным толковать письменный документ, представленный Чили, в контексте Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему. Комитет не обязан автоматически принимать толкование, которого придерживается государство по вопросу о своих оговорках, декларациях или заявлениях о намерении. Будучи международным надзорным органом, Комитет обладает исключительным правом давать оценку им и их правовым последствиям в свете целей, предмета и задач применяемых им международных документов.

4. Хотя сделанное Чили заявление получило название "декларация", оно не соответствует юридическому определению такового, поскольку в ней не уточняется смысл положения Протокола. Ее цель, как представляется, состоит в исключении компетенции Комитета в отношении действий, имевших место до вступления в силу Факультативного протокола для Чили или "начавшихся" до 11 марта 1990 года.

5. Комитет уполномочен определить, может ли данная "декларация" рассматриваться в качестве оговорки или документа, вводящего временное ограничение в отношении его компетенции рассматривать жалобы частных лиц, касающиеся Чили, и соответствует ли данная "декларация" предмету и задаче Факультативного протокола и Международного пакта о гражданских и политических правах.

6. Как отмечено в преамбуле Протокола, он призван обеспечить достижение целей Международного пакта о гражданских и политических правах и осуществление его положений. Ввиду этого было решено уполномочить Комитет по правам человека получать и рассматривать сообщения частных лиц, утверждающих о нарушениях каких-либо прав, закрепленных в Пакте.

7. Ограничения компетенции Комитета получать и рассматривать сообщения частных лиц однозначно оговариваются в Протоколе. Комитет признает неприемлемым любое сообщение, которое является анонимным или которое представляет собой злоупотребление правом на представление таких сообщений или несовместимо с положениями Пакта (статья 3 Протокола). Помимо этого, Комитет не рассматривает никаких сообщений, пока не удостоверится в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования и что были исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты (статья 5.2).

8. Ратификация или присоединение к Протоколу, что по сути является признанием компетенции Комитета, представляют собой юридический акт, подчиняющийся условиям самого договора. В Протоколе не содержится положений, дающих государству разрешение делать "оговорки" или "декларации", цель которых состоит в ограничении компетенции Комитета помимо случаев, однозначно упоминаемых в предыдущем пункте. Трудно утверждать, что упомянутая "декларация", сделанная Чили при присоединении к Протоколу, в действительности совместима с задачами, сформулированными в нем, или с его предметом и целью. Поэтому следует исходить из того, что указанная "декларация" не может ни при каких обстоятельствах привести к правовым последствиям, состоящим в лишении Комитета компетенции рассматривать такие сообщения, как дело г-жи Сифуэнтес Элгеты, которое может быть связано с нарушениями некоторых содержащихся в Международном пакте прав человека, которые продолжаются в силу специфического характера преступления в форме насильственного исчезновения.

9. Обязательство международного органа по правам человека, каковым является Комитет, состоит в как можно более широком толковании Пакта, когда речь идет о признании или обеспечении прав или международной компетенции в области надзора, и, наоборот, в как можно более узком его толковании, когда речь идет об ограничении прав и международной компетенции надзорных органов. Следовательно, в отсутствие каких-либо обстоятельств, перечисленных в пункте 7 настоящего несогласного мнения, Комитету следовало признать данное сообщение приемлемым и перейти к рассмотрению его существа.

II. Четко определенная основа для толкования и применения Комитетом по правам человека правовых документов

10. Как было ясно указано в несогласном мнении меньшинства членов Комитета по правам человека по делу *Норма Юрич против Чили*, ему следует "применять Пакт, только Пакт и ничего, кроме Пакта"^a. Однако это не мешает Комитету на основании развивающегося толкования положений Международного пакта о гражданских и политических правах дополнить содержание последнего за счет международных норм, составляющих современный *corpus juris* между-

^a *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40 (A/59/40), том I, приложение III.*

народного права в области прав человека, с тем чтобы в более полной мере осуществить цель и задачи Пакта и толковать его более эффективно.

11. Функция толкования, присущая органу всеобъемлющей международной системы, отвечающей за поощрение и защиту неотъемлемых прав всех женщин и мужчин, должна осуществляться на основании принципа *pro persona* и в соответствии с последствиями данного подхода. Ответственность международных органов в этой связи состоит в том, чтобы не принимать решения, которые приведут к ослаблению ранее принятых норм в рамках других юрисдикций. В то же время любое новое толкование, принятое на основе их собственных сфер компетенции и ведущее к внедрению толкований, предусматривающих более широкую защиту, вносит вклад в систему в целом, укрепляет гарантии прав жертв нарушений прав человека и служит предупреждением для государств относительно их будущих действий. Это не отменяет того факта, что в каждом отдельном случае Комитету по правам человека надо принять решение лишь о том, приемлемо ли сообщение, и если да, то представляют ли собой установленные факты одно или несколько нарушений Пакта.

III. Действия, представляющие собой насильственное исчезновение, и их правовая оценка в Международном пакте о гражданских и политических правах

12. Насильственное исчезновение является грубым нарушением различных прав, закрепленных в Пакте. Важно также понять юридические трудности, которыми с точки зрения временного измерения оборачивается насильственное исчезновение, по определению являющееся продолжающимся преступлением, для такого международного судебного органа, как Комитет по правам человека.

13. Мы считаем, что в силу причин, рассмотренных в разделе I настоящего несогласного мнения, Комитет компетентен рассматривать факты и действия, представляющие собой насильственное исчезновение в нарушение положений Пакта (начиная с незаконного лишения свободы). В этой связи представляется уместным рассмотреть предполагаемые нарушения пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьями 6, 7, 9, 10 и 16 и даже пунктом 1 статьи 23.

14. Кроме того, мы полагаем, что даже при условии признания силы "декларации", сделанной Чили в деле *Сифуэнтес Элгеты* Комитет мог бы рассмотреть возможные нарушения, которые берут начало после присоединения Чили к Протоколу. Так, например, речь вполне может идти о нарушении пункта 3 а) статьи 2 Пакта, в котором предусмотрено обязательство государства обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты.

15. Обязательство, вытекающее из пункта 3 статьи 2 Пакта, по нашему мнению, влечет за собой как обязательства средств, так и обязательства результата. Как уже было отмечено Комитетом по правам человека, "В пункте 3 статьи 2 содержится требование о том, чтобы наряду с эффективной защитой признаваемых в Пакте прав государства-участники обеспечивали любым лицам доступные и эффективные средства правовой защиты для восстановления нарушенных прав.... ..Особенно важное значение для выполнения общего обязательства по скорейшему, тщательному и эффективному расследованию утвр-

ждений о нарушениях прав с помощью независимых и беспристрастных органов имеют административные механизмы" (выделено авторами)^b.

16. Далее, в пункте 16 замечания общего порядка № 31 говорится, что "Пункт 3 статьи 2 требует, чтобы государства-участники обеспечивали возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. Без обеспечения возмещения лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены, обязательство обеспечения эффективного средства правовой защиты, занимающее центральное место в обеспечении эффективности пункта 3 статьи 2, останется невыполненным.... Комитет отмечает, что в соответствующих случаях возмещение может представлять собой реституцию, реабилитацию и такие меры сатисфакции, как публичные извинения, публичные церемонии, гарантии неповторения и внесение изменений в соответствующие законы и практику, а также привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека".

17. Далее в замечании общего порядка № 31 указывается, что "В тех случаях, когда в результате расследований, о которых говорится в пункте 15, вскрываются нарушения некоторых признаваемых в Пакте прав, государства-участники обязаны обеспечить привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушении указанных прав. Как и в случае непроведения расследования, непривлечение к ответственности лиц, виновных в совершении таких нарушений, может само по себе стать отдельным нарушением Пакта. Эти обязательства возникают, в частности, в случае нарушений, признаваемых уголовными, будь то по внутреннему или международному праву, таких, как пытки и сходное с ними жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение (статья 7), казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни (статья 6) и насильственные исчезновения (статьи 7 и 9 и, зачастую, статья 6). Кроме того, важным фактором, ведущим к повторению нарушений, может служить проблема безнаказанности лиц, виновных в совершении таких нарушений, – вопрос, который неизменно вызывает обеспокоенность у Комитета..." (пункт 18).

18. Очевидно, что в пункте 3 а) статьи 2 Пакта, устанавливающим широкие возможности добиваться правовой защиты со стороны компетентных судебных, административных, законодательных или любых других органов власти, также закрепляется право на эффективное средство правовой защиты в случае нарушения одного или нескольких прав, предусмотренных Пактом. Это положение подкрепляется пунктом 3 б) статьи 2, в котором устанавливается обязательство органов, в которые поступила жалоба, развивать возможности судебной защиты.

19. Со временем право на эффективное средство правовой защиты развивалось и приобрело особое значение в связи с предусмотренными Пактом правами, которые могут быть нарушены. Когда международные суды начали рассматривать дела о насильственном исчезновении, они столкнулись с тем, что в существующих основных конвенциях (таких, как Международный пакт о гражданских и политических правах и других региональных соглашениях) не содержалось конкретных положений в отношении насильственных исчезновений. Однако это не помешало им устанавливать факт нарушения прав человека в

^b Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), – "Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта"... *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 40 (A/59/40)*, том I, приложение III, пункт 15.

рамках своей сферы компетенции, как видно на примере прецедентного права Комитета по правам человека по этому вопросу.

20. Явление насильственного исчезновения привело к формулированию новых прав и включению их на основе эволютивного толкования в упомянутые основные договоры; так, одним из примеров является "право на установление истины". Массовые или систематические нарушения основных прав человека бросают вызов международному сообществу в целом, порождают обязательства *erga omnes* и предполагают обязательное проведение тщательного расследования соответствующих фактов и событий. В этой связи право на установление истины имеет два измерения: индивидуальное (в случае, когда обладателями права являются жертвы нарушений и их семьи) и коллективное (распространяющееся на общество). В системе Организации Объединенных Наций были в полной мере признаны как социальное измерение права на установление истины, так и индивидуальное право на установление ... Фактическое осуществление права на установление истины является важным компонентом полного возмещения, однако само по себе оно для этих целей недостаточно. Помимо этого требуется, чтобы установление истины сопровождалось отправлением правосудия и, таким образом, отвечало требованиям современного международного права в области борьбы с безнаказанностью.

21. Право на установление истины относится к работе Комитета по правам человека, который при рассмотрении докладов государств-участников отметил, что жертвам нарушений прав человека должна быть дана возможность "...узнать правду про эти акты, знать, кто их совершил, и получить надлежащую компенсацию..."^d.

22. Руководствуясь этим подходом при рассмотрении ряда сообщений от частных лиц в соответствии с процедурой, предусмотренной в Факультативном протоколе, Комитет по правам человека постановил, что автор сообщения, касающегося насильственного исчезновения ее дочери, имела право знать, что с ней ...

23. К каким положениям Пакта относится "право на установление истины"? Безусловно, оно связано с правом на эффективное средство правовой защиты (пункт 3 а) статьи 2) в совокупности с общим обязательством уважать и обеспечивать всем лицам права, признаваемые в Пакте, без какого бы то ни было различия (пункт 1 статьи 2).

24. В соответствии с Пактом право на установление истины подразумевает право требовать от компетентных государственных органов объяснений относительно фактов, представляющих собой нарушения, и виновных лиц. Поэтому государство должно проводить эффективное расследование случаев насильственного исчезновения, с тем чтобы установить виновных, привлечь к судебному преследованию и наказать как исполнителей, так и зачинщиков таких нарушений.

^c Организация Объединенных Наций, "Перечень принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью" (E/CN.4/2005/102/Add.1), принципы 1, 2, 4 и 5.

^d Комитет по правам человека, "Заключительные замечания Комитета по правам человека: Гватемала" (CCPR/C/79/Add.63), пункт 25.

^e Комитет по правам человека, сообщение № 107/1981, *Елена Кинтерос против Уругвая*, пункт 14.

25. В отношении сообщения *Нидия Эрика Баутиста де Ареллана против Колумбии* Комитет отметил, что государства-участники обязаны тщательно расследовать нарушения прав человека и обеспечивать осуждение и наказание лиц, несущих ответственность за такие ... Эта обязанность применяется a fortiori к тем случаям, когда установлены лица, совершившие нарушения. Подобная правовая практика применялась и в последующих ...

26. В свете индивидуального и коллективного права на установление истины обязательство расследовать и рассматривать дела о таких преступлениях, как насильственное исчезновение, постепенно трансформируется из обязательства средства в обязательство результата. В этой связи представляется необходимым провести различие между элементами данного обязательства государства.

27. Под обязательством проводить расследование понимается проведение досконального расследования с использованием всех средств, имеющихся в распоряжении государства; при этом государство должно устранить любые правовые и материальные препятствия, которые могут затруднять или ограничивать это расследование. Это обязательство не может быть выполнено лишь с помощью принятия формальных мер или общих действий. Для выполнения обязательства проводить расследование государство должно обеспечить, чтобы все государственные институты предоставили все необходимые средства суду, рассматривающему дело. Это означает, что они должны предоставлять всю запрашиваемую судом информацию и документацию, а также обеспечивать явку в суд любых лиц по назначению суда и принимать любые предписанные им меры в этой связи. Комитету следовало рассмотреть факты дела *Сифуэнтес Элгеты* с учетом этих критериев, особенно если требуемые параметры ограничиваются лишь коллективным расследованием в результате так называемых "законов, восполняющих пробел". Расследования призваны установить истину о происшедшем и установить виновных лиц для привлечения их к судебной ответственности.

28. Обязательство судить виновных лиц должно выполняться после установления предполагаемых преступников. Судебное преследование этих лиц должно осуществляться с соблюдением всех гарантий и прав, предусмотренных Пактом.

29. Обязательство предоставить информацию о местонахождении исчезнувших лиц, в исчезновении которых виновно государство, по нашему мнению, является обязательством результата. Если ответственность за случившееся несет государство, то неприемлемо не только с этической, но и с правовой точки зрения не давать родственникам ответы, необходимые им для осуществления своего права на траур по исчезнувшим лицам, которые подверглись внесудебным казням. "Эффективное средство правовой защиты" по смыслу пункта 3 а) статьи 2 должно пониматься как средство, полностью отвечающее цели, для которой оно создавалось, и в случае насильственного исчезновения эффективным средством правовой защиты является средство, позволяющее выяснить судьбу жертвы. Если в силах государства было заставить кого-либо "исчезнуть", то оно должно быть в силах объяснить, как это произошло и где находится этот человек или где находятся его/ее останки.

30. Еще одно возможное нарушение в этой категории дел, не упоминаемое, однако, в сообщении г-жи Сифуэнтес Элгеты, может быть вызвано жестоким или

^f Сообщение № 563/1993, Соображения, принятые 27 октября 1995 года.

^g Комитет по правам человека, сообщение № 612/1995, *Хосе Висенте и Амадо Вильяфанье Чапарро, Луис Наполеон Торрес Креспо, Анхель Мария Торрес Арройо и Антонио Угес Чапарро Торрес против Колумбии*, Соображения, принятые 29 июля 1997 года, пункт 8.8.

бесчеловечным обращением, которому подвергается член семьи исчезнувшего лица в результате действия или бездействия, вменяемого в вину государству, когда последнее скрывает информацию о судьбе исчезнувшего лица. Рассматривая сообщение *Норма Юрич против* ^h, Комитет получил возможность высказать свое мнение по поводу этой позиции. К сожалению, мнение большинства не объясняет причин, по которым данное предполагаемое нарушение не было рассмотрено с правовой точки зрения.

31. В действительности страдания, переносимые человеком, которого с исчезнувшим лицом объединяли эмоциональные связи (например, близким родственником, таким как мать жертвы), который не знает о судьбе жертвы, представляют собой, при отсутствии доказательств обратного, подтверждающих отсутствие таких связей, нарушение статьи 7 Пакта. В случае смерти какого-либо лица членам семьи должно быть предоставлено право на траур, с тем чтобы они могли по мере своих сил продолжить жизнь в таких трагических обстоятельствах, и государство обязано обеспечить им это право.

IV. Заключительные замечания

32. С учетом сложного характера дел о насильственном исчезновении Комитету по правам человека надлежит уделять особое внимание тому, когда были совершены возможные нарушения прав человека, с тем чтобы определить, компетентен ли он рассматривать соответствующее дело. Следует понимать и учитывать, что в ряде случаев момент совершения действий, являющихся самостоятельными нарушениями положений Пакта, наступает после лишения того или иного лица свободы.

33. Международное право прав человека, несомненно, развивается в сторону обеспечения эффективного правосудия жертвам таких нестандартных нарушений, как насильственные исчезновения. Мы отходим от ложной дихотомии истины и правосудия, и попытки обеспечить эффективное практическое правосудие должны пользоваться решительной поддержкой со стороны международных правозащитных органов в той мере, в какой им позволяет это сфера их компетенции.

34. Преступления против человечности наносят серьезный ущерб всему международному обществу и не должны допускаться современным международным правом. Судебное преследование и наказание лиц, ответственных за такие преступления, являются нравственными императивами, налагающими на государство обязательство прилагать все возможные усилия для предотвращения безнаказанности и установления истины в отношении происшедшего.

35. Мы надеемся, что в будущем правовая практика Комитета по правам человека сможет придерживаться направления, обозначенного в настоящем несогласном мнении, на основе искреннего понимания того, что оно не только с правовой точки зрения совместимо с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах и его Факультативного протокола к нему, но и является наиболее эффективным толкованием предмета и задач данных документов.

(Подпись) Г-жа Элен Келлер

(Подпись) Г-н Фабиан Сальвиоли

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

^h Примечание выше.

**К. Сообщение № 1540/2007, Накраш и Лю против Швеции
(Решение принято 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Махмудом Валидом Накрашем и г-жой Лю Цифэнь (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	3 января 2007 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	высылка авторов в страны их происхождения
<i>Процедурный вопрос:</i>	недостаточность обоснования
<i>Вопросы существа:</i>	угроза пыток или жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинства обращения или наказания; несоблюдение права на семейную жизнь
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 17
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 30 октября 2008 года принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Авторами сообщения являются г-н Махмуд Валид Накраш, мусульманин-суннит, гражданин Сирии, родившийся в 1979 году в Саудовской Аравии, и г-жа Лю Цифэнь, гражданка Китая, родившаяся в 1977 году. Они также представляют сообщение от имени своего сына Нор-Эдина, родившегося в 2004 году в Швеции. Они не ссылаются на какие-либо конкретные статьи Пакта и не представлены адвокатом.

1.2 При регистрации сообщения 9 января 2007 года и в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специально-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-жа Элен Келлер, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэдждуд. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-жа Элизабет Пальм не участвовала в принятии настоящего решения.

го докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать авторов соответственно в Сирийскую Арабскую Республику и Китай, пока их дело находится на рассмотрении. В результате этого государство-участник решило предоставить отсрочку в связи с исполнением своего решения о высылке авторов.

Факты в изложении авторов

2.1 Г-н Накраш сообщает, что его отец являлся членом запрещенной в Сирийской Арабской Республике партии "Братья-мусульмане" и что в 1979 году отца и его двоюродного брата арестовали сотрудники сирийской полиции. Отец бежал из-под стражи и вместе с семьей перебрался в Саудовскую Аравию. Позднее он узнал, что в Сирийской Арабской Республике его заочно приговорили к смертной казни, а его двоюродный брат по решению сирийского правительства был казнен через повешение в 1980 году.

2.2 В 1986 году автор вместе с матерью и братом посетили Сирийскую Арабскую Республику. Когда они решили вернуться в Саудовскую Аравию, сирийские власти запретили ему и его брату покидать страну. В результате их мать вернулась в Саудовскую Аравию одна, а они остались у деда (по материнской линии). В 1990 году их мать вернулась в Сирийскую Арабскую Республику, а их отец решил отправиться в Швецию, где он попросил убежище и получил вид на жительство.

2.3 Автор утверждает, что, когда он находился в Сирийской Арабской Республике, к ним домой пришли сотрудники сил безопасности и забрали его вместе с братом для допроса. На протяжении ряда лет они подвергались постоянному запугиванию со стороны разведывательных служб. Он также указал, что ему пришлось оставить школу, поскольку против него были приняты меры из-за того, что он не состоял в партии "Баас".

2.4 С 1998 по 2000 год автор участвовал в собраниях, организованных партией "Братья мусульмане", которые имели политический и религиозный характер. После одного из таких собраний автора и других участников арестовала полиция. В течение двух недель его содержали под стражей без предъявления каких-либо обвинений, где он подвергался неоднократным избиениям и оскорблениям. После того как его дядя заплатил взятку, автора освободили, однако установили запрет на перемещение внутри страны. Спустя несколько месяцев, когда он находился на работе, полиция обыскала его дом и конфисковала среди прочего магнитофонные записи и книги. Кроме того, ему было предложено как можно скорее связаться с Отделением политической безопасности. Автор не вернулся домой и в течение приблизительно пяти месяцев скрывался. В это время он узнал, что некоторые из его друзей, а также лидер их группы были арестованы и что его разыскивает полиция. Ему удалось раздобыть поддельный паспорт и турецкую визу и скрыться в Турции. В феврале 2000 года он приехал в Анкару, где обратился в шведское посольство и попросил визу на основании того, что его отец находился в Швеции. Однако его запрос был отклонен.

2.5 В июне 2003 года автор прибыл в Швецию и 4 июля 2003 года обратился с ходатайством о предоставлении убежища. 9 января 2004 года он прошел собеседование и 9 ноября 2004 года получил первый отказ от Иммиграционной службы. 29 марта 2005 года он обратился с апелляцией в Совет по апелляциям иностранцев. 21 апреля 2005 года Совет принял отрицательное решение. Еще одно отрицательное решение было принято 11 мая 2006 года.

2.6 Автор прилагает к своему сообщению выдержку из полицейского досье, в которой указано, что 21 марта 2000 года он был заочно приговорен Судом по делам государственной безопасности к "девяти годам принудительного труда" за участие в незаконной оппозиционной группе. Кроме того, 11 мая 2000 года он был заочно приговорен к трем годам тюремного заключения за уклонение от обязательной воинской службы.

2.7 Г-н Накраш также утверждает, что он страдает от серьезного заболевания, аналогичного раку, под названием "гистиоцитоз лангерганса клеток" и что ему пришлось проводить курс химиотерапии. В результате этого у него, среди прочего, возникли трудности с функционированием пищеварительного тракта, и ему приходится принимать болеутоляющие препараты.

2.8 Находясь в Швеции, г-н Накраш встретил г-жу Лю Цифэнь, гражданку Китая, которая в июле 2003 года прибыла в Швецию и чье ходатайство о предоставлении убежища было также отклонено. У них есть сын, родившийся 20 ноября 2004 года. Г-жа Лю Цифэнь обратилась от его имени с ходатайством о предоставлении сыну убежища в тот же день, как только он родился.

2.9 В Китае г-жа Лю Цифэнь проживала со своим братом, проповедником Фалун Гонга. В 1998 году она начала практиковать Фалун Гонг самостоятельно, и в начале 2002 года она и ее брат были арестованы. Через несколько дней, после того как она уплатила штраф, ее освободили. Впоследствии ее несколько раз вызывали в полицию, допрашивали по поводу того, что она практикует Фалун Гонг, и просили сообщить имена других последователей Фалун Гонга. Она неоднократно подвергалась избиениям и в конце концов согласилась подписать документ с указанием того, что она прекратит заниматься этой практикой. Ее брат был приговорен к 10 годам тюремного заключения. Когда она посещала его в тюрьме, то замечала, что он подвергался избиениям. В марте 2003 года она решила покинуть страну.

2.10 Ходатайство г-жи Лю Цифэнь о предоставлении убежища было отклонено Советом по делам миграции 21 декабря 2004 года и Советом по апелляциям иностранцев 21 апреля 2004 года.

Жалоба

3.1 Г-н Накраш утверждает, что в случае высылки в Сирийскую Арабскую Республику он будет арестован, подвергнут пыткам и жестокому обращению. Он будет передан под юрисдикцию военных судов, которые не руководствуются минимальными стандартными правилами отправления правосудия. Его, возможно, поместят под стражу без суда в течение длительного времени, и он не сможет вновь увидеть свою подругу и своего сына.

3.2 Г-жа Лю Цифэнь также утверждает, что в случае ее высылки в Китай ей будет угрожать арест и разлучение с сыном из-за участия ее брата в деятельности Фалун Гонга. Кроме того, она также опасается дискриминации из-за того, что является матерью-одиночкой. Наконец, она утверждает, что окончательное разлучение ее сына с его отцом будет представлять собой жестокое обращение. Кроме брата, в Китае у нее нет других родственников.

3.3 Авторы утверждают, что в случае высылки их семья будет разлучена, и они не смогут навещать друг друга, поскольку их соответствующие страны не позволят им пересекать границу, даже если они не будут помещены под стражу.

3.4 Авторы не ссылаются на конкретные статьи Пакта. Вместе с тем их жалобы могут вызывать вопросы в связи со статьями 7 и 17.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 22 августа 2007 года государство-участник заявило, что, как сообщил Совет по делам миграции по результатам проведенных с г-ном Накраш собеседований, его проблемы с сирийскими властями начались в 1998 году, когда он был призван на военную службу. Именно тогда было установлено, что он не является членом партии "Баас" и что его отец был связан с "Братьями-мусульманами". Он был допрошен сотрудниками различных департаментов служб безопасности и полиции.

4.2 9 ноября 2004 года Совет по делам миграции отклонил ходатайство г-на Накраша о предоставлении убежища и вида на жительство. Совет отметил, что автору не удалось обосновать тот факт, что он якобы подвергался запугиванию, допросам и жестокому обращению со стороны сирийским властей, а также факт его проживания в Турции в течение трех лет. Совет счел весьма маловероятным, что в отношении автора будет проявлен какой-либо интерес со стороны сирийских властей в случае его возвращения, учитывая то обстоятельство, что его отец покинул Сирийскую Арабскую Республику еще в 1979 году. Кроме того, ни у его матери, ни у брата не возникало никаких проблем с сирийскими властями. Автор покинул Сирийскую Арабскую Республику, имея при себе действующий паспорт и необходимые проездные документы. Если бы он представлял какой-либо интерес для сирийских властей, то это было бы невозможно. По имеющейся у Совета информации, наказание за уклонение от военной службы в Сирийской Арабской Республике варьируется от двух до шести месяцев тюремного заключения. Само по себе это не является достаточным основанием для предоставления убежища в Швеции. Кроме того, в Сирии довольно распространена практика, когда Президент дарует амнистию, и, как правило, такие сроки не отбываются до конца.

4.3 В Совете по апелляциям иностранцев автор также указал, что он был приговорен к 9 годам тюремного заключения за принадлежность к незаконной оппозиционной организации и утверждал, что одним из его друзей был получен документ, свидетельствующий о том, что он был действительно приговорен за совершение двух преступлений. Он также добавил, что он проживает совместно с г-жой Лю Цифэнь и что у них имеется общий сын. Несмотря на свою болезнь, он работал неполный рабочий день в одном из ресторанов города Лулеа. Он представил свидетельство о рождении сына. Вместе с тем в этом документе не содержалось никаких сведений об отце ребенка. Совет отклонил ходатайство преимущественно на тех же основаниях, что и Совет по делам миграции.

4.4 Что касается г-жи Лю Цифэнь, то ее ходатайство было отклонено Советом по делам миграции 21 декабря 2004 года. По имеющимся у Совета сведениям, китайский режим проводит широкомасштабную кампанию против последователей движения Фалун Гонг начиная с 1999 года. Вместе с тем его рядовые сторонники не привлекают какого-либо особого внимания властей. Практика рассмотрения дел Советом по апелляциям иностранцев свидетельствует о том, что принадлежность к Фалун Гонг не является достаточно веским основанием для предоставления вида на жительство. Г-жа Лю Цифэнь занималась деятельностью на низовом уровне, и ее относительно небольшой срок тюремного заключения свидетельствует об отсутствии к ней особого интереса со стороны властей. После того, как в 2001 году она подписала документ, в котором указала, что она более не будет практиковать Фалун Гонг, она получила возможность жить относительно нормальной жизнью в Китае вплоть до ее отъезда из страны 11 марта 2003 года. Ею была представлена присланная по факсу копия повесток

с вызовами в полицию, которые Совет счел недостаточно убедительными в качестве доказательства. Совет пришел к заключению о том, что ей не удалось обосновать свою жалобу о том, что ей угрожает опасность подвергнуться преследованиям со стороны китайских властей.

4.5 В своей апелляции в Совет по апелляциям иностранцев она добавила, что даже адепты ее уровня подвергаются преследованиям и что весьма вероятно, что ее бегство из Китая усилило существовавшие в отношении нее подозрения. Ее друзья из Китая сообщили ей, что она все еще разыскивается полицией. Кроме того, ее имя было изъято из системы национальной регистрации граждан, и поэтому в Китае она будет считаться лицом без гражданства. Кроме того, она указала, что г-ну Накрашу откажут в доступе в Китай, поскольку о нем ничего неизвестно властям, и он также может быть заподозрен в принадлежности к Фалун Гонг. Поэтому, если их вышлют в разных направлениях, ее семья будет разлучена.

4.6 21 апреля 2005 года Совет по апелляциям иностранцев поддержал решение Совета по делам миграции практически на тех же основаниях. Совету известно, что имя какого-либо лица может быть изъято из системы национальной регистрации граждан Китая, и по возвращении в Китай ей пришлось бы пройти повторную регистрацию. Вместе с тем автор не обосновала свое утверждение о том, что ее имя было изъято из системы национальной регистрации граждан и что она утратила китайское гражданство. Также не было представлено обоснований в подтверждение утверждения о том, что ее семья не может воссоединиться в Сирийской Арабской Республике или в Китае либо в третьей стране.

4.7 Совет по делам миграции вновь рассмотрел данные дела в соответствии с временной формулировкой части 5 b) статьи 2 Закона об иностранцах 1989 года. В своем решении от 11 мая 2006 года он постановил, что авторам не может быть предоставлен вид на жительство и что эти обстоятельства не могут быть сочтены таковыми, чтобы рассматривать их с точки зрения неотложных гуманитарных интересов. Кроме того, авторы не имели таких связей со Швецией, чтобы их можно было считать имеющими право на получение вида на жительство на этом основании. По временному законодательству особое внимание следовало, в частности, уделить социальному положению ребенка, сроку его проживания в Швеции и его связям со страной.

4.8 Государство-участник признает факт исчерпания всех внутренних средств правовой защиты. Вместе с тем оно возражает против того, чтобы данное сообщение было признано приемлемым по статьям 2 и 3 Факультативного протокола. Прежде всего право на получение убежища, как таковое, не предусмотрено Пактом. Аналогичным образом Пакт не гарантирует социально-экономических прав, таких как право на бесплатное жилье, трудоустройство, бесплатное медицинское обслуживание или право запрашивать у государства финансовую помощь для поддержания определенного уровня жизни. Если будет сочтено, что данное дело основано на требовании о предоставлении в соответствии с Пактом любого из этих прав, то это будет означать, что оно не имеет никакого отношения к Пакту и, таким образом, должно быть признано неприемлемым *ratione materiae*.

4.9 Во-вторых, можно задаться вопросом о том, будет ли "обращение", которому авторы якобы рискуют подвергнуться по возвращении в Сирийскую Арабскую Республику и Китай, являться достаточным для применения статьи 7 Пакта. В Пакте не содержится какого-либо определения понятий, охватываемых статьей 7. В настоящем контексте уместным является определение, содержащееся в статье 1 Конвенции против пыток. Однако, как представляется, весьма

маловероятно, что предполагаемое "обращение" может представлять собой пытку. Понятие пытки предусматривает намеренное причинение сильной боли или страданий для достижения конкретной цели. В этом контексте отсутствуют какие-либо факты в обоснование предположения о том, что Сирийская Арабская Республика или Китай намеренно подвергнут авторов такому жестокому обращению. В отношении понятия бесчеловечного или унижающего достоинство обращения Комитет постановил, что оценка того, что представляет собой такое обращение по смыслу статьи 7, зависит от всех обстоятельств дела, таких, как продолжительность и характер обращения, его физические или психические последствия, а также пол, возраст и состояние здоровья жертвы. Обращение и условия жизни, с которыми авторам предположительно придется столкнуться по возвращении в свои соответствующие страны происхождения, даже принимая во внимание их личные обстоятельства, не могут являться достаточно суровыми, для того чтобы соответствовать уровню тяжести, требуемому для целей статьи 7. Следовательно, их жалоба не относится к сфере применения Пакта и должна быть признана неприемлемой *ratione materiae*. Установленный в статье 7 Пакта "принцип невыдворения" не может рассматриваться как предусматривающий обязательство воздерживаться от высылки авторов в данном конкретном случае, даже если государство-участник признает, что общая ситуация с правами человека как в Сирийской Арабской Республике, так и в Китае во многих отношениях является проблематичной. Следовательно, и на этом основании сообщение следует признать неприемлемым *ratione materiae* по статье 3 Факультативного протокола.

4.10 Наконец, по мнению государства-участника, в данном сообщении отсутствует базовый уровень обоснованности, требуемой для целей приемлемости. Это также относится и к жалобе по статье 17 Пакта.

4.11 По поводу существа сообщения государство-участник утверждает, что шведские иммиграционные органы накопили большой опыт оценки ходатайств от просителей убежища из Сирийской Арабской Республики. Поэтому мнение шведских иммиграционных органов заслуживает очень большого внимания.

4.12 Г-н Накраш впервые заявил о том, что он был приговорен к тюремному заключению за принадлежность к запрещенным оппозиционным группам, в своей апелляции, которая была им подана в Совет по апелляциям иностранцев. В подтверждение этого заявления он представил выдержку из полицейского досье, которая была также представлена им в Комитет. Эта выдержка фигурировала только в виде фотокопии, хотя автор утверждал, что его друг и его брат получили оригинал документа в Уголовном департаменте службы безопасности. Шведское посольство в Дамаске поручило адвокату установить подлинность данного документа. Он пришел к заключению о том, что данная выдержка не является подлинной на основании следующих фактов. В документе не указаны номера постановлений, вынесенных судом по делам государственной безопасности или военным трибуналом, хотя обычно такая информация должна присутствовать. Нет также указания на то, какой именно военный трибунал приговорил автора. В документе указано, что исполнение приговора к девяти годам тюремного заключения за принадлежность к запрещенной оппозиционной группировке было отсрочено. Вместе с тем "отсрочка исполнения" не практикуется уголовными судами и судом по делам государственной безопасности, поскольку в сирийской правовой системе отсутствует законодательная база для принятия такими судами подобного решения. Адвокат осуществил поиск фамилии автора в архивах суда по делам государственной безопасности и в центре хранения документации военных трибуналов в Дамаске, однако не обнаружил никакого досье в отношении автора. В архивах Министерства внутренних дел

Сирии ему удалось установить, что в 2003 году в Алеппо был выдан ордер на арест автора в связи с его уклонением от воинской службы, однако данный ордер был отозван и аннулирован после амнистии 2003 года. В Миграционной службе Сирии адвокату не удалось обнаружить информации о том, что автор разыскивается в связи с совершением какого-либо преступления. Адвокат пояснил, что если какое-либо лицо разыскивается сирийскими властями, то данные об этом лице заносятся в информационную систему миграционной службы с целью его ареста при выезде из страны или въезде в нее.

4.13 По мнению государства-участника, очевидным выводом, который можно сделать в результате проведенного расследования, является вывод об отсутствии какого-либо приговора в отношении г-на Накраша в связи с предполагаемыми преступлениями. Таким образом, он не рискует быть арестованным и подвергнуться жестокому обращению на этих основаниях в случае его возвращения в Сирийскую Арабскую Республику. Кроме того, тот факт, что шведским властям и в Комитет им была представлена ложная информация и документация, следует расценивать со всей серьезностью, поскольку он дает основания поставить под сомнение правдивость автора и достоверность его заявлений.

4.14 Государство-участник далее утверждает, что г-н Накраш представил противоречивые сведения. Например, во время второго собеседования в Совете по миграции он заявил, что принимал участие только в одном политическом собрании, в то время как в Комитете он заявляет, что участвовал в нескольких. Шведским властям он заявил, что полиция арестовала еще несколько присутствовавших на собрании лиц и что он сам был арестован летом или осенью 1999 года. Вместе с тем в Комитете он утверждает, что был арестован непосредственно после собрания. Совету по миграции он заявил, что потратил десять месяцев на то, чтобы получить трехмесячную отсрочку от прохождения воинской службы; однако во время посещения шведского посольства в 1998 году он указал, что получил отсрочку до 2000 года. В процессе рассмотрения его дела Советом по миграции в соответствии с временным законодательством он ни разу не упомянул о предполагаемом отсроченном приговоре к девяти годам тюремного заключения.

4.15 Государство-участник заключает, что г-ну Накрашу не удалось обосновать свое утверждение о том, что по возвращении в Сирийскую Арабскую Республику он рискует подвергнуться пыткам либо жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию. Весьма маловероятно, что он привлечет к себе какое-либо внимание со стороны властей из-за политической деятельности своего отца, учитывая тот факт, что его отец покинул Сирийскую Арабскую Республику в 1979 году, а его предполагаемая политическая деятельность была крайне ограниченной и малоактивной. Что касается заявления г-на Накраша по поводу его состояния здоровья, то он не заявлял, что его болезнь связана с угрозой для жизни или что в Сирийской Арабской Республике ему не предоставляется необходимое ему лечение. С учетом этого Совет по апелляциям иностранцев пришел к заключению о том, что ему не могут быть предоставлены убежище и вид на жительство на гуманитарных основаниях.

4.16 Что касается г-жи Лю Цифэнь и ее сына, то государство-участник считает маловероятным, что китайские власти проявят к ней какой-либо интерес. Ей не удалось доказать, что она подвергнется преследованиям по возвращении в Китай. Таким образом, данная жалоба не может расцениваться как подтверждающая нарушение статьи 7. Документация и обстоятельства, на которые ссылаются заявители, являются недостаточными для того, чтобы подтвердить тот факт, что предполагаемая опасность жестокого обращения отвечает критерию реаль-

ной и личной угрозы. Таким образом, авторам не удалось обосновать свое утверждение о том, что их высылка в Сирийскую Арабскую Республику и Китай повлечет за собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 7.

4.17 Что касается утверждения о том, что высылка авторов из Швеции приведет к разлучению семьи и нарушит их право на семейную жизнь, то Совет по апелляциям иностранцев в своем решении от 21 апреля 2005 года постановил, что временное разлучение семьи не будет представлять собой нарушения их права на уважение семейной жизни, предусмотренного в статье 8 Европейской конвенции. Семья сможет воссоединиться либо в Сирийской Арабской Республике или в Китае, либо в третьей стране, и авторы не доказали, что это является невозможным. С целью дальнейшего прояснения данного вопроса государство-участник обратилось за помощью к посольству Швеции в Дамаске, с тем чтобы оно изучило существующие по сирийскому законодательству возможности для воссоединения авторов в Сирийской Арабской Республике. Посольство наняло адвоката, для того чтобы он занялся этим вопросом. Согласно его информации, семья сможет воссоединиться в Сирии. Если приказ о высылке г-на Накраша будет приведен в исполнение, г-жа Лю Цифэнь и ее сын смогут обратиться за визой в посольство Сирии и после приезда в Сирийскую Арабскую Республику подать ходатайство о предоставлении вида на жительство на основании своих связей с г-ном Накрашем. Государству-участнику не удалось выяснить возможности для воссоединения семьи в Китае. Государство-участник заключает, что высылка в различные страны не может рассматриваться как произвольное или незаконное вмешательство в семейную жизнь по смыслу статьи 17.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

5.1 6 февраля 2008 года авторы представили комментарии в ответ на замечания государства-участника. Г-н Накраш заявил, что, как он и указывал в Совете по миграции, за период с 1997 по 1999 год его подвергали неоднократным арестам и что даже будучи ребенком он был обязан периодически являться в полицию. Арест, о котором он сообщил в своем первоначальном представлении, имел место в марте 1999 года после одного из собраний, на котором он присутствовал. Он был также арестован один раз в августе или сентябре 1999 года и содержался под стражей в течение четырех дней. Последнее собрание, в котором он принял участие, состоялось в октябре 1999 года. После этого он перешел на нелегальное положение и в феврале 2000 года бежал в Турцию.

5.2 Что касается его воинской службы, то г-н Накраш заявил, что он просил об отсрочке, поскольку его мать была больна, и он должен был ухаживать за ней. Однако, учитывая тот факт, что его отец был связан с оппозиционными группами, председатель районного призывного центра не принял сразу положительного решения. В результате этого ему потребовалось десять месяцев для того, чтобы получить отсрочку.

5.3 Когда его дело пересматривалось в соответствии с временным законодательством, его адвокат сосредоточился преимущественно на семейном положении. Он не упомянул о девятигодичном приговоре, поскольку эта информация уже доводилась до сведения шведских властей.

5.4 Автор утверждает, что, хотя его отец давно покинул Сирийскую Арабскую Республику, в отношении него самого по-прежнему продолжает действовать приговор к смертной казни, а Закон 49/1980 о вынесении смертного приговора каждому, кто принимает участие в деятельности "Братьев-мусульман", все еще остается в силе.

5.5 После того как его брат обратился в управление уголовной безопасности для того, чтобы получить его уголовное досье, двое полицейских пришли в дом его брата и оставили письменное предписание автору явиться в военную полицию до 1 февраля 2005 года. Невыполнение этого распоряжения карается удвоением продолжительности воинской службы. Автор не согласен с заключением адвоката, нанятого посольством Швеции, и заявляет, что документ, касающийся его полицейского досье, является подлинным. Он считает, что, скорее всего, адвокат не имел полномочий для получения необходимой информации подобного рода. Кроме того, он, вероятно, пытался сотрудничать как с сирийскими властями, так и с посольством Швеции, для того чтобы государство-участник могло беспрепятственно выслать автора в Сирийскую Арабскую Республику. В соответствии с действующим в настоящее время чрезвычайным положением сирийские власти могут арестовать любого человека в любое время. Им не нужно вступать в контакт с миграционной службой, для того чтобы арестовать кого либо при отъезде из страны или возвращении в нее. Они особо следят за сирийскими гражданами, возвращающимися в страну после многолетнего отсутствия, а также теми, кто депортирован в страну, теми, кто возвращается из "враждебных стран", и теми, кого они подозревают в оппозиционной деятельности. Когда такие граждане прибывают в аэропорт или на другие пограничные пункты, их препровождают в печально известный Разведывательный центр, где они могут быть подвергнуты тщательному разбирательству с применением пыток. Он ссылается на случай, происшедший с одним из сирийских граждан, который в 2005 году был депортирован из Соединенного Королевства, после того как британские власти установили, что в отношении него не имелось обвинительных актов или приказа о помещении под стражу. После того как он прибыл в Сирийскую Арабскую Республику, его арестовали, осудили по обвинению в принадлежности к "Братьям-мусульманам" и приговорили к смертной казни, которая впоследствии была заменена 12 годами тюремного заключения. Он считает, что этот случай является аналогичным его ситуации и что его постигнет та же участь. Кроме того, он ссылается на доклады организации "Международная амнистия" и Комитета по правам человека Сирии, в которых отмечаются нарушения прав человека в стране.

5.6 Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что его семья может воссоединиться в Сирийской Арабской Республике. Поскольку они будут высланы в разные страны, им придется использовать процедуру, установленную сирийскими властями, которая занимает длительное время и может не увенчаться успехом. Кроме того, г-жа Лю отказывается жить в Сирийской Арабской Республике, а его семья выступает против его связи с женщиной, не являющейся мусульманкой. Различие культур, традиции и религии относится к числу основных причин, по которой г-жа Лю не может жить в Сирийской Арабской Республике. Кроме того, из-за нестабильности его ситуации г-жа Лю отказывается выйти за него замуж, что еще более усложняет их положение с точки зрения сирийского гражданского права и является препятствием для получения вида на жительство у сирийских властей.

5.7 Г-жа Лю Цифэнь добавляет, что ее сын не будет признан в качестве гражданина Китая китайскими властями, поскольку он был рожден за пределами территории Китая, а его отец является иностранцем. По китайскому законодательству ребенок получает гражданство своего отца и не имеет права получить гражданство своей матери-китайки.

5.8 Г-н Накраш далее заявляет, что они интегрировались в шведское общество. Их сын посещает школу, а его отец и четверо его братьев проживают в Шве-

ции. Поэтому у него установлены более тесные семейные связи со Швецией, чем с Сирийской Арабской Республикой.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 10 апреля 2008 года государство-участник отметило, что некоторые из дополнительных утверждений, представленных авторами в их комментариях, содержат новые сведения по сравнению с их более ранними заявлениями. Так, г-н Накраш теперь утверждает, что его проблемы с сирийскими властями начались уже в августе–сентябре 1997 года и что в последующие два года он был подвергнут нескольким арестам. Тем не менее во время второго собеседования в Совете, которое состоялось 9 января 2004 года, он утверждал, что его проблемы с властями начались, когда он обратился за отсрочкой от воинской службы, и что в период с 1998 по 2000 год его несколько раз вызывали в службу безопасности, где задавали ему вопросы по поводу его отца. Он также заявлял, что присутствовал на единственном собрании в конце 1999 года.

6.2 Г-н Накраш впервые сообщает об изданном полицией 15 января 2005 года предписании предстать перед властями 1 февраля 2005 года. Действительно незаверенная копия предполагаемого документа была представлена Шведскому совету по делам миграции вместе с ходатайством о выдаче вида на жительство на основании временного законодательства. Однако предполагаемый документ не был представлен в виде оригинала и ни разу не упоминался в Совете в качестве доказательства во время разбирательства по поводу предоставления убежища.

6.3 Государство-участник ссылается на тот факт, что посольством Швеции в Дамаске был нанят адвокат для расследования подлинности определенных документов. Если бы г-н Накраш разыскивался властями за отказ подчиниться предписанию предстать перед властями в определенный день, то государство-участник могло бы быть уверено в том, что адвокат уведомил бы посольство о наличии такого документа, изданного властями. Однако в докладе адвоката даже не упоминается о его наличии.

6.4 Согласно информации, имеющейся в распоряжении Шведского совета по делам миграции, наказание за уклонение от воинской службы составляет от двух до шести месяцев тюремного заключения. Вместе с тем амнистии являются довольно распространенным явлением, и маловероятно, чтобы подобные приговоры к тюремному заключению когда-либо исполнялись на практике. В заключение государство-участник настаивает на том, что сам по себе предполагаемый документ не является достаточным основанием для предоставления убежища в Швеции.

6.5 В отношении состояния здоровья г-на Накраша государство-участник ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека. Исполнение постановления о высылке может быть сопряжено с нарушением Европейской конвенции по защите прав человека в связи с состоянием здоровья какого-либо иностранца лишь в тех случаях, когда существуют самые исключительные обстоятельства и когда речь идет о чрезвычайных гуманитарных сообщениях. Кроме того, первый автор не заявлял, что в Сирийской Арабской Республике отсутствует необходимое медицинское лечение. Поэтому государство-участник считает, что состояние здоровья г-на Накраша также не является достаточным основанием для предоставления убежища в Швеции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 Прежде чем рассматривать жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Комитет удостоверился, как этого требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что авторы не представлены адвокатом и что они не указывают, какие статьи Пакта, по их мнению, будут нарушены государством-участником в случае их возвращения в их соответствующие страны происхождения. Вместе с тем Комитет считает, что некоторые их жалобы могут быть рассмотрены по статье 7. Так, г-н Накраш заявляет, что по возвращении в Сирийскую Арабскую Республику он рискует быть арестованным, а также подвергнуться пыткам и жестокому обращению. Комитет напоминает, что государства-участники несут обязательство не подвергать лиц посредством их экстрадиции, выдворения или высылки реальной опасности подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию по возвращении в другую страну. В этой связи Комитет должен определить, имеются ли достаточные основания полагать, что неизбежным и предсказуемым последствием возвращения автора в Сирийскую Арабскую Республику является реальная опасность того, что он подвергнется обращению, запрещенному в статье 7. Комитет отмечает, что и Совет по делам миграции, и Совет по апелляциям иностранцев после тщательного рассмотрения отклонили ходатайство автора о предоставлении убежища на основании недостаточного доверия к нему и наличия противоречивых заявлений. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой, как правило, в каждом конкретном случае оценку фактов и доказательств проводят суды государства-участника, если только нельзя установить, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии. Материал, представленный Комитету, не свидетельствует о подобных нарушениях в ходе разбирательства, проведенного властями государства-участника. В этой связи Комитет считает, что г-ну Накрашу не удалось обосновать свои жалобы по статье 7 для целей приемлемости, и заключает, что данная часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола¹. Что касается г-жи Лю Цифэнь, то она утверждает, что по возвращении в Китай ей угрожает арест. Вместе с тем она не приводит достаточных доказательств в подтверждение того, что она подвергнется обращению, не соответствующему статье 7 Пакта. Следовательно, данная часть сообщения также является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола из-за отсутствия обоснования.

7.4 Оба автора утверждают, что их высылка из государства-участника приведет к разлучению семьи. Комитет рассмотрел эту жалобу, поскольку она может вызывать вопросы по статье 17 Пакта. Вместе с тем он отмечает, что Совет по делам миграции и Совет по апелляциям иностранцев также рассматривали данный вопрос и пришли к выводу о том, что авторам не удалось доказать, что семья не сможет воссоединиться в Сирийской Арабской Республике, Китае или в третьей стране. Комитет считает, что представленные ему материалы не свиде-

¹ См. сообщение № 1234/2003, *П.К. против Канады*, решение от 20 марта 2007 года, пункт 7.3.

тельствуют о том, что оценка фактов и доказательств, проведенная в этой связи властями государства-участника, являлась произвольной и представляла собой отказ в правосудии и заключают, что данная часть сообщения также является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

8. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

L. Сообщение № 1550/2007, Брайан Хилл против Испании (Решение принято 28 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-ном Брайаном Энтони Хиллом (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	19 января 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	задержание автора сообщения, который был освобожден условно-досрочно, с тем чтобы заставить его отбыть весь срок наказания
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность жалобы; неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание; применение пыток; отказ в пересмотре приговора в вышестоящем суде; вмешательство в частную и семейную жизнь
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 2, пункты 2 и 3; статья 7; статья 9, пункт 1; статья 14, пункты 5 и 7; и статья 17, пункты 1 и 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и статья 5, пункт 2 b)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 28 июля 2009 года
принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения от 19 января 2006 года является гражданин Великобритании Брайан Энтони Хилл, 1963 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Испанией пунктов 2 и 3 статьи 2; статьи 7; пунктов 1, 2, 3 и 4 статьи 9; пункта 1 статьи 10; пунктов 1, 3 а), 5 и 7 статьи 14; и пунктов

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Мохаммед Айят, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

1 и 2 статьи 17 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года. Автор адвокатом не представлен.

1.2 23 июля 2007 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя в качестве представителя Комитета, поддержал просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от вопросов существа.

Факты в изложении автора

2.1 В 1986 году автор сообщения и его брат были приговорены Провинциальным высоким судом Валенсии к лишению свободы сроком на шесть лет за поджог бара. В 1988 году они были условно-досрочно освобождены, отбыв половину срока, назначенного каждому из них по приговору. В 1992 году они обратились в Комитет с сообщением, утверждая, что стали жертвами нарушения Испанией их прав, предусмотренных в Пакте, в связи с задержанием и разбирательством. В 1997 году Комитет принял Соображения, в которых подтверждался факт нарушения пункта 3 статьи 9, статьи 10, пункта 3 с) и d) и пункта 5 статьи 14. Комитет также сделал вывод о том, что братья Хилл имеют право на эффективное средство правовой защиты, предполагающее выплату компенсации¹.

2.2 С тем чтобы добиться принятия государством-участником мер во исполнение Соображений Комитета, автор подал иск в связи с финансовой ответственностью государства за ошибки системы правосудия, который был отклонен Министерством юстиции на основании решения от 2 ноября 2002 года. 19 февраля 2003 года автор сообщения подал апелляцию на решение этого административного органа в Национальный высокий суд.

2.3 Одновременно с этим автор подал ходатайство о признании недействительным производства, в результате которого был вынесен обвинительный приговор 20 ноября 1986 года. Это ходатайство было отклонено на основании решения Национального высокого суда от 12 ноября 1999 года о том, что оно было подано с опозданием. В ответ на это автор подал ходатайство о применении процедуры *ампаро*. Конституционный суд отклонил ходатайство в своем решении от 13 ноября 2000 года, посчитав, что процедура *ампаро* не является адекватной для отмены уголовного приговора и что надлежащим средством защиты является судебный пересмотр, предусмотренный в Уголовно-процессуальном кодексе.

2.4 Следуя указанному порядку действий, автор обратился в Верховный суд с ходатайством о пересмотре дела. В ответ на это было принято решение от 25 июля 2002 года, в котором производство, последовавшее за подачей кассационной жалобы в отношении решения суда первой инстанции, было признано недействительным. Вследствие этого автор подал кассационную жалобу, в которой он сослался на Соображения Комитета и заявил, среди прочего, об ущемлении его права на разбирательство с соблюдением всех гарантий и, в особенности, на презумпцию невиновности. Верховный суд вновь изучил, в частности, полицейский протокол, протокол проведения очной ставки и показания главного свидетеля. Поскольку нарушений при оценке доказательств, проведенной судом первой инстанции, обнаружено не было, жалоба была отклонена 11 сентября 2003 года. В результате этого 5 ноября 2003 года Провинциальный высокий суд

¹ Сообщение № 526/1993, *Хилл против Испании*, Соображение от 2 апреля 1997 года. Дело остается открытым согласно процедуре принятия последующих действий в связи с Соображениями Комитета.

суд Валенсии признал первоначальный приговор окончательным и объявил о возбуждении разбирательства в отношении автора сообщения и его брата, с тем чтобы заставить их отбыть весь срок наказания.

2.5 30 октября 2003 года в ответ на решение, вынесенное в рамках процедуры кассации, автор подал ходатайство о применении процедуры *ампаро*, в котором указал о нарушении права на эффективную правовую защиту, поскольку ему не был обеспечен надлежащий устный перевод с английского на испанский язык при даче показаний на этапе досудебного расследования; права на справедливое судебное разбирательство, поскольку процедура опознания, в ходе которой он был опознан в качестве виновника указанного пожара, не была проведена законным образом и, наконец, права на презумпцию невиновности, поскольку он был осужден без достаточных доказательств вины. Конституционный суд постановил, что решение, вынесенное в рамках процедуры кассации, не нарушало указанных прав и 27 марта 2006 года отклонил ходатайство.

2.6 Между тем 7 апреля 2005 года Провинциальный высокий суд вынес решение о задержании автора. В ответ на это 13 апреля автор обратился в суд с ходатайством о пересмотре решения, заявив, что с учетом времени, прошедшего с момента вынесения приговора, его преступление погашено давностью. 20 апреля 2005 года суд отклонил это ходатайство, постановив, что погашение давностью в этом отношении не действует. В ответ на это решение 22 апреля 2005 года автор подал иск о признании его недействительным, однако иск был отклонен 10 мая 2005 года. Вслед за этим, 18 мая 2005 года, он ходатайствовал об отсрочке исполнения наказания, в чем ему также было отказано 20 мая 2005 года. Наконец, автор обратился в Конституционный суд с ходатайством о применении процедуры *ампаро*, которое было признано неприемлемым 1 марта 2006 года, поскольку оно было подано позднее установленного законом срока. В отношении иска об отсрочке исполнения наказания по приговору суд указал, что до этого не были исчерпаны средства правовой защиты, поскольку при отказе в отсрочке наказания можно подавать ходатайство о пересмотре решения об отказе в вышестоящий суд.

2.7 8 октября 2005 года автор был арестован в аэропорту Лиссабона на основании европейского ордера на арест, выданного Провинциальным высоким судом. 14 ноября 2005 года он был передан испанским властям в Бадахосе. Автор утверждает, что ему не было сообщено о причинах ареста и что, когда он попросил предоставить ему услуги переводчика и адвоката, ему было сказано, что в этом нет необходимости. После двух часов содержания в полицейском участке он был переведен в тюрьму Бадахоса. Он утверждает, что когда два дня спустя он предстал перед судьей, то он указал, что был условно-досрочно освобожден в 1988 году в предписанном законом порядке и что он сообщил соответствующим компетентным органам власти свой адрес в Соединенном Королевстве.

2.8 На следующий день после передачи его испанским властям автор подал ходатайство о применении процедуры *хабеас корпус*. На основании решения от 17 ноября 2005 года следственный судья № 2 в Бадахосе отказал в применении этой процедуры, посчитав, что автор находится в распоряжении Провинциального высокого суда Валенсии и что в его деле не было никаких обстоятельств, дающих основания полагать, что он был незаконно задержан. 27 декабря 2005 года он отправил письмо на имя начальника тюрьмы с просьбой разъяснить его ситуацию. В ответ он получил документ с распечаткой, в которой уточнялось, какой срок он отбыл и какой срок ему предстояло отбыть. Автор посчитал, что приведенный расчет не точен, в связи с чем 29 декабря 2005 года он обратился с жалобой в Суд по надзору за пенитенциарными учреждениями.

2.9 1 февраля 2006 года он был отнесен ко второй категории заключенных, что означало, что он будет содержаться в тюрьме в течение полугода. Автор обжаловал это решение в администрации тюрьмы. 19 февраля 2006 года он получил документ из Провинциального высокого суда Валенсии, в котором указывался оставшийся срок отбывания наказания. Автор направил в суд письмо о том, что он не согласен с подсчетами. Он также обратился к заместителю начальника тюрьмы с просьбой отнести его к третьей категории заключенных, что позволило бы ему на правах иностранца добиваться условно-досрочного освобождения. 28 февраля 2006 года он был переведен в третью категорию. Тем не менее условно-досрочно освобожден он был лишь 11 апреля 2006 года, несмотря на то, что он направлял многочисленные ходатайства о досрочном освобождении в связи с тяжелой болезнью его отца. Его отец скончался в Соединенном Королевстве 7 апреля 2006 года.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что в Испании не существует необходимых правовых механизмов и процедур для выполнения положений, закрепленных в Соображениях Комитета. Он заявляет, что непризнание юридической силы Соображений является нарушением пункта 2 статьи 2 Пакта. Кроме того, решения Провинциального высокого суда Валенсии и европейский ордер на его арест противоречат Соображениям Комитета и являются нарушением пункта 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Автор также заявляет, что его арест в 2005 году был осуществлен в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта, поскольку в соответствии с испанским законодательством срок давности преступления, за которое он был осужден, истек в 2003 году, то есть спустя 15 лет после вынесения в рамках процедуры кассации решения от 6 июля 1988 года, в котором подтверждался его приговор. Кроме того, его арест шел вразрез с положениями, закрепленными в Соображениях Комитета, и на момент его задержания на рассмотрении в Конституционном суде все еще находилось его ходатайство о применении процедуры *ампаро*.

3.3 Верховный суд мог бы утверждать, что его решение от 25 июля 2002 года, в котором производство, последовавшее за подачей кассационной жалобы в отношении решения суда первой инстанции, было признано недействительным, прервало пятнадцатилетний срок. Однако в статье 116 Уголовного кодекса указывается, что срок давности для исполнения приговора отсчитывается с момента вынесения окончательного решения или с момента нарушения условий приговора, если таковой был приведен в исполнение. Согласно государству-участнику, автор не отбыл весь срок наказания, а следовательно, нарушил приговор, что привело к тому, что Провинциальный высокий суд Валенсии распорядился о его аресте 1 марта 1989 года. Таким образом, пятнадцатилетний срок берет отсчет от 1 сентября 1988 года (то есть в день, когда автор должен был предстать перед судом, что являлось условием его досрочного освобождения, однако не предстал перед судом, поскольку в ходе предыдущей явки ему было сказано, что в этом нет необходимости) и истекает 1 сентября 2003 года. Автор сообщения прилагает документ от 20 декабря 1988 года, который был направлен Верховным судом в посольство Соединенного Королевства и в котором сообщается, что ходатайство о пересмотре в кассационном порядке было отклонено 6 июля 1988 года и что в связи с этим решение Провинциального высокого суда остается в силе. Помимо этого, в соответствии с Уголовным кодексом 1995 года срок давности был сокращен с 15 до 10 лет, а следовательно, эта поправка могла ретроактивно распространяться и на автора.

3.4 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения пунктов 2 и 3 статьи 9 Пакта, поскольку испанские власти, которым он был передан после ареста в Португалии, не сообщили ему о причинах его задержания, не доставили его к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть.

3.5 Автор также утверждает о нарушении пункта 4 статьи 9, поскольку поданное им ходатайство о применении процедуры *хabeas corpus* было отклонено в порядке суммарного производства, при том что с учетом характера дела судья должен был проконсультиться с вышестоящей инстанцией. Кроме того, не предусматривалось средства правовой защиты в отношении решения, на основании которого отклонялось ходатайство о применении процедуры *хabeas corpus*.

3.6 Автор также заявляет о нарушении пункта 1 статьи 10 ввиду того, что письма, направленные им в разные органы (Провинциальный высокий суд Валенсии, Конституционный суд, Председателю правительства и королю), остались без ответа; что меры, принятые британскими властями, остались без результата; что у Провинциального высокого суда ушло пять месяцев на представление автору документов, касающихся сроков приговора и необходимых для подачи ходатайства об освобождении; что у судьи Суда по надзору за пенитенциарными учреждениями ушло три месяца на то, чтобы ответить на его просьбу о немедленной встрече; и что тюремные власти дважды отказывали ему в просьбе о выдаче специального разрешения на посещение тяжелобольного отца только на том основании, что последний проживал за границей.

3.7 Автор также заявляет о нарушении статьи 7 и пунктов 1 и 2 статьи 17 Пакта. Он считает, что тот факт, что он в течение 21 года добивался возмещения ущерба, причиненного ему государством-участником; что он был арестован в Лиссабоне на глазах своей супруги и дочери и провел шесть месяцев в тюрьме в ужасающих условиях; что в результате этого он потерял работу в Соединенном Королевстве и не смог навестить тяжелобольного отца, представляет собой пытку, а также вмешательство в его личную и семейную жизнь.

3.8 Автор также заявляет о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку во время его содержания под стражей ему не было позволено быть публично заслушанным судом с соблюдением надлежащих гарантий. Он заявляет о нарушении пункта 3 а) статьи 14 Пакта, поскольку он не был в срочном порядке уведомлен на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения. Он также заявляет о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку Верховный суд отказал ему в праве на ходатайство о пересмотре дела, т.е. в единственном средстве правовой защиты, с помощью которого могли быть должным образом изучены все аспекты дела, в том числе новые факты и доказательства.

3.9 Наконец, автор заявляет о нарушении пункта 7 статьи 14 Пакта, поскольку в его отношении были повторно приняты меры наказания в связи с преступлением, за которое он уже был осужден, отбыл наказание и понес уголовную ответственность.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 23 мая 2007 года государство-участник утверждает, что это сообщение должно быть признано неприемлемым. Оно указывает, что оно несколько раз ставило Комитет в известность о процессуальных действиях, предпринятых автором Сообщения со ссылкой на Соображения Комитета. В ча-

стности, оно напоминает, что Верховный суд в своем решении от 25 июля 2002 года, вынесенном в рамках процедуры кассации, объявил производство, последовавшее за подачей кассационной жалобы в отношении решения суда первой инстанции, недействительным. В результате этого 11 сентября 2003 года Верховный суд вынес достаточно обоснованное решение с должным учетом всех вопросов, поднятых автором, и подтвердил приговор, в свое время вынесенный Провинциальным высоким судом.

4.2 Вопреки утверждениям автора, при условно-досрочном освобождении в 1988 году на него было наложено обязательство являться перед судьей первого и пятнадцатого числа каждого месяца. Автор заявил, что в качестве своего адреса он указал британское посольство, поскольку искал квартиру и что, как только он нашел где жить, он сообщил об изменении адреса. Государство-участник прилагает копию письма от 9 января 1989 года, направленного в Провинциальный высокий суд Генеральным управлением гражданской гвардии, в котором значилось, что автор и его брат, чье последнее известное место жительства значилось как британское посольство в Мадриде, по выходе из тюрьмы покинули Испанию и могут находиться в Португалии. На основании решения от 1 марта 1989 года Провинциальный высокий суд объявил о нарушении автором режима условно-досрочного освобождения.

4.3 Ввиду того что 11 сентября 2003 года приговор был подтвержден, принятие своевременных мер для приведения его в исполнение, включая выдачу международного ордера на арест, который был впоследствии осуществлен португальскими властями, не является нарушением. Документы, приложенные самим автором, свидетельствуют о том, что при задержании властями он был проинформирован о своих правах и, более того, обжаловал причины своего ареста. Впоследствии в рамках процедуры *хabeas corpus* прокурор подготовил отчет, в котором констатировалось, что автор подлежит передаче в Провинциальный высокий суд Валенсии для отбытия наказания и что в его отношении издан международный ордер на арест. Автор не обжаловал решение судьи о законности ареста, в том числе даже не прибегнул к процедуре *ампаро*, а следовательно, в этом отношении не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты. Таким образом, представляется, что утверждения о нарушениях различных пунктов статьи 9 неуместны, т.к. они опровергаются документами, представленными самим автором как при явке в португальский суд, так и в рамках производства по процедуре *хabeas corpus*.

4.4 Утверждения о нарушении пунктов 1, 3 а) и 7 статьи 14 также представляются необоснованными, поскольку арест был произведен во исполнение приговора, подтвержденного Верховным судом, а не в результате нового разбирательства или в рамках наказания за новое преступление, за которое он был осужден. Речь шла лишь об исполнении приговора.

4.5 Пункт 2 статьи 2 Пакта не наделяет автора каким-то правом. Что касается пункта 3, то автор, не приводя обоснования, в общих чертах ссылается на выдачу европейского ордера на арест, что само по себе не имеет отношения к праву на эффективное средство правовой защиты. Что касается предполагаемого нарушения статьи 17, то этот вопрос в национальных судах не поднимался и совершенно лишен обоснования.

4.6 Единственные ясно сформулированные жалобы в сообщении касаются отсутствия эффективного средства правовой защиты, отсутствия эффективного пересмотра решения об осуждении и приговора, а также срока давности, который предположительно действует в отношении вынесенного приговора. Что касается пересмотра приговора, Верховный суд с учетом Соображений Комитета

отменил решение, вынесенное в рамках процедуры кассации, и вновь рассмотрел кассационную жалобу, вынося окончательное решение 11 сентября 2003 года. Это решение, безусловно, является итогом пересмотра решения об осуждении и приговора, при этом в нем не только рассматриваются юридические вопросы, но и явно пересматриваются доказательства. Таким образом, нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта допущено не было.

4.7 Наконец, сообщение, по всей видимости, строится на вопросе о сроке давности, который предположительно действует в отношении приговора по истечении 15 лет. Однако решения Провинциального высокого суда об отклонении ходатайства об отмене приговора на этом основании не были своевременно обжалованы. Следовательно автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты в отношении этого вопроса.

Комментарии автора по представлению государства-участника

5.1 12 сентября 2007 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он указал, что для того, чтобы Комитет мог сосредоточиться на основных аспектах его сообщения, он желает отозвать свои жалобы о возможном нарушении пунктов 2, 3 и 4 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пунктов 1 и 3 а) статьи 14, несмотря на то что факты в представленном виде затрагивают вопросы, связанные с этими положениями.

5.2 По словам автора, в своем решении от 25 июля 2002 года Верховный суд лишь частично удовлетворил запрос автора о судебном пересмотре, прибегнув вместо этого к процедуре кассации. Это средство правовой защиты не предусматривало возможности полного пересмотра решения об осуждении и приговора. В его рамках также не были учтены новые факты и убедительность доказательств, на которых был основан приговор. Поэтому нельзя утверждать, что автор получил доступ ко всем средствам правовой защиты, предусмотренным испанским законодательством. Тем не менее он утверждает, что исчерпал все доступные ему средства правовой защиты.

5.3 Автор утверждает, что, хотя его сообщение касается конкретного факта, а именно его повторного ареста, арест нельзя рассматривать отдельно от событий, имевших место в 1985 году. Со времени принятия Комитетом его Сообщений в 1997 году автор обращался в Провинциальный высокий суд Валенсии с ходатайством об отмене решения, подал три ходатайства о применении процедуры *ампаро* в Конституционный суд, ходатайство о судебном пересмотре в Верховный суд и вторую кассационную жалобу также в Верховный суд. Помимо этого, его адвокат подал ходатайство о пересмотре решения Провинциального высокого суда о выдаче европейского ордера на арест, указав, что в соответствии с положением об исковой давности уголовная ответственность автора истекла в 2003 году. После отклонения этого ходатайства автор обратился в тот же суд с ходатайством об отмене решения, а затем с запросом об отсрочке исполнения приговора. На момент его ареста в октябре 2005 года на рассмотрении находилось его ходатайство о проведении процедуры *ампаро*, решение по которому было вынесено 1 марта 2006 года, после того как он провел в тюрьме несколько месяцев. Автор утверждает, что не знает, какие еще средства правовой защиты были ему доступны. Если таковые и имелись, они не были бы эффективны, поскольку он подвергся экстрадиции и аресту, несмотря на то что его ходатайства все еще находились на рассмотрении. В любом случае рассмотрение этих ходатайств намеренно и необоснованно откладывалось государством-участником.

5.4 Автор считает, что вопрос о принятом в 1988 году решении об условно-досрочном освобождении уже был рассмотрен Комитетом, а следовательно, не имеет значения с точки зрения приемлемости.

5.5 Что касается решения об отклонении ходатайства о применении процедуры *хабеас корпус*, то автор напоминает, что в соответствии с законодательными положениями оно не подлежит обжалованию. Государство-участник указало, что автор мог подать ходатайство о применении процедуры *ампаро*. Однако на тот момент на рассмотрении уже находились два ходатайства автора о применении процедуры *ампаро*, одно из которых касалось европейского ордера на арест. С учетом того сколько времени необходимо на применение процедуры *ампаро*, данное средство правовой защиты не привело бы к немедленному прекращению нарушения.

5.6 По мнению автора, ни одно из многочисленных нарушений, жертвой которых он стал, как это указывается в Соображениях Комитета, не были исправлены, несмотря на возбужденные процедуры обжалования.

5.7 Что касается срока давности преступления, за которое он был осужден, то автор вновь заявляет, что 1 августа 2003 года исполнилось 15 лет с момента его освобождения, а следовательно, его уголовная ответственность истекла в этот день. Автор отклоняет аргумент государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты и напоминает, что его адвокат поднял вопрос о сроке давности при обжаловании решения Провинциального высокого суда о выдаче европейского ордера на арест.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В своем первоначальном сообщении автор утверждал, что он стал жертвой нарушения Испанией пунктов 2 и 3 статьи 2; статьи 7; пунктов 1, 2, 3 и 4 статьи 9; пункта 1 статьи 10; пунктов 1, 3 а), 5 и 7 статьи 14 и пунктов 1 и 2 статьи 17 Пакта в связи с его арестом в октябре 2005 года, произведенным на основании ордера на арест, который был выдан Провинциальным высоким судом Валенсии. Впоследствии в своих комментариях по замечаниям государства-участника автор отозвал свои претензии в отношении возможного нарушения пунктов 2, 3 и 4 статьи 9; пункта 1 статьи 10 и пунктов 1 и 3 а) статьи 14. Ввиду этого Комитет ограничивается рассмотрением фактов, связанных с пунктами 2 и 3 статьи 2; статьей 7; пунктом 1 статьи 9; пунктами 5 и 7 статьи 14 и пунктами 1 и 2 статьи 17 Пакта.

6.4 Автор утверждает, что его арест 8 октября 2005 года и последующее содержание под стражей до 11 апреля 2006 года на основании ордера, выданного Провинциальным высоким судом Валенсии, с тем чтобы он отбыл весь срок наказания, назначенный по приговору в 1986 году, привели к нарушениям нескольких положений Пакта. Он ссылается на пункты 2 и 3 статьи 2 Пакта на том основании, что государство-участник не признало юридической силы Соображений, принятых Комитетом 2 апреля 1997 года, и что ордер на арест был выдан в нарушение этих Соображений. Комитет напоминает о своей судебной

практике, в соответствии с которой положения статьи 2 Пакта, закрепляющие общие обязательства государства-участника, сами по себе не могут служить поводом для изложения жалобы в каком-либо сообщении, представляемом в соответствии с Факультативным протоколом. Ввиду этого Комитет считает, что утверждения автора в этом отношении являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола².

6.5 Согласно утверждениям автора, тот факт, что он в течение 21 года добивался возмещения ущерба, нанесенного ему государством-участником, и что в результате последнего ареста, произведенного на глазах его семьи, он провел шесть месяцев в тюрьме в ужасающих условиях, потерял работу и не смог навестить тяжело больного отца, представляет собой пытку, а следовательно, влечет за собой нарушение статьи 7 Пакта. Вместе с тем Комитет считает, что эти утверждения недостаточно обоснованны для целей приемлемости и, таким образом, являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 Что касается фактов, приведенных в предыдущем пункте, то автор утверждает, что они также представляют собой нарушение пунктов 1 и 2 статьи 17 Пакта. Комитет принимает во внимание заявление государства-участника о том, что этот вопрос не поднимался в национальных судах, и отсутствие в деле каких-либо указаний, свидетельствующих об обратном. Ввиду этого Комитет считает, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты в отношении этой части сообщения, как это предусмотрено пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.7 Автор утверждает, что его арест является нарушением пункта 1 статьи 9 и пункта 7 статьи 14 Пакта, поскольку на момент его осуществления истек срок давности преступления. Автор заявляет, что он обратился в Провинциальный высокий суд Валенсии с ходатайством о пересмотре решения о выдаче ордера на арест, сославшись на существующий срок давности, и с ходатайством об отмене решения. Он также подал запрос об отсрочке исполнения приговора. Впоследствии он подал ходатайство о применении процедуры *ампаро*, которое находилось на рассмотрении на момент его ареста. Государство-участник указало на то, что решения Провинциального высокого суда об отклонении ходатайства об отмене не были своевременно обжалованы. Комитет отмечает, что, хотя автор и подал ходатайство о применении процедуры *ампаро*, оно было признано неприемлемым, поскольку оно было подано позднее установленного законом срока. Комитет также отмечает, что автор не привел причин невыполнения им указанного юридического требования, и в этой связи делает вывод, что внутренние средства правовой защиты в отношении этой части сообщения не были исчерпаны, как это предусмотрено пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола³.

6.8 Автор заявляет о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку Верховный суд отказал ему в праве на судебный пересмотр, т.е. на единственное средство правовой защиты, предусматривающее законную оценку всех аспектов дела. Вместе с тем Комитет отмечает, что из решения Конституционного суда от 27 марта 2006 года и решения Верховного суда от 11 сентября 2003 года следует, что последний в рамках процедуры кассации рассмотрел приведенные авто-

² Сообщение № 802/1998, *Роджерсон против Австралии*, Соображения от 3 апреля 2002 года, пункт 7.9.

³ Сообщение № 1003/2001, *П.Л. против Германии*, решение от 22 октября 2003 года, пункт 6.6.

ром основания для кассационной жалобы, в частности предполагаемое нарушение его права на справедливое судебное разбирательство и на презумпцию невиновности, и пришел к выводу о наличии достаточных доказательств, которые перевешивают презумпцию невиновности. В этой связи Комитет считает, что жалоба в отношении пункта 5 статьи 14 не является достаточно обоснованной, что делает ее неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола⁴.

7. Поэтому Комитет постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

⁴ Сообщения № 1490/2006, *Пинтадо против Испании*, решение от 30 октября 2008 года, пункт 6.5; № 1441/2005, *Гарсия против Испании*, решение от 25 июля 2006 года, пункт 4.3.

**М. Сообщение № 1551/2007, Тарлю против Канады
(Решение принято 27 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Мозесом Соло Тарлю (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	12 марта 2007 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	незаконный арест, произвольное задержание и угроза депортации в Либерию
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты, необоснованность претензий, несовместимость <i>ratione materiae</i> , переоценка фактов и доказательств
<i>Вопрос существа:</i>	дискриминация по признаку принадлежности к социальной группе; право не подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию; произвольный арест и задержание; право на компенсацию; свобода покинуть любую страну; право на самостоятельную защиту или защиту при помощи адвоката
<i>Статьи Пакта:</i>	2; 7; статья 9, пункты 2, 3 и 5; статья 12, пункт 2; статья 14, пункты 3 d) и e)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 3, статья 5, пункт 2 b)
<i>Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 27 марта 2009 года, принимает следующее:</i>	

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллагандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Лазари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения является Мозес Соло Тарлю, либерийский гражданин, родившийся 12 августа 1968 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения Канадой статьи 2, статьи 7, пункта 2 статьи 9, пункта 3 статьи 9, пункта 5 статьи 9, пункта 2 статьи 12, пункта 3 d) статьи 14 и пункта 3 e) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 19 мая 1976 года. Автор сообщения не представлен адвокатом.

1.2 3 апреля 2007 года Секретариат сообщил автору, что Специальный докладчик по новым сообщениям, действуя от имени Комитета, постановил не обращаться с просьбой о принятии временных мер в соответствии с пунктом 92 правил процедуры Комитета. Автор был депортирован в Монровию (Либерия) 24 апреля 2007 года.

1.3 15 августа 2007 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам от имени Комитета постановил, что вопрос о приемлемости по данному делу должен рассматриваться отдельно от существа сообщения.

Факты в изложении автора

2.1 Автор, принадлежащий к племени кран, служил в Либерийской национальной полиции в период с 1988 по 1990 год и затем был выбран в качестве члена элитных президентских сил безопасности. После падения режима Президента Доу он стал бизнесменом, прибыл в Канаду 25 октября 2004 года и в тот же день обратился с просьбой о предоставлении ему статуса беженца. Его просьба была передана в Отдел защиты беженцев (ОЗБ). 14 ноября 2005 года этот отдел провел заседание с целью оценки заявления автора с просьбой о предоставлении ему статуса беженца. В ходе этого заседания чиновник отдела иммиграции сообщил автору о том, что членам племени кран – соплеменникам Президента Доу, которые служили в его правительстве, нельзя проживать в Канаде, поскольку они несут ответственность за развязывание гражданской войны в Либерии.

2.2 7 декабря 2005 года ОЗБ установил, что автор участвовал в военных преступлениях и преступлениях против человечества, и поэтому исключил его в соответствии со статьей 1 (F) Конвенции о статусе беженцев 1951 года из определения беженца и из числа лиц, нуждающихся в защите. В решении отдела, в частности, заявлялось, что большую часть президентского срока Доу автор был связан с либерийскими полицейскими силами, что он быстро рос по службе, став руководителем управления численностью в 180 человек, и что он отвечал за проведение чрезвычайных операций и расследований в Монровии. Отдел также установил, что автор имел полномочия действовать в качестве сотрудника службы охраны в резиденции Президента и был выбран на эту должность не только потому, что он, подобно г-ну Доу, был из племени кран, но и потому, что он являлся доверенным лицом бывшего Президента. В решении далее говорится, что, хотя, возможно, нет каких-либо твердых доказательств того, что автор сам нажимал курок, но имеются весьма веские доказательства того, что все подчинявшиеся президенту Доу силы безопасности виновны в совершении преступлений против человечества.

2.3 Автор не стремился добиться судебного пересмотра решения отдела в Федеральном суде Канады, поскольку его адвокат, который был рекомендован организацией "Правовая помощь", сообщил ему позже, что подача апелляции не входит в его функции.

2.4 С декабря 2005 года после решения ОЗБ автор неоднократно просил иммиграционную службу в Торонто вернуть ему паспорт, с тем чтобы он смог покинуть Канаду и попытаться обосноваться со своей семьей в Соединенных Штатах Америки. Прежде чем вернуть паспорт автору, иммиграционные власти запросили у него визовую гарантию от властей Соединенных Штатов. В свою очередь, правительство Соединенных Штатов Америки, прежде чем выдать ему визовую гарантию, также потребовало от канадских иммиграционных властей письмо с указанием даты, в которую автор должен покинуть Канаду.

2.5 10 ноября 2006 года автор обратился в иммиграционную службу Торонто с целью получения такого письма. По его прибытии ему было объявлено, что он находится под арестом по подозрению в совершении военных преступлений и преступлений против человечества. Поскольку ордер на арест не был ему предъявлен, он отказался сотрудничать с проводящими его арест сотрудниками. Один из сотрудников покинул помещение и явился час спустя с ордером, объяснив, что произошло недоразумение в связи с тем, что досье автора находилось в Монреале. Автор был препровожден в центр содержания под стражей "Метро вест" в Торонто. В ордере на его задержание в качестве причины ареста указывалось его участие в военных преступлениях, преступлениях против человечества и высказанная им одному из сотрудников угроза убийством, что автор полностью отрицает. Он был помещен на одну неделю в камеру для душевнобольных, где его якобы неоднократно бил по лицу другой заключенный. Затем по рекомендации психиатра он был переведен в обычную камеру. Позднее он был помещен в изолятор на девять дней по просьбе иммиграционных властей, которые отклонили его просьбу к ним сообщить о его деле.

2.6 Автор получил три письма, подписанных сенатором Мобуту Влахом Ньенпаном из Либерийского сенатского комитета по правам человека и петициям, в которых указывалось, что нет никаких данных о его участии в военных преступлениях во время гражданской войны в Либерии, а также о том, что жизнь автора будет поставлена под угрозу, если он будет депортирован в Либерию из-за высказанных против него Канадой обвинений в совершении военных преступлений. Г-н Ньенпан также указал в своем третьем письме, что задержание автора за якобы совершенные военные преступления и преступления против человечества вызвало "негативную реакцию в либерийском обществе".

2.7 15 ноября 2006 года автор был уведомлен о его предстоящем выдворении из Канады. 30 ноября 2006 года он обратился с ходатайством о проведении оценки степени риска до высылки (ОСРПВ) и с соответствующими представлениями. 16 января 2007 года его ходатайство о ОСРПВ было отклонено, поскольку было решено, что для него нет потенциального личного риска при возвращении в Либерию. Автор не обратился в Федеральный суд за разрешением о судебном пересмотре этого решения, поскольку он получил копию решения 31 января 2007 года, в последний день крайнего срока для подачи заявления об обжаловании, и также поскольку в тексте решения ОСРПВ не упоминалось о том, что жалоба должна быть подана в течение 15 дней.

2.8 24 марта 2007 года автор был переведен в тюрьму строгого режима в Линдсей (Онтарио) перед его депортацией в Монровию (Либерия).

2.9 25 апреля 2007 года автор был депортирован в Либерию и немедленно после прибытия был задержан вследствие того, что в основе его депортации лежали обвинения в совершении военных преступлений. 29 апреля 2007 года, после того как либерийские власти определили, что он не совершал каких-либо военных преступлений, автор был выпущен "под подписку о невыезде".

Жалоба

3.1 Относительно пункта 1 статьи 2 автор утверждает, что заявления некоторых должностных лиц иммиграционной службы, согласно которым члены племени кран, к которому принадлежал Президент Доу, не должны получать разрешение на проживание в Канаде, являются дискриминационными и расистскими. Он указал, что другие члены режима Президента Доу получили статус беженцев в Канаде, и он привел соответствующие примеры.

3.2 В своей первоначальной жалобе и до своего выдворения в Либерию автор утверждал, что его принудительное возвращение в Либерию является нарушением статьи 7 Пакта. Он утверждал, что в ходе гражданской войны он являлся особой мишенью, а его жена и родственники были казнены исключительно потому, что первая была его женой, а другие – по причине их связей с автором сообщения и их принадлежности к тому же племени. Он покинул страну в поисках безопасного крова для его семьи. Он утверждал, что существовали широко распространенные обвинения в том, что он является военным преступником и был задержан в Канаде, причем информация об этом передавалась по либерийскому радио и, таким образом, его жизни и личной безопасности будет грозить опасность в случае его насильственного возвращения в Либерию. Он утверждал, что опасность будет исходить как от общества в целом, так и от военных группировок, которые боролись против племени бывшего президента.

3.3 Автор заявляет о нарушении статьи 7, поскольку он был помещен в камеру для душевнобольных, где он подвергся нападению со стороны другого заключенного, и позднее был помещен в камеру-одиночку на девять дней. Автор добавляет, что он содержался под стражей почти пять месяцев, после того как ему было отказано в освобождении под залог, поскольку он был признан опасным для общества, хотя он жил в Канаде два года без какого-либо инцидента, помимо его отказа подвергнуться аресту без ордера на арест.

3.4 Автор утверждает о нарушении пунктов 2 и 3 статьи 9, поскольку канадские должностные лица попытались арестовать его за военные преступления и преступления против человечества без предъявления ордера и содержали его под стражей без признания его виновным в военных преступлениях и преступлениях против человечества. Далее он заявляет о том, что, став жертвой незаконного ареста и содержания под стражей, он должен получить компенсацию согласно пункту 5 статьи 9.

3.5 Автор утверждает, что после отказа предоставить ему статус беженца канадские должностные лица отказались вернуть ему паспорт и разрешить ему покинуть страну в нарушение пункта 2 статьи 12.

3.6 Автор полагает, что пункт 3 d) статьи 14 был нарушен, поскольку правовая помощь в Канаде не охватывает процедур обжалования по делам, связанным с предоставлением убежища. В результате этого автор не смог обжаловать решение Отдела защиты беженцев, исключившего его из определения беженца, содержащегося в Конвенции, и лишившего его статуса лица, нуждающегося в защите. Автору также было отказано в правовой помощи в ходе слушаний по рассмотрению законности его содержания под стражей, и он находился в заключении почти пять месяцев, не получив разрешения выйти на свободу под залог в нарушение пункта 3 d) статьи 14.

3.7 Автор далее утверждает о нарушении пункта 3 e) статьи 14 в связи с ложными обвинениями со стороны Канады в совершении им военных преступлений и преступлений против человечества, в то время как он никогда не был обвинен в совершении таких преступлений ни Либерией, ни каким-либо другим

международным судом. Он настаивает, что никогда не указывал в своей личной анкете, поданной в Совет по делам иммиграции и беженцев, что он являлся членом президентской службы безопасности и что в либерийских национальных полицейских силах в его подчинении было 189 человек, как указано в решении ОЗБ.

3.8 Автор также формулирует другие общие жалобы относительно эмоциональных и финансовых последствий его содержания под стражей для его детей.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 6 июля 2007 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Оно поясняет, что в октябре 2004 года автор покинул Либерию и выехал в Китай, а затем в Соединенное Королевство и наконец прибыл в Торонто (Канада) 25 октября 2004 года. Несмотря на наличие у него действующего либерийского паспорта, автор по прибытии в Канаду предъявил фальшивый паспорт. Поэтому 25 октября 2004 года сотрудник по вопросам иммиграции подписал ордер о выдворении, поскольку имелись основания полагать, что автор является нежелательным лицом в связи с невыполнением им требования Закона о защите иммигрантов и беженцев (ЗЗИБ) о наличии действующей въездной визы. Действие ордера о выдворении было автоматически приостановлено до рассмотрения заявления автора об оказании ему защиты в качестве беженца. В тот же день заявление автора было направлено в Отдел защиты беженцев (ОЗБ) Совета по делам иммиграции и беженцев (СИБ), и его либерийский паспорт был конфискован в соответствии с подразделом 140 (1) вышеупомянутого закона. Тем временем автор подал заявление о предоставлении ему студенческой визы, в чем ему было отказано 13 декабря 2004 года. ОЗБ принял решение относительно заявления автора об оказании ему защиты в качестве беженца 7 декабря 2005 года и уведомил о своем решении автора и его адвоката 13 декабря 2005 года. 12 апреля 2006 года автор потребовал возвращения его либерийского паспорта, с тем чтобы выехать в Японию по делам бизнеса. Иммиграционные власти отказали в этой просьбе, поскольку они нуждались в паспорте для выдворения автора. После исключения автора из процедуры предоставления защиты беженцу по Закону о защите иммигрантов и беженцев вступил в силу ордер о выдворении, и автор был вызван на предотъездную беседу, намеченную на 19 мая 2006 года, на которую он не явился. Ордер на его арест был выдан 24 августа 2006 года на том основании, что он, по-видимому, не явится и на последующие предотъездные беседы. 10 ноября 2006 года автор добровольно явился в иммиграционную службу в Миссиссауга (вблизи Торонто), по-видимому, для того чтобы потребовать свой паспорт или получить другие проездные документы, позволяющие ему выехать в Соединенные Штаты Америки. На этот раз охранники иммиграционной службы действовали согласно ордеру на его арест, так как ордер на его выдворение из Канады был по-прежнему в силе. Поскольку автор совершенно не шел на сотрудничество и высказывал угрозы, был издан приказ о его заключении под стражу на основании мнения сотрудника о том, что автор, по-видимому, не явится на последующие встречи, предшествующие его выдворению, и не выполнит положения иммиграционных законов, а также с учетом несдержанности автора. 14 ноября 2006 года состоялось первое устное разбирательство по вопросу его содержания под стражей, а затем шесть последующих слушаний 21 ноября и 19 декабря 2006 года, 16 января, 13 февраля, 13 марта и 13 апреля 2007 года. В ходе большинства этих устных слушаний автор был представлен адвокатом.

4.2 Государство-участник оспаривает приемлемость на том основании, что охрана некоторых заявленных прав не предусмотрена Пактом и претензии не-

совместимы *ratione materiae*. В качестве альтернативного варианта государство-участник утверждает, что сообщение автора является полностью неприемлемым по причине необоснованности обвинений и поэтому является, по всей очевидности, необоснованным. В качестве другой альтернативы сообщение является неприемлемым на том основании, что автор не исчерпал всех имеющихся у него внутренних средств правовой защиты. Государство-участник также заявляет, что автор не может просить Комитет действовать в качестве "четвертой инстанции" для переоценки выводов, сделанных компетентными и беспристрастными внутренними директивными инстанциями.

4.3 Что касается предполагаемых нарушений пункта 3 d) и e) статьи 14, которые автор не затронул в ходе самих слушаний, государство-участник утверждает, что устное разбирательство является "иммиграционной процедурой", и с учетом того факта, что статья 14 дает гарантии в контексте уголовного разбирательства, автор требует прав, которые не относятся к разбирательству по иммиграционным вопросам¹. Поэтому государство-участник считает, что эта часть сообщения автора является неприемлемой *ratione materiae*. В качестве альтернативы государство-участник подчеркивает, что автор явно не обосновал ни одно утверждаемое нарушение пункта 3 d) и e) статьи 14, включая его жалобу на отказ в правовом представительстве.

4.4 Государство-участник утверждает, что автор не смог обосновать все свои требования и что на этом основании его сообщение должно быть объявлено неприемлемым. Что касается его жалобы по статье 7, государство-участник подчеркивает, что обвинения были рассмотрены сотрудником ОСРПВ, который пришел к выводу о том, что материалы дела не дают каких-либо доказательных свидетельств того, что в случае возвращения в Либерию автору грозят пытки или жестокое и необычное обращение или наказание. Кроме того, не было представлено никаких доказательств того, что нынешнее либерийское правительство действительно проявляет большой интерес к лицам, которые были связаны с бывшим президентом или его режимом. Вопреки утверждениям автора, государство-участник заявляет, что представленные автором в его ОСРПВ письма указывают на то, что нынешнее либерийское правительство не беспокоит связь автора с бывшим президентом.

4.5 Касаясь утверждений автора по статье 7, государство-участник отмечает, что, во-первых, в решении ОЗБ признано наличие разумных оснований полагать, что автор является *соучастником* совершения военных преступлений и преступлений против человечества. Государство-участник подчеркивает, что любое подтверждение либерийскими властями того факта, что не имеется "каких-либо данных о совершении автором военных преступлений или преступлений против человечества", касается иного вопроса. Действительно, для целей применения положения о защите беженцев, которое является контекстом, в котором ОЗБ сделал свои выводы о соучастии, не имеет значения вопрос о том, был ли автор обвинен или осужден в связи с совершением военных преступлений или преступлений против человечества либо в Канаде, либо в Либерии. Во-вторых, автор был арестован и задержан канадскими иммиграционными властями не по причине его предполагаемого участия в совершении военных преступлений или преступлений против человечества, но скорее в связи с его нежеланием явиться для проведения предотъездных бесед и его последующим опасным поведением по отношению к иммиграционным чиновникам.

¹ См. сообщения № 1341/2005, *Зундель против Канады*, решение о неприемлемости от 20 марта 2007 года, пункты 6.7 и 6.8; № 1234/2003, *П. К. против Канады*, решение о неприемлемости от 20 марта 2007 года, пункт 7.4.

В-третьих, автор был выдворен из Канады и возвращен в Либерию, поскольку в результате проведения внутренней процедуры, в которой не было отмечено недостатков, был сделан вывод о том, что ему не грозят пытки в случае его возвращения в Либерию.

4.6 Государство-участник заявляет, что автор не обосновал свои общие обвинения, связанные с дискриминацией (статья 2), произвольным арестом и задержанием (статья 9), правом покинуть Канаду (статья 12), грубым обращением или пытками в ходе содержания под стражей (статья 7), недостаточной правовой помощью (статья 14), отказом выпустить на свободу под залог (статья 14), бедственным положением его детей (статья не приводится) или правом на компенсацию в связи с незаконным арестом и содержанием под стражей даже на основе *prima facie*. Автор не представил ничего, кроме простых утверждений о различных нарушениях, сделав невозможным подтверждение или оценку существования всех высказанных обвинений. В ходе шести устных разбирательств его дела он имел прекрасную возможность предоставить более подробную информацию о своих обвинениях. Государство-участник подчеркивает, что без конкретных данных и дат предполагаемых событий на практике нельзя ожидать ответа на обвинения от нанесения ударов автору по лицу другим заключенным до помещения автора в камеру-одиночку на несколько дней, а также на вопрос о том, было ли это равнозначно причинению острой боли и страданий или обращению, отвечающим критериям обращения, рассматриваемого на основании статьи 7. Оно ссылается на прошлые решения Комитета, в которых он указывал, что не поддерживает абстрактные или необоснованные утверждения о нарушениях². Государство-участник делает вывод о том, что содержащиеся в сообщении автора обвинения лишены оснований даже на основе *prima facie* и должны быть объявлены неприемлемыми.

4.7 И наконец, государство-участник утверждает, что автор не смог воспользоваться имеющимися у него различными судебными и административными средствами защиты. Хотя в решении ОЗБ ясно говорилось о возможности при наличии разрешения судебного пересмотра в Федеральном суде, автор не предпринял такой демарш. Вместо этого его адвокат, по всей видимости только что нанятый автором, подал заявление о разрешении пересмотреть ордер о выдворении от 25 октября 2004 года, которое было отклонено по причине несоблюдения процедуры. Автор также мог запросить разрешение на пересмотр решения ОСРПВ Федеральным судом, но он не сделал этого, утверждая, что ему не было предоставлено достаточно времени, хотя его юридический представитель мог свободно получить разрешение на продление срока подачи его заявления. Более того, автор мог подать заявление о проявлении к нему гуманности и сострадания (заявление ГиС), поскольку Комитет признает такого рода заявления в качестве эффективного внутреннего средства правовой защиты³. Аналогичным образом автор мог бы добиваться судебного пересмотра решения о его содержании под стражей, но он тоже не сделал этого. Государство-участник ссылается на практику Комитета, согласно которой авторы связаны правилами процедуры, такими, как срок подачи заявления, применимый к исчерпанию внутренних средств правовой защиты, при условии что такие ограничения являются разум-

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 40 (A/56/40)*, том 1, пункт 113; там же, *шестьдесят первая сессия, Дополнение № 40 (A/61/40)*, том 1, пункт 119; сообщение № 1056/2002, *Кашатрян против Армении*, решение о неприемлемости от 16 октября 2005 года.

³ См. сообщение № 1302/2004, *Хан против Канады*, решение о неприемлемости от 25 июля 2006, пункт 5.5.

ными⁴. Государство-участник утверждает, что причина, выдвинутая автором для оправдания пропуска предельной даты подачи заявления о судебном пересмотре его ОСРПВ, является неправдоподобной с учетом того факта, что он тогда был представлен адвокатом и просто свидетельствует об отсутствии внимания⁵. Автор не доказал, почему 15-дневный срок для подачи заявлений является несправедливым или неразумным. В отношении обращения с ним во время содержания под стражей автор мог сформулировать свои различные жалобы, в том числе на любой предполагаемый случай грубого обращения, в течение того или иного устного слушания относительно его содержания под стражей, за которыми, если он этого захотел бы, последовал бы судебный пересмотр. То же можно сказать и в отношении некоторых его обвинений, включая обвинение в дискриминации по поводу его исключения из сферы защиты беженцев и его требование о праве на компенсацию в связи с незаконным арестом и содержанием под стражей. Эти жалобы могли быть сформулированы либо в контексте процедуры судебного пересмотра, либо путем подачи правовых исков на основе внутренних законоположений, которые эквивалентны его жалобам по Конвенции, то есть по разделам 9 и 15 (1) Канадской Хартии прав и свобод.

Комментарии автора сообщения по представлениям государства-участника относительно приемлемости

5. 23 июня 2008 года автор вновь высказал все свои предыдущие обвинения и добавил несколько новых. Он утверждает, что он был выдворен из Канады 25 апреля 2007 года двумя иммиграционными чиновниками через Германию и Бельгию, причем они представили бельгийским и германским властям копии паспорта автора с указанием на него как на "военного преступника". Он поясняет, что по его прибытии в Монровию он был помещен в тюрьму на два дня, а затем был выпущен на свободу. Он утверждает, что ему должны разрешить вернуться в Канаду для ведения его деловой деятельности в компании, которая ему там принадлежит и которая зарегистрирована в Онтарио. Он добавляет, что в течение его четырехлетнего пребывания в Канаде до депортации он всегда соблюдал канадские законы. Он добавляет, что по причине опасности, возникшей в связи с ложными обвинениями в военных преступлениях, которые он якобы совершил и информация о которых была распространена по либерийскому радио, его дети, а также дети его покойного брата должны были бежать из страны в целях обеспечения своей безопасности.

Дополнительные комментарии государства-участника

6.1 25 сентября 2008 года государство-участник утверждало в отношении предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 12, что государства не обязаны допускать иностранцев на свою территорию⁶. Пакт также не предусматривает какого-либо права иностранца на ведение деловой деятельности на территории другого государства. Поэтому государство-участник утверждает, что автор не

⁴ См. сообщение № 982/2001, *Бхуллар против Канады*, решение о неприемлемости от 31 октября 2006 года, пункт 7.3.

⁵ См. Комитет против пыток, сообщение № 284/2006, *Р.С.А.Н. против Канады*, решение о неприемлемости от 21 ноября 2006 года, пункт 6.4, в котором Комитет не соглашается с тем, что ошибки адвоката автора могут оправдать несоблюдение правила об исчерпании.

⁶ См. замечание общего порядка № 15 (1986) Комитета по правам человека о положении иностранцев в соответствии с Пактом, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Дополнение № 40 (A/41/40)*, глава IV, раздел В.2, пункт 5.

обосновал даже на основе *prima facie* свою жалобу по статье 12 и что эта часть его жалобы является неприемлемой.

6.2 В отношении предполагаемого нарушения статьи 7 государство-участник вновь заявляет, что автор не смог обосновать какое-либо нарушение. Оно подчеркивает, что автор никогда не ссылался на грубое обращение или пытки, от которых он мог пострадать, находясь в руках либерийских властей. Оно также подчеркивает, что до депортации автора в Либерию было сделано заключение о том, что автору не грозит реальная опасность пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в случае его депортации в Либерию.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2. Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения в целом.

7.3 Касаясь утверждений автора в соответствии со статьей 2 Пакта, Комитет напоминает о том, что положения этой статьи, в которой изложены общие обязательства государств-участников, не могут сами по себе и взятые отдельно дать основание для изложения претензии в сообщении в соответствии с Факультативным протоколом. Комитет считает, что утверждение автора по этому поводу не может быть поддержано и поэтому является неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола⁷.

7.4 Касаясь утверждения автора по статье 7, Комитет напоминает о том, что государства-участники обязаны не подвергать лиц реальной угрозе применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания после их въезда в другую страну посредством их выдачи, высылки или выдворения⁸. Он отмечает, что ОЗБ рассмотрел и отклонил заявление автора о предоставлении ему убежища, ссылаясь на положение об исключении в статье 1 F а) Конвенции о статусе беженцев 1951 года. Далее он отмечает, что ходатайство автора о проведении оценки степени риска до высылки (ОСРПВ) было отклонено 16 января 2007 года. Комитет напоминает о своих решениях, в соответствии с которыми, как правило, именно суды государств – участников Пакта оценивают факты и доказательства в каждом конкретном деле, если только не становится очевидным, что такая оценка была явно произвольной или была равнозначна отказу в правосудии⁹. Комитет отмечает, что эта практика также применима к разбирательству по вопросу о выдворения¹⁰. Находящиеся в распоряжении Комитета материалы недостаточны для того, чтобы показать, что действия властей в государстве-участнике были отмечены какими-либо подобными недостатками. Поэтому Комитет считает, что автор не смог обосновать

⁷ *Бхуллар против Канады* (примечание 4 выше), пункт 7.6.

⁸ См. сообщения № 1302/2004, *Хан против Канады*, решение о неприемлемости от 25 июля 2006 года, пункт 5.4, и № 1234/2003, *П.К. против Канады*, решение о неприемлемости от 20 марта 2007 года, пункт 7.2.

⁹ См, например, сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости от 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

¹⁰ См. сообщение № 1234/2003, *П.К. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 20 марта 2007 года.

свои претензии по статье 7 для целей приемлемости, и делает вывод о том, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.5 Касаясь предполагаемого нарушения статьи 7 об условиях содержания автора под стражей, Комитет принял к сведению аргументы государства-участника относительно того, что автор не выдвигал каких-либо жалоб во время устных слушаний по вопросу о его содержании под стражей. Комитет ссылается на свою практику, согласно которой требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты, позволяющее государству-участнику исправить предполагаемое нарушение, прежде чем этот вопрос ставится в Комитете, обязывает авторов затрагивать существо вопросов, представленных Комитету, в национальных судах. Отмечая, что автор не поставил вопрос о предполагаемом нарушении статьи 7 в связи с условиями его содержания под стражей в национальных судах, Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.6 В отношении жалоб автора по статье 9, Комитет отмечает, что автор не оспорил утверждение государства-участника о том, что имело место шесть устных рассмотрений вопроса о его содержании под стражей, причем ни одно из них не стало с его стороны объектом обжалования. Комитет далее отмечает, что автор не доказал, почему это содержание под стражей, предшествующее депортации, должно рассматриваться в качестве незаконного или произвольного. Поэтому Комитет считает, что жалобы по статье 9 не были достаточно обоснованы для целей приемлемости и, таким образом, являются неприемлемыми по статье 2 Факультативного протокола.

7.7 В отношении жалобы автора по статье 12 Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 12 в некоторых ограниченных ситуациях какому-либо лицу может быть не разрешено выехать из страны. Комитет отмечает, что автор не смог ответить на аргумент государства-участника относительно того, что его паспорт был конфискован в соответствии с подразделом 140 (1) Закона о защите иммигрантов и беженцев (ЗЗИБ) для целей проведения выдворения автора на основании этого же Закона. Учитывая особые обстоятельства данного дела, Комитет заключает, что автор не смог обосновать для целей приемлемости ни одну из жалоб на основании статьи 12 Пакта, и эта жалоба является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

7.8 Что касается жалобы автора по пункту 3 d) и e) статьи 14, то Комитет отмечает, что автор не был обвинен и не был признан виновным в совершении какого-либо преступления в государстве-участнике и что решение депортировать его не представляет собой санкцию, наложенную на него в результате проведения уголовного разбирательства. Комитет напоминает о том, что разбирательство по вопросу о депортации после негативного решения о предоставлении убежища автору не является "определением уголовного обвинения" по смыслу статьи 14 Пакта, и делает вывод о том, что жалоба, касающаяся пункта 3 d) и e) статьи 14, является неприемлемой *ratione materiae* на основании статьи 3 Факультативного протокола.

8. Поэтому Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2, 3 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**N. Сообщение № 1575/2007, Астер против Чешской Республики
(Решение принято 27 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Эрманом Астером (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	6 февраля 2007 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация по признаку гражданства в отношении реституции имущества
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед законом и равная защита закона
<i>Статьи Пакта:</i>	26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5, пункт 2 b)

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 27 марта 2009 года
принимает следующее:*

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Эрман Астер, родившийся 1 мая 1934 года в Рыхнове и Кнежну в бывшей Чехословакии и проживающий в настоящее время в Соединенных Штатах Америки. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Чешской Республикой¹ статьи 26 Пакта. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 6 июля 1969 года автор уехал из Чехословакии. До этой даты он купил кооперативную квартиру в Брно по адресу ул. Выставны № 20. 28 августа 1970 года он был заочно приговорен к двум годам тюремного заключения за

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Лазари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Чешской Республики 1 января 1993 года после направления Чешской Республикой уведомления о правопреемстве в отношении этого международного обязательства Чехословакии, ратифицировавшей Факультативный протокол в марте 1991 года.

отъезд из страны, и его собственность была конфискована. 7 сентября 1988 года он получил гражданство Соединенных Штатов, тем самым утратив свое чешское гражданство в силу Договора о натурализации от 16 июля 1928 года, заключенного между двумя странами.

2.2 Решение о конфискации его собственности было аннулировано на основании Закона № 119/90 о реабилитации. После этого автор подал иск в Региональный коммерческий суд Брно с просьбой вернуть ему его квартиру. Однако 4 мая 2000 года суд отклонил его иск, поскольку он не являлся гражданином Чешской или Словацкой Федеративной Республики, что требовалось по Закону № 87/1991. Этот Закон о внесудебной реабилитации был принят чешским правительством в 1991 году, и в нем были изложены условия для возврата собственности, конфискованной во время коммунистического правления.

2.3 28 августа 2001 года Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) отклонил заявление автора № 62940/00, поскольку факты имели место до вступления Европейской конвенции в силу для Чешской Республики.

Жалоба

3. Автор утверждает о нарушении статьи 26 Пакта на основе требования о гражданстве по Закону № 87/1991.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 15 января 2008 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Касаясь фактической части сообщения, оно утверждает, что 31 октября 1995 года автор сначала подал иск в Муниципальный суд Брно против жилищно-строительного кооператива "Дружба" по поводу заключения соглашения о возвращении пая в кооперативе на основе Закона № 87/1991 о внесудебной реабилитации. В связи с неподсудностью иск был передан в Региональный коммерческий суд Брно. Согласно государству-участнику, по причине отсутствия документов данный кооператив не смог ни подтвердить, ни отклонить утверждение автора о том, что у него был пай в первоначальном кооперативе, который также включал право на пользование квартирой.

4.2 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым по следующим причинам: неисчерпание внутренних средств правовой защиты *ratione temporis* и злоупотребление правом на представление сообщения. В отношении неисчерпания государство-участник утверждает, что автор не обжаловал решение Регионального коммерческого суда Брно, и именно по этой причине ЕСПЧ прекратил его дело. Далее государство-участник утверждает, что данная собственность была конфискована в 1970 году до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола в Чехословацкой Социалистической Республике и поэтому сообщение является неприемлемым *ratione temporis*.

4.3 Государство-участник ссылается на решения² Комитета, чтобы показать, что представление сообщения через шесть с половиной лет после последнего решения национального органа по делу и через пять с половиной лет после отклонения заявления автора в Европейском суде по правам человека является

² Сообщения № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, решение от 16 июля 2001 года, № 1434/2005, *Филласье против Франции*, решение от 16 июля 2001 года, № 1452/2006, *Шитил против Чешской Республики*, решение от 24 июля 2007 года.

злоупотреблением правом на представление сообщения. По мнению государства-участника, автору необходимо дать разумные и объективные объяснения в отношении того, почему он затянул с обращением в Комитет. Если принцип – незнание закона не является оправданием – имеет какое-либо значение, то пояснения автора относительно неиспользования своих прав в течение разумного периода времени не могут зависеть от того, насколько успешно автор позднее сумеет сформулировать субъективную причину, почему он/она задержался с его/ее представлением в Комитет. В этом отношении государство-участник отмечает, что автор не представил пояснений того, почему после принятия решения в Европейском суде по правам человека прошло пять с половиной лет, прежде чем он обратился в Комитет.

4.4 Касаясь существа сообщения, государство-участник утверждает, что сообщение является "необоснованным", поскольку Региональный коммерческий суд Брно отклонил иск автора о возвращении его пая в кооперативе по двум равноценным основаниям: в связи с невыполнением требования о гражданстве и в связи с тем фактом, что Закон о реституции № 87/1991 не применим к данному делу. Суд прямо указал, что второе основание для отказа в иске применялось бы даже в том случае, если автор выполнил бы требование о гражданстве³.

4.5 Государство-участник ссылается на свой Гражданский кодекс. Так, в разделе 119 категория "имущество" определяется в юридическом смысле как движимую и недвижимую собственность. Хотя сам Кодекс не дает определения "имущества", в соответствии со сложившимся юридическим толкованием оно обозначает "поддающийся контролю осязаемый предмет или не поддающуюся контролю природную силу, которая служит потребностям человека". Согласно этому определению, никакое правовое положение не определяет пай в кооперативе в качестве "имущества"; поэтому "от противного" он является правом или денежной величиной.

4.6 Государство-участник отмечает, что автор никогда не оспаривал толкование Региональным судом Закона № 87/1991 в том, что он не применяется к конфискованным паям в кооперативе. Государство-участник утверждает, что статья 26 предоставляет законодателю определенную свободу в оценке того, может ли он, и если да, то в какой степени, предусматривать исправление несправедливости, совершенной во время правления недемократического режима. Законодатель может выбирать, следует ли включать пай в жилищных кооперативах в сферу действия Закона № 87/1991. Законодатель считал, что было бы несправедливо нарушать права тех людей, которые были заселены в эти квартиры после отъезда автора и которые не несут ответственности за этот отъезд.

4.7 Кроме того, государство-участник утверждает, что независимо от того факта, что владение автором паям в жилищном кооперативе так и не было доказано, он не имел бы "права собственности" на квартиру, а лишь право на ее ис-

³ Суд заявил следующее: "Другим правовым основанием является характер предъявляемого требования. Помимо некоторых специальных ясно предусмотренных требований, Закон № 87/1991 предусматривает возвращение собственности, приобретенной путем, предусмотренным в разделе 2 этого закона. Пай в кооперативе не является вещью в понимании раздела 2 данного закона. Пай в кооперативе не является вещью в понимании раздела 119 Гражданского кодекса. В этом положении проводится различие между движимой и недвижимой собственностью. Однако пай представляет собой набор имущественных и личных прав, которые полностью выходят за сферу действия раздела 119 Гражданского кодекса. Даже если истцы... были гражданами Чешской Республики, Закон № 87/1991 с изменениями не применялся бы к возвращению пая в кооперативе".

пользование. Государство-участник признает, что последствия совершенной в прошлом несправедливости не были сглажены и что автор вполне может полагать, что невозвращение ему пая в кооперативе представляет собой одно из проявлений такой несправедливости. Однако это не означает, что в отношении него была проявлена дискриминация именно по этим основаниям. Что касается требования о гражданстве, то государство-участник вновь подтверждает свои аргументы, выдвинутые в связи с прошлыми похожими делами о собственности.

Комментарии автора

5. 28 февраля 2008 года автор вновь изложил свои первоначальные аргументы и утверждал, что нет никаких сомнений относительно его права собственности на данное имущество. Он считает "бесполезным" анализировать решения суда, поскольку они со всей очевидностью носят дискриминационный характер.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту. В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.2 Государство-участник утверждает, что это сообщение является неприемлемым, в частности ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Оно также заявляет, что автор не представил доказательств наличия у него пая в первоначальном кооперативе и что в любом случае Региональный коммерческий суд считал, что независимо от вопроса о гражданстве автор не будет иметь право на возвращение собственности в силу того факта, что по своему характеру эта собственность не входит в сферу действия Закона № 87/1991 о внесудебной реабилитации. Комитет отмечает, что автор не поднял этот вопрос в каком-либо суде государства-участника и также не настаивал на своем требовании после его отклонения Региональным коммерческим судом Брно. Комитет отмечает, что продолжение судебного процесса помогло бы, среди прочего, прояснить оспариваемые факты, а также толкование внутреннего законодательства, которое Комитет не может оценить сам. В частности, это помогло бы выяснить, имел ли на деле автор пай в упоминаемом кооперативе и подпадают ли такие имущественные права (пай в кооперативе) в сферу действия Закона № 87/1991. В любом случае Комитет также отмечает, что автор не утверждал ни в национальных судах, ни в своем требовании, вынесенном на рассмотрение Комитета, что толкование региональным судом Закона № 87/1991 представляет собой запрещенную дискриминацию по смыслу статьи 26. Он напоминает, что в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола ссылка на "все имеющиеся внутренние средства правовой защиты", подразумевает прежде всего судебные средства правовой защиты⁴. Поэтому Комитет делает вывод о том, что сообщение является неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

⁴ Сообщения № 262/1987, *P.T. против Франции*, решение от 30 марта 1989 года и № 1515/2006, *Херберт Шмидл против Германии*, решение от 1 апреля 2008 года.

6.3 Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- а) объявить данное сообщение неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**О. Сообщение № 1576/2007, Клай против Канады
(Решение принято 27 марта 2009 года, девяносто пятая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Юссуфом Н. Клаем (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	16 февраля 2007 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	вынужденная отставка автора предположительно по дискриминационным мотивам
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; неоправданно затянутое применение средства правовой защиты; отсутствие доказательств по претензии
<i>Вопрос существа:</i>	дискриминация по признакам возраста и расы
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 2 1) и 3); 5; 7; 14 1) и 3 (с, В и Е); 17, 20 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и статья 6, пункт 2 b)

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 27 марта 2009 года
принимает следующее:*

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения от 16 февраля и 26 ноября 2007 года является гражданин Канады д-р Юссуф Н. Клай. Он утверждает, что является жертвой нарушений Канадой статьи 2, статьи 5, статьи 7, пунктов 1 и 3 с), d) и e) статьи 14, статьи 20 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Лазари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

Факты в изложении автора

2.1 Автор родился 25 октября 1935 года, и 25 октября 2000 года ему исполнилось 65 лет. В этот момент он работал профессором в Университете Реджайны в провинции Саскачеван. В соответствии с коллективным соглашением университета¹ и несмотря на его попытки остаться еще на два года ему было предложено выйти в отставку 30 июня 2001 года после 12 лет службы. Он утверждает, что был вынужден выйти в отставку против своей воли и что это является дискриминацией по признаку возраста, а также родового происхождения, места происхождения и национальности.

2.2 23 апреля 2003 года он обратился с жалобой в Комиссию по правам человека провинции Саскачеван (КПЧС), в которой подчеркнул, что ему как представителю заметного меньшинства потребовалось более десяти лет после получения звания доктора наук чтобы найти работу, и что ему поэтому необходимо работать дольше, чем предусмотрено соглашением обязательный выход в отставку в возрасте 65 лет. Тот факт, что в период работы в Университете Реджайны ему было присвоено звание почетного профессора, говорит о том, что невозможность найти ранее подходящую работу не была связана с отсутствием у него необходимых достоинств. В своем ответе в КПЧС Университет Реджайны заявил, что, согласно определению, содержащемуся в Кодексе прав человека провинции Саскачеван возраст означает "любой возраст старше 18 лет и более, но менее 65 лет". Таким образом, по мнению университета, увольнение автора в возрасте 65 лет не является дискриминацией, запрещенной кодексом и статьей 3 ("недискриминация") коллективного соглашения Университета Реджайны². Университет далее заявил, что политика обязательного выхода на пенсию применяется ко всем сотрудникам, участвующим в коллективном соглашении, и что нет никаких доказательств, которые свидетельствовали бы о том, что автору было предложено уйти на пенсию в силу его родового происхождения, места происхождения или национальности.

2.3 22 июня 2004 года КПЧС сообщила автору, что разбирательство его заявления завершено, и 24 марта 2005 года она уведомила автора о том, что прецедентным делом является дело "Луиза Карлсон против Совета публичной библиотеки Саскатуна и отделения 2669 Канадского союза государственных служащих" по вопросу обязательного выхода на пенсию, которое находится на рассмотрении Суда по правам человека провинции Саскачеван³. Что касается ре-

¹ "Обычной датой выхода в отставку для научных сотрудников является 30 июня после достижения 65-летнего возраста (за исключением тех сотрудников, которые были избраны в 1975 году и предпочли сохранить иную обычную дату выхода в отставку)".

² *Статья 3 "Недискриминация" коллективного соглашения Университета Реджайна* гласит: "3.1 Стороны соглашаются о том, что не допускается дискриминация по признакам возраста (за исключением возраста выхода в отставку в том виде, как он трактуется в пенсионном плане для научных сотрудников), родового происхождения, расы, религии, цвета кожи, национального происхождения, политической или конфессиональной принадлежности или верований, пола, сексуальной ориентации, семейного положения, инвалидности (за исключением случаев, когда инвалидность прямо мешает выполнению требующихся обязанностей, регулируемых положениями плана непрерывного начисления заработной платы) и членства или деятельности в какой-либо ассоциации".

³ *Луиза Карлсон против Совета публичной библиотеки Саскатуна и отделения 2669 Канадского союза государственных служащих*: жалоба была представлена библиотечным работником Луизой Карлсон в отношении нанимателя и Союза государственных служащих в связи с дискриминацией по признаку возраста, поскольку ее вынудили уйти на пенсию в возрасте 65 лет по коллективному договору.

шения по делу автора, то Университет Реджайна сообщил КПЧС, что его представители предпочитают дождаться исхода рассмотрения прецедентного дела Карлсон. 18 июля 2005 года Комиссия сообщила автору, что его дело будет оставаться открытым, пока не будет вынесено судебное решение по считающемуся прецедентным делу Карлсон. 14 октября 2005 года организация "Профессоры Университета Реджайна против дискриминации по признаку возраста", автор и Мона Аккер просили предоставить им возможность выступить по делу Карлсон. Им была предоставлена ограниченная возможность принять участие в слушаниях в виде представления в письменном виде их аргументов относительно того, какие последствия будет иметь решение по существу этого дела для организации.

2.4 1 ноября 2007 года КПЧС проинформировала автора о принятом судом 24 октября 2007 года решении по прецедентному делу Карлсон об обязательном выходе на пенсию. Дело было признано неприемлемым на том основании, что Верховный суд Канады уже вынес решение по вопросу об обязательном выходе в отставку⁴ и что поэтому законодательному собранию провинции теперь надлежит определить, следует ли вносить изменение в закон. 17 ноября 2007 года вступили в силу поправки к положению о возрасте в Кодексе прав человека провинции Саскачеван⁵. 7 августа 2008 года Суд королевской скамьи провинции Саскачеван отклонил апелляцию КПЧС по делу Карлсон, сделав вывод, что оно представляется спорным.

Жалоба

3.1 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты автор объясняет, что он решил не обращаться со своим делом в канадскую судебную систему, поскольку в Комиссии по правам человека провинции Саскачеван ему было заявлено, что в скором времени там ожидают решения по так называемому прецедентному делу Карлсон, а также в связи с собственными финансовыми затруднениями. Автор утверждает, что он на протяжении более чем шести лет ожидал решения КПЧС по его делу и что ему не было предоставлено возможности быть заслушанным. Он утверждает, что длительность процедуры в КПЧС делает это средство правовой защиты неэффективным и не дает возможности добиться удовлетворения жалоб жертв возрастной и системной дискриминации. Подчеркивая в особенности свой преклонный возраст, плохое состояние здоровья и трудное финансовое положение, автор заявляет, что от него не следует требовать исчерпания внутренних средств правовой защиты⁶.

3.2 Автор утверждает, что его вынужденный уход в отставку из Университета Реджайна представляет собой акт возрастной и системной дискриминации, учитывая, что как представителю заметного меньшинства ему пришлось затратить больше времени на трудоустройство. Он утверждает, что является жертвой нарушений пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта.

3.3 Автор утверждает, что отсутствие решения по его делу со стороны Комиссии по правам человека провинции Саскачеван до принятия решения по

⁴ McKinney v. University of Guelph, [1990] 3 S.C.R. 229.

⁵ В исправленном виде формулировка пункта 1 а) статьи 2 Кодекса прав человека провинции Саскачеван гласит: "Возраст означает любой возраст с 18 лет или более".

⁶ См. замечание общего порядка № 20 Комитета по правам человека по статье 7 (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, дополнение № 40 (A/47/40, приложение VII), замечание общего порядка № 3 по статье 2 (там же, A/36/40, приложение VII) и пункту 3 статьи 2 Пакта; Сообщение № 4/1977, Торрес Рамирес против Уругвая, Соображения, принятые 23 июля 1980 года, пункт 5.

прецедентному делу Карлсон явилось нарушением его права на справедливый судебный процесс или разбирательство, особенно из-за неоправданной задержки с разрешением его дела и отсутствием разбирательства на протяжении более чем шести лет. Он заявляет, что является жертвой нарушения статьи 5 и пунктов 1 и 3 с), d) и e) статьи 14 Пакта.

3.4 По утверждению автора, неправомерная задержка и несправедливое решение по прецедентному делу Карлсон делает обращение в Комиссию по правам человека провинции Саскачеван неэффективным как средство правовой защиты и в силу этого представляет собой нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта. Наряду с этим автор утверждает, что в ходе разбирательства по прецедентному делу Карлсон Суд по правам человека провинции Саскачеван, по-видимому, не считался с международными обязательствами в области прав человека и что "судья", по-видимому, не соблюдал принципы беспристрастности и независимости, что может являться нарушением статьи 5 и статьи 20 Пакта.

3.5 Автор утверждает, что, не придав обратной силы решениям по неразрешенным делам об обязательном увольнении в отставку, суд нарушил его право на компенсацию или реституцию, нарушив тем самым статью 2 Пакта.

3.6 Автор также утверждает, что продолжительность времени ожидания разрешения его дела в КПЧС, а также системная дискриминация представляют собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и являются нарушением статьи 7 Пакта.

3.7 И наконец, автор заявляет, что в прецедентном деле Карлсон в Суде по правам человека провинции Саскачеван "судья", по-видимому, находился под сильным влиянием стремления Канадского союза государственных служащих и Университета Реджайны сэкономить средства в связи с рассматривавшимися делами по защите прав человека. Он утверждает, что принципы независимости и беспристрастности, по всей видимости, не были соблюдены Судом по правам человека провинции Саскачеван. Он утверждает, что КПЧС, скорее, выступает как финансируемый правительством омбудсмен и не обеспечивает соблюдения всеобщих прав человека, что может представлять собой неумышленное нарушение пунктов 1 и 2 статьи 2 Пакта.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 28 февраля 2008 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. В дополнение к фактам, изложенным автором, государство-участник уточняет, что автор был принят на работу в Университет Реджайны 1 июля 1993 года и что 1 июля 1998 года он был повышен в должности до профессора. После выхода в отставку 30 июня 2001 года автору было предоставлено дополнительное полугодовое назначение до 31 декабря 2001 года. С 31 декабря 2001 года по 31 октября 2004 года автор работал по невознаграждаемому назначению в качестве адъюнкт-профессора, и в феврале 2002 года ему было присвоено звание почетного профессора.

4.2 Государство-участник отмечает далее, что 27 августа 2003 года жалоба автора в официальном оформлении была принята к рассмотрению одновременно Университетом Реджайны и Факультетской ассоциацией Университета Реджайны, несмотря на некоторые оговорки с учетом определения возраста в Кодексе прав человека провинции Саскачеван и недостаток представленных автором доказательств в отношении системной дискриминации. 22 июня 2004 года КПЧС сообщила, что она предпочла бы отложить принятие решения по делу ав-

тора до разрешения судом прецедентного дела Карлсон. Университет Реджайны и Факультетская ассоциация Университета Реджайны согласились отложить принятие решения по делу автора, и автор против этого не возражал.

4.3 Государство-участник утверждает, что, как было отмечено КПЧС, она первоначально была оптимистически настроена в отношении своевременного решения по делу Карлсон и что этот оптимизм, возможно, передался автору. Вместе с тем КПЧС также подчеркивала, что автору было объяснено, что процесс рассмотрения жалобы будет длительным.

4.4 Государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что автор не исчерпал все имевшиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты, как этого требуют статья 2 и пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, что автор не сумел доказать, что применение средств правовой защиты было неоправданно затянутым и что он не сумел доказать состоятельность своих утверждений.

4.5 Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал все имевшиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку своевременно не обратился с иском в суд, чтобы оспорить конституционную законность определения возраста, содержащегося в Кодексе прав человека провинции Саскачеван. Государство-участник подчеркивает, в частности, что два других профессора Университета Реджайны обратились с похожими заявлениями (*Лисон против Университета Реджайны*) в суд Королевской скамьи провинции Саскачеван и что после неблагоприятного для них разрешения дела в настоящее время оно находится на стадии обжалования. Государство-участник также заявляет, что автор не обратился с жалобой по поводу дискриминации, подача которой предусмотрена коллективным соглашением Университета Реджайны. Результатом такого процесса не могло быть изменение коллективного соглашения, однако при этом могли бы быть рассмотрены различия, касающиеся значения, толкования или применения терминов, используемых в коллективном соглашении. Государство-участник напоминает также о решении Комитета по делу *Д.С. против Канады*⁷, утверждая, что в данном конкретном случае дело автора все еще находится на рассмотрении в КПЧС и что поэтому внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. Государство-участник отмечает также, что согласно замечаниям Комитета по делам *А. и С.Н. против Норвегии*⁸ и *Аду против Канады*⁹ сомнения автора в эффективности средств правовой защиты не освобождают его от обязанности их исчерпания. Кроме того, государство-участник оспаривает какое бы то ни было сходство ситуации автора с положением в связи с сообщением *Рамирес против Уругвая*¹⁰, в котором государство-участник лишь представило общее описание имеющихся средств правовой защиты, не уточняя, какие из них имелись в распоряжении автора.

4.6 В отношении довода автора, согласно которому обращение в КПЧС неоправданно долго не приводило ни к какому результату, государство-участник утверждает, что автор не объяснил, почему его первоначальное обращение в КПЧС имело место 12 декабря 2002 года, тогда как он должен был выйти в от-

⁷ Сообщение № 130/1982, решение о неприемлемости, принятое 6 апреля 1983 года, пункт 6.

⁸ Сообщение № 224/1987, решение о неприемлемости, принятое 11 июля 1988 года, пункт 6.2.

⁹ Сообщение № 654/1995, решение о неприемлемости, принятое 12 августа 1997 года, пункт 6.2.

¹⁰ Сообщение № 4/1977, Соображения, принятые 23 июля 1980 года.

ставку 30 июня 2001 года и его шестимесячный контракт с университетом истек 31 декабря 2001 года¹¹. Государство-участник утверждает далее, что, воспользовавшись лишь возможностью подачи жалобы в КПЧС, автор не использовал другие средства правовой защиты и не доказал, почему использование таких возможностей было бы неоправданно затянутым. Кроме того, автор не возражал против того, чтобы рассмотрение его жалобы было приостановлено до разрешения дела Карлсон, хотя он мог просить КПЧС рассмотреть его жалобу. Государство-участник заявляет, что следовало бы применить тот же самый принцип, что и в деле по сообщению *Дююки против Канады*¹², учитывая, что автор не подавал никаких официальных жалоб по поводу задержек в процедуре по Кодексу прав человека провинции Саскачеван.

4.7 В отношении утверждения автора о том, что он является жертвой системной дискриминации, заявляя, что, будучи представителем заметного меньшинства у него ушло больше времени для нахождения работы, государство-участник утверждает, что автор не представил никакой информации о своих усилиях по нахождению работы после присвоения ему звания доктора наук и что он не представил никаких доказательств, которые подтверждали бы наличие связи между его статусом представителя заметного меньшинства с его предполагаемым статусом по занятости. Государство-участник утверждает, что заявление автора о системной или отрицательно сказывающейся на его положении дискриминации (статья 2 Пакта) представляет собой простое утверждение, лишённое доказательств и заслуживающее того, чтобы быть объявленным неприемлемым в соответствии с правилом 96 b) правил процедуры.

4.8 Государство-участник утверждает, что заявления автора по статьям 2 и 14 Пакта не подкреплены доказательствами и поэтому должны быть признаны неприемлемыми. По мнению государства-участника, автор не представил достаточных доказательств того, почему КПЧС стала бы удерживать его от использования возможности справедливого судебного разбирательства или слушания, помимо того, что, по его заявлению, КПЧС поставила его в такое положение, при котором он считал, что он лишен возможности обратиться в суд после продолжительного ожидания разрешения его дела этой комиссией. Государство-участник утверждает, что, несмотря на трудности, возникающие с определением понятия "возраст" в Кодексе прав человека провинции Саскачеван, КПЧС с пониманием относилась к жалобам тех лиц, которые чувствовали себя ущемленными из-за положений об обязательном увольнении в отставку, ссылаясь на прецедентное дело Карлсон. Государство-участник утверждает далее, что КПЧС информировала автора об этих трудностях. Государство-участник также заявляет, что утверждение автора о непредумышленном нарушении пунктов 1 и 2 статьи 2 Пакта в отношении Комиссии по правам человека провинции Саскачеван и ее эффективности в защите международно признанных прав человека, являются недоказанными.

4.9 Что касается утверждения автора об отсутствии независимости и беспристрастности "судьи" Суда по правам человека провинции Саскачеван по прецедентному делу Карлсон, то государство-участник заявляет, что автор не привел никаких доказательств в поддержку своего утверждения. Государство-участник заявляет, что утверждение автора о том, что на Суд по правам человека провинции Саскачеван повлияла предполагаемая попытка Генерального ревизора эконо-

¹¹ См. сообщение № 184/1984, *X.C. против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 10 апреля 1986 года, пункт 9.4.

¹² № 939/2000, *Дююки против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 18 марта 2003 года, пункт 7.3.

номить деньги, а также стремление Канадского союза государственных служащих и Университета Реджайны сэкономить деньги на делах по соблюдению прав человека, не подкреплено никакими доказательствами, и напоминает о решении Комитета по делу *Робинсон против Ямайки*¹³, в котором Комитет заявил, что он может рассматривать лишь вопросы допущенного произвола, отказа в правосудии или явного нарушения возложенного на суд обязательства быть беспристрастным. Утверждение автора в лучшем случае остается слишком общим, и им не было представлено никаких доказательств, которые позволяли бы сделать вывод о том, что судом была проявлена личная необъективность, что у него сформировались предубеждения в отношении разрешения прецедентного дела Карлсон, что он действовал таким образом, что это способствовало удовлетворению интересов одной стороны в ущерб интересам другой и что в глазах разумного наблюдателя суд выглядел пристрастным.

4.10 Что касается существа дела, то государство-участник отмечает, что заявление автора в отношении системной дискриминации не подкреплено достаточными доказательствами, если учесть, что автор не представил никаких доказательств в отношении того, почему обязательное увольнение в отставку оказало на него более неблагоприятное воздействие, чем на кого бы то ни было, поскольку он является лицом афроамериканского происхождения. В отношении утверждения автора о возрастной дискриминации государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 18 Комитета и его решение по вопросу о возрастной дискриминации¹⁴ и заявляет, что фигурирующее в Кодексе прав человека провинции Саскачеван определение возраста в том виде, в каком оно существовало до внесения законодательных изменений в ноябре 2007 года, было основано на разумных и объективных критериях. Что касается затянутости разбирательства в КПЧС, то государство-участник считает, что продолжительность разбирательства оправдывается как сложностью дела, так и поведением сторон. Государство-участник утверждает, что автору было известно о том, какие существенные правовые препятствия придется преодолеть, в частности в связи с определением понятия "возраста" в Кодексе прав человека провинции Саскачеван, решением Верховного суда по делу "МакКинни" и зависимостью исхода его дела от решения по прецедентному делу Карлсон. И, наконец, государство-участник утверждает, что состояния тревожности, вызванное продолжительностью разбирательства¹⁵, недостаточно для того, чтобы говорить о нарушении статьи 7 Конвенции.

Комментарии автора

5.1 В том что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор вновь заявляет, что разбирательство дела в КПЧС было неоправданно затянуто, и поясняет, что еще до своего вынужденного ухода в отставку он обращался в Факультетскую ассоциацию Университета Реджайны, с тем чтобы изложить там свою ситуацию, в частности имевшую место ранее дискриминацию по отношению к нему как представителю заметного меньшинства в процессе

¹³ Сообщение № 731/1996, *Робинсон против Ямайки*, Соображения, принятые 29 марта 2000 года, пункт 9.4.

¹⁴ См. замечание общего порядка № 18 Комитета по правам человека (1989), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40)*, том I, сообщение № 983/2001, *Лав против Австралии*, Соображения, принятые 25 марта 2003 года, пункт 14; и № 1016/2001, *Солис против Перу*, Соображения, принятые 27 марта 2006 года, пункт 8.

¹⁵ Сообщение № 265/1987, *Вуоланне против Финляндии*, Соображения, принятые 7 апреля 1989 года, пункт 9.2

поиска работы, которая гарантировала получение пенсии впоследствии. Автор утверждает, что в таком рассмотрении его дела ему было отказано трижды. Что же касается задержки с обращением автора в КПЧС, то он утверждает, что до окончания срока действия своего дополнительного шестимесячного назначения он надеялся получить место в Университете Дурбан-Уэствилл, в котором он вел переговоры о работе по соглашению об обмене при финансовом содействии Университета Реджайны. Он утверждает, что когда он понял, что нет никаких перспектив дальнейшего продления срока его службы, он тщетно пытался найти адвоката с доступными по цене услугами для ведения его дела в канадской судебной системе, работал по краткосрочному консультационному контракту с департаментом юстиции в провинции Саскачеван, собирал доказательства в поддержку своего обвинения в системной дискриминации и что ему пришлось лечь в больницу. Автор объясняет далее, что предполагаемая стоимость разбирательства его дела в обычной судебной системе превысила бы одну третью часть его пенсии. Эти финансовые соображения наряду с оптимистичным прогнозом со стороны КПЧС побудили его обратиться с жалобой только в КПЧС. Автор подчеркивает, что власти, судя по всему, не действовали с должным старанием при рассмотрении его дела, существенно затянув его разрешение.

5.2 Автор вновь заявляет, что оптимистическое настроение в отношении своевременного разрешения прецедентного дела Карлсон, внушенное ему КПЧС, и оценка расходов, связанных с обращением в обычную канадскую судебную систему, помешали ему обратиться с жалобой в эту систему. Все это вместе с затянутостью судебного процесса по рассмотрению прецедентного дела Карлсон в Суде по правам человека провинции Саскачеван и отсутствием какого-либо движения в рассмотрении его дела было равносильно нарушению его права на справедливое судебное разбирательство или слушание. Автор утверждает, что государство-участник не представило Комитету удовлетворительных объяснений по поводу задержек с рассмотрением его дела.

5.3 Автор далее утверждает, что КПЧС, по-видимому, не ставит перед собой цель проверки соблюдения положений Конституции применительно к соответствующим нарушениям прав человека в провинции. Он заявляет, что КПЧС не запрашивала дополнительных доказательств в отношении его утверждения о системной дискриминации и обратила внимание только на его утверждение о дискриминации по признаку возраста. Автор заявляет, что он последовал совету сотрудника КПЧС и не настаивал на рассмотрении его жалобы по поводу системной дискриминации, поскольку у него сложилось впечатление, что жалобы только по поводу возрастной дискриминации будет достаточно для защиты его интересов. Он утверждает далее, что КПЧС пренебрегла своей обязанностью должным образом информировать жертв о пределах их судебных перспектив.

5.4 В том что касается утверждения автора о системной дискриминации, то он заявляет, что статистические данные подтверждают, что для представителя заметного меньшинства требуется существенно более продолжительное время для подыскания работы. Автор утверждает, что им получено свыше 100 писем с отказом из канадских университетов и что, когда ему было отказано в работе в Университете Виндзора, его жалоба в Комиссию по правам человека провинции Онтарио была урегулирована с помощью мирового соглашения при обещании, что кандидатура автора будет вновь рассмотрена при появлении следующей вакансии, чего, однако, так и не произошло.

5.5 Автор утверждает, что неоправданные задержки с рассмотрением его дела, отсутствие справедливого разбирательства и вновь испытанное ощущение подверженности системной дискриминации как представителя меньшинства

вызвали у него такие душевные страдания, состояние тревожности, страх, которые в сочетании с отрицательным исходом рассмотрения прецедентного дела Карлсон вызвали у него ощущение беспомощности, что в целом может быть приравнено к жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению¹⁶.

5.6 Автор далее вновь заявляет, что Суду по правам человека провинции Саскачеван недостает независимости и беспристрастности и что он производит впечатление того, что руководствуется желанием разрешать дела о нарушениях прав человека без каких-либо финансовых последствий. Автор ссылается на слух, согласно которому сотрудники аппарата Генерального ревизора будто бы заявляли, что в одном из других дел процесс будет затягиваться до тех пор, пока жертва не умрет.

5.7 И, наконец, автор подчеркивает, что, пойдя на изменение положения о дискриминации в Кодексе прав человека провинции Саскачеван, правительство признало, что Кодекс противоречил международным обязательствам в области прав человека.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается по какой-либо другой международной процедуре разбирательства или урегулирования.

6.3 В том, что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, Комитет отмечает, что дело автора по-прежнему находится на рассмотрении в КПЧС. Комитет принимает к сведению довод государства-участника, согласно которому автор не принял мер к возбуждению обычного судебного иска и что он не обращался с жалобами, как это предусмотрено коллективным соглашением Университета Реджайны. Комитет принимает также к сведению довод автора, согласно которому он решил не возбуждать дела по обычной судебной процедуре с учетом оптимистичной оценки КПЧС возможности своевременного разрешения прецедентного дела Карлсон и в связи с нехваткой у него финансовых средств. Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что он тщетно пытался добиться проведения разбирательства по его делу в Факультетской ассоциации Университета Реджайны.

6.4 В том что касается утверждений о нарушениях пункта 1 статьи 2 и статьи 26, то Комитет напоминает о своей практике, согласно которой финансовые соображения или сомнения в эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают автора от их исчерпания¹⁷. Комитет делает вывод о том, что с учетом того, что дело автора по-прежнему находится на рассмотрении в

¹⁶ См. сообщение № 1015/2001, *Пертерер против Австрии*, Соображения, принятые 20 июля 2004 года, пункт 9.2.

¹⁷ См. сообщения № 224/1987, *А.и С.Н. против Норвегии*, решение о неприемлемости, принятое 11 июля 1988 года, пункт 6.2; № 397/1990, *П.С. против Дании*, решение о неприемлемости, принятое 22 июля 1992 года, пункт 5.4; и № 550/1993, *Фориссон против Франции*, Соображения, принятые 8 ноября 1996 года, пункт 6.1.

КПЧС и в свете решения автора не возбуждать обычную судебную процедуру, внутренние средства правовой защиты в отношении возрастной и системной дискриминации исчерпаны не были. Кроме того, разбирательство в КПЧС по своему характеру "судебным средством правовой защиты" не является. Комитет далее делает вывод о том, что, несмотря на первоначально выраженный КПЧС оптимизм в отношении быстрого разрешения прецедентного дела Карлсон, государство-участник не может быть признано ответственным за решение автора не возбуждать обычную судебную процедуру и что в соответствии с практикой Комитета несоблюдение процессуальных временных пределов для подачи жалоб равносильно неисчерпанию внутренних правовых средств защиты¹⁸. Соответственно Комитет считает, что эта часть сообщения является неприемлемой по статье 2 и пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.5 В том что касается утверждения автора о том, что его дело не стало предметом справедливого судебного разбирательства или слушания, а также его утверждений об эффективности средства правовой защиты, Комитет отмечает довод государства-участника, согласно которому автору не удалось доказать, почему альтернативные средства правовой защиты казались неоправданно затянутыми, и он не возражал, чтобы рассмотрение его дела было приостановлено в КПЧС до исхода разрешения прецедентного дела Карлсон. Комитет также отмечает неоспариваемые факты того, что автор впервые побывал в канцелярии КПЧС 12 декабря 2002 года и что 22 июня 2004 года он не высказал возражений против того, чтобы рассмотрение его дела было приостановлено в ожидании разрешения прецедентного дела Карлсон. Комитет отмечает далее, что КПЧС постоянно информировала автора о ходе рассмотрения дела Карлсон.

6.6 Автор не возражал против отсрочки с рассмотрением его дела до окончания рассмотрения дела Карлсон, несмотря на оценку КПЧС, согласно которой окончательного разрешения дела не следует ожидать до того, как пройдет значительный период времени. Далее автор, по-видимому, не просил КПЧС рассматривать его дело и не обжаловал перед властями провинции обстоятельства задержки разбирательства его дела в КПЧС. По мнению Комитета, ясно, что автор согласился с задержкой процедуры в КПЧС. Поэтому Комитет не может сделать вывод о том, что применение внутренних средств правовой защиты, которое, по мнению обеих сторон, продвигается, было неоправданно затянутым, причем таким образом, что это помешало автору полностью их исчерпать. Поэтому Комитет считает, что претензии по пункту 1 статьи 14 и пункту 3 статьи 2 являются неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.7 В отношении заявления автора о нарушении пункта 3 статьи 14 Комитет отмечает, что это положение применяется лишь в уголовном судопроизводстве, о чем не идет речи в данном конкретном случае. Таким образом, данное утверждение является неприемлемым *ratione materiae* как несовместимое с положением Пакта в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.8 В отношении предполагаемого нарушения статьи 7 Пакта Комитет считает, что автор не сумел в достаточной мере доказать для целей приемлемости, насколько состояние тревожности, вызванное продолжительностью процедуры в КПЧС, равносильно пытке или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Таким образом, эта часть сообщения является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

¹⁸ См. сообщение № 743/1997, *Труонг против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 5 мая 2003 года, пункт 7.6.

6.9 И наконец, в отношении утверждений, имеющих отношение к разбирательству прецедентного дела Карлсон в Суде по правам человека провинции Саскачеван и к тому, какая комиссия по правам человека была создана государством-участником в провинции Саскачеван, Комитет считает, что автор не сумел подкрепить доказательствами для целей приемлемости утверждение о пристрастности и недостатке независимости Суда по правам человека провинции Саскачеван при разбирательстве прецедентного дела Карлсон. Не сумел он и подкрепить доказательствами утверждение о нарушении пунктов 1 и 2 статьи 2 Пакта в этом отношении. Таким образом, Комитет делает вывод о том, что эта часть сообщения также является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**Р. Сообщение № 1578/2007, Дастгир против Канады
(Решение принято 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Джаведом Дастгиром (представлен адвокатом г-ном Стюартом Иштванфи)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	26 июля 2007 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	депортация заявителя в Пакистан после отклонения ходатайства о предоставлении убежища
<i>Процедурные вопросы:</i>	неприемлемость жалобы на основании исчерпания средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	эффективное средство правовой защиты; право на жизнь; пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, понятие "гражданского процесса"; свобода религии
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 14, 18 и 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	Статьи Факультативного протокола: 2 и 3
<i>Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 30 октября 2008 года принимает следующее:</i>	

Решение о приемлемости

1.1 Автор сообщения является г-н Джавет Дастгир, гражданин Пакистана и мусульманин шиит, местонахождение которого в настоящее время неизвестно. Он утверждает, что в случае высылки в Пакистан, он станет жертвой нарушения государством-участником статьи 6, статьи 7, статьи 14, статьи 18 и статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом г-ном Стюартом Иштванфи.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-жа Элен Келлер, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.

1.2 30 июля 2007 года докладчик по новым сообщениям и временным мерам от имени Комитета отклонил просьбу автора о временных мерах защиты.

Факты в изложении автора

2.1 Автор проживал в Лахоре в провинции Пенджаб, которая является оплотом суннитской религиозной группы "Сипах-э-Сахаба Пакистан" (ССП) ("Армия сподвижников Пророка"). Он утверждает, что подвергался преследованиям со стороны ССП за свое активное участие в шиитской группе и в деятельности благотворительной организации ("Анджуман Хуссаиния"), созданной при мечети имама Баргаха в Лахоре. Он утверждает, что его трижды избивали сторонники ССП. 14 января 1998 года он был избит после своего выступления на митинге протеста против ССП. 31 мая 2000 года его избивали и нанесли колотые раны, в результате чего ему на ногу был наложен 21 шов. В то время по поручению организации "Анджуман Хуссаиния" он руководил строительством местного благотворительного центра. Он утверждает, что заявил об этом инциденте в полицию и обратился с письменным заявлением к заместителю комиссара полиции Лахора, однако никаких мер принято не было. 3 августа 2001 года он вновь подвергся нападению и избиению со стороны боевиков ССП. Об этом инциденте он сообщил полиции, однако никаких мер принято не было. В качестве предполагаемых доказательств данных избиений он представил протоколы медицинского освидетельствования.

2.2 Согласно утверждению автора, 25 июня 2000 года его семья подверглась запугиванию со стороны активистов ССП, которые ворвались в их дом в поисках автора. 2 октября 2001 года ССП открыла стрельбу возле их дома и угрожала его семье. Автор утверждает, что связанные с этими инцидентами потрясения подорвали здоровье его матери, которая скончалась в октябре 2001 года. Он также утверждает, что в 2005 году его брат был убит полицией за свои политические взгляды и связи с боевиками.

2.3 Посоветовавшись с руководством своей общины и с родственниками, а также учитывая невозможность укрыться от преследований в Пакистане, автор принял решение о поиске убежища за пределами страны. В сентябре 2001 года он направился в Канаду, где обратился с ходатайством о предоставлении статуса беженца. 19 июня 2003 года Совет по делам иммиграции и беженцев (СИБ) постановил, что автор не является беженцем по смыслу Конвенции преимущественно на основании того, что ему не удалось удостоверить свою личность. По мнению автора, Совет не уделил достаточного внимания документации, представленной им в обоснование своего дела, а решение было подготовлено членом Совета, который предположительно отказывает большинству просителей убежища.

2.4 17 сентября 2003 года ходатайство о судебном пересмотре данного решения было отклонено. 17 марта 2007 года автор обратился с ходатайством о проведении оценки степени риска перед высылкой (ОСРПВ), которое было отклонено 2 мая 2007 года. В адрес сотрудника, занимавшегося данным делом, высказаны жалобы, аналогичные тем, которые были сделаны в отношении упомянутого члена Совета. 19 июня 2007 года автор обратился с ходатайством о судебном пересмотре данного решения и с ходатайством об отсрочке депортации. Он утверждает, что пересмотр дела Федеральным судом не является рассмотрением существа жалоб в апелляционном порядке, а лишь весьма ограниченным разбирательством на предмет выявления грубых юридических ошибок, которое не имеет приостанавливающего действия. 23 июля 2007 года ходатайство об отсрочке было отклонено, поскольку автору не удалось доказать наличия непо-

правимого вреда¹. Автор заявляет, что он не обращался за предоставлением ему визы по соображениям гуманности и сострадания, поскольку результат решения его дела являлся бы таким же, как и при его рассмотрении по процедуре ОСРПВ, а его реальные основания для того, чтобы остаться в Канаде, связаны с опасностью быть убитым в Пакистане.

2.5 Автор утверждает, что общая ситуация с правами человека в Пакистане является критической, учитывая многочисленные случаи подрыва автомашин и убийства гражданских лиц, особенно шиитов. В Пакистане существует ситуация безнаказанности в отношении преследовавших его лиц, что подтверждается многочисленными фактами, отраженными в докладах о правах человека и газетных статьях.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он исчерпал все имевшиеся внутренние средства правовой защиты, которые могли оказаться эффективными для недопущения его депортации. Он заявляет, что в случае его депортации будут нарушены статьи 6 и 7, поскольку существует опасность того, что он может быть подвергнут пыткам и/или убит, особенно учитывая два предыдущих покушения на его жизнь и убийство его брата.

3.2 Он также заявляет о нарушении статьи 2, поскольку процедура ОСРПВ и рассмотрение дел по соображениям гуманности и сострадания не соответствуют обязательству государства-участника обеспечить ему эффективное средство правовой защиты. Он заявляет о нарушении статьи 14 в связи с "отсутствием надлежащего разбирательства по основополагающим правам" и о нарушении статьи 18 "в связи с преследованием за его религиозные убеждения".

3.3 Автор предъявляет жалобы общего характера в связи с процедурами рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища в Канаде и, в частности, утверждает, что оценка риска производится иммиграционными служащими, не разбирающимися в вопросах международных прав человека и в правовых вопросах в целом, а также не являющихся беспристрастными, независимыми или компетентными.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 11 декабря 2007 года государство-участник представило свое заявление относительно приемлемости и существа сообщения. В нем содержатся подробные разъяснения в отношении СИБ, сотрудника, производившего ОСРПВ, и судебного пересмотра решения, принятого по процедуре ОСРПВ. СИБ, в частности, установил, что заявления автора не являются достоверными, а изложенные им факты "полностью сфабрикованы". Он пришел к этому заключению, исходя из того, что автор не удостоверяет свою личность, не заслуживает доверия, поскольку представил противоречивую информацию, и не смог обосновать опасения преследования и отсутствие защиты в Пакистане. К числу факторов, вызвавших значительные сомнения по поводу его личности, относятся следующие: использование им поддельного паспорта; его разъяснения в отношении предполагаемого использования псевдонима; предъявление несоответствующего удостоверения личности; легкость, с которой автору удалось получить под-

¹ В своем представлении от 11 декабря 2007 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что его ходатайство о судебном пересмотре решения ОСРПВ было отклонено 6 сентября 2007 года.

дельные документы, а также использование им трех или даже четырех различных имен. Государство-участник отмечает, что, хотя автор действительно обратился за разрешением ходатайствовать о судебном пересмотре решения СИБ, его ходатайство было отклонено, поскольку автор не выполнил требования, связанные с подачей апелляционной жалобы (документ, необходимый для апелляции). Таким образом, его обращение за разрешением ходатайствовать о судебном пересмотре не было должным образом представлено в Федеральный суд и было отклонено по причине невыполнения надлежащей процедуры при подаче заявления.

4.2 Сотрудник, проводивший ОСРПВ, пришел к заключению о том, что представленные доказательства не подтверждают личной опасности для автора в случае его возвращения в Пакистан. Газетные статьи имели низкую доказательную силу по причине того, что они представляли собой фотокопии и поэтому затрудняли проверку их подлинности, имя автора в этих статьях не упоминалось, а изложенные в них факты не позволяли установить взаимосвязь между автором и его утверждениями об опасности. Сотрудник, проводивший ОСРПВ, пришел к заключению о том, что, несмотря на продолжающееся насилие на религиозной почве и политический конфликт в стране, автору не удалось обосновать наличие угрозы лично для него. Ему не удалось установить взаимосвязь между предполагаемой смертью своего брата и наличием опасности того, что он подвергнется преследованию. Отклонение его ходатайства об отсрочке исполнения постановления о высылке было основано не только на том, что автору не удалось доказать наличия непоправимого вреда, но и на том факте, что его "утверждения о возникновении риска в случае его возвращения в Пакистан были рассмотрены сотрудником, проводившим ОСРПВ и принявшим соответствующее решение, и что отсутствовала необходимость вмешательства этого суда на данном этапе, поскольку произведенный сотрудником анализ утверждений о риске не содержал изъянов и не являлся необоснованным". После принятия отрицательного решения по процедуре ОСРПВ автору было приказано покинуть Канаду 31 июля 2007 года на основании постановления о высылке. Однако автор не явился в аэропорт, и был выдан ордер на его арест. Его местонахождение остается неизвестным.

4.3 Государство-участник оспаривает приемлемость сообщения, утверждая, что жалобы по статьям 6 и 7 являются неприемлемыми в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты и отсутствия обоснования, а жалобы по статьям 2, 14 и 18 являются неприемлемыми по причине несоответствия Пакту и необоснованности. Оно заявляет о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку не завершил процедуру обращения за разрешением ходатайствовать о судебном пересмотре отрицательного решения СИБ, а также не обращался с ходатайством о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Оно ссылается на правовую практику Комитета, а также Комитета против пыток в обоснование того, что судебный пересмотр признается эффективным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей приемлемости сообщения, и автор мог привести те же самые аргументы при судебном пересмотре решения СИБ, которые он предъявил Комитету, а именно, что доказательства были отклонены произвольно и что СИБ не уделяет должного внимания рассмотрению дел². Оно, в частности, ссылается на тот факт, что Комитет против пыток не-

² Сообщения № 654/1995, *Аду против Канады*, Соображения, принятые 18 июля 1997 года; № 603/1994, *Баду против Канады*, Соображения, принятые 18 июля 1997 года; № 604/1994, *Нарту против Канады*, Соображения, принятые 18 июля

давно отметил эффективность проводимого Федеральным судом судебного пересмотра решений по соображениям гуманности и сострадания, для обеспечения справедливости системы определения статуса беженцев в Канаде³.

4.4 Государство-участник утверждает, что ходатайство о пересмотре дела по соображениям гуманности и сострадания является доступным и эффективным средством правовой защиты и что Комитет против пыток и настоящий Комитет в своих недавних соображениях признали эту процедуру одним из средств правовой защиты, которое следует исчерпать для того, чтобы сообщение было признано приемлемым⁴. Задача такой проверки состоит в определении того, будет ли заявитель испытывать необычные, неоправданные или несоразмерные трудности в случае, если ему придется обращаться за предоставлением визы на постоянное жительство, находясь за пределами Канады. Такое обращение может быть основано на риске, и в этом случае сотрудник оценивает степень риска, которому может подвергнуться заявитель в стране, в которую он должен быть выслан, и при такой оценке учитываются соображения, связанные с риском подвергнуться чрезмерно тяжелым испытаниям или бесчеловечному обращению, а также наличие неблагоприятных условий в принимающей стране.

4.5 Государство-участник считает, что автор не обосновал свои жалобы по статьям 6 и 7. Его жалобы базируются на тех же фактах и доказательствах, которые были представлены национальным органам, и в них не содержится ничего нового для того, чтобы сделать вывод о том, что автору угрожает личная опасность подвергнуться пыткам или какому-либо ненадлежащему обращению в Пакистане. Государство-участник опирается на решения своих национальных органов и полагает, что Комитет не уполномочен заниматься переоценкой выводов о достоверности, сделанных компетентными национальными судами, за исключением тех случаев, когда, как это было отмечено Комитетом, "является очевидным, что такая оценка была произвольной или равнозначной отказу в правосудии". Если Комитет пожелает произвести переоценку выводов национальных органов, государство-участник представит подробное обоснование решений, принятых этими органами.

4.6 Государство-участник утверждает, что статья 2 не гарантирует отдельного права конкретным лицам, а предусматривает характер и рамки обязательств государств-участников. Оно ссылается на правовую практику Комитета⁵, согласно которой право на правовую защиту в соответствии со статьей 2 возникает только после того, как был установлен факт нарушения какого-либо из прав, предусмотренных Пактом, и в этой связи утверждает, что данная жалоба является неприемлемой. Кроме того, автору не удалось обосновать свои утверждения по

1997 года; № 939/2000, *Дююи против Канады*, Соображения, принятые 18 марта 2005 года. Правовая практика КПП включает следующее: сообщения № 66/1997, *П.С.С. против Канады*, Соображения, принятые 13 ноября 1998 года; № 86/1997, *П.С.С. против Канады*, Соображения, принятые 18 ноября 1999 года; № 42/1996, *Р.К. против Канады*, Соображения, принятые 20 ноября 1997 года; № 95/1997, *Л.О. против Канады*, Соображения, принятые 15 мая 2000 года; и European Court of Human Rights, *Vilvarajah and Others v. United Kingdom* (14 E.H.R.R. 218 (1991)).

³ Сообщения № 273/2005, *Аюнг против Канады*, Соображения, принятые 15 мая 2006 года, пункт 6.3, и № 183/2001, *Б.С.С. против Канады*, Соображения, принятые 12 мая 2004 года, пункт 11.6.

⁴ *Аюнг против Канады* (примечание 3 выше), пункт 6.3, и *Б.С.С. против Канады* (примечание 3 выше), пункт 11.6.

⁵ См. сообщение № 275/1988, *С.Е. против Аргентины*, решение, принятое 26 марта 1990 года, пункт 5.3.

данному положению, учитывая широкий спектр эффективных средств правовой защиты, имеющихся в государстве-участнике. Автор имел возможности оспаривать в различных национальных органах свою депортацию перед беспристрастными лицами, уполномоченными принимать решения. Он не проявил усердия, для того чтобы довести до конца свое ходатайство о судебном пересмотре решения СИБ, и не обращался с ходатайством о предоставлении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, отрицательное решение по которому могло быть оспорено в порядке судебного надзора. Он действительно добивался судебного пересмотра решения ОСРПВ, однако не получил разрешения на подачу ходатайства. Поэтому ему не удалось продемонстрировать, что такая система, как в рамках ее отдельных механизмов, так и в целом, не предоставила ему эффективного средства правовой защиты.

4.7 Государство-участник утверждает, что процедуры определения статуса беженца и предоставления защиты выходят за рамки применения статьи 14. Эти процедуры принадлежат к сфере публичного права, и их справедливый характер гарантирован статьей 13⁶. В связи с этим государство-участник заключает, что данная жалоба является неприемлемой *ratione materiae* в соответствии с Пактом. В том случае, если ссылка автора на статью 14 является ошибочной и Комитет пожелает рассмотреть его утверждения по статье 13, государство-участник заявит, что такие утверждения являются неприемлемыми на основании несоответствия. Поскольку автор не подвергается опасности в Пакистане и подлежит высылке на основании законно изданного постановления, он не может считаться лицом, "законно находящимся на территории" Канады. Иными словами, государство-участник утверждает, что автор не доказал, что процедуры, в результате которых в отношении него было принято постановление о высылке, не соответствовали процедурам, предусмотренным законом, или что правительство Канады действовало недобросовестным образом или злоупотребляло своей властью⁷. Его дело было рассмотрено независимым трибуналом, он был представлен адвокатом, и ему были предоставлены все возможности для участия в разбирательстве, включая устные показания и письменные представления. Он имел возможность для судебного пересмотра решения СИБ, а также доступ как к процедуре ОСРПВ, так и к процедуре ходатайства по соображениям гуманности и сострадания, включая возможность ходатайствовать о судебном пересмотре этих решений.

4.8 Государство-участник утверждает, что Комитет не вправе оценивать канадскую систему определения статуса беженца в целом, и может лишь рассматривать, соблюдались ли в данном конкретном случае обязательства по Пакту. Оно утверждает, что процедура ОСРПВ является эффективным внутренним механизмом для защиты тех, кто может подвергнуться опасности в случае возвращения. Государство-участник отсылает Комитет к ряду решений Федерального суда и, в частности, к решению по делу *Сей против Канады* (заместитель Генерального прокурора)⁸, в котором вопрос о независимости сотрудников, принимающих решение по процедуре ОСРПВ, рассматривался подробно. В связи с аргументом о том, что сотрудник, проводивший ОСРПВ, не рассматривал доказательства, ранее представленные в СИБ, государство-участник заяв-

⁶ Государство-участник ссылается на сообщения № 1341/2005, *Зюндель против Канады*, Соображения, принятые 20 марта 2007 года, и № 1234/2003, *П.К. против Канады*, Соображения, принятые 20 марта 2007 года.

⁷ Оно ссылается на сообщение № 58/1979, *Маруфиду против Швеции*, Соображения, принятые 9 апреля 1981 года.

⁸ 2005 FC 739.

ляет, что такой порядок действий соответствует полномочиям сотрудника, занимающегося проведением ОСРПВ, предусмотренным в статье 113 а) Закона об иммиграции и защите беженцев. Этот сотрудник справедливо указал, что "процесс оценки риска перед высылкой сам по себе не создает основание для обжалования или для пересмотра отрицательного решения, принятого Отделом по защите беженцев". Государство-участник утверждает, что пространные обвинения автора в отношении процедуры ОСРПВ являются полностью необоснованными, а то обстоятельство, что на стадии ОСРПВ принимается мало решений в пользу рассматриваемых лиц, является подтверждением того, что большинство из нуждающихся в защите лиц уже получили ее от Совета.

4.9 Государство-участник полагает, что Комитету не следует выдвигать собственные выводы в отношении того, действительно ли имеются веские основания полагать, что автору по возвращении в Пакистан будет угрожать опасность подвергнуться обращению в нарушение положений Пакта, поскольку при рассмотрении дела на национальном уровне не было допущено очевидной ошибки или необоснованности и не было отмечено процессуальных нарушений, предвзятости или серьезных недостатков. Оценка фактов и доказательств по конкретному делу относится к компетенции национальных судов государство-участников. Комитету следует воздерживаться от роли суда "четвертой инстанции".

4.10 По поводу жалобы автора о нарушении статьи 18 государство-участник предполагает, что автор настаивает на том, что в случае высылки он подвергнется преследованию по религиозным мотивам на том основании, что он, по его словам, является мусульманином шиитом. Государство-участник утверждает, что национальные власти на всех уровнях не установили наличия для него опасности или риска по причине его религии. Кроме того, упомянутая статья не запрещает государству высылать какое-либо лицо в другое государство, которое может не предоставлять защиты, предусмотренной в данной статье. Комитет лишь в порядке исключения рассматривал экстерриториальное применение прав, гарантированных Пактом, защищая тем самым по существу территориальный характер гарантированных в нем прав. По мнению государства-участника, ограничение функции государства по осуществлению контроля за лицами, иммигрирующими через его границы, за счет экстерриториальной трактовки полномочий, связанных со статьями Пакта, лишит государства суверенитета в отношении высылки иностранцев со своей территории.

5. Несмотря на сделанное адвокату предложение прокомментировать замечания государства-участника от 12 декабря 2007 года, а также два последующих напоминания от 8 мая 2008 года и 4 августа 2008 года, автор не прокомментировал аргументы государства-участника.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отмечает аргумент государства-участника о том, что автор не воспользовался рядом возможностей, связанных с внутренними средствами правовой защиты. Он не обращался за разрешением ходатайствовать о судебном пересмотре отри-

цательного решения СИБ, на основании чего его заявление было отклонено, а также не обращался с ходатайством о решении его дела по соображениям гуманности и сострадания, поскольку полагал, что такая процедура лишь подтвердит решение по ОСРПВ. Комитет напоминает, что одни лишь сомнения в эффективности того или иного внутреннего средства правовой защиты не освобождают автора сообщения от необходимости добиваться его исчерпания и что ответственность за соблюдение разумных процедурных норм лежит на самом истце⁹. Кроме того, он отмечает, что несмотря на ряд напоминаний автор не представил ответа на аргументы государства-участника, касающиеся неисчерпания внутренних средств правовой защиты, в частности в связи с его ходатайством о судебном пересмотре решения СИБ. Таким образом, Комитет считает, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, согласно статье 2 и пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым по статье 2 и пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения через его адвоката.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

⁹ Сообщения № 1543/2007, *Адухене и Агимам против Германии*, решение, принятое 21 июля 2008 года; № 982/2001, *Бхуллар против Канады*, решение, принятое 31 октября 2006 года.

**Q. Сообщение № 1580/2007, Ф.М. против Канады,
(Решение принято 30 октября 2008 года, девяносто четвертая
сессия)***

<i>Представлено:</i>	Ф.М. (представлен адвокатом Джоанной Дойон)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор сообщения, его супруга М.К. и их дети С. (20 лет), П.К. (17 лет), П. (14 лет), Л. (11 лет) и П. (10 лет)
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	26 июля 2007 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	высылка просителей убежища в Мексику
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованные и несовместимые с Пактом утверждения
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; право на защиту от жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; право на личную безопасность; право на рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом; право детей на меры защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	6; 7; статья 9, пункт 1, 13, 14 и статья 24, пункт 1
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 5, пункт 2 b)
<i>Комитет по правам человека</i> , образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, <i>на своем заседании 30 октября 2008 года</i> <i>принимает следующее:</i>	

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения от 26 июля 2007 года является г-н Ф.М., который представляет сообщение от своего имени и от имени своей супруги и своих пяти детей (в возрасте соответственно 20, 17, 14, 11 и 10 лет) – мексиканских

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-жа Элен Келлер, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.

граждан, которые после направления сообщения были высланы в Мексику. Они утверждают, что стали жертвами нарушения Канадой их прав, закрепленных в статьях 6, 7, в пункте 1 статьи 9, в статьях 13, 14 и в пункте 1 статьи 24 Пакта. Они представлены адвокатом.

1.2 9 августа 2007 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам постановил отклонить просьбу о принятии временных мер защиты, изложенную авторами в их первоначальном сообщении.

Факты в изложении автора

2.1 Г-н Ф.М. утверждает, что его сводная сестра вышла замуж за некоего М.К., предполагаемого члена банды наркоторговцев в Мексике. Не имея с какого-то времени никаких вестей о своей сводной сестре и ее муже, Ф.М. заявил 18 сентября 2005 года в прокуратуру Атисапана об их исчезновении. На следующий день они были найдены в машине мертвыми. Их якобы убили выстрелами в голову по распоряжению главаря соперничающей банды наркоторговцев, известного под именем "Эль Компадре". С того времени трое детей погибших находятся под опекой Ф.М. и его супруги. Это двойное убийство якобы совершил некий С.М.

2.2 Уголовная полиция Атисапана провела под руководством комиссара полиции Контрераса расследование упомянутого двойного убийства. 19 сентября 2005 года Ф.М. допросили. 19 и 22 сентября 2005 года в его присутствии был произведен обыск в доме жертв. Полицейские якобы своровали там личные вещи (включая наркотики) и угрожали ему, заставляя хранить молчание.

2.3 К концу сентября 2005 года Ф.М. и его семья стали получать анонимные телефонные звонки с угрозами и за ними осуществлялась слежка из машины, припаркованной около их дома. 13 октября 2005 года семья получила два сомнительных телефонных звонка в доме матери Ф.М. 18 октября 2005 года та же машина, которая была припаркована около их дома, была замечена перед домом убитых, когда родственники Ф.М. пришли туда за личными вещами детей. 21 октября 2005 года автор явился в прокуратуру Атисапана и подал жалобу об этих фактах. Сотрудник прокуратуры ответил, что ему следует обратиться в уголовную полицию, от чего он отказался из страха перед полицейским комиссаром К.

2.4 23 октября 2005 года предполагаемые жертвы и восемь других членов семьи покинули Мексику. В тот же день они прибыли в Канаду и сразу же подали ходатайство об убежище. Отдел по защите беженцев (ОЗБ) Совета по делам иммиграции и беженцев (СИБ) отклонил их ходатайство о предоставлении убежища 17 мая 2006 года. ОЗБ счел, что предполагаемые жертвы не доказали наличия вполне обоснованной угрозы преследований в Мексике, и сделал вывод о том, что они не являются ни беженцами, ни лицами, нуждающимися в защите. Кроме того, он заключил, что, даже если утверждения предполагаемых жертв считать достоверными, их ходатайство об убежище не будет удовлетворено, поскольку у них есть возможность найти убежище внутри Мексики. Предполагаемые жертвы были высланы в Мексику 19 октября 2007 года.

Жалоба

3.1 Г-н Ф.М. утверждает, что он стал жертвой нарушений государством-участником статей 6 и 7, пункта 1 статьи 9, статей 13 и 14 и пункта 1 статьи 24 Пакта. Он утверждает, что его жизнь, а также жизни его супруги и их детей, как и их безопасность находятся под угрозой вследствие их принадлежности к се-

мье убитого, предположительно являвшегося наркоторговцем. Им угрожали наркоторговцы и/или полицейские/судебные власти. Он заявляет, что они не могут получить защиту со стороны мексиканского государства и что в Мексике у них нет возможности найти убежище внутри страны. Автор утверждает, что, как известно, предполагаемый убийца его сводной сестры и ее мужа напал на родственников своих жертв и угрожал им расправой, а также что наркоторговцы пользуются защитой коррумпированных полицейских.

3.2 Г-н Ф.М. также заявил, что СИБ не проверил достоверность их утверждений о полученных угрозах. Он счел, что даже если считать эти утверждения достоверными, существует возможность нахождения убежища внутри Мексики, и констатировал, что другие члены семьи погибших по-прежнему живут в Мексике. По мнению г-на Ф.М., им угрожает более серьезная опасность, чем другим членам семьи, в частности потому, что дети убитых лиц находятся впрямь под их опекой.

3.3 Автор утверждает, что коррупция среди полицейских получила широкое распространение в Мексике и что они не могут рассчитывать на какую-либо защиту полиции, в частности от наркоторговцев, действующих в условиях безнаказанности.

3.4 Автор заявляет, что они исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку просьбы об учете гуманитарных соображений (ГС) и об оценке степени риска перед высылкой (ОСРПВ) не являются эффективными средствами правовой защиты. Решения о гуманитарных соображениях выносятся не на правовой основе, а скорее выносятся в виде одолжения со стороны министра. ОСРПВ тоже не является эффективным средством правовой защиты, поскольку принимаются во внимание лишь новые доказательства, и ходатайства систематически отклоняются, что подтвердило решение Комитета против пыток (сообщение № 133/1999, *Фалькон Риос против Канады*, Соображения, принятые 23 ноября 2004 года).

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В феврале и сентябре 2008 года государство-участник оспорило приемлемость и существо сообщения. По его мнению, данное сообщение является неприемлемым вследствие неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Предполагаемые жертвы могли направить в Федеральный суд просьбу дать разрешение на подачу соответствующего ходатайства и просьбу рассмотреть негативное решение ОЗБ в порядке судебного надзора. Автор утверждает, что они не сделали этого, поскольку не имели права подать апелляцию на это решение. По мнению государства-участника, хотя не существует права на пересмотр решения ОЗБ в порядке судебного надзора, Федеральный суд подробно рассматривает каждую просьбу о выдаче разрешения на рассмотрение в порядке судебного надзора. Несколько решений Федерального суда, которые автор представляет в качестве доказательств в поддержку своей жалобы, свидетельствуют о том, что просьбы разрешить рассмотрение в порядке судебного надзора являются эффективным средством правовой защиты. Комитет по правам человека и Комитет против пыток неоднократно признавали сообщения неприемлемыми, поскольку их авторы не исчерпали доступные средства правовой защиты, включая направление в Федеральный суд просьбы разрешить подачу соответствующего ходатайства и рассмотреть дело в порядке судебного надзора (соответственно сообщения № 1302/2004 и № 273/2005). Предполагаемые жертвы могли бы также обратиться в Федеральный суд с просьбой разрешить инициировать

рассмотрение в судебном порядке решений, вынесенных по их просьбе о проведении ОСРПВ и их просьбе об учете гуманитарных оснований. Они могли бы также обратиться в Федеральный суд с просьбой приостановить процедуру высылки до вынесения решения по их просьбе разрешить подачу соответствующего ходатайства и, в соответствующем случае, до завершения рассмотрения дела в порядке судебного надзора.

4.2 Кроме того, государство-участник утверждает, что данное сообщение явно не имеет под собой оснований, и некоторые утверждения автора не совместимы с Пактом. Оно напоминает, что согласно замечаниям общего порядка Комитета по статьям 6 и 7¹ заинтересованное лицо должно доказать, что ему угрожает личная и реальная опасность действительного нарушения его прав. Между тем автор сообщения не доказал факт нарушений *prima facie* статей 6 и 7 Пакта. В отсутствие личной и реальной угрозы жизни или применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения факт нарушения пункта 1 статьи 9 в рассматриваемом случае не может быть установлен.

4.3 Как ОЗБ, так и сотрудник, проводивший ОСРПВ по данному делу, сочли, что заявления предполагаемых жертв не в достаточной степени заслуживали доверия и что они не представили доказательств в поддержку своих заявлений. Когда ОЗБ отметил, что другие члены семьи без проблем живут в Мексике, предполагаемые жертвы сообщили, что это обусловлено тем, что они живут не в Атисапане. Предполагаемые жертвы не смогли объяснить причины, по которым их безопасность будет под угрозой, если они переедут в другой мексиканский город.

4.4 Государство-участник не согласно с тем, что в Мексике наркоторговцы находятся под защитой коррумпированных полицейских. Газетные статьи, представленные автором в качестве доказательства, свидетельствуют о том, что предполагаемый убийца двух упомянутых выше лиц был действительно арестован.

4.5 Касаясь пункта 1 статьи 24 Пакта, государство-участник отмечает, что это утверждение не добавляет ничего нового к утверждениям по статьям 6 и 7 Пакта. Кроме того, оно напоминает, что предполагаемые жертвы не доказали, что их высылка лишит четырех детей защиты, на которую они имеют право как несовершеннолетние.

4.6 Государство-участник отмечает, что утверждения автора в связи со статьями 13 и 14 являются несовместимыми *ratione materiae* с положениями Пакта. Статья 13 в данном случае не применима, поскольку предполагаемые жертвы находились в Канаде на нелегальном положении, когда было принято решение об их высылке. Кроме того, государство-участник заявляет, что нарушения статьи 13 нет, ибо решение об их высылке было принято лишь после того, как их ходатайство о предоставлении убежища было отклонено по результатам тщательного рассмотрения и с сохранением возможности судебного обжалования.

4.7 Государство-участник несогласно с тем, что статья 14 применима к определению статуса беженца или к защите, которую государство может предоставлять просителям убежища. В дополнение к этому государство-участник заявляет, что предполагаемые жертвы не доказали, что процедуры рассмотрения в

¹ Замечания общего порядка № 6/1982, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40)*, и № 20 (1992), там же, *сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI.

ОЗБ и сотрудником по ОСРПВ проводились таким образом, который противоречит статье 14 Пакта.

4.8 Поэтому государство-участник просит Комитет признать данное сообщение неприемлемым. Если это сообщение будет признано приемлемым, то государство-участник будет утверждать, что оно лишено оснований по тем же причинам.

Комментарии автора сообщения

5.1 8 мая 2008 года автор сообщения изложил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он уточняет, что они не подавали в Федеральный суд просьбу о разрешении на подачу соответствующего ходатайства и рассмотрение в порядке судебного надзора решения ОЗБ, поскольку в то время их адвокат посоветовал им этого не делать. Он убеждал их, что нет необходимости подавать в Федеральный суд просьбу о разрешении на подачу ходатайства, что эта процедура является дорогостоящей и почти наверняка не имеет шансов на успех.

5.2 Автор сообщения повторяет, что ни ОСРПВ, ни просьба об учете гуманитарных соображений не являются эффективными средствами правовой защиты в Канаде. Поэтому просьбы о разрешении на подачу соответствующего ходатайства и рассмотрение в порядке судебного надзора решений о ОСРПВ и ГС нельзя рассматривать как эффективные средства правовой защиты для автора с учетом конкретных обстоятельств.

5.3 Автор сообщает, что вывод ОЗБ об отсутствии доверия к их аргументам основан на не имеющих отношения к делу, маловероятных или противоречивых фактах и что ОЗБ вообще не высказывался относительно главного довода, лежащего в основе их просьбы о защите. Он также сообщает, что вследствие наличия высокой преступности и массовых нарушений прав человека в Мексике убежище внутри страны не является альтернативой для него и его семьи.

Рассмотрение в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, определить, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. Государство-участник, в частности, сообщает, что предполагаемые жертвы могли направить в Федеральный суд просьбу о разрешении на подачу соответствующего ходатайства и просьбу о рассмотрении в порядке судебного надзора негативного решения СИБ. Они могли бы также обратиться в Федеральный суд с просьбой разрешить инициировать рассмотрение в порядке судебного надзора решений ОСРПВ и по гуманитарным соображениям. В то же время они могли бы обратиться в Федеральный суд с просьбой отложить процедуру высылки до принятия решения по просьбе о разрешении на подачу ходатайства и, при наличии такого разрешения, до завершения рассмотрения дела в порядке судебного надзора. Комитет

отмечает, что в ответ автор сообщил, что подобные просьбы не являются эффективными средствами правовой защиты. Комитет напоминает о том, что в соответствии с его практикой простые сомнения в эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают автора сообщения от необходимости их исчерпания². В этих обстоятельствах автор настоящего сообщения не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Поэтому данное сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 С учетом этого вывода Комитету нет необходимости рассматривать другие аргументы, изложенные в связи с приемлемостью сообщения.

7. Поэтому Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору сообщения и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

² См. сообщение 654/1995, *Кваме Уильямс Аду против Канады*, решение от 18 июля 1997 года, пункт 6.2.

**R. Сообщение № 1582/2007, Кудрна против Чешской Республики
(Решение принято 21 июля 2009 года, девяносто шестая
сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-жой Верой Кудрна (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	23 декабря 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация по признаку гражданства в отношении реституции собственности
<i>Процедурный вопрос:</i>	злоупотребление правом на представление сообщений
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед законом; равная защита со стороны закона без какой-либо дискриминации
<i>Статьи Пакта:</i>	26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	3

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 21 июля 2009 года
принимает следующее:*

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является г-жа Вера Кудрна, гражданка Соединенных Штатов и бывшая гражданка Чехословакии, родившаяся в 1934 году и проживающая в настоящее время в Соединенных Штатах. Она утверждает, что является жертвой нарушения Чешской Республикой статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Адвокатом она не представлена.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин. Текст особого мнения за подписью члена Комитета г-на Рафаэля Риваса Посады приводится в добавлении к настоящему решению.

¹ Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах вступил в силу для Чешской Республики 1 января 1993 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор покинула Чехословакию со своим мужем в сентябре 1965 года. 12 марта 1976 года она утратила гражданство Чехословакии и 30 апреля 1976 года получила гражданство Соединенных Штатов.

2.2 Автору принадлежала половина виллы в Праге. Когда она уехала из страны, принадлежавшая ей часть виллы была конфискована и находится сейчас в собственности муниципалитета. На основании Закона 119/1990 автор была реабилитирована, однако ей не вернули принадлежавшую ей собственность, поскольку она не отвечала требованию о гражданстве.

2.3 17 октября 1995 года автор обратилась с иском в суд 6-го района города Праги, который отклонил его на том основании, что, как она сама подтвердила, в ее случае не соблюдено предварительное условие наличия гражданства, предусмотренное Законом № 87/1991. Она обжаловала это решение в Муниципальном суде Праги, который 16 июня 1998 года отклонил ее жалобу. После этого она подала апелляцию в Верховный суд, который отклонил ее 18 декабря 1998 года на том основании, что автор сообщения получила американское гражданство и утратила гражданство Чехословакии, а следовательно, не отвечает требованиям закона о реституции 87/1991. После этого она обратилась в Конституционный суд, который отклонил ее ходатайство 15 ноября 1999 года на том же основании.

Жалоба

3. Автор утверждает, что отказ государства-участника возратить ей ее собственность на том основании, что она не отвечает требованию о гражданстве, представляет собой дискриминацию по признаку гражданства в нарушение статьи 26 Пакта.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 4 февраля 2008 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

4.2 Относительно вопроса о приемлемости государство-участник заявляет о неприемлемости данного сообщения на том основании, что оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений, поскольку автор обратилась в Комитет через семь лет после принятия Конституционным судом решения от 15 ноября 1999 года. Признавая, что никаких определенных сроков для представления сообщений Комитету не установлено, государство-участник ссылается на сроки, установленные другими международными органами, в частности Комитетом по ликвидации расовой дискриминации – шесть месяцев после исчерпания внутренних средств правовой защиты, – с тем чтобы продемонстрировать, что в данном случае авторы необоснованно долго бездействовали. Даже если бы государство-участник и согласилось на некоторый отход при применении такого правила, оно не сочло бы допустимым бездействие более чем на один год. Государство-участник утверждает, что автор не привела разумных объективных причин, к числу которых могло бы относиться появление новых фактов, которые могли бы оправдать задержку с представлением ею сообщения. Государство-участник выражает согласие с несогласным мнением г-на Амора по делу *Зденек и Ондрачка против Чешской Республики*² и отмечает,

² Сообщение № 1533/2006, Соображения, принятые 31 октября 2007 года.

что правовая практика Комитета в этом отношении является весьма непоследовательной.

4.3 Государство-участник также утверждает, что это сообщение является неприемлемым *ratione temporis*, поскольку автор утратила право на принадлежавшую ей собственность в 1966 году, т.е. задолго до ратификации Чехословацкой Социалистической Республикой Пакта и Факультативного протокола.

4.4 Касаясь вопроса о существовании сообщения, государство-участник ссылается на свои прежние представления по аналогичным делам и указывает, что его законы о реституции, в том числе Закон № 87/1991, преследовали двоякую цель: смягчить последствия несправедливости, допущенной при коммунистическом правлении, с одной стороны, и провести всеобъемлющую экономическую реформу с целью создания эффективной рыночной экономики – с другой стороны. Поскольку оказалось невозможным исправить все принятые ранее несправедливые решения, были установлены ограничительные предварительные условия, включая требование о наличии гражданства, главная цель которых заключается в том, чтобы побудить собственников должным образом заботиться о собственности в процессе приватизации. Государство-участник не хотело бы вновь приводить свои доводы в поддержку политики, изложенной в ряде представленных им ранее сообщений.

Комментарии автора

5. 2 июля 2008 года автор сообщения представила свои комментарии по замечаниям государства-участника, вновь изложив приведенные ею ранее аргументы и пояснив, что она не обратилась в Комитет сразу же после принятия решения Конституционным судом, поскольку она ожидала внесения поправки в законодательство - в прошлом такое уже бывало - благодаря которой ей не пришлось бы представлять сообщение в Комитет.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2. Для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет также отмечает, что автор исчерпала внутренние средства правовой защиты.

6.3 Комитет принял к сведению приведенный государством-участником довод о том, что сообщение следует признать неприемлемым по причине злоупотребления правом на представление сообщений ввиду длительности промежутка времени между принятием окончательного судебного решения по данному делу и представлением автором сообщения Комитету. Комитет отмечает, что Факультативный протокол не устанавливает предельных сроков для представления сообщений. Задержка с представлением сообщения лишь в исключительных слу-

чаях может послужить причиной для признания сообщения неприемлемым³. В этой связи он указывает, что автор обратилась с жалобой в Комитет лишь спустя более семи лет после принятия решения Конституционным судом. В оправдание этой задержки автор лишь указывает, что она ожидала изменения законодательства и отмены критерия гражданства, что устранило бы необходимость направления сообщения Комитету. Однако она не разъяснила, почему она считала, что такая поправка будет принята. Более того, она даже не доказала, что законодательные органы рассматривали вопрос о внесении такой поправки. С учетом конкретных обстоятельств данного дела Комитет считает, что эта задержка является столь необоснованной и чрезмерной, что представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений, в результате чего данное сообщение является неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

³ См. Сообщения № 1434/2005, *Филласье против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 27 марта 2006 года, пункт 4.3; и № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, решение о неприемлемости, принятое 16 июля 2001 года, пункт 6.3.

Добавление

Особое (несогласное) мнение члена Комитета г-на Рафаэля Риваса Посады

Комитет по правам человека счел неприемлемой представленную г-жой Верой Кудрна жалобу в отношении Чешской Республики ввиду злоупотребления правом на представление сообщений на том основании, что, по его мнению, задержка с представлением ее жалобы Комитету является "необоснованной и чрезмерной". Я не согласен с этим решением по двум основным причинам.

Первая причина связана с проблемой, с которой часто сталкивается Комитет при вынесении решения о том, что является чрезмерной задержкой с представлением сообщений, которая до сих пор была единственным основанием для применения аргумента о злоупотреблении правом на представление сообщений и вынесения на этом основании решения о неприемлемости жалоб. Общеизвестно, что ни Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, ни правила процедуры Комитета не устанавливают какого-либо срока для представления сообщений, хотя в Факультативном протоколе говорится о злоупотреблении правом на представление сообщений – но при этом не указывается, в чем оно заключается, – которое служит основанием для признания сообщения неприемлемым. Поскольку в Факультативном протоколе не содержится упоминаний о допустимых предельных сроках, в центре дискуссии стоял вопрос о важности установления какого-либо критерия для отклонения жалоб по причине чрезмерной задержки и наряду с этим вопрос о связи между чрезмерной задержкой и злоупотреблением правом на представление сообщений в качестве основания для признания сообщения неприемлемым. Комитет еще не выработал какой-либо формулы определения предельного срока для представления жалоб, что вызывает нескончаемые споры по этому вопросу и ведет к непоследовательности и непостоянству правовой практики, а это, в свою очередь, приводит к тому, что принимаемые решения часто противоречат друг другу и во многих случаях носят произвольный характер. В прошлом признавались приемлемыми сообщения, поданные с опозданием на три, четыре, пять или даже семь лет, при этом в одних случаях не учитывались возможные причины такой задержки, а в других случаях – включая утверждения о нарушениях Чешской Республикой статьи 26 Пакта – конкретные условия в государстве-участнике, которыми могли бы объясняться задержки с представлением сообщений Комитету.

В рассматриваемом нами решении Комитет не учитывает большинства дел, в которых он признал приемлемыми сообщения, представленные по истечении значительного периода времени, и наряду с этим счел, что в данном деле отсутствуют какие-либо приемлемые оправдания. Однако в ряде предыдущих дел, касающихся возможных нарушений Чешской Республикой статьи 26 Пакта, Комитет признал приемлемыми жалобы, представленные спустя несколько лет после исчерпания авторами внутренних средств правовой защиты независимо от причин, которыми податели жалоб объясняли такую задержку. Мне представляется, что вывод Комитета в данном случае является необоснованным, поскольку здесь применяется критерий, отличающийся от критериев, которые использовались при рассмотрении подобных дел в прошлом.

Вторая причина моего несогласия связана с дискриминационным характером принятого Комитетом решения. Комитет обосновывает свое решение чрезмерной задержкой, которой автор не дала удовлетворительного объяснения, однако его подход к рассмотрению ее дела отличался от подхода к рассмотрению предшествующих жалоб о нарушении статьи 26, по которым были вынесены положительные решения в том смысле, что соответствующие сообщения были признаны приемлемыми и было установлено, что Чешская Республика нарушила статью 26, несмотря на задержку с представлением сообщений. Поэтому в отношении г-жи Кудрна была допущена несправедливая дискриминация, что представляет собой довольно странный акт дискриминации по стороны самого Комитета, проявившейся в признании неприемлемым утверждения о дискриминации со стороны государства-участника.

До тех пор пока будет сохраняться неопределенность в том, что касается приемлемого срока представления сообщений и определения понятия злоупотребления правом на представление сообщений в качестве основания для признания их неприемлемыми, те трудности, с которыми сталкивается Комитет при вынесении решений по подобным делам, будут сохраняться, что ведет к негативным последствиям в плане обеспечения необходимой последовательности в правовой практике этого договорного органа.

С учетом приведенных доводов я считаю, что Комитету следовало бы признать сообщение № 1582/2007 приемлемым, хотя данное мнение не может рассматриваться как мнение, предвещающее рассмотрение этого вопроса по существу, т.е. как мнение о том, является ли поведение государства-участника нарушением.

(Подпись) Г-н Рафаэль Ривас Посада

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**S. Сообщение № 1584/2007, Чэнь против Нидерландов
(Решение принято 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-жой Чэнь Меньцинъ (представлена адвокатом г-ном Мишелем А. Колле)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	4 апреля 2007 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	депортация автора сообщения и ее дочери (родившейся в Нидерландах) в Китайскую Народную Республику
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость сообщения
<i>Вопрос существа:</i>	право не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в личную и семейную жизнь, а также произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 5, пункт 2 b)
<i>Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 30 октября 2008 года принимает следующее:</i>	

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения является гражданка Китая г-жа Чэнь Меньцинъ, родившаяся 14 декабря 1987 года, которая представила сообщение от своего собственного имени и от имени своей дочери Венни, родившейся в Нидерландах 18 мая 2004 года; в настоящее время они обе ожидают депортации из Нидерландов в Китайскую Народную Республику. Автор сообщения утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автора представляет адвокат г-н Мишель Колле.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-жа Элен Келлер, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.

1.2 28 ноября 2007 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам защиты, действуя от имени Комитета, решил рассмотреть в первую очередь вопрос о приемлемости данного сообщения.

Факты в изложении автора

2.1 14 июля 2003 года автор сообщения прибыла в Нидерланды и была помещена под надзор в центре *Анмелдсентрум* в соответствии со статьей 6 голландского Закона об иностранцах 2000 года. 16 июля 2003 года Голландская иммиграционная служба (ГИС) уведомила об этой процедуре Суд Амстердама. 24 июля 2003 года Суд Амстердама постановил, что автора следует поместить в условия, подходящие для несовершеннолетних. ГИС обжаловала это решение в Государственном совете. 20 ноября 2003 года Государственный совет подтвердил решение Суда Амстердама.

2.2 По прибытии в Нидерланды 14 июля 2003 года автор сообщения подала ходатайство о предоставлении убежища. ГИС отклонила ее ходатайство 18 июля 2003 года. ГИС также отказалась предоставить автору вид на жительство как несопровождаемому несовершеннолетнему. Это решение было обжаловано, однако 7 октября 2003 года Суд Харлема отклонил апелляцию как неприемлемую. Автор сообщения направила в ГИС жалобу на решение о непредоставлении ей вида на жительство как несопровождаемому несовершеннолетнему. ГИС не поверила в то, что автор действительно является несовершеннолетней, и запросила рентгенограмму ее ключицы. 18 мая 2004 года у автора сообщения родилась дочь. На основе результатов рентгенографии 17 июня 2005 года ГИС отклонила апелляцию. Автор обжаловала это решение в Суде Бреды, который отклонил апелляцию 10 июля 2006 года. Затем автор подала апелляцию в Государственный совет, который отклонил эту апелляцию 10 октября 2006 года.

Жалоба

3. Автор заявляет о наличии нарушения статьи 17, поскольку власти государства-участника отказали ей в разрешении остаться в Нидерландах, что составляет вмешательство в личную жизнь, которую она вела в государстве-участнике. Она заявляет, что, не выслав ее незамедлительно, государство-участник согласилось с тем, что она будет строить новую жизнь в Нидерландах. Поскольку она прибыла в государство-участник как несовершеннолетняя в возрасте 16 лет, она утверждает, что ей следовало предоставить разрешение остаться. Однако ввиду того, что для определения ее возраста ГИС использовала "несовершенный метод", т.е. рентгенографию ее ключицы, государство-участник не признало, что она была несовершеннолетней. Согласно автору сообщения, власти государства-участника не придали достаточного значения следующему: ее возрасту; тому факту, что в Китайской Народной Республике у нее не осталось семьи или родственников; также тому факту, что у нее есть дочь, которая родилась в государстве-участнике и которая никогда не была в Китайской Народной Республике; а также тому, что между Нидерландами и страной происхождения автора существуют значительные различия культурного характера. В любом случае она заявляет, что она не может вернуться в Китайскую Народную Республику, поскольку у нее нет документов, удостоверяющих личность, и китайские власти не признали бы ее как китайскую гражданку.

Представление государства-участника относительно приемлемости сообщения и комментарии автора по нему

4. 15 октября 2007 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Оно заявляет, что автор не затрагивала вопросы, поставленные в контексте статьи 17 Пакта, во внутригосударственных судах и тем самым лишила государство-участник возможности ответить на это утверждение, выдвинутое автором. Кроме того, автор не обосновала свое заявление о том, что она не может вернуться в Китайскую Народную Республику, поскольку у нее нет необходимых документов. Она не представила никаких доказательств того, что она прилагала какие-либо усилия для получения таких документов. Далее, не имеется никакой фактологической основы для ее аргумента относительно того, что голландские власти согласились с тем, что она будет строить новую жизнь в государстве-участнике. Уже 18 июля 2003 года соответствующим решением автор была информирована о том, что ей надлежит незамедлительно покинуть государство-участник. Хотя автор и не была незамедлительно выслана и оставалась в Нидерландах в течение срока осуществления процедур, связанных с ее ходатайством, ей не давали никаких гарантий того, что ей будет предоставлен вид на жительство.

5. 23 ноября 2007 года автор представила замечания в отношении представления государства-участника, в которых она указала, что право на личную жизнь является "абсолютным правом", а, следовательно, тот факт, что она не указывала на него перед внутригосударственными властями, не имеет значения. Она заявляет, что в государстве-участнике общеизвестно, что китайское посольство не склонно выдавать необходимые документы, если человек не может доказать того, что он или она является выходцем из Китайской Народной Республики, а, поскольку она не имеет никаких документов, ей трудно доказать свое происхождение. Кроме того, поскольку ее ребенок родился в государстве-участнике, рождение ребенка не зарегистрировано в Китайской Народной Республике, и поэтому получить какие-либо документы для ее дочери будет невозможно.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Он констатирует, что единственной статьей Пакта, на которую ссылаются авторы сообщения в связи с обстоятельствами данного дела, является статья 17. Он также констатирует, что автор признает, что она не затрагивала вопросы в рамках этого положения перед властями государства-участника, и не оспаривает того, что такие вопросы можно было бы поставить в судах государства-участника. Единственный аргумент, выдвинутый автором в пользу того, что она не предприняла этого шага, состоит в том, что, по ее мнению, право на личную жизнь является "абсолютным правом" и тот факт, что она не отстаивала это право во внутригосударственном суде, в связи с этим "не имеет значения". Комитет ссылается на свои предшествующие решения относительно того, что одни лишь сомнения по поводу эффективности средств правовой защиты или, как

это имеет место в данном случае, по поводу значимости таких средств не освобождают от выполнения требования, касающегося исчерпания имеющихся внутренних средств правовой защиты. По этой причине Комитет считает, что это сообщение является неприемлемым ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты согласно статье 2 и пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение адвокату автора и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

T. Сообщение № 1614/2007, Дворак против Чешской Республики (Решение принято 28 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-жой Дагмар Дворак (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	24 ноября 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация по признаку гражданства в отношении реституции имущества
<i>Процедурные вопросы:</i>	злоупотребление правом на представление сообщений; исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснование претензии
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед законом; равная защита закона
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 14, пункт 7; и статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3; 5, пункт 2 б)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 28 июля 2009 года
принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Дагмар Дворак, гражданка Соединенных Штатов и Чешской Республики, проживающая в настоящее время в Соединенных Штатах Америки. Она родилась 23 января 1921 года в Праге. Автор сообщения утверждает, что она является жертвой нарушения Чешской Республикой пункта 7 статьи 14 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 22 февраля 1993 года. Автор не представлена адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Мохаммед Айят, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хэлен Келлер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения является единственным ребенком и наследницей своей матери, которой принадлежало жилое здание в центре Праги. В этом здании у нее была большая квартира, и во время германской оккупации она разрешила снимать там на правах поднайма квартиру супружеской паре. Поскольку эти жильцы были весьма нечистоплотными, мать автора сообщения пожаловалась в жилищную контору и просила подыскать другого субарендатора.

2.2 После войны эти субарендаторы обратились в Национальный комитет города Праги с просьбой осудить мать автора сообщения за то, что она жаловалась на них германским властям¹. В результате мать автора сообщения была оштрафована. На основании амнистии, объявленной 20 декабря 1948 года, ее мать была амнистирована.

2.3 После организованного коммунистами в феврале 1948 года переворота Окружной национальный комитет возобновил рассмотрение дела и постановил конфисковать это жилое здание на основании Декрета № 108/45. Мать автора была выселена. В 1956 году она скончалась.

2.4 30 сентября 1991 года автор сообщения была восстановлена в чешском гражданстве. После свержения коммунистического правительства она пыталась вернуть конфискованную собственность в Праге. Пражский районный суд отклонил ее ходатайство по Закону № 87/1991 от 31 января 1994 года на том основании, что она не проживала постоянно в Чешской Республике. Автор обжаловала это решение в Городском суде Праги, который 29 июня 1994 года подтвердил ранее принятое решение. Апелляция в Конституционный суд была отклонена 21 ноября 1994 года.

Жалоба

3. Автор утверждает, что Чешская Республика нарушила пункт 7 статьи 14 и статью 26 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении от 13 мая 2008 года государство-участник касается вопросов как приемлемости, так и существа сообщения. Касаясь вопроса о приемлемости, государство-участник указывает, что автор сообщения не исчерпала всех имеющихся внутренних средств правовой защиты. Оно напоминает, что в разделе 3 Закона № 87/1991 о внесудебной реабилитации дается определение "лица, имеющего право" для целей реституции собственности. Согласно изначальной формулировке этого положения, одним из требований было требование о постоянном проживании в Чешской Республике или в Словацкой Республике. В июле 1994 года Конституционный суд объявил это положение противоречащим Конституции, и оно было отменено.

4.2 С учетом этого решения Конституционного суда всем лицам, которые не отвечали критерию постоянного проживания, была предоставлена новая возможность ходатайствовать о реституции собственности. Однако автор данного сообщения не обратилась вновь с соответствующим ходатайством о реституции собственности на основании Закона № 87/1991. В этих условиях государство-участник считает, что сообщение следует признать неприемлемым ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

¹ Автор утверждает, что во время германской оккупации никаких других властей, кроме германских, которые отвечали бы за работу жилищных контор, не было.

4.3 Кроме того, государство-участник указывает, что последнее решение национального органа было вынесено 21 ноября 1994 года. Таким образом, со времени, когда автор обратилась к Комитету 24 ноября 2006 года, прошло более 12 лет. По мнению государства-участника, такая задержка является совершенно неоправданной. Государство-участник понимает, что Факультативный протокол не устанавливает каких-либо сроков для представления сообщений, однако ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой представление сообщения с явно необоснованной и неоправданной задержкой может представлять собой злоупотребление правом на представление сообщений². Государство-участник ссылается на такие другие международные механизмы рассмотрения жалоб, как Европейский суд по правам человека или Межамериканская комиссия по правам человека, в которых существует шестимесячный срок для подачи жалоб.

4.4 С учетом того, что автор не объясняет причины этой задержки, государство-участник предлагает Комитету объявить сообщение неприемлемым, поскольку оно является злоупотреблением права на представление сообщений, согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.5 Что касается существа дела, то государство-участник указывает на отличие данного дела от ранее рассматривавшихся Комитетом дел о реституции собственности. В данном деле проблема заключается не в том, что для реституции собственности, согласно соответствующим законам, необходимо соблюдение требования о гражданстве.

4.6 Государство-участник указывает, что автор получила чешское гражданство еще в сентябре 1991 года, спустя четыре дня после ее соответствующего ходатайства. Государство-участник поясняет, что суд первой инстанции отклонил иск автора по двум причинам. Во-первых, право собственности на имущество, о котором идет речь, перешло от матери автора к государству до 25 февраля 1948 года, т.е. не в тот период, на который распространяется действие законов о реституции. Во-вторых, в случае автора не соблюдено требование о постоянном проживании.

4.7 Апелляционный суд не согласился с мнением суда первой инстанции о неприменимости *ratione temporis* Закона № 87/1991 и счел, что передача собственности на основании Декрета № 108/1945 не отвечает требованиям статьи 2 Закона № 87/1991. Апелляционный суд счел, что мать автора сообщения была признана виновной в том, что она симпатизировала нацизму, после соответствующего и должным образом проведенного административного разбирательства в соответствии с Декретом № 138/1945, который не был отменен. Поскольку не были соблюдены предусмотренные статьей 2 требования для передачи собственности государству, апелляционный суд не счел необходимым заниматься рассмотрением требований, которым должны отвечать "лица, имеющие право", т.е. требования о постоянном проживании. Конституционный суд поддержал решение суда первой инстанции о том, что передача права собственности состоялась вне рамок соответствующего периода и поэтому также не рассматривал вопрос о требовании о постоянном проживании.

4.8 Учитывая решения национальных судов, государство-участник отмечает, что несоблюдение требования о постоянном проживании послужило лишь сопутствующим основанием для отклонения ходатайства автора в первой инстан-

² См., в частности, сообщения № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, решение о неприемлемости, принятое 16 июля 2001 года и № 1434/2005, *Филласье против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 27 марта 2006 года.

ции. Кроме того, впоследствии Конституционный суд объявил это требование противоречащим Конституции. Государство-участник подчеркивает, что автор не комментирует других оснований отклонения ее ходатайства и не указывает, почему она считает эти основания дискриминационными.

4.9 Государство-участник напоминает, что упомянутая собственность была *de jure* конфискована в соответствии с Декретом № 108/1945 до начала соответствующего периода, установленного Законом № 87/1991, хотя *de facto* изъятие собственности произошло в 1953 году. Государство-участник ссылается на решение Комитета по делу *Дробек против Словакии*³, согласно которому принятое законодательство о компенсации жертвам коммунистического режима не является дискриминационным *prima facie*, поскольку оно не предусматривает компенсации жертвам несправедливости, допущенной предшествующими режимами.

4.10 Государство-участник добавляет, что даже если бы Закон № 87/1991 и можно было применить в данном случае, то требования статьи 2 этого закона не были соблюдены. Оно утверждает, что конфискация собственности явилась результатом признания матери автора сообщения виновной в том, что она одобряла нацизм, что являлось административным нарушением согласно Декрету № 138/1945, и что данный случай не имеет никакой связи с какими-либо несправедливостями, совершенными коммунистическим режимом.

4.11 Что касается утверждения о нарушении положений пункта 7 статьи 14 Пакта в результате признания виновности на основании Декрета № 138/1945 и последовавшей за этим конфискации, то государство-участник отмечает, что эти события имели место до того, как Пакт и Факультативный протокол к нему вступили для него в силу.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 26 июня 2008 года автор сообщения вновь ссылается на то, что в соответствии с объявленной в 1948 году амнистией вынесенный ее матери приговор был отменен. Она считает, что конфискация собственности ее матери, спустя пять лет после этого, была произведена в нарушение пункта 7 статьи 14 Пакта. Автор указывает, что ее мать не была объявлена ни нацистским преступником, ни предателем.

5.2 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор заявляет, что у нее не было никаких внутренних средств правовой защиты.

5.3 Автор отвергает утверждение государства-участника о том, что ее сообщение является неприемлемым по причине нарушения права на представление сообщений. Она поясняет, что сообщение было представлено с опозданием потому, что ни она, ни ее адвокат в Чешской Республике не знали о существовании Комитета и о его решениях. Она утверждает, что государство-участник не публикует решения Комитета.

Дополнительные комментарии сторон

6.1 11 декабря 2008 года государство-участник представило дополнительные замечания в связи с полученными от автора сообщения комментариями. Оно утверждает, что в решении об амнистии 1948 года указывалось лишь то, что со-

³ Сообщение № 643/1995, решение о приемлемости от 14 июля 1997 года, пункт 6.5.

гласно Декрету № 138/1945 некоторые меры наказания за мелкие административные правонарушения не будут приводиться в исполнение, но не говорилось об их отмене или аннулировании.

6.2 Что касается утверждения об отсутствии информации о работе Комитета, то государство-участник считает приведенное автором объяснение неубедительным, особенно в том, что касается ее чешского адвоката. Государство-участник утверждает, что и Пакт, и Факультативный протокол к нему были должным образом опубликованы в Официальном вестнике.

7. 6 января 2009 года автор сообщения проинформировала Комитет о том, что она возбудила два новых иска. 4 июня 2004 года районный суд города Праги отклонил ее имущественный иск, заявив, что он не компетентен рассматривать вопросы, касающиеся правильности проведения конфискации, решение о которой принималось на основании действующих административных правил. 25 октября 2007 года Городской суд Праги подтвердил решение районного суда. Апелляционный суд также указал, что на момент смерти матери автора сообщения ей не принадлежало никакого имущества и таким образом автор сообщения не могла стать владельцем по праву наследования.

8. 3 июня 2009 года государство-участник представило дополнительные замечания в связи с утверждениями автора относительно пункта 7 статьи 14. Оно указывает, что эта жалоба является неприемлемой *ratione personae*, поскольку автор не является жертвой предполагаемого нарушения, и неприемлемой *ratione temporis*, поскольку конфискация собственности была произведена до вступления Факультативного протокола в силу для государства-участника. Государство-участник добавляет, что это сообщение является явно необоснованным, поскольку мать автора сообщения не судили и не наказывали вновь за правонарушение, в связи с которым она была уже осуждена или оправдана. Конфискация была следствием совершения административного правонарушения в соответствии с Декретом № 138/1945.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать любые содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

9.2 Комитет отмечает, что автор сообщения рассматривает требование Закона № 87/1991 относительно постоянного проживания как требование, нарушающее статью 26 Пакта. В этой связи Комитет уже имел повод утверждать, что законы, касающиеся имущественных прав, могут нарушать статью 26 Пакта, если по своему характеру они являются дискриминационными. Поэтому вопрос, который в данном случае предстоит решить Комитету, заключается в том, является ли Закон № 87/1991 действительно дискриминационным по отношению к автору.

9.3 Комитет отмечает, что несоблюдение требования о постоянном проживании было не единственным основанием, на которое сослался суд первой инстанции, отклоняя ходатайство автора о реституции на основании Закона № 87/1991; он отклонил это ходатайство также *ratione temporis*. Апелляционный суд и Конституционный суд в свою очередь также отклонили ходатайст-

во о реституции на основании, соответственно, статей 2 и 1 этого закона, не ссылаясь при этом на условие постоянного проживания⁴.

9.4 Комитет отмечает, что данное дело отличается от ранее рассматривавшихся им дел, касающихся реституции собственности, поскольку требование о постоянном проживании не было важнейшим основанием для отклонения ходатайства автора. Комитет отмечает далее, что автор не показала, каким образом, помимо вопроса о постоянном проживании, применение в ее случае Закона № 87/1991 представляет собой запрещенную дискриминацию по смыслу статьи 26. С учетом указанного выше Комитет считает, что данное сообщение не обосновано в достаточной мере для целей приемлемости.

9.5 Автор также утверждала, что государство-участник нарушило пункт 7 статьи 14 Пакта. Автор не представила каких-либо весомых аргументов в обоснование своей жалобы, которую следует поэтому признать неприемлемой.

10. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым на основании статьи 2 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

⁴ См. пункты 4.6 и 4.7 выше.

**U. Сообщение № 1632/2007, Пик против Франции
(Решение принято 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Раймоном-Жаком Пиком (представлен адвокатом Аленом Гарэ)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	28 мая 2007 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	классификация "Плимутских братьев" в качестве "секты" в парламентском докладе
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствие статуса жертвы; <i>actio popularis</i>
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; право на справедливое судебное разбирательство; свобода религии
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (3), 14 и 18
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1 и 2

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 30 октября 2008 года принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения от 28 мая 2007 года является Раймон-Жак Пик, гражданин Франции, родившийся 11 сентября 1943 года во Франции. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Францией пункта 3 статьи 2 и статей 14 и 18 Пакта. Автор представлен адвокатом Аленом Гарэ. Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Франции соответственно 4 февраля 1981 года и 17 мая 1984 года.

1.2 26 февраля 2008 года Специальный докладчик по вопросу о новых сообщениях и временных мерах, действуя от имени Комитета, принял решение о

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-жа Элен Келлер, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета г-жа Кристина Шане не участвовала в принятии настоящего решения.

том, что вопрос о приемлемости сообщения следует рассматривать отдельно от его существа.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения является членом протестантского движения "Плимутские братья", основанного в Великобритании. Он также является председателем Национального союза "Плимутских братьев" Франции. Эта культурная ассоциация обеспечивает представительство и правовую защиту тринадцати местных ассоциаций "Плимутских братьев".

2.2 22 декабря 1995 года парламентская комиссия по расследованию опубликовала доклад о сектах во Франции. В этом докладе определялись десять критериев, позволяющих отнести ту или иную организацию к секте¹, и перечислялись 172 движения, удовлетворявшие по меньшей мере одному из этих критериев. "Плимутские братья" в этом списке представлены не были. В 1999 году была создана вторая парламентская комиссия. В ее докладе "Плимутские братья" также отсутствовали. По инициативе депутатов, входивших в первые две парламентские комиссии по расследованию в связи с сектами, 12 июня 2001 года был принят закон, предусматривающий "усиление мер по предотвращению распространения сектантских движений и противодействию им". В этом законе сектантское движение определяется как "группу, деятельность или воздействие которой имеет своей целью создание, поддержание или использование психологического или физического подчинения лиц, участвующих в ее деятельности".

2.3 В 2006 году была создана третья парламентская комиссия по расследованию для обсуждения влияния сектантских движений и используемых ими видов практики на физическое и психическое здоровье несовершеннолетних. Председатель комиссии и ее докладчик направили список из 30 вопросов двум местным ассоциациям "Плимутских братьев". Национальный союз "Плимутских братьев" Франции ответил на эти вопросы от имени этих двух ассоциаций. На этот раз "Плимутские братья" были включены в доклад комиссии. Согласно автору, парламентская комиссия по расследованию сделала свои заключения только на основе показаний лиц, известных своим враждебным отношением к религиозным и моральным интересам "Плимутских братьев", и ни разу не заслушала членов этого движения.

2.4 Доклады, подготовленные на основе парламентских расследований, как утверждается, вызвали ряд негативных реакций в отношении "Плимутских братьев". Межведомственная целевая группа по мониторингу и пресечению злоупотреблений сект (МЦГМПЗС) выступила с критикой в адрес "Плимутских братьев" в своем ежегодном докладе за 2006 год². В результате широкого освещения этого официального доклада средствами массовой информации "Пли-

¹ К этим критериям относятся: психическая дестабилизация, чрезмерные финансовые требования, разрыв связей с исходной социальной средой, покушения на физическую неприкосновенность, вербовка детей, антисоциальные выступления, нарушения общественного порядка, проблемы с законом, обход традиционных экономических систем и проникновение в органы государственной власти.

² 7 октября 1998 года правительство Франции приняло постановление об учреждении межведомственной группы, специализирующейся на борьбе с сектами. В задачи этой группы входила подготовка государственных служащих в целях борьбы с сектами и информирование общественности об опасности, которую представляют секты. Постановлением от 28 ноября 2002 года эта группа была заменена Межведомственной группой по мониторингу и пресечению злоупотреблений сект, далее в тексте – МЦГМПЗС.

мутские братья" сталкиваются с многочисленными проблемами, такими как отказ страховать принадлежащее движению имущество и публикация враждебных статей в прессе. "Плимутские братья" направили МЦГМПЗС несколько писем, однако эта группа ограничилась лишь подтверждением их получения, никак на них не ответив. По мнению автора, Национальное собрание превратило "Плимутских братьев" в граждан второго класса, которых следует остерегаться и избегать.

Жалоба

3.1 Автор полагает, что парламентские доклады о сектах, а также ежегодные доклады МЦГМЗПС прямо нарушили права и свободы "Плимутских братьев". Он считает, что эти государственные органы оказались непосредственно вовлеченными в религиозное противостояние в нарушение закрепленного в Конституции принципа светского характера государства.

3.2 Автор ссылается на нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого совместно со статьей 18. Он считает, что частное лицо или религиозное движение, считающее себя потерпевшей стороной в результате принятых парламентом мер, должно располагать возможностью получить правовую защиту со стороны какого-либо "государственного органа власти", с тем чтобы по его жалобе было вынесено решение и, в случае необходимости, возмещен ущерб. Он утверждает, что члены парламента без какого-либо предварительного разбирательства и в нарушение принципа состязательности безосновательно заявили, не подкрепив это заявление ссылкой на какое-либо судебное решение, что "Плимутские братья" занимаются "сектантской деятельностью". Автор тщетно направил письмо от 6 октября 2006 года в ответ на запрос депутатов о предоставлении информации (см. пункт 2.3 выше). Они ограничились лишь показаниями одного бывшего члена "Плимутских братьев". Автор напоминает, что после опубликования в 2006 году парламентского доклада в средствах массовой информации по всей стране началась кампания очернительства "Плимутских братьев". При этом он не располагает никакими эффективными средствами правовой защиты от парламентских докладов в нарушение пункта 3 статьи 2.

3.3 Что касается статьи 14, то автор заявляет, что не имеет доступа к справедливой судебной процедуре, в рамках которой он мог бы опротестовать заключения парламента и административных органов, и лишен презумпции невиновности. Он отмечает, что на содержание и последствия парламентских докладов распространяется полный и абсолютный судебный иммунитет. Например, в парламентском докладе 2006 года автор многословно обвиняется в организации вредной сектантской деятельности, что с момента принятия закона от 12 июня 2001 года является преступлением. Автор не располагает средствами правовой защиты от этого обвинения. Под прикрытием парламентского иммунитета в докладе было проведено разбирательство, и автор был признан виновным в отсутствие каких-либо обычных процедурных гарантий справедливого разбирательства. Что касается МЦГМПЗС, то автор уточняет, что речь идет об административной службе, подотчетной Премьер-министру, что само по себе отрицает какую-либо состязательность в отношении выбора предметов для его расследований или их результатов. Соответственно, автор не имеет возможности добиться справедливого разбирательства компетентным судебным органом из-за судебного иммунитета работы парламента и правового статуса административных докладов МЦГМПЗС. Кроме того, автор объясняет, что заключения парламента и административных органов представляют собой серьезное нарушение принципа презумпции невиновности, гарантируемого пунктом 2 статьи 14. Он отмечает, что государственные органы обязаны проявлять сдержанность, когда

речь идет об обвинениях, в особенности уголовных обвинениях³. В данном случае не было соблюдено право автора на презумпцию невиновности в рамках правовых процедур (парламентских и административных), что серьезно нарушило его гражданские права до начала какого-либо судебного процесса.

3.4 Что касается статьи 18, то автор заявляет, что государственные органы серьезно ограничили осуществление им права на свободу религии. Он напоминает, что парламентские доклады, в которых "Плимутские братья" упоминались в качестве "секты", положили начало ряду неоправданных мер административного контроля и враждебной кампании в прессе против "Плимутских братьев". Члены движения столкнулись с многочисленными дискриминационными мерами со стороны властей. Автор ссылается на замечание общего порядка № 22 (48) по статье 18, в котором говорится, что это положение "защищает теистические, нетеистические и атеистические убеждения, а также право не исповедовать никакой религии или убеждений"⁴. Понятия "убеждения" и "религия" следует толковать широко", и Комитет обеспокоен "любой тенденцией к дискриминации любых религий или вероисповеданий на любых основаниях, в том числе потому, что они являются вновь созданными"⁵. Он объясняет, что в отношении "Плимутских братьев" часто применяют меры наблюдения и контроля без какой-либо судебной процедуры. Он подчеркивает, что ограничения и пределы, установленные государственными органами, являются негативными мерами, посягающими на свободное выражение им своих убеждений; эти меры не предусмотрены законом и не являются необходимыми для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья или нравственности либо прав и свобод других лиц.

3.5 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор поясняет, что от решений парламентских комиссий по расследованию не существует никаких средств судебной защиты, в то время как сами они обладают широкими следственными полномочиями. Они могут произвольно и без каких-либо оснований принять решение о проведении закрытых слушаний. Доказательства, поступившие из сомнительного источника, могут быть приняты и использованы против частных лиц или групп лиц, не обладающих правом на защиту. Отказ сотрудничать с комиссией может повлечь за собой уголовную процедуру и привести к штрафам или наказанию в виде тюремного заключения. Невозможно оспорить процедуры, применяемые этими комиссиями, или их выводы. В частности, из-за парламентского иммунитета не существует никаких внутренних средств правовой защиты, которые позволили бы автору прекратить эти посягательства на его права. Кроме того, автор подчеркивает, что любая попытка добиться аннулирования или опротестовать министерские циркуляры, касающиеся борьбы с сектами, представляющие собой документы, основанные непосредственно на выводах парламентских комиссий, будет являться безрезультатной.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 4 февраля 2008 года государство-участник напомнило о правовых нормах, применимых к парламентским расследованиям и парламентскому иммунитету. Что касается парламентских комиссий по расследованию, то государство-

³ См. сообщение № 770/1997, *Гридин против Российской Федерации*, Соображения, принятые 20 июля 2000 года.

⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/48/40)*, приложение VI, пункт 2.

⁵ Там же.

участник подчеркивает, что согласно статье 6 постановления 58-1100 от 17 ноября 1958 года такие комиссии "учреждаются для сбора информации либо об определенных событиях, либо о деятельности государственных служб или государственных предприятий, с целью представления их заключений создавшему их собранию". Эти комиссии имеют временный характер, и их миссия завершается с представлением их доклада.

4.2 Что касается парламентского иммунитета, то государство-участник уточняет, что иммунитеты бывают двух типов: отсутствие ответственности (базовый иммунитет, являющийся абсолютным и охватывающим все действия, совершенные депутатами в рамках осуществления мандата, как в отношении уголовных преследований, так и в отношении гражданских исков, а также постоянным, так как он сохраняется после истечения срока действия мандата) и неприкосновенность (процедурный иммунитет, позволяющий членам парламента беспрепятственно выполнять свои обязанности в рамках их мандата и распространяющийся на действия, совершенные ими вне рамок их обязанностей, и поэтому являющийся временным).

4.3 Относительно приемлемости сообщения государство-участник считает, что оно является неприемлемым вследствие отсутствия у автора статуса жертвы, причем во многих отношениях. Оно отмечает, что сообщение представлено автором как физическим лицом. При этом документы, представленные автором в обоснование его сообщения, касаются Национального союза "Плимутских братьев" Франции – ассоциации, являющейся юридическим лицом и упоминаемой именно в этом качестве в оспариваемых документах. Даже хотя автор является председателем этой ассоциации, он заявляет, что стал жертвой нарушения гарантированных Пактом прав в своем личном качестве. Таким образом, с этой точки зрения жертвой он считаться не может.

4.4 Государство-участник добавляет, что автор не может утверждать, что он стал жертвой "нарушения какого-либо из его прав", закрепленных в Пакте. Так, упоминаемые автором доклады парламентских комиссий по расследованию в силу своего характера не имеют какого-либо юридического значения и не могут являться основанием для жалобы. Государство-участник уточняет, что ассоциация "Плимутских братьев" фигурирует только в докладе 2006 года (причем сам автор в нем никак не упоминается). Работа этих комиссий просто заключается в обсуждении и изучении теоретических актуальных вопросов, рассмотрении социальных вопросов и поиске ориентиров для принятия соответствующих мер. Эта часть демократических дебатов и оправдана необходимостью предоставить депутатам возможность свободно выражать свои мнения по проблемам общества. Именно для обеспечения парламентариям такой свободы им предоставлен судебный иммунитет в рамках их обязанностей, в частности в отношении действий, предпринимаемых в связи с парламентскими докладами. Именно по этой причине компетенция административных судебных органов не распространяется на дела, в которых затронуты законодательные органы государства.

4.5 В любом случае доклад по результатам парламентского расследования содержит советы и рекомендации, предназначенные для законодателей, не имеет юридической силы или обязательных предписаний⁶. Он не оказывает прямо-

⁶ Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека, заключившего, "что парламентский доклад не имеет никаких юридических последствий и не может служить основанием ни для каких действий в уголовном или административном порядке" (Ходатайство № 53430/99, *Христианская федерация Свидетелей Иеговы Франции против Франции*, решение от 6 ноября 2001 года).

го воздействия на нормативные акты страны и не создает каких-либо прав или обязанностей в отношении третьих лиц. Поэтому он не может привести к какому-либо нарушению Пакта. Именно так обстоит дело с докладом 2006 года, изучение которого свидетельствует о том, что он не имеет прямых юридических последствий и никоим образом не изменяет национальное законодательство или виды практики. Кроме того, государство-участник подчеркивает, что автор не может сослаться на какое-либо положение одного из парламентских докладов, которое напрямую ущемляло бы какое-либо из его прав, защищаемых Пактом. Он также не может сослаться на законодательное или нормативное положение, принятое на основании положений упомянутого парламентского доклада, которое могло бы ущемлять его права. В любом случае если бы дело обстояло именно так, то автор имел бы возможность обратиться в компетентные национальные судебные органы, которые рассмотрели бы законность соответствующих нормативных положений.

4.6 Государство-участник отмечает, что в действительности автор опротестовывает *in abstracto* национальные нормы и практику, касающиеся особенностей деятельности парламентских комиссий по расследованию, никак не обосновывая в личном плане обвинение в посягательстве на одно из его прав согласно Пакту, а именно права на свободу религии. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета относительно *actio popularis*⁷. Чтобы автор мог считаться жертвой, недостаточно утверждать, что одним своим существованием закон, а тем более парламентский доклад, нарушает его права. Он должен доказать, что оспариваемый текст был применен ему в ущерб, причинив ему прямой, личный и конкретный вред, что в рассматриваемом случае не доказано. Наконец, хотя в сообщении оспариваются некие меры, якобы применявшиеся к членам ассоциации после появления парламентского доклада, это не усиливает приемлемость сообщения. В заключение государство-участник выражает мнение о том, что сообщение является неприемлемым в связи с отсутствием у автора статуса жертвы.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 25 апреля 2008 года автор пояснил, что единственное доступное ему средство правовой защиты для восстановления его прав – это опротестование единственного внутреннего решения, ставшего окончательным, а именно юридического акта публикации парламентского доклада 2006 года. Он отмечает, что государство-участник не ответило на его жалобы о нарушениях пункта 3 статьи 2 и статьи 14 Пакта, касающихся процедурных гарантий и принципа презумпции невиновности. Государство-участник ограничилось резюмированием общих принципов обеспечения правовой защиты парламентариев, не имея возможности в достаточной мере оправдать отсутствие во внутреннем праве эффективного средства правовой защиты в отношении решения об обнародовании, опубликовании и распространении парламентского доклада 2006 года, а также объяснить, почему такие меры не являются посягательством на принцип презумпции невиновности.

5.2 Автор уточняет, что, вопреки утверждениям государства-участника, его имя и фамилия фигурируют в парламентском докладе 2006 года. Он признает, что внутреннее право защищает парламентариев от направленных против них непродуманных действий. Вместе с тем он полагает, что это не относится к его просьбе поставить под сомнение обоснованность некоторых административных

⁷ См. сообщение № 35/1978, *Омерудди-Чиффра и др. против Маврикия*, Соображения, принятые 9 апреля 1981 года.

решений Национального собрания, таких как решение об обнародовании, опубликовании и распространении парламентского доклада 2006 года. Он утверждает, что правовой режим парламентского иммунитета касается только депутатов Национального собрания как физических лиц и не распространяется на парламентские доклады. Определенные действия должны влечь за собой конкретную правовую ответственность. Так, приняв решение об обнародовании, опубликовании и распространении доклада о парламентском расследовании 2006 года, административные службы взяли на себя всю полноту ответственности за это. Эти действия не были связаны с осуществлением мандата парламентариев. Так, в отношении юридического акта обнародования парламентского доклада и последующих административных актов его опубликования и распространения государство-участник не может утверждать, что они не могут стать предметом надлежащего судебного рассмотрения. Автор утверждает, что имеет место нарушение пункта 3 статьи 2, рассматриваемого совместно со статьей 18. Он также утверждает, что имеет место нарушение статьи 14, так как в его отношении были применены парламентские и административные меры, явившиеся грубым нарушением его права на презумпцию невиновности.

5.3 Что касается статуса жертвы, то автор утверждает, что он является одновременно прямой, косвенной и потенциальной жертвой. Он напоминает, что он жалуется на ряд нарушений Пакта как в личном качестве, так как он понес материальный и моральный ущерб, так и в качестве руководителя, представляющего юридическое лицо – Национальный союз "Плимутских братьев", – так как нарушены его коллективные интересы. Ни автор, ни представляемый им Национальный союз "Плимутских братьев" не располагают эффективным средством правовой защиты от парламентского доклада 2006 года. Государство-участник не может утверждать, что автор не является жертвой опубликования парламентского доклада 2006 года, так как и лица, разделяющие его религиозные убеждения, и он сам, продолжают испытывать на себе последствия отнесения их конфессиональной принадлежности к категории сект. Сам факт того, что "Плимутские братья" были квалифицированы как "секта", является оскорблением личных и религиозных чувств и убеждений автора. Само понятие секты достаточно уничижительно для того, чтобы одно его использование являлось серьезным ущемлением прав автора.

5.4 Автор утверждает, что каждый член "Плимутских братьев" является прямой и косвенной жертвой публичных заключений парламентского доклада 2006 года. Он полагает, что понятие косвенной жертвы применимо в том случае, когда существует конкретная и личная связь между автором и прямой жертвой. В данном случае правовые и институциональные отношения между автором и Национальным союзом "Плимутских братьев" по своему характеру являются конкретными и личными. Автор также является косвенной жертвой в том случае, если нарушение международных гарантий причиняет ему ущерб или если он лично имеет законный интерес в том, чтобы положить этому конец. Как и "Плимутские братья", идет ли речь о физических или юридических лицах, рассматриваемых по отдельности или совместно, Национальный союз "Плимутских братьев" также является мишенью для всей совокупности административных мер по слежению за сектантской деятельностью и борьбе с нею. Поэтому автор, будучи председателем этого союза, заинтересован в том, чтобы положить этому конец.

5.5 Автор ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека, согласно которой "потенциальная жертва" – это лицо, оказавшееся в таком правовом положении, в котором оно не может свободно осуществлять права, гарантируемые на международном уровне. Лицо может называть себя жерт-

вой нарушения на основании самого факта существования законодательства, разрешающего подвергать его санкциям, и при этом оно не обязано доказывать, что это законодательство было реально к нему применено. Ущерб может возникнуть в результате одного лишь факта нарушения гарантированного права, даже если это нарушение не выразилось в таком позитивном действии, как осуждение по уголовному делу или покушение на собственность или неприкосновенность частной жизни⁸. В данном случае автор полагает, что он продемонстрировал существование обоснованных и убедительных свидетельств возможности нарушения его прав как в личном качестве, так и в результате действий, направленных против "Плимутских братьев" индивидуально или коллективно.

5.6 Автор считает, что его сообщение не является *actio popularis*. Он действует в личном качестве; с одной стороны – как прямая жертва, которой нанесен материальный и моральный вред в результате вышеупомянутых нарушений Пакта, а с другой стороны – как косвенная жертва, поскольку он является председателем Национального союза "Плимутских братьев". Он полагает, что процедурные рамки его действий, представленные в таком виде, не позволяют сделать вывод об *actio popularis*. *Actio popularis* равносильно коллективному действию, тогда как настоящее сообщение представлено исключительно самим автором.

5.7 Автор подчеркивает, что его сообщение об обнародовании парламентского доклада 2006 года и серьезные последствия этого акта для осуществления им своих прав и свобод не носят абстрактный характер. Обнародование этого доклада представляет собой материальную меру, непосредственно ущемляющую его права. Несмотря на ясные объяснения автора, направленные парламентской комиссии по расследованию в его письмах от 6 октября и 18 и 30 ноября 2006 года, в опубликованном докладе никак не отражена информация, представленная комиссии автором. В парламентском докладе лишь воспроизведены ответы на вопросы комиссии. Кроме того, то, что автор был вынужден давать разъяснения парламентариям в рамках их расследования деятельности сект, показывает, что меры по мониторингу сект и противодействию им уже принимались против интересов автора. Само это расследование является мерой мониторинга, представляющей собой посягательство на честь, репутацию и религиозные убеждения автора. Таким образом, публикация доклада 2006 года действительно стала конкретизацией опасностей, которые угрожали автору, и имела серьезные последствия.

5.8 Что касается обязательной силы или практических последствий публичных рекомендаций, содержащихся в парламентском докладе 2006 года, то автор указывает, что с правовой и материальной точек зрения неправильно утверждать, что парламентский доклад не имеет юридической силы. Эти доклады имеют юридическую силу, если в них формулируются выводы и рекомендации, приводящие либо к принятию новых правовых норм, либо к осуществлению конкретных видов административной практики, или по меньшей мере к формулированию официальных заявлений, основанных на авторитете парламента. Поскольку парламентское расследование планируется как авторитетное мероприятие, после обнародования его результатов в докладе, получающем широкое распространение в обществе и в прессе, его заключения равносильны обвинениям в адрес тех групп, деятельность которых названа сектантской.

⁸ См. Европейский суд по правам человека, *Даджен против Соединенного Королевства*, 22 октября 1981 года, серия А, № 45.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Что касается утверждений автора по статьям 14 и 18 Пакта, то Комитет напоминает, что лицо может называть себя жертвой согласно статье 1 Факультативного протокола только в том случае, если имело место действительное нарушение его прав. При этом ни одно лицо не может теоретически или посредством *actio popularis* опротестовывать закон или практику, которые, по его мнению, противоречат Пакту⁹. Любое лицо, утверждающее, что оно является жертвой нарушения того или иного защищаемого Пактом права, должно продемонстрировать либо что государство-участник своим действием или бездействием уже ущемило его право, либо что такое ущемление неизбежно, основываясь, к примеру, на действующем законодательстве или на судебных или административных решениях или практике. В данном случае Комитет напоминает, что автор жалуется на ряд враждебных реакций по отношению к "Плимутским братьям" после опубликования парламентского доклада 2006 года (например, враждебная кампания в средствах информации). Вместе с тем он полагает, что автор не продемонстрировал, что опубликование этого доклада имело своей целью или результатом нарушение гарантированных прав автора. В любом случае, он принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что у парламентского доклада нет юридической силы. Он констатирует, что факты по этому делу не свидетельствуют о том, что позиция государства-участника в отношении "Плимутских братьев" является реальным нарушением права автора на презумпцию невиновности или на свободу религии или что такое нарушение неизбежно. После рассмотрения представленной аргументации и информации Комитет приходит к заключению, что автор не может утверждать, что он является "жертвой" нарушения статей 14 и 18 Пакта по смыслу статьи 1 Факультативного протокола¹⁰.

6.4 Комитет отмечает, что частные лица могут ссылаться на статью 2 Пакта лишь в связи с другими положениями Пакта, и отмечает, что пункт 3 а) статьи 2 гласит, что все государства-участники обязаны "обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые [в настоящем Пакте], нарушены, эффективное средство правовой защиты". Пункт 3 б) статьи 2 обеспечивает защиту предполагаемым жертвам в том случае, если их жалобы достаточно обоснованы для

⁹ См. сообщения № 318/1988, *Е.П. и др. против Колумбии*, решение о неприемлемости принято 25 июля 1990 года, пункт 8.2; и № 35/1978, *Омерудди-Чиффра и 19 других маврикийских женщин против Маврикия*, Соображения, принятые 9 апреля 1981 года, пункт 9.2.

¹⁰ См. сообщения № 429/1990, *Е.У. и др. против Нидерландов*, решение о неприемлемости, принятое 8 апреля 1993 года, пункт 6.4; № 645/1995, *Бордес и Темехаро против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 22 июля 1996 года, пункт 5.5; № 1400/2005, *Бейдон и 19 других членов ассоциации "МГП – Движение гражданского протеста" против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 31 октября 2005 года, пункт 4.3; и № 1440/2005, *Алерсберг и др. против Нидерландов*, решение о неприемлемости, принятое 12 июля 2006 года, пункт 6.3.

обеспечения защиты согласно Пакту. Неразумно требовать от государства-участника обеспечить в соответствии с пунктом 3 b) статьи 2 доступность подобных процедур для менее обоснованных жалоб¹¹. Поскольку что автор настоящего сообщения не может утверждать, что он является "жертвой" нарушений статей 14 и 18 Пакта, его утверждение о нарушениях статьи 2 Пакта также является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) объявить данное сообщение неприемлемым согласно статьям 1 и 2 Факультативного протокола;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего ежегодного доклада.]

¹¹ См. сообщения № 972/2001, *Казанчис против Кипра*, решение о неприемлемости, принятое 7 августа 2003 года, пункт 6.6; и № 1036/2001, *Фор против Австралии*, Соображения, принятые 31 октября 2005 года, пункт 7.2.

**V. Сообщение № 1638/2007, Уилфред против Канады
(Решение принято 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Хармоном Линном Уилфредом (представлен адвокатом г-ном Ганитом Чаудхари)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	7 ноября 2007 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	предполагаемые нарушения прав человека, совершенные государством, не являющимся участником Факультативного протокола, при соучастии государства-участника
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки; жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство обращение и наказание; условия содержания под стражей; свобода и личная неприкосновенность; справедливое судебное разбирательство; дискриминация
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность жалобы; подача петиции против государства, не являющегося участником Факультативного протокола
<i>Статьи Пакта:</i>	6; 7; 9, пункты 1 и 5; 10, пункт 1; 12; 13; 14; 15; 16; 17; и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1 и 2
<i>Комитет по правам человека</i> , образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, <i>на своем заседании 30 октября 2008 года</i> <i>принимает следующее:</i>	

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-жа Элен Келлер, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является Хармон Линн Уилфред, первоначально гражданин Соединенных Штатов Америки, который отказался от своего американского гражданства и в настоящее время проживает в Новой Зеландии. Он утверждает, что стал жертвой нарушений Канадой и Соединенными Штатами Америки статьи 6, статьи 7, статьи 9, пункты 1 и 5; статьи 10, пункт 1, статьи 12; статьи 13; статьи 14; статьи 15; статьи 16; статьи 17; и статьи 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Канады 19 мая 1976 года. Автора представляет адвокат г-н Ганит Чаудхари.

Факты в изложении автора

2.1 В 1992 году автор работал в секторе недвижимости на коммерческих подрядчиков по ремонту и продаже коммерческой собственности, приобретаемой Пенсионным фондом округа Эль-Пасо в Соединенных Штатах. В процессе аренды, ремонта и продажи этой собственности от имени Пенсионного фонда он обнаружил, что значительные суммы денежных средств расхищаются. В 1994 году он поставил об этом в известность окружного прокурора, который не стал проводить расследование. Автор впоследствии выяснил, что окружная прокуратура предположительно была причастна к хищениям.

2.2 Автор также информировал об этих нарушениях Федеральное бюро расследований (ФБР), которое заставило окружного прокурора начать расследование. В результате этого несколько сотрудников правления Пенсионного фонда были оштрафованы и уволены. Автор полагает, что его разоблачения стали причиной возникновения для него трудностей при рассмотрении впоследствии связанных с ним вопросов в суде по семейным делам округа Эль-Пасо.

2.3 В 1996 году автор стал работать международным финансовым консультантом. К его услугам прибегало Центральное разведывательное управление (ЦРУ), которое использовало его в качестве финансового консультанта и посредника в сделках, связанных с оказанием гуманитарной помощи Гватемале. В 1998 году Комиссия по ценным бумагам и биржам Соединенных Штатов начала публичное расследование и после этого заявила, что одна из финансовых сделок, в которой участвовал автор, носила незаконный характер. Автор попытался предоставить Комиссии информацию, свидетельствующую о законном характере сделки, однако Комиссия не приняла никаких представленных им документированных данных. Автор утверждает, что в ходе расследования в его адрес поступали угрозы смерти.

2.4 В тот же период автор подал на развод со своей прежней супругой и переехал с детьми в Онтарио (Канада). Пока он находился в Канаде, американский судья провел слушания и присудил опеку над детьми его супруге. 17 октября 1997 года ему было предъявлено обвинение в "нарушении решения в отношении опеки" и был выдан ордер на его арест. Окружной прокурор округа Эль-Пасо получил разрешение на выдачу автора из Канады.

2.5 14 февраля 1998 года представители канадских властей явились в дом автора в Канаде, забрали детей и вернули их в Колорадо (Соединенные Штаты Америки). Они арестовали автора в его доме, предположительно не зачитав ему его права. Производивший арест офицер заявил, что у него нет никаких документов или свидетельств из Соединенных Штатов, которые подтверждали бы предъявленные обвинения, и что он просто исполняет ордер на арест. Автор был на 89 дней заключен под стражу в Онтарио, прежде чем он был отпущен под залог. Он утверждает, что во время нахождения в тюрьме он подвергался

жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. 27 апреля 1998 года, находясь в заключении, он был извещен о том, что суд по семейным делам Колорадо законным порядком расторгнул его брак.

2.6 1 июня 1998 года автора доставили в канадский суд на слушание по делу о выдаче. Он утверждает, что выдачу утвердили исходя только из основанных на слухах доказательствах, предъявленных окружным прокурором округа Эль-Пасо. Автора вернули в тюрьму по решению канадского судьи еще на 31 день в ожидании его выдачи в Колорадо. Автор обжаловал решение суда о выдаче и в июле 1998 года был освобожден под залог.

2.7 5 апреля 2000 года состоялась выдача автора в Соединенные Штаты. Он утверждает, что, хотя по смыслу правила конкретности в Соединенных Штатах ему могли предъявляться обвинения лишь в совершении тех преступлений, за которые он был выдан, а не за какие-либо другие преступления, в Эль-Пасо он находился в тюрьме за совершение не связанных с этим преступлений. В отношении этих преступлений он признал себя невиновным и был выпущен под залог.

2.8 7 апреля 2000 года автор вернулся в Канаду. Он утверждает, что в Канаде ему были предъявлены тайные обвинения и что, когда он вернулся в Соединенные Штаты, он был арестован за неуплату алиментов, о которых ранее он ничего не знал. 26 мая 2000 года федеральный судья Соединенных Штатов снял эти обвинения на основании нарушения договора между Соединенными Штатами и Канадой о выдаче. Однако, хотя было решение о его немедленном освобождении, он был вновь арестован и в течение четырех дней находился под стражей. Его не информировали о причинах его ареста и он не был доставлен к судье, где он бы мог оспорить это решение. Наконец, 30 мая 2000 года автор был освобожден и вернулся в Канаду без предъявления ему обвинений в совершении каких-либо преступлений.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что стал жертвой нарушений Канадой и Соединенными Штатами Америки статьи 6, статьи 7, пунктов 1 и 5 статьи 9, пункта 1 статьи 10, статьи 12, статьи 13, статьи 14, статьи 15, статьи 16, статьи 17 и статьи 26 Пакта.

3.2 В отношении статьи 6 автор в общих выражениях заявляет, что опасается за свою жизнь в случае, если он вернется или будет возвращен в Соединенные Штаты или Канаду.

3.3 В отношении статьи 7 автор жалуется на условия содержания под стражей в канадской тюрьме, которые были равносильны пыткам или жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. В частности, он утверждает, что его постоянно лишали сна, несоразмерно ограничивали при прогулках на свежем воздухе и необоснованно заковывали в наручники, цепи и кандалы.

3.4 В отношении статьи 14 автор заявляет, что его арестовали, не информировав его о его правах в Канаде.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

4.1 Прежде чем рассматривать любые содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет по правам человека должен в соответствии со статьей 93 своих правил

процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Комитет отмечает, что некоторые из утверждений автора, как представляется, направлены против властей Соединенных Штатов Америки. Поскольку Соединенные Штаты Америки не ратифицировали Факультативный протокол к Пакту и не присоединились к нему, Комитет считает, что эти части сообщения являются неприемлемыми по смыслу статьи 1 Факультативного протокола¹.

4.3 Комитет отмечает далее, что автор сделал несколько других общих и неконкретизированных заявлений о нарушении положений Пакта, не предъявив убедительных доказательств в подтверждение своих утверждений о нарушениях статьи 6, статьи 7, пунктов 1 и 5 статьи 9, пункта 1 статьи 10, статьи 12, статьи 13, статьи 14, статьи 15, статьи 16, статьи 17 и статьи 26 Пакта. Вместо этого он ограничивается общими обвинениями, не предоставляя сведений, которые подтверждали бы предполагаемые нарушения. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу о том, что автор не смог для целей приемлемости в достаточной степени обосновать утверждение о том, что он стал жертвой предполагаемых нарушений Пакта. Поэтому жалоба является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

4.4 Поэтому Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым по смыслу статей 1 и 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику, автору и его адвокату.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

¹ Сообщения № 319/1988, *Каньон Гарсия против Эквадора*, Соображения, принятые 5 ноября 1991 года, пункт 5.1, и № 409/1990, *Э.М.Э.Х. против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 19 декабря 1990 года, пункт 3.2.

**W. Сообщение № 1639/2007, Варгай против Канады
(Решение принято 28 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Питером Жолтом Варгаем (представлен д-ром Иштваном Барбаликсом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	9 октября 2007 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	ходатайство в соответствии с положениями закона о семье, касающееся попечения над ребенком
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; отсутствие доказательств по претензиям
<i>Вопросы существа:</i>	необъективный судебный процесс; дискриминация; защита ребенка; подневольное состояние; свобода выражения собственного мнения; свобода мысли и религии; равенство супругов
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (3); 8 (2); 14 (1); 18 (2 и 4); 19 (2); 23 (4); 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5, пункт 2 b)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 28 июля 2009 года
принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является г-н Питер Жолт Варгай, гражданин Венгрии 1969 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Канадой его прав по статьям 2, пункт 3; 8, пункт 2; 14, пункт 1; 18, пункты 2 и 4; 19, пункт 2; 23, пункт 4, и 26 Пакта. Автора представляет д-р Иштван Барбаликс.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Мохаммед Айят, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд

Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 19 мая 1976 года.

Факты в изложении автора

2.1 У автора сообщения и Агнес Варгай был ребенок, которого звали Тамара Варгай, родившаяся 7 марта 2001 года. 21 апреля 2001 года они заключили брак в Венгрии. 20 февраля 2004 года они вместе с ребенком прибыли в Торонто, Онтарио (Канада). В последующие годы отношения между супругами ухудшились. 9 апреля 2004 года между ними произошла ссора. На следующий день г-жа Варгай вместе с ребенком покинула дом. С тех пор автор сообщения не видел свою дочь.

2.2 13 апреля 2004 года она возбудила дело о попечении над ребенком и материальной поддержке. Суд Онтарио принял 14 апреля 2004 года временное постановление, в котором г-же Варгай поручалось временное попечение над ребенком без ущемления прав респондента на встречный иск и в котором респондент предостерегался от преследования, докучения или причинения беспокойств заявительнице. В постановлении также оговаривалось, что ребенок не может быть вывезен за пределы провинции Онтарио. 11 мая 2004 года автор сообщения обратился в суд с просьбой отменить это постановление. Он также просил предоставить совместное попечительство над ребенком, разрешить доступ к ребенку и раскрыть информацию, касающуюся ее образования, состояния здоровья и благополучия. 13 мая 2004 года г-жа Варгай внесла изменения в свой иск и обратилась в суд с просьбой предоставить ей единоличное попечение над ребенком, запретить автору сообщения доступ к их дочери, обязать автора оплачивать содержание ребенка и супруги, и вынести постановление, запрещающее автору донимать приставаниями ее или ребенка, беспокоить, преследовать или приближаться к ним на расстояние ближе 500 метров. Суд Онтарио удовлетворил претензию г-жи Варгай и обязал автора представить ему копии и ведомости его банковских счетов в Венгрии с 2003 года по май 2004 года и предъявить обновленные выписки из банковских счетов за период с февраля по май 2004 года. Суд возложил на г-жу Варгай временное попечение над ребенком, а автору разрешил временный доступ к ребенку.

2.3 21 мая 2004 года г-жа Варгай изменила свое заявление о финансовом состоянии и указала в нем, что ее потребности составляют 727 канадских долларов в месяц. 15 июля 2004 года суд обязал автора сообщения представить г-же Варгай копии всех его банковских счетов за период с 2003 по 2004 год, касающиеся его предпринимательской деятельности, а также копии его личных ведомостей в Венгрии и документы, доказывающие его партнерство в компьютерной компании, которой он владел в Венгрии. Суд разрешил автору общение с его ребенком под наблюдением в течение трех часов в неделю. По свидетельству автора сообщения, банки в Венгрии представили ему подлинные документы о состоянии его банковских счетов. Кроме того, отец автора, являющийся вторым владельцем компании, направил письмо судье, в котором говорилось, что компания несет убытки, имеет всего лишь одного работника, который работает на неполной ставке, и не обладает никакими активами. Суд настоял на том, чтобы автор представил доказательства его партнерского статуса в компании. Автор отказался раскрыть требуемую информацию без получения на то разрешения от другого владельца компании. Поскольку он такого разрешения не получил, автор продолжал упорствовать на своем отказе представить требуемую судом информацию. 7 октября 2004 года суд постановил, что, если автор не представит эту информацию, г-жа Варгай будет вправе предъявить ему иск. Суд обязал автора представить трудовой поисковый перечень.

2.4 Автор утверждает, что он отправил суду документы, свидетельствующие о принятии им усилий по удовлетворению просьбы суда. Однако 27 января 2005 году суд постановил изъять из дела ответ автора, передать окончательно г-же Варгай попечение над ребенком и обязать автора выплачивать ребенку и его супруге алименты начиная с 9 апреля 2004 года¹.

2.5 По ходатайству на отмену решения об изъятии из дела ответа его защитник был информирован, что в целях принятия решения об объявлении компетенции истца одна из сторон должна проживать в провинции Онтарио². Поскольку автор сообщения больше не проживает в Онтарио, ему предстояло получить от г-жи Варгай заявление о его местожительстве. Такого заявления получить он не смог, поэтому не имел права подавать апелляцию в суд Онтарио.

Жалоба

3.1 Автор считает, что государство-участник нарушило его право на справедливое разбирательство и на равенство состязательных возможностей в соответствии с пунктом 1 статьи 14. Он утверждает, что суд Онтарио не принял во внимание подлинное свидетельство о браке между двумя сторонами, в котором признавалась применимость венгерского законодательства и юрисдикция венгерских судов для решения любых споров, возникающих между супругами. По его мнению, суд не дал ему возможность быть выслушанным и подать апелляцию. Он добавляет, что нераскрытие документов, запрошенных судом, объясняется действиями, не подпадающими под его контроль, а именно принятием отрицательного решения совладельцем, касающегося его партнерства в компьютерной компании. Далее он считает, что решение суда основывалось лишь на аргументации другой стороны и что в нем отсутствовало обоснование в отношении суммы алиментов, которые по распоряжению суда он должен выплачивать ребенку и бывшей супруге. Автор также считает, что действия суда носят дискриминационный характер, в связи с чем он утверждает, что имело место нарушение статьи 26 Пакта.

3.2 По его мнению, был нарушен пункт 3 статьи 2, поскольку ему воспрепятствовали в подаче апелляции на решение суда Онтарио. Автор утверждает, что г-жа Варгай действительно проживала в Онтарио на момент подачи апелляции, но она воспользовалась своим правом не разглашать место своего проживания. Он также утверждает, что решение суда было несправедливым, поскольку нераскрытие документов, запрошенных судом, было вызвано действиями вне его контроля. Он заключает, что из-за содержащихся в канадском законодательстве недостатков он не имел доступа к эффективному средству правовой защиты.

3.3 Автор утверждает, что имело место нарушение его прав по пункту 2 статьи 8 Пакта и что ошибки, допущенные судом Онтарио при подсчете суммы его доходов, превращают его в подневольного человека, поскольку все деньги, которые он мог бы предположительно заработать, должны передаваться его ребенку и жене для оплаты их содержания. Его прогнозируемый доход был рассчитан судом на основе заработка математика, имеющего канадский диплом и обладающего 15-летним опытом работы в Канаде, что не соответствует его действительности, поскольку он лишь недавно прибыл в эту страну. С учетом этих

¹ Ответ может быть изъят на основании правила 15 (5) Канадского закона о семье.

² Ходатайства были изъяты, в связи с чем должна быть начата новая процедура. Для этой цели автор или его супруга должны представить доказательства того, что они проживают в Онтарио.

соображений автор сообщения утверждает, что имело место нарушение статьи 26 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 7 июля 2008 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, его несоответствием положениям Пакта и отсутствием веских доказательств. В случае объявления Комитетом сообщения приемлемым государство-участник будет считать, что сообщение необоснованно и несостоятельно.

4.2 По мнению государства-участника, автор не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты. Правовая практика Комитета по правам человека предусматривает, что автор должен проявить необходимое усердие для использования всех имеющихся средств правовой защиты. В данном деле автор не проявил должного усердия, несмотря на наличие во внутреннем законодательстве о семье провинции Онтарио конкретных механизмов рассмотрения таких жалоб, как жалоба автора. По утверждению государства-участника, адвокаты автора попытались убедить его в необходимости зарегистрировать весь имеющийся материал, чтобы его ответ не был бы изъят из дела, и получить от него указание начать процесс апелляции в установленные законом сроки. Однако, по-видимому, автор не отреагировал на просьбы его адвокатов и сам не принял меры, для того чтобы исчерпать имеющиеся в его распоряжении средства правовой защиты.

4.3 Апелляция на решение суда Онтарио, принятое в ходе разбирательства согласно закону о семье, может быть подана в Высший суд. Последующие апелляции на решения Высшего суда могут быть поданы на двух более высоких судебных уровнях (Апелляционный суд Онтарио и Верховный суд Канады), хотя для этого может потребоваться разрешение. Для того чтобы подать апелляцию на окончательное постановление суда Онтарио, одна сторона должна в 30-дневный срок подать уведомление об апелляции в отношении другой упомянутой в ней стороны. Затем в 10-дневный срок после подачи апелляции эта сторона должна зарегистрировать ее в суде. В законе также предусматривается, что дело может быть принято к рассмотрению в муниципалитете населенного пункта, в котором проживает сторона, или в тех случаях, когда речь идет о попечении или доступе к ребенку, в том муниципалитете, где постоянно проживает ребенок. Для того чтобы начать рассмотрение апелляции в Высшем суде Торонто, автор должен был доказать, что он или г-жа Варгай проживают в Торонто. Адвокат г-жи Варгай был готов представить заверенное нотариусом заявление, что г-жа Варгай действительно проживает в Торонто. Однако автором не было принято мер по установлению контакта с адвокатом г-жи Варгай, он также не обращался с просьбой продлить срок, чтобы он мог подать апелляцию.

4.4 Что касается утверждений автора о непредоставлении ему права на обеспечение равенства состязательных возможностей по статьям 14 (1) и 26 Пакта, то государство-участник заявляет, что права, закрепленные в Пакте, находятся под защитой канадской Конституции, являющейся основным законом в Канаде. Любой закон, который не соответствует положениям Конституции, не обладает ни силой, ни правомочностью. Канадская хартия прав и свобод является частью Конституции Канады и содержит права на справедливое судебное разбирательство, обеспечение равенства состязательных возможностей и запрещение всех форм дискриминации. Автор сообщения мог бы обратиться в суд с требованием

обеспечения ему правовой защиты согласно положениям Канадской хартии. Государство-участник подчеркивает, что Комитет против пыток признал тот факт, что в Канаде имеются возможности для конституционного обжалования положений законодательства и получения эффективных средств правовой защиты. Сомнения автора в отношении эффективности внутренних средств правовой защиты не избавляют его от обязательства стремиться к их исчерпанию.

4.5 По мнению государства-участника, утверждения автора в соответствии с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 2 статьи 8 несовместимы с положениями Пакта. Эти утверждения неприемлемы из-за отсутствия в них обоснований. Что касается пункта 3 статьи 2, то государство-участник рассматривает претензию автора как попытку ее использовать в качестве независимого права. Статья 2 не устанавливает независимых прав, а, напротив, налагает обязательства на государства-участники, вытекающие из признаваемых в Пакте прав. В соответствии со статьей 2 право на средство правовой защиты возникает только после установления факта нарушения права, предусмотренного в Пакте. Если Комитет пожелает рассматривать статью 2 в свете утверждений автора, то в этом случае принцип обеспечения эффективной правовой защиты должен быть увязан с принципом исчерпания внутренних средств правовой защиты, и, следовательно, можно считать, что автору не удалось обосновать его утверждение о том, что Канада не выполнила свои обязательства по пункту 3 статьи 2 Пакта.

4.6 Что касается пункта 2 статьи 8, то государство-участник считает, что ни обязательство обеспечивать материальную поддержку ребенка в соответствии с канадским законодательством, ни обязательство выплачивать супружеские алименты не подпадают под категорию "подневольного труда", запрещенного в пункте 2 статьи 8 Пакта. Любой родитель обязан оказывать финансовую поддержку его или ее ребенку в детском возрасте. Канадские руководящие принципы поддержки детей устанавливают стандартные размеры финансовой помощи, которую родитель, не имеющий попечительских прав, должен оказывать в соответствии с его годовым доходом и числом соответствующих детей. Если родитель не представляет суду документальных данных о своем доходе или если суд не соглашается с тем, что заявленная сумма дохода родителя отражает его или ее способность оплачивать содержание ребенка, суд вправе определить такой уровень дохода родителя, который, по его мнению, этот родитель может заработать на основании его или ее уровня полученного образования и рыночной оценки суммы его доходов. В деле г-жи Варгай было установлено, что она получила ограниченное образование, плохо говорит на английском языке и имеет на своем содержании малолетнего ребенка. Поэтому она нуждается в супружеской поддержке. Фактически требования к определению подневольного труда связаны с более репрессивными условиями, чем те, о которых говорит автор. Таким образом, государство-участник просит, чтобы Комитет признал эту часть сообщения не соответствующей *ratione materiae* положениям Пакта. Иными словами, государство-участник полагает, что автору не удалось обосновать свои утверждения, поскольку им не было принято никаких мер для выполнения его юридической обязанности ежемесячно оплачивать расходы на содержание его ребенка. Автор не мог понести какого-либо финансового ущерба, поскольку он ни разу не выполнил постановление суда.

4.7 Государство-участник считает, что автор в недостаточной степени обосновал свои утверждения для целей признания их приемлемыми по смыслу пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Пакта. В статье 14 Пакта всего лишь гарантируется процессуальное равенство и справедливость. Ее нельзя интерпретировать как гарантию недопущения ошибок со стороны компетентного суда. Автор не утверждает, что суды допустили какую-либо пристрастность или проявили не-

достаток независимости. Что касается утверждения автора о том, что суд ошибочно проигнорировал свидетельство о браке, заключенном автором и г-жой Варгай, то государство-участник считает, что именно внутренним судам принадлежит право рассматривать представленные им доказательства и придавать соответствующее значение каждому из них.

4.8 Государство-участник утверждает, что неприятие ответа автора в судебном разбирательстве никоим образом не является отказом в правосудии. Кроме того, автор не доказал, что с ним обращались иным образом, чем с любой другой стороной в судебном разбирательстве в рамках семейного права в провинции Онтарио. Принцип равноправия сторон означает, что одни и те же процессуальные права обеспечиваются для всех сторон, за исключением тех случаев, когда в соответствии с законом предусматриваются различия, которые могут оправдываться объективными и разумными обстоятельствами. Любой ущерб, который, по мнению автора, ему был нанесен, объясняется исключительно его нежеланием соблюдать требования закона относительно представления сведений о его финансовом положении, а также его отказом принять участие в слушаниях, состоявшихся 27 января 2005 года. Государство-участник твердо убеждено в важности полного раскрытия финансовой информации в судопроизводстве по семейным делам, в том числе по искам о выплате элементов. Сторона, не выполняющая постановление о раскрытии такой информации, рискует быть обвиненной в проявлении неуважения к суду и отказе в иске с присуждением к выплате судебных издержек. Автору сообщения было предоставлено 8 месяцев для раскрытия необходимой информации, и, несмотря на это, им не было сделано никаких шагов для раскрытия необходимой информации или для представления достаточных доказательств, чтобы убедить судью по семейным делам, что ему не удалось получить нужную информацию, несмотря на неоднократные просьбы, поступающие от его адвоката. Что касается участия автора в судебном процессе, он, по-видимому, не уведомил заблаговременно своего адвоката и не направил соответствующую просьбу в суд, чтобы отложить рассмотрение его дела до того момента, когда он сможет вернуться в Торонто. Более того, автором не были приняты меры для того, чтобы назначить слушание, на котором он мог бы подать апелляцию на окончательное решение, что объясняется тем, что он не связался с адвокатом г-жи Варгай для получения от него необходимого аффидавита, подтверждающего факт проживания г-жи Варгай в пределах юрисдикции.

4.9 Государство-участник утверждает, что, по мнению автора сообщения, высказанного без каких-либо доказательств, его право на равенство перед законом, охраняемое в статье 26 Пакта, было нарушено. Как показано выше, автор не смог доказать, что с ним обращались иначе, чем с любой другой стороной в судебных разбирательствах в Онтарио по делам, связанным с законом о семье.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях по замечаниям государства-участника автор добавляет, что государством-участником были нарушены пункты 2 и 4 статьи 18; пункт 2 статьи 19; и пункт 4 статьи 23. Автор далее утверждает, что его права в соответствии с пунктом 4 статьи 18 были нарушены, поскольку с момента ухода из дома его супруги 9 апреля 2004 года ему не было предоставлено доступа к его дочери. Кроме того, автор считает, что были нарушены его права согласно пункту 2 статьи 18 и пункту 2 статьи 19, поскольку г-жа Варгай пользовалась услугами государственного адвоката в ходе судебного разбирательства по семейному законодательству; г-жа Варгай добивалась предоставления ей материальной помощи от ее супруга, с тем чтобы иметь возможность получать соци-

альное пособие и поэтому автор решил, что должен выступать сам на судебном процессе, отстаивая свои собственные права. К тому же его ответ был изъят из протокола судебного разбирательства по вопросам семейного права и что тем самым он был лишен права на выражение своего мнения. В то же время автор утверждает, что положение, в котором он оказался, будучи вынужденным иметь дело с адвокатом его супруги, для того чтобы получить от него справку о проживании его жены, является нарушением его права в соответствии с пунктом 2 статьи 18. И наконец, автор утверждает, что государство-участник нарушило пункт 4 статьи 23, не разрешив ему без каких-либо объективных причин иметь доступ к его ребенку.

5.2 19 сентября 2008 года автор обратился с просьбой к Комитету предоставить ему временный доступ к его ребенку до тех пор, пока Комитетом не будет принято решение по существу сообщения. Помимо аргументации, содержащейся в его первоначальном представлении, автор утверждает, что внутренние средства правовой защиты не были ему доступны и оказались неэффективными. Автор не связался с адвокатом его супруги в целях получения справки о месте ее проживания, поскольку он этого не хотел сделать. Он цитирует канадские правила профессионального поведения, в которых запрещается адвокату одной из сторон участвовать в прямой координации, переговорах или каких-либо контактах с клиентом другой стороны. Автор не хотел вступать в противоречие с правилами профессионального поведения и решил не требовать от адвоката г-жи Варгай справки о месте ее проживания. Автор добавляет, что его адвокат обратился к адвокату его супруги с просьбой представить такую справку, однако адвокат г-жи Варгай отказался вести дальнейшие переговоры, потребовав вести прямые переговоры с автором, а не с его адвокатом. Поскольку автор отказался это сделать, такая справка получена не была, а ему было отказано в его апелляции. Г-жа Варгай могла подать апелляцию на решение Апелляционного суда Онтарио, а автор этого сделать не мог, что является нарушением принципа равенства сторон. Сам тот факт, что автор был вынужден вести переговоры с адвокатом его супруги, является нарушением свободы мысли и выражения мнений³. По мнению автора, апелляционный суд Онтарио действовал пристрастно в ходе судебного разбирательства. Не было никакого оправдания присуждению его супруге алиментов, поскольку к моменту представления первоначального заявления она уже в течение года жила в Канаде и посещала занятия по английскому языку. Вышесказанное является нарушением принципа независимости судей. Присуждение алиментов также подпадает под определение принудительного труда и нарушает право на равенство супругов⁴.

5.3 Что касается разрешения на апелляцию в Апелляционный суд Онтарио или Высший суд Канады, то автор считает это "чрезвычайными средствами правовой защиты", которые не подпадают под требование об исчерпании. В данном случае речь идет о процессах, в которых суд обладает дискреционным правом предоставлять или не предоставлять такую защиту. Что касается протестов, подаваемых на основании положений Конституции, они также могут быть квалифицированы как чрезвычайные средства правовой защиты, что подтверждает практика Европейского суда по правам человека. Конституционные претензии предусматривают внесение изменений в законодательство и не относятся к конкретным делам, а скорее к той или иной проблеме, вытекающей из конкретного дела, поэтому они не могут рассматриваться как обычные средства правовой защиты.

³ Автор ссылается на пункт 2 статьи 18 и пункт 2 статьи 19 Пакта.

⁴ Автор ссылается на пункт 4 статьи 23 Пакта.

5.4 Автор считает, что отказ в удовлетворении его прошений и вытекающие из этого нарушения, возможно, соответствуют канадскому законодательству, но не отвечают положениям Пакта. Он не может найти эффективное средство правовой защиты от нарушений, которые соответствуют канадскому законодательству. Тот факт, что закон ставит в невыгодное положение целую группу людей и применяется равным образом ко всем членам этой группы, не означает отсутствия дискриминации, а лишь свидетельствует о том, что вся группа в равной степени страдает от дискриминации. Он не считает, что не представил финансовые ведомости, которые потребовал суд. Финансовая информация имелась в наличии, и в ней лишь отсутствовали отдельные элементы, которые не были обязательными для принятия решения. Отсутствовала полная бухгалтерия, и не было всех банковских счетов компании, поскольку другой владелец компании отказался удовлетворить его просьбу выдать ему эти документы. Если бы эта информация была представлена, судья мог бы сделать оценку размеров его дохода. Он утверждает, что добросовестно пытался заполучить все необходимые финансовые документы. Само государство-участник признавало, что документы были затребованы, но вовремя не поступили. Эта его добросовестность должна была быть принята во внимание, что не привело бы к его дисквалификации в ходе судопроизводства. Что касается его присутствия в суде, автор подчеркивает, что в любых слушаниях должны участвовать обе стороны. Это подразумевает, что либо он, либо его законный представитель должен предстать перед судьей. В ситуации автора его адвокат присутствовал на слушаниях. В любом случае неучастие в судебном разбирательстве не являлось причиной его дисквалификации.

5.5 Автор утверждает, что тот факт, что он не в состоянии оспорить законность принятого решения, превращает его в жертву подневольного труда, поскольку он вынужден работать на другое лицо, не имеет доступа к собственному ребенку и не может влиять на его образование и выбор веры. Это является нарушением права на эффективное средство правовой защиты и нарушением правосудия. Автор также утверждает, что решение суда Онтарио не было опубликовано.

5.6 По мнению государства-участника, автор не сумел "доказать, что ему был нанесен какой-либо ущерб решением о выплате алиментов, поскольку по сей день он не принял никаких мер по выполнению этого решения". Автор же наоборот считает, что он заплатил большую цену в связи с подачей им апелляции на постановление суда Онтарио, из-за чего состояние его здоровья ухудшилось. К тому же вот уже несколько лет, как он не видел своего ребенка, что само по себе является свидетельством того ущерба, который ему был нанесен судебным решением. Единственным основанием для лишения автора его права встречаться со своим ребенком мог бы быть выявленный факт, что он обижал свою дочь. А это, по мнению автора, не связано с вопросом о его возможных ошибках в ходе судебного процесса.

5.7 Государство-участник утверждает, что пункт 3 статьи 2 не может упоминаться вне зависимости от каких-либо других пунктов. Автор соглашается и подчеркивает, что у него никогда не было намерений упоминать этот пункт отдельно, а только в связи с нарушением упомянутых в его иске статей.

Дополнительное представление государства-участника

6.1 В своем дополнительном ответе от 9 февраля 2009 года государство-участник конкретно затрагивает утверждения автора по пункту 4 статьи 18, пункту 2 статьи 19 и пункту 4 статьи 23 Пакта.

6.2 В отношении утверждения автора, что его права согласно пункту 4 статьи 18 были нарушены, поскольку он не имеет доступа к своей дочери, государство-участник подчеркивает, что не принималось никакого решения по поводу доступа автора к его ребенку. Автор мог обеспечить регулярный доступ к дочери согласно первоначальному решению суда. Отсутствие у него в настоящее время доступа к ребенку является результатом его собственных действий, включая его неспособность получить разрешение на контролируемые визиты, и, в конечном счете, его решение выехать из провинции Онтарио, где происходили слушания по его делу, и не дав соответствующих инструкций своему адвокату. Это привело к тому, что в заключительном решении не содержалось никакого упоминания о доступе автора к его дочери. Неучастие автора в воспитании дочери и в ее религиозном образовании не является результатом каких-либо действий со стороны Канады. У автора по-прежнему остается право вернуться в Онтарио и попробовать подать апелляцию на заключительное решение с тем, чтобы получить доступ к своей дочери. По этим причинам государство-участник считает, что автору не удалось доказать факт нарушения пункта 4 статьи 18 Пакта и просит Комитет объявить эту часть сообщения неприемлемой.

6.3 По мнению государства-участника, утверждение автора в соответствии с пунктом 2 статьи 19 является неприемлемым в связи с отсутствием обоснований несоответствия положениям Пакта. Согласно государству-участнику, автор включает в нарушение пункта 2 статьи 19 факт предоставления правовой помощи г-же Варгай, а не ему, назначения социального пособия г-же Варгай, а не ему, и отказ принять к сведению его ответ, предоставленный в ходе судебного разбирательства. По мнению государства-участника, предоставление правовой помощи и требование к бывшему супругу оказывать материальную помощь семье не относятся к сфере свободы выражения мнения. Автор, по-видимому, считает, что это требование обязывает его дать ответ, что тем самым ограничивает его свободу выражения. Вместе с тем это требование, суть которого состоит в том, чтобы гарантировать целостность системы социального обеспечения, не может быть приравнено к принуждению выразить свое мнение. Никто не принуждал автора к выражению мнения. В отношении третьего соображения государство-участник напоминает, что в нескольких юрисдикциях в Канаде судам разрешается отказывать стороне в рассмотрении искового заявления в силу недостаточно полного раскрытия финансовой информации. Такая мера рассматривается в качестве "крайней санкции", применяемой к стороне, не желающей идти на сотрудничество. Для вынесения такого решения должны существовать прямые доказательства преднамеренного невыполнения обязательств и свидетельства явного пренебрежения к постановлениям суда. По мнению государства-участника, свобода выражения мнений не включает в себя свободу самовыражения в любом месте и любой форме по усмотрению стороны. Автор сообщения свободен в выражении своего мнения в любом форуме, включая суд, при условии, что он делает это в соответствии с действующими правилами для проведения справедливого и эффективного судебного разбирательства. В силу вышесказанного утверждения, касающиеся свободы выражения, являются несовместимыми *rationae materiae* с положениями Пакта. Иными словами, ограничения свободы самовыражения автора оправданы по смыслу пункта 3 статьи 19 и являются необходимыми для достижения законных целей.

6.4 Относительно утверждения автора, что государство-участник нарушило его права в соответствии с пунктом 4 статьи 23, отказав ему в доступе к его ребенку без каких-либо веских причин, государство-участник указывает на то, что в своем первоначальном постановлении суд предоставил автору право доступа к своему ребенку. Несмотря на постановление суда Онтарио, таких посещений

видимо не произошло. В июле 2004 года суд принял еще одно промежуточное постановление, разрешавшее автору еженедельно под наблюдением посещать дочь сразу же после того, как будет достигнута договоренность с центром, ответственным за контролируемые посещения детей. По-видимому, не было сделано никаких шагов по организации доступа, поскольку было принято новое постановление, в котором сторонам напоминалось о необходимых мерах. Автор утверждает, что он был лишен доступа к своему ребенку, поскольку он не представил суду финансовую информацию. Согласно утверждению государства-участника, каждый родитель обязан оказывать материальную помощь своему ребенку в его или ее младенческом возрасте. Канадские суды утверждают, что обязательство оказывать материальную поддержку ребенку является безусловным. Вместе с тем право ребенка на получение помощи не зависит от его права на получение доступа, и родителю не может быть отказано в посещении его или ее ребенка по той лишь причине, что он/она не оказывают ребенку финансовую поддержку. Более того, поскольку наилучшие интересы детей никогда не статичны, постановления о попечительстве или о предоставлении доступа родителям никогда не носят окончательного характера. Если автор желает получить доступ к своей дочери в будущем, ему потребуется осуществить необходимые шаги для опротестования окончательного решения⁵. Поэтому государство-участник утверждает, что автору не удалось доказать наличие какого-либо нарушения пункта 4 статьи 23 Пакта, и просит объявить эту часть сообщения неприемлемой.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается по какой-либо другой международной процедуре разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что решение суда Онтарио от 27 января 2007 года предоставить г-же Варгай попечение над ребенком и обязать автора оказывать дочери и супруге материальную поддержку является нарушением ряда его прав согласно Пакту. Однако Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор сам не подал апелляцию на решение суда и что этот шаг может быть объяснен лишь его собственным поведением. Комитет также отмечает, что утверждения автора, касающиеся действий суда, не доводились до сведения какого-либо национального органа власти. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор до сих пор имеет право добиваться доступа к своей дочери. Хотя очевидно, что внутренние меры правовой защиты должны быть исчерпаны только в той степени, в которой они доступны и эффективны, согласно установленному принципу авторы должны добросовестно стремиться использовать все имеющиеся средства правовой защиты⁶. Сомнения и предло-

⁵ Children's Law Reform, Act, R.S.O. 1990, с. С. 12, ss.20, 24.

⁶ Сообщения № 246/1987, *Н.А.Ж. против Ямайки*, принятое 11 июля 1998 года; № 407/1990, *Дуэйн Хилтон против Ямайки*, принятое 8 июля 1994 года; № 433/1990, *А.П.А. против Испании*, принятое 25 марта 1994 года; № 463/1991, *Д.Б.Б.*

жения автора в отношении эффективности внутренних средств правовой защиты не избавляют его от обязанности стремиться к их исчерпанию⁷. Комитет считает, что в рассматриваемом деле автору не удалось продемонстрировать, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет делает вывод о том, что не были соблюдены требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

против Заира, принятое 8 ноября 1991 года; № 982/2001, *Жагжит Сингх Бхулар против Канады*, принятое 31 октября 2006 года.

⁷ Сообщения № 192/1985, *С.Ш.Б. против Канады*, принятое 24 марта 1987 года; № 224/1987, *А. и С.Н. против Норвегии*, принятое 11 июля 1988 года; № 358/1989, *Р.Л. и другие против Канады*, принятое 5 ноября 1991 года.

**X. Сообщение № 1746/2008, Гойе против Франции
(Решение принято 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)***

<i>Представлено:</i>	Фаридой Гойе (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	25 июня 2007 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	определение Ничирен Дайшонин – ветви буддизма, также известной как "Сока Гаккай-Франция", в качестве "секты" в парламентских докладах
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствие статуса жертвы, <i>actio popularis</i> ; неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; право на справедливое разбирательство; свобода религии
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 2, пункт 3, статьи 14 и 18
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2 и статья 5, пункт 2 b)
<i>Комитет по правам человека</i> , образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 30 октября 2008 года принимает следующее:	

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения от 25 июня 2007 года является Фарид Гойе, гражданка Франции, родившаяся 20 января 1963 года во Франции. Она утверждает, что стала жертвой нарушений Францией пункта 3 статьи 2, статей 14 и 18 Пакта. Автор сообщения адвокатом не представлена. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Франции 4 февраля 1981 года и 17 мая 1984 года, соответственно.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-жа Элен Келлер, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.
В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета г-жа Кристина Шане не участвовала в принятии настоящего решения.

1.2 6 мая 2008 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, решил рассмотреть вопрос о приемлемости отдельно от существа дела.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является последователем буддистского культа "Ничирен Дайшонин" (известного также под названием "Сока Гаккай-Франция"). 29 июня 1995 года Национальное собрание приняло резолюцию о создании парламентской комиссии по расследованию с целью изучения феномена сект и при необходимости внесения предложений об изменениях в законодательстве. 22 декабря 1995 года эта комиссия опубликовала свой доклад № 2468 по вопросу о сектах во Франции. В этом докладе в списке сектантских движений упоминалась "Сока Гаккай-Франция". Автор отмечает, что комиссия решила включить это движение в упомянутый список по итогам заслушивания на закрытых заседаниях лиц, которые были либо бывшими членами, либо "известными противниками" перечисленных в списке групп. Комиссия не предоставила представителям групп, которые она квалифицировала как "секты", возможности выступить в свою защиту в связи с выдвинутыми против них обвинениями. В 1999 и 2006 году были образованы еще две комиссии по расследованию. В докладах этих двух комиссий "Сока Гаккай-Франция" была вновь упомянута. Тем временем в 1998 году была сформирована межведомственная целевая группа для подготовки государственных служащих по вопросам борьбы с сектами и информирования общественности о той опасности, которую они представляют. В 2002 году эта группа была заменена Межведомственной целевой группой по мониторингу и борьбе со злоупотреблениями сект (MIVILUDES).

2.2 С августа 2000 года автор являлась управляющим в фирме "Коэзъен", занимавшейся оказанием консалтинговых услуг по вопросам управления и людских ресурсов. До 2003 года "Коэзъен" оказывала такие услуги компании "БВ Маркетинг". 1 апреля 2003 года обе стороны подписали соглашение о расторжении договорных отношений. В протоколе указывается, что компания "БВ Маркетинг" прекратила свои договорные отношения с фирмой "Коэзъен" в связи со слухами о принадлежности автора к одной из "сект". В соответствии с запиской генерального директора "БВ Маркетинг", приложенной к соглашению, договорные отношения были расторгнуты, поскольку из-за принадлежности автора к "Сока Гаккай-Франция", квалифицированной в вышеупомянутом докладе парламентской комиссии по расследованию как "секта", компании мог быть нанесен "определенный ущерб". Он заявил, что в профессиональном плане ему не в чем упрекнуть автора и что, если "Сока Гаккай-Франция" перестанет фигурировать в списке сект в докладе парламентской комиссии, он, безусловно, воспользуется услугами фирмы "Коэзъен". По мнению автора, распространяемые о ней слухи, а также негативные отзывы в прессе о "Сока Гаккай-Франция" стали причиной разрыва финансовых связей с одним из основных клиентов.

2.3 12 июня 2003 года автор возбудила в региональном суде Экс-ан-Прованса иск в порядке уголовного судопроизводства против неизвестных лиц за дискриминацию по признаку принадлежности к определенной религии и посягательство на неприкосновенность частной жизни. 17 ноября 2004 года следственный судья, которой было поручено это дело, отказалась от него, мотивируя свое решение тем, что с течением лет она пришла к убеждению в том, что "Сока Гаккай-Франция" является "сектой, поведение, верования и методы которой представляют опасность". Дело было передано другому следственному судье. 25 апреля 2006 года было принято постановление о прекращении дела на том основании, что "Сока Гаккай-Франция" не является религией и что расторже-

ние контракта с компанией "БВ Маркетинг" по причине принадлежности автора к этой организации не является уголовно наказуемым проявлением дискриминации. Автор обжаловала это решение, но 5 сентября 2006 года Апелляционный суд Экс-ан-Прованса утвердил решение суда первой инстанции. Автор подала жалобу в кассационном порядке, но 3 апреля 2007 года палата по уголовным делам кассационного суда отклонила ее жалобу за отсутствием правовых оснований для ее приема.

Жалоба

3.1 По мнению автора, парламентские доклады о сектах и годовые отчеты Межведомственной группы прямо нарушают права и свободы приверженцев буддистского учения "Ничирен Дайшонин". По ее мнению, национальные инстанции непосредственно участвуют в религиозных спорах в нарушение конституционного принципа отделения церкви от государства.

3.2 Автор ссылается на нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта в совокупности со статьей 18. По ее мнению, отдельное лицо или религиозное движение, считающее, что их интересы были ущемлены какими-либо парламентскими действиями, должны иметь средства правовой защиты в "национальной инстанции" для вынесения решения по существу жалобы и получения возмещения, если оно будет обосновано. Автор подчеркивает, что без всякого предварительного разбирательства и в нарушение принципа рассмотрения жалоб с участием всех заинтересованных сторон парламентарии безосновательно сочли, не подтвердив это ссылкой на решение суда, что движение "Сока Гаккай-Франция" является "сектой" и допускает "сектантские злоупотребления". Автор отмечает, что после публикации первого парламентского доклада в 1995 году средства массовой информации по всей стране развернули кампанию по дискредитации последователей буддистского учения "Ничирен Дайшонины". При этом в нарушение пункта 3 статьи 2 она не располагает никаким эффективным средством правовой защиты по отношению к парламентским докладом.

3.3 В связи со статьей 14 автор отмечает, что у нее нет доступа к судебному разбирательству для объективного оспаривания парламентских и административных выводов и по отношению к ней не соблюдалось ее право на презумпцию невиновности. Она отмечает, что на содержание и последствия парламентских докладов распространяется полный и абсолютный юрисдикционный иммунитет. По мнению автора, Межведомственная целевая группа является подчиненной премьер-министру административной службой, и это означает, что невозможно оспорить ее выбор предмета расследований и их результатов. Таким образом, она не располагает никакими средствами для того, чтобы добиться беспристрастного слушания компетентным судом из-за правового иммунитета работы парламента и юридического статуса административных докладов Межведомственной целевой группы. К тому же автор объясняет, что парламентские и административные выводы серьезно нарушают принцип презумпции невиновности, гарантируемый пунктом 2 статьи 14. Она утверждает, что государственные органы обязаны проявлять осмотрительность в случаях, когда речь идет об обвинении, в частности уголовно-правового характера¹. В данном случае право автора на презумпцию невиновности не было соблюдено в рамках официальных парламентских или административных процедур, что серьезно ущемляет ее гражданские права до какого-либо судебного разбирательства.

¹ См. сообщение № 770/1997, *Гридин против Российской Федерации*, Соображения, принятые 20 июля 2000 года.

3.4 По поводу статьи 18 автор утверждает, что органы власти ставят под серьезную угрозу ее право на осуществление свободы религии. Она отмечает, что в результате обнародования парламентских докладов, в которых "Сока Гаккай-Франция" упоминалась как "секта", были приняты необоснованные меры административного контроля, а в прессе развернута кампания нападок на последователей буддистского учения "Ничирен Дайшонин". Последние сталкивались с многочисленными дискриминационными мерами со стороны органов власти. Автор ссылается на замечание общего порядка № 22 (1993) по статье 18, в котором указывается, что эта статья "защищает теистические, нетеистические и атеистические убеждения, а также право не исповедовать никакую религию или убеждения"². Понятия "убеждения" и "религия" следует толковать широко, и Комитет беспокоит "любая тенденция к дискриминации любых религий или вероисповеданий на любых основаниях, в том числе потому, что они являются вновь созданными"³. Она утверждает, что налагаемые органами власти запреты и ограничения носят негативный характер и ущемляют ее право на свободное проявление своих убеждений, а это не предусмотрено законом и не является необходимым для защиты государственной безопасности и правопорядка, здоровья или нравственности, либо прав и свобод других граждан.

3.5 По поводу исчерпания средств правовой защиты автор поясняет, что никакие средства правовой защиты не могут быть использованы применительно к решениям парламентских комиссий по расследованию, поскольку последние обладают весьма широкими полномочиями. Они могут по своему усмотрению принимать решения о проведении слушаний за закрытыми дверями, не мотивируя это какими-либо причинами. Они могут собирать доказательства из сомнительных источников и использовать их против отдельных лиц или групп лиц, не предоставляя им права на защиту. Отказ сотрудничать с какой-либо комиссией может повлечь за собой привлечение к уголовной ответственности и завершиться штрафами или тюремным заключением. Невозможно оспорить процедуры, которых придерживаются комиссии, или их выводы. В частности, с учетом парламентского иммунитета не существует никакого внутреннего средства правовой защиты, которое бы позволило автору положить конец посягательствам на свои права. При этом автор отмечает, что любые действия по отмене или оспариванию ведомственных распоряжений о борьбе с сектами, т.е. документов, которые явно основаны на выводах парламентариев, обречены на неудачу.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 28 апреля 2008 года государство-участник упомянуло законы, регулирующие вопросы парламентских расследований и парламентского иммунитета. По поводу парламентских комиссий по расследованию государство-участник отметило, что, согласно статье 6 постановления № 58-1100 от 17 ноября 1958 года, также комиссии "формируются для сбора информации об определенных событиях, управления государственными службами или национальными предприятиями с целью представления своих выводов учредившему их собранию". Эти комиссии являются временными, и их полномочия истекают со сдачей доклада.

4.2 В связи с вопросом о парламентских иммунитетах государство-участник объяснило, что иммунитет бывает двух видов. Один – это освобождение от ответственности: существенный иммунитет от уголовного преследования и гражд-

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/48/40), приложение VI, пункт 2.*

³ Там же.

данских исков. Он носит абсолютный характер и касается всех действий, совершенных депутатами при исполнении ими служебных обязанностей. Он носит постоянный характер, поскольку продолжает действовать и по истечении срока полномочий. Второй – это неприкосновенность: процедурный иммунитет, позволяющий депутатам беспрепятственно выполнять свои обязательства, вытекающие из их полномочий; он распространяется на действия, совершаемые ими вне их функций, и поэтому носит временный характер.

4.3 По поводу приемлемости сообщения государство-участник отмечает, что это сообщение состоит из двух частей, относящихся к двум различным утверждениям. Если говорить о жалобе, касающейся движения "Сока Гаккай-Франция" как такового, то оно считает, что сообщение является неприемлемым из-за отсутствия у автора статуса жертвы. Государство-участник отмечает, что сообщение представлено автором как физическим лицом. Однако документы, которыми автор подкрепляет свое сообщение, касаются движения "Сока Гаккай-Франция", т.е. организации, имеющей статус юридического лица и упоминаемой в этом качестве в оспариваемых парламентских докладах. Даже если автор и является последователем этого движения, она не могла бы рассматриваться как жертва с точки зрения положений Пакта, поскольку она не упоминается в личном качестве ни в одном из парламентских докладов.

4.4 Государство-участник добавляет, что автор не может претендовать на статус жертвы "нарушения хотя бы одного из своих прав", провозглашенных в Пакте. Оспариваемые автором доклады парламентских комиссий по расследованию по своей природе не имеют никакой юридической силы и не могут стать основанием для жалобы. Работа комиссий по расследованию состоит в анализе и изучении в теоретическом плане актуальных вопросов, касается общественных проблем и имеет целью внесение предложений относительно направлений, требующих принятия надлежащих мер. Они ведут свою работу в рамках демократического обсуждения, и их существование обосновывается необходимостью предоставления депутатам возможности в обстановке полной свободы выразить свое мнение по социальным проблемам. Именно с целью обеспечения такой свободы парламентарии наделяются неподсудностью при исполнении служебных обязанностей, включая, в частности, их действия в связи с подготовкой парламентских докладов. Этим объясняется тот факт, что административные суды считают себя некомпетентными рассматривать дела в связи с законодательными органами государства, особенно когда оспариваются мнения, выраженные в их докладах.

4.5 В любом случае доклад о парламентском расследовании содержит рекомендации и советы законодателям и не имеет юридической силы или нормативного характера⁴. Он напрямую не влияет на национальную нормативную базу и не создает ни прав, ни обязательств в отношении третьих лиц. Поэтому он не может привести ни к какому нарушению Пакта. Государство-участник подчеркивает, что автор не может конкретно указать ни на одно положение того или иного парламентского доклада, которое бы прямо ущемляло какое-либо из защищаемых Пактом личных прав автора. Хотя автор утверждает, что различные нормативные документы были разработаны на основании разных докладов, а именно циркуляры Министерства юстиции, указы о создании Межведомствен-

⁴ Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека, который постановил, "парламентский доклад не имеет никакой юридической силы и не может служить основанием для принятия каких-либо мер в порядке уголовного или административного наказания" (жалоба № 53430/99, *Христианская федерация свидетелей Иеговы Франции против Франции*, решение от 6 ноября 2001 года).

ной целевой группы и Закон № 2001-504 от 12 июня 2001 года о профилактике возникновения сектантских движений и пресечению их деятельности, государство-участник отмечает, что не существует причинно-следственной связи между принятием этих документов и прямым посягательством на личные права автора. Даже если бы дело обстояло именно так, то автор имела бы возможность обратиться к компетентным национальным судам, которые бы рассмотрели вопрос о вышеупомянутых документах.

4.6 По поводу жалобы в связи с договором о деловых отношениях государство-участник отмечает, что, в первую очередь, речь идет о коммерческом споре между двумя юридическими лицами в рамках частного права и что, во-вторых, этот спор был урегулирован путем заключения письменного соглашения, по которому "стороны отказываются от обращения в любые инстанции и/или от принятия каких-либо мер, причиной, объектом или поводом для которых могли бы стать договорные отношения между ними, в результате чего они отказываются от любых претензий, существующих или способных возникнуть в связи с толкованием, исполнением или прекращением упомянутых договорных отношений". Поэтому государство-участник задается вопросом относительно той ответственности, которую автор пытается возложить на него в связи с Пактом, по крайней мере на этом этапе спора. Вместе с тем оно отмечает, что автор предъявил неизвестным лицам гражданский иск о возмещении вреда, в котором оно утверждает, что протокол о согласии содержит ссылку на слухи о принадлежности автора к "секте" и что на этом основании автор требует выплаты возмещения за посягательство на неприкосновенность своей личной жизни и дискриминацию. По мнению государства-участника, единственным основанием, на котором автор могла утверждать, что ей нанесен ущерб, являются мотивы расторжения договорных отношений, приведенные компанией "БВ Маркетинг". В любом случае оспариваемые парламентские доклады не могут рассматриваться как юридическое основание для этого решения. Внутреннее право дает автору возможность поднять в национальных судах любой вопрос, который она расценивает как дискриминацию или наносящим ущерб ее личной жизни. Она не сумела подать жалобу на "БВ Маркетинг", поскольку она пошла на мировое соглашение с этой компанией, и, таким образом, лишила национальные суды возможности восстановить справедливость в связи якобы допущенным нарушением. Поэтому эта часть сообщения является неприемлемой из-за неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.7 Государство-участник отмечает, что автор фактически оспаривает *in abstracto* национальное законодательство и практику в отношении условий функционирования парламентских комиссий по расследованию, но при этом не доказывает применительно лично к ней нарушение, одно из защищаемых Пактом прав, а именно на свободу религии. Государство-участник ссылается на прецедентную практику Комитета относительно *actio popularis*⁵. Чтобы иметь право считаться жертвой, автору недостаточно ограничиться заявлением о том, что уже в силу факта своего существования тот или иной закон и уж тем более парламентский доклад нарушает ее права. Она должна доказать, что оспариваемый документ был использован ей во вред, причинив непосредственно ей личный и установленный ущерб, а в данном случае этого сделано не было. В заключение государство-участник утверждает, что это сообщение является неприемлемым за отсутствием статуса жертвы у автора.

⁵ См. сообщение № 35/1978, *Омерудди-Чиффра и другие против Маврикия*, Сообщения, принятые 9 апреля 1981 года.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 23 июня 2008 года автор написала, что утверждение государства-участника о "двух разных жалобах" является искажением фактов и правовых вопросов, которые она подняла. Это дело касается не рассмотрения ограниченной жалобы в связи с профессиональным спором по поводу коммерческого соглашения, а наказания действий, являющихся уголовными преступлениями, наказуемыми согласно Уголовному кодексу. Автор отмечает, что, по мнению государства-участника, «единственными основаниями, на которых автор могла утверждать, что ей нанесен ущерб, являются мотивы расторжения договорных отношений, приведенные компанией "БВ Маркетинг"»; это равнозначно признанию материального доказательства дискриминационного отношения к автору с целью нанесения ущерба ее экономической и профессиональной деятельности.

5.2 Автор отмечает, что она никогда не заявляла, что ее имя упоминалось в парламентских докладах о сектах, что она оспаривает эти доклады или урегулирование какого-либо коммерческого конфликта или делает попытку *actio popularis*. Она безуспешно пыталась добиться расследования и наказания в связи с рядом дискриминационных действий и исчерпала при этом внутренние средства правовой защиты. Уголовное преследование, которое стремилась инициировать автор, касалось только двух правонарушений, а именно: дискриминации и посягательства на неприкосновенность личной жизни. Это не только вопрос разрыва деловых отношений между ее компанией и "БВ Маркетинг". Она возбудила уголовное преследование, поскольку стала объектом дискриминации по признаку ее верований и принадлежности к буддизму вне связи с договорными отношениями, которые могли возникнуть. Она приняла эти меры для точного установления авторов дискредитирующих слухов и заявлений в ее адрес в связи с ее принадлежностью к секте, что до сих пор наносит ей реальный ущерб в финансовом и профессиональном плане. Автор отмечает, что возможность уголовного судопроизводства была предусмотрена в статье 3 соглашения, так как авторы слухов не работали в компании "БВ Маркетинг". Более того она не считает, что факт возбуждения ею уголовного преследования не мешает судам обеспечить возмещение. Она заявила, что исчерпала все эффективные и применимые средства правовой защиты.

5.3 В связи с вопросом о ее статусе жертвы автор отмечает, что движение "Сока Гаккай-Франция" было включено в парламентских докладах в список "сект", и что это имеет важные практические и юридические последствия. Доказательством этого служит расторжение договорных отношений между компаниями "БВ Маркетинг" и "Козьен". Таким образом, существует прямая связь между рассматриваемыми парламентскими докладами и дискриминацией по отношению к автору. По поводу соглашения, подписанного двумя компаниями, автор считает, что с юридической точки зрения оно не является обязательным для нее, поскольку она является физическим лицом, обладающим правами, отличными от прав компании "Козьен". Она подчеркивает, что в заявлении, приложенном к соглашению, генеральный директор компании "БВ Маркетинг" отметил, что договорные отношения были прерваны из-за участия автора в движении "Сока Гаккай-Франция", которое в парламентском докладе квалифицировалось как секта, и что если это движение будет исключено из списка сект, он без колебаний будет пользоваться услугами компании "Козьен". Кроме того, автор утверждает, что выводы парламентской комиссии в определенной степени представляют собой *ratio legis* в основе решений отказать ей в уголовном иске о дискриминации. Она отмечает, что в своем постановлении от 5 сентября 2006 года апелляционный суд в Экс-ан-Провансе упомянул "Соко Гаккай-

Франция" как "движение, включенное в список сект в различных парламентских докладах". Поэтому она считает, что опубликование выводов парламентских докладов было использовано во вред ей апелляционным судом Экс-ан-Прованса, который тем самым причинил ей прямой, личный и установленный вред и решение которого было подтверждено кассационным судом 3 апреля 2007 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли она приемлемой в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с требованием, содержащимся в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет прежде всего удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В связи с заявлениями автора в отношении статей 14 и 18 Пакта Комитет отмечает, что никто не может считать себя жертвой по смыслу статьи 1 Факультативного протокола, если только его или ее права действительно не были ущемлены. При этом никакое лицо не может оспаривать теоретически путем *actio popularis* тот или иной закон или практику, которые, по его мнению, расходятся с положениями Пакта⁶. Любое лицо, заявляющее о том, что оно стало жертвой нарушения какого-либо защищаемого Пактом права, должно доказать, либо что государство-участник своими действиями или бездействием уже нанесло ущерб осуществлению этого права, либо что такой ущерб является неизбежным, опираясь при этом, например, на действующие законы или на судебные либо юридические решения или практику. В данном случае Комитет напоминает, что автор жалуется на ряд враждебных действий (например, кампания клеветы в СМИ) по отношению к движению "Сока Гаккай-Франция" после опубликования нескольких парламентских докладов в 1995, 1999 и в 2006 годах. Тем не менее Комитет считает, что автор не доказал, каким образом публикация этих докладов была направлена на нарушение его прав или имела это своим следствием. Комитет также отмечает, что автор жалуется на расторжение коммерческого контракта между ее компанией и маркетинговой компанией из-за того, что она принадлежит к движению, которое в упоминаемых выше парламентских докладах квалифицировалось как секта. Однако Комитет принимает во внимание аргумент государства-участника о том, что это коммерческий спор в рамках частного права между двумя юридическими лицами, который уже был затронут в письменном соглашении. В любом случае он также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что парламентский доклад не имеет никаких юридических последствий. Изучив приведенные аргументы и представленную информацию, Комитет делает вывод о том, что автор не может считать себя жертвой нарушения статей 14 и 18 Пакта по смыслу статьи 1 Факультативного протокола⁷.

⁶ См. сообщения № 318/1998, *Э.П. и др. против Колумбии*, решение о неприемлемости от 25 июля 1990 года, пункт 8.2, и *Омерудди-Чиффра и др. против Маврикия* (примечание 5, выше), пункт 9.2.

⁷ См. сообщения № 429/1990, *Е.В. и др. против Нидерландов*, решение о неприемлемости от 8 апреля 1993 года, пункт 6.4; № 645/1995, *Бордес и Темехаро против Франции*, решение о неприемлемости от 22 июля 1996 года,

6.4 Комитет подчеркивает, что частные лица могут ссылаться на статью 2 Пакта лишь в связи с другими положениями Пакта, и отмечает, что в пункте 3 а) статьи 2 предусматривается, что каждое государство-участник обязуется "обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты". В пункте 3 б) статьи 2 гарантируется защита предполагаемых жертв, если их жалобы в достаточной мере обоснованы, для того чтобы их можно было защитить на основе Пакта. Нет разумных оснований требовать от государства-участника на основе пункта 3 б) статьи 2 применять подобные процедуры в отношении менее обоснованных жалоб⁸. Поскольку автор настоящей жалобы не может рассматривать себя в качестве жертвы нарушения статей 14 и 18 Пакта по смыслу статьи 1 Факультативного протокола, Комитет считает, что утверждение автора о нарушениях статьи 2 Пакта является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- а) объявить сообщение неприемлемым по смыслу статей 1 и 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Текст также переведен на арабский, китайский и русский языки для включения в качестве части настоящего доклада.]

пункт 5.5; № 1400/2005, *Бейдон и 19 других членов ассоциации "МГП–Движение гражданского протеста против Франции"*, решение о неприемлемости от 31 октября 2005 года, пункт 4.3, и № 1440/2005, *Алерсберг и другие против Нидерландов*, решение о неприемлемости от 12 июля 2006 года, пункт 6.3.

⁸ См. сообщения № 972/2001, *Казанцис против Кипра*, решение о неприемлемости от 7 августа 2003 года, пункт 6.6, и № 1036/2001, *Фор против Австралии*, Сообщения, принятые 31 октября 2005 года, пункт 7.2.

**У. Сообщение № 1766/2008, Анани против Канады
(Решение принято 30 октября 2008 года, девяносто четвертая сессия)***

<i>Представлено:</i>	Зиадом Анани и Андреа Анани (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	2 октября 2007 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	предполагаемая судебная предвзятость и отказ в проведении справедливого разбирательства компетентным, независимым и беспристрастным судом
<i>Процедурные вопросы:</i>	уровень обоснованности утверждений; приемлемость <i>ratione materiae</i> ; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое судебное разбирательство; равенство перед законом и равная защита со стороны закона; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 2; пункты 1 и 3; статья 14, пункт 1; и статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 3; и статья 5, пункт 2 b)
<i>Комитет по правам человека</i> , образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, <i>на своем заседании 30 октября 2008 года</i> <i>принимает следующее:</i>	

Решение о приемлемости

1. Авторами сообщения являются г-н Зиад Анани (первый автор) и его жена, г-жа Андреа Анани (второй автор), оба граждане Канады, родившиеся соответственно 9 декабря 1935 года и 11 февраля 1959 года. Первый автор родился 9 декабря 1935 года в Иерусалиме, тогда Палестина. Второй автор родилась

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-жа Элен Келлер, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.

11 февраля 1959 года в Джексовилле (Соединенные Штаты Америки). Авторы утверждают, что являются жертвами нарушений Канадой¹ пунктов 1 и 3 статьи 2 и статьи 7, пункта 1 статьи 14, статьи 20, пункта с) статьи 25 и статьи 26 Пакта. Они не представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 Первая серия разбирательств связана с заявкой, поданной первым автором в Канадское управление интеллектуальной собственности 4 марта 1998 года, чтобы запатентовать изобретение, которое называлось "Контролируемая и саморегулирующаяся интенсивность звука для контроля уровня звука звуковоспроизводящей аппаратуры или оборудования". Он также просил о финансовой помощи от Министерства промышленности с целью маркетинга этого изобретения через его специализированное оперативное учреждение "Канадские технологические партнерства" (КТП) и Программу содействия исследованиям в сфере промышленного производства (ИРАП) Национального совета по исследованиям. 24 сентября 2001 года Канадское управление интеллектуальной собственности одобрило его заявку и выдало патент. Однако ИРАП потребовала от первого автора регистрацию его фирмы, с тем чтобы он получил право на финансовую помощь. После того как первый автор зарегистрировал свою компанию, его просьба о финансовой помощи была отклонена на том основании, что его изобретение уже используется в коммерческих целях.

2.2 3 ноября 2003 года первый автор обратился с иском в Верховный суд Британской Колумбии, оспорив отказ Министерства промышленности в удовлетворении его просьбы о предоставлении финансовой помощи. 26 февраля 2004 года судья Х., который заменил судью Т., несмотря на возражение первого автора, отклонил этот иск, а также распорядился, чтобы это дело было рассмотрено в Федеральном суде Канады.

2.3 4 апреля 2006 года первый автор закрыл свою компанию по причине бездействия и отсутствия средств.

2.4 Вторая серия разбирательств связана со спором между авторами и компанией "Юниглоб трэвел интернэшнл" относительно соглашения о предоставлении льгот, которое авторы и "Юниглоб" подписали 22 февраля 1999 года. После того как компания "Юниглоб" расторгла это соглашение 31 октября 2001 года, авторы подали иск в Верховный суд Британской Колумбии 21 декабря 2001 года, стараясь получить компенсацию за убытки в результате нарушения договора компанией "Юниглоб", необоснованного расторжения соглашения о предоставлении льгот, обмана и потери возможности получения прибыли. Авторы также утверждали, что в 2002 году компания "Юниглоб" предпринимала попытки покушения на их жизнь. 18 июня 2004 года суд отклонил этот иск и присудил компании "Юниглоб" 2 700 долл. США по ее встречному иску о получении причитающихся денежных средств и компенсации убытков по утраченным лицензионным платежам. Апелляции авторов были отклонены Апелляционным судом Британской Колумбии, а 9 июня 2005 года – Верховным судом Канады.

2.5 14 января 2005 года распорядитель Верховного суда Британской Колумбии определил, что судебные издержки компании "Юниглоб", которые должны компенсировать авторы, составляют 80 000 долл. США. Авторы не присутствовали на слушаниях по определению размера выплат. Письмом от 19 января 2005 года адвокат компании "Юниглоб" уведомил их о том, что стенограмма

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах и оба факультативных протокола вступили в силу для государства-участника 19 августа 1976 года.

слушаний по определению размера выплат отсутствует, поскольку представления и решения, принимаемые в ходе таких слушаний, в протокол не заносятся. Ходатайства авторов о предоставлении разрешения на подачу апелляций в Апелляционный суд Британской Колумбии, а затем – в Верховный суд Канады были отклонены 7 февраля и 9 июня 2005 года, соответственно.

2.6 Третья серия разбирательств связана с иском, поданным против авторов в Провинциальный суд Британской Колумбии г-ном А.И., президентом и единственным директором компании "Маласпина коуч лайнз лтд.", который использовал туристическое агентство авторов для проведения своих туристических операций. 2 октября 2002 года судья М. приказал авторам выплатить компании "Маласпина" 2 945,31 долл. США плюс проценты, назначенные судом. В то же время он отклонил их встречный иск о выплате 7 013,98 долл. США за нарушение договора. 2 мая 2003 года Верховный суд Британской Колумбии отклонил апелляцию авторов на решение Провинциального суда.

2.7 Впоследствии авторы возбудили иск против г-на А.И., его жены и компании "Маласпина коуч лайнз лтд." за лжесвидетельство, подлог, обман, сговор и диффамацию и вводящие в заблуждение и недобросовестные деяния по смыслу Закона о торговой практике, добиваясь возмещения убытков в размере 79 000 долл. США. 14 октября 2003 года Верховный суд Британской Колумбии отклонил этот иск, а 29 июня 2004 года Апелляционный суд Британской Колумбии отклонил апелляцию авторов и запретил им возбуждать или продолжать какие-либо судебные разбирательства против ответчиков, не получив предварительно разрешения суда. Верховный суд Канады подтвердил это постановление.

2.8 27 апреля 2006 года авторы подали исковое заявление против Канадского государства в Федеральном суде Канады и просили суд аннулировать "апартеидные" постановления Верховного суда Британской Колумбии и Апелляционного суда Британской Колумбии от 18 и 29 июня 2004 года, соответственно. 28 апреля 2006 года канцелярия уведомила авторов о решении судьи Б. о том, что Федеральный суд *prima facie* не имеет юрисдикции по данному делу и что регистратору суда не следует регистрировать эту жалобу.

2.9 2 мая 2006 года авторы подали новое исковое заявление в Верховный суд Онтарио, который 29 июня 2006 года отклонил этот иск на том основании, что он является повторной тяжбой и нарушением процедуры. 18 октября 2006 года Апелляционный суд Онтарио отклонил апелляцию авторов на решение Верховного суда Онтарио.

2.10 15 декабря 2006 года авторы подали ходатайство о предоставлении им разрешения на подачу апелляции в Верховный суд Канады, вновь добиваясь отмены решений судов более низких инстанций и получения компенсации за ущерб. 29 марта 2007 года суд отклонил это ходатайство с возложением судебных издержек на ходатайствующую сторону.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что во всех трех сериях разбирательств им было отказано в справедливых и публичных слушаниях в компетентном, независимом и беспристрастном суде в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Они также заявляют о нарушениях пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта, поскольку судьи проявили в их отношении дискриминацию по признаку их мусульманского вероисповедания и палестинского этнического происхождения первого автора. Отказав им в эффективном средстве правовой защиты, благодаря которой они могли бы получить компенсацию за свою упущенную прибыль (т.е. 12 500 000 долл.

США за коммерческую эксплуатацию патента в период 2001–2021 годов, 1 109 500 долл. США за остающиеся приносящие доход семь лет и шесть месяцев действия расторгнуто соглашения о предоставлении льгот и около 7 000 долл. США по их встречному иску против компании "Маласпина") и судебные издержки, государство-участник также нарушило положения пункта 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Что касается первой категории разбирательств, то авторы утверждают, что ИРАП сделала ложные заявления о том, что патент первого автора уже используется в коммерческих целях. Они утверждают, что государство-участник, отказав первому автору в праве и возможности получения доступа к государственной услуге, оказываемой Министерством промышленности Канады, и проявив в отношении него дискриминацию в вопросе о доступе к финансовой помощи, также нарушило их права по пункту с) статьи 25 и статье 26 Пакта. Они также утверждают, что они не могли обжаловать постановление распорядителя суда, принятое в ходе слушаний об определении размера выплат, перед одним из судей Верховного суда Британской Колумбии в силу отсутствия каких-либо протоколов представлений или решений, принятых в ходе этих слушаний.

3.3 Что касается второй серии разбирательств, то авторы утверждают, что судья первой инстанции отказал им в праве на справедливое судебное разбирательство, позволив компании "Юниглоб" представить неожиданных свидетелей и подвергнуть перекрестному допросу свидетелей противоположной стороны, не разрешив авторам провести перекрестный допрос свидетелей ответчиков и "поверив опороченным свидетелям, которые не сказали правды под присягой".

3.4 Что касается третьей серии разбирательств, то авторы утверждают, что г-н А.И. и его жена сфабриковали клеветнические показания. Судья М. согласился с показаниями, основанными на слухах, с тем чтобы оправдать свое решение, вынесенное в пользу г-на А.И. и его жены. Отклонение иска авторов против г-на А.И. и его жены свидетельствует о том, что судьи были предвзяты по отношению к авторам по причине их мусульманского вероисповедания и что они благоволили г-ну А.И. и его жене, которые принадлежали к церкви пятидесятников. По мнению авторов, действия государства-участника равносильны пропаганде расовой и религиозной ненависти, которая представляет собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию в отношении авторов, в нарушение положений пункта 2 статьи 20 Пакта.

3.5 Авторы утверждают, что Федеральный суд Канады, отказавшись принять их исковое заявление, отказал им в праве равного доступа к судам и трибуналам. Обращение с ними во время слушаний, проведенных судьей Х. в Верховном суде Онтарио, который якобы насмехался над авторами, и в Апелляционном суде Онтарио было унижающим достоинство и противоречило статье 7 Пакта.

3.6 Авторы утверждают, что они исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

4.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Комитет считает, что, даже если предположить, что утверждения авторов не являются неприемлемыми в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты (пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола), они являются неприемлемыми либо в силу того, что находятся за рамками любых положений Пакта, на которые ссылаются авторы, либо по той причине, что они не были достаточно обоснованы для целей приемлемости.

5. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым на основании статей 2 и 3 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение авторам и, для информации, государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Z. Сообщение № 1771/2008, Сама Гбондо против Германии (Решение принято 28 июля 2009 года, девяносто шестая сессия)*

<i>Представлено:</i>	г-ном Мохамедом Мусой Гбондо Сама (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Германия
<i>Дата сообщения:</i>	25 октября 2005 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	предположительно несправедливые внутренние процедуры судебного разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; злоупотребление правом на представление; недостаточное обоснование утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	справедливое судебное разбирательство; произвольное задержание; свобода выражения мнения; запрещенная дискриминация
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 9, пункты 1-4; 14, пункты 1-3 и 5; 19 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5, пункт 2 b)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 28 июля 2009 года принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения от 25 октября 2005 года является Мохамед Муса Гбондо Сама, гражданин Германии, родившийся в 1946 году в Сьерра-Леоне. Он утверждает, что является жертвой нарушения Германией статьи 7, пунк-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Лазари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.
К настоящему решению прилагается особое мнение, подписанное членом Комитета г-жой Рут Уэджвуд.

тов 1–4 статьи ;; пунктов 1–3 и 5 статьи 14, статьи 19 и статьи 26 Пакта. Адвокатом он не представлен.

1.2 4 июля 2008 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам принял решение о том, что вопрос о приемлемости сообщения следует рассматривать отдельно от вопроса существа.

1.3 2 марта 2009 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам принял решение не направлять запрос о принятии временных мер согласно правилу 92 правил процедуры Комитета.

Обстоятельства дела

Судебное разбирательство в связи с подделкой документов в совокупности с другими правонарушениями

2.1 31 марта 1998 года был выдан ордер на арест и обыск автора сообщения, обвиненного в подделке документов, косвенном пособничестве в сертификации фальшивых документов, мошенничестве и нарушении Закона об иностранцах. На основании ордера на обыск 2 апреля 1998 года был произведен обыск офисных помещений автора и его квартиры. В период с 3 апреля по 4 мая 1998 года на основании постановления Тиргартенского районного суда Берлина автор сообщения находился в следственном изоляторе в связи с его возможным бегством и вступлением в сговор. 19 июня 1998 года Берлинский окружной суд¹ отклонил апелляции автора сообщения относительно ордеров на арест и обыск по существу. При освобождении автора сообщения 4 мая 1998 года у него был изъят паспорт. Он был обязан дважды в неделю отмечаться в полицейском участке; при этом ему было запрещено покидать Берлин до отмены запрета на передвижение 19 января 2000 года. Паспорт был ему возвращен 15 августа 2000 года.

2.2 24 июня 2002 года Тиргартенский районный суд Берлина приговорил автора к девяти месяцам тюремного заключения условно с двухгодичным испытательным сроком за подделку документов, косвенное пособничество в сертификации фальшивых документов, мошенничество и нарушение Закона об иностранцах. 19 июня 2003 года это решение было передано на рассмотрение Берлинского окружного суда², который внес в него изменения и подтвердил приговор и испытательный срок. Направленные автором апелляции в отношении его осуждения были отклонены, в том числе – 24 мая 2006 года – Федеральным судом.

2.3 26 января 2005 года Берлинский окружной суд³ отклонил ходатайство автора в отношении повторного судебного разбирательства в связи с отсутствием оснований, предусмотренных в Уголовно-процессуальном кодексе. Он также отклонил ходатайство автора в отношении получения юридической помощи, указав, что решение о предоставлении юридической помощи в ходе первоначального разбирательства действует и в отношении повторного судебного разбирательства. 4 апреля 2006 года Федеральный конституционный суд подтвердил это решение. 13 апреля 2006 года Берлинский апелляционный суд⁴ отклонил ходатайство автора в отношении проведения слушания в рамках повторного судебного разбирательства в связи с отсутствием оснований. 24 мая 2006 года Федеральный конституционный суд подтвердил и это решение.

¹ Landgericht Berlin.

² Landgericht Berlin.

³ Палата по уголовным делам Берлинского окружного суда.

⁴ Kammergericht Berlin.

2.4 18 мая 2005 года автор был уведомлен о том, что решение об отмене его приговора об условном тюремном заключении продолжительностью в девять месяцев зависит от результатов судебного разбирательства, возбужденного против него по подозрению в клевете. 16 мая 2007 года Тиргартенский окружной суд Берлина⁵ отменил приговор об условном наказании в связи с вынесением автору в период испытательного срока других приговоров за клеветнические оскорбления, нанесенные 9 марта и 30 сентября 2004 года, а также за другие аналогичные деяния, судебное разбирательство по которым еще не было завершено. Суд отклонил просьбу автора об оказании ему юридической помощи. 27 июня 2006 года было отклонено прошение автора о выплате компенсации, а 6 марта 2007 года была отклонена апелляция по существу. 23 апреля 2008 года было также отклонено его прошение о помиловании.

Судебное разбирательство по обвинению в клевете

2.5 17 февраля 2005 года автор был приговорен к штрафу за клевету в отношении полицейского, который заходил к нему домой по поводу нарушения дорожных правил. Автор утверждает, что в своем решении суд основывался исключительно на заявлении полицейского и не рассматривал его собственную трактовку этого случая. Он утверждает, что первым оскорбление нанес полицейский, который назвал его "Schwarzer Neger"⁶, в то время как он в ответ на это всего лишь заявил, что "человека, который называет африканца "Schwarzer Neger", имеет тенденцию к расизму". 18 мая 2005 года Тиргартенский районный суд вынес автору приговор еще по двум обвинениям в клевете в адрес другого полицейского и прокурора. Автор утверждает, что он высказывался лишь в общем смысле, не имея в виду этих двух должностных лиц. Апелляции автора по поводу этих двух обвинений в клевете были отклонены, в том числе Федеральным конституционным судом.

Преступление суммарной юрисдикции в нарушение закона о предоставлении юридических услуг

2.6 16 мая 2006 года Геттингенский районный суд приговорил автора к штрафу за предложение юридических услуг без действующего разрешения. Автор сообщения опротестовал это решение, утверждая, что он успешно закончил университетский курс права ("Erstes juristisches Staatsexamen"). 4 июля 2006 года Геттингенский окружной суд отклонил апелляцию автора, который оспаривал независимость решения судьи. 1 августа 2006 года Федеральный конституционный суд отклонил апелляцию автора сообщения в связи с необоснованностью и наличием в ней грубых выражений⁷. 13 декабря 2007 года Геттингенский окружной суд по причине неплатежа приговорил автора сообщения к тюремному заключению за неуплату штрафа, о котором ему неоднократно напоминалось.

Судебное разбирательство по вопросу об уклонении от уплаты налогов

2.7 31 августа 1999 года Финансовое управление Берлина выдало распоряжение о приостановлении предпринимательской деятельности автора сообщения в связи с неуплатой им налогов за 1997 финансовый год. 1 февраля 2001 года Финансовый суд первой инстанции⁸ объявил неприемлемой апелляцию авто-

⁵ Amtsgericht Tiergarten.

⁶ "Черномазый".

⁷ Автор утверждает, что судебная система Германии является преступной, носит произвольный характер и имеет неонацистские черты.

⁸ Finanzgericht Berlin.

ра по поводу начисления налога за 1997 год. Было также отклонено прошение автора о предоставлении ему юридической помощи. 22 ноября 2005 года автор сообщения был осужден за уклонение от уплаты налога за 1997 финансовый год. Его ходатайство о предоставлении бесплатного адвоката было отклонено из-за отсутствия уголовно наказуемого правонарушения. Все апелляции были отклонены, в том числе Федеральным конституционным судом. 2 июля 2007 года суд второй инстанции⁹ удовлетворил просьбу автора о пересмотре дела по следующим основаниям: отсутствие доступа у автора сообщения к его делу, нехватка времени, отведенного для подготовки защиты, и отсутствие адвоката.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его досудебное содержание под стражей в период с 3 апреля по 4 мая 1998 года и запрет на выезд из города Берлина, действовавший до 19 января 2000 года, являлись нарушением пунктов 1-4 статьи 9 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что его приговор по делу о подделке документов наряду с другими правонарушениями был основан на свидетельских показаниях ненадежных лиц, находившихся с ним в конфликтных отношениях; при этом некоторые из них имели судимости. Он также утверждает, что свидетельские показания в его пользу не были приняты к рассмотрению на основании их ненадежности. Он утверждает, что национальные суды не были беспристрастными (статья 14, пункт 1), что они не обеспечили соблюдение его права считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана (статья 14, пункт 2), и что показания свидетелей, выступавших в его защиту, не были признаны надежными (статья 14, пункт 3 е)).

3.3 Автор далее утверждает, что, поскольку с начала уголовного расследования по его делу до момента его осуждения прошло более четырех лет, сроки проведения судебного разбирательства по делу о подделке документов в совокупности с другими правонарушениями свидетельствует о нарушении его права быть судимыми без неоправданной задержки (статья 14, пункт 3 с)). В этой связи он заявляет о том, что сотрудничал со следствием и что характер выдвигаемых против него обвинений не может служить основанием для такой задержки.

3.4 Автор сообщения далее утверждает, что в нарушение пункта 3 d) статьи 14 Пакта ему было отказано в бесплатной юридической помощи при рассмотрении дела о подделке документов в совокупности с косвенным пособничеством в подделке официальных записей, мошенничеством и нетяжким нарушением Закона об иностранцах.

3.5 Автор заявляет, что был нарушен пункт 5 статьи 14, так как его апелляции по делу о подделке документов в совокупности с другими правонарушениями были отклонены без проведения слушания в суде.

3.6 Он утверждает, что в ходе судебного разбирательства по факту подделки документов и других правонарушений он был осужден, несмотря на отсутствие против него надлежащих улик. В силу этого он утверждает, что признание его виновным носило дискриминационный характер и было обусловлено, в частности, цветом кожи и его африканским происхождением. На основании этого он утверждает, что является жертвой дискриминации в нарушение статьи 26.

3.7 По поводу отмены 16 мая 2007 года условного наказания за подделку документов и другие правонарушения и выдачи распоряжения о начале исполне-

⁹ Kammergericht Berlin.

ния его приговора автор сообщения утверждает, что условное наказание было произвольным образом отменено по истечении восьми лет. Он настаивает на том, что эти действия представляют собой нарушение пункта 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14.

3.8 В отношении судебного разбирательства по поводу клеветы на двух полицейских и прокурора автор сообщения заявляет о том, что признание его виновным в этих случаях основывалось исключительно на показаниях должностных лиц и что его изложение соответствующих событий было произвольным образом отклонено. В этой связи он заявляет о нарушении его права на свободное выражение своего мнения согласно статье 19.

3.9 Относительно судебного разбирательства по делу об уклонении от уплаты налогов автор заявляет, что выдвижение против него соответствующих обвинений спустя более семи лет представляет собой нарушение пункта 1 статьи 14. Он отмечает, что полиция провела обыск его офисных помещений 2 апреля 1998 года, а обвинения против него были выдвинуты лишь 22 ноября 2005 года. Он утверждает, что данные действия носили умышленный характер с учетом того, что все дела по подозрению в уклонении от уплаты налогов должны рассматриваться в течение трех лет.

3.10 Наконец, автор сообщения утверждает о том, что все судебные разбирательства против него представляют собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание в нарушение статьи 7 Пакта.

Представление государства-участника относительно приемлемости

4.1 В своем представлении от 19 июня 2008 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения автора и просило Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости отдельно от вопроса существа. Государство-участник заявляет о том, что данные утверждения не являются в достаточной степени обоснованными, что заявление в отношении непроведения слушания по апелляции не соответствует действительности и, согласно Пакту, представляет собой злоупотребление правом направлять сообщения и что автор не исчерпал имеющиеся и эффективные внутренние средства правовой защиты.

4.2 Государство-участник следующим образом поясняет факты, представленные автором. 24 июня 2002 года автор был приговорен Тиргартенским районным судом к девяти месяцам тюремного заключения условно с двухгодичным испытательным сроком за подделку документов в совокупности с другими правонарушениями. По итогам слушаний, которые начались 22 апреля 2003 года, Берлинский окружной суд изменил приговор в части квалификации преступлений (подделка документов в совокупности с подстрекательством к подделке официальных записей, мошенничеством и нарушением Закона об иностранцах), в остальном подтвердив приговор суда более низкой инстанции. Это постановление вступило в силу 15 января 2004 года. 14 января 2004 года Берлинский апелляционный суд отклонил апелляцию автора сообщения по существу. 30 сентября 2005 года Федеральный конституционный суд объявил апелляцию автора в отношении постановлений судов первой и второй инстанций от 24 июня 2002 года и 19 мая 2003 года неприемлемой по причине необоснованности. Кроме того, 19 марта 2008 года Федеральный конституционный суд отклонил апелляцию автора сообщения в отношении постановления Берлинского апелляционного суда от 14 января 2004 года без каких-либо обоснований.

4.3 26 января 2005 года Берлинский окружной суд объявил просьбу автора о возобновлении разбирательства неприемлемой и отказал в предоставлении

юридической помощи для целей этого разбирательства, заявив, что решение о бесплатной юридической помощи по основному разбирательству действует также и в отношении повторного разбирательства. 1 сентября 2006 года и 21 декабря 2007 года Берлинский апелляционный суд отклонил апелляции автора сообщения. 19 сентября 2006 года секретарь Федерального конституционного суда направил автору запрос о том, необходимо ли ему юридическое заключение по поводу его апелляции в отношении постановления Берлинского апелляционного суда от 1 сентября 2006 года. В связи с тем, что автор не ответил на этот запрос, соответствующее заключение выдано не было.

4.4 17 февраля 2005 года автор был приговорен к штрафу за клевету в связи с оскорблениями, нанесенными 6 мая 2004 года. 18 мая 2005 года автор еще раз был приговорен к штрафу – за оскорбления, нанесенные 9 марта и 30 сентября 2004 года. 12 сентября 2005 года Берлинский окружной суд, объединив два эти дела, отклонил апелляции автора по обоим приговорам. 8 мая 2006 года Берлинский апелляционный суд отклонил апелляцию автора, в связи с чем постановление Берлинского окружного суда 9 мая 2006 года вступило в силу.

4.5 16 мая 2007 года Тиргартенский районный суд отменил приговор об условном наказании от 24 июня 2002 года с изменениями, внесенными Берлинским окружным судом 19 июня 2003 года, в связи с возбуждением ряда процессуальных действий в отношении автора сообщения в течение его испытательного срока. 27 июня 2006 года он был приговорен к четырем месяцам тюремного заключения условно за оскорбления, нанесенные 22 июля 2005 года. 18 октября 2006 года он был приговорен к штрафу за оскорбление, нанесенное 28 июля 2005 года. Было возбуждено дополнительное разбирательство по поводу оскорблений, предположительно нанесенных 10 июня 2004 года, 20 сентября 2004 года, 19 апреля 2005 года, 30 июня 2005 года и 1 ноября 2005 года. Государство-участник заявляет о том, что автор сообщения никогда не отрицал своего авторства в отношении писем, на основании которых было возбуждено судебное разбирательство. 12 сентября 2007 года Федеральный конституционный суд отказал автору сообщения в праве на апелляцию по поводу решения от 16 мая 2007 года, отменяющего приговор об условном наказании, на основании неиспользования всех имеющихся средств правовой защиты. 19 ноября 2007 года Берлинский окружной суд отклонил апелляцию автора в отношении распоряжения об отмене приговора. 23 апреля 2008 года это решение подтвердил Берлинский апелляционный суд. 16 января 2008 года Федеральный конституционный суд отклонил вторую апелляцию автора. 23 апреля 2008 года Комиссия сената по вопросам отправления правосудия отклонила его ходатайство о помиловании.

4.6 Государство-участник утверждает, что это сообщение является неприемлемым, так как оно не отвечает требованиям, предусмотренным в статьях 1, 2, 3 и в пункте 2 статьи 5 Факультативного протокола. Государство-участник утверждает, что автор недостаточно обосновал свое утверждение о нарушении пункта 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14 относительно предполагаемого восьмилетнего разрыва между принятием постановления судом первой инстанции 24 июня 2002 года и его отменой. Государство-участник подчеркивает, что отмена приговора об условном наказании отвечает требованиям Уголовно-процессуального кодекса Германии ("Strafprozessordnung – StPO"). Приговор об условном наказании вступил в силу 15 января 2004 года и был отменен 16 мая 2007 года, т.е. три года и четыре месяца спустя, что соответствует Уголовному кодексу, в котором предусматривается возможность отмены условного наказания в случае совершения осужденным лицом преступления или серьезного правонарушения в течение испытательного срока. Автор совершил преступления

9 марта 2004 года, 6 мая 2004 года и 30 сентября 2004 года; приговор по его делу о клевете вступил в силу 9 мая 2006 года. Государство-участник утверждает, что по состоянию на май 2005 года автор был надлежащим образом проинформирован о возможных последствиях разбирательства по делу о клевете для исполнения его ранее вынесенного условного приговора. Государство-участник утверждает, что отмена приговора спустя 1 год и 4 месяца после истечения испытательного срока не противоречит сложившейся судебной практике и практике государства-участника в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом. В силу этого, государство-участник утверждает, что автор недостаточно обосновал, почему отмена условного наказания и решение о вступлении приговора в силу может представлять собой нарушение пункта 3 статьи 9 или пункта 3 с) статьи 14 Пакта.

4.7 В отношении утверждения автора о том, что он был лишен возможности участвовать в рассмотрении его апелляции в Берлинском окружном суде, государство-участник заявляет, что данное утверждение является неверным с учетом того, что автор на самом деле участвовал в слушании в этом суде. Государство-участник утверждает, что эта часть сообщения должна быть признана неприемлемой, поскольку она представляет собой злоупотребление правом на подачу сообщения согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.8 Наконец, государство-участник заявляет, что утверждения автора в отношении получения юридической помощи на основании пункта 3 d) статьи 14 являются неприемлемыми, поскольку им не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты. Несмотря на просьбу о разъяснении, направленную в адрес Федерального конституционного суда 19 сентября 2006 года, автор не обосновал в достаточной степени это утверждение и не запросил заключение Федерального конституционного суда. Государство-участник утверждает, что эта часть сообщения является неприемлемой по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Дополнительные комментарии автора сообщения

5.1 В своем представлении от 15 августа 2008 года автор сообщения утверждает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, однако Федеральный конституционный суд – в нарушение статьи 14 – отклонил все его апелляции без проведения слушания. Он подчеркивает, что справедливое судебное разбирательство проведено не было, так как основной свидетель защиты в судебном разбирательстве по делу о подделке документов в совокупности с другими правонарушениями заслушан не был из-за отсутствия у суда его точного адреса. Автор утверждает, что он имел возможность сообщить адрес этого свидетеля. Он добавляет, что в ходе рассмотрения его апелляций ему было отказано в правовой помощи, поскольку адвокат отказался продолжать представлять его интересы.

5.2 6 января 2009 года прокурор Геттингена вызвал автора сообщения для отбытия тюремного заключения продолжительностью в 17 дней за неуплату штрафа, наложенного Геттингенским окружным судом за предложение юридических консультативных услуг без соответствующего разрешения (см. пункт 2.6). 26 января 2009 года Федеральный конституционный суд отклонил апелляцию автора по данному делу. 9 и 21 февраля 2009 года автор обратился в Комитет с просьбой предусмотреть в его отношении временные меры защиты в том, что касается его тюремного заключения. Он утверждает, что данное тюремное заключение будет представлять собой нарушение статьи 9, пунк-

та 2 статьи 14 и статьи 19. Он подчеркивает, что плохое состояние здоровья¹⁰ не позволяет ему отбывать тюремное заключение. Он повторяет ранее сделанные заявления относительно того, что свидетель для дачи показаний вызван не был и что не было проведено слушание в рамках апелляционного процесса, утверждая при этом, что он является жертвой дискриминации.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Относительно утверждения автора о том, что его досудебное содержание под стражей с 3 апреля по 5 мая 1998 года и принятие постановления о запрещении выезда из города Берлина носят произвольный характер и являются нарушением пунктов 1–4 статьи 9, Комитет отмечает, что решения о досудебном задержании и запрете на выезд из Берлина были приняты и впоследствии отменены Тиргартенским районным судом, что автор был должным образом уведомлен о причинах его ареста и запрета на выезд из Берлина и что он обжаловал это решение. Имеющаяся в распоряжении Комитета информация не свидетельствует о том, что в ходе судебного разбирательства власти государства-участника совершили ошибки. Таким образом, Комитет считает, что автор для целей приемлемости недостаточно обосновал свои утверждения согласно статье 9 и делает вывод о том, что эта часть сообщения является неприемлемой, согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.4 В отношении утверждений, согласно пунктам 1, 2 и 3 е) статьи 14, Комитет отмечает, что эти жалобы в первую очередь относятся к оценке доказательств, представленных в суде, т.е. вопроса, в принципе относящегося к кругу ведения национальных судов, за исключением тех случаев, когда оценка свидетельских показаний явным образом носит произвольный характер или представляет собой отказ в правосудии¹¹. В данном случае, по мнению Комитета,

¹⁰ Подтверждено медицинской справкой.

¹¹ См. замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека "Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство" (статья 14), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40 (A/62/40)*, том I, приложение VI, пункт 26; см., в частности, сообщения № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, Решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2; № 867/1999, *Смартт против Республики Гайана*, Соображения, принятые 6 июля 2004 года, пункт 5.3; № 917/2000, *Арутюнян против Узбекистана*, Соображения, принятые 29 марта 2004 года, пункт 5.7; № 927/2000, *Светик против Беларуси*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года, пункт 6.3; № 1006/2001, *Мартинес Муньос против Испании*, Соображения, принятые 30 октября 2003 года, пункт 6.5; № 1084/2002, *Бошатон против Франции*, решение от 1 апреля 2004 года, пункт 6.4; № 1120/2002, *Арболедо против Колумбии*, Соображения, принятые 25 июля 2006 года, пункт 7.3; № 1138/2002, *Аренц против Германии*, решение от 24 марта 2004 года, пункт 8.6; № 1167/2003, *Рамиль Райос против Филиппин*, Соображения, принятые 27 июля

автор для целей приемлемости не смог доказать, что проведение уголовного расследования по его делу носило произвольный характер или представляло собой отказ в правосудии. В силу этого он считает, что данная часть сообщения не была достаточно обоснована и, таким образом, является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 По поводу утверждения автора в связи с пунктом 3 с) статьи 14 относительно предполагаемого необоснованного четырехлетнего разрыва между его арестом 3 апреля 1998 года и осуждением 24 июня 2002 года в ходе судебного разбирательства по делу о подделке документов в совокупности с другими правонарушениями Комитет отмечает, что официальные обвинения против автора были выдвинуты 10 марта 2002 года. Комитет указывает на то, что автор не представил достаточно информации в подтверждение того, почему такой временной разрыв следует считать чрезмерным. В свете имеющейся у Комитета информации он придерживается того мнения, что это утверждение является недостаточно обоснованным, и поэтому признает его неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.6 Далее Комитет отмечает, что основой для приговоров, вынесенных автору сообщения за клевету, стало его поведение во время испытательного срока (2004-2006 годы) и что обвинение по этим актам приобрело окончательный характер в силу решения Берлинского апелляционного суда от 8 мая 2006 года. Впоследствии 16 мая 2007 года условное наказание автора сообщения было отменено. Комитет считает, что автор не представил достаточную информацию в подтверждение того, почему этот временной разрыв следует считать чрезмерным¹². В свете информации, имеющейся в распоряжении Комитета, он делает вывод о том, что это утверждение является недостаточно обоснованным и, следовательно, неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.7 Что касается утверждения автора по пункту 3 d) статьи 14 Пакта по поводу отказа предоставить юридическую помощь в связи с обвинениями в подделке документов в совокупности с другими правонарушениями, то Комитет отмечает, что применительно к разбирательствам в национальных судах автор не ответил на письмо секретаря Конституционного суда от 18 сентября 2006 года, в котором ему сообщалось о наличии серьезных сомнений относительно приемлемости его заявления о нарушении Конституции и об отсутствии надлежащего обоснования или документального подтверждения. В силу этого данная часть сообщения является неприемлемой в силу неисчерпания всех внутренних средств правовой защиты согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.8 Относительно утверждения автора о том, что ему не была предоставлена возможность участвовать в слушании в рамках рассмотрения апелляции, Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 32 (2007), в котором говорится о том, что пункт 5 статьи 14 Пакта не требует полного повторного разбирательства или "слушания"¹³, если суд, осуществляющий пересмотр, может проанализировать фактические аспекты дела. В силу этого он считает, что дан-

2004 года, пункт 6.7; и № 1399/2005, *Куартеро Касадо против Испании*, Решение от 25 июля 2005 года, пункт 4.3.

¹² См. замечание общего порядка № 32 (примечание 11 выше), пункт 35.

¹³ Там же, пункт 48. См. также сообщения № 1110/2002, *Роландо против Филиппин*, Соображения, принятые 3 ноября 2004 года, пункт 4.5; № 984/2001, *Джума против Австралии*, решение от 28 июля 2002 года, пункт 7.5; и № 536/1993, *Перера против Австралии*, решение от 28 марта 1995 года, пункт 6.4

ная часть сообщения не является достаточно обоснованной и, следовательно, неприемлема согласно пункту 2 Факультативного протокола.

6.9 Что касается предполагаемого нарушения статьи 26 Пакта, то Комитет считает, что для целей приемлемости автор не представил достаточных пояснений относительно того, почему он считает, что национальный суд вынес против него решение по дискриминационным основаниям или что он принимал во внимание цвет его кожи/национальное происхождение. В силу этого данная часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.10 Что касается предполагаемого нарушения пункта 3 статьи 9 и пункта 3 с) статьи 14 применительно к процедурам, ведущим к отмене условного наказания, то Комитет принимает к сведению иное изложение государством-участником фактов, представленных автором сообщения, и отмечает, что ни в документах автора, ни в документах государства-участника не находится подтверждения утверждение автора о том, что в ходе судебного разбирательства по фактам клеветы судья якобы упомянул, что его решение не будет иметь последствий для приговора к условному тюремному заключению. Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать свое утверждение для целей приемлемости, и в силу этого объявляет его неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.11 Что касается утверждения автора о том, что проведенное судебное разбирательство по обвинениям в клевете представляет собой нарушение статьи 19, то Комитет считает, что в свете имеющейся у него информации данный вопрос не является достаточно обоснованным, и в силу этого объявляет указанную часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.12 В отношении предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта, выразившегося в необоснованной задержке в проведении судебного разбирательства по налоговой задолженности, Комитет отмечает, что 2 июля 2007 года была удовлетворена просьба автора о пересмотре и Берлинскому окружному суду было поручено пересмотреть свое решение. В силу этого Комитет считает, что данная часть сообщения является неприемлемой, поскольку не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.13 По поводу утверждений автора о том, что приказ о его тюремном заключении за неуплату штрафа, наложенного Геттингенским районным судом, является нарушением статьи 9, пункта 2 статьи 14 и статьи 19 Пакта, то Комитет, со ссылкой на свои выводы в пунктах 6.3, 6.4 и 6.11, считает, что эта часть сообщения является недостаточно обоснованной и в силу этого неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.14 Что касается утверждения автора о том, что все судебные разбирательства против него представляют собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в нарушение статьи 7, то Комитет отмечает, что автор заявляет об этом огульно и необоснованно, без представления минимальных подтверждающих документальных свидетельств, объяснений или аргументов. В этой связи Комитет считает, что данное утверждение несовместимо с положениями Пакта согласно статье 3 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) считать данное сообщение неприемлемым согласно статьям 2, 3 и пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Добавление

Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета г-жи Рут Уэджвуд

Комитет, принимая решение о том, что данное сообщение является неприемлемым во всей его полноте, действовал на основе документов, не включавших полные тексты различных судебных решений, последствия которых нас просили оценить. Комитету всегда помогает наличие таких материалов, представляемых разными сторонами.

Вместе с тем данный неполный комплект документов включает одно утверждение автора, в отношении которого Комитет, по моему мнению, не объяснил в достаточной степени своего вывода о неприемлемости. Я бы предложила государству-участнику представить свои замечания по существу этого вопроса.

В 2002 году автор был приговорен к девяти месяцам тюремного заключения условно и получил двухгодичный испытательный срок за подделку документов и другие преступления. В мае 2005 года он был проинформирован о том, что его условное наказание может быть отменено и он, соответственно, должен будет отбыть свое первоначальное тюремное заключение, что будет зависеть от результатов рассмотрения различных выдвинутых против него обвинений в клевете.

16 мая 2007 года автор сообщения был подвергнут тюремному заключению в соответствии со своим условным наказанием на основании судебных решений по различным делам о клевете. Основанием одного из них стала стычка с полицейским, произошедшая в доме автора сообщения 6 мая 2004 года. Автор утверждает, что в тот день к нему пришел полицейский для расследования предполагаемого нарушения дорожных правил и что этот полицейский обратился к нему с грубым расистским эпитетом, не нуждающимся в переводе. Неизвестно, является ли это утверждение правдивым, однако государство-участник не рассмотрело его фактическую сторону. В ответ автор сообщения, как утверждается, обвинил полицейского в расизме. За эти свои слова 17 февраля 2005 года автор был приговорен к штрафу, и данный приговор стал одним из оснований для отмены его испытательного срока 16 мая 2007 года.

Возможно, что прямая ссылка автора сообщения на статьи 19 и 26 Пакта также имеет определенное значение. Вполне очевидно, что общение полицейского и гражданского лица с точки зрения общественных норм требует проявления вежливости и сдержанности с обеих сторон, причем в некоторых случаях такая ситуация чревата тем, что "оскорбительные слова" могут восприниматься как требующая ответных действий провокация. Тем не менее, если государственное должностное лицо в прямом обращении действительно использовало расовый эпитет, то приписываемый автору сообщения ответ может и не представлять собой требующую исковой защиты клевету. Следует признать, что автор, как представляется, высказывал различные мнения и в других общественных местах, включая залы суда. Наряду с этим дальнейшее выяснение вопросов, связанных с событиями, которые имели место 6 мая 2004 года, было бы полезным с точки зрения надлежащего рассмотрения данного сообщения.

(Подпись) Г-жа Рут Уэджвуд

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**АА. Сообщение № 1774/2008, Бойер против Канады
(Решение, принятое 27 марта 2009 года, девяносто пятая
сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Жан-Марком Бойером (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	3 марта 2007 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	утверждение о пристрастности правосудия и отказе в правосудии
<i>Процедурные вопросы:</i>	суть утверждений; приемлемость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое судебное разбирательство; признание правосубъектности
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 14, пункт 1, и статья 16
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 2 и 3

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 27 марта 2009 года,
принимает следующее:*

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является г-н Жан-Марк Бойер, канадский гражданин 1965 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушений государством-участником статей 14 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор являлся государственным служащим. Он работал региональным аналитиком в Commission de la santé et de la sécurité du travail (Комиссии по вопросам здоровья и безопасности труда – КЗБТ). Он являлся членом Association professionnelle de ingénieurs du Gouvernement du Québec (Профессиональной ас-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Лазари Бузид, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

социации инженеров правительства Квебека – ПАИПК) – ассоциации, которая может представлять в качестве эксклюзивного переговорщика инженеров, нанятых правительством Квебека. Каждый служащий, работающий на КЗБТ, имеет опознавательный код и пароль, обеспечивающие ему доступ к информационной системе. Автор должен был проверять, чтобы все сотрудники региональной дирекции Лавала соблюдали эти правила. С этой целью наниматель предоставил в его распоряжение информационные программы, позволявшие ему осуществлять деятельность по наблюдению и контролю.

2.2 В августе 2000 года непосредственный начальник автора потребовал от него "совершить действие, противоречащее проводимой его нанимателем политике признания подотчетности", что автор отказался сделать. По утверждению автора, с этого момента начальник начал его преследовать. Автор обратился к нему с просьбой заполнить "формуляр о признании причинения профессионального ущерба в связи с преследованием", что начальник отказался сделать. Автор утверждает, что начальник угрожал ему "применить, если потребуется, атомную бомбу", если он снова попросит его заполнить этот формуляр.

2.3 11 декабря 2002 года автор был отстранен от занимаемой должности, что, по его словам, было сделано без каких-либо оснований. В тот же день он решил подать жалобу о преследовании. ПАИПК не оказала ему содействия в этом демарше. Commission des lésions professionnelles (Комиссия по вопросам профессионального ущерба – КПУ) отклонила его жалобу.

2.4 3 февраля 2003 года автор был уволен. Он опротестовал решение об увольнении в арбитражной комиссии в соответствии с процедурой обжалования, предусмотренной в коллективном трудовом соглашении, подписанном между КЗБТ и ПАИПК. Один из бывших членов правительства Квебека был избран его нанимателем в качестве арбитра, что, по мнению автора, было сделано "в сговоре" с ПАИПК, чтобы автор был лишен возможности выразить свое мнение. В ходе слушания автору не предоставили слова. Он также утверждает, что ему не дали возможность представить в свою защиту письменные доводы и что адвокат ПАИПК выступил в ходе слушания лишь по одной из четырех претензий, сформулированных автором. 8 июня 2005 года арбитр отклонил его жалобу, однако копия решения ему так и не была препровождена. Он был информирован о принятом решении посредством неподписанного письма ПАИПК.

2.5 7 июля 2005 года автор представил в Высокий суд Квебека ходатайство о пересмотре в судебном порядке принятого арбитражного решения. Он высказал ряд претензий, касающихся процедуры проведения арбитражного процесса, и выразил мнение о том, что его права, гарантируемые статьями 14 и 16 Пакта, были нарушены. 27 июля 2005 года, заслушав 16-минутное выступление представителя КЗБТ, судья оборвал автора, который успел произнести лишь "несколько слов". Его ходатайство было отклонено судом.

2.6 6 сентября 2005 года автор направил в Высокий суд Квебека ходатайство о признании арбитражного решения от 8 июня 2005 года недействительным. В день слушания автор был информирован о том, что КЗБТ представила ходатайство, оспаривавшее приемлемость его жалобы, и что рассмотрение этого ходатайства может произойти в ходе того же заседания. Ходатайство автора о признании арбитражного решения недействительным было отклонено, поскольку судья счел, что арбитражное рассмотрение было проведено без нарушений, тогда как ходатайство КЗБТ о признании ходатайства автора неприемлемым было принято на основании решения от 15 ноября 2005 года.

2.7 6 декабря 2005 года автор обжаловал в Апелляционном суде Квебека решение, принятое Высоким судом 15 ноября 2005 года. Он жаловался на то, каким образом были проведены арбитражное рассмотрение и рассмотрение в Высоком суде. 6 февраля 2006 года его апелляция была отклонена Апелляционным судом, который, в частности, напомнил о монополии профсоюза представлять интересы в контексте трудовых отношений. Решением Высокого суда от 14 декабря 2005 года и по просьбе КЗБТ автор был признан "сутяжническим истцом". Он подал апелляцию с целью добиться отмены этого решения, которая была в свою очередь отклонена.

2.8 23 марта 2006 года автор подал в Верховный суд Канады ходатайство о получении разрешения обжаловать решение, вынесенное Апелляционным судом Квебека 6 февраля 2006 года, но это ходатайство было также отклонено. Он направил жалобу против ПАИПК в Commission des droits de la personne (Комиссию по правам человека), Tribunal des droits de la personne (Суд по правам человека) и Commission des relations du travail (Комиссию по трудовым отношениям). Автор утверждает, что эти действия не привели к каким-либо позитивным результатам.

Жалоба

3. Автор заявляет, что представленные факты являются нарушением статей 14 и 16 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

4.1 До рассмотрения любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 Принимая во внимание претензии, сформулированные автором по смыслу положений пункта 1 статьи 14 и статьи 16 Пакта, Комитет отмечает, что, как представляется, автор был уволен с гражданской службы по дисциплинарным мотивам. Вместе с тем автор не представил фактической информации, позволяющей определить, подпадают ли эти претензии под сферу действия указанных положений. Поэтому Комитет считает, что утверждения автора, касающиеся нарушения статей 14 и 16 Пакта, не были в достаточной мере обоснованными для целей приемлемости, и заключает, что настоящее сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

5. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать данное сообщение неприемлемым согласно статьям 2 и 3 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение автору сообщения и, для информации, государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**ВВ. Сообщение № 1871/2009, Ваид против Канады
(Решение принято 28 июля 2009 года: девяносто шестая
сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном Сатнамом Ваидом (представлен сотрудником адвокатской конторы "Равен, Камерон, Баллантайн энд Язбек барристерс энд солиситорс")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	4 ноября 2008 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	предполагаемая дискриминация по отношению к гражданскому служащему парламента государства-участника
<i>Процедурный вопрос:</i>	надлежащее обоснование жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	дискриминация, право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 2, пункты 1-3; статья 26

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 28 июля 2009 года, принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является г-н Сатнам Ваид, канадский гражданин индийского происхождения 1942 года рождения, который утверждает, что он стал жертвой нарушения Канадой его прав, закрепленных в пунктах 1-3 статьи 2 и в статье 26 Пакта. Он представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 19 августа 1976 года.

Факты в изложении автора

2.1 С 1984 по 1994 год автор работал водителем сменявших друг друга спикеров палаты общин Канады. В 1994 году в должность спикера палаты вступил г-н Жильбер Паран. Во время своей первой встречи с автором г-н Паран задавал ему, в частности, вопросы, связанные с его этническим происхождением,

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Мохаммед Айят, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

религией и образованием. По словам автора, спикер спросил его, среди прочего, почему, имея такое (академическое) образование, он захотел работать водителем. Позднее, в 1994 году, г-н Паран попросил о встрече с автором и с его женой и предложил ему рассмотреть вопрос о переходе на другую работу. Автору также предложили мыть посуду в канцелярии спикера. С марта по сентябрь 1994 года автору говорили, что он не может работать водителем, поскольку носит (вследствие полученной травмы) шейный воротник, хотя врач подтвердил, что он может продолжать работать водителем. В сентябре 1994 года, когда автор захотел вновь приступить к своим служебным обязанностям, его проинформировали о том, что ему следует поискать другую работу в другом департаменте, на что он ответил отказом. 22 сентября 1994 года ему сказали больше не приходить на работу, хотя он по-прежнему получал зарплату. В октябре 1994 года автор направил спикеру письмо с настоятельным пожеланием возобновить работу. В ответ ему были предложены другие должности, которые он отверг.

2.2 11 января 1995 года автор получил уведомление об увольнении в связи с отказом согласиться на альтернативную работу. 27 июля 1995 года Управление по регламентации работы государственных служащих предписало спикеру восстановить автора в его прежней должности. Однако после его возвращения на работу автору сообщили о введении нового требования о знании двух языков (английского и французского), хотя, по словам автора, работавший в то время водителем человек говорил только по-английски. Автору предложили пройти курсы французского языка, что он и сделал. Однако 8 апреля 1997 года после того, как спикер не разрешил ему вернуться на работу, автор направил своему работодателю жалобу, заявив, что требование о знании двух языков не было *bona fide* и является дискриминационным. 29 мая 1997 года автору сообщили, что должность водителя подлежит сокращению. Автор отмечает, что спикер Палаты продолжал пользоваться услугами водителя после 29 мая 1997 года. Позднее автора перевели на другую должность.

2.3 10 июля 1997 года на основании канадского Закона о правах человека автор подал две жалобы на дискриминационное обращение в сфере занятости: одну жалобу на палату общин и вторую – на спикера. 25 апреля 2001 года Суд по правам человека отклонил ходатайства палаты общин и спикера (которые утверждали, что канадский Закон о правах человека не действует в отношении служащих парламента). Рассмотрев апелляцию, Федеральный суд 4 ноября 2002 года постановил, что жалоба автора подлежит рассмотрению в Суде по правам человека. 28 ноября 2002 года Федеральный апелляционный суд подтвердил это решение. Палата общин и спикер обжаловали это решение в Верховном суде Канады.

2.4 20 мая 2005 года Верховный суд постановил, что парламентские служащие пользуются защитой, предусмотренной в Законе о правах человека (ЗПЧ). В то же время он отметил, что предполагаемые нарушения положений упомянутого выше закона палатой общин как работодателем подлежат рассмотрению в рамках процедуры урегулирования трудовых споров на основе Закона о трудовых отношениях парламентских служащих. 21 июня 2005 года автор подал жалобу в соответствии с Законом о трудовых отношениях парламентских служащих. 28 марта 2007 года Управление по трудовым отношениям государственных служащих отклонило его жалобу вследствие несоблюдения сроков без разумных разъяснений. В этой связи автор отмечает, что, рассматривая аналогичный иск против того же работодателя, Управление по трудовым отношениям го-

¹ По словам автора, спикер отметил, что это было бы лучше для "его семейной жизни".

сударственных служащих продлило срок представления жалобы (*Дюпере против Канады* (Палаты общин), 2007 FCA 180, пункт 20).

2.5 Автор подал в Федеральный суд апелляцию, но позднее отозвал ее, сочтя ее неэффективной в его случае, особенно с учетом статей 62 и 63 Закона о трудовых отношениях парламентских служащих, в соответствии с которыми жалоба не подлежит рассмотрению, если она не касается увольнения или дисциплинарных мер.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник не приняло законов, которые обеспечивали бы ему эффективную защиту от дискриминации, поскольку его статус парламентского служащего не позволяет ему воспользоваться системой правовой защиты, предусмотренной в канадском Законе о правах человека. Таким образом, по его мнению, он стал жертвой нарушений его прав, предусмотренных в пунктах 2 и 3 статьи 2 ...

3.2 Автор далее утверждает, что стал жертвой дискриминации, поскольку у него не было возможности добиваться восстановления своих прав в рамках правовой системы государства-участника. По его мнению, речь идет о нарушении государством-участником его прав, закрепленных как в пункте 1 статьи 2, так и в статье 26 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

4.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в какой-либо жалобе, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 его правил процедуры, определить, является ли данная жалоба приемлемой согласно Факультативному протоколу к Пакту о гражданских и политических правах.

4.2 Прежде всего Комитет констатирует, что в рассматриваемом случае автор заявляет о нарушении его прав по статье 2 Пакта, поскольку он полагает, что государство-участник не приняло закона, который обеспечивал бы ему эффективную защиту от дискриминации, поскольку его статус парламентского служащего не позволяет ему воспользоваться системой правовой защиты, предусмотренной в канадском Законе о правах человека. По мнению Комитета, автор не обосновал достаточным образом эту конкретную жалобу для целей приемлемости, и он объявляет сообщение в этой части неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.3 Комитет далее утверждает, что автор считает себя жертвой дискриминации в нарушение его прав, предусмотренных как в статье 2, так и в статье 26 Пакта, поскольку у него не было возможности добиваться восстановления своих прав в рамках правовой системы государства-участника. В обстоятельствах

² В этой связи автор ссылается на заключительные замечания по пятому периодическому докладу государства-участника (документ ССРР/С/КАН/СО/5 от 28 октября 2005 года), в которых Комитет выразил, в частности, "обеспокоенность по поводу того, что комиссии по правам человека по-прежнему имеют право отказывать в передаче жалоб, связанных с нарушениями прав человека, на рассмотрение судебных органов" (пункт 11). Он отмечает, что Комитет рекомендовал государству-участнику обеспечить "внесение поправок в соответствующие законы, касающиеся прав человека (...), и укрепить свою правовую систему, с тем чтобы все жертвы дискриминации имели полный и эффективный доступ к компетентному суду и к эффективным средствам правовой защиты" (там же).

рассматриваемого дела Комитет полагает, что сообщение в этой части не совместимо *ratione materiae* с положениями Пакта и, соответственно, является неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола.

5. Поэтому Комитет по правам человека постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

**СС. Сообщение № 1877/2009, С.Б. против Кыргызстана
(Решение принято 30 июля 2009 года, девяносто шестая
сессия)***

<i>Представлено:</i>	г-ном С.Б. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Кыргызстан
<i>Дата сообщения:</i>	29 октября 2008 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	предполагаемый отказ администрации государства-участника предоставить информацию, представляющую общественный интерес
<i>Процедурный вопрос:</i>	уровень обоснования жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения своего мнения/право на получение информации
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 2, пункт 3; статья 19, пункт 2 а)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

*Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 30 июля 2009 года,
принимает следующее:*

Решение о приемлемости

1.1 Автор сообщения от 29 сентября 2008 года является гражданином Кыргызстана, г-н С.Б., 1979 года рождения, правозащитник. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Кыргызстаном его прав, защищаемых пунктом 3 а) пункта 3 статьи 2 и пунктом 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор не представлен адвокатом.

1.2 Факультативный протокол вступил в силу для государства участника 7 января 1995 года.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Мохаммед Айят, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд.

Факты в изложении автора

2.1 В апреле 2007 года автор обратился в правовой департамент Министерства юстиции Кыргызстана с просьбой предоставить информацию о числе смертных приговоров, вынесенных в Кыргызстане в период с 9 ноября 2006 года по 30 марта 2007 года, а также сообщить ему названия судов, в которых были вынесены такие приговоры, и фамилии соответствующих судей. Автор поясняет, что хотел получить эту информацию, поскольку 9 ноября 2006 года была принята новая Конституция, запрещающая смертную казнь. С его точки зрения "было исключительно важно выяснить" число лиц, приговоренных к смертной казни после ее отмены в соответствии с новой Конституцией.

2.2 10 мая 2007 года правовой департамент отказался предоставить ему запрошенную информацию, мотивируя свой отказ тем, что такие статистические данные составляются только для внутреннего пользования. В мае 2007 года (точная дата не сообщается) автор подал жалобу на этот отказ в Бишкекский межрайонный суд. 13 сентября 2007 года при рассмотрении в суде этого дела правовой департамент сообщил данные об общем числе лиц, приговоренных к смертной казни за четвертый квартал 2006 и первый квартал 2007 годов. 14 сентября 2007 года Бишкекский межрайонный суд постановил, что правовой департамент должен частично удовлетворить запрос автора и предоставить ему информацию правового департамента за четвертый квартал 2006 года (семь смертных приговоров) и первый квартал 2007 года (три смертных приговора). Автор заявил, что он не удовлетворен этим, поскольку его просьба касалась конкретно периода с 9 ноября 2006 года по 30 марта 2007 года, и он не получил сведения о том, какие именно суды вынесли смертные приговоры. По мнению автора, это решение суда *de facto* представляло собой отказ в удовлетворении просьбы о предоставлении информации.

2.3 23 октября 2007 года адвокат автора подал в Бишкекский городской суд прошение об обжаловании решения Бишкекского межрайонного суда с просьбой обязать правовой департамент предоставить полный ответ на его вопросы. 21 ноября 2007 года Бишкекский городской суд утвердил решение Бишкекского межрайонного суда.

2.4 17 ноября 2008 года адвокат автора подал в Верховный суд ходатайство о пересмотре дела в порядке надзора с просьбой отменить предыдущие судебные решения. 10 апреля 2008 года Верховный суд поддержал ранее принятые решения по делу автора.

Жалоба

3. Автор ссылается на статью 14 Конституции Кыргызстана, согласно которой каждый человек имеет право "*свободно собирать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или любым способом*". Автор добавляет, что 23 января 2007 года Кыргызский парламент принял закон "О доступе к информации, которой располагают органы государственной власти и местного управления". В соответствии с положениями этого закона ограничение вводится только на обнародование информации, которой присвоены грифы "совершенно секретно", "секретно" или "конфиденциально". Информация о смертных приговорах не входит ни в одну из этих категорий, и поэтому права автора, защищаемые пунктом 3 а) статьи 2 и пунктом 2 статьи 19, были нарушены государством-участником.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

4.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту о гражданских и политических правах.

4.2 Комитет отмечает, что в данном случае автор пытался получить в кыргызских государственных органах информацию о точном числе смертных приговоров с указанием судов, которые вынесли эти приговоры после принятия в 2006 году новой Конституции, отменявшей смертную казнь. Комитет отмечает, что автор не объяснил, по какой причине ему лично потребовалась эта информация; при этом он утверждал, что речь идет о "вопросе, представляющем общественный интерес". В этих обстоятельствах и с учетом отсутствия какой-либо соответствующей информации Комитет считает, что данное сообщение представляет собой *actio popularis* и поэтому является неприемлемым с точки зрения статьи 1 Факультативного протокола.

5. Поэтому Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Приложение IX

Последующая деятельность Комитета по правам человека в связи с индивидуальными сообщениями в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах

В настоящем докладе излагается вся информация, представленная государствами-участниками и авторами сообщений или их адвокатами после подготовки последнего Ежегодного доклада (A/63/40).

Государство-участник	Алжир
Дело	<i>Бушерф, 1196/2003</i>
Дата принятия сообщений	30 августа 2006 года
Вопросы и установленные нарушения	Исчезновение, произвольный арест и заключение под стражу – статьи 7 и 9 Пакта в отношении сына автора и статья 7 в отношении автора в связи с нарушением пункта 3 статьи 2
Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечение эффективного средства правовой защиты, в том числе путем проведения тщательного и эффективного расследования в отношении исчезновения и судьбы сына автора, его немедленное освобождение, если он еще жив, предоставление соответствующей информации о результатах проведенного расследования и выплата автору и ее семье надлежащей компенсации за нарушения, жертвой которых стал сын автора. Государство-участник также обязано возбудить преследование в уголовном порядке, предать суду и наказать виновных в совершении этих нарушений. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения аналогичных нарушений в будущем. Комитет напоминает о ходатайстве, с которым обратился Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам 23 сентября 2005 года (см. пункт 1.2), и еще раз отмечает, что государству-участнику не следует ссылаться на положения законопроекта об амнистии (Project de Charte pour le paix et la réconciliation nationale) при предъявлении обвинения лицам, которые ссылаются на положения Пакта или представили или, возможно, представят сообщения Комитету.
Установленная дата представления ответа государством-участником	14 августа 2007 года

Дата ответа государства-участника	Отсутствует
Ответ государства-участника	Отсутствует
Комментарии автора	<p>30 марта 2006 года мать автора информировала Комитет о том, что за период, прошедший после принятия его Соображений, государство-участник не приложило никаких усилий по их выполнению: никакого расследования не проводилось и никакого уголовного дела не возбуждалось. Государство-участник предоставило матери автора противоречивые сведения. Сначала ей заявили, что автор никуда не исчезал, а затем 14 июля 2004 года ею было получено официальное уведомление о его исчезновении без каких-либо объяснений. Поскольку расследования не проводилось, а сама она узнала от одного свидетеля, что ее сын скончался в тюрьме в результате пыток, она заявила, что объяснение, данное в то время государством-участником, заявившем, что он исчез, ее не удовлетворяет. Она заявила, что она может требовать выплаты компенсации на основании официального уведомления о факте исчезновения. Однако получение такой компенсации обязывало ее в будущем хранить молчание в отношении этого вопроса в соответствии с Законом об амнистии (<i>Charte pour la paix et la réconciliation nationale</i>). У нее имелись возражения против этого закона, среди прочего, из-за того, что его применение может привести к безнаказанности, а также стать причиной значительных страданий родственников исчезнувшего лица, а в некоторых случаях в выплате может быть отказано на том основании, что у супруга есть источник дохода. Такая компенсация, выплачиваемая на таких условиях, не может считаться "соответствующей" по нормам международного права. 11 сентября 2008 года автор информировала Комитет о том, что государство-участник по-прежнему не выполняет принятые Комитетом Соображения. Будучи деморализована непроведением расследования по делу об исчезновении ее сына и испытывая финансовые трудности, она начала процесс на основании Постановления 06-01 об осуществлении <i>Charte pour la paix et la réconciliation nationale</i>, в соответствии с которым она впоследствии получила компенсацию. Вместе с тем она никогда не отказывалась от своего права знать, что произошло с ее сыном и где он похоронен. 24 января 2008 года она направила несколько писем Президенту, главе правительства, нескольким министрам и государственному прокурору Суда Хуссейна. В полученном ею 12 мая 2008 года ответном письме от последнего сообщалось, что в ходе расследований обнаружить останки ее сына не удалось. 25 мая 2008 года она была вызвана тем же прокурором и встретила с его помощниками, которые запретили ей</p>

обращаться с какими-либо жалобами и вручили ей заявление, в котором говорилось, что ее ходатайство более не относится к компетенции прокурора в силу того факта, что она уже воспользовалась *Charte pour la paix et la réconciliation nationale*. 2 июля 2008 года автор вновь написала письмо прокурору, напомнив ему о своем праве знать, где похоронен ее сын, и добиваться окончания расследования, как это было рекомендовано в Соображениях.

Консультации с государством-участником

С учетом того, что государство-участник не представило последующей информации ни по одному из Соображений Комитета (в общей сложности по пяти делам: 992/2001, *Буруаль*; 1172/2003, *Мадани*; 1085/2002, *Таригт*; 1996/2003, *Бушерф*; 1297/2009, *Меджнун*), секретариат от имени Докладчика обратился с просьбой о встрече с представителем Постоянного представительства в ходе последней сессии Комитета, которая состоялась 7–25 июля 2008 года. Представитель Постоянного представительства в Женеве просил обратиться с официальной письменной просьбой о встрече, которая была должным образом направлена Представительству 11 июля 2008 года с предлагаемыми датами встречи, как это было запрошено. К сожалению, государство-участник не ответило на эту просьбу.

Встреча, намеченная на период девяносто четвертой сессии, так и не состоялась.

Решение Комитета

Комитет считает, что диалог продолжается.

Государство-участник

Алжир

Дело

Меджнун Малик, 1297/2004

Дата принятия соображений

14 июля 2006 года

Вопросы и установленные нарушения

Произвольный арест, неинформирование о причинах ареста, выдвинутых против него обвинениях, чрезмерная задержка до начала судебного процесса, применение пыток – статьи 7,9, пункты 1,2 и 3, и 14, пункт 3 а) и с).

Рекомендованное средство правовой защиты

Предоставление эффективного средства правовой защиты, включающего возможность для Малика Меджнуна немедленно предстать перед судьей для ответа на предъявленные ему обвинения или его освобождение, проведение полного и тщательного расследования по фактам, связанным с его содержанием под стражей с лишением права переписки и общения и обращением, которому он подвергался с 28 сентября 1999 года, и привлечение к уголовной ответственности лиц,

	считающихся виновными в этих нарушениях, в частности в жестоком обращении. Государство-участник также должно выплатить соответствующую компенсацию Малику Меджуну за эти нарушения.
Установленная дата представления ответа государством-участником	16 ноября 2006 года
Дата ответа государства-участника	Отсутствует
Ответ государства-участника	Отсутствует
Комментарии автора	12 февраля 2009 года адвокат автора заявил, что государство-участник не выполнило то, что было предписано в Соображениях Комитета, и автор остается в заключении без судебного разбирательства его дела почти 10 лет. С момента принятия решения Комитета 19 других уголовных дел были рассмотрены судом в Тизи-Узу. Автор начал голодовку 31 января 2009 года, и на следующий день прокурор посетил его в тюрьме и проинформировал его о том, что его дело будет рассмотрено после выборов. Год назад во время его последней голодовки судебные власти дали такое же обещание, объяснив, что его дело "политически деликатное" и что у них нет полномочий принять решение о его заслушании.
Консультации с государством-участником	<p>Представление автора было направлено государству-участнику 16 февраля 2009 года, и до сих пор ответа получено не было.</p> <p>Ввиду отсутствия последующей информации от государства-участника по каким-либо из Соображений Комитета (всего пять дел: 992/2001, <i>Буруаль</i>; 1172/2003, <i>Мадани</i>; 1085/2002; <i>Таригт</i>, 1196/2003, <i>Бушерф</i>; 1297/2004, <i>Меджун</i>) секретариат попросил от имени Докладчика провести встречу с представителем Постоянного представительства в ходе девяносто третьей сессии Комитета (7 и 25 июля 2008 года). Несмотря на официальный письменный запрос о встрече, государство-участник не ответило.</p> <p>Встреча была впоследствии намечена на период девяносто четвертой сессии, но она не состоялась.</p> <p>Следует приложить новые усилия для проведения встречи между государством-участником и новым Специальным докладчиком во время девяносто седьмой сессии в октябре 2009 года.</p>

Решение Комитета	Комитет считает, что диалог продолжается.
Государство-участник	Австрия
Дело	<i>Пертерер, 1015/2001</i>
Дата принятия соображений	20 июля 2004 года
Вопросы и установленные нарушения	Равенство перед судами – статья 14, пункт 1
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая выплату надлежащей компенсации. Государство-участник обязано также предотвратить подобные нарушения в будущем.
Установленная дата представления ответа государством-участником	23 октября 2004 года
Дата ответа государства-участника	28 июля 2008 года (государство-участник представило ответы 29 октября 2004 года и 8 марта 2006 года)
Ответ государства-участника	<p>В октябре 2004 года государство-участник отметило, что прокуратура и власти федеральной земли Зальцбург рассматривают иски автора о возмещении ущерба в соответствии с австрийским Законом об ответственности официальных должностных лиц. Оно также подтвердило, что Соображения Комитета были опубликованы.</p> <p>8 марта 2006 года государство-участник указало, что Соображения Комитета были опубликованы администрацией федерального канцлера на английском языке и что также была опубликована неофициальная версия на немецком языке. В письме от 1 сентября 2004 года автор выступил с конкретными претензиями в адрес Департамента Генерального прокурора, а после того, как его требования были отклонены, он возбудил летом 2005 года в Зальцбургском земельном суде иск об ответственности и "иск о государственной ответственности" в отношении федеральных властей и федеральной земли Зальцбург. Федеральные власти и власти федеральной земли Зальцбург представили свои комментарии, в которых отвергли его претензии. Ходатайство автора о предоставлении ему правовой помощи было удовлетворено второй инстанцией.</p>

Кроме того, он также заявил "протест" против рассмотрения его дела Сенатом Административного суда, решение по которому, насколько известно государству-участнику, еще не принято.

Государство-участник сообщает, что Управление Омбудсмена, в которое автор обратился в начале осени 2004 года, пыталось достичь консенсуса в виде соглашения между федеральной землей Зальцбург (как федеральной властью, ответственной за нарушения) и автором, действуя в соответствии с прецедентным правом Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Учитывая все иски, возбужденные автором, Управление Омбудсмена приняло решение пока не предпринимать никаких дальнейших действий.

В своем ответе от 28 июля 2008 года государство-участник информировало Комитет, как оно делало и ранее в своих предыдущих ответах, что Управление Омбудсмена, которое является независимым органом, подотчетным только парламенту, пыталось путем оказания посреднических услуг достичь соглашения – на основе прецедентного права по вопросам компенсации ЕСПЧ – между властями земли Зальцбург и автором. Государство-участник приветствовало бы достижение такого соглашения. Однако автор предполагал получить значительно большую компенсацию, нежели та, которая могла бы быть присуждена в соответствии с прецедентным правом ЕСПЧ, и в силу этой причины Омбудсмен принял решение прекратить посредничество в этом деле. Управление Омбудсмена тщательно изучило это дело и разъяснило, почему оно считает дальнейшие усилия бесполезными. Автор поддерживает регулярные контакты с различными австрийскими властями, причастными к этому делу, и регулярно публикует свои мнения на различных вебсайтах. Государство-участник придерживается того мнения, что автор не заинтересован в достижении соглашения с ним. По этой причине государство-участник просит Комитет прекратить рассмотрение данного дела в рамках процедуры последующих действий. В докладе Омбудсмена была особо подчеркнута его позиция, согласно которой, хотя Соображения Комитета и не имеют обязательной юридической силы, их невыполнение представляется абсолютно недопустимым. Таким образом, государство-участник считает, что эти Соображения стоят на одном уровне с решениями ЕСПЧ. С учетом установленного нарушения и в целях предоставления средства правовой защиты было решено, что это дело следует рассматривать, как если бы речь шла о рассмотрении нарушения ЕСПЧ. По этой причине покрытие ущерба в 700 евро за каждый год судопроизводства и единовременная выплата в размере 3 500 евро на возмещение судебных издержек представляются надлежащей компенсацией.

Комментарии автора	23 августа 2008 года автор представил документ, который он назвал "заявлением правового характера", о последующей деятельности в связи с его делом. Согласно этому документу, автор пытался добиться беседы с Канцлером, который, как следует полагать, является компетентным представителем государства-участника. По его мнению, Омбудсмен не представляет правительство и в силу этого некомпетентен вести переговоры от его лица. Что же касается ссылки государства-участника на ЕСПЧ, то автор заявляет, что, абстрагируясь от того факта, что компенсация по решению этого суда может составить весьма крупную сумму и представлять собой " <i>restitutio ad integrum</i> ", это дело касается не решения ЕСПЧ, а решения Комитета и поэтому не имеет никакого значения, какую компенсацию ЕСПЧ предложил бы в подобных обстоятельствах. С его точки зрения, государство-участник обязано обеспечить, чтобы он был восстановлен в той же должности, на которой бы находился, если бы не было принято решения, нарушившего его права, а если это невозможно, то обеспечить выплату надлежащей компенсации за ущерб. Если бы он не потерял свою должность, он получал бы свою ежемесячную заработную плату и пенсионное пособие.
Решение Комитета	С учетом ответа государства-участника и несмотря на неудовлетворенность автора размерами компенсации, предложенной Омбудсменом, Комитет считает, что предложение государства-участника о компенсации является удовлетворительной ответной мерой, и не намерен рассматривать этот вопрос далее в рамках процедуры последующих действий.
Государство-участник	Австралия
Дело	<i>Дудко, 1347/2005</i>
Дата принятия соображений	27 июля 2007 года
Вопросы и установленные нарушения	Отсутствие не представленного адвокатом обвиняемого во время рассмотрения апелляции – статья 14, пункт 1
Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечение эффективного средства правовой защиты
Установленная дата представления ответа государством-участником	25 августа 2008 года

Дата ответа государства-участника	27 мая 2008 года
Ответ государства-участника	<p>27 мая 2008 года государство-участник проинформировало Комитет о новых правилах судопроизводства, принятых Высоким судом в 2004 году и вступивших в силу с 1 января 2005 года. В целях признания характера заявлений о специальном разрешении основной упор в этих правилах делается на аргументы, представленные в письменном виде. Если податель ходатайства о специальном разрешении на апелляцию не представлен практикующим юристом, то он обязан представить свои аргументы суду в форме проекта заявления об апелляции и задокументированного дела. Эти документы рассматриваются двумя судьями, которые принимают решение о том, что они должны быть вручены ответчику или что ходатайство должно быть оставлено без удовлетворения, не требуя при этом ответа от ответчика. Решение по любому ходатайству о специальном разрешении, которое было вручено ответчику (представленному или не представленному адвокатом), может быть принято без назначения разбирательства по этому ходатайству. Большинство ходатайств о специальном разрешении в настоящее время рассматриваются судом без устного разбирательства. Если в связи с ходатайством станет ясно, что суду может помочь аргументация в устной форме, то это ходатайство будет назначено для рассмотрения. В этом случае, если одна из сторон не представлена адвокатом, суд обычно принимает меры, чтобы адвокат представлял соответствующую сторону бесплатно. По мнению государства-участника, эти изменения сводят к минимуму возможность повторного возникновения ситуации, в которой оказался автор. Государство-участник также вновь утверждает, что на исход дела, по которому проходит автор, не оказало влияние ее отсутствие или отсутствие адвоката, выступающего от ее имени.</p>
Комментарии автора	<p>24 августа 2008 года автор ответила на представление государства-участника. Ее адвокат заявил, что считает несправедливым то, что в соответствии с новыми правилами принимать решение о порядке вручения документов истцу оставлено на усмотрение двух судей. Кроме того, новые правила не изменяют ситуации применительно к положению истца, который не имеет юридической помощи. Таким образом, правила с внесенными в них поправками не являются адекватным средством правовой защиты, поскольку право на юридическую помощь является "абсолютным".</p>
Решение Комитета	Диалог продолжается.

Государство-участник	Бельгия
Дело	<i>Сайяди и Винк, 1472/2006</i>
Дата принятия соображений	22 октября 2008 года
Вопросы и установленные нарушения	Присутствие имен авторов в списке Комитета по санкциям Организации Объединенных Наций – статьи 12 и 17 Пакта
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты. Хотя государство-участник само не имеет компетенции для исключения имен авторов из списка Комитета по санкциям, Комитет по правам человека тем не менее считает, что государство-участник должно сделать все, чтобы их имена были исключены из списка как можно скорее, предоставить авторам какую-либо компенсацию и обнародовать ходатайства об исключении имен.
Установленная дата представления ответа государством-участником	1 июня 2009 года
Дата ответа государства-участника	Отсутствует
Ответ государства-участника	Отсутствует
Прочее	20 июля 2009 года секретариат получил информацию о том, что Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1267 (1999) по организации "Аль-Каида" и движению "Талибан" и связанным с ними лицам и организациям, наконец решил исключить имена г-на Сайяди и его жены из списка в связи с санкциями.
Комментарии автора	Отсутствуют
Решение Комитета	Приветствуя исключение имен авторов из списка в связи с санкциями, Комитет в то же время ожидает получения информации от государства-участника о полном выполнении Соображений Комитета. Комитет считает, что последующий диалог продолжается.

Государство-участник	Колумбия
Дело	<i>Братья Санхуан Аревало, 181/1984</i>
Дата принятия соображений	3 ноября 1989 года
Вопросы и установленные нарушения	Исчезновение, произвольное содержание под стражей – статьи 6 и 9.
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет хотел бы получить информацию о соответствующих мерах, принятых государством-участником в связи с Соображениями Комитета, и предлагает государству-участнику информировать его о дальнейших результатах расследования по делу об исчезновении братьев Санхуан.
Установленная дата представления ответа государством-участником	Отсутствует. (На момент принятия процедура последующих действий не осуществлялась.)
Дата ответа государства-участника	Неизвестна
Ответ государства-участника	После принятия Соображений 3 ноября 1989 года государство-участник направило Комитету сообщение, дата которого неизвестна, о том, что ввиду отсутствия в рекомендации Комитета указания на конкретное средство правовой защиты, комитет министров, учрежденный в соответствии с Законом № 288/1996, не рекомендовал выплачивать компенсацию жертве.
Комментарии автора	31 июля 2008 года сестры Альфредо Рафаэля и Самуэля Умберто Санхуан Аревало (братьев Санхуан) обратились к Комитету с просьбой настоятельно рекомендовать государству-участнику выплатить компенсацию семье братьев Санхуан за ущерб, причиненный в результате их незаконного заключения под стражу и насильственного исчезновения. По словам авторов, государство-участник отказывается предоставить какую бы то ни было компенсацию, поскольку компенсация не была конкретно рекомендована Комитетом в качестве средства правовой защиты (резолюция 15/1996, Министерство иностранных дел). Родственники других 11 человек, которые находились вместе с братьями Санхуан и которые, как и они, подверглись заключению под стражу и недобровольному исчезновению, судя по всему, получили компенсацию, поскольку их дело было представлено в Межамериканскую комиссию по правам человека, которая заключила (доклад 1/92, дело 10235), что "Колумбия должна выплатить компенсацию родственникам потерпевших".

Консультации с государством-участником	Членам Комитета было напомнено, что 18 июля 2008 года в ходе девяносто третьей сессии состоялось совещание с участием г-на Ивана Ширера, Специального докладчика по последующим мерам, членов секретариата и г-жи Альмы Вивиан Перес Гомес и г-на Альваро Айялы Мелендеса из Постоянного представительства Колумбии (см. A/63/40, том II, <i>Ньядия Эрика Баутиста. Дело № 563/1993, стр. 523</i>). Представители государства-участника ответили на все вопросы, связанные с соответствующими Соображениями, принятыми Комитетом. Важным для данного дела является ответ государства-участника на вопрос о компенсации в целом. Представители государства-участника сослались на его письменный ответ (от 18 июля 2008 года), в котором в отношении выплаты компенсации по четырем делам (46/1979, <i>Фальс Борда</i> ; 64/1979, <i>Сальгар де Монтехо</i> ; 181/1984, <i>братья Санхуан Аревало</i> ; и 514/1992, <i>Фей</i>), государство-участник заявило, что, поскольку Комитет не рекомендовал конкретно выплачивать компенсацию по этим делам, то и комитет министров, действуя в соответствии с Законом № 288/1966, не может вынести такую рекомендацию.
Решение Комитета	Комитет считает, что диалог продолжается.
Государство-участник	Германия
Дело	<i>М.Г., 1482/2006</i>
Дата принятия соображений	23 июля 2008 года
Вопросы и установленные нарушения	Несоразмерность и, соответственно, произвольность вмешательства в частную жизнь и посягательства на репутацию – статья 17 в совокупности с пунктом 1 статьи 14.
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию.
Установленная дата представления ответа государством-участником	27 февраля 2009 года
Дата ответа	13 февраля 2009 года
Ответ государства-участника	Государство-участник указывает, что судебный процесс, ставший причиной направления данного сообщения, еще продолжается в Областном суде (Landgericht) Эльвангена.

Резюме судебного разбирательства за период до мая 2008 года отражено в Соображениях (A/63/40, том II, приложение V, сообщение № 1482/2006, пункты 8.1–8.12). Председатель Областного суда Эльвангена информировал Министерство юстиции о том, что третья палата суда планирует провести устные слушания в марте 2009 года, на которые обе стороны должны будут явиться лично. Эксперты на эти слушания не приглашаются. Палата намеревается предоставить обеим сторонам возможность изложить свои мнения в отношении Соображений Комитета по правам человека. Проведение этих слушаний должно предоставить автору возможность изложить ее дело применительно к вопросам, поднятым в сообщении, и компенсировать непроведение личных слушаний перед вынесением распоряжения в ноябре 2005 года.

Государство-участник напоминает о том, что с ноября 2005 года состав палаты полностью изменился. По мнению государства-участника, эти меры обеспечивают надлежащее возмещение, определенное в замечании общего порядка № 31 (2004) Комитета о характере общих правовых обязательств, налагаемых на государства-участники Пакта (пункт 16).

В отношении вопроса о компенсации следует отметить, что до сих пор автор не обращалась к федеральному правительству с каким-либо требованием о предоставлении ей компенсации. Записка с требованием выплаты однозначно завышенной суммы средств на покрытие не подтвержденных никакими доказательствами издержек была получена от некоего г-на Юргена Хасса, утверждающего, что он действует от имени автора. Г-н Хасс не представил какой-либо доверенности. Г-н Хасс имеет богатое уголовное прошлое в Германии и в настоящее время проживает в Парагвае. Он был признан виновным в Германии за совершение целого ряда правонарушений, включая мошенничество и использование профессиональных званий в мошеннических целях. Не существует никаких сведений, подтверждающих, что он тем или иным образом оказывал материальное содействие в рамках этого дела. По этой причине представленная им записка не была принята к сведению.

Как указывает государство-участник, поскольку Соображения Комитета касаются только вопроса о сделанном судом распоряжении провести медицинское обследование без предварительного личного заслушивания автора, они ни в коей мере не влияют на распределение расходов в связи с судебным процессом, ставшим причиной направления сообщения, так как эти расходы будут распределяться в зависимости от конечных итогов этого процесса.

Государство-участник сообщает, что Соображения Комитета были переведены на немецкий язык. Федеральное

министерство юстиции распространило перевод Соображений вместе с правовым анализом, согласно которому в Соображениях судам в целом предписывается издавать распоряжения о проведении обследования того или иного лица на предмет установления того, способно ли оно принимать участие в судебных разбирательствах, только после устного заслушания этого лица, среди министерств юстиции земель с просьбой проинформировать об этом документе относящие к их ведению суды.

Власти земель информировали Федеральное министерство юстиции о том, что Соображения были доведены до сведения всех высоких областных судов, которые в свою очередь обеспечат их распространение среди нижестоящих судов. Федеральные суды юстиции были информированы аналогичным образом. Кроме того, Соображения Комитета были опубликованы на немецком языке на вебсайте Федерального министерства юстиции.

Комментарии автора	Комитет ожидает поступления комментариев автора.
Решение Комитета	Диалог по последующим действиям продолжается.
Государство-участник	Греция
Дело	<i>Каламиотис, 1486/2006</i>
Дата принятия соображений	24 июля 2008 года
Вопросы и установленные нарушения	Применение пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, обязательство расследовать жалобы на жестокое обращение, эффективное средство правовой защиты – пункт 3 статьи 2, рассматриваемый в совокупности со статьей 7 Пакта.
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты и надлежащее возмещение.
Установленная дата представления ответа государством-участником	30 января 2009 года
Дата ответа государства-участника	19 января 2009 года

**Ответ
государства-
участника**

Государство-участник сообщает, что автор может истребовать компенсацию за ущерб, причиненный в результате жестокого обращения с ним, в соответствии со статьей 105 Закона о введении в действие Гражданского кодекса. В статье 105 предусмотрено, что "Государство обязано предоставлять компенсацию за незаконные действия или бездействие органов государства при исполнении ими возложенных на них официальных обязанностей, если только такие действия или бездействие не нарушили положения об общем интересе...".

Государство-участник указывает, что его суды нередко присуждают значительную по объему компенсацию за подобные нарушения. Кроме того, эффективность и уместность такого средства правовой защиты была подтверждена в контексте решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), в отношении которого Кассационный суд государства-участника выразил мнение о том, что в данном случае потерпевший мог бы подать иск о компенсации в соответствии со статьями 104 и 105 этого закона на основании вынесенного в его пользу решения ЕСЧП. По словам государства-участника, в этом плане решения Комитета по правам человека аналогичны решениям ЕСЧП и единственный вопрос, который пришлось бы рассматривать судам в отношении такого иска, заключался бы в объеме подлежащей выплате компенсации.

Государство-участник указывает, что эти Соображения будут опубликованы на вебсайте Государственного совета по правовым вопросам и направлены председателю, государственному обвинителю Кассационного суда и полиции Греции.

**Комментарии
автора**

30 марта 2009 года авторы заявили, что, несмотря на обещание государства-участника, Соображения не были помещены на вебсайт Государственного совета по правовым вопросам. По мнению автора, на самом деле государство-участник не согласилось с Соображениями Комитета и ссылается на ответ Министра юстиции от 22 сентября 2008 года на вопрос о последующих действиях в связи с этим делом, где министр возражает против решения Комитета. Автор информирует Комитет о том, что нет указаний на то, будет ли вновь начато какое-либо внутреннее расследование для наказания соответствующих сотрудников полиции. В этой связи он прилагает информацию, направленную государством-участником Кабинету министров Совета Европы, о выполнении решений ЕСПЧ, где говорится о намерении государства-участника обеспечить повторное изучение компетентным прокурором некоторых дел. По мнению автора, такая же процедура должна быть применена и к его делу.

Что касается утверждения государства-участника о том, что автор может требовать компенсации путем подачи искового

заявления, то автор утверждает, что срок давности в таком случае составляет пять лет и, следовательно, истек 31 декабря 2006 года; суды чрезвычайно медленно рассматривают такие дела, многие из которых, по мнению ЕСПЧ, направлены против государства-участника; кроме того, это не самая подходящая процедура, так как в этом административном суде обычно возбуждаются дела, которые сначала требуют установления ответственности государства, а затем определения размеров компенсации. В данном деле это лишь вопрос размеров компенсации, которую Государственный совет по правовым вопросам компетентен утвердить. Поскольку государство-участник признало, что Соображения эквивалентны решениям ЕСПЧ и составляют *res judicata*, оставляя только решение вопроса о размерах компенсации, автор утверждает, что компенсации, назначенные ЕСПЧ в связи с аналогичными делами в Греции, могут послужить справедливой основой для этой компенсации через посредство принятия решения Государственным советом по правовым вопросам и Министром экономики и финансов.

Решение Комитета	Диалог по последующим действиям продолжается.
Государство-участник	Исландия
Дело	<i>Харальдсон, 1306/2004</i>
Дата принятия соображений	24 октября 2007 года
Вопросы и установленные нарушения	Дискриминация в вопросе о коммерческих квотах по отлову рыбы – статья 28
Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечение эффективного средства правовой защиты, включая адекватную компенсацию и пересмотр системы организации рыболовства
Установленная дата представления ответа государством-участником	2 июня 2008 года
Дата ответа государства-участника	26 февраля 2009 года (государство-участник также ответило 11 июня 2008 года)
Ответ государства-участника	11 июня 2008 года государство-участник представило подробный ответ на Соображения Комитета, лишь резюме которого приводится ниже. Государство-участник

представило подробную информацию о развитии прав на отлов рыбы в государстве и отметило, что на основе Соображений Комитета оно не может сделать вывод о том, насколько масштабными должны быть его меры, для того чтобы они были сочтены "эффективными". Оно задает вопрос Комитету о том, достаточно ли небольших адаптаций и изменений в системе организации рыболовства Исландии или нужны более радикальные изменения. В любом случае оно придерживалось мнения о том, что необходима осторожность и что радикальные изменения исландской системы организации рыболовства могут привести к большим последствиям для экономики Исландии и что в некотором смысле, по-видимому, будет невозможно свернуть эту систему, например путем возвращения квоты государству, если государственная казна не будет готова выплатить определенную компенсацию лицам, которые будут затронуты конфискацией. Государство-участник утверждало, что программа правительства в то время включала решение "провести исследование по вопросу об опыте функционирования системы квот для организации рыболовства и влиянии этой системы на региональное развитие", но это было долгосрочным планом и нынешняя система не могла быть расформирована за шесть месяцев. Государство-участник утверждало, что нет оснований для выплаты компенсации авторам, поскольку это могло привести к потоку требований о компенсации от государства; а такие требования не являются обоснованными в соответствии с законодательством Исландии. Для обеспечения равноправия государство будет вынуждено предоставить компенсацию все тем, кто считает, что находится в аналогичной ситуации, и это будет означать, что любой человек, который имеет судно или покупает его, а также имеет разрешение на рыбную ловлю, будет иметь право на квоты по отлову рыбы. Это может привести к непредсказуемым последствиям для управления рыболовством в государстве-участнике, защиты рыбных запасов у берегов Исландии и экономической стабильности в стране.

**Комментарии
автора**

10 августа 2008 года авторы подробно ответили на представление государства-участника. Они утверждали, что, несмотря на заявление государства-участника о том, что в случае аннулирования той основы, на которую опирается действующая система организации рыболовства, может возникнуть необходимость выплаты компенсации лицам, занимающимся рыбным промыслом, упомянутое положение Конституции (s 75.1) не предусматривает выплату компенсации в случае подобного ограничения, как в тех случаях, когда в соответствии с этим разделом ограничиваются права собственности. Они сослались на решение Верховного суда, в котором, по их утверждениям, поддерживается их позиция. Они заявили, что разочарованы ответом государства-участника, в котором не содержалось

ни планов, ни даже предложений относительно путей приведения системы организации рыболовства Исландии в соответствие с положениями статьи 26. Насколько понимали авторы, под "пересмотром", предложенным Комитетом в качестве средства правовой защиты, подразумевается обязательство государства-участника пересмотреть и соответствующим образом изменить существующую систему, и в контексте достижения этой цели предложенный государством-участником долгосрочный план представлялся лишенным какой-либо ценности. Что касается последствий, которые это будет иметь для экономики, то авторы заявили, что, если бы все квоты на вылов были бы выставлены на продажу в целях соблюдения положений статьи 26, это привело бы к значительному увеличению предложения и соответствующему снижению их цен, как диктуют законы спроса и предложения, и поэтому не имело бы таких серьезных последствий для экономики, как считает государство-участник. Если же говорить о заявлении относительно того, что в случае предоставления авторам компенсации возникнет поток требований о компенсации со стороны других лиц, то, по их мнению, опасность возникновения ответственности, связанной с выплатой компенсации другим лицам, не являлась веской причиной для отказа в предоставлении компенсации истцам. Другим претендентам на компенсацию придется действовать через суд, и каждое возбужденное дело будет рассматриваться по существу. Они также утверждали, что если бы сама система была приведена в соответствие с действующими нормами еще до того, как остальные заинтересованные лица начнут добиваться возмещения, то речь о выплате компенсации вообще бы не возникла, поскольку средство правовой защиты уже было бы предоставлено. И наконец, они сообщают Комитету о том, что 8 мая 2008 года Верховный суд информировал их о том, что их ходатайство о возобновлении дела на основании Соображений Комитета было отклонено.

6 августа 2008 года Комитет получил ответ от Исландской либеральной партии, которая находится в оппозиции и имеет своих представителей в парламенте Исландии. Либеральная партия поддержала Соображения Комитета и заявила, что она ведет кампанию против действующей системы организации рыболовства с 1998 года. После принятия Комитетом своих Соображений Либеральная партия представила проект парламентской резолюции, в которой отстаивается необходимость соблюдения этих Соображений. Парламентарии пока еще не имели возможности высказать свои мнения по этому предложению.

**Последующий
ответ
государства-
участника**

26 февраля 2009 года Министр рыболовства и сельского хозяйства прокомментировал всю информацию, представленную до сих пор. Он подтвердил готовность нынешнего правительства выполнить все обещания, которые его предшественник дал в своем ответе на

Соображения 11 июня 2008 года. Он упомянул провал правительства большинства в конце января и приход нынешнего правительства меньшинства 1 февраля 2009 года. Выборы были назначены на 25 апреля 2009 года. Он также проинформировал Комитет о последствиях глобального финансового кризиса для государства-участника, которые вызвали необходимость вмешательства Международного валютного фонда (МВФ). Учитывая финансовые, экономические и политические обстоятельства, он попросил Комитет от имени государства-участника проявить понимание необходимости в более длительном сроке для выполнения взятых обязательств.

**Решение
Комитета**

Комитет считает, что диалог продолжается.

**Государство-
участник**

Ямайка

Дело

Симпсон, 695/1996

**Дата принятия
соображений**

23 октября 2001 года

**Вопросы и
установленные
нарушения**

Бесчеловечные условия содержания под стражей и отсутствие юридической защиты – статья 10, пункт 1; статья 14, пункт 3 d).

**Рекомендованное
средство
правовой защиты**

Обеспечение соответствующего средства правовой защиты, включая адекватную компенсацию, улучшение нынешних условий содержания под стражей и надлежащее рассмотрение вопроса о скорейшем освобождении.

**Установленная
дата
представления
ответа
государством-
участником**

5 февраля 2002 года

Дата ответа

18 июня 2003 года

**Ответ
государства-
участника**

18 июня 2003 года государство-участник сообщило, что автор получил медицинскую помощь и что условия его содержания под стражей были улучшены. Судам предстоит принять решение о возможности его условного освобождения, и судебный распорядитель Апелляционного суда принимает меры для представления этого вопроса на рассмотрение судьи. Ожидается назначение адвоката.

**Комментарии
автора**

18 февраля 2002 года адвокат задал вопрос о том, представило ли государство-участник информацию о последующих действиях. Он отметил, что период, в течение которого автору не разрешается быть освобожденным условно, еще не пересматривался, как того требует закон,

с момента смягчения его смертного приговора в 1998 году и что по этой причине автор не имеет права на условно-досрочное освобождение. Кроме того, государство-участник не приняло мер для решения медицинских проблем автора.

26 марта 2008 года автор проинформировал Комитет о том, что условия его содержания под стражей ухудшились и что вопрос о его освобождении из-под стражи не рассматривается.

1 сентября 2008 года автор информировал Комитет о том, что его адвокат направил ходатайство об условно-досрочном освобождении на основании вынесенного 2 марта 2004 года судебного решения по делу Маккорди Моррисона, в котором было определено, что автоматическое право на подачу ходатайства об условно-досрочном освобождении возникает в том случае, если дело не пересматривалось судьей Апелляционного суда в течение семи лет после назначения пожизненного заключения взамен смертного приговора. Поскольку смертный приговор автора был заменен другой мерой наказания 22 декабря 1997 года, он должен был получить право на ходатайство об условно-досрочном освобождении в декабре 2005 года, но не был информирован об этом его адвокатом до 2006 года. Ходатайство от его имени было подано 18 октября 2006 года.

**Решение
Комитета**

Диалог по последующим действиям продолжается.

**Государство-
участник**

Непал

Дело

Шарма, 1469/2006

**Дата принятия
соображений**

28 октября 2008 года

**Вопросы и
установленные
нарушения**

Исчезновение, отсутствие расследования – статья 2, пункт 3; статьи 7, 9, 10 и статья 2, пункт 3, в сочетании со статьями 7, 9 и 10 в отношении мужа автора; статья 7 в сочетании со статьей 2, пункт 3, в отношении самого автора.

**Рекомендованное
средство
правовой защиты**

Эффективное средство правовой защиты, включая тщательное и эффективное расследование исчезновения и судьбы мужа автора, его немедленное освобождение, если он еще жив, предоставление надлежащей информации, полученной в результате расследования, и надлежащая компенсация для автора и ее семьи за те нарушения, от которых пострадал муж автора и они сами. Хотя Пакт не дает отдельным лицам права требовать от государства уголовного преследования другого лица, Комитет считает, что государство-участник обязано не только провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, и особенно насильственного исчезновения и

	применения пыток, но также должно провести расследование, судебный процесс и наказать тех, кто виновен в таких нарушениях.
Установленная дата представления ответа государством-участником	28 апреля 2009 года
Дата ответа	27 апреля 2009 года
Ответ государства-участника	Государство-участник заявляет, что г-жа Ешода Шарма получит 200 000 непальских рупий (приблизительно 1 896,67 евро) в качестве безотлагательной компенсации. Что касается расследования, то дело о предполагаемом исчезновении г-на Сурии Прасада будет передано в Независимую комиссию по исчезновениям, которая будет создана правительством. Законопроект уже представлен парламенту, и, как только он будет принят, эта комиссия будет создана в первоочередном порядке.
Комментарии автора	Ожидается получение комментариев автора.
Консультации с государством-участником	Следует организовать встречу между государством-участником и Докладчиком в ходе девяносто седьмой сессии в октябре 2009 года.
Решение Комитета	Комитет считает, что диалог продолжается.
Государство-участник	Норвегия
Дело	<i>А.К.Х.А., 1542/2007</i>
Дата принятия соображений	17 июля 2008 года
Вопросы и установленные нарушения	Пересмотр приговора и наказания – статья 14, пункт 5
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая пересмотр его апелляции в Апелляционном суде и компенсации.
Установленная дата представления ответа государством-участником	2 февраля 2009 года

Дата ответа	27 марта 2009 года и 28 мая 2009 года
Ответ государства-участника	<p>27 февраля 2009 года государство-участник заявило, что после рассмотрения соответствующего закона Верховный суд сделал вывод о том, что во все решения Апелляционного суда в связи с отказом в разрешении подать апелляцию в соответствии с подразделом 2 раздела 231 Закона об уголовном судопроизводстве должны быть включены причины, по которым приняты эти решения. В этой связи в своем решении от 17 июля 2008 года Верховный суд упомянул Соображения Комитета. Кроме того, Министерство юстиции заявило, что оно выступит с инициативой внести поправки в Закон об уголовном судопроизводстве, с тем чтобы соответствующее требование о письменном изложении причин в подобных обстоятельствах было включено в текст закона. В дополнение к этому государство-участник заявило, что оно опубликовало Соображения Комитета в публикациях судебной администрации и правительства и что эти Соображения также несколько раз упоминались в норвежских средствах массовой информации.</p> <p>В декабре 2008 года Министерство юстиции выплатило 194 100 норвежских крон адвокату истца, что частично покрывает работу адвоката по этому делу в Комитете (184 100 норвежских крон) и частично покрывает расходы на перевод (10 000 норвежских крон). В связи с просьбой автора о дополнительной компенсации за ущерб в связи с неэкономическими потерями Генеральный прокурор проинформировал автора 28 октября 2008 года о том, что иск о дополнительной компенсации не может быть рассмотрен, пока судами снова не будет рассмотрено ходатайство автора о разрешении на апелляцию.</p> <p>27 декабря 2008 года Норвежская комиссия по пересмотру уголовных дел решила вновь рассмотреть решение Комитета по рассмотрению апелляции Верховного суда от 19 июля 2006 года по делу автора. Излагая причины повторного рассмотрения этого дела, Комиссия по рассмотрению ссылается на раздел 391 № 2 b) Закона об уголовном судопроизводстве, в котором изложены обстоятельства, при которых дело может быть вновь рассмотрено после принятия решения Комитетом по правам человека.</p>
Комментарии автора	<p>24 марта 2009 года автор приветствовал меры, принятые до сих пор государством-участником, однако заявил, что ему не была присуждена полная компенсация в соответствии с решением Комитета. Согласно автору, Министерство юстиции и Генеральный прокурор заявили, что его иск в отношении компенсации не может быть рассмотрен, пока его ходатайство о получении разрешения на право на апелляцию не рассмотрено в суде. Кроме того, Генеральный прокурор утверждает, что эта компенсация будет назначена только в том случае, если автор получит разрешение на подачу апелляции и если его приговор будет изменен Апелляционным судом. Автор считает, что данный подход</p>

Генерального прокурора противоречит обязательству государства-участника в соответствии с Пактом и что он имеет право на компенсацию за нарушение прав человека независимо от результатов его ходатайства о пересмотре. Он заявляет, что Комитет не связал обязательство о предоставлении компенсации с какими-либо подобными условиями и что эта компенсация должна быть предоставлена для исправления того нарушения, жертвой которого он уже стал.

Автор также выражает несогласие с другими аргументами Генерального прокурора, в соответствии с которыми компенсация будет назначена только таким образом, как это предусмотрено в норвежском законодательстве, и только если критерии, содержащиеся в норвежском законодательстве, будут соблюдены. По мнению автора, если бы Комитет хотел связать право на компенсацию с норвежскими нормами права, касающимися выплаты компенсации, то он изложил бы это иным образом. Например, он бы потребовал "компенсацию в соответствии с законом". По мнению автора, если этот аргумент Генерального прокурора будет принят, это будет означать, что компенсация за нарушение прав человека в соответствии с требованием Комитета будет совершенно бесполезной. Любое государство может просто избежать выполнения своих обязательств, действуя в соответствии с национальными законами.

И наконец, автор представил подробную информацию о тех потерях, которые он понес до настоящего времени в результате его осуждения и тюремного заключения, и в частности: потеря его дома; задолженность в размере приблизительно 437 500 евро, тот факт, что в настоящее время он является пенсионером-инвалидом, отказ банка выплачивать ему страховку и вычитание городскими налоговыми органами налогов из его пенсии по инвалидности. Ему также грозит банкротство.

**Дальнейшие
комментарии
государства-
участника**

28 мая 2009 года государство-участник отвергло обвинения автора о том, что оно не приняло надлежащих последующих мер в связи с Соображениями, и вновь упомянуло те меры, которые оно уже приняло. Оно заявляет, что с 19 декабря 2008 года Норвежский апелляционный суд и Верховный суд объясняли причины своего отказа удовлетворить ходатайство о подаче апелляции и что предложение о внесении поправки в Закон об уголовном судопроизводстве будет направлено для публичного слушания в мае 2009 года.

Что касается дела автора, то государство-участник заявляет, что 26 января 2009 года Комитет по апелляциям Верховного суда принял решение о том, что решения Апелляционного суда Боргартинга от 1 июня 2006 года об отказе автору в апелляции по поводу уголовного дела против него должны быть отменены и что его апелляция должна быть вновь рассмотрена одним из апелляционных судов –

Апелляционным судом Гулатинга. Правительство ожидает, что это решение будет скоро принято.

По мнению государства-участника, экономические потери, которые, как утверждает автор, он понес в результате "нарушения прав человека", не были вызваны отсутствием объяснения Апелляционным судом Боргартинга своего отказа в апелляции, но скорее тем фактом, что автор был осужден районным судом и отбыл срок в заключении. Все потери, описанные в письме адвоката от 24 марта 2009 года, по всей видимости, связаны с его осуждением как таковым. Было ли это осуждение справедливым или ошибочным, до сих пор остается открытым вопросом, но этот вопрос в свое время будет решен Апелляционным судом Гулатинга. Если автор будет оправдан, то, значит, он стал объектом незаконного наказания, и тогда он будет иметь право на компенсацию материального и нематериального ущерба. Если его осуждение будет подтверждено, то тот срок, который он отсидел в тюрьме, не будет незаконным. Однако даже в этом случае он может подать ходатайство о компенсации за материальные и/или нематериальные потери в соответствии со специальным правилом, содержащимся в Законе об уголовном судопроизводстве. Государство-участник ссылается на замечание общего порядка Комитета № 31 (2004) о том, что средства правовой защиты не должны иметь форму материальной компенсации.

**Дальнейшие
комментарии
автора**

2 июня 2009 года автор вновь заявляет о том, что решение государства-участника выплатить компенсацию только за судебные расходы не соответствует требованию Комитета о "компенсации", содержащемуся в его Соображениях. Требования о компенсации, которые автор может подать в соответствии с Законом об уголовном судопроизводстве, связаны с другим рядом обстоятельств и не связаны с нарушением его прав в соответствии со статьей 14 Пакта.

**Решение
Комитета**

Последующий диалог продолжается.

**Государство-
участник**

Перу

Дело

Виктор Кампос, 577/1994

**Дата принятия
соображений**

6 ноября 1997 года

**Вопросы и
установленные
нарушения**

Жестокое обращение при содержании под стражей, выставление на публику в клетке, содержание под стражей в изоляции, анонимные судьи – статья 7, статья 10, пункт 1, и статья 14, пункт 1.

Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет считает, что г-н Полей Кампос должен быть освобожден из-под стражи, если законодательство Перу не предусматривает возможность нового судебного разбирательства, обеспечивающего все гарантии по статье 14 Пакта.
Установленная дата представления ответа государством-участником	9 апреля 1998 года
Дата ответа государства-участника	21 марта 2008 года (государство-участник ответило 14 апреля и 2 июня 1998 года)
Ответ государства-участника	<p>Комитет напоминает о том, что в своем представлении в апреле и июне 1998 года государство-участник оспорило выводы Комитета по данному делу. Оно заявило, что какой-либо приговор может быть пересмотрен в результате чрезвычайной апелляции – ходатайства о пересмотре, предусмотренного в статье 361 Кодекса уголовного судопроизводства. Верховный суд имеет полномочия отменить вынесенный приговор и потребовать повторного судебного разбирательства.</p> <p>25 мая 2009 года государство-участник ответило на запрос секретариата от 20 октября 2008 года о предоставлении новой информации по данному делу. Оно заявило, что 21 марта 2006 года Национальный уголовный суд приговорил его к двум годам тюремного заключения и к уплате 5 000 000 перуанских новых солей (около 1 640 000 долл. США), в частности за преступления терроризма и терроризма с отягчающими последствиями. После подачи чрезвычайной апелляции 12 марта 2008 года постоянная уголовная палата Верховного суда подтвердила это решение, но увеличила срок заключения до 35 лет. (Неизвестно, связано ли данное дело с существом Соображений Комитета).</p>
Комментарии автора	Ожидается поступление комментариев автора.
Решение Комитета	Последующий диалог продолжается.

Дело	<i>Гутиеррес Виванко, 678/1996</i>
Дата принятия соображений	26 марта 2002 года
Вопросы и установленные нарушения	Необоснованная задержка, отсутствие беспристрастности или независимости, анонимность судей – статья 14, пункты 1 и 3 с).
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано обеспечить эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию, г-ну Хосе Луису Гутиерресу Виванко. Кроме того, государство-участник обязано не допускать подобных нарушений в будущем.
Установленная дата представления ответа государством- участником	25 сентября 2002 года
Дата ответа государства- участника	15 января 2009 года
Ответ государства- участника	Государство-участник информирует Комитет о том, что автор не возбуждал дела против государства-участника о возмещении ущерба. Решением от 24 декабря 1998 года он был помилован, и соответственно все ордера на его арест были аннулированы, а все записи криминального учета, связанные с этим процессом, были уничтожены.
Комментарии автора	Комитет ожидает представления ответа.
Решение Комитета	Диалог по последующим действиям продолжается.
Дело	<i>Гомес Касафранка, 981/2001</i>
Дата принятия соображений	22 июля 2003 года
Вопросы и установленные нарушения	Применение пыток, свобода и личная неприкосновенность – статьи 7; 9, пункты 1 и 3; 14 и 15
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано освободить г-на Гомеса Касафранку и выплатить ему соответствующую компенсацию.

Установленная дата представления ответа государством-участником	19 ноября 2003 года
Дата ответа государства-участника	15 января 2009 года
Ответ государства-участника	Государство-участник информирует Комитет о том, что судопроизводство по делу автора и других лиц, обвиняемых в совершении преступлений против общественного порядка, в Палате по уголовным делам Верховного суда в данный момент еще продолжается.
Комментарии автора	Комитет ожидает поступления комментариев.
Решение Комитета	Диалог по последующим действиям продолжается.
Дело	<i>Селис Лауреано, 540/1993</i>
Дата принятия соображений	25 марта 1996 года
Вопросы и установленные нарушения	Исчезновение, защита несовершеннолетнего лица, применение пыток, право на жизнь – статьи 6, пункт 1; 7; 9, пункт 1; 2, пункт 1; 24, пункт 1.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано приступить к надлежащему расследованию обстоятельств исчезновения Аны Росарио Селис Лауреано и выяснению ее судьбы, предоставить надлежащую компенсацию жертве и ее семье и предать правосудию лиц, виновных в ее исчезновении, несмотря на возможное существование внутреннего законодательства об амнистии, предусматривающего обратное.
Установленная дата представления ответа государством-участником	30 июля 1996 года
Дата ответа государства-участника	15 января 2009 года
Ответ государства-участника	Государство-участник информировало Комитет о том, что, несмотря на проведенные до указанной даты расследования, местонахождение Анны Селис Лауреано неизвестно. С учетом того факта, что ее участие в

	террористической организации "Сияющая тропа" (Sendero Luminoso) было доказано, возможно, она где-то скрывается.
Комментарии автора	Комитет ожидает получения комментариев.
Решение Комитета	Диалог по последующим действиям продолжается.
Дело	<i>К.Н.Л.Х., 1153/2003</i>
Дата принятия соображений	24 октября 2005 года
Вопросы и установленные нарушения	Аборт, право на средство правовой защиты, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и произвольное вмешательство в частную жизнь, защита малолетнего лица – статьи 2, 7, 17, 24.
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. Государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не происходили в будущем.
Установленная дата для представления ответа государства-участника	9 февраля 2006 года
Дата ответа государства-участника	7 марта 2006 года
Ответ государства-участника	<p>Комитету напоминает о том, что согласно ежегодному докладу A/61/40, том II, государство-участник проинформировало его о публикации доклада национального совета по правам человека (<i>Consejo Nacional de Derechos Humanos</i>), на основе дела К.Н.Л.Х. В докладе содержалось предложение о внесении поправок в статьи 119 и 120 Уголовного кодекса Перу или принятии специального закона, регулирующего аборт по медицинским показаниям. Национальный совет по правам человека просил Министерство здравоохранения представить информацию о том, была ли предоставлена компенсация автору сообщения и было ли ему обеспечено эффективное средство правовой защиты. В ответе Министерства здравоохранения Национальному совету по правам человека такой информации не содержалось.</p> <p>Комитету также напоминает о том, что во время консультаций с государством-участником 3 мая 2006 года</p>

г-н Хосе Борнео, Исполнительный секретарь Совета по правам человека Перу заявил, что отсутствие ответа было преднамеренным, поскольку вопрос об абортах является в стране чрезвычайно деликатным. Тем не менее, его организация намеревается подготовить законопроект, позволяющий прерывание беременности в случаях анэнцефалии зародыша.

**Комментарии
автора**

В письме от 16 июня 2006 года Центр по репродуктивным правам (который представляет автора) заявил, что, не обеспечив истцу эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию, государство-участник не выполнило решение Комитета.

6 марта 2007 года автор проинформировал Комитет о том, что правительство по-прежнему ставит под вопрос Соображения Комитета. 1 декабря 2006 года автор встретился с представителями Совета по правам человека (*Consejo Nacional de Derechos Humanos*), которые также выступали от имени Министерства юстиции. В ходе этой встречи представители государства-участника объяснили, что это государство хотело бы выполнить Соображения Комитета. В то же время автор считает, что предложенная правительством мера, состоящая в выплате 10 000 долл. США в виде компенсации, а также во внесении предложения о поправках в законодательство с целью снятия статуса уголовного правонарушения с аборт в случаях анэнцефалитных зародышей является недостаточной. Сообщается, что компенсация будет выплачена только в связи с нарушением статьи 24 Пакта, поскольку представители государства-участника якобы заявили, что, по их мнению, не было нарушений других статей Пакта. Она заявляет, что такое законодательное изменение не является необходимым, поскольку аборт по медицинским показаниям уже существует в Перу и должен рассматриваться в соответствии с международными нормами и включать те случаи, когда зародыш является анэнцефалитным.

Автор напоминает о том, что Конституционный суд Перу (*Tribunal Constitucional Peruano*) принял решение о том, что Соображения Комитета являются окончательными международными юридическими решениями и должны соблюдаться и выполняться в соответствии со статьей 40 Закона № 23506 и статьей 101 Конституции¹. Она представляет подробное предложение о компенсации в сумме 96 000 долл. США (это предложение включает 850 долл. США за оплату таких расходов, как рождение ребенка и его похороны, 10 400 долл. США за психологическую реабилитацию, 10 000 долл. США за диагностику и лечение

¹ Tribunal Constitucional Peruano, *En la acción de amparo por Rubén Toribio Muñoz Hermoza*, EXP.N° 012-95-AA/TC. Авторы также ссылаются на решение того же суда в 105-2001-AC/TC.

физических последствий, 50 000 долл. США за моральный вред и 25 000 долл. США за "проект жизни" (потерянные возможности). Государству-участнику следует отозвать свое предложение, в котором женщины, желающие сделать аборт по медицинским показаниям, должны получить судебное разрешение.

7 января 2008 года автор заявила, что в настоящее время не существует технических правил или процедур в отношении добровольного прекращения беременности, которые могли бы стать руководством для женщин и врачей на национальном уровне в отношении того, каким образом прекращать беременность по медицинским показаниям. Министерство здравоохранения подготовило предложение, которое было представлено кабинету министров в мае 2007 года для рассмотрения и совета. Эти правила в настоящее время находятся на рассмотрении Министра здравоохранения, но, по мнению автора, нет политической воли для их утверждения. Государство-участник не приняло каких-либо мер для того, чтобы женщины могли осуществлять безопасный аборт по медицинским показаниям. Оно внесло изменения в Уголовный кодекс, позволяющие проведение аборта по медицинским показаниям в случае анэнцефалита, но не в других случаях, которые также могут нанести вред психическому здоровью женщин. Автор не согласилась с предложением о 10 000 долл. США по следующим причинам: 1) Перу не взяла на себя ответственность в связи с нарушениями статей 2, 7 и 17 Пакта и 2) предложенная компенсация не соответствует нанесенному вреду. Государство-участник еще не опубликовало Соображения.

17 марта 2009 года автор проинформировал Комитет о том, что в связи с соблюдением обязательства о предотвращении подобных случаев в будущем существует необходимость в том, чтобы государство-участник приняло законодательство, регулирующее легализацию аборт. Весьма нужным документом является "медицинский протокол" в соответствии с руководящими указаниями Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). В настоящее время не существует такого медицинского протокола, который мог бы служить руководством для аборта по медицинским показаниям в Перу, и государство-участник не намерено утвердить такой документ. В отношении предложенных "технических руководящих указаний", упомянутых в сообщении, автор заявляет, что здесь пока нет заметного прогресса. В отношении этих руководящих указаний было представлено негативное юридическое заключение одним из министерств. Госпитали по-прежнему не производят аборт по медицинским показаниям, и действие медицинского протокола, одобренного местными органами власти, было приостановлено. В 2008 году было зарегистрировано 12 случаев, аналогичных делу Карен Льянтой

(анэнцефалитные зародыши), и эти женщины не смогли воспользоваться прерыванием беременности, поскольку государство-участник не выполняет свои обязательства в соответствии с решением Комитета. Государство-участник проигнорировало петицию, поданную "Кладем" после решения об издании руководящих указаний. Государство-участник изучает новый законопроект, который еще более ограничит возможности для женщин в отношении аборта. Государство-участник предложило компенсацию в размере 10 000 долл. США в 2007 году, которую автор отвергла, поскольку государство-участник не признает нарушений Пакта и поскольку эта компенсация несопоставима с нанесенным вредом. До сих пор Соображения не были ни распространены, ни опубликованы.

Решение Комитета Диалог о последующих действиях продолжается.

Государство-участник	Филиппины
Дело	<i>Пиментель и др., 1320/2004</i>
Дата принятия соображений	19 марта 2007 года
Вопросы и установленные нарушения	Чрезмерная продолжительность гражданского судебного разбирательства, равенство перед судами – статья 14, пункт 1, в совокупности со статьей 2, пункт 3.
Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечение соответствующего средства правовой защиты, включая выплату компенсации, и быстрое принятие решения по их делу об исполнении в государстве-участнике судебного постановления, принятого в Соединенных Штатах Америки.
Установленная дата представления ответа государством-участником	3 июля 2007 года
Дата ответа государства-участника	24 июля 2008 года
Ответ государства-участника	Государство-участник информирует Комитет о том, что 26 февраля 2008 года председательствующий судья Регионального суда первой инстанции издал распоряжение о начале процедуры судебного разрешения спора (СРС) по этому делу. В рамках процедуры СРС было уже проведено три заседания, однако в силу конфиденциальности этого процесса никакая дополнительная информация о ходе этого процесса не может быть обнародована.

**Комментарии
автора**

1 октября 2007 года авторы проинформировали Комитет о том, что до этой даты государство-участник не выплатило им компенсацию и что вопрос об исполнении решения по коллективному иску все еще находится на рассмотрении в Региональном суде первой инстанции Мадри после возвращения этого дела в первоначальную инстанцию в марте 2005 года. Только в сентябре 2007 года суд постановил в ответ на ходатайство, что распространение жалобы на собственность ответчика в 1997 году было обоснованным. Авторы просили Комитет обратиться с просьбой к государству-участнику безотлагательно принять решение в отношении вышеупомянутого судебного постановления и выплаты компенсации. В соответствии с судебной практикой Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) (в частности, *Триггиани против Италии* (1991), серия А № 197) и другими основаниями и с учетом того факта, что это постановление по коллективному иску касается 7 504 человек, они предлагают, чтобы компенсация была выплачена в размере 413 512 296 долларов.

22 августа 2008 года авторы ответили на представление государства-участника от 24 июля 2008 года. Они утверждают, что они несколько раз встречались с председательствующим судьей для обсуждения вопросов урегулирования спора и что, несмотря на выдвижение ими разумных предложений, компания по управлению имуществом Маркоса не проявила к этому интереса. В соответствии с распоряжением от 4 августа 2008 года этап СРС был закончен. По мнению авторов, эта задержка в судопроизводстве со стороны государства-участника, составившая на момент их представления 11 лет, является частью практики государства-участника для обеспечения того, чтобы коллектив никогда не узнал о решении Соединенных Штатов Америки, и приводит другие примеры такой практики. Авторы просят Комитет подсчитать размеры компенсации (и другого возмещения), на которые как они считают и как определил Комитет, коллектив уже имеет право. (В распоряжении от 4 августа 2008 года говорится: "Учитывая, что это дело находится на рассмотрении судов уже одиннадцать лет, чрезвычайно важно, чтобы рассмотрение по существу дела было начато без дальнейшей задержки". Досье этого дела было послано назад в региональный суд первой инстанции для "соответствующего рассмотрения".)

**Решение
Комитета**

Диалог о последующих действиях продолжается.

Дело	<i>Луманог и Сантос, 1466/2006</i>
Дата принятия соображений	20 марта 2008 года
Вопросы и установленные нарушения	Неоправданная задержка при пересмотре осуждения и приговора судом более высокой инстанции – статья 14, пункт 3 с)
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая безоплаговое рассмотрение их апелляции в Апелляционном суде, и компенсация за необоснованную задержку.
Установленная дата представления ответа государством- участником	10 октября 2008 года
Дата ответа государства- участника	11 мая 2009 года
Ответ государства- участника	Государство-участник объясняет, какие меры были приняты до настоящего времени с того момента, как дело было представлено в Верховный суд. 13 августа 2008 года после просьбы истцов объявить неконституционным наказание <i>reclusion perpetua</i> без права на условное освобождение третьей отделение суда передало это дело в суд в полном составе. 19 января 2009 года этот суд просил стороны представить их соответствующие меморандумы и с тех пор ожидает соответствующего выполнения.
Комментарии автора	Комитет ожидает комментарии автора.
Решение Комитета	Диалог по последующим действиям продолжается.
Государство- участник	Республика Корея
Дело	<i>Ие Бам Ен, 1321/2004; Мен Чин Чой, 1322/2004; Хак Чхуль Шин, 926/2000; Гын Дэ Ким, 574/1999; Чон Кю Сон, 518/1992; Джон Ын Ли, 1119/2002; Кан, 878/1999; и Пак, 628/1995.</i>
Дата принятия соображений	1321/2004 и 1322/2004 – 3 ноября 2006 года 926/2000 – 16 марта 2004 года 574/1999 – 3 ноября 1998 года 518/1992 – 19 июля 1995 года

	1119/2002 – 20 июля 2005 года
	878/1999 – 15 июля 2003 года
	628/1995 – 20 октября 1998 года
Вопросы и установленные нарушения	Отказ от военной службы по религиозно-этическим Соображениям – статья 18, пункты 1 и 3 (1321 и 1322/2004); свобода выражения мнений – статья 19, пункт 2 (926/2000, 574/1999 и 518/1992); свобода выражения мнений и свобода мысли, совести и религии – статьи 19, пункт 2, и 18 (1119/2002); свобода выражения мнений и убеждений, заключение в одиночную камеру, дискриминация – статья 10, пункты 1 и 3, и статьи 18, пункт 1, и 19, пункт 1, в совокупности со статьей 26 Пакта (878/1999); свобода выражения мнений – статья 19 (628/1995).
Рекомендованное средство правовой защиты	1321/2004 и 1322/2004 – Эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. 926/2000 – Эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию за осуждение автора, отмену его судимости и покрытие судебных издержек... государство-участник должно вернуть ему картину в ее первоначальном состоянии и покрыть все связанные с этим необходимые издержки. 574/1999 – Эффективное средство правовой защиты. 518/1992 – Обеспечение автору эффективного средства правовой защиты, включая соответствующую компенсацию, в связи с его осуждением за осуществление своего права на свободное выражение мнений. Комитет... предлагает государству-участнику пересмотреть статью 13 (2) Закона об урегулировании трудовых споров. 1119/2002 – Эффективное средство правовой защиты, включая соответствующую компенсацию. Комитет рекомендует государству-участнику внести необходимые поправки в статью 7 Закона о национальной безопасности с целью приведения его в соответствие с Пактом. 878/1999 – Обеспечение автору эффективного средства правовой защиты... хотя автор и был освобожден, государство-участник обязано предоставить ему компенсацию, соразмерную тяжести вышеупомянутых нарушений. 628/1995 – Обеспечение эффективного средства правовой защиты, включая соответствующую компенсацию в связи с осуждением автора за осуществление им своего права на свободу выражения своего мнения.

Дата ответа государства-участника	<p>Государство-участник представило ранее ответы по каждому из этих дел. См. том II ежегодных докладов A/62/40, A/59/40, A/63/40.</p> <p>9 сентября 2008 года авторы по делам № 1321/2004 и 1322/2004 вновь заявили о том, что Соображения, касающиеся их дел, не были выполнены.</p>
Ответ государства-участника	<p>После направления Докладчиком по последующим действиям в связи с Соображениями просьбы о проведении встречи государство-участник представило информацию о последующих действиях по рассматриваемым делам, в которой, в частности, затрагивались конкретные вопросы, поставленным Докладчиком в его памятной записке, направленной государству-участнику.</p> <p>По делам № 1321/2004 и 1322/2004 об отказе от воинской службе по религиозно-этическим Соображениям государство-участник информировало Комитет о том, что "Комитет по исследованиям в отношении системы альтернативной воинской службы" (см. документ A/63/40, том II, приложение VII, стр. 539), который был создан для рассмотрения вопросов, связанных с отказом от воинской службы по религиозно-этическим Соображениям и системой альтернативной службы, провел восемь совещаний, но еще не завершил свою работу. Кроме того, Министерство национальной обороны проводит изучение общественного мнения по вопросу о возможности введения системы альтернативной службы.</p> <p>По делам № 926/2000 и 574/1999 государство-участник подтвердило, что в последнем случае автор был реабилитирован и восстановил свое гражданство, а в первом случае была обеспечена публикация Соображений, при этом им не было дано ответа на поднятый Докладчиком вопрос о процессе отмены Закона о национальной безопасности или внесения в него необходимых поправок, который был упомянут государством-участником в его письмах, представленных в 2004 и 2006 годах.</p> <p>По делу № 628/1995 государство-участник указало, что автор был реабилитирован, а Соображения были опубликованы. Соображения были опубликованы и по делу № 878/1999. Дополнительной информации по этим делам представлено не было.</p> <p>По делу № 1119/2002 государство-участник заявляет о сохранении его оговорки в отношении статьи 22 и указывает на то, что, поскольку Национальное собрание не пришло к каким-либо выводам относительно внесения изменений в Закон о национальной безопасности или его отмены, правительство продолжает прилагать усилия по сведению к минимуму возможности произвольного толкования или злоупотреблений при применении этого</p>

закона. 30 июля 2003 года государство-участник отменило систему клятв о законопослушании.

В том что касается осуществления мер по отдельным сообщениям в целом, государство-участник указывает на то, что окончательные решения внутренних судов не могут утрачивать свою силу вследствие принятия Комитетом соответствующих Соображений и что разработка конкретных средств правовой защиты в рамках национальной судебной системы остается сложной задачей, которая может быть решена только при условии создания дополнительных законодательных ресурсов Национальным собранием. Правительство намеревается провести сопоставительный анализ достоинств тех средств, которые используются другими странами для реализации Соображений.

Комментарий автора	См. том II ежегодных докладов в документах A/62/40, A/59/40, A/63/40.
Решение Комитета	Диалог по последующим действиям продолжается.
Государство-участник	Российская Федерация
Дело	<i>Константин Бабкин, 1310/2004</i>
Дата принятия соображений	3 апреля 2008 года
Вопросы и установленные нарушения	Повторное предание суду и повторное назначение наказания за одно и то же преступление и несправедливое судебное разбирательство – статья 14, пункт 1, в совокупности со статьей 14, пункт 7.
Рекомендованное средство правовой защиты	Компенсация и повторное слушание дела по предъявленным автору обвинениям в убийстве.
Установленная дата представления ответа государством-участником	3 апреля 2008 года
Дата ответа	29 января 2009 года
Ответ государства-участника	Государство-участник сообщает, что Верховный суд направил Соображения Комитета верховным судам республик в целях недопущения подобного нарушения в будущем. Соображения были широко опубликованы, а автор подал еще одно "прошение" в Верховный суд. Государство-участник не уточняет, какого рода прошение было подано.

Комментарии автора	Комитет ожидает представления комментариев.
Решение Комитета	Диалог по последующим действиям продолжается.
Государство-участник	Испания
Дело	<i>Майкл и Брайан Хилл, 526/1993</i>
Дата принятия соображений	2 апреля 1997 года
Вопросы и установленные нарушения	Лишение авторов какой-либо пищи в течение первых пяти дней содержания под стражей в полиции; отказ в освобождении под залог; несоблюдение их права на защиту; отказ в признании за ними права ходатайствовать о пересмотре осуждения и приговора – статьи 9, пункт 3; 10; 14, пункты 3 с) и 5.
Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечение эффективного средства правовой защиты, предполагающего выплату компенсации.
Установленная дата представления ответа государством-участником	Август 2007 года
Дата ответа государства-участника	16 ноября 2004 года, 2 ноября 2005 года и 9 октября 1997 года
Ответ государства-участника	Как известно Комитету, 9 октября 1997 года государством-участником была представлена информация о возможности добиваться компенсации. 16 ноября 2004 года государство-участник проинформировало Комитет о принимавшихся автором мерах с целью получения возмещения, и в частности о том факте, что некоторые ходатайства еще не были рассмотрены. 2 ноября 2005 года государство-участник указало, что дело г-на Хилла было повторно рассмотрено Верховным судом, который оставил решение о признании его виновным в силе. И хотя еще не была рассмотрена апелляция по процедуре <i>ампаро</i> , поданная в Конституционный суд, государство-участник заявило, что экстрадиция автора может быть проведена в любое время.
Комментарии автора	3 ноября 2008 года автор проинформировал Комитет о том, что за прошедшие 10 лет он использовал все внутренние процедуры, доступные для него в государстве-участнике, и ни одна из них не принесла положительного результата.

	Он представляет подробное описание использованных процедур в связи с двумя отдельными исками – административным иском о выплате ему компенсации против Министерства юстиции Испании и поданной им в Суд провинции Валенсия судебной апелляцией с целью добиться аннулирования судебного процесса, по результатам которого ему были вынесены вердикт о виновности и получена мера наказания. Он просит Комитет, среди прочего, продолжить дальнейшее рассмотрение его дела вместе с государством-участником.
Решение Комитета	Диалог о последующих действиях продолжается.
Государство-участник	Шри-Ланка
Дело	<i>Налларатнам Сингараса, 1033/2001</i>
Дата принятия соображений	21 июля 2004 года
Вопросы и установленные нарушения	Бремя доказывания в отношении дачи показаний под принуждением, несправедливое судебное разбирательство, необоснованная задержка – статья 14, пункты 1, 2 и 3 с), и статья 14, пункт g), рассматриваемые в совокупности со статьями 2, пункт 3 и 7 Пакта.
Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное и надлежащее средство правовой защиты, включая освобождение или повторное судебное рассмотрение дела и выплату компенсации. Государство-участник обязано не допускать подобных нарушений в будущем и должно обеспечить, чтобы оспариваемые положения Закона о борьбе с терроризмом (ЗБТ) были приведены в соответствие с положениями Пакта.
Установленная дата представления ответа государством-участником	8 ноября 2004 года
Дата ответа государства-участника	2 февраля 2005 года
Ответ государства-участника	Как известно Комитету, 2 февраля 2005 года государство-участник сообщило, среди прочего (см. документ A/60/40, том II, стр. 530–532), что Конституция Шри-Ланки и действующий правовой режим не предусматривают возможности освобождения, повторного судебного разбирательства или выплаты компенсации осужденному лицу после того, как вынесенный ему приговор

утверждается высшим апелляционным судом, каковым является Верховный суд. Принятие таких мер противоречило бы Конституции и означало бы посягательство на независимость судебной власти.

Хотя государство-участник и не указывало этого конкретно, оно напоминает Комитету о постановлении Верховного суда Шри-Ланки от 15 сентября 2006 года по данному делу в связи с просьбой о проведении повторного суда над автором с учетом Соображений Комитета. В этом постановлении Верховный суд заключил, что заявление правительства Шри-Ланки о присоединении к Факультативному протоколу к Пакту не согласуется с Конституцией, поскольку этот договор не был закреплен законодательно. Суд пришел к выводу о том, что в отсутствие такого внутреннего имплементирующего закона заявление о присоединении к Факультативному протоколу, сделанное президентом в 1997 году, не имеет юридической силы в Шри-Ланке.

**Комментарии
автора**

30 июня 2008 года автор ответил на вопрос о том, имеет ли какое-либо значение для его дела постановление Верховного суда от 17 марта 2008 года (Верховный суд, № 01/2008). Автор ответил, что это постановление не имеет практического значения для его дела по трем причинам. Во-первых, постановление Верховного суда по ходатайству автора о пересмотре его дела от 15 сентября 2006 года имеет обязательную силу без права пересмотра, и в этом постановлении Верховный суд отвергает возможность выполнения решения Комитета и со всей однозначностью утверждает, что ни Пакт, ни Соображения Комитета не имеют никакой силы в Шри-Ланке. Соответственно и решение, принятое впоследствии, не может оказывать и не оказывает никакого влияния на это постановление. Во-вторых, постановление Верховного суда от 17 марта 2008 года основывается на предпосылке о том, что права, закрепленные в Пакте, защищаются в рамках правового режима Шри-Ланки путем применения действующих законов и Конституции. В нем не предполагается существования некой новой базы или права, ставящего под сомнение существующий порядок. Автор поясняет, что некоторые права, закрепленные в Международном пакте о гражданских и политических правах – включая некоторые из гарантий справедливого судопроизводства, которые применимы к его случаю, – не обеспечены эффективной защитой в Конституции или действующем законодательстве, и приводит подробную информацию о таких правах. В-третьих, данное постановление не повлияет на практике на те ограничения, которые были наложены на осуществление им своих прав в соответствии с ЗБТ, поскольку положения этого закона не подлежат пересмотру. Хотя автор и полагает, что данное решение не окажет влияния на его дело, он выражает мнение о том, что оно может оказаться важным в принципе, поскольку в нем

подтверждается, что все права, закрепленные в Международном пакте о гражданских и политических правах, могут применяться напрямую и защищаться в суде в соответствии с внутренним правом, а это следует толковать таким образом, что в число этих прав входят и права, нарушение которых Шри-Ланкой было установлено по делу автора. Из этого в принципе должно вытекать требование о пересмотре Верховным судом решения по его делу. Однако автор сомневается в том, что данное постановление будет иметь какие-либо реальные последствия на практике.

Консультации с государством-участником

В ходе состоявшихся в марте 2008 года в Нью-Йорке консультаций между представителями государства-участника и Специальным докладчиком по вопросу о последующих действиях в связи с заключительными замечаниями представители государства-участника предоставили в распоряжение Докладчика копию еще одного постановления Верховного суда (SC Ref No. 01/2008) в ответ на некоторые из поднятых вопросов. В этом постановлении говорится, что Конституция, Закон о Международном пакте о гражданских и политических правах и другие внутренние законы обеспечивают надлежащее признание гражданских и политических прав, закрепленных в Пакте, и что права, признанные в Пакте, могут быть защищены в суде в рамках судебных и конституционных процессов, действующих в государстве-участнике. Это постановление было направлено автору с просьбой изложить его мнения относительно того, повлияет ли и каким образом это постановление на его дело, в частности в связи с предыдущим постановлением по нему Верховного суда.

Представление автора было направлено государству-участнику для подготовки комментариев к 1 апреля 2009 года.

Решение Комитета

Диалог по последующим действиям продолжается.

Государство-участник

Узбекистан

Дело

Азамат Утеев, 1150/2003

Дата принятия соображений

26 октября 2007 года

Вопросы и установленные нарушения

Применение пытки с целью получения признания и вынесение смертного приговора – статья 7 и статья 14, пункт 3 г), рассматриваемые в совокупности со статьей 6, пункт 2.

Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию.
Установленная дата представления ответа государством-участником	5 июня 2007 года
Дата ответа государства-участника	23 апреля 2008 года
Ответ государства-участника	<p>Государство-участник отклоняет Соображения Комитета. Оно излагает факты по данному делу и решение о назначении автору меры наказания в виде смертной казни. 6 августа 2002 года апелляционная палата Верховного суда оставила в силе вынесенный приговор. Государство-участник напоминает, что вина автора была доказана на основе полученных объективных доказательств, включая показания родителей жертвы, показания ряда свидетелей, протокола обнаружения и изъятия (у автора) орудия совершения преступления, заключений нескольких медицинских, судебно-медицинских и других экспертов и т.д. Утверждения автора о том, что он давал показания против себя в ходе предварительного следствия, поскольку был запуган "настоящим убийцей", и что последний заставил его временно хранить украденные вещи в его квартире, были, согласно государству-участнику, должным образом проверены судами. Поэтому утверждения автора в его сообщении, представленном Комитету, являются безосновательными. Предварительное следствие было проведено в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, и с момента ареста автора (7 апреля 2002 года) его представлял адвокат. Ни автор, ни его адвокаты никогда не подавали жалоб на использование незаконных методов расследования для получения признания путем физического принуждения на протяжении всего предварительного следствия. При определении меры наказания автору суд учел все обстоятельства дела. Выбранная мера наказания соразмерна тяжести совершенного преступления.</p>
Комментарии автора	Отсутствуют
Решение Комитета	<p>Комитет считает, что информация, представленная государством-участником, должна была быть представлена до рассмотрения этого дела Комитетом. Он считает ответ государства-участника неудовлетворительным и полагает, что диалог продолжается.</p>

Государство-участник	Замбия
Дело	Чонгве, 821/1998
Дата принятия соображений	25 октября 2000 года
Вопросы и установленные нарушения	Статья 6, пункт 1, и статья 9, пункт 1 – попытка покушения на убийство председателя оппозиционного альянса.
Рекомендованное средство правовой защиты	Адекватные меры для защиты личной безопасности и жизни автора от угроз любого рода. Комитет настоятельно призвал государство-участник провести независимое расследование инцидента с обстрелом и ускорить уголовное производство против лиц, ответственных за него. Если в результате уголовного судопроизводства выяснится, что лица, действовавшие в официальном качестве, ответственны за обстрел и ранения автора, то средство правовой защиты должно включать в себя компенсацию ущерба г-ну Чонгве.
Установленная дата представления ответа государством-участником	8 февраля 2001 года
Дата ответа государства-участника	Государство-участник представило ответы 10 октября и 14 ноября 2001 года и 28 декабря 2005 года.
Ответ государства-участника	В 2001 году государство-участник заявило, что Комитет не указал размера компенсации, которая должна быть выплачена за ущерб, и представило копии писем, которыми обменялись Генеральный прокурор и автор сообщения и в которых автору давались заверения в том, что государство-участник будет уважать его право на жизнь, и предложено вернуться в страну. В отношении компенсации Генеральный прокурор сообщил автору, что решение вопроса о ее выплате будет принято после завершения дополнительных расследований обстоятельств инцидента, проведению которых автор ранее препятствовал своим отказом сотрудничать. В письме от 28 февраля 2002 года государство-участник отметило, что национальные суды не могли принять решения в отношении размера компенсации за ущерб, на котором настаивает автор сообщения; что автор покинул страну по причинам, не связанным с указанным инцидентом, и что правительство не видит оснований для возбуждения уголовного преследования, но его может возбудить автор сообщения. В вербальной ноте от 13 июня 2002 года государство-участник вновь изложило свою позицию, заявив, что оно не считает себя связанным решением Комитета, поскольку не были исчерпаны все внутренние средства

правовой защиты. Автор сообщения решил покинуть страну по собственной воле, но он вправе начать судебное расследование даже в случае его отсутствия в стране. В любом случае новый президент вновь подтвердил, что автор сообщения может вернуться в страну. Государство действительно надеется, что он сделает это и обратится с просьбой о предоставлении ему средств правовой защиты. Утверждается, что г-н Каунда, на которого было совершено покушение одновременно с покушением на автора сообщения, является свободным гражданином, который продолжает вести нормальную жизнь и свободе которого ничто не угрожает.

28 декабря 2005 года государство-участник представило следующую информацию. Оно заявило, что предложило выплатить автору 60 000 долл. США без ущерба для других форм компенсации. Автор отклонил это предложение, являющееся более чем адекватным в соответствии с законодательством Замбии, в частности в свете того, что Замбия относится к числу 49 стран, признанных Организацией Объединенных Наций наименее развитыми странами. Несмотря на это предложение, автор все равно вправе начать судебное разбирательство по этому делу в судах Замбии. В качестве акта доброй воли правительство Замбии готово пренебречь сроком давности по этому делу и позволить провести его слушание в судах общей юрисдикции.

Ответ автора

Комитету известно, что, как указано в его докладе о последующей деятельности от марта 2003 года, 5 и 13 ноября 2001 года автор ссылаясь на непредоставление ему государством-участником средств правовой защиты.

В марте 2006 года (письмо без даты) автор ответил на представление государства-участника. По всей видимости, автор вернулся в Замбию в 2003 году. Он утверждает, что не намеревается обращаться в суды Замбии с новыми жалобами. Хотя он признает усилия, прилагаемые органами судебной власти для улучшения ситуации, он заявляет, что проблемы так и не были решены. Поэтому у него нет уверенности в том, что жалоба будет надлежащим образом рассмотрена судами. Подавать жалобу спустя почти 10 лет после происшествия бесполезно. Провести подобное расследование самостоятельно невозможно, к тому же это поставит под угрозу его безопасность. В любом случае он не заинтересован в установлении личности конкретно "пришпешника правительства Замбии", пытавшегося убить его.

Автор заявляет, что государство-участник не выполнило положения Соображений и не обеспечило его безопасность. Он утверждает, что правительство не предприняло ни малейшей попытки помочь ему и его семье вернуться из Австралии в Замбию, и отзывается о предложенной ему компенсации как о "мелочи", которую ему навязывают с позиции "хочешь-не-хочешь". Он говорит, что не намерен вести с правительством Замбии переговоры на основании ответа государства-участника от 28 декабря 2005 года.

15 июля 2008 года автор представил обновленную информацию по его делу. Он упоминает о своей встрече с Генеральным прокурором в апреле 2008 года, в ходе которой они обсудили выплату компенсации за ущерб и стремление Генерального прокурора поставить точку в этом деле. По словам автора, в течение ряда лет некоторые члены правительства блокировали выплату компенсации за нарушения, установленные Комитетом. Он придерживается мнения о том, что государство-участник намеревается затянуть решение этого вопроса, поскольку его права на получение компенсации будут утрачены после его смерти – а он уже приближается к своему семидесятилетию.

Решение Комитета Диалог о последующих действиях продолжается.

Дело	<i>Чисанга, 1132/2002</i>
Дата принятия сообщений	18 октября 2005 года
Вопросы и установленные нарушения	Право на жизнь, неэффективные средства правовой защиты в отношении апелляции и смягчения приговора – статья 14, пункт 5, совместно со статьями 2 и 7 и статьей 6, пункт 2, а также статьей 6, пункт 4, совместно со статьей 2.
Рекомендованные средства правовой защиты	Обеспечить автору средство правовой защиты, включая смягчение смертного приговора в качестве одного из необходимых требований в конкретных обстоятельствах данного дела.
Установленная дата представления ответа государством- участником	9 февраля 2006 года
Дата ответа государства- участника	27 мая 2008 года (предыдущий ответ был представлен 17 января 2006 года)
Ответ государства- участника	<p>Комитету известно, что 17 января 2006 года государство-участник представило свой ответ в связи с последующими действиями, в котором содержится обширная аргументация по вопросу о приемлемости данного сообщения (см. ежегодный доклад A/61/40, том II, приложение V).</p> <p>Оно также сообщило, что Президент публично заявил, что в течение срока действия своих полномочий он не подпишет ни одного смертного приговора. Начиная с 1995 года ни один из смертных приговоров не был приведен в исполнение, а в настоящее время в Замбии действует мораторий на смертную казнь.</p>

**Комментарии
автора**

12 ноября 2008 года жена автора проинформировала Комитет о том, что в августе вынесенный ее мужу смертный приговор был заменен на пожизненное заключение. Как жена автора, так и сам автор обращались с прошениями о помиловании в канцелярию Президента в период с 2001 по 2007 год, и просят Комитет оказать содействие в этом отношении.

Решение Комитета

Комитету известно, что им было принято решение (ежегодный доклад A/61/40, том II) о том, что аргументы государства-участника в отношении вопроса о приемлемости следовало включить в его комментарии по сообщению до того, как Комитет приступил к его рассмотрению, что он признал ответ государства-участника неудовлетворительным и считает, что диалог о последующих действиях продолжается.

Комитет принял решение о том, что он рассмотрит вопрос о смягчении смертного приговора автору на своей следующей сессии, когда будет назначен Докладчик по вопросу о последующих действиях.

10-49029 (R) 270810 310810

